

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

11-12
1890.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1890.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряженія	3
П. Н. Миллюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (продолженіе)	1
А. И. Варбашевъ. Торноскій миръ (1411 г.)	80
Ө. Д. Ватюшковъ. Оказанія о спорѣ души о тѣломъ въ средне-вѣковой литературѣ (продолженіе)	105
Н. М. Вубновъ. Мотивы избранія Гугона Капета на царство	135

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Е. Ө. Карскій. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края, собранныя и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. С.-Пб. 1890	175
С. А. Селивановъ. <i>De rebus Priemensium scripsit Thomas Lenschau.</i> (Leipziger Studien zur classischen Philologie. Von O. Ribbeck, H. Lepsius, C. Wachsmuth. Leipzig. 1890)	191
В. Ө. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. X. Тифлисъ. 1890	202
П. О. Вобровскій. Отзывъ на критику М. О. Коляловича	217
— Книжныя новости	245
П. Шейнинъ. Очеркъ современнаго состоянія народныхъ школъ въ Пруссіи	1
М. Л. Стефановичъ. Гимнастика въ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ	25

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы съ Августѣйшии Дѣтьми въ Ровенскомъ реальномъ училищѣ	1
— Императорская Академія Наукъ	3
— Пятидесятилѣтній юбилей академика А. Ө. Вычкова	23
— Наши учебныя заведенія: Казанскій университетъ въ 1890 году	32
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	41

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Н. Сиротининъ. Стихотворенія Эзокрыта	65
--	----

Редакторъ В. Васильевскій.

((Вышла 4-го ноября).))

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

1890.

НОЯВРЬ.

BIBLIOTEKA
Państw. gim. mosk.

w ŁOMŻY.
Ann. *1871*

Lit. *2*

Nr *9. f*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1890.

~~Handwritten scribble~~

PSlav 318.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
NOV 26 1927

Екатеринбургскій пав., № 80
39215.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (17-го апрѣля 1890 года). Положеніе о Лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ.

На подлинномъ Собственною Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:
«Быть по сему».

Въ г. Гатчинѣ, 17-го апрѣля 1890 года.

1. Лицей Цесаревича Николая, учрежденный М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ и посвященный памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

2. Московскому генералъ-губернатору присвоивается званіе почетнаго попечителя Лицея.

3. Лицей состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется попечителю Московскаго учебнаго округа.

4. Лицей имѣетъ цѣлью: 1) сообщать обучающемуся въ немъ юношеству общее среднее образованіе; 2) содѣйствовать возможно успѣшному прохожденію воспитанниками университетскаго курса по факультетамъ историко-филологическому, юридическому и физико-математическому, и 3) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей гимназій.

5. Средства Лицея составляютъ: 1) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; 2) доходъ отъ принадлежащаго Лицею имущества; 3) плата, взимаемая съ воспитанниковъ; 4) пожертвованія.

Примѣчаніе. Суммы, поступающія на основаніи пп. 2—4 сей статьи, составляютъ спеціальныя средства Лицея и раско-

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

дуются на его нужды по правиламъ, установленнымъ для расходованія такихъ средствъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

6) Въ Лицеѣ полагается восемь гимназическихъ классовъ и университетскіе курсы. Крімъ того, при Лицеѣ можетъ состоять подготовительная школа.

Примѣчаніе. При Лицеѣ имѣются пансіоны для воспитанниковъ гимназическихъ классовъ и интернатъ для воспитанниковъ университетскихъ курсовъ.

7. Объемъ преподаванія предметовъ въ гимназическихъ классахъ Лицея долженъ быть не ниже опредѣленнаго учебными планами гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

8. На университетскіе курсы Лицея принимаются только лица, зачисленные въ студенты историко-филологическаго, юридическаго и физико-математическаго факультетовъ Московскаго университета.

9. Воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея, подчиняясь всѣмъ требованіямъ, установленнымъ для студентовъ университета, занимаются въ Лицеѣ, подъ руководствомъ особыхъ преподавателей и наблюдателей, изученіемъ предметовъ, входящихъ въ составъ избраннаго ими факультета, чтеніемъ спеціальныхъ сочиненій, практическими упражненіями (переводами, задачами, диспутами, пробными процессами и т. п.), репетированіемъ лекцій, а также подготовленіемъ къ повѣрочнымъ и инымъ испытаніямъ, установленнымъ для студентовъ университета.

10. Лица, окончившія высшее образованіе и желающія посвятить себя педагогической дѣятельности, допускаются къ исполненію учительскихъ обязанностей въ Лицеѣ съ цѣлью усовершенствованія въ приѣмахъ преподаванія. Лица эти избираются преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ Лицея и допускаются къ занятіямъ съ разрѣшенія попечителя Московскаго учебнаго округа. При успѣшности занятій означенныя лица могутъ быть, по истеченіи года, зачисляемы въ сверхштатные учителя Лицея и, въ случаѣ опредѣленія ихъ на штатную должность въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, время состоянія ихъ въ Лицеѣ со дня допущенія къ преподаванію зачитывается имъ въ срокъ выслуги на пенсію.

11. Общее попорченіе о матеріальномъ благосостояніи Лицея ввѣряется совѣту, образуемому, подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, изъ попечителя Московскаго учебнаго округа, его помощника, ректора Московскаго университета, директора Лицея и почетныхъ членовъ Лицея.

12. Въ почетные члены Лицея избираются совѣтомъ пожизненно лица, пожертвовавшія въ пользу Лицея одновременно не менѣе 10.000 руб. или оказавшія ему важныя услуги.

Примѣчаніе. Званіе почетныхъ членовъ сохраняется за лицами, приобрѣтшими оное до утвержденія настоящаго положенія.

13. Почетные члены утверждаются въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія. Имъ присвоивается заурядъ V классъ по должности и V разрядъ по штыю на мундирѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но безъ правъ на чинопроизводство и на пенсію.

14. Общій надзоръ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Лицеѣ, за состояніемъ въ немъ хозяйственной части и за правильнымъ расходованіемъ средствъ Лицея возлагается на попечителя Московскаго учебнаго округа.

15. Непосредственное управленіе Лицеемъ вѣряется директору при участіи въ подлежащихъ случаяхъ правленія Лицея.

16. Правленіе Лицея образуется, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ трехъ старшихъ учителей гимназическихъ классовъ и старшаго наблюдателя университетскихъ курсовъ. Если въ Лицеѣ не окажется указаннаго выше числа старшихъ учителей, то недостающее число членовъ пополняется по выбору правленія, съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

17. На правленіе возлагается завѣдываніе хозяйственною и учебно-воспитательною частями Лицея.

18. Учебные планы, программы, распредѣленіе преподаванія по классамъ и назначеніе числа часовъ на каждый предметъ въ гимназическихъ классахъ, а равно порядокъ занятій на университетскихъ курсахъ и всѣ вообще предметы, касающіеся педагогической части, опредѣляются правленіемъ, при участіи учебнаго персонала Лицея (педагогическихъ конференцій) и утверждаются, въ подлежащихъ случаяхъ, министромъ народнаго просвѣщенія или попечителемъ учебнаго округа.

19. Директоръ Лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ, по меньшей мѣрѣ, степень кандидата, или дипломъ первой степени по историко-филологическому факультету, и обратившихъ на себя особое вниманіе службою по учебной или ученой части.

20. Законоучитель Лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра богословія. Старшіи и младшіе наблюдатели университетскихъ курсовъ, преподаватели сихъ курсовъ, старшіе учителя, учителя предметовъ и языковъ, старшіе и младшіе наблюдатели

гимназическихъ классовъ и главные надзиратели пансіоновъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ первой степени, или степень кандидата, или же пріобрѣтшихъ званіе учителя гимназій. Учители чистописанія, рисованія и черченія избираются изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе сихъ предметовъ въ гимназіяхъ.

21. Въ должности старшихъ учителей, коихъ полагается трое, утверждаются, за полезную и ревностную службу, тѣ изъ преподавателей русскаго, древнихъ языковъ или математики, которые прослужили въ Лицеѣ не менѣе 10-ти лѣтъ.

22. Лицеѣ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ подъ Императорскою короною трехъ буквъ Н. Ц. Н., что означаетъ „Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай“.

23. Лицеѣ имѣетъ право получать безъ цензурнаго разсмотрѣнія выписываемыя изъ-за границы книги, а равно издавать безъ цензуры учебныя руководства, за исключеніемъ относящихся до Закона Божія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ на общемъ основаніи.

24. Льготы, предоставляемыя Лицею относительно платежа пошлинъ, гербоваго, городскихъ и иныхъ сборовъ, а также по отбыванію квартирной повинности, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ по принадлежности.

25. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Лицея, въ сего учебнаго заведенія, полиція немедленно увѣдомляетъ директора Лицея.

26. Въ случаѣ взытія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ или учащихся въ Лицеѣ, лица эти немедленно представляются директору Лицея. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ безъ замедленія директора Лицея.

27. Понимованныя въ штатѣ Лицея должностныя лица считаются состоящими на государственной службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и пользуются преимуществами, опредѣленными въ штатѣ, а также въ ст. 396 уст. о сл. по опредѣленію отъ правит. и ст. 343 уст. о пенс. и един. пос., изд. 1876 г.

28. Воспитанники гимназическихъ классовъ Лицея пользуются относительно правъ поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, вступленія въ гражданскую службу, производства въ первый классный чинъ, а также относительно льготъ по отбыванію воинской повинности всѣми преимуществами, предоставленными воспитанникамъ правительственныхъ гимназій.

Ш Т А Т Ъ

Лица Цесаревича Николая.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.			Всего.	По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирн.				
Директору	1	2.400	1600	въ натурѣ.	4.000	IV	IV	По учебной части.
Законоучителю	1	1.000	600					
Ему же по должности настоятеля церкви	—	400	—					
Старшему наблюдателю университетскихъ курсовъ	1	1.500	1000	—	2.500	VI	VI	
Учителямъ древнихъ языковъ	4	900	600	—	6.000	VIII	VIII	
Учителямъ математики и физики (съ космографіей и краткимъ естествовѣдѣніемъ)	2	900	600	—	3.000	VIII	VIII	
Учителямъ русскаго языка съ церковнославянскимъ и логики	2	900	600	—	3.000	VIII	VIII	
Учителю исторіи и географіи	1	900	600	—	1.500	VIII	VIII	
Учителю французскаго языка	1	900	600	—	1.500	VIII	VIII	
Учителю нѣмецкаго языка	1	900	600	—	1.500	VIII	VIII	
Старшимъ учителямъ добавочныхъ по 500 руб.	3	—	—	—	1.500	VI	VI	
Одному взъ старшихъ учителей за исполненіе обязанностей помощника директора	1	1.000	—	въ натурѣ.	1.000	—	—	
Старшимъ наблюдателямъ гимназическихъ классовъ добавочныхъ по 750 руб.	8	—	—	—	6.000	—	—	По учебной части.
Младшимъ наблюдателямъ университетскихъ курсовъ	—	750	450	—	—	VIII	VIII	
Младшимъ наблюдателямъ гимназическихъ классовъ	—	750	250	—	—	VIII	VIII	
Главнымъ надзирателямъ пансіоновъ	—	750	450	—	—	VII	VII	
Младшимъ надзирателямъ пансіоновъ	—	350	250	—	—	X	X	
Библіотекарю	1	600	—	—	600	VIII	VIII	
Учителю чистописанія	1	500	—	—	500	IX	IX	
Учителю рисованія и черченія	1	600	—	—	600	IX	IX	
Секретарю правленія	1	600	200	—	800	VIII	VIII	
Секретарямъ педагогическихъ конференцій	2	120	—	—	240	—	—	
Эконому и смотрителю зданій	1	600	—	—	600	IX	IX	
Врачу	1	600	—	—	600	VIII	VIII	
На содержаніе дома	—	—	—	—	2.400	—	—	По медицин. службѣ.

Примѣчаніе. 1) Всѣ исчисленные по сему штату расходы покрываются на счетъ суммы въ 38.000 руб., отпускаемой Лицею изъ Государственного казначейства, за исключеніемъ расходовъ по содержанію младшихъ наблюдателей, главныхъ и младшихъ надзирателей пансіоновъ и библіотекаря, а также по выдачѣ дополнительнаго содержанія старшему учителю, исполняющему обязанности помощника директора, и вознагражденія секретарямъ педагогическихъ конференцій, каковыя расходы относятся на счетъ специальныхъ средствъ Лицея.

2) Младшіе наблюдатели изъ лицъ, не преподающихъ въ Лицеѣ, получаютъ полныя оклады содержанія (жалованье и столовыя), положенныя для нихъ по штату. Младшіе же наблюдатели изъ числа преподавателей получаютъ полный окладъ по занимаемой ими учительской должности, а за исполненіе обязанностей наблюдателя имъ выдается изъ специальныхъ средствъ Лицея добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ 450 р. для наблюдателя университетскихъ курсовъ и 250 руб. для наблюдателя гимназическихъ классовъ.

3) Служащіе въ Лицеѣ, которымъ по штату не положено квартиръ въ натурѣ, могутъ пользоваться таковыми за ревностную и полезную службу, по представленію правленія и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, въ тѣхъ случаяхъ, когда дозволить помѣщеніе.

На подлинномъ написано: Утверждаю, 4-го сентября, 1890 года.

(Подписаль) министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь *графъ Делляновъ*.

(Скрѣпилъ) директоръ *Н. Амичковъ*.

Уставъ Лицея Цесаревича Николая.

Отдѣлъ I.

Общая положенія.

§ 1. Лицей Цесаревича Николая, учрежденный М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ и посвященный памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича (полож. о лицей ст. 1).

§ 2. Московскому генераль-губернатору присвоивается званіе почетнаго попечителя Лицея (полож. ст. 2).

§ 3. Лицей состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется попечителю Московскаго учебнаго округа (полож. ст. 3).

§ 4. Общій надзоръ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Лицеѣ, за состояніемъ въ немъ хозяйственной части и за правильнымъ расходованіемъ средствъ лицея возлагается на попечителя московскаго учебнаго округа (полож. ст. 14).

Примѣчаніе. Всѣ сношенія министерства народнаго просвѣщенія съ Лицеемъ и представленія послѣдняго въ министерство происходятъ чрезъ попечителя округа.

§ 5. Лицей имѣетъ цѣлю: 1) сообщать обучающемуся въ немъ юношеству общее среднее образованіе; 2) содѣйствовать возможно успѣшному прохожденію университетскаго курса по факультетамъ историко-филологическому, юридическому и физико-математическому, и 3) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей для гимназій (полож. ст. 4).

§ 6. Средства Лицея составляютъ: 1) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; 2) доходъ отъ принадлежащаго лицей имуществу; 3) плата, взимаемая съ воспитанниковъ, и 4) пожертвованія.

Примѣчаніе. Суммы, поступающія на основаніи пп. 2—4 сего параграфа, составляютъ спеціальныя средства лицея и расходуются на его нужды по правиламъ, установленнымъ для расходованія такихъ средствъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ (полож. ст. 5).

§ 7. Въ лицей полагается восемь гимназическихъ классовъ и университетскіе курсы. Крімъ того при лицей можетъ состоять подготовительная школа.

Примѣчаніе. При лицей имѣются пансіоны для воспитанниковъ гимназическихъ классовъ и интернатъ для воспитанниковъ университетскихъ курсовъ (полож. ст. 6).

§ 8. Дѣла лицея вѣдаютъ слѣдующія учрежденія: 1) совѣтъ, 2) правленіе и 3) педагогическія конференціи: гимназическихъ классовъ и университетскихъ курсовъ.

§ 9. Денежный отчетъ за истекшій гражданскій годъ, равно какъ и отчетъ по учебно-воспитательной части лицея за истекшій учебный годъ представляются, первый къ 2-му марта, а второй къ 1-му

сентября, почетному попечителю, который въ извлеченіи подноситъ ихъ Августѣйшему покровителю. Независимо отъ сего означенные отчеты представляются чрезъ попечителя учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія.

§ 10. Годичный актъ лицея происходитъ 6-го декабря въ день тезоименитства въ Возѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича.

Отдѣлъ II.

Почетный попечитель и почетные члены Лицея.

§ 11. Почетный попечитель назначаетъ засѣданія совѣта, председательствуетъ въ сихъ засѣданіяхъ и въ торжественныхъ собраніяхъ лицея, а равно подноситъ Августѣйшему его покровителю ежегодные отчеты о состояніи учебно-воспитательной и хозяйственной частей въ Лицеѣ (§ 9).

§ 12. Въ почетные члены Лицея избираются совѣтомъ пожизненно лица, пожертвовавшія въ пользу Лицея единовременно не менѣе 10.000 р. или оказавшія ему другія важныя услуги.

Примѣчаніе. Званіе почетныхъ членовъ сохраняется за лицами, приобрѣтшими оное до утвержденія положенія о лицей (17-го апрѣля 1890 года) (полож. ст. 12).

§ 13. Почетные члены (§ 12) утверждаются въ семь званій министромъ народнаго просвѣщенія. Имъ присвоивается заурядъ V классъ по должности и V разрядъ по шитью на мундирѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но безъ правъ на чиновничество и на пенсію (полож. ст. 13).

§ 14. Почетные члены, пожертвовавшіе въ Лицей единовременно не менѣе 10.000 р., имѣютъ право бесплатнаго помѣщенія въ лицей приходящими учениками всѣхъ своихъ сыновей, или трехъ постороннихъ воспитанниковъ, по своему выбору.

Отдѣлъ III.

Должностныя лица Лицея.

§ 15. При Лицеѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ; 2) старшій наблюдатель (туторъ) и преподаватели университетскихъ курсовъ; 3) законоучитель; 4) старшіе учителя; 5) старшіе наблюдатели (туторы) гимназическихъ классовъ; 6) главные

надзиратели пансіоновъ; 7) учителя наукъ, языковъ и искусствъ; 8) младшіе наблюдатели (туторы) университетскихъ курсовъ и гимназическихъ классовъ; 9) младшіе надзиратели пансіоновъ; 10) секретарь правленія (онъ же и бухгалтеръ); 11) экономя; 12) библиотечарь; 13) врачъ.

§ 16. Непосредственное управленіе лицеемъ вѣряется директору при участіи въ подлежащихъ случаяхъ правленія лица (полож. ст. 15).

§ 17. Директоръ Лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ по меньшей мѣрѣ степень кандидата или дипломъ первой степени по историко-филологическому факультету и обратившихъ на себя особое вниманіе службою по учебной или по ученой части (полож. ст. 19).

Примѣчаніе. Кандидаты на должность директора избираются попечителемъ учебнаго округа преимущественно изъ лицъ, служащихъ или служившихъ въ Лицеѣ.

§ 18. Директоръ назначается Высочайшимъ приказомъ по представленію министра народнаго просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ попечителя учебнаго округа по предварительномъ соглашеніи сего послѣдняго съ почетнымъ попечителемъ.

§ 19. Директоръ есть начальникъ Лицея и состоящихъ при немъ пансіоновъ. На директора возлагается полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія, и на этомъ основаніи ему подчиняются всѣ служащія въ лицее должностныя лица.

Примѣчаніе. Директоръ обязанъ преподавать въ старшихъ или среднихъ классахъ не менѣе пяти недѣльныхъ уроковъ древнихъ языковъ, безъ особаго за то вознагражденія.

§ 20. На директора между прочимъ возлагается:

- а) предсѣдательствовать въ педагогическихъ конференціяхъ и въ правленіи;
- б) аттестовать всѣхъ служащихъ въ лицее лицъ передъ высшимъ начальствомъ и представлять ихъ черезъ попечителя учебнаго округа къ наградамъ, а также и къ пособіямъ изъ специальныхъ средствъ;
- в) представлять служащихъ подъ его начальствомъ къ увольненію отъ должности за неспособностію, за выслугою срока на пенсію и по другимъ законнымъ причинамъ и ходатайствовать объ оставленіи на службѣ по выслугѣ означеннаго срока;
- г) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особо уважительнымъ и не терпящимъ

отлагательства причиняемъ и въ теченіи учебнаго времени на 29-ть дней, но въ семъ послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностию донести о семъ попечителю учебнаго округа;

д) сноситься съ мѣстными начальствами по дѣламъ Лицея;

е) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей;

ж) производить сверхштатные расходы, по опредѣленію правленія, изъ специальныхъ средствъ лицея въ размѣрѣ не свыше 300 р. въ годъ на одинъ предметъ.

§ 21. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ педагогической конференціи или правленія, представляетъ объ этомъ попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, исполняетъ дѣло по собственному убѣжденію и подъ своею отвѣтственностью и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю учебнаго округа, предоставляя при семъ протоколъ педагогической конференціи или правленія.

§ 22. Директоръ увольняется въ отпускъ попечителемъ учебнаго округа на вакаціонное время и въ учебное время на срокъ до восьми дней, на большіе же сроки въ учебное время директоръ увольняется министромъ народнаго просвѣщенія

§ 23. Законоучитель лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра богословія. Старшіи и младшіе наблюдатели (туторы) университетскихъ курсовъ, преподаватели сихъ курсовъ, старшіе учителя, учителя предметовъ и языковъ, старшіе и младшіе наблюдатели (туторы) гимназическихъ классовъ и главные надзиратели пансіоновъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ первой степени, или степень кандидата, или же приобрѣтшихъ званіе учителя гимназій. Учители чистописанія, рисованія и черченія избираются изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе сихъ предметовъ въ гимназіяхъ (полож. ст. 20),

§ 24. Должностныя лица, означенныя въ предыдущемъ параграфѣ, избираются директоромъ Лицея и утверждаются въ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа. Лицо, избранное на должность законоучителя, утверждается не иначе, какъ по предварительномъ его одобреніи мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 25. Законоучитель Лицея состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ лицейской церкви.

§ 26. Въ должности старшихъ учителей, коихъ полагается трое, утверждаются за полезную и ревностную службу тѣ изъ преподава-

телей русскаго, древнихъ языковъ или математики, которые прослужили въ лицей не менѣе 10 лѣтъ (полож. ст. 21).

Примѣчаніе. Одна изъ вакансій старшаго учителя обязательно должна быть замѣщена преподавателемъ древнихъ языковъ.

§ 27. Одинъ изъ старшихъ учителей, по избранію директора и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, несетъ обязанности ближайшаго помощника директора, какъ вообще по всѣмъ частямъ управленія, такъ преимущественно по завѣдыванію пансіонами, и, въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

Примѣчаніе. Никто изъ старшихъ учителей и наблюдателей гимназическихъ классовъ не можетъ имѣть никакихъ занятій внѣ Лицея безъ согласія директора, основаннаго на разрѣшеніи попечителя учебнаго округа. Частные уроки воспитанникамъ Лицея преподаватели Лицея могутъ давать лишь по порученію директора.

§ 28. Лица, окончившія высшее образованіе и желающія посвятить себя педагогической дѣятельности, допускаются къ исполненію учительскихъ обязанностей въ лицей съ цѣлю усовершенствованія въ приѣмахъ преподаванія. Лица эти избираются преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ Лицея и допускаются къ занятіямъ съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. При усиѣнности занятій означенныя лица могутъ быть, по истеченіи года, зачисляемы въ сверхштатные учителя Лицея, и, въ случаѣ опредѣленія ихъ на штатную должность въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, время состоянія ихъ въ лицей со дня допущенія къ преподаванію зачитывается имъ въ срокъ выслуги на пенсію (полож. ст. 10).

§ 29. Младшіе надзиратели пансіоновъ, секретарь правленія (онъ же и бухгалтеръ), врачъ, экономъ и бібліотекаръ опредѣляются въ должности и увольняются отъ оныхъ директоромъ лицея.

§ 30. Канцелярское дѣлопроизводство и веденіе счетныхъ книгъ по лицей и состоящимъ при немъ пансіонамъ возлагается на секретаря правленія, въ помощь которому назначаются вольнонаемные писцы.

§ 31. Непосредственныя распоряженія по хозяйственной части какъ лицея, такъ и состоящихъ при немъ пансіоновъ подъ глав-

нимъ вѣдѣніемъ директора, возлагаются на эконома, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанность смотрителя зданій лицея.

§ 32. Завѣдываніе фундаментальной бібліотекой ввѣряется бібліотекарю, который избирается изъ лицъ, имѣющихъ право быть учителемъ гимназій.

§ 33. Учители пѣнія, музыки и гимнастики и другихъ искусствъ и физическихъ упражненій опредѣляются директоромъ по найму.

Отдѣлъ IV.

Совѣтъ Лицея, правленіе, конференція гимназическихъ классовъ, конференція университетскихъ курсовъ.

1) Совѣтъ Лицея.

§ 34. Общее попеченіе о матеріальномъ благосостояніи лицея ввѣряется совѣту, образуемому подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, изъ попечителя Московскаго учебнаго округа, его помощника, ректора Московскаго университета, директора лицея и почетныхъ членовъ Лицея (полож. ст. 11).

Примѣчаніе. Въ случаѣ отсутствія почетнаго попечителя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ попечитель учебнаго округа.

§ 35. къ обязанностямъ совѣта относятся: а) утвержденіе смѣтъ и годовыхъ отчетовъ по содержанію Лицея; б) изысканіе способовъ къ увеличенію денежныхъ и матеріальныхъ средствъ Лицея; в) содѣйствіе отличнымъ ученикамъ, по окончаніи курса, къ дальнѣйшему усовершенствованію въ наукахъ; г) разсмотрѣніе могущихъ возникнуть предположеній объ измѣненіи и дополненіи устава лицея и представленіе министру народнаго просвѣщенія своего заключенія о таковыхъ предположеніяхъ; д) избраніе почетныхъ членовъ лицея; е) опредѣленіе размѣровъ платы за пансіонеровъ и полупансіонеровъ гимназическаго курса, взноса на первоначальное обзаведеніе и размѣра платы за право состоять воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Лицея.

§ 36. Совѣтъ собирается не менѣе двухъ разъ въ годъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательствъ, по распоряженію почетнаго попечителя совѣтъ созывается въ экстренныя засѣданія. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

§ 37. Обязанности секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ старшихъ учителей, по избранію совѣта.

2) Правленіе.

§ 38. Правленіе Лицея образуется подъ предсѣдательствомъ директора лицея, изъ трехъ старшихъ учителей гимназическихъ классовъ, прослужившихъ въ Лицеѣ не менѣе 15 лѣтъ, и старшаго наблюдателя (тутора) университетскихъ курсовъ. Если въ лицеѣ не окажется указаннаго выше числа старшихъ учителей, то недостающее число членовъ пополняется по выбору правленія, съ утвержденія попечителя учебнаго округа (полож. ст. 16).

Примѣчаніе. Сверхъ сего лица, уже состоящія членами правленія, сохраняютъ, буде пожелаютъ, пожизненно званіе членовъ правленія, хотя бы они и оставили дѣйствительную службу въ Лицеѣ.

§ 39. На правленіе возлагается завѣдываніе хозяйственною и учебно-воспитательною частями лицея (полож. ст. 17).

§ 40. Учебные планы, программы, распредѣленіе преподаванія по классамъ и назначеніе числа часовъ на каждый предметъ въ гимназическихъ классахъ, а равно порядокъ занятій на университетскихъ курсахъ и всѣ вообще предметы, касающіеся педагогической части, опредѣляются правленіемъ, при участіи учебнаго персонала лицея (педагогическихъ конференцій по принадлежности), и утверждаются въ подлежащихъ случаяхъ министромъ народнаго просвѣщенія или попечителемъ учебнаго округа (полож. ст. 18).

§ 41. Къ предметамъ вѣдомства правленія относятся:

а) Дѣла окончательно разрѣшаемыя правленіемъ: 1) распоряженіе суммами, назначенными на содержаніе лицея по финансовой смѣтѣ; 2) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ лицея, въ размѣрѣ не свыше 300 рублей въ годъ на одинъ предметъ; 3) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше пяти тысячъ рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 4) составленіе ежемѣсячныхъ смѣтныхъ исчисленій по доходамъ и расходамъ лицея; 5) наблюденіе за исправностью и сохранностью имущества лицея, а также за исправнымъ веденіемъ описей этому имуществу; 6) ежемѣсячная повѣрка всѣхъ приходо-расходныхъ книгъ, счетовъ, а также наличности всѣхъ суммъ, бланковъ, ассигновокъ и талоновъ; 7) назначеніе и производство въ уста-

новленномъ порядкѣ торговъ на всѣ заготовленія и работы, совершаемныя подряднымъ способомъ, а также на продажу имущества, негоднаго къ употребленію; 8) разсмотрѣніе случаевъ затрудненій въ подрядахъ и поставкахъ и обсужденіе мѣръ къ ихъ устраненію, а также разсмотрѣніе расчетовъ съ подрядчиками и поставщиками; 9) составленіе предположеній о строительныхъ работахъ въ зданіяхъ лицей и свидѣтельствованіе выполненныхъ работъ; 10) опредѣленіе выгоднѣйшаго способа пріобрѣтать необходимые предметы, то-есть, съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ; 11) выборъ и засвидѣтельствованіе образцовъ, по которымъ предназначено совершать заготовленіе вещей и матеріаловъ, и заготовленіе кондиціи на подряды и поставки; 12) свидѣтельствованіе пріобрѣтаемыхъ вещей, припасовъ и матеріаловъ; 13) раздѣленіе классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленіе размѣра вознагражденія изъ специальныхъ суммъ сверхштатнымъ преподавателямъ; 14) опредѣленіе вознагражденія преподавателямъ за занятія на университетскихъ курсахъ Лицея; 15) назначеніе стипендій лицамъ, допущеннымъ къ исполненію учительскихъ обязанностей на основаніи § 28 сего устава; 16) назначеніе стипендій и пособій ученикамъ гимназическихъ классовъ и воспитанникамъ университетскихъ курсовъ (совмѣстно съ подлежащею конференціею); 17) составленіе инструкцій наблюдателямъ гимназическихъ классовъ и университетскихъ курсовъ (совмѣстно съ подлежащею конференціею); 18) составленіе правилъ по завѣдыванію пансіонами; 19) составленіе для гимназическихъ классовъ подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета и распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ (совмѣстно съ конференціею гимназическихъ классовъ); 20) составленіе плановъ и программъ занятій воспитанниковъ университетскихъ курсовъ, съ распредѣленіемъ сихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ (совмѣстно съ конференціею университетскихъ курсовъ); 21) составленіе правилъ о завѣдываніи бібліотеками и о выдачѣ изъ нихъ книгъ; 22) наложеніе въ болѣе важныхъ случаяхъ взысканій за проступки воспитанниковъ (совмѣстно съ подлежащею конференціею); 23) пріемъ воспитанниковъ университетскихъ курсовъ; 24) избраніе секретаря правленія.

б) Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе попечителя учебнаго округа:
1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ не свыше 1.000 рублей въ годъ на одинъ пред-

метъ; 2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше семи тысячъ рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 3) опредѣленіе размѣра платы за ученіе; 4) установленіе правилъ о порядкѣ производства пріемныхъ и переводныхъ испытаній.

в) Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія: 1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ свыше 1.000 рублей въ годъ на одинъ предметъ; 2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму свыше 7.000 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 3) установленіе правилъ, относительно экзаменовъ зрѣлости; 4) составленіе правилъ о высканіи съ воспитанниковъ гимназическихъ классовъ (совмѣстно съ конференціею сихъ классовъ), изданіе правилъ для воспитанниковъ университетскихъ курсовъ (совмѣстно съ конференціею сихъ курсовъ).

Примѣчаніе. Правила объ экзаменахъ зрѣлости, по утвержденіи оныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 42. Дѣла въ правленіи рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Рѣшенія правленія вносятся въ протоколахъ.

§ 43. Для дѣйствительности постановленій правленія требуется присутствіе въ засѣданіи, кромѣ предсѣдателя, не менѣе двухъ членовъ.

§ 44. Время засѣданій правленія опредѣляется предсѣдателемъ. Дѣлопроизводство въ правленіи возлагается на секретаря правленія.

Примѣчаніе. О времени засѣданій правленія и о предполагаемыхъ предметахъ засѣданія заблаговременно увѣдомляется попечитель учебнаго округа.

3) Конференція гимназическихъ классовъ.

§ 45. Конференція гимназическихъ классовъ Лицея состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора изъ всѣхъ преподавателей и наблюдателей гимназическихъ классовъ и надзирателей пансіоновъ. Обязанность секретаря исполняетъ одинъ изъ членовъ конференціи, избираемый въ эту должность конференціей на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданіе конференціи приглашается, по частъ ССЛХХІІ, отд. 1.

усмотрѣнію предсѣдателя, врачъ Лицея, имѣющей въ такихъ случаяхъ право голоса.

§ 46. Къ обязанностямъ конференціи, сверхъ указанныхъ въ § 41, относятся слѣдующіе предметы: 1) приемъ вновь поступающихъ учениковъ на основаніи испытанія или свидѣтельства, выданныхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній; 2) переводъ учениковъ изъ класса въ классъ; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ курсъ ученія въ гимназическихъ классахъ Лицея, и свидѣтельствъ ученикамъ, выбывшимъ до окончанія гимназическаго курса; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличнымъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на актѣ; 6) избраніе изъ членовъ конференціи секретаря; 7) выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ и книгъ для библіотекъ, а также учебныхъ руководствъ и пособій, изъ числа одобренныхъ свѣтѣйшимъ синодомъ и ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія по принадлежности; 8) увольненіе воспитанниковъ за невзносъ платы; 9) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части.

4) Конференція университетскихъ курсовъ.

§ 47. Конференція университетскихъ курсовъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора Лицея изъ наблюдателей и преподавателей этихъ курсовъ. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ членовъ ея, избираемый въ эту должность конференціей на три года.

§ 48. Къ обязанностямъ конференціи, сверхъ указанныхъ въ § 41, относятся слѣдующіе предметы: 1) обсужденіе предложеній директора о мѣрахъ къ обезпеченію полноты и правильности занятій воспитанниковъ; 2) присужденіе и выдача выпускныхъ свидѣтельствъ воспитанникамъ, конимъ зачтено указанное въ § 72 сего устава число полугодій; 3) выдача свидѣтельствъ воспитанникамъ, не окончившимъ университетскаго курса; 4) выборъ книгъ для фундаментальной библіотеки, примѣнительно къ нуждамъ преподавателей и воспитанниковъ университетскихъ курсовъ; 5) увольненіе воспитанниковъ сихъ курсовъ за невзносъ платы.

§ 49. Протоколы засѣданій сей конференціи представляются по окончаніи академическаго года попечителю учебнаго округа.

Отдѣлъ V.

Устройство гимназическихъ классовъ и состоящихъ при Лицеѣ пансіоновъ.

1) Учебная часть.

§ 50. Учебный курсъ гимназическихъ классовъ Лицея составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесностью и краткими основаніями логики; 3) латинскій языкъ; 4) греческій языкъ; 5) математика; 6) физика съ космографіей и краткимъ естествовѣдѣніемъ; 7) исторія; 8) географія; 9) французскій языкъ; 10) нѣмецкій языкъ. Сверхъ сего, во внѣ классное время и за особую плату, ученики могутъ обучаться англійскому языку. Въ общій планъ преподаванія изъ искусствъ и физическихъ упражненій входятъ также чистописаніе, рисованіе съ черченіемъ, музыка, пѣніе, танцы, гимнастика съ фронтовымъ ученіемъ и фехтованіе.

§ 51. Объемъ преподаванія предметовъ въ гимназическихъ классахъ лицея долженъ быть не ниже опредѣленнаго учебными планами классическихъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (полож. ст. 7).

2) Учащіеся.

§ 52. Въ гимназическихъ классахъ Лицея обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 53. Воспитанники гимназическихъ классовъ носятъ форменную одежду установленнаго для нихъ образца.

§ 54. Воспитанники гимназическихъ классовъ Лицея могутъ быть приходящими, пансіонерами и полупансіонерами.

§ 55. Плата за ученіе въ гимназическихъ классахъ и за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ вносится въ кассу Лицея по полугодно вперед не позже 15-го сентября и 15-го февраля. Однажды внесенная плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Лучшимъ ученикамъ, въ порядкѣ, указанномъ въ § 41, могутъ быть выдаваемы изъ спеціальныхъ средствъ, стипендіи, покрывающія либо всю слѣдующую Лицею плату за ученіе, либо часть ея, либо, наконецъ, плату, слѣдующую не только за ученіе, но и за содержаніе въ одномъ изъ пансіоновъ при Лицеѣ, или часть сей послѣдней.

§ 56. Ученики, удовлетворительно окончившіе гимназическій курсъ, получаютъ аттестаты зрѣлости за подписью членовъ конференціи и съ приложеніемъ печати Лицея, приче́мъ они раздѣляются на два разряда: окончившихъ курсъ удовлетворительно и окончившихъ оный съ отличіемъ. Сверхъ того, отличнѣйшіе изъ окончившихъ гимназическій курсъ, награждаются золотыми или серебряными медалями, число которыхъ опредѣляется всякій разъ конференціей.

§ 57. Воспитанники гимназическихъ классовъ Лицея пользуются, относительно правъ поступления въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, вступленія въ государственную службу, производства въ первый классный чинъ, а также относительно льготъ по отбыванію воинской повинности, всѣми преимуществами, предоставленными воспитанникамъ правительственныхъ гимназій (полож. ст. 28).

§ 58. Ученикамъ, окончившимъ курсъ четырехъ или шести классовъ Лицея, выдаются свидѣтельства, предоставляющія имъ права лицъ, окончившихъ курсъ прогимназій.

3) Пансіоны при Лицеѣ.

§ 59. При лицеѣ имѣется нѣсколько пансіоновъ. Въ пансіоны не принимаются лица нехристіанскихъ исповѣданій.

§ 60. Ближайшее завѣдываніе каждымъ пансіономъ ввѣряется главному надзирателю, въ помощь которому назначаются младшіе надзиратели съ такимъ расчетомъ, чтобы на 20 воспитанниковъ приходилось по одному младшему надзирателю. Сверхъ сего, для занятія съ воспитанниками во внѣ-классное время въ пансіонѣ должны находиться наблюдатели.

§ 61. Пансіоны содержатся на счетъ платы и взносовъ на первоначальное обзаведеніе, взимаемыхъ съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ.

§ 62. При пансіонахъ находится больница для пансіонеровъ, состоящая въ завѣдываніи лицейскаго врача.

Отдѣлъ VI.

Устройство университетскихъ курсовъ Лицея.

§ 63. Университетскіе курсы учреждаются преимущественно для молодыхъ людей, окончившихъ курсъ гимназическихъ классовъ лицея и поступившихъ въ число студентовъ Московскаго университета. Мо-

люды люди христіанскаго исповѣданія, получившіе аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, допускаются къ пріему на курсы не иначе, какъ по выдержаніи особаго дополнительнаго испытанія, объемъ требованій коего устанавливается управленіемъ Лицея (совмѣстно съ конференціей гимназическихъ классовъ) съ утвержденія попечителя округа.

§ 64. На университетскіе курсы Лицея принимаются только лица, зачисленные въ студенты историко-филологическаго, юридическаго или физико-математическаго факультетовъ Московскаго университета (полож. ст. 8).

§ 65. Цѣль университетскихъ курсовъ Лицея состоитъ въ томъ, чтобы: 1) содѣйствовать расширенію общаго образованія воспитанниковъ; 2) неослабно слѣдить за университетскими занятіями воспитанниковъ, руководить ими и тѣмъ избавить молодыхъ людей отъ непродуманной траты времени при занятіяхъ науками безъ совѣта со стороны опытныхъ и свѣдущихъ наставниковъ; 3) доставить воспитанникамъ необходимыя удобства для научныхъ занятій.

§ 66. Воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея, подчиняясь всѣмъ требованіямъ, установленнымъ для студентовъ университета, занимаются въ Лицеѣ, подъ руководствомъ особыхъ преподавателей и наблюдателей (туторовъ), изученіемъ предметовъ, входящихъ въ составъ избраннаго ими факультета, чтеніемъ специальныхъ и общеобразовательныхъ сочиненій, практическими упражненіями (переводами, задачами, диспутами, пробными процессами и т. п.), репетированіемъ лекцій, а также подготовленіемъ къ повѣрочнымъ и инымъ испытаніямъ, установленнымъ для студентовъ университета (полож. ст. 9).

§ 67. Воспитанники университетскихъ курсовъ принимаются пансіонерами. Приходящими воспитанниками сихъ курсовъ принимаются только извѣстные правленію молодые люди, живущіе со своими родителями или близкими родственниками.

§ 68. Воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея носятъ форменную одежду установленнаго для нихъ образца.

§ 69. Плата за слушаніе лекцій въ университетѣ и гонораръ вносятся по установленному порядку самимъ воспитанникомъ Лицея, и начальство Лицея по сему предмету не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности.

§ 70. Плата за право состоять воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Лицея вносится въ кассу Лицея пополугодію впередъ не позже 15-го сентября и 15-го февраля. Однажды внесенная плата

ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Лица, не внесшія платы въ установленные сроки, считаются выбывшими изъ числа воспитанниковъ.

§ 71. Отличные по прилежанію, поведенію и успѣхамъ воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея могутъ быть освобождены отъ взноса полной платы въ лицей или части ея. Кромѣ того за такихъ воспитанниковъ можетъ быть вносима плата въ университетъ (сполна или частью) на счетъ специальныхъ средствъ Лицея.

§ 72. Воспитанники Лицея, которые, по засвидѣтельствованіи конференціи университетскихъ курсовъ, съ успѣхомъ и прилежаніемъ участвовали въ занятіяхъ, указанныхъ въ § 66, могутъ по опредѣленію конференціи получать выпускное свидѣтельство по зачетѣ имъ въ университетѣ восьми полугодій.

§ 73. Въ зданіяхъ Лицея воспитанники университетскихъ курсовъ обязаны соблюдать порядокъ, установленный правилами, которыя утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія (§ 41). Въ зданіи лицея воспитанники подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установлений на общемъ основаніи, но подчиненіе надзору полиціи не освобождаетъ ихъ отъ повиновенія лицейскому начальству.

§ 74. Воспитанникъ Лицея, выбывшій по какой бы то ни было причинѣ изъ университета, не имѣетъ права оставаться въ лицей.

§ 75. Свидѣтельство воспитаннику, уволенному или исключенному изъ университета, выдается отъ Лицея съ прописаніемъ причинъ увольненія или исключенія.

§ 76. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Лицея въ сего учебнаго заведенія, полиція немедленно увѣдомляетъ директора Лицея (полож. ст. 25).

§ 77. По полученіи свѣдѣній о совершенныхъ воспитанниками Лицея проступкахъ, которые хотя и не повлекли за собою судебнаго преслѣдованія, но имѣютъ предосудительный характеръ, директоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе правленія и конференціи университетскихъ курсовъ для совѣстнаго постановленія надлежащаго рѣшенія.

Отдѣлъ VII.

Подготовительная школа при Лицее.

§ 78. Предметы преподаванія, число недѣльных уроковъ, продолжительность и объемъ учебнаго курса подготовительной школы

опредѣляются правленіемъ соотвѣтственно возрасту учениковъ и требованіямъ, предъявленнымъ къ дѣтямъ, поступающимъ въ первый классъ Лицея. Изъ этой школы воспитанники принимаются въ первый классъ Лицея по экзамену, наравнѣ съ посторонними дѣтьми. Плата за уроки въ подготовительной школѣ законоучителю и учителямъ предметовъ назначается правленіемъ съ утвержденія попечителя округа. Учителя подготовительной школы при Лицеѣ во всѣхъ служебныхъ правахъ сравниваются съ учителями приготовительнаго класса въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Отдѣль VIII.

Права и преимущества Лицея.

§ 79. Лицей имѣетъ свою печать съ изображеніемъ подъ Императорскою короною трехъ буквъ Н. Ц. Н., что означаетъ „Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай“ (полож. ст. 22).

§ 80. Лицей имѣетъ право получать безъ цензурнаго разсмотрѣнія выписываемыя изъ-за границы книги, а равно издавать безъ цензуры учебныя руководства, за исключеніемъ лишь относящихся до закона Божія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ на общемъ основаніи (полож. ст. 23).

§ 81. Льготы, предоставляемыя лицемъ относительно платежа пошлинъ, гербоваго, городскихъ и иныхъ сборовъ, а также по отбыванію квартирной повинности, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ, по принадлежности (полож. ст. 24).

§ 82. Въ случаѣ взытія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ или учащихъ въ Лицеѣ, лица эти немедленно представляются директору Лицея. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ безъ замедленія директора лицея (полож. ст. 26).

§ 83. Понменованныя въ штатѣ Лицея должностныя лица считаются состоящими на государственной службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и пользуются преимуществами, опредѣленными въ штатѣ, а также въ ст. 396 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства и ст. 343 уст. о пенс. и единовр. пособ., изд. 1876 г. (полож. ст. 27).

2. (18-го августа 1890 года). О принятіи капитала въ 1.900 рублей въ вѣдѣніе учебнаго начальства Вятскихъ мужской и женской гимназій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія въ 13-й день августа 1890 года, Высочайше соизволилъ: 1) на принятіе капитала въ 1.900 рублей въ вѣдѣніе учебнаго начальства Вятскихъ мужской и женской гимназій и реальнаго училища и 2) на учрежденіе, на проценты съ упомянутаго капитала, трехъ стипендій при поименованныхъ учебныхъ заведеніяхъ, имени мануфактуръ-совѣтника Петра Ѳеодоровича Веретенникова, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвержденія правилъ объ означенныхъ стипендіяхъ.

3. (13-го августа 1890 года). Объ учрежденіи стипендіи при Елатомской мужской гимназій.

Елатомское уѣздное земское собраніе пожертвовало 3.000 рублей, для учрежденія на проценты съ сего капитала стипендіи имени Императора Александра II при мѣстной мужской гимназій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 13-й день августа 1890 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи при Елатомской гимназій.

4. (13-го августа 1890 года). О наименованіи Рижской и Ревельской бывшихъ губернскихъ гимназій гимназіями Императора Николая I и Рижскаго русскаго реальнаго училища реальнымъ училищемъ Императора Петра I.

Министръ народнаго просвѣщенія, 18-го августа 1890 года, донесъ правительствующему сенату о нижеслѣдующемъ: попечитель Дерптскаго учебнаго округа вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ, въ коемъ ходатайствовалъ о наименованіи Рижской и Ревельской бывшихъ губернскихъ гимназій гимназіями Императора Николая I и Рижскаго русскаго реальнаго училища реальнымъ училищемъ Императора Петра I, приводя въ подкрѣпленіе своего ходатайства слѣдующія соображенія.

Въ 1833 году впервые введено въ курсъ этихъ гимназій преподаваніе закона Божія православной вѣры, затѣмъ увеличено число уроковъ русскаго языка, для болѣе успѣшнаго изученія котораго въ трехъ низшихъ классахъ учреждены особыя отдѣленія; гимназіи освобождены были отъ вліянія университета и подчинены попечителю

учебнаго округа. Всѣ эти мѣропріятія возникли по непосредственной инициативѣ въ Востѣ почившаго Императора Николая I, который принималъ столь живое участіе въ реформѣ гимназій, что самъ лично назначалъ учителей русскаго языка и опредѣлялъ размѣръ ихъ содержанія.

Воспоминаніе о державныхъ трудахъ Императора Николая I въ дѣлѣ преобразованія названныхъ гимназій вызываетъ чувство глубочайшей благодарности къ благотворной дѣятельности Монарха, вѣрно понимавшаго значеніе училищъ, какъ средства для упроченія единой русской силы.

Присвоеніе Рижской и Ревельской гимназіямъ испрашиваемаго наименованія, сохраняя память о царственныхъ заботахъ для блага гимназій и общаго отечества, послужило бы для учащихся постояннымъ указаніемъ того пути, по которому имъ надлежитъ идти, и оживляло бы ихъ силы на служеніе вѣренному имъ дѣлу.

Что же касается до Рижскаго русскаго реальнаго училища, то оно получило въ наслѣдство преданія, связанныя съ славнымъ именемъ Петра Великаго, окончательно рѣшившаго вопросъ о принадлежности исконнаго русскаго края и города Риги къ великому отечеству.

Заботясь о распространеніи полезныхъ практическихъ знаній Петръ Великій основалъ въ Ригѣ мореходное училище, для помѣщенія котораго назначилъ купленный для царскихъ пріѣздовъ домъ.

Затѣмъ, взаимѣнъ означеннаго учебнаго заведенія было учреждено уѣздное училище, въ собственность котораго былъ оставленъ и означенный выше домъ, подаренный Императоромъ Александромъ I министерству народнаго просвѣщенія.

Наконецъ, уѣздное училище въ 1886 г. было преобразовано въ русское реальное училище.

Такимъ образомъ, нынѣшнее правительственное реальное училище чрезъ преемственный рядъ преобразованій находится въ исторической связи съ мореходною школою Петра Великаго и является первымъ русскимъ реальнымъ училищемъ, осуществившимъ завѣтъ Великаго Монарха о соединеніи русскаго Балтійскаго поморья духовною силою единаго государственнаго языка.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 13-й день августа 1890 года, Высочайше соизволилъ на удовлетвореніе изъясненнаго ходатайства тайнаго совѣтника Капустина.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (10-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о преобразованіи реальныхъ училищъ.

Въ 1888 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи реальныхъ училищъ, и тогда же были выработаны, согласно вновь данной таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, новыя планы и программы преподаванія въ сихъ заведеніяхъ и введены въ 1888—1889 учебномъ году въ I и II классахъ, съ тѣмъ, чтобы преобразование остальныхъ классовъ происходило постепенно, подвигаясь ежегодно на одинъ классъ и въ четыре года было закончено.

Въ текущемъ 1890—1891 учебномъ году преобразование коснется четвертаго класса, въ пятомъ же новый учебный планъ будетъ введенъ лишь чрезъ годъ, въ шестомъ—чрезъ два и въ дополнительномъ—чрезъ три года.

Между тѣмъ ученики V и VI классовъ основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ по уставу 1872 года обременены непосильными занятіями: изученіе главнѣйшей и труднѣйшей части математики сосредоточено въ V классѣ, при 8-ми урокахъ въ недѣлю, вслѣдствіе чего ученики не въ силахъ основательно усвоить курсъ математики, составляющей главный предметъ въ реальныхъ училищахъ. Ученики VI класса должны изучать три новыхъ предмета: химию, механику и начертательную геометрію, прохожденіе коихъ весьма затрудняетъ учениковъ, ибо возрастъ ихъ не соответствуетъ трудности предметовъ.

Учебные планы реальныхъ училищъ 1888 года устраняютъ эти затрудненія: изученіе математики распредѣлено равномерно по классамъ; преподаваніе химіи, механики и начертательной геометріи, какъ отдѣльныхъ предметовъ, исключено изъ курса.

Въ виду сего и съ цѣлью облегченія учащихъ примѣненіемъ къ этимъ классамъ съ начала текущаго учебнаго года новаго распредѣленія уроковъ (съ нѣкоторыми лишь измѣненіями), не ожидая преобразованія сихъ классовъ въ порядкѣ постепенности, въ министерство народнаго просвѣщенія была представлена таблица временнаго распредѣленія уроковъ для V класса на 1890—1891 учебный годъ, для VI—на 1890—1891 и 1891—1892 и для дополнительнаго класса на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебные годы, до окон-

чательнаго преобразованія этихъ классовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мѣтнія государственнаго совѣта отъ 9-го іюня 1888 года.

Означенная таблица, совпадающая частью съ таблицей 1872 года, частью съ таковою же таблицей 1888 года, вмѣстѣ съ соотвѣствующимъ учебнымъ планомъ была разсмотрѣна особою комиссіею изъ специалистовъ и ватѣмъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, который полагалъ, что измѣненіе учебнаго плана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и числа уроковъ въ V и VI классахъ реальныхъ училищъ можетъ быть произведено на слѣдующихъ основаніяхъ.

А. Для основнаго отдѣленія.

1. Въ текущемъ учебномъ году надлежитъ оставить безъ измѣненія число уроковъ, назначенныхъ въ V и VI классахъ на новые языки и естественную исторію, ибо новыя программы этихъ предметовъ существенно отличаются отъ прежнихъ.

2. Прибавить въ VI классѣ по одному уроку на Законъ Божій, русскій языкъ и исторію, назначивъ такимъ образомъ въ 1890—1891 и 1891—1892 учебныхъ годахъ на Законъ Божій вмѣсто одного урока два и на русскій языкъ и исторію по три урока вмѣсто положенныхъ по прежней таблицѣ двухъ уроковъ на каждый изъ этихъ предметовъ, причемъ прохожденіе этихъ предметовъ должно совершаться по прежнимъ программамъ 1872 года. Прибавленные уроки дадутъ возможность:

а) по Закону Божию—не только пройти исторію церкви, но и повторить пройденную въ предыдущихъ классахъ;

б) по русскому языку посвятить достаточное количество времени на классныя упражненія учениковъ, главнѣйше въ письменномъ переводѣ съ новыхъ иностранныхъ языковъ на русскій, а также и въ изложеніи содержанія прочитаннаго на урокахъ какъ русскаго, такъ и новыхъ иностранныхъ языковъ и вообще въ сочиненіяхъ;

а) по исторіи повторить курсы IV и V классовъ, въ особенности отечественную исторію, что до сихъ поръ не дѣлалось по недостатку времени;

3) Прекратить съ текущаго учебнаго года прохожденіе механики, химіи и начертательной геометріи, какъ отдѣльныхъ предметовъ. Свѣдѣнія изъ механики и химіи, изложенныя въ новыхъ программахъ, должны быть сообщены ученикамъ на урокахъ физики, для чего достаточно назначить на этотъ предметъ по 4 урока въ V классѣ на

1890—1891 учебный годъ и VI классѣ на 1890—1891 и 1891—1892 учебные годы ¹⁾. Прекращенные съ текущаго учебнаго года въ VI классѣ уроки начертательной геометріи должны быть замѣнены съ 1891—1892 учебнаго года проекціоннымъ черченіемъ въ дополнительномъ классѣ, которое положено по новымъ учебнымъ планамъ.

4. Облегчить ученикамъ V и VI классовъ изученіе математики. Это можетъ быть достигнуто болѣе рациональнымъ распредѣленіемъ уроковъ. Съ текущаго учебнаго года было бы можно прекратить преподаваніе тригонометріи въ V классѣ, перенести изученіе ея въ VI классъ въ 1891—1892 учебномъ году. Такимъ способомъ число уроковъ по математикѣ въ V классѣ въ текущемъ учебномъ году было бы доведено до шести (вмѣсто восьми, назначенныхъ по уставу 1872 г.), хотя по новому учебному плану положено въ этомъ классѣ только пять уроковъ. Шесть уроковъ представляютъ минимальное число, какое можетъ быть назначено для V класса въ 1890—1891 году, ибо по уставу 1872 г. въ первыхъ четырехъ классахъ на математику назначено всего 16 уроковъ, между тѣмъ по уставу 1888 г. въ этихъ классахъ—19 уроковъ, вслѣдствіе чего ученики V класса въ 1890—1891 учебномъ году не будутъ имѣть той математической подготовки, какой можно ожидать отъ слѣдующихъ за ними учениковъ того же класса.

5. По прежнимъ учебнымъ планамъ рисованіе не назначалось ни въ V, ни VI классахъ. Вслѣдствіе этого происходилъ перерывъ на 2 года въ преподаваніи рисованія, вредно отзывавшійся на успѣхахъ учениковъ дополнительнаго класса. Перерывъ этотъ будетъ уничтоженъ, если рисованіе теперь же будетъ введено въ V и VI классахъ, что полагается новыми учебными планами, при трехъ урокахъ въ каждомъ классѣ. Принявъ однако во вниманіе, что по учебнымъ планамъ 1872 года число уроковъ рисованія въ первыхъ четырехъ классахъ было довольно значительно и равнялось 16-ти полуторачасовымъ урокамъ, достаточно назначить на этотъ предметъ въ V классѣ 2 урока на 1890—1891 учебный годъ и въ VI классѣ—3 урока на 1890—1891 годъ и 2 урока на 1891—1892 учебный годъ. Назначеніе 3 уроковъ рисованія въ VI классѣ въ текущемъ году признается

¹⁾ Въ тѣхъ реальнхъ училищахъ, въ которыхъ химія проходила въ V классѣ при 2-хъ урокахъ, дальнѣйшее прохожденіе этого предмета въ VI классѣ должно быть прекращено; приобретенныя свѣдѣнія могутъ быть пополнены въ VI классѣ на урокахъ физики.

необходимымъ въ виду того, что ученики этого класса не занимались рисованіемъ въ предшествующемъ классѣ.

6. Что касается до черченія, то въ V классѣ на 1890—1891 учебный годъ должно назначить 3 урока, дабы ученики имѣли возможность пріобрѣсти значительный навыкъ въ рѣшеніи геометрическихъ задачъ (по старому уставу назначается $4\frac{1}{2}$ часа, а по новому 2). Въ VI же классѣ на оба учебные года достаточно назначить по 2 урока, согласно новому уставу. Преподаваніе этого предмета въ обоихъ классахъ можетъ быть приноровлено къ новымъ программамъ уже съ текущаго учебнаго года, а въ дополнительномъ—съ 1891—1892 учебнаго года.

7. Изученіе географіи должно оканчиваться въ VI классѣ, ибо въ этомъ классѣ и заканчивается курсъ реальныхъ училищъ. Здѣсь географія должна быть повторена и пополнена. Новый учебный планъ и полагаетъ это, назначая 2 урока въ VI классѣ на окончаніе и повтореніе географіи и 2 урока въ дополнительномъ классѣ на изученіе математической и физической географіи. На семъ основаніи должно назначить на повтореніе географіи въ VI классѣ по крайней мѣрѣ одинъ урокъ съ 1890—1891 года. Въ дополнительномъ же классѣ въ текущемъ учебномъ году одинъ урокъ слѣдуетъ посвятить на повтореніе географіи (ибо ученики въ предшествующемъ классѣ не повторяли географіи) и другой—на изученіе математической и физической географіи.

Всѣ указанныя выше измѣненія могутъ имѣть мѣсто для V и VI классовъ тѣхъ реальныхъ училищъ, въ которыхъ дополнительный классъ состоитъ изъ общаго отдѣленія.

Что же касается до тѣхъ реальныхъ училищъ, въ которыхъ дополнительный классъ состоитъ или изъ химическаго отдѣленія или же изъ механическаго, для которыхъ необходимы знанія химіи, механики и начертательной геометріи, то въ подобныхъ реальныхъ училищахъ учебный планъ V и VI классовъ долженъ быть, до преобразованія этихъ классовъ по новому уставу, оставленъ безъ измѣненія.

В) Для коммерческаго отдѣленія.

Ученики V и VI классовъ коммерческаго отдѣленія не обременены занятіями, и для нихъ, слѣдовательно, могъ быть оставленъ прежній учебный планъ до преобразованія этихъ классовъ по новому уставу въ порядкѣ постепенности. Но такъ какъ по уставу 1872 г.

уроки Закона Божія, русскаго языка и исторіи суть общіе для учениковъ V и VI классовъ какъ основнаго, такъ и коммерческаго отдѣленій, и число уроковъ въ VI классѣ основнаго отдѣленія по вышеозначеннымъ предметамъ предполагается теперь увеличить на одинъ, то должно увеличить и число уроковъ въ VI классѣ коммерческаго отдѣленія по этимъ предметамъ также на одинъ. Вслѣдствіе такого прибавленія общее число уроковъ въ VI классѣ коммерческаго отдѣленія увеличится на 3 и составитъ 33. Но такъ какъ и по прежнему и по новому уставамъ въ VI классѣ положено 30 уроковъ въ недѣлю, то означенное выше число, именно 33, должно быть уменьшено до 30 на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Слѣдуетъ назначить на французскій языкъ въ VI классѣ по 5 уроковъ вмѣсто шести (какъ это и полагается новымъ уставомъ).

2. На уроки физики и естественной исторіи въ V и VI классахъ по уставу 1872 г. полагается 8 уроковъ: четыре на физику и четыре—на естественную исторію, по 4 урока въ каждомъ классѣ. Теперь же должно назначить 9 уроковъ на эти предметы, въ томъ числѣ въ V классѣ 6 и въ VI—3 урока; прохожденіе этихъ предметовъ должно совершаться по прежнимъ программамъ.

3. На коммерческія письмоводство и книговодство въ VI классѣ на 1890—1891 и 1891—1892 учебные годы назначить вмѣсто 5 по 4 урока, согласно новому уставу.

4. Вслѣдствіе увеличенія числа уроковъ по физикѣ и естественной исторіи въ V классѣ надлежитъ, согласно новому уставу, упразднить 2 урока рисованія, назначенные въ этомъ классѣ по уставу 1872 г.

На сихъ основаніяхъ составлены временныя таблицы распредѣленія уроковъ въ V и VI классахъ основнаго и коммерческаго отдѣленій и въ дополнительномъ классѣ общаго отдѣленія на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебные годы.

Вполнѣ соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ ученаго комитета, о вышеизложенномъ мнѣніи честь увѣдомить Ваше Превосходительство, съ препровожденіемъ двухъ таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ: одной для V и VI классовъ основнаго отдѣленія и дополнительнаго класса и другой для V и VI классовъ коммерческаго отдѣленія реальныхъ училищъ, покорнѣйше прося Васъ, милостивый государь, предложить оныя реальнымъ училищамъ, въ конхъ существуютъ общія отдѣленія дополнительнаго класса, съ тѣмъ, чтобы предложенныя измѣненія въ учебномъ планѣ были введены лишь въ тѣхъ учи-

имцахъ, въ которыхъ окажется возможнымъ и удобнымъ по мѣстнымъ условіямъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что 1) съ введеніемъ новой таблицы недѣльныхъ уроковъ преподавателямъ графическихъ искусствъ надлежитъ выдавать оклады жалованья, на основаніи § 55 устава реальныхъ училищъ 1888 г., за 15 часовъ занятій и по 48 руб. за каждый дополнительный урокъ, 2) до окончательнаго преобразования V и VI классовъ по уставу 1888 г. въ отдѣленіяхъ основномъ и коммерческомъ остаются общими уроки: Закона Божія, русскаго языка и исторіи.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

уроковъ съ V и VI классахъ основнаго отдѣленія и дополнительномъ классѣ общаго отдѣленія на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебнаго года.

Учебные годы.	1890—1891.			1891—1892.			1892—1893.		
	V.	VI.	Дополнительный.	V.	VI.	Дополнительный.	V.	VI.	Дополнительный.
Классы.			преобр.			преобр.			преобр.
Законъ Божій .	1	2	2	2	2	2	2	2	2
Русскій языкъ .	2	3	4	3	3	4	3	3	4
Шведскій языкъ .	3	3	5	4	3	5	4	4	5
Франц. языкъ .	3	3	—	3	3	—	3	3	—
Географія . . .	—	1	2	—	1	2	—	2	2
Исторія	2	3	4	2	3	4	2	4	4
Математика . .	6	4	3	5	5	3	5	4	3
Физика	4	4	2	3	4	2	3	3	2
Естеств. исторія	4	2	2	3	2	2	3	—	2
Рисованіе . . .	2	3	3	3	2	3	3	3	3
Черченіе	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Всего учебныхъ часовъ	30	30	29	30	30	29	30	30	29

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

уроковъ въ V и VI классахъ коммерческаго отдѣленія на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебные годы.

Учебные годы.	1890—1891.		1891—1892.		1892—1893.	
	V	VI	V преобр.	VI	V преобр.	VI преобр.
Законъ Божій	1	2	2	2	2	2
Русскій языкъ	2	3	3	3	3	3
Нѣмецкій языкъ	6	6	6	6	6	6
Французскій языкъ	6	5	5	5	5	5
Географія	—	2	—	2	—	2
Исторія	2	3	2	3	2	2
Математика	2	2	2	2	2	3
Физика	} 6	} 3	8	} 3	3	3
Естественная исторія			8		3	—
Коммерческія письмоводство и книговодство	5	4	4	4	4	4
Всего учебныхъ часовъ	30	30	30	30	30	30

2. (12-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищъ и не изучавшихъ естественной исторіи и элементарнаго курса русской исторіи.

Нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ, въ виду преобразования съ текущаго учебнаго года четвертаго класса реальныхъ училищъ по уставу 1888 г., обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разъясненіи вопроса о томъ, какія мѣры должны быть приняты въ отношеніи учениковъ, оставшихся на второй годъ въ семъ классѣ и не изучавшихъ естественной исторіи и элементарнаго курса русской исторіи, каковыя предметы препода-

давались въ предыдущемъ классѣ, согласно новому уставу реальныхъ училищъ.

Означенный вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, который, обсудивъ настоящее дѣло, пришелъ къ слѣдующему заключенію.

1) Изученіе исторіи учениками IV класса, оставшимися на 2-й годъ въ этомъ классѣ, не представитъ затрудненій, ибо ученики эти должны будутъ проходить курсъ древней и средней исторіи, изучивъ въ III классѣ эпизодическій курсъ древней исторіи. Что же касается до элементарнаго курса русской исторіи, не пройденнаго учениками IV класса, то онъ будетъ восполненъ тѣмъ курсомъ русской исторіи, который будетъ изучаться въ VI классѣ.

2) Для изученія же естественной исторіи учениками IV класса, оставшимися на 2-й годъ, надлежитъ назначить особый дополнительный урокъ, посвятивъ его прохожденію существенныхъ частей изъ программы III класса по сему предмету, съ отнесеніемъ вызываемаго вслѣдствіе сего расхода на спеціальныя средства училищъ.

Такъ какъ упомянутый выше вопросъ имѣетъ общее значеніе для всѣхъ реальныхъ училищъ, то о вышеизложенномъ мнѣніи ученаго комитета, мною раздѣляемомъ, считаю нужнымъ сообщить вашему превосходительству для руководства при преобразованіи съ текущаго учебнаго года IV класса реальныхъ училищъ по уставу 1888 года.

3. (24-го августа 1890 года). Правила о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Стипендіи студентамъ назначаются правленіемъ университета, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

§ 2. Стипендіи назначаются недостаточнымъ студентамъ на основаніи представленія факультетовъ объ успѣшномъ занятіи ихъ науками и одобрительнаго отзыва инспектора объ ихъ поведеніи.

§ 3. Прошенія на имя ректора подаются ищущими стипендій ректору въ началѣ академическаго года, къ 1-му сентября.

§ 4. Къ прошенію прилагаются: а) свидѣтельство о недостаточномъ состояніи въ установленной формѣ; б) свидѣтельство инспектора объ одобрительномъ поведеніи; в) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія въ первой и второй его части, или только

часть сслѣхн, отд. 1.

3

въ первой, съ полученными на таковыхъ испытаніяхъ отмітками, г) работы и сочиненія, буде таковыя имѣются, и вообще всякаго рода доказательства прилежанія и успѣховъ въ занятіяхъ.

§ 5. Ректоръ передаетъ принятыя прошенія инспектору, который препровождаетъ оныя со всѣми приложениями и съ своими замѣчаніями, буде таковыя имѣются, деканамъ факультетовъ, по принадлежности.

§ 6. По обсужденію въ факультетѣ сравнительныхъ правъ конкурентовъ, составляется списокъ лицъ, заслуживающихъ стипендіи, въ нисходящемъ порядкѣ, по степени признаннаго достоинства. Списокъ представляется деканомъ въ правленіе къ 1-му октября.

Примѣчаніе. Факультету предоставляется, въ случаяхъ когда признаетъ то нужнымъ, для разрѣшенія вопроса, кому изъ равноправныхъ конкурентовъ отдать преимущество, проинвизировать таковымъ особое составительное испытаніе, письменное или устное, по одному или двумъ предметамъ, по своему усмотрѣнію, а также colloquium по представленнымъ сочиненіямъ и работамъ.

§ 7. Стипендіи назначаются на годъ, считая съ 1-го іюля того года, когда назначеніе состоялось.

§ 8. Занятія получающихъ стипендіи находятся подъ особымъ наблюденіемъ декана и преподавателей. Для сохраненія получаемой стипендіи на слѣдующій годъ требуется засвидѣтельствованіе декана о неуклонномъ исполненіи стипендіатомъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій, и инспектора о безупречномъ поведеніи. Сверхъ того, получившіе стипендіи по выдержаніи лишь первой части полукурсоваго испытанія, для сохраненія стипендіи, должны съ успѣхомъ выдержать испытаніе изъ второй части и имѣть въ среднемъ выводѣ отмітку не менѣе 3 $\frac{1}{2}$. Вопросъ о сохраненіи стипендіи получающимъ таковую разрѣшается правленіемъ, по возможности, въ концѣ мая мѣсяца и, во всякомъ, случаѣ не позже сентября мѣсяца.

§ 9. Студенту, не явившемуся на испытаніе или не исполнившему требованія правилъ о зачетѣ вслѣдствіе тяжелой болѣзни или по какой-либо другой вполнѣ уважительной причинѣ, можетъ быть сохранена стипендія по ходатайству факультета предъ правленіемъ.

§ 10. Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія, и уклоненія отъ исполненія требуемыхъ правилами обязанностей стипендіатъ можетъ быть, по рѣшенію правленія, съ утвержденія попечителя учебнаго

округа, лишень стипендіи и ранѣе того срока, на какой она назначена.

§ 11. Получающій стипендію можетъ ходатайствовать о замѣнѣ ея другою порядкомъ, указаннымъ для лицъ вновь конкурирующихъ на полученіе стипендіи.

§ 12. Стипендіи и пособія изъ суммъ государственнаго казначейства назначаются только лицамъ христіанскихъ исповѣданій.

§ 13. Студентъ, получавшій стипендію изъ суммъ государственнаго казначейства, обязанъ, по выходѣ изъ университета, за каждый годъ пользованія стипендіей прослужить, по назначенію правительства, полтора года.

Примѣчаніе. Документы студента, получавшаго такую стипендію, не выдаются ему на руки, а препровождаются къ попечителю учебнаго округа для дальнѣйшаго его распоряженія.

§ 14. Студентъ-стипендіатъ освобождается отъ обязательной службы: а) если въ теченіе полгода по выходѣ изъ университета не получитъ штатнаго мѣста по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ; б) если внесетъ сумму, равную всей полученной имъ стипендіи и в) съ особаго разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія.

§ 15. Нововступившимъ въ университетъ студентамъ стипендіи не выдаются. По рѣшенію правленія, съ утвержденія попечителя, имъ могутъ быть, согласно ст. 127, п. в. устава Россійскихъ университетовъ 23-го августа 1884 года, выдаваемы пособія по мѣрѣ имѣющихся свободныхъ средствъ на срокъ до слѣдующаго іюля мѣсяца. Льгота эта предоставляется только студентамъ, представившимъ несомнѣнныя доказательства своего недостаточнаго состоянія и изъ нихъ прежде всего удостоеннымъ при выпускѣ изъ гимназіи золотой, затѣмъ серебряной медали и, наконецъ, особой рекомендаціи педагогическаго совѣта гимназіи.

Примѣчаніе. Въ университетахъ, гдѣ имѣются стипендіи малыхъ размѣровъ, таковыя могутъ быть назначаемы на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ параграфѣ.

§ 16. Единовременныя ли съ какими обязательствами не соединенныя пособія изъ штатныхъ и иныхъ суммъ могутъ быть назначаемы студентамъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ (ст. 133 устава).

§ 17. Прошенія о пособіяхъ подаются на имя ректора.

§ 18. Прошенія объ освобожденіи отъ платы подаются на имя

ректора въ началѣ академическаго года инспектору студентовъ съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

§ 19. Для освобожденія отъ платы требуется: а) отъ нововступившихъ студентовъ весьма удовлетворительныя отиѣтки въ аттестатѣ зрѣлости (б) не менѣе какъ изъ трехъ главныхъ предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, математики, исторіи, латинскаго, греческаго языковъ, отличное поведеніе и свидѣтельство о бѣдности; б) отъ остальныхъ студентовъ, кромѣ свидѣтельства о бѣдности и одобрительнаго отзыва инспектора о поведеніи, требуется выдержаніе соотвѣтственной части полукурсоваго испытанія и исполненіе обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій.

§ 20. Освобожденіе отъ платы имѣетъ силу въ теченіе одного года, но въ случаѣ неодобрительнаго поведенія освобожденнаго или неисполненія имъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ, льгота эта можетъ быть отнята, по опредѣленію правленія и до истеченія годичнаго срока.

§ 21. Сверхъ того освобождаются отъ платы: пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ государственнаго казначейства, а равно по усмотрѣнію правленія въ отдѣльныхъ случаяхъ и стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ въ томъ случаѣ, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ университету.

§ 22. Общее число освобожденныхъ отъ платы не должно превышать 15% всего числа студентовъ. Въ число этихъ 15% не входятъ пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ государственнаго казначейства.

§ 23. За полученіемъ стипендій и пособій студенты обязаны являться лично; полученіе стипендій и пособій по довѣренностямъ допускается только въ особо уважительныхъ случаяхъ, а также въ каникулярное время.

4. (1-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищъ и изучавшихъ французскій языкъ, какъ необязательный предметъ.

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, въ виду преобразованія съ текущаго учебнаго года четвертаго класса реальныхъ учи-

лицъ по уставу 1888 г., обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разъясненіи вопроса о томъ, какія мѣры должны быть приняты въ отношеніи учениковъ, оставшихся на 2-й годъ въ IV классѣ и изучавшихъ французскій языкъ, какъ обязательный предметъ.

Означенный вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе ученаго комитета министра народнаго просвѣщенія, который, обсудивъ настоящее дѣло, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Тѣхъ изъ учениковъ IV класса, оставшихся на 2-й годъ въ этомъ классѣ, которые въ первый годъ своего пребыванія въ классѣ совершенно не изучали одного изъ новыхъ языковъ, освободить отъ занятій этимъ языкомъ.

2) Для тѣхъ же изъ этихъ учениковъ, которые въ первый годъ своего пребыванія въ классѣ изучали одинъ изъ новыхъ языковъ, какъ предметъ необязательный, сдѣлать изученіе этого языка обязательнымъ.

Такъ какъ означенный вопросъ имѣетъ общее значеніе для всѣхъ реальныхъ училищъ, то о вышеизложенномъ мнѣніи ученаго комитета, мною раздѣляемомъ, нужнымъ считаю сообщить вашему превосходительству для руководства при преобразованіи съ текущаго учебнаго года IV класса реальныхъ училищъ по уставу 1888 года.

б. (4-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ къ благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ.

Святѣйшій синодъ, при разсмотрѣніи программы преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, опредѣлилъ: 1, въ видахъ вѣдшей благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, которая въ настоящее время не вполне достигается вслѣдствіе, между прочимъ, и того, что законоучители отвлекаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей сторонними занятіями, постановить правиломъ: на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій, совмѣщающихъ же нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ оставить законоучителями лишь до выслуги установленнаго по сему званію пенсій. 2, предложить министерству народнаго просвѣщенія принять соотвѣтствующія мѣры къ устройству православныхъ церквей, по возможности, при всѣхъ гимназіяхъ, дабы

законоучители, состоя настоятелями сихъ церквей, были вмѣстѣ съ тѣмъ и духовниками воспитанниковъ и 3, предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церквей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода долгомъ считаю предложить вашему превосходительству принять къ руководству въ подлежащихъ случаяхъ правило, изложенное въ пунктѣ I означеннаго опредѣленія святѣйшаго синода, присовокупляя къ сему, что если не окажется возможнымъ исполнить это постановленіе въ той или другой гимназій, то надлежитъ доносить о семъ министерству народнаго просвѣщенія.

Что же касается 2-го приведеннаго опредѣленія, то покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, входить въ министерство съ представленіями объ устройствѣ церквей при тѣхъ гимназійхъ, при коихъ окажется возможнымъ потребный на сей предметъ расходъ отнести на спеціальныя средства заведенія, такъ какъ на успѣхъ въ ходатайствѣ объ отпускѣ изъ казны суммъ, нужныхъ на устройство церквей при гимназійхъ, трудно рассчитывать.

6. (14-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ относительно пользованія учениками гимназій и прогимназій переводами греческихъ и латинскихъ классиковъ.

Циркуляромъ отъ 12-го августа 1873 года за № 8612 предложено начальствамъ учебныхъ округовъ обратить вниманіе директоровъ гимназій и инспекторовъ прогимназій на изданія греческихъ и латинскихъ классиковъ (Text-Ausgaben) Тейбнера въ Лейпцигѣ, какъ отличающіяся исправностью текста, дешевизною и крупнымъ шрифтомъ. Этимъ указаніемъ министерство желало лишь облегчить учебнымъ заведеніямъ приобрѣтеніе означенныхъ изданій, въ виду неимѣнія въ то время въ продажѣ достаточнаго числа экземпляровъ другихъ изданій текстовъ древнихъ классиковъ, но отсюда отнюдь не слѣдовало, чтобы министерство исключало пользованіе и комментаріями къ произведеніямъ римскихъ и греческихъ писателей, читаемымъ въ гимназійхъ.

Въ настоящее время новыя программы гимназическаго курса по древнимъ языкамъ и объяснительныя къ онымъ записки возобновляютъ

еще въ большей мѣрѣ требованіе прежнихъ программъ 1872 года читать сколь возможно болѣе произведенія латинскихъ и греческихъ авторовъ какъ въ классѣ, такъ и дома, посему для курсорнаго чтенія, особенно на дому, и для приготовленія къ чтенію въ классѣ весьма важно имѣть разумно составленныя изданія съ комментаріями. Таковыя изданія, напримѣръ Смирнова (Саллюстія), Смирнова и Павлова (Овидій) и другіе появлялись и прежде, но ограничивались однимъ или двумя писателями; затѣмъ, съ 1872 года издавались какъ тексты писателей, такъ и комментаріи къ онимъ и нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ справедливо заняли почетное мѣсто среди учебныхъ руководствъ, хотя точно также ограничивались отдѣльными произведеніями; таковы, напримѣръ, изданія Гофмана, Фелькеля, Миллера и другихъ. Нынѣ появляются изданія цѣлаго ряда произведеній древнихъ писателей, входящихъ въ курсъ преподаванія въ гимназіяхъ, причѣмъ изданія эти снабжены комментаріями, помѣщаемыми, по примѣру изданій Смирнова и нѣкоторыхъ другихъ, не подъ текстомъ, а въ концѣ книги, что дозволяетъ ученикамъ пользоваться такими изданіями какъ на дому при занятіи приготовленіемъ уроковъ, такъ и въ классѣ. Такія изданія особенно желательны, ибо они и замѣняютъ изданія съ однимъ текстомъ и представляютъ объяснительныя замѣчанія, употребленіе конхъ не только облегчаетъ въ значительной мѣрѣ чтеніе древнихъ авторовъ, но и дѣлаетъ его болѣе осмысленнымъ и привлекательнымъ, а слѣдовательно и гораздо болѣе плодотворнымъ. Благодаря этому будетъ выиграно время, посвящаемое теперь на толкованія, и необходимыя для пониманія и перевода объясненія будутъ тверже запечатлѣваться въ памяти учащихся, чѣмъ значительно облегчатся и ускорятся чтеніе произведеній.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, долгомъ считаю присовокупить, что учащіеся должны пользоваться лишь тѣми комментаріями на русскомъ языкѣ, которые допущены или одобрены ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, а на иностранныхъ языкахъ лишь тѣми, которые, съ одобренія педагогическаго совѣта, будутъ указаны къѣмъ либо изъ преподавателей древнихъ языковъ въ гимназіи, чѣмъ, конечно, устранится возможность замѣны коментаріевъ подстрочными объясненіями съ переводами (подобными, на примѣръ, изданіямъ Фрейнда), которыя никоимъ образомъ не должны быть допускаемы, какъ крайне вредныя и отнимающія отъ работы учениковъ всякую самостоятельность, безъ коей невозможно научиться ни какому языку.

7. (26-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Д. П. Шубина-Поздѣва при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Изъ процентовъ, отчисленнаго Россійскимъ обществомъ морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, капитала въ 8450 рублей учреждается стипендія имени тайнаго совѣтника Дмитрія Павловича Шубина-Поздѣва.

2. Стипендіальный капиталъ заключается въ 5⁰/₁₀₀ билетахъ Государственнаго банка 2-го выпуска, изъ коихъ: семь по 1000 руб., за №№ 152.431, 64.725, 39.671, 63.024, 17.046, 138.576 и 109.358, два по 500 р. за №№ 33.961 и 34.766, одинъ въ 150 р. за № 107.522 и три по 100 р., за №№ 34.936, 74.313 и 350.890. Онъ остается на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и носитъ наименованіе „неприкосновеннаго капитала тайнаго совѣтника Дмитрія Павловича Шубина-Поздѣва“.

3. Доходъ съ капитала, за удержаніемъ изъ него суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закупа 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обращается на выдачу одной стипендіи студенту Московскаго университета, безъ различія факультетовъ, изъ потомственныхъ дворянъ православнаго исповѣданія, причемъ потомки Д. П. Шубина-Поздѣва, въ случаѣ заявленія ими желанія пользоваться указанною стипендіею, имѣютъ преимущественное право на стипендію предъ всѣми иными лицами.

4. Порядокъ назначенія и пользованія стипендіею опредѣляется правленіемъ Императорскаго Московскаго университета на основаніи существующихъ правилъ.

5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (24-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о принятіи мѣръ къ лучшей постановкѣ преподаванія чистописанія въ начальныхъ школахъ.

При обзорѣ учебныхъ заведеній разныхъ степеней, а между прочимъ и народныхъ училищъ, замѣчено, что не всегда обращается должное вниманіе на обученіе въ сихъ послѣднихъ чистописанію. Между тѣмъ обученіе этому предмету въ народныхъ школахъ, помимо

непосредственнаго практическаго примѣненія къ жизни, имѣть и воспитательное значеніе, пріучая дѣтей къ порядку, чистотѣ и аккуратности. Въ виду сего на преподаваніе русскаго языка съ чистописаніемъ въ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія и отведено весьма значительное количество уроковъ. Затѣмъ правилами для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ, отъ 16-го ноября 1885 года, требуется отъ экзаменующагося, чтобы онъ могъ прочесть какую-нибудь четкую рукопись и умѣлъ написать диктуемый отрывокъ четко и скорописью безъ линеекъ и безъ пропуска или искаженія продиктованныхъ словъ (прим. къ § 37). Отмѣтки по чистописанію выставляются на основаніи письменныхъ работъ, и отмѣтки эти должны быть не ниже „удовлетворительно“ (§ 38), такъ какъ въ противномъ случаѣ экзаменующійся къ устному испытанію не допускается.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить директорамъ и инспекторамъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа принять зависящія отъ нихъ мѣры къ лучшей, по возможности, постановкѣ преподаванія чистописанія въ начальныхъ школахъ и въ своихъ отчетахъ по осмотру этихъ учебныхъ заведеній между свѣдѣніями о ходѣ обученія разныхъ предметовъ обозначать, съ какимъ успѣхомъ ведется и обученіе этому предмету.

9. (29-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени законоучителя Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища протоіерея Василія Ивановича Соловьева при семъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ собраннаго по подпискѣ капитала въ шестьсотъ пятьдесятъ рублей, заключающагося въ облигаціяхъ восточнаго займа, учреждается при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени законоучителя реальнаго училища протоіерея Василія Ивановича Соловьева.

§ 2. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, выдаются одному изъ бѣдныхъ учениковъ училища уроженцевъ города Иваново-Вознесенска или Шуйскаго уѣзда, заслуживающему того по своимъ успѣхамъ и поведенію, для уплаты за право ученія въ училищѣ и на учебныя принадлежности.

Примѣчаніе. При всѣхъ равныхъ условіяхъ, дѣти лицъ духовнаго званія пользуются преимуществомъ на полученіе стипендіи.

§ 3. Могущій оказаться остатокъ по случаю временнаго незамѣщенія стипендіи или по другимъ какимъ-либо причинамъ выдается стипендіату въ единовременное пособіе при окончаніи имъ полного курса училища.

§ 4. Право избранія стипендіата, а также лишеніе его стипендіи вслѣдствіе неуспѣшности или дурнаго поведенія, принадлежитъ пожизненно Соловьеву, а послѣ его смерти переходитъ къ педагогическому совѣту Иваново-Воснесенскаго реальнаго училища.

§ 5. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ (въ г. Шуѣ, Владимірской губ.) въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

10. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго врача Ивана Васильевича Зиновьева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ пять тысячъ рублей, составляющаго неприкосновенную собственность университета, пожертвованнаго вдовою капитана Дарьей Ивановною Зиновьевой и заключающагося въ представленныхъ ею процентныхъ бумагахъ: а) въ 5% билетахъ государственнаго банка V выпуска за № 26103 въ тысячу рублей, того же выпуска за №№ 9, 10777, 15844, 17769 по пятисотъ рублей каждый, IV выпуска за №№ 77647 и 81388 по сто рублей каждый и I выпуска за №№ 41316, 41317, 41318 и 41319 по сто рублей каждый, б) въ облигаціяхъ Московскаго городского кредитнаго общества за №№ 54206 и 54509 по пятисотъ рублей каждая и за №№ 404321, 407329, 409531 и 419982 по сто рублей каждая, учреждается одна стипендія.

§ 2. Согласно волѣ жертвовательницы, стипендіи присвоивается наименованіе „Стипендія имени умершаго (сына жертвовательницы) врача Ивана Васильевича Зиновьева“.

§ 3. Размѣръ стипендіи, за вычетомъ изъ процентовъ съ капитала пятипроцентнаго государственнаго налога, двѣсти тридцать семь рублей 50 коп. въ годъ.

§ 4. Стипендія назначается, согласно существующимъ на сей предметъ правиламъ, исключительно студенту медицинскаго факультета православнаго вѣроисповѣданія.

• § 5. Свободные отъ процентовъ остатки присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

11. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго московскаго 1-й гильдіи купца Петра Николаевича Рахманина.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ пять тысячъ рублей, завѣщаннаго Московскому университету московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Петромъ Николаевичемъ Рахманинымъ и заключающагося въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя капитала, умершаго московскаго 1-й гильдіи купца Петра Николаевича Рахманина.

§ 2. Завѣщанный капиталъ остается неприкосновенною собственностью университета и хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Размѣръ стипендіи изъ процентовъ съ капитала, за вычетомъ изъ нихъ пятипроцентнаго государственнаго налога, составляетъ двѣсти тридцать семь рублей 50 коп. въ годъ.

§ 4. Стипендія, на основаніи существующихъ правилъ, назначается одному изъ студентовъ безъ различія факультета.

§ 5. Свободные отъ процентовъ остатки присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

12. (10-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ именъ Ѳедора Ивановича, Михаила Ѳедоровича, Прасковьи Ѳедоровны и Николая Ѳедоровича Курносовыхъ при Зарайской женской прогимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., учреждаются при Зарайской женской прогимназіи четыре стипендіи имени Ѳедора Ивановича, Михаила Ѳедоровича, Прасковьи Ѳедоровны и Николая Ѳедоровича Курносовыхъ, на счетъ процентовъ съ капитала въ двѣ тысячи четыреста рублей, пожертвованнаго съ этой

пѣлю зарайскимъ купеческимъ братомъ Николаемъ Ѳеодоровичемъ Курносовымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 24 облигаціяхъ втораго восточнаго займа, по 100 р. каждая, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ прогимназій.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, выдаются въ равныхъ частяхъ избраннымъ стипендіаткамъ.

§ 4. Право избранія стипендіатокъ изъ числа ученицъ прогимназій, отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ дочерей зарайскихъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, принадлежит пожизненно братьямъ и сестрамъ завѣщателя, Ивану, Митрофану, Сергѣю, Александрѣ, Аллѣ и Екатеринѣ Курносовымъ, по смерти же всѣхъ наивапныхъ лицъ право это переходитъ къ Зарайской городской думѣ.

§ 5. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Изданіе: „Иллюстрированное собраніе греческихъ и латинскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями подъ редакціей Л. Георгіевскаго и С. Манштейна. С.-Пб. 1890: а) Т. Ливій, кн. I. Періодъ царей. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 40 рисунками, 2 географическими картами и планомъ Рима“. Объяснилъ И. Нетушилъ, страницъ 68+102. б) П. Вергилій Маронъ. Энеида. Пѣснь I. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 27 рисунками и географическою картою. Объяснилъ Д. Нагуевскій, страницъ 25+63“—рекомендовать оба выпуска въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Греческая грамматика. Составилъ д-ръ Эрнстъ Кохъ, инспекторъ Петропавловскаго училища въ Москвѣ. Часть первая. Этимологія. Москва. 1890, страницъ 157. Цѣна 75 коп.“—одобрить

какъ руководство по греческому языку для гимназій и прогимназій министерства.

— Изданіе: „Древній городъ Лоны и его гавани. Объяснительный текстъ къ XIV таблицѣ для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей. Составилъ Степанъ Цыбульскій, учитель Варшавской 6-й мужской гимназіи. Съ приложеніемъ 15 иллюстрацій. С.-Пб. и М. 1890, страницъ 92. Цѣна книги 1 руб. 75 коп., а таблицы 4 руб.“ — рекомендовать какъ учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній, а также для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки сихъ заведеній.

— Книгу: „Теоретическая ариметика. Составилъ Викторъ Стрелковъ. С.-Пб. 1890, страницъ VIII+200. Цѣна 1 р. 25 коп.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить какъ учебное пособіе для старшихъ классовъ сихъ заведеній.

— Книгу: „Прямолинейная тригонометрія для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ П. Злотчанскій, преподаватель Одесскаго реального училища св. Павла. Одесса. 1890, страницъ 111. Цѣна 75 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи тригонометріи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Полибій. Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Переводъ съ греческаго Ѳ. Г. Мищенко, съ его предисловіемъ, указателями, картами. Томъ I. (Федеративная Эллада и Полибій. Всеобщая исторія. Кн. I—V. Двѣ карты). Москва. 1890, страницъ CCXLIII+680+VIII. Цѣна 6 руб.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— „Счетоводство. Журналъ коммерческихъ и финансовыхъ знаній“, подъ редакцію Адольфа Марковича Вольфа, учредителя-завѣдующаго 1-го въ С.-Петербургѣ Бухгалтерскаго кабинета—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ, коммерческихъ и другихъ учебныхъ заведеній, въ конхъ преподается бухгалтерія и счетоводство.

— Книгу: „Руководство къ обойному мастерству и оклейкѣ обоями, съ 124 рисунками въ текстѣ, д-ра Л. Симонова. С.-Пб. 1889. Цѣна 1 р. 50 к. Стр. 110“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Домашнее отопленіе, съ 80 рисунками, составленную рд-омъ Л. Симоновымъ, подъ редакцію профессора инженеръ-генералъ-лейтенанта Ген. Ст. Войницкаго. С.-Пб. 1889. Цѣна 1 р. Стр.

132^а — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Способы домашняго освѣщенія, съ 44 рисунками въ текстѣ, составленную д-ромъ Симоновымъ при содѣйствіи М. Алибегова (освѣщеніе керосиномъ и вообще минеральными маслами), С. Ламанскаго (газовое освѣщеніе) и С. Чиколева (электрическое освѣщеніе). Цѣна 1 р. 25 к. С.-Пб. 1889. Стр. 110^а—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Гигіена зрѣнія и выборъ очковъ. Для публики, врачей, неспеціалистовъ и архитекторовъ. Въ прибавленіи: гигиена зрѣнія въ школахъ. Съ 47 рисунками. Д-ра Л. Симонова. Цѣна 1 руб. С.-Пб. 1890, стр. 160^а—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Е. Де-Витте. Народное творчество. Сказки и былины и Слово о полку Игоревѣ въ оригиналѣ и новомъ переводѣ. Съ примѣчаніями и предложеніями. Ковно. 1889. Стр. 192. Цѣна 75 коп.“ — допустить въ ученическія (для старшаго возраста) библиотeki среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Гомеръ. Илиада. Пѣснь I. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 15 рисунками и географическою картою. Объяснилъ Сергѣй Манштейнъ, преподаватель Императорской Николаевской гимназіи. С.-Пб. 1890. Стр. IX+21+78^а — рекомендовать какъ учебное пособие при изученіи греческаго языка въ старшихъ классахъ гимназій.

— Допустить для библиотекъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и техническихъ училищъ строительной специальности слѣдующія изданія Строгановскаго центральнаго училища: 1) „Сборникъ орнаментныхъ украшеній, почерпнутыхъ изъ греческихъ и древне-русскихъ рукописныхъ книгъ, съ X по XVI вѣкъ включительно. Матеріалъ для промышленнаго рисовальщика. 7 выпусковъ, по 10 листовъ рисунковъ въ каждомъ, по 60 коп. за выпускъ“; 2) „Элементарная часть исторіи русскаго орнамента (26 листовъ рисунковъ). Цѣна 2 р. 60 к.“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ**министерства народнаго просвѣщенія.**

Въ будущемъ 1891 году съ 15-го мая по 15-е октября новаго стила въ Германіи, въ городѣ Франкфуртъ-на-Майнѣ открывається международная электрическая выставка. Лицамъ и учрежденіямъ, желающимъ принять участіе на означенной выставкѣ, въ качествѣ экспонентовъ, надлежитъ обращаться съ заявленіями по слѣдующему адресу: au Comité de l'Exposition Internationale d'Electricité à Francfort s-M., Allemagne.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕФОРМОЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ¹⁾.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Разрушеніе приказнаго строя (1701—1709).

§ 14. Увеличеніе военныхъ расходовъ: армія (ея количественный ростъ), флотъ, артиллерія, дипломатія и субсидіи.—§ 15. Поступленія Ратуши; ихъ распредѣленіе на военные расходы; ихъ недостаточность.—§ 16. Усиленная эксплуатація регальныхъ правъ. Монетная операція: причины ея неудачи. Переобработка оброчныхъ статей и Ижерская канцелярія. Соляная и табачная монополія. Другіе казенные товары. Появленіе новаго бюджета.—§ 17. Остатки приказной системы и ихъ эксплуатація для новаго бюджета.—§ 18. Балансъ государственныхъ доходовъ и расходовъ по росписямъ 1701—1709 годовъ. Первый дефицитъ.

Время до Полтавской битвы до сихъ поръ представляетъ почти полный пробѣлъ въ изученіи исторіи Петровскихъ преобразованій. Все вниманіе немногочисленныхъ изслѣдователей реформы Петра привлекало послѣдующее время, богатое законоположеніями, относящимися къ реорганизаціи всего государственнаго строя. Дѣйствительно, до Полтавской битвы мы такихъ общихъ законоположеній не встрѣтимъ; Петровская „реформа“ еще не начиналась; самъ реформаторъ находился въ постоянныхъ разлѣздахъ, постоянно занятый хлопотами объ удовлетвореніи той или другой неотложной потребности, вызванной обстоятельствами военнаго времени: вопросы государственнаго устройства входили въ составъ этихъ заботъ ровно на столько, на сколько отъ нихъ зависѣло удовлетвореніе ближайшей очередной нужды, и непремѣнно быстрое удовлетвореніе, такъ какъ ждать было некогда. Это хозяйничанье изо дня въ день, конечно, не представляетъ ни-

---

¹⁾ Продолженіе. См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ. ЧАСТЬ ССЛХХІІ, ОТД. 2.

чего похожаго на реформу. Но самый фактъ такого хозяйничанья же укъ азываетъ на потребность реформы: вся эта масса единичныхъ распоряженій съ временнымъ значеніемъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что старыя учрежденія не отвѣчали новымъ государственнымъ функціямъ. Мы видѣли, что только въ пять лѣтъ дѣятельности Петръ уже создалъ рядъ своихъ учреждений, къ которымъ и перешли эти новыя функціи и которыя замѣтно сдвигали въ сторону старую систему. Къ концу этого промежутка, ограничиваясь только сопоставленіемъ отдѣльныхъ распоряженій Петра, мы очутимся въ самомъ руслѣ реформы, прежде чѣмъ слово „реформа“ будетъ произнесено. Въ этомъ смыслѣ мы будемъ въ правѣ заключить, что эта „реформа“, по крайней мѣрѣ въ своемъ началѣ, создана теченіемъ самой жизни,—безъ какого бы то ни было заранѣе составленнаго плана, безъ какой бы то ни было общей теоріи,—подъ давленіемъ текущихъ потребностей. Если такъ, то состояніе текущихъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія должно дать намъ и мѣрку того, на сколько эта реформа была матеріально необходима, и указать моментъ, въ который она сдѣлалась, наконецъ, неотложной. Въ отвѣтъ на оба вопроса мы и видимъ главную задачу настоящей главы: въ слѣдующемъ отдѣлѣ (гл. V) мы рассмотримъ, опять въ связи съ отдѣльными мѣропріятіями этого промежутка,—въ чемъ именно эта реформа состояла.

§ 14. Содержаніе новой арміи было, какъ мы видѣли, первою и главною потребностью Петровскаго хозяйства: возрастаніе численности арміи было, какъ сейчасъ увидимъ, главнымъ источникомъ фискаловыхъ затрудненій и главною движущей пружиною нововведеній въ области государственнаго хозяйства¹⁾.

Мы знаемъ уже, что Петръ началъ Сѣверную войну съ новою арміей, только что набранной по указу 27-го ноября 1699 г. и состоявшей изъ 33 полковъ, численностью въ 35—40 тысячъ²⁾. Армія

¹⁾ Мы принуждены были сдѣлать сопоставленіе данныхъ о численности арміи 1700—1708 г. въ виду отсутствія такой попытки въ спеціальной военной литературѣ. Наиболее подходитъ къ нашей задачѣ трудъ г. В. Гудима-Левковича („Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 г.“. С.-Пб. 1875); но 1700—1708 годамъ посвящено здѣсь всего 20 страницъ (70—91); остальная часть книги содержитъ изслѣдованіе о допетровской арміи и подробный разборъ кампаній 1708 г. съ военной точки зрѣнія (95—196). Мы не считали нужнымъ оговаривать случаи разногласія съ г. Гудимомъ-Левковичемъ; читатель, которому понадобится слышать наши заключенія, замѣтитъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣли новый матеріалъ.

²⁾ По цифрамъ въ § 11, стр. 332, 337, до 40 тысячъ. Въ Журн. П. В. I, 4—5, въ трехъ „генеральствахъ“ 32.029 чел., но въ это число не вошли Преоб-

эта дѣлилась на три „генеральства“: Автоя. Головина, Вейде и Репнина; подъ командой перваго была Петровская гвардія (Преобр. и Семенов. полки), у двухъ остальныхъ—по одному изъ старыхъ „выборныхъ“ московскихъ полковъ; затѣмъ, каждому дано по девяти „новоприборныхъ“ полковъ, такъ что приблизительный составъ каждаго „генеральства“ можно считать въ 10 полковъ и 10 тысячъ человекѣ. Вейде и Головинъ приняла готовыми полки своихъ генеральствъ уже 18-го іюня 1700 г.; наборъ же полковъ Репнина въ Низовыхъ городахъ затянулся, кончился только къ осени и въ Москву эти полки были отправлены не ранѣе 9-го августа ¹⁾. По этой причинѣ къ Нарвской битвѣ поспѣли только два первыя „генеральства“—Авт. Головина и Вейде; оба генерала попали вмѣстѣ съ остальнымъ генералитетомъ въ плѣнъ и начальство надъ ихъ дивизіями (20-ю полками) перешло къ Б. Шереметеву, главная квартира котораго долго оставалась въ Псковѣ. 10 полковъ третьяго генеральства—кв. Репнина (9.400 чел.) къ битвѣ опоздали и вслѣдствіе этой случайности сохранили отдѣльную команду и составляли въ слѣдующіе годы отдѣльный корпусъ, стоявшій въ Новгородѣ. Для пополненія убыли, причиненной Нарвскимъ пораженіемъ, назначенъ былъ новый наборъ 18-го декабря 1700 г. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ количества набранныхъ по этому указу рекрутъ ²⁾; повидимому, они только пополнили армію, не увеличивъ ея численности.

раженскій и Семеновскій полки, численность которыхъ при Нарвѣ была 3.738 ч. Соединяя не введены въ счетъ старые Московскіе чины, которыхъ подъ Нарвой по яряду было 11.538 челов. (*Устряловъ*, IV, 2, прил. стр. 468), и гарнизонныя войска, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

¹⁾ Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст. V, *Востоковъ*, „О дѣлахъ Генеральнаго двора“ (военскаго присутствія, завѣдовавшаго сборомъ полковъ въ „генеральства“), стр. 21, 23.

²⁾ Самъ Петръ считалъ потерю при Нарвѣ около 6.000 (*Журн. Ш. В. I*, 27); очевидцы боя, Галлартъ и А. Гордонъ 8—12 тыс. (*Устряловъ* IV, 1, 51—2); по расчету Устрялова—17.000, цифра основанная на предположеніи, что всего подъ Нарвой было 40 тысячъ (*ib.* 70). Указъ о наборѣ 18-го дек. 1700 г. не напечатанъ; *А. А. Востоковъ* въ статьѣ „О дѣлахъ Генеральнаго двора“ называетъ его три раза, и всякій разъ неправильно: указомъ 18-го дек. 1699 г., 15-го декабря 1700 и 15-го 1699 г. (см. стр. 6 и 17 въ Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V); послѣдній указъ—отличенъ отъ указа 18-го дек. 1700 г. и относится къ набору 17-го ноября 1699 г., а въ первыхъ двухъ даты проставлены ошибочно; Подлинный текстъ см. въ Прик. Дѣл. Вотч. Арх., столб. 18.734 и у *А. А. Востокова*, стр. 6. Что указы по постановленію 17-го ноября 1699 г. разсматривались въ теченіе всего декабря, видно изъ Арх. М. Юст., Прик. Д. Вотч. арх. столб.

Въ ближайшихъ слѣдующихъ кампаніяхъ 1701 и 1702 гг. извѣстная намъ армія трехъ генеральствъ также не увеличивается въ числѣ,—на сколько по крайней мѣрѣ мы можемъ услѣдить за ея составомъ при ея передвиженіяхъ. Псковскій корпусъ Шереметева разоряетъ въ эти годы Эстляндію и Лифляндію, а новгородскій корпусъ въ удвоенномъ составѣ (19 полковъ и до 17¹/₂ т.ч.челов.)¹⁾ по Бирженскому договору отправляется на соединеніе съ саксонскими войсками подъ начальство фельдмаршала Штейнау. Что его корпусъ дополненъ не какими-нибудь новыми полками, а просто перочисленными къ нему изъ корпуса Шереметева, видно изъ того, что въ послѣднемъ оставалось въ 1701—1702 гг. всего 8 полковъ пѣхоты²⁾. Дѣйствительный приростъ арміи въ 1702 г. составляли девять полковъ новой кавалеріи набора В. Голицына въ Золотой Палатѣ—10.000 челов.; всѣ эти полки присоединены были къ корпусу Шереметева³⁾.

Осенью 1702 г. Петръ началъ быстро стягивать войска къ истоку Невы, къ Нѣтебургу. Къ этому времени корпусъ Репнина, 4 полка котораго участвовали въ неудачномъ дѣлѣ саксонскихъ войскъ противъ Карла XII, вернулся уже въ Новгородъ, оставивъ, повидимому, по пути, въ Псковѣ, полки, взятые изъ псковскаго корпуса Шереметева⁴⁾. Почти немедленно по возвращеніи Репнинъ получилъ приказаніе идти къ Ладогѣ и двинулся туда съ 9-ю полками своей дивизіи⁵⁾. Туда же пришелъ и Шереметевъ съ частью своихъ войскъ. Наконецъ, къ Нѣтебургу былъ передвинутъ и корпусъ окольного П. Апраксина. Этотъ третій корпусъ является на театрѣ войны вновь въ 1702 г. въ прямой связи съ задуманными еще въ январѣ 1702 г. дѣйствіями у

№ 18.660, и Зап. *Желбужск.*, стр. 71 (въ Зап. Р. людей). *Устрляовъ*, говоря о новомъ наборѣ послѣ Нарвскаго пораженія (IV, 1, 70), также ссылается на показаніе *Желбужскаго*, дѣйствительно относящееся къ этому набору (ib. стр. 78), съ распоряженіемъ (напечат. въ П. С. З., № 1820), относящимся къ набору 17-го ноября 1699 г.

¹⁾ *Устрляовъ*, IV, 1, 98; 2, 200.

²⁾ При Эррестгоерѣ съ Шереметевымъ былъ 8.000 чел. кавалеріи и пнеантеріи⁴⁾ (*Журн.* П. В. I, 39) и при Гумельсгоерѣ—8 полковъ пѣхоты (*Желбужск.* въ Зап. Р. людей, 88).

³⁾ См. *Желбужск.*, 87; дѣло подъ Вольмаромъ *Устрляовъ*, IV, 1, 121.

⁴⁾ *Устрляовъ*, IV, 1, 106; *Журн.* П. В. I, 31—33.

⁵⁾ Письма и бум. II, 393—394; ср. *Журн.* П. В. I, 55: „ки. Репнинъ съ своимъ генеральствомъ“. Изъ 10 участвовавшихъ при взятіи Нѣтебурга полковъ 5 несомнѣнно принадлежатъ генеральству Репнина, 1—старому генеральству Вейде (А. Гордона и Гулица), 2—гвардейскихъ. Гордоновъ полкъ Репнинъ, впрочемъ, въ апрѣлѣ 1703 г. тоже считаетъ въ своемъ генеральствѣ. Письма и бум. II, 487.

береговъ Невы. Получивъ въ январѣ наказъ о подготовкѣ къ этимъ дѣйствіямъ, Шереметевъ просилъ о „помощникѣ себѣ, о товарищѣ“¹⁾, и получилъ въ февралѣ разрѣшеніе—самъ выбрать себѣ такового¹⁾. Однако же выборъ Шереметева (П. Толстаго) Петръ не утвердилъ²⁾, и фактически товарищемъ его сдѣлался ладожскій воевода, окольничій Петръ Матв. Апраксинъ. Въ апрѣлѣ П. Апраксинъ отъ своего имени уже возобновляетъ предложенія Шереметева и проектируетъ сформированіе цѣлаго корпуса у Ладогои изъ 7 пѣхотныхъ полковъ, „которые нынѣ есть“, 3-хъ драгунскихъ, „которые въ Новгородѣ, которыхъ и по прежнему доношенію быть велѣно“, затѣмъ—служилыхъ московскаго и новгородскаго разряда и иррегулярныхъ войскъ (низовыхъ, калмыкъ, допскихъ и аицкихъ казаковъ)³⁾. Какъ видимъ, весь составъ вновь проектируемаго корпуса — старый, и въ значительной степени даже допетровскій. Но большая часть названныхъ здѣсь войскъ отдана была, къ большому неудовольствію Апраксина, не ему, а Шереметеву⁴⁾, который съ ними выигралъ Гуммельсгофскую битву. Не совсѣмъ ясно, съ какими войсками остался Апраксинъ для своихъ лѣтнихъ дѣйствій противъ генерала Кронгіорта: онъ постоянно жалуется на отсутствіе конницы, которой у него было до 2¹/₂ тысячъ⁵⁾, предполагая, что пѣхоты у него достаточно. Эта пѣхота состояла, повидимому, изъ гарнизонныхъ полковъ, отчасти набранныхъ въ Новгородѣ и Псковѣ съ пригородами, отчасти же вызванныхъ изъ вѣдомства Казанскаго дворца. По крайней мѣрѣ, полки Новгородскаго и Казанскаго вѣдомства оказываются въ составѣ его корпуса нѣсколько позже⁶⁾. Во всякомъ случаѣ, корпусъ Апраксина не составляетъ новаго прироста арміи, такъ какъ единственный новый сборъ 1702 года состоялъ изъ призыва на службу старой дворянской конницы⁷⁾.

¹⁾ Письма и бум. П. В. II, 3—5, 322, 6.

²⁾ Ibid. 24—25.

³⁾ Ibid. 60—61, ср. 25—26. Резолюціи по докладу Апраксина, повидимому, писаны въ одинъ изъ моментовъ, когда „Бахусъ своими письмами заслоняетъ очи хотѣвшихъ пространно писать“.

⁴⁾ Письма и бум. II, 350—357.

⁵⁾ Ibid. 392, ср. 256: старая дворянская изъ Новгородцевъ и Москвичей.

⁶⁾ Ср. о нихъ ниже в Зап. Тетради П. В., стр. 188.

⁷⁾ Письма и бум. II, 13—16. При передвиженіи къ Нѣтебургу царь съ Шереметевымъ „смотрѣли его околыи. Апраксина корпусъ и оставя у него конницу и одинъ полкъ стрѣлцѣй (ср. Устр. IV, 2; 467: вѣроятно, Стрекалова, ср. Письма и бумаги II, 139), всю пѣхоту присовокупилъ къ большому корпусу“ (Журн. П. В. I, 55). Однако въ перечнѣ 10 полковъ, бывшихъ при Нѣтебургѣ,

Кампанія 1702 г. закончилась взятіемъ Нѣтебурга и немедленно приступлено было къ приготовленіямъ для слѣдующей кампаніи. Еще готовясь къ взятію Нѣтебурга, Петръ писалъ уже въ сентябрѣ 1702 г. Стрѣшневу о наборѣ „для дополнки полковъ“ въ веснѣ 1703 г. 3-хъ—4-хъ тысячъ драгунъ и до 1.000 солдатъ. Послѣ взятія Нѣтебурга Петръ требуетъ уже 4—6 тысячъ солдатъ и прежнее число драгунъ, то-есть, всего 6 — 9 тысячъ человекъ ¹⁾. Очевидно, по этому распоряженію объявленъ былъ въ декабрѣ 1702 г. наборъ въ количествѣ 7.000 чел. „изъ всякихъ чиновъ кто похощеть“; дѣйствительно, набрано было охотниковъ и равнослано въ разныя части арміи 11.150 чел. ²⁾. Часть этихъ охотниковъ должна была составить 5 новыхъ полковъ, другая часть предназначалась для укомплектованія старыхъ ³⁾. 20-го января 1703 г. объявленъ дополнительный наборъ (3.000) съ посадскихъ людей Московскихъ слободъ ⁴⁾; собрано 2.712 чел. Указомъ 19-го іюля 1703 г. созданъ новый Ингерманландскій полкъ (1.000) А. Д. Меньшикова, сдѣланнаго послѣ взятія Нѣтебурга губернаторомъ вновь завоевываемаго края ⁵⁾. Наконецъ, еще по указу 1702 г. собраны въ полки остатки старыхъ стрѣльцовъ и стрѣлціи дѣти: два изъ этихъ полковъ, набранные въ Дорогобужѣ, отправлены въ Лявву и въ мартѣ 1703 г. уже разбиты Левенгауптомъ ⁶⁾; остальные ожидали въ Сѣвскѣ назначенія. Скоро это назначеніе состоялось. По договору 1-го октября 1703 г. Петръ обязался дать Августу II двѣнадцатитысячный вспомогательный корпусъ ⁷⁾, и въ Польшу назначены были именно эти сѣвскіе полки (четыре) съ прибавкой трехъ полковъ, отдѣленныхъ отъ генеральства Репнина ⁸⁾. Очевидно, для

нельзя замѣтить взятыхъ у Апраксина; тутъ нужно припомнить, что изъ 14 полковъ, посланныхъ къ Нѣтебургу, 4 совсѣмъ не присутствовали при взятіи. Ср. *Устрляозъ*, IV, I, 198, прим. 46.

¹⁾ Письма и бумаги П. В. II, 85, 98.

²⁾ *Устрляозъ*, IV, 2, 488.

³⁾ Письма и бумаги II, 555; ср. *ibid.* 521: 3 драгунскихъ и 2 вѣхотвыхъ?

⁴⁾ *Устрляозъ*, IV, 2, 489.

⁵⁾ П. С. З., № 1937.

⁶⁾ П. С. З., № 1979; Журн. П. В. I, 65—66; Письма и бумаги П. В. II, 571—572 (полковниковъ Начаева и Протопопова).

⁷⁾ Письма и бумаги II, 294; переговоры объ этомъ велись еще въ іюль, см. *ibid.* 587 след., но только 29—30-го сентября Петръ послалъ окончательныя условія (*ibid.* 660—673); договоръ былъ заключенъ въ Варшавѣ Долгоруковымъ и Паткулемъ 1-го октября до полученія этихъ условій: Петръ ратификовалъ его уже 29-го ноября.

⁸⁾ См. Журн. П. В. I, 78; Тетради Зап. 186.

пополненія пробѣла, который образовался вслѣдствіе этого въ русскіхъ войскахъ, на слѣдующій день послѣ послышки въ Варшаву окончательныхъ условій договора Петръ назначилъ новый наборъ пятого человѣка изъ дворовыхъ и седьмого изъ дѣловыхъ людей, принадлежавшихъ дворянству или купечеству ¹⁾). Наборъ этотъ далъ 10.127 чел., то-есть, несомнѣнно болѣе, чѣмъ было послано въ Польшу съ оберъ-комиссаромъ кн. Дм. М. Голицынымъ ²⁾). Въ общемъ итогѣ наборы 1703 г. дали 23.989 чел., а если считать полкъ Меньшикова и припятъ, что набранные изъ стрѣльцовъ полки (6) были тоже „тысячными“, то получимъ 30.989 чел.

Оба извѣстные намъ корпуса и въ кампанію 1703 года продолжали дѣйствовать отдѣльно: новгородскій корпусъ взялъ Нѣншанецъ въ томъ же составѣ, въ какомъ осенью 1702 г. бралъ Пютебургъ ³⁾; псковскій корпусъ взялъ Ямбургъ и затѣмъ (драгунскими полками набора 1701 г.) опустошилъ Эстляндію. Петръ Апраксинъ изъ Ладоги былъ переведенъ къ осени въ Ямбургъ, съ двумя полками служилой конницы новгородскаго разряда; на гарнизонную службу и на подготовительныя военныя работы были назначены и „низовые“ полки, взятые изъ вѣдомства Казанскаго Дворца ⁴⁾).

Отдѣльными дѣйствіями началась и кампанія 1704 г. Съ тою же силой (22—23 тысячи), съ какою въ 1703 году Шереметевъ укрѣплялъ Ямбургъ, въ 1704 г. онъ двинулся къ Дерпту ⁵⁾). Корпусъ Репнина предназначался на это лѣто въ походъ въ Карелію и уже началъ походъ, когда по тревожнымъ вѣстямъ Апраксина быстро былъ передвинуть къ Нарвѣ, гдѣ стоялъ и Апраксинъ съ своими 2 драгунскими и 5 пѣхотными

¹⁾ П. С. З., № 1944.

²⁾ Устряловъ, IV, 2, 489.

³⁾ Это видно какъ изъ перечисленія частей, изъ которыхъ состояла армія, завоевавшая устья Невы, такъ и изъ прямого утвержденія въ Журн. П. В. I, 67: „апрѣля въ 28 д. генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ корпусомъ пѣхоты, который былъ съ прошлымъ 1702 г. при Ортыккѣ, пошелъ къ Невскому шанцу“. См. *ibid.* 74.

⁴⁾ Письма и бумаги II, 231—235; 240. Низовыхъ 5 полковъ были сведены въ 4: Балабановъ (гарниз. въ Ямбургѣ, Письма и бумаги II, 627, 231), Шаровъ (на Лугѣ у хлѣбныхъ запасовъ, *ibid.* 506—508), Толбугина (на р. Палѣ у струговаго дѣла, *ibid.* 508), Гурниковъ (*id.*, *ibid.* 509).

⁵⁾ Устряловъ, IV, I, 277, 284. Журн. П. В. I, 83: „фельдмаршалу Шереметеву съ тѣмъ корпусомъ, который былъ при Ямбургѣ и зимовалъ въ Псковѣ, атаковать Дерптъ“. Впрочемъ, 5 пѣхотныхъ полковъ этого корпуса зимовали у Апраксина въ Ямбургѣ и въ 1704 г. дѣйствовали противъ Нарвы съ корпусомъ Репнина.

полками, зимовавшими съ нимъ въ Ямбургѣ. Соединенныя подъ Нарвой войска Репнина и Апраксина совершенно равнялись численностью съ корпусомъ Шереметева (ок. 22.000), осаждавшего Дерптъ. Когда послѣдній взялъ Дерптъ и соединился съ войсками, осаждавшими Нарву,—въ соединенной такимъ образомъ (впервые съ начала войны) арміи насчитывалось 45 тысячъ, въ томъ числѣ 30 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ полковъ ¹⁾. Если припомнимъ, что около 7.000 чел. находилось съ кн. Дм. Мих. Голицынымъ въ Польшѣ, то получимъ вѣроятную цифру численности дѣйствующей арміи для 1703—1704 годовъ—около 52 тысячъ человекъ: увеличеніе несомнѣнное, хотя и не соответствующее количеству набранныхъ въ 1703 г. рекрутъ (31 тыс.) и перечисленныхъ изъ гарнизонной службы новгородскихъ и визовыхъ полковъ (не менѣе 6 тыс.).

Взятіемъ Дерпта и Нарвы исчерпываются военныя дѣйствія 1704 г. Во время осады послѣдней къ соединившейся арміи прибылъ (20-го юня) ея новый начальникъ—вступившій черезъ посредство Паткуля въ русскую службу фельдмаршалъ Огильви. Съ его пріѣздомъ начинается новый рядъ усилій для поднятія численности и боеваго достоинства русской арміи. 12-го октября 1704 г. Огильви подалъ примѣрную табель поваго состава арміи. Кадры арміи, по этой табели, оставались старые: Огильви принялъ, очевидно, за исходную точку своего проекта тотъ составъ арміи, который онъ нашелъ при Нарвѣ: 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ; всѣ полки и полковники также оставались старые ²⁾, но численность каждаго полка пѣхоты увеличивалась съ 1.000 до 1.350 чел., кавалерійскихъ—до 1.200 чел., двухъ гвардейскихъ—до 3.350 чел., Ингерманландскаго—2.550 чел. Общая численность арміи должна была, по плану Огильви, доходить до 64.900 чел. Надо думать, что именно съ цѣлью собрать людей для укомплектованія полковъ по этому плану назначенъ былъ наборъ даточныхъ 20-го февраля 1705 г. ³⁾, долженствовавшій дать 37.084 ч. ⁴⁾, хотя до предполагаемой цифры недоставало только 20.000. По списку, добытому Витвортомъ въ мартѣ 1705 г. (весьма вѣроятно, отъ самого Огильви), примѣрный комплектъ полковъ принять нѣсколько меньшій: 2.500 въ двухъ гвардейскихъ и ингерманландскомъ, 1.900 въ полку

¹⁾ Устряловъ, IV, 1.

²⁾ Табель Огильви напечатана у Устрялова, IV, 2, 478—486.

³⁾ П. С. З., № 2036.

⁴⁾ Устряловъ, IV, 2, 490.

самого Огильви, 1.300 въ остальныхъ пѣхотныхъ, 1.000 въ драгунскихъ (за исключеніемъ Ингерманландскаго драгунскаго, въ которомъ 1.200 чел.); всего по этому списку должно было заключаться въ арміи 58.250 чел. По свѣдѣніямъ Витворта, вполне подтверждающимся другими данными, въ военныхъ дѣйствіяхъ (въ Лत्वѣ и Лифляндіи) должны были ¹⁾ принять участіе только 36—40 тысячъ, остальные же 24—20 тысячъ должны были расположиться въ гарнизонахъ завоеваннаго края ²⁾. На сборномъ пунктѣ въ Полоцкѣ были въ началѣ кампаніи, повидимому, только войска дѣйствующей арміи ³⁾, то-есть, не болѣе 40 тысячъ. Въ теченіе лѣта они раздѣлились на 2 корпуса. Одинъ, подъ начальствомъ Шереметева, въ составѣ 11 полковъ ⁴⁾ дѣйствовалъ въ Курляндіи, потерялъ значительную часть людей ⁵⁾ въ неудачной битвѣ при Гемауртгофѣ противъ Левенгаупта, котораго тщетно пытался отрѣзать отъ Риги; затѣмъ, подкрѣпленный Петромъ, взялъ Митаву и Ваускъ ⁶⁾. Такъ какъ корпусъ Шереметева состоялъ изъ 10.000 и не менѣе 10.000 приведено было Петромъ, то въ главной арміи при Огильви оставалось менѣе 20.000 ⁷⁾. Военныхъ дѣйствій она не предпринимала и осенью была отведена па зимнія квартиры въ Гродно; въ декабрѣ Витвортъ, жившій при главной квартирѣ, сообщаетъ, что численность арміи доведена до 27.000 ⁸⁾. Изъ 20.000 курляндскихъ войскъ вернулось не болѣе 13.000, такъ какъ до 7.000 чел. оставлено было подъ начальствомъ Баура для оккупациіи

¹⁾ См. таблицу *Витворта* въ Сб. Р. Ист. Общ. XXXIX, 61.

²⁾ Ibid. 55. Донесеніе Шлейера о 40.000 пѣхоты и 20.000 конницы, очевидно, передаетъ въ крупныхъ цифрахъ ту же таблицу (по первоначальному плану Огильви 45.700 пѣхоты и 19.200 конницы; по плану, сообщенному Витворту, 42.050 и 16.200); см. *Устряловъ*, IV, 2, 644. Распределеніе на гарнизонъ и дѣйствующую армію вполне соответствуетъ первоначальному проекту Огильви, см. *Устряловъ* IV, 2, 484 (40.000 дѣйствующей арміи и 24.900 гарнизона).

³⁾ Ср. *Витвортъ* въ Сб. И. Общ. XXXIX, 125.

⁴⁾ 8 драгунскихъ и 3 пѣхотныхъ. *Устряловъ*, IV, 1, 369, 374.

⁵⁾ Сб. И. Общ. XXXIX, 153, по донесенію Витворта: 1.800 пѣхотинцевъ и 500 драгунъ. Свѣдѣнія Витворта точны, потому что большей частью получены за это время отъ самого Огильви.

⁶⁾ Петръ пришелъ съ 11 батальонами и 6—7 драгунскими полками Рёйне; см. *Витвортъ*, 160, 161 (8.000), 203 и *Устряловъ*, IV, 1, 380.

⁷⁾ *Витвортъ*, ibid. 160—161: въ Гродно приведено въ сентябрѣ 12.000; въ случаѣ нужды можно было собрать изъ окрестныхъ мѣстъ до 20.000; съ присоединеніемъ курляндскаго корпуса и рекрутъ, Огильви рассчитывалъ имѣть ок. 24.000 пѣхоты.

⁸⁾ Ibid. 203.

Курляндіи ¹⁾). Такимъ образомъ, главная армія имѣла не болѣе 40 тысячъ, то-есть, то же число, съ которымъ она начинала кампанію 1705 г. и которое проектировано было Огильви. Но въ слѣдующей кампаніи численность главной арміи предполагалось еще усилить; по крайней мѣрѣ по расчету главной квартиры нужно было, сверхъ вычисленныхъ нами 40 тыс., еще 9.000 пѣхоты и 6.000 конницы, которыя предполагалось пополнить рекрутами набора 20-го февраля 1705 г.; пополненная армія, такимъ образомъ, должна была составлять около 54 тысячъ, кромѣ прибалтійскихъ гарнизоновъ (то-есть, 20—24 тыс. въ Ингріи и 7 тыс. въ Курляндіи). Общее же количество дѣйствующей арміи должно было составлять, слѣдовательно, 81—85 тысячъ. Съ этимъ числомъ предполагалось вести кампанію 1706 г. ²⁾).

Расчетъ этотъ, однако же, далеко не осуществился. Главная армія должна была вытерпѣть зимнюю осаду Гродна войсками Карла XII и, совершивъ весной трудное отступленіе, пришла въ Кіевъ, конечно, далеко не въ прежнемъ количествѣ: это видно изъ того, что еще въ августѣ 1706 г., подкрѣпивъ себя курляндскимъ корпусомъ и рекрутами, она достигла только 30 тысячъ ³⁾). Съ весны 1706 г. дѣлались распоряженія о новыхъ наборахъ; по письму царя отъ 23-го февраля Стрѣшневъ сдѣлалъ распоряженіе (2-го марта) о взятіи съ 300 дворовъ служилыхъ, со 100 дворовъ купечества—по человѣку изъ людей боярскихъ, при чемъ Москвичи должны были приводить людей немедленно въ томъ же мартѣ, остальные плательщики въ апрѣлѣ ⁴⁾). Этотъ сборъ, какъ, впрочемъ, и проектировалось, далъ

¹⁾ Ibid. 163. Если же считать потери, то должно было остаться отъ курляндскаго корпуса значительно менѣе. Дѣйствительно ожидалось въ Гродно до 35.000 войскъ. См. *Устряловъ*, IV, I, 450. *Витвортъ*, 158.

²⁾ Ibid. 208, 196: „Царская армія, назначаемая для дѣйствія въ Литвѣ въ слѣдующую кампанію, будетъ состоять изъ 55 батальоновъ пѣхоты и 17 драгунскихъ полковъ, что по расчету полного комплекта составитъ около 54.000 чел. Можетъ быть, сюда относится роспись войскамъ 1706 г. за подписью Огильви въ Госуд. Арх. Киб. д. кн. № 95, л. 347. Здѣсь перечислено 25 пѣхотныхъ полковъ (36.300) и 18 драгунскихъ (18.000), то-есть, 54.300.

³⁾ *Витвортъ*, 298—297 (18-го августа). *Плейеръ*, менѣе осведомленный, сообщаетъ все же не безынтересныя свѣдѣнія: „Die Armee, so in Grodno gestanden, ware 40.000 Mann stark (не болѣе 35 тысячъ) an Fussfolk, hat aber durch Kraukheit, Hunger, Schlachten und Marches bis Kioff auf 14.000 Mann abgenommen aber widerumb auf 40.000 recrutiret worden, ohne was auss Kurlands darzu gekommen (по Витворту съ курл. корпусомъ 30 тысячъ). *Устряловъ* IV, 2, 655 (15-го іюля).

⁴⁾ П. С. З., № 2095. Письмо Петра см. въ Тетрацияхъ Записныхъ etc. П. В. С.-Пб. 1774, стр. 87—88.

очень немного: явилось къ смотру 1.637 чел., изъ нихъ взято въ солдаты 836 чел. ¹⁾. 7-го марта новымъ указомъ велѣно повторить наборъ 1705 года—съ 20 дворовъ по человѣку ²⁾; по расчету слѣдовало собрать 32.111 чел. ³⁾; срокъ представленія рекрутъ былъ назначенъ самый короткій—до 1-го апрѣля (это такъ называемый второй наборъ).

Кромѣ главной арміи, какъ мы знаемъ, существовали еще два корпуса, назначенные въ гарнизоны въ завоеванный край; ихъ численность предполагалась около 7 тысячъ въ Курляндіи и около 20—24 тыс. въ Ингерманландіи. На дѣлѣ, въ Ингрин стояло врядъ ли болѣе 16.000 чел. ⁴⁾; курляндскій же корпусъ соединился съ главной арміей. Если прибавимъ, что Петръ при себѣ имѣлъ около 8.000 старыхъ солдатъ и уже въ февралѣ 1706 г. надѣялся прибавить къ нимъ до 7.000 рекрутъ ⁵⁾, то увидимъ, что, считая эти семь тысячъ, оправившаяся отъ гродненской осады армія съ оккупационнымъ ингерманландскимъ корпусомъ достигла бы цифры 60.000 чел.,—той же самой, какая значилась по комплекту войскъ весной 1705 года ⁶⁾; при полномъ же поступленіи рекрутъ втораго набора численность арміи должна была снова подняться до 85.000 чел.

¹⁾ Устрляовъ, IV, 2, 189.

²⁾ П. С. З., № 2096.

³⁾ Устрляовъ, IV, 2, 490.

⁴⁾ См. Витвортъ, 320 (11.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи); въ донесеніи Военнаго приказа въ Ближнюю Канцелярію (XIX, 1, ч. 14, кн. 53) на 1706 г. значится „въ гарнизонахъ 14 полковъ, которые въ Санктъ-Петербургѣ, Шляссельбургѣ, Нарвѣ, Конопорѣ, Крошлотѣ, Иванѣ, Ямбургѣ“.

⁵⁾ Слѣдовательно, еще до назначенія 2-го набора. Соловьевъ, XV, 189.

⁶⁾ Самъ Петръ въ августѣ 1706 г. считаетъ „вѣдше 60.000“ войска, кромѣ (ингерманландскихъ) гарнизоновъ, именно:

главный корпусъ . . .	пѣхоты 35.000,	конницы 21.000,	итого 56.000
въ Полоцкѣ	5.000	3.000	8.000
въ Ингерманландіи	22.000	4.000	26.000
	62.000	28.000	90.000

Но необходимо имѣть въ виду, что этотъ расчетъ предназначается для сообщенія польскому королю, въ доказательство того, что „о субсидіяхъ есть вѣдо тягостная вещь, ибо вѣдше 60.000 войску, кромѣ гарнизоновъ... платится“. Тетр. Записк., 190 и Головкинъ XIV, 406 (2-е изд.). Окладному составу 1706 г. это число, какъ видно изъ сравненія съ показанными выше цифрами (относительно кавалеріи см. ниже) соответствуетъ довольно точно (хотя все-таки взяты максимальныя цифры и еще нѣсколько преувеличены); при полномъ поступленіи рекрутъ 2-го набора и при полномъ отсутствіи убыли армія могла бы, дѣйствительно, приблизиться къ этому количеству (54.000+32.111+1.637=87.748); но то и другое—условія невозможныя.

1706 годъ кончился тайнымъ отреченіемъ Августа II въ Альтранштадтѣ и побѣдой Меньшикова при Калишѣ, въ которой польскому королю пришлось играть странную роль побѣдителя по неволѣ. Затѣмъ большую часть 1707 г. Петръ провелъ въ Польшѣ, присккивая кандидатовъ на польскую корону, и „дѣйствія никакого не было“¹⁾. Только въ сентябрѣ пришли вѣсти о движеніи Карла XII къ Вислѣ; 8-го октября Петръ писалъ изъ Вильны въ Москву, что „доведется взять поборъ..... примѣняясь къ числу прошлыхъ лѣтъ“²⁾: 22-го октября наборъ этотъ (3-й) былъ назначенъ; предпологалось собрать 33.974 чел.³⁾. Цѣль набора было исключительно пополненіе убыли въ арміи. Послѣ третьяго набора Петръ считалъ уже ежегодные наборы явленіемъ нормальнымъ: „о семъ и описываться было вамъ не надобно,— писалъ онъ начальнику Помѣстнаго приказа,—а брать ихъ по прежнему указу, какъ опредѣлены безсмертные, и когда спросятъ въ дополнку въ армію, чтобы всегда на упалыя мѣста были готовы“⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ слѣдующіе годы, 1708-й и 1709-й, было назначено еще два набора, четвертый и пятый, въ 35.119 и 29.784 чел.⁵⁾. Кромѣ этого, по другимъ указамъ было собрано въ 1707—1708 гг. 5.719 рекр. Общаго количества доставленныхъ всѣми этими наборами и сборами рекрутъ мы не знаемъ; но, конечно, не всѣ же они пошли на комплектованіе убыли, „на упалыя мѣста“; въ результатѣ

¹⁾ Ж. П. В. I, 157.

²⁾ Голицы. XIV, 516 (по 2-му изданію).

³⁾ П. С. З., № 2161; Устрелогъ. IV, 2, 490.

⁴⁾ Голицы. III, 263. То же самое повторяетъ Петръ годъ спустя, 27-го ноября 1708 г.: „уведомились мы, что на Москвѣ рекрутъ въ сборъ готовыхъ на лицо нѣтъ: чего для подтверждаемъ вамъ, дабы вы немедленно собирали въ 4-й сборъ по прежнему указу, какъ опредѣлено безсмертныхъ, и когда въ армію спросятъ, чтобы всегда были одни за другими готовы“. Огличную иллюстрацію къ этимъ распоряженіямъ даетъ *Витсортъ*, 441 (1707 г. декабрь): „такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало, или, можно сказать, вовсе не происходило, то можно было бы удивляться, зчѣмъ требуется такое большое количество людей (80 тысячъ рекрутъ), еслибы не было извѣстно безпорядочное веденіе дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ: драгунъ изъ 30 тыс. осталось 16; солдаты дезертируютъ въ огромномъ количествѣ, такъ какъ новые наборы были принудительными (all the new levies having been made by force); изъ посланнаго недавно въ Петербургъ драгунскаго полка бѣжало 700 чел., а изъ 11 находящихся теперь здѣсь (въ Москвѣ) пѣхотныхъ полковъ врядъ ли найдется одинъ, который бы потерялъ меньше 200 челоз., хотя они были укомплектованы только два мѣсяца тому назадъ“.

⁵⁾ Указъ ноября 18-го 1708 г. П. С. З., № 2214; 1-го ноября 1709 г. № 2238. Устрелогъ IV, 2, 490.

повторявшихся пять лѣтъ подрядъ (1705—1709) тридцатитысячныхъ наборовъ должно было получиться и дѣйствительное увеличеніе численности арміи. Мы видѣли, что самъ Петръ осенью 1706 г. считалъ въ арміи до 90 тысячъ. Для того времени онъ весьма преувеличивалъ; но черезъ два года, осенью 1708 г., послѣ трехъ наборовъ, мы получаемъ новый полный списокъ арміи, добытый Витвортомъ: по этому списку комплектъ арміи доходить до 113.100 ч. ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какова была въ это время ея дѣйствительная численность.

Сопоставляя теперь вѣроятныя цифры количества дѣйствующей арміи за 1701—1708 гг., мы получимъ слѣдующій рядъ (въ тысячахъ; вторая цифра означаетъ комплектъ):

1701	35 40	1705	60 —
1702	45 —	1706	60 85
1703	52 —	1707	? ?
1704	— 60	1708	— 113

¹⁾ Сб. Р. И. О., т. I, 70—78 (17-го сентября 1708 г.). Именно, въ отдѣльныхъ частяхъ:

- 1) Главный корпусъ на литовской границѣ:
    - пѣхоты* 26 полк. (29 батал.), 26 гренад. ротъ и 1 бомб. рота. 37.950
    - кавалеріи* 30 полковъ и 30 гренад. ротъ 33.000
    - Итого 70.950
  - 2) Въ Ингріи *пѣхоты* 15 полковъ и 15 гренад. ротъ 23.650
    - кавалеріи* 3 полка и 3 гренад. роты 3.300
    - Итого 26.950
  - 3) Отправлено изъ Ингріи весной 1708 г.:
    - а) въ главную армію съ Вауроузъ (6 полк.) 7.800
    - кавалеріи* 1 полкъ 1.100
    - Итого 8.900
    - б) въ Воронежъ (1 полкъ) 1.300
    - кавалеріи* 1 полкъ 1.100
    - Итого 2.400
  - 4) Гарнизонъ во Лсковѣ 3 полка 3.900
- Итого . . . . . 51 п., 42 роты = 74.600, кавалеріи 35 п., 83 грен. р. = 38.500

Всего 113.100

Не по этому ли списку былъ составленъ и расчетъ Витворта въ 1710 году: *пѣхоты* 51 полк., 51 гренад. рота и 1 бомб. рота = 70.650; *кавалеріи* 36 п., 36 ротъ = 39.000; всего 109.650? См. его любопытное сочиненіе: An account of Russia, as it was in the year 1710 (р. 96), напечатанное уже по смерти автора въ типографіи Гораса Вальпола (Strawberry-Hill, 1758) и теперь очень рѣдкое (см. *Minsloff*, Pierre le Grand dans la littérature étrangère, 121—122).

Сосчитывая все количество набранныхъ въ первія девять лѣтъ Сѣверной войны рекрутъ, мы получимъ дѣйствительный сборъ съ 1700 г. $80\frac{1}{2}$ тысячъ и по пяти наборамъ предполагавшійся сборъ 168.072 чел.; изъ этого числа, по всей вѣроятности, собрано въ дѣйствительности около 118 тысячъ ¹⁾ и еще менѣе доставлено въ указныя мѣста, вѣроятно, не болѣе 100.000 чел. Итакъ, въ девять лѣтъ страна лишилась до 200.000 рабочаго населенія. Такъ какъ болѣе 100.000 мы не можемъ предположить въ арміи 1709 года (безъ гарнизоновъ и считая не комплектъ, а наличный составъ), то необходимо заключить, что по меньшей мѣрѣ половина набранаго количества рекрутъ была поглощена войной и военными порядками тогдашняго времени.

Переходимъ теперь къ изученію вопроса, что стоила правитель-

¹⁾ Въ 1714 г. правительство собирало статистическія свѣдѣнія о семи наборахъ 1705—1711 г. (6-й тоже съ 20 дворовъ, 7-й съ 10 дворовъ по человѣку). Изъ 229 наборщиковъ, состоявшихъ (по реестру Помѣстнаго приказа) у этихъ наборовъ, явились въ Москву по указу къ 1-му октября 1714 г. только 136 чел., но и поданными ими сказками оказалось не возможнымъ исполнѣ восползоватьъся; изъ сказокъ 44-хъ изъ нихъ (то-есть $\frac{1}{4}$ всѣхъ наборщиковъ), „которые мено написали“, составлена была таблица, въ которой показано дворовое число, окладъ рекрутовъ, ихъ дѣйствительный сборъ и дѣйствительный приходъ денегъ и провіанта. По таблицѣ этой, сохранившейся въ Госуд. Архивѣ, Кабин. дѣла, кн. № 21, л. 457, назначено было къ сбору 39.011 рекрутъ, дѣйствительно собрано 27.428, изъ нихъ доставлено въ указныя мѣста 23.093, остальные бѣжали (3.018), умерли (122) или ждали на сборныхъ ставціяхъ (1.193). Пропорціо-нально этимъ числамъ сдѣланъ расчетъ въ текстѣ. Для его повѣрки приведемъ еще данныя о тѣхъ же наборахъ по Каб. дѣл. кн. № 88, л. 397—398. Здѣсь по семи наборамъ показано въ сборъ рекрутъ 108.527 человѣкъ и 834.697 дворовъ показано въ домикѣ. Такъ какъ домика 7-го набора (съ 10 дворовъ) показана только въ Московск. губ. — съ 66.757 двор. (слад. 6.675 чел.), то, вычитая ее, получимъ для остальныхъ 6-ти наборовъ — 767.940 домичныхъ дворовъ, то-есть (съ 20 двор. по рекруту) 38.397 домичныхъ рекрутъ. Складывая съ 108.527 доставленными, получаемъ 146.924, тогда какъ только по пяти первымъ наборамъ должно быть 168.072, а съ 6-мъ до 200 тысячъ. Отсюда заключаемъ, что цифры этой таблицы не полны. См. еще Каб. дѣл. кн. № 22, л. 546—663. Въ кн. № 21 любопытны цифры отдѣльныхъ наборовъ по городымъ, свѣдѣтельствующія объ уменьшеніи процента дѣйствительнаго сбора, напримеръ съ *Бжжецкомъ верхъ*: 1-й наборъ—545 чел.; 2-й—466; 3-й—444; 4-й—415; 5-й—264 (хотя окладъ, конечно, одинъ и тотъ же—съ 20 дворовъ по переписнымъ 1678 г.); съ *Романовъ*: 211+170+56; въ *Костромѣ*: 1,562+804+502; въ *Рязани*: 1,131+614+401; въ *Муромѣ*: 558+558+431+504+429; съ четырехъ городовъ *Дорогобужской стаци*: 912+915+799+596+840 и т. п. О 5-ти наборахъ 1705—1709 г. см. у *П. Мрочекъ-Дроздовскаго*. Областное управленіе Россіи XVIII в., 149—165.

ству эта постоянно комплектовавшаяся и, не смотря на огромную убыль, быстро увеличивавшаяся армія. Необходимо прежде всего замѣтить, что окладной расходъ опредѣлялся на комплектъ, котораго армія достигала въ рѣдкіе моменты. Съ другой стороны, и этотъ комплектъ мѣнялся такъ часто, что окладной расходъ на армію постоянно не соответствовалъ дѣйствительному комплекту арміи: распоряженія объ измѣненіи окладовъ, естественно, не успѣвали за измѣненіями армейскихъ кадровъ.

Армія набора 1699—1700 г. стоила 478.012 р. Почти вся эта сумма выплачивалась изъ Ратуши (476.885). По извѣстнымъ уже намъ приказаніямъ Петра въ 1702 г. о наборѣ 9.000 чел. Стрѣльцовъ сдѣлалъ въ засѣданіи Ближней Канцеляріи 19-го февраля 1703 г. заявленіе, что ему велѣно „набрать солдатъ вновь 9 полковъ и быть указному числу 40 полковъ (прежде былъ 31 полкъ)¹⁾, на что необходимо прибавить въ окладъ 126.682. Такимъ образомъ, окладъ Военнаго приказа возросталъ до 604.694 р. (603.570 на Ратушу) и остался въ этой цифрѣ, не смотря на то, что комплектъ 40 полковъ достигнуть въ тотъ моментъ еще не былъ²⁾. Мы видѣли, что въ то же время изъ дѣйствующую армію было переведено нѣсколько гарнизонныхъ полковъ, вѣдавшихся ранѣе областными приказами: Кызаскимъ Дворцомъ и Новгородскимъ приказомъ. Два новгородскихъ полка (Бордовика и Шневенца) уже въ началѣ 1703 г. были переведены на непосредственное содержаніе Ратуши; въ 1704 г. переведены въ вѣдомство Военнаго приказа и остальные—„низовые“; вѣсть переведенъ и ихъ старшій окладъ 56.547 р.; при переносѣ прибыло расхода на нихъ 19.400 р. (всего 75.947 р.). Далѣе, при реорганизациі, предпринятой Огильви, былъ введенъ въ окладъ до-

¹⁾ Слѣдующее изложеніе основано на донесеніи Военнаго приказа 1706 г., Госуд. арх. XIX, 1, ч. 14, кн. № 53; на изложеніи предложеній въ засѣданіи 19-го февраля, *ibid.* ч. 8, кн. № 47, и на документѣ въ Каб. дѣлахъ, кн. 10, л. 493,—последній напечатанъ въ Тетр. Записныхъ, 185—188, и у Голикова, XIV, 399—403. Повидимому, превращеніе 9.000 рекрутъ, требуемыхъ Петровъ, въ 9 полковъ принадлежитъ самому Стрѣльцову; по крайней мѣрѣ Шереметевъ въ мѣя 1703 г. былъ очень обезпокоенъ тѣмъ, что новоприборные солдаты назначены не на укомплектованіе старыхъ полковъ, въ которыхъ „малолюдство“, а на составленіе новыхъ (Шисья и бум. П. В., II, 556—557). Петръ разъяснилъ Шереметеву, что его распоряженіе не имѣло этого смысла (*ibid.* 171; ср. 153, 169).

²⁾ Числялось именно 35 полковъ; изъ нихъ 7 отослано въ Польшу (см. выше); такимъ образомъ, комплектъ 40 полковъ можно было въ 1706 г. дополнить 12-ю прибавившимися полками, первоначально не введенными въ окладъ.

бавочный расходъ на укомплектованіе полковъ (см. выше) 72.549 р., на генералитетъ по новому штату 37.400 рублей и на разныя дачи 15.405 р., — всего 125.354 р. Такимъ образомъ расходъ Военнаго приказа (положенный на Ратушу) поднялся до 856.871 р. ¹⁾. Выше этой цифры окладъ Военнаго приказа не поднимался, — не потому чтобы остановилось возрастаніе расходовъ на армию, а потому, что и этотъ окладъ, какъ мы увидимъ, былъ больше того, что могла регулярно выплачивать Ратуша. Нужно было искать другихъ ресурсовъ и приписывать вновь возникавшіе полки къ другимъ источникамъ дохода и къ другимъ учреждениямъ. Прежде всего, весь расходъ на полки и гарнизоны завоеваннаго края (Ингерманландской провинціи) съ 1706 г. былъ перенесенъ съ соотвѣствующей частью доходовъ отъ Ратуши къ мѣстному начальству провинціи (ландрихтеру Корсакову); и, не смотря на это, къ 1710 г. на Ратушѣ все-таки лежало окладное содержаніе тридцати полковъ (то же, что по росписи Огильви); кромѣ того, по одному пѣхотному полку было возложено на доходы Большой Казны и Земскаго Приказа ²⁾. Мы не знаемъ, что стоило тогда ихъ содержаніе, но можемъ приблизительно вычислить это, руководясь расчетомъ Ближней Канцеляріи. 32 полка, по 21.010 р. каждый, обходились въ 672.320 р.; 18 полковъ Ингерманландской провинціи, считавшіеся гарнизонными, стоили меньше, именно, по расчету Ближней Канцеляріи, 223.950 руб. Слѣдовательно, содержаніе всѣхъ 50 полковъ обходилось въ 896.270 руб. ³⁾.

Чтобы покончить съ расходами на инфантерію, нужно прибавить къ окладу Военнаго приказа окладъ гвардейскаго жалованья, выплачи-

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ рубрикъ, сюда вошли 7.000 рекр., происхожденіе которыхъ я не могъ прослѣдить. Въ напечатанномъ документѣ окладной расходъ 1706 г. показанъ 849.870 руб., то-есть безъ нихъ. Въ 1706 г. окладъ 856.871 р. распредѣлялся между 1) дѣйствующей арміей (28 полковъ солд. и 4 драгунск.) 601.877 руб.; 2) ингерманландскими корпусомъ (14 полковъ) и 4 дерптскими полками — 217.861 руб. и 3) начальниками городовыхъ полковъ (то-есть, остальныхъ гарнизоновъ; тутъ и пенсіи) 37.142 р.

²⁾ См. П. С. З., IV, стр. 618 (№ 2319), и Указомъ XIV, 248. Подробности ниже.

³⁾ Расчетъ, сдѣланный въ 1711 г. Ближней Канцеляріей, считаетъ 40 полковъ пѣхотныхъ (безъ гвардіи) и кромѣ того 18 полковъ гарнизонныхъ въ Ингерманландіи; сравнивая это число со спискомъ 50 полковъ въ томъ же № 2319 (П. С. З.), находимъ 8 полковъ лишнихъ, очевидно, вновь вводившихся въ окладъ въ этомъ году. Окладъ, положенный въ 1711 г., былъ 840.400.

вавшася Ратушей въ Преображенскій приказъ. Расходъ на Преображенскій и Семеновскій полки повылся съ 1701 г. къ 1706 г. отъ 94.223 р. до 141.804 р., а къ 1710 г. онъ равнялся уже 144.319 р. ¹⁾).

Какъ мы видѣли, кавалерія при Петрѣ долге пѣхоты оставалась на старомъ положеніи, и поэтому быстрое возрастаніе драгунскихъ полковъ застало бюджетъ еще болѣе врасплохъ, чѣмъ увеличеніе количества пѣхотныхъ полковъ. Первые 2 драгунскіе полка, набора 1700 г., подчинялись вѣдомству Военнаго приказа, вмѣстѣ съ остальной арміей, и оттуда получали содержаніе; къ 1706 г. число этихъ полковъ увеличилось вдвое; расходъ на нихъ (60.000) сосчитанъ выше вмѣстѣ съ инфантеріей. Но кромѣ того въ 1701 г. набрано еще 9 полковъ, содержавшихся на вновь созданный для этой цѣли драгунскій сборъ. Къ 1706 г. число этихъ полковъ (кромѣ 4-хъ, положенныхъ на Ратушу) дошло до 15 ²⁾). Считая на полкъ по 15.000 р., содержаніе ихъ стоило 225.000 р. Драгунскій сборъ, покрывавшій первоначальный расходъ, теперь уже былъ недостаточенъ ³⁾). Поэтому всѣ вновь формируемыя драгунскіе полки нужно было содержать изъ другихъ источниковъ: къ 1706 г., когда ихъ было уже 28, численностью въ 28.896 чел., распределеніе расхода на нихъ представляло слѣдующую пеструю картину:

¹⁾ Докл. и пригов. Правит. Сената. С.-Пб. 1880, I, 68; П. С. З., т. IV, стр. 617.

²⁾ Вся данныя 1706 г., при которыхъ нѣтъ ссылки, взяты изъ донесеній приказовъ въ Ближнюю Канцелярію. Госуд. арх., XIX, 1, ч. 14, кн. № 53. См. прилож. II.

³⁾ Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы поступленій драгунскаго сбора, составленной по документамъ Ближней Канцеляріи. Окладъ былъ въ 1701 г. 252.566 р.; въ 1706 г. 267.218 р.

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
Золотая Палата .	183.524	28.334	5.896	1.884	1.471	221	—	—	—
Военный приказъ:									
изъ дошки . . .	—	—	34.038	42.821	59.910	99.111	} 122.778	} 85.953	} 107.265
въ окладъ . . .	—	151.270	122.502	109.792	112.859	126.806			
Изъ другихъ приказовъ тотъ же сборъ	—	—	26.175	26.147	43.641	16.678	90.789	79.371	83.439
Итого	183.524	179.604	188.611	180.644	217.881	242.816	213.567	165.324	190.704

Въ Золотой Палатѣ съ 1702 года ввимаются только дошки.

Военный приказъ со- держалъ 15 полковъ . . .	225.000 р.	Монастырскій 1 полкъ .	15.000 р.
Ратуша 4 полка . . .	60.000 „	Помѣстный 1 полкъ .	15.000 „
Ингерманландская канцеларія 3 полка . . .	45.000 „	На сборъ съ церковниковъ и подъячихъ 1 полкъ .	15.000 „
Разрядъ 2 полка . . .	30.000 „	Изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется, 1 полкъ . . .	15.000 „

Итого 28 полковъ, 420.000 рублей.

Какъ видимъ, содержаніе кавалеріи было разбросано по всѣмъ приказамъ, гдѣ только можно было найдти свободныя суммы и въ концѣ концовъ одинъ полкъ совершенно не находилъ помѣщенія; вѣрно, на одинъ 1706-й годъ¹⁾ содержать его „изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется“. Въ 1710 г. эта „казна“ сыскалась еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на-примѣръ, въ солянномъ сборѣ, изъ котораго 80.000 р. было опредѣлено на содержаніе трехъ полковъ въ Помѣстномъ приказѣ, и т. д.¹⁾ Общая цифра кавалерійскихъ полковъ въ 1710 г. на 10 болѣе—38; стоимость же содержанія ихъ, вмѣсто 15.000 на полкъ (по этому рас-чету она равнялась бы 570 тысячамъ), опредѣляется по новымъ окла-дамъ 1711 г. въ 23.172 р. на полкъ; но за то число полковъ по тѣмъ же окладамъ уменьшается съ 38-ми до 33-хъ, такъ что новый расходъ составляетъ 764.669 р.

Для полноты характеристики расходовъ на армію необходимо раз-смотрѣть еще содержаніе гарнизонныхъ (областныхъ) войскъ. Прежде всего замѣтимъ, что и эта часть войска уже съ 1701 г. содержится Ратушей, такъ какъ съ этого года Ратушѣ передавъ расходъ на слу-жилыхъ людей, вѣдомыхъ областными приказами; за послѣдними оставлено только содержаніе ихъ приказнаго штата. Размѣры этихъ расходовъ видны будутъ изъ слѣдующей таблицы²⁾:

¹⁾ Въ 1710 г. содержаніе арміи распределялось слѣдующимъ образомъ (II. С. 3., № 2319):

	иневн- терія.	каза- лерія.		иневн- терія.	каза- лерія.
1) Военный приказъ . . .	31	21	7) Казанскій	1	„
2) Ингерманландская пров. (и канц.)	18		8) Разрядъ	2	„
3) Ратуша	1	4	9) Сборъ съ церковниковъ	2	„
4) Помѣстный приказъ . . .	„	3	10) Монастырскій	1	„
5) Вольшая казна	1	1	11) Сибирскій	1	„
6) Земскій приказъ	1	„	итого (считая 2 гвард. п.)	52	38

²⁾ Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47 л. 4—16. Въ скобкахъ поставлено количество служилыхъ людей, въ скобкахъ—окладъ жалованья (въ рубляхъ).

	Въдалось.	Положено на Ратушу (служилыхъ).	Осталось (приказныхъ).
1. Разрядъ . . .	(13.340) 88.843	(12.157) 74.542	(1.183) 14.300
2. Казанскій . .	(14.937) 100.933	(13.798) 79.333	(1.139) 21.600
3. Новгородскій (7.478)	35.407	(7.332) 30.585	(146) 4.822
4. Земскій . . .	(7.720) 46.047	(7.624) 39.274	(96) 6.773
5. Смоленскій .	(4.797) 41.980	(4.756) 40.756	(41) 1.224
6. Малороссій- скій ¹⁾ . . .	(1.967) 16.797	(1.955) 15.733	(12) 1.064
	(50.239) 330.007	(47.622) 280.224	(2.617) 49.783

Итакъ, въ 1701 г. содержаніе областныхъ войскъ стоило 280.224 р. Къ 1703 г. окладъ Малороссійскаго, Смоленскаго и Новгородскаго приказовъ, положенный на Ратушу, возросъ въ общей сложности на 53.263 р. ²⁾, и слѣдовательно, расходъ на областныя войска поднялся до 333.487 р. Но въ этомъ же году и въ слѣдующемъ, какъ мы знаемъ, окладъ 56.547 р. отошелъ изъ приказовъ Новгородскаго и Казанскаго вмѣстѣ съ полками, переведенными въ Ингерманландію или размѣщенными въ пограничныхъ гарнизонахъ ³⁾; убавился также окладъ Малороссійскаго и Смоленскаго приказа на 10.938 р. (общая убыль—67.485 р.); взамѣнъ того, прибавилось въ Новгородскомъ, Разрядномъ и Земскомъ приказѣ оклада 50.246 р.; слѣдовательно, въ результатѣ убыло 17.239 р., и къ 1706 г. окладное содержаніе гарнизонныхъ войскъ стоило 316.248 р. ⁴⁾. Наконецъ, къ 1710 г. на лицо было 58.000 гарнизонныхъ войскъ (39 полковъ), считая въ этомъ

¹⁾ Первыя двѣ цифры получены вычитаніемъ. Кромѣ 1.955 чел., въ Ратушу переданы и выдачи запорожскому войску.

²⁾ Именно, по заявленію въ заведеніи Ближней Канцеляріи 19-го февр. 1703 г. (Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47, л. 17 об.) бояръ: Ф. А. Головина, что въ малороссійскихъ городахъ надобно на новоприбылыхъ служилыхъ людей, которыми велѣно платить указанное число по артикулу,—10.294 р.; Новгородскаго приказа на полкъ Матв. Бордовика, который прежде вѣданъ въ Военномъ приказѣ, и Алексія Шневенца, который набранъ вновь,—23.459 р.; И. Б. Троекурова, что на собранныхъ по указу 1702 г. стрельцовъ въ Дорогобужѣ (3.000 челов. и 141 ч. начальныхъ людей) нужно 19.510 р.; къ Смоленскому приказу послѣдній окладъ отнесенъ уже нами; какъ говорено выше, эти полки скоро были употреблены въ дѣло и окладъ ихъ жалованья къ 1706 г. уже не значился на Смоленскомъ приказѣ.

³⁾ См. Тетради Записей, 178 и Голиковъ, XIV.

⁴⁾ Намѣненія окладовъ отдѣльныхъ приказовъ (положенныхъ на Ратушу) см. ниже.

числѣ 19 полковъ въ Ингерманландіи; стоили они 422.980 р., а безъ ингерманландскихъ гарнизоновъ 199.030 р. ¹⁾).

Итакъ, возрастаніе окладнаго расхода на армію можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	1701.	1703.	1706.	1710.
пѣхота . . . 27 п. 416.835 ²⁾	33 п. ³⁾	573.537	43 п. ⁴⁾	736.810
гвардія . . . 2 п. 94.223	2 п.	94.223	2 п.	141.804
	29 п. 541.108	40 п.	50 п.	816.639
кавалерія 11 п. 160.411	11 п.	160.411 ⁵⁾	28 п.	420.000
гарнизоны 50 т. 280.224		333.487		50 т. 422.980
итого	981.743	1.161.688	1.674.882	1.809.619

Какъ видимъ, расходъ на войско за десятилѣтіе 1701—1710 гг почти удвоился.

Обращаясь къ другимъ военнымъ расходамъ этого десятилѣтія мы увидимъ тотъ же быстрый ростъ окладнаго расхода. Содержание офицеровъ и солдатъ морскаго флота, на которое Военный Морской приказъ расходовалъ въ 1701 г. 30.000, въ 1706 г. обходилось

¹⁾ П. С. З., IV, стр. 615. *Витвортъ* (Account of Russia, 101—102) даетъ для 1710 г. слѣдующія свѣдѣнія о числѣ и размѣщеніи гарнизоновъ: 4 полка въ Смоленскѣ, 1 въ Архангельскѣ, 1 въ Воронежѣ, 4 въ Азовѣ и Таганрогѣ, 5 въ Астрахани, 4 въ Казани и между Дономъ и Волгой; всего (по 1.200 чел.) 22.800 кроме того, около Казани же 2 полка драгунскихъ—2.000, и 2 полка милиціи—2.000; въ мелкихъ гарнизонахъ Ингрій 4.150. Всего, слѣдовательно (не считая 10; тысячъ рекрутъ, прибавляемыхъ Витвортомъ),—30.950. Если припомнимъ, что въ Ингрій по его же списку 1708 г. считалось 26.950, то получимъ всего 57.900, то-есть, то же, что въ оцінальномъ расчетѣ.

²⁾ 30.000 перечислено въ слѣдующую рубрику по примѣрному расчету на 2 драгунскихъ полка. Численность тѣхъ и другихъ полковъ показана по Журн. П. В. I, 4—5.

³⁾ Собственно, опредѣлено 40 полковъ; гвардейскіе полки сюда не входятъ; см. Тетр. Зап., 185—186; но мы вычли два драгунскіе полка, присоединивъ ихъ съ примѣрнымъ окладомъ 30.000 къ слѣдующей рубрицѣ.

⁴⁾ По Тетр. Зап., 187—188, вычтая изъ 41-хъ 4 драгунскихъ полка и прибавляя 8 показанныхъ на стр. 188. Съ драгунскими и окладъ 60.000 вычтенъ и приложенъ къ слѣдующей рубрицѣ.

⁵⁾ Цѣна уменьшилась, потому что 18 полковъ Ингерманландскаго корпуса перечислены въ гарнизоны съ окладомъ 223.950 р.

⁶⁾ Цѣна несомнѣнно невѣрная, и, вѣроятно, не соответствовавшая не только дѣйствительности, но и окладу.

⁷⁾ Принимаемъ минимальную предположительную цѣну, какъ и относительно пѣхоты 1710 года.

уже въ 90.080 р., то-есть, болѣе чѣмъ втрое увеличилось ¹⁾. Въ Адмиралтейскомъ приказѣ содержаніе рабочихъ и мастеровыхъ при судостроеніи съ 50.982 р. (въ 1701 г.) увеличилось къ 1706 г. до 113.685 р., то-есть, болѣе чѣмъ вдвое; главный расходъ этого приказа, неокладной (на покупку корабельныхъ припасовъ, на желѣзные заводы, мастеровымъ и рабочимъ и пр.) тоже весьма увеличился. Какъ мы знаемъ, оба эти приказа имѣютъ собственный доходъ: съ денежнаго двора и адмиралтейскія деньги; поступленіе изъ перваго источника прослѣдимъ позже; сборъ адмиралтейства поступалъ въ размѣрахъ, которые не доходили даже до цифръ окладнаго расхода ²⁾, не говоря уже о неокладномъ. Для новыхъ постоянныхъ статей расхода и здѣсь приходилось отыскивать новые источники. Такъ, въ 1704 г. ³⁾ было набрано изъ ямщиковъ 2.645 солдатъ морскаго флота; на содержаніе ихъ (27.229 р.) былъ опредѣленъ особый спеціальный сборъ, вѣдавшійся Ямскимъ приказомъ: во всѣхъ приказахъ вѣлно удерживать половину жалованья приказныхъ (вышнія должности, впрочемъ, были освобождены отъ этого сбора). Въ 1706 г. собрано

¹⁾ Въ этомъ числѣ собственно на военный персоналъ въ 1701 г. 28.539 р. а въ 1706 г.—87.731 р.

	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.	
1. Четырехалтыни. съ деньгой и гривенныхъ	въ домини	40.875	28.360	19.225	41.036	24.573	20.380	16.391	35.567
	въ окладѣ.	19.152	27.796	26.676	33.689	19.032	10.626	7.036	17.917
		60.027	56.156	45.901	74.725	43.605	31.006	23.427	53.484
2. Съ кумпанствъ за не- достаточные припасы.	въ домини	13.677	17.748	17.175	87.122	14.620	22.624	17.851	21.518
	въ окладѣ.	7.258	14.000	—					
Кромѣ того, съ кум- панствъ неокладныхъ на достройку 14 ко- раблей и за недост. припасы		—	12.083	22.817					
		20.935	48.881	39.992	37.122	14.620	22.624	17.851	21.518
3. Изъ домини пол- тинныхъ и (штраф- ныхъ) рублевыхъ . .		999	1.437	377	821	689	581	53	254
4. За плотниковъ б алтынныхъ		—	—	—	—	16.993	4.300	1.157	694
Всего		81.961	101.424	86.270	112.668	75.907	58.461	41.488	75.950

²⁾ Указъ о наборѣ ихъ не извѣстенъ; указъ объ удержаніи половины окла-
довъ въ Посольскій приказъ присланъ въ 1704 г.

было 30.192 р. ¹⁾); затѣмъ (съ 29-го октября 1706 г.) сборъ переданъ Военному Морскому приказу. Считая этотъ расходъ, окладныя траты обихъ приказовъ доходили до 203 тысячъ. Такимъ образомъ, когда они объявили въ 1710 г. свой расходъ въ 444.288 р., то тутъ, очевидно, введены были и неокладныя траты; по таблицамъ въ приложеніи III легко убѣдиться, что общій расходъ приказовъ достигалъ иногда и высшаго размѣра. Свой окладной доходъ въ это время адмиралтейство считало въ 88.259 р. ²⁾, то-есть, почти столько же, какъ въ 1706 г. ³⁾.

Расходъ приказа Артиллеріи за 1701—1706 г. возвысился также съ 19.747 до 51.527 р., то-есть, болѣе чѣмъ въ 2½ раза. Такъ какъ никакого собственнаго дохода приказъ не имѣлъ, то эта сумма 51.527 р. уплачивалась регулярно тремя приказами: Ратуша платила 34.224 р., Монастырскій приказъ 17.003 р. и Ямской 300 р. Какъ видимъ, здѣсь также расходъ приходилось удовлетворять по клочкамъ. Но это только содержаніе штата; главный расходъ, какъ въ Адмиралтейскомъ приказѣ, былъ здѣсь неокладной, на артиллерійскіе припасы, пушки и порохъ; расходъ на эти предметы составлялъ:

1701. . .	165.277	1705. . .	258.309
1702. . .	148.607	1706. . .	173.334
1703. . .	70.967	1707. . .	112.307
1704. . .	263.968	1708. . .	156.251

Къ 1710 году окладной расходъ (на жалованье) возросъ уже до 80.000 р.; расходъ же на припасы показанъ былъ около 140.000 р.; общая цифра показаннаго приказомъ расхода была 221.800 р. ⁴⁾.

Въ этомъ ряду приказовъ, выдвинутыхъ на первое мѣсто Петровской дѣятельностью, необходимо рассмотретьъ еще Посольскій при-

¹⁾ Именно въ 1706 г. 2.406 р. и въ 1706 г. 29.683 р. Уплачено изъ 30.192 р.—29.969 р. и остальные 223 р. видѣтъ съ самимъ сборомъ переданы въ Военный Морской приказъ.

²⁾ См. Докл. и приг. Прав. Сем. I, 299—300 и П. С. З., № 2449.

³⁾ См. выше § 11, стр. 348, прим. 1. Изъ оклада 86.954, показаннаго тамъ, убавилось по донесенію приказа въ 1703—1706 г. 6.892 р. (къ Олоонецкой верев и Ингерманландскую канцелярію) и осталось 80.056 р.

⁴⁾ П. С. З., № 2247 и № 2319; въ окладъ 1711 г. расходъ Артиллерійскаго приказа введенъ въ нѣсколько меньшей цѣнѣ (209.924), относительно которой указаны и ея составныя части; по послѣднимъ указаніямъ опредѣлены въ текстъ и части оклада 1710 г. См. гл. V.

казь, развитіе расходовъ котораго находится въ самой тѣсной связи съ военною исторіей девятилѣтія. Расходъ на собственный штатъ его, правда не увеличился (въ 1701 г. 6.312 р.; въ 1706 г. 6.604 р.); вмѣстѣ съ расходомъ на донскихъ казаковъ (1701 г. 20.392 1706—1710 гг. 17.142 г.) онъ положенъ (въ суммѣ 23.746 р.) на Ратушу; но новый расходъ Посольскаго приказа состоялъ въ содержаніи иностранныхъ резидентовъ при русскомъ дворѣ и въ тратахъ на русскихъ дипломатовъ и дипломатію за-границей. Съ начала 1700 г. жилъ въ Гагѣ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, а въ декабрѣ того же года пріѣхалъ въ Варшаву князь Долгоруковъ (Григ. Ѳед.); съ мая 1701 г. и въ Вѣнѣ находился русскій посолъ кн. П. Голицынъ; наконецъ, съ апрѣля 1702 г. явился, къ большому негодованію турецкаго населенія, постоянный русскій посланникъ, П. Толстой, въ Константинополѣ¹⁾. Всѣ эти послы, кромѣ расходовъ на себя, получали еще значительныя суммы для раздачи „отъ государевыхъ дѣлъ“. Кромѣ нихъ, въ сентябрѣ 1704 г., по совѣту Паткула, назначены были рекомендованные имъ резиденты изъ иностранцевъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Копенгагенѣ и Гагѣ²⁾, съ постояннымъ содержаніемъ. Съ другой стороны датскій и прусскій посланники въ Москвѣ получали „по трактатамъ“ также содержаніе отъ русскаго правительства. Въ 1706 г. этотъ новый расходъ Посольскаго приказа составлялъ 39.963 р., а съ нѣкоторыми другими доходилъ до 51.448 р. (съ прежними, слѣдовательно, 75.194 р.). До 1706 года эти расходы не были „ни на который приказъ положены, а даваны изъ разныхъ приказовъ и изъ остаточныхъ отъ польскихъ отпусковъ“³⁾. Такъ было и въ 1708 г., когда оказалось, что „впредь тѣхъ денегъ давать не изъ чего, потому что въ Посольскомъ приказѣ никакихъ доходовъ нѣтъ“⁴⁾. Между тѣмъ расходъ продолжалъ возрастать; къ 1710 г. прибавилось болѣе 30.000 „секретныхъ“ дачъ, а прежнія возросли вслѣдствіе невыгоднаго курса (90 коп. ефимокъ, 2 руб. золотой, 20 к. злотый); общій окладной расходъ былъ уже 112.475 р.; присоединяя сюда 3.645 р. расхода за другіе приказы и 22.912 р. неокладнаго расхода (1709 г.), Посольскій приказъ высчитывалъ къ 1710 году весь свой расходъ въ

¹⁾ *Соловьевъ*, XV, 51; Письма и бумаги Петра Великаго, I, 889; *Устреловъ*, IV, 1, 79 и 2, 195; *ibid.* 1, 322.

²⁾ *Устреловъ*, IV, 1, 393.

³⁾ Государственный архивъ, XIX, 1, часть 14, кн. № 58, л. 21.

⁴⁾ П. С. З., № 2178.

148.032 р.¹⁾ Правильныя ассигновки на свой расходъ онъ сталъ получать, повидимому, не ранѣе этого года. Но кромѣ денегъ на содержаніе своихъ и иностранныхъ посланниковъ, черезъ Посольскій приказъ шли огромныя суммы на субсидіи королю Августу II. По договору въ Биржахъ (февраль 1701 г.) Петръ обязался платить ему въ продолженіе двухъ лѣтъ по 100.000 руб.; затѣмъ по „записи“ 23-го марта 1702 г., данной делегатомъ литовскихъ сенаторовъ Вѣлозоромъ, обѣщано на содержаніе литовскихъ войскъ 40.000 р. и кромѣ того 30.000 р. „заемнымъ общаемъ“ самому Вѣлозору²⁾; по договору съ литовскими сенаторами 28-го іюня 1703 г. уплачено 30.000 р. литовскому войску³⁾; по второму договору съ Августомъ II (29-го ноября 1703 г.) обѣщано 300.000 р. и по второму договору съ Литовскимъ княжествомъ (2-го декабря 1703 г.)—60.000 р. (считая 30.000 р. договора 28-го іюня); наконецъ, по договору съ Польшей 19-го августа 1704 г. правительство обязалось уплачивать ежегодно по 200.000 руб. до окончанія войны⁴⁾. Сверхъ того, при свиданіи въ Гродно въ концѣ октября 1705 г. Петръ обѣщалъ и вскорѣ послалъ Августу 230.000 р.⁵⁾ Дѣйствительно уплачено было въ видѣ субсидій, по даннымъ Ближней Канцеляріи:

¹⁾ Докл. и пригов. II, 1, 101—103. Секретныя дачи идутъ польскимъ магнатамъ. Старый курсъ — 50 коп. сеимовъ, 1 р. золотой, 10 п. золоты. О паденіи курса см. выше.

²⁾ Письма и бумага Петра Великаго, II, 366—370.

³⁾ Ibid., 184.

⁴⁾ Ibid., 296, 303; II. С. З., № 1991.

⁵⁾ Госуд. арх. XIX, 1, часть 13, л. 26; часть 14, кн. № 53, л. 10—13; Тетради Запнев. 43. Петръ приказывалъ для скорѣйшей высылки (части этихъ денегъ—160 тысячъ) „взять хотя изъ надобныхъ имѣть займы, и потомъ положить поборъ на двѣсти тысячъ ради расплаты“. Страшневъ по этому распоряженію взялъ деньги „займы изъ Вольшой Казны, для того что въ приказахъ смыслать не мочно“, и затѣмъ „положилъ поборъ“ — „со всего государства съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по 11 алтынъ 4 деньги съ двора (то-есть, 35 коп.)“. Какъ обыкновенно, этотъ сборъ, собиравшійся въ Разрядѣ, не поступилъ сполна; въ 1706 г. собрано было 150.122 р., но вмѣсто уплаты долга Вольшой Казнѣ, употреблено на текущіе расходы (именно 100.000 послано въ Польшу въ походъ и литовскимъ войскамъ и 15.029 р. уплачено за Ратушу въ Азовъ ратнымъ людямъ, „за умаленіемъ въ Ратушѣ казны“; остальные предполагалось востратить на драгунскіе полки и на нужды Ингерманл. канцеляріи); въ 1707 г. собрано уже только 16.995 р. (Госуд. арх. XIX, 1, ч. 16, л. 4), въ 1708 г. 3.753 р. (ib. ч. 19, л. 3 об.), въ 1709 г.—7.557 р. (ч. 21, л. 2 об.); всего, следовательно, собрано въ четыре года—178.427 р.

1701.	95.388 ¹⁾	1704.	366.336
1702.	57.950	1705.	680.385
1703.	165.847	1706.	113.562

Такимъ образомъ, за шесть лѣтъ уплачено субсидій до 1¹/₂ милліона; большая часть ихъ была покрыта доходами Большой Казны; кромѣ нея деньги вообще брались тамъ, гдѣ онѣ были на лицо въ минуту нужды ²⁾.

Сводя теперь вмѣстѣ, по возможности, одни только окладные расходы и принимая для 1710 года цифры, соответствовавшія окладу предыдущихъ годовъ, а не дѣйствительнымъ окладамъ, установленнымъ съ этого года и включившимъ рядъ неокладныхъ тратъ, мы получимъ слѣдующую таблицу возрастанія окладныхъ военныхъ расходовъ:

	1701.	1706.	1710.
1. Армія	981.748	1.674.882	1.809.619
2. Флотъ	80.982	203.765	444.288
3. Артиллерія	19.747	51.527	80.000
4. Дипломатія (кромѣ субсидій)	23.746	75.194	121.475
	1.106.218	2.005.368	2.455.382

Ниже мы увидимъ, какъ уплачивались эти оклады; теперь же, чтобы покончить съ характеристикой военныхъ расходовъ, мы должны прибавить къ окладнымъ также и неокладные. Дѣйствительная величина послѣднихъ за 1701—1708 гг. была слѣдующая (включая дипломатію):

¹⁾ Мы знаемъ, что въ этотъ годъ послано 150.000 р. (см. § 8, стр. 306), но 54.621 р. возвращены назадъ. См. *Устралоу*, IV, 2, 386.

²⁾ Вотъ, наприимѣръ, какъ составились 498.100 р. взытые Посольскимъ приказомъ въ 1704 г. для уплаты субсидій: 1) изъ Большой Казны 402.168 р.; 2) изъ Сибирскаго приказа 32.033 р.; 3) изъ Монастырскаго 28.249 р.; 4) изъ Разряда 10.000 р.; 5) изъ Военнаго Морскаго 5.717 р. На этомъ же случай можно прослѣдить, изъ какихъ „остатковъ отъ польскихъ отпусковъ“ содержался все это десятилѣтіе Посольскій приказъ. Именно, нѣсколько болѣе половины названной суммы 498.100 р. осталось въ Посольскомъ приказѣ и перешло въ слѣдующій годъ въ видѣ остатка (267.671 р.); остальная часть послана въ отпускъ, но частью тоже возвращена изъ Кіева и Смоленска; возвращенная часть 160.204 р. записана въ неокладной приходъ приказа, что и объясняетъ величину его въ 1704 г.; тоже и въ 1705 г.: изъ Смоленска возвращено 200.000 р.; изъ Кіева 1.640 р. Этими остатками и существовалъ приказъ (см. прилож. III).

1701.	873.887	1705.	1.475.261+?
1702.	761.055	1706.	847.725
1703.	1.213.076	1707.	663.223
1704.	1.494.874	1708.	562.168

Сравнивая эту таблицу съ итогами предыдущей, мы легко замѣтимъ, что возростаніе чрезвычайнаго расхода продолжается до 1706 г. въ которомъ произошелъ пересмотръ и прибавка окладовъ. Очевидно, здѣсь повторилось то же, что въ 1710 году: часть ставшихъ постоянными неокладныхъ расходовъ была введена въ окладъ, и такимъ образомъ цифра неокладнаго расхода сразу упала. Присоединяя среднюю цифру за 1701—1705 гг. (1.164.030 р.) къ окладу 1701 г. и среднюю цифру за 1706—1708 гг. (691.037 р.) къ окладу 1706 г. мы получимъ примѣрную величину смѣтнаго военнаго расхода за обѣ половины десятилѣтія; для сравненія прибавимъ и смѣтную цифру 1710 года, на этотъ разъ именно ту, которая была принята въ первоначальномъ бюджетѣ этого года ¹⁾:

1701.	2.270.248 р.
1706.	2.696.405 р.
1710.	3.158.643 р.

§ 15. Какъ ни интересны сгруппированныя данныя и цифры сами по себѣ для характеристикн роста военныхъ расходовъ Петра Великаго, но полное ихъ значеніе мы поймемъ только тогда, когда сравнимъ эти расходы съ средствами ихъ удовлетворенія. Правда, и при сопоставленіи приведенныхъ выше данныхъ, не разъ проскальзывали черты, намекавшія намъ на то, что государственные ресурсы близки къ истощенію: то какой-нибудь лишній полкъ приходилось содержать „изъ приказовъ, гдѣ казна найдется“; то цѣлый приказъ оставался не обеспеченнымъ въ удовлетвореніи своихъ довольно значительныхъ расходовъ; то приходилось на ничтожный, въ сущности, расходъ назначать такой налогъ, какъ отнятіе половины жалованья у служащихъ, и т. д. Но такъ или иначе, расходы удовлетворяются, и не зная какими средствами правительство покрываетъ этотъ постоянный ростъ расходовъ, мы не можемъ себѣ и представить всей серьезности положенія. Въ дѣйствительности, государство уже находилось наканунѣ финансоваго кризиса, тѣмъ болѣе опаснаго, что онъ сопровождался кризисомъ экономическимъ. Первое условіе финансоваго

¹⁾ П. С. З., № 2247. См. главу V.

кризиса заключалось въ возростаніи расходовъ; второе заключалось не только въ пріостановкѣ, но даже въ уменьшеніи доходовъ,—точнѣе говоря, въ уменьшеніи доходности старыхъ сборовъ. Съ первымъ мы теперь достаточно знакомы; переходимъ къ изученію втораго ¹⁾).

Главнымъ источникомъ, изъ котораго покрывались военные расходы, были, какъ много разъ упоминалось выше, доходы Ратуши. Выше были перечислены и оклады платежей, положенные на Ратушу изъ разныхъ приказовъ; вмѣстѣ съ другими окладами, выше не упомянутыми, положенный на Ратушу расходъ составлялъ 924.617 р. въ случаѣ уплаты полнаго жалованья служилымъ иноземцамъ (то-есть, въ походѣ), и 856.226 р. въ случаѣ уплаты третнаго ²⁾. Такимъ

¹⁾ Вотъ какъ положеніе дѣлъ изображается Витвортомъ, отъ 24-го декабря 1707 г. (Сборн. Русск. Ист. Общ. ХХХІХ, 442): „его величество озабоченъ изъясненіемъ средствъ для уплаты жалованья и провіанта своимъ войскамъ, и это заставило его вникнуть въ настоящее положеніе бюджета, какъ прихода, такъ и расхода; всѣмъ приказамъ велѣно подать объ этомъ донесенія; найдя несомнѣнное уменьшеніе прихода, не смотря на то, что налоги въ послѣдніе годы удвоены, онъ назначилъ комиссію для изслѣдованія причинъ этого и для представленія ему отчета. Однако, хотя царь никогда не занимался устройствомъ гражданского управленія такъ внимательно, какъ теперь, но дѣлъ, требующихъ свѣдѣнаго рѣшенія, такъ много, а времени такъ мало для основательнаго изученія каждаго изъ нихъ, что ему приходится довольствоваться поверхностнымъ ознакомленіемъ по докладамъ. Главная задача, конечно,—найти денегъ для текущихъ потребностей, такъ какъ деньги нужны до крайности“. Факты, подтверждающіе эти сообщенія и наблюденія Витворта, будутъ приведены ниже.

²⁾ Приводимъ полный списокъ окладовъ, положенныхъ на Ратушу, присоединяя областные приказы въ общей суммѣ (см. по отдѣльнымъ приказамъ выше). По Госуд. арх. ХІХ, 1, часть 8, № 47, л. 4—16.

	Вадали:	Передано въ Ратушу:	Осталось:
1. Военный приказъ:			
съ полнымъ жалов.	(35.311) 478.011	(35.209) 476.885	} (102) 1.126
съ третнымъ . . .	(34.707) 409.620	(34.606) 408.494	
2. Преображенскій . . .	(7.289) 95.051	(7.207) 94.223	(82) 828
3—8. Областные приказы.	(50.239) 330.007	(47.622) 280.224	(2.617) 49.783
9. Посольскій	(81 и Д. в.) 23.956	(81 и Д. в.) 23.956	—
10. Артиллерія	(968) 20.243	(939) 19.795	(27) 448
11. Аптекарскій	(119) 12.499	(119) 12.499	—
12. Мастерская	(635) 8.571	(635) 8.571	—
13. Оужейный	(207) 7.779	(175) 6.363	(32) 1.416
14. Рудный	(35) 2.101	(35) 2.101	—
Итого {	съ полн. жалов. (94.882) 978.218	(92.022) 924.617	} (2.860) 53.601
съ третнымъ	(94.278) 909.827	(91.418) 856.226	

образомъ удовлетворялся почти весь окладной военный расходъ (на армию и гарнизоны 981.748 р.; съ другими расходами 1.136.660 р.). Однако же, въ первые годы по учрежденіи Ратуши ея средства расходовались довольно безпорядочно и вовсе не на одиѣ окладныя дачи: къ 1703 г. израсходованы были не только текущія поступления Ратуши, но и ея оборотный капиталъ, то-есть, тѣ деньги, которыя употреблялись обыкновенно на заготовленіе казеннаго вина. 27-го января 1703 г. бургомистръ Иванъ Панкратьевъ подалъ въ Ближнюю Канцелярію докладъ, въ которомъ заявлялъ, что въ Ратушѣ осталось всего 10 тысячъ рублей, тогда какъ „на одинъ винный подрядъ надобно больше 100 тысячъ“ и при томъ немедленно, чтобы успѣть подрядить вино по зимнему пути. Далѣе Панкратьевъ сообщилъ, что, истративъ всю свою паличность, Ратуша не можетъ выплачивать не только по неокладнымъ, но и по окладнымъ ассигновкамъ, „потому что изъ городовъ сборныя деньги присылаются въ Москвѣ, какъ настоящаго года полгода отойдетъ“¹⁾. Въ заключеніе доклада Панкратьевъ просилъ дать въ Ратушу заимообразно 600 тысячъ, и на будущее время установить, „чтобы въ Ратушѣ быть однимъ окладнымъ расходамъ, которыхъ приказовъ и сколько тысячъ рублей онъ государь укажетъ; а неокладныхъ расходовъ имъ бы не держать, для того, что и опричь ихъ ратушскихъ доходовъ по многихъ приказахъ собираются многіе окладныя и неокладныя доходы“. Тутъ же Панкратьевъ дѣлалъ и косвенное указаніе на то, сколько можно положить на Ратушу; именно, онъ обѣщалъ, что „будетъ у нихъ ратушскихъ доходовъ во всякомъ году по 1.200.000 непремѣнно“. Въ томъ же засѣданіи, когда выслушанъ былъ докладъ Панкратьева, государь указалъ справиться, сколько именно доходовъ и расходовъ передано въ Ратушу. По сдѣланной справкѣ окладной сборъ Ратуши (съ приборомъ, конечно) оказался выше показаннаго въ 1701 г.—1.314.999 р.²⁾;

Мы знаемъ, что одновременно съ перенесеніемъ расходовъ, и часть доходовъ приказовъ отдана Ратушѣ; по даннымъ того документа, на основаніи котораго составлена эта таблица, нѣкоторые изъ перенесенныхъ въ Ратушу окладовъ дохода ривятся отъ показанныхъ въ главѣ II, на стр. 317. Именно, окладъ Новгородскаго приказа вмѣсто 61.780 р. показанъ 95.234 р.; Земскаго вмѣсто 2.332—13.730 р., то-есть, больше всего на 44.852 р. Противорѣчія тутъ нѣтъ, такъ какъ показанія этой таблицы относятся къ 1703 году.

¹⁾ Но см. II. С. З., № 1697, № 1813: отправка трижды въ годъ.

²⁾ Именно, кромѣ 1.099.046 р., переданныхъ изъ приказовъ въ 1701 г., и 121.693 р. прибора (показаннаго въ XIX, 1, ч. 4, № 27) собралось новыхъ сборовъ 94.258 р. (окладныхъ 51.176 р. и неокладныхъ 43.083 р.).

а окладной расходъ приказовъ, уплачивавшійся изъ Ратуши, 981.413 р. съ полнымъ и 913.023 р. съ третнимъ жалованіемъ; въ первомъ случаѣ оставалось у Ратуши 333.585 р., во второмъ 401.976 р. лишка ¹⁾. Въ слѣдующемъ засѣданіи боярской консиліи, 30-го января, государь „слушавъ выписки“ разрѣшилъ „быть въ Ратушѣ однимъ окладнымъ расходамъ, а на тѣ расходы дать въ Ратушу 600.000 р. изъ приказовъ (какъ видно изъ документовъ, деньги даны были Большою Казною)..., а на неокладныя дачи по памятямъ изъ приказовъ денегъ не держать“. Но роспись окладныхъ расходовъ, перенесенныхъ въ Ратушу въ 1701 г., къ 1703 г. нуждалась уже въ пересмотрѣ; поэтому къ только что приведенной резолюціи Петръ сдѣлалъ прибавку: о нужныхъ измѣненіяхъ „разсмотрѣть боярамъ съ сего числа по отшествіи его царскаго величества на Воронежъ“. По этому пересмотру окладъ Ратуши былъ увеличенъ на 148.773 р. и равнялся, слѣдовательно, 1.130.186 р. съ полною дачей и 1.061.796 р. съ третной ²⁾.

Вскорѣ послѣ разрѣшенія платить одни окладные расходы — Ратуша получила еще одно право, особенно любопытное потому, что оно представляетъ собою зародышъ порядка, съ которымъ еще придется истрѣтиться въ послѣдствіи. Въ первый годъ своей правильной дѣятельности—въ 1702 и по мартъ 1703 года—Ратуша платила въ Военный приказъ „по вся мѣсяцы равнымъ числомъ“, то-есть, круглую сумму; самая раздача совершалась черезъ „комиссаріусовъ“ уже въ вѣдомствѣ Военнаго приказа. Но такимъ образомъ Ратушѣ приходилось переплачивать противъ дѣйствительнаго расхода, такъ какъ при раздачѣ всегда часть жалованья сберегалась: напримѣръ, то, что приходилось на выбывшихъ изъ строя, убитыхъ и умершихъ, разные вычеты изъ жалованья и т. д. Въ 1703 году, 12-го марта, бургомистры подали въ Ближнюю Канцелярію новое „доносительное письмо“, въ которомъ просили, чтобы имъ прислались вѣдомости о томъ, сколько изъ получаемыхъ отъ Ратуши суммъ роздано дѣйствительно и сколько осталось въ остаткѣ. На слѣдующій день, 13-го марта, опредѣлено

¹⁾ Этой именно справкой мы воспользовались выше; откуда получался итогъ 981.413 р., видно изъ слагавшихъ, сопоставляемыхъ ниже, въ таблицѣ.

²⁾ Именно, нѣкоторые дачи дворцоваго характера (къ государынямъ въ комнаты 20.500 р.; верховнымъ людямъ въ Мастерской палатѣ 8.571 р. и въ Рудный приказъ 1.644 р., съ убавкой 457 р. противъ докладной выписки), всего 31.172 р., положено давать не изъ Ратуши, а изъ Большой Казны; взаменъ того выделены въ засѣданіи 19-го февраля нѣкоторые „новоприбылые расходы“, именно на новые поля (см. выше), всего 179.945 руб., 18.885 ютей хлѣба и 3.190 п. соли.

было, что съ 1703 года окладное жалованье выдается изъ Ратуши и бургомистры получаютъ списки съ окладныхъ расходныхъ вѣдомостей, по которымъ раздаютъ жалованье сами, полное, или третное, съ вычетами и т. д. ¹⁾. Если мы припомнимъ, что областныя войска и въ XVII вѣкѣ весьма часто содержались изъ мѣстныхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, то-есть, именно „ратушскихъ“ доходовъ, то увидимъ, что относительно областныхъ приказовъ въ заведенномъ такимъ образомъ порядкѣ выдачи жалованья непосредственно бургомистрами не было ничего новаго. Интересенъ вопросъ, удержали ли бургомистры это право непосредственной раздачи также и въ дѣйствующей арміи. Зная уже частныя передвиженія этой арміи и постоянныя перемѣны въ ея составѣ, дѣлавшія непримѣнимою уплату жалованья по списку, мы должны будемъ заключить, что такой порядокъ раздачи врядъ-ли могъ сохраниться; не только раздача внутри каждаго полка, но даже распредѣленіе валовой окладной суммы, рассчитанной на 30—40 полковъ, между наличнымъ ихъ количествомъ должно было совершаться уже внѣ вѣдомства Ратуши.

Возвращаясь къ окладному расходу Ратуши, представимъ прежде всего таблицу всѣхъ расходовъ, возложенныхъ на Ратушу, въ разныхъ приказахъ, и всѣхъ измѣненій, происшедшихъ въ окладахъ этихъ расходовъ въ промежуткѣ 1701—1706 годовъ; за послѣдніе три года мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ столь же точныхъ данныхъ:

	1701.	1703.	1706.
1. Военный	476.885	603.567	856.830
2. Преображенскій	94.223	94.223	141.804
3. Разрядъ	74.542	74.542	106.223
4. Казанскій	79.333	79.333	45.555
5. Смоленскій	40.756	60.266	49.941
6. Земскій	39.274	39.274	51.705
7. Артиллерія	19.795	19.795	34.026
8. Новгородскій	30.585	54.044	37.408
9. Посольскій	23.956	23.956	21.058

¹⁾ Указъ перечисляетъ къ всѣмъ приказамъ, въ вѣдомствѣ которыхъ деньги раздавались бургомистрами, именно: Разрядъ, Военный, Преображенскій, Посольскій, Малороссійскій, Новгородскій, Смоленскій, Земскій, Казанскій, Артиллерійскій, Аптекарскій и Оружейный. Списокъ съ окладной книги жалованья служилымъ людямъ спеціально съ этой цѣлью былъ составленъ и посланъ въ Ратушу. См. въ прил. II описаніе XIX, 1, ч. 8.

10. Малороссійскій	15.373	25.667	25.054
11. Аптекарскій	12.499	12.499	12.663
12. Оружейный	6.363	6.363	5.708
13. Мастерская	8.571	—	—
14. Рудный	2.101	—	—
а) Въ компаты	20.500	—	—
б) Городовымъ ружникамъ	19.266	19.266	9.245
в) Убавочныхъ у ружниковъ для посылки въ Ямской приказъ	—	—	14.107
д) На тамож. и каб. строеніе и всяк. расходъ	16.589	16.589	12.504
Итого	981.413	1.130.186	1.423.872

Такимъ образомъ, получивъ разрѣшеніе уплачивать одинъ окладной расходъ, бургомистры этимъ не остановили возрастанія положенныхъ на нихъ уплатъ, такъ какъ самый окладной расходъ подвергался измѣненіямъ и возрасталъ. Какъ справлялись съ уплатой его бургомистры, увидимъ при изученіи дѣйствительныхъ оборотовъ Ратуши за 1701—1709 годы. Прежде всего познакомимся съ дѣйствительнымъ приходомъ Ратуши за 1702—1709 годы ¹⁾:

	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
Таможенные и кабацкіе:								
изъ домки	283.776	224.834	269.304	325.383	287.607	838.821	303.119	352.387
въ окладъ	419.294	381.615	359.238	403.956	358.004	472.470	488.729	428.921
Новоуровнительные и поведерные (домк. и окл.)	—	—	—	—	143.427	73.167	23.546	28.029
Стрѣleckіе:	703.070	606.449	628.542	729.339	789.008	884.458	820.394	809.337
изъ домки	33.232	27.024	28.774	30.348	44.959	39.828	21.898	21.783
въ окладъ	57.604	23.826	33.173	14.589	14.781	13.985	11.518	8.637
	90.836	50.850	61.947	44.937	59.740	53.813	36.416	30.420
Остальные сборы ²⁾	68.025	53.740	80.491	59.680	62.569	80.922	101.495	109.997
Итого	861.931	711.039	770.980	833.956	911.317	1.019.193	958.305	949.754

¹⁾ По документамъ Ближней Канцеляріи, именно XIX, 1, ч. 3, 7, 5—6, 9—10, 12, 13—14, 16, 19, 21, см. описаніе въ прилож. II. Когда дѣлается общая ссылка на „док. Вл. Канц.“, всегда разумѣются именно эти части XIX отдѣла, № 1.

²⁾ Именно, оброчныя, откупныя, пошлины и пени, продажа табака и другихъ товаровъ и т. д. Болѣе высокія цѣны за 1708 и 1709 годы по этой рубрицѣ объясняются тѣмъ, что прибавлена прибыль отъ обѣна старыхъ денегъ на денежномъ дворѣ, именно 33.049 въ 1708 году и 45.800 въ 1709 году.

Эта таблица показываетъ намъ, что дѣйствительный приходъ Ратуши не только не доходилъ до общаго Царскій Цифры 1.200.000, но даже не достигалъ и цифры оклада, переданнаго Ратушѣ въ 1701 году (1.100.000). Въ 1705 году былъ принятъ цѣльный рядъ мѣръ съ цѣлью увеличить ратушскіе сборы. Мы выдѣлили въ таблицѣ приходъ 1706—1709 г. по двумъ новымъ статьямъ дохода, введеннымъ въ 1705 году: „поведерной“ и „новоуравнительной“ пошлинъ; первая введена по указу 10-го іюля вслѣдствіе непосредственнаго распоряженія Петра (1-го февраля)—въ размѣрѣ 2 денегъ съ ведра и полуведра вина и 1 денгъ съ четверти и кружки ¹⁾; вторая есть новая таможенная пошлина (въ размѣрѣ 10 денегъ съ акта), имѣвшая цѣлью обложить сборомъ сдѣлки купцовъ съ непосредственными производителями въ уѣздѣ и покупи ихъ другъ у друга съ цѣлью перепродажи, до сихъ поръ ускользавшія отъ таможеннаго сбора ²⁾. Очевидно, въ видахъ увеличенія ратушскихъ сборовъ, правительство въ то же время снова отказалось отъ строгаго проведенія начала казеннаго управленія ими: 12-го іюня 1705 г. дозволено было въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таможенные и кабацкіе сборы выѣстъ давали не болѣе 1.000 р., отдавать ихъ на откупъ ³⁾: такимъ образомъ сберегались издержки вниманія, или, точнѣе, перелажались на населеніе. Одновременно съ назначеніемъ новыхъ пошлинъ, поведерной и новоуравнительной, и съ возвращеніемъ отчасти къ откупной системѣ, Петръ приставилъ въ этомъ же году къ Ратушѣ своего человѣка: 9-го февраля 1705 года дьякъ Ал. Курбатовъ былъ назначенъ оберъ-инспекторомъ Ратуши съ порученіемъ: „разсмотрѣть Ратушу московскую со всеми ея околичностями и, что возможно, еще прибавить безъ тягости народа“. Курбатовъ долженъ былъ смотрѣть за плутнями бургомистровъ и въ случаѣ надобности смѣщать ихъ, „чтобъ дѣла сборовъ текли безъ остановки“ ⁴⁾. Вѣроятно, его совѣту надо приписать самое принятіе перечисленныхъ выше мѣръ.

¹⁾ П. С. З., № 2024.

²⁾ П. С. З., №№ 2033 и 2043; въ первомъ указѣ встрѣчается выраженіе: „дабы во всемъ между всѣхъ въ платежахъ пошлинъ было уравненіе“; отсюда составленныя во исполненіе этого указа „статьи“ получили названіе „уравнивательныхъ“ (см., напр., П. С. З., № 2119); вѣроятно, этимъ путемъ и самая пошлина, вводившаяся ими, получила названіе „уравнивательной“.

³⁾ П. С. З., № 2059.

⁴⁾ П. С. З., № 2028.

Благодаря имъ общій приходъ, дѣйствительно, значительно поднялся, далеко не достигая однако нужной для окладнаго расхода цифры ¹⁾.

Мы не принимали выше въ расчетъ остатковъ отъ предыдущаго года и оставили въ сторонѣ значительную часть поступлений, такъ какъ она не имѣетъ характера прихода: это именно деньги, взятые въ Ратушу для выдачи той же суммы изъ ратушскихъ сборовъ въ городахъ или собранныя за другіе приказы: ясно, что это простой переводъ. Но при порядкахъ того времени переводъ могъ не быть выданъ по назначенію, а поступившія въ приказъ деньги составляли все-таки его наличность, которой онъ распоряжался. Наконецъ, мы не считали тѣхъ заимствованій изъ другихъ приказовъ, которыя дѣлала Ратуша для пополненія собственныхъ средствъ. Приложимъ теперь всѣ эти статьи прихода ²⁾.

	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
приходъ Ра- туши . . .	861.931	711.039	770.960	833.956	911.317	1.019.193	958.305	949.754
статей . . .	141.449	64.954	205.623	126.618	54.225	58.290	83.998	86.172
переводы . .	12.020	94.805	79.413	227.164	51.961	79.086	103.192	73.106
изъ прика- зовъ . . .	216.096	450.000	100.000	222.000	—	22.400	77.771	46.301
	1.231.496	1.319.798	1.156.016	1.409.738	1.017.503	1.178.969	1.223.266	1.154.333

Такова была наличность въ Ратушѣ 1702—1709 годовъ. Окладной расходъ, прослѣженный выше до 1706 года, удовлетворялся этой наличностью; паденіе ея въ 1706 году и слѣдующихъ, какъ увидимъ поздѣе, соответствуетъ и уменьшенію окладнаго расхода. Но дѣло въ томъ, что право, добытое Ратушей въ 1703 году — платить одни окладные расходы, осталось на бумагѣ; на дѣлѣ за все это время Ратуша выдавала деньги и сверхъ оклада, и „по памятямъ изъ приказовъ“, и, съ другой стороны, собственно окладныя выдачи никогда не производились въ полномъ размѣрѣ оклада. Это будетъ видно изъ слѣдующей таблицы ³⁾:

¹⁾ Чтобы оцѣнить дѣйствительное увеличеніе доходовъ Ратуши съ 1706 года, нужно имѣть въ виду, что значительная часть доходовъ, переданныхъ въ Ратушу въ 1701 году, въ это время была уже отнята у нея: именно изъ первоначальнаго оклада 1.000.000 (см. стр. 317) у Ратуши оставалось только 839.285. См. Госуд. арх., Каб. дѣл, кн. № 53, л. 1193, и ниже гл. V.

²⁾ Итоги таблицъ въ прил. III нѣсколько разнятся отъ этихъ, но разница эта произошла не отъ нашей вѣины, а существуетъ въ самихъ документахъ, изъ которыхъ извлечены таблицы. Впрочемъ, различія такъ незначительны, что не могутъ оказать вліянія на выводы.

³⁾ См. таблицы въ прилож. III.

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
Окладной расходъ . .	324.997	624.068	897.393	750.067	1.189.358	893.352	875.745	808.236	823.421
Неокладной расходъ . .	185.817	160.136	204.742	106.149	71.327	87.971	54.751	20.310	165.625
Итого . . .	510.814	784.194	1.102.135	856.216	1.260.685	981.323	930.496	828.546	989.046
Отпускъ въ приказы . .	434.048	331.090	33.885	177.191	112.320	—	243.674	263.740	141.940
Всего рас- хода	944.862	1.115.284	1.136.020	1.033.407	1.373.005	981.323	1.174.170	1.092.286	1.130.986

Какъ видимъ, окладной расходъ въ дѣйствительности совсѣмъ не возрастаетъ, какъ онъ возрастаетъ въ распоряженіяхъ правительства. При томъ, этотъ выводъ оказывается вѣрнымъ не только относительно окладнаго расхода Ратуши вообще, но и относительно той его части, которая идетъ на покрытіе военныхъ расходовъ, вызванныхъ войною; именно, по нашимъ расчетамъ, Ратуша уплатила въ 1703—1709 годахъ на содержаніе дѣйствующей арміи (и гвардіи), на ея комплектованіе и новоприборные полки (считая и неокладной расходъ):

1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
677.414	569.531	890.624	478.608	594.625	561.311	712.921

Зная, что по окладу въ 1703—1706 годахъ въ Военный и Преображенскій приказъ слѣдовало уплачивать 698—998 тысячъ, мы увидимъ, что никогда Ратуша не уплачивала возложеннаго на нее оклада вполнѣ, даже на самую необходимую часть расходовъ. Если, такимъ образомъ, главныхъ средствъ бюджета, таможенныхъ и кабацкихъ виѣстѣ съ другими сборами, сосредоточенными въ Ратушѣ, не хватало на удовлетвореніе текущихъ расходовъ, то откуда же брались эти средства? Слѣдующій параграфъ покажетъ намъ, что богатымъ источникомъ добавочныхъ доходовъ казны служила усиленная эксплуатація регальныхъ правъ; изъ него же мы увидимъ, что, не смотря на всю свою доходность, этотъ источникъ скоро тоже оказался исчерпаннымъ, отсрочивши на нѣсколько лѣтъ, но не предотвративши финансоваго кризиса.

§ 16. Съ тѣхъ поръ, какъ Котошихинъ замѣтилъ, что монетный передѣлъ даетъ казѣ „великую прибыль“, перечекавка иностранной монеты не прерывалась ни на одинъ годъ и, такимъ образомъ, прибыль отъ монетнаго передѣла давно уже сдѣлалась постоянною статьей бюджета. Но доходность этой статьи въ XVII в. была ничтожна сравнительно съ началомъ XVIII в.

Съ 1664 по 1681 г. среднимъ числомъ передѣлывалось ежегодно по 58.316 р. ¹⁾; съ этого года денежныя дворы перешли въ вѣдомство кн. Петра Ив. Прозоровскаго, при которомъ количество передѣлываемой монеты сразу поднялось до 205.667 р. среднимъ числомъ въ теченіе слѣдующихъ тринадцати лѣтъ; передъ первымъ азовскимъ походомъ (въ 1694 г.) оно еще возвысилось до 400.000 р., а въ слѣдующіе годы до 1700 г. (исключительно) равнялось среднимъ числомъ 508.283 р. Средняя прибыль отъ передѣла за десятилѣтіе 1684—1693 г. была 41.702 р., а въ 1694—1695 гг. она поднялась до 80.944—86.421 р. ²⁾. Но съ 1700—1701 г. монетная операція приняла несравненно бѣльшіе размѣры. До этихъ поръ ходили только серебряныя копѣйки и деньги ($\frac{1}{2}$ к.), соответствовавшія не только по виду, но, приблизительно, и по цѣнности нашимъ двугривеннымъ и гривенникамъ; сто такихъ копѣекъ составляли счетную единицу—рубль ³⁾. Петръ ввелъ разнѣнную мѣдную монету (денежки, полушки полуполушки) ⁴⁾ и замѣнилъ счетныя единицы (рубль, полтину, полуполтину, гривенники, пятачки, 3 копѣйки) серебряными денежными знаками. Одновременно съ введеніемъ новыхъ знаковъ, вѣсь копѣекъ и денегъ былъ уменьшенъ ⁵⁾. Такимъ образомъ,

¹⁾ Цифры, изъ которыхъ выведены эти среднія, см. въ „Вѣдомости о сѣдлаемыхъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ съ 1664 по 1776 г., сочин. Андр. Нартовъ 1778 г.“. Напечатано въ *Горномъ Журналѣ*, ч. IV (С.-Пб. 1832), стр. 313 и слѣд.

²⁾ Госуд. арх. Кабин. дѣла II, кн. № 53, л. 1155—8. Отдѣльныя цифры, изъ которыхъ выведена средняя за 1684—1693 годы:

1684 . .	44.660	1689 . .	39.024
1685 . .	41.900	1690 . .	45.806
1686 . .	40.762	1691 . .	38.903
1687 . .	29.803	1692 . .	45.490
1688 . .	31.929	1693 . .	58.746

³⁾ Цѣна копѣйки непосредственно передъ перечеканкой приравнивается Перри одному пенсу, а деньги— $\frac{1}{2}$ пенса или сартинну; старый рубль, по Витворту равняется почти 10 шиллингамъ, а новый—по внутренней цѣнности 4 з. 4 д.; по курсу—6 з. 8 д. См. *Перри въ Чт. От. Ист. и Др. Р.* 1871, 2, стр. 160; *Витвортъ* въ Сб. Р. И. Общ. XXXIX, 361. Account of R. 75—76.

⁴⁾ Указъ 11 марта, 1700 г. см. въ П. С. З., № 1776.

⁵⁾ См. *Прозоровскаго*, Монета и вѣсъ въ Россіи, стр. 68—69: „Прежняя система, единицею которой былъ.. русскій рубль, кончила свое существованіе въ 1697 г. Этотъ терминъ монетной исторіи опредѣляется самими монетами: 9-ти дольниа деньги кончаются штомпесемъ 7205 (1697) года, а деньги съ штомпесемъ 7206 (1698) года вѣсятъ отъ $6\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ долей, составляя $\frac{1}{100}$ талора, пориня нѣмецкой, а вторымъ польской системъ“... „Но рывѣ 1700 г. явились первые

къ старому источнику передѣла,—иностраннымъ „ефимкамъ“, получавшимся путемъ продажи казенныхъ товаровъ (главнымъ образомъ, поташа и смольчуга) и путемъ прямой покупки въ „ефимочную палату“, присоединился новый, гораздо болѣе обильный: старыя серебряныя деньги, ходившія въ государствѣ. Вся наличность этихъ денегъ въ приказахъ была обращена на денежный дворъ для перечековки, и затѣмъ новыя деньги возвращались въ приказы въ томъ же количествѣ, съ прибавкой 10%.— „по гривнѣ на рубль“; частныя лица также должны были приносить на денежный дворъ старыя деньги для обмѣна на новыя съ десятипроцентной „наддачей“¹⁾.

Результатомъ этихъ распоряженій было огромное увеличеніе дохода въ денежной операціи. Вотъ цифры (по документамъ Ближней Канцеляріи), показывающія прибыль отъ операціи за рассматриваемое десятилѣтіе на главномъ денежномъ дворѣ, находившемся въ вѣдомствѣ Большой Казны²⁾:

пятаки подъ названіемъ „десять денегъ“; съ 1701 г. начали чеканить полтины, четвертаки и гривны, а съ 1704 г. рубли и алтыны. Вся эти монеты по 1712 г. дѣлали „безъ установочной пробы“ изъ сеимочнаго серебра“. Ср. *Whitworth Account*, 77: „most that is carried into the mint, is not above ten ounces fine silver, and being seldom tryed when melted, their coins are of different value, as the run happens to be good or bad, Plate, Dollars and old Copeecks being all melted together, with an additional alloy of brass“. По Витворту, прибыль отъ передѣла сеимковъ была 120%, отъ старыхъ денегъ 30%, отъ мѣдныхъ денегъ 66%. См. *ibid.* 89.

¹⁾ Указъ объ этомъ 18 мая 1701 г. (П. С. З., № 1855) ссылается на „прежній указъ“, которымъ, очевидно, и было определено начать денежную операцію: изъ словъ Перри, по крайней мѣрѣ, ясно, что этотъ указъ 18 мая былъ изданъ „черезъ годъ послѣ того, какъ перечековали деньги“, когда „замѣтно стало, что народъ копить старыя деньги и неохотно съ ними расстаётся, не желая приносить ихъ на монетный дворъ“ (l. c.).

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
плавлено денегъ	1.531.125	2.057.549	1.159.869	617.323	266.800	315.393	—	51.951	343.650
дѣлано денегъ	2.283.076	2.843.622	1.649.474	865.782	426.023	434.913	—	71.151	502.076
варъ и расходъ									
д. передѣла	(34.207)	(24.911)	(24.319)	12.905	6.768	(2.676)	—	485	8.000
чистая прибыль	717.744	761.162	465.286	235.554	152.455	116.844	—	18.715	152.426

Мѣдь:

плавлено	—	—	4.153	3.251	6.647	15.811	—	21.024	4.696
дѣлано	—	6.758	10.348	9.561	19.536	48.000	71.052	43.750	11.763
издержки	—	—	(742)	(1.318)	(2.857)	?	—	?	?
прибыль	—	3.777	5.453	4.992	10.032	32.189?	47.408	22.726?	7.067?

Въ скобкахъ стоятъ цѣны, добавленныя по расчету. Въ 1706, 1708—1709 гг. издержки показаны отдѣльно. Ср. также Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 48—51.

1701 . . .	717.744	1704 . . .	240.546	1707 . . .	47.408 + ?
1702 . . .	764.939	1705 . . .	162.487	1708 . . .	41.441
1703 . . .	470.730	1706 . . .	149.033	1709 . . .	159.492

Какъ видимъ, прибыль отъ монетнаго передѣла, давшая огромный добавочный доходъ въ 1701—1702 гг., затѣмъ быстро падаетъ вплоть до 1709 г. Причина такого паденія доходности денежной операціи будеть ясна изъ болѣе внимательнаго разбора источниковъ, изъ которыхъ Большая Казна черпала матеріалъ для передѣла. Въ три года (1702—1704), наиболѣе для насъ интересныя, разные источники поступления денегъ въ Большую Казну для передѣла располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

	1702	1703	1704
1) Обмѣнено на новыя деньги денегъ стараго передѣла	883.810	782.422	148.531
2) Изъ ратуши и приказовъ прислано въ передѣлъ	125.985	75.117	—
3) Изъ Ратуши взято за заемныя деньги (113.000)	25.031	44.638	28.574
Итого старыхъ денегъ	1.034.826	902.177	177.105
4) Куплено, подражено и за данныя деньги взято ефимковъ, лемовъ, серебра ¹⁾	248.209	147.091	65.159
5) Выручено съ продажи поташа, смольчуга и другихъ товаровъ	55.734	117.117	84.116
Итого иностранной монеты и металла.	303.943	264.208	149.275
6) Разныя мелкіе сборы	1.338	85	407
Всего	1.340.107	1.166.470	326.787

Такимъ образомъ, прочнымъ (но и по-прежнему незначительнымъ) источникомъ передѣла остается только старый источникъ—продажа товаровъ за ефимки; приобрѣтеніе ефимковъ и металла покупкой идетъ съ ослабвующею энергіей; но быстрѣе всего изсякаетъ главный источникъ: старыя русскія серебряныя деньги. Денежная операція подрывала, слѣдовательно, сама себя, истощая свой главный ресурсъ: чѣмъ болѣе привлечено было старой монеты для передѣла въ первые годы, тѣмъ, естественно, менѣе оставалось ея въ народномъ оборотѣ.

¹⁾ Въ этой рубрицѣ соединены двѣ рубрики документовъ: „подрадныхъ и за данныя деньги ефимковъ и серебра“ и „куплено ефимковъ, лемовъ“.

Какъ ни велико уменьшеніе прибыли отъ передѣла, оно было бы еще больше и шло бы еще быстрее, еслибы весь постунавшій запасъ старой монеты немедленно пускался въ передѣлъ. Но часть этого запаса сохранялась въ остаткахъ суммъ Большой Казны къ слѣдующимъ годамъ, и, по мѣрѣ уменьшенія годной для передѣла монеты въ поступленіяхъ текущихъ годовъ, запасъ ея въ остаткахъ прошлыхъ годовъ получалъ (пропорціонально) все болѣе значительную роль. Это видно при сравненіи суммъ, отдававшихся въ передѣлъ, — изъ остатковъ и изъ текущихъ поступлений ¹⁾.

Прежде чѣмъ продолжать изученіе монетной операціи, остановимся на вопросѣ, какъ воспользовалась Большая Казна своими доходами отъ монетной операціи. По донесеніямъ ея видно, что за 1701—1705 гг. она уплатила субсидій польскому королю и литовскому войску 1.215.582 р. ²⁾; выплатила Ратушѣ разрѣшенный послѣдней въ 1703 г. заемъ въ 600.000 и сверхъ того еще 179.079 р. и истратила 726.681 р. непосредственно на военные расходы ³⁾; все это со-

	1702	1703	1704	1705	1706	1708	1709
¹⁾ Остатокъ.	1.353.265	1.879.074	1.427.511	1.190.622	721.151	568.276	313.963
Изъ него отосла-							
но въ передѣлъ.	717.373	167.947	294.552	186.964	436.945	373.408	220.103
Текущ. поступл.	1.340.176	1.166.470	326.787	118.122	40.217	1.717	4.093
Изъ нихъ отосл.	1.340.176	991.922	322.771	79.836	—	—	—

Въ цифрѣ 118.122 р. (за 1705 г.) соединены обычный окладной и исколадной приходъ Бол. Казны и приходъ денегъ специально для передѣла (83.878); эта рубрика въ слѣдующіе годы уже не встрѣчается. Изъ нея, очевидно, и отославо въ апрѣль 79.836. Съ 1707 г. при Большой Казнѣ отдѣльно ведется счетъ *монетнаго двора*; но это не *денежный дворъ* Б. Казны, а подобное же учрежденіе, вѣдавшееся, какъ мы знаемъ, въ Военномъ Морскомъ приказѣ. За 1706, 1708—1709 гг. въ рубрику „отославо въ передѣлъ“ (изъ остатка) поставлены не цифры дѣйствительнаго передѣла, а цифры денегъ, находившихся „въ заводѣ“, то-есть, предназначенныхъ къ передѣлу; часть ихъ ежегодно передѣлывается и взятій передѣланныхъ дѣлаются, какъ нужно полагать, новыми отчисленія отъ остатка. Въ таблицу не введены затѣмъ тѣ ассигновки изъ остатковъ, которыя дѣлались на приобретение еемиковъ и старыхъ денегъ (въ 1707 г. 83.997; въ 1708 г. 84.597; въ 1709 г. 119.663).

²⁾ Именно: въ 1701 г. 102.494; въ 1702 г. 22.000; въ 1703 г. 414.768; въ 1704 г. 364.320; въ 1705 г. 312.000. Сюда причислены также и экстраординарные расходы пословъ заграничей.

³⁾ Именно: на гвардію 30.067, на армію трехъ генеральствъ 171.208, на кавалерію 100.000, на артиллерию 168.459, на „городовое и судовое дѣло“ 114.548, на низовыя войска, вызванныя на театръ войны, 53.000 и на авовскій гарнизонъ 46.610; на покупку хлѣба 30.000; „къ огнестрѣльнымъ дѣламъ“ 12.789.

ставляетъ 2.721.342, то-есть на 365 тысячъ больше чистаго дохода отъ монетной операціи тѣхъ же годовъ (2.356.455).

Кромѣ Большой Казны существовалъ, какъ мы знаемъ, другой денежный дворъ, специально носившій названіе „монетнаго“—въ вѣдомствѣ Военнаго Морскаго приказа. Размѣры денежнаго передѣла на монетномъ дворѣ также очень значительны, а къ концу девятилѣтія онъ даже занимаетъ первое мѣсто. Общій ходъ денежной операціи здѣсь тотъ же, что и на денежныхъ дворахъ Большой Казны: быстрое паденіе доходовъ и въ концѣ нѣкоторое новышеніе ¹⁾.

Соединяя вмѣстѣ монетные передѣлы Большой Казны и Военнаго Морскаго приказа, мы получимъ слѣдующія цифры размѣровъ и доходности монетной операціи ²⁾:

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Сдѣлано денегъ.	2.559.886	4.986.348	2.627.022	1.443.373	861.244	765.712	580.000	675.631	1.323.106
Прибыль . . .	791.729	1.296.978	738.647	396.801	312.807	228.684	161.320	158.589	353.967

Денежный передѣлъ несомнѣнно оказалъ большую услугу правительству, давъ ему возможность кое-какъ справиться съ непривычными затрудненіями первыхъ тяжелыхъ годовъ Сѣверной войны; но этимъ и ограничилась его польза. Скоро должно было оказаться, что успѣхъ этой финансовой мѣры, во первыхъ, непроченъ, во вторыхъ, ведетъ къ опаснымъ послѣдствіямъ. Мы видѣли, что матеріалъ для передѣла не могъ быть увеличенъ по желанію и въ нѣсколько лѣтъ былъ исчерпанъ; слѣдовательно, операція оказалась неспособною приносить постоянный доходъ. Еще важнѣе была другая сторона дѣла. Измѣне-

	Сдѣлано. Прибыль.			Сдѣлано. Прибыль.	
¹⁾ 1702 . .	2.135.968	532.039	1706 . .	282.799	79.651
1703 . .	967.200	267.908	1707 . .	555.800	113.912
1704 . .	568.030	156.255	1708 . .	560.730	117.146
1705 . .	415.685	150.320	1709 . .	809.264	194.475

²⁾ За 1701 г. цѣна передѣланныхъ денегъ взята изъ вѣдомости *Нартова* (*Горн. Журн.* 1832, IV, 314), а прибыли по итогам Вл. Канцеляріи. Цифры 1707 г. составлены изъ сложения прибылей на мѣдномъ и на монетномъ дворахъ; а цѣна сдѣланныхъ денегъ выставлена предположительно; именно, количество передѣланной мѣди предположено около 25 тысячъ. Остальными данными—по вѣдомостямъ Вол. Казны и Военнаго Морскаго приказа (въ сводныхъ вѣдомостяхъ Вл. Канцеляріи). Показанія относительно количества передѣланныхъ денегъ по вѣдомости *Нартова* и цѣны прибылей по итогам Вл. Канцеляріи часто не сходятся съ полученными здѣсь, и первый—довольно значительно. Полученными нами цифрами, въ случаяхъ несогласія обыкновенно болѣе высокія, кажутся намъ болѣе вѣрными. Во всякомъ случаѣ, общія характеристика денежной операціи отъ принятія тѣхъ или другихъ цифръ не измѣнится.

ніе внутренней стоимости монеты не замедлило отозваться на паденіи ея покупной стоимости и на курсѣ. Совершенно несомнѣнъ тотъ фактъ, что въ эти первые годы войны, и именно вслѣдствіе денежной операціи, цѣна русской монеты упала почти на половину, и на столько же возвысились цѣны товаровъ¹⁾. И изъ этого обезцѣненія денегъ правительство сумѣло извлечь нѣкоторую выгоду, уплачивая, на примѣръ, субсидіи польскому королю по старому курсу, то-есть, принимая золоты за 10 коп., тогда какъ теперь онъ стоилъ, 20 к.; но на всѣхъ закупкахъ для войскъ за границей, и, нѣсколько позднѣе, при содержаніи за границей русскихъ войскъ, оно должно было нести всѣ послѣдствія невыгоднаго курса. Это, впрочемъ, было еще самымъ незначительнымъ послѣдствіемъ обезцѣненія денегъ;

¹⁾ Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ *Перри, Чтенія О. И. и Др. Р. 1871, I, стр. 5* („каждая копейка стояла полный англійской пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ царь приказалъ чеканить новую монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣнности“); *ib. II, стр. 161. Плейсръ у Устрялова, IV, 2, 641. Витвортъ, Сб. И. О. XXXIX, 361—362*; здѣсь же и подтвержденіе того обстоятельства, что „король Августъ постоянно терялъ половину ожидаемыхъ субсидій“. Но Витвортъ, кажется, наприсно объясняетъ паденіе курса, кромѣ денежной операціи, еще монополизаціей главныхъ предметовъ вывоза. На сколько торговля могла оказать вліяніе на курсъ русской монеты, вліяніе ея, было, повидимому, благоприятнымъ; именно по курсу рубль цѣнился выше, чѣмъ по внутренней стоимости (до 50 штиверовъ вмѣсто 42½ действительной стоимости), что самъ Витвортъ объясняетъ выгоднымъ торговымъ балансомъ: „in 1710 the course of exchange was three rubles ten copecks to the pound sterling, whereas the intrinsic value is only about four rubles and a half; for the exportations exceeding the importations near two thousand rubles yearly, the national credit of their money is kept up, which would fall almost to the real worth, if any considerable sum above the bullance of the trade was to be remitted beyond sea (Account of R., 86—87). См. также *H. Storch, Hist. stat. Gemälde des Russ. Reichs. Lpz. 1802. V. B. 152*; разсужденія о выгодности для Россіи вексельнаго курса, какъ послѣдствіи выгоднаго торговаго баланса. (Шторхъ предполагаетъ, что въ приводевой цитатѣ вмѣсто 2.000 должно стоять 200.000 р. избытка вывоза надъ ввозомъ; но, кажется, въ такой поправкѣ нѣтъ никакой надобности). Къ тому же выводу объ обезцѣненіи рубля начала XVIII в. почти вдвое пришелъ другимъ путемъ, именно сравненіемъ покупной силы рубля, *В. О. Ключевскій* въ своемъ известномъ изслѣдованіи „Русскій рубль XVI—XVIII в.“ По полученнымъ здѣсь цифрамъ, рубль конца XVII в. равнялся 17-ти нынѣшнимъ, тогда какъ рубль Петровскаго времени (до 1730-хъ годовъ) = 9 рублямъ. Новое повышение цѣны рубля при Аннѣ объясняется предпринятымъ при Аннѣ извлеченіемъ изъ оборота и перечеканкой денежныхъ знаковъ Петровскаго времени, „за неспособностью ихъ въ народномъ хожденіи“. См. *Горный Журналъ, 1832, IV, 314—316.*

гораздо важнѣе было то, что теперь всѣ окладные платежи, вносившіеся по старымъ окладамъ, оказались фактически наполовину пониженными при новыхъ цѣнахъ. При слабости сношеній тогдашняго внутренняго рынка эти условія врядъ ли успѣли отозваться на положеніи плательщика и соответственнымъ образомъ облегчить его податныя тягости; но они, несомнѣнно, должны были отозваться на оптовыхъ цѣнахъ и на хозяйствѣ казны, уменьшивъ соответственно покушную силу его денежныхъ поступленій. Такимъ образомъ, облегчивъ временно финансовое положеніе правительства, денежная операція вскорѣ сдѣлала его еще болѣе запутаннымъ: она помогла какъ разъ на столько времени, чтобы приучить правительство къ новымъ расходамъ, и перестала помогать какъ разъ въ то время, когда эти расходы успѣли сдѣлаться необходимою статьей бюджета. Удобно было, конечно, что Августъ II своимъ отреченіемъ положилъ конецъ выдачамъ субсидій какъ разъ въ то время, когда изсякъ главный источникъ, изъ котораго онѣ выдавались (или даже нѣсколько позже этого времени, такъ какъ послѣднюю выдачу ему 230 тысячъ пришлось разложить въ видѣ новаго налога ¹⁾); но военный расходъ продолжалъ возрастать, и надобно было чѣмъ-нибудь наверстать уменьшеніе прибыли отъ порчи денегъ. Довольно естественно было въ этомъ положеніи обратить прежде всего вниманіе на оброчныя статьи государства. Сравнивая бюджетъ 1701 г. съ бюджетомъ 1680 г., мы могли видѣть, что оброчныя поступленія были единственною статьей, по которой поступленія не увеличились ²⁾. При чтеніи окладной

¹⁾ *Витвортъ* уже въ мартѣ 1706 г. сообщаетъ, что царь (въ письмѣ къ Головину) рѣшился „завязать свой кошелекъ“, такъ какъ за всѣ свои деньги купилъ одно лихо; „я полагаю, прибавляетъ *Витвортъ*, что этому рѣшенію не мало содѣйствовала трудность, съ какой ему приходится доставать деньги на собственные нужды“. Сб. И. О. XXIX, 254. Несомнѣнно, что невозможность помогать Августу въ прежнихъ размѣрахъ была одною изъ причинъ, приведшихъ къ примиренію его съ Карломъ XII; по крайней мѣрѣ, самъ онъ, оправдываясь передъ русскими посломъ Долгорукимъ, выставлялъ въ свое оправданіе то обстоятельство, что „царское величество деньгами не помогаетъ“. *Соловьевъ*, XV, 198. То же подтверждается позднѣйшимъ письмомъ Огильви къ секретарю цари, въ которомъ первый (находявшійся въ то время на службѣ Августа II) выражаетъ предположеніе, что „теперь расквашются (то-есть, царь) въ томъ, что нарушили обѣщанія и не выплачивали субсидій королю Августу, давъ тѣмъ возможность нѣкоторымъ министрамъ его мошеннически сострапать саксонскій миръ“. Сб. И. О. I, 132 (письмо *Витворта* 5-го янв. 1709).

²⁾ Собственно по нашей таблицѣ (§ 13, стр. 852) они даже уменьшились, но мы не совсемъ доверяемъ цифрѣ оброчныхъ поступленій, въ которую не вошла, кажется, часть оброчныхъ изъ Ригуни и Казанскаго Дворца.

книги 1701 г. невольно бросается въ глаза, что преимущественно противъ оброчныхъ поступленийъ стоитъ стереотипная отмѣтка: „окладъ старыхъ дѣлъ“. Между тѣмъ, въ возможности частыхъ переоброчекъ „изъ ваддачи“ мы видѣли основную цѣль и смыслъ выдѣленія оброчныхъ статей въ особую, весьма оригинальную по своему юридическому положенію категорію земельной собственности. Далѣе, оброчныя поступления—едва ли не единственная статья прихода, которая осталась совершенно въ сторонѣ отъ централизаціонныхъ попытокъ ковца XVII и начала XVIII вѣка въ области финансоваго управленія, которая долѣе всѣхъ другихъ оставалась въ вѣдомствѣ старыхъ областныхъ приказовъ и благодаря которой нѣкоторые изъ нихъ даже до описываемаго времени сохранили финансовое значеніе. При Петрѣ, при его тенденціи къ расширенію регальныхъ правъ даже на новыя области, эта старая область регальныхъ правъ не могла долго оставаться незатронутою. Но къ этимъ общимъ причинамъ присоединилась еще и специальная: паденіе цѣнности денегъ, вызванное монетною операціей въ первые же годы XVIII столѣтія. Возвышеніе податныхъ окладовъ должно было быть естественнымъ послѣдствіемъ этого обезцѣненія; столь же естественно было, что еще раньше возвышенія окладовъ государственныхъ податей казна подняла аренду за пользованіе государственными имуществами.

Переоброчка казенныхъ статей была поручена новому учрежденію или точнѣе цѣлому ряду вновь созданныхъ для этой цѣли учреждений, слившихся нѣсколько позднѣе въ одно—Ингерманландскую канцелярію. Первое извѣстіе о новомъ вѣдомствѣ относится къ 30-му сентября 1703 г.; въ этотъ день „великій государь пожаловалъ изъ подъячихъ Посольскаго приказа Онисима Яковлева сына Щукина (будущаго президента Ижерской канцеляріи) во дѣяки и указалъ ему быть у своихъ государевыхъ дѣлъ въ Семеновскомъ въ приказной палатѣ съ кавалеромъ и съ губернаторомъ А. Д. Меньшиковымъ“¹⁾. Съ начала слѣдующаго 1704 года выясняется и порученіе, данное новому учрежденію: съ первыхъ чиселъ января быстро слѣдуютъ одно за другимъ распоряженія о переоброцкѣ отдѣльныхъ статей и объ обращеніи ихъ въ государственную собственность для обложенія оброкомъ. Послѣдняя задача, впрочемъ, оказывается невыполнимою въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ была первоначально задумана, и послѣдующія распоряженія обыкновенно или отмѣняютъ

¹⁾ *Максимовичъ, Указатель законовъ, III, 72 (въ П. С. З. изтъ).*

или ограничиваютъ крутыя мѣры первыхъ указовъ. Распоряженіе о „взятіи на государя“ тѣхъ рыбныхъ ловель, „которыя даны помѣщикамъ и вотчинникамъ за службы по жалованнымъ грамотамъ въ вотчины“, кажется, единственная изъ этого рода мѣръ, которая не была взята назадъ и ограничена, по крайней мѣрѣ при Петрѣ¹⁾. „Бавнямъ своимъ на дворахъ“ сперва велѣно „ни у кого не быть“ и существующія „ломать“; затѣмъ, очевидно, въ виду полной невозможности уничтожить такой распространенный въ древней Руси видъ частныхъ построекъ, рѣшено: „домашнія бани переписать“ и „учинить новоокладной оброкъ“ съ думныхъ чиновъ и гостей по 3 р., съ остальнаго дворянства и купчества по 1 р., съ крестьянъ по 15 к.²⁾ Постоялые дворы первоначально велѣно всѣ взять въ казну и отдать на откупъ; потомъ определено: „постоялымъ дворамъ быть по прежнему за хозяевами“ и брать съ нихъ четвертую долю дохода³⁾. Отъ носительно владѣльческихъ мельницъ съ самаго начала не дѣлалось попытокъ экспроприации, но съ нихъ определенъ также „оброкъ“ въ 25% дохода⁴⁾. Въ перечисленныхъ случаяхъ сфера оброчныхъ сборовъ распространялась на новые предметы обложения; въ остальныхъ случаяхъ старые оброки и откупа подлежали переоцѣнкѣ и отдачѣ по новымъ контрактамъ, обыкновенно не болѣе, чѣмъ на пять лѣтъ. Общее распоряженіе о переоброцѣкѣ сдѣлано 21-го января 1704 года, и тогда же отдѣльные виды оброка переданы въ завѣдованіе отдѣльныхъ лицъ, подчиненныхъ одинаково Семеновской приказной палатѣ;

¹⁾ П. С. З., № 1956. Указомъ 31-го марта 1727 г. велѣно рыбныя ловли въ вотчинныхъ (духовныхъ и свѣтскихъ) „отдать самимъ владѣльцамъ вѣчно безъ перекупки“ (П. С. З., № 5054); то же распоряженіе относительно вообще оброчныхъ статей на владѣльческихъ земляхъ встрѣчаемъ въ мѣстныхъ инструкціяхъ 1754 и 1766 гг.; затѣмъ и внѣшній признакъ государственной собственности, оброкъ, былъ отмѣненъ относительно рыбныхъ ловель, домовыхъ бань, владѣльческихъ мельницъ, бортовыхъ угодьевъ, заѣрныхъ и птачьихъ промысловъ и другихъ—манифестомъ 17-го марта 1775 г. (по случаю Кайпарджійскаго мира) П. С. З., № 14275, особенно §§ 21, 29, 35, 36, 37. Ср. *Неволина*, Ист. гр. зак. II, 335—336 (С. II. 1851).

²⁾ Первоначальный указъ 7-го января 1704 г. см. П. С. З., № 1954; второе распоряженіе 9-го февраля 1704 г. П. С. З., № 1968. Оба указа относятся къ городамъ, посадкамъ и дворцовымъ селамъ и деревнямъ.

³⁾ Первый указъ 1-го апрѣля 1704 г. П. С. З., № 1977; второй 15-го января 1705 г. П. С. З., № 2013; но еще 6-го марта 1704 г., то-есть до перваго указа, предполагалось отписанные постоялые дворы оставить по возможности за хозяевами изъ платежа 25% дохода. См. П. С. З., № 1973 („противъ мельницъ“).

⁴⁾ П. С. З., № 1966 (4-го февраля); ср. № 1967, §§ 8 и 9.

послѣдняя составляла „главную“ канцелярію; отдѣльные начальники стали во главѣ „присудствующихъ“ къ ней канцелярій: банной, рыбной, мельничной, постоялой, медовой, конской, ясачной; нѣсколько самостоятельнѣе стала канцелярія дворцовыхъ дѣлъ ¹⁾).

Уже съ самаго начала этой дѣятельности по переоброцкѣ приказная палата въ Семеновскомъ носила также названіе Ижерской канцелярій, по имени своего начальника губернатора Ижерской земли А. Д. Меншикова, имя котораго велѣно было писать во всѣхъ ея бумагахъ ²⁾; 9-го января 1705 г. она получила уже официаліино названіе Ингерманландской канцелярій ³⁾. Въ 1708 г. разныя

¹⁾ Именю, 21-е января велѣно (П. С. З. № 1959) „мосты и перевозы и мельницы и рыбные учуги и ловли и конскія площадки и хомутныя пятна и торговныя бани, которыя были изъ всѣхъ приказовъ на вѣрѣ и на откупѣ всѣхъ чиновъ за людьми, переоброцить вновь и устроить нѣмъ дѣлать особые приказы, и оброкомъ и сборомъ денежныя казны и всѣми дѣлами вѣдѣть: мельницы—Степану Коровину, рыбные учуги и ловли—Петру Кикину; торговныя бани—Алексѣю Синявину,—мосты и перевозы и конскія площадки и хомутныя пятна—Мих. Гулеву... и тѣмъ всѣмъ статьямъ прислать въ Семеновскую (Максимовичъ—въ Семеновское) въ Приказную палату окладныя книги“. Такимъ образомъ положено было начало *мельничной* (о ней П. С. З., №№ 1965—1966, 1974, 1981, 1982, 1983, 2016, 2071, 2033), *банной* (о ней П. С. З., №№ 1968, 1998, 2011, 2058, 2060), *рыбной* (П. С. З., №№ 1994—1995, 2007, 2056, 2079) *конской* (№№ 1969, 2032) канцелярій. 25-го января 1704 г. получила начало и *медовая канцелярія*, именно—сборъ съ пчельниковъ и бортыныхъ ухомьевъ переданъ въ вѣдомство Семеновской канцелярій особому лицу, Парамону Старцеву, съ приказаніемъ, тому сбору устроить особый приказъ“ (П. С. З., № 1961. Въ ней же должны были записываться равнощики и работники, стоящіе на торговыхъ площадяхъ П. С. З., № 1972, § 19 слѣд.; въ нее улачиваются по указу № 2024 и поведерныя пошлины, собираемыя Ратушей см. выше стр. 31). *Постоялая канцелярія*, какъжется, существуетъ уже ко времени указа 6-го марта 1704 г. П. С. З., № 1973. Наконецъ, 1-го марта 1705 г. является и послѣдняя изъ этихъ канцелярій—*Ингерманландская канцелярія дворцовыхъ дѣлъ*. Докл. и пригов. III, 2; къ ней присоединяется 3-го марта Конюшенный приказъ. П. С. З., № 2039; ср. юля 5, № 2063; 23-го сентября 1705 г. въ нее велѣно передать всѣе сборы съ дворцовыхъ волостей изъ (другихъ канцелярій) Ижерской канцелярій. Терминъ „присудствующихъ“ на старомъ канцелярскомъ языкѣ значить: находящійся въ присудѣ, въ административно-судебномъ вѣдомствѣ другого учрежденія. Въ болѣе раннихъ указахъ всѣ канцеляріи одинаково называются „Семеновской канцеляріей такого-то сбора“, напримеръ мельничнаго, баннаго, рыбныхъ ловель (П. С. З., №№ 1956, 1965).

²⁾ П. С. З., № 1959. Оба названія: Семеновской и Ижерской канцелярій употребляются безразлично уже 7-го января 1704 г. ср. П. С. З., №№ 1955 и 1954.

³⁾ П. С. З., № 2010.

составлявшія ее канцеляріи были соединены въ одномъ помѣщеніи и превратились въ столы Ижерской канцеляріи ¹⁾. Самые соединенные въ ней сборы получили названіе „канцелярскихъ“ ²⁾.

Созданное такимъ образомъ вѣдомство заняло любопытное положеніе въ ряду другихъ финансовыхъ учрежденій. По формѣ, оно не замѣняло и не упраздняло ни одного изъ нихъ, и даже не уменьшало ихъ сборовъ такъ какъ должно было, получивъ изъ приказовъ оклады оброчныхъ сборовъ, и собравъ по нимъ текущія поступления, возвращать эти поступления въ тѣ приказы, изъ которыхъ были присланы соответствующіе оклады. Въ этомъ отношеніи, новое учрежденіе должно было только обеспечивать своей дѣятельностью болѣе исправное поступленіе сборовъ. Но и въ этомъ отношеніи оно дѣлало излишнюю соответственную дѣятельность приказа; а если мы вспомнимъ, что оброчные сборы были единственными, благодаря которымъ вѣкоторыя изъ старыхъ приказовъ сохраняли еще прежнее финансовое значеніе, то увидимъ, что учрежденіе Ижерской канцеляріи должно было фактически упразднить послѣдніе еще сохранившіе жизненное значеніе остатки стараго строя. Но этимъ дѣло не ограничилось. Ижерская канцелярія создана была не только для болѣе исправнаго сбора, но, главнымъ образомъ, для прибора оброчныхъ поступлений. Важное финансовое значеніе новаго учрежденія должно было основываться на томъ, что эти приборы сверхъ присланнаго изъ приказовъ оклада, такъ же какъ и всѣ новые сборы, оно оставляло въ своемъ распоряженіи, уже не отсылало ихъ въ приказы. Всего любопытнѣе именно то, что эти остатки правительство, очевидно, рассматривало, какъ свободныя суммы, находящіяся въ его распоряженіи внѣ общаго бюджета и не подлежащія общему контролю и распредѣленію въ обычномъ порядкѣ. Для государственнаго бюджета Ижерская канцелярія какъ бы не существовала; только присылаемые изъ нея въ отдѣльные приказы „канцелярскіе“ сборы вносились въ ежемѣсячныя и ежегодныя отчеты приказовъ, какъ ихъ

¹⁾ Указъ 4-го марта 1708 г. см. въ II. С. З., № 2191: „Ингерманскія всѣ канцеляріи совокупить въ одну и учредить тое канцелярію на Потѣшномъ дворѣ“. Исполненіе по указу въ мѣѣ 1708 г. см. Госуд. арх. XXVI, № 101.

²⁾ Такъ объясняется происхожденіе этого термина уже въ 1732 году (Госуд. арх. XIX, № 11; л. 38): „называются канцелярскіе сборы для того, что прежде сего были собраны въ рѣзныя канцеляріи, нарочно тогда бывшія, именно: съ рыбныхъ ловель, съ мельницъ, мостовъ, перевозовъ, съ найму извозчиковъ 10-я доля, съ отдаточныхъ государевыхъ земель, съ помѣщиковыхъ бунъ“.

собственныя поступления; о своихъ приборахъ Ижерская канцелярія не давала Ближней Канцеляріи никакихъ отчетовъ.

Именно это обстоятельство лишаетъ насъ возможности прослѣдить финансовую дѣятельность Ижерской канцеляріи съ той отчетливостью, съ какой мы можемъ это сдѣлать относительно другихъ приказовъ. Но и изъ того, что мы знаемъ, мы можемъ заключить, что Ижерская канцелярія не ограничилась пассивной ролью сборщика по отношенію къ переданнымъ ей изъ приказовъ окладамъ, а распоряжалась этой частью поступленийъ такъ же свободно, какъ собственными суммами. По крайней мѣрѣ, приказы получали очень ничтожную часть сборовъ по переданнымъ окладамъ. Вотъ, для примѣра, ежегодное поступленіе канцелярскихъ сборовъ въ приказъ, наиболѣе пострадавшемъ отъ учрежденія Ижерской канцеляріи,—въ Большомъ Дворцѣ ¹⁾:

	Огосланъ окладъ		Прислано изъ канцелярій за отосланные оклады.				
	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.	
1. Въ рыбную . . .	36.148	—	—	4.421	7.319	7.168	} 21.561
2. Въ мельничную . .	3.616	3.586	507	1.013	334	—	
3. Въ банную . . .	25	—	—	50	25	5.000	
4. Въ конскую . . .	1.517	1.285	861	1.235	50	—	
5. Въ асачную . . .	9.316	4.463	8.301	—	—	—	
6. Въ медоную . . .	7.363	2.032	—	2.137	1.779	37	
	59.015	11.368	9.669	8.856	9.507	12.205	21.561

Такимъ образомъ, Ижерская канцелярія удерживала какъ приборъ, такъ и значительную часть самаго сбора оброчныхъ. Общій разхѣръ того и другаго по окладу, такъ же какъ и отношеніе оклада къ дѣйствительнымъ поступленіямъ Ижерской канцеляріи, будутъ ясны изъ слѣдующей таблицы ²⁾:

¹⁾ Взятые оклады—по Госуд. арх. XIX, I, часть 14, кн. № 53, л. 50. Поступленіе—по своднымъ вѣдомостямъ Ближней Канцеляріи. Подобное явленіе можно слѣдить и въ другихъ приказахъ, переданныхъ оклады Ижерской канцеляріи.

²⁾ Государ. арх. Каб. дѣла II, кн. 8, л. 622. О дѣйствительномъ поступленіи по годамъ эта таблица не можетъ свидѣтельствовать, такъ какъ здѣсь къ поступленіямъ каждаго года причислено не только то, что действительно ввѣвалось въ этотъ году, но и то, что было собрано въ слѣдующіе годы до 1708 г.

	Прислано окладовъ изъ при-казовъ.	Приборъ и новыя сборы.	Итого.	Въ то число взято по 1708 годъ.
1704.	114.857	333.627	448.484	394.500
1705.	169.148	359.617	528.765	397.541
1706.	213.607	379.587	593.194	394.598
1707.	205.369	368.839	574.207	192.212

Быстрое возрастаніе окладовъ, присланныхъ изъ приказовъ, съ 1704 г. къ 1705 г. слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что въ 1705 г. создана была новая канцелярія—Дворцовыхъ дѣлъ, получившая сборы Большаго дворца. Увеличеніе же оклада въ 1706 г. объясняется другою причиною. Именно, въ вѣдомство Ижерской канцеляріи передавались не однѣ оброчныя статьи. Ингерманландская канцелярія, кромѣ оброчныхъ сборовъ, вѣдала еще и „Ингерманландскую провинцію“ и въ ея вѣдомство поступали, повидимому, всѣ сборы, которые отдавались въ непосредственное завѣдованіе Меншикова, какъ губернатора Ингрии. По докладамъ приказовъ въ 1706 г. можно прослѣдить кромѣ 142.255 р. оброчныхъ сборовъ, перенесенныхъ въ Ижерскую канцелярію,—48.903 р., перенесенныхъ въ нее, какъ въ вѣдомство ингерманландскаго губернатора ¹⁾. Естественно предположить, что въ цифрѣ 213.607 р., показанной на 1706 г. въ приведенной таблицѣ, включены оба рода сборовъ. Изъ 48.903 р. губернаторскаго вѣдомства 43.361 р. были присоединены именно не ранѣе

¹⁾ Именно, оброчныя сборы:

1. Изъ Большаго Дворца	58.045	5. Изъ Разряда	3.655
2. „ Казанскаго Дворца	50.189	6. „ Казеннаго	520
3. „ Земскаго приказа	25.262	7. „ Питрѣвшаго	435
4. „ Сибирскаго приказа	4.149	Итого	142.255

Сборы вѣдомства губернатора Ингрии:

1. Изъ Военнаго приказа—часть драгунскаго сбора.	41.506
2. „ Адмиралтейскаго—сборы съ Олонца, Белоозера, Пошехонья, Каргополя, приписанныхъ къ Олонецкой верем	4.124
3. „ Адмиралтейскаго же—сборъ съ Новгорода, Торопца, Вел. Луки, отосланныхъ по указу 1706 г. къ 1-му декабря въ Ингерм. канц.	1.855
4. „ Ямскаго—съ Белоозера и Пошехонья, приписани къ Олонецк. верем	1.418
Итого	48.903

1706 года. Это какъ разъ соотвѣтствуетъ увеличенію переданнаго изъ приказовъ оклада (213.607—169.148=44.459 р.).

При этомъ объясненіи, на долю собственно оброчныхъ статей въ окладѣ 1706 года остается (213.607—48.903) 164.704. По другимъ даннымъ мы знаемъ, что окладъ оброчныхъ, переданныхъ изъ приказовъ къ 1706 году, былъ по меньшей мѣрѣ 177.973 р., а съ приборомъ сверхъ оклада 413.910 р.⁴⁾ Къ 1708 году окладъ оброчныхъ

⁴⁾ По документу Госуд. Арх. Каб. дѣла, II, кн. № 6. л. 233—259 за 1706 годъ; при томъ здѣсь не показано еще канцелярій постоламой и ласанной.

	прислано	приборъ	новые сборы	итого.
1. Конская	28.402	20.249	30.880	79.531
2. Мельничная	39.058	6.005	"	45.063
3. Банная	5.170		58.027	63.197
4. Рыбная	14.191	3.483	6.806	24.480
5. Медовая	5.571	332	58.672	64.575
6. Дворцовыхъ дѣлъ	85.581		51.482	187.064
	177.973	80.069	96.358	413.910
		109.509		

Для сличенія съ этими цифрами приводимъ и другую таблицу, составленную по Каб. д. кн. № 89, л. 148; данными ея относятся къ 1708 году.

	прислано	приборъ	новые сборы	итого.
1. Съ конскихъ площадокъ, мостовъ, перевозовъ, комутныхъ, вновь съ найма пивоваровъ 10-й доли	27.446	21.987	25.828	74.761
2. Съ мельницъ окладныхъ и съ помѣщичьихъ 10-й доли	37.759	9.929	23.823	71.511
3. Съ торговыхъ бань и вновь съ домовыхъ	4.142	1.086	49.781	55.009
4. Съ рыбныхъ ловель	8.497	3.865	9.959	22.321
5. Со пчельныхъ бортовыхъ ухаживъ и ульевъ	5.788	244	12.266	18.298
6. Съ постоламышъ дворовъ и вновь въ отдачу на оброкъ и съ хомевъ по сказкамъ 1/4 доли	150	"	6.369	6.519
7. Ясачнаго сбора, который вѣдомъ въ Казани, съ ласанныхъ людей ласку и оброчныхъ статей	108.430	79.484	"	187.914
8. Съ дворцовыхъ волостей—съ живущихъ вытей, съ оброчныхъ статей, запрошенныхъ для войны	107.369	125.840	"	132.709
	299.581	241.935	127.528	669.044

изъ приказовъ былъ уже 299.581 р., а съ приборомъ и новыми сборами окладныя поступления Ижерской канцелярїи, исключая „Главную“, 669.044 р. Въ эти цифры сборы губернаторскаго вѣдомства уже не входятъ: они, какъ надо думать, собираются именно „Главною канцеляріей“; окладъ ихъ въ томъ же 1706 году, въ которомъ мы насчитали ихъ 48.903 р. увеличился еще на 179.481 р., переданныхъ изъ Ратуши (см. V главу), такъ что долженъ былъ составить 238.284 р. Такимъ образомъ, возрастаніе окладныхъ поступлений Игерманландской канцелярїи можно представить слѣдующими (вѣроятными) цифрами:

	1704	1706	1708
губернаторскаго вѣдомства:	5.542	48.903	238.284
оброчныя статьи:	окл. 103.315	окл. 177.973	окл. 299.581
	съ приб. 443.942	съ приб. 544.291	съ приб. 669.044
	448.434	593.194	903.728

Единственныя данныя о действительномъ движеніи суммъ въ канцелярїяхъ, какія намъ удалось найти, относятся къ 1706 г. и при томъ только къ десяти перыямъ мѣсяцамъ. При полномъ отсутствіи другихъ подобныхъ свѣдѣній, и эти данныя должны имѣть значеніе; сводимъ ихъ въ таблицу по документу, цитированному въ началѣ примѣчанія.

	Остатокъ отъ 1705 года.	Приходъ 1706 г.	Всего.	Расходъ.	Остатокъ къ ноябрю.
I. Главная канцелярїя.	104.830	248.011	352.841	226.987	125.854
II. Присудствующія.					
1. Ковская	5.910	58.652	64.562	53.334	11.228
2. Мельничная . . .	4.566	40.736	45.302	28.440	16.862
3. Банная	11.591	33.537	45.128	32.401	12.727
4. Рыбная	18.422	46.689	65.111	38.043	27.068
5. Ясашная	6.661	21.476	28.137	27.479	658
6. Медовая	5.571	55.496	61.067	50.390	10.677
7. Постоялая	5.464	3.857	9.321	7.332	1.989
Итого.	58.188	265.443	323.631	243.422	80.209
III. Дворцовыя	21.226	108.241	129.467	104.283	25.179
Всего.	184.244	621.695	805.939	571.697	231.242

Значительный приходъ Главной канцелярїи я объясняю тѣмъ, что тутъ уже присоединены изъ Ратуши окладъ 179.481 р. губернаторскаго вѣдомства, что съ известными намъ 48.903 р. составило 238.284 р. Кроме Главной канцелярїи и некуда было бы отнести губернаторскіе доходы.

Оклады губернаторскаго вѣдомства составились простымъ перенесеніемъ старыхъ сборовъ въ новое учрежденіе и получаютъ для насъ интересъ въ послѣдствіи, когда мы будемъ изучать процессъ образованія новыхъ финансовыхъ вѣдомствъ. Первоначальный окладъ оброчныхъ статей (109.315) близокъ къ цифрѣ, принятой нами для бюджета 1701 года; можетъ быть, обѣ цифры нѣсколько низки и въ 1704 г. оброчные сборы не успѣли полностью перейти въ Ижерскую канцелярію. Но отношеніе оклада къ прибору и новымъ сборамъ не зависитъ отъ этой возможной неполноты абсолютныхъ цифръ, и мы можемъ заключить, что въ первый же годъ переобработки Ижерская канцелярія болѣе чѣмъ вчетверо увеличила размѣры оброчныхъ поступленій; въ 1706 г. увеличеніе оказывается втрое, а въ 1708 г. въ два слишкомъ раза; но знаменатель отношенія падаетъ, очевидно, не вслѣдствіе уменьшенія доходности переобработки, а потому, что вслѣдъ за совершенно вновь обложенными статьями, давшими наиболѣе значительный относительный приростъ (напримѣръ, банный и медовый сборъ), стали присоединяться переобработываемыя старыя статьи, или даже такія статьи, какъ ясакъ и дворцовые сборы, по которымъ относительное увеличеніе сборовъ было гораздо менѣе значительно, а новый сборъ совсѣмъ не могъ имѣть мѣста. Вычтя, напримѣръ, ясакъ и дворцовые сборы изъ общихъ итоговъ 1706 г., мы получимъ на остальныхъ статьяхъ—окладъ 83.782 р., новый сборъ съ приборомъ—348.421 р., то-есть, опять болѣе чѣмъ вчетверо болѣе, какъ и въ 1704 году. Такимъ образомъ, собственно на оброчныхъ статьяхъ приростъ оставался постоянно тотъ же; если даже примемъ въ расчетъ обезцѣненіе денегъ, то все-таки надо будетъ заключить, что цѣнность оброчныхъ сборовъ поднята Ижерскою канцеляріей болѣе, чѣмъ вдвое. Дѣйствительный приходъ, судя по цифрамъ 1706 г., составляетъ не болѣе $\frac{2}{3}$ оклада (373 тыс. изъ 544)¹⁾; между тѣмъ, видимо, весь окладной приходъ былъ уже введенъ въ смѣту и распределенъ на разные военные расходы; естественно, что при хроническомъ недоборѣ вся собранная сумма шла на проектированный военный расходъ, а на отсылку въ приказы ничего не оставалось²⁾.

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе: 265.443 + 108.241 = 373.684 руб.

²⁾ Напримѣръ, отъ 1708 г. сохранилось такое смѣтное распрежденіе окладнаго прихода Ижерской канцеляріи (Каб. д. кн. № 89, л. 148): въ приказы слѣдуетъ отослать 299.581 р.; собственнаго прибора и новыхъ сборовъ будетъ 369.463 р. да изъ помѣстнаго приказа „для военнаго случая“ велѣно брать по 50.000; всего

Какъ ни значительно было увеличеніе оброчныхъ сборовъ, оно одно не могло замѣнить уменьшенія прибыли отъ монетной операціи и не могло выручить въ трудномъ финансовомъ положеніи, въ какомъ оказалось правительство къ 1705 г.,—къ самому моменту реорганизаціи арміи. Самыя распоряженія о переоброцкѣ относятся къ тому времени, когда неудача денежной операціи еще не успѣла окончательно обнаружиться, хотя передѣлъ и успѣлъ уже оказать вліяніе на цѣны. Съ увеличеніемъ финансовыхъ затрудненій увеличивается и энергія, съ какой правительство расширяетъ эксплуатацію своихъ регальныхъ правъ—наиболѣе осязательнаго источника дохода. Вслѣдъ за порчей монеты, за возвышеніемъ оклада и распространеніемъ сферы дѣйствія оброчныхъ сборовъ, начинается усиленная монополизациія выгоднѣйшихъ предметовъ сбыта на внутреннемъ и вѣншемъ рынкѣ.

1-го января 1705 г. продажа соли взята въ казну, при чемъ велѣно продавать ее изъ казны вдвое дороже той цѣны, по которой доставляли ее въ казну подрядчики ¹⁾). По показанію дякоу, завѣ-

будеть сбора 419.465 р. Изъ этого числа слѣдуетъ: 1) въ военный походъ отпустить 180.702 р., 2) въ Московскій на оѣдла и лядунки 85 тысячъ, на городовое стропелье (укрѣпленію Кремля, см. П. С. З., № 2149) 30.000 р., а съ другими расходами всего 157.936 р. Всего, слѣдовательно, 338.728., при чемъ отъ 419.465 р. должно еще остаться 80.737 р. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы такая сѣбта могла быть выполнена; то-есть, чтобы по окладу 419.465 р. дѣйствительно поступило хотя бы только 338.728 р.; въ случаѣ меньшаго поступленія, конечно, пускалась въ уплату часть сбора, подлежавшаго отсылкѣ; не говоряиъ уже о томъ, что въ дѣйствительности всегда являлись новыя непосредственныя расходы, сѣбтой непредвидѣнныя.

¹⁾ П. С. З., № 2009. Послеъ того, 8-го еевраля велѣно продавать соль по вышей цѣнѣ 1704 года, и продажа начата по этой цѣнѣ съ 10-го еевраля; но затѣмъ оказалось, что въ 1704 г. цѣны были ниже 1705 г., поэтому прибыль была „самая малая—по 2—6 денегъ съ пуда“. Тогда, 12-го мая, велѣно продавать съ прибылью 10 денегъ съ пуда и по этой цѣнѣ продавали въ Москвѣ по 5-е іюля, въ городахъ по 10-е августа. Наконецъ, 10-го августа велѣно, какъ и по первоначальному указу, продавать соль „противъ пріему вдвое, чтобы прибыль было столько же, сколько истинны“. Среднимъ числомъ соль ставилась по 10¹/₂ коп. Все эти подробности взяты изъ донесенія Помѣстнаго приказа о состояніи солянаго сбора въ ноябрѣ 1706 г. Госуд. Арх. Каб. д. ин. № 6, л. 327. Самое донесеніе составляетъ отвѣтъ на требованія Петра отъ 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. о доставленіи вѣдомостей о соляномъ сборѣ и о доходахъ Ижерскихъ канцелярій (см. ниже). Вѣдомостью о состояніи суммъ въ канцеляріяхъ къ ноябрю 1706 г., находящеюся въ этой же книгѣ Кабин. дѣлъ, мы уже воспользовались выше. Прибавимъ, что, вѣроятно, въ связи съ этими

допавшихъ соляною продажей, ежегодная выручка за 1705—1710 г. была не менѣе 300 тысячъ, а въ среднемъ доходила даже до 400 тысячъ ¹⁾. Мы не можемъ отвергнуть этого показанія, но не можемъ и примирить его съ другими свѣдѣніями о соляной продажѣ. Такъ, мы знаемъ, что въ первые два года казенной продажи было поставлено Строгоновымъ и другими промышленниками 9.489.884 пуд. соли, за которые имъ слѣдовало уплатить 1.022.083 руб., а продать все это количество предполагалось за 1.903.451 р., то-есть съ прибылью 881,368 р. Но продажа изъ казны шла довольно туго; въ первый (1705) годъ продано было всего 2.219.708 пуд. на 409.695 р., въ числѣ которыхъ чистой прибыли было выручено только 134 490 р. Такимъ образомъ, доходъ перваго года во всякомъ случаѣ не соответствовалъ показанію дьяковъ. Во второй (1706) годъ ожидалось продажи около 3 милл. пуд. и чистой прибыли 278.821 р. На этотъ разъ мы не знаемъ, сколько было выручено; но мы имѣемъ еще одно указаніе, по которому за 5 лѣтъ казенной продажи (1705—1709 г.) прибыль казны составляла всего 714.700 р., то-есть, по 142.940 р. ежегодно ²⁾. Между тѣмъ, продажа одной только поставленной въ первые два года соли дала бы 881.368 р. прибыли. Итакъ, слѣдуя однимъ только приведеннымъ цифрамъ, пришлось бы заключить, что въ пять лѣтъ казна не успѣла распродать даже накопленнаго въ 1705—1706 г. запаса. Судя по ходу продажи въ первые годы, въ такомъ выводѣ нѣтъ ничего не вѣроятнаго. Но что же значать показанныя дьяками въ 1711 г. цифры прибыли? Что доходъ съ соляной продажи былъ больше 142.940 р. въ годъ, несомнѣнно уже по тѣмъ расходамъ, которые дѣлались изъ солянаго сбора. Получивъ донесеніе объ ожидаемой прибыли 278.821 р. на 1706-й г., Петръ возложилъ на соляной сборъ постоянную уплату въ разныхъ мѣста 195.442 р. ежегодно ³⁾ и, кромѣ того, постоянно прибѣгалъ къ соли-

запросами Петра стоитъ и новое повышеніе таксы на казенную соль въ ноябрь 1707 г. П. С., З., № 2123 (минимумъ 12 коп. съ пуда прибыли, а при цѣнѣ выше 24 коп. за пудъ—половину).

¹⁾ См. Сб. И. О. XI, 185: „въ годъ съ 1705 г. (по 1711) собиралось прибыльныхъ по 300.000 р. и по 350.000 р. и больше; а въ 1710 г. передъ прешедшими годями больше, а именно 450.000 р. И съ начала того дѣла было прибыли въ казну безъ мала 2½ милліона“. Цифра Витворта (Account, 89) — 500.000 р., такимъ образомъ, несомнѣнно преувеличена.

²⁾ Госуд. арх. Каб. д., кн. № 14, in fine.

³⁾ П. С. З., № 2247. Въ этомъ числѣ 80 тысячъ на драгунскіе полки; 88.281 р. въ Адмиралтейскій приказъ. Въ Гос. арх. Каб. кн. № 16 показана еще болѣе высокая цифра 198.887.

ному сбору въ случаѣ экстренныхъ расходовъ,— правда, общія больша́я часть вернуть назадъ взытая деньги ¹⁾). Итакъ, которое же изъ двухъ показаній вѣрно? Равнялся ли доходъ съ соляной продажи 150, или 300 тысячамъ? Возможно, что вѣрно и то и другое. Именно, чистая прибыль казны могла быть около полутора ста тысячъ, но, какъ постоянно случалось и въ другихъ вѣдомствахъ, правительство могло обращать въ расходъ и оборотный капиталъ— „истинную“ цѣну соли, подлежащую уплатѣ поставщикамъ. Промышленники, конечно, не безъ основанія жаловались, „якобы имъ за поставленную соль продолжительное время не выдаютъ денегъ“ ²⁾, и одною изъ причинъ этихъ задержекъ могла быть перетрата соляныхъ суммъ. Для нашихъ расчетовъ мы должны во всякомъ случаѣ принять, что казна располагала отъ соляной продажи ежегоднымъ доходомъ въ 300 тысячъ, каково бы ни было его происхожденіе. Доходъ этотъ игралъ въ государственномъ хозяйствѣ ту же роль, какъ и доходы Ижерскихъ канцелярій: помогалъ кое-какъ закрывать брешь, произведенную въ бюджетѣ неудачею монетной операціи. Въ виду той же необходимости имѣть постоянно наготовѣ свободныя суммы на непредвидѣнные и безотлагательные расходы, соляной сборъ дѣлился съ оброчными сборами и ту особенность, что не подлежалъ внесенію въ общій бюджетъ и контролю Ближней Канцеляріи. Къ тому же 1705 году, когда появилась „соляная сумма“, слѣдуетъ, повидимому, отнести и происхожденіе суммы, находившейся уже въ непосредственномъ распоряженіи государя, такъ-называемой кабинетной; позднѣе обѣ онѣ даже находились въ завѣдованіи одного лица ³⁾.

¹⁾ Напримеръ, на содержаніе петербургскихъ работниковъ къ 1708 г. „чего не доставить, то добавить въ указанное число (100.000 р.) изъ соляныхъ денегъ“. *Голицына*. XIV, 518. На Преображенскій и Семоновскій подки на покупку лошадей 4.650 р. велѣно (1708) „прислать отъ солянаго сбора, а впредь откуда ихъ брать, то опредѣлять по времени“. *Голик*. ib 562. Ср. еще ib. 602, №№ 971, 972.

²⁾ Госуд. арх. Каб. дѣл, кн. № 55, предложеніе Курбатова, л. 1128—1134; документъ относится къ болѣе позднему времени, но Курбатовъ характеризуетъ вообще положеніе дѣлъ, созданное съ 1705 года. Въ 1705 и 1706 гг. промышленники получили изъ 1.022.083 руб., которые имъ слѣдовало, только 539.100 р.; остальные (за исключеніемъ платежа съ Строгонова въ 46.290 р.) 436.692 р. предполагалось доплатить „въ то время, какъ соль будетъ въ продажѣ“. Такимъ образомъ, задержка являлась уже слѣдствіемъ медленности продажи соли. Прямыя указанія на перетраты мы не имѣемъ.

³⁾ О возникновеніи кабинетной суммы въ 1705 г. можно заключить изъ того, что съ этого года начинались приходо-расходныя книги ея, представленныя въ

Вмѣстѣ съ солью цѣлый рядъ другихъ товаровъ взятъ былъ въ 1705 и слѣдующихъ годахъ въ казенную продажу. Въ 1698 г. правительство заключило договоръ съ англійскою компаніей о монополевой торговлѣ американскимъ табакомъ на два года, съ условіемъ ввозить его не менѣе опредѣленнаго количества (въ 1699 г. 3 тысячи бочекъ, въ 1700 г.—5 тысячъ) съ платежемъ пошлины по 4 коп. за фунтъ ¹⁾. Такъ какъ въ первый годъ продажа шла медленно, чѣмъ ожидали, то компанія просила и получила разрѣшеніе ввезти только половину противъ контракта, а въ концѣ втораго года и вовсе отказалась отъ возобновленія контракта по той же причинѣ ²⁾. Но оставался не проданнымъ табакъ, уже оплаченный пошлиной; распродажа этого табака была дозволена компаніи и производилась очень медленно еще 4 года до 1705 г., когда дальнѣйшая продажа компанейскаго табака была остановлена, оставшіяся запасы описаны и табачная продажа указомъ 4-го апрѣля 1705 г. сдѣлана казенною монополіей, „подобіемъ питейной продажи“ ³⁾. Чтобъ имѣть для продажи, кромѣ черкаскаго табака, еще и лучшіе сорта американскаго, а также чтобъ научить русскихъ обработкѣ табака, Ратуша заключила условіе о доставкѣ табака и вынискѣ мастеровъ изъ Англии съ англичанами Спильманомъ и Мартиноу; но англійское правительство запретило мастерамъ поступать на русскую службу, а Витвортъ переломалъ воѣ машины и приспособленія, сохранившіяся у компаніи въ Москвѣ ⁴⁾. Казенная продажа тѣмъ не менѣе

1718 г. (впервые съ основанія этой суммы) въ Ближнюю Канцелярію. Гое. арх. Каб. д. кн. № 38 л. 249, л. 252—253; кн. № 55. л. 1173—1776. Подпись мы оставили подробнѣе на составѣ этой суммы.

¹⁾ П. С. З. №№ 1628 и 1637.

²⁾ Такъ по изложенію Витворта, пріѣзжавшаго защищать интересы компаніи (Сб. И. О. XXXIX, 47—49). Русское правительство объяснило задержку ввоза тѣмъ, что компанія „не желаетъ вѣдше ввозить, ради платежа пошлинъ, ... но на маломъ желаетъ получить себя великій прибытокъ“. *Успрашево*. IV, 2, 91. Актъ объ отказѣ пропалъ изъ дѣла, см. *Витвортъ* I, с.

³⁾ П. С. З., № 2045; подобное же распоряженіе см. П. С. З., № 2001 (дек. 1704); но Витвортъ еще въ мартѣ 1705 г. сообщаетъ, что царь только еще „готовится взять всю табачную торговлю въ собственныя руки“. Ср. *Голыковъ*, III, 107—108. По договору съ компаніей казна получила пошлины: въ 1699 г. 55.480 р., въ 1700 г. 44.535, въ 1701 г. 1.838, въ 1702 г.—592 р.; недовывезеннымъ противъ условія правительство считало 942.476 е., съ которыхъ недобрано пошлины 317.699 р. Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла свята, кн. 37^{77/м}, л. 885—890.

⁴⁾ Сб. И. О. XXXIX, 51, 129; королевское приказаніе въ виду ходатайствъ промышленниковъ Виргиніи и Мериланда см. *ib.* 101—107; исполненіе по нему: 134—139.

началась, хотя давала очень незначительный доход; этимъ подтверждается, между прочимъ, и то обстоятельство, что дѣйствительно контрактъ 1698 г. былъ не выгоденъ и даже невыполнимъ, такъ какъ рассчитанъ на болѣе широкіе размѣры потребленія ¹⁾.

Въ слѣдующіе годы къ казеннымъ товарамъ отнесены были также: по указу 21-го іюня 1707 г. деготь, коломазь, мѣль, рыбій жиръ, ворваньное и квашенное сало; по указу 1-го іюня 1709 г. щетина ²⁾. Торговля старыми казенными товарами получила новые размѣры и новый характеръ. „Здѣшній дворъ, писалъ Витвортъ въ апрѣлѣ 1706 г., совсѣмъ превратился въ купеческій: не довольствуясь монополіей на лучшіе товары собственной страны, напрімѣръ, смолу, поташъ, ремень, клей и т. д. (которые покупаются по низкой цѣнѣ и перепродаются съ большимъ барышемъ англичанамъ и голландцамъ, такъ какъ никому торговать ими, кромѣ казны, не позволяется), они захватываютъ теперь иностранную торговлю: все, что имъ нужно, покупаютъ за границей черезъ частныхъ купцовъ, которыми платятъ только за комиссію, а барышъ принадлежитъ казнѣ, которая принимаетъ на себя и рискъ“ ³⁾. Дѣйствительно, правительство дѣлало свои закупки прямо за границей, минуя посредниковъ, „извлекаяшихъ доселѣ выгоды изъ невѣжества русскихъ“ ⁴⁾; а для того, чтобы не терять также и на курсѣ при уплатѣ за заграничные товары, переводило за границу часть своихъ товаровъ и тамъ же расходовало вырученныя за нихъ иностранныя деньги. Для этихъ операцій съ 1705 г. назначено было специальное лицо, оберъ-комиссаръ Дмитрій Соловьевъ, которому „велѣно вѣдать смольный промыслъ и прочіе товары царскаго величества приѣмомъ и покупкою и отпускомъ заморскимъ и продажей“ ⁵⁾. Дмитрій Соловьевъ завѣ-

¹⁾ Именно, по донесеніямъ Ратуши, приходъ съ продажи табака, табачныхъ трубокъ и картъ (въ Москвѣ и въ городахъ):

1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
6.347	21.146	9.015	10.964	9.971

Между тѣмъ одиѣ пошлины съ ввезеннаго въ 1699—1700 г. табака дали, какъ мы видали, 100.000 руб. Въ случаѣ возобновленія, контрактъ долженъ былъ быть продолженъ на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ ввозъ табака былъ на 1.000 бочекъ болѣе предыдущаго. П. С. З., № 1628. О приходѣ съ продажи картъ отдѣльно можно судить по тому, что въ 1704 г. Посошковъ предлагалъ за право дѣлать карты по 2.000 въ годъ. *Устр. Россіи*, IV, 2, 316.

²⁾ П. С. З., № 2153, 2231.

³⁾ Сб. И. О. XXXIX, 262

⁴⁾ Who have hitherto enjoyed the benefit of their ignorance. Ibid. 263.

довалъ конторой въ Архангельскѣ; нѣсколько позже является контора въ Амстердамѣ, управляемая братомъ его Осипомъ Соловьевымъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы можемъ только косвенно опредѣлять, какую денежную выгоду принесло въ эти годы комиссіонерство Соловьева. По поводу возникшаго дѣла Соловьевыхъ былъ составленъ списокъ ихъ оборотовъ за 10 лѣтъ (съ 1706 г.): оказалось, что на токарахъ выручено имъ прибыли 344.103 р. и заграницей получено 648.605 ефимковъ; изъ этого числа израсходовано въ Россіи 272.194 р. и заграницей 607.221 ефимковъ ²⁾. Такимъ образомъ, среднимъ числомъ въ годъ приходилось, если считать ефимковъ по 90 коп., около 93 тысячъ. Можетъ быть, только около половины этой суммы мы имѣемъ право считать чистой прибылью ³⁾.

Значительнѣе, чѣмъ эти начатки активной торговли съ западомъ, была старинная торговля съ востокомъ. Торговля съ Персіей была въ рукахъ армянъ, и правительство получало доходъ отъ нея только въ видѣ транзитныхъ пошлинъ ⁴⁾; гораздо важнѣе была торговля съ калмыками, бухарцами и Китаемъ черезъ Сибирь. Въ Китай разъ

¹⁾ *Соловьевъ* XVI, 254; *Голыковъ* IX, 370. Во всѣхъ предыдущихъ томахъ Голыковъ свѣдѣваетъ Дмитрія и Осипа. Дмитрій былъ заподозрѣнъ въ воровствѣ въ 1713 г., Осипъ въ 1717 г.; дѣло ихъ тянулось до 1722 г., когда они были оправданы. Ср. *Голыковъ*, V, 521; *Manstein*, *Memoires*, Prз. 1771, 536. Деша де Лави въ Сб. И. О. XXXIV, 251. Письма Петра и другихъ лицъ къ О. Соловьеву, см. въ Сб. И. О. XI, 41 и 61.

²⁾ Росуд. арх. Кабин. д. кн. № 25, л. 481. Указъ о назначеніи Ди. Соловьева въ 1705 г. извѣстенъ намъ только изъ передачи въ этомъ документѣ. Прибыль получалась на 1 р. по 1 р. 22½ коп., именно товаровъ было принято на 220.825 р. и денегъ дано по векселямъ и указамъ 60.788 р.; итого 281.613 р., продано же на 625.715 р. Приходъ ефимковъ заграницей, кромѣ того, что взято за проданные товары (408.194 еф.), показанъ по рубрикамъ: „по письму свѣдѣйшаго въ приходѣ контрибутивныхъ (240.411 еф.)“. Израсходовано 378.000 ефимковъ посланъ; на содержаніе войскъ въ Помераніи 30.000 еф.; остальные на закупку разныхъ предметовъ (между прочимъ двухъ кораблей), на наемъ мастеровъ и другіе расходы.

³⁾ Мы не знаемъ, показавъ ли въ приходѣ ефимковъ валовой сборъ, или только чистая прибыль съ продажи товаровъ заграницей. Такъ какъ правительство смотрѣло на эту торговлю не только какъ на выгодный способъ сбыта товаровъ, но и, главнымъ образомъ, какъ на выгодный способъ перевода денегъ за границу, то, очевидно, заграницей долженъ былъ расходоваться весь валовой сборъ. Больше детальнаго свѣдѣній о Соловьевыхъ мы не имѣемъ, такъ какъ эти операціи стояли также внѣ контроля Ближней Канцеляріи.

⁴⁾ Ср. *Whitworth*, *Account*, 91.

въ вѣсколько лѣтъ отправлялся обыкновенно „китайскій караванъ“, возвращавшійся съ китайскими товарами. Фокеродтъ сообщаетъ, что „обратный привозъ такого каравана обыкновенно считается на 300 и до 400.000 рублей“¹⁾; и, дѣйствительно, въ донесеніи Сибирскаго приказа за 1709 г. цѣна привезенныхъ китайскихъ товаровъ показана 426.636 р., но обыкновенно она была значительно менѣе; въ 1707 г., напримѣръ, китайскій караванъ далъ 57.406 р., и этотъ приходъ, сравнительно еще высокій, былъ принятъ при опредѣленіи оклада Сибирской губерніи за нормальный²⁾. Весь этотъ приходъ и продажа сибирскихъ и китайскихъ товаровъ проходили черезъ контроль Ближней Канцеляріи, и, не усложняя нашего изложенія дальнѣйшими подробностями³⁾, мы приведемъ общія цифры поступленія казенныхъ товаровъ и прихода съ ихъ продажи въ 1706—1708 годахъ. Сюда входятъ, конечно, лишь тѣ товары, оборотъ которыхъ не былъ изъятъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи⁴⁾.

	1706.	1707.	1708.
Поступило товаровъ .	156.000.	117.593.	57.281.
Продано товаровъ . .	217.231.	109.839.	58.313.

Намъ кажется, что общее впечатлѣніе, производимое сгруппированными въ этомъ отдѣлѣ фактами, должно быть таково, что всѣ изложенныя мѣры не стояли въ уровенѣ съ возростающими требованіями Петровскаго хозяйства. Основная опора стараго бюджета, Ратуша, первая отказывается выполнять предъявляемыя къ ней требованія. Тогда, послѣ тщетной попытки ввести ея траты въ правильныя рамки оклада и сдѣлать ее прямою наблюдательницей производимыхъ изъ ея средствъ расходовъ, Петръ приставляетъ къ ней своего человѣка, оберъ-инспектора Курбатова: если не удалось сократить ея расходъ, надо расширить приходъ. Дѣятельность прибыльщика, несомнѣнно, приводитъ къ желаемому результату: доходъ Ра-

¹⁾ *Чтенія О. Н. и Др. Р.* 1871, II, стр. 62. Это показаніе, кажется, должно отноестся къ болѣе позднему времени.

²⁾ Витвортъ полагаетъ, что „при хорошемъ веденіи дѣла китайская торговля могла бы давать ежегодно 200—300 тыс. прибыли“ (*Accountt*, 90).

³⁾ См. для дальнѣйшихъ подробностей *H. Storch*, *Hist. Stat. Gemälde d. Russ. Reichs*, V. V; *А. Семеновъ*, *Изученіе историческихъ свидѣній о Россійской вѣднней торговлѣ и промышленности*. С.-Пб. 1859, гл. II.

⁴⁾ Отдѣльныя статьи, изъ которыхъ сложились эти цифры, см. въ таблицахъ прилож. III.

туши нѣсколько увеличивается ¹⁾). Но едва успѣлъ появиться этотъ „приборъ“, какъ тотчасъ же онъ раскладывается на опредѣленные расходы, и опять ратушскіе доходы оказываются израсходованными въ обрѣзъ, тогда какъ расходъ растетъ безостановочно. Въ первые годы существенную помощь оказываетъ монетная прибыль; но послѣ быстрого своего уменьшенія она оставляетъ бюджетъ въ еще болѣе трудномъ положеніи, чѣмъшла. Напрасно стараются задержать это уменьшеніе прибыли отъ передѣла такими палліативными мѣрами, какъ распоряженіе, чтобъ всѣ приказы употребляли въ расходъ извѣстный процентъ мѣдной монеты, или какъ усиленная покупка серебра. Денежная прибыль немного поднимается, но далеко, разумеется, не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какіе имѣла, пока передѣливался въ новый чеканъ весь запасъ монеты, обращавшійся въ странѣ.

Такимъ образомъ, рушится и вторая главная опора бюджета, оставляя по себѣ тяжелую память: испорченную монету и удвоенныя цѣны. Тогда начинается метанье изъ стороны въ сторону, чтобъ какъ-нибудь достать денегъ на ближайшія нужды, какъ-нибудь прожить настоящій день. „Мнѣ кажется, — говоритъ Витвортъ, — въ настоящее время, когда царю необходимы деньги для арміи, царскіе министры готовы предпочесть дѣйствительнымъ и постояннымъ выгодамъ страны какой угодно ничтожный, но только наличный доходъ“ ²⁾). Необходима, дѣйствительно, немедленная реализація государственнаго дохода, и правительство прибѣгаетъ къ самой непосредственной, такъ сказать, сырой формѣ государственнаго хозяйства, къ эксплуатаціи регальныхъ правъ. Тутъ впервые совершается очень характерное явленіе: именно, правительство открыто выходитъ изъ рамокъ существующей финансовой системы. Явленіе это давно подготовлялось. Оно, въ сущности, уже происходило тогда, когда одновременно съ уничтоженіемъ старыхъ областныхъ возникали новые

¹⁾ Курбатовъ позднѣе домыслилъ: „усерднымъ своимъ радѣніемъ въ шесть лѣтъ въ Ратушѣ учинилъ онъ Курбатовъ приборовъ передъ прежнимъ бургомистренскимъ правленіемъ близъ полсотни милліона, въ тотъ числъ питейнаго одного прибора въ Москвѣ одной, кромѣ городовъ, 600.000 р. слишкомъ; и на тѣ являющіеся приборы въ прошломъ въ 1706 г. въ Кіевѣ Его Ц. В. изволилъ положить на Ратушу сверхъ прежняго оклада 250.000 р. въ годъ, и тотъ окладъ плаченъ при немъ пять лѣтъ“. Гос. Арх. Каб. д. кн. № 94, л. 438.

²⁾ Сб. И. О. ХѢХІХ, 46.

военные приказы. Но, всмотрѣвшись, мы увидимъ, что теперь это явленіе приняло новую форму. Прежде Петръ стягивалъ къ одному полюсу, къ своимъ военнымъ задачамъ, весь государственный расходъ, предоставляя доходу сосредоточиваться на противоположномъ полюсѣ. Пока этого дохода было достаточно, пока не было отказовъ въ безпрестанныхъ требованіяхъ Петра выдать нужную сумму „изъ приказовъ“,—до тѣхъ поръ то, что происходило на этомъ противоположномъ полюсѣ, его нисколько не интересовало. Но когда оказалось, что этимъ ассигновкамъ есть предѣлы, когда съ самымъ ничтожнымъ новымъ расходомъ приходилось придумывать и новый источникъ для его покрытія,—естественно, что у Петра явилась потребность имѣть суммы, независимыя отъ текущаго окладнаго расхода дѣйствующей системы. Получивъ такія суммы въ оброчныхъ сборахъ, въ соляной выручкѣ, въ прямыхъ переводахъ русскихъ товаровъ за границу, Петръ распредѣлялъ ихъ на насущныя нужды своей текущей дѣятельности. Такимъ образомъ, эти суммы стали мало по малу верномъ поваго бюджета, параллельнаго со старымъ и въ то же время „опричнаго“. Но одновременно съ этимъ и въ старомъ бюджетѣ произошли характерныя перемѣны, подготавливавшія его сліяніе съ новымъ. И тутъ вмѣсто приказовъ, централизовавшихъ доходъ, какъ, напримѣръ, Ратуша и Большая Казна, во главѣ системы стали приказы, централизовавшіе расходъ, именно военные приказы Петра; остальные же приказы были расписаны своими приходами между военными и потеряли послѣдніе остатки своего прежняго специфическаго значенія въ финансовой системѣ.

§ 17. Въ этомъ именно и состоялъ послѣдній моментъ въ процессѣ разрушенія приказнаго строя. Мы будемъ въ состояніи ближе оцѣнить его, если заглянемъ въ хозяйство приказовъ, сохранившихъ финансовое значеніе послѣ учрежденія Ратуши.

Начнемъ съ Большаго Дворца, испытывающаго едва ли не наибольшія перемѣны. Въ области дворцоваго хозяйства должна была особенно чувствоваться необходимость приспособить расходъ къ новому складу дворцовой жизни, такъ мало походившей на прежнюю. На этой жизни непосредственнѣе всего отражалась личная дѣятельность государя, и здѣсь скорѣе всего могли понадобится свободныя суммы. Здѣсь можно всего отчетливѣе наблюдать и то раздвоеніе бюджета, и то поглощеніе стараго бюджета новымъ, о которомъ только-что говорилось. 5-го февраля 1705 года приказано было имен-

нимъ указомъ государя „на его царскаго величества обиходъ всякіе питья и запасы готовить на Москвѣ и во всѣ походы и въ новозавоеванные города отпускать“ не изъ Большаго Дворца, а изъ вновь учреждаемой Дворцовой канцеляріи „подъ правленіемъ свѣтлѣйшаго князя“; Большой же Дворецъ долженъ былъ платить на содержаніе Дворцовой канцеляріи круглымъ числомъ по 60 тысячъ въ годъ ¹⁾). Но мы знаемъ, что въ то же время сборъ доходовъ Большаго Дворца былъ у него взятъ въ Ингерманландскія канцеляріи: въ 1704 году приказъ отослалъ 58.045 рублей ²⁾). Это былъ еще не весь его доходъ, такъ какъ мы знаемъ, что въ 1701 году у него было оклада до 100 тысячъ. Но въ 1705 году и остатки доходовъ Большаго Дворца были у него взяты во вновь появившуюся въ составѣ Ижерскихъ канцелярій—канцелярію Дворцовыхъ дѣлъ, въ которую нелѣно передать и роздачные по другимъ канцеляріямъ доходы дворцовыхъ волостей. Сюда же присоединяется и Коюшенный приказъ ³⁾); его окладной сборъ съ конскихъ площадокъ и торговыхъ банъ былъ около 11 тысячъ рублей; но весьма возможно, что къ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ онъ присоединился уже безъ этого дохода, который въ 1704 году уже долженъ былъ распредѣлиться между конской и банной канцеляріями. Во всякомъ случаѣ, вновь созданное вѣдомство обладаетъ доходомъ до 100 тысячъ и фактически упраздняетъ Большую Казну, которой остается только неокладной доходъ съ продажи рыбы, оставшихся дворцовыхъ питей и запасовъ, икры и клея ⁴⁾).

¹⁾ Докл. и пригов. Сената III, 2; Госуд. арх. Кабин. дѣла, кн. 6, л. 252.

²⁾ См. стр. 46.

³⁾ Съ этихъ поръ, естественно, исчезающій въ донесеніяхъ Ближней Канцеляріи.

⁴⁾ Въ таблицѣ на стр. 48 окладъ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ показанъ на 1706 годъ—85.581 р. Онъ состоялъ, какъ видно изъ Госуд. арх. Кн. 6, л. 233—50, изъ слѣдующихъ составныхъ частей: 1) изъ Большаго Дворца 32.712 р.: это и былъ тотъ остатокъ окладнаго дохода, который сохранился у Б. Дворца послѣ отсылки 58.045 р. въ канцелярію; слѣдовательно, до отсылки 1704 г. тотъ и другой окладъ составляли 90.757 р. окладнаго дохода, сосредоточеннаго въ Б. Дворцѣ; 2) изъ переданныхъ по сентябрьскому указу 1705 г. канцеляріями сборовъ дворцовыхъ волостей: повидимому, долженъ былъ бы воротиться весь окладъ 58.045, распредѣленный въ 1704 г. по канцеляріямъ; но въ документѣ показано только 21.787; 3) запросныхъ изъ приказовъ—31.082 р. Такимъ образомъ, никакого дохода Коюшеннаго приказа не упоминается. Дѣйствительное поступленіе окладнаго дохода въ Вол. Казнѣ за 1701—1709 г. видно будетъ изъ приложенной таблицы (по документамъ Ближней Канцеляріи):

Первоначально, канцелярія Дворцовыхъ дѣлъ должна еще отсылать сборъ по окладу въ Большой Дворецъ, а послѣдній отсылаетъ изъ нихъ 60 тысячъ въ Дворцовую канцелярію; по уже 1-го марта 1701 года Петръ приказалъ передавать эту сумму прямо въ Дворцовую канцелярію, „а въ приказъ Большаго Дворца тѣхъ денегъ не отсылать“. Такъ, новое учрежденіе, параллельное старому, перетянуло къ себѣ всѣ доходы стараго; другое, тоже новое, учрежденіе взяло на себя его расходъ; послѣ этого только и оставалось, конечно, устранить его, какъ не нужное и лишнее звено между приходомъ и расходомъ. Въ миниатюрѣ, здѣсь вся исторія паденія старой приказной системы и стараго бюджета.

Подобнымъ же образомъ пострадалъ при учрежденіи Ижерскихъ канцелярій Казанскій дворецъ. За отсылкой полутора ста тысячъ въ Ратушу, изъ его двухсоттысячнаго оклада оставалось въ его распоряженіи около пятидесяти тысячъ. Въ 1704 году эти 50 тысячъ перешли въ канцеляріи (ясачную 43.667, мельничную 1.424, медовую 5.098); у Казанскаго дворца осталось только 5.212 рублей окладнаго дохода; всѣ они собирались и тратились на мѣстѣ, въ Казани; московскій же приказъ остался вовсе безъ окладнаго дохода. Однако же, пивные гарнизоны стояли всѣ на мѣстѣ и требовали расхода; число ихъ къ 1704 году, когда отнять былъ у приказа доходъ, даже увеличилось до 19.848 человекъ, на которыхъ тратилось 130.808 р.

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
1. Дворцовыхъ:									
въ окладъ . . .	49.046	39.233	37.850	29.821	—	—	—	—	—
изъ домики . .	14.380	14.446	17.434	12.288	6.538	2.661	1.106	—	—
"	63.426	53.679	55.284	42.109	6.538	2.661	1.106	—	—
2. Яскихъ и подонянъ:									
въ окладъ . . .	4.750	2.417	2.616	2.052	—	—	—	—	—
изъ домики . .	101	828	722	500	1.055	—	—	—	—
"	4.851	3.245	3.338	2.552	1.055	—	—	—	—
3. На покупку конск. кормовъ (окл. и домика)	6.233	12.688	13.894	8.161	—	—	—	—	—
4. Другіе сборы	—	813	—	127	273	614	690	828	998
5. Изъ канцелярій	—	—	—	11.366	9.669	8.856	9.507	12.205	21.564
Всего . .	74.510	70.435	72.516	64.815	17.535	12.131	11.303	13.028	22.562

по окладу. Конечно, расходъ этотъ не исчезъ; какъ и въ предъидущемъ случаѣ, онъ производился изъ тѣхъ же средствъ, „изъ доходовъ Казанскаго дворца“, но только мимо приказа — прямыми ассигновками изъ Ратуши на старые и изъ Ближней Канцеляріи на „прибавочные“ расходы. Оказавшись въ рукахъ центральныхъ учреждений, эти ассигновки могли теперь при первой нуждѣ обратиться на другое назначеніе. Въ цѣломъ рядѣ приказовъ перемѣна ихъ положенія обозначилась именно такими ассигновками на новое назначеніе. Такъ, Разрядъ, передавъ въ 1703 году Ратушѣ денежное содержаніе своего стараго вѣдомства (служилыхъ Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Новгородскаго разрядовъ, гарнизоновъ въ Азовѣ и Каменномъ Затонѣ), самъ содержитъ на свой сборъ съ бѣлгородскаго и сѣвскаго разрядовъ цѣлый рядъ новоприборныхъ полковъ, драгунскихъ и солдатскихъ, и на нихъ же главнымъ образомъ расходуетъ и свои довольно значительные неокладные сборы: пени съ служилыхъ людей (вмѣсто служебъ) и съ нѣтчиковъ ¹⁾. Земскій приказъ, за отсылкою старыхъ доходовъ (мостовыхъ 25.262) въ Ижерскую канцелярію и старыхъ расходовъ—въ Ратушу, сохраняетъ 30.000 р. сбора съ гостей и посадскихъ на жалованье рекрутамъ. Ямской приказъ, кромѣ содержанія ямщиковъ, собираетъ одно время, какъ мы знаемъ, прибавочныя деньги изъ жалованья приказныхъ—на жалованье солдатамъ морскаго флота; Помѣстный завѣдуетъ солянымъ сборомъ, употребленіе котораго намъ уже извѣстно.

Изъ приказовъ съ значительнымъ приходомъ только два сохраняютъ неприкосновенными свои старыя поступления: Сибирскій и Монастырскій. Но такъ какъ оба имѣютъ свободныя суммы, то ихъ расходъ также отражаетъ на себѣ потребности времени. Сибирскій приказъ и послѣ небольшой отсылки въ Ижерскія канцеляріи сохраняетъ до 150 тысячъ одного окладнаго дохода; изъ нихъ меньше половины нужно на его собственный окладной расходъ ²⁾. Съ неокладнымъ приходомъ его поступленіи еще значительнѣе; но, какъ

¹⁾ Въ 1701 г. 66.618; въ 1702—46.939; въ 1703—5.102; въ 1705—9.645; въ 1706—6.630 рублей.

²⁾ По донесенію 1706 г. окладной доходъ Сибирскаго приказа показанъ слѣдующій:

1) Таможенныхъ и кабацкихъ	77.119
2) Яску ругладью и деньгами	58.297
3) Оброчныхъ и откупныхъ статей	8.627

видно изъ приложенной таблицы, они очень неравномерны и, вѣроятно, поэтому не были распределены, сколько намъ извѣстно, на какіе-нибудь окладные ежегодные расходы; какъ показываютъ таб-

4) Въ канцелярію отослано	4.149
5) Съ Кунгура стрѣлцкихъ и оброчныхъ . . .	1.397
6) Пошаниъ и друг. неокл. сборовъ	2.038

151.627

Расходъ же на 11.268 чел. ружниковъ, служилыхъ и лициковъ 66.945.

Дѣйствительный приходъ за 1703—1709 годы по донесеніямъ Влнш. Канцеляріи:

	1703.	1704.	1705	1706.	1707.	1708.	1709.
I. Окладной:							
1. Мягкой рухляди и товаровъ ясачнаго и таможенн. сборовъ	147.856	—	19.974	93.920	44.770	78.138	65.215
2. За ясакъ деньгами	496	34.751	2.092	7.263	} 26.740	} 8.034	} 6.912
3. Таможенн. и набавк.	—	2.976	5.083	—			
4. Стрѣлцкихъ и оброчныхъ	1.209	1.222	1.403	—			
	149.561	38.949	28.552	101.183	71.560	86.172	78.796
5. Новые сборы (въ военн. приказы и канцеляріи)	11.439	1.178	3.658	16.479	20.915	17.844	27.444
Итого	161.000	40.127	32.210	117.662	92.475	104.016	106.240

II. Неокладной:							
1. Выручка за продажу рухляди и товаровъ и привозъ китайскихъ товаровъ	113.614	37.423	54.750	101.628	93.021	30.999	467.046
2. Приценка у товаровъ	9.674	20.000	17.000	40.000	14.000	26.612	68.877
3. Присылка денегъ старыхъ передѣловъ и серебра	58.218	1.386	14.225	9.200	23.750	2.091	1.978
4. Прибыль съ наддачи на деньги и приваса	4.665	2.729	1.159	110	1.171	23	2.004
5. Другіе доходы	8.588	1.387	5.133	1.000	5.532	2.820	4.455
Итого	194.759	62.925	92.267	151.938	137.474	62.545	544.360
Всего	355.759	103.052	124.477	269.600	229,949	166.561	650.600

Наши итоги нѣсколько ниже подлинныхъ; въ таблицахъ 1707—1709 гг. я распределение на окладные и неокладные нѣсколько разнится отъ полученныхъ здѣсь цифръ.

лицы въ приложеніи III, средства Сибирскаго приказа обращались, главнымъ образомъ, на неокладные расходы. Однако и этотъ приказъ долженъ былъ содержать одинъ изъ полковъ арміи.

Волѣе опредѣленны и постоянны были доходы Монастырскаго приказа. По донесенію его, въ 1706 г. онъ получалъ около 100.000, изъ которыхъ 80 тысячъ были—окладные ¹⁾. Изъ этого прихода 66.201 р. назначались на старые расходы приказа; оставшіяся свободными суммы (къ 1706 г.—24.516) были распределены на новыя постоянныя потребности: солдатъ, артиллерію и школы ²⁾; позднѣе, приказъ также содержалъ одинъ изъ армейскихъ (пѣхотныхъ) полковъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ приказахъ, кромѣ стараго (а иногда и вмѣсто стараго) расхода, явился новый, имѣвшій въ глазахъ правительства преимущественное право на удовлетвореніе. Надъ старую приказную классификаціей расходовъ, соотвѣтствовавшей старинному распределенію мѣдомствъ между приказами, явилась новая, у которой не было съ прежней ничего общаго. Спеціальныя средства приказовъ интересовали правительство въ той степени, въ какой могли быть отвлечены отъ прежняго спеціального назначенія. При этомъ условіи приказъ могъ оставаться только случайнымъ сборнымъ мѣстомъ поступлений, тратившихся совершенно независимо отъ его традиціонной дѣятельности. При первомъ удобномъ случаѣ, правительство должно было обойти эту лишнюю инстанцію, какъ мы это видѣли съ Большимъ Дворцомъ, и поставить тѣ новыя учрежденія, къ которымъ отлила теперь финансовая жизнь, въ непосредственныя сношенія съ плательщиками.

Если частныя причины, появленіе той или другой новой нужды или возрастаніе старой,—вызывали и частныя мѣропріятія, подтачи-

¹⁾ Именно, окладныхъ доходовъ было (съ цѣрковей данныхъ, съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ) 80.558 р. и неокладныхъ (съ вѣчныхъ памятью пошанинъ и другихъ доходовъ) 19.226 р., итого 99.784. По таблицамъ въ прил. III приходъ 1701—1709 г. колебался между 50—180 тысячами и постоянно превышалъ 100 тысячъ въ концѣ этого времени.

²⁾ Постоянный старый расходъ былъ на нищихъ и на богадѣльни (14.851), на монастыри (31.614), на содержаніе 13 архіерейскихъ домовъ (19.536) и самаго приказа (200); новый расходъ: въ приказъ артиллеріи на жалованье 17.253 р.; въ Ямской на дачу солдатамъ 5.000 и школьнымъ учителямъ и ученикамъ 2.263. Кромѣ того, 12-го октября 1706 г. велѣно давать по 15 тыс. ежегодно на драгунскій полкъ Мусина-Пушкина (начальника приказа). Больше 11.000 было уже перасходовано сверхъ оклада на драгунъ въ этомъ же году.

вавшія значеніе отдѣльныхъ приказовъ, то для общей реформы приказной системы нужна была и общая причина. Она явилась на этотъ разъ изъ простаго накопленія частныхъ. Приписка новыхъ расходовъ къ обрывкамъ свободныхъ суммъ въ разныхъ приказахъ не могла длиться безконечно; послѣ того, какъ было высосано изъ нихъ все, что можно было взять,—дальнѣйшее увеличеніе расхода въ этихъ рамкахъ становилось невозможнымъ. Но такъ какъ эти новыя, послѣднія нужды всегда казались и самими неотложными, то самъ собою явился вопросъ: если нельзя съ наличнымъ приходомъ удовлетворить всѣ расходы, то нельзя-ли въ такомъ случаѣ удовлетворять ихъ по степени ихъ важности? Нужно только перетряхнуть всю систему расходовъ въ ея цѣломъ, чтобъ элементы бюджета пришли въ новый порядокъ, болѣе соответствующій ихъ новому удѣльному вѣсу. Положеніе, въ которомъ приходилось разсуждать такимъ образомъ, должно было быть, конечно, отчаяннымъ положеніемъ. Чтобъ оцѣнить его съ этой стороны, намъ остается послѣдовать примѣру тогдашняго правительства: разсмотрѣть общее состояніе государственнаго бюджета 1701—1709 года.

§ 18. Мы предполагаемъ передъ глазами читателя напечатанную въ концѣ этого параграфа таблицу прихода и расхода 1701—1708 гг. ¹⁾; слѣдующія замѣчанія должны служить къ ней комментариемъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе итогъ окладнаго прихода за эти годы. Оказывается, что окладной приходъ довольно ровно колеблется около 1½ милліона. Въ первые четыре года онъ, однако, падаетъ болѣе чѣмъ на 150 тысячъ; затѣмъ, въ 1705 г. сразу поднимается до 1½ милл. и въ слѣдующіе два года даже превышаетъ эту цифру, потомъ опять падаетъ. Врядъ ли мы ошибемся, если припишемъ это временное повышеніе 1705—1707 г. дѣятельности Курбатова и его приборамъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, составляющимъ половину всѣхъ окладныхъ поступленій. Во всякомъ случаѣ, эта часть бюджета не представляетъ никакихъ рѣзкихъ измѣненій, которыя бы напоминали намъ, что мы находимся

¹⁾ Составлена по итогамъ таблицъ въ прилож. III,—точнѣе, по итогамъ тѣхъ „распредѣленийъ прихода и расхода на рубрики“, которыя приложены къ таблицамъ, показывающимъ обороты суммъ въ приказахъ. Самыя эти таблицы не годятся для наблюденій за общимъ состояніемъ прихода и расхода, такъ какъ содержатъ кромѣ дѣйствительнаго прихода и расхода также оборотныя суммы и наличность металла, бывшаго въ передѣлѣ. По нимъ за то можно составить представленіе о хозяйствѣ каждаго отдѣльнаго приказа.

въ одномъ изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Изъ текущихъ поступленій немного болѣе половины поступаетъ во-время (50%—60%); остальные 40%—50% поступаютъ изъ донмки, но почти то же видѣли мы и въ прежнее время: „и прежде, государь (писалъ позднѣе Курбатовъ), никогда же безъ донмокъ было, и впредь быти можетъ,—а по малу исправлялися“¹⁾. Всѣ болѣе характерныя черты поступленій Петровскаго времени сосредоточиваются въ области неокладныхъ сборовъ. Общій размѣръ этихъ сборовъ, немногимъ уступающій размѣру окладнаго прихода, далеко превосходитъ размѣры неокладныхъ поступленій стараго бюджета. Главная причина этого увеличенія,—конечно, новыя размѣры денежной операціи; изъ другихъ статей также нѣтъ ни одной, которая бы не была сдѣлана болѣе доходною вслѣдствіе распоряженій Петровскаго правительства. Военные сборы, большей частью, взаимны личныя и натуральныя повинности: за лошадей, за подводы, за провіантъ, за даточныхъ,—всѣ связаны съ текущими военными событіями и всѣ новы по самому своему характеру временныхъ сборовъ; но по этому же характеру они могутъ быть сопоставлены съ подобными же запросными сборами стараго бюджета. Сюда, конечно, не вошли сдѣлавшіеся окладными главные изъ этихъ сборовъ: драгунскій и адмиралтейскій; но неокладные сборы адмиралтейства даютъ значительную часть показанныхъ въ таблицѣ суммъ, и еще больше получено въ 1706 г. съ новаго сбора на покрытіе посланныхъ польскому королю 230.000 р. О поступленіи и продажѣ товаровъ при Петрѣ была уже рѣчь выше. Любопытно, что три года, когда мы можемъ прослѣдить доходъ съ этой статьи отдѣльно, цифра поступленій по ней быстро падаетъ, такъ же какъ и цифры предыдущей рубрики военныхъ сборовъ. Возрастаніе цифры пошлинныхъ сборовъ объясняется тѣмъ, что въ 1707—1708 г. въ число неокладныхъ сборовъ записываются двѣ новыя пошлины: (таможенная) новоуравнительная и (кабацкая) говедерная. Цифры общихъ итоговъ неокладныхъ поступленій ярко окрашиваются неудачей монетной операціи; однако же и по другимъ статьямъ мы сейчасъ видѣли уменьшеніе. Сравнивая цифры 1707—1708 г. съ цифрами 1701—1703 г. мы находимъ, что неокладной доходъ упалъ за этотъ промежутокъ времени болѣе чѣмъ вдвое, съ 1¹/₂ милл. до 700 тысячъ. Правда, это уменьшеніе въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи, какъ мы знаемъ, сопровождалось образованіемъ но-

¹⁾ Госуд. архивъ, Каб. д. кн. № 9, л. 357.

ваго бюджета, не подвѣдомственного контролю Ближней Канцеляріи. Въ этомъ новомъ бюджетѣ одна Ингерманландская канцелярія, съ „Главной“ и „Дворцовыхъ дѣлъ“ канцеляріями, давали 600—900 тыс. дохода, а присоединяя сюда соляной сборъ (300 тыс.) и выручку Соловьевыхъ (до 100 тыс.), получимъ 1—1,3 милл. параллельнаго дохода. Но, съ другой стороны, необходимо помнить, что большая часть этого дохода состояла изъ новыхъ сборовъ, появленіе которыхъ только маскировало убыль въ поступленіи старыхъ. Припомнимъ, что какъ разъ къ этому моменту относится сообщеніе Витворта (24 дек. 1707 г.) о томъ, что царь долженъ былъ вникнуть въ состояніе прихода и расхода, велѣлъ для этого приказамъ подать отчеты и, найдя, что, приходя, не смотря на удвоеніе налоговъ, уменьшился, назначилъ слѣдственную комиссію. Все, что мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, подтверждаетъ показаніе Витворта. Распоряженіе о подачѣ отчетовъ состоялось собственно еще за годъ передъ тѣмъ, — вслѣдствіе указа 4-го ноября 1706 г.¹⁾, но отчеты подавались до конца 1706 г., такъ что сводъ свѣдѣній по нимъ могъ быть сдѣланъ не ранѣе начала 1707 г. Къ святкамъ 1706 г. Петръ рассчитывалъ быть въ Москвѣ; но, получивъ по дорогѣ изъ Петербурга извѣстіе объ отреченіи Августа II, отправился вмѣсто Москвы въ Польшу, „чтобъ удержать за собою Рѣчь Посполитую, оставшуюся безъ главы“²⁾, и провелъ тамъ большую

¹⁾ Указъ 4-го ноября 1706 г. Т. Н. Стрѣшневу см. у Голликова, XIV, 435: „прикази немедленно выправиться, сколько на Москвѣ въ приказахъ за дачею на все войска жалованья и отъ оныхъ останется отъ 1706 къ 1707 г. на лицо денегъ и товаровъ, которые могутъ продаться, и выправясь ту ведомость прислать къ январю мѣсяцу, буде ранѣе не возможно: *тало сіе нужно сдать*“. Распоряженіе Стрѣшнева по этому указу см. въ Госуд. арх. XIX, 1, часть 14, кн. № 53, л. 147: „въ 16 чиселъ вышшняго 1706 г. сказанъ его в. г. указъ въ Ближней Канцеляріи всехъ приказовъ дѣломъ, чтобы въ приказахъ выправиться, сколько собирается окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, и тѣхъ доходовъ къ вышшнему году по вышписанное число сколько во взяты, и по январь днать; и по сколько на всю армию жалованья и на иные окладныя и неокладныя дачи по вышписанное жъ число въ расходѣ, и по январь добавить; и что отъ тѣхъ окладныхъ дачъ и отъ иныхъ всякихъ расходовъ останется къ предбудущему году на лицо денегъ и по цѣнѣ товаровъ, которые могутъ продаться; и тое ведомость его в. г. въ Ближнюю Канцелярію внести ноябрь жъ въ 22-иъ числѣ“. Поданными по этому распоряженію отчетами приказовъ мы не разъ пользовались въ предыдущей изложеніи.

²⁾ Журн. П. В., 156—7 (собственная приписка государя въ Гисторіи Свейской Войны, см. Устр. IV, 2, 464). Устряловъ, Петръ В. въ Жолки (глава изъ мемуарн. V тома И. П. В.) въ Др. и Нов. Россіи 1876, т. I, 5. Такимъ обра-

часть 1707 года; только 5-го декабря онъ прѣехалъ въ Москву. „Такъ какъ со времени послѣдняго пребыванія царя въ столицѣ прошло уже два года, пишетъ Витвортъ, то къ его прѣѣду накопилась такая масса дѣлъ, что все его время поглощено занятіями“. Къ этимъ занятіямъ относилось и разсмотрѣніе бюджета, поневолѣ очень поверхностное, какъ справедливо замѣтилъ тотъ же Витвортъ ¹⁾). Мы не знаемъ, какія мѣры были предприняты въ результатъ этого разсмотрѣнія; но во всякомъ случаѣ мѣры эти не улучшили положенія дѣла, такъ какъ неокладные доходы этого года поступили въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ когда либо, и окладные также уменьшились еще

зкомъ, во второй разъ въ теченіе 1706 г. военныя событія помѣшали ему „приняться за сборы денежныя“; первый разъ—въ январѣ, см. Устрлясовъ, IV, 2, 111.

¹⁾ Сб. И. О. XXXIX, 437, 441 („совѣты собирались ежедневно безъ перерыва“). Въ эти именно дни (15-го декабря) сдѣлано было новое распоряженіе: „всѣмъ судьямъ изготавить выписки именныя и перечневныя: 1. Какъ гдѣ расходъ? 2. Что у кого за расходомъ на годъ останется?“ П. С. З., № 2173. Любопытно, что съ этихъ поръ измѣняется нѣсколько самая форма перечневыхъ вѣдомостей, то-есть извлеченій изъ отчетовъ Ближней Канцелярїи: въ 1707 и 1708 г. онѣ принимаютъ форму таблицъ, по которымъ легко обозрѣть все движеніе суммъ. Надо думать, что эта перемѣна вызывалась тѣмъ, что теперь этимъ извлеченіями сталъ интересоваться государь. Значеніе этой перемѣны еще болѣе подчеркивается появленіемъ при этихъ таблицахъ новой рубрики: кромѣ отчета за настоящій годъ, здѣсь дѣлается сравненіе съ состояніемъ суммъ къ соответствующимъ срокамъ прежнихъ лѣтъ („а въ прошлыхъ годахъ къ такому мѣсяцу было всего на лицо“ и затѣмъ сличеніе: „и противъ тахъ годовъ къ такому-то мѣсяцу [въ текущемъ году] меньше [на столько-то]“: чтобъ показать, какое впечатлѣніе должно было произвести на Петра такое сличеніе, составляемъ по этимъ даннымъ таблицу наличности во всѣхъ приказахъ къ началу каждаго мѣсяца (Госуд. арх. XIX, 1, часть 15, кн. №№ 78—79; часть 18-я (для 1708 г.), кн. № 80.

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708
Къ февралю . . .	3.358.093	4.003.534	3.214.621	2.918.031	1.810.925	1.412.639	1.390.95.
„ марту . . .	3.207.918	3.944.845	2.967.262	2.770.899	1.760.023	1.182.188	1.373.94
„ апрѣлю . . .	3.671.816	4.031.489	2.866.768	2.542.106	1.682.234	1.379.481	1.317.99
„ маю . . .	3.854.551	3.919.914	2.755.459	2.330.073	1.561.039	1.197.027	1.217.51
„ іюню . . .	3.899.112	3.918.265	2.702.145	2.263.372	1.616.133	1.288.834	1.195.82
„ іюлю . . .	3.871.247	3.834.836	2.668.017	2.141.976	1.525.665	1.260.522	1.186.15
„ августу . . .	3.846.219	3.692.109	2.574.620	2.086.412	1.485.460	1.273.161	1.108.86
„ сентябрю . . .	3.922.711	3.716.978	2.786.858	1.613.562	1.237.791	1.283.710	1.083.30
„ октябрю . . .	4.026.013	3.637.434	2.576.546	1.662.221	1.249.812	1.222.06	1.105.91
„ ноябрю . . .	4.012.019	3.627.403	2.529.598	1.752.708	1.229.138	1.317.63	1.058.64
„ декабрю . . .	4.026.621	3.633.728	2.722.712	1.414.485	1.331.416	1.271.13	1.030.87
„ январю . . .	3.981.684	3.648.749	2.998.688	1.444.616	1.302.144	1.352.72	916.39

на большую сумму, чѣмъ неокладные; въ общемъ, поступленийъ было на 425 тысячъ меньше, чѣмъ въ 1706 г. Мы увидимъ, что къ этому времени появился, наконецъ, общій планъ реформы, хотя и довольно недостаточный; но, прежде чѣмъ онъ былъ осуществленъ, въ 1709 г. мы видимъ замѣчательное улучшеніе: окладной приходъ доведенъ опять почти до $1\frac{1}{2}$ милл. и неокладной вдвое увеличенъ. Источникъ увеличенія неокладныхъ доходовъ можно довольно легко открыть: мы видѣли, что приходъ отъ денежной операціи въ этомъ году очень повысился (со $158\frac{1}{2}$ до 354 тысячъ); затѣмъ, приходъ китайскихъ товаровъ также показанъ въ исключительно-высокой цифрѣ 426 $\frac{1}{2}$ тыс. р. Только по этимъ двумъ статьямъ, слѣдовательно, получился доходъ въ 780 тыс., изъ котораго до 600 тыс. можно считатьъ приростомъ этого года: такимъ образомъ, удвоеніе неокладнаго прихода получено почти исключительно съ этихъ двухъ статей. Непрочность и случайность такого прироста можно было, конечно, легко видѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасенія за будущность бюджета не могли уменьшиться къ 1710 году. Между тѣмъ Полтавская побѣда дала, наконецъ, достаточно досуга для болѣе внимательнаго сравненія прихода и расхода. Къ результатамъ этого сравненія мы вернемся, разсмотрѣвъ внимательнѣе расходъ бюджета 1701—1709 г.

Окладной расходъ быстро растетъ въ первые 5 лѣтъ—съ 1 до 1,8 милліона. Затѣмъ онъ нѣсколько падаетъ, колеблясь въ остальные годы около 1,5 милліона. Еще любопытнѣе измѣненія неокладнаго расхода: съ 1,19 милл. онъ поднимается до 1,92 въ первые 4 года, но съ 1705 г. непрерывно и значительно падаетъ до 0,78 къ 1709 г., когда онъ опять возвращается къ исходной цифрѣ 1,18. Паденіе неокладнаго расхода мы уже объяснили выше, какъ слѣдствіе перехода части его въ окладной. Конечно, эта часть расхода должна была всего скорѣе сократиться съ уменьшеніемъ дохода въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи. Но какъ объяснить паденіе самого окладнаго расхода? Для этой цѣли припомнимъ опять, что какъ разъ съ 1705 г., послѣ котораго замѣчается паденіе окладнаго расхода, цѣлый рядъ поступленийъ былъ уже выдѣленъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи и составилъ особый параллельный бюджетъ, обороты котораго мы старались прослѣдить выше ¹⁾). Одновременно вы-

¹⁾ Относительно этого бюджета существовала своя особая отчетность, созданная распоряженіями Петра 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. Одновременно съ приказаніемъ Стрѣшневу о составленіи вѣдомости прихода и расхода москов-

дѣлилась и часть окладныхъ расходовъ. Однако, кромѣ этого объясненія, необходимо указать еще на то обстоятельство, что расходъ далеко не вполне производился по окладу и часть выдачъ регулярно запаздывала или оттягивалась на неопредѣленное время. Такимъ образомъ, напримѣръ, цѣлый корпусъ Ваура, положенный въ окладъ кievскимъ распоряженіемъ 1706 г., не получилъ въ 1707 г. ничего по окладу ¹⁾.

Собранныя въ нашей таблицѣ данныя дадутъ возможность опредѣлить пропорціональное значеніе разныхъ статей расхода въ бюджетѣ. Мы уже знаемъ, что въ окладномъ бюджетѣ начала Сѣверной войны военный расходъ имѣетъ подавляющій перевѣсъ надъ всѣми другими. То же самое показываютъ и слѣдующія цифры, въ которыхъ сведенъ окладной и неокладной расходъ таблицы (въ десяткахъ тысячъ руб.):

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.
1) Военные расх.	1.839,6 (81,6%)	1.868 (76,5%)	2.572,1 (76,9%)	2.685,7 (82,9%)	3.204,5 (95,9%)	2.187,9 (80,6%)	1.997,7 (81,7%)	1.822,7 (82%)
2) Расходы по финансов. операціямъ.	88,6 (3,9%)	142,4 (5,7%)	196 (5,9%)	89,8 (2,7%)	?	199,5 (7,3%)	59,6 (2,4%)	106,1 (4,7%)
3) Дворцовыерасходы	96,8 (4,3%)	123,6 (5%)	118,5 (3,5%)	152,3 (4,7%)	105,9 (3,2%)	47,3 (1,7%)	36,2 (1,4%)	67,9 (3%)
4) Дипломатія . .	45,7 (2%)	64,6 (2,6%)	102 (3%)	75 (2,3%)	?	19,5 (0,7%)	42 (1,7%)	58,9 (2,6%)

Другихъ рубрикъ не приводимъ по ихъ незначительности. Сравнивая эти отношенія съ отношеніями окладнаго бюджета, приведеннаго выше, мы не находимъ значительной разницы. Военный расходъ въ дѣйствительности еще больше перевѣшиваетъ другіе, чѣмъ въ окладномъ бюджетѣ; дворцовый расходъ остается пропорціонально

сихъ приказовъ, онъ писалъ Автоному Иванову (судья Помѣстнаго приказа) „чтобъ выправясь прислать (въ Петербургъ) вѣдомость, сколько къ предбудущему 1707 году за расходомъ отъ нынѣшняго года останется соляныхъ денегъ, также и впредь годъ отъ году по сколько можетъ за опредѣленными нынѣ расходомъ тѣхъ денегъ оставаться“; въ томъ же письмѣ Петръ приказываетъ прислать и „другую такую же (вѣдомость), по сколько и въ канцеляріяхъ, которыя подъ судомъ господина генерала-губернатора князя Меншикова, за расходомъ къ новому году будетъ оставаться: *это нужно скоро ѣдать*. Голіковъ, XIV, 436, cf. ibid. 420, Отчетами, составленными по этимъ распоряженіямъ и хранящимся въ Кабинетныхъ дѣлахъ Госуд. арх., мы уже воспользовались выше.

¹⁾ Голіковъ, XIV, 506.

такимъ же до 1706 года; наденіе его въ этомъ году есть, очевидно, слѣдствіе учрежденія Дворцовой канцеляріи, расходъ которой остается внѣ бюджета.

Если мы сравнимъ теперь расходъ съ однимъ текущимъ приходомъ каждаго года по бюджету Влижней Канцеляріи, то получимъ слѣдующіе ряды цифръ (въ милліонахъ):

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
приходъ .	2,86	3,15	2,73	2,49	2,64	2,52	2,41	2,02	2,76
расходъ .	2,25	2,47	3,34	3,24	3,34	2,71	2,45	2,22	2,70

Мы видимъ, что, еслибы государство принуждено было существовать своимъ текущимъ приходомъ, оно обанкрутилось бы на третьемъ же году Сѣверной войны, не смотря на всю эксплуатацію регальныхъ сборовъ. Если оно могло все-таки протянуть со старымъ бюджетомъ еще цѣлыхъ семь лѣтъ,—самое трудное время войны до Полтавской баталіи,—этимъ оно обязано было значительнымъ остаточнымъ суммамъ, составлявшимъ особенность нашего стараго бюджета, не умѣвшаго жить текущими поступлениями и привыкшаго къ тому, чтобъ „сборы за сборы заходили“¹⁾. Отъ 1700 г. сохранился остатокъ въ 2,28 милліона; въ слѣдующіе два года онъ былъ увеличенъ до 3,91 милліона. Съ такими запасами можно было вынести въ теченіе ряда лѣтъ хроническое уменьшеніе поступленій. Естественпо однако же, что запасъ этотъ долженъ былъ быстро истощиться; съ 1704 г. мы видимъ слѣдующее пониженіе остатковъ: 3,26; 2,70; 1,61; 1,39; 1,37; 0,97¹⁾.

¹⁾ Беремъ цифры въ началѣ таблицы. Разницы между цифрами остатковъ въ слѣдующему году отъ текущаго (въ концѣ) и къ текущему отъ прошлаго (въ началѣ) происходятъ отъ того, что съ остаточными суммами производится операціи, которыя ускользаютъ отъ наблюденія и одинъ результатъ которыхъ—то или другое измѣненіе цифръ остатка—записывается въ слѣдующую вѣдомость. Здѣсь же необходимо обратить вниманіе на то, что мы исключаемъ изъ годовыхъ оборотовъ цифры пошедшей въ передѣлъ монеты, или денегъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе металла для передѣла. Въ скобкахъ даны и эти цифры; въ подлинныхъ документахъ Влижней Канцеляріи за первые годы счетъ ведется обыкновенно *всей* наличности поступленій, присчитывая и эти цифры; за послѣдніе же годы въ расчетъ принимается и Влижней Канцеляріей одна только дѣйствительная *прибыль* отъ денежной операціи. Если сопоставлять приватные документами итоги, то паденіе доходовъ за девять лѣтъ представится еще поразительнѣе; однако же, въ виду этой разницы счета, при которой въ началѣ мы имѣемъ валовыя цифры передѣланнаго металла, а въ концѣ одну чистую прибыль, пользоваться этими цифрами безъ предвѣстныхъ поправокъ было бы ошибочно.

Теперь только мы можемъ понять всю отчаянность финансоваго положенія къ 1710 г. Мы видѣли, какъ поочередно отказывались служить новымъ потребностямъ старыя опоры бюджета и какъ новыя орудія для поднятія государственнаго дохода поочередно ломались въ рукахъ правительства. Теперь иссякаетъ и послѣдній ресурсъ: остатки прошлыхъ годовъ. При этихъ условіяхъ правительство составляетъ новую смѣту на 1710 годъ. По этой смѣтѣ ожидаемый приходъ оказывается 3,33 милліона. Ожидаемый же расходъ составляетъ 3,83 милліона. Такимъ образомъ, впервые, сколько намъ извѣстно, въ смѣтномъ бюджетѣ Россіи является дефицитъ, достигающій значительной цифры полумилліона. Ближайшимъ средствомъ предупредить дефицитъ было бы прибѣгнуть къ государственному кредиту. Современные Петру бюджеты западныхъ государствъ были уже отягчены значительнымъ государственнымъ долгомъ. Во Франціи уже при Кольберѣ, которому приходилось бороться съ постоянными дефицитами, платежи по займамъ составляли среднимъ числомъ до 15% бюджета (15 милліоновъ ливровъ); въ послѣдній годъ управленія Кольбера (1683) срочный долгъ составлялъ 28 милл., а послѣ войнъ Людовика XIV (въ 1715 г.) онъ поднялся до 711 милл. ливровъ; общая же цифра государственнаго долга въ 18 разъ превышала годовой доходъ государства. Въ Англіи передъ войной за испанское наслѣдство долговые платежи почти равнялись расходу на войско и флотъ (1,17 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ), а въ результатѣ войны превысили послѣдній; Австрія вышла изъ войнъ первой половины XVIII вѣка также съ 118 милліонами флориновъ капитальнаго долга, тогда какъ весь годовой доходъ ея равнялся 34 милліонамъ флориновъ¹⁾. Въроатно, къ счастью Россіи, она при всемъ желаніи не могла заключить вѣншнаго займа, — хотя попытки къ этому и дѣлались Петромъ, — просто потому, что не имѣла никакого кредита; а внутренній заемъ, хотя идея о немъ, какъ увидимъ, появилась позже, врядъ ли нашелъ бы охотниковъ помѣстить въ него по доброй волѣ свои капиталы — въ государствѣ, которое не привыкло еще къ стюгому различію своей и частной собственности²⁾. Оставалось, слѣдо-

¹⁾ *Clamageran*, Histoire de l'impôt en France, II, 670 — 674; III, 119 — 120. *Гольцезъ*, Госуд. хозяйство во Франціи XVII вѣка, 37, 93—101. *A. Wagner*, Fin.-wiss. III, 181 (по Дауэлю) и 95 (по Чернигу).

²⁾ Ср. *Whitworth*, Account, 93: „Всѣ расходы цари увеличиваются въ предѣлахъ текущаго года, что особенно увеличиваетъ тяжесть настоящей войны. Хотя онъ долженъ не больше 200.000 р., его казначейство при дурномъ управ.

вательно, покрыть дефицитъ новымъ налогомъ; къ такому налогу и прибѣгло правительство, раздѣливъ сумму дефицита на число платившихъ дворовъ въ государствѣ. Но, покрывъ такимъ способомъ ожидавшійся дефицитъ, оно не рѣшилось вслѣдъ затѣмъ выйдти изъ затруднительнаго положенія путемъ непосредственнаго созданія новаго постояннаго налога. Мы не можемъ, къ сожалѣнiю, утвердительно сказать, влiяло ли на это воздержанiе то раздраженное настроенiе народа, о которомъ говорятъ иностранцы¹⁾, или же простая неувѣренность въ возможности получить такимъ образомъ что-нибудь, кромѣ новыхъ недоимокъ: весьма вѣроятно, то и другое. Во всякомъ случаѣ, потребность приобрѣсти твердое основанiе для новой податной реформы, несомнѣнно, существовала; эта потребность, какъ и въ XVII вѣкѣ, выразилась въ назначенiи новой переписи. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что правительство рассчитывало съ помощью новой переписи увеличить свои доходы. Въ какой степени оправдались эти ожиданiя, покажетъ намъ изученiе результатовъ переписи 1710 года. Въ ожиданiи же этихъ результатовъ правительству оставалось, какъ мы уже говорили, — за невозможностью удовлетворить всѣ нужды — направить государственные доходы на удовлетворенiе нужнѣйшихъ, предоставляя остальныя собственной судьбѣ. Таковъ былъ смыслъ финансовой реорганизаци, къ изученiю которой мы обратимся, познакомившись съ тою картиной, какую представляло состоянiе населенiя по переписи 1710 года.

ленiю не можетъ найти кредита даже на 10.000 руб.; купцы не хотятъ давать переводовъ, пока не получатъ къ руи денегъ”.

¹⁾ *Плейеръ*, по цитатѣ *Устрялова* въ статьѣ: Петръ Великiй въ Жолкивѣ. *Древн. и Нов. Россiя*, 1876, I, 11: иностранцы въ 1707 году уѣзжали изъ Москвы, которая тогда укрѣплялась въ ожиданiи нашествiя Карла, или просили напередъ покровительства своихъ резидентовъ, опасаясь, „какъ жестокости Шведовъ, такъ и еще болѣе, всеобщаго мятежа и рѣзни въ Москвѣ, озлобленной беззвѣрнымъ возвышенiемъ налоговъ“. *Витвортъ*, Сборн. Ист. Общ. XXXIX, 126 (1705, „слѣдуетъ опасаться, какъ бы при первой неудачѣ здѣсь не вспыхнуло серьезнаго мятежа etc.“), 175, 190—191, 221.

Сводная таблица прихода и

	1701	1702	1703
Остатекъ предыдущаго года	2.280.936	3.099.368	3.911.923
Приходъ текущаго года:			
А. <i>Окладной</i> : 1) Изъ доминъ	1.475.605	557.592	556.085
2) На текущій годъ		849.313	849.088
3) На будущій годъ		384	78
Итого	1.475.605	1.407.239	1.405.171
В. <i>Неокладной</i> :			
И. Монетная операція:			
1) Прибыль отъ передѣловъ монеты	791.729	1.293.200	667.918
2) Доходъ съ обмѣна, покупки и поступленія старыхъ денегъ	89.008	26.513	—
Итого	880.737	1.319.713	667.918
II. Военные сборы съ двороваго числа	—	—	—
III. Продажа товаровъ	—	—	—
IV. Поступленіе товаровъ	1.582	24.965	—
V. Пошлны	—	—	—
VI. Штрафы	—	—	—
VII. Остатки, возвратъ ссудъ, переводы и пр.	—	—	—
VIII. Разные доходы	—	—	—
Итого по рубр. II—VIII	500.197	420.604	659.407
Итого неокладной приходу	1.380.934	1.740.317	1.327.325
Всего окладной и неокладной приходу	2.856.539	3.147.556	2.732.496
А съ остаткомъ предыдущаго года	5.137.475	6.246.924	6.644.419
Да на Печатномъ дворѣ денегъ и книгъ	61.543	64.558	66.855
Всего съ Печатнымъ дворомъ	5.199.018	6.311.482	6.711.274
Если же принять въ счетъ валовыя цѣны металла, бывшаго въ передѣлѣ въ 1701—1709 гг.	6.764.850	9.011.514	8.286.068

расхода 1701—1709 годовъ.

1704	1705	1706	1707	1708	1709
3.259.626	2.705.012	1.613.447	1.394.652	1.367.282	965.809
573.714	736.791	739.614	702.566	606.784	
738.783	753.804	774.266	900.558	776.858	
347	262	766	10	231	
1.312.844	1.490.857	1.513.956	1.603.134	1.383.873	1.491.398
396.635	312.807	237.974	156.319	135.860	
—	—	68.833	60.881	94.943	
396.635	312.807	306.807	216.700	230.803	
—	—	221.914	123.270	104.379	
—	—	217.231	109.839	58.313	
—	—	156.000	117.593	57.281	
—	—	48.207	66.985	76.831	
—	—	14.739	23.539	11.671	
160.205	—	42.927	114.598	61.606	
—	—	—	38.247	31.037	
776.517	837.741	701.018	594.011	401.118	
1.173.152	1.150.548	1.007.825	810.711	631.921	1.264.353
2.485.996	2.641.405	2.521.781	2.413.845	2.015.794	2.755.751
5.745.622	5.346.417	4.135.228	3.808.497	3.383.076	3.721.560
76.981	81.647	87.385	88.382	88.902	
5.822.603	5.428.064	4.222.613	3.896.879	3.471.978	
6.400.132	5.732.777	—	—	—	

	1701	1702	1703
Расходъ.			
<i>А. Окладной.</i>			
I. Дворцовое хозяйство	43.000	38.650	45.139
II. Военные расходы:			
1) Армія	—	—	—
2) Флотъ	—	—	—
3) Артиллерія	—	—	—
4) Иррегулярныя войска	—	—	—
5) Мастеровымъ военнымъ дѣлѣ	—	—	—
6) Содержаніе пѣти оенцеровъ въ Швеціи	—	—	—
7) Сибирцамъ служивымъ людямъ	11.377	23.597	18.930
Итого въ окладъ текущаго года.	765.283	1.028.217	1.161.840
Да за прошлые годы и впередъ.	246.092	160.781	299.329
Итого военные расходы	1.011.375	1.188.998	1.461.169
III. Дипломатія	—	—	—
IV. Благотворительность и церковь	7.269	2.110	3.841
V. Медицина	—	—	—
VI. Просвѣщеніе	—	—	—
VII. Средства сообщенія	—	—	—
VIII. Администрація	—	—	—
IX. Казенные товары и заводы	—	—	—
X. Разные расходы	—	—	—
Итого окладной расходъ	1.061.644	1.229.758	1.510.149
<i>В. Неокладной.</i>			
I. Дворцовое хозяйство	53.823	84.933	73.353
II. Военные расходы:			
1) Флотъ	86.837	137.338	105.692
2) Кавалерійскія лошади	72.098	19.196	23.457
3) Артиллерійскіе запасы	88.073	60.626	70.967
4) Вооруженіе	39.272	32.208	50.961
5) Порохъ и селитра	77.204	87.981	—
6) Обмундировка и полковые припасы	95.121	62.680	65.325

1704	1705	1706	1707	1708	1709
35.853	58.956	25.736	24,230	41.935	
—	—	976.220	1.036.668	1.109.343	
—	—	98.135	44.399	110.253	
—	—	9.694	28.056	40.090	
—	—	7.435	15.218	14.014	
—	—	13.126	15.153	—	
—	—	3.482	11.935	—	
—	7.816	10.083	17.942	12.684	
1.125.601	1.478.096	1.118.175	1.169.371	1.286.384	
140.268	251.148	226.464	183.825		
1.265.869	1.729.289	1.344.639	1.353.196	1.286.384	
—	2.468	15.091	23.374	33.030	
17.726	14.111	25.045	22.111	24.558	
—	—	8.173	13.070	10.728	
—	—	6.944	5.504	2.870	
—	—	33.387	21.618	15.778	
—	—	14.145	18.358	—	
—	—	2.178	5.971	19.319	
—	—	2.223	8.772	8,082	
1.319.448	1.804.774	1.477.561	1.496.204	1.443.484	1.518.110
116.421	46.986	21.581	11.934	25.965	
174.469	216.165	125.891	97.438	19.281	
41.541	11.499	20.467	22.325	9.368	
263.274	258.309	77.002	65.760	156.251	
93.116	69.491	114.077	39.731		
694	—	96.332	46.547	—	
99.716	141.151	193.026	95.506	57.283	

	1701	1702	1703
7) Провіантъ	1.041	54.594	37.567
8) Подводы	28.237	39.643	33.853
9) Украшенія и постройки	18.339	19.631	78.289
10) Выписка иностранцевъ	10.478	4.100	2.332
11) Мобилизація, походы и пр.	74.548	60.332	94.000
12) Иррегулярныя войска.	83.465	49.869	30.607
13) Субсидія	95.388	57.950	165.847
14) Смѣшанные расходы	58.091	10.297	352.081
Итого военные расходы	828.192	696.445	1.110.978
III. Дипломатія	45.695	64.610	102.098
IV. Казенные товары и заводы.	41.989	74.297	140.139
V. Монетная операція . . . . . (а съ покупкой металла).	46.618 (1.299.092)	68.138 (2.448.838)	45.890 (1.649.905)
VI. Администрація	26.486	5.694	14.950
VII. Церковь и благотворительность.	10.483	8.721	11.972
VIII. Медицина	6.057	3.788	8.048
IX. Просвѣщеніе.	3.616	7.280	3.630
X. Средства сообщенія	4.746	1.285	3.648
XI. Постройки.	44.228	85.082	42.576
XII. Разныя расходы.	24.704	35.822	147.009
XIII. Переводы, ссуды и т. п., продажа товаровъ	54.426	100.788	130.505
Итого неокладной расходъ.	1.191.063	1.236.883	1.834.496
(А считая деньги, употребленные на покупку металла).	(2.443.537)	(3.617.583)	(3.438.511)
Всего окладной и неокладной расходы	2.252.707	2.466.641	3.344.645
(А считая деньги, употребленные на покупку металла).	(3.505.181)	(4.487.341)	(4.948.660)
Остатокъ къ слѣдующему году	2.946.311	3.844.841	3.366.629
(А безъ денегъ, употребленныхъ на покупку металла) ¹⁾	(3.259.169)	(4.164.173)	(3.337.408)

¹⁾ Эти цифры получены вычитаніемъ цифръ валоваго расхода (въ скобкахъ) изъ цифръ валоваго прихода. Въ 1705 г. принята цифра подлиннаго документа, полученная вычитаніемъ 8.389.943 изъ 5.732.777.

1704	1705	1706	1707	1708	1709
104.263	31.147	20.136	49.603	13.175	
25.304	51.350	21.967	54.070	51.273	
116.763	—	—	32.488	23.400	
27.382	—	—	—	—	
97.590	13.735	40.549	106.627	51.848	
2.585	—	20.316	21.353	7.456	
366.336	680.985	118.562	—	—	
6.799	2.029	—	13.033	146.997	
1.419.832	1.475.261	843.325	644.481	536.332	
75.042	?	4.400.	18.742	25.836	
59.011	?	164.783	48.683	76.728	
30.278	?	32.521	4.995	10.069	
(307.101)	—	(106.465)	(71.516)	(269.252)	
12.166	?	17.054	18.285	18.093	
29.777	511	5.437	16.447	8.109	
11.335	12.411	7.828	4.968	8.636	
3.786	?	8.882	4.850	618	
2.267	?	11.209	18.407	183	
—	?	4.948	—	—	
57.777	—	29.659	152.003	56.752	
101.587	—	85.354	14.339	11.422	
1.919.274	1.535.169	1.236.931	953.134	778.743	1.182.485
(2.196.105)	?	(1.310.875)	(1.019.655)	(1.037.926)	
3.238.772	3.339.943	2.714.492	2.449.338	2.222.227	2.700.595
(3.515.553)	?	(2.788.436)	(2.515.859)	(2.481.410)	
2.583.881	2.088.121	1.508.121	1.447.541	1.249.751	1.020.965
(2.884.579)	(2.392.834)	(1.434.177)	(1.381.020)	(990.568)	

II. Миллионовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОРНСКИЙ МИРЪ (1411 г.)¹⁾.

Внутреннее устройство Прусскаго ордена. — Переходъ населенія Пруссиі на сторону поляковъ. — Генрихъ Плауенъ. — Осада Мариенбурга. — Отступление Ягайла. — Перемиѣна въ настроеніи населенія и новыя военныя дѣяствія. — Перемиріе и миръ. — Роль Витовта и причины неудачнаго для поляковъ окончанія похода.

Въ Прусскомъ орденаѣ, какъ и въ другихъ орденахъ, въ основаніе рыцарской жизни были положены три обѣта: цѣломудрія, безусловнаго повиновенія и бѣдности, то-есть, отреченія отъ личной собствен-

---

¹⁾ Главныя источники: *Hennig*, Die Statuten des deutschen Ordens, Königsberg. 1806. *Töppen*, Acten der Ständetage Ost-und-Westpreussens, Band 1, Leipzig. 1878. *Scriptores rerum prussicarum*, herausgegeben von *Hirsch*, *Töppen*, *Strehlke*, Bände III, IV, V (хроника *Иоанна Посмале* и др.). *Długosz*, Historia Polonica, ed. A. Przewdziecki, tomus IV, Cracoviae. 1877, liber XI. *Codex epistolares Vitoldi*, ed. A. Prochaska, Cracoviae. 1882. *Kodex dyplomatyczny Litwy*, wydany przez *E. Raczyński*ego w Wroclawiu. 1845.

Главныя пособія: *Felix Salles*, Annales de l'ordre teutonique ou de Sainte-Marie de Jerusalem, Paris-Vienne. 1887. *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, Danzig. 1878. *Adler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des XI Jh. bis zu den Hussitenkriegen, Band II, Breslau 1886. *Voigt*, Geschichte Preussens, Bände VI, VII, Königsberg. 1834—1836. *Thurnert*, Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden—въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig. 1886. *Caro*, Geschichte Polens, III, Gotha 1869. *Smolka*, Witold pod Grunwaldem,—въ *Szkice historyczne*, 1, Warszawa 1882. *Buscke*, Heinrich von Plauen, Hochmeister des deutschen Ordens vom 9 Nov. 1410 bis 14 Oct. 1413.—въ *Altpreussische Monatschrift* Band XVII, Königsberg 1880. *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, 4 Bände, Halle 1872—1886. *Danilowicz*, Searbiec diplomatów... Litwy Rusi Litewskiy i osciennych im krajów. t. I, II, Wilno. 1860 — 1862. *Lewicki*, Index actorum saeculi XV, ad res publicas Poloniae spectantium. Cracoviae. 1888.

ТОРНСКИЙ МИРЪ (1411 г.)

ности¹⁾. Обѣты эти, впрочемъ, имѣли значеніе только въ началѣ существованія ордена; съ теченіемъ же времени они все чаще и чаще нарушались и въ XV в. уже сдѣлались пустымъ звукомъ. Дисциплина нарушалась, что достаточно доказывается сверженіемъ магистровъ Карла Трирскаго (XIV в.), Генриха фонъ Плауенъ (XV в.), убіеніемъ Вернера фонъ Орсельнъ (XIV в.). Отреченіе отъ собственности не исполнялось; въ 1450 г. было рѣшено уже, что нельзя отнимать деньги и имѣнія у рыцарей. Еще менѣе соблюдался обѣтъ цѣломудрія: лѣтоисецъ XIV в. Дюсбургъ простодушно замѣчаетъ: „castus nemo potest esse, nisi deus det“²⁾.

Во главѣ ордена стоялъ гофмейстеръ или великій магистръ, которому всѣ братья ордена, не исключая и высшихъ чиновъ, обязаны были безусловнымъ повиновеніемъ. Великій магистръ хранилъ орденскую печать и знамя, имѣлъ особую палатку во время похода, отличный отъ другихъ рыцарей щитъ и панцырь, носилъ магистерскій крестъ и пользовался особымъ мѣстомъ за общимъ столомъ и въ церкви. Избирался магистръ съ большими церемоніями, съ врученіемъ орденской печати и золотого кольца съ драгоцѣнными камнями (по преданію, это кольцо было подарено еще папою Гоноріемъ III великому магистру Герману Зальца), высшими орденскими чинами, обыкновенно при участіи магистровъ германскаго и ливонскаго³⁾.

¹⁾ *Hennig*, Die Statuten des deutschen Ordens, 40—41, 98. Подробнѣе о правилахъ ордена см. *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, I, Halle 1872, стр. 88—94.

²⁾ *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, 284—285. Script. rer. prus. I, 151.

³⁾ Изгнанный изъ Азіи въ концѣ крестовыхъ походовъ Тевтонскій орденъ приобрѣлъ обширныя владѣнія въ Германіи, а также въ Италіи, Венгріи, Трансильваніи. Германскій магистръ жилъ въ разныхъ городахъ, чаще во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Вротесльденѣ, Мергентгеймѣ. Въ 1230 г. часть тевтонскихъ рыцарей явилась въ Пруссію, по приглашенію Конрада, князя мазовецкаго, для покоренія пруссовъ, утвердилась здѣсь и образовала Прусскій Тевтонскій орденъ. Въ 1237 г. этотъ орденъ соединился съ Ливонскимъ орденомъ меченосцевъ. Послѣ секуляризаціи Прусскаго ордена Альбертомъ Бранденбургскимъ въ 1525 г. часть рыцарей подъ начальствомъ Вальтера Кромберга ушла въ Германію; главнымъ центромъ ордена считался Мариенталь или Мергентгеймъ во Франконіи; у рыцарей еще сохранялись владѣнія въ Италіи, въ Венгріи. Окончательно Тевтонскій орденъ прекратилъ свое существованіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда онъ былъ еормально уничтоженъ декретомъ Наполеона 24 апрѣля 1809 г., который былъ подтвержденъ и на Вѣнскомъ конгрессѣ; владѣнія ордена перешли въ руки нѣстныхъ князей, а рыцарямъ въ вознагражденіе за это была назначена пенсія. Остался орденъ только въ Австріи (въ Вѣнѣ,

Со времени Инокентія III (1198—1216) и Гонорія III (1216—1227) выбранный магистръ не нуждался въ папскомъ и императорскомъ утвержденіи. Дворецъ великаго магистра въ Мариенбургѣ отличался обширностью, богатствомъ и наполненъ былъ многочисленнымъ и пышнымъ штатомъ, чего не было въ первыя времена существованія ордена. Прусскій магистръ въ XIV и XV вѣкѣ жилъ не какъ рыцарь, а какъ владѣтельный князь обширнаго государства. Положеніе и обязанности его съ одной стороны, какъ магистра рыцарскаго ордена, а съ другой, какъ владѣтельнаго князя страны, были не одинаковы.

Имѣя право на безусловное повиновеніе каждаго рыцаря безъ различія, магистръ за то и самъ былъ въ важнѣйшихъ вопросахъ связанъ совѣтомъ высшихъ братьевъ—капитуломъ ордена, съ которымъ долженъ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ совѣтоваться: „*Dein da ist Heil, wo viel Rath ist*“, гласилъ орденскій законъ. За нарушение законовъ самъ магистръ подвергался отвѣтственности. Напримѣръ, если онъ противъ правилъ на слишкомъ продолжительное время уѣзжалъ изъ столицы, то ему дѣлалось троекратное приглашеніе вернуться; если онъ не возвращался послѣ третьяго приглашенія, то лишался своего званія.

Отношенія отдѣльныхъ рыцарей, назначеніе низшихъ чиновъ и другія подобныя дѣла зависѣли лично отъ магистра, но онъ, напримѣръ, не могъ самъ, безъ капитула, лишить командора его званія, не могъ распоряжаться самъ большими суммами изъ орденской казны; не могъ, по законамъ магистра Вернера фонъ Орсельнъ (1324—1330), ни продавать, ни промѣнивать городовъ и замковъ, безъ согласія германскаго и ливонскаго магистровъ; не могъ отмѣнить никакого закона, безъ согласія капитула. Три главные обѣта рыцарства были обязательны и для великаго магистра. Одна изъ главныхъ обязанностей

въ Липцѣ, въ Силезіи). Въ 1839 г. императоръ австрійскій оециально объявилъ себя покровителемъ ордена въ Австріи, который онъ подтверждалъ, какъ учрежденіе самостоятельное—духовное и военное. Глава рыцарей сталъ называться *Hoch-und-Deutsch-Meister*; онъ утверждался въ своемъ званіи императоромъ и по рангу стоялъ выше всѣхъ князей свѣтскихъ и духовныхъ. Обыкновенно въ это званіе избирались эрцъ-герцоги. Главное занятіе братьевъ ордена—уходъ за больными во время войны (*Felix Salles, Annales de l'ordre teutonique, 380* (декретъ Наполеона) и слѣд.). Ливонскій орденъ, возстановленный послѣ секуляризаціи Прусскаго въ 1526 г. Плеттенбергомъ, кончилъ свое существованіе въ 1562 г., когда Кетцаръ уступилъ Ливонію Польшѣ, а самъ сдѣлался герцогомъ курляндскимъ.

магистра—наблюдать за нравственностью и образомъ жизни братьевъ. Если онъ по родству или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ дѣлалъ кому либо изъ провинившихся рыцарей послабленіе, то капитулъ долженъ сдѣлать ему замѣчаніе, если же магистръ не обратитъ вниманія на это замѣчаніе, то дѣло переносится къ германскому магистру, который или пріѣзжаетъ самъ, или присылаетъ кого-нибудь изъ близкихъ для разбора дѣла. Законы Вернера фонъ-Орсельнъ вообще ставили прусскаго магистра въ большую зависимость отъ германскаго ¹⁾. Если германскій магистръ узнавалъ, что прусскій магистръ поступаетъ несправедливо и что при этомъ его сторону держатъ многіе рыцари, такъ что германскому магистру неудобно ѣхать въ Пруссію, то онъ имѣлъ право вызвать прусскаго магистра къ себѣ для отвѣта предъ германскимъ капитуломъ. Прусскій магистръ долженъ былъ являться по такому приглашенію и подчиняться рѣшенію германскаго капитула. Самому магистру дозволялись только незначительныя отступленія отъ образа жизни остальныхъ рыцарей: напримѣръ, ему разрѣшалось обѣдать не за общимъ столомъ, а у себя въ комнатѣ; иногда онъ позволялъ себѣ играть въ кости на деньги, что собственно было строго запрещено братьямъ ордена.

Дѣлаясь главою ордена, гохмейстеръ дѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ государемъ страны; по всей странѣ ему присягали и клялись въ вѣрности и послушаніи. Но и въ управленіи странюю власть его ограничивалась капитуломъ. Не онъ, а орденъ былъ господиномъ страны. Высшимъ сановникамъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить вообще за характеромъ внутренней политики гохмейстера и останавливать его, если онъ поступалъ или слишкомъ строго, или слишкомъ мягко.

Тѣмъ же менѣе гохмейстеръ былъ все-таки первымъ стражемъ закона и порядка въ управленіи. Къ нему должны были поступать всѣ жалобы на командоровъ и фогтовъ. По закону каждый подданный имѣлъ право обращаться съ жалобою непосредственно къ гох-

---

¹⁾ Для характеристики отношеній великаго магистра прусскаго къ германскому Voigt, VI, 425 nr. 3, приводятъ слова *De Wal*: D'après les statuts d'Orselen les Grands-Maitres avoient des censeurs de leur conduite dans les Maitres de l'Allemagne, qui étoient nommément chargés de veiller à ce que le chef de l'Ordre ne laissât pas les fautes des frères impunies... le Maitre d'Allemagne étoit comme une sentinelle vigilante pour éclairer sa conduite, et en même temps comme un censeur rigide, qui avoit le droit de l'obliger de remplir son devoir et d'empêcher, qu'il n'outrépassât ses pouvoirs.

мейстеру, и никакой командоръ или сановникъ не смѣлъ его удорживать. Командоры въ управленіи страной были почти въ полной зависимости отъ гохмейстера. И хотя онъ не могъ лишить командора его званія, но могъ, въ важныхъ случаяхъ, устранить его немедленно отъ исправленія должности и назначить замѣстителя до рѣшенія капитула.

Капитулъ ордена долженъ былъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ въ Мариенбургѣ. Въ составъ его входили пять высшихъ сановниковъ и тѣ командоры, которыхъ признавалъ магистръ. Этотъ капитулъ былъ представителемъ ордена, блюстителемъ законовъ, предъ которыми, какъ уже сказано, былъ отвѣтственъ и самъ великій магистръ. Орденскій капитулъ созывался великимъ магистромъ; кромѣ того были еще провинціальныя капитулы, которые созывались ландмейстерами или ландкомандорами. Орденскому капитулу принадлежала власть законодательная, назначеніе высшихъ чиновъ, право принимать новыхъ членовъ, высшая судебная власть. Смѣщеніе, на примѣръ, магистровъ Карла Тырсакаго и Генриха фонъ-Плауена служить яснымъ доказательствомъ значенія капитула. Рѣшенія въ капитулѣ составлялись по большинству голосовъ.

Высшіе чины ордена. Такъ какъ орденскій капитулъ собирался обыкновенно разъ въ годъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, то при магистрѣ постоянно былъ совѣтъ изъ пяти высшихъ чиновъ. Это были: великій командоръ (Grosskomthur), оберъ-маршалъ (Oberst-Marschall), главный директоръ госпиталей (Oberst-Spittler), главный начальникъ интендантской части (Oberst-Trappier) и казначей ордена (Ordens-Tressler). Эти высшіе члены (равно какъ и командоры) были, подобно магистру, не только членами ордена, но и правителями страны съ ея населеніемъ. Они назначались на годъ и по прошествіи года, если ихъ назначеніе не возобновлялось, они дѣлались простыми братьями и получали иногда должности низшія, чѣмъ на которыхъ были; на примѣръ, великій командоръ Вильгельмъ фонъ-Хельфенштейнъ въ 1404 г. сдѣлался просто командоромъ въ Грауденцѣ. Никакого униженія въ подобныхъ перемѣщеніяхъ не видѣли. Великій командоръ былъ ближайшее лицо къ магистру, жилъ во дворцѣ, въ случаѣ отсутствія магистра онъ замѣнялъ его въ управленіи, а въ случаѣ смерти магистра онъ обыкновенно дѣлался штатгалтеромъ до избранія новаго магистра. Великій командоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и командоромъ (губернаторомъ) Мариенбурга. А такъ какъ въ Мариенбургѣ хранилась всегда орденская касса, то всѣ распоря-

женія по кассѣ дѣлались казначеемъ ордена не иначе, какъ съ вѣдома великаго командора. Также его касалось и завѣдованіе архивомъ. Архивъ ордена запирался тремя различными ключами: одинъ былъ у маршала, другой у великаго командора и третій—у казначея, такъ что они могли проникнуть въ архивъ только всѣ трое вмѣстѣ. Великій командоръ раздѣлялъ съ маршаломъ ордена высшій надзоръ за укрѣпленными замками, объѣзжалъ ихъ ежегодно и получалъ отчеты командоровъ. Иногда онъ замѣнялъ маршала въ предводительствѣ войскомъ. При важныхъ переговорахъ съ иностранными государствами великій командоръ обыкновенно сопутствовалъ магистру; у него была своя печать. Въ частной жизни онъ долженъ былъ подчиняться общимъ правиламъ и не долженъ былъ имѣть собственнаго имущества. Оберъ-маршалъ или маршалъ ордена несъ двоякія обязанности: во первыхъ, онъ былъ главнымъ начальникомъ всего военного дѣла, собственно полководцемъ ордена; во вторыхъ, онъ былъ командоромъ Кенигсберга. Въ походѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ; часто магистръ, находясь и самъ при войскѣ, предоставлялъ всѣ распоряженія маршалу. Въ отсутствіе же магистра, въ походѣ маршалъ былъ первымъ лицомъ и стоялъ выше великаго командора. На всѣхъ важнѣйшихъ договорахъ требовалась и его печать. Главный директоръ госпиталей имѣлъ высшій надзоръ надъ всѣми госпиталиями, которыхъ было у рыцарей весьма много и о которыхъ они очень заботились. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ командоромъ Эльбинга. Въ важныхъ договорахъ требовалась и его печать, какъ высшаго сановника. Главный начальникъ интендантской части обязанъ былъ заботиться обо всемъ, что касалось провіанта, обуви, одежды и вооруженія братьевъ. Кромѣ того, онъ былъ обыкновенно командоромъ Христбурга, а иногда Меве. Въ дипломатическихъ переговорахъ онъ принималъ участіе рѣже, чѣмъ первые три сановника; впрочемъ, къ важнѣйшимъ договорамъ онъ тоже прикладывалъ свою печать. Казначей ордена завѣдовалъ тремя кассами: государственной, то-есть, кассою всего ордена, кассою гохмейстера и отдѣльною кассою города (Мариенбурга). По каждой изъ этихъ кассъ онъ велъ особую книгу. (Часть книгъ гохмейстерской кассы сохранилась подъ именемъ *Tressler-Buch*, а также—часть кассы города подъ именемъ *Tressler-Zinsbuch*). Какъ было уже сказано выше, казначей завѣдовалъ кассою при участіи магистра и великаго командора. Казначей одинъ изъ всѣхъ пяти высшихъ сановниковъ не имѣлъ командорства и товарища

по управленію, изъ рыцарей. Къ важнѣйшимъ документамъ прикладывалась и его печать.

Въ управленіи страной эти высшіе сановники являлись какъ бы министрами владѣтельнаго князя (гохмейстера), представляя въ то же время отдѣленіе великаго капитула. Безъ ихъ согласія гохмейстеръ не могъ предпринять ничего важнаго. Степень участія ихъ въ управленіи страной не была опредѣлена собственно закономъ, а устанавливалась исторически, постепенно повышаясь. Самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ, конечно, великій командоръ. Всѣ они, кромѣ казначея, были также и командорами (губернаторами) важнѣйшихъ областей.

За упомянутыми пятью высшими сановниками слѣдовали по значенію великіе эконоомы (die Grossschäfer). Ихъ было двое: одинъ находился въ Маріенбургѣ, другой въ Кенигсбергѣ. Ихъ исключительная обязанность—торговля, сбытъ за границу излишка собственныхъ произведеній и покупка необходимыхъ заграничныхъ товаровъ. Эта торговля была весьма значительныхъ размѣровъ, такъ какъ съ одной стороны орденъ получалъ естественныя произведенія, какъ съ собственныхъ земель, такъ и въ качествѣ десятины и разныхъ регалій, гораздо въ большемъ количествѣ, чѣмъ было нужно собственно для его потребностей; а съ другой стороны, ему приходилось покупать за границей огромные запасы оружія, сукна и проч. Главнымъ предметомъ торговли Кенигсберга былъ янтарь, который отправлялся преимущественно въ Нидерланды, Любекъ, Лембергъ. Изъ Маріенбурга отпускали главнымъ образомъ хлѣбъ въ Англію, Шотландію, Нидерланды, Скандинавію, ганзейскіе города. Эконоомы обязаны были вести счетныя книги. Эти книги ежегодно повѣрялись въ Маріенбургѣ великимъ командоромъ и казначеемъ, а въ Кенигсбергѣ—маршаломъ. У каждаго изъ великихъ эконоомовъ былъ помощникъ (Unterschäffer). Кромѣ великихъ эконоомовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ были еще свои эконоомы.

Слѣдующіе важнѣйшіе чины—командоры—пачальники орденскихъ конвентовъ. По древнему закону ордена, въ каждомъ городѣ (Haus) долженъ быть конвентъ изъ 12 братьевъ и одного командора (zu der Zahl der Jünger unsers Herrn Jesu Christi). Это постановленіе съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнилось и конвенты составлялись не изъ 12, а изъ всѣхъ братьевъ, находящихся въ городѣ, иногда 10, иногда 18, 30, а въ большихъ городахъ (напримѣръ, въ Маріенбургѣ, Кенигсбергѣ, Эльбингѣ)— 50—70. Въ конвентѣ участво

вали командоръ страны, затѣмъ командоръ собственно города, рыцари, облеченные разными должностями въ городѣ, простые братья, священники. (Командоръ города, по отношенію къ командору страны — Landkomthur, назывался „der kleine Komthur“; такъ же назывался иногда командоръ страны по отношенію къ великому командору). Командоръ, глава конвента, былъ подчиненъ только гохмейстеру и капитулу; всѣ остальные члены конвента были обязаны оказывать ему полное повиновеніе. Онъ долженъ былъ особенно наблюдать за ихъ нравственностью и вообще за исполненіемъ законовъ и обычаевъ ордена. Ближайшее по немъ лицо — Hauskomthur (командоръ собственно города) или vice-commendator, главная обязанность котораго — веденіе городского хозяйства. (Были, впрочемъ, города безъ конвента, подчиненные командору другаго города; въ такихъ городахъ Hauskomthur велъ все управленіе; напримѣръ, въ Лабіау, который со своимъ командоромъ былъ подчиненъ командору Рагнету). Ему подчинены были прочіе чины городского управленія (Kellermeister, Kuchmeister, Backmeister, Tempelmeister, Mühlenmeister, Kornmeister, Fischmeister, Firmariemeister (заботился о больныхъ), Spittler, Glockmeister (хранитель церковной утвари, обязанный, между прочимъ, наблюдать, чтобы опредѣленные часы дня указывались колоколомъ), Trappier (наблюдалъ за одеждой), Schuhmeister, Karwansherr, Schnitzmeister, Zimmermeister, Steinmeister, Schmiedemeister, Pferdemschall, Viehmeister, Thormeister, Gartenmeister, Waldmeister).

Въ маленькихъ городахъ вмѣсто командоровъ иногда управляли фогты (Vögte или Pfleger), находившіеся въ зависимости отъ ближайшаго командора. Отъ этихъ фогтовъ нужно отличать независимыхъ фогтовъ, то-есть тѣхъ, которые управляли самостоятельно, не подчиняясь командорамъ, напримѣръ, фогтъ Новой Маркии, Самогити, а также фогты — правители нѣкоторыхъ внутреннихъ областей, напримѣръ, Самландіи, Натанги. Кромѣ предсѣдательства въ конвентѣ командору принадлежалъ вообще высшій надзоръ за всею ему подчиненною областью. Онъ былъ высшимъ сановникомъ военнаго, судебнаго, финансоваго вѣдомства, наблюдалъ за торговлею, промышленностью и прочее. Власть его въ управленіи страной была ограничена не только зависимостью отъ гохмейстера и законовъ, но также и членами конвента, съ которыми онъ долженъ былъ совѣщаться во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Законы предписывали командору особенно мягкое и справедливое отношеніе къ низшему классу — къ бѣднымъ людямъ: запрещалось взыскивать подати раньше срока,

предписывалось не нарушать вообще правъ и обычаевъ, наблюдать за справедливостью суда, не брать пошлинъ болѣе, чѣмъ определено правами (кульмскимъ, прусскимъ или какимъ другимъ), а съ самыхъ бѣдныхъ разрѣшалось даже совсѣмъ не брать.

Къ членамъ конвента каждого города издавна принадлежали и духовные братья (*geistliche Konventsbrüder*), *Priesterbrüder*, *Pfaffenbrüder* и *Kaplane*. Они были подчинены ближайшимъ образомъ командору. Гохмейстеру они обязаны были полнымъ послушаніемъ, какъ и прочіе братья ордена; епископы не имѣли надъ ними никакой власти. *Priesterbrüder* стояли выше, чѣмъ *Pfaffenbrüder*; только первые имѣли право служить обѣдню. Въ конвентѣ *Priesterbrüder* занимали первыя мѣста послѣ командора. Капелланы обыкновенно не принадлежали къ братьямъ ордена, а занимались за вознагражденіе для помощи *Priesterbrüder*. Только капелланъ гохмейстера, сопровождавшій его повсюду, былъ большею частью изъ братьевъ ордена. Духовные братья носили такую же одежду, какъ и свѣтскіе; только она должна была быть всегда застегнута (*clausa vestimenta portabunt*); кромѣ того рыцарскій плащъ замѣнялся бѣлымъ таларомъ.

Кромѣ главныхъ, названныхъ выше членовъ, къ ордену принадлежали еще, кромѣ собственно рыцарей, *Mitbrüder*, *Halbbrüder*, *Halbschwester*, *dienende Brüder*. *Mitbrüder* обязаны были оказывать ордену услуги, какія могли по своему положенію; къ „собратьямъ“ принадлежали часто нѣмецкіе и иностранные князья. *Halbbrüder* должны были жить въ томъ или въ другомъ прусскомъ городѣ и были подчинены командору; ихъ посылали часто съ довольно важными порученіями; иногда имъ предоставлялись нѣкоторыя должности въ родѣ *Viehmeister*, *Mühlenmeister* и т. п. „Служащіе братья“ представляли легковооруженное войско, частью конное, частью пѣшее; назывались они *Turkorelen*, *Sarjanten* и иногда *Graumäntler* (по сѣрымъ плащамъ, которые они носили въ отличіе отъ рыцарей, имѣвшихъ бѣлые плащи съ чернымъ крестомъ). Къ служащимъ же братьямъ причислялись, напримѣръ, ученые и вообще всѣ, кто былъ на службѣ ордена ¹⁾. *Halbschwester* принимались въ орденъ, главнымъ образомъ, для ухода за больными; при принатіи въ орденъ

¹⁾ *Köhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit, II, 661. Главное пособие для изученія внутреннего устройства Прускаго ордена — *Voigt*, Geschichte Preussens, VI, 412—768.

ихъ постригали и давали имъ особенное сѣрое платье съ полукрестомъ ¹⁾; жили овѣ внѣ замковъ.

Населеніе Пруссіи (кромѣ рыцарей) составляло къ XIV—XV в. около 700.000 человекъ и состояло изъ нѣмцевъ, пруссовъ и поляковъ ²⁾. Литовцевъ почти вовсе не было, такъ какъ поселеніе даже отдѣльныхъ лицъ литовскаго племени было сопряжено съ большими затрудненіями и издержками ³⁾. Въ сословномъ отношеніи населеніе дѣлилось на дворянъ, духовенство, горожанъ и крестьянъ.

Дворянство ⁴⁾ или земское рыцарство (Landesritter) большею частью было нѣмецкаго происхожденія, составилось изъ германскихъ выходцевъ, которые слѣдовали за крестоносцами въ Пруссію, съ цѣлью поселиться въ новой странѣ подъ защитой ордена. Случалось, впрочемъ, что и природные пруссы возводились орденомъ въ званіе рыцаря и дворянина. Уже въ первыя времена водворенія ордена въ Пруссію находимъ мы въ наиболѣе безопасныхъ частяхъ орденскихъ владѣній много нѣмецкихъ помѣщиковъ благороднаго происхожденія, владѣвшихъ значительными участками земли (особенно въ Кульмерландѣ и въ Помезаніи). Частые набѣги еще не вполне укрѣпленныхъ язычниковъ заставляли этихъ нѣмцевъ искать защиты въ городахъ, гдѣ многіе изъ нихъ строили себѣ дома, оставались на постоянное жительство и въ послѣдствіи достигали высшихъ должностей городского управленія и забирали въ свои руки торговлю. Такъ какъ съ теченіемъ времени набѣги язычниковъ дѣлались все слабѣе и слабѣе, то многіе владѣльцы земель нашли возможнымъ не прибѣгать къ защитѣ городскихъ укрѣпленій, а стали укрѣплять свои помѣстья, воздвигать замки и оттуда успѣшно отражали пруссовъ. Такъ образовались въ теченіе XIII вѣка два рода дворянства: городское, торговое—какъ бы городскіе патриціи, и земское дворянство, жившее въ своихъ помѣстьяхъ. Первое постепенно обращалось въ торговое сословіе, второе же продолжало сохранять свой прежній характеръ и играло важную роль въ управленіи стра-

¹⁾ *Pennig*, Die statuten des deutschen Ordens, 234.

²⁾ *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, 123, 126 и сл. О полякахъ въ Пруссіи см. *Ketrzyński*, O ludności polskiej w Prusiech, Lwów 1882.

³⁾ *Weber*, ibidem, 126—Grosses Aemterbuch S. 45: „Litauer gesetzt das koste 4000 mark.“

⁴⁾ *Weber*, 280 и сл. называетъ ихъ „die Freien“, такъ какъ, по его мнѣнію, дворянство родовое въ то время еще не существовало, а началось только послѣ 1466 г.

нов. Земское дворянство сохраняло принесенное еще изъ Германіи раздѣленіе на двѣ вѣтви: рыцари и оруженосцы (*Ritter und Knechte*); первые назывались *militēs terrae*, вторые—*proceres simplices, nobiles*. Кромѣ Кульмерланда и Помезаніи земское дворянство было многочисленно въ Оберландѣ, Эрландѣ; въ Натангіи и Самландіи оно уже гораздо рѣже, а на границахъ съ Литвою встрѣчается весьма рѣдко. Земскіе дворяне владѣли орденскими землями на кульмскомъ или магдебургскомъ правѣ, были соотвѣтственно этимъ правамъ обязаны ордену разными службами и назывались его вассалами (землевладѣльцы въ епископскихъ владѣніяхъ были въ такихъ же отношеніяхъ къ епископу). Тяжесть службы зависѣла отъ величины владѣній: только наиболѣе богатые обязаны были явиться на войну на вооруженномъ боевомъ конѣ, остальные же составляли легкую кавалерію. Военная служба была, конечно, главною обязанностью дворянства. По кульмскому праву земскіе рыцари обязаны были только защищать страну, а участіе въ походахъ за предѣлами государства зависѣло отъ личнаго желанія. Кромѣ военной службы, земское дворянство, по магдебургскому и кульмскому праву, должно было платить подати деньгами, хлѣбомъ, воскомъ. Надъ поселянами своихъ земель дворяне имѣли право суда, сами же судились непосредственно орденомъ, будучи совершенно избавлены отъ судебныхъ властей городовъ, въ округѣ которыхъ находились ихъ владѣнія. Существовалъ особый *Rittergericht* для суда надъ земскими рыцарями. Имъ разрѣшалось строить для себя укрѣпленные замки, иногда, впрочемъ, съ обязательствомъ принимать въ нихъ людей ордена, въ случаѣ опасности. До середины XIV в. земское дворянство не имѣло политическаго значенія. Но съ теченіемъ времени, въ качествѣ судей и вообще представителей населенія своихъ земель, они начинаютъ выдаваться. Сами гофмейстеры стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ призывать на совѣщаніе земскихъ дворянъ, лучше всѣхъ знающихъ недостатки и нужды той или другой мѣстности. Особенно благосклонны были къ земскому дворянству оба Юнгингена—Конрадъ (1393—1407) и Ульрихъ (1407—1410). Тѣмъ не менѣе въ обсужденіи общихъ вопросовъ государства дворянство не принимало участія, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда къ нему обращались. Положеніе сосѣдняго польскаго дворянства заставляло прусскихъ дворянъ еще сильнѣе чувствовать ничтожность своихъ политическихъ правъ, и они сильно желали случайное свое участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ сдѣлать своимъ неотъемлемымъ правомъ. Это желаніе при-

вело прусское дворянство къ тайнымъ сношеніямъ съ польскимъ королемъ, а въ тяжелыя времена для ордена, при гохмейстерѣ Генрихѣ фонъ-Плауенѣ, къ открытому возстанію противъ ордена. Гохмейстеръ по соглашенію съ ливонскимъ магистромъ и съ главнѣйшими сановниками рѣшилъ уступить, въ виду печальнаго положенія ордена, и такимъ образомъ возникла въ 1412 г. земская дума (*Landesrath*), то-есть, земскіе дворяне по закону стали участниками государственнаго управленія. 20 знатнѣйшихъ дворянъ и 27 представителей важнѣйшихъ городовъ стали засѣдать въ совѣтѣ гохмейстера и первыхъ сановниковъ ¹⁾).

Первое епископство было основано въ Пруссіи въ 1212 г. Уже первый епископъ Христіанъ имѣлъ потомъ сильныя столкновенія съ орденомъ за земли и доходы. Съ обѣихъ сторонъ посылались неоднократныя жалобы къ папѣ. Папы въ этихъ спорахъ благоволили болѣе ордену. Съ новыми завоеваніями рыцарей увеличивалось число епископовъ. Отношенія между епископами и орденомъ продолжали быть враждебными, и не проходило года, въ теченіе котораго не было бы крупныхъ недоразумѣній между магистромъ и которымъ-нибудь изъ епископовъ. Положеніе епископовъ въ Пруссіи неприятно было уже потому, что они не только не служили посредниками между свѣтскою властью страны и папами, какъ въ другихъ странахъ, а напротивъ, орденъ, свѣтская власть, стоялъ между ними и Римомъ ²⁾).

Города въ Пруссіи стали основываться уже въ концѣ первой половины XIII в., по мѣрѣ завоеванія рыцарями новыхъ областей. Въ числѣ первыхъ городовъ возникли Торпъ, Кульмъ, Мариенвердеръ, Редепъ, Эльбингъ. Въ 1233 г. Кульмъ и Торпъ, а въ 1246 г. и Эльбингъ получили отъ ордена первыя городскія привилегіи (последній—за храбрость и стойкость горожанъ въ борьбѣ съ пруссами и Святополкомъ поморскимъ).

Этими привилегіями городамъ предоставлялось выбирать судей изъ своей среды, на содержаніе которыхъ назначалась одна треть штрафныхъ денегъ: другія двѣ трети орденъ бралъ себѣ. Для пахоты и пастбищъ городъ получалъ опредѣленные участки земли. Городу предоставлялась извѣстная часть залпва или рѣки, но при этомъ

¹⁾ *Voigt*, VI, 558 и сл. *Caro*, Geschichte Polens, III, 333, V, 7.

²⁾ *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, I, (Halle 1872), 55, II (Halle 1875), 139—149, III (Halle 1884) 156. *Caro*, III, 334. *Voigt*, VI, 740 и сл.

мельницы, ловля бобровъ оставались за орденомъ; даже право рыбной ловли для городовъ было ограничено: запрещалось ловить неводомъ и дѣлать какія-либо загородки. Право охоты тоже было даваемо съ ограниченіями. Соляныя копи, золотыя и серебряныя прииски оставались исключительною собственностью ордена. За эти льготы города должны были сами защищать при нападеніи непріятеля свои земли и укрѣпленія (первоначально горожане обязаны были принимать участіе и въ походахъ ордена, при чемъ болѣе богатые изъ нихъ должны были являться въ лучшемъ вооруженіи и съ большою свитою). Кромѣ того, въ знакъ зависимости отъ ордена, города платили ему ежегодно небольшую подать. Подобныя же привилегіи раздавались и другимъ возникавшимъ потомъ городамъ. Почти всѣ города Пруссіи, особенно лежавшіе на западъ отъ Вислы, носили исключительно нѣмецкій характеръ: пруссы и поляки не допускались ни къ городскимъ правамъ, ни къ занятію ремеслами. Хотя городскія привилегіи заключали въ себѣ собственно не столько льготъ, сколько ограниченій, но все-таки положеніе городовъ было еще сносно, пока рыцари сами не занимались торговлей. Но съ конца XIV в. орденъ самъ сталъ дѣятельно заниматься торговыми операціями, и это отозвалось весьма неблагоприятно на городахъ: привозимыя товары раскупались рыцарями до поступленія на рынокъ, разныя запрещенія торговли, напримѣръ, запрещеніе вывоза хлѣба или торговли въ праздничные дни не распространялись на рыцарей; рыцари почти насильно заставляли покупать свои товары: дерево, вино, шерсть и пр. ¹⁾.

Поселяне не были въ крѣпостной зависимости, но платили большую подать (она составляла половину всѣхъ орденскихъ доходовъ) и несли военную службу; вмѣстѣ съ ремесленниками они составляли пѣхоту. Нѣмецкія деревни, подобно городамъ, стояли отдѣльно и чуждались славянскаго, и тѣмъ болѣе прусскаго, элемента. Прусскіе и польскіе крестьяне составляли низшій классъ населенія. Ихъ военная служба ограничивалась, повидимому, поставкою лошадей. Безчисленныя регаліи ордена (горный промыселъ, ловля янтаря, рыбная ловля, мельницы, лѣса, охота, пчеловодство и т. под.), разныя подати деньгами, натурою, работою, особенно тяжело ложились, конечно, на поселянъ ²⁾.

¹⁾ *Ewald*, I, 149, 154, 167; II, 206. *Weber*, 314 и сл. *Köhler*, II, 667. *Caro*, III, 335. *Voigt*. VI. 699 и сл.

²⁾ *Weber*, 318 и сл. Въ 1406 г. было опредѣлено: „keyn Prewsze oder Prewskynne sal in steten odir in Deutschen dorfferen dynen noch byr schencken“; „wer

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе прусскаго ордена, когда его постигла Танненбергская катастрофа. Какъ только вслѣдствіе страшныхъ потерь пошатнулась крѣпкая организація ордена и пала въ немъ дисциплина вслѣдствіе паники, — долго скрываемое и подавляемое недовольство подданныхъ разомъ выступило наружу: дворянство и духовенство, горожане и поселане возстали, какъ одинъ человѣкъ. Даже братья ордена, не только вслѣдствіе необходимости, но часто и добровольно, стали сдавать города; многіе изъ нихъ бѣжали въ Германію, жаловались тамъ на печальное положеніе ордена, но не добились никакой существенной помощи. Измѣна была такъ единодушна и отпаденіе такъ быстро, что, по выраженію орденскаго лѣтописца, ничего подобнаго не случалось ни въ одной странѣ. Начало измѣны обнаружилось еще во время самой битвы: кульмское земское ополченіе (*ritter und knechte des landes Colmen*) въ критическую минуту для ордена ушло съ поля сраженія ¹⁾.

17-го іюля, на третій день послѣ Танненбергской битвы поляки, снявши лагерь, отирались далѣе въ непріятельскую землю, по направленію къ Маріенбургу, осада котораго началась 25-го іюля ²⁾. Сдавались не только города, лежащіе на пути польской арміи, какъ Гогенштейнъ, Остероде, Морунгенъ, Христбургъ, Голландъ, но и отдаленные города спѣшили заключить договоры съ польскимъ королемъ и принять польское подданство. Разосланныя Ягайломъ послѣ побѣды грамоты въ Эльбингъ, Торнъ и другіе города, съ требованіемъ покорности, встрѣчали благосклонный приемъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ грамотахъ обѣщались и льготы ³⁾. Скоро почти вся страна

deutsche dorffer besetzen wil, der sal es mit dem besetezer also bestellen, das her keynen Prewszen uf eyne deutsche Hube setzen sol (*Töppen*, Acten der Ständetage, I, 104). *Voigt* VI, 568 и сл.

¹⁾ *Script. rer. prus.*, III, 316, 319, 318 (*J. Posilge*): „der glich ny mer gehort ist in keynen landin von so grossir untruwe und snellich vandelunge, als das lant undertenig wart dem konige bynnen eynem monden“.

²⁾ *Długosz*, XI, 72: „...decima septima Julii... Vladislaus... movet copias sui exercitus et ad castrum oppidumque Hoenstein perveniens stativa locat“. *Script. rer. prus.* III, 427 (письмо Ягайла къ познанскому епископу): „feria sexta (т.-е. въ пятницу 18-го іюля) mane in civitate nostra Hoenstain recedere voluimus“, — слѣд., 17-го іюля войско, согласно показанію Длугоша, было уже въ Гогенштейнѣ. См. *Thunert*, 58, пр. 6. *Script. rer. prus.* III, 320 (*J. Posilge*).

³⁾ *Script. rer. prus.* III, 318 (*J. Posilge*), *Długosz*, XI, 72 и сл. *Raczyński* Cod. dipl. Lith., 115. Cod. ep. Vitoldi, 212. *Script. rer. prus.* III, 400 (Nachricht über die Einnahme Elbings durch die Polen nach der Tannenberger Schlacht u. s. w.). *Töppen*, Acten der Ständetage I, 142, 156, 157. *Daniłowicz*, Scarbiec, I, 372, 373. *Thunert*, 64 и сл., *Lewicki*, Index, 68 и сл.

между р. Вислой и р. Пасаргой, то-есть, земля Кульмская, (кромя гор. Rheden), Помезанія и Погезанія (кромя гор. Мариенбурга), принадлежала полякамъ. На востокъ отъ р. Пасарги они утвердились въ городахъ: Браунсбергъ, Валгъ, Алленштейнъ, Растенбургъ и др. На западъ отъ р. Вислы поляки овладѣли привислянской частью Помераніи (Pommernellen), нѣкоторое время держались только Данцигъ и Швець (Schwetz). Новая Мархія, благодаря стараніямъ Михаила Кухмейстера, избѣгла завоеванія. Приобрѣтенные города Ягайло раздавалъ павамъ и союзникамъ. Витовтъ получилъ Киншбергъ (Кенигсбергъ), Голландъ, замки, лежащіе къ востоку отъ р. Пасарги, въ такъ называемой Нидерландіи и въ области Валги и Бранденбурга; Мазовецкіе князья—Остероде, Нейденбургъ и Солдау, герцогъ Богуславъ столпскій (stolpensis), явившійся лично къ королю и обѣщавшій ему помощь,—часть Помераніи ¹⁾. 10-го августа въ польскомъ лагерѣ передъ Мариенбургомъ встрѣтились послы четырехъ важнѣйшихъ городовъ Пруссіи: Торна, Эльбинга, Данцига и Браунсберга. Они добивались привилегій и получали: право чеканить свою монету, свободный вывозъ хлѣба, владѣніе устьемъ Вислы, свободную торговлю во владѣніяхъ короля и свободное избраніе священниковъ. Просили они еще, чтобы имъ предоставлены были орденскіе амбары въ ихъ земляхъ, но вопросъ этотъ былъ пока отложенъ. Особенною преданностью къ полякамъ отличились граждане Эльбинга: они выгнали прибѣжавшаго къ нимъ съ Танненбергскаго поля командора Вернера Тетингена и сдали королю богато снабженный припасами городъ со всѣмъ прилежащимъ округомъ; они уже доставляли въ польскій лагерь необходимые военные и съѣстные припасы ²⁾. Въ концѣ іюля и въ августъ одинъ за другимъ прѣзжали къ Ягайлу четыре епископа съ выраженіемъ покорности: Іоаннъ Помезанскій, Генрихъ

¹⁾ Script. rer. prus. III, 319 (*J. Posilge*); III, 428 (письмо епископа познанскаго Андрея къ полякамъ, находящимся при имперскомъ дворѣ); III, 485 (*Conrad Bitschin*). *Długosz*, XI, 78 и сл. Cod. Cr. Vitoldi, 214 (грамота Витовта, которою онъ убѣждаетъ присягнувшихъ ему жителей Нидерландіи, округовъ Валги и Бранденбурга, дѣятельно защищаться противъ ордена), *Długosz*, XI, 80: „item castra Kinszberg et Hollandt cum civitatibus Duci Magno Lithuaniae Alexandro“. *Wapowski*, Dzieje korony polskiej i wielk. księstwa litewsk. Wilno 1847, I, 257. „Alexandrowi Witoldowi Królowiec i Holland“... *Strykowski*, Kronika polska, litewska..., Warszawa 1846, II, 139. *Caro*, III, 340—341. *Thunert*, 62, 63. *Voigt*, VII, 100 и сл. *Lewicki*, Index, 70.

²⁾ Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*). *Thunert*, 69. *Caro*, 311. *Lewicki*, Index, 70.

Эриландскій, Генрихъ Самландскій и Арнольдъ Кульмскій ¹⁾). Ягайло отдалъ Эльбингъ въ управленіе краковскому палатину Іоанну Тарновскому. Намедни въ Эльбингъ много замѣчательныхъ предметовъ, Тарновскій послалъ ихъ королю, между прочимъ, сто вазъ золотыхъ и серебряныхъ. Точно такъ-же поступали польскіе правители и въ другихъ городахъ. Сандомирскій палатинъ Николай Михаловъ (de Michalow), назначенный правителемъ г. Бродницъ, прислалъ оттуда королю золотыя и серебряныя вещи, лучшія книги, напримѣръ, Зерцало Викентія де Бовэ. Много замѣчательныхъ драгоценностей было послано въ Виленскій соборъ и въ другія литовскія церкви ²⁾).

Гибель ордена послѣ Танненбергскаго пораженія казалась неизбежною. Спасителемъ рыцарскаго государства явился командоръ г. Schwetz (Свѣчи—на лѣвомъ берегу Вислы, выше Грауденца), графъ Генрихъ фонъ Плауенъ, передъ битвою посланный магистромъ въ Померанію для защиты юго-западныхъ границъ Ордена. Узнавъ о Танненбергской катастрофѣ, онъ немедленно поспѣшилъ къ столицѣ—Маріенбургу. Были приняты всѣ возможныя мѣры для защиты крѣпости. Собственно городъ, по приказанію Плауена, былъ сожженъ, уцѣлѣла только церковь и ратуша; войско, населеніе, провіантъ и военные снаряды были введены въ замокъ. Мостъ чрезъ р. Ногату пришлось разрушить, такъ какъ при малочисленности гарнизона некому было его защищать. Генрихъ фонъ Плауенъ былъ избранъ правителемъ (Statthalter) вмѣсто магистра. Малочисленный отрядъ въ Маріенбургѣ увеличивался бѣжавшими съ поля битвы рыцарями соседнихъ городовъ; изъ Данцига прибыло 400 матросовъ, отличившихся впоследствии необыкновенною храбростью. Всего набралось защитниковъ отъ 4.000 до 5.000. Провіантъ дѣятельно собирали изъ городскихъ амбаровъ Маріенбурга и изъ окрестныхъ мѣстъ. Сильнѣе всего чувствовался недостатокъ пушекъ и вообще метательныхъ орудій, такъ какъ въ началѣ войны они были вывезены для защиты границъ и послѣ битвы попали въ руки непріятеля ³⁾).

¹⁾ Thunert, 64. Caro, III, 342 прим. 3.

²⁾ Dlugosz, 79. Vincentii Bellovacensis (de Beauvais) fratris Ord. Praedicatorum (+ 1264): Speculum majus doctrinale, historische, naturale, morale et Speculum minus vel imago mundi—ученая энциклопедія XIII в., составленная Викентіемъ по желанію Людовика Св.; въ первый разъ это сочиненіе было напечатано въ Страсбургѣ въ 1473 г. 10 v. in fol. См. Wattenbach, D. Geschichtsqu., II⁵, 424,

³⁾ Script. rer. prus. III, 319, 320 (J. Posilge). Dlugosz, XI, 73 и сл. Voigt, VII, 103 и сл. Caro, III, 338. Thunert, 60 и сл. Buscke, Heinrich von Plauen. 131 и сл.

25-го іюля, какъ сказано выше, польско-литовская армія явилась подъ стѣнами Маріенбурга и обложила его, раздѣлившись на три отдѣльные корпуса: поляки—съ юго-востока, русско-литовская армія—съ востока и русскіе изъ польскихъ земель вмѣстѣ съ татарами—съ сѣвера ¹⁾. Съ перваго же дня начались мелкія стычки. Всю слѣдующую ночь рыцари тщательно укрѣпляли ворота. Ягайло, съ своей стороны, въ ту же ночь приказалъ поставить большія орудія въ уцѣлѣвшую отъ пожара городскую церковь и бомбардировать оттуда замокъ. Литовская армія тоже выдвинула пушки и громила крѣпость. Королевская палатка была поставлена на холмѣ надъ р. Вислой, откуда хорошо были видны и славянской лагерь и пѣмецкій замокъ. Осада затянулась. Хотя вылазки рыцарей, большею частью, были удачны, тѣмъ не менѣе положеніе осажденныхъ не обѣщало ничего хорошаго: ежедневно приходили извѣстія о переходѣ городовъ и замковъ въ руки непріятеля, исчезала всякая надежда на помощь. Генрихъ Плауенъ рѣшился вступить въ переговоры и въ началѣ августа просилъ пропуска въ польскій лагерь для свиданія съ Ягайломъ. Получивъ согласіе, онъ явился къ Ягайлу съ своимъ двоюроднымъ братомъ, тоже Генрихомъ Плауеномъ, сопровождаемый нѣсколькими силезцами и чехами. Онъ просилъ у короля мира, представляя Польшу Померанію, Кульмскую область и Михаловскую, убѣждалъ принять посредничество папы, императора и курфюрстовъ. Въ польско-литовской арміи былъ созванъ совѣтъ для обсужденія предложенія рыцарей. Мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлились. Большинство полагало, что Маріенбургъ не долго будетъ въ состояніи выдерживать осаду и что, слѣдовательно, нечего торопиться заключеніемъ мира. Кромѣ того опасались, что Орденъ, не будучи сломенъ вполне, со временемъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ постарается возвратить уступаемыя теперь земли. Ягайло согласился съ этимъ мнѣніемъ и далъ гордый и заносчивый отвѣтъ Генриху Плауенъ. По порученію короля отвѣтъ держалъ польскій маршалъ Збигнѣвъ de Brzesze. Требовали непременно сдачи Маріенбурга. Генрихъ Плауенъ объявилъ, что будетъ защищаться до послѣдней возможности, и удаллся въ замокъ ²⁾.

¹⁾ Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*); III, 485 (*Conrad Bitschin*). *Długoss*, XI, 76: „Exercitu autem polonico in superiori castri parte versus orientem et meridiem locato, Lithuanicum exercitum in inferiori parte constituit, gentes insuper terrarum Regni sui Podoliae et Russiae posuit in speciali loco contra meridiem“.

²⁾ *Długoss*, XI, 81 и сл. Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*). О снабженіи поляковъ провіантомъ и военными снарядами, кромѣ городовъ Торна и Эльбмга,

Съ этого времени счастье какъ бы стало отворачиваться отъ поляковъ. Скоро почувствовался недостатокъ въ провиантѣ и фуражѣ. Люди и лошади болѣли. Вылазки рыцарей дѣлались смѣлѣе и нанесли большой уронъ осаждавшей арміи. Несчастный случай съ однимъ артиллеристомъ усилилъ печальное настроеніе: изъ лагеря была направлена большая пушка на крѣпостную церковь св. Анны, на стѣнѣ которой находился большой образъ Богоматери; въ моментъ выстрѣла артиллеристъ ослѣпъ. Это было принято за дурное предзнаменованіе и распространило уныніе въ войскѣ. Потери поляковъ при частыхъ вылазкахъ гарнизона стали на столько значительны, что, говорятъ, Ягайло воскликнулъ: „мы воображали, что мы ихъ осаждаемъ, но скорѣе—они насъ осаждаютъ“¹⁾.

Рыцарямъ, напротивъ, судьба стала замѣтно благопріятствовать. Изъ Мариенбурга вышелъ однажды старый священникъ и просилъ пропуска чрезъ лагерь, ссылаясь на то, что вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ не можетъ выносить тягости осады. Ягайло велѣлъ его пропустить. Между тѣмъ съ этимъ священникомъ Плауенъ отправилъ письма и большую сумму денегъ къ германскимъ командорамъ, для набора наемниковъ. Тайнымъ образомъ удалось Плауену получить письмо венгерскаго короля, ободрившее осажденныхъ общаніемъ скорой помощи. Это письмо было прочтено при звукахъ трубъ и литавръ и подняло духъ гарнизона²⁾.

Поляки же еще болѣе были встревожены извѣстіемъ, что ливонскій маршалъ съ сильнымъ войскомъ идетъ на помощь прусскимъ рыцарямъ, что онъ достигъ уже Кенигсберга и воодушевилъ всю Нидерландію. Командоры Балги, Рагветы и др. дѣятельно собирали разсѣянныхъ рыцарей. Въ началѣ сентября Ягайло послалъ Витовта на встрѣчу ливонцамъ. Витовтъ дошелъ до р. Пасарги и вступилъ въ переговоры со стоявшими противъ него командорами и

заботился особенно епископъ Іоаннъ куявскій. Въ началѣ войны Іоаннъ поклялся ордену въ вѣрности, чрезъ нѣсколько дней послѣ Таушенбергской битвы проникъ въ Мариенбургъ подъ предлогомъ переговоровъ съ венгерскими посланцами; затѣмъ перешелъ на сторону Ягайла и разсказалъ ему все, что видѣлъ въ Мариенбургѣ. *Voigt*, VII, 109.

¹⁾ *Script. rer. prus.* III, 321. (*J. Posilge*): „Vir wentin, sy verin von uns belegin; so sy wir von yn belegin“. *Długoss*, XI, 83. *Voigt*, VII, 113.

²⁾ *Script. rer. prus.* III, 321 (*J. Posilge*). *Długoss*, XI, 85. *Strykowski*, *Kronika polska, litewska*. Warszawa 1846, II, 140. *Voigt*, VII, 113. Сигизмундъ венгерскій особою грамотою просилъ всѣхъ князей Западной Европы поддержать Орденъ. *Script. rer. prus.*, III, 403.

ливонскимъ маршаломъ. Послѣ выступленія маршала изъ Ливоніи, ливонскій орденъ заключилъ, въ концѣ августа, 10-тинедѣльное перемиріе съ литовскими панами. Увидѣвъ теперь противъ себя Витовта, ливонскій маршалъ Берндъ Гевелманъ и командоръ Гольдингена отправили къ нему письмо, въ которомъ объясняли свое присутствіе въ Пруссіи незнаніемъ о заключеніи перемирія и просили его содѣйствовать заключенію мира. По всей вѣроятности, въ отвѣтъ на это письмо Витовтъ самъ предложилъ перемиріе, которое и было заключено 8-го сентября на 14 дней между Ягайломъ и Витовтомъ съ одной стороны и ливонскимъ маршаломъ и прусскими командорами съ другой. Перемиріе, впрочемъ, не распространялось на Маріенбургъ, но за то было условлено, что ливонскій маршалъ и командоры Гольдингена и Балги съ 300 всадниками могутъ войти на время въ Маріенбургъ для переговоровъ съ Плауеномъ. Витовтъ возвратился къ Маріенбургу ¹⁾.

Осада по-прежнему была неудачна для поляковъ ²⁾. Недостатокъ продовольствія дѣлался ощутительнѣе. Срокъ перемирія истекалъ. Витовтъ объявилъ Ягайлу, что вслѣдствіе болѣзней, распространив-

¹⁾ *Thunert*, 71—73. *Script. rer. prus.* III, 321. (*J. Posilge*). *Dlugosz*, XI, 84, 85. *Cod. ep. Vitoldi*, 212. Длугошъ (стр. 85) утверждаетъ, что ливонскій маршалъ дѣйствительно явился въ Маріенбургъ на свиданіе съ Плауеномъ, но такъ какъ другіе источники объ этомъ молчатъ, то свиданіе это представляется сомнительнымъ. Весьма вѣроятно, что поляки, въ виду неблагоприятнаго для нихъ оборота дѣлъ, отиѣнили данное позволеніе. См. *Thunert*, 73.

²⁾ По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Ягайло, видя безнадежность открытой силы, прибѣгнулъ къ подкупу. До короля дошли свѣдѣнія, что въ извѣстные часы Плауенъ и главнѣйшіе рыцари собираются въ выдающейся части замка, которая поддерживается высокою гранитною колонной. Подкупили одного изъ слугъ Плауена, чтобы онъ, махнувъ красной шапкой изъ окна, указалъ время и мѣсто собранія. Предполагали выстрѣлить тогда въ колонну изъ огромной пушки и такимъ образомъ разрушить указанную часть замка. Условный знакъ былъ данъ и выстрѣлъ сдѣланъ, но ядро пролетѣло около колонны, и Плауенъ былъ спасенъ. *Voigt*, VII, 115. Ср. *Thunert*, 70, примѣч. 7. Длугошъ, напротивъ, разсказываетъ, будто поляки отвергали вообще предложенія измѣны. По его словамъ (XI, 87), чешскіе наемники, бывшіе въ числѣ защитниковъ Маріенбурга, вида продолжительность осады и опасаясь неблагополучнаго исхода ея для города, завели чрезъ Яшко Сокола (бывшаго въ польскомъ войскѣ) переговоры съ Ягайломъ. Они обѣщали за 40.000 элорниновъ открыть въ свое дежурство городскія ворота и впустить поляковъ. Это предложеніе было представлено на усмотрѣніе польскаго военнаго совѣта. Но члены совѣта нашли такой способъ взятія города позорнымъ и отказались отъ него.

шихся въ русско-литовскомъ войскѣ, покидаетъ лагерь. Въ половинѣ сентября литовская армія, уменьшившаяся вдвое въ теченіе войны, возвращалась въ Литву по той же дорогѣ, по которой пришла ¹⁾. Скоро послѣ Витовта ушли и мазовецкіе князья Янушъ и Земовитъ. Между тѣмъ пришло извѣстіе, что Сигизмундъ венгерскій серьезно угрожаетъ польскимъ предѣламъ. Къ довершенію несчастія, нечѣмъ было платить жалованье наемнымъ войскамъ. Среди поляковъ раздавались многое голоса, требовавшіе возвращенія домой. 22-го сентября, послѣ двухмѣсячной осады, Ягайло отступилъ отъ Мариенбурга и двинулся поспѣшно къ польскимъ предѣламъ.

Дойдя до города Stuhm, который охраняли прусскіе дворяне, бывшіе на сторонѣ поляковъ, Ягайло оставилъ въ немъ польскій гарнизонъ, не вполне довѣряя вѣнцамъ. Въ городѣ Rheden (Radzyn, Радзинъ) Ягайло овладѣлъ замкомъ, который до сихъ поръ не сдавался полякамъ (городъ уже давно сдался), а гарнизонъ взялъ въ плѣнъ. Сзади надвигалась уже собравшаяся рыцарская армія. Король ускорилъ походъ и кратчайшею дорогою, чрезъ городъ Golub вступилъ въ Польшу—въ Добржинскую землю ²⁾.

Съ этихъ поръ роли воюющихъ сторонъ переимѣнились. Города, измѣнявшіе прежде Ордену, измѣняли теперь полякамъ. Въ Данцигѣ

¹⁾ Script. rer. prus. III, 321 (*J. Posilge*): „...torste nicht czin durch dy Nedirland. Do her sich schilt von dem Konige von Polan, her muste weder czin durch dy Masow, als her was unkommen, dy aldin wege“. *Długosz* (XI, 86) говоритъ, будто Ягайло далъ Витовту 6 отрядовъ для подкрѣпленія литовской арміи во время отступления: „Wladislaus Rex gentium suarum ex Polonis sex banderia illi (т. е. Витовту) attribuit, quae cum ad fines Lithuaniae perducentes, ad obsidionis stationes incolumes reversi sunt“. Не понятно, почему литовская армія нуждалась въ подкрѣпленіи для безопаснаго прохода къ литовскіе предѣлы, а означенные 6 отрядовъ могли спокойно совершать обратный путь безъ всякаго подкрѣпленія. Cod. ep. Vitoldi, 214, письмо Витовта къ дворянамъ округовъ Былги и Бранденбурга: „Wir thun euwirn trawen czu wissin, als nu vor Marienburg unseirs heres vil lute gar swerlich mit sichtum woren bevallin und ouch des futirs in der nehende begunde uns gebrechen, wir musten mit unsirm heere ofbrechin und habin val dem husze Marienburg czu disem mol geezogin“. *Thunert*, 73, 89.

²⁾ *Thunert*, 74, 75. Script. rer. prus. III, 322 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 89, говоритъ, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, поляки напрасно поспѣшили отойти отъ Мариенбурга, что городъ едва держался и чрезъ нѣсколько дней непременно бы сдался. Краткія извѣстія объ осадѣ Мариенбурга проникли и къ русскія летописи. II. С. Р. Л. XVI, 159; VIII, 86; IV, 113; III, 104. По *Дługозу* (XI, 89), въ польско-чешскомъ гарнизонѣ, оставленномъ въ г. Rheden подъ предводительствомъ чеха Яшки Сокола, находился Жишка.

и Торнѣ польское вліяніе сильно боролось съ орденскимъ, но должно было уступить. Прежде поляки осаждали прусскіе замки и брали въ плѣнъ рыцарскіе гарнизоны; теперь рыцаря осаждали тѣ-же самыя замки и брали въ плѣнъ польскіе гарнизоны. Стички происходили на границахъ: то рыцаря вторгались въ Польшу, то поляки въ Пруссію ¹⁾. По удивительному упорству сражавшихся замѣчательно сраженіе при Короновѣ (въ сѣв. Куявіи) 10-го октября. Не смотря на сравнительную малочисленность участвовавшихъ съ обѣихъ сторонъ, это сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ съ перерывами и кончилось пораженіемъ рыцарей, при чемъ самъ предводитель ихъ Михаилъ Кухмейстеръ попалъ въ плѣнъ ²⁾. Важныхъ послѣдствій, впрочемъ, эта битва не имѣла. Генрихъ Плауенъ (избранный 8-го ноября магистромъ) ³⁾ и Ягайло усердно заботились о денежныхъ средствахъ и искали союзниковъ. Магистръ приглашалъ охотниковъ изъ западной Европы, назначивъ сборнымъ мѣстомъ замокъ Tuchel (Tucholla); король польскій старался отвлечь ихъ отъ ордена ⁴⁾. Обѣ стороны по обыкновенію обвиняли другъ друга передъ западной Европою. Король венгерскій сдержалъ отчасти свое обѣщаніе ордену и выслалъ войско, которое опустошило польскіе предѣлы около Савдеша, но затѣмъ вернулось, преслѣдуемое поляками ⁵⁾.

Болѣе дѣятельно помогали прусскимъ рыцарямъ ливонцы. Ягайло, въ свою очередь, ожидалъ помощи отъ Витовта, который въ концѣ октября сталъ вновь готовить свои войска ⁶⁾. И Орденъ и Польша утомлены были войною. Въ началѣ декабря завязались мирныя переговоры. 9-го декабря было заключено перемиріе на 4 недѣли—съ 14-го декабря до 11-го января. Въ перемиріе были включены, кромѣ Ягайла и Витовта, Богуславъ стольскій и князь мазовецкіе. 11-го декабря магистръ пріѣхалъ для переговоровъ къ королю въ Рацяжъ, былъ принятъ съ большою честью и пробылъ здѣсь три дня, но свиданіе это не привело ни къ какому соглашенію, и Плауенъ по-прежнему посылалъ къ германскимъ князьямъ

¹⁾ Script. rer. prus. III, 322 и сл. (*J. Posilge*). *Caro*, III, 318. *Thunert*, 75 и сл. *Lewicki Index*, 71.

²⁾ *Długosz*, XI, 95 и сл.

³⁾ Script. rer. prus. III, 324 (*J. Posilge*), III, 484 (*Conrad Bitschin*).

⁴⁾ *Raczyński*, Cod. dipl. Lith., 119, 116.

⁵⁾ *Długosz*, XI, 111.

⁶⁾ Cod. ep. Vitoldi, 213. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, I, 374.

жалобы на поляковъ и просилъ помощи ¹⁾. Тѣмъ не менѣе обѣ стороны чувствовали истощеніе силъ и рѣшительно склонялись къ миру. Витовтъ, пріѣхавшій лично къ Ягайлу въ Куявію въ срединѣ января 1411 г., вступилъ въ переписку съ Плауеномъ. Было продолжено перемиріе. Въ двадцатыхъ числахъ января съѣхались уполномоченные обѣихъ сторонъ на островѣ р. Вислы около Торна. Со стороны Польши и Литвы пріѣхалъ Витовтъ и 6 польскихъ саповниковъ, со стороны ордена—епископъ Іоаннъ Вюрцбургскій, ливонскій магистръ Копрадъ Фитингофъ и Генрихъ Плауенъ, двоюродный братъ магистра. 1-го февраля 1411 г. былъ заключенъ миръ ²⁾.

Въ договорѣ включены, кромѣ Польши съ Литвою и Пруссіи съ Ливоніей, князья Мазовецкіе, Ивапъ и Земовитъ, и Богуславъ, князь стольпскій. Главныя условія мира слѣдующія. Плѣнные и завоеванныя земли возвращаются. Орденъ уступаетъ Ягайлу и Витовту Жмудъ, но только въ пожизненное владѣніе (*ad vitam utriusque nostrum*), а послѣ смерти ихъ получаетъ ее обратно. Земовиту мазовецкому возвращается область *Zawkze*, которую онъ нѣкогда заложилъ ордену, за сумму залога. Добржипская земля утверждается за Польшей. Споръ о Дрезденко и Сантокѣ передается на разрѣшеніе комиссіи изъ 12 лицъ, назначенныхъ магистромъ и королемъ, а въ случаѣ, если комиссія не придетъ къ опредѣленному рѣшенію, — на судъ папы. Такимъ же порядкомъ должны разрѣшаться и другія недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть. Возстанавливается свобода торговли. Обѣ стороны обѣщаютъ заботиться объ обращеніи невѣрныхъ, въ случаѣ вѣжды помогая другъ другу оружіемъ. Перебѣзчикамъ — свободное возвращеніе въ отечество и амнистія. Сигизмунда Венгерскаго включить въ договоръ, если пожелаетъ ³⁾.

Въ таѣпомъ договорѣ было еще постановлено, что магистръ долженъ уплатить королю въ теченіе года „100.000 Schock bömtischer Groschen“ за освобожденіе плѣнныхъ. Плата должна быть произведена въ четыре срока; за исполненіе этого обязательства отвѣчаютъ знатнѣйшіе плѣнники ⁴⁾.

¹⁾ *Thunert*, 84, 85. *Cod. ep. Vitoldi*, 215. *Raczyński*, *Cod. dipl. Lith.*, 120—123; *ib.* 124. Ягайло поздравляетъ Плауена съ саномъ гошмейстера.

²⁾ *Thunert*, 88—90. *Cod. ep. Vitoldi*, 215—218.

³⁾ *Raczyński*, *Cod. dipl. Lith.*, 129—134. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 2. *Dogiel*, *Cod. diplom. Regni Polon. et. M. D. Littuaniae*, IV, 84.

⁴⁾ *Script. rer. prus.* III, 325 (*t. Posilge*). *Długosz*, XI, 120. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 2; здѣсь же—о подтвержденіи Торнскаго договора папою Іоанномъ XXIII.

Такимъ образомъ, условія Торнскаго мира были далеко не такъ выгодны для поляковъ, какъ можно было ожидать послѣ блестящей Танненбергской побѣды. Лѣтомъ 1410 г. казалось, что наступило окончательное паденіе ордена: рыцарская армія была почти все уничтожена, населеніе Пруссіи переходило на сторону короля. Отвѣтственность за неблагопріятный оборотъ дѣла польскіе лѣтописцы и нѣкоторые историки возлагаютъ на Витовта. По ихъ мнѣнію, Витовтъ виноватъ: въ томъ, что славянская армія долго стояла на мѣстѣ послѣ побѣды и этимъ промедленіемъ дала рыцарямъ возможность укрѣпить Маріенбургъ; что были напрасно отвергнуты выгодныя условія мира, которыя предлагалъ Плауенъ въ началѣ осады Маріенбурга; что литовская армія безъ причины ушла домой; что политика Литвы была эгоистична и слишкомъ спѣшила заключеніемъ мира ¹⁾.

Обвинять исключительно Витовта въ промедленіи на Танненбергскомъ полѣ, въ отстраненіи выгодныхъ мирныхъ предложеній въ началѣ и въ излишне поспѣшномъ заключеніи мира внослѣдствіи — не справедливо. Ягайло и польскіе паны могли и не соглашаться съ Витовтомъ, если онъ дѣйствительно предлагалъ что либо противное польскимъ интересамъ. Что касается промедленія на полѣ битвы, то его, можно сказать, вовсе и не было. Надо вспомнить, что дѣло происходило въ самое жаркое время — въ іюлѣ, что сраженіе продолжалось съ полудня до вечера. Войскамъ былъ необходимъ отдыхъ, а этотъ отдыхъ длился вовсе не такъ долго — всего день или два: 15-го іюля была битва, а 17-го (или по нѣкоторымъ извѣстіямъ 18-го) славянская армія двинулась далѣе.

Только въ одномъ полѣки могутъ упрекнуть Витовта — въ преждевременномъ возвращеніи въ Литву. Волѣзнь въ войскѣ, на которую ссылался Витовтъ, была въ самомъ дѣлѣ, повидимому, только предлогомъ, а настоящая причина отступленія — желаніе помѣшать, сколько возможно, окончательному уничтоженію ордена ²⁾. Справед-

---

100,000 Schock (шестьдесятъ) böhmischer Groschen = 1.185,000 нынѣшнимъ Reichsmark по вѣсу, а по цѣнности = 4.740,000 марокъ. См. *Thunert*, 91, примѣч. 2.

¹⁾ *Długosz*, XI, 84, 86, 90, 118. *Cromer*, Polonia sive de origine et rebus gestis Polonorum, Col. Agrip. 1589, 278. *Smolka*, Szkice historyczne, I, 37, 38, 39.

²⁾ *Caro*, III, 346, полагаетъ, что одною изъ причинъ, побудившихъ Витовта уйти изъ Маріенбургскаго лагеря, было извѣстіе о прибытіи въ августѣ мѣсяцѣ татарскаго посольства въ Москву, которое могло имѣть цѣлью побу-

ливо, что Витовтъ не желалъ и не могъ желать гибели ордена. Рыцари были нужны Витовту, какъ противовѣсъ противъ Польши, какъ опора, на которую онъ могъ рассчитывать въ случаѣ разрыва съ поляками. Онъ испыталъ уже пользу сосѣдства ордена, не разъ прибѣгалъ къ рыцарямъ при столкновении съ Польшей: у рыцарей онъ искалъ убѣжища послѣ убіенія Кейстута, при помощи ордена добился великокняжескаго престола, къ союзу съ орденомъ прибѣгнувъ въ 1398 г., когда Ядвига потребовала отъ литовцевъ дань.

По преждевременное отступленіе Витовта — вовсе не единственная и даже не главная причина неудачнаго исхода похода. Поляки были на столько многочисленны, что, имѣя на своей сторонѣ населеніе Пруссіи, и одни легко могли уничтожить остатки рыцарей. Главная причина не исполнѣнія успѣшнаго окончанія войны — плохая организація польской арміи. Эту причину очень ясно обнаруживаетъ самъ Длугошъ, разказывая о денежныхъ затрудненіяхъ съ наемниками и о желаніи многихъ поляковъ возвратиться домой ¹⁾. Отъ Людовика въ Кошицахъ въ 1373—1374 г. и отъ Ягайла въ Краковѣ въ 1386 г. польская шляхта (а также духовенство и города) получила, какъ извѣстно, обширныя привилегіи. По этимъ привилегіямъ война за предѣлами Польши ведется за особое вознагражденіе отъ короля; въ то же время подать королю ограничивается 2 грошамъ съ лана ²⁾. Такимъ образомъ, король былъ поставленъ въ безвыходное положеніе; будучи обязанъ содержать польское войско и платить еще наемникамъ, онъ не могъ при этомъ налагать податей. Настрѣеніе самой шляхты осенью 1410 г., какъ видно изъ Длугоша, было далеко не воинственное; Ягайлу ничего не оставалось, какъ отступить въ Польшу и распустить армію: король былъ безсиленъ,

---

дять Василья Дмитріевича къ войнѣ противъ Литвы. Самъ Витовтъ смысляетъ только на болѣзни въ войскѣ и на недостатокъ оружія. См. упомянутое выше письмо Витовта къ дворянству нижней Пруссіи. Cod. ep. Witoldi, 214. *Danilowicz*, *Scarbice*, I, 373.

¹⁾ *Dlugosz*, XI, 87: Rege autem Wladislao defectum pecuniarum, propter quem mercenarii milites illi plurimum molesti essent, allegante... XI, 88: Gravatus Poloniae Rex Wladislaus suorum mercenariorum militum crebra et sibi plurimum infesta admonitione, victus praeterea nonnullorum suorum baronum persuasum atque instantia, castro Marienburgensi inconquisito, ab obsidione illius secedere deliberat; XI, 89 — 90: Andreas de Thancin... plurimorum ex communitate militum, conjuges, domos et pignora revidere gestientium, animos ad discedendum animavit.

²⁾ *Caro* III, 4; III, 347. *Bobrzynski*, *Dzieje Polski*, Warszawa 1887, I, 263.

а шляхтичи охладѣли къ государственнымъ интересамъ и стали думать о своихъ частныхъ дѣлахъ ¹⁾).

Если съ одной стороны прусскій орденъ, вслѣдствіе непрочнаго государственнаго устройства Пруссіи, послѣ одной битвы сдѣлался почти безсиленъ, то съ другой стороны слабость польскаго государственнаго организма лишала поляковъ возможности воспользоваться вполнѣ этимъ безсиліемъ. Умѣренныя условія мира далеко не соответствовали блестящей побѣдѣ. Не поколебалось только нравственное значеніе Танненбергской побѣды: подобно Куликовской она сдѣлалась любимымъ предметомъ народныхъ пѣсень ²⁾).

А. Варбанскъ

---

¹⁾ *Długosz*, XI, 90: „Ita bonum publicum, ut contingere frequentius solet, a privato depravatum est“.

²⁾ О печальномъ положеніи ордена послѣ войны см. *Lampe*, Beiträge zur Geschichte Heinrichs von Plauen, Danzig 1889, стр. 5 и сл. Пѣсни и стихи о Танненбергской битвѣ—у *Legnich*, Vincentius Kadlubko, 112. *Biblioteka Warszawska* 1843, августъ м. Monum German. XIX, 677 — 687 при „Annales Sanctae crucis Polonici“. *Wiszniewski*, Histor. liter. polsk., III, 365. Athenaeum 1845, 2, 179 — 183. *Narbutt*, Pomniejsze pisma historyczne, 175 — 179. Script. ger. prus. III, 441. *Кондратовичъ*, Исторія польской литературы, Москва. 1860, I, 244. *Zeissberg*, Die polnische Geschichtschreibung, Leipzig. 1873, 183.

СКАЗАНІЯ О СПОРѢ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ ВЪ СРЕДНЕ- ВѢКОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ¹⁾.

д) Старо-французская поэма о Страшномъ Судѣ (*Li ver del Juise*), древне-англійская „*Homilia de sancto Andrea*“, ирландская *Весѣда* о разлученіи души съ тѣломъ, и нѣкоторыя другія обработки мотива о сѣтованіяхъ души тѣлу.

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XIII-го вѣка, хранящемся въ Оксфордской библіотекѣ, была указана г. Поль Мейеромъ ²⁾ старо-французская поэма, озаглавленная „стихи о Страшномъ Судѣ“ (*Li ver del Juise*). Авторъ этого произведенія, назидательнаго характера, знаяшій несомнѣнно Павлово Видѣніе, на которое ссылается (стихъ 228), приводитъ нѣсколько рѣчей души, обращенныхъ къ тѣлу. Г. Фейлитценъ, издавшій указанный памятникъ по двумъ рукописямъ ³⁾, посвятилъ нѣсколько страницъ—въ предисловіи къ своему изданію—разбору греческаго текста Видѣнія по Тишендорфу съ указаніемъ нѣкоторыхъ романскихъ версій его; тѣмъ не менѣе ему не удалось уяснить себѣ отношеніе названнаго памятника къ апокрифическому Видѣнію. Дѣло въ томъ, что отношенія эти не непосредственные, и мы ни въ коемъ случаѣ не сможемъ установить ихъ, если примемъ во вниманіе лишь западныя обработки Павлова Видѣнія.

---

¹⁾ *Продолженіе*. См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

²⁾ Ср. *Archives des Missions*, 2-e serie, III (1868), 211 (отдѣльн. оттискъ, стр. 207).

³⁾ *Hugo v. Feilitzen*, *Li ver del Juise*, en fornfransk predikan, akademisk afhandling af H. F. Upsala. Cp. *Romania*, XII.

Намъ кажется очевиднымъ, что авторъ пользовался другимъ источникомъ, при чемъ онъ самъ отчасти указываетъ на него, говоря, что излагаемое имъ преданіе составлено по разказу одного египетскаго отшельника:

9. *Fait fut en Egipte la u Deus fut nurrit.
Par la boche d'un angle la fist uns sainz hermit
En dis et set ans ke unkes pain ne vit
Ne ne manjat de char et si ne buit de vin,
Mais de la glorie Deu fut totens raempliz.*

Имя отшельника, жившаго въ Египтѣ и получившаго откровение отъ ангела, не указано, но мы склонны думать, что этотъ намекъ относится къ легендѣ о Макаріѣ Александрійскомъ, ибо въ латинѣйшемъ разказѣ излагается преданіе объ исходѣ души праведника и грѣшника, аналогичное той редакціи сказанія, съ которой мы познакомились по латинской версіи легенды о Макаріѣ въ Римской рукописи. Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ разсужденій общаго характера о страшномъ и неотвратимомъ часѣ смерти, о суетности мирскихъ стремленій и т. п., авторъ приступаетъ къ разказу о смерти грѣшника: дьяволы хватаютъ его душу, надъ которой жестоко издѣваются; они садятся на ноги умирающаго, носятъ передъ его лицомъ („*Sor lo piz li assient, a la boche devant*“) и укоряютъ въ грѣховной жизни. Душа тщетно старается отдѣлаться отъ дьяволовъ, которые показываютъ ей грамоту, гдѣ записаны всѣ ея грѣхи:

76. *Li diable li mostrent la dolerose vie,
En sa main tient la charte ke il on ot escite.*

За сими авторъ, упомянувъ вкратцѣ о мукахъ, уготовленныхъ грѣшникамъ въ аду, возвращается къ разказу объ исходѣ души, при чемъ влагаетъ ей нижеслѣдующую рѣчь, обращенную къ тѣлу:

<p>103. <i>Or oiez que dist l'anme de cel cors que guerpist: „Cors, maldiz soiez tu ensi cum Deus te fist! Ei toi oil, et tes mains ot ta bouche et tes vis, Toi piet, ta monumente et quant ke est de ti Cant ce as manovreit et ce as deservit N'eu irai en enfor, lo doleros pais; Ja ne l'oi jou forfait, beaz Deus,</i></p>	<p>(Услышьте, что молвила душа, разставаясь съ тѣломъ: „Тѣло, будь проклято ты, такимъ, какимъ Богъ создалъ тебя! И твои очи, и твои руки, лицо, ноги, сѣдалище и все, что есть твоего, когда ты такъ поступало и заслужило, чтобы я отпранилась въ адѣ, въ скорбное жилище! Не я, благій Боже, учинила это; не я это заслужила, но сіе предательское тѣло, которое ничего благаго не творило; не знало оно милосердія, не шадло бѣдниковъ,</p>
--	---

ne deseruit Mais ciz lerres de cors qui unkes bien ne fist; Ainc n'en ot caritoit ne de povre mercit, 112. Ne n'amat la parole qui de Deu part venist ⁴ . Vullet u non la lasse il l'estuet fors issir.	не любило оно Божьяго слова! Хо- четъ ли того, или не хочеть несчастная душа, но она должна выйдти изъ тѣла).
--	---

Рѣчи праведной души авторъ не приводитъ здѣсь, но она помѣщена нѣ-
 сколько ниже, въ разказѣ, приуроченномъ къ другой ситуаціи. Эта вто-
 рая ситуація тождественна съ той, которая указана въ вышеразсмо-
 трѣнныхъ нами англо-саксонской и нѣмецкой легендахъ, и стоитъ въ
 связи съ повѣріемъ о посѣщеніи душами могилъ, гдѣ похоронены ихъ тѣ-
 ла. Въ теченіе всей недѣли, говоритъ авторъ, дьяволы мучать окаян-
 ныхъ душъ, съ понедѣльника и вплоть до субботы, когда дарованъ
 имъ отдыхъ ¹⁾. Тогда прилетаетъ душа на могилу, гдѣ лежитъ ея
 тѣло, и, если оно было въ жизни добродѣтельнымъ, она воздастъ ему
 хвалу:

120. Sor la tombe d'asiet la u li cors se gist;
 Se li cors a bien fait et il ost en bien pris
 L'anme li rent de Deu et grascos et mercis:
 „Cors, benoiz soies tu! bon sanior ai servit и т. д.

Душа разказываетъ далѣе о радостяхъ, уготованныхъ для нея. Если
 же тѣло было грѣшнымъ, то душа, прилетая на его могилу, осы-
 паетъ его упреками:

129. Se li cors at mal fait et il est en mal pris
 L'anme rovient al cors durement le maldist:
 „Lerres, que faites vous? ke gisiez vos ici? и т. д.

Авторъ разсматриваемаго произведенія не ограничился разказомъ о
 двухъ вышензложенныхъ ситуаціяхъ, въ которыхъ души произносятъ
 рѣчи къ своимъ тѣламъ, но прибавилъ о третьемъ случаѣ, въ день
 Страшнаго суда, когда души будутъ вновь соединены съ воскресшими
 тѣлами и встрѣтятъ ихъ либо съ бранью, либо съ привѣтомъ.

199. Al cors parlerat l'an(r)me al jor del grant juis:
 „Ohi, cors doleros! Par koi t'ai tant servi? и пр.

¹⁾ 118. Des le lundi al main en trose'el samedi
 Endroit le cok cantant dont repaire li spira,
 Sor la tombe s'asiet la u li cors se g'ist.

И далѣе:

209. Or oiez de cele anme ki Deu avrait servt
Et qui out cariteit et de povre mercit.

Авторъ описываетъ красоту блестящихъ одѣяній, въ которыя будетъ облечена душа праведника, и радости, уготованныя ей, по свидѣтельству апостола Павла ¹⁾, но не приводитъ ея привѣтствій тѣлу, при воссоединеніи съ нимъ; они несомнѣнно должны были быть однородными съ тѣми, которыя праведная душа произносила на могилѣ, и авторъ на сей разъ воздержался отъ повтореній. Возможно, что третья ситуація, о которой повѣствуетъ нашъ авторъ, присочинена имъ по образцу первыхъ двухъ: облюбовавъ мотивъ обращенія души съ рѣчью къ тѣлу, онъ нашелъ возможнымъ прінскать еще случай, въ которомъ могъ повѣдать о немъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что эта третья ситуація не составляетъ исключительной особенности старо-французской поэмы: мы встрѣчаемъ ее также въ одномъ итальянскомъ произведеніи Бонвезина да Рива, конца XIII-го вѣка ²⁾. Бонвезинъ пренебрегъ второй ситуаціей, а первую бесѣду души съ тѣломъ отодвинулъ нѣсколько раиѣ наступленія смерти. Произведеніе Бонвезина уже относится къ тѣмъ разработкамъ сказаній объ исходѣ души, гдѣ между нею и тѣломъ завязывается споръ; потому мы къ нему вернемся позже. Пока мы хотѣли лишь отмѣтить, что третья ситуація французской поэмы не стоитъ вполнѣ особнякомъ.

По формѣ своей „стихотвореніе о Страшномъ Судѣ“ примыкаетъ къ роду народно-эпическихъ произведеній: оно написано въ ассонансахъ, а не въ римахъ; изобилуетъ эпическими повтореніями и, въ общемъ, довольно близко подходитъ къ стилю „chansons de gestes“. Но въ правѣ ли мы отсюда заключать о глубокой древности этого произведенія, лишь позже проникшаго въ запись? Въ правѣ ли мы считать его народнымъ по происхожденію, или по крайней мѣрѣ основаннымъ на народныхъ преданіяхъ? Относительно древности его высказаться трудно: въ генетическомъ отношеніи это произведеніе несомнѣнно предшествуетъ тому фазису развитія легенды, въ которомъ, какъ мы увидимъ ниже, къ сѣтованіямъ души присоедилены возраженія тѣла; но, хотя бы эта легенда и сложилась въ XII вѣкѣ, авторъ, жившій позже, могъ ее не знать и вос-

¹⁾ 228. Ce raconte sains Polz ki les duelx d'enfervit.

²⁾ Издан. Bekker'омъ, въ *Bericht d. Berl. Akad. d. Wiss.*, hist. phil. cl., 1851, стр. 132—146.

пользоваться болѣе древними, или во всякомъ случаѣ болѣе архаичными преданіями, которыя онъ обработалъ въ своеобразной формѣ. Книжные источники поэмы несомнѣнны; но впервые-ли нашъ авторъ обработалъ ихъ въ народно-популярной формѣ, или онъ только скомпилировалъ ставшіе уже популярными мотивы, словомъ, есть ли это произведеніе продуктъ индивидуальнаго творчества на основаніи только книжныхъ источниковъ, или въ его сложеніи мы должны допустить элементъ народно-собрательнаго творчества? Мы склоняемся скорѣе къ первому предположенію, хотя синкретическій характеръ этого памятника вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія; мы должны признать въ основѣ его нѣсколько источниковъ: Павлово Видѣніе для нѣкоторыхъ деталей о загробныхъ карахъ (на которыхъ мы не останавливаемся); какая-нибудь версія легенды о святомъ Макаріи для введенія и первой сцены; предположенный нами источникъ нѣмецкой и англійской поэмъ для второй сцены на могилѣ усопшихъ; и наконецъ, собственный домыселъ автора, или еще неизвѣстный источникъ для заключительной сцены на странномъ Судѣ. Все это довольно сложно, и, чтобы допустить компиляцію столь различныхъ матеріаловъ, мы должны предположить, что—либо авторъ стихотворенія о Страшномъ Судѣ обладалъ сравнительно большой начитанностью и умѣніемъ сводить въ одно цѣлое заимствованное изъ разныхъ источниковъ, либо—указанныя произведенія уже приобрѣли популярность раньше, и нашъ авторъ руководился до извѣстной степени народною молвою. Вопросъ рѣшается двояко, но мы не видимъ особыхъ препятствій высказанному нами мнѣнію, что настоящее произведеніе скомпоновано съ назидательной цѣлью человекомъ, который былъ до извѣстной степени почетникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ свое произведеніе въ народно-популярной формѣ, чтобы упрочить его усиліемъ. Извѣстно, что въ репертуаръ бродячихъ пѣвцовъ-жонглеровъ входили также произведенія съ духовными сюжетами, и даже клирики особенно заботились о томъ, чтобы нѣсколько упорядочить ихъ репертуаръ, поощряя одни сюжеты, осуждая другіе ¹⁾: въ связи съ такими тенденціями можно объяснить себѣ и происхожденіе раз-

¹⁾ См. А. Вессловскій, Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ, *Зап. Импер. Академіи Наукъ*, прилож. къ XLV т. № 1, „Западно-европейскіе жонглеры и пѣвцы“ стр. 149—176. Тамъ же ссылка на трактатъ „Summa de penitentia“; „Sunt autem alii, qui dicuntur jocolatores, qui cantant gesta principum et vitas sanctorum“ (стр. 175—176).

смотрѣннаго нами памятника, которому авторъ придалъ форму эпической поэмы ¹⁾.

Болѣе древнимъ по записи (XII вѣка) и менѣе сложнымъ по композиціи представляется разказъ объ исходѣ души въ древне-англійской „Бесѣдѣ о святомъ Андрѣ“ ²⁾. Особенно любопытной въ этой версіи сказанія является вставка латинскихъ стиховъ, изъ чего мы можемъ заключить, что ближайшимъ источникомъ автора была латинская стихотворная обработка, о которой, впрочемъ, мы не имѣемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній. Бесѣда написана на текстъ Евангелія (Матѣ., 4, 18). Пояснивъ евангельское сравненіе апостоловъ „съ ловцами человѣковъ“ и моря съ жизнью, авторъ обращается къ мысли о смерти, которой человѣчество обречено послѣ грѣха Адама, и вставляетъ въ свое поученіе разказъ объ исходѣ души праведника и грѣшника. Смерть поражаетъ одну за другой всѣ части тѣла, лишая ихъ способностей; глаза утрачиваютъ зрѣніе, уши слухъ и т. д. Если тѣло было праведнымъ въ жизни, то душа неохотно съ нимъ разстанется. Съ грустью скажетъ она ему:

„Neu dillecta mihi, caro, quod te ponere cogor!“

Дальнѣйшая рѣчь души по-англійски: „Теперь я должна покинуть тебя! Ты было мнѣ послушно и исполнило все то, что я хотѣла. Мы одинаково заботились объ исполненіи воли Божіей. Какъ обойдусь я такъ долго безъ тебя (How schal ich of-longed widh-ute the libben)?“ — спрашиваетъ душа, вѣроятно, имѣя въ виду ихъ будущее возсоединеніе послѣ кончины міра. Если же тѣло было грѣшнымъ, то душа еще задолго до разлученія съ нимъ томится пребываніемъ въ немъ. Разставаясь же съ тѣломъ, она жалобно плачется и говоритъ ему:

„Neu mihi, cur olidum fueram tibi juncta, cadaver?“ ³⁾.

„Долго мучилась я въ тебѣ, ибо все, что мнѣ было пріятно, тебѣ не нравилось. Ты было радостно, когда я скорбѣла; ты было лѣнливо и не склонно къ добру, но иворно и поспѣшно на все худое. Все

¹⁾ Приемъ этотъ во всякомъ случаѣ издавна былъ въ обычаѣ у христіанскихъ писателей.

²⁾ Изд. R. Morris, Old english Homilies of the XII century (*Early English Text society*), London, 1873, 180—183. „Homilia de sancto Andrea“.

³⁾ Въ латинской версіи легенды о Макаріѣ: „Neu me, quare unquam in corpore istud tenebrosum et pessimum ingredi merui!“ (сохраняемъ своеобразныя неправильности языка текста).

то, что Богъ благословилъ, было тебѣ ненавистнымъ, а то, что онъ запретилъ, казалось тебѣ сладостнымъ. Пусть же злые черви точатъ тебя! пусть они будутъ къ тебѣ столь же безжалостными, какъ и ты было ко мнѣ! Изъ за твоихъ грѣховъ должна я теперь идти на мученія" и т. д. Какъ только душа удалится, тѣло мѣняется въ цвѣтъ. Друзья, если они были, позаботятся о тѣлѣ, но кому есть дѣло до его души? Чужіе овладѣютъ имуществомъ покойнаго (по Писанію: „reliquient alienis divitias suas“), но скажетъ наслѣдникъ: „почему мнѣ любить покойника, когда онъ самъ себѣ былъ врагомъ? Почему я буду помогать ему послѣ смерти, когда онъ самъ себѣ не помогалъ, имѣя еще возможность это дѣлать? Зачѣмъ буду я раздавать во имя его то, съ чѣмъ онъ не могъ расставаться, когда имущество ему принадлежало?" и т. д. Бесѣда заканчивается увѣщаніемъ слѣдовать примѣру апостола Андрея.

Авторъ изложенной Бесѣды ограничился воспроизведеніемъ первой ситуаціи старо-французскихъ стиховъ о Страшномъ Судѣ, архаичность которой была нами установлена, и мы должны признать по меньшей мѣрѣ однородность источниковъ, которыми пользовались оба автора; рѣчи души, праведной и грѣшной, являются характернымъ показателемъ этого источника, при чемъ, какъ было указано, авторъ англійской Бесѣды воспользовался, вѣроятно, уже стихотворною обработкой сюжета, на латинскомъ языкѣ. Онъ умалчиваетъ о другихъ явленіяхъ, которыми знаменуется моментъ смерти, не распространяется о судьбѣ души, послѣ того, какъ она покинула свое тѣло,—словомъ, древнія сказанія объ исходѣ души являются тутъ въ крайне сокращенной и упрощенной редакціи: по приведеннымъ рѣчи души мы считаемъ отголоскомъ этихъ традицій, и онѣ-то занимаютъ центральное мѣсто въ вышеизложенной верси англійскаго автора.

Чрезвычайно любопытную редакцію сказанія объ исходѣ души находимъ мы въ одной ирландской „Бесѣдѣ“, представляющей, правда, болѣе позднюю обработку сюжета, съ нѣкоторыми нововведеніями, по сохранившую параллелью этому много архаичныхъ чертъ ¹⁾. Ближайшій источникъ ея опять таки не извѣстенъ; мы обращаемъ особенное вниманіе на нѣкоторыя подробности разказа, которыя пред-

¹⁾ R. Atkinson, The passions and homilies from Leabhar Breac, въ *Royal Irish Academy, Todd lecture series*, II, 1887. Текстъ изданъ по рукоп. XIV вѣка, см. стр. 266 — 273; въ приложеніи англійскій переводъ (стр. 507 — 514), на который мы и ссылаемся. Бесѣда служитъ поводомъ къ псалму Давида, XIV. I.

ставляются отголоскомъ весьма древнихъ преданій объ исходѣ души, но частью — какъ бы не поняты авторомъ и перетолкованы, частью заслонены цитатами изъ наиболѣе авторитетныхъ на западѣ отцевъ церкви. Стиль изложенія — крайне напыщенный и витиеватый, и текстъ неоднократно прерывается латинскими цитатами ¹⁾).

Трудно, говоритъ авторъ, душѣ человѣческой проникнуть на седьмое небо, гдѣ помѣщаются селенія праведниковъ; затѣмъ онъ передаетъ, со словъ будто бы блаженнаго Августина, преданіе о благихъ и немилостивыхъ ангелахъ, которые прилетаютъ за душой, отходящею отъ тѣла. Съ особенной подробностью описывается имъ смерть грѣшника: грозные ангелы осыпаютъ его бранью и издѣваются надъ душой, которая замерла въ страхѣ. „Ты такъ любила міръ, говорятъ ей демоны, а онъ предалъ тебя. Что же ты замолкла? Очнись, ступай въ міръ, добывая себѣ яства и цѣтя, которыми ты тамъ улажалась! Что же ты ворочаешь глаза, кривнши губы? Отчего онъ побѣдѣлъ у тебя? Отчего ноги коченѣютъ, сердце замерло, дыханье сперлось?...“ Полчища демоновъ запѣваютъ; страшнымъ хоромъ напуганный гимнъ отходящей душѣ; но въ пѣніи ихъ нѣтъ мелодіи, нѣтъ улады. Ихъ пѣсня звучитъ такъ: „Вставайте вы, демоны, хватайтесь за ваши оружія и поражьте это ничтожное тѣло, которое въ прошломъ нарушало заповѣди Бога!“ Далѣе указываются кары, ожидающія грѣшниковъ ²⁾. Душа пытается выйдти изъ тѣла, но Смерть ее не пускаетъ; тщетно силится она вырваться изъ рта, изъ носу, изъ глазъ, изъ ушей: всѣ выходы оказываются загороженными и ей приходится пробираться черезъ черепъ, съ великой болью для умирающаго ³⁾. Наконецъ, она освободилась отъ тѣла и, отошедши отъ него, съ

¹⁾ Ср. *Gaidos, Mélusine*, 1887, Janvier. Въ *Revue Celtique*, t. X, 463—470, г. *Gaidos* напечаталъ латинскія фразы, опущенныя г. Аткинсономъ, такъ какъ онѣ повторялись по-ирландски. Однако, по справедливому замѣчанію г. *Gaidos*'а, эти фразы имѣютъ весьма существенное значеніе, какъ показатели того латинскаго оригинала, которымъ пользовался ирландскій авторъ. При выдѣленіи ихъ, получается довольно полный латинскій текстъ легенды, значеніе котораго было нѣтко определено г-номъ *Gaidos*'омъ: „on y voit clairement, говоритъ онъ, comment le dialogue ou débat de l'âme et du corps, avant de devenir un sujet par lui-même, n'était qu'un incident dans le récit général d'une vision (464)“. Нашъ выводъ сходится съ мнѣніемъ почтеннаго редактора *Mélusine*, хотя мы приняли иной исходный пунктъ для нашего изслѣдованія и познакомились съ упомянутою статью лишь по окончаніи нашей работы.

²⁾ Хоръ демоновъ — очевидная антитеза пѣснопѣнію ангеловъ, которымъ сопровождается исходъ праведной души. Объ этомъ ангельскомъ пѣснопѣніи (соответствующемъ приходу за праведной душой псалмопѣвца Давида, въ вышеуказанной легендѣ *Verba Seniorum*) неоднократно повѣствуетъ Григорій Волинскій, см. *Dial.*, lib. IV, с. XIV, XV и др. Объ угрозахъ демоновъ умирающему грѣшнику ср. разказъ въ *Speculum Exemplorum*, 1495, in civitate Argentina, l. IV, V (*Moriturus dives ab infernalibus cassis deterretur*).

³⁾ Обычное изображеніе исхода души — изъ рта. Мы видѣли, что и въ ле-

ужасомъ оглядывается; она не признаетъ своего облаченія,—столь оно запятнано и испорчено, столь не похоже на то свѣтлое одѣяніе, которое она послала до того времени, какъ была приобщена тѣлу. „Кто мнѣ такъ осквернилъ мою одежду?“ спрашиваетъ душа и одинъ изъ дьяволовъ отвѣчаетъ ей, съ цѣлымъ рядомъ браанныхъ словъ, что одѣяніе, которое присуждено теперь душѣ, есть покровъ смерти и грѣха; оно истлѣло, какъ и сама душа, погрязшая въ порокахъ. Уже многимъ пришлось облачиться въ этотъ покровъ: первымъ надѣлъ его Адамъ, послѣ грѣхопаденія; за нимъ Каннъ, Иуда, Каиафа, присудившій Христа къ распятію. Демонъ заканчиваетъ свою рѣчь словами: „Оглянись теперь на свое тѣло и полюбуйся имъ, на что оно стало похоже!“ Душа посрамлена и начинаетъ каяться въ своихъ грѣхахъ; но раскашеніе является запоздалымъ. Тѣмъ не менѣе демоны даютъ ей свободный пропускъ, но лишь для того, говорить авторъ, чтобы поглумиться надъ нею: едва душа стала пробираться къ небу, какъ демоны догнали ее и снова низринули назадъ, приговаривая: „теперь тебѣ хочется пробраться на небо, а раньше ты объ этомъ не помышляла? Какъ же ты смѣешь рѣшиться на это? — вернись-ка вспять!“ И душа возвращается къ своему тѣлу и съ гнѣвомъ и скорбью начинаетъ осипать его упреками.

Припомнимъ первоначальную редакцію Павлова Видѣнія, и именно того эпизода его—о смерти грѣшника,—который въ латинскихъ и новоевропейскихъ обработкахъ Видѣнія подвергся сокращенію, выпаденію и модификаціямъ: основныя черты его сохранились въ ирландской обработкѣ, но онѣ произвольно перетолкованы какъ будто бы авторъ не зналъ ихъ надлежащаго значенія и объяснялъ по-своему: такъ, въ Видѣніи ангелъ трижды приказываетъ душѣ „познать“ свое тѣло, чтобы вернуться къ нему въ день воскресенія мертвыхъ; въ ирландской персѣ демоны тоже трижды приводятъ душу къ тѣлу, съ которыми она только что разсталась, но не съ цѣлью запомнить его, а для того лишь, чтобы убѣдиться въ его безсиліи и разрушеніи послѣ смерти. Далѣе, въ Павловомъ Видѣніи душа должна сама исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ и прочесть хартію своихъ дѣяній: здѣсь она тоже совершаетъ покаяніе, но демоны признаютъ его запоздалымъ. Наконецъ, по Павлову Видѣнію, раздается голосъ свыше, приказывающій пропустить окаянную душу, чтобы она предстала предъ судомъ Всевышняго; здѣсь же демоны пропускаютъ душу только съ цѣлью глумленія и, не давъ ей направиться къ небу, снова хватаютъ ее. Подобная мотивировка намъ кажется личнымъ домысломъ

гендѣ о смерти Моисея, Богъ извлекаетъ изъ него душу въ поцѣлуѣ. Слѣдовательно, исходъ души черезъ черепъ представлялся какъ бы насильственнымъ, какъ въ русскихъ преданіяхъ извлеченіе души черезъ ребра. Впрочемъ, къ этимъ преданіямъ мы ниже вернемся.

ирландскаго автора (или его латинскаго источника). Во всякомъ случаѣ, въ приведенномъ разказѣ сохранился лишь смутный отголосокъ первоначальной редакціи Павлова Видѣнія; но и то представляется любопытнымъ, что указанныя черты, хотя и переначенныя и перетолкованныя, все-таки уцѣлѣли въ традиціи, тогда какъ въ другихъ разсмотрѣнныхъ нами пересказахъ и обработкахъ Видѣнія на западѣ большинство ихъ оказывалось совершенно ступенчатыми или устранимыми.

Рѣчь души къ тѣлу, послѣ того какъ она въ третій разъ обращена къ нему, сводится къ ряду бранныхъ выраженій нѣсколько общаго характера, которыя съ трудомъ лишь поддаются сближенію съ вышерассмотрѣнными версиями рѣчей океанной души. Авторъ ирландской версіи далъ волю своему краснорѣчію и заставляетъ душу осипать тѣло такимъ безконечнымъ рядомъ оскорбительныхъ эпитетовъ, что только изумляешься его изобрѣтательности въ прискиваніи ихъ¹⁾. Душа, между прочимъ, заявляетъ: „я теперь пробуду съ тобою недолгое время, въ теченіе котораго стану осипать тебя упреками, и будешь ты осуждена въ присутствіи этого полчища демоновъ!“ Далѣе она грозитъ проклинать его вѣчно, такъ какъ это единственное для нея средство отомстить за зло, которое тѣло причинило ей, будучи виновникомъ ея гибели. Слѣдуетъ за самъ отвѣтъ тѣла въ томъ же напыщенномъ стилѣ, изобилующемъ эпитетами, но основаніемъ этому отвѣту служитъ мысль, высказанная душою въ англо-саксонской поэмѣ; именно, тамъ душа говоритъ тѣлу: „лучше бы было тебѣ вмѣсто обладанія земными богатствами...., чтобы ты съ самаго начала было птицей или рыбою въ морѣ, звѣремъ, тварью неразумной, ничтожѣйшимъ изъ червей, чѣмъ стать человѣкомъ, быть крещенымъ и въ тотъ великій день Суда отвѣчать за насъ обомъ“²⁾. Въ ирландской Весѣдѣ тѣло выражаетъ аналогическое пожеланіе отъ своего имени: „я было бы избавлено отъ мученій, подобно куску глины, камню или краткосрочному дереву, еслибы я не восприняло тебя и не сочеталось съ тобою. Ты предаешь меня теперь въ когти дьяволу на вѣчныя муки, ты, океанная душа!“ Такимъ образомъ, возвращеніе тѣла какъ будто выкроено изъ первоначальныхъ сѣтованій

¹⁾ Напримеръ (см. *Atkinson*, l. c. 511): *O stubborn body, temple of the devil, black, dark, miserable, devilish abode, stinking well, nest of worms, treasure of collection of every sin* и т. д. и т. д. въ томъ же родѣ.

²⁾ См. *Grein-Walker*, l. c., 98, ст. 76—91.

души ¹⁾. Когда послѣднюю хватаютъ дьяволы, чтобы окончательно увлечь въ преисподнюю, тѣло кричитъ имъ вслѣдъ новыя проклятія и перечисляетъ адскія муки по сокращенной редакціи Павлова Видѣнія, но все въ томъ же стилѣ ²⁾. Душа со своей стороны тоже предается отчаянію, сокрушаясь о томъ, что навсегда лишена созерцанія Бога.

Слѣдующая сцена—о смерти праведника—разказана очень коротко: ангелы встрѣчаютъ его душу, которую возносятъ на небо, распѣвая псалмы и славословія. Душа приобщена къ райскимъ блаженствамъ, и Бесѣда оканчивается молитвой, чтобы Богъ, черезъ предстательство всѣхъ святыхъ, даровалъ намъ подобную участь.

Независимо отъ указанныхъ особенностей ирландской Бесѣды, она все-таки можетъ быть причислена къ обработкамъ Павлова Видѣнія, которое послужило ей отдаленной основой. Мы не можемъ указать посредствующихъ версій, которыя были ближайшими источниками автора, но во всякомъ случаѣ онѣ стояли ближе къ оригиналу Видѣнія (въ сценѣ исхода души), чѣмъ дошедшіе до насъ латинскіе пересказы. Главнымъ нововведеніемъ въ ирландской версіи является отвѣтъ тѣла, и мы должны были бы, въ виду этой вставки, отнести Бесѣду къ категоріи сказаній, гдѣ рѣчь идетъ уже о спорѣ и препирательствахъ между тѣломъ и душою. Но мы видѣли, что отвѣтъ тѣла здѣсь еще весьма незамысловатъ и могъ быть выкроенъ изъ болѣе раннихъ рѣчей души. Мы думаемъ, что авторъ Бесѣды ввелъ его независимо отъ легенды о спорѣ, съ которою, вѣроятно, не былъ знакомъ. Что касается идеи о повинности тѣла и души передъ судомъ Бога, то она могла быть заимствована изъ другихъ источниковъ. Мы припомнимъ извѣстную притчу о слѣпцѣ и хромцѣ, пользовавшуюся большою популярностью въ международной литературѣ, въ которой разъясняется мысль объ отвѣтственности тѣла и души за прожитую жизнь ³⁾. Содержаніе ея общеизвѣстно: слѣпой и хро-

¹⁾ Не думаемъ, чтобы авторъ ирландской версіи зналъ англо-саксонскую поему, тѣмъ болѣе, что мысль, общая обоимъ произведеніямъ, является въ двухъ совершенно различныхъ редакціяхъ. Но онъ могъ знать латинскій прототипъ поэмы, то-есть, одну изъ версій сѣтованій души, въ которой высказывалась данная мысль: мы указываемъ лишь ея приуроченіе къ тѣлу.

²⁾ Напримеръ: go... into the dry, fiery, stinking, terrible, ponderous, walely, dirty, wretched, deadly, destructive, dark, black, smoky, nasty, gloomy, accursed abode и т. д.

³⁾ Ср. *Сухоминновъ*, Соч. Кирилла Туровскаго, XLVI—LI; *Ждановъ*, Пѣсни

мой, приставленные караулить садъ, сами расхитили плоды, которые должны были оберегать, при чемъ хромой съѣлъ верхомъ на слѣпаго, чтобы разыскать и набрать ихъ. Хозяинъ сада увеличилъ обонхъ сторожей въ воровствѣ и подвергъ совмѣстному наказанію. Толкованіе, которое дается притчѣ, по Талмудическому преданію, ниже слѣдующее ¹⁾: „Въ день страшнаго суда душа скажетъ въ свое оправданіе: „тѣло одно виновно: оно одно грѣшило; едва я освободилась отъ него, я полетѣла непорочной, какъ птица въ воздухѣ“. Тѣло же скажетъ въ свою очередь: „Душа одна виновна: она увлекла къ грѣху: само по себѣ я ничего не могу. Едва я было освобождено отъ нея, осталось я недвижимъ на землѣ и ничего инаго не дѣлало“. И Богъ снова тогда приобщитъ душу къ тѣлу и скажетъ: „вы вмѣстѣ грѣшили; нынѣ вмѣстѣ же дайте отвѣтъ!“ Притча эта могла быть извѣстной и автору ирландской Бесѣды: но она под-сказывала только мысль о томъ, что не одно тѣло виновно въ грѣховности человѣка, а виновата также и душа, которая и терпитъ соотвѣтствующее наказаніе. Авторъ ирландской Бесѣды не развилъ этой мысли и въ весьма элементарной формѣ оставилъ отвѣтъ тѣла, приуроченный къ моменту исхода души, тогда какъ въ притчѣ рѣчь идетъ о днѣ Страшнаго Суда. Намъ кажется, что данная версія представляетъ схему еще не развитаго сказаціи, которое можетъ до извѣстной степени служить прототипомъ легенды о спорѣ души съ тѣломъ, но отяудъ не отголоскомъ ея. Въ этомъ отношеніи ирландская версія, не смотря на позднюю запись, представляется особенно важной. Но къ оцѣнкѣ ея съ этой стороны мы вернемся въ слѣдующей главѣ, при разборѣ происхожденія легенды о „спорѣ“. Пока ограничимся выводомъ, что вводный эпизодъ Павлова Видѣнія подвергся еще новой обработкѣ, отразившейся въ ирландской версії преданія объ исходѣ души; кое-какія черты въ ней переименованы и произвольно истолкованы, при чемъ разказъ осложненъ вставкой, обусловленной, можетъ быть, вліяніемъ инаго преданія.

о князѣ Романѣ, *Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1890, ч. ССІ.ХІХ, стр. 13—17. Библиографія указана г-мъ Ждановымъ, отмѣтившимъ и двойной изводъ сюжета въ притчѣ и въ сказкѣ.

¹⁾ См. *Levi, Parabole, leggende e pensiero etc.*, 397—398. Притчу и ея толкованіе излагаетъ Рабби Іегуда (жившій въ концѣ II и нач. III вѣка) римскому императору Антонину Пію. Ср. *Linow*, l. c., 2. Легенда эта была распространена и у мусульманъ, см. *Thilo*, l. c., примѣчаніе 14 къ „*Evangelium infantiae servitoris*“, стр. 145—146.

Въ трехъ только что разсмотрѣнныхъ произведеніяхъ удержана преемственность двухъ сценъ (смерть грѣшника и праведника), слѣдующихъ одна за другой въ нѣсколько произвольномъ порядкѣ. Этотъ параллелизмъ (или, вѣрнѣе, антитеза) есть архаичная черта, съ которою мы встрѣчались въ древнѣйшихъ изводахъ сказавій объ исходѣ души. Но, повидимому, смерть грѣшника представляла болѣе благодарный матеріалъ для развитія и производила большее впечатлѣніе на слушателей или читателей, такъ что разказъ о смерти праведника оказался менѣе устойчивымъ въ традиціи ¹⁾. Мы разсмотримъ теперь нѣсколько памятниковъ, въ которыхъ только первая сцена получила дальнѣйшую обработку. Остановимся прежде всего на древне-англійской поэмѣ, сохранившейся въ нѣсколькихъ отрывкахъ, найденныхъ г. Филлипсомъ въ переплетѣ старинныхъ книгъ Ворсестерскаго собора, и имъ же впервые изданныхъ въ 1838 г. (*Sir Thomas Phillipps, Fragment of Aelfric's Grammar etc. and a Poem on the Soul and Body in the Orthography of the 12-th Century, London*). Снова утраченные, эти листки были вторично разысканы гг. Цунитцой и Фаригаеномъ, которые, согласно съ мнѣніемъ Филлипса, относятъ настоящій памятникъ къ XII вѣку. Новѣйшее изданіе „Поэмы о душѣ и тѣлѣ“ принадлежитъ г. Вухгольцу, который предложилъ нѣсколько конъектуръ въ чтеніи текста, представляющаго затрудненія въ виду многочисленныхъ лакувъ ²⁾.

¹⁾ Отмѣтимъ, однако, еще отголосокъ преданія о судьбѣ души праведника и грѣшника, въ обработкѣ XII вѣка французской поэмы о святомъ Алексѣ (см. *Gaston Paris, Vie de Saint Alexis, 227, str: XIII*). Къ сожалѣнію въ среднѣе строеніе—лакуна, и г. Парисъ замѣчаетъ, что послѣ стиха 184-го недостаетъ по крайней мѣрѣ еще одного стиха. Указаніе въ поэмѣ на отмѣченное преданіе нѣсколько общаго характера, но любопытною чертою является повѣріе, известное и по другимъ источникамъ, о томъ, что тѣло праведника не разлагается впамять:

185. Li cors deduist, li os ne puet porrir;
Doucement flaire comme flors en avril,
Et del mort home refera Dius le vif.

Также и въ Римской легендѣ о Макаріѣ говорилось, что тѣло праведника, послѣ исхода души, „порововѣло и улыбка развилась на лицѣ“. Между тѣмъ тѣло грѣшника гниетъ и испускаетъ зловонный запахъ:

189. Qui estorra del cors au departir
Dont li cors put et li os est pourris и т. д.

Въ соответствующемъ мѣстѣ рѣмованной редакціи житія св. Алексѣя XIII вѣка (стр. 23) вставлена рѣчь души, которую указалъ г. Парисъ. См. ниже.

²⁾ *Rich. Buchholz, Die Fragmente der Reden der Seele an dem Leichnam,*

Въ настоящей поэмѣ разказывается смерть грѣшника, при чемъ главнымъ содержаніемъ ея являются сѣтованія души послѣ разлученія съ тѣломъ. Они весьма распространены, но авторъ сумѣлъ найти имъ оправданіе, прибѣгнувъ къ оговоркѣ, которая отчасти разъясняетъ намъ и его собственные приемы творчества: „не удивительно, замѣчаетъ душа въ послѣднемъ отрывкѣ (G, 27—30), что я говорю изъ книгъ, ...ибо я была просвѣщена наилучшимъ образомъ съ самаго начала моимъ любезнымъ Отцомъ раньше, чѣмъ я погибла“. Итакъ, если душа по откровенію свыше знаетъ заранее все то, что заключается въ „книгахъ“, то авторъ смѣло можетъ пользоваться книжными источниками, чтобы вложить въ уста души цѣлую серію тирадъ догматико-назидательнаго характера, приурочивая ихъ къ данной ситуациі. Такъ онъ отчасти и дѣлаетъ, въ то же время приноравливаясь къ нѣкоторымъ приемамъ народно-эпическаго творчества по отношенію къ внѣшней формѣ и обработкѣ содержанія, которые мы ниже отиѣтимъ. Приводимъ сперва вкратцѣ содержаніе даннаго памятника.

Душа горестно плачетъ, обращаясь къ своему тѣлу ¹⁾ (отр. В): „Почему ты не хотѣло обо мнѣ подумать, пока я жила въ тебѣ? Потому-что ты было лживымъ и лукавымъ, любило неправду, презирало добро и справедливость. Гдѣ теперь гордость, которою ты такъ величалось? Гдѣ сокровища, ...собранныя? Они были обильны, сочтены на марки. Гдѣ золотые кубки?“ и т. д. Перечисленію земныхъ богатствъ авторъ противопоставляетъ теперешнее ничтожество

Inaug. Dissert., Erlangen, 1889. Тамъ же перечислены другія изданія настоящей поэмы. Всего имѣется семь отрывковъ (A, B, C, D, E, F, G) и затѣмъ еще одна версія (O), стоящая нѣсколько особнякомъ и перемѣщенная тутъ же г. Вухгольцомъ по Оксфордской рукописи. Объ этомъ отрывкѣ рѣчь ниже.

¹⁾ Первый отрывокъ служитъ введеніемъ: въ немъ говорится о смерти, которая поражаетъ тѣло человека копьемъ, такъ что онъ весь изгибается въ судорогахъ и тяжело вдыхаетъ на своемъ ложѣ: „Горе мнѣ, что я живу, что такъ гинутъ дни моей жизни!“ „Тяжелы его вздохи, тревожны его сѣтованія, и путь его усаянъ заботами“. Часъ смерти сопоставляется со днемъ рожденія человека: „мать вдыхаетъ, ребенокъ кричитъ, такъ и день рожденія сопряженъ съ печалью. Такъ и исходъ (изъ жизни тягостенъ), горестно разлучаться“ и т. д. Далѣе слѣдуетъ описаніе постепеннаго остыванія трупа (глохнутъ уши, тускнѣютъ глаза и т. д.) описаніе, съ которымъ мы неоднократно уже встрѣчались. Всѣ знакомые и друзья разбѣгаются, только „бѣдная женщина, презирающая несчастье, закрываетъ глаза (покойнику) и подвязываетъ ему ротъ“. Впрочемъ, оговаривается авторъ, и богатая женщина подавляетъ въ себѣ омерзевеніе къ трупу („презираетъ несчастье“), ибо—„плоха дурная любовь“. Наступило горе, и душа, разлученная съ тѣломъ, жалобно сѣтуетъ.

трупа, въ глубокой могилѣ, въ „домѣ безъ дверей“, гдѣ черви гложутъ все то, что было мило усопшему. Эта мысль составляетъ основной мотивъ стго-ваній, которыя распадаются какъ бы на рядъ отдѣльныхъ строфъ, правда, не одинаковаго объема, но начинающихся неизмѣннымъ запѣвомъ: „снова промолвила огорченвая душа своему тѣлу“ (С, 3; D, 17, 21; E, 4, 36)¹⁾. Основная мысль повторяется почти въ каждой строфѣ, но въ различной формули-ровке и въ комбинаціи съ иными мотивами. Такъ, въ третьемъ отрывкѣ душа снова заводитъ рѣчь о томъ, что покойнику излишни теперь его имущества; не приводятся новыя подробности (С, 3—9): „Не придется тебѣ больше ста-вить ноги на стремяна, ни (вздохъ) на золотоцѣнтномъ сѣдлѣ (goldföhne bowe), ибо путь твой — къ печали; ты долженъ вѣхать теперь повернутый навзничъ (ruglunde) къ землѣ, выпесенный въ двери, чтобы никогда болѣе не возвра-щаться (въ свой домъ)—скорбная вѣда! — горестно разлученный съ земными сокровищами, надъ которыми ты (нѣкогда) властвовалъ“. Далѣе приводятся отзывы живущихъ о покойникѣ: „этотъ человекъ скончался, увы, а сокро-вища его остались. Никогда не творилъ онъ воли Господа“. Слѣдуютъ упреки въ дурно проведенной жизни и затѣмъ снова—описание трупа въ гробу и этого „новаго дома“, въ которомъ человеку приходится по смерти пребывать, „гдѣ стѣны низки и крыша давить грудь“... Опять при этомъ припоминаются и черви ненасытные, которые гложутъ трупъ и вдоль и поперекъ (D, 3—4): „Ты теперь долженъ кормить (собой) твоихъ враговъ, пока они тебя не уни-чтожатъ; ты принужденъ служить убѣжищемъ нечистыхъ тварей“. А въ это время, въ быломъ жилищѣ человека тщательно сглаживаются всѣ слѣды его пребыванія и даже кропятъ стѣны святой водою, чтобы не осталось чего-либо грѣховнаго послѣ него. Въ слѣдующихъ строфахъ душа напоминаетъ тѣлу (D, 18—25), что она предупреждала его о томъ, что его ожидало послѣ смерти, но тѣло не хотѣло слушаться. Преданное порочнымъ наклонностямъ, оно по-губило и ту, которая была вѣспослана отъ Бога непорочной (D, 43—46). „Ты мнилъ, что твой ковчегъ никогда не наступитъ; слишкомъ долго смерть гово-рила тебѣ, что она не возьметъ тебя, ибо ты всегда оказывало ей сопротив-леніе и достигало отсрочки; а я была заключена въ тебѣ несчастною“ и т. д. Теперь (E, 1—13) сама земля, доселѣ чистая, осквернена, принявъ въ себя зловонный трупъ. „Ты сгниешь и распадешься; отдѣлятся кости отъ оболочки, съ которой свмыслись; суставъ отъ сустава отдѣляется; кости мирно лежать“, но наступитъ день, когда Господь воскреситъ тѣло, и оно предстанетъ на судъ; тогда придется отдать отчетъ въ дѣлахъ (E, 13—16): „тогда возстанешь ты, несчастный, и встрѣтишься со своими злодѣянiями, смущенный и озабо-ченнiй; къ тому привела твоя жизнь“.

¹⁾ Г. Клейнертъ (l. c. 12): „auch lässt die wiederholte ausdrückliche Bemerkung dass „jetzt die Seele zum Leichnam spricht“ fast vermuthen, dass in den verlo- ren gegangenen Theile vielleicht noch einige Reden des Körpers folgen“. Такое предположеніе намъ кажется лишненнымъ всякаго основанія, такъ какъ изъ содержанія рѣчей души никомъ образомъ не явствуетъ, чтобы онѣ являлись отвѣтами на вкліп-вѣдудь возраженія тѣла. Мы придаемъ вышеприведенной образъ—„снова промолвила“ и т. д.—исключительно значеніе запѣва.

Мысль о будущей карѣ въ день суда переключивается въ рѣчи души съ знакомымъ намъ уже мотивомъ — обвиненія частей тѣла поровню одной за другими. Впрочемъ, въ настоящей версіи преданія только уши и ротъ подвергаются такимъ обвиненіямъ, но они весьма длинны. Въ рѣчи къ ушамъ отмѣтимъ любопытное упоминаніе о плѣнительной арфѣ дьявола, игрою на которой онъ увлекаетъ людей въ свои сѣти (E, 21—25): ...„ученье дьявола нравилось тебѣ, онъ заставлялъ звучать свою арфу (harpe) и манилъ тебя къ себѣ. Ты прислушивался къ звуку (игрѣ); онъ былъ ненавистенъ Богу; онъ ублаживалъ тебя своими созвучіями; сладко и долго покоилось ты на своемъ ложѣ; церковь была тебѣ ненавистной“ и т. д. Обращался за снитъ къ устамъ, душа напоминаетъ, что хотя они теперь сомкнуты, но разверзнутся передъ судомъ Всевышняго, ибо-де сказано въ псалмѣ: „*Reddituri sunt de factis propriis rationem*“. Душамъ „умудреннымъ мудростью“ придется самимъ повѣдать о дѣлахъ своихъ, хотя Господь и знаетъ ихъ, и услышать опѣ свой приговоръ изъ устъ Господа, на которыхъ значится: „*ite maledicti in ignem eternum*“. Грѣшники обречены огню неугасаемому, „*et qui bona egerunt, ibunt in vitam eternam*“, вспоминаетъ за снмъ авторъ, указывая на блаженства, уготовленныя праведникамъ. Далѣе слѣдуютъ упреки устамъ за то, что они не хотѣли произносить слова молитвы, покаянія и т. п. Грѣхи покойнаго столь же многочисленны, говоритъ душа, какъ иглы на дикобразѣ, и такими-то иглами, мучившими ее еще при жизни, нынѣ ее будутъ терзать въ аду. Слѣдуютъ указанія о происхожденіи души, какъ седьмага творенія Бога, и ея первенства надъ тѣломъ (F, 35—50). Въ послѣднемъ отрывкѣ (G) обвиненію подвергается языкъ, нынѣ замершій въ холодномъ покоѣ (цитируется стихъ псалма—„*lingua tua concinnabat [dolus]*“), послѣ чего вновь повторяются сѣтованія о погибелн души, „дочери Бога“, которую тѣло пренебрегло, хотя она оживляла его и дана была ему спутницей жизни.

Настоящая поэма дошла до насъ безъ конца; если возможно дѣлать догадки объ ея продолженіи, то содержаніемъ дальнѣйшихъ строфъ, по всей вѣроятности, послужилъ указанный мотивъ обвиненія частей тѣла, который не исчерпанъ въ имѣющихся на лицо отрывкахъ. За ушами, устами, языкомъ могли подвергаться аналогичнымъ обвиненіямъ глаза, руки, ноги и т. д., если только авторъ не сократилъ произвольно эту схему, удовольствовавшись нѣсколькими главными эпизодами обвиненія. За снмъ душу, вѣроятно, хватали дьяволы и увлекали въ преисподнюю.

Мы указали, что вышеизложенная поэма выдержана въ опредѣленномъ стилѣ; даже повтореніе въ ней общихъ мыслей въ разныхъ строфахъ не лишено художественнаго значенія. Цѣль эпическихъ повтореній была мѣтко охарактеризована А. Н. Веселовскимъ по вопросу о стилѣ французскихъ „*chansons de geste*“. „Нѣкоторыя сцены, образы,—говоритъ онъ¹⁾,—до такой степени возбуждаютъ по-

¹⁾ См. „Новыя изслѣдованія о французскомъ эпосѣ“ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, т. ССХХХVIII, отд. 2, стр. 249.

этическое вниманіе, такъ захватываютъ духъ, что отъ нихъ не оторвать глаза и, памяти, какъ бы ни было впечатлѣніе болѣзненно, томительно, и можетъ быть, потому именно, что оно томительно, что щемитъ душу, имъ не насытятся заразъ. Веселые моменты жизни переживаются быстрѣе. „Народная поэзія и поэзія, стоящая подъ ея вліяніемъ, ближе воспроизводятъ дѣйствительный процессъ психическаго акта. Въ каждомъ комплексѣ воспоминаній, преимущественно патетическихъ, есть одно, почему бы то ни было становящееся поверхъ другихъ, какъ бы ихъ покрывающее, дающее тонъ всему“. Такимъ преобладающимъ образомъ въ древне-англійской поэміи является ужасный видъ трупа въ могилѣ, по сравненію съ прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ человѣка. Авторъ постоянно возвращается къ этой мысли, какъ бы не въ силахъ оторваться отъ мучительнаго образа, который онъ передаетъ съ различными подробностями, дополняя раньше сказанное какой-нибудь новой чертой, но неизмѣнно возвращаясь къ той же потрясающей картинѣ. Намъ кажется, что данное произведеніе, хотя и основанное на книжныхъ источникахъ, стоитъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ народно-эпической литературы, съ которой сближается по приемамъ творчества.

Съ древнѣйшей англо-саксонской поэмой X-го вѣка, о которой была рѣчь выше, настоящей памятникъ не имѣетъ прямой связи. Мы напомнимъ, что ситуація въ обоихъ произведеніяхъ совершенно различная, и авторъ поэмы XII-го вѣка не могъ заимствовать изъ англо-саксонской поэмы разказъ объ исходѣ души, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о посѣщеніи душою могилы покойника, много времени послѣ смерти. Слѣдовательно, онъ пользовался непосредственно какой-нибудь латинскою версіей преданія объ исходѣ души грѣшника. Почти всѣ мотивы древне-англійскаго „плача“ души встрѣчались намъ неоднократно въ различныхъ обработкахъ, такъ что сами по себѣ они не представляютъ затрудненій, но не всѣ посредствующія звенья ясны. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что авторъ, повидимому, пользовался разными источниками, мы можемъ допустить, что общую схему разказа (мысли о смерти, о тревожномъ состояніи умирающаго, о разлученіи души съ тѣломъ и ея сѣтованіяхъ послѣ смерти) онъ почерпнулъ изъ латинскаго оригинала англійской гомиліи о св. Андрѣ, а мотивъ обвиненія частей тѣла изъ оригинала, латинскаго же, близкаго по типу къ ирландской версіи; за симъ, отдѣльныя мѣста навѣяны общею начитанностью въ аскетической литературѣ. Что касается основной мысли поэмы, на которую мы указывали (состояніе трупа въ гробу), то она подверглась самостоятельной обработкѣ въ отдѣль-

ной версії, почти современной разсмотрѣнному памятнику ¹⁾. Версія эта (очень короткая, ибо въ ней всего 25 стиховъ) представляетъ нѣсколько дословныхъ совпадений съ отрывками Ворсестерской рукописи, вслѣдствіе чего мы и признаемъ въ этомъ стихотвореніи именно лишь отдѣльную версію одного изъ эпизодовъ вышерассмотрѣнной поэмы, повторяющагося въ послѣдней съ разными вариантами; если бы мы имѣли вполне самостоятельную редакцію, то общностью источника врядъ ли можно было бы объяснить дословныя повторенія въ обоихъ произведеніяхъ ²⁾.

¹⁾ Имѣемъ въ виду текстъ Оксеордской рукописи, впервые обнаруженный Кониборомъ (въ 1811 г.) и переданный, послѣ Thorpe, Riger'a и Schröber'a, г. Вухгольцомъ въ вышеназванной диссертации. Рукопись—XII-го вѣка и только послѣдняя строфа приписана болѣе поздней рукою, какъ думаютъ, начала XIII вѣка.

²⁾ Тождественныя выраженія въ обоихъ памятникахъ сопоставлены у Клейнверта, l. c., 8—9, и вторично въ диссертациі Вухгольца, VIII—IX. Г. Клейнвертъ слѣдъ видѣть въ древне-англійскія обработки сюжета и считаетъ настоящее стихотвореніе основаннымъ на англо-саксонской поэмі, а отрывки, найденныя Филиппсомъ, дальнѣйшей обработкой этого стихотворенія. Г. Клейнвертъ словно намѣренно игнорируетъ разныя ситуации, указанныя въ этихъ памятникахъ, и совершенно упраздняетъ вопросъ о латинскихъ источникахъ данныхъ произведеній на народномъ языкѣ. Г. Вухголецъ считаетъ, что, вообще, нельзя съ точностью установить взаимоотношенія текстовъ Филиппса съ указанной версіей Оксеордской рукописи, но повторяетъ догадку Клейнверта и высказываетъ еще предположеніе, что *O* (то-есть, текстъ Оксе. рукоп.) есть не болѣе, какъ продолженіе *W* (поэмы Ворсестерской рукоп.). Вотъ его слова: „es ist zunächst die Möglichkeit nicht ausgeschlossen, dass *O* nur ein weiteres Fragment des in den *W*-Fragmenten enthaltenen Gedichtes ist. Der Umstand dass man dann annehmen müsste, der Dichter habe sich in einzelnen Ausdrücken und ganzen Versen wiederholt, würde nicht gegen jene Möglichkeit sprechen, da auch die *W*-Fragmente derartige Wiederholungen häufig zeigen (стр. IX)“. Повтореніе повторенію ровнь, и мы не согласны съ вѣроятіемъ высказаннаго предположенія, даже независимо отъ разницы въ языкѣ обоихъ памятниковъ, которую г. Вухголецъ ниже оговариваетъ. Приводимъ для удобства сравненія пересказъ Оксеордскаго текста, который былъ нѣсколько разъ переведенъ (нѣмецкій переводъ воспроизведенъ и г. Вухгольцомъ), между прочимъ и Лонгвеллоу (см. *Longfellow's Poetic Works* by Morley's Universal Library, 1887, 245): „Тебѣ домъ былъ предназначенъ раньше, чѣмъ ты родился; ты былъ обреченъ землѣ раньше, чѣмъ мать произвела тебя на свѣтъ. Лишь не былъ тотъ домъ тебѣ еще приспособленъ, и глубина его не намѣрена, длина не расчитана. Вотъ приносятъ тебя туда, гдѣ ты долженъ пребывать; смѣряютъ тебя, а потомъ отмѣряютъ и землю, въ которую тебя положить. Не высоко воздвигнуто жилище твое, низки его стѣны и крыша давить грудь. Такъ предстоитъ тебѣ находиться въ землѣ холодной и мрачной...

Мы видѣли, что въ отрывкахъ англійской поэмы душа мимоходомъ упоминаетъ о Страшномъ Судѣ и второмъ пришествіи: эта мысль составляетъ главное содержаніе другой, италіанской обработки сюжета о сѣтованіяхъ души, извѣстной намъ по записи XIII-го вѣка ¹⁾. Муссафіа, въ предисловіи къ изданію этой италіанской поэмы, замѣтилъ, что она „походитъ на многочисленныя споры (contrasti) между душою и тѣломъ, съ тою разницею, что собесѣдникъ въ ней одинъ: душа обращается къ тѣлу“, которое остается безотвѣтнымъ. Но въ этомъ и заключается историческій интересъ поэмы, такъ какъ она, повидимому, составляетъ обработку не легенды о „спорѣ“, а болѣе раннихъ произведеній, о сѣтованіяхъ души, свидѣтельствуя намъ о распространенности этихъ преданій въ разныхъ странахъ Европы (конечно, при посредствѣ латинскихъ текстовъ). Авторъ въ введеніи къ поэміи говоритъ о состояніи души, пока она обитаетъ въ тѣлѣ; затѣмъ душа обращается съ рѣчью къ своему тѣлу, но (черта заслуживающая вниманія)—еще раньше разлученія съ нимъ, такъ что не авторъ, а сама душа напоминаетъ о смерти и о томъ, что ожидаетъ ихъ за гробомъ. Побуждая тѣло (?) подумать о своихъ грѣхахъ и покаяться, душа говоритъ:

61 . . . ben so e' k'al nostro partimento
Sera mester piçol tençonamento
Enperço ke sovra el corpo morto
De longo tempo n'e çitaa la sorto.

„Отведутъ-де тебѣ четыре локтя земли и будешь ты лежать тамъ до дня Страшнаго Суда; я же отправлюсь въ ту страну, куда не знаю ни пути, ни дороги (dond eo no so lo camin ne la via), и ты не можешь ни указать, ни представить, въ какомъ родѣ будетъ это жилище“. Сряду за снѣмъ душа начинается разказъ о воскресеніи

Тотъ домъ безъ дверей и темень онъ внутри; ты запертъ въ немъ, и смерть хравитъ ключъ отъ дома. Ужасно это жилище въ землѣ и страшно въ немъ обитать. Тамъ тебѣ находится, и черви будутъ точить тебя. Друзья разбѣгутся: никто изъ нихъ не захочетъ взглянуть на тебя, никто не осведомится, хорошо ли тебѣ подъ землею; никто изъ нихъ не захочетъ приподнять крыши и оказать тебѣ облегченіе, ибо скоро ты становишься безобразнымъ и отвратительнымъ на видъ. Волосы опали съ головы; они утратили свою красоту—никто уже не захочетъ перебирать ихъ пальцами“. Эта версія воспроизводитъ общія мѣста поэмы Ворсестерской рукописи, поэтому мы считаемъ ее лишь отголоскомъ этой поэмы.

¹⁾ Изд. *Mussafia*, въ *Sitzungsber. d. Wiener Akad. der Wiss., Hist. Phil. cl.*, bd. XLVI, 1864, стр. 168 слл.

мертвыхъ и Страшномъ Судѣ, когда „раскроются книги съ добрыми и дурными дѣлами“, когда явится Христосъ судить живыхъ и мертвыхъ и т. д. Описание Страшнаго Суда, довольно обстоятельное (200 съ лишнимъ стиховъ) не представляетъ какихъ-либо особенностей, заслуживающихъ вниманія ¹⁾, такъ что мы на немъ не останавливаемся. За симъ душа переходитъ къ описанію мученія грѣшниковъ послѣ суда, останавливаясь, впрочемъ, почти исключительно на разказѣ о „червяхъ ненасытныхъ“, которые будутъ вѣчно глотать грѣшниковъ, посаженныхъ на цѣпи въ неугасаемомъ огнѣ; наконецъ, изображается и блаженство небожителей.

Италянская поэма представляетъ довольно свободную обработку сюжета, и обращеніе души къ тѣлу здѣсь скорѣе напоминаетъ намъ другія произведенія, явленные въ формѣ обращенія автора къ своей душѣ ²⁾, чѣмъ преданія объ исходѣ души. Однако, мотивъ сѣтованій души не могъ быть заимствованнымъ изъ этихъ произведеній и посему остается признать, быть можетъ, лишь двойственный источникъ у автора италянской поэмы, который, ступавъ разказъ о разлученіи души съ тѣломъ, воспользовался внѣшней формою „плача души“ и вложилъ въ нее содержаніе какого-нибудь поученія „о памятованіи дня суда и будущаго воскресенія“, въ которомъ авторъ обращался къ своей душѣ.

Намъ осталось еще оговорить нѣкоторыя позднѣйшія обработки мотива о сѣтованіяхъ души къ тѣлу, на которыхъ, впрочемъ, мы не будемъ подробно останавливаться. Изъ таковыхъ намъ извѣстны: одна англійская поэма XIII вѣка, изданная Моррисомъ ³⁾, и два провансальскія стихотворенія, помѣщенные въ трактатѣ XIV вѣка — *Leys d'amors*,—какъ образцы къ излагаемымъ въ немъ правиламъ грамматики и пѣтики ⁴⁾.

Англійская поэма „О смерти“ весьма близка по содержанію съ вышерассмотрѣнными отрывками болѣе древней версіи и, по всей вѣ-

¹⁾ Отмѣтимъ лишь упоминаніе о „мостѣ испытаній“: *Li libri...*

113 *Li quali noi avremo en quel ponto*

см. приложенія.

²⁾ Объ нихъ см. ниже.

³⁾ *Morris, An Old english Miscellany* (въ сочин. *Early english Text Society* XLIX, 1872). „Death“, 168—185 (по двумъ рукоп. en regard).

⁴⁾ См. *Monumens de la littérature Romane, publ. sous les auspices de l'academie des Jeux Floraux, par. M. Gatiou-Arnoult, Toulouse, I — III, 1841 — 1843.* „Las flors del gay saber estier dichas les Leys d'amors“.

роятности, заимствована изъ одного съ нимъ источника. Сохранившись до насъ въ болѣе полной версiи, она могла бы отчасти послужить для восстановления этого источника, но возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ авторъ этой обработки точно воспроизводилъ содержанiе оригинала? Судя по расплывчатому тону изложенiя, намъ кажется эта точность сомнительной, и въ такомъ случаѣ сопоставленiя съ древнѣйшей обработкой сюжета не могутъ привести къ положительнымъ выводамъ. Мы ограничимся указаниемъ, что въ поэмѣ XIII вѣка, послѣ довольно длиннаго вступленiя (1—80), въ которомъ излагаются общiя мысли о неотвратимости смерти, о томъ, что душа и тѣло бываютъ рѣдко въ согласiи между собою (23—24), что въ день смерти у человѣка не больше имущества, чѣмъ въ день рожденiя и т. д.,—послѣ всего этого слѣдуетъ разказъ о сѣтованiяхъ души къ тѣлу (послѣ разлученiя съ нимъ), апалогичныхъ приведеннымъ въ первой редакцiи. Но—опущенъ мотивъ обвиненiя частей тѣла; опущены разсужденiя о первенствѣ души надъ тѣломъ и объ ея происхожденiи; изложенiе сѣтованiй въ общемъ короче: они составляютъ лишь одну тираду (безъ дѣленiя на строфы), оканчивающуюся довольно подробнымъ описанiемъ адскихъ мукъ и внѣшняго вида дьявола ¹⁾ (193—250), чего нѣтъ въ первоначальной обработкѣ. Предполагая, что разказъ о томъ, какъ дьяволы увлекаютъ душу въ адъ, былъ въ оригиналѣ поэмы, какъ заключенiе сцены объ исходѣ души грѣшника, мы замѣтили бы, что авторъ позднѣйшей обработки могъ самопроизвольно вложить его изъ уста самой души, не обращая вниманiя на то, что она еще не побывала въ аду и, слѣдовательно, не успѣла лично ознакомиться съ ужасами адскихъ мукъ и ихъ властелипомъ: въ произведенiяхъ подобнаго рода нельзя требовать особой логичности.

Въ одной изъ провансальскихъ обработокъ—„*Del cosir de lagma ques fora del cors*“ ²⁾, указанной намъ г. Поль Мейеромъ, сѣтованiя души переданы въ повѣствовательной формѣ: „Душа передается печали, говоритъ авторъ, когда она освободится отъ своей оболочки“, и за симиъ разказываетъ, какъ лукавый духъ подстерегаетъ ее, какъ душа пытается увернуться отъ него, но дьяволъ ее догоняетъ и от-

¹⁾ Стихъ 225: „Кто могъ бы увидѣть, до чего (дьяволъ) безобразенъ: рога на головѣ, рога на колѣнахъ; нѣтъ твари живущей столь отвратительной... Онъ разверзаетъ свою пасть и ворушаетъ глаза; изъ ноздрей его пышетъ пламя и брови у него огненныя: остерегись, кто увидитъ его!“ и т. д.

²⁾ *Leuz d'amors*, l. c., t. I, 228—232 „Дума (или плачь) о душѣ, которая разлучена съ тѣломъ“.

водитъ въ мѣста мученій: не помогутъ душѣ тогда ни свѣчи, ни приношенія хлѣбомъ, не освободятъ они ее отъ мрачной темницы, наполненной злокачественнымъ дымомъ ¹⁾). Стихотвореніе оканчивается обращеніемъ автора къ своей душѣ, въ которомъ онъ предостерегаетъ ее объ адскихъ мукахъ и, побуждая покаяться, напоминаетъ объ искупительной жертвѣ Христа. Въ другомъ стихотвореніи— „*Del cocir del delassamen de lagua*“ ²⁾ подробности изложены исходъ души: дьяволъ перечисляетъ душѣ ея грѣхи, за симъ смерть поражаетъ тѣло ³⁾, которое остается безъ движеній и зарыто въ глубокую могилу, „гдѣ кроты и черви и разныя гады“ гложутъ его; душа же удаляется, исполненная печали. Смерть всеѣмъ страшна, заключаетъ авторъ: и королямъ, и начальникамъ и полководцамъ; за симъ слѣдуетъ обращеніе къ тѣлу: „ты-де утратило шипъ свою красу; твои глаза и уста утратили свой блескъ (гордость: *leguelh*) больше, чѣмъ соты въ тискахъ лишаются меду изъ воска“. Оба стихотворенія приведены въ числѣ примѣровъ, „*soblas singulares*“ (одиночныя строфы), которыя всѣ подобраны въ формѣ „думъ“ (*cocir=consirs*), или „плачей“, духовнаго содержанія“ ⁴⁾

Вторичныя обработки преданій объ исходѣ души, относящіяся къ XIII—XIV вѣку, блѣднѣе первыхъ; всѣ эти „плачи“ представляются довольно безцвѣтными, повторяя общія мѣста болѣе древнихъ обработокъ, съ нѣсколькими произвольными видоизмѣненіями первоначальной обстановки дѣйствія. Уже въ итальянской поэмѣ мы видимъ колебаніе въ опредѣленіи ситуаціи: монологъ души произносится, быть можетъ, еще при жизни человѣка, при чемъ упоминается въ немъ лишь вскользь о томъ, что въ моментъ кончины между душой и тѣ-

¹⁾ *Ufrir pa ni lum—Nom trauga de lescola—Plena de mal fum.*

²⁾ *Leys d'amors, ibid., 218—222.* „Дума о печали (исходъ?) души“.

³⁾ Въ текстѣ игра словъ: *Quar la mortz es amara—Tan greu es le mors.*

⁴⁾ Въ началѣ—„дума о смерти“ (*del cocir de la mort*), которая заключаетъ въ себѣ лишь общія разсужденія о неотвратимости смерти; мысль о смерти сравнивается съ „шипомъ“, возившимся въ сердце, и колющимъ его день и ночь“; дальше „дума о дѣтяхъ“, рано покинутыхъ смертію; „дума о женѣ“, которой предостомъ та же участь и т. д. Мы не знаемъ, ни когда, ни кѣмъ были сложены эти стихотворенія, попавшія въ сборникъ теоріи словесности и грамматики, но, надо думать, что они пользовались нѣкоторой извѣстностью, иначе врядъ-ли упоминались бы въ числѣ образцовъ поэзіи. Во всякомъ случаѣ однородность источниковъ разсмотрѣнныхъ нами пьесъ съ другими обработками сказаній объ исходѣ души намъ кажется очевидной.

ломъ будетъ „picol tençonamento“¹⁾). Въ средне-англійской поэмѣ начало приурочено къ исходу души, а конецъ—увѣщаніе къ живому человѣку. Слопомъ, обращеніе души къ тѣлу стало литературнымъ приемомъ, которымъ авторы пользовались, не опредѣляя точно ситуации, такъ-же какъ, наоборотъ, въ одной изъ провансальскихъ обработокъ (*Del cosir de lagra*) мы видѣли другой приемъ: обращеніе къ своей душѣ. Приемъ этотъ, популярный въ восточной церкви со временъ Григорія Навіанскаго²⁾, особенно излюбленный Ефремомъ Сириномъ и его подражателями, былъ по всей вѣроятности въ обиходѣ и у христіано-латинскихъ писателей на Западѣ. Мы отмѣтимъ одно такое произведеніе, появившееся въ извѣстный и крайне популярный сборникъ поучительныхъ разказовъ „*Disciplina clericalis*“ (XII вѣка) Петра Альфонса, крещенаго еврея, уроженца Испаніи³⁾. Именно, въ послѣдней главѣ этого сборника (XXXIX)⁴⁾ разказывается, какъ „*eremita philosophus hoc modo versibus suam correxit animam: „Anima mea, scias et cognoscas, dum potentia est in manu tua, quid opereris“* и т. д. Далѣе слѣдуетъ призывъ къ покаянію, въ виду предстоящаго по смерти суда, когда душа будетъ приведена въ жилище, гдѣ обитаетъ Правосудіе, гдѣ она прочтетъ на картѣ все, что сотворила въ сей жизни, гдѣ ангелы раскроютъ и обнаружатъ ея помышленія и положатъ на вѣсы добрыя и худыя дѣла и т. д. „Гдѣ тогда цари? гдѣ начальники? гдѣ богачи, собиравшіе сокровища, которыми гордились? Нынѣ они уже не тѣ, какими были. Нынѣ—они какъ бы не жили (*modo sunt sicut qui non vixerunt*). Нынѣ они словно цвѣтъ, опавшій съ дерева, на которомъ онъ больше не зацвѣтетъ“. Заканчивается поученіе новымъ призывомъ къ душѣ—бояться смерти, дая суда и памятовать о своемъ Создателѣ. Сборникъ Петра Альфонса пользовался широкой извѣстностью въ средне-вѣковой литературѣ и былъ рано переведенъ на разные неоевропейскіе языки; онъ является, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ посред-

¹⁾ Мы затруднились въ опредѣленіи точнаго смысла этого „спора“ въ моментъ смерти: врядъ-ли имѣются въ виду повдѣйшія легенды о спорѣ души съ тѣломъ, такъ какъ мы считаемъ итальянскую повѣсть основанной на болѣе архаичномъ преданіи объ исходѣ души; можетъ быть, тутъ споръ въ широмъ смыслѣ, на который указываетъ и текстъ древне-англійской поэмы: душа хочетъ выйдти изъ тѣла, последнее не выпускаетъ ее, ходатайствуя объ отсрочкѣ у смерти.

²⁾ Ср. *Villemain*, *Tableaux de l'éloquence chrétienne au IV sc.*, 1854², 139—148.

³⁾ *Fr. Wilh. Schmidt*, *Petri Alfonsi disciplina clericalis*, Berlin, 1827.

⁴⁾ *Schmidt*, l. c., 84—85.

ствующихъ памятниковъ литературнаго общенія между Востокомъ и Западомъ, но въ приведенномъ разказѣ мы не видимъ ничего спеціально-мусульманскаго, вопреки мнѣнію Шмидта ¹⁾, ибо представленія о хартіи съ дѣлами человѣка, о вѣсахъ и т. д. принадлежатъ древне-христіанскому преданію, равно какъ и мусульманскому, а перечисленіе „великихъ міра сего“, сравненныхъ смертью и какъ бы униженныхъ передъ Судомъ Всевышняго, — есть общее мѣсто поученій Ефрема Сирина ²⁾. Впрочемъ, мы не имѣемъ здѣсь въ виду изслѣдовать происхожденіе и судьбу даннаго эпизода „Disciplina clericallis“; указываемъ на него лишь какъ на образецъ литературнаго приѣма— обращенія къ своей душѣ, которымъ воспользовался авторъ „Del cosir de Iagtha“.

Заканчивая обзоръніе западно-европейскихъ обработокъ „плача грѣшной души“, примыкающихъ къ болѣе архаичнымъ и въ большинствѣ случаевъ болѣе древнимъ обработкамъ двойственной сцены— исхода души праведнаго и грѣшнаго, считаемъ не бесполезнымъ подвести итоги вышесказанному и сдѣлать нѣкоторыя дополнительныя замѣчанія.

Въ объясненіи происхожденія западно-европейскихъ легендъ о сѣтовапіяхъ души тѣлу, мы руководствовались главнымъ образомъ данными Павлова Видѣпія и предапіемъ (видонзміппепнымъ) о Макаріѣ Александрійскомъ, потому что латинскія версіи этихъ легендъ составляютъ паличный фактъ, свидѣтельствующій о распространеніи указанныхъ преданій въ западной Европѣ. Тѣмъ не менѣе многихъ

¹⁾ Въ примѣчаніи къ изданію текста Шмидтъ (l. c., 167—168) замѣчаетъ по поводу послѣдней главы, что „im ganzen erscheint die schilderung des Petrus Alfonsi jüdisch und muhamedanisch in ihrem Ursprung, und den christlichen ansichten nur anbequem“. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы признать большинство есхатологическихъ преданій, популярныхъ въ древне-христіанской и особенно въ Византійской литературѣ, лишь приравненными къ христіанскому ученію, но независимыми отъ него. Отчасти оно, конечно, такъ и было; признавая элементъ дохристіанскихъ вѣрованій и представленій въ основѣ многихъ христіанскихъ легендъ, мы думаемъ, что въ данномъ преданіи на долю мусульманства можно отнести развѣ лишь посредничество версін, такъ какъ мы не находимъ въ немъ ни одной черты, которая не могла бы быть заимствованной мусульманами изъ преданій, популярныхъ уже среди христіанъ Сирія и Александріи.

²⁾ Ср. въ изданіи Ассемани, t. III (Syr. et lat.) *Necrosima*, cap. LII, LIV, LVI и др. (въ русск. перев. изданія 1851 г., т. VI); t. III (Gr. et lat.) *λόγος εἰς μάταιον βίον*, 308 сл. (русск. пер., т. V, слово 114). У Ефрема же, вѣроятно, заимствованъ данный приѣмъ и Кириллъ Александрійскій въ Вестѣ, на которую намъ уже приходилось сослаться.

посредствующихъ версій (на латинскомъ же языкѣ) недостаеъ, и мы принуждены были ограничиться предположеніемъ объ ихъ существованіи. Мы придаемъ особое значеніе этимъ, пока еще не вполне розысканнымъ посредствующимъ версіямъ, такъ какъ онѣ даютъ ключъ къ уразумѣнію болѣе или менѣе неожиданныхъ комбинацій и нововведеній въ памятникахъ на народномъ языкѣ. Такъ, разсмотрѣнные нами въ предшествовавшей главѣ видоизмѣненія начального эпизода Павлова Видѣнія въ латинскихъ текстахъ послужили намъ для объясненія происхожденія англо-саксонской и нѣмецкой поэмъ. Латинскіе тексты, какъ принадлежащіе общей международной литературѣ въ средніе вѣка, могли вызвать аналогичныя обработки на народномъ языкѣ въ разныхъ странахъ, независимо одна отъ другой. Вѣроятно, оно такъ и было, и излишне искать непосредственнаго воздѣйствія одного на другое англійскихъ, французскихъ¹⁾, итальянскихъ и нѣмецкихъ произведеній съ однородными сюжетами, общность которыхъ объясняется общностью источниковъ. Но возникаетъ вопросъ: должны ли мы ограничиться предположеніемъ о существованіи переходныхъ версій однихъ и тѣхъ же преданій, или, быть можетъ, существовали еще другія неизвѣстныя намъ редакціи сказаній и литературныхъ произведеній первыхъ вѣковъ христіанства, уцѣлѣвшія въ преданіи Восточной церкви, на западѣ же доселѣ не извѣстныя или заслоненныя ученіемъ авторитетовъ западной церкви?

Прежде всего мы укажемъ, что преданіе о Макаріѣ Александрійскомъ было, повидимому, извѣстно и на западѣ въ другой редакціи, болѣе близкой къ греческому оригиналу. Заключаемъ объ этомъ по небольшому отрывку въ итальянскомъ переводѣ, сохранившемся въ одномъ рукописномъ сборникѣ XV вѣка, въ Неаполитанской библиотекѣ²⁾. Печатаемъ его по указанной рукописи XII, F, 31, f. 156 v:

De uno sancto romito con lo quale andavano li angeli per lo deserto et similitudine de l'anima che se uole partir.

Audecti dire de sancti patri de un solitario sancto chi andando per lo heremo vede du angeli che l'accompagnavano l'uno dal lato ricto et l'altro dal manco. Et andando trouaro un corpo morto molto puzulente, per la quale puzza lo romito acturo lo naso et cosi ficero l'angeli. Et andando piu innanzi dixo lo romito

¹⁾ Имѣемъ въ виду рѣчь души, отмѣченную г. Гастономъ Парисомъ въ обработкѣ XII вѣка *Vie de saint Alexia*, I. c., стр. 285—286 (строфы XXIII—XXV, стихи 211—243).

²⁾ Ср. *Miola*, *Le scritture in volgare dei primi tre secoli della lingua nei codici della Biblioteca Nazionale di Napoli*, I, 1878, 866, 368.

al angeli: „Or sentite vuy lo odôr et la pusca como nuu?“ Et quelli respuerо che non, „ma acturammose lo naso per tua compagnia“. Et dixero: „de queate immunditie corporale non sentimo nuu pusca, ma si de le anime imunde et peccatrice“.

Продолженіе уже не имѣетъ никакого отношенія къ легендѣ о Макаріѣ и заключаетъ въ себѣ сравненіе, приписанное нѣкому аббату Іоанну,—души съ прекрасной блудницей, которую беретъ себѣ въ жены знатный баронъ (то-есть, Христосъ), при чемъ прежніе любовники ея (то-есть, демоны) стараются снова вовлечь ее въ порочную жизнь. Имя Макарія не упоминаютъ въ приведенномъ отрывкѣ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что шла рѣчь именно о немъ, такъ какъ переводъ—почти дословный съ редакціи легенды, приписываемой Александру Аскету. Другихъ указаній о данномъ преданіи на почвѣ западно-европейскихъ литературъ мы не нашли.

Что касается предположенія о существованіи на западѣ иныхъ редакцій старинныхъ преданій объ исходѣ души, которыя могли бы послужать къ выясненію ближайшаго источника той или другой изъ разсмотрѣнныхъ нами версій легенды о сѣтованіяхъ души къ тѣлу, то, конечно, само по себѣ предположеніе возможно. Но, сколько мы знаемъ, въ числѣ извѣстныхъ и наиболее популярныхъ въ западно-европейскихъ литературахъ легендъ о загробныхъ видѣніяхъ еще не было указано такихъ, которыя могли бы имѣть непосредственное отношеніе къ занимающему насъ теперь сюжету. Если мы обратимся къ діалогамъ Григорія Великаго, то и въ нихъ, между многочисленными реліціями преданій объ исходѣ души, мы не нашли подходящихъ къ ситуаціи, гдѣ душа обращалась бы съ рѣчью къ своему тѣлу при разставаніи съ нимъ ¹⁾. Г. Феттеръ

¹⁾ Г. Пономаревъ (I. с., 94) замѣчаетъ, что вообще, „объ участи души послѣ смерти и объ ея хожденіяхъ до заслуженнаго ею мѣстопробыванія и о мытарствахъ, въ разказахъ „Собесѣдованій“ Григорія Великаго нѣтъ определенныхъ указаній“. Однако, объ исходѣ души и ея участи за гробомъ Григорій приводитъ многочисленные разказы; онъ не знаетъ, или не признавалъ лишь ученія о мытарствахъ и о промежуточномъ мѣстопробываніи души до страшнаго суда, указывая на немедленное воздаяніе послѣ смерти (ср. Dial. lib. IV, c. XXVII—XXVIII). Что касается его воззрѣній на чистилище и источниковъ этого ученія, то ср. замѣчаніе въ Encyclop. des sc. religieuses, IV, Eschatologie, 496: „Augustin émit l'opinion que la purification par le feu pourrait bien avoir lieu entre le moment de la mort et l'époque du jugement dernier.. et qu'il peut y avoir des peines temporaires qui seraient infligées aux âmes dans cet espace de temps. Césaire d'Arles admit cette hypothese comme certitude (Hom. VIII). Grégoire le

полагалъ, что данный мотивъ (посмертной бесѣды души съ тѣломъ) могъ развиваться только въ связи съ древне-христіанскими представленіями, по которымъ душа до наступленія Страшнаго Суда пребываетъ въ нѣкоторомъ промежуточномъ состояніи, ни въ раю, ни въ аду ¹⁾. Ученіе это поддерживалось въ восточной церкви на основаніи толкованій Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Кирилла Александрійскаго и др., между тѣмъ какъ на западѣ учителя церкви съ блаженнымъ Августиномъ во главѣ, Григоріемъ Великимъ, Исидоромъ, Бедой и др. отступили отъ него, принявъ ученіе о двухъ судахъ: одномъ—немедленномъ послѣ смерти, и другомъ—послѣ кончины міра, когда подвергнутся суду и душа и плоть ²⁾. Эбертъ ³⁾ отмѣчаетъ, какъ любопытную черту англо-саксонской поэмы X-го вѣка, „der Aufenthalt der Seele vor dem Weltgericht in der Hölle statt in einem Zwischenreiche“. По если принять во вниманіе указанную зависимость этой поэмы отъ Павлова Видѣнія, черта, отмѣченная Эбертомъ, вполне естественна, такъ какъ въ апокрифѣ признается немедленный судъ надъ душами, при чемъ грѣшныя передаются демонамъ для мученій тотчасъ послѣ суда. Въ данномъ случаѣ апокрифическое преданіе оказывается согласнымъ съ толкованіями учителей западной церкви. Мы скорѣе отмѣтили бы, какъ любопытную черту, обратное явленіе: имен-

---

grand la repandit dans les églises d'Occident. Il l'appuya de nombreux récits d'âmes de décedés qui d'après lui étaient apparues aux vivants, leur avaient dépeint leurs tourments et leur avaient demandé l'assistance de leurs prières“. Въ прочихъ случаяхъ душа немедленно отводится либо въ мѣста мученій, либо въ селенія праведныхъ.

¹⁾ *Vetter*, zum Muspilli въ *Germania*, 1871, 121—155. „Nur aus der Vorstellung eines Zwischenaufenthaltes der Seele in Himmel und Hölle und der Wiedervereinigung von Leib und Seele am jüngsten Tage konnte auch das vielbeliebte Motiv eines Gespräches der den Leichnam besuchenden Seele erwachsen (128)“. Г. Феттеръ приводитъ любопытные отголоски ученія, по которому, и рай и адъ пустыютъ“ до дня страшнаго суда, въ памятникѣхъ древне-нѣмецкой литературы.

²⁾ Толкованія учителей церкви собраны Царнке въ его замѣчательной въ свое время статьѣ, въ которой авторъ въ противоявіе миеологической гипотезы впервые представлялъ попытку толкованія древнѣйшихъ памятниковъ нѣмецкой литературы на основаніи христіанскаго преданія (*Zarncke*, Ueber das althochdeutsche Gedicht vom Muspilli, въ *Berichte über die Verh. d. Königl. Sächs. Gesellsch. d. Wiss. zu Leipzig*, XVIII, 1866, 191—228). Направленіе это нынѣ, какъ извѣстно, имѣетъ своего крайняго поборника въ лицѣ Вугге (Ср. *A. H. Веселовскію*, Разыск. въ обл. русск. дух. ст., вып. V, 1889, Дополненія 353—359).

³⁾ *Ebert*, Allg. gesch. d. Litt. des Mittelalt. im Abendlande, III, 1887, 91.

но, что въ нѣкоторыхъ латинскихъ и романскихъ версіяхъ Видѣніи сцена суда Бога опущена и упоминается лишь о судѣ совѣсти, по которому душа сама угадываетъ свой приговоръ. Это — концепція восточной церкви ¹⁾). Неблагоприятнымъ обстоятельствомъ для развитія на западѣ мотива о сѣтованіяхъ души тѣлу въ моментъ разлученія съ нимъ является то, что въ большинствѣ латинскихъ обработокъ Павлова Видѣнія опущена сцена исхода души. Однако, мы видѣли, что этотъ пробѣлъ отчасти восполненъ, благодаря другому преданію, связанному съ именемъ Макарія, въ которомъ схема рѣчей души была начертана и представляла готовые образцы для дальнейшихъ обработокъ. Комбинаціею обоихъ преданій мы и пытались объяснить разсмотрѣнными нами европейскія обработки сюжета, болѣе или менѣе свободно воспроизводящія его. Но, можетъ быть, слѣдуетъ допустить еще третій элементъ — знакомство съ нѣкоторыми произведеніями отцовъ церкви Греческой, въ которыхъ легендарные мотивы эсхатологическихъ сказаній съ ранняго времени примѣшивались къ поученіямъ нравственно-догматическаго характера. „Вещда“ Кирилла Александрійскаго, о которой была рѣчь, много способствовала бы разъясненію западныхъ гомилій на тему о смерти, исходѣ души и второмъ пришествіи ²⁾). Еще большее значеніе имѣла бы произ-

¹⁾ Толкованіе это въ западныхъ текстахъ стоитъ въ связи съ преданіемъ о „мостѣ испытаній“, о которомъ см. въ приложеніи.

²⁾ Напримеръ, г. *Gaidos* въ упомянутой статьѣ въ *Revue Celtique*, X, по поводу латинскаго оригинала ирландской гомиліи замѣчаетъ, „le texte latin contient une phrase attribuée à saint Augustin: nous l'avons cherchée dans ses oeuvres, mais sans succès (465)“. Вотъ эта фраза: *Dicens Augustinus: „unicuique anime duo exercitus occurrunt antequam migrat a corpore alter angelorum alter demonum“*. Но это соответствуетъ ученію Кирилла Алекс. (*Migne*, LXXVII, 1074): *quantus animae metus... cum a corpore separatur: praesto sunt enim nobis exercitus et potestates coelestes et contrarium potestatum tenebrarum principes“*. Дальше указанное нами произвольное толкованіе, что дьяволы пропустили душу лишь ради глумленія надъ нею и ватакъ: „postea revertitur anima (*sic*) ad corpus, assidens eum“ соответствуетъ разказу о томъ, что душу, не прошедшую какого-нибудь мытарства, дьяволы „deferunt ad terram“. Но, конечно, нужно предположить цѣлую серію посредствующихъ версій, въ которыхъ легендарные мотивы заслонили текстъ поученія, если принять въ основу ирландской „Вещды“ „Слово“ Кирилла Ал. Мы не будемъ на этомъ настаивать, но думаемъ, что особенности западныхъ версій преданій объ исходѣ души, непонятныя съ точки зрѣнія трудовъ учителей западной Церкви, объясняются въ связи съ преданіями восточной Церкви, которыя отчасти указаны у греческихъ и сирійскихъ отцовъ Церкви и, возможно, что нѣкоторыя изъ произведеній послѣднихъ имѣлись въ старинныхъ латинскихъ переводахъ.

веденія Ефрема Сирина. Нѣкоторыя изъ нихъ, по указанію Ассемани ¹⁾, были извѣстны въ средніе вѣка и въ латинскомъ переводѣ, но, къ сожалѣнію, мы не могли найти свидѣтельствъ о существованіи въ древнихъ переводахъ его „Necrosima“ (надгробныхъ пѣснопѣній), которыя дошли до насъ лишь въ сирійскихъ текстахъ. Между тѣмъ, именно въ нихъ, впервые (сколько намъ извѣстно) въ христіанской литературѣ вводится мотивъ прощанія души съ тѣломъ и ея рѣчей къ нему. Такъ, въ канонѣ LIX (по изд. Assemani ²⁾), говорится, что душа, по разлученіи съ тѣломъ, удручена воспоминаніями о своихъ грѣхахъ; она обращается къ тѣлу и говоритъ ему: „Прощай, вѣрный товарищъ, насъ разлучаетъ смерть, ты здѣсь останешься, а я ухожу“. Тѣло въ отвѣтъ ей высказываетъ пожеланія, чтобы Тотъ, который ихъ обоихъ создалъ, избавилъ бы ихъ отъ геенны (ne in tartarum devolvamur). Въ другомъ канонѣ (LXXXI по изд. Assemani ³⁾) рѣчь души распространяется: она сравниваетъ тѣло съ гостиницей, въ которой временно обитала, а теперь-де она призвана назадъ въ свое первоначальное жилище; далѣе, душа говоритъ о горечи питья въ чашѣ, поднесенной ей смертью, и трепещетъ въ виду будущаго суда, на который ей нужно предстать. „Прощай же тѣло, любезное мнѣ жилище, въ которомъ я пребывала, пока то угодно было Богу“. Ефремъ не приводитъ никакихъ упрековъ души тѣлу, никакой брапи, ни жалобъ, и въ этомъ смыслѣ его изложеніе значительно разнится отъ позднѣйшихъ обработокъ сюжета. Но мы указываемъ только на самый мотивъ, ибо толкованія его могли произвольно видоизмѣняться въ цѣломъ рядѣ посредствующихъ версій, если только онѣ были, и если возможно предположеніе, что названныя произведенія Ефрема были извѣстны въ средневѣковой литературѣ. Мы не рѣшимся настаивать на этой догадкѣ ⁴⁾.

¹⁾ Ср. у Ассемани въ предисловіи къ изданію Евр. Сир., т. I.

²⁾ Ephraem Syri Opera, t. III (Syr. u. lat.), 325—326. Русск. перев. твореній Еврема Сирина, издан. 1856, т. VI, 142.

³⁾ Ibid., 355. Русск. перев., I. с., стр. 182—183.

⁴⁾ Ефремъ не дѣлаетъ различія между душой праведника и грѣшника, но, какъ было указано, это различіе должно было естественно возникнуть въ связи съ основнымъ догматомъ христіанскаго ученія. Далѣе мы отметили, что въ соотвѣтствіе многочисленнымъ обработкамъ мотива о состояніяхъ грѣшной души, мы имѣемъ лишь немногіе образцы рѣчей праведной души къ своему тѣлу въ древнихъ памятникахъ западно-европейской средневѣковой литературы. Упомянемъ еще объ одной латинской версії этого преданія въ сборникѣ „Speculum Exemplorum“, lib. IX, с. CXXXVI (мы пользовались изданіемъ 1495 г., in civitate

Относительно судьбы другихъ вышепомянутыхъ сказаній объ исходѣ души въ средневѣковой литературѣ вопросъ прощѣ рѣшается въ греко-славянскомъ мірѣ, чѣмъ въ романо-германскомъ. Здѣсь намъ не приходится выискивать смутныхъ отголосковъ древнихъ сказаній, какъ въ западно-европейскихъ литературахъ, ибо на почвѣ Византіи и затѣмъ, черезъ славянскій югъ, въ древнерусской письменности эти старинныя сказанія устойчиво держались въ традиціи, и, хотя они подвергались обработкамъ и обусловили происхожденіе новыхъ произведеній на ту же тему, посредствующія звенья легче восстанавливаются. Такъ для книжныхъ сказаній. При разсмотрѣніи же произведеній народной словесности вопросъ у насъ осложняется за отсутствіемъ древнихъ записей. Не имѣя въ виду представить полный обзоръ сказаній объ исходѣ души въ Византійско-славянской литературѣ, мы разсмотримъ теперь лишь главнѣйшія произведенія, въ которыхъ они отразились, и отмѣтимъ въ русскихъ духовныхъ стихахъ разработку аналогичныхъ мотивовъ съ вышеуказанными западными легендами; результаты получаются не одинаковыя.

☛. *Ватюшковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Argentina, хранящяся въ Императорской Публ. Библ. въ С.-Пб.; ср. *Владимирова* Великое Зерцало, 1884. Москва, приложение 2-е, 16--17; ср. рец. г. *Болдакова*, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ССХХХІХ, отд. 2, 132—147). Въ старинномъ русскомъ переводѣ В. З. эта легенда озаглавлена слѣдующимъ образомъ: „Нѣкоего терпѣливаго душа въ болѣзни умирающа, всѣмъ удомъ своимъ благодареніе воздаваше“. Заглавіе это вполне опредѣляетъ и содержаніе легенды, любопытной лишь какъ уцѣлѣвшій изводъ параллельной сцены къ смерти грѣшника, которую ошибочно считали позднѣйшаго происхожденія.

МОТИВЫ ИЗВРАНІЯ ГУГОНА КАПЕТА НА ЦАРСТВО.

Въ 936 году Гуговъ Великій имѣлъ полную возможность сдѣлаться королемъ и такимъ образомъ доставить роду Роберта Храбраго корону Франціи уже въ третій разъ. Дядя Гугона, Одонъ, правилъ Франціей цѣлыхъ десять лѣтъ (888—898). Послѣ смерти Одона произошла реставрація каролинговъ: королемъ былъ избранъ Карлъ Простой, сынъ Людовика Косноязычнаго. По прошествіи нѣкотораго времени братъ Одона, Робертъ, возмутился противъ Карла и провозгласилъ себя королемъ. Между двумя королями завязалась борьба, окончившаяся не въ пользу Роберта. Въ сраженіи при Соассонѣ (923) Робертъ лишился и короны, и жизни. Но побѣда не принесла Карлу никакой пользы. Въмѣсто Роберта явился новый король въ лицѣ Рудольфа, герцога бургундскаго. Карлъ былъ захваченъ въ плѣнъ однимъ изъ своихъ вассаловъ, Герибертомъ изъ Вермандоа, и окончилъ свою жизнь въ темницѣ, а Рудольфъ царствовалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 936 году. Смерть Рудольфа открыла сыну Роберта, Гугону Великому, свободный путь къ коронѣ, но онъ не захотѣлъ послѣдовать печальному примѣру своего отца. Онъ рассчиталъ, что гораздо вѣрнѣе будетъ возвратить престолъ каролингамъ и увеличить при ихъ помощи могущество своего дома, и безъ того уже весьма значительное. Онъ предпочелъ вторичную реставрацію каролинговъ и призвалъ изъ Англіи сына Карла Простаго, Людовика IV, по прозванію Заморскаго, который былъ увезенъ за море во время злключеній, постигшихъ его отца. 20-го іюня 936 г. Людовикъ былъ коронованъ. По всей вѣроятности, еще раньше коронаціи Гуговъ получалъ отъ Людовика титулъ герцога Франціи, съ которымъ была связана военная власть въ большей части земель между Соммой и Лоарой, исключая герцогство нормандское. Такимъ образомъ, расчетъ Гугона началъ

оправдываться, но уже вскорѣ между нимъ и королемъ начались разногласія. Не смотря на свою молодость, Людовикъ сталъ обнаруживать беспокойную для Гугона энергію. Онъ хотѣлъ быть дѣйствительнымъ, а не кукольнымъ королемъ, и не побоялся стать во враждебныя отношенія къ Гугону, хотя его борьба съ Гугономъ врядъ-ли могла подавать надежду на счастливый исходъ. Владѣнія Людовика были очень ограничены въ сравненіи съ гугоновскими: они сводились главнымъ образомъ къ графствамъ реймскому и ланскому, изъ которыхъ въ послѣднемъ лежала сильная, почти неприступная крѣпость, Лапъ, главный оплотъ послѣднихъ каролинговъ. Въ попыткахъ расширить эти владѣнія прошла вся жизнь Людовика, который съ энергіею, достойною лучшей участи, бросался для этой цѣли то на Гугона, то на Оттона I. У Оттона I онъ хотѣлъ отнять Лотарингію, чтобы пріобрѣсти себѣ въ ней прочный базисъ для дальнѣйшей борьбы внутри Франціи. Но отнять Лотарингію у могущественнаго Оттона онъ не могъ. Результатомъ его борьбы съ Оттономъ и Гугономъ было лишь усиленіе германскаго вліянія во Франціи. Въ союзѣ то съ Гугономъ, то съ Людовикомъ Оттонъ дважды проникалъ съ войсками во Францію и во время одного изъ этихъ походовъ доходилъ до Парижа и Руана. Политическій дуализмъ, царившій во Франціи, вполне соответствовалъ интересамъ Оттона, который умѣлъ имъ очень ловко пользоваться и первый изъ германскихъ государей примѣнилъ ко Франціи политику „divide et impera“. Находя, что еще не наступило время наложить свою руку на Францію, какъ онъ это сдѣлалъ вскорѣ по отношенію къ Италіи, Оттонъ въ самый рѣшительный моментъ, когда Гугону удалось завладѣть и Лапомъ, и самимъ Людовикомъ, вступился за несчастнаго Людовика и принудилъ Гугона вновь принести вассальную клятву вѣрности своему королю (950), который только благодаря этому вышатаельству и удержался на своемъ паткомъ тронѣ. Къ 962 году, когда Оттонъ короновался императорскою короной, положеніе дѣлъ во Франціи осталось въ сущности то же самое. Перемѣнились только лица. Вмѣсто Людовика, умершаго 10-го сентября 954 г., здѣсь царствовалъ его сынъ, Лотарь. Гуговъ Великій скончался 16-го іюня 956 г., но оставилъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ своего сына, Гугона Капета. Гибельный для Франціи дуализмъ остался въ своей силѣ. Онъ какъ бы перешелъ по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ ¹⁾. Смерть

¹⁾ *Бубногъ*. Сборникъ писемъ Герберта какъ историческій источникъ, ч. II, отд. I (С.-Пб. 1889), стр. 57—71.

Оттона I (7 мая 973 г.), вызвавшая смуту въ Германіи, не могла, разумѣется, остаться безъ вліянія на отношенія между Гугономъ и Людовикомъ. Критическое положеніе Оттона II разбудило во Франціи давнишнее недовольство преобладаніемъ Германіи. Всякіе наступательные планы казались легко исполнимыми. Лотарю удалось привлечь на свою сторону Гугона. Онъ даже убѣдилъ его предпринять сообща походъ на Лотарингію. Въ 978 г. французское войско ворвалось въ предѣлы Лотарингіи, но все дѣло ограничилось однимъ лишь набѣгомъ по направлению къ Ахену. Ахенскій дворецъ былъ занятъ войсками Лотаря и Гугона, которые имѣли въ виду захватить здѣсь Оттона II вмѣстѣ съ женой его, Теофаніей. Оттонъ II едва успѣлъ бѣжать¹⁾. Но согласіе Лотаря и Людовика было, какъ мы сейчасъ увидимъ, не продолжительнымъ.

Оттонъ II не могъ оставить безъ мщенія дерзкій набѣгъ французскаго короля. Еще въ томъ же 978 г. войско его разлилось по Франціи и, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, дошло до стѣнъ Парижа. Лотарь бѣжалъ за Сену въ Этампъ. Гугономъ засѣлъ въ Парижѣ. На южномъ берегу Сены стало мало по малу стягиваться французское войско. Простоявъ подъ Парижемъ короткое время, Оттонъ увидѣлъ себя принужденнымъ отступить. На обратномъ пути часть его войска была уничтожена слѣдовавшими за нимъ по пятамъ французами. Хотя Оттонъ II и не положилъ конца царствованію Лотаря, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ, онъ и имѣлъ собственно въ виду, тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное его проникновеніемъ въ сердце Франціи, было громадное и, такъ какъ ему удалось, наконецъ, утвердить свою власть на прочномъ основаніи, то Лотарь счелъ за лучшее вступить втайнѣ отъ Гугона съ нимъ въ союзъ (980), направленный косвеннымъ образомъ противъ Гугона. Услыхавъ объ этомъ, Гугономъ отправился въ слѣдующемъ году въ Римъ и тамъ въ свою очередь заключилъ съ Оттономъ союзъ, направленный противъ Лотаря. Не смотря на засады, устроенныя Лотаремъ, новый союзникъ Оттона вернулся благополучно во-своиса. Отношенія между нимъ и Лотаремъ сдѣлались снова на долгое время враждебными²⁾.

Во время похода Оттона II на Парижъ въ его войскѣ находился братъ Лотаря Карлъ, одна изъ загадочныхъ личностей X вѣка. Тѣснымъ Лотаремъ во Франціи, онъ незадолго передъ тѣмъ сталъ

¹⁾ Тамъ-же стр. 91—105.

²⁾ Тамъ-же стр. 106—122.

принимать участіе въ частыхъ въ то время нападеніяхъ на Лотарингію и столь же неожиданно для самого себя, сколько и для другихъ, былъ во время одного изъ такихъ нападеній сдѣланъ Оттономъ II герцогомъ Нижней Лотарингіи. Это былъ мастерской ходъ Оттона II, который хотѣлъ этимъ путемъ извлечь пользу изъ раздвоенія въ семьѣ каролинговъ. Теперь на обязанности Карла лежала защита Лотарингіи отъ Лотаря ¹⁾.

Въ Реймсѣ нѣмецкое войско нашло преданныхъ слугъ Оттона II въ лицѣ Адальберона, архіепископа реймскаго, и проживавшаго тамъ въ то время ученаго схоластика Герберта. Адальберонъ происходилъ изъ знатнаго лотарингскаго рода и даже былъ отдаленнымъ родственникомъ императорской фамиліи. Гербертъ былъ родомъ французъ. Между политическими убѣжденіями Герберта и Адальберона была только та разница, что у перваго они имѣли чисто теоретическій характеръ, тогда какъ во второмъ говорилъ и голосъ крови происхожденія. Отстаивая интересы имперіи, Адальберонъ работалъ на пользу своего отечества; дѣятельность же Герберта, стремившагося къ осуществленію идеи воображаемой римской имперіи, пошла, напротивъ, скорѣе во вредъ его отечеству, Франціи ²⁾. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что въ лицѣ этихъ двухъ друзей Франція пріютила у себя убѣжденныхъ, ловкихъ и неразборчивыхъ въ средствахъ враговъ, не хотѣвшихъ смотрѣть на нее иначе, какъ на часть имперіи Оттоновъ. Во время похода Оттона II во Францію Адальберонъ дѣлалъ все возможное, чтобы способствовать его успѣху ³⁾. Въ 980 году Адальберонъ съ Гербертомъ ѣздили въ Италію къ Оттону II, какъ кажется, съ цѣлью подготовить посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ союзъ Оттона II съ Гугономъ противъ Лотаря ⁴⁾. Въ 982 г. или 983 г. Гербертъ получилъ отъ Оттона II богатое италіанское аббатство Боббіо и сдѣлался вассаломъ германскаго императора ⁵⁾. Смерть Оттона (7-го декабря 983 г.) заставила его, не слагая съ себя сана аббата, покинуть Италію и въ ожиданіи лучшихъ временъ снова водвориться въ Реймсѣ ⁶⁾.

¹⁾ О Карлѣ см. подробности тамъ же стр. 95—103.

²⁾ Тамъ-же стр. 87, 88. О политическихъ убѣжденіяхъ Герберта см. тамъ же стр. 71—81.

³⁾ Тамъ-же стр. 108.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 119.

⁵⁾ Тамъ-же стр. 9.

⁶⁾ Тамъ-же стр. 172.

Смерть Оттона II уничтожила его союзные договоры съ Лотаремъ и Гугономъ. Лотарь задумалъ воспользоваться смутой въ Германіи, гдѣ двоюродный братъ Оттона II, Генрихъ баварскій, провозгласилъ себя королемъ и только послѣ долгаго сопротивленія возвратилъ малолѣтняго Оттона III его матери, Теофаніи. Спачала Лотарь скрывалъ свои завоевательные планы и выступилъ было въ качествѣ опекуна Оттона III. Гербертъ съ Адальберономъ имѣли наивность повѣрить его безкорыстію, стали выставлять его противъ Генриха и даже убѣдили многихъ лотарингцевъ дать ему клятву вѣрности ¹⁾. Но лишь только, съ возвращеніемъ Оттона III, Теофанія, эта послѣдняя была признана регентшей, Лотарь увидѣлъ себя принужденнымъ раскрыть свою игру. Опираясь на клятву вѣрности, данную ему нѣкоторыми лотарингцами, Лотарь сдѣлалъ попытку завладѣть Лотарингіей и, встрѣтивъ тамъ сопротивленіе, имѣлъ нѣкоторое основаніе считать лотарингцевъ клятвопреступниками. Находясь въ неладахъ съ Гугономъ и потому не имѣя надежды на его содѣйствіе, Лотарь сумѣлъ привлечь на свою сторону двухъ могущественныхъ вассаловъ Гугона, Одона, графа Шартра и Тура, и Гериберта, графа Труа и Мо, которые, дѣйствуя всегда заодно, были третьєю послѣ Гугона и короля политической силою сѣверной Франціи. Вмѣстѣ съ этими графами Лотарь напалъ на Лотарингію и взялъ Вердюнь (осень 984 г.). Въ началѣ 985 г. онъ велъ переговоры о союзѣ съ Генрихомъ, который все еще не хотѣлъ подчиняться установленному въ Германіи политическому режиму. Въ іюнь (18) 985 года, благодаря стараніямъ нѣкоторыхъ людей, которые не особенно то нравились Герберту, Гугонъ, еще незадолго передъ тѣмъ разогнавшій сѣздъ партіи Лотаря въ Компьенѣ, помирился съ Лотаремъ ²⁾.

Адальберонъ съ Гербертомъ, слишкомъ поздно увидѣвшіе ошибочность своей политики, очутились, употребляя гербертовское выраженіе, „между молотомъ и наковальнею“. Встрѣтивъ въ Адальберонѣ помѣху своимъ видамъ на Лотарингію, Лотарь принялся его вслѣски тѣснить. Пользуясь ходячими слухами относительно образа дѣйствій Адальберона во время похода Оттона II во Францію, Лотарь сталъ обвинять его въ государственной измѣнѣ и еще въ томъ, что онъ облегчилъ своему племяннику, Адальберону Вердюнскому, получив-

¹⁾ Тамъ-же стр. 191—202, 252—254, 208—210, 249, 250.

²⁾ Тамъ-же стр. 262—269, 294—296, 316—320.

ипему вердюнское епископство отъ Оттона III, способн сдѣлаться изъ простаго клирика кандидатомъ въ епископы, то-есть, посвятилъ его послѣдовательно въ дьяконы и пресвитеры уже послѣ того, какъ Лотарь явилъ притязанія на Лотарингію, а, слѣдовательно, и на Вердюнъ. До формальнаго процесса дѣло, однако, при Лотарѣ не дошло ¹⁾).

Адальберонъ напрасно хлопоталъ о возобновленіи между Гугономъ и Оттономъ III союза, заключеннаго Гугономъ въ 981. съ Оттономъ II ²⁾. Гугонъ и при молодомъ преемникѣ Лотаря († 2-го марта 986 г.), Людовикѣ V, былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ королевскимъ домомъ ³⁾, что, впрочемъ, не мѣшало ему поддерживать дружественныя отношенія съ Адальберономъ. Людовикъ оказался достойнымъ сыномъ своего отца.

Онъ, вопервыхъ, рѣшился придать дѣлу Адальберона рѣшительный оборотъ. Осенью 986 года онъ произвелъ нападентіе на Реймсъ и, грозя взять городъ приступомъ, принудилъ Адальберона дать заложниковъ въ обезпечентіе своей явки на судъ, назначенный на 27-е марта 987 года. Впрочемъ, на судѣ должно было разбираться только сравнительно менѣе важное дѣло вердюнскаго епископа. Много помогъ Адальберону Гугонъ, который тоже принималъ участіе въ походѣ Людовика на Реймсъ, но не былъ расположенъ потакать во всемъ королю. Это, повидимому, онъ склонилъ короля рѣшить дѣло не оружіемъ, какъ онъ одно время хотѣлъ, а судомъ. Онъ же, должно быть, заставилъ короля удовольствоваться однимъ лишь вердюнскимъ дѣломъ. Адальберонъ съ Гербертомъ обрацались къ Теофаніи съ жалобой на свое критическое положентіе ⁴⁾.

Вовторыхъ, Людовикъ носился съ какими то новыми планами относительно Лотарингіи, такъ что Теофанія стала готовиться къ войнѣ противъ молодаго и безпокойнаго короля. Слухи объ этихъ вооруженіяхъ вызвали восторгъ въ реймскихъ политикахъ, которые съ неменьшей радостью могли констатировать появленіе и въ самой Франціи сильной оппозиціи Людовику. Въ составъ этой оппозиціи, кромѣ, разумѣется, ихъ самихъ, входили Одонъ, Герибертъ, мать короля, Эмма и Адальберонъ или Асцелинъ, епископъ лаисскій, кото-

¹⁾ Тамъ-же стр. 300—305, 313, 275—278.

²⁾ Тамъ-же стр. 281, 297.

³⁾ Тамъ-же стр. 350.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 381—386, 392—399.

раго Карлъ обвинялъ въ прелюбодѣяніи съ королевой. На преданность Гугона Людовикъ тоже не могъ вполне расчитывать. Все это заставило его умѣрить нѣсколько свою энергію. Судъ надъ Адальберономъ Реймскимъ былъ отложенъ больше, чѣмъ на мѣсяць, а именно съ 27-го марта до 18-го мая, а 29-го марта состоялось, благодаря стараніямъ Беатрисы, герцогини Верхней Лотарингіи, сестры Гугона, рѣшеніе начать переговоры съ Германіей о мирѣ. Для этой цѣли былъ на 25-е мая назначенъ съѣздъ въ Монфоконъ (около Вердюпа) съ участіемъ Аделаиды, бабки Оттона III, Конрада Швабскаго, Людовика, Эммы, Гугона и Беатрисы. Но Гербертъ съ Адальберономъ, зная, что Аделаида не въ ладахъ съ Теофаніей, за которой она не хотѣла признавать права управлять страной единолично, не особенно то были довольны этимъ проектомъ. Они успѣли войти въ сношенія по этому поводу съ Теофаніей. Адальберонъ сдѣлался повѣреннымъ Теофаніи и только ожидалъ назначеннаго на 18-е мая собранія французскихъ феодаловъ въ Компьенѣ въ намѣреніи вести энергично переговоры о мирѣ, если, разумѣется, ему удалось бы оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Главной цѣлью предстоявшаго собранія былъ судъ надъ Адальберономъ. Только въ случаѣ счастливаго исхода своего дѣла Адальберонъ думалъ воспользоваться этимъ собраніемъ, чтобы предложить проектъ новаго съѣзда для заключенія мира. Здѣсь, однимъ словомъ, Адальберонъ намѣревался взять на себя ту роль, которую играла 23-го марта въ Компьенѣ Беатриса, и вмѣсто мертворожденнаго проекта собранія въ Монфоконѣ здѣсь долженъ былъ быть выработанъ новый проектъ съ новыми участниками и, прежде всего, съ замѣною Аделаиды Теофаніею ¹⁾).

Къ назначенному времени (18-го мая 987 г.) Адальберонъ поѣхалъ къ королю для защиты своего дѣла. Но ему не пришлось защищаться. Счастливый случай избавилъ его отъ этого тяжелаго для него процесса ²⁾).

Охотясь (вѣроятно, съ собравшимися на съѣздъ вассалами) въ

¹⁾ Тамъ-же стр. 403—417.

²⁾ Присутствіе Адальберона засвидѣтельствовано Гихеромъ (*Historiarum libri IV, MGHSS t. III*) l. IV c. 5. Въ дальнѣйшемъ цѣра съ предшествующимъ ей сокращеніемъ „ер.“ обозначаетъ номеръ письма Герберта по номерациі старинныхъ изданій (произвольная номерациі *Olleris'a, Oeuvres de Gerbert*, 1867, оставлена въ сторонѣ), при чемъ въ тахъ случаяхъ, когда эта номерациі отличается отъ номерациі изданія *Habet* (*Lettres de Gerbert*, 1869), номеръ этого послѣдняго изданія обозначенъ рядомъ арабскою цифрою.

окрестностяхъ Санли, Людовикъ по неосторожности упалъ и такъ сильно расшибся, что 22 мая его уже не стало ¹⁾.

Передъ смертью Людовикъ высказалъ желаніе быть похороненнымъ рядомъ съ отцомъ, но воля покойнаго не была уважена французскими вельможами, которые, съ общаго согласія, похоронили его въ Компьеръ въ церкви S. Cornelle. Рѣшеніе это было мотивировано тѣмъ, что до Реймса было далеко. Многие феодалы не провожали бы короля и удалились бы во-свои. Чтобы собрать ихъ второй разъ требовалось много времени, да это было бы и трудно, а между тѣмъ положеніе государства было таково, что надо было не медля приступить къ его обсужденію ²⁾.

¹⁾ Разказавъ о нападеніи Людовика на Реймсъ (I. IV сс. 2—4), имѣвшемъ мѣсто осенью 986 г., о чемъ см. Сб. пис. Герб. ч. II, отд. I, стр. 393, Рихеръ продолжаетъ такъ (с. 5): „Rex itaque exercitum amovit (изъ-подъ Реймса) Silvanestimque devenit. Ubi dum aestivam venationem exercebat, pedestri lapsu decidens, multo epatis dolore vexatus est“. Отсюда не слѣдуетъ заключать, что удаленіе короля изъ-подъ Реймса и роковая для него охота суть факты, слѣдующіе непосредственно одинъ за другимъ. Изъ ер. ХС видно, что король былъ подъ Реймсомъ въ концѣ 986 г., а дата смерти короля (22-го мая 987 г.), прекращеніе процесса надъ Адальберономъ, назначеннаго на 18 мая, наконецъ, слово „aestiva“ въ разказѣ Рихера свидѣтельствуя, что Людовикъ охотился въ послѣдній разъ въ своей жизни въ май 987 г. Рихеръ просто со свойственною ему быстротою перешелъ отъ одного факта къ другому, чѣмъ и обуславливается кажущееся противорѣчіе его разказа съ письмами Герберга. Намъ кажется, что слово „aestiva“ поставлено имъ именно для того, чтобы показать, что пріездъ Людовика въ Санли для охоты не имѣетъ ничего общаго съ его возвращеніемъ изъ-подъ Реймса. Rich., I. IV, с. 5, опредѣляетъ день смерти Людовика „XI kal. jun.“, то-есть 22-го мая. Въ календарѣ, стоившемъ передъ молитвенникомъ королевы Эммы, смерть Людовика отнесена къ 21-му мая. Здѣсь къ „XII kal. jun.“ замѣчено: „Obiit Ludovicus rex, filius Hemmae, reginae Francorum“ (Mabillon. Ann. O. S. B., t. IV, p. 37). Такъ какъ различіе это незначительно и для нашего вопроса значенія не имѣетъ, то мы и не будемъ на немъ останавливаться. Совершенно неварную дату даетъ Hugo Flav. Necrol. (MGHSS t. VIII p. 286): „X kal. jul.“. Годъ смерти Людовика, — 987, опредѣляется изъ: 1) документа, цитируемаго Bouquet, t. X, p. 543: „anno, quo Ludovicus rex in adolescentia vitam finivit, datum V feria, III idus augusti“. 11-го августа есть „V feria“, то-есть четвергъ, именно въ 987 г., а не въ 986 г. и не въ 988 (см. Grotfend. Handbuch der hist. Chronol. pp. 147, 155, 187); 2) изъ того факта, что Гуголь, сдѣлавшійся королевъ несомнѣнно въ 987 году, былъ избранъ по многочисленнымъ свидѣтельствамъ (Bouquet, tt. IX и X, passim) въ томъ же году, въ которомъ Людовикъ умеръ; 3) наконецъ, 987 годъ даютъ и большинство annalovъ. См. напр.: Ann. S. Germani min. (MGHSS t. IV p. 4), Laubienses, Leodienses (ibid. p. 18), Sigebertus (ibid. t. VI p. 352), S. Germani Paris. (ibid. t. III p. 168), S. Dionysii Rem. (ibid. t. XIII p. 82).

²⁾ Rich. I. IV с. 5. О церкви, въ которой похороненъ Людовикъ, согласно свидѣтельствуя всѣ annales и chronici.

Такимъ образомъ, случай удалилъ со сцены раньше времени этого молодого и энергичнаго короля, который всё свои начинанія оставилъ не оконченными. Миръ съ Германіей все еще не былъ заключенъ, Адальберонъ Ланскій и Адальберонъ Реймскій счастливо избѣжали суда. Эмма, оба Адальберона, Одонъ и Герибертъ могли, наконецъ, вздохнуть свободно. Ужъ если кто плакалъ искренно по Людовикѣ, то во всякомъ случаѣ не архіепископъ реймскій, сколько бы насъ въ этомъ ни старался убѣдить Рихеръ. Эпитетъ „Несчастный“, который даютъ Людовику одни анналы, идетъ къ нему гораздо больше, чѣмъ прозвище *Fainéant*, являющееся въ позднѣйшихъ хроникахъ ¹⁾).

Хотя обвинитель реймскаго архіепископа и сошелъ въ могилу, тѣмъ не менѣе Адальберонъ не могъ приступить къ государственнымъ дѣламъ, не возстановивъ сначала передъ собравшимися феодалами своей поколебленной репутаціи. Послѣдніе и съѣхались-то по приказу короля для присутствія на судѣ надъ Адальберономъ. Поэтому прекратить это дѣло безъ дальнѣйшихъ околичностей было бы неблагоразумно и невыгодно для самого Адальберона, которому теперь уже нечего было сомнѣваться въ исходѣ процесса. На его сторонѣ стоялъ могущественный Гугопъ, который, по гербертовскому выраженію, уже и при отцѣ Людовика былъ настоящимъ королемъ Франціи ²⁾. По смерти Людовика онъ сразу и безпрепятственно выдвигается на первый планъ. Онъ взялъ на себя оправдать Адальберона, чтобы потомъ передать ему веденіе своего дѣла, своей кандидатуры на французскій престолъ.

На собраніи французскихъ феодаловъ, состоявшемся въ Компьенѣ непосредственно послѣ похоронъ Людовика, Гугопъ занялся прежде всего обвиненіями противъ Адальберона. Напомнивъ участникамъ собранія, что они явились сюда, въ Компьень, еще по зову покойнаго короля для разбора его обвиненій противъ Адальберона, онъ указалъ имъ на исчезновеніе обвинителя, который своею смертью

¹⁾ Rich. I. IV c.: „Plurima vero commiseratione ipse episcopus (sc. Adalbero Rem.) de morte regis conquestus est“.—Ann. Melrosenses a. 988: „Ludovicus Magnus, rex Francorum, obiit“ (MGHSS t. XXVII p. 433). Прозвище „Fainéant“ есть съ сущности невѣрно понятый отзывъ о Людовикѣ въ Odoranni Chr. „qui nihil fecit“ (*Bouquet*, t. X, p. 165, отсюда *Clarius. Chron. S. Petri Vivi Senon.*, ibid. p. 222). Игривая фантазія нѣкоторыхъ французскихъ историковъ связывала это прозвище съ несчастнымъ бракомъ Людовика.

²⁾ См. ерр. XLI, XLVIII.

завѣщалъ это дѣло всецѣло самому собранію. Затѣмъ Гуговъ трижды велѣлъ вызывать желающихъ принять на себя завѣщанное королемъ обвиненіе, но охотниковъ не нашлось. Да и не мудрено: Гуговъ сразу поставилъ будущихъ обвинителей въ такіа условія, которыя для людей, знавшихъ его отношенія къ Адальберону, не могли быть двояко истолкованы, а именно: „Если кто выступитъ съ справедливыми обвиненіями, то собраніе, безъ сомнѣнія, одобритъ его слова; если же, являясь клеветникомъ, измислитъ ложное, то пусть лучше молчитъ, чтобы по уличеніи не быть за такое преступленіе наказаннымъ“. Послѣ этого Гуговъ предложилъ считать Адальберона оправданнымъ и оставить всякія подозрѣнія, потому что „какая польза питать подозрѣнія противъ того, кто не имѣлъ даже возможности сказать на судѣ что-либо въ свою защиту“¹⁾.

Такимъ суммарнымъ образомъ было покончено съ обѣщаннымъ немало важныхъ разоблаченій процессомъ надъ Адальберономъ.

Теперь собравшимся феодаламъ предстояло другое, еще болѣе важное дѣло, котораго они, отираваясь по зову короля въ Компьень, не предвидѣли и для вершенія котораго собраніе, созванное только для суда надъ реймскимъ архіепископомъ, разумѣется, не могло быть компетентнымъ,—именно, имъ надо было подумать объ избраніи новаго короля.

Веденіе совѣщаній по этому предмету было, съ согласія остальныхъ феодаловъ, передано Гугономъ Адальберону. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой подчеркнул прежде всего то обстоятельство, что теперь онъ уже можетъ принять участіе въ совѣщаніи по столь важному государственному вопросу, такъ какъ, благодаря благосклонности „великаго герцога и остальныхъ вельможъ“, онъ объявленъ свободнымъ отъ взведенныхъ на него обвиненій (1). Затѣмъ, обращаясь къ дѣлу, Адальберонъ не призналъ за настоящимъ собраніемъ права приступить къ избранію короля, потому что въ составъ его вошли не всѣ тѣ „вельможи, которыхъ умомъ и энергіей ведутся дѣла государства“. По мнѣнію Адальберона, избраніе короля надо было отложить на время, чтобы могли собраться всѣ тѣ, кого это дѣло касалось, и чтобы каждый изъ нихъ могъ высказать свое мнѣніе публично. До тѣхъ же поръ никто не долженъ былъ предпринимать или замышлять что-нибудь относительно избранія короля на свой страхъ.

¹⁾ Rich. I. IV, cc. 5, 6, 7.

Всѣ одобрили мнѣніе Адальберона и, по его же требованію, принесли Гугону клятву въ томъ, что до назначеннаго собранія не станутъ дѣйствовать въ пользу какого бы то ни было кандидата. Затѣмъ собраніе разошлось ¹⁾.

Не трудно понять, противъ кого были направлены предложенныя Адальберономъ мѣры предосторожности. Клятва, которой онъ потребовалъ, обязывала присутствовавшихъ въ Компьенѣ сторонниковъ Карла бездѣйствовать: кромѣ Карла и Гугона, никакихъ другихъ кандидатовъ на корону въ то время быть не могло. Сдержали ли сторонники Карла свою клятву, мы не знаемъ, но врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что Адальберонъ не потерялъ промежутка времени между компьенскимъ и санлискимъ собраніями даромъ. Онъ совмѣстно съ Гербертомъ дѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы обезпечить избраніе Гугона. Разъ, правда, онъ показалъ достойный подражанія примѣръ вѣрности компьенскимъ обстоятельствамъ, но это было сдѣлано по отношенію къ его врагу Карлу и только для того, чтобы отдѣлаться отъ его просьбъ.

Дѣло въ томъ, что Карлъ, сообразивъ о томъ, какую важную роль Адальберонъ и по своему званію, какъ реймскій архіепископъ, и особенно вслѣдствіе того, что ему было поручено веденіе совѣщаній объ избраніи новаго короля, долженъ былъ играть на предстоявшемъ собраніи, поспѣшнѣе пріѣхать въ Реймсъ и здѣсь наивно пытался склонить Адальберона на свою сторону, представивъ ему свои права на престолъ. Карлъ говорилъ Адальберону, что его изгнаніе Лотаремъ, его братомъ, изъ предѣловъ государства не играетъ никакой роли въ данномъ случаѣ, что французскій престолъ ему принадлежитъ послѣ брата и племянника по праву наслѣдства и что никакихъ такихъ недостатковъ, которые по традиціи считались устраняющими отъ престолонаслѣдія, у него нѣтъ: онъ не уродъ ²⁾. Наконецъ, оставляя въ сторонѣ свои наслѣдственныя права и становясь на точку зрѣнія простаго претендента (въ родѣ, напримѣръ, Гугона), Карлъ и тутъ показалъ свое право быть избраннымъ: онъ не былъ лишенъ того, чего прежде всего требуютъ отъ какихъ бы то ни было

¹⁾ Rich. I. IV c. 8.

²⁾ Rich. lib. IV c. 9: „Omnibus notum est, pater venerande, jure hereditario debere fratri et nepoti me succedere. Licet enim a fratre de regno pulsus sim, tamen natura nihil humanitatis mihi derogavit; cum omnibus membris natus s m, sine quibus quisvis ad dignitatem quamlibet promoveri non potuit“.

кандидатовъ на престолъ, то-есть, знатности рода и доблести ¹⁾). Если вѣрить Рихеру, то Карлъ пытался даже убѣдить Адальберона въ томъ, что, хотя Лотарь и лишилъ его слѣдовавшей ему части государства, онъ тѣмъ не менѣе всегда вѣрно служилъ ему, какъ подданный, и о благополучіи своего брата заботился болѣе всего на свѣтѣ. Въ заключеніе Карлъ выразилъ свое крайнее убѣжденіе, что никто кромѣ Адальберона не можетъ возвратитъ ему его родовой престолъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Карла Адальберонъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ всегда находился въ обществѣ съ „клятвопреступниками, святотатцами и другими погибшими людьми“, а въ настоящее время, повидимому, даже рассчитываетъ на ихъ содѣйствіе для осуществленія своихъ притязаній. Возражая Адальберону, Карлъ сказалъ, что не можетъ оставить своихъ приверженцевъ,—ему, напротивъ, слѣдуетъ пріобрѣтать еще и другихъ. Чтобы прервать это бесполезное совѣщаніе, Адальберонъ (ссылаясь на рѣшеніе компьеньскаго собранія) объяснилъ, что безъ согласія французскихъ вельможъ, то-есть отдѣльно отъ нихъ, онъ не предприметъ въ этомъ направленіи ничего. На этомъ они и разъѣхались ²⁾).

День, назначенный для избранія короля, наконецъ, наступилъ: французскіе феодалы вмѣстѣ съ высшими представителями духовенства собрались въ Санли. Въ свитѣ Адальберона, который долженъ былъ руководитъ совѣщаніями, сюда явился въ качествѣ его секретаря, конечно, и Гербертъ. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой послѣ криткаго вступленія онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мы знаемъ, что у Карла есть свои доброжелатели, которые утверждаютъ, что королевская власть завѣщана Карлу предками и что потому онъ достоинъ ея. Но если ужъ заводится рѣчь о порядкѣ престолонаслѣдія, то мы позволимъ себѣ замѣтить: вопервыхъ, что

¹⁾ Rich. lib. IV, c. 9: „Nis etiam non careo, quae in regnaturis quibuslibet plurimum queri solent, genere et, ut audeam, virtute“. Составляя прямое продолженіе предыдущей цитаты, фраза эта должна быть истолкована именно такъ, какъ мы ее толкуемъ въ текстѣ. Только оставая въ сторонѣ свое происхожденіе и наследственные права, Карлъ могъ послѣ всего сказаннаго имъ снова ссылаться на свой „genus“.

²⁾ Rich. l. IV, cc. 9, 10. Въ с. 10 фразу: „Tandem sine principum consensu se super hoc nihil facturum respondens, ab eo dimotus est“ мы понимаемъ какъ ссылку на компьеньскую клятву.—То, что здѣсь слѣдуетъ ниже, есть отрывокъ изъ имѣющаго появиться втораго отдѣла второй части „Сб. пис. Герб.“.

королевская власть вообще не приобретается по праву наслѣдства, а восторыхъ, что въ королѣи можетъ быть избранъ лишь тотъ, кто украсенъ не только знатностью происхожденія, но и мудростью, кого твердыня и крѣпость — честь и великодушіе. Мы читаемъ въ анналахъ, что за малодушіе были лишены своего достоинства императоры самаго знатнаго происхожденія, а ихъ мѣсто заступали другіе равнаго съ ними или даже низшаго происхожденія¹.

Уничтоживъ, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ своемъ собственномъ мнѣніи, наслѣдственные права Карла на престолъ, Адальберонъ взглянулъ на него, какъ на простаго кандидата, и продолжалъ такъ:

„Но развѣ можно довѣрить Карлу вообще что-либо высокое, когда законы чести противъ него безсильны, когда его расслабляетъ апатія, когда онъ, наконецъ, до того въ умственномъ отношеніи отупѣлъ, что не побоялся стать вассаломъ иностраннаго государя и вступилъ въ неравный бракъ съ дѣвицею изъ сословія вассаловъ? Какимъ образомъ могъ бы великій герцогъ допустить, чтобы женщина, взятая изъ круга его вассаловъ (дочь Гериберта), сдѣлалась королевою и стала властвовать надъ нимъ? Какимъ образомъ поставитъ онъ Карла выше себя, когда люди, равные Карлу и даже стоящіе выше его, преклоняютъ передъ нимъ колѣни и подкладываютъ ему подъ ноги свои руки? Разсмотрите дѣло внимательно, и вы увидите, что Карлъ низвергнуть не по чужой, а по своей собственной винѣ“.

Устранивъ Карла и въ качествѣ простаго кандидата на престолъ, Адальберонъ пустился восхвалять Гугона, славнаго „своей энергіей, благороднымъ происхожденіемъ, военнымъ могуществомъ“. Никто, по его словамъ, не обращался къ Гугону, не получивъ отъ него помощи и покровительства. „Если хотите несчастія государства, говорилъ Адальберонъ,—изберите Карла, если желаете государству благополучія, коронуйте славнаго герцога Гугона“¹).

¹) Рѣчь Адальберона см. Rich. I. IV, с. 11. Она передана, конечно, не буквально, но нѣтъ съ тѣмъ нѣтъ никакого основанія разсматривать ее, какъ простое риторическое упражненіе Рихера. Рихеръ имѣлъ полную возможность собрать о томъ, что говорилъ Адальберонъ, самыя точныя свидѣнія отъ самого Адальберона, или отъ своего учителя Герберта. Къ тому же, взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія, высказываемый Адальберономъ въ этой рѣчи, диаметрально противоположенъ тому, который Рихеръ высказываетъ въ измышленной имъ рѣчи Гугона Великаго, произнесенной будто бы въ 936 г. передъ призваніемъ изъ Англіи Людовика Заморскаго (Rich. I. II, с. 2): „Кере-

Вотъ, къ несчастью, все, что намъ извѣстно о ходѣ совѣщаній въ Салли. Обращался ли и Гербертъ къ собранію съ рѣчью, или долженъ былъ въ качествѣ италіанскаго аббата и вассала саксонскаго дома довольствоваться ролью пассивнаго зрителя и секретаря Адальберона, мы не знаемъ ¹⁾, какъ не знаемъ и того, пытался ли кто-нибудь выступить защитникомъ наслѣдственныхъ правъ Карла. Во всякомъ случаѣ, противники Карла взяли, какъ и слѣдовало ожидать, верхъ, и избраніе Капета, если оно, можетъ быть, и не было такимъ единогласнымъ, каковымъ оно является у Рихера ²⁾, писавшаго свою исторію въ царствованіе Гугона и потому въ данномъ случаѣ

tatur ergo interrupta paululum regiae generationis linea, ac Karoli filium Ludovicum a transmarinis partibus revocantes, regem vobis decenter create. Sicque fiet, ut et antiqua nobilitas regiae stirpis servetur, et fautores a querimonibus quiescant⁴. Здѣсь мы нигдѣмъ дѣло, очевидно, со взглядомъ самого Рихера, такъ какъ врядъ ли Рихеръ могъ узнать откуда-нибудь содержаніе рѣчи, произнесенной болѣе, чѣмъ на пятьдесятъ лѣтъ раньше того времени, когда онъ писалъ свое сочиненіе (991—998), тѣмъ болѣе, что эту рѣчь было бы напрасно искать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. *Luchaire*, *Hist. des Inst. Mon. t. I*, p. 12, n. 1, переходитъ предѣлы законнаго скептицизма, утверждаетъ, что „l'opinion de Richer a peu de valeur en pareille matière“. Въ данномъ случаѣ, взглядъ Рихера выражаетъ прежде всего взглядъ каролинской партіи, къ которой онъ принадлежалъ, а затѣмъ служить, по нашему мнѣнію, доказательствомъ того, что, хотя de facto французскій престолъ становился въ X столѣтіи все болѣе и болѣе избирательнымъ, въ сознаніи массъ наслѣдственные права каролинговъ еще не утратили характера законности. Тотъ же взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія во Франціи Рихеръ принимаетъ Роберту, архіепископу трирскому (на соборѣ въ Иггелгеймѣ въ 948 г., *Rich. l. II*, c. 71).

¹⁾ Весьма много, упуская изъ виду официальное положеніе Герберта въ Реймсѣ, которое не могло ему позволить стать во главѣ партіи Капета, преувеличиваютъ дѣловую роль Герберта въ дѣлѣ избранія Капета. Французскіе магнаты смотрѣли на Герберта какъ на ловкаго секретаря, не болѣе, и по смерти Адальберона много изъ нихъ хотѣли его переманить къ себѣ на службу (см. *ep. CL*, 149). Отсюда ясно, что вести дѣло избранія Гугона было Герберту не по плечу, и потому весьма вѣроятно, что на собраніи въ Салли Гербертъ не вышелъ изъ скромной роли секретаря реймскаго архіепископа.

²⁾ *Rich. l. IV*, c. 12: „dux omnium consensu in regnum promovetur“. Мы знаемъ однако, что Сагунъ, архіепископъ Сенса, который не могъ присутствовать на салинскомъ собраніи, не поддался вліянію краснорѣчія Адальберона, и Гугову пришлось его урезонивать еще нѣкоторое время спустя послѣ того, какъ его избраніе стало совершившимся фактомъ (см. *ep. CVII*). Вообще трудно предположить, чтобы партія Карла, которая была вовсе уже не такой малочисленной и безсильной, какой ее довольно часто представляютъ, не нашелъ себѣ энергическихъ представителей въ Салли.

вряд ли стремившагося къ протокольной точности, было принято большинствомъ голосовъ. Изъ Санли, гдѣ происходило это избраніе, участники съѣзда переѣхали въ недалекій Нойонъ, и здѣсь въ воскресенье, 3-го іюля 987 года, Адальберонъ въ сослуженіи съ другими епископами совершилъ надъ Гугономъ обрядъ вѣнчанія на царство ¹⁾).

Скудость извѣстій объ обстоятельствахъ избранія Гугона на царство—фактъ очень печальный. Самъ по себѣ онъ не служитъ однако признакомъ умственной апатіи современниковъ и очевидцевъ этого событія, какъ это еще не особенно давно нѣкоторымъ казалось. Дѣло въ томъ, что на взглядъ современниковъ, да и въ дѣйствительности, избраніе Гугона на царство не было рѣзкимъ переворотомъ, революціей, однимъ словомъ, совсѣмъ не имѣло того характера, какой ему навязывали очень часто позднѣйшіе ученые.

Начать съ того, что съ чисто внѣшней стороны, которая всего скорѣе могла бы обратить на себя вниманіе массъ, фактъ перехода короны изъ рода каролинговъ въ родъ Роберта Храбраго не заключалъ въ себѣ ничего поваго. На пространствѣ одного столѣтія корона трижды ускользала изъ рукъ каролинговъ и настоящее событіе было уже четвертымъ въ ряду аналогичныхъ ему фактовъ. Въ лицѣ Одова и Роберта, дѣда Гугона Капета, родъ Роберта Храбраго уже дважды овладѣвалъ французскимъ престоломъ, такъ что Гугонъ былъ третьимъ представителемъ этого рода, призваннымъ носить на своемъ челѣ корону Франціи. Къ провозглашенію Гугона королемъ современники этого событія были даже гораздо болѣе подготовлены, чѣмъ ихъ предки къ мысли имѣть своими королями Одова и Роберта. Одоническая легенда продолжала сохранять—за представителями Роберта Храбраго—въ пародѣ ореолъ защитниковъ отъ внѣшнихъ враговъ. Ихъ предусмотрительная политика по отношенію къ церкви вмѣстѣ съ обширностью ихъ земельныхъ владѣній и богатствомъ, дававшимъ имъ возможность быть болѣе щедрыми вкладчиками, чѣмъ какими были каролингскіе государи послѣдняго времени, уже давно расположила въ ихъ пользу духовенство, видѣвшее въ нихъ своихъ покровителей ²⁾. Во всѣхъ отношеніяхъ стояли они выше остальныхъ нас-

¹⁾ О томъ, что Гугонъ былъ избранъ въ Санли, коронованъ въ Нойонъ, а не въ Реймсѣ, и о датѣ коронаціи мы будемъ говорить въ одномъ изъ приложенийъ имѣющаго появиться втораго отдѣла второй части „Сб. пис. Герб.“

²⁾ Уже менѣе полулѣтѣ спустя послѣ избранія Гугона, Адемаръ, l. III, c. 30 (MGHSS t. IV, p. 129), такъ объяснялъ себѣ причину паденія каролинговъ: „Nam ob hanc causam creditur progenies Caroli reprobata, quia jam diu neglectens Dei gratiam, ecclesiarum potius neglectrix, quam erectrix videbatur“.

словъ французской короны. Последніе не могли не признавать первенства обоихъ Гугоновъ въ смыслѣ военнаго могущества и обширности владѣній, которал уже потому располагала ихъ въ пользу потомковъ Роберта Храбраго, что давала этимъ послѣднимъ возможность щедро награждать своихъ сторонниковъ. Какъ въ отношеніи обширности владѣній, такъ и въ отношеніи военнаго могущества неравенство между каролингами и робертинцами становилось съ теченіемъ времени все больше и больше. Всѣ склонялись все ниже и ниже въ сторону послѣднихъ, и Гербертъ не безъ основанія, еще раньше избранія Гугона Капета, называлъ его настоящимъ королемъ Франціи ¹⁾).

Результатъ санлискаго собранія не былъ, такимъ образомъ, самъ по себѣ неожиданностью, не былъ фактомъ безъ прецедентовъ и тѣмъ менѣе могъ произвести особенно сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, что не влекъ за собой никакихъ существенныхъ измѣненій въ государственномъ строѣ французскаго королевства или, вѣрнѣе, влекъ за собой такіа измѣненія, которыя обнаружались только впоследствии и которыхъ поэтому никто изъ современниковъ не могъ предвидѣть.

Въ настоящее время намъ извѣстно, что Гуговъ началъ собою новую династію, что династія эта вступила въ борьбу съ феодальнымъ строемъ, который былъ ея колыбелью, и, въ концѣ концовъ, вышла побѣдительницей изъ этой борьбы. Намъ трудно смотрѣть на Гугона иначе, какъ не на основателя славной династіи, получившей начало именно во время совѣщаній въ Санли. Такое значеніе и придаютъ обыкновенно ²⁾ собранію въ Санли, но, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго основанія. Ни откуда не видно, чтобы собраніе въ Санли возложило на голову Капета корону съ правомъ передачи ея по наслѣдству въ его родѣ. Все, напротивъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что французскіе магнаты нисколько не были расположены поступиться своими избирательными правами, которыя, будучи доставлены имъ слабостью королевской власти, все болѣе и болѣе приобрѣтали ха-

¹⁾ Ер. XLVIII.

²⁾ Тиль и *Luchaire*, t. I, p. 28, называетъ избраніе Капета „*changement dynastique*“, не оговариваясь при этомъ, что таковымъ оно оказалось лишь впоследствии; участникамъ же собранія въ Санли оно представлялось фактомъ, аналогичнымъ избранію, напримѣръ, Одона въ 888 г., то-есть событію, котораго никто не называетъ династической переменою. *Havet*, p. XVIII, поэтому напрасно, упоминувъ о коренаціи Гуговъ, говоритъ: „*La dynastie capétienne était fondée*“-

рактерь законности. Гуговъ, король по выбору, не могъ безъ внутренняго противорѣчія оспаривать законность этихъ правъ. Еслибы онъ выдумалъ настаивать въ Сали на послѣдственности королевской власти, многіе изъ тѣхъ, которые были на его сторонѣ, стали бы дѣлать различнаго рода затрудненія, и во главѣ ихъ самъ Адальберонъ. Когда въ концѣ 987 г. Гуговъ задумалъ короновать своего сына, другими словами, захотѣлъ воспользоваться тѣмъ средствомъ удержать корону въ свосмъ родѣ, которое было указано еще каролингами, Адальберонъ сталъ дѣлать различнаго рода затрудненія, прикрываясь пустячнымъ предлогомъ, будто бы въ одинъ годъ нельзя короновать двухъ королей. На самомъ дѣлѣ онъ дѣйствовалъ такъ потому, что съ точки зрѣнія его политическихъ идеаловъ замѣна во Франціи одной династіи другою, имѣвшею шансы сдѣлаться могущественнѣе первой, нисколько бы не подвинула дѣла Оттоновъ. Въ концѣ концовъ, Адальберонъ долженъ былъ уступить той ловкости, съ какою Гуговъ повелъ это дѣло ¹⁾, но даже и коронованіе сына Гугона, Роберта, въ глазахъ многихъ современниковъ вовсе не было равносильно признанію за Гугономъ и Робертомъ права передавать корону по наслѣдству ихъ дѣтамъ. Еще въ концѣ 989 г. Гербертъ могъ говорить, что Гуговъ и Робертъ, по мнѣнію многихъ, не болѣе какъ короли междуцарствія, „interreges“ ²⁾. Отсюда ясно, что реставрація каролинговъ, подобная тѣмъ, которыя имѣли мѣсто въ 898 и 936 годахъ, казалась многимъ лишь вопросомъ времени. Успѣхъ, выпавшій на долю Карла въ началѣ его войны противъ Капета,

¹⁾ См. Rich. I. IV, с. 12. Съ подобной же оппозиціей признанію сына королемъ при жизни отца мы встречаемся и въ царствованіе Роберта, который объявлялъ своимъ наслѣдникомъ сначала своего старшаго сына Гугона, а по смерти Гугона—его брата Генриха. См. Pfister. Robert le Pieux, p. 143. Кроме салинской рѣчи Адальберона, избирательность престолонаслѣдія получала общую формулировку и въ „Collectio canonum“ его современника, Аббона, о чемъ и о стремленіи феодаловъ удержать за собой право избранія короля см. ibid. p. 142.

²⁾ Ер. X D, 164: „Divi augusti Loth(arii) germanus frater (sc. Karolus), heres regni, regno expulsus est. Ejus aemuli, ut opinio multorum est, interreges creati sunt“. Подъ „aemuli“ разумѣются Гуговъ и Робертъ, и сразу надо понимать такъ: „Его соперники избраны, по мнѣнію многихъ, лишь въ короли междуцарствія“. Такъ какъ факты, что Гуговъ и Робертъ были соперниками Карла и что они были избраны въ короли, не есть только мнѣніе многихъ, а сама дѣйствительность, то ясно, что рѣдкленіе словъ „interreges“ въ „inter reges“, встречающееся во всѣхъ изданіяхъ (кромя Havet, который совершенно основательно сохранилъ чтеніе cod. L. и вѣрно объяснилъ его) не даетъ смысла.

поколебалъ увѣренность Герберта и заставлялъ его сомнѣваться въ томъ, точно ли тотъ, кого онъ еще при жизни Лотаря называлъ настоящимъ королемъ Франціи, сильнѣе Карла, который еще такъ недавно представлялся ему съ Адальберовомъ полнѣйшимъ ничтожествомъ ¹⁾. Сомнѣніе это и было отчасти причиной двуличной политики Герберта въ 989 году. Успѣхъ Карла казался еще тѣмъ вѣроятнѣе, что въ скоромъ времени нѣмецкая императрица, Теофанія, стала обнаруживать намѣреніе поддержать Карла. Теофанія понимала тогдашнее положеніе дѣлъ во Франціи лучше, чѣмъ Адальберонъ и Гербертъ, ея преданные агенты. Она какъ бы прозрѣвала, что избраніе могущественнаго герцога Франціи сдѣлаетъ, въ концѣ концовъ, не возможной ту политику, которой уже давно по отношенію къ своей западной сосѣдкѣ держались нѣмецкіе императоры и которая несомнѣнно продолжала бы быть возможной, еслибы съ восшествіемъ Карла Франція снова сдѣлалась театромъ боѣбы между королевскими правами каролинговъ и могуществомъ герцоговъ Франціи. Итакъ, избирая Гугона себѣ въ короли, участники санлискаго собранія совсѣмъ не имѣли въ виду замѣнить одну династію другою. Мы не хотимъ этимъ сказать, что мысль о возможности основать новую династію не мелькала въ формѣ *plum desiderium* въ головѣ Гугона и тѣхъ его ближайшихъ вассаловъ, которыхъ интересы были тѣсно связаны съ интересами его фамиліи, но эти послѣдніе не могли составлять особенно многочисленную группу въ сравненіи со всѣми участниками санлискаго собранія и должны были сохранить свое *plum desiderium* въ тайнѣ.

Если избраніе Капета не имѣло характера династическаго переворота, то оно не могло имѣть и значенія замѣны франкской, то-есть, германской династіи каролинговъ, которые будто бы никакъ не могли порвать своихъ связей съ Германіей и мѣшали полной независимости Франціи, династіей національной, французской, какъ это представлялось О. Тьерри. Взглядъ Тьерри не находитъ себѣ, впрочемъ, ни малѣйшаго оправданія и въ современныхъ источникахъ. Въ настоящее время уже никто не станетъ ополчаться въ пользу этого взгляда, который можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, какъ опасно читать источники, имѣя въ виду найти въ нихъ подтвержденіе заранѣе составленной теоріи. Увлечшись теоріей борьбы расъ, Тьерри и въ избраніи Гугона Капета желалъ видѣть одинъ изъ фазисовъ

¹⁾ См. рѣчь Адальберона на собраніи въ Санли.

этой борьбы. Для него это событіе было окончательной побѣдой національных элементовъ надъ пришлыми германскими элементами, выразителями которыхъ онъ совершенно напрасно считалъ послѣднихъ каролинговъ ¹⁾. Въ X столѣтіи никто и не думалъ смотрѣть на французскихъ каролинговъ, какъ на германцевъ, да они таковыми и не были. Въ этомъ отношеніи они въ глазахъ своихъ подданныхъ и вассаловъ ничѣмъ не отличались отъ своихъ соперниковъ, герцоговъ Франціи ²⁾. Что касается внѣшней политики, то несомнѣнно, что французскіе каролинги сознѣмъ не олицетворяютъ собой политики зависимости Франціи отъ Германіи. Въ первой половинѣ X столѣтія они думали скорѣе объ обратномъ: они хотѣли возвратить своему славному роду господство надъ страной по ту сторону Рейна и, хотя эти стремленія и заключали въ себѣ, пожалуй, нѣкоторую опасность для національной обособленности Франціи, они однако не могли имѣть антифранцузскаго характера ни въ глазахъ каролинговъ, ни въ глазахъ ихъ подданныхъ. Наслѣдственные права каролинговъ на господство надъ страной по ту сторону Рейна увеличивали, напротивъ того, ихъ престижъ во Франціи и пріятно щекотали національное самолюбіе ихъ приверженцевъ еще и въ концѣ X столѣтія ³⁾, то-есть тогда, когда объ осуществленіи подобныхъ притязаній было бы уже смѣшно думать и каролинги должны были для своей внѣшней политики избрать другую, болѣе реальную, болѣе достижимую цѣль. Такой цѣлью было владычество надъ Лотарингіей. Съ точки зрѣнія каролинговъ это было минимумъ того, на что они имѣли право, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе поддержанія королевскаго престижа во Франціи, такъ какъ долгій опытъ привелъ и каролинговъ, наконецъ, къ убѣжденію, что одни права безъ непосредственныхъ земельныхъ владѣній значатъ очень мало. Такимъ образомъ, Лотарингія сдѣлалась яблокомъ раздора между Германіей и Франціей именно благодаря французскимъ каролингамъ, а борьба изъ-за Лотарингіи, проходящая красной нитью черезъ царствованія Людовика IV Заморскаго, Лотаря и Людовика V, способствовала болѣе, чѣмъ что нибудь другое, національному обособленію Франціи. Итакъ, послѣдніе каролинги вовсе не были сторонниками зависимости Франціи отъ Германіи или даже вообще особенно близкихъ

¹⁾ *Augustin Thierry*, *Lettres sur l'histoire de France*. Lettre XII.

²⁾ *Luchoire*, t. I, p. 25.

³⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 60—63.

отношеній между этими государствами. Ошибка Тьерри заключается въ томъ, что онъ то зависимое положеніе, въ которомъ каролинги стояли на дѣлѣ къ саксонскому дому, принимаетъ за проявленіе ихъ германофильскихъ тенденцій, между тѣмъ какъ оно было для каролинговъ не болѣе, какъ печальнымъ слѣдствіемъ положенія вещей, созданнаго съ одной стороны могуществомъ Оттоновъ, съ другой—чрезмѣрнымъ усиленіемъ представителей рода Роберта Храбраго. Эти послѣдніе держались по отношенію къ Германіи вичуть не независимѣе, чѣмъ каролинги. Въ качествѣ французскихъ королей или герцоговъ Франціи, они не разъ бывали принуждаемы вступать въ союзъ съ нѣмецкими государями и даже признавать ихъ главенство. Относительно же послѣднихъ королей каролингской династіи можно съ полной увѣренностью утверждать, что они были гораздо менѣе расположены ладить съ Оттонами, чѣмъ ихъ соперники, такъ какъ, не смотря даже на несомнѣнное военное превосходство Оттоновъ, не хотѣли отказаться отъ агрессивнаго образа дѣйствій по отношенію къ Лотарингіи ¹⁾, на которую герцоги Франціи не имѣли права, да и не чувствовали нужды уредъявлять притязанія. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, нѣкоторые ученые высказали въ послѣднее время относительно избранія Капета взглядъ, который діаметрально противоположенъ взгляду Тьерри. Ученые, придерживающіеся этого новаго взгляда, утверждаютъ, что избраніе Гугона произошло не безъ поддержки со стороны Германіи и что цѣною этой поддержки было формальное отреченіе Гугона отъ всѣхъ каролингскихъ притязаній, то-есть, перевода на языкъ конца X столѣтія, главнымъ образомъ отъ агрессивной политики по отношенію къ Лотарингіи, почему будто бы и самое избраніе Гугона воицѣ соотвѣтствовало интересамъ Германіи ²⁾.

По нашему мнѣнію, выгоды, которыхъ могла бы ожидать для себя Германія отъ избранія Капета, проблематичны и, во всякомъ случаѣ,

¹⁾ *Luchaire*, t. I, p. 25.

²⁾ *Ollivier*, p. XCVIII: „L'abandon de la Lorraine que la nouvelle dynastie ne songera pas à réclamer pendant des siècles (?), tandis que Louis et Lothaire l'avaient revendiquée avec tant d'obstination,—paraît avoir été le prix tacite de cette complaisance“ (нѣмецкаго двора къ Капету).—*G. Monod* думаетъ (*Revue hist.* t. XXIX, 1885, p. 233), что „Hugues Capet est monté sur le trône avec l'appui (?) des Allemands et le prix de leur alliance (?) a été l'abandon de toute revendication sur la Lorraine“. У *Havet*, p. XVIII, отказъ Гугона отъ Лотарингіи „вѣдается уже въ числѣ условій того мира съ Германіей, о которомъ Гербертъ упоминаетъ въ ер. С.

не уравновѣшиваютъ невыгодъ. Эти проблематическія выгоды сводятся къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ.

Вопервыхъ, съ избраніемъ Гугона сходила со сцены,—на время по крайней мѣрѣ (мы позволимъ себѣ повторить еще разъ, что участники собранія въ Санли не имѣли въ виду основать новую династію и возвращеніе каролинговъ къ власти, кажущееся теперь абсурдомъ, не могло представляться такимъ въ серединѣ 987 года),—царственная династія каролинговъ, а вмѣстѣ съ этимъ теряло точку опоры и то успѣвшее принять національную французскую окраску ученіе, по которому императорскій титулъ и власть надъ Европой должны были принадлежать по преемству отъ предковъ французскимъ каролингамъ. Но кто повѣритъ тому, чтобы это ученіе могло внушать серьезныя опасенія нѣмецкимъ государямъ, особенно съ того времени когда они въ лицѣ Оттона I возложили на себя императорскую корону и сдѣлались могущественнѣйшими государями Европы? Весьма сомнительно, чтобы нѣмецкіе императоры, которыми Людовикъ Заморскій былъ обязанъ своей короною, которые облагодѣтельствовали Карла, брата Лотаря, принявъ его въ число своихъ вассаловъ, которые уже дважды проходили Францію до Парижа съ огнемъ и мечемъ,—чтобы эти могущественные люди могли въ присутствіи каролинговъ чувствовать себя „непожко герцогами Саксоніи“, какъ это представляется одному французскому ученому ¹⁾. Будучи вполнѣ дѣтьми своего вѣка, когда сила и фактъ часто совершенно сливались съ правомъ, Оттоны, надо полагать, мало заботились о политическихъ ученіяхъ. Съ этой точки зрѣнія новое несчастіе каролинговъ могло быть на руку развѣ такимъ теоретикамъ недавно возставленной имперіи, какими были Гербертъ съ Адалъберономъ.

Вовторныхъ, отъ Гугона нельзя было ожидать, чтобы онъ сразу же усвоилъ себѣ ту политику по отношенію къ Германіи, какой придерживались послѣдніе каролинги. Въ первые, по крайней мѣрѣ, годы своего царствованія Гуговъ по всѣмъ расчетамъ долженъ былъ искать случая заключить миръ съ Германіей. Въ виду приготовленій Теофани къ походу на Францію, и Людовикъ уже сталъ обнаруживать болѣе миролюбивыя склонности. На собраніи въ Компьенѣ, происхо-

¹⁾ *Sepet, Gerbert, 1870, p. 27: „les fils de Henri l'Oiseleur se sentirent toujours(?) un peu ducs de Saxe en face de Carolingiens“.* Зыто *Sepet* совершенно справедливо придерживается мнѣнія, что окончательное торжество герцоговъ Франціи надъ каролингами не было въ интересахъ Германіи.

дившемъ въ концѣ марта 987 г., вопросъ о мирѣ съ Германіей былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, былъ даже назначенъ съѣздъ по этому поводу въ Монфоконѣ на 25-е мая; затѣмъ, стараніями Адальберона и Герберта проектъ съѣзда въ Монфоконѣ былъ похороненъ, взаимнѣ чего реймскіе политики, успѣвшіе захватить въ свои руки нить этихъ переговоровъ, уже выработывали новый проектъ. Смерть Людовика прервала на время дипломатическія сношенія съ Германіей ¹⁾. Такимъ образомъ, миръ съ Германіей, который былъ заключенъ чуть ли не въ первый мѣсяцъ царствованія Капета, есть въ сущности завершеніе дѣла, начатаго еще при Людовикѣ, и не является поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ Франціи къ Германіи. Возможно сомнѣваться даже и въ томъ, чтобы условія мира съ Гугономъ были многимъ выгоднѣе тѣхъ, на которыя былъ бы въ концѣ концовъ принужденъ согласиться Людовикъ, еслибы смерть не похитила его такъ рано. Мы, впрочемъ, не станемъ оспаривать того факта, что Гугонъ, какъ человекъ новый на престолѣ, долженъ былъ болѣе каролинговъ дорожить дружбою Германіи. Несомнѣнно даже, что онъ съ своей стороны прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранять добрыя отношенія къ своей могущественной сосѣдкѣ. Все это нисколько не мѣшаетъ намъ утверждать, что Гугонъ дѣйствовалъ такимъ образомъ не вслѣдствіе какого нибудь соглашенія съ Германіей, по которому онъ будто бы отказался отъ агрессивной политики каролинговъ по отношенію къ Лотарингіи, а исключительно по простому политическому расчету, и что въ Германіи его миролюбіе дѣйствительно было весьма дешево. Что касается отказа отъ притязаній на Лотарингію, то онъ есть просто гипотеза, не имѣющая подъ собою твердой почвы. Гугонъ, дѣйствительно, не нападалъ на Лотарингію. Слѣдуетъ ли отсюда, что онъ отказался отъ этого политическаго наслѣдія каролинговъ, принятыми продолжателями которыхъ онъ и его сынъ себя считали, и не значить ли это просто, что, занятый въ достаточной мѣрѣ внутренними дѣлами, онъ не имѣлъ возможности вести активную внѣшнюю политику? Когда королевская корона сдѣлалась прочнымъ достояніемъ рода Роберта Храбраго, притязанія на владичество надъ Лотарингіей снова выступили на сцену. Если сынъ и внукъ Капета не предприняли по примѣру Людовика Заморскаго и Лотаря похода на Лотарингію, то этому помѣшало только неблагоприятное стеченіе обстоятельствъ ²⁾. Вопросъ о

¹⁾ Сб. пис. Герб. ч. II, отд. I, стр. 412—420.

²⁾ *Luchaire*, t. II, pp. 215, 227; *Pfister*, p. 355.

томъ, какъ относились въ Германіи къ этимъ попыткамъ капетинговъ возвратиться къ виѣшной политикѣ каролинговъ, не подлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію. Для насъ важно указать на то, что, какъ мы только что говорили, миролюбіе Гугона Капета имѣло весьма малую цѣну въ глазахъ германскаго правительства, что, слѣдовательно, около времени избранія Капета, въ Германіи уже не особенно боялись новыхъ нападений французовъ на Лотарингію, не сомнѣвались въ томъ, что всѣ попытки въ этомъ направленіи не представляютъ никакой серьезной опасности. Въмѣсто того, чтобы идти съ радостью на встрѣчу миролюбивымъ предложеніямъ Капета, Теофанія, воспользовавшись обстоятельствами для заключенія выгоднаго мира съ Франціей, о которомъ шли переговоры еще при Людовикѣ, отворачивается отъ Капета, оставляетъ протянутую имъ для дружескаго пожатія руку въ воздухъ и, въ концѣ концовъ, входитъ въ сношенія съ партией, стремившейся къ реставраціи каролинговъ ¹⁾. Отсюда ясно, что, если въ Германіи и рассчитывали на перемѣну во виѣшной политикѣ Франціи со вступленіемъ на престолъ Гугона Капета, то и въ этомъ послѣднемъ отношеніи исчезновеніе каролинговъ совсѣмъ не разсматривалось тамъ, какъ серьезная выгода, которая уравновѣшивала бы невыгодныя слѣдствія этого событія.

Итакъ, участники санлискаго собранія, соединяя свои голоса на Гугона Капета, дѣйствовали столь же мало по импульсу изъ Германіи ²⁾, сколь мало они руководились нерасположеніемъ къ чужеземной династіи завоевателей, какими представлялись Тьерри каролинги.

Наконецъ, третьихъ, нѣкоторые сторонники Германіи могли привѣтствовать избраніе Гугона Капета, какъ новое торжество избирательнаго принципа, который при послѣднихъ каролингахъ грозилъ выродиться въ простое признаніе со стороны магнатовъ королемъ сына царствующаго короля ³⁾, иногда еще при жизни отца. Торжество избирательнаго принципа во Франціи было, дѣйствительно, въ интересахъ Германіи, такъ какъ оно влекло за собой возможность частыхъ беспорядковъ при избраніи короля, другими словами, ослабляло Францію ⁴⁾. Избраніе Капета совсѣмъ не представлялось участ-

¹⁾ См. стр. 159.

²⁾ Еще рѣшительнѣе, чѣмъ *Olleris*, *Monod* и *Havet* (см. стр. 154, прим. 2), высказывается въ этомъ смыслѣ *Pfister*, p. 355: „Hugues Capet triompha parce qu'il avait pour lui l'appui des Ottons“.

³⁾ Ср. *Colombier*, Gerbert (*Etudes religieuses*, IV série, t. III), p. 251.

⁴⁾ О существованіи въ концѣ X столѣтія такого взгляда на избирательное

никакъ саппискаго сѣзда основаніемъ новой династіи. А еслибы престолъ Франціи сдѣлался чисто избирательнымъ, то кто могъ бы помѣшати нѣмецкому королю выступити современемъ въ качествѣ кандидата на французскій престолъ и, приобрѣта себѣ посредствомъ угрозъ и подарковъ достаточное количество сторонниковъ въ средѣ избирателей, провести свое избраніе? Тогда великое дѣло „собиранія имперіи“, начатое Оттономъ I, было бы достойно закончено. Такія несбыточныя надежды должно было, какъ мы ниже увидимъ, возбудити избраніе Гугона въ головѣ такихъ преданныхъ слугъ имперіи, какими были Адальберонъ и Гербертъ.

Но Теофанія смотрѣла на это дѣло трезвѣе. Она имѣла, повидимому, довольно ясное представленіе о силѣ національной партіи во Франціи и не обманывалась относительно того, что Гугоны не преминутъ приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы сдѣлать королевскую власть наследственной въ своемъ родѣ. Коронація сына Гугона, Роберта, имѣвшая мѣсто всего лишь нѣсколькими мѣсяцами позже коронаціи самого Гугона, оправдывала эти опасенія, которыя, какъ это видно изъ недружелюбной политики Теофаніи по отношенію къ Франціи, перевѣшивали въ ея головѣ всѣ сомнительныя выгоды, пристраивавшія отъ перемѣны на престолѣ Франціи.

И Теофанія была права. Результатъ совѣщаній въ Санли далеко не соответствовалъ интересамъ Германіи. Кромѣ того, что мѣсто слабыхъ французскихъ королей, каковыми были послѣдніе каролинги, заступалъ могущественный герцогъ Франціи, чего уже одного было бы достаточно для того, чтобы возстановити противъ него германское правительство, избраніе Гугона уничтожало во Франціи политическій дуализмъ, благодаря которому Германія, начиная со времени Оттона I, могла оказывать все большее и большее давленіе на свою западную сосѣдку, а иногда даже и распоряжаться въ ней такъ, какъ будто это была одна изъ провинцій имперіи¹⁾. Можно было опасаться, что съ воцареніемъ Гугона этотъ мощный рычагъ для вліянія на французскія дѣла ускользнетъ изъ рукъ руководителей нѣмецкаго государства и притомъ навсегда. Съ этой точки зрѣнія волиѣ объяс-

---

престола наследіе заключаемъ изъ словъ Гугона, которыми, по разказу Рихера (I. IV с. 12), онъ убѣждалъ Адальберона согласиться на коронацію его сына, Роберта: „Fieri quoque assererat posse, rege interempto et patria desolata, primatum discordiam, pravorum contra bonos tyrannidem et inde totius gentis captivitatem“. Ср. *Pfister*, p. 143.

¹⁾ См. (Ж. ис. Герб. ч. II, отд. I, стр. 67, 68 и слѣдующія).

няется вся дальнѣйшая политика Теофаніи, которая, при предположеніи, что избраніе Гугона было въ интересахъ Германіи, оставалась бы въ высшей степени загадочной. Когда Карлъ началъ войну противъ Гугона, Теофанія, ловко пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что Карлъ былъ вассаломъ Оттона III, выѣзжаетъ во французскія дѣла и дѣлаетъ попытку взять на себя роль верховнаго судьи въ этой распрѣ. Попытка эта не удается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе противодѣйствія Карла, между тѣмъ какъ Гуговъ былъ, повидимому, готовъ принять посредничество нѣмецкой императрицы ¹⁾. Не смотря на это, Теофанія все болѣе и болѣе склоняется на сторону Карла. До самой своей смерти, послѣдовавшей въ срединѣ 991 года, она не прекращаетъ дѣятельныхъ сношеній съ каролингской партіей ²⁾. Вскорѣ послѣ Теофаніи умираетъ въ орлеанской тюрьмѣ Карлъ; въ его лицѣ каролингская партія лишается своего послѣдняго предводителя, сумѣвшаго сгруппировать около себя всѣ силы партіи. Это обстоятельство не только не примиряетъ Германію съ Гугономъ, но приводитъ, повидимому, только къ тому, что въ Германіи начинаютъ внимательнѣе выслушивать предложенія, при посредствѣ которыхъ можно было ирѣдти къ окончательной цѣли нѣмецкой политики болѣе прямой дорогой. Такъ, мы знаемъ, что въ 995 году былъ открытъ заговоръ, имѣвшій цѣлью положить копецъ политической самостоятельности французскаго королевства. Во главѣ заговора стоялъ Асцелинъ (или Адальберонъ) Ланскій, который сносился по этому поводу съ правительствомъ Оттона III и Одономъ, графомъ Шартрскимъ. По плану Асцелина, Оттонъ долженъ былъ захватить въ плѣнъ Гугона

¹⁾ См. ср. СХХ.

²⁾ О сочувствіи Теофаніи Карлу и близкихъ сношеніяхъ между Карломъ и Арнульфомъ, его племянникомъ, преемникомъ Адальберона Реймсака, съ одной стороны и Теофаніей съ другой, свидѣлствуютъ ерр. СХХVIII, СХХХII, III D 157, IV D 158, VI D 160, и Syn. Rem. с. 51: „Theophaniae ac hostium regis (partii Karli) colloquia contra ipsius regis (Hugonis) voluntatem et utilitatem Arnulfum expetisse“. Были, впрочемъ, и минуты охлажденія къ Карлу ср. СХХХII) и даже попытки сближенія съ Гугономъ (ср. СХХ, СХХХVIII). Такъ какъ государство въ 987 году вѣсто семилѣтняго Оттона правила Теофанія, то нельзя говорить, что правительство нѣмецкаго императора „ne se voyait nullement intéressé à leur (каролингамъ) tendre la main dans cette suprême conjoncture. Il inclinait plutôt du côté ou se trouvaient Gerbert et Adalbéron“, какъ это дѣлаетъ *Luchaire*, t. I, p. 19. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ, не нѣмецкое правительство склонялось на сторону Герберта и Адальберона, а эти послѣдніе, ратуя за Гугона, думали, что стоятъ на сторонѣ Теофаніи, но ошибались.

и Роберта, которые собирались въ то время ѣхать въ Лотарингію, чтобы присутствовать на музонскомъ соборѣ. Затѣмъ Оттонъ возложилъ бы на себя корону Франціи, Асцелина назначилъ бы рейскимъ архіепископомъ, а Одона герцогомъ Франціи ¹⁾).

Изъ всего только-что сказаннаго естественно вытекаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли на санлиское избраніе смотрѣть, какъ на побѣду національно-государственныхъ интересовъ надъ интересами каролинго-династическими; другими словами, не было ли оно проявленіемъ проникшаго въ умы большинства избирателей сознанія, что политическій дуализмъ повлечетъ за собою гибель государства, ослабляя силу его сопротивленія давленію извнѣ, и что въ интересахъ государства отдать преимущество тому изъ соперниковъ, который сильнѣе? Намъ кажется, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ дать утвердительный отвѣтъ и что сознанію участниками санлискаго съѣзда опасности, грозившей имъ съ востока, придается обыкновенно слишкомъ малое значеніе ²⁾. Развѣ къ 987 году могли быть забыты походы Оттона I и II въ глубь Франціи, къ Парижу ³⁾, живымъ напоминаніемъ о которыхъ были распространявшіеся весной 987 года слухи о намѣреніи Теофанія вторгнуться съ войскомъ во Францію ⁴⁾? Къ концу X столѣтія національное самосознаніе уже было достаточно сильно во Франціи, главнымъ образомъ, именно какъ оппозиція все усиливавшемуся германскому влиянію. Избраніе Капета было несомнѣнно въ весьма значительной степени актомъ этого національнаго самосознанія, хотя и не въ томъ узко-расовомъ смыслѣ, какъ это представлялось Тьерри. Каролинги совсѣмъ не были представителями германскаго элемента и сами по себѣ далеко не олицетворяли собой

¹⁾ Rich. I. IV ss. 96, 97.

²⁾ Такъ *Luchaire*, t. I, хотя и упоминаетъ о заслугахъ предковъ Капета передъ „націей“ въ борьбѣ съ вѣшними врагами государства (р. 28), хотя и обращаетъ вниманіе на то, что французскіе феодалы выдѣли въ робертинцахъ „des chefs capables de les défendre contre les ennemis du dehors“ (р. 24), что Капеты были „le seul capable de diriger ses (de la nation) destinées et de la défendre efficacement contre l'étranger“ (р. 20), однако, въ концѣ концовъ, становится на такую точку зрѣнія, какъ будто феодалы сами по себѣ не чувствовали необходимости въ сохраненіи королевской власти какъ государственнаго учрежденія. Она была, по его мнѣнію, сохранена не потому, что была прямой необходимостью, а потому, что была римской традиціей и поддерживалась духовенствомъ.

³⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 69, 106—110.

⁴⁾ Ср. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 413.

политики, которая мѣшала бы дальнѣйшему національному обособленію Франціи, но къ концу X-го вѣка обстоятельства сложились такимъ образомъ, что, удержись каролинги у власти и не перейди французская корона къ могущественному герцогу Франціи, политическій дуализмъ, ослаблявшій Францію, продолжалъ бы жить, и страна эта все болѣе и болѣе подчинялась бы вліянію Германіи. Въ данномъ случаѣ интересы феодальные, съ точки зрѣнія которыхъ замѣна слабого короля могущественнымъ была бы нежелательной, уступили мѣсто интересамъ государственнымъ. Къ тому же, въ концѣ X-го вѣка положеніе дѣлъ было таково, что феодалы не могли не принимать въ соображеніе интересовъ государственныхъ, такъ какъ эти послѣдніе были въ извѣстномъ смыслѣ связаны съ феодальными. Избраніе Гугона давало право рассчитывать, если не на дальнѣйшій прогрессъ феодализма, то, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, на феодальный status quo, между тѣмъ какъ сохраненіе короны за слабыми каролингами вело косвеннымъ образомъ къ преобладанію Германіи, вѣроятные результаты котораго мало заключали въ себѣ успокоительнаго для французскихъ феодаловъ, поставленныхъ въ необходимость изъ двухъ неизбѣжныхъ золъ избирать меньшее. Безопасность государства, лицемѣрную заботливость о которой Адальберонъ выставлялъ на собраніи въ Санли, какъ единственный мотивъ, руководившій будто бы имъ, была бы болѣе обезпечена, еслибы на этомъ собраніи королева была объявлена наследственной въ родѣ Гугона Капета. Избирательное престолонаслѣдіе могло сдѣлаться причиною междоусобныхъ смуть и, наконецъ, не устрашало возможности возвращенія короны каролингамъ или перехода ея къ другой какой нибудь могущественной фамиліи, что въ обоихъ случаяхъ было бы равносильно возстановленію губительнаго дуализма. Но феодалы не были нисколько расположены отказаться отъ своихъ избирательныхъ правъ. Это было не послѣдовательно, но зато вполне естественно. Борьба феодальныхъ интересовъ съ общегосударственными, происходившая въ нихъ, лишала ихъ возможности быть вполне послѣдовательными.

Итакъ, избраніе Гугона, даже при предположеніи, что онъ въ своемъ управленіи будетъ всецѣло руководиться каролингскими принципами, будетъ такъ же понимать сущность королевской власти, какъ ее понимали каролинги, совсѣмъ уже не такъ сильно противорѣчило интересамъ французскихъ феодаловъ, чтобы для объясненія этого избранія была необходимость замѣнять расовую теорію Тьерри теоріей феодальной, которая еще въ недавнее время имѣла много сторонни-

ковъ. Теперь неосновательность этой послѣдней можетъ считаться столь же хорошо доказанной, какъ и ложность первой. Избирая Гугона, участники собранія въ Санли не могли рассчитывать на то, что этотъ король, вышедшій изъ феодальной среды, будетъ иначе понимать сущность королевской власти, чѣмъ ее понимали каролинги, что онъ не только не станетъ мѣшать полному торжеству феодального строя, но даже будетъ стремиться къ этому. Примѣры Родольфа, Роберта и особенно Одона не оставляли сомнѣній относительно того, что, подобно этимъ королямъ, Гуговъ, возложивъ на себя корону, станетъ выше феодального строя, отдѣлить свои интересы отъ феодальныхъ и вступить съ ними въ борьбу совершенно такъ же, какъ это дѣлали каролинги. Однимъ словомъ, избранію Капета участники собранія въ Санли не могли придавать значенія торжества феодальныхъ началъ ¹⁾.

Вообще же, событіе это не было ни въ какомъ отношеніи рѣзкимъ переворотомъ, революціей. Объяснить его значить, въ сущности, отвѣтить на вопросъ, почему санлискіе избиратели, въ распоряженіи которыхъ находилась *de facto* французская корона, остановились на томъ изъ двухъ возможныхъ кандидатовъ на престолъ, который былъ могущественнѣе и который поэтому могъ оказать большее сопротивленіе дальнѣйшему развитію феодального строя, столь дорогаго большинству избирателей. Другими словами, гдѣ лежитъ причина предпочтенія, оказаннаго Гугову передъ Карломъ? Кромѣ могущества Гугона, которое не могло не оказывать на французскихъ феодаловъ извѣстнаго вліянія даже въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ, главная причина избранія герцога Франціи и отстраненія герцога Нижней Лотарингіи, каролинга Карла, есть, по нашему мнѣнію, патріотическое чувство, которое росло какъ естественная оппозиція нѣмецкому преобладанію. Оно было дѣломъ, главнымъ образомъ, сѣверной Франціи, которая много пострадала отъ нѣмецкаго вмѣшательства, и встрѣтила всего болѣе оппозиціи тамъ, гдѣ грозившая съ востока опасность не могла представляться съ такой ясностью, а именно въ земляхъ къ югу отъ Лоары. Феодалы, враждовавшіе между

---

¹⁾ *Luchaire*, t. I, p. 14. Для характеристики отношенія Гугона къ феодальному строю позволимъ себѣ указать на свѣтъ, вытекающій изъ весьма вѣроятнаго объясненія ер. СХІV: оказывается, что сынъ Ариульда II, маркиграфа Фландріи, Валдунъ, получилъ земля своего отца „regio dono“, то-есть, въ даръ отъ Капета.

собой изъ-за своихъ личныхъ интересовъ и по тѣмъ же побужденіямъ составлявшіе постоянную оппозицію усиленію королевской власти, соединились въ сознаніи, что дальнѣйшее продолженіе борьбы каролингъ съ робертинцами грозитъ серьезною опасностью самому существованію государства, можетъ повести къ такому перевороту, при которомъ интересы французскихъ феодаловъ будутъ принесены въ жертву интересамъ нѣмецкихъ. Такимъ образомъ, избраніе Гугона не есть фактъ феодальнаго порядка, какъ такового. Оно явилось слѣдствіемъ національно-государственнаго движенія, которое шло рука объ руку съ феодальнымъ и нисколько не было остановлено этимъ послѣднимъ. Участники сѣзда въ Санли стали, однимъ словомъ, на ту точку зрѣнія, на которую имъ лицемѣрно предлагалъ стать Адалъберонъ, въ своемъ обращеніи къ нимъ воскликнувшій: „Если желаете государству благополучія, коронуйте славнаго герцога Гугона“. Они желали государству благополучія.

Упуская изъ виду нарождавшуюся національную силу, дѣйствовавшую въ отпоръ надвигавшемуся германизму, и полагая, что сущность государственной жизни X вѣка исчерпывалась феодальнымъ движеніемъ, нѣкоторые ученые при обсужденіи избранія Капета становились на точку зрѣнія, которая, по нашему мнѣнію, не соответствуетъ истинному положенію вещей въ 987 г. Они не только старались дать отвѣтъ на вопросъ, почему Гугона былъ предпочтенъ Карлу, но ставили себѣ еще и другой вопросъ, который можно формулировать слѣдующимъ образомъ: почему феодалы, которыхъ ближайшіе интересы не уживались съ интересами королевской власти, нашли вообще нужнымъ приступить къ избранію новаго короля? Какъ будто бы въ X столѣтіи въ головахъ феодаловъ, особенно въ виду увеличивавшагося могущества саксонской династіи, могла мелькнуть мысль о возможности совершеннаго уничтоженія королевской власти, какъ государственнаго учрежденія!

Отвѣтомъ на этотъ, по нашему мнѣнію, неправильно поставленный вопросъ служатъ два слѣдующіе взгляда на избраніе Капета.

Нѣкоторые полагаютъ, что избраніе Капета было дѣломъ крупныхъ вассаловъ, которые нуждались будто бы въ королевской власти для защиты своихъ правъ противъ поползновеній мелкихъ, зависящихъ отъ нихъ вассаловъ ¹⁾. Но предполагать, что уже въ X сто-

¹⁾ См., напримеръ, *Kalckstein, Gesch. d. fr. Königthums, 1877, t. I, p. 385: „Sie bedurften einer Spitze der Lehnshierarchie den Aftervassallen und Unterthanen gegenüber“.*

лѣтѣи существовалъ такой взглядъ на королевскую власть, значило бы переносить стройную систему феодальныхъ отношеній, выработавшуюся къ XIII столѣтію, въ X вѣкъ, на что, по справедливому замѣчанію одного новѣйшаго ученаго ¹⁾, нѣтъ никакихъ основаній. Да и всегда-ли могли крупные вассалы въ своихъ столкновеніяхъ съ зависящими отъ нихъ мелкими расчитывать на содѣйствіе королевской власти? Нѣтъ. Союзъ мелкихъ вассаловъ съ королемъ противъ крупныхъ вассаловъ— вещь въ X столѣтіи довольно обыкновенная. Мы не рѣшимся однако утверждать вмѣстѣ съ тѣмъ же новѣйшимъ ученымъ, что феодальное движеніе IX и X столѣтія не реагировало на королевскую власть, совсѣмъ ее не вовлекало въ свою сферу и что это движеніе „могло окончиться образованіемъ десяти или двѣнадцати большихъ княжествъ, между которыми раздѣлялись французскія земли, и обойдти монархическій институтъ, какъ элементъ чуждый и даже враждебный, при чемъ это нисколько бы не повредило новому режиму“. „Намъ кажется,—продолжаетъ тотъ же ученый,—что, совершенно напротивъ, отсутствие короля только одно и могло, логически, дать полное удовлетвореніе феодальнымъ интересамъ, разъ послѣдніе стали преобладающими“ ²⁾. Такой взглядъ на отношеніе феодальнаго движенія къ королевской власти намъ представляется нѣсколько смѣлымъ. Чѣмъ же регулировались бы въ такомъ случаѣ взаимныя отношенія этихъ „десяти или двѣнадцати княжествъ“? Большіе вассалы, дѣйствительно, весьма часто не оказывали королю должнаго повиновенія, когда это было не въ ихъ интересахъ. Тѣмъ не менѣе въ борьбѣ съ своими соперниками они любили имѣть короля на своей сторонѣ. Королевское согласіе давало въ ихъ глазахъ санкцію законности тѣмъ ихъ пріобрѣтеніямъ, незаконность которыхъ они сами не могли не признавать. Даже вступая во владѣніе наследственными землями, феодалы не пренебрегали королевскимъ согласіемъ, которое вмѣстѣ съ силой ихъ собственнаго оружія должно было защищать ихъ отъ хищныхъ инстинктовъ ихъ недремавшихъ соперниковъ. Вообще сомнительно, чтобы французскіе феодалы, не смотря на всю свою склонность прибѣгать къ оружію какъ къ *ultima ratio*, могли желать установленія такого порядка вещей, при которомъ, кромѣ этой *ultima ratio*, не существовало бы уже никакой другой силы для регулированія ихъ взаимныхъ отношеній. Не будучи явленіемъ феодальнаго порядка,

¹⁾ *Luchaire*, t. I, pp. 28, 29.

²⁾ *Luchaire*, t. I, p. 29.

стоя сама по себѣ внѣ круга феодальныхъ отношеній, выше его, королевская власть была часто непріятнымъ стѣсненіемъ для отдѣльныхъ феодаловъ, но ихъ общимъ интересамъ она врядъ-ли на столько противорѣчила, чтобы дальнѣйшее ея существованіе было для нихъ безразлично, или чтобы они могли помышлять о возможности ея упитоженія, — мысль, которая намъ представляется невозможной для Франціи X вѣка. Но если королевская власть сама по себѣ и не была учрежденіемъ не пужнымъ для феодальной Франціи X вѣка, то врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что избраніе въ короли такого могущественнаго человѣка, какъ Гугонъ, не только не было въ интересахъ феодаловъ, но даже грозило имъ серьезной опасностью; другими словами, избраніе Гугона не можетъ быть объяснено изъ соображеній феодальнаго характера, — для объясненія его нужно обратиться изъ сферы феодальной въ сферу національно-политическую, какъ это и сдѣлано нами выше.

Другой взглядъ на избраніе Гугона, обязанный своимъ происхожденіемъ той же неправильной — по нашему мнѣнію — постановкѣ вопроса, состоитъ въ слѣдующемъ: избраніе это было, будто бы, главнымъ образомъ, дѣломъ церкви, носительницы римскихъ монархическихъ традицій ¹⁾. Не говоря уже о томъ, что въ 987 г. дѣло шло совсѣмъ не о томъ, избирать-ли вообще короля, или нѣтъ, а лишь о томъ, кому быть королемъ, весьма сомнительно, чтобы церковь оказалась въ силахъ навязать феодаламъ кого нибудь въ короли, еслибы эти феодалы считали дальнѣйшее существованіе королевскаго института прямо для себя невыгоднымъ. Сомнительно затѣмъ, чтобы самый этотъ институтъ былъ въ концѣ X столѣтія лишь римской традиціей. Вонервыхъ, прошло уже достаточно времени для того, чтобы это учрежденіе успѣло принять національную окраску и сдѣлаться національной традиціей, если уже видѣть въ немъ только традицію. Вовторыхъ, развѣ въ странѣ, раздираемой взаимными распрями феодаловъ, угрожаемой извнѣ, съ востока и юга (припомнимъ взятіе Барцелоны сарацинами въ 985 г.), какой была Франція въ концѣ X вѣка, потребность въ нѣкоторой централизаціи, удовлетворяемая королевскимъ институтомъ, не можетъ быть объяснена и безъ обращенія къ традиціямъ? Королевскій институтъ не былъ только традиціей, а прямой необходимостью для Франціи, какъ для національнаго государства, уже ясно отдѣлявшаго свои интересы отъ интересовъ осталь-

¹⁾ *Luchaire*, t. I, pp. 29, 30.

ныхъ частей бывшей монархіи Карла Великаго. Церкви уже потому нечего было выступать въ защиту этого института, что самая мысль о совершенной его отмінѣ врядъ-ли могла мелькнуть въ то время въ головахъ участниковъ санлисакаго собранія.

Оставляя вопросъ о королевскомъ институтѣ вообще въ сторонѣ и обращаясь въ частности къ самому факту избранія Капета и устранения его соперника, Карла, нельзя не признать, что своимъ торжествомъ Капеты были въ значительной степени обязаны духовенству, которое въ лицѣ наиболее видныхъ своихъ представителей было его вѣрнымъ союзникомъ, хотя и здѣсь необходимо сдѣлать нѣкоторые ограниченія. Не надо, впервыхъ, упускать, какъ это часто дѣлается, изъ виду, что и въ средѣ духовенства была партія, враждебная Гугону. О значительности ея свидѣлствуетъ то обстоятельство, что къ ней принадлежалъ Сигуинъ, архіепископъ Сауса ¹⁾, пользовавшійся большимъ вліяніемъ во Франціи, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что санское архіепископство не мирилось съ первенствомъ реймскаго и часто его у него оспаривало. Вотორыхъ, и въ числѣ сторонниковъ Капета, вышедшихъ изъ среды духовенства, необходимо различать двѣ фракціи, для которыхъ избраніе Капета имѣло далеко не одинаковое значеніе. Представителями большей части французскаго духовенства, сочувствовавшаго Гугону, обыкновенно называютъ Адальберона, архіепископа реймскаго, Герберта и Арнульфа, епископа орлеанскаго, который присутствовалъ въ 981 г. при свиданіи Гугона съ Оттономъ II въ Римѣ. Анекдотъ относительно его пребыванія въ Римѣ, разказанный Рихеромъ, свидѣлствуетъ о томъ, что уже въ то время онъ былъ извѣстенъ во Франціи за приверженца Гугона и вмѣстѣ за истаго патриота, умѣвшаго не только прозрѣвать нѣмецкія притязанія на преобладаніе во Франціи, но и дѣлать тщетныя интриги, направленные къ этой цѣли ²⁾. Не видя въ Адальберонѣ, Гербертѣ и Арнульфѣ главныхъ виновниковъ избранія Капета, какими они представляются тѣмъ, кто приписываетъ это избраніе исключительно вліянію духовенства ³⁾, мы не

¹⁾ См. ер. CVII.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 120, 121. Объ Арнульфѣ, какъ о приверженцѣ Капета, и о его роли при избраніи Капета см. *Certain. Arnoul, évêque d'Orléans* (Bibl. de l'Es. des Ch. série 3, t. IV, p. 439). *Certain* справедливо считаетъ его „au nombre des zélés partisans de la révolution (?) qui donna le trône de France à la famille des Capets“.

³⁾ *Luchaire*, t. I, p. 30, который при этомъ отказывается вѣрить свидѣтель-

станемъ отрицать очевиднаго факта, что Гуговъ былъ имъ, особенно первому изъ нихъ, болѣе двухъ другихъ вліятельному, многимъ обязанъ. Мы ставимъ вопросъ, были ли эти три лица дѣйствительно такъ солидарны между собою, какъ это до сихъ поръ думали? Мы уже достаточно познакомились съ политическими взглядами Адалъберона и Герберта, чтобы на этотъ вопросъ дать, не колеблясь, отрицательный отвѣтъ. Еслибы, вмѣсто Арнульфа, съ Гугономъ ѣздилъ въ Римъ Адалъберонъ или Гербертъ, они вели бы себя тамъ такимъ образомъ, что для разказонъ въ родѣ того, героемъ котораго является Арнульфъ, навѣрно не было бы повода. Вассальная зависимость Гугова отъ Оттона II, возможность которой такъ ужасала Арнульфа, была вещью желательной для такихъ приверженцевъ императорской фамиліи, какими были Гербертъ и Адалъберонъ. Избраніе же Гугона въ короли не заключало, само по себѣ вытвое, ровно ничего радостнаго для нихъ. Съ ихъ точки зрѣнія Гуговъ былъ, въ концѣ концовъ, не болѣе, какъ еще одинъ король, избранный въ ущербъ инте-

---

ству самого Адалъберона, не признававшего за собой такого исключительнаго вліянія на королевскіе выборы: „Nam quis egam, ut solus regem imponerem Franciis? Publica sunt haec negotia, non privata“ (ер. СХХІІ). Относительно этихъ словъ Luchaire говоритъ: „Cette modestie de tradition tout ecclésiastique, ne peut donner le change à l'opinion. Croyons-en plutôt Gerbert, qui parle quelque part des efforts de sa politique active et pleine de ressources „pour faire revivre la dignité royale, presque morte aux yeux des Français“. Но слова ер. XI D 165: „Regium nomen, quod apud Francos paene emortuum est, magnis consiliis, magnis viribus resuscitavimus“ не могутъ относиться къ Герберту, такъ какъ написаны имъ отъ имени Арнульфа, рейнскаго архіепископа, который, избравъ Гугову, прикидывался озабоченнымъ престижемъ новой династіи. По мнѣнію Havet, р. XVIII: „Cette révolution (избраніе Капета?) fut en apparence (?) l'oeuvre d'Adalbéron, au fond celle de Gerbert“ (1). Для подтвержденія этого смѣлаго и нисколько положенію Герберта во Франціи не соответствующаго (см. стр. 148, прии. 1) утвержденія, Havet ссылается на ер. IX D 163, гдѣ Гербертъ о своихъ врагахъ говоритъ: „Me ad invidiam Karoli, nostram patriam tunc et nunc vexantia, digito potabant, qui reges deponerem, regesque ordinarem“. Но, вопервыхъ, его враги были прямо заинтересованы въ томъ, чтобы придать Герберту болѣе значеніе при избраніи Гугона, такъ какъ такимъ образомъ они могли вѣрнѣе возстановить противъ него Карла и погубить его. Вторыхъ, Гербертъ и самъ былъ не прочь возвышать себѣ дѣлу и потому могъ придать обвиненію своихъ враговъ лестную для собственнаго самолюбія ооршу. Вообще же для того, чтобы безошибочно судить о роли, какую игралъ Гербертъ при избраніи Капета, его собственное о себѣ свидѣтельство—источникъ очень не надежный. Рихтеръ, разказывая о собраніи въ Сяли, не обновился о Гербертѣ ни словечкомъ, хотя и посвящалъ свой трудъ Герберту.

ресамъ Кесаря, лишняя помѣха политическому объединенію имперіи¹⁾. Если уже говорить о римскихъ традиціяхъ, то можно сказать, что именно эти традиціи, понятія чисто книжнымъ образомъ, въ соотвѣтствіи истинному положенію вещей въ концѣ X вѣка, ставили Герберта и Адальберона въ ряды тайныхъ недоброжелателей Гугона съ самаго дня избранія послѣдняго въ короли. Гугонъ, съ которымъ они дружили прежде, главнымъ образомъ, потому, что онъ былъ однимъ изъ сильныхъ тормазовъ для развитія могущества французскихъ королей, теперь уже не могъ быть полезнымъ орудіемъ въ томъ сложномъ механизмѣ, который долженъ былъ работать для пользы нѣмецкихъ императоровъ²⁾. Если, не смотря на все это, Адальборонъ и Гербертъ принимали дѣятельное участіе въ избраніи Гугона, то при этомъ они руководились различнаго рода соображеніями, которыя будутъ нами указаны ниже, но во всякомъ случаѣ не тѣми, которыя выставилъ Адальберонъ въ своей сапличской рѣчи. О „благополучіи государства“ французскаго, понимаемомъ въ смыслѣ его самостоятельнаго существованія, они заботились на самомъ дѣлѣ очень мало³⁾. Ихъ взгляды не могли, разумѣется, пользоваться сочувствіемъ въ государствѣ, вступившемъ на путь національнаго развитія, да и дѣйствительно не пользовались: они должны были скрывать ихъ⁴⁾. Можно ли поэтому, говоря объ избраніи Гугона, назвать Адальберона и Герберта убѣжденными и истыми выразителями взглядовъ французскаго духовенства и смотрѣть на нихъ, какъ на его достойныхъ представителей? Дѣятельная помощь, оказанная ими Гугону, не есть, такимъ образомъ, фактъ, который можно было бы эксплуатировать въ пользу теоріи, по которой избраніе Гугона было исключительно дѣломъ церкви, носительницы римскихъ традицій. Римскими традиціями были проникнуты и Гербертъ съ Адальберономъ, но это обстоятельство не поставило ихъ въ ряды искреннихъ сторонниковъ Гугона.

Итакъ, избраніе Гугона не есть торжество кельтской расы надъ пришлымъ германскимъ элементомъ, не вытекаетъ ни изъ феодаль-

¹⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 78—81, 86—88.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 119—120, 122, 173, 174, 206—209.

³⁾ Напрасно потому *Moirin*, *Le comtes de Paris*, 1869, p. 295, полагаетъ, что Адальберонъ вполне сочувствовалъ программѣ французскаго духовенства, въ которую, между прочимъ, входило: „*élévation au trône des princes capétiens comme seuls capables désormais d'assurer l'ordre au dedans, l'honneur au dehors*“. Къ послѣднему Адальберонъ былъ болѣе, чѣмъ равнодушенъ.

⁴⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 76.

наго движенія, ни изъ однихъ римскихъ традицій. Оно есть прежде всего актъ національнаго самосознанія, проявленіе чувства національнаго самосохраненія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оно является повтореніемъ избранія (въ 888 году) Одоны, съ тѣмъ различіемъ, что послѣднее было направлено прямо противъ норманновъ, а первое косвеннымъ образомъ противъ германскаго преобладанія.

Во всемъ томъ, что происходило на собраніи въ Санли, можно указать только одинъ, повидимому, фактъ, не имѣвшій прецедента. Фактъ этотъ есть смѣлая теоретическая формулировка принципа избирательнаго престолонаслѣдія для Франціи, сдѣланная Адальберономъ публично ¹⁾. Рейискій архіепископъ заявилъ, что „королевская власть вообще не пріобрѣтается по праву наслѣдства“ и что анналы свидѣтельствуютъ о томъ, „что за малодушіе были лишены своего достоинства императоры самаго знатнаго происхожденія“. Заявленіе это было сдѣлано съ такимъ апломбомъ, какъ будто бы принципъ наслѣдственности королевской власти уже не имѣлъ защитниковъ во Франціи, и при томъ въ такой общей формѣ, какъ будто бы оно относилось не только къ Франціи, но и къ германской имперіи.

Но, во первыхъ, врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что такая общность выраженной понадобилась Адальберону только для вящей убѣдительности, что эту формулу онъ и не думалъ распространять на Германію. Въ Германіи королевская власть представлялась ему съ Гербертомъ наслѣдственной въ старшей линіи саксонскаго дома. Оттонъ III былъ въ ихъ глазахъ „наслѣдственнымъ“, а не выборнымъ королемъ ²⁾, и они защищали его наслѣдственные права противъ притязаній Генриха съ большою энергіей, между тѣмъ какъ Генрихъ уже во всякомъ случаѣ больше трехлѣтняго Оттона III удовлетворялъ тѣмъ требованіямъ, которыя Адальберонъ въ своей санлиской рѣчи предъявилъ къ кандидату на королевское достоинство. Правда, Оттонъ III былъ избранъ въ короли, по желанію своего

¹⁾ Избирательность престолонаслѣдія получила формулировку еще и въ канонахъ Аббова (см. стр. 151, прим. 1), но, во всякомъ случаѣ, позже собранія въ Санли и даже позже Рождества 987 г., такъ какъ въ предисловіи къ канонамъ Аббона обращается къ королямъ Гугону и Роберту. Ср. *Ebert. Allgem. Gesch. d. Lit. des Mittelalt. im Abendlande*, t. III, p. 398.

²⁾ Въ ep. LXXX, 79, Оттонъ III называется „hereditarius rex“. Въ предисловіи къ „*Libellus de rationali*“ (*Ollivis. Oeuvres de Gerbert*, p. 298) Гербертъ, обращаясь къ Оттону III, въ то время уже императору, говоритъ: „*Romanorum imperator — Romanis hereditario jure imperas*“.

отца, еще при жизни послѣдняго, и коронованъ въ Ахенѣ раньше, чѣмъ было получено въ этомъ городѣ извѣстіе о смерти Оттона II, но отчего же было не низложить его для блага государства, подобно тѣмъ императорамъ, о низложеніи которыхъ читалъ Адальберонъ въ анналахъ? Наслѣдственность престолонаслѣдія представлялась Адальберону, не смотря на опасенія, внушаемыя малолѣтствомъ Оттона III и перспективой женскаго регентства, большей гарантіей могущества Германіи, чѣмъ личная энергія и могущество Генриха. Что чисто избирательное престолонаслѣдіе можетъ быть при каждахъ новыхъ выборахъ причиной большихъ смуть въ государствѣ, это было, конечно, столь же хорошо извѣстно Адальберону, какъ и многимъ его современникамъ ¹⁾. Выступая въ Санли защитникомъ такого порядка престолонаслѣдія, Адальберонъ руководился, вѣроятно, соображеніями не слишкомъ то лояльными: мы знаемъ, что внутренній миръ Адальберонъ и Гербертъ считали необходимымъ только для Германіи и дѣлали все отъ нихъ зависѣвшее, чтобы поддержать политическій дуализмъ, ослаблявшій Францію и открывавшій въ нее легкій доступъ ея восточному сосѣду ²⁾.

Вотторыхъ, законность избирательнаго престолонаслѣдія совсѣмъ не была такой общепризнанной, какъ это можетъ показаться изъ словъ Адальберона. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что *de facto* французская корона была уже съ конца IX вѣка въ рукахъ феодаловъ, которые до избранія Гугона уже трижды отнимали ее у каролинговъ ³⁾. Послѣ своей реставраціи въ 936 году каролинги относились къ своимъ предшественникамъ, не принадлежавшимъ къ роду Карла Великаго, какъ къ государямъ законнымъ, другими словами, мирились съ фактами, которыхъ все-равно уже нельзя было измѣнить. Мало того, Лотарь самъ иногда какъ бы съ намѣреніемъ подчеркивалъ въ своихъ дипломахъ то обстоятельство, что онъ король, избранный общимъ согласіемъ французскихъ феодаловъ ⁴⁾. Не смотря на все это, чисто избирательный порядокъ престолонаслѣдія признавался законнымъ еще далеко не всѣми. Существовала довольно значительная партія, въ глазахъ которой Карлъ былъ „законнымъ наслѣдникомъ“ ⁵⁾

¹⁾ Ср. стр. 157, прим. 4.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I., стр. 116.

³⁾ Luchaire t. I p. 23.

⁴⁾ Mourin pp. 257, 258, 352.

⁵⁾ Гербертъ, колебавшійся одно время между партией Капета и Карла, спрашиваетъ въ ер. X D 164: „*Quo jure legitimus heres exheredatus est?*“ (ср. стр. 151, прим. 2).

престола и которая не захотѣла признать Гугона своимъ королемъ. Представители этой партіи, къ которой, какъ мы видѣли ¹⁾, принадлежалъ Сигуинъ, архіепископъ Санса, были слишкомъ многочисленны и попадались часто слишкомъ далеко отъ того района, на который простиралось непосредственное вліяніе каролинговъ, то-есть, напримѣръ, къ югу отъ Лоары ²⁾, чтобы оппозицію избранію Гугона можно было объяснить исключительно тѣмъ, что члены ея были непосредственно заинтересованы въ сохраненіи короны за каролингами. Здѣсь преобладала, очевидно, правовая сторона дѣла, закрывавшая собой истинные интересы Франціи, какъ независимаго государства. Эта, если позволено будетъ такъ выразиться, легитимистская оппозиція жила теоретически еще долгое время ³⁾ и вызвала къ жизни новую, примирительную теорію, по которой Людовикъ, умирая, самъ будто бы сдѣлалъ Гугона своимъ наследникомъ ⁴⁾. Въ числѣ сторонниковъ Капета были, конечно, и такіе, для которыхъ его восшествіе на престолъ было связано съ извѣстными личными выгодами, но они, разумѣется, не могли быть особенно многочисленными. Большинство же изъ нихъ имѣло въ виду интересы государства, было убѣждено въ необходимости положить конецъ борьбѣ каролинговъ съ робертидцами, изъ которой первые все равно не могли выйти побѣдителями и которая угрожала самостоятельному существованію государства. Соображенія этого рода и вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти стремленіе

¹⁾ См. стр. 166.

²⁾ Оппозиція избранію Капета выразилась теоретически въ датировкахъ многихъ хартій, выданныхъ къ югу отъ Лоары: „regnante Domino et absente rege terreno“; „rege terreno deficiente et Christo regnante“; „Christo imperante a rege sperante“; „regnante Karolo rege“; „regnante Domino N. J. C., Francis autem contra jus regnum usurpante Ugone rege“; „regnante Hugone rege et Karolo sperante“ etc. См. Hist. du Languedoc, t. II (1733), pp. 120—124; Bouquet, t. X, pp. 544, 545; Kalckstein t. I, pp. 391, 413 n. 2; 420 n. 1. Въ испанской маркѣ Гуговъ былъ признанъ въ скоромъ времени. Такъ Боррелль, графъ Барцелоны, еще въ 987 же году призналъ Гугона, какъ это видно изъ письма Гугона къ нему, писаннаго въ самомъ началѣ 988 г. (ер. CXII). Ср. Hist. de Languedoc, t. II, p. 125. То обстоятельство, что избраніе Гугона было лучше принято къ сѣверу отъ Лоары и за Пиренеями, то-есть въ странахъ, ближе знакомыхъ съ вражескими нашествіями, чѣмъ страны между Лоарой и Пиренеями, гдѣ эта опасность казалась далюкой, вполне соответствуетъ тому взгляду на избраніе Капета, который высказавъ нами въ текстѣ.

³⁾ Mourin, p. 357, находитъ слѣды ея почти до самыхъ альбигойскихъ войнъ.

⁴⁾ Odorannus (Bouquet, t. X, p. 165): „Anno 987 obiit Ludovicus rex juvenis, qui nihil fecit, donato regno Hugoni duci“.

упрочить за собой вліяніе на выборы короля заставили ихъ перешагнуть сомнѣнія относительно законности ихъ шага. Каролингская династія была еще разъ лишена короны, а вмѣстѣ съ тѣмъ была сдѣлана еще одна (и, какъ обстоятельства показали, неудачная) попытка дать торжество избирательному принципу престолонаслѣдія. Но въ числѣ людей, ратовавшихъ за избирательность французскаго престола, были и такіе, которые стояли за этотъ порядокъ престолонаслѣдія совсѣмъ не потому, что ожидали отъ него пользы для Франціи, какъ самостоятельнаго государства. Такими людьми были Гербертъ и Адальберонъ, которыхъ политическіе взгляды были тождественны. Объяснить причины, заставившія Адальберона стать на сторону Капета, значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ уяснить себѣ мотивы, руководившіе Гербертомъ.

Мы уже имѣли случай говорить, что избраніе Гугона само по себѣ совсѣмъ не отвѣчало завѣтнымъ мечтамъ Адальберона. Если, не смотря на это, онъ былъ во главѣ партіи, дѣйствовавшей рѣшительно и энергично въ пользу Капета, то это объясняется тѣмъ, что въ 987 г. вопросъ шелъ совсѣмъ не о томъ, кого вообще выбрать въ короли Франціи, а о томъ, кому изъ двухъ возможныхъ кандидатовъ отдать предпочтеніе, Гугону или Карлу. Если не упускать изъ виду этого послѣдняго обстоятельства, то поведеніе Адальберона объяснится легко. Отношенія Адальберона къ каролингамъ, Лотарю, Людовику и особенно Карлу, съ которыми у него тоже были давнишніе счеты и который уже данно былъ предметомъ его ненависти, были такого рода ¹⁾, что Карлу онъ предпочелъ бы всякаго, а не только Гугона, въ которомъ онъ привыкъ видѣть союзника и друга Оттоновъ и всегдашняго врага ненавистныхъ ему каролинговъ. Гугонъ съ своей стороны сталъ въ послѣднее время явно покровительствовать Адальберону ²⁾. Но не одними личными соображеніями, не однимъ нежеланіемъ очутиться снова „между молотомъ и наковальней“ ³⁾ руководился въ данномъ случаѣ Адальберонъ. Съ избраніемъ Гугона связывался въ его головѣ рядъ соображеній другаго свойства, высшаго порядка. Оно представлялось ему все-таки шагомъ впередъ по направленію къ тому порядку вещей, который составлялъ его „*pium desiderium*“. Оно, во-

¹⁾ Ер. СХХІІ Адальберонъ напрасно смился опровергнуть справедливое обвиненіе Карла: „*Odisse me putatis regium genus. Testor redemptorem meum, quia non odi*“.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. 1, стр. 386, 393, 422.

³⁾ Ер. I.IV (см. тамъ же стр. 305).

первыхъ, было въ его глазахъ равносильно гибели каролинговъ, а вмѣстѣ съ ними и тѣхъ политическихъ традицій и притязаній, которыя въ глазахъ извѣстной партіи ставили ихъ выше саксонскаго дома; вовторыхъ, оно обѣщало, на время по крайней мѣрѣ, дать Германіи миръ на западной границѣ; втретьихъ, оно было торжествомъ избирательнаго престолонаслѣдія во Франціи, что по соображеніямъ, изложеннымъ выше, могло представляться Адальберону весьма выгоднымъ для Германіи ¹⁾. Ратуя за Гугона, Адальберонъ не думалъ, что онъ ратуетъ не за него одного, что онъ въ сущности кладетъ основаніе новой династіи, которая должна была одержать, въ концѣ концовъ, побѣду надъ феодальнымъ строемъ и сдѣлать Францію могущественнымъ государствомъ. Велико должно было быть смущеніе Адальберона въ концѣ 987 года, когда Гугонъ сталъ требовать отъ него, чтобы онъ короновалъ его сына, и сумѣлъ обставить свое требованіе такимъ образомъ, что пустыя отговорки Адальберона не могли помѣшать Роберту сдѣлаться наслѣдникомъ своего отца. Въ началѣ же 988 года Гугонъ выступилъ съ честолюбивымъ планомъ женить своего сына на греческой царевнѣ, имѣвшимъ цѣлью поставить робертинцевъ на одну доску съ династіей саксонской ²⁾. Не знаемъ, увидѣлъ ли тогда Адальберонъ ошибочность своихъ расчетовъ (они уже не въ первый разъ оказывались таковыми), но Теофанія, во всякомъ случаѣ, не была введена въ заблужденіе и своимъ поведеніемъ по отношенію къ Гугону показала реймскимъ близнецамъ, что своимъ рвеніемъ въ пользу Гугона они не заслужили ей благодарности ³⁾.

¹⁾ См. стр. 155—158.

²⁾ См. стр. 151 и ср. CXI.

³⁾ См. стр. 151, прим. 2. Далекъ, по нашему мнѣнію, отъ истины Colombier, p. 252, который, разсуждая о роли Адальберона и Герберга при избраніи Капета, ставитъ вопросъ, были ли они измѣнниками или нѣтъ, и считаетъ этотъ вопросъ нерѣшимымъ: „Dieu les a jugés (?). Quant aux hommes, ils ne pourront jamais prononcer avec certitude, s'ils violèrent ou non la justice“. Для насъ несомнѣнно, что Адальберонъ „viola la justice“ не въ 987 г., а гораздо раньше, когда принялъ савъ реймскаго архіепископа, то-есть, сдѣлался вассаломъ французскихъ королей, знаа, что симпатіи и убѣжденія не позволяютъ ему исполнять, какъ слѣдуетъ, обязанности, связаннаыя съ его положеніемъ. Что же касается Герберга, то, продолжая въ 987 г. быть вассаломъ ивмецкихъ государей, онъ имѣлъ полное право злоумышлять, сколько ему было угодно, какъ противъ каролинговъ, такъ и противъ Капета. Во всякомъ случаѣ, оба они остались въ 987 году вѣрными своимъ политическимъ „*pro desideria*“. Совершенно невѣрно понялъ отношеніе, Адальберона и Герберга къ избранію Капета *Werner, Gerbert, 1878, p. 256,*

Сначала, впрочемъ, все пошло, повидимому, такъ, какъ рассчитывали реймскіе политики. Теофанія не преминула воспользоваться удобнымъ случаемъ возвратить себѣ Вердюнь, все еще оставшіяся въ рукахъ французовъ. Гугонь былъ слишкомъ испытанный политикъ для того, чтобы не видѣть неустойчивости своего положенія. Онъ зналъ, конечно, что Карлъ не будетъ сидѣть сложа руки въ своемъ герцогствѣ и явится во Францію добывать себѣ корону своихъ предковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Сторонники каролинговъ и просто враги Капета были разбросаны повсюду по Франціи, особенно много было ихъ между Лоарой и Пиренеями. Опасности угрожали Гугоню съ сѣверо-востока и съ юга и заставили его подумать прежде всего о возобновленіи мирныхъ переговоровъ съ Германіей, прерванныхъ неожиданной смертью Людовика. Лицо, пользовавшееся довѣріемъ Теофаніи и знакомое съ поставленными этой государыней условіями мира, было у него подъ бокомъ: Адальберонъ достигъ, наконецъ, своей цѣли—служить посредникомъ при заключеніи мира съ Германіей ¹⁾. Миръ этотъ долженъ былъ закончить для него трехлѣтнее осадное положеніе всего его архіепископства и разрѣшить нѣкоторые вопросы, отъ которыхъ зависѣла судьба его фамиліи, испытавшей на себѣ всѣ невыгоды враждебнаго Германіи настроенія французскихъ королей за послѣднее время. При такихъ условіяхъ и такомъ посредникѣ миръ не заставилъ себя долго ждать. Если, можетъ быть, Гугонь съ Адальберономъ и истолковывали этотъ фактъ въ смыслѣ окончательнаго признанія Теофаніей порядка вещей, установившагося во Франціи, то дальнѣйшія событія показали, что они ошибались. Воспользовавшись выгодами мира, Теофанія и не думала брать на себя какихъ нибудь обязательствъ по отношенію къ Гугоню, или, если и связала себя чѣмъ нибудь, то не придавала этому обстоятельству серьезнаго значенія. Политику свободныхъ рукъ она считала болѣе въ интересахъ Германіи и потому скоро къ ней возвратилась.

III. Вубионъ.

который полагаетъ, что они приняли это событіе „mit dem Gefühl der Ergebung in's Unvermeidliche... und Gerbert eine Wendung der Dinge zu Gunsten des letzten legitimen Sprössen des karolingischen Hauses, der zudem auch zum deutschen Hofe in näherer Beziehung stand, nicht für unmöglich hielt“ (1). Такимъ образомъ, они являются у Werner'a тайными приверженцами каролинговъ!

¹⁾ См. Сб. пис. Герб., стр. 376, 416, 417, 431. Наконецъ, въ ер. С. Гербертъ пишетъ о себѣ и Адальберонѣ: „acrior cura regnorum puper in conficienda pace longius nos detinuit“.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИЗУЧЕНІЯ БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ СѢВЕРНО-ЗАПАДНАГО КРАЯ, СОВРАНИИ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ П. В. Шейномъ. Т. I, ч. II. С.-Пб. 1890. 720+XXXI стр.

Три года тому назадъ извѣстный собиратель бѣлорусской народной поэзіи П. В. Шейнъ выпустилъ I-ю часть I тома своего капитальнаго сборника „Матеріаловъ“, который тогда же и былъ разсмотрѣнъ на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (1887 г., октябрь). Такого обильнаго матеріала, какой былъ данъ въ этой части сборника для знакомства съ бытомъ бѣлорусса, нельзя пайти ни въ одномъ изъ существующихъ по этому предмету изданій. Вышедшая въ текущемъ году II часть перваго тома того же сборника не менѣе замѣчательна во всѣхъ отношеніяхъ. Этой частью заканчивается лирическая поэзія бѣлорусса (слѣдующій томъ уже будетъ содержать эпосъ); именно, она заключаетъ: 1) обряды свадебные (стр. 1—501) и 2) обряды погребальные и поминальные, голошенія или причитанія надъ покойниками (стр. 503—697); кромѣ того, примѣчанія и приложенія (стр. 699—708); рисунки коровай изъ нѣкоторыхъ мѣстностей (3 номера) и ноты (23 номера). Первый отдѣлъ содержитъ, кромѣ 43 самыхъ подробныхъ описаній свадебныхъ обрядовъ изъ разныхъ мѣстностей Бѣлоруссіи, наложенныхъ отчасти на бѣлорусскомъ нарѣчій, еще 902 свадебныхъ пѣсни, сопровождающія описанія того или другаго обряда. Такого обилія свадебныхъ пѣсенъ нельзя пайти ни въ одномъ сборникѣ. Во второмъ отдѣлѣ содержится: 1) описаніе обрядовъ погребальныхъ изъ 19 мѣстностей (стр. 507—579), описаніе примѣтъ, предвѣщающихъ смерть (стр. 579—

582); 2) обряды поминальные: а) поминки частныя (изъ 6 мѣстностей, стр. 582—593), б) поминки общія—дѣды (изъ 23 мѣстностей, стр. 593—629); 3) причитанія (№№ 95, стр. 631—700): по мужѣ (№№ 23); по дитяти (№№ 10); по взрослому сынѣ (№№ 2); плачь по дочкѣ (№№ 6); по взрослой дочери (№№ 3); плачь по матери (№№ 16); плачь по отцѣ (№№ 20); по дѣдушкѣ (№ 1); по бабушкѣ (№ 1); по братѣ (№№ 3); по сестрѣ (№№ 2); по свекру (№№ 2); по свекрови (№№ 2); по теткѣ (№ 1); по чужестранцѣ (№№ 2). Обряды и пѣсни, кромѣ того, что расположены по отдѣламъ, еще размѣщены по губерніямъ, вслѣдствіе чего у читателя образуется не только представленіе о томъ, при какой обстановкѣ совершается извѣстный обрядъ, но и какія особенности онъ имѣетъ въ той или другой мѣстности; равнымъ образомъ, наглядно предстанлены и сгруппированы различные лингвистическія данныя изъ губерній—Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской, Виленской, Смоленской (уѣзды: Вѣльскій, Порѣчскій, Духовщинскій и Смоленскій), Тверской (Ржевскій уѣздъ), Черниговской (Суражскій уѣздъ). Особенно важны матеріалы изъ послѣднихъ губерній, являющіеся въ бѣлорусскихъ сборникахъ, можно сказать, впервые.

Пѣсни и обряды или записаны самимъ собирателемъ (такихъ записей однако мало), или доставлены многочисленными сотрудниками г. Шейна, или же, наконецъ, заимствованы изъ прежнихъ рѣдкихъ сборниковъ.

Что касается точности передачи особенностей бѣлорусской рѣчи въ рассматриваемой части сборника г. Шейна, то сказанное мною о первомъ выпускѣ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1887 г., октябрь, стр. 324—325) вполне можетъ быть отнесено и къ ней, то-есть, что и въ этой части нерѣдко встрѣчается неподобающее письмо, однако въ значительной степени только въ началѣ сборника, въ концѣ же его очень мало неточностей. Кромѣ 152 болѣе значительныхъ опечатокъ, указанныхъ собирателемъ на 4-хъ страницахъ въ самомъ же сборникѣ, можно отмѣтить еще слѣдующія опечатки и неточности, какъ болѣе или менѣе выдающіяся: сцюдзмиць 3 стр. и сцюдмиць 5; разумъ 19 стр. № 8 (при общебѣлорусскомъ рѣзумѣ); въ „добра ночь тотъ“ стр. 26 № 23 слѣдовало писать первыя два слова слитно, такъ какъ это одно сложное слово, притомъ муж. р.; дорожка стр. 26, но тамъ же—кружками, въ друшкѣми; ряку, бряли стр. 32, но тамъ же—рѣчинка, бирагоу, пирыйшоушы; побрацимо укормила стр. 35 № 45 вм. побрацимоу кормила;

дурнѣйшій въ рвему разумѣиць стр. 37 № 55; у догъ (дугъ) № 4 стр. 70; спласкали вм. спляскали стр. 80; раздьяншяся № 29 стр. 81—форма несуществующая; подбѣрець и поблѣрець № 90 стр. 102; жалосьцай № 91 стр. 103 вм. жалосьцяй; вѣдзѣ вм. вейдзѣ (=нигдѣ) № 4 стр. 238; затѣмъ въ № 2 стр. 350—351 предлогъ съ вездѣ изображенъ черезъ в (съ паэркомъ)? Ызѣтя (ѣшьте) стр. 350 и др.

Сотрудники г. Шейна были большею частью тѣ же, что и при изданіи I т. I выпуска,—всѣ лица вполне надежныя, прекрасно знакомыя съ бѣлорусскою рѣчью, равно какъ и съ бытомъ населенія Сѣверо-западнаго края. Изъ печатныхъ источниковъ, давшихъ нѣкоторые матеріалы для сборника г. Шейна, слѣдуетъ отмѣтить: 1) графа Е. Тышкевича: *Opisanie powiatu Borysowskiego. Wilno. 1847*, сочиненіе во многихъ отношеніяхъ замѣчательное и въ настоящее время очень рѣдкое; на русскомъ языкѣ оно есть только въ рукописи Виленской Публичной библіотеки ¹⁾; у Шейна пѣсни и текстъ передаются русской транскрипціей и на русскомъ языкѣ; въ этомъ произведеніи приводятся данныя, относящіяся даже къ 1800—1802 годамъ; 2) священника С. Нечаева: Нѣчто изъ религиозныхъ обрядовъ и суевѣрій въ Вѣгомльскомъ приходѣ Борисовскаго уѣзда (изъ Минск. Епарх. Вѣд. за 1874 г.); 3) священника Д. Пашина (ст. помѣчена 1859 г.): Нѣкоторые суевѣрные обычаи прихожанъ мѣстечка Петрикова Мозырскаго уѣзда (изъ Минск. Епарх. Вѣд. за 1880 г.); 4) священника С. Разумихина: Село Бобровки и окрестной его околотовъ Тверской губ. Ржевскаго уѣзда (Этногр. Сб. И. Г. Общ. вып. I, 1853 г.); 5) Э. Серебренникова. Обычаи и обряды крестьянъ Себежскаго уѣзда (Памятн. кн. Витебск. губ. 1865 г.); 6) Дмитріева—объ обычаяхъ крестьянъ Гродненской губ. (Памятн. кн. Гродн. губ. 1869 г.); 7) Ф. Лыщипскаго: Краткія замѣтки о нарѣчій, употребляемомъ въ Суражскомъ уѣздѣ Черниговской губ.; 8) В. Невѣрковича: О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ крестьянъ бѣлорускаго племени, населяющихъ Смоленскую губ. (Памятн. кн. Смолен. губ. 1859 г.); 9) Вобровскаго: Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненск. губ. ч. I.

¹⁾ „Описаніе Борисовскаго уѣзда въ статистическомъ, хозяйственномъ, промышленно-торговомъ и медицинскомъ отношеніи. Съ присовокупленіемъ свѣдѣній о нравахъ, пѣняхъ, пословицахъ и одеждѣ простаго народа, предразсудкахъ, вѣрованіяхъ и проч.“. Переводъ съ польскаго, 1848 г., 224 листа (Въ описаніи Добрянскаго № 300). Этотъ переводъ г. Шейну былъ не извѣстенъ, и имъ онъ не пользовался.

Если можно сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборника г. Шейна замѣчается не вполне точная передача звуковъ бѣлорусскихъ, то это особенно относится къ тѣмъ страницамъ книги, на которыхъ приводятся данныя изъ указанныхъ статей. Такъ, на примѣръ, совершенно безъ нужды передается польское *ie* въ ст. Тышкевича черезъ церковно-славянское *іе*: *цабік*, *гороск* и т. д., хотя тутъ же *племян*, *не*, *яе* и т. д. (стр. 69 и др.; ср. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., октябрь, стр. 330). Начертаніе *іе* встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, и тоже безъ нужды. Гонимы о неточности орфографіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборника г. Шейна, нельзя пройти молчаніемъ еще одного обстоятельства. Бѣлорусское *и* (изъ *т* мягкаго) по своему звуку нѣсколько отличается отъ великорусскаго: тогда какъ въ великорусскомъ *и* обѣ его части—*т* и *с* протягиваются равномѣрно, въ бѣлорусскомъ вторая часть *и*—*с* протягивается больше первой. Такимъ образомъ, графически звукъ бѣлорусскаго *и* можно изобразить черезъ *тсс* или *ісс*, что въ одномъ мѣстѣ сборника г. Шейна (стр. 367) и сдѣлано. Но передача этого звука черезъ *тс* (ср. стр. 482—495), на примѣръ, *игратсь*, *питсь*, *сокатсили* и т. п., — ничего интереснаго въ фонетическомъ отношеніи, кромѣ нестроты въ письмѣ, не даетъ. Также ничего интереснаго и фонетически-правильнаго не представляетъ начертаніе, гдѣ *и* передается черезъ *ти*: *плачутть*, *скачутть* (стр. 333). Особенно вычурнымъ и въ то же время крайне безграмотнымъ написаніемъ отличается перепечатанная г. Шейномъ статья изъ Этнографическаго Сборника (изд. И. Р. Г. Общ.) вып. III: „Замѣтки о западной части Гродн. губ.“ (стр. 372 — 374); на примѣръ, тамъ находимъ такія написанія: *вѣсѣлѣ*, *спинайцѣ*, *цѣбѣ* (теби), *зѣлѣна* и др. Конечно, въ этомъ случаѣ большая вина за неточность падаетъ на редакцію Этнографическаго Сборника, нежели на г. Шейна. Что касается другихъ неточностей въ передачѣ бѣлорусскихъ звуковъ, то онѣ — тѣ же, что и отмѣченныя мною въ рецензій 1-го выпуска (ср. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., окт., стр. 328—329).

Чтобы покончить съ вишней стороной сборника, остановимся еще на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Многочисленные сотрудники г. Шейна доставили ему очень обстоятельное описаніе свадебныхъ и погребальныхъ обрядовъ, какъ они происходятъ въ разныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи. Однако, очень часто эти обряды совершенно сходны, вслѣдствіе чего, какъ уже отмѣчено и въ рецензій 1-го выпуска, намъ кажется, слѣдовало бы изложить описаніе этихъ обрядовъ

покороче, отчего сборникъ г. Шейна не потерпѣлъ бы никакого ущерба въ содержаніи. Особенно это можно сказать объ обрядахъ погребальныхъ, обыкновенно изложенныхъ совершенно сходно. Со стороны типографской изданіе положительно роскошно, какъ и всѣ академическія изданія: шрифтъ, бумага — прекрасны. Теперь обратимся къ характеристикѣ внутренняго состава сборника.

Начнемъ съ обрядовъ свадебныхъ. Всѣ свадебные обряды и пѣсни или изображаютъ сельскую жизнь, или выражаютъ пожеланія счастливой будущности; кое-гдѣ однако же проявляются древніе обычаи, оставшіеся еще отъ временъ языческихъ, когда семейный бытъ носилъ другой характеръ. Такъ, изъ лѣтописей извѣстно, что современному заключенію браковъ по добровольному согласію жениха и невѣсты предшествовало много стадій. Самая ранняя форма брака была похищеніе женихомъ невѣсты. Такъ, о древлянахъ Несторъ говоритъ: „Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ... браци не бываху въ нихъ, но умыкываху у воды дѣвица“. То же разказывается про радимичей, вятичей и сѣверянъ. Указаніе на существованіе этой формы брака и у бѣлорусскихъ славянъ находимъ во многихъ обрядахъ и пѣсняхъ. Такъ, въ одной пѣснѣ поется, какъ пріѣхали сваты на дворъ и пустили стрѣлу въ окно (№ 56, стр. 91). Въ настоящее время пусканье стрѣлы въ окно не имѣетъ смысла, но оно указываетъ на древній обычай похищенія невѣсты, которое часто сопровождалось даже избіеніемъ цѣлаго рода. Въ другой пѣснѣ дружина жениха уже прямо называется войною (№ 8 стр. 146):

„Што гѣто, матулька роденькая,
„За война прышла?“

спрашиваетъ невѣста у матери, увидя товарищей жениха. Въ одномъ мѣстѣ отецъ невѣсты сватовъ обызываетъ прямо разбойниками и не хочетъ пустить ихъ къ себѣ въ домъ (стр. 156). Иногда сваты, лишь бы пробраться въ домъ невѣсты, прибѣгаютъ къ обману, называя себя охотниками, выслѣживающими дичь, которая забѣжала сюда на дворъ (стр. 156). На враждебный характеръ дружины жениха указываетъ и то обстоятельство, что, когда женихъ со сватами и дружиной пріѣзжаетъ къ дому невѣсты, то ему запираютъ ворота, которыя дружина жениха открываетъ силой (стр. 173). Ворота часто бывають даже укрѣплены жердями (стр. 260). Храбро стоятъ за жениха дружина обяывается клятвой, которую даетъ, отправляясь съ женихомъ по невѣсту. Всѣ становятся правой ногой на сковороду и цѣлуютъ образъ, говоря: „Щобъ стоятъ другъ за друга, братъ за

брата, за единую кровь каплю^а (стр. 484). На враждебный характеръ дружины жениха указываетъ и тотъ обычай, по которому дружина, явившись въ домъ невѣсты, на первыхъ порахъ сидитъ въ шапкахъ, надвинутыхъ на лобъ (стр. 135). Когда уже женихъ пробьется въ домъ невѣсты, и ее приходится отдать за него, тогда невѣста обращается со слезами и продолжительными рыданіями къ отцу и брату за помощью, при чемъ жениха и его дружину обзываетъ далеко не лестными именами (№ 29, стр. 174):

Татунька, родный мой,	Заграбуди, повязуць
Ты воротъ не заперъ:	Мяне млоду къ сабѣ.
Мужикоу-чужакоу	Татунька, родный мой,
Повайшло къ намъ на дворъ;	Ты ратуй жа мяне!
Стукоюць-грукоюць	Брацитка, родный мой,
Ды на нашемъ дворѣ,	Чужаиниць на дворѣ:
И дзвери ломашць	Боги любишь мяне,
Яны ў хатку къ табѣ;	Дмкь ратуй жа мяне!...

Братъ, дѣйствительно, какъ и всѣ другіе родственники, по пѣснѣ, гонятся за женихомъ и его дружиной, похитившей невѣсту:

Гоницца братъ за сястроу, гоницца,
Грозной жабелькой грозицца (№ 20, стр. 186).

Такимъ образомъ, въ древнѣйшую эпоху, когда существовалъ обычай похищенія невѣсты, главнымъ защитникомъ ея, кромѣ отца, является еще братъ. Но уже въ пѣсняхъ, указывающихъ на этотъ періодъ брака, есть намеки на то, что братъ иногда продавалъ свою сестру. Такъ, въ пѣснѣ № 19 (стр. 260) подруги невѣсты поютъ:

Литва, Литва,	И сястры ни отдавацц
Будзя у насъ битва:	За рубь, за чатыры,
Братъ будзя воевацц	За два злотыхъ.

Но не долго братъ былъ такимъ неподкупнымъ защитникомъ своей сестры. Наступаетъ другая форма брака—купли невѣсты, и братъ уже является продавцомъ своей сестры. Дружина жениха выдаетъ себя за купцовъ проѣзжихъ, покупающихъ дорогой товаръ, какимъ въ данномъ случаѣ является невѣста (стр. 155). Естественно, что къ такимъ купцамъ невѣста питаетъ вражду: въ пѣсняхъ, относящихся къ этому отдѣлу, дружина жениха называется коршунами, а самъ женихъ—соколомъ, которые заключаютъ сѣрую уточку-невѣсту (ср. №№ 1 и 2, стр. 156—157). Начинается торгъ: свать предлагаетъ извѣстную сумму денегъ за невѣсту, а братъ торжится, требуя больше, и расхваливаетъ свой товаръ (стр. 211 и пѣсни №№ 9 и 10

ibid.). Наконецъ, сходятся въ пѣнѣ, и, въ знакъ согласія, родители пожимаютъ сватамъ руки, что называется рукобитьемъ (стр. 14). Плату за невѣсту обыкновенно получаетъ братъ. Вотъ какъ объ этомъ говорится въ пѣснѣ (№ 57, стр. 37):

Татаринъ брадницъ, татаринъ!
Оддаў сѣстру за даромъ,
А русую косынку за питаць,
А бѣлыя личыка пошло и такъ;
А братъ ў сѣстрѣ кохаўся,
Намножко грошы набраўся (Ср. еще № 36, стр. 179 и № 18,
стр. 243).

Не только братъ продаетъ свою сестру, иногда этимъ дѣломъ занимаются даже отецъ и мать. Въ пѣснѣ № 2 (стр. 131) разказывается, какъ бояре навезли много золота и просятъ, чтобы имъ продали Тацянку, но

Тацянка татульки просила:
„Дорожы, татулька, дорожы!
„Да сто чырвоцдоў запрася;
„Тогды мяне молоду оддася“.

Подобнымъ же образомъ поется и въ другой пѣснѣ (№ 23, стр. 468). Иногда отецъ даже пропиваетъ свою дочь. Вотъ что читаемъ мы объ этомъ въ одной пѣснѣ:

Да Тацянкнпъ татулька,
Да пропиў свое дзвнц...
Да за меду шкляночку,
(Да) за горѣлки чарочку... (№ 8, стр. 141).

Рѣже случается, что дочь продается матерью; это большею частью бываетъ тогда, когда мать не въ трезвомъ видѣ:

Матка дочку пропила,
Мошну грошы набила...
Пропила матка дочку
На солодкимъ мядку... (№ 106, стр. 109).

Отъ покупки невѣсты легко было перейти къ новой формѣ брака—женитьбѣ по расчету, часто безъ согласія жениха и невѣсты, а лишь по желанію родителей (стр. 153). Но и бракъ по расчету постепенно начинаетъ уступать мѣсто женитьбѣ по взаимному согласію вступающихъ въ бракъ (стр. 294). Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ, при заключеніи брачныхъ союзовъ, главными дѣйствующими лицами были не женихъ и невѣста, а ихъ родные. Естественно, что положеніе невѣсты, при подобныхъ условіяхъ переходя-

щей въ чужую семью, представлялось весьма печальнымъ. Невѣста иначе и не называетъ своего жениха, какъ чужимъ-чужаниномъ (стр. 107), и всегда въ разговорѣ о немъ громко рыдаетъ.

Такія данныя для характеристики разныхъ формъ брака мы находимъ въ обрядахъ и пѣсняхъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ г. Шейна. Старинныя воззрѣнія и образъ жизни у бѣлоруссовъ, такимъ образомъ, совершенно сходны съ великорусскими. Но и помимо этихъ данныхъ, характеризующихъ древнѣйшую эпоху жизни славянъ, въ разсматриваемомъ сборникѣ можно пайти цѣпныя указанія и на другіе старинные обычаи и воззрѣнія. Такъ, идеаломъ счастья для простолюдина является жизнь княжеская и вообще высшаго сословія— боярскаго. Вслѣдствіе этого, въ обрядахъ свадебныхъ и пѣсняхъ, относящихся къ нимъ, женихъ постоянно называется княземъ, а невѣста княгиней (№ 10, стр. 166). Такъ они называются не только по имени, но и вся обстановка, приписываемая имъ, чисто княжеская. Женихъ, по словамъ дружка, намѣренъ одѣться въ бѣлый чулокъ, сафьянъ сапогъ, кунью шубу, соболѣю шапку (стр. 484). Невѣста передъ свадьбой ходитъ въ вѣнкѣ, которымъ хотять представить царскую корону (стр. 2). Въ одномъ мѣстѣ невѣста называется даже королевой (стр. 184, № 13):

Чаго, браточка, гэтакъ сильно плачешъ?
— Вярु крулѣўну за сабе вяроўну....

Такая невѣста въ домъ жениха приносить и баснословное приданое, состоящее изъ городовъ, селъ, полей, коровъ, воловъ, сундуковъ (кубловъ) съ платьемъ, деньгами и проч. (стр. 177—178). Да и естественно ожидать такого приданаго отъ невѣсты, которая, по словамъ пѣсни (№ 59, стр. 92),

Цясьца, заяя, ждала,
Кунами дворъ слаа,
Кунами бобрами,
Чорными соболями.

Иначе невѣстѣ и поступить нельзя въ виду такого замѣчательнаго жениха, какимъ онъ представляется въ свадебныхъ пѣсняхъ (№ 40, стр. 476):

Король, король!
Королевскій сынъ.
По полю ѣздець —
Василѣчкомъ сдѣлецца,
А ў воргы ѣдзиць —

Воронимъ конемъ хвалицца,
Ў избу входить (чит. Ўходзиць)—
Молодымъ княземъ кажецца,
А за столъ садзицца, —
Княгинею хвалицца.

Свадебный пиръ, по пѣснѣ, происходитъ также при роскошной обстановкѣ, далекой отъ прозаической дѣйствительности: скатерти на столахъ шелковыя (стр. 481, № 50), ѣдятъ лебедя, яства сахарныя (стр. 392).

У жениха-князя и невѣсты-княгини и подходящая свита. У нихъ „дружина“, въ которой, кромѣ сватовъ, сватьей, есть еще бояре, боярки (стр. 159), подбояре (изъ неженатыхъ спутниковъ, стр. 252), маршалокъ (стр. 212, № 9), чашникъ (стр. 366).

Изъ старинныхъ общераспространенныхъ обычаевъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, во первыхъ, употребленіе растенія руты: передъ свадьбой жениху прикалываютъ къ шляпѣ цвѣтокъ руты, невѣста же и ея дружка носить на головѣ рутвяныя вѣнки (стр. 360). Далѣе, передъ отъѣздомъ къ вѣнцу молодые всѣмъ кланяются до земли. По окончаніи всѣхъ поклоновъ, женихъ съ невѣстой обходятъ три раза вокругъ стола, кладя по три поклона въ „покуць“, отцу и матери, и выходятъ къ ожидающимъ ихъ подводамъ. Но прежде чѣмъ имъ сѣсть, мать беретъ ковригу хлѣба и, обошедши три раза назначенную для нихъ подводу, перебрасываетъ хлѣбъ черезъ лошадей, а женщина, стоящая по другую сторону подводы, перебрасываетъ ей какъ бы въ отвѣтъ другой хлѣбъ (стр. 362). Въ другихъ мѣстахъ вокругъ повозки молодыхъ свать три раза обноситъ полную рюмку водки и выливаетъ ее на лошадей. Мать же насыпаетъ въ передникъ нѣсколько горстей ржи и съ нею, въ одно время со сватомъ, обходитъ тоже три раза вокругъ повозки и послѣ засыпаетъ молодымъ пемного ржи за воротникъ. Затѣмъ свать въ другой разъ обноситъ рюмку водки вокругъ повозки и даетъ каждой лошади пить или хоть попыхать водки (стр. 223). Вообще обсыпаніе зерномъ на свадьбахъ молодыхъ въ большомъ ходу; кромѣ обсыпанія рожью (стр. 239), еще бѣльшимъ распространеніемъ пользуется обычай обсыпать молодыхъ зерномъ овса (стр. 191). Кромѣ зеренъ ржи и овса, при обрядахъ свадебныхъ, еще употребляется ленъ. Передъ возложеніемъ на голову молодой чепчика, кладутъ на нее три пасмы льну и подстригаютъ ей волосы. Послѣ этого сваха снимаетъ съ головы молодой ленъ, подбираетъ волоса и завязываетъ ихъ льномъ. Этотъ ленъ, зашитый въ сукно, молодая всегда носитъ при себѣ (стр. 108—109).

На столѣ, за которымъ сидятъ молодые, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыкновенно ставится елка (стр. 310). Иногда елкой называютъ при этомъ обрядѣ можжевеловую вѣтку, убранныю цвѣтами и овсяными

колосьями (стр. 364). Традиціонная елка играетъ роль и тогда, когда ее замѣняетъ вѣтка вишни, все-таки называемая елкой (стр. 334).

Въ числѣ свадебныхъ кушаній непремѣнно бываетъ пѣтухъ и курица (стр. 29). Передъ отправленіемъ молодыхъ спать угощающихъ женщина поетъ:

Пѣтухъ курку маниць
На куросадникъ садницъ,
Даетъ мѣду ѣсци (стр. 118—119).

Съ пѣтухомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодые являются къ священнику, когда даютъ на оглашеніе.

Необходимой принадлежностью свадебныхъ кушаній и обрядовъ является коровай — большой пшеничный хлѣбъ, на которомъ, кромѣ птицъ и разныхъ животныхъ (представленныхъ часто въ неприличномъ видѣ), иногда еще изображается солнце, луна и звѣзды (стр. 361). Обращаясь къ короваю, маршалокъ говоритъ: „раю короваю, раю, раю“... Раемъ коровай называется и въ нѣкоторыхъ свадебныхъ пѣсняхъ. Вотъ, напримѣръ, одна изъ такихъ пѣсенъ (напоминающая пѣсни спорышевыя, ср. т. I, ч. I, стр. 271), гдѣ Рай является добрымъ совѣтникомъ, подающимъ богатство, устроителемъ свадьбы (№ 51, стр. 319):

Ходя Раю да по улицъ, —	Ой, слѣзь жа Рай да на покутѣ,
Раю мой!	Раю мой!
Нихто Раю ў дворъ ни пуская,	Ой, радзь, Раю, добрую раду,
Раю мой!	Раю мой!
Вышоў жа дзятцинкоў таточка,	Я сына жаню, я Бога хвалю,
Раю мой!	Раю мой!
Просіў Раю да къ сабѣ у хату,	
Раю мой!	

Пѣсня эта, относящаяся къ глубокой древности, несомнѣнно отличается мнѣшескимъ характеромъ.

Въ числѣ обрядовъ брачнаго ритуала у бѣлоруссовъ одну изъ выдающихся ролей играетъ употребленіе дзежи (квашни), вѣка отъ нея (крышки) и вывороченнаго кожуха (тулупа). Снаражаютъ невѣсту къ вѣнцу при слѣдующихъ обрядахъ. Братъ невѣсты ставитъ въ почетномъ углу передъ иконами „дзежу хлѣбницу“, на крышку которой кладетъ кожухъ, шерстью вверхъ. Затѣмъ, обращаясь къ невѣстѣ, братъ говоритъ: „Чи садзися, чи откажися?“ Если невѣста дѣвственница, то она садится на дежу, и начинаютъ ее одѣвать; въ противномъ случаѣ, она откажется сѣсть (стр. 87, 98, 161 и др.). Но и помню этого обряда, во время свадьбы еще приходится прибѣгать

къ кожуху. Когда новобрачные отъ родителей невѣсты прѣвѣжаютъ въ домъ жениха, тогда мать послѣдняго выходитъ къ нимъ навстрѣчу въ вывороченномъ шерстью вверхъ кожухѣ. Дружки въ это время поютъ (№ 8, стр. 211):

Ой знаци, знаци,
Што чужая маца
Не хоче приняци
Чужого двнцаца.

Вывернула кожушокъ,
Да хоче спужаца.
«А я тебе, маца, ни боюся,
«Нязко въ ножки поклонюся».

Большимъ распространеніемъ также пользуется обычай зажигать соломѣ и проводить черезъ нее новобрачныхъ. Когда новобрачные ѣдутъ въ домъ жениха, то, кромѣ другихъ препятствій, на улицѣ кладутъ снопъ соломы и зажигаютъ его. Черезъ такое пламя молодые должны проѣхать (стр. 28 и 118). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ обрядъ происходитъ нѣсколько иначе. Передъ воротами дома невѣсты кладутъ крестообразно два пучка соломы, зажигаютъ ихъ и черезъ этотъ огонь проводятъ молодыхъ во дворъ (стр. 211). Какое бы значеніе ни имѣлъ этотъ обычай—служило ли зажиганіе соломы просто препятствіемъ похищать невѣсту, или же оно имѣло очистительный характеръ—во всякомъ случаѣ, онъ относится къ глубокой древности.

Должно быть, пришлый обычай, или новѣйшаго происхожденія—власть деньги подѣ поги во время церковно-брачнаго обряда съ тѣмъ, чтобы, какъ говорятъ при этомъ, всю жизнь провести въ довольствѣ.

Кромѣ матеріала для характеристики древнихъ обычаевъ и старинныхъ воззрѣній, въ сборникѣ г. Шейна мы находимъ не мало данныхъ и для изображенія современной жизни бѣлорусса, какою она является подѣ вліяніемъ такого радостнаго для него семейнаго событія, какъ женитьба члена семьи. Не касаясь подробностей, рассмотримъ лишь самыя характерныя проявленія веселости у бѣлорусса, какъ они сказываются въ разнаго рода танцахъ. Въ сборникѣ находимъ подробное описаніе слѣдующихъ танцевъ: мяцелицы, за-каблуки (стр. 7), барыни, подушечекъ (стр. 8), лавоники; бычка, воробья (стр. 169), жидовочки, чижики, цыганки (стр. 330), трасушки (стр. 334). Находимъ также, хотя бѣглую, но достаточно выразительную характеристику современныхъ правовъ (стр. 12) и воззрѣній (напримѣръ, взглядъ на оборотней, стр. 43); есть даже очень много данныхъ чисто юридическаго характера, касающихся, на-примѣръ, положенія молодой женщины въ домѣ свекра, въ случаѣ

смерти ея мужа и при его жизни, положенія „примака“, приемышей и другихъ дѣтей (стр. 11).

Теперь перейдемъ къ обрядамъ и пѣснямъ погребальнымъ.

Эта часть сборника г. Шейна является новинкой въ бѣлорусскихъ сборникахъ. Относительно сборниковъ великорусскихъ народныхъ произведеній этого сказать нельзя: тамъ есть классическій сборникъ народныхъ причитаній Барсова, но въ разработкѣ народной бѣлорусской поэзіи—это первая попытка. Легко описать погребальные обряды, такъ какъ они большею частью одиобразны и не сложны; но нельзя этого сказать относительно похоронной причеты. „Якъ хто хоче, такъ по своему бацьку и плаче,“—говоритъ народная пословица. И дѣйствительно, лишь по общему содержанію разныя похоронныя причитанія сходны, да по приемамъ построенія; вообще же, каждая женщина плачетъ особенно, смотря по той степени чувства, которая обнаруживается въ ней къ потерянному предмету.

Погребальные обряды весьма сходны и малосодержательны. Когда человѣкъ начинаетъ умирать, ему даютъ въ руки „громничную“ (срѣтенскую) или страстную свѣчку, затѣмъ умершаго омываютъ, одѣваютъ во все чистое и хоронятъ по христіанскому обычаю. Это бываетъ вездѣ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ этимъ общепринятымъ обрядамъ присоединяются еще нѣкоторыя особенныя, носящія характеръ глубокой древности. Таковы—употребленіе обсыпаній зернами ржи и овса тѣла покойника (ср. подобное обсыпаніе на свадьбахъ), вытекающее изъ того желанія, „чтобы покойникъ и по смерти своей не лишился оставшихся въ живыхъ родственниковъ насущнаго хлѣба“. Свѣчу, которую держалъ въ рукахъ покойникъ, тоже вставляютъ въ зерна ржи или овса. Зернами обсыпаютъ даже то мѣсто, гдѣ стоялъ гробъ покойника, и затѣмъ бросаютъ зерна вслѣдъ покойнику до тѣхъ поръ, пока его не вынесутъ за ворота со двора (стр. 533—535). Когда кладутъ покойника въ гробъ, то ему съ правой стороны въ головахъ ставятъ то, что онъ особенно любилъ при жизни, напримѣръ, бутылку водки, табакъ, трубку и под. (стр. 546). Какъ и при брачныхъ обрядахъ лошадь, на которой приходится везти покойника, отправляютъ со двора съ нѣкоторыми церемоніями. Кто-нибудь изъ домашнихъ или родственниковъ наливаетъ въ миску чистой воды, всыпаетъ туда овса и, обойдя три раза вокругъ лошади, обликаетъ ее этой смѣсью (стр. 546). Въ другихъ мѣстахъ лошади, на которой везутъ „небожичка“, цѣлуютъ копыта (ср. стр. 521—523). Когда зарываютъ гробъ въ землю, присутствующіе при этомъ въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ бросаютъ въ могилу деньги, кольца и т. п., а если у нихъ ничего такого нѣтъ при себѣ, то часть одежды, напримѣръ, платки, шарфы, пояса и пр.,—обычай несомнѣнно древняго происхожденія, напоминающій языческія погребенія. На вопросъ записчика (Николаевича), почему это такъ дѣлается, ему отвѣтили: „Такъ дѣлали наши дѣды и отцы, такъ и мы дѣлаемъ“ (стр. 564).

Переходимъ къ поминкамъ по покойникѣ. Изъ кушаній, которыя подаются на поминальной трапезѣ, особымъ распространеніемъ пользуются блины и влѣдки (галушки, стр. 576). Но никогда не подается такъ много кушаній, какъ на „дзѣдахъ“, когда жены поселянъ выказываютъ все свое кулинарное искусство (ср., напримѣръ, стр. 613—614, 619). Изъ обрядовъ при поминаніяхъ особенно замѣчательны—зажиганіе костровъ на кладбищѣ (это бываетъ осенью) и оставленіе на могилахъ вѣнчиковъ, для того, какъ говорятъ, чтобы усопшіе сами очистили свое помѣщеніе (стр. 587). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по окончаніи поминальной трапезы, хозяйка дома приноситъ рѣшено хряпокъ (кочерыжекъ); послѣ этого всѣ присутствующіе начинаютъ бросать ими другъ въ друга. За церемоніей бросанья слѣдуютъ пѣсни и музыка (стр. 588). Вообще пѣанство, пѣсни, музыка и пляска при поминovanіи—дѣло не рѣдкое. Особенно на радуницу на кладбищахъ часто устраиваются настоящія игрища. Народъ сознаетъ неумѣстность подобныхъ поминокъ, однако допускаетъ ихъ существованіе, закрѣпивъ даже это обстоятельство поговоркой: „Утромъ напугать, въ полдень плачутъ, а вечеромъ скачутъ“ (стр. 626—627). При описаніи этихъ поминокъ невольно приходятъ въ голову слѣдующія слова изъ извѣстнаго Стоглава (вопросъ 28): „Въ Троицкую Субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ, и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаніемъ. И егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудники, они же, отъ плача преставше, начнутъ скавати и плясати, и въ долони бити, и пѣсни сатавинскія пѣти“.

Не только достаточно матеріала для знакомства со свадебными и погребальными обрядами даетъ рассматриваемый нами выпускъ сборника Шейна: изъ него мы въ достаточной степени можемъ познакомиться и съ пѣсеннымъ народнымъ творчествомъ бѣлорусса. Сколько можно встрѣтить прекрасныхъ, поистинѣ безукоризненныхъ по построенію и содержанію пѣсенъ! Вотъ передъ вами невѣста дѣвушка плачетъ-убивается по своимъ дѣвическимъ днямъ и забавамъ (№ 66, стр. 49—50):

Куковала зяблю ѣ садочку,
Приклауши голоуку къ листочку,
А къ ей пташненьки прилетали,
А у яе праудоньки пытали:

„Чаго ты, зяблю, кукуишь?“
— Чаму жъ мнѣ, пташненьки, ни ку-
коваць?

— Я жъ была днй звла гнѣздбчко,
— Я жъ была днй зинсла лечко.
— Откуль ѣзѣуся сизой (чит. мн)оролъ,
— Ножами расконау гнѣздбчко,
— Дзвббчковой раздзобуѣ лечко,
— Къ сабѣ и зяблюу ѣзѣу.

Плакала Гапулька ѣ святилицы,
Приклауши голоуку къ сястрицы,
А къ ей дѣвчненьки приходзили,
Ды и у яе праудоньки пытали:

„Чаго ты, дѣвчненька, плакала?“
— Чаму жъ мнѣ, дѣвчоньки, не пла-
каць?

— Я жъ была днй звла вяночекъ,
— Я жъ была пошла ѣ таночекъ.
— Откуль ѣзѣѣхѣу Иванька,
— Коникомъ разогнау таночекъ,
— Ручками разобрау вяночекъ,
— Ды мяне молоду къ сабѣ ѣзѣу.

Въ какихъ прекрасно поэтическихъ образахъ выраженъ этотъ плачь. Съ кѣмъ лучше сравнить плачущую дѣвушку, какъ не съ кукушкой, а добраго молодца, уничтожившаго ея дѣвческую жизнь, какъ не съ сизымъ орломъ? А какая симметрия въ построении частей пѣсни: и сравненіе занимаетъ 12 строкъ и самое содержаніе столько же. И въ той и въ другой части разговорной рѣчи предпосылается по 5 строкъ повѣствовательнаго содержанія. Даже одинаковымъ образомъ начинаются и оканчиваются соответствующіе стихи,—словомъ, мы имѣемъ самый строгій сравнительный періодъ.

Такъ же прекрасны по образамъ, сравненію и построению—пѣсни № 5, стр. 340, въ которой плачущая дѣвушка сравнивается съ кукушкой, и пѣсня № 21, стр. 25, въ которой изображается плачь добраго молодца вслѣдствіе того, что съ нимъ не хочетъ сидѣть его любимая дѣвушка; въ ней плачь жениха сравнивается съ пѣньемъ соловья, а невѣста называется кукушкой.

Кромѣ нѣжно-трогательнаго представленія невѣсты въ образѣ кукушки, есть еще пѣсни, гдѣ она сравнивается съ лебедкой, а женихъ съ лебедемъ. Такова пѣсня № 105, стр. 108—109. Также замѣчательна по образамъ и сравненію молодой женщины съ лебедью, отставшей отъ стада лебединаго и присоединившейся къ гусиному, подъ которымъ разумѣются молодыя молодушки, и пѣсня № 13, стр. 411.

Часто самая обыкновенная мысль выражается замѣчательно образно и поэтически художественно. У дѣвушки спрашиваютъ, почему она не плачетъ—мысль самая обыкновенная, а какъ образно и перифразически правильно она выражена (№ 19, стр. 243):

И да чаму, зяблюлька, ня кукуѣшь,
У Бога росы ня просишь?

— И да ци вы, пташмьчки, ня чули.
— Якъ а я рано ковала,

— У Бога росы просила;	— И да ци вы, дзѣвочки, на чули,
— И да за пташачками ня видно,	— Якъ я й рано плакала,
— За соловейками ня чуто!	— У Бога жъ я доли просила;
И да чаму дзѣвонка ня плачешъ,	— И да за дружачками ня видно,
У Бога доли ня просишъ?	— Да за сванячками ня чуто!

Не мало можно найдти и другихъ подобныхъ пѣсенъ. Вотъ свекоръ женить сына, а теща дочку выдаетъ замужъ (№ 3, стр. 6):

Ай мѣсяцъ сына жениць,
Зорка дочку замужъ даецъ,
Ай мѣсяцъ ў радысьци,—
Зорянька ў жалысьци.
Ай свекырка сына жениць,
Ай пѣщынъка дочку замужъ даецъ.
Ай свекырка ў радысьци,
Ай пѣщынъка днй ў жалысьци.

Какая замѣчательная простота и симметрия въ построеніи!—Дѣвушка видитъ сонъ, что къ ней прѣзжаютъ сваты, и этотъ сонъ рассказываетъ матери (№ 3, стр. 404). Сколько тутъ замѣчательныхъ метафоръ и сравненій!

А вотъ образъ изъ царства растительнаго (№ 2, стр. 254):

Да якъ табѣ, бяроза,	Да якъ табѣ Евачка,
Да зъ яворомъ сыйдися?	Да съ Патрачкомъ сыйдися?
— Да я коренійкомъ сыйдуса,	— (Да я ножками сыйдуса),
— Да я голыйкой (-омъ?) шаплюся.	— Да я ручками шаплюся.
— Ой оттуль, отсюль буйные вѣтры	— Да оттуль, отсюль любне госьци,
— Да отъ насъ тихѣйшыя.	— А отъ насъ любѣйшія.

Извѣстныя фигуры—тавтологія и параллелизмъ, столь обычныя языку былинному,—и здѣсь имѣютъ не мало примѣровъ, какъ:

Дзѣвочки подружачки,	— Шумиць дубровочка,
Выйдзипл, послухайця:	— Звяняць подковочка,
Ци шумиць дубровочка,	— А стучиць дорожачка,
Ци стучиць дорожачка,	— А ѣдуць подружачки...
Ци звяняць подковочка,	(№ 11, стр. 183).
Ци ѣдуць золовочки?	

Какъ образецъ хоровой пѣсни, построенной въ діалогической формѣ, строго-симметрично и замѣчательно образно, можно указать на № 5, стр. 490.

Но нигдѣ нельзя видѣть такой задумчивости и глубины чувства, какъ въ причитаніяхъ, этихъ въ точномъ смыслѣ слова элегіяхъ. Таковы, на примѣръ, плачь дѣвушки по отсутствующей на свадьбѣ

матери (изъ пѣсенъ свадебныхъ № 24, стр. 446) и плачь сиротъ по умершемъ отцѣ и мужѣ (№ 18, стр. 648). Какъ полно изображено здѣсь горемычное положеніе сиротъ! Приведемъ для образца плачь матери по ребенку № 25, стр. 654):

Яблочко мое недоспѣлое,
Ягодка моя недозрѣлая,
Дѣтушко мое миленькое,
Дѣтушко мое любенькое,
Листочекъ мой зелененькій,
Цвѣточекъ мой чирвовенькій!
Безъ поры ты отпадаешь,
А мнѣ печаль покидаешь.
Пташечка моя любенькая,
Соловѣнька шеринькій, щебетяни-
чекъ мой.
Ты жъ говоришь, якъ соловейко ще-
бечешь,
Ты жъ хотѣвъ быть татку пережѣвочка,
А тянеръ проти лѣтничка тепаго,
Сдѣлавъ намъ переломуньку вяликую.
Усѣ пташочки заспѣвають,
Усѣ козявочки поодживають,
Усѣ мурашечки повыповзуть,

Усѣ ребятки на вулку новибѣгають,
А тябе нигдѣ ня будетъ:
У писочекъ закопають.
Дуже мнѣ будетъ тошвенько,
Дуже мнѣ будетъ моркотѣенько,
Што тябе, соловѣюнька, ни чуть будетъ
щабечучи.
Откуль я буду тебе сподѣватися,
Откуль буду дожидатися?
Хто мою хатыньку доглядитъ,
Хто скотинку прогонитъ,
Хто татку по коника сбѣгаетъ?
Потера наша великая,
Потера наша дорогая,
Потерали мы сыночка,
Потерали дорогого.
Вотъ послѣдній разочекъ.
Цалую тябе, сыночекъ.

Таково же задушевно поэтическое причитаніе по ребенку № 23, стр. 653.

Много потребовалось бы времени и мѣста, чтобы исчислить всѣ достоинства разсматриваемой части сборника г. Шейна (сколько, на-примѣръ, изъ нея можно извлечь цѣннаго матеріала для характери-стики бѣлорускаго нарѣчія), но даже на основаніи сказаннаго безпристрастный читатель придетъ къ тому заключенію, что тѣ незначительные недостатки, которые отмѣчены нами въ началѣ разбора, совершенно скрашиваются несомнѣнными достоинствами всей книги. Въ заключеніе остается пожелать, чтобы неутомимый изслѣдователь народнаго творчества и народныхъ обычаевъ, уже 30 лѣтъ—замѣтимъ кстати—трудящійся на этомъ поприщѣ, не замедлилъ обогатить науку выпускомъ въ свѣтъ остальныхъ томовъ своего замѣчательнаго сборника.

В. Баренцій.

DE REVUE PRINCIPENSIS SCRIPSIT *Thomas Lenschau*. (LEIPZIGER STUDIEN ZUR SLAVISCHEN PHIOLOGIE, herausgegeben von O. Ribbeck, H. Lipsius, C. Wachsmuth. 12 Band. I Heft. Leipzig. 1890).

Исслѣдованіе *Θ. Леншау*, посвященное исторіи іонійскаго города *Принны*, принадлежитъ къ числу отрядныхъ явленій въ научной литературѣ. Съ первыхъ же страницъ своего труда авторъ обнаруживаетъ обширное знакомство съ предметомъ, мѣткость и самостоятельность сужденій, безъ которыхъ не мыслима никакая истинно-научная работа. Мы не имѣемъ въ виду подвергать упомянутое исслѣдованіе подробному разбору, но коснемся, главнымъ образомъ, лишь тѣхъ изъ затронутыхъ нѣмецкимъ ученымъ вопросовъ, которые пытались рѣшить и мы въ своей статьѣ: „Самось и Принна предъ судомъ царя Лисимаха и родосскаго народа“¹⁾.

Первая глава упомянутого исслѣдованія посвящена обзору географическаго положенія города и описанію древнихъ его памятниковъ, отъ которыхъ теперь сохранились весьма незначительныя слѣды²⁾. *Леншау* въ концѣ этой главы вполне справедливо замѣчаетъ, что опредѣлить границы *Приннской* области — не возможно, тѣмъ болѣе, что не всегда, повидному, протяженіе *принскихъ* владѣній было одинаково. Можно полагать, что въ древнѣйшія времена *принцы* владѣли не только южною частью *Микалы*, но и всею горой, такъ какъ *Паніоній*, лежавшій на сѣверномъ склонѣ *Микалы*, былъ тогда, какъ извѣстно, во владѣніи *принцевъ*. Однако, въ половинѣ четвертаго столѣтія до Р. Х. вся береговая полоса отъ *Анеи* до мыса *Трогилія* принадлежала уже *самосцамъ*³⁾. Но во времена *Стравона*,

¹⁾ *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, апрѣль, 1890 г. Считаешь своимъ долгомъ замѣтить, что во время работы надъ статьею мы не имѣли подъ руками епиграфическихъ сборниковъ: „*Hicks. A manual of greek historical inscriptions. 1882*“ и „*Newton-Hicks. The collection of ancient greek inscriptions in the British Museum, Part III — section I. 1886*“, гдѣ помѣщены новѣйшія копія разобранныхъ нами тамъ надписей. Тѣмъ болѣе встаетъ теперь пересмотръ затронутыхъ раньше вопросовъ.

²⁾ Въ первый разъ эта мѣстность была подвергнута тщательному исслѣдованію *Гич. Чандлеромъ* (1765 г.), который съ другими англичанами былъ посланъ „Обществомъ диллантовъ“ въ Малую Азію. Въ 1868 и 1869 гг., по порученію того же Общества, исслѣдовалъ развалины *Принны* *Пудланъ*. Въ 1872 и 1873 гг. здѣсь путешествовали *Райе* и *Томасъ*.

³⁾ Авторъ исслѣдованія ссылается въ данномъ случаѣ на *Скилака Каріандскаго*. Этими объясняется, конечно, и дата „половина IV в.“. *Перицъ Скилака*, о времени составленія котораго было столько споровъ съ давнихъ поръ, по мнѣнію *Унгера*, написанъ около 317 г. до Р. Х., съ чѣмъ вполне соглашается и *Леншау*. См. pp. 115, п. 1, 121, п. 1.

какъ замѣчаетъ Леншау, опираясь на свидѣтельство географа ¹⁾, отняты самосцами владѣнія опять были въ рукахъ принцевъ. Отъ вниманія нашего ученаго совершенно ускользнуло другое показаніе Страбона, которое мы имѣли случай привести на первой страницѣ своей вышеупомянутой статьи: „Μετὰ δὲ τὸν Σάμιον κορυμὸν τὸν πρὸς Μοχάλῃ πλέουσιν εἰς Ἐφεσον ἐν δεξιᾷ ἐστὶν ἡ Ἐφεσίων βασιλία· μέρος δὲ τι ἔχουσιν αὐτῆς καὶ οἱ Σάμιοι (XIV, 1, 20).

Географическое положеніе мѣстностей, по которымъ проходила граница между принцскими и самосскими владѣніями, установленная родосцами, совершенно не извѣстно. Здѣсь возможны лишь догадки, и авторъ предлагаетъ слѣдующую: Карій, Дриусса и Пигелы, говорить овъ (р. 121 sq.), входили, вѣроятно, въ составъ области г. Мелія, который самосцы и принцы въ довольно отдаленное время разрушили и раздѣлили между собою; при этомъ авторъ ссылается на 1 M. В. 403, vs. 118 sqq., гдѣ рѣчь идетъ лишь о раздѣлѣ земли и нѣтъ прямыхъ указаній на разрушеніе упомянутого города (объ этомъ см. ниже). Гораздо яснѣе, замѣтимъ мы, видна принадлежность Карія и Дриуссы къ области г. Мелія изъ другаго мѣста той же надписи, именно vv. 53—56, гдѣ читаемъ:

... Κάριον καὶ Δροοῦ[σαν, καὶ ἐπα]δείκν[υον ἐν ταῖς |
Μαιανδρ]ίου τοῦ Μιλησίου ἰσ[τε]ρίαις καταχε]χωρισμ[ένον διότι |
καὶ ἄ] λοιπὰ χώρα ἡ Μελιάς [ἐπι]κληρωθεῖη] αὐτοῖς ε. . . . . |
μετὰ τὸν πόλεμον τὸν Με[λιακόν? . . . . .]

Здѣсь сперва говорится о Каріѣ и Дриуссѣ, а затѣмъ „и объ остальной Мелійской области“. Такъ нельзя было бы выразиться, еслибы Карій и Дриусса не входили въ составъ послѣдней.

Если Карій, Дриусса и Пигелы принадлежали области г. Мелія, о чемъ мы не споримъ съ авторомъ, то эти мѣстности лежали, вѣроятно, недалеко другъ отъ друга, съ чѣмъ мы также готовы согласиться. Географическое положеніе Пигель приблизительно извѣстно (недалеко отъ Ефеса, къ югу отъ него); слѣдовательно, извѣстно приблизительно и положеніе двухъ остальныхъ мѣстностей. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что Карій съ Дриуссой лежали къ сѣверу отъ Микалы. Отсюда Леншау выводитъ слѣдующее заключеніе: „Quae si non falso disputata sunt, unum intellegitur parum arte coniungi a Waddingtono τὸς κατὰ Σανίδειαν τόπους in titulo commemoratos a qui-

¹⁾ Τῆς Πανωνικῆς Θυσίας, ἣν ἐν τῇ Πριγνέων χώρᾳ συντελοῦσιν Ἴωνες. *Lenschau*, p. 120, n. 5.

bus exordiantur Rhodiorum termini, et τὸν Σάνδιον λόφον, de quo, Thucydides dixit III, 19. Is enim in planitie Maeandri situs ab urbe Myunte non multum aberat secundum Rayeti sententiam, qui longe omnium diligentissime eam regionem perscrutatus est" (p. 122).

Конечно, если помѣщать холмъ Сандіи на равнинѣ Меандра, то трудно отождествлять его съ „οἱ κατὰ Σανδαίαν τόποι“. Однако мы продолжаемъ держаться прежняго своего взгляда ¹⁾, что Сандіи лежалъ не около Міунта, а недалеко отъ Анеи, то-есть, на сѣверномъ склонѣ Микалы. Если такъ, то вѣтъ рѣшительно никакого противорѣчія между географическимъ положеніемъ „τῶν κατὰ Σανδαίαν τόπων“ и „τοῦ Σανδίου λόφου“. Леншау ссылается на Раѣе, который самъ путешествовалъ въ этихъ мѣстахъ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Раѣе, слѣдуя общепринятому мнѣнію, что Σάνδιος лежалъ на самой равнинѣ Меандра, искалъ его въ этомъ мѣстѣ. Найдя здѣсь единственный холмъ, онъ долженъ былъ, конечно, признать его за Сандіи ²⁾.

„Et sponte concidit Hicksii coniectura ceteroquin ingensosa, qui inde, quod collis ille Σανδαία apud Samios, apud Prienenses Θίωχος πάγιος clueret, Thucydides autem Samiorum denominatione uteretur, scriptorem de ea re conclusit a Samiorum exulibus edoctum esse, qui tunc in oppido Analls consederant“. Такими словами ученый заключаетъ первую главу своего труда. При нашемъ мнѣніи, эта „coniectura ingensosa“ сохраняетъ полное право на существованіе.

Вторая глава содержитъ изложеніе приинской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до 546 г., то-есть, до взятія Сардъ. Здѣсь авторъ, указавъ на трудности рѣшенія вопроса о томъ, изъ кого состояло населеніе, жившее въ области древней Приины до переселенія туда греческихъ колонистовъ, слѣдуетъ тѣмъ изъ древнихъ авторовъ, которые считаютъ карійцевъ до-еллинскими поселенцами этой части Малой Азіи (намекы на борьбу принцевъ съ карійцами сохранились у нѣкоторыхъ древнихъ писателей). Какія событія происходили въ Приинѣ за періодъ времени между карійскими войнами и лидійскимъ господствомъ, за неимѣніемъ данныхъ, сказать трудно. Въ эпоху существованія Лидійскаго царства Приина подпала на нѣкоторое время подъ власть Ардія. Это случилось, какъ можно согласиться съ Леншау,

¹⁾ См. нашу статью, стр. 38 слѣд.

²⁾ O. Rayet, Milet et le golfe Latmique I, 27: „il n'y a qu'une colline dans la vallée, celle qui s'élève à environ 3 kilomètres et demi au nord de l'emplacement de Myonte“....

приблизительно во вторую половину седьмого вѣка до Р. Х. Къ тому же почти или даже къ болѣе древнему времени, по мнѣнію изслѣдователя, относятся двѣ войны, которыя велъ г. Принна,—самосская и мелійская. Подъ первой Леншау разумѣетъ ту борьбу, которая окончилась вмѣшательствомъ Віанта ¹⁾, подъ второй — упоминаемую въ „The collection of anc. gr. inscr. in the Br. M. III, 1, № 403, vss. 56, 108, 118 (κόλυρος Μελιαχός).

Стараясь опредѣлить время, къ которому относится самосская война, авторъ останавливаетъ свое вниманіе на двухъ историческихъ личностяхъ: Віантѣ и тираннѣ Лигдамѣ, упоминаніе о которыхъ встрѣчается въ Лисимаховомъ посланіи.

До Леншау изслѣдователи считали этого Лигдама тиранномъ Наксосскимъ ²⁾, но, по мнѣнію автора исторіи Принны, это былъ не кто иной, какъ вождь киммерійцевъ. Свою гипотезу онъ старается доказать на стр. 128—130.

Благодаря Писистрату, Лигдамъ утвердился на островѣ Наксѣ не ранѣе 538 года ³⁾. Слѣдовательно, если принимать Лигдама надписи за тирана Наксосскаго, то война Самоса съ Принной никакъ не могла быть раньше этого времени. Но въ правленіе Поликрата Самосскаго и послѣ него, до 510 года, едва ли можно предполагать возможность войны. Въ самомъ дѣлѣ, Поликратъ весьма праждебно относился къ милитцамъ, между тѣмъ послѣдніе являются во время борьбы Принны съ Самосомъ союзниками островитянъ ⁴⁾. Послѣ смерти Поликрата Самосу было не до внѣшнихъ войнъ: его мучили тогда внутренніе раздоры ⁵⁾. Лишь только прекратились они (516 г.), не только самосцы и принцы, но и всѣ іоняне принимаютъ участіе въ скиескомъ походѣ Дарія (514 г.). Къ самымъ послѣднимъ годамъ VI вѣка нельзя относить самосскую войну потому, что время жизни Віанта, игра-

¹⁾ См. „Самосъ и Принна“, стр. 2 и 7, C. I. G., № 2254—Hicks, Hist. inscr. № 152.

²⁾ См. „Самосъ и Принна“, стр. 5, прил. 4. Здѣсь мы имѣли въ виду указать главнымъ образомъ на то, что Лигдамъ надписи ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться карійскимъ династомъ.

³⁾ Автору не мѣшало бы указать при этомъ на свидѣтельство Иродота, I, 61 и 64.

⁴⁾ Авторъ нашелъ, очевидно, возможнымъ соединить разказъ Плутарха съ свидѣтельствомъ надписи и держится относительно этого вопроса такого же мнѣнія, какое высказали и мы. См. „Самосъ и Принна“, стр. 31.

⁵⁾ Силосонтъ получалъ этотъ островъ отъ персовъ почти лишеннымъ населенія.

шаго столь видную роль въ примиреніи враждебныхъ сторонъ, невозможно отодвигать къ столь позднему періоду. Кромѣ того, въ 545 или 544 г. до Р. Х., Принна была разрушена персидскимъ полководцемъ Мазаромъ, и жители ея были проданы въ рабство. Едва ли могъ городъ такъ быстро оправиться отъ этого несчастья, вскорѣ послѣ него бороться съ двумя весьма сильными государствами — Самосомъ и Милитомъ.

Приходя, такимъ образомъ, путемъ цѣлаго ряда заключеній къ мнѣнію, что самосская война была не позже 545—544 г., Леншау, понятно, долженъ былъ отвергнуть гипотезу о томъ, что упоминаемый въ надписи Лигдамъ—тираннъ Наксосскій ¹⁾.

Нашествіе киммерійцевъ подъ предводительствомъ Лигдама, тожественнаго, по мнѣнію изслѣдователя, съ Лигдамомъ надписи, ученые обыкновенно относятъ ко времени немного спустя послѣ 641 г., когда онъ взялъ Сарды, сжегъ храмъ Артемиды Ефесской и произвелъ тотъ захватъ земель, о которомъ говоритъ надпись. Какъ видно изъ послѣдней, Лигдамъ возвратилъ захваченныя земли прежнимъ владѣльцамъ ²⁾.

Изъ-за этихъ-то земель и возгорѣлась борьба. Слишкомъ приближать ее къ 646 г. невозможно: этому препятствуетъ упоминаніе о вѣшателствѣ Віанта. По всей вѣроятности, война велась въ первые годы VI столѣтія.

Что касается мелійской войны, то о ней писали довольно многіе древніе историки: Улиадъ, Олимпихъ, Дурисъ и Евагонъ—самосцы, Креофилъ и Евалкъ—ефесцы, Θεοπομπъ хіосецъ и Меандрій Милитскій ³⁾, но когда именно была она, рѣшить весьма трудно. Все, что мы знаемъ о ней, знаемъ исключительно изъ указанной въ примѣчаніи надписи. Благодаря послѣдней, можно догадываться, что

¹⁾ „Haec omnia, говорятъ онъ, evincunt bellum Samium gestum esse antequam Prienensium urbe a Persis diruta esset, hoc est ante an. 545 vel 544. Sed quid tunc fiet de Lygdami, quem postea demum Naxo praefectum esse constat? Nihil restat nisi ut alius intellegatur Lygdamis, neque alius relinquatur nisi is qui per annos quosdam totam Asiam terrore nominis sui implevit, donec procul in Cilicia devictus occidit, Lygdamis, rex Cimmericorum“.

²⁾ См. *Hicks A manual* № 152 vs. 16 sq. τὸν δὲ Λύγδα[μιν] καταρχόντα [τὴν] χώραν τῆνδε πάλιν ἀποδιδόναι τὰς αὐτὰς κ[τ]ήσεις, τοὺς δὲ [Πριηνίως ἀπὸ] τοῦτου νέμασθ]αι.

³⁾ См. I. M. V. № 403 vs. 118—123. Срв. *Mueller FHG* II, 16. 466. IV, 371. 406. 466. Въ отрывкахъ изъ произведеній этихъ писателей у Миллера нѣтъ упоминанія о Мелійской войнѣ.

мелійская война была ведена въ довольно отдаленное время, а, по мнѣнію Левшау, даже раньше нашествія Лигдама ¹⁾. Была ли разрушена во время этой войны Мелія, какъ полагаетъ Левшау? Прямыхъ указаній на это въ эпиграфическомъ памятникѣ нѣтъ, однако раздѣлъ Мелійской области, о которомъ упоминается въ надписи, дѣлаетъ это предположеніе весьма вѣроятнымъ. Но нельзя не замѣтить, что вполне вѣроятно и другое предположеніе: Мелія могла быть и не разрушена въ узкомъ смыслѣ этого слова, но потерять лишь свое самостоятельное положеніе. Результатомъ этой потери и былъ раздѣлъ ея владѣній.

Относительно г. Меліи нѣмецкій ученый строитъ слѣдующую довольно остроумную гипотезу: указывая на свидѣтельство Витрувія (IV, 1) о существованіи въ глубокой древности не 12 (общепринятое мнѣніе), а 13 іонійскихъ городовъ, онъ полагаетъ, что этотъ тринадцатый, называемый у Витрувія „Melite“, тождественъ съ г. Μελία (іон. ф. Μελίη) надписи.

Послѣдній въ свою очередь отождествляется авторомъ съ „Μελία πόλις Καρίας“ (Гекатей у Стефана Византійскаго) ²⁾.

Самъ авторъ не особенно настаиваетъ на принятіи его гипотезы, мы же, не отвергая ея вполне, но и не защищая, замѣтимъ, что Левшау кое-что упустилъ изъ виду: и у Страбона упоминается одинъ городъ или мѣстность (Μελιούς), которую есть возможность отождествлять съ Μελία.

Принявъ это во вниманіе, онъ, по всей вѣроятности, отождествилъ бы Μελιούς и Μελία, какъ это онъ сдѣлалъ съ Μύης и Μυοῦς, слѣдуя мнѣнію Форбигера (см. р. 157).

¹⁾ Высказывая это соображеніе, Левшау не подтверждаетъ однако его никакими доказательствами. Изъ надписи можно, кажется, вывести лишь то заключеніе, что мелійская война была до битвы при Дрѣѣ (I. M. V. N. 403 v. 103—107), т. е. до самосской войны, слѣдовательно, раньше первыхъ годовъ VI в. до Р. X. Въ данномъ случаѣ авторъ, строгіи, воспользовался тѣмъ же методомъ, какой былъ имъ употребленъ при опредѣленіи времени самосской войны. Изъ періода времени отъ 640 до 600 имъ исключена мелійская война, можетъ быть, потому, что приблизительно на это время падаетъ взятіе Принны Ардіемъ. Можно утверждать лишь одно: мелійская война была до самосской.

²⁾ См. р. 185, not. 1. „Ceterum illud Hecataei Καρίας nostrae de situ urbis sententiae opponi non debet, quia Hecataei temporibus fines Cariae et Lydiae nondum certi erant“. Замѣчаніе вполне справедливое. „Melite“, по разказу Витрувія, была разрушена по общему рѣшенію іонійскихъ городовъ. Какъ мы видали, то же самое думаетъ Левшау и про Мелію.

Изъ словъ Стравона нельзя, къ сожалѣнію, вывести заключенія, гдѣ именно лежалъ упоминаемый имъ *Μελιούς* ¹⁾.

Можно лишь сказать, что эта мѣстность въ эпоху Стравона была заселена гражданами іонійскихъ Ерверъ. Это какъ нельзя болѣе подходитъ къ тѣмъ представленіямъ, какія мы можемъ себѣ составить о г. Меліи, который уже давно былъ лишенъ своей самостоятельности, а, можетъ быть, и разрушенъ іонійскими городами. Въ эпоху Стравона, быть можетъ, города Меліи и не существовало, но сохранилась лишь память о немъ въ названіи мѣстности *Μελιούς*, гдѣ когда-то стоялъ городъ и гдѣ потомъ селились нѣкоторые изъ гражданъ іонійскихъ городовъ (напр., ерверійцы).

Третья глава содержитъ изложеніе вопроса объ административномъ управленіи всей Малой Азіи въ эпоху Персидскаго царства. Довольно подробно авторъ останавливается на опредѣленіи сущности и объема обязанностей сатраповъ, даетъ новую таблицу ихъ (р. 155) и оканчиваетъ эту главу разсужденіемъ о границахъ Каріи и Лидіи.

Въ четвертой главѣ авторъ излагаетъ судьбу Принны въ эпоху отъ 546 до 334 года (персидское владычество).

Здѣсь мы остановимъ вниманіе на толкованіи, которое даетъ Леншай словамъ Фукидида о войнѣ Милита и Самоса: „Ἐκτὸ δὲ ἔτι Σαμίους καὶ Μιλήσιους πόλεμος ἐγένετο περὶ Πριήνης“ (I, 115, 2).

Изъ небольшого количества дани, которую вносили принцы въ афинскую кассу (450—443 гг.), авторъ выводитъ заключеніе, что въ это время Принна была весьма слаба, а можетъ быть, и находилась подъ чьею-либо властью. Затѣмъ продолжаетъ: „*Contrarium potius produnt verba Thucydidis, qui in initis describendis belli Sami Miletum et Samum περὶ Πριήνης bellum gessisse dicit*“. Гнѣсь объясняетъ эти слова слѣдующимъ образомъ: въ это время, говоритъ онъ, возобновились между принцами и самосцами старыя раздоры о пограничныхъ владѣніяхъ; милитцы помогли принцамъ, и такимъ образомъ Принна стала причиной войны Самоса съ Милитомъ. „*At Thucydidis, замѣчаетъ Леншай, si in tali enuntiato velut πόλεμος ἐγένετο praepositionem περὶ adhibet, semper id indicat quod inter pugnantes*

¹⁾ Strab. Geogr. rec. G. Kramer, Troas C. I, § 64: „Ἰσοτόνον δὲ (sc. Ἡρακλῆα τιμᾶσθαι) παρ' Ἑρθεραίοις τοῖς τὸν Μελιοῦντα οἰκοῦσιν, ὅτι φαρτικὸς τῶν ἀμπελοφάγων ἰκῶν, καὶ δὴ παρ' ἑκείνοις μόνοις τῶν Ἑρθεραίων τὸ θηρίον τοῦτο μὴ γενέσθαι“. Едва-ли можно сомнѣваться, что здѣсь должно читать *Μελιοῦντα*, какъ стоитъ въ рукописи, а не *Μίμαντα*, какъ обыкновенно поправляютъ это мѣсто. См. „Самосъ и Принна“, стр. 30.

quasi in medio positum est et inter utrumque disceptatur; si causam certaminis significare vult, διὰ praepositione utitur*.

Правда, не вездѣ у Эукидида можно провести это тонкое различіе между выраженіями πόλεμος ἐγὲν εὐτο παρὶ и πόλεμος ἐγὲν εὐτο διὰ, на что указываетъ и самъ авторъ (р. 168, п. 8); однако, послѣдній, кажется, вѣрнѣе, чѣмъ Гиксъ, объясняетъ слова древняго историка. Въ самомъ дѣлѣ, Принна наравнѣ съ другими слабыми іонійскими городами вноситъ въ сороковыхъ годахъ V вѣка ¹⁾ лишь одинъ талантъ ²⁾ въ аоніскую казну, между тѣмъ какъ Милитъ платитъ въ десять разъ больше. Весьма вѣроятно, что какъ самосцы, такъ и милитцы желали подчинить своей власти безсильное государство. Интересы ихъ встрѣтились, возгорѣлась вражда и война ³⁾.

Леншау идетъ даже дальше: онъ полагаетъ, что Принна въ это время была подъ властью Милита, но свою мысль не въ состояніи подтвердить серьезными доказательствами. Намъ кажется, что, еслибы это было такъ, то въ спискахъ данниковъ хотя разъ встрѣтилось бы выраженіе „Μιλῆσιων Πριανῆς“ ⁴⁾, чего однако нѣтъ.

Въ пятой главѣ изслѣдователь довольно подробно разсматриваетъ положеніе греческихъ колоній Малой Азіи при Александрѣ Великомъ и его пріемникахъ; въ шестой переходитъ къ приннской исторіи за періодъ времени отъ Александра до 133 г. Здѣсь, между прочимъ, рѣшается вопросъ какъ о времени Лисимахова посланія самосскому совѣту и народу, такъ и о характерѣ, какой имѣло рѣшеніе царя.

То и другое рѣшается совершенно такъ же, какъ предложили мы на стр. 8 и слѣд. статьи „Самось и Принна“. „Sub finem vero, говоритъ онъ. imperii Lysimachei anno... fere 28^{3/2} Prienenses benevolentia regis fortasse saepius experta freti Batinetum quoque sibi adsciscere constituerunt deque ea re adire Lysimachum.... Et Βοεκκῆτο, qui Samlis regem favisse censet, Hicksius maxime obloquitur, qui terram Prienensibus adjudicatam esse existimat“. Затѣмъ, говоря о началѣ Лисимахова посланія, авторъ замѣчаетъ, что здѣсь — „rex

¹⁾ Время, къ которому относится война между Самосомъ и Милитомъ (440 г.).

²⁾ Указаніе на цифру данн сохранилось лишь въ С. I. A. I, № 230, 16b и 232, 12 (O1. 82, 1 и 83, 1).

³⁾ Сравни. „Самось и Принна“, стр. 4.

⁴⁾ Сравни. С. I. A. I, № 230, 13 sq. Ἐρυθραίων Πελίχωναισι Σιζούσιαι κτλ., № 231, 33 [Ἐρυθραίοι [Οἰζτοῖ ἀπ' αὐτῶν] ὑπὲρ | Π]ολιχνάτων καὶ ὑπὲρ [ε]αυτῶν. Но № 230, 16b читается: Μιλῆσιαι Λάτριοι Μου(σε)ιοι Ἰασῆς Πριανῆς; № 232, 11: Πηδασης Πρι[α]νῆς κτλ.

quodammodo se excusare studet, quod omnino arbitrium susceperit, cum luce esset clarius alterum litigantium in iure esse: Sic enim arbiter non eum alloquitur, quem re de qua agitur privare vult arbitrio suo, sed eum, quem in iure esse ipse persuasum habet. Denique si regis sententia Samitis infesta fuisset, vix eam publice incidendam curavissent^a (p. 202, sq.). Вативить былъ присужденъ, очевидно, самосцамъ.

Немного далѣе Леншау предлагаетъ гипотезу о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ упоминаемымъ въ надписи I. M. B. III, № 403, vs. 153 Антиохомъ. Онъ, хотя и не рѣшается¹⁾ признавать это лицо за Антиоха Гіерака, какъ это дѣлаемъ мы, однако находитъ болѣе простымъ видѣть здѣсь Антиоха, „которому Птолемей Еввергетъ далъ въ управленіе Киликію“, то-есть, его мнѣніе гораздо болѣе подходитъ къ нашему, чѣмъ предположенія другихъ²⁾ (см. „Самось и Принна“, стр. 42—36).

Трудъ нѣмецкаго ученаго кончается главой „De Prienensium institutis publicis“. Государственныя и религіозныя учрежденія небольшихъ греческихъ городовъ, за неимѣніемъ данныхъ, весьма мало извѣстны въ наукѣ. То же самое должно сказать и про Принну. Почти всѣ соображенія, сдѣланныя авторомъ по поводу государственныхъ и религіозныхъ установленій Принны, можно найти и у Гикса. („The collection of ancient greek inscriptions in the British Museum“ III, I, p. 52—53). Мы оставовимъ вниманіе читателя на одномъ весьма оригинальномъ мнѣніи Гикса, которое принимаетъ и Леншау. Онъ полагаетъ³⁾, что выраженіе I. M. B. 403, 126 ἐπὶ στεφανηφόρου τοῦ Θεοῦ τοῦ μετὰ Νικάυδρονъ должно понимать такъ, что здѣсь стефанафоромъ названъ самъ богъ (Аполлонъ).

Замѣтимъ, что это мнѣніе основывается на надписяхъ, впервые

¹⁾ „Utrum vero is Antiochus Hierax fuerit Seleuci Callinici frater, an alius eiusdem nominis, in medio relinquam“, p. 205.

²⁾ „Ac Droysenus et Hicksius de primo stationis navalis praefecto cogitant, quam inde a temporibus alterius belli Syriaci Sami habebant reges Aegyptiorum“ (p. 204). Droysen, *Hell.*² III, I, 331, not. I. Hicks I. M. B. III, I, 4b. Долженъ замѣтить, что я въ своей статьѣ упустилъ изъ виду мнѣніе Дройзена.

³⁾ I. M. B. p. 19: „The divinity meant would be Apollo; compare Wadd.-Le Bas V, 262—299 (Iasos), which are headed ἐπὶ στεφανηφόρου Ἀπόλλωνος... C. I. 2677, 2855. Similarly in C. I. 189 Πολιτὸς Ἀθηνᾶ stands first in a list of προτάνας. These examples explain the statement of Livy XXXII, 25: mos erat comitiorum die primo, velut omnis causa praetores pronuntiare Iovem Apollinemque et Herculem“. См. также I. M. B. III, I, № 419, v. 29. 415 v. 19, 27.

изданныхъ въ I. M. V. III, I и не бывшихъ извѣстными Ваддингтону, который, основываясь на надписяхъ Іаса, былъ другаго мнѣнія относительно этого вопроса. Онъ держался того взгляда, что стефанафоромъ былъ названъ не самъ богъ Аполлонъ, а просто опускалось собственное имя жреца (съ прибавленіемъ указанія, что онъ былъ послѣ такого-то первымъ, вторымъ и т. д.). Дѣйствительно, къ надписямъ г. Іаса мнѣніе Ваддингтона вполне примѣнимо, но въ пріинскихъ надписяхъ вѣрнѣе, повидимому, объяснять вышеуказанную формулу именно такъ, какъ предлагаютъ Гиксъ и Леншау.

Мы уже выше замѣтили, что не имѣли возможности во время работы надъ статьею „Самось и Прінна“ воспользоваться наиболѣе новыми копіями разобранныхъ нами тамъ надписей. Полагаемъ, что здѣсь будетъ встать сказать, на сколько ими подтверждаются или опровергаются наши догадки. Начнемъ съ Лисимахова посланія ¹⁾.

На стр. 6 и слѣд. вышеуказанной статьи мы старались показать, какъ не удовлетворительна копія этой надписи въ vv. 14—16: Чтеніе Бѣка „κράταρον δὲ συνωμόλογον αὐτοῦς Σαμίους“ мы нашли не возможнымъ и предложили даже поэтому другое чтеніе. Дѣйствительно, въ болѣе новой копіи читаемъ:

κράταρον δὲ συνωμόλογον Δρυδάμεως ἐπαθόντος ἐπὶ [τὴν χω-
ραν μετὰ δο]νάμεως, τοὺς τε λοιποὺς ἐγλίκεῖν τὴν χώραν αὐτ[οῦς? τε Σαμί-
ους εἰς τὴν ν]ῆσον ἀποχωρῆσαι.

На сколько больше даетъ это новое чтеніе, объ этомъ излишне распространяться. V. 32 мы предлагали читать: ν χιλίους. Это „ν“ читается дѣйствительно въ новой копіи.

1 = C. I. G 2905 E, Wadd.-Le Bas V, 189. Новая копія этого отрывка мало чѣмъ отличается отъ старой.

Замѣтимъ лишь, что 1) раньше во всѣхъ копіяхъ невѣрно читалось „ληται“, вмѣсто чего въ новой стоитъ λεῖται, которое, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ дополнить „καλεῖται“, 2) Гиксъ нашелъ лучшимъ дополнять имя жреца Прато—φάνους, совершенно такъ же, какъ предлагали и мы, и при томъ на тѣхъ же основаніяхъ см. I. M. V. III, I Addenda.

Въ новой копіи γ = C. I. G № 2905 A vs 1—13 вмѣсто „Σάμον ἀρεδ... α τόνδα καὶ καθ' ὄν χαφρόν...“, гдѣ ἀρεδ... α мы считали невозможнымъ, читается „Σαμσο παρε.... ιον δὲ καὶ καθ' ὄν [α]ῖρον...“

Въ vs. 98—99—2—3 Гиксъ нашелъ возможнымъ дополнять не-

¹⁾ Hicks. A manual of greek historical inscriptions, № 152.

достающія слова не такъ, какъ раньше, а совершенно согласно съ нами (см. „Самось и Приина“, стр. 18 къ v. 2).

Изъ г v. 107=v. 11 видно, что мы должны отказаться отъ своей конъектуры ὡς ὑ[φαιείλ]οντο ¹⁾, такъ какъ въ новой копіи стоятъ совсѣмъ другое: „ὡς ὑδάτων ῥοῆ“²⁾. Она была вызвана совершенно невѣрнымъ въ старыхъ копіяхъ чтеніемъ „μετὰ Μαϊάνδριον“, вмѣсто чего въ новой вполне ясно читается „μετὰ τὸν Μελιχὸν πό[λεμον]“.

Однако мы не ошиблись, говоря, что нельзя было остановиться на прежнемъ чтеніи „ὡς ὑφαγέοντο, ὡς ἐπεφάροντο“.

Дѣйствительно, какъ видно изъ s, vv. 122, 123, самосцы опирались въ своихъ притязаніяхъ на сочиненія Меандрія, въ вѣрности показаній котораго многіе изъ древнихъ писателей сомнѣвались и, конечно, имъ необходимо было устранить показанія другихъ историковъ, имена которыхъ ясно читаются въ новой копіи.

О жестокомъ тиранѣ Иеронѣ (s, vs. 111 sq.), который, утвердившись въ Приинѣ въ самые послѣдніе годы IV вѣка или въ самые первые III-го, въ теченіе 3-хъ лѣтъ притѣснялъ приинцевъ, см. Lenschau, p. 199 sq.

Въ новой копіи U=C. I. G 2905, 13 читается, какъ и въ старыхъ, ἐχπεσεῖν μὲν Καρίαι.

Мы остаемся при своемъ прежнемъ мнѣніи, что здѣсь скорѣе требовалось бы „Καρίοο“ (см. „Самось и Приина“, стр. 22).

Въ отрывкѣ x (впервые изданъ I. M. B. III, 1) упоминается лаодикійская война (τὸν Λαοδικεῖον πόλεμον) и какой-то Филиппъ (ποτῆ τὸν γενόμενον διάδοχον τῆς βασιλείας Φιλίππου?). Первую какъ Гиксъ, такъ и Леншау принимаютъ за ту войну, которую велъ Птолемей Евергетъ противъ Лаодики и Селевка Каллиника (см. Hicks. The coll. of anc. gr. inscr. in the Br. M. introd. note p. 2; Lenschau p. 204, not. 2).

Что касается Филиппа, то нельзя ли видѣть въ немъ Арридея?

Хронологическое опредѣленіе стефанафоріи Лика, данное у Гикса ³⁾, не противорѣчитъ нашему ³⁾. Выходя изъ нѣсколько другихъ основаній, Гиксъ тѣмъ не менѣе пришелъ къ одинаковымъ заключеніямъ.

Наша гипотеза о тожествѣ Карія и крѣпости, которую мы ста-

¹⁾ См. „Самось и Приина“, стр. 19—21.

²⁾ I. M. B. III, 1 Introd. note p. 5 Chronological table of the Samos and Priene dispute: probable date B. C. 301.

³⁾ См. „Самось и Приина“, стр. 32.

рались доказать на стр. 26—30 своей статьи, блестяще подтверждается новою копіей. Не можетъ быть уже болѣе сомнѣнія, что „Κάριον“ и „φρούριον“—однѣ и тѣ же мѣстности, такъ какъ въ той части надписи, гдѣ, по мнѣнію прежнихъ изслѣдователей, говорилось о какой-то другой крѣпости, весьма ясно читается названіе „Κάριον“ ¹⁾ (срв. также I. M. V. III, introductory note p. 2).

Наше мелькомъ брошенное замѣчаніе относительно тождественности Дриуссы и окрестностей Карія ²⁾ я прошу читателя сравнить съ словами Гикса въ его „An manual of greek histor. inscriptions“ и „The collection of anc. greek inscr. in the Br. Museum“: № 152, p. 260 „Ἡ Βατινητικὴ χώρα, τὸ φρούριον τὸ Κάριον καλούμενον, and the land round the fort called ἡ Δροῦσσα“. „Introductory note p. 2: It is however sufficiently clear that the φρούριον is identical with τὸ Κάριον, and that the land about it was named Δροῦσσα“.

Согласіе изслѣдователей, работавшихъ совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга надъ рѣшеніемъ какого-либо вопроса, должно свидѣтельствовать о томъ, что такое рѣшеніе есть или истина въ полномъ смыслѣ этого слова, или весьма приближается къ истинѣ, цѣли всякаго научнаго изслѣдованія.

С. Селивановъ.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. X
Тифлисъ. 1890.

Со времени прекращенія кавказской войны, съ тѣхъ поръ, какъ водвореніе прочнаго гражданскаго порядка дало возможность приступить къ этнографическому изученію многочисленныхъ кавказскихъ народностей, была издана масса этнографическаго матеріала, собраннаго во всѣхъ частяхъ края и ярко иллюстрирующаго народныя вѣрованія, обычаи, преданія, сказанія и т. д. Но за тотъ же періодъ, къ сожалѣнію, еще очень не много сдѣлано русскими изслѣдователями для научной классификаціи и грамматическаго изученія языковъ и нарѣчій многоязычнаго Кавказа. Послѣ непродолжительнаго періода блестящей дѣятельности покойнаго барона Услара, познакомившаго европейскую науку съ грамматическимъ строемъ нѣсколькихъ кав-

¹⁾ См. U, v. 129 ἐκ τοῦ Καρίου, v. 138 ἐνεχάλου, ὑπὲρ δὲ Καρίου οὐθέν [εἰρηχότας].

²⁾ См. „Самосъ и Приина“ стр. 18.

кавказскихъ горскихъ языковъ, наступаетъ періодъ почти полного за-
тишья въ области лингвистическаго изученія Кавказа. Время отъ
времени, со смерти Услара, появляются панегирики его дѣйствительно
важнымъ заслугамъ, заявленія о необходимости продолжать его ра-
боты, издать „литографированные“ его труды по кавказскому языко-
вѣдѣнію; но этимъ дѣло и ограничивается. Настоящаго продолжа-
теля своихъ работъ покойный языковѣдъ не нашелъ до сихъ поръ.
Если въ 70-хъ и 80-хъ годахъ и появлялись отдѣльныя лингвисти-
ческія работы по тому или другому кавказскому языку, то все же ни
одинъ лингвистъ не посвящалъ себя всецѣло изслѣдованію кавказ-
скихъ языковъ, не предавался ихъ изученію съ такимъ рвеніемъ, съ
такою беззабѣтною энергіею, какъ покойный Усларъ. Только въ концѣ
80-хъ годовъ появляются нѣкоторые благопріятные признаки движе-
нія въ кавказскомъ языковѣдѣніи. Благодаря энергій управленія Кав-
казскаго учебнаго округа, мысль о необходимости изданія „литогра-
фированныхъ“ лингвистическихъ трудовъ барона Услара, наконецъ,
приводится въ исполненіе. Въ теченіе трехъ лѣтъ ¹⁾ изданы уже
его труды по языкамъ абхазскому, чеченскому и аварскому, и за-
мѣтки по языкамъ черкесскому, убыхскому и сванетскому. Въмѣстѣ
съ тѣмъ, въ нѣкоторыхъ выпускахъ „Сборника матеріаловъ для опи-
санія мѣстностей и племенъ Кавказа“ появляются время отъ времени
тексты на томъ или другомъ изъ кавказскихъ языковъ, дающіе воз-
можность изученія ихъ грамматической стороны. Наконецъ, рассматри-
ваемой нами X-й выпускъ „Сборника“ главнымъ образомъ посвященъ
лингвистикѣ и представляетъ богатый матеріалъ для изученія ибер-
ійской семьи кавказскихъ языковъ. Конечно, это, большей частью,
сырой матеріалъ—тексты на языкахъ сванетскомъ и мингрельскомъ,
близкіе, иногда дословные, русскіе переводы, глоссарій къ текстамъ;
но тутъ же мы замѣчаемъ два весьма важныя и утѣшительныя явле-
нія. Впервыхъ, тексты изданы точною транскрипціею, рекомендо-
ванною Академіею Наукъ, что даетъ лингвисту возможность соста-
вить себѣ ясное понятіе о звуковой системѣ сванетскаго и мингрель-
скаго языковъ; вовторыхъ, издатели нѣкоторыхъ текстовъ, какъ мы
увидимъ ниже, старались извлечь изъ нихъ грамматическій матеріалъ
въ видѣ парадигмовъ склоненій и спряженій и такимъ образомъ
сдѣлали лингвистическую работу, облегчающую въ высшей степени
работу будущихъ изслѣдователей.

¹⁾ Въ годахъ 1887, 1888 и 1889.

Но прежде, чѣмъ подробнѣе остановиться на II отдѣлѣ X выпуска, составляющемъ его главную часть (333 страницы) и содержащемъ богатый лингвистическій матеріалъ, скажемъ нѣсколько словъ объ отдѣлѣ I, заключающемъ нѣсколько небольшихъ статей по географіи, статистикѣ и этнографіи Сванетіи.

Первая статья „Сванетія“, по словамъ автора (В. Я. Тепцова), составлена имъ на основаніи личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ во время путешествія по Сванетіи и по истокамъ Кубани, Терека и Ріона лѣтомъ 1887 года. Наблюденія эти были потомъ провѣрены и отчасти дополнены по описаніямъ другихъ путешественниковъ. Хотя авторъ скромно называетъ свой трудъ только географическимъ очеркомъ, но даетъ читателямъ гораздо болѣе того, что обѣщаетъ заглавіе. Не говоря уже о подробномъ описаніи Сванетіи орографическомъ и гидрографическомъ, авторъ даетъ свѣдѣнія о почвѣ страны, о растительномъ и животномъ царствахъ, сообщаетъ свѣдѣнія объ урожаяхъ, о количествѣ домашняго скота, о распредѣленіи населенія по обществамъ, о сванетскихъ типахъ, о сословіяхъ, о продолжительности жизни, о постройкахъ, устройствѣ домовъ, одеждѣ, пищѣ, занятіяхъ, нѣкоторыхъ обычаяхъ и обрядахъ,—словомъ, о цѣломъ рядѣ вопросовъ, представляющихъ этнографическій интересъ. За достовѣрность многочисленныхъ статистическихъ таблицъ, помѣщенныхъ въ очеркѣ г. Тепцова, ручается то, что онѣ составлены на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Кутаисскомъ статистическомъ комитетѣ. Къ числу наиболѣе интересныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ, принадлежатъ его замѣчанія о типѣ сванетовъ, основанныя на личномъ наблюденіи. „Каждое общество, — говоритъ онъ ¹⁾, — налагаетъ на своихъ членовъ особый типическій отпечатокъ: побывавшій въ Сванетіи безъ труда можетъ отличить, напримѣръ, ушкульца отъ мулаха, лахмульда отъ местійца и т. д. Ушкулецъ — брюнетъ, тонокъ, строенъ, ловокъ и поэтъ душою. Местіецъ — настоящій уроженецъ Ярославской губерніи, съ тою же русою бородою лопатой, вѣчно бѣгающимъ и смѣющимся глазками. Мулахъ — чистѣйшій малороссъ не только по виду, но и по характеру и образу жизни; тѣ же запорожскіе усы, люлька, та же тяжелая, развалистая походка, угрюмость и проч. Лахмульда — еврейскаго типа; ихъ и сванеты считаютъ евреями и подсмѣиваются надъ ихъ происхожденіемъ. Несомнѣнные евреи—они только сохранили типъ этой націи, во всемъ же осталь-

¹⁾ Стр. 42.

вомъ они такіе же земледѣльцы, какъ и прочіе сванеты. Чубухевцы— частью цыганскаго, частью монгольскаго типа. Затѣмъ эцеры сохранили черты грузинскаго типа. Такимъ образомъ, особый, оригинальный типъ сванета — мнѣ; это ясно для каждаго, побывавшаго въ Сванетіи. Весьма трудно разобраться въ этомъ разнообразіи типовъ и выдѣлить изъ него типичнаго настоящаго сванета. А что настоящіе сванеты когда-то были, въ этомъ нѣтъ сомнѣній. Были же предки, оставившіе особый сванетскій языкъ, оригинальные обычаи, преданья старины глубокой⁴. Разнообразіе типа, конечно, объясняется географическими условіями: дикія, трудно доступныя ущелья Сванетіи служили безопаснымъ убѣжищемъ, куда скрывались отъ гоненій и притѣсненій и отдѣльныя семьи, и отдѣльныя группы разныхъ національностей. Такая вѣковая иммиграція разнородныхъ этническихъ элементовъ, ассимилируясь съ туземцами въ языкѣ, образѣ жизни и обычаяхъ, должна была отложить свои слѣды на типѣ того или другаго сванетскаго общества. Выѣстъ съ равноименными пришельцами появлялись на почвѣ Сванетіи и ихъ вѣрованія,—напримѣръ, мусульманскія, еврейскія. Слѣды этого замѣтны, напримѣръ, въ томъ обычаѣ, въ силу котораго въ маѣ и іюнѣ, въ самое рабочее время, а иногда и цѣлый годъ, сванеты празднуютъ, кромѣ воскресенья, еще пятницу (по обычаю мусульманскому) и субботу (еврейскому). Неполненіе этого обычая, по ихъ понятіямъ, строго поддерживаемымъ стариками, повлечетъ за собою разныя бѣдствія¹). Вообще природа страны еще до сихъ поръ поддерживаетъ въ сванетахъ необыкновенную „примитивность“, столь любопытную для этнографа. До сихъ поръ лѣтомъ и зимою единственнымъ экипажемъ служатъ сани, такъ какъ, за отсутствіемъ колесныхъ дорогъ, въ Сванетіи нѣтъ ни одного колеснаго экипажа²). Въ статистическихъ таблицахъ отсутствуютъ графы школъ, торговопромышленныхъ заведеній, духановъ и общественныхъ зданій, такъ какъ ничего подобнаго въ Сванетіи еще не существуетъ³). Нѣтъ и спеціальныхъ торговцевъ и разношниковъ товаровъ: каждый самъ ѣздитъ за покупками на-сторону и торговля еще продолжаетъ быть мѣновою, особенно внутри Сванетіи. Грамотныхъ на грузинскомъ языкѣ во всей горной Сванетіи только 41 человекъ на слишкомъ 9 тысячъ населенія; богослуженіе совершается

---

¹) Стр. 59.

²) Стр. 37.

³) Стр. 45.

на грузинскомъ языкѣ, котораго сванеты не понимаютъ, и благодаря этому продолжаютъ сходиться тайно для богослуженія по своимъ старымъ обрядамъ, совершаемымъ папами, непосвященными священниками ¹⁾. Съ другой стороны однако, при первобытной простотѣ жизни, сванеты сохраняютъ такіа добродѣтели, которыя не вездѣ встрѣчаются у болѣе культурныхъ народовъ. Почитаніе старшихъ возведено у нихъ на степень закона. Ушкульцы къ этому присоединяютъ еще особую вѣжливость во взаимныхъ отношеніяхъ между членами общества. Сванетскій лексиконъ, къ чести сванетовъ, страдаетъ отсутствіемъ бранныхъ словъ. Самое сильное ругательство—дуракъ. Самолюбіе сванета не можетъ вынести и этого слова: часто изъ-за него возникаетъ вражда и даже кровная месть ²⁾. Точно также таблицы судимости показываютъ на общее число душъ 9.533 только 73 преступника или 0,7%, что во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о сравнительно высокомъ уровнѣ нравственности сванетовъ вообще. Уголовныя преступленія—разбой, поджоги, убійства въ ссорѣ или съ цѣлью грабежа и т. п. — все это или вовсе не встрѣчается въ Сванетіи или составляетъ весьма рѣдкое исключеніе. Путешественникъ, — говоритъ авторъ, — можетъ спокойно проѣхать всю Сванетію, не заботясь объ огражденіи своей личности ³⁾. Кровная месть, процвѣтающая, не смотря на запрещеніе, еще до сихъ поръ и представляющая небольшое пятнышко на общемъ нравственномъ строѣ сванета, не мѣшаетъ ему слыть за человѣка честнаго, гостепріимнаго и добросердечнаго ⁴⁾.

Дальнѣйшія и, по нѣкоторымъ вопросамъ, болѣе подробныя данныя о бытѣ сванетовъ находимъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ — Д. Маргіани (Сванеты — нѣкоторыя черты быта) и священника О. Гулбіани (Краткій очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія сванетовъ). Авторъ первой статьи описываетъ занятія сванетовъ, ихъ домашнюю обстановку и останавливается болѣе подробно на обрядахъ свадебныхъ, похоронныхъ, повѣрьяхъ и праздникахъ. Вниманія заслуживаетъ существующій у сванетовъ-охотниковъ культъ богини охоты „Дал“, которую они представляютъ себѣ женщиною, одаренною удивительною красотою и живущей на вершинахъ горъ. Она пасетъ ту-

---

¹⁾ Стр. 61.

²⁾ Стр. 53.

³⁾ Стр. 63.

⁴⁾ Тамъ же.

ровъ и дикихъ ковъ, и безъ ея воли никакой охотникъ не можетъ убить дичь ¹⁾). Почему у сванетовъ божествомъ охоты является женщина, напоминающая классическую Артемиду, а не мужской патронъ, какъ у другихъ кавказскихъ народовъ (осетинъ, абхазцевъ), было бы интересно разъяснить. Любопытны также строгія понятія сванетовъ о нечистотѣ женщины въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и во время родовъ, совпадающія съ понятіями пшавовъ, хевсуровъ, тушиновъ и, быть можетъ, объясняющіяся древнимъ вліаніемъ парсияма. Родильницъ сванеты водворяютъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ по причинѣ холода и сырости новорожденные дѣти простуживаются и часто или тамъ же умираютъ, или же выходятъ глухими и нѣмыми ²⁾). Изъ семейныхъ отношеній отмѣтимъ, что въ Сванетіи сохранилась еще живая память объ обычѣ умерщвленія новорожденныхъ дѣвочекъ. Сванетки вѣрили, что за умерщвленіе дѣвочекъ онѣ вознаграждались рожденіемъ дѣтей мужскаго пола, которыхъ желали и просили у Бога, такъ какъ въ прежнее время сила и самая участь семьи зависѣла отъ числа мужчинъ въ ней. Отъ послѣдствій прежняго обычая до сихъ поръ страдаетъ Сванетія: мужское населеніе значительно преобладаетъ числомъ надъ женскимъ, и сванету пріобрѣсти себѣ жену иногда довольно трудно (стр. 75). Похоронные обряды любопытны тѣмъ, что свидѣлствуютъ о разноплеменности населенія Сванетіи, доказываемомъ и разнообразіемъ типовъ. Такъ, въ большинствѣ случаевъ хоронятъ покойниковъ въ гробахъ, представляющихъ двѣ половинки выдолбленныхъ колодъ, но въ нѣкоторыхъ обществахъ (напримѣръ, въ ушкульскомъ) гробовъ не употребляютъ, а покойниковъ спускаютъ въ могилу завернутыми въ холстъ ³⁾). О. Гулбіани, въ своей статьѣ, указываетъ на „двоевѣріе“ сванетовъ и на особенный культъ нѣкоторыхъ святыхъ и архангеловъ, которымъ сванеты, по его словамъ, приписываютъ даже бѣдшую силу, чѣмъ Богу ⁴⁾). Слѣды культа свѣтила и стихій повторяются доселѣ въ клятвахъ солнцемъ и огнемъ, которыя о. Гулбіани часто приходилось слышать ⁵⁾). Любопытно и суевѣріе, связанное съ кошками. Убивать ихъ считается великимъ грѣхомъ. „При продолжительной засухѣ, иногда, и то тайкомъ, кто нибудь рѣшается поймать кошку, увести ее въ

¹⁾ Стр. 71.

²⁾ Стр. 70.

³⁾ Стр. 78.

⁴⁾ Стр. 99.

⁵⁾ Стр. 90.

старую церковь, стоящую въ лѣсу или на горахъ, и тамъ рѣжетъ ее и кровью мажетъ наружныя стѣны церкви, а трупъ ея бросаетъ куда нибудь, думая, что этимъ можно вызвать дождь¹⁾.

Послѣдняя статья I отдѣла — Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сенакскаго уѣзда Кутанской губерніи—содержитъ нѣсколько программныхъ описаній, доставленныхъ разными лицами: С. Санеблидзе (Сенаксское сельское общество), В. Гагуа (Селеніе Носири) и А. Дгебуадзе (Общество Абедатское). Во всѣхъ трехъ замѣткахъ можно найти нѣкоторыя интересныя бытовыя черты.

Второй отдѣлъ разсматриваемаго выпуска открывается небольшимъ сборникомъ сванетскихъ пословицъ, загадокъ и пѣсенъ, записанныхъ въ текстѣ и переведенныхъ Виссаріономъ Нижерадзе, природнымъ сванетомъ. Къ текстамъ приложенъ глоссарій. За матеріалами В. Нижерадзе слѣдуютъ 8 сванетскихъ пѣсенъ въ текстѣ, но безъ перевода, сообщенныхъ А. И. Стояновымъ. Какъ извѣстно, г. Стояновъ совершилъ экскурсію въ Сванетію въ 1872 году въ сопровожденіи князя Константина Дадишвилиани, который и записалъ съ устъ народа пять издаваемыхъ г. Стояновымъ сванетскихъ пѣсенъ. Къимъ записаны остальные три,—остается неизвѣстнымъ. Издатель снабдилъ тексты глоссаріемъ, но оставилъ ихъ безъ перевода, съ одной стороны потому, что нѣкоторыя слова ему остались неизвѣстны, съ другой—, съ цѣлью не стѣснять изслѣдователя и не навязывать ему своего перевода¹⁾ (стр. 17). Дѣйствительно, первое соображеніе вполне основательно: если переводъ не основанъ на точномъ грамматическомъ анализѣ каждой формы, если онъ только гадательнъ, то онъ не можетъ годиться для лингвистической цѣли. Для доказательства того, что онъ могъ бы перевести нѣкоторые стихи, г. Стояновъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ, дѣйствительно, видно, что его переводъ не могъ бы быть точенъ. Такъ стихъ: жлаішгвине дашнас міча—онъ переводитъ: вынимаетъ шашку свою, но съ оговоркой, что не знаетъ ни времени, ни наклоненія формы глагола—лшгвине. Вѣроятно, не ясно и лицо, такъ какъ въ 1876 году въ „Путешествіи по Сванетіи“ тотъ же стихъ переведенъ г. Стояновымъ: я вынимаю свою шашку (стр. 226). Быть можетъ, не совсѣмъ точно и значеніе глагола: въ глоссаріи г. Стоянова дано глаголу лшгвине значеніе „вынимать“ (стр. 54), а въ сванетско-русскомъ глоссаріи, составленномъ г. Завадскимъ и просмотрѣнномъ природ-

¹⁾ Стр. 91.

нымъ сванетомъ Ив. Нижерадзе, тому же глаголу (л'шгвне) дано значеніе „намачивать“ (стр. LXV). Но если переводъ, не основанный на точномъ грамматическомъ анализѣ формъ, можетъ ввести въ заблужденіе читателя и потому скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ, то и глоссарій, не основанный на такомъ анализѣ, можетъ ввести читателя въ заблужденіе. Такъ, напримѣръ, сравнивая одни и тѣ же, повидимому, слова въ глоссаріи г. Стоянова и г. Завадскаго, читатель иногда недоумѣваетъ и относительно формы слова, и относительно значенія. У г. Стоянова лімарг значитъ храбрость (стр. 49), у г. Завадскаго—годиться (а мужество—лімар); у перваго лірде=жизнь, жить (стр. 50), у втораго — быть (LXIII); у перваго ліхане—нюхать, у втораго ліхані; у перваго показаны 2 глагола: лихдех—приносить и лихте—приводить, у втораго одинъ глаголъ лихде съ обоими значеніями; у перваго ліштхе—источать, у втораго лішдхе—истощать, у перваго мадма—не, нѣтъ, у втораго—ничего, у перваго танас—часть тѣла, у втораго тан—тѣло, у перваго хамшаш—сила, у втораго хамша—сила и т. п.

Слѣдующая статья В. Я. Тепцова, ѣздившаго въ Сванетію въ 1887 году, даетъ текстъ, переводъ и комментарий сванетской пѣсни о Капсавѣ Кипіани, герой стараго бурнаго времени въ жизни сванетовъ. Пѣсня содержитъ любопытную характеристику нѣсколькихъ сванетскихъ обществъ. Но главную цѣну замѣтки г. Тепцова представляютъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія о пѣніи сванетъ и 10 №№ сванетскихъ пѣсенныхъ мотивовъ. Кавказскіе мотивы до сихъ поръ мало разработаны, а сванетскіе, кажется, являются впервые въ нотной записи. Мы знаемъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ сванетскіе мотивы были записаны профессоромъ Московской консерваторіи С. И. Танѣвымъ во время его путешествія по Кавказу, но они остаются до сихъ поръ не изданными.

Слѣдующая статья представляетъ солидную работу основательнаго знатока иверійскихъ языковъ А. Н. Грена. Авторъ, исполнѣ владѣющій лингвистическимъ методомъ, записалъ академическою транскрипціей въ разныхъ обществахъ Цхенись-цкальской и Ингурской Сванетіи цѣлый рядъ текстовъ (сказовъ, пѣсенъ, духовныхъ стиховъ, заклинаній, пословицъ), снабдилъ ихъ близкимъ, иногда дословнымъ переводомъ, сването-русскимъ словаремъ съ указаніемъ родства сванетскихъ словъ съ грузинскими и мингрельскими и, наконецъ, что особенно важно, прибавилъ къ этимъ матеріаламъ рядъ въ высшей степени цѣнныхъ грамматическихъ замѣтокъ. Такъ, напримѣръ, авторъ

даетъ точное число сванетскихъ звуковъ, описываетъ ихъ произношеніе, отмѣчаетъ соединенія звуковъ, префиксы и суффиксы, назализацію, смягченіе согласныхъ, вставку и выпаденіе гласныхъ, переходы звуковъ и включаетъ фонетическую часть замѣчаній о соотвѣтствіи сванетскихъ звуковъ мингрельскимъ и грузинскимъ. Въ ученіи о формахъ авторъ обратилъ вниманіе на глаголь, его виды и времена (стр. 154—158), указывая при этомъ на сходство сванетскаго спряженія съ грузинскимъ и мингрельскимъ. Далѣе онъ сравниваетъ между собою падежные суффиксы всѣхъ трехъ языковъ и ихъ имена числительныя. Словомъ, можно сказать, что г. Гренъ сдѣлалъ первую вполнѣ научную работу по сванетскому языку, такъ какъ грамматическій очеркъ сванетскаго языка, составленный въ 1847 году Георгомъ Розеномъ, не имѣетъ научнаго значенія, а такой же очеркъ, составленный покойнымъ барономъ Усларомъ¹⁾, по его собственному сознанію, страдаетъ неполнотою. О другой не менѣ полезной работѣ по сванетскому языку, принадлежащей г. Завадскому, скажемъ ниже. Грамматическимъ замѣткамъ г. Грена предшествуютъ 118 сванетскихъ разговорныхъ фразъ, составленныхъ помощникомъ Грена, сванетомъ княземъ Гардапхадзе, а другой его помощникъ, сванетъ Ив. Нижерадзе, доставилъ въ тотъ же выпускъ „Сборника“ 3 большія сказки съ русскимъ переводомъ (стр. 162—195) и словаремъ (195—241). Не говоря уже о томъ, что сказки представляютъ значительный сванетскій текстъ, могущій служить матеріаломъ для грамматическаго анализа, онѣ интересны и по содержанію, особенно вторая „Три брата“, содержащая тотъ же мотивъ о покровительствѣ святаго Георгія одному изъ трехъ братьевъ, какъ одна осетинская сказка, помѣщенная мною въ I части Осетинскихъ этюдовъ²⁾.

Послѣдніе матеріалы для изученія сванетскаго языка, помѣщенные во II отдѣлѣ „Сборника“, принадлежатъ Д. Маргіани изъ с. Мулахъ. Здѣсь мы находимъ, въ текстѣ и переводѣ, историческую пѣсню о нападеніи сванетовъ на абхазцевъ и двѣ легенды—о Самоэлѣ (Сатанѣ) и о сотвореніи міра. Послѣдними легендами, представляющими интересъ для вопроса о дуалистическихъ космогоніяхъ, уже воспользовался академикъ А. Н. Веселовскій въ статьѣ, помѣщенной имъ въ

¹⁾ См. приложение 6-е къ I тому трудовъ Услара: *Этнографіи Кавказа. Языковѣдѣ. Абхазскій языкъ. Тбилиси. 1887.*

²⁾ О. Э., I, стр. 156 и слѣд.

Этнографическомъ Обзорѣніи ¹⁾. По поводу встрѣчающейся въ сванетской легендѣ черты, что архангелы Михаилъ и Гавріиль произошли изъ слезъ, выроненныхъ Господомъ, можно замѣтить, что та же черта встрѣчается въ осетинскихъ сказаніяхъ. Такъ, въ сказаніи о смерти Нартабатраза разказывается, что Богъ выронилъ на его тѣло три слезы, изъ которыхъ первая стала святыней Таранджелось, вторая — Микалыгабыртэ (Михаилъ и Гавріиль), а третья — святыней Рекомъ, главнымъ святымъ мѣстомъ (дауаромъ) Осетин ²⁾. Любопытно, что осетины ввели эту легенду въ свой богатырскій эпосъ.

За матеріалами по сванетскому языку идутъ въ томъ же отдѣлѣ матеріалы по мингрельскому языку, значительно болѣе изслѣдованному, чѣмъ сванетскій, благодаря работамъ проф. Цагарели ³⁾. Мингрельскіе тексты, записанные и переведенные на русскій языкъ подъ наблюденіемъ И. Е. Петрова, содержатъ нѣсколько пословицъ и загадокъ, три пѣсни, двѣ сказки и снабжены словаремъ. Пять слѣдующихъ затѣмъ мингрельскихъ сказокъ записаны и переведены учителями начальныхъ училищъ ⁴⁾. Отмѣтимъ, что сказка „Катерь и волшебникъ“ представляетъ вариантъ русской сказки „Хитрая наука“, а слѣдующая сказка „О красивой рыбѣ“ содержитъ широко распространенный мотивъ о благодарныхъ животныхъ. Изученіе мингрельскаго текста въ матеріалахъ, доставленныхъ гг. учителями, значительно облегчено двумя переводами—подстрочнымъ, дающимъ возможность судить о мингрельскомъ синтаксисѣ, и литературнымъ, впрочемъ, также очень близкимъ.

Въ заключеніе обзора содержанія II отдѣла намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о грамматической работѣ редактора X выпуска „Сборника“ г. М. Р. Завадскаго (стр. VII—LXXIV). Прочитавъ вмѣстѣ съ Ив. Нижерадзе записанные имъ сванетскія сказки, г. Завадскій разобралъ весь этотъ матеріалъ съ грамматической стороны и составилъ цѣнный замѣтки, служащія дополненіемъ къ грамматическому очерку барона Услара. Замѣчанія покойнаго языковѣда относительно произношенія нѣкоторыхъ сванетскихъ звуковъ г. За-

¹⁾ Къ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ. *Этнограф. Обзор.*, Кн. V, 1890, стр. 38 и слѣд.

²⁾ См. Осет. этюды, I, стр. 27.

³⁾ Мингрельскіе этюды.

⁴⁾ Господами А. Дгебуадзе, Н. Цхавиа и В. Гагуа.

вадскій дополняетъ своимъ наблюденіями, сдѣланными имъ надъ ушкульскимъ говоромъ Ив. Нижерадзе. Не сомнѣваясь въ точности наблюденій, позволю себѣ отмѣтить только нѣкоторую неточность въ выраженіяхъ. Такъ, напримѣръ, г. Завадскій употребляетъ терминъ йотированный гласный не въ его обычномъ значеніи, когда говоритъ, что „і часто слышится, какъ йотированный“ и приводитъ въ примѣръ слово ліјрі (стр. VIII). Едва ли также можно себѣ составить понятіе о произношеніи сванетскаго *к* „съ сухимъ отрѣзомъ“ по русскому сочетанію къ ели, въ которомъ *к* только графически отдѣленъ отъ слѣдующаго звука (читай кјели) и не сопровождается, какъ сванетскій *к*, твердою рекурсіей или отрѣзомъ. Но отмѣчая эти фонетическія неточности, мы нисколько не умалюемъ значенія работы г. Завадскаго. Провѣряя парадигмы сванетскаго спряженія барона Услара, онъ значительно дополнилъ формы глагола (IX—XXXI), составилъ двѣ весьма полныя таблицы спряженія, собралъ значительный матеріалъ для уясненія склоненія именъ и мѣстоименій, отмѣтилъ много нарѣчій, предлоговъ и постпозицій и т. д. Хотя авторъ самъ придаетъ лишь весьма скромное значеніе своей работѣ и издаетъ свои грамматическія замѣтки „единственно въ надеждѣ, что другіе займутся дѣйствительнымъ изученіемъ сванетскаго языка“, но тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что будущимъ изслѣдователямъ г. Завадскій оказалъ значительную услугу своею добросовѣстной подготовительной работой. Не менѣе полезенъ для изученія сванетскаго языка будетъ и общій сването-русскій словарь, составленный г. Завадскимъ изъ всѣхъ сванетскихъ текстовъ, помѣщенныхъ въ X выпускѣ.

Такимъ образомъ, II отдѣлъ и введеніе X выпуска даютъ весьма значительный матеріалъ для изученія иберійской группы кавказскихъ языковъ. Можно надѣяться, что въ дальнѣйшихъ выпускахъ кавказское языковѣдѣніе обогатится новымъ матеріаломъ по другимъ языкамъ, такъ какъ въ редакціи скопилось уже не мало текстовъ на языкахъ: кабардинскомъ, херкилинскомъ, кюринскомъ, карачаевскомъ, курдскомъ и друг. ¹⁾

Переходя къ III отдѣлу выпуска, содержащему матеріалъ по народной словесности сванетовъ, мингрельцевъ и грузинъ (стр. 1—80), мы ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями, въ виду того, что редакторъ „Сборника“ уже указалъ въ предисловіи параллели нѣкоторымъ сказочнымъ сюжетамъ.

¹⁾ Стр. V.

Г. Маргіани, учитель сельской школы въ Мулахѣ, сообщаетъ содержаніе нѣсколькихъ сванетскихъ пѣсенъ и сказокъ. Первыя представляютъ нѣкоторый историческій интересъ, такъ какъ характеризуютъ отношенія сванетовъ къ ихъ сосѣдямъ. „Во всѣхъ почти сванетскихъ пѣсняхъ“, говоритъ г. Маргіани, „героями являются тѣ лица, которыя выказали храбрость въ столкновеніи съ горцами и абхазцами.... Особенно часты были столкновенія съ кабардинцами и карачаевцами. Сванеты говорятъ, что тамъ, гдѣ нынѣ живутъ названныя племена, нѣкогда обитали христіане, народъ греческаго происхожденія, и что съ нимъ они жили дружно; но съ востока на этотъ народъ напали горцы, всѣхъ перебили, уничтожили церкви, которыхъ развалины существуютъ и понынѣ. Съ этихъ поръ начинается непрерывная борьба сванетовъ съ горцами изъ-за пастбищъ“¹⁾. Это глухое преданіе сванетовъ о ихъ сѣверныхъ сосѣдяхъ относится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда на верховьяхъ Кубани (въ нынѣшнемъ Карачаѣ) и въ ущельяхъ Баксана Чегема, Черка—мѣстахъ, занятыхъ въ настоящее время горскими татарами, — жили, какъ свидѣтельствуютъ топографическія названія, оссы (аланы), исповѣдовавшіе христіанство по греческому обряду. Это подтверждается византійскими слѣдствіями объ Аланской епархіи и значительнымъ количествомъ могильныхъ крестовъ, нерѣдко снабженныхъ греческими надписями, сохранившихся до сихъ поръ въ названныхъ мѣстахъ. Съ верховья Кубани былъ доставленъ недавно снимокъ съ осетинскаго памятнаго столба, съ изображеніемъ креста и надписью, сдѣланной на осетинскомъ языкѣ греческими буквами. Въ ней три раза явственно читается осетинское слово фурт — сынъ и два собственныхъ имени (Анбалъ и Вакатаръ). Къ сожалѣнію, обозначеніе года памятника слишкомъ не явственно.

Объ пѣсни, сообщенныя г. Маргіани, разказываютъ о нѣкоторыхъ памятныхъ эпизодахъ въ столкновеніяхъ сванетовъ съ кабардинцами. Слѣдующая сказка „Амиранъ, Висибъ и Бадрн“ содержитъ нѣсколько эпизодовъ изъ широко извѣстныхъ на Кавказѣ сказаній о Дареджанахъ. Въ сванетское сказаніе вставленъ сюжетъ о великанѣ людоедѣ (Полифемѣ), отличающійся, впрочемъ, отъ другихъ кавказскихъ сказаній этого типа²⁾ тѣмъ, что великанъ не представ-

¹⁾ Стр. 3.

²⁾ См. мою статью: Кавказскія сказанія о циклопахъ, въ *Этнограф. Обзорнѣ*, кн. IV, стр. 25—44.

ленъ одноглазныиъ и героя сказки выручаетъ не его находчивости, а помощь сестры великана. Кавказскія сказанія о великанахъ находятъ себѣ пополненіе и въ мингрельской сказкѣ „Сильнѣе сильнаго всегда можно найти“, сообщенной г. И. Цхакаіа (стр. 32—35). Въ ней между другими великанами, встрѣчается великанъ-пахарь, наминающій былиннаго Микулу Селянниновича. Онъ пашетъ землю, запрягнувъ въ плугъ нѣсколько десятковъ паръ быковъ, и прячетъ въ своей сумкѣ другаго великана, преслѣдуемаго врагомъ. Такъ въ нашемъ эпосѣ Святоторъ сажаетъ въ карманъ Илью Муромца, а Микула Селянниновичъ носитъ въ сумкѣ „тягу земную“. Въ мингрельское сказаніе о Тamarѣ (стр. 35) вошелъ тотъ же мотивъ, что въ грузинское объ Александрѣ Македонскомъ (стр. 10), — яркій примѣръ того, какъ мало для народа значатъ историческія имена. „Вскорѣ по вступленіи на престолъ“, разказываютъ мингрельцы, „Тамара завоевала цѣлый міръ, кромѣ Каспійскаго моря. Она приказала своимъ воинамъ покрыть поверхность моря хворостомъ и, обливши его нефтью, зажечь. Приказаніе царицы исполнили, море изъявило ей покорность и заплатило огромную дань, состоявшую изъ золота, жемчуга, серебра, янтара и буйволовъ“. Подобно этому, въ грузинскомъ сказаніи объ Александрѣ разказывается, что онъ, желая взять дань съ моря, приказалъ вылить въ него нѣсколько сотъ бочекъ нефти, а сверху наложить сѣна и все это зажечь. Два дня поверхность моря пылала, на третій день изъ моря вышелъ морской человѣкъ и вынесъ Александру вмѣсто дани 3 чудесныхъ зерна, изъ которыхъ одно возвращало молодость, другое давало умѣнье различать лѣкарственные растенія, а третье — мудрость и знаніе будущаго (стр. 41). Въ грузинскомъ разказѣ о Петрѣ Великомъ на имя этого государя наслоился сказочный мотивъ о чудѣ, указывающемъ на лицо, достойное стать царемъ. Грузины разказываютъ, что до Петра Великаго въ Россіи не было царей. Одинъ кучеръ, по имени Петръ, человѣкъ умный, религіозный и трудолюбивый, посовѣтовалъ согражданамъ выбрать царя, по примѣру другихъ народовъ. Русскіе, какъ народъ религіозный, рѣшились прибѣгнуть къ Божьей помощи. Они собрались въ соборъ, поставили свѣчу передъ иконой и рѣшили, что тотъ будетъ царемъ, при приближеніи котораго къ иконѣ свѣча загорится сама собою. Это чудо совершилось, когда у иконы молился кучеръ Петръ. Не полагаясь на первое указаніе, вельможи еще два дня приводили Петра къ иконѣ, и каждый разъ чудо повторялось. Такимъ образомъ, по божьему указанію, Петръ былъ избранъ царемъ

(стр. 47). Та же черта—избранія въ цари посредствомъ самовозжигающейся въ церкви свѣчи—встрѣчается, какъ извѣстно, въ нашей побывальщинѣ о дворянинѣ безчастномъ молодцѣ (см. Рыбник. II, № 51, стр. 267—276), въ которой жена безчастнаго молодца, перешедшая мужчиной, становится царемъ въ иноземномъ государствѣ въ силу такого же чуда.

Слѣдующая грузинская сказка объ Амيرانѣ (записанная г. Гасіевымъ) представляетъ варіантъ къ другимъ уже извѣстнымъ кавказскимъ сказаніямъ объ этомъ великанѣ, прикованномъ цѣпью къ скалѣ (стр. 48). Въ грузинской сказкѣ „Счастье“ это отвлеченное понятіе представляется какимъ-то живымъ существомъ, двойникомъ человѣка (стр. 49—51), что напоминаетъ славянскія представленіи о долѣ, судьбѣ и т. п. ¹⁾

Изъ остальныхъ грузинскихъ сказокъ заслуживаетъ по своей идеѣ вниманія сказка, озаглавленная „Земля свое возьметъ“. Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе этой поэтической сказки. Сынъ бѣдной вдовы, узнавъ, что его отецъ умеръ и что смерти никто не избѣгнетъ, отправляется искать такую страну, гдѣ нѣтъ смерти. Послѣ разныхъ встрѣчъ онъ приходитъ на берегъ моря и видитъ стеклянный дворецъ. Во дворцѣ онъ находитъ необыкновенную красавицу, лѣтъ пятнадцать на видъ, которая спрашиваетъ его, чего онъ ищетъ. „Не вполнѣ ли ты такой стравы, гдѣ бы не было смерти?“ говоритъ юноша. „Такой страны нѣтъ“, отвѣчала красавица, — „да ты и не достоинъ безсмертія. Скажи, сколько мнѣ лѣтъ, если можешь?“ — „Тебѣ не болѣе пятнадцати лѣтъ“, сказалъ юноша, смотря на нее влюбленными очами. — „Нѣтъ, я въ первый день творенія создана и до сихъ поръ такую и остаюсь. Меня зовутъ красотою: я вѣчно буду такою и никогда не умру! Ты бы могъ остаться со мною, но тебѣ надобѣсть вѣчная жизни!“ Юноша далъ обѣщанье вѣчно оставаться съ нею. Летѣли года за годами, прошла тысяча лѣтъ, но красавица не увядала, и юноша не замѣчалъ теченія времени. Наконецъ, онъ соскучился по матери и просилъ красавицу отпустить его въ ней, не повѣривъ ея словамъ, что и костей его матери уже не существуетъ. Красавица отпустила его и дала ему три яблока. Прибывъ на ро-

¹⁾ См. статью А. А. Потебни—„О Долѣ и сродныхъ съ нею представленіяхъ“, а также статьи А. Н. Веселовскаго (Размысленія въ области русскаго духовнаго стиха, вып. V, стр. 173—260) и М. К. Васильева въ *Этнограф. Обзорніи*, кн. IV, стр. 87 и слѣд.

дину, юноша оказался среди чужихъ и на мѣстѣ роднаго дома увидѣлъ развалины, поросшія мохомъ и крапивою. Въ сильномъ горѣ съѣлъ данное красавицею яблоко и тотчасъ же сѣдая борода покрыла его грудь; съѣлъ второе — колѣна ослабѣли, силы пропали и сдѣлался онъ разслабленнымъ. Стыдяся самого себя, онъ попросилъ проходившаго мимо мальчика подойти къ нему, достать изъ кармана послѣднее яблоко и подать ему. Мальчикъ исполнилъ его просьбу; разслабленный съѣлъ третье яблоко и тотчасъ испустилъ духъ (стр. 54).

Трудно сказать, на сколько народно представленіе о вѣчности одной красоты, вложенное въ грузинскую сказку, сюжетъ которой извѣстенъ и у другихъ народовъ. Интересно, что въ нѣкоторыхъ деталяхъ она сближается съ японской сказкой объ Урашимѣ, помѣщенной въ трудѣ фонъ-Лангегга (*Japanische Thee-Geschichten Fu-sô-shôwa*). Какъ грузинскій юноша, такъ и герой японской сказки встрѣчаетъ на берегу моря красавицу Сень-нинъ. Это была фея, дочь царя духовъ (ри-ши). Она, полюбивъ Урашиму, переноситъ его на островъ безсмертія, и, живя съ нею, юноша забылъ родителей, родину и не замѣчалъ теченія времени. Прошло, какъ ему казалось, три года, и онъ пожелалъ провѣдать своихъ, чтобъ затѣмъ снова вернуться къ Сень-нинъ. Отпуская его съ тоскою, она на прощаньи дала ему ящичекъ со словами: „Никогда не расставайся съ нимъ, но знай: если ты дѣйствительно надѣнешься вернуться ко мнѣ, то держи ящикъ запертымъ, бойся его открыть“. Очутившись на родинѣ, Урашима замѣтилъ удивительную перемену и въ странѣ, и въ жителяхъ, которые его не узнавали. Оказалось, что онъ прожилъ на островѣ безсмертія триста лѣтъ, а не три года. Отыскавъ на кладбищѣ могилу родителей, онъ упалъ на нее въ отчаяніи. Вспомнивъ затѣмъ объ ящикѣ, данномъ ему Сень-ниной, онъ подумалъ: „О, еслибъ здѣсь найти средство воскресить старое“. Забывъ предостереженіе, онъ тихо открылъ крышку: изъ ящика поднялось легкое серебристое облачко и улетѣло къ вѣчно-зеленому острову. Въ тотъ же мигъ Урашима преобразился: волосы его побѣлѣли, глаза потухли, глубокія морщины избороздили лицо, зубы выпали; онъ весь согнулся, задрожалъ; дыханіе становилось слабѣй, сердце перестало биться. Онъ покачнулся и трупомъ упалъ на могилу родителей. Въ ящикѣ была жизненная сила, которая даетъ вѣчную молодость¹⁾. Какими путями

¹⁾ Мы пользовались вольнымъ переводомъ г. Крона. Японскія сказки. М. 1889, стр. 21—30).

и откуда распространился первоначальный разказъ, потомки котораго оказываются на Кавказѣ и въ Японіи, это—вопросъ, на который, вѣроятно, не скоро будетъ полученъ отвѣтъ. Намъ приходится большей частью лишь отмѣчать подобныя совпаденія, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей.

Всес. Миллеръ.

Отвѣтъ на критику М. О. Коляловича.

(Журн. Мин. Нар. Просв., іюнь 1890 г., и особая брошюра).

Въ критикѣ на трудъ нашъ „Русская Греко-униатская церковь въ царствованіе императора Александра I“, г. Коляловичъ расходится съ нами въ самыхъ существенныхъ положеніяхъ.

Основная мысль нашего изслѣдованія такая: какія причины и условія заставили передовыхъ униатовъ западной Россіи вести борьбу съ базилианскимъ орденомъ?

У насъ приведены доказательства необходимости реформъ въ управленіи дѣлами греко-униатской церкви, признанной еще при Лисовскомъ въ началѣ царствованія императора Александра I, а также въ духовномъ просвѣщеніи, въ церковныхъ обрядахъ, въ быту священниковъ и т. п.

Въ борьбѣ базилианъ съ клиромъ мы намѣчаемъ опредѣленную программу и говоримъ, что въ этой программѣ представители клира стремились: устранить безпорядки и злоупотребленія въ управленіи дѣлами церкви, требовали отъ базилианскаго ордена матеріальныхъ уступокъ, закрытія части монастырей, чтобы изыскать способы на улучшеніе благоустройства въ церкви, добивались устройства соборныхъ кафедръ и семинарій, улучшенія въ способахъ духовнаго образованія священниковъ, устраненія въ богослуженіи и обрядахъ искаженій, вслѣдствіе заимствованій у латинянъ, улучшеній въ матеріальномъ бытѣ священниковъ.

Въ своемъ трудѣ (гл. II) мы представляемъ программу реформъ и образъ дѣйствія великаго іерарха Лисовскаго; объясняемъ (гл. III), что правительственныя установленія, послѣ смерти Лисовскаго, своимъ образомъ дѣйствій отодвинули назадъ вопросъ о реформахъ и искусственно поддерживали дряхлѣющія силы базилианскаго ордена; доказываемъ (гл. IV, V и VI), что греко-униаты западной Россіи всегда были жертвою эксплуатаціи латино-польской партіи, при чемъ

орудіемъ этой эксплуатаціи внутри самой церкви былъ базилианскій орденъ, съ которымъ оперившійся мало по-малу клиръ, собравъ лучшія свои силы, вступилъ въ открытую борьбу, принявшую острый характеръ на пространствахъ Литовской провинціи, то-есть, въ епархіяхъ Брестской и Виленской, болѣе другихъ страдавшихъ подъ гнетомъ монашескаго воспитательнаго института. Правительство, въ лицѣ министра Голицына и его сотрудниковъ, директоровъ департаментовъ, мало интересуюсь соображеніями Лисовскаго, можетъ быть, даже не сочувствуя его планамъ, поддерживало черезъ 2-й департаментъ коллегіи и при помощи митрополита Булгака латинизаторскую монополію базилианъ—и въ дѣлахъ церковныхъ, и въ просвѣщеніи духовномъ и свѣтскомъ, оставили безъ вниманія и разсмотрѣнія жалобы бѣлаго духовенства; даже болѣе — для удовлетворенія базилианскихъ притязаній, допустило посрамленіе архіепископа Красовскаго, бросивъ его на жертву доносчикамъ и шпіонамъ.

Г. Кояловичъ представляетъ дѣятельность правительственныхъ установленій (комитета и главнаго управленія иностранныхъ исповѣданій) въ благопріятномъ свѣтѣ для униатовъ и говоритъ, что они поддерживали монашескій орденъ, какъ учрежденіе необходимое для уни, что проектъ о преобразованіи базилианъ въ воспитательное общество былъ отгѣненъ, что комплектованіе ордена латининами устраниено указомъ 1810 г.; превозноситъ олъ Красовскаго, какъ русскаго человѣка, какъ гиганта.

Мы говоримъ о немъ то же самое; но указываемъ также и на его заблужденія, навѣянные, можетъ быть, вліяніемъ на него полоцкихъ іезуитовъ, и на ошибки въ вопросахъ административныхъ; въ роли помощника Лисовскаго, Красовскій оказалъ несравненно большія услуги своей церкви, чѣмъ въ роли самостоятельнаго архіепископа. Тутъ онъ потянулся за митрополичьей митрой и палъ жертвою болѣе искусныхъ въ интригѣ честолюбцевъ ордена. Тогда только снова очулся Красовскій и въ своемъ несчастіи является снова гигантомъ.

Такъ было до 1821 года, когда, послѣ изгнанія іезуитовъ, при извѣстныхъ явленіяхъ политическаго свойства въ западной Россіи, правительственная политика въ отношеніи базилианъ, благодаря личной инициативѣ императора Александра I, круто измѣнилась: Базилианъ велѣно взять въ „тиски“ (писалъ Маркевичъ къ Сосновскому) и высочайше повелѣно привести въ исполненіе прежніе указы (1795, 1804, 1807 гг.) объ униатахъ. Между тѣмъ, архіепископъ Красовскій отрѣшенъ отъ кафедры. При такихъ условіяхъ выступаетъ на

историческую сцену Брестскій капитулъ (съ 1822 г.) со своими канониками, разоблачаетъ базилианскую неправду, разрушаетъ интригу Литовскихъ базилианъ, намѣчаетъ поправки въ министерской программѣ по поводу устройства семинарій, обезпеченія быта блага духовенства и т. п. (Гл. VII и VIII).

Борьба разрѣшается высочайшимъ указомъ 9-го октября 1827 года.

Г. Кояловичъ отрицаетъ историческое значеніе дѣятельности Брестскаго капитула или, лучше сказать, низводитъ его дѣятельность на мелочные экономическіе счеты, на стремленіе поживиться на счетъ достоинства монаховъ, которые между тѣмъ нужны были для уніи.

„Греко-униатскій вопросъ разрѣшался не борьбою капитула съ орденомъ, а борьбою греко-униатовъ съ римско-католиками. Капитулъ былъ учрежденіемъ латинскимъ и служилъ орудіемъ замысламъ князя Чарторыйскаго“.

„Настоящее рѣшеніе униатскаго вопроса заключается въ дѣлѣ объ архимандріяхъ на Волыни. Двигали это дѣло лужскіе епископы Кохановичъ и Мартусевичъ, вступившіе въ отчаянную борьбу съ попечителемъ Чарторыйскимъ“.

„Въ уніи существовала партія „болѣе русскихъ людей“, двигавшая униатовъ къ православію. Члены же Брестскаго капитула были „полакующими“, даже „полаками“.

Въ общемъ смыслѣ критики г. Кояловича скрывается, по нашему мнѣнію, глубокое недоразумѣніе: отрицаніе антагонизма, давно существовавшаго между бѣлыми духовенствомъ и базилианскимъ орденомъ, и внесеніе множества постороннихъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ эпохи воссоединенія, то-есть, позднѣйшей.

Орденъ базилианскій возсталъ противъ реформъ въ іерархіи, въ управленіи дѣлами церкви, въ просвѣщеніи, въ обрядахъ церковныхъ, начало которымъ положено было Лисовскимъ и Красовскимъ въ первые годы царствованія императора Александра I (1804—1807), послѣ упраздненія должности протоархимандрита, соотвѣтствовавшаго генералу іезуитскаго ордена. Реформы были приведены въ исполненіе въ одной только Полоцкой епархіи; приведенія ихъ въ исполненіе въ епархіяхъ Брестской и въ Виленской митрополичьей (послѣ ея возстановленія въ 1809—1810 гг.) не желали епископы изъ базилианъ и Литовская базилианская провинція. Въ центральныхъ епархіяхъ, Брестской и Виленской, представители блага духовенства: члены Брестскаго капитула и предсѣдатели консисторій, или официалы, тотчасъ послѣ смерти Лисовскаго настаивали на приведеніи въ исполненіе

высочайшихъ указовъ 1804 и 1807 г. и требовали устройства каедръ и семинарій, по образцу Полоцкой епархіи.

Между тѣмъ какъ Вѣлорусская и Русская, или Волынская, базилианскія провинціи ослабли, Литовская провинція, обнимавшая округъ двухъ центральныхъ епархій въ униі, усилилась. Виленскій св. Троицкій монастырь, предназначенный Лисовскимъ къ занятію подъ помѣщеніе консисторіи и епископа суфрагана, былъ сохраненъ для ордена и сталъ центромъ латинской пропаганды во всей униі ¹⁾.

Въ Полоцкой и Луцкой епархіяхъ господствовала партія грекоуниатовъ изъ бѣлаго духовенства: Красовскій, Кохановичъ, Мартусевичъ, Сѣроцинскій происходили изъ архипресвитеровъ и протопресвитеровъ, или изъ прелатовъ и канониковъ Полоцкаго и Луцкаго (последній) капитуловъ ²⁾. Тутъ не было мѣста возвышенію архимандритамъ и іеромонахамъ изъ базилианъ, какъ ни хлопоталъ объ этомъ Булгакъ и окружавшіе его базилиане, особенно Шулякевичъ и Мудровичъ.

Напротивъ, въ Брестской и Виленской епархіяхъ, въ первой со времени ея присоединенія къ Россіи (1795 г.), въ послѣдней послѣ ея возстановленія (1809—1810 гг.), господствовали начальники изъ базилианъ Булгакъ, Головни и Яворовскій, не лучшие люди изъ монашескаго ордена по своимъ нравственнымъ качествамъ, люди слабохарактерные, бывшіе постоянно въ рукахъ энергическихъ монаховъ, какими были провинціалы Каминскій и Жарскій, и секретарь провинціи, потомъ консуляторъ, Маіевскій. Тутъ не было хода выдававшимся по своему образованію священникамъ, какъ слѣдовало по уставу высочайше утвержденному для главной духовной семинаріи въ г. Вильнѣ; напротивъ, дѣлались затрудненія къ доставленію приходовъ клирикамъ, оканчивающимъ курсъ въ главной семинаріи со степенью магистровъ.

Вотъ что писалъ Сосновскій 1-го сентября 1821 г.: „Двое были

¹⁾ Слѣдовательно, не Сосновскому принадлежитъ мысль объ упраздненіи св. Троицкаго монастыря, а митрополиту Лисовскому. См. нашу статью: „Упраздненіе Супрасельской Епархіи и возстановленіе Виленской митрополичьей“ въ *Лит. епарх. свд.* 1890.

²⁾ Движеніе по службѣ полоцкихъ и луцкихъ прелатовъ и канониковъ легко прослѣдить по архиву оберъ-прокурора св. синода. Лисовскій рекомендуетъ своихъ сотрудниковъ: Красовскаго и Кохановича; Кохановичъ даетъ ходъ Мартусевичу, о чемъ проситъ передъ самимъ кончиномъ Государю; Мартусевичъ—выдвигаетъ Сѣроцинскаго; Сѣроцинскій Іосифа—Сымашу.

у намѣстника (епархіи) и ни съ чѣмъ возвратились домой. Чего-же ожидать? Самыя лучшія бенефіціи отданы или родственнику, или племяннику. Этотъ іезуитизмъ тормозитъ всѣ наши дѣла. Вѣда тѣмъ, которые становятся соучастниками прегрѣшеній нашихъ епископовъ. Какое несчастіе однако на людей, поставленныхъ выше. Не было бы такъ больно, еслибы чья либо грязь обмываема была изъ чистаго источника, но когда изъ гнилой и мутной лужи хотятъ кого либо обмывать, то это становится уже оскорбительнымъ: изъ нея хотятъ обмывать и то, что еще сохраняетъ чистоту. Такимъ-то однако способомъ имъ удалось подняться надъ людьми простыми и чистыми сердцемъ... Не все кончится виѣстѣ съ нами и закрытое теперь станетъ потомъ яснымъ... Если теперь некуда дѣтъ двухъ, то въ будущемъ году число ихъ увеличится до четырехъ, и такъ затрудненія (въ назначеніяхъ) станутъ увеличиваться¹⁾. Что-же было дѣлать образованнымъ священникамъ? „Подождутъ и выйдутъ изъ духовнаго званія...“

Обращеніе лучшихъ приходскихъ церквей въ монастыри (которыхъ считалось болѣе 90 въ западной Россіи), овладѣніе семинарскими фондушами, разрушеніе соборовъ — были главными мотивами неудовольствія представителей блага духовенства на пространствахъ Литовской провинціи. Это мы видимъ не только изъ протеста Врестскаго капитула 1819 г. и изъ представленій консисторскихъ въ 1823 г., но также изъ записки А. Сосновскаго 1824 г. (которая такъ не нравится г. Кояловичу), представленной Шишкову (помимо 2-го департамента) въ концѣ 1825 г. „Исправить критическое положеніе клира греко-уніатской церкви, сказано въ этой замѣчательной запискѣ²⁾, можетъ только правительство; иначе напрасно надѣяться, чтобы то, что нѣсколько столѣтій портили, нынѣ, при столь же сильнымъ противодѣйствіи Базилианскаго ордена, можно было скоро исправить. Нужно начать самый первый шагъ съ учрежденія епархіальныхъ семинарій. (Образцомъ устройства представлена главная семинарія, замѣчательная по своей организаціи). Пусть осмотрится орденъ, и онъ увидитъ, какъ онъ отсталъ отъ нынѣшняго просвѣщенія въ знаніи наукъ богословскихъ; пусть насчитаетъ, сколько у него

¹⁾ Нашъ очеркъ: Антоній Юрьевичъ Сосновскій, старшій соборный протоіерей, одинъ изъ триумвировъ Врестскаго капитула. Вильна. 1890. Стр. 84 и 85.

²⁾ Она начата въ первый разъ въ 1874 г. въ *Литов. Епарх. Вѣдомостяхъ*. О ней мы только упоминаемъ въ своемъ изслѣдованіи. Но прочесть ее необходимо всю, чтобы судить, какъ далеко г. Кояловичъ отклоняется отъ ея существеннаго смысла.

членовъ съ учеными степенями, а оны имѣютъ много училищъ — новиціаты, Scholae humaniores, Studia Theologiae" и т. д. ¹⁾).

„Заманчивою“ для Брестскаго капитула была не Супрасльская епархія, устроенная при прусскомъ правительствѣ, какъ выражается г. Колловичъ, а Полоцкая и Лудская, гдѣ имѣли ходъ образованные священники изъ бѣлаго духовенства; тревожился Брестскій капитулъ болѣе, чѣмъ представители бѣлаго духовенства другихъ епархій потому, что духовенство Брестской и Виленской епархій испытывало невыносимый гнетъ Литовской базилианской провинціи. Протесты капитула о незаконномъ захватѣ орденомъ достоинства церкви и семинарій, о препятствіяхъ и затрудненіяхъ въ духовномъ образованіи священниковъ, при упадкѣ такового въ самомъ ордентѣ, и соотвѣтственныя сему записки потому и посылались членами капитула къ министрамъ Голицыну и Шишкову изъ центральныхъ частей униі, что здѣсь, болѣе чѣмъ на окраинахъ, чувствовалась и сознавалась опасность отъ латинизаторскихъ стремленій ордена; здѣсь продолжалось комплектованіе ордена лицами римско-католическаго исповѣданія изъ польскихъ шляхтичей, не смотря на указъ 2-го департамента коллегій 1810 г. и на возобновленіе его въ новой редакціи въ 1822 г. Ни въ одной епархіи не было такихъ затрудненій и препятствій со стороны ордена и самихъ епархіальныхъ начальниковъ къ приведенію въ исполненіе правительственныхъ распоряженій, какъ въ Брестской и, особенно, въ Виленской епархіи. Указы, стѣснительные для монаховъ, не записывались даже въ настольные реестры. Ихъ не оказалось въ 1826 г. на лицо въ Виленской консисторіи, и Сосновскій просилъ Бобронскаго, временно занимавшаго должность Брестскаго вице-офиціала, прислать ему копіи указовъ о монахахъ.

Первымъ правительственнымъ актомъ, знаменующимъ твердую рѣшимость императора Николая I оказать поддержку русскимъ стіхіямъ, русскому народу и его убогимъ, прииженнымъ, смиреннымъ пастырямъ, былъ высочайшій указъ 9-го октября 1827 года о приѣмѣ въ монашество только тѣхъ греко-уніатовъ, которые знакомы съ греческимъ уставомъ въ богослуженіи и съ славянскимъ языкомъ и объ устройствѣ соотвѣтственныхъ сему духовныхъ училищъ ²⁾).

Появленію этого знаменитаго указа, повернувшаго монашество и

¹⁾ А. Ю. Сосновскій, стр. 86 и слѣд.

²⁾ Русская греко-уніатская церковь, стр. 360 и слѣд.

всю унию на востокъ, предшествуетъ продолжительная тяжкая борьба блага духовенства съ орденомъ, обнаруживающая, что антагонизмъ между ними достигъ крайней степени напряженія. Не министерскими докладами, поддерживавшими одряхлѣвшій организмъ монашескаго латинизаторскаго института, а борьбою іерархическихъ элементовъ внутри самой церкви, при рѣшительной поддержкѣ правительствомъ стремленій блага духовенства, какъ сказано у насъ, положено основаніе новому зданію. Не въ дѣлѣ объ архимандріяхъ, отысканномъ г. Кояловичемъ въ архивѣ оберъ-прокурора св. синода, не „на Волыни“ находится ключъ къ уразумѣнію движенія греко-уніатскаго вопроса въ извѣстномъ направленіи и къ опредѣленной дѣли, а въ дѣлѣ святѣйшаго синода по 2-му департаменту римско-католической коллегіи, 1822 г. (№ 61, на 677 л.), въ Литовской Руси, въ центральныхъ частяхъ униі. Именно—въ этомъ дѣлѣ во всеѣ его объемѣ а не на 292 только его листахъ, ибо все, что слѣдуетъ далѣе листа 292 до конца составляетъ, одну и ту же непрерываемую нить документовъ, возникшихъ изъ предложенія 28-го сентября 1822 года.

Данная г. Кояловичемъ этому казначейному дѣлу характеристика потому уже не согласна съ тѣмъ значеніемъ, какое мы даемъ ему въ своемъ сочиненіи, что въ немъ, во первыхъ, содержатся правительственныя распоряженія, соображенія всѣхъ епархіальныхъ консисторій, всѣхъ базилианскихъ провинціаловъ, журналы, списки, замѣтки и выводы 2-го департамента коллегіи по устройству церкви на счетъ упраздняемыхъ базилианскихъ монастырей; во вторыхъ, находится весь матеріалъ для составленія въ департаментѣ журнала по предписанію министра Шишкова, согласно высочайшему указу 9-го октября 1827 года, и третьихъ, собраны нужныя свѣдѣнія, изъ которыхъ черпалъ данныя и соображенія ассессоръ коллегіи Іосифъ Сѣмашко для своей записки 5-го ноября 1827 года.

При этомъ мы должны замѣтить, что въ борьбѣ клира съ орденомъ, въ послѣднемъ ея фазисѣ, поводы къ разномыслию возникли изъ вопросовъ экономическихъ, социальныхъ и церковныхъ; политическая сторона въ этой борьбѣ не имѣетъ никакого значенія, она просто дремлетъ; и въ притязаніяхъ архимандритовъ Луцкой епархіи, особенно Маргусевича, къ князю Чарторыйскому, какъ и вообще въ притязательности монашескихъ орденовъ къ Виленскому университету, господствовали интересы чисто экономическіе. Во всѣхъ дѣлахъ униі до 1827 года, какъ видимъ изъ официальныхъ документовъ и изъ переписки Сосновскаго, господствовали условія ненормальнаго соци-

альнаго быта блага духовенства, его убожество и нужда, а также отсутствіе въ немъ способовъ просвѣщенія, не соответственное монашеству греческой церкви устройство базилианскаго ордена, съ его монополією на духовное и свѣтское образованіе.

Монашество во всей русской униі „поворачивается на востокъ“ не вслѣдствіе указа 2-го департамента 1810 года, который положили подъ сукно въ Литовской провинціи, а именно въ силу высочайшаго повелѣнія, въ указѣ 9-го октября 1827 года, которымъ и наносится смертоносный ударъ латинизаторской монополіи въ униі западной Россіи; такъ, а не иначе слѣдуетъ понимать требованіе верховной власти въ государствѣ— „допустить къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, кои будеть доказано, что они достаточно знакомы съ славянскимъ языкомъ и чиномъ греческаго богослуженія“.

Что же служило ближайшимъ поводомъ къ обнародованію такого государственнаго акта? Очевидно, не доклады Тургенева и Карташевскаго отъ 1818 до 1824 годовъ, поддерживавшіе базилианскую монополію, не тяжба Мартусевича съ Чарторыйскимъ по поводу Жидичинской архимандріи, не представленія митрополита Булгака, или 2-го департамента коллегіи. Что же собственно дало толчекъ и кто внушилъ мысль правительству къ обнародованію столь важнаго акта, поворачивавшаго всю унию на востокъ? Мы утверждаемъ, что къ обнародованію такого акта способствовали разоблаченія Брестскаго капитула и рядъ представленій и записокъ его членовъ непосредственно самому министру.

При этомъ Брестскіе каноники надѣялись спасти свою церковь отъ разрушенія и дать ей болѣе надежныя опоры для самобытнаго существованія въ Россіи.

Греко-униатская церковь потеряла однако послѣдній ресурсъ къ самобытному существованію въ западной Россіи, когда на первый планъ выступила религіозно-политическая задача, какъ лучшее условіе для разрѣшенія вопросовъ экономическихъ и соціальныхъ. При направленіи, данномъ внутренней политикѣ имперіи Николаемъ I, передовимъ униатамъ пришлось подумать о томъ, въ состояніи ли униі, разслабленная отъ внутренней неурядицы въ своей іерархіи, даже и при восстановленіи греческаго богослуженія и славянской школы, удержать среди католическаго и ополяченнаго на-родонаселенія свою самобытность?

Такой вопросъ только и могъ быть поднятъ теперь, когда въ центральныхъ частяхъ Русской униі, послѣ многолѣтней, тяжелой

борьбы клира съ орденомъ, разрѣшенъ былъ, по указу правительства и ходатайству представителей Брестскаго капитула, имѣвшихъ непосредственныя сношенія съ министромъ Шишковымъ и уже на самомъ дѣлѣ возстановившихъ греческій обрядъ въ Вильнѣ (въ декабрѣ 1826 г.), въ св. Николаевской церкви, вопросъ о томъ, что греко-уніаты должны слѣдовать восточному обряду, очищенному отъ приѣмси, а не вымышленному іезуитами на Замойскомъ соборѣ — смѣшанному обряду.

Религіозно-политическая сторона въ греко-уніатскомъ дѣлѣ впервые, какъ мы знаемъ, собственно и была затронута ассессоромъ коллегіи Іосифомъ Сѣманкою въ знаменитой запискѣ, представленной министру Шишкову черезъ директора департамента Карташевскаго, 5-го ноября 1827 года. Соціальная и экономическая сторона дѣла въ ней изображена въ такихъ же мрачныхъ краскахъ, въ какихъ она изображена въ протестахъ, представленіяхъ, запискахъ членовъ Брестскаго капитула, особенно Сосновскаго; но виѣсть съ тѣмъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ указа 9-го октября и соображеній уже чисто политическаго характера, въ запискѣ Сѣманки указано, какимъ образомъ нужно воспользоваться наличными средствами въ уніи, чтобы вывести уніатовъ изъ безвыходнаго положенія среди окатоличеннаго населенія. Здоровыя наличныя силы только и могъ выставить клиръ, но не монашество.

Такъ получена основа для реформъ, необходимость которыхъ вполне созрѣла послѣ многолѣтней борьбы клира съ орденомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе борьбы представителей Брестскаго капитула съ представителями Литовской базилианской провинціи.

Г. Кояловичъ желаетъ насъ увѣрить, что не вслѣдствіе борьбы блага духовенства съ орденомъ произведены были реформы въ русской уніи; при этомъ онъ выставляетъ теоретическую схему о „болѣе русскихъ людяхъ, стремившихся къ православію“. Этой партіи мы не знаемъ, не знаютъ ихъ и архивы, и всѣ знакомые намъ источники.

„Реформы въ Русской уніи, говоритъ г. Кояловичъ, вытекали не изъ борьбы блага духовенства съ базилианами, которую авторъ (то-есть, мы) ставитъ на первомъ планѣ и съ нея начинается свое изслѣдованіе, а изъ борьбы греко-уніатовъ съ латино-поляками“¹⁾. Далѣе (стр. 346) онъ говоритъ, что дѣло преобразования греко-уніатской церкви подготовлялось и развивалось не вслѣдствіе борьбы бѣ-

¹⁾ Критика, стр. 325.

лаго духовенства съ базилианскимъ орденомъ, а вслѣдствіе вопіющихъ насилій Чарторыйскаго и Чацкаго надъ архимандріями Луцкой епархіи, или Русской провинціи. Воляни, по его заключенію, принадлежитъ честь „правильной постановки всего уніатскаго дѣла“¹⁾.

Развѣ мы отрицаемъ опасность для уніи отъ латино-поляковъ? Да въ этомъ и состоитъ содержаніе нашей книги, и мы даемъ не мало указаній на тяжкій ущербъ для русской національности вслѣдствіе систематическаго гнета со стороны полонизма и хищничества со стороны латынявъ, но при этомъ мы выдвигаемъ базилианскій орденъ, именно какъ орудіе латино-польской партіи, настаивая на томъ, что по способамъ своего комплектованія изъ среды латынявъ, и по духу просвѣщенія, и по направленію своихъ духовныхъ и свѣтскихъ публичныхъ школъ орденъ составлялъ институтъ, враждебный русской національности и греко-восточной церкви.

Данная критикомъ постановка вопроса выводитъ его изъ сферы нашей темы, которая имѣетъ въ виду внутреннее состояніе церкви, распаденіе въ ней іерархіи, развитіе антагонизма, колебанія правительственной политики и министерства до Шишкова.

Нельзя понять изъ критики, въ чемъ состояла программа и къ какой цѣли стремилась названная г. Кояловичемъ партія „болѣе русскихъ людей“, съ отнесеніемъ къ ея составу епископа Мартусевича, который, будучи воспитанъ у Полоцкихъ іезуитовъ и получивъ въ управленіе Полоцкую архіепископію, сталъ уничтожать сдѣланныя Лисовскимъ и Красовскимъ преобразованія въ обрядахъ и богослуженіи, до конца оставался яркимъ приверженцемъ искаженій въ богослуженіи и обрядахъ церкви по рецептамъ Замойскаго собора, сторонникомъ враговъ русской національности и православія!

Къ той же партіи г. Кояловичемъ отнесены и базилиане Русской провинціи, которые, какъ мы знаемъ, усерднѣе другихъ развивали на Воляни латинизацію въ церкви и полонизацію въ просвѣщеніи (а школъ у нихъ было много), а равно архимандриты, добровольно передававшіе Чацкому на процвѣтаніе Кременецкаго лицейскаго достояніе Русскихъ святынь! Конечно, Мартусевичу, въ качествѣ архимандрита Жидичинскаго монастыря, не могло быть пріятнымъ платить 900 руб. сер., согласно обязательству своего предшественника Корсака, и онъ хлопоталъ объ отъѣздѣ столь тяжелой повинности. Но эта тяжба имѣла мѣстный, частный характеръ. Она только косвенно

¹⁾ Критика, стр. 346—360.

примыкала къ тяжбѣ клира съ орденомъ, какъ это и видно изъ писемъ Сосновскаго къ Мартусевичу.

Въ критикѣ г. Коляловича мы видимъ слѣдующія уклоненія отъ существа дѣла въ нашемъ изслѣдованіи:

1. Неточное опредѣленіе дѣятельности высшаго установленія—главнаго управленія иностранныхъ исповѣданій, которое якобы выполняло какую-то программу, съ цѣлью разрушенія замысловъ попечителя, князя Чарторыйскаго. По нашимъ свѣдѣніямъ, оно не препятствовало развитію латинизаціи въ обрядахъ униі и не исполнило обязанности, на него возложенной въ 1810 году.

2. Колеблющійся взглядъ на роль базилианскаго ордена. Этотъ взглядъ у нашего критика представляется двойственнымъ: онъ то сочувствуетъ базилианамъ, протестуя противъ ограбленія ихъ, будто бы, Брестскимъ капитуломъ (совершенно такъ же, какъ имъ сочувствовалъ и ходатайствовалъ за нихъ въ 1821 и 1822 гг. князь Чарторыйскій), то нападаетъ на нихъ за то, что они ополчивали униатовъ (точно такъ же, какъ нападалъ на нихъ Сосновскій, одинъ изъ представителей Брестскаго капитула за то, что они латинизировали обряды и соврацали униатовъ въ латинство).

3. Непризнаніе опасности отъ преобладанія и притязательности базилианскаго ордена въ дѣлѣ воспитанія свѣтскаго юношества и образованія священниковъ, что собственно и развивало прозелитовъ и умножало безвѣріе между униатами.

4. Игнорированіе того обстоятельства, что антагонизмъ между клиромъ и монашествомъ достигъ наибольшаго напряженія въ началѣ двадцатыхъ годовъ въ Литовской базилианской провинціи, не исполнявшей высочайшихъ повелѣній и усилившей гоненіе на представителей блага духовенства въ Брестской и Виленской епархіяхъ ¹⁾.

5. Отрицаніе великихъ заслугъ Брестскаго капитула, вступившаго за права блага духовенства, которыя попирали епископы изъ базилианъ и монахи, выставившаго на разрѣшеніе правительства программу реформъ въ церкви по вопросамъ экономическимъ (наиболѣе старымъ), социальнымъ и религіознымъ: протесты 1819 г., жалобы

¹⁾ Объ антагонизмѣ между блымъ духовенствомъ и монашествомъ въ половинѣ XVIII ст. говоритъ г. Чистовичъ: „Очеркъ исторіи Зап. Русской церкви до половины XVIII ст.“, ч. II, стр. 376. Тѣперь, въ началѣ XIX ст., онъ усилился, разномысліе возросло, неудовольствіе клира расширялось; со стороны базилианъ въ борьбу внесено ожесточеніе, а рядомъ упадокъ монашеской дисциплины и просвѣщенія, усиленіе еванатизма.

Сосновскаго 1820 г., соображенія Брестской и Виленской консисторій 1823—1826 г., записка о духовномъ просвѣщеніи Сосновскаго 1824 г., вторая записка Сосновскаго къ Шишкову въ декабрь 1826 г. о наклонности монаховъ содѣйствовать совращенію униатовъ въ латинство.

Г. Кояловичъ не опредѣляетъ ни состава, ни программы, ни образа дѣйствій неизвѣстной намъ партіи болѣе русскихъ людей. У него выходитъ, что Брестскій капитулъ (искавшій, какъ мы знаемъ, у попечителя князя Чарторыйскаго опоры и защиты противъ базилианъ) былъ союзникомъ этого польскаго вельможи, но при этомъ онъ не говоритъ, что тотъ же капитулъ искалъ защиты и у русскаго князя Голицына, и у русскаго патріота Шишкова, и что послѣдній внимательнѣе всѣхъ русскихъ государственныхъ людей относился къ представленіямъ и запискамъ членовъ Брестскаго капитула. Въ своемъ проектѣ просвѣщенія духовенства (то-есть въ проектѣ А. Сосновскаго 1824 г.), капитулъ-де старался поживиться на счетъ богатствъ базилианскаго ордена, который между тѣмъ извѣстная г. Кояловичу партія считала учрежденіемъ „пужнымъ (1) для униатской церкви“, а потому и поддерживала ¹⁾ этотъ институтъ, какъ полезную (sic) воспитательную силу для образованія священниковъ въ Русской униі въ епархіяхъ Полоцкой, Луцкой, Брестской и Виленской! Брестскому капитулу, по словамъ нашего критика, Унія представляется колоссомъ, вершину котораго составляетъ церковно-славянское богослуженіе, неизвѣстно по какому образцу, середину—возвышенныя и прочно созданныя капитулы, способныя придавить не только базилианъ, но и бѣдныхъ приходскихъ священниковъ, а затѣмъ колоссъ долженъ былъ держаться на глиняныхъ ногахъ, на либеральной, но неизмѣнной связи съ Римомъ и на либеральномъ половизмѣ, на просвѣтительной системѣ Чарторыйскаго съ польскимъ языкомъ въ наукѣ и общественности ²⁾.

¹⁾ Вотъ это самое обстоятельство и было большою ошибкою высшихъ установленій, выдавшихъ дѣлами униатовъ въ столицѣ. Такая ошибка отражалась крайне неблагоприятными, болѣзненными симптомами и, можетъ быть, была одною изъ причинъ отторженія многихъ униатовъ, черезъ посредство духовныхъ и свѣтскихъ школъ, бывшихъ на попеченіи базилианъ, въ латинство. Пропаганда свѣтскихъ школъ, ввѣренныхъ попеченію Чарторыйскаго, не была столь опасною для русскихъ стихій, какъ пропаганда латинизаторовъ въ школахъ, публичныхъ и народныхъ, ввѣренныхъ монашескимъ ординамъ: іезуитскому, базилианскому, доминиканскому и многимъ другимъ.

²⁾ Критика, стр. 320. Однако почти все безъ исключенія воспитанники главной Духовной Семинаріи, организаціей которой имѣлъ право гордиться князь

Болѣзненно-ходульный колоссъ на глиняныхъ ногахъ (въ устахъ г. Кояловича), внутренности котораго наполнены были бѣдными базилианами, рассыпался и явилось воссоединеніе! Однако же симптомы борьбы Брестскихъ канониковъ съ Литовскими базилианами показываютъ намъ, что въ этомъ колоссѣ была гангренозная язва, которую представителямъ клира приходилось устранять въ Литовской провинціи съ опасеніемъ, чтобы она не развилась въ той же степени во всей униі, то-есть и въ такихъ областяхъ западной Россіи, гдѣ господству ордена нанесенъ былъ ударъ Лисовскимъ и цолоцкими канониками, особенно Красовскимъ.

Рѣшительный и твердый образъ дѣйствія членовъ Брестскаго капитула, неподкупность и самоотверженіе передовыхъ и самыхъ вліятельныхъ его членовъ, при шаткости 2-го департамента и безхарактерности митрополита Булгака, котораго такъ ловко эксплуатировали Шулякевичъ, Мудровичъ и Смыковичъ изъ Бѣлорусской провинціи, Каминскій, Жарскій и Маіевскій изъ Литовской провинціи, служили, между прочимъ, и превосходною школою для образованія ряда молодыхъ священниковъ, выдающихся своимъ характеромъ, непреклонною волею, способностями.

Отсутствіе объективности въ критикѣ г. Кояловича и желаніе отстаивать свои мнѣнія и сужденія о лицахъ и дѣлахъ описываемой нами эпохи, составленныя, очевидно, на основаніи ближайшаго знакомства съ событіями другой, позднѣйшей эпохи воссоединенія, выражается всего болѣе въ изображеніи имъ дѣятельности Брестскаго капитула и обѣихъ консисторій¹⁾. Г. Кояловичъ представляетъ этихъ почтенныхъ дѣятелей хищниками, либералами, полякущими; петиціи и протесты капитула и консисторій, гдѣ разоблачаются передъ правительствомъ насильственные поступки полублатинскаго, полушляхетскаго ордена въ русской униі,—у нашего критика представляются или мелочью, или желаніемъ поживиться на счетъ другихъ, на счетъ бѣднаго ордена! Между тѣмъ эти протесты

Чарторыйскій, были неизвѣнно вѣрными и преданными слугами своему Государю, и, можетъ быть, это обстоятельство было однимъ изъ условій безпрепятственнаго восстановленія въ униі западной Россіи греческихъ обрядовъ въ богослуженіи, когда Польское возстаніе обнаружило явно затѣи полонизма. Провѣрить этотъ фактъ не трудно со спискомъ въ рукахъ о всѣхъ греко-униатскихъ клирикахъ, окончившихъ курсъ Главной Духовной Семинаріи, который имѣется въ дѣлахъ 2-го деп. р. к. коллегіи.

¹⁾ Критика, стр. 295—325.

мы считаемъ рычагомъ, вокругъ котораго вращались предпріятія базилианъ, защитниковъ латинизаціи въ обрядахъ, какъ силы центробѣжной, и бѣлаго духовенства, требовавшаго очищенія греческихъ обрядовъ въ богослуженіи отъ примѣсей латинскихъ,—какъ силы центростремительной.

Во второй части критики (стр. 325—351) г. Кояловичъ предлагаетъ нѣсколько обширныхъ выписокъ изъ дѣлъ архива оберъ-прокурора св. синода, сопровождаемыхъ его разсужденіями, догадками, предположеніями, съ цѣлью доказать то, что и не требуетъ никакого доказательства, то-есть, что Чарторыйскій, какъ и вообще латинопольская партія, эксплуатировалъ русскихъ униатовъ для достиженія своихъ политическихъ замысловъ. Въ этихъ выпискахъ нѣтъ указаній, основанныхъ на документахъ, именпо на тѣ пути, по которымъ направлялся греко-униатскій вопросъ къ опредѣленному исходу въ 1827 году. Передъ глазами критика постоянно въ виду видительная партія, оживляющая силы одряхлѣвшаго ордена, такъ-называемая имъ партія болѣе русскихъ людей, стремившихся къ православію¹⁾. Докладъ 1821 г., приводящій въ умиленіе нашего критика, гдѣ желаютъ сохранить за латинизаторскимъ институтомъ привилегированное положеніе въ униіи и гдѣ хотятъ возстановить общаго начальника, провинціала,—соотвѣтственнаго протоархимандриту, уничтоженному по настоянцію Лисовскаго сенатскимъ указомъ 1803 года, по нашему мнѣнію, составляетъ коренное уклоненіе министерства и отъ высочайшихъ предначертаній 1803—1807 гг., и отъ программы реформъ Лисовскаго, который добивался подчинить монашество епархіальнымъ начальникамъ; докладъ этотъ, по нашему мнѣнію, въ случаѣ осуществленія, могъ привести русскую унию окончательно къ сближенію съ римскимъ католицизмомъ, то-есть, при осуществленіи его униатскій вопросъ уклонялся отъ прямого пути, втягивая униатовъ въ непроходимую тину²⁾.

Непрактичность и несоотвѣтствіе доклада съ истинными пожеланіями русскихъ униатовъ выразились въ нѣкоторыхъ пунктахъ предложенія министра 28-го сентября 1822 г., какъ сказано въ нашемъ

¹⁾ Критика, стр. 350.

²⁾ Этой опасности ближе всего подвергнуты были униаты Вилемской епархіи, гдѣ литовскіе провинціалы не переставали комплектовать монастыри латинянами и совращать униатовъ въ латинство. Дѣла архива 2-го деп. код. Особенно дѣло о совращеніи цѣлыхъ приходовъ въ Минской губерніи.

трудъ (стр. 242—245). Исправлять министерскія ошибки пришлось представителямъ бѣлаго духовенства въ епархіяхъ, болѣе другихъ страдавшихъ отъ гнета и произвола базилианъ, гдѣ клались подъ сукно указы и распоряженія правительства ¹⁾. 2-й департаментъ коллегіи, исполняя волю своего предсѣдателя митрополита Булгака и вліявшихъ на него базилианскихъ агентовъ, оставался нѣмымъ зрителемъ тяжелой борьбы клира съ орденомъ на пространствахъ Литовской базилианской провинціи.

Обратимся къ выпискамъ; онѣ двоякаго рода: 1) изъ рапортовъ Виленской и Брестской консисторій ²⁾ и 2) изъ трехъ или четырехъ дѣлъ архива оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода ³⁾.

Выписки перваго рода, какъ кажется, дѣлаются для того, чтобы показать, что въ консисторіяхъ плохо писали по-русски, какъ бы въ подкрѣпленіе обвиненія членовъ капитула въ пристрастіи ихъ къ полонизму. Худо ли, хорошо ли, но консисторіи писали по-русски, а епископы и базилианскіе провинціалы свои рапорты писали по-польски; митрополитъ даже свои предложенія писалъ по-польски, не смотря на высочайшія повелѣнія объ употребленіи русскаго языка въ оффиціальной перепискѣ. Не можемъ понять, какъ слѣдуетъ принимать выраженіе „полякуюцій уніатъ“ или „поликъ“ въ примѣненіи къ главнымъ представителямъ бѣлаго духовенства Брестской и Виленской епархіи: Тупальскому, Сосновскому и Вобровскому. По происхожденію своему они не были поляками: первый былъ бѣлорусомъ, послѣдніе двое червоноруссами ⁴⁾. Можетъ быть, потому что они знали хорошо польскій языкъ и, подобно всѣмъ образованнымъ уніатамъ того времени, вели переписку между собою на польскомъ языкѣ. Но въ домашнемъ кругу и въ обращеніи къ народу священники греко-уніатской церкви двадцатыхъ годовъ употребляли свой

¹⁾ И на эту провѣрку, на исправленіе частей предложенія 28-го сентября 1822 г., всѣмъ консисторіямъ предоставлено право вторымъ предложеніемъ отъ 20-го ноября того же года. Рус. Гр. Ун. церковь, стр. 247.

²⁾ Критика, стр. 316 и слѣд., цитаты.

³⁾ Критика, стр. 327—356.

⁴⁾ Тупальскій—уроженецъ Великой-Вржостовацы, не далеко отъ границы бывшей Вѣлостокской области, среди бѣлорусскаго населенія; Сосновскій—въ и. Клещеляхъ, и Бобровскій—въ с. Вулькѣ (въ 6 верстахъ отъ Клещель), среди червонорусскаго населенія въ бывшей Вѣлостокской области. Оба, какъ и архі-епископъ Красовскій, происходятъ изъ дворянъ Червонной Руси; въ фамиліи Красовскаго и Бобровскаго гербъ тождественный.

природный, отческій, народный языкъ ¹⁾, и если не знали русскаго литературнаго языка, то не потому, что не желали знать его, а потому что въ школахъ ихъ времени (въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка) русскаго языка не преподавали вовсе. Имъ приходилось изучать его лишь самоучкою, а въ отличномъ знакомствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ російскою грамотою мы удостоверяемся по дошедшимъ къ намъ документамъ и памятникамъ. Даже тѣ изъ русскихъ униатовъ, которые долгое время проживали въ С.-Петербургѣ при коллегіи, напримѣръ Красовскій, не владѣли правильнымъ великоросійскимъ языкомъ и писали съ болѣе или менѣе крупными ошибками. Однако Красовскаго г. Кояловичъ причисляетъ къ партіи болѣе русскихъ униатовъ. Что же еще можетъ служить основаніемъ для г. Кояловича называть передовыхъ священниковъ русской церкви Западной Россіи двадцатыхъ годовъ „полякующими“? Политическія ихъ убѣжденія? Изъ интимной переписки Сосновскаго и Бобровскаго мы видимъ, что эти униаты были во всѣхъ отношеніяхъ вѣрноподанными слугами Російскихъ императоровъ; такъ напримѣръ, они были глубоко возмущены извѣстіемъ о польскомъ мятежѣ въ Варшавѣ, называя таковое „подлою измѣною“ (nieczemna zdrada); заканчивая письма, они призывали благословеніе Божіе на оружіе монарха, поднятое на усмиреніе нарушителей общественнаго спокойствія. (Письмо Бобровскаго къ Тупальскому, въ декабрѣ 1830 г.).

Обратимся къ другимъ фактамъ. Означенные передовые униаты изъ клира въ Западной Россіи, во первыхъ, требовали преподаванія церковно-славянскаго языка въ школахъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ вездѣ, гдѣ обучались униаты; вовторыхъ, изучали и поощряли другихъ изучать памятники русской старины на своей родинѣ; втретьихъ, заводили и рекомендовали заводить приходскимъ священникамъ народныя школы съ преподаваніемъ въ нихъ славянскаго и русскаго языковъ; вчетвертыхъ, говорили проповѣди къ народу и бесѣдовали съ нимъ на томъ русскомъ нарѣчій, на которомъ были воспитаны. И все это дѣлали представители Русской церковной униі, не по приказанію свыше, не въ силу какихъ-либо повелѣній, а по внутреннему убѣжденію, по сознанію, что они вмѣстѣ съ своею паствою были русскими; они дѣлали это въ такое время,

---

¹⁾ М. Бобровскій говорилъ свои проповѣди не на малоросійскомъ языкѣ, какъ думаетъ г. Кояловичъ, а на червонорусскомъ или галицкомъ. Тутъ большая разница во многихъ отношеніяхъ.

когда вездѣ—и въ университетѣ, и въ свѣтскихъ, и въ духовныхъ школахъ, при министрахъ Завадовскомъ, Разумовскомъ, Голпцынѣ, подъ крыломъ попечителя князя Чарторыйскаго и провинціаловъ монашескихъ орденовъ, развивалась польская цивилизація на латинской почвѣ. Исключеніемъ не была и Полоцкая епархіальная семинарія, подвѣдомственная архіепископу Красовскому, и ее требовалось преобразовать сообразно уставамъ греко-славянской церкви. Преобразовать полагалось и Главную семинарію, отдѣливъ уніатскихъ клириковъ отъ латинскихъ и развивъ преподаваніе уже всѣмъ, не исключая и католиковъ, восточныхъ языковъ (проектъ Вобровскаго 1823 г.). Вотъ что дѣлалось передовыми уніатами двадцатыхъ годовъ, усердными поклонниками и почитателями Русской старинцы на своей родинѣ и вѣрными слугами своего Государя, а г. Кояловичу угодно было въ своей критикѣ причислить ихъ къ разряду „полякующихъ“, „поляковъ“, то-есть людей, враждебныхъ русскому народу и православію.

Выписки второго рода составляютъ извлеченіе изъ дѣлъ архива оберъ-прокурора св. синода подъ №№ 3 — 22,176, 21 — 22,319 и 53 — 22,352¹⁾.

У г. Кояловича всѣ онѣ „необычайной важности“, ибо своими фактами опрокидываютъ всю дѣятельность Врестскаго капитула и развиваютъ положенія автора „Русской греко-уніатской церкви“.

Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ дѣлѣ на основанія выписокъ г. Кояловича.

Выписка изъ дѣла № 3 — 22,176 подтверждаетъ наше положеніе, что базилиане всегда умѣли находить себѣ покровителей въ средѣ русскихъ государственныхъ людей и умѣли обращать ихъ въ орудіе для своихъ интересовъ... Въ какихъ отношеніяхъ они были къ губернаторамъ Карнѣеву и Тормасову, въ такихъ же къ попечителю Новосильцеву, замѣнившему въ Вильнѣ князя Чарторыйскаго. Новосильцевъ, попавъ въ сѣти базилианъ Литовской провинціи, писалъ имъ благодарственные приказы за отличное состояніе свѣтскихъ школъ при монастыряхъ, а между тѣмъ въ этихъ школахъ тайно готовились умы молодежи къ революціонному движенію 1830 года!

Выписки изъ того же дѣла № 3 убѣждаютъ насъ, что г. Кояловичъ даетъ преувеличенное значеніе докладной запискѣ, объясняющей, что докладъ графа Завадовскаго 1807 г. о преобразованіи бази-

¹⁾ Критика, стр. 327 и слѣд., 386 и слѣд., 346 и слѣд.

ліанскаго ордена въ воспитательное общество „на всегда долженъ оставаться въ бездѣйствіи“, и не точно судить о дѣйствіяхъ комитета, составленнаго по высочайшему повелѣнію, о которомъ будто бы мы не имѣемъ понятія. — Понятіе мы имѣемъ вотъ какое ¹⁾:

Базиліане Литовской провинціи *de facto* оставались руководителями просвѣщенія и воспитателями въ духѣ латинства не только священниковъ, но и мірянъ; въ нихъ 15 училищахъ и 29 народныхъ школахъ обучалось множество юношей; семинарія же въ Лаврышовѣ на ихъ попеченіи была въ полномъ пренебреженіи, а Сверхжанская для Виленской епархіи существовала только на бумагѣ.

Что же сдѣлалъ комитетъ, образованный по высочайшему повелѣнію, для соглашенія интересовъ народнаго посвѣщенія съ интересами греко-уніатской церкви? Онъ довольствовался только тѣмъ, что облекъ въ юридическую форму желанія ордена, а именно: затормозилъ секуляризацию монастырей согласно указу 1804 г., отвѣчавшую программѣ Лисовскаго, и сохранилъ за орденомъ право на воспитаніе юношества, что также не входило въ планы Лисовскаго. — А затѣмъ и главное управленіе иностранныхъ исповѣданій, устроенное въ 1810 г., вопреки утвержденію г. Кояловича, дѣйствовало въ всѣхъ отношеніяхъ согласно съ видами ордена: оно въ 7 лѣтъ своего существованія не только не признало нужнымъ упразднить излишніе базиліанскіе монастыри, что возложено было на его обязанность по акту учрежденія, но даже не собрало свѣдѣній о фондушахъ базиліанскихъ и о тѣхъ способахъ, какими могутъ быть удовлетворены нужды блага духовенства ²⁾.

Изъ словъ самого же критика (стр. 335) видимъ, что въ этомъ новомъ управленіи „базиліанскій орденъ остается и въ большей силѣ,

¹⁾ О дѣятельности комитета мы знакомы не только по сочиненію графа Толстаго, но и по нѣкоторымъ дѣламъ архива 2-го деп. коллегіи, откуда на обсужденіе комитета препровождались разныя жалобы и представленія консисторій Виленской и Врестской епархій. Въ этомъ отношеніи выписка г. Кояловича изъ архива оберъ-прокурора св. синода не прибавляетъ ничего новаго, и дѣятельность комитета остается, какъ нами сказано, мало разсѣянною. Она, во всякомъ случаѣ, не принесла положительной пользы для церкви, напротивъ — произошло уклоненіе отъ продолженія реформъ, начатыхъ Лисовскимъ въ Полоцкой епархіи. — Поэтому мы и упрекаемъ Красовскаго, какъ члена комитета, за тѣ постановленія комитета, которыя состоялись вопреки справедливымъ требованіямъ блага духовенства епархій Врестской и Виленской.

²⁾ Критика, стр. 335. „Главное управленіе легче всего могло соглашать разныя интересы и двигать дѣло (какое?) стройно.“

и въ большей независимости отъ униатскихъ епархіальныхъ властей, и даже отъ униатскаго департамента⁴. А мы къ этому замѣчанію прибавимъ, что главное управленіе ознаменовало свою семилѣтнюю дѣятельность развитіемъ базилианской монополіи въ Уніи, особенно въ Литовской провинціи, и что въ такомъ же духѣ дѣйствовало учрежденное въ 1817 г. министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія при Голицынѣ, когда притомъ въ монастырскихъ студіяхъ и свѣтскихъ базилианскихъ школахъ развивалась латинизація и полонизація униатовъ.

Отсюда такой нашъ выводъ, что, не взирая на доклады Тургенева, высшія установленія, управлявшія дѣлами униатовъ съ 1810 по 1824 годъ, двигали этимъ дѣломъ такъ нестройно, что базилиане Литовской провинціи исподволь подготавливали почву къ поголовному совращенію униатовъ Брестской и Виленской епархій въ латинство, и что проектъ о преобразованіи базилианскаго ордена въ воспитательное общество безнаказанно осуществляется въ Литовской провинціи, самой могущественной и опасной по своимъ замысламъ.

Столь же неточное освѣщеніе даетъ г. Кояловичъ дѣлу № 21—22319, относительно прекращенія приѣма въ базилианскій орденъ лицъ „изъ какого бы то ни было исповѣданія, кромѣ лицъ униатскаго обряда“, согласно опредѣленію 2-го департамента коллегіи 25-го іюня 1810 г. Что же оказывается изъ дѣлъ 2-го департамента коллегіи? Это опредѣленіе оставалось мертвою буквою для Литовской провинціи. Потому оно отмѣнено постановленіемъ обонхъ соединенныхъ департаментовъ коллегіи 16-го іюня 1819 г., затѣмъ возобновлено въ новой редакціи въ предложеніи 16-го октября 1822 г. и попрежнему не приводилось въ исполненіе въ Литовской базилианской провинціи, пока не вступился въ это дѣло Брестскій капитулъ, въ лицѣ официаловъ Тупальскаго и Сосновскаго. Оба официала въ своихъ представленіяхъ въ департаментъ, а Сосновскій и, вѣроятно, предсѣдатель капитула Янковскій, въ своихъ запискахъ къ Шишкову вызвали высочайшій указъ 9-го октября 1827 г., которымъ окончательно безповоротно рѣшенъ вопросъ о комплектованіи ордена не латинянами, какъ было въ Литовской провинціи рапѣе, а греко-униатами, знакомыми съ греческимъ уставомъ и съ церковно-славянскимъ языкомъ. Объ этомъ указѣ собственно и должно сказать то, что сказано г. Кояловичемъ¹⁾ не кстати, по поводу распоряженія 25-го іюня 1810 г.,

¹⁾ Критика, стр. 337. Не кстати потому, что монашество самой значительной Литовской провинціи, центральной въ Русской уніи, на всѣхъ парусахъ продолжа-

остававшагося безъ исполненія; то-есть, что высочайшій указъ 9-го октября перевернулъ двухвѣковой строй ордена и повернулъ монашество въ унію на востокъ. Узелъ, завязанный будто бы Красовскимъ въ 1810 г., безцеремонно, на глазахъ епархіальнаго епископа Булгака и суфрагана Головни, развязывали литовскіе базилиане, съ насмѣшкою отсылая ученыхъ уніатовъ изъ бѣлаго духовенства и клириковъ главной духовной семинаріи къ схизматнику архіепископу Красовскому.

И въ запискѣ Тургенева 15-го октября 1818 г. для насъ нѣтъ ничего новаго, ибо она въ сущности повторяетъ мысли Ираклія Лисовскаго; въ ней, впрочемъ, видимъ измѣненія подъ вліяніемъ митрополита Булгака, лукаво увѣрявшаго, что базилиане въ своихъ школахъ и семинаріяхъ, которыя непремѣнно должны оставаться въ ихъ рукахъ, могутъ, будто бы, чистосердечно и съ успѣхомъ заниматься преподаваніемъ церковно-славянскаго языка и греческихъ обрядовъ-Затѣмъ Булгакъ и литовскіе базилиане и не думали оправдать великодушное къ нимъ довѣріе Тургенева, и эту сторону разоблачаютъ брестскіе каноники, особенно Сосновскій въ письмахъ къ Шишкову.

Какъ могъ Тургеневъ, человѣкъ русскій и православный, опытный и просвѣщенный дѣлецъ, такъ глубоко заблуждаться относительно средствъ для осуществленія плана Лисовскаго, и почему онъ измѣнилъ его въ угоду латинизаторовъ? Разрѣшить эти вопросы слѣдуетъ для того, чтобы видѣть поводы къ вмѣшательству въ это дѣло Брестскаго капитула.

Наконецъ, такъ-называемое дѣло объ архимандріяхъ Луцкой епархіи № 53—22352, которому г. Козловичъ даетъ необычайное значеніе, въ нашихъ глазахъ, по соображенію съ тѣмъ, что мы сами знаемъ изъ дѣлъ 2-го департамента римско-католической коллегіи и что говорятъ объ архимандріяхъ и монастыряхъ половины XVIII столѣтія г. Чистовичъ ¹⁾), имѣетъ значеніе второстепенное, частное;

до стремиться къ западу, развивая все болѣе и болѣе латинно-польскую пропаганду и отражая всѣми способами попытку Брестскаго капитула пріостановить комплектованіе монастырей латинянами; далѣе—содѣйствовало совращенію цѣлыхъ приходовъ въ латинство, не говоря о частныхъ совращеніяхъ, возставало противъ самыхъ видныхъ и образованныхъ священниковъ, требовавшихъ преобразованія монашескаго института, возстановленія чистоты въ богослуженіи по греческому уставу и закрытія нѣкоторыхъ монастырей съ цѣлью устройства семинарій.

¹⁾ „Очеркъ Исторіи“, ч. II, стр. 369—372, 376 и проч. „Многочисленными архимандріями, говоритъ авторъ, обратились просто въ доходныя статьи митре-

здѣсь видимъ стараніе епископовъ и архимандритовъ Луцкой епархіи дешево отдѣлаться отъ обязательствъ (архимандрита Корсака и другихъ) по платежу на содержаніе Кременецкаго лицей. Хотя по увѣренію г. Кояловича, монахи русской провинціи (на пространствѣ Луцкой епархіи) были „болѣе русскими людьми, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ“, однако-жь, по его же увѣренію, съ чѣмъ и мы вполне согласны, училища при монастыряхъ русской провинціи были разсадниками колонизаціи; (тоже самое, стало быть, какъ въ Литовской и Бѣлорусской провинціяхъ); а мы добавимъ, что духовныя школы той же русской провинціи были разсадниками латинизаціи священниковъ, что Почаевскій монастырь печаталъ богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ съ крайне неприличными нововведеніями въ эктени и съ добавленіемъ миссіонерскихъ польскихъ пѣсенъ возмутительнаго содержанія. Знали объ этомъ епископы Мартусевичъ и Сѣроцинскій, знали и молчали, но не молчали представители Брестскаго капитула и кievскій митрополитъ Евгеній.

Епископы, въ качествѣ архимандритовъ Жидичинскаго монастыря обязанные платить ежегодно на Кременецкій лицей, хлопотали многою годами въ министерствахъ столицы о снятіи съ нихъ этого тяжкаго обязательства. Г. Кояловичъ возмущается дѣйствіями попечителя князя Чарторыйскаго по поводу взыскапія недоимокъ съ Жидичинскаго монастыря. Въ этихъ дѣйствіяхъ попечителя онъ видитъ „государственное преступленіе“, а между тѣмъ такимъ же образомъ поступали и всѣ министры народнаго просвѣщенія—Завадовскій, Разумовскій, Голицынъ, Шишковъ, когда дѣлали распоряженіе озысканіи неоплатныхъ недоимокъ съ монастырей, обязанныхъ вносить

политовъ или ихъ родственниковъ изъ базиліанъ; монастырскими еундушами архимандриты распоряжались безотчетно, прикрываясь привилегіями короля. Благодаря экономическому усердію своихъ архимандритовъ, монастыри опустошались, а церкви въ нихъ приходили въ упадокъ“. То же самое было въ XIX столѣтіи вездѣ, не исключая и Луцкой епархіи, съ тою разницею, что теперь архимандриты покровительствовали свѣтскимъ школамъ, развивавшимъ колонизацію. См. дѣла архива 2-го департамента коллегіи. Подобныхъ дѣлъ, разоблачающихъ крайній упадокъ экономіи въ архимандріяхъ, не видимъ въ архивѣ оберъ-прокурора св. синода,—подобныя дѣла тутъ сглаживаются. См. еще переписку А. Сосновскаго о расточительности монаховъ въ Вильнѣ, когда ему, председателю консисторіи, трудно было добыть дровъ на отопленіе, освѣщеніе и бумагу въ консисторіи и неоткуда было получить жалованье.

ежегодно опредѣленную складку на содержаніе клириковъ греко-уніатскаго духовенства въ главной духовной семинаріи ¹⁾.

Русскіе государственные люди не хуже поляка Чарторыйскаго понимали истинные мотивы требованій „русскихъ“ (sic) архимандритовъ и давали имъ замѣтить, что правительство болѣе интересуется общими нуждами бѣлаго уніатскаго духовенства, чѣмъ частными дѣлами епископовъ. „Князь Голицынъ изволилъ уважить разныя нужды уніатскаго духовенства, особенно-же крайній недостатокъ фундушей для содержанія уніатскихъ епархіальныхъ семинарій, а потому приказалъ отложить рѣшеніе дѣла волыцкихъ архимандрій до общаго разсмотрѣнія о фундушахъ базилианскихъ монастырей, и для этого собрать свѣдѣнія“ ²⁾.

Въ началѣ 1821 года (то-есть, почти спустя годъ послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи) мѣняется взглядъ министерства на способы образованія священниковъ въ Русской уніи; въ немъ теперь полагали поднять и развитъ прѣсвѣщеніе клира греко-уніатской церкви, не при содѣйствіи латинизаторскихъ базилианскихъ студій, а въ епархіальныхъ семинаріяхъ, при чемъ полагалось дать прочное устройство главной духовной семинаріи. Таковъ смыслъ предложенія министра князя Голицына отъ 18-го января 1821 г. № 150, под-

¹⁾ Сравните дѣла архива оберъ-прокурора св. Синода № 53—22352 съ дѣлами архива 2-го деп. р.-к. коллегіи 1803 — 1812 г. № 26 (по каталогу оно отнесено къ 1808 г.) на 218 листахъ и 1815 — 1828 г., № 6, на 418 листахъ. Тутъ мы видимъ тѣ же мѣры строгости и, не смотря на это, существованіе вышшаго богословскаго института постоянно висѣло на волоскѣ. Монахи просто не хотѣли платить денегъ на образованіе священниковъ, за то щедрою рукою оплачивали гонорары въ столицѣ своимъ агентамъ, выдавали секретно суммы агентамъ польскаго революціоннаго комитета и проч.

²⁾ Критика, стр. 356. Г. Козловичъ, по нашему мнѣнію, затеняетъ дѣло догадкою о западнѣ, устроенной Тургеневымъ князю Чарторыйскому. Въ дѣлахъ архивовъ мнѣются ярымы доказательства логическаго приказанія князя Голицына на докладной запискѣ Тургенева 1821 г. по поводу архимандрій.—См. протестъ Брестскаго капитула въ февралѣ 1819 г., приказаніе князя Голицына митрополиту Булгаку въ мѣзѣ 1819 г., повѣдка митрополита Булгака въ свои епархіи для успокоенія брестскихъ прелатовъ и канониковъ, рапорты благочиннаго Сосновскаго въ іюль-августѣ 1820 г. о нестроеніи церковномъ, жалоба Сосновскаго во 2-й деп. коллегіи о необходимости созванія синода для прекращенія злоупотребленій и т. д. въ октябрѣ 1820 г., послѣдовавшія распоряженія по министерству по поводу новыхъ домогательствъ базилианъ въ 1821 г.—Также: Русская греко-уніатская церковь, стр. 216. — Біогр. очеркъ А. Ю. Сосновскій, стр. 36 и другія.

писаннаго княземъ Голицынымъ, директоромъ департамента Тургеневымъ и начальникомъ отдѣленія Карташевскимъ. Предложеніе требуетъ принять строжайшія мѣры ко взыскацію недоимокъ, поступая съ неисправными, какъ съ неплательщиками податей. „Вѣроятно, коллегія собрала точнѣйшія свѣдѣнія о фондушахъ и доходахъ монастырей, о чемъ неоднократно ей предписывалось“¹⁾.

Однако коллегія, „высокая онекупна“, не думала собирать нужныхъ миистерству свѣдѣній о монастыряхъ, между тѣмъ какъ предсѣдатели Брестской и Виленской консисторій, члены Брестскаго капитула, собрали не только статистическія свѣдѣнія о монастыряхъ, но и множество историческихъ документовъ о нихъ и, когда правительство возвратилось къ указамъ 1804 года, представили богатный матеріалъ во 2-й департаментъ коллегіи. Подобныхъ свѣдѣній въ другихъ епархіяхъ не собирали съ такимъ усердіемъ.

Необходимо дать объясненіе также и по поводу нападеній г. Кояловича на записку А. Сосновскаго 1824 года: о средствахъ къ поднятію просвѣщенія въ клирѣ униатской церкви²⁾. У г. Кояловича она названа ученымъ трактатомъ. Необходимо прочесть всю записку, чтобы видѣть, какъ далеко г. Кояловичъ уклонится отъ точнаго смысла содержащихся въ ней положеній.

Точно также мы не можемъ не указать на напрасныя усилія г. Кояловича умалить историческую роль Брестскаго капитула, ибо всѣ документы архива 2-го департамента коллегіи прямо указываютъ на изумительную дѣятельность представителей этого капитула въ борьбѣ съ Литовской провинціей. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сдѣлать извлеченій изъ дѣлъ, не рискуя увеличить и безъ того уже значитель-

¹⁾ Арх. 2-го деп. кол. Д. 1815—1828 г. № 6, л. 56 и слѣд.

²⁾ См. нашъ біографическій очеркъ А. Сосновскаго. Напечатана она цѣликомъ въ *Лит. Унарх. Вид.* за 1874 г. Въ „Русской греко-униатской церкви“ мы ссылаемся на эту записку. Во время своего появленія, въ 1825 г., она надѣлала много шума въ латинско-польскихъ кружкахъ западныхъ губерній и русскихъ кружкахъ въ столицѣ. Она создала многихъ враговъ Сосновскому. Митрополитъ и базиліане возмущались духомъ. Сосновскій представилъ ее Шишкову черезъ Кеппена. Авторомъ ея былъ самъ Сосновскій, вѣроятно, при участіи Тупальскаго; но участіе въ составленіи ея Бобровскаго сомнительно, ибо въ ней возносится онъ, какъ знаменитый ученый... Въ своихъ письмахъ къ Бобровскому Сосновскій постоянно называетъ ее „моею запискою“.—Странно, что такой важный историческій документъ оставался подъ спудомъ 50 лѣтъ, не смотря на то, что записка эта много способствовала развязкѣ распри между клиромъ и базилианами въ 1827 году.

ный объемъ нашей журнальной статьи. Сошлемся на нашъ трудъ ¹⁾. Сужденія г. Кояловича о капитулѣ опровергаются не только историческимъ изслѣдованіемъ профессора Главной семинаріи Платона Сосновскаго ²⁾ и указаніями въ нашемъ трудѣ (гл. V), но и дѣломъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода 1826 года № 302—22611. Оказывается, что архіепископъ Красовскій ранѣе, еще въ 1810 году, признавалъ его учрежденіемъ, согласнымъ древнѣи святымъ греческимъ церкви правиламъ и полезнымъ „какъ для важности кафедральной церкви, такъ и для возвышенія званія свѣтскаго духовенства, равно для помощи въ обязанностяхъ и трудахъ своему архипастырю“ ³⁾. Но въ 1818 году онъ писалъ, что ему въ Полоцкой епархіи капитулѣ не нуженъ. Однако и въ Полоцкой, и въ Луцкой епархіяхъ шло производство въ члены капитуловъ, Полоцкаго и Луцкаго, по представленіямъ Мартусевича. Не было Высочайшихъ назначеній только по Брестскому капитулу.—Почему? Объяснить не трудно, если припомнимъ, что въ актѣ объ учрежденіи Брестскаго капитула на его членовъ возлагались слѣдующія обязанности: заботиться о соблюденіи уставовъ греческой церкви; о цѣлости церковнаго имущества, о духовномъ образованіи, о сохраненіи въ цѣлости епархіальнаго архива. Такими обязанностями не желали пренебрегать члены Брестскаго капитула, а это обстоятельство и было одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія епархіальныхъ начальниковъ и негодованія базилианъ Литовской провинціи. Требования капитула о возвращеніи на общую пользу церкви, въ виду крайнихъ нуждъ, церковныхъ фундушей, присвоенныхъ Свято-Троицкимъ монастыремъ или растраченныхъ епархіальнымъ епископомъ Булгакомъ, не могли быть пріятными виленскимъ базилианамъ и митрополиту. Отсюда непрерывныя столкновенія — стычки виленскаго офиціала Сосновскаго съ провинціаломъ Каминскимъ, съ настоятелемъ монастыря Жарскимъ и секретаремъ провинціи Маевскимъ. Послѣдній и сочинялъ епископу Головинѣ записку о капитулахъ (по словамъ г. Кояловича „трактатъ“ ⁴⁾) со ссылками на греко-россійскую церковь, продолжая однако комплектовать монастыри латинянами. Изъ біографіи Сосновскаго мы видимъ, въ какомъ печальномъ и безобразномъ со-

¹⁾ Русская греко-уніатская церковь, стр. 148 и слѣд.

²⁾ Dzieje Dobroszupności, 1823 и 1824 гг.

³⁾ Грамота архіепископа Красовскаго, данная Савиничу на званіе влєзіарха Полоцкаго капитула отъ 6-го іюня 1810 года.

стояніи онъ засталъ дѣла въ Виленской епархіи подѣ управленіемъ Головни, окруженнаго враждебными клиру секретарями. Не даромъ Головня (рукою секретаря Литовской провинціи Маевскаго), по словамъ г. Кояловнча, громилъ капитулъ, который, добавимъ, требовалъ порядка въ управленіи дѣлами церкви и соблюденія высочайшихъ указовъ.

Въ своемъ сочиненіи „Русская Греко-униатская церковь“ (стр. 345 и 346) мы упоминаемъ о возобновленіи въ г. Вильнѣ, по настоянію представителей клира, св. Николаевской церкви, одной изъ числа 16-ти, разрушенныхъ съ конца XVII ст., и о возстановленіи въ ней богослуженія, согласно греческимъ обрядамъ по чину греко-восточной церкви. Въ полученномъ нами продолженіи писемъ А. Сосновскаго мы встрѣтили весьма любопытное его письмо отъ 3-го декабря 1826 г. къ намѣстнику и официалу Брестской епархіи Тупальскому, подтверждающее наши положенія о мѣропріятіяхъ капитула для освобожденія своей церкви отъ латинизаторовъ. Въ этомъ письмѣ Сосновскій говоритъ о своей второй просьбѣ, посланной Шишкову, съ указаніемъ на упадокъ богословскаго образованія у базилианъ Литовской провинціи, и о направленіи образованія, не согласномъ съ духомъ восточной церкви.

„Почти всѣ отличенные учеными степенями базилианы перешли въ нашъ обрядъ изъ римскаго, а таковыя не только не имѣютъ сильной привязанности къ обряду греко-униатскому, но даже совращаютъ униатскихъ священниковъ въ латинство. (Здѣсь, пишетъ Сосновскій, въ моемъ представленіи приводятся соотвѣтственные факты изъ дѣлъ Виленской консисторіи). Вслѣдствіе чего намъ нельзя довѣрить образованія нашихъ священниковъ, да и самый духъ монашескаго ордена не соотвѣтствуетъ призванію священниковъ. Такіе доводы съ указаніемъ послѣдствій, уже обваруженныхъ и которыя могутъ повториться въ будущемъ, изложены въ моемъ прошеніи ясно и, мнѣ кажется, убѣдительно“. Въ концѣ письма добавлено: „Послѣ-завтра (6-го декабря) я буду служить заутреню и обѣдню въ своей церкви (св. Николаевской). Отецъ Бобровскій будетъ первенствующимъ, а одинъ изъ клириковъ (Главной семинаріи) скажетъ проповѣдь о св. Николаѣ Чудотворцѣ. Тенерь въ этой церкви можно совершать богослуженіе, и я каждое воскресеніе“... (край письма на углу истлѣлъ) ¹⁾.

Но довольно и представленныхъ нами объясненій, чтобы видѣть,

¹⁾ Конецъ письма относится ко времени возстановленія въ Николаевской церкви греческаго обряда, очищеннаго отъ примѣсей латинскихъ.

какъ далеко расходитя съ нами г. Кояловичъ въ своей критикѣ по всѣмъ принципиальнымъ вопросамъ.

О частныхъ замѣчаніяхъ нашего критика, разбросанныхъ въ текстѣ и цитатахъ всей статьи, мы считаемъ лишнимъ говорить въ своемъ настоящемъ отвѣтѣ. Субъективный взглядъ г. Кояловича на этотъ и другіе наши труды требуетъ такихъ объясненій и возраженій, которыя едва ли интересны для читателей. Во всякомъ случаѣ мы рискуемъ затянуть безконечный споръ. Архивы св. Синода всѣмъ любителямъ открыты и, благодаря администраціи архивовъ, всѣмъ доступны.

Не можемъ не упомянуть здѣсь объ одномъ документѣ, открытомъ, какъ видно, случайно. Въ № 32 Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (отъ 12-го августа) перепечатана на польскомъ языкѣ изъ Волинскихъ епархіальныхъ вѣдомостей „копія записки, найденной при исправленіи престола Владиміро-Волинскаго монастыря, въ стеклянной баночкѣ, закупоренной сверху и вложенной въ карпичный престолъ вмѣстѣ съ отдѣльно вложенными мощами“. Эта записка представлена управляющимъ монастыремъ игуменомъ Филаретомъ въ консисторію при рапортѣ отъ 20-го іюня сего года за № 64.

Записка начинается объясненіемъ, что престолъ этотъ передѣланъ 19-го апрѣля 1838 года, согласно греческому обряду, который возстановленъ въ царствованіе императора Николая I и проч. Затѣмъ слѣдуютъ подписи игумена Іоанникия Козачевскаго и 12 монаховъ обители. Далѣе въ запискѣ сказано такъ:

„Къ возстановленію греческихъ обрядовъ въ церквахъ греко-униатскихъ, соединенныхъ съ римскими, болѣе всего способствовала польская революція, которая началась въ Варшавѣ 29-го ноября 1830 года и продолжалась девять мѣсяцевъ, а послѣ взятія Варшавы Россійскимъ войскомъ была усмирена. Вторая причина—распря (niezgoda) между свѣтскимъ греко-унитскимъ духовенствомъ и орденомъ базилианскимъ, въ которой приняли наибольшее участіе со стороны свѣтскаго духовенства—отецъ Михаилъ Бобровскій, профессоръ св. Писанія въ Виленскомъ университетѣ, отецъ Сосновскій, офиціалъ Виленской консисторіи, и отецъ Антоній Гупальскій, офиціалъ Бресто-Литовской консисторіи, со стороны ордена—отецъ Фаддей Маіевскій, докторъ философій и богословій“¹⁾.

¹⁾ Не извѣстно, почему въ запискѣ опущены фамиліи Литовскихъ провинціаловъ Каменскаго и Жарскаго, бывшихъ настоятелей св. Троицкаго монастыря, а на-

„Возстановленіемъ греческихъ обрядовъ въ Уніи дѣятельнѣе всѣхъ занимались Іосифъ Сѣвашко и Антоній Зубко, и таковыя теперь уже вездѣ заведены, такъ что остается только названіе греко-унитскаго духовенства до нѣкотораго времени“.

„Писано 1838 г. апрѣля 19-го дня во Владимірѣ“.

Итакъ, наше положеніе, что борьбою Брестскаго капитула съ Литовской базилианской провинціей, въ лицѣ представителей того и другаго, подготовлено основаніе къ возстановленію греческихъ обрядовъ въ греко-унитскомъ богослуженіи (чѣмъ собственно и обуславливается успѣхъ воссоединенія) подтверждается всѣми извѣстными намъ документами—официальными, преимущественно дѣлами архива 2-го департамента коллегіи, и частными,—перенискою одного изъ главныхъ дѣателей въ Русской уніи того времени.

Что-же касается до дѣлъ архива оберъ-прокурора св. синода, то и они, какъ видно изъ предлагаемыхъ г. Кояловичемъ выписокъ, не только не колеблютъ нашихъ основныхъ положеній, но напротивъ—во многихъ отношеніяхъ подтверждаютъ и усиливаютъ таковыя новыя доказательства. Къ разсматриваемому нами періоду относится немного дѣлъ архива оберъ-прокурора, имѣющихъ общее значеніе (до 400 за 25 лѣтъ); главная же масса дѣлъ этого архива относится къ слѣдующей эпохѣ, которой мы не касаемся, то-есть, $\frac{2}{3}$ дѣлъ начинаются съ 1828 года (до 700 за 9 лѣтъ). При томъ архивъ этотъ не самостоятеленъ; въ немъ преобладаютъ дѣла біографическаго характера; кромѣ того, дѣлъ по Полоцкой и Луцкой епархіямъ собрано гораздо болѣе, чѣмъ по Виленской и Брестской. Должно замѣтить еще, что дѣлами архива оберъ-прокурора до 1821 г. мы не считали нужнымъ пользоваться потому, что находили достаточныя указанія

звать только одинъ секретарь и консуляторъ провинціи Маіевскій, назначенный въ концѣ 1825 г. игуменомъ Березвечскаго монастыря. Изъ нашего труда и изъ тѣхъ источниковъ, которыми мы располагаемъ, видно, что главнымъ и самымъ упорнымъ противникомъ возстановленія греческихъ обрядовъ былъ провинціалъ архимандритъ Лешинскаго монастыря Цезарій Каминскій; огорченный видными успѣхами Брестскихъ наонниковъ, онъ подалъ въ отставку осенью 1826 г.; на его мѣсто избранъ Жарскій. Такъ, въ концѣ 1826 года удалились въ Вильны Каменскій и Маіевскій. Въ декабрѣ того же года въ св. Николаевской церкви г. Вильны возстановлено богослуженіе по уставу греко-восточной церкви. Кромѣ профессора Вобровскаго и члена совѣта Главной Семинаріи оециала Сосновскаго, въ этомъ дѣлѣ принимали живое участіе преемствъ (и духовникъ) главной духовной семинаріи докторъ богословія св. Лукинскій и молодой профессоръ пастырскаго богословія священникъ Платонъ Сосновскій (умершій осенью 1827 г.).

для нашей задачи въ 1-мъ П. С. З. и въ сочиненіяхъ графа Толстого, Морошнина, Шантыря, въ статьяхъ г. Чистовича, Кояловича и другихъ писателей, на которыхъ ссылаемся и названіе которыхъ помѣстили въ перечнѣ источниковъ, и все это провѣрено и дополнено по дѣламъ архива 2-го департамента коллегіи съ 1803 по 1821 г.

Затѣмъ періодъ отъ 1822 по 1827 годъ, который до сихъ поръ оставался безъ рассмотрѣнія у писателей, касавшихся такъ или иначе греко-уніатскаго вопроса, въ томъ числѣ и г. Кояловича, мы изучали на основаніи дѣлъ архива 2-го департамента коллегіи и дѣлъ архива министерства народнаго просвѣщенія, а также по дошедшей къ намъ частной перепискѣ профессора Бобровскаго и Виленскаго офиціала Сосновскаго, нами изданной ¹⁾. Недавно полученное продолженіе писемъ Сосновскаго (съ сентября 1826 года), знаменитаго поборника правды, врага насилія и самоуправства, мы приготавлиемъ къ печати въ видѣ дополненія къ его біографическому очерку.

Что же касается до предложенія г. Кояловича, чтобы мы, на основаніи его критики и приведенныхъ имъ выписокъ изъ трехъ дѣлъ архива оберъ-прокурора, измѣнили положенія и выводы въ нашемъ трудѣ, то такого желанія исполнить не можемъ, ибо не въ нашей власти передѣлывать тѣ офиціальныя документы и письма, которыми пользовались мы и, вѣроятно, будутъ пользоваться еще многіе послѣ насъ.

Для всесторонняго изученія состоянія греко-уніатской церкви подлежатъ изученію не одни только дѣла архивовъ св. синода разсматриваемой нами эпохи, но также и архивы министерства народнаго просвѣщенія и сената (по 3-му деп.), равно какъ архивы консисторій и базилианскихъ консулъ бывшихъ уніатскихъ епархій и провинцій. Одинъ архивъ погибъ безвозвратно, — это архивъ бывшаго Врестскаго капитула: онъ сгорѣлъ въ 1836 году, къ величайшему сожалѣнію любителей древностей отечественной исторіи. Изъ частной переписки мы видимъ, что этотъ архивъ былъ богатъ собраніемъ древнихъ русскихъ грамотъ, привилегій, актовъ и т. п. Только крохи его воспроизводятся въ нѣкоторыхъ дѣлахъ архива 2-го департамента коллегіи.

И. О. Бобринскій.

---

¹⁾ *М. К. Бобровскій*, съ портретомъ и его переписка съ Кеннемомъ, а равно его ученое путешествіе по Славянскимъ землямъ. С.-Пб. 1889 и 1890 г. *А. Ю. Осмооскій*, Вильна 1890 г.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Славянскій переводъ книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библии. Исслѣдованіа текста и языка. *Василія Лебедева*. С.-Пб.— Критическая исторія славянскаго текста Священнаго Писанія равно необходима какъ для исторіи христіанскаго просвѣщенія славянскихъ народовъ, такъ и для исторіи славянскаго языка. Кромѣ того, безъ критическаго исслѣдованія древнихъ текстовъ славянскаго перевода Библии не возможно окончательное исправленіе и установленіе этого текста. Къ сожалѣнію однако, наша наука представляетъ еще очень мало трудовъ въ этой области; потому всякая новая работа такого рода заслуживаетъ вниманія,—работа же г. Лебедева отличается выдающимися достоинствами, какъ по обширности матеріала, привлеченнаго къ исслѣдованію, такъ и по тщательности исполненія. Г. Лебедевъ начинаетъ свой трудъ съ обзорѣнія сохранившихся въ Россіи рукописей книги Иисуса Навина, при чемъ распредѣляетъ ихъ по времени написанія, по особенностямъ орфографіи и по редакціямъ, которыхъ признаетъ четыре. Послѣ того, авторъ подвергаетъ рукописный славянскій текстъ этой книги историко-критическому исслѣдованію, отмѣчая въ немъ разнаго рода варианты, отличія отъ текста греческаго и т. д., при чемъ объясняетъ причины подобныхъ измѣненій, и приходитъ къ заключенію, что древній текстъ перевода мы имѣемъ въ рукописяхъ только по частямъ, особенно въ спискахъ двухъ первыхъ редакцій; на сколько можно судить по этимъ остаткамъ, древній текстъ перевода былъ сдѣланъ съ такъ-называемыхъ списковъ Константинопольской церкви; ближайшій къ древнему славянскому переводу греческій текстъ находится въ Ватиканскомъ списке перевода 70-ти толковниковъ, но славянскій переводъ былъ исправляемъ по греческому же тексту, сходному съ Александрійскимъ спискомъ того же перевода семидесяти. Предметъ послѣдней части сочиненія г. Лебедева составляетъ исслѣдованіе текста книги Иисуса Навина въ Острожской Библии, при чемъ указывается отношеніе его къ переводамъ, сохранившимся въ рукописяхъ, и отмѣчаются исправленія, сдѣланныя острожскими издателями, и тѣ пособия, которыми эти послѣдніе пользовались. Въ приложеніяхъ помѣщены двѣ паралели словъ—греко-славянская и славяно-греческая, а также указатель мѣстъ книги Иисуса Навина, объясненныхъ въ сочиненіи. Высокія достоинства этого замѣчательнаго труда доказываютъ, что въ лицѣ г. В. Лебедева наука приобрѣла прекрасно приготовленнаго дѣятеля въ избранной имъ области.

Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи, съ библиографическимъ указателемъ. I. Преобразования старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 по 1-е июля 1890 года. (594 монастыря). Составилъ и издалъ *В. Зотринскій*. С.-Пб.—Авторъ этого труда, справедливо придавая важное значеніе нашимъ монастырямъ въ дѣлѣ русской колонизаціи, предпринялъ подробное исслѣдованіе топографіи всѣхъ иноческихъ обителей, существующихъ и когда-либо существовавшихъ въ предѣлахъ Россіи. Исслѣдованіе это потребовало внимательнаго просмотра всей нашей исторической и географической литературы, на чтѣ авторомъ употреблено болѣе двадцати лѣтъ: трудъ обширный, требовавшій не мало энергіи, усердія и знаній;

за то и увѣчался онъ блистательнымъ успѣхомъ: собранный г. Звѣринскимъ матеріалъ неизмѣримо богаче всѣхъ прежнихъ изслѣдованій о русскихъ монастыряхъ. Мало того, матеріалъ этотъ не только собранъ, но и тщательно просмотрѣнъ и слѣченъ, почему и представляется весьма надежнымъ. Вместо прежнихъ извѣстій, которыя у архимандрита Амвросія, въ „Исторіи російской іерархіи“, касаются 1096 монастырей, а у Ратшина, въ „Полномъ собраніи свѣдѣній о монастыряхъ“, касаются 1300 обителей, г. Звѣринскимъ добыты указанія о существованіи въ Россіи, въ разное время, 2300 монастырей. Виѣсть съ тѣмъ авторъ поставилъ себѣ непремѣнною задачею опредѣлить, по возможности точно, 1) мѣстоположеніе каждаго монастыря и 2) время его основанія или, по крайней мѣрѣ, время перваго упоминанія о немъ въ историческихъ источникахъ, а также приводитъ библиографическія ссылки на тѣ книги, гдѣ говорится о данной обители. Весь обширный трудъ автора долженъ состоять изъ трехъ частей: въ первой, нынѣ изданной, говорится о монастыряхъ за время съ 1764 г., то есть, съ изданія духовныхъ штатовъ при императрицѣ Екатеринѣ II, по настоящій 1890 годъ; слѣдовательно, здѣсь рѣчь идетъ о 694 монастыряхъ, нынѣ существующихъ въ Россіи, при чемъ дѣлается краткое описаніе каждаго изъ нихъ, съ приложеніемъ библиографическихъ указаній; во второй части будетъ говорится о тѣхъ монастыряхъ, которые существовали при изданіи штатовъ, и которые либо поступили тогда на казенное содержаніе, либо остались при своихъ собственныхъ средствахъ и стали называться заштатными, либо были упразднены при этомъ случаѣ; наконецъ, третья часть посвящена будетъ исключительно тѣмъ обителямъ, существованіе коихъ прекратилось до изданія штатовъ 1764 года. Прекрасное выполненіе 1-й части этого почтеннаго изслѣдованія заставляеть желать скорѣйшаго выхода остальныхъ частей его.

Пинчуки. Этнографическій сборникъ. Собралъ въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи *Д. Г. Булаковский*. С.-Пб.—Эта книга, составляющая 3-й выпускъ XIII-го тома Записокъ Имп. Р. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, заключаетъ въ себѣ пѣсни, загадки и пословицы пинчуковъ или подгичуковъ, описаніе ихъ обрядовъ, примѣтъ, предрасудковъ и суевѣрій и небольшой словарь мѣстныхъ словъ. Пинчуки живутъ въ глухой мѣстности—лишь недавно перерѣзанной желѣзными дорогами—и потому сохранили въ своемъ быту и языкѣ много остатковъ старины; въ этомъ и заключается интересъ настоящаго сборника. Изданъ онъ очень тщательно; при пѣсняхъ отмѣчены сходные варианты, встречающіеся въ другихъ сборникахъ, и кромѣ того, общія замѣчанія о языкѣ пѣсней. Прекрасная редакція этого интереснаго сборника обячаетъ опытную руку секретаря отдѣленія этнографіи *Θ. М. Истомина*.

— Въ теченіе октября мѣсяца въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили еще слѣдующія книги:

Историческія акты XVII столѣтія (1633—1699). Матеріалы для исторіи Сивиря. Собралъ и издалъ *Им. Кузнецовъ*. Томскъ.

Донисій Зовниковокій, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря (нынѣ лавры). Историческое изслѣдованіе *Дмитрія Скорцова*. Тверь.

Матеріалы для жизнеописанія графа Никиты Петровича Панина. (1770—1837). Изданіе *А. Врикнера*. Томъ III. С.-Пб.

М. А. Веневитиновъ. По поводу пятидесятилетия перваго русскаго путешествія по Дону. (Изъ XIV тома Древностей, издаваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ). М.

Мои воспоминанія. 1848—1889. *А. Фета.* Двѣ части. М.

Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ *А. Ф. Бычкова.* 1838—1890. С.-Пб.

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Томъ V, выпускъ I. С.-Пб.

Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ за 1888 годъ. Составленъ *В. К. Соколинскимъ* подъ редакціей профессора *Н. А. Бунге.* Годъ семнадцатый. Киевъ.

Федоръ Дидимскій. Латинско-русскій словарь къ источникамъ римскаго права. Варшава.

Баронъ *П. К. Усларъ.* Этнографія Кавказа. Языковеденіе. IV. Дагестанскій языкъ. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ.

Проф. *Роб. Шельманъ.* Краткій очеркъ греческой исторіи. Переводъ *Н. Шамокина.* Москва.

Гдѣ былъ городъ Бездѣжъ? *И. Н. Милукова.* Москва.

Константинъ Дмитриевичъ Кавелинъ на плакдѣхъ гражданскаго права въ военно-юридической академіи 1878—1885. *И. Б. С.-Пб.*

Луно Омшерь. Публичныя лекціи о Шиллерѣ. Москва.

Извѣстія Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Выпускъ XXVIII. Корабельные расходы въ английскихъ портахъ. Выпускъ XXXIV. Подробныя свѣдѣнія о въѣздахъ ученикахъ мореходныхъ школъ въ зиму 1888—1889 года. Москва.

Мѣры къ подъему финансовъ. Составилъ *Ф. В. Езерскій.* С.-Пб.—Москва. 1891.

Военная гимнастика. Руководство, составленное по инструкціи и программѣ, утвержденнымъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія для начальныхъ училищъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Составлено подпоручикомъ *Везенковымъ.* М.

Историческая записка о Екатеринбургскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ. Составилъ *А. И. Шалинъ.* Изданіе училища. Екатеринбургъ.

Видоизмѣненіе метода Кирхгофа для опредѣленія движенія жидкости въ двухъ намѣренныхъ при постоянной скорости, данной на неизвѣстной линіи тока. *Н. Е. Жуковскаго.* Москва.

Настольная книга. Подъ редакціей *И. И. Хрущова.* Отдѣлъ третій. Географія всеобщая и русская. Съ приложеніемъ 4-хъ картъ. Подъ редакціей *И. П. Хрущова, Г. Покровскаго, А. И. Кочетова, И. И. Петрова* и *А. П. Курноженко.* С.-Пб.

ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНІЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ ВЪ ПРУССІИ.

Начало развитія прусскихъ народныхъ школъ совпадаетъ съ эпохою Фридриха Вильгельма I. Правда, школьное дѣло стало развиваться въ Германіи гораздо ранѣе, послѣ реформаціи, но было погублено тридцатилѣтней войной. По заключеніи Вестфальскаго договора только нѣкоторыя германскія правительства провозгласили въ школьныхъ уставахъ принципъ обязательнаго обученія; Пруссія же въ XVII столѣтіи не издала школьнаго устава и не приняла принципа обязательнаго посѣщенія народной школы. Но, не смотря на это, прусскіе короли уже въ началѣ XVIII столѣтія начинаютъ обращать серьезное вниманіе на народныя школы. Фридрихъ Вильгельмъ I издаетъ въ 1716 г. первый школьный уставъ, приказываетъ общинамъ заводить школы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ оказываетъ нѣкоторымъ изъ существующихъ школъ денежную помощь; такъ, на примѣръ, въ 1722 г. онъ устраиваетъ въ Потсдамѣ сиротскій домъ для 2.500 дѣтей, а въ 1729 г. выдаетъ въ размѣрѣ 500 талеровъ субсидію школѣ, основанной французскими поселенцами, и школѣ, основанной выходцами въ Пруссію изъ Зальцбурга. Въ 1730 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пруссіи возникаютъ и первыя учительскія семинаріи для приготовленія болѣе способнаго учительскаго персонала для народныхъ школъ. До этого времени учителями народныхъ школъ являлись деревенскіе кистеры, а иногда и отставные солдаты. „Мы приказываемъ“—гласитъ кабинетскій указъ Вильгельма I отъ 1736 года— „всѣмъ нашимъ любезнымъ подданнымъ имѣть ревностную заботу объ организаціи семинарій, которыя могли бы готовить молодую часть солдату, отд. 3.

дыхъ людей учителями въ народныя школы¹⁾). Благодаря тому, что нѣкоторыя народныя школы имѣли болѣе или менѣе свѣдушій учительскій персоналъ, обеспечивается въ срединѣ XVIII столѣтія расширеніе программы народной школы. Въ нѣкоторыхъ школахъ ученики знакомятся съ общими началами географіи, исторіи и естественныхъ наукъ. Развитію школьнаго дѣла въ значительной степени способствовалъ и изданный въ 1763 г. Фридрихомъ Великимъ школьный регламентъ, самый обширный изъ всѣхъ, ранѣе изданныхъ въ Германіи школьныхъ уставовъ (онъ дѣйствуетъ отчасти и до сихъ поръ).

Однако до второй половины XIX столѣтія положеніе народныхъ школъ въ Пруссіи, какъ и во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, было неудовлетворительно не смотря на то, что законодательство о школахъ съ внѣшней стороны было довольно обширнымъ. Во многихъ поселеніяхъ прусской Альтмарки (округа Магдебургъ) встрѣчались въ значительномъ числѣ такъ-называемыя *Reiheschulen*, то-есть временныя школы. Преподаваніе въ школахъ этого рода велось по очереди, обыкновенно по недѣлѣ, въ домахъ отдѣльныхъ членовъ общины. Учителя такихъ школъ получали плату нерегулярно и очень часто натурою. Денежное вознагражденіе было очень незначительнымъ (отъ 3 до 30 талеровъ въ годъ). Учитель обыкновенно отправлялъ должность кистера, или же занимался какимъ-либо инымъ дѣломъ. Требования регламента 1763 г. о томъ, чтобы учителя предъ-являли при назначеніи на должность свидѣтельства, во многихъ случаяхъ не соблюдались. И въ первыхъ десятилѣтіяхъ текущаго столѣтія встрѣчалось значительное число „школокъ“ (*Winkelschulen*), гдѣ преподаваніе велось безъ всякой системы учителями, не обладавшими надлежащими познаніями. Дурное помѣщеніе сельскихъ школъ и учительскихъ квартиръ, голодающіе и дурно подготовленные для выполненія своихъ задачъ учителя, отсутствіе преподаванія лѣтомъ и неисправное посѣщеніе школы учениками зимою составляли обыденныя явленія школьнаго дѣла. Суровая дисциплина, плохіе учебники, дурной методъ или, лучше сказать, отсутствіе всякаго метода преподаванія—вотъ характеристика народныхъ школъ во второй половинѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Рядъ предписаній съ 1816 г. по 1840 г. требуетъ, чтобы въ учителя народныхъ школъ назначались только лица, проэкзаменованныя суперъ-интендентами,

¹⁾ Das Volksschulwesen im Preussischen Staate, т. I, стр. 362, изд. 1866 г.

чтобы наемъ учителей происходилъ по меньшей мѣрѣ на одинъ годъ, и чтобы каждая сельская община имѣла отдѣльное помѣщеніе для школы и отдѣльное помѣщеніе для учителя. Эти предписанія способствовали тому, что въ 1855 г. всѣ временныя школы были заиѣнены постоянными. Въ 1840 г. насчитывалось уже около 38,000 народныхъ школъ и 40 учительскихъ семинарій. Но все-таки въ общемъ состояніе народной школы было незавиднымъ. Дурное состояніе школъ обуславливалось бѣдностью полузависимыхъ крестьянъ, которые не въ силахъ были давать достаточныя средства для школы. Помѣщики въ большинствѣ случаевъ не стремились поднять уровень образованія сельскаго населенія; они, сохраняя право суда и полиціи надъ крестьянами, препятствовали и духовенству оказывать вліяніе на бытъ сельскаго населенія. Хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія государство заявляло, что „всѣ школы какъ высшія, такъ и низшія, суть государственныя учрежденія“, тѣмъ не менѣе оно не рѣшалось выступать съ должною энергіею ради улучшенія сельскихъ школъ. Политика школьнаго дѣла въ первой половинѣ XIX столѣтія не шла путемъ постепеннаго развитія.

Школьное законодательство стало оказывать болѣе значительное вліяніе только тогда, когда послѣ 1848 г. были уничтожены прежнія зависимыя отношенія крестьянъ отъ помѣщиковъ, когда правительство сдѣлалось непосредственнымъ господиномъ надъ сельскимъ населеніемъ и когда въ основныхъ законахъ былъ проведенъ принципъ равенства всѣхъ предъ закономъ. Конституція 1850 г. заключала въ себѣ слѣдующія положенія: 1) открытіе школы и занятія въ ней дозволяются только тѣмъ лицамъ, которыя представляютъ доказательства о своихъ способностяхъ въ нравственномъ, научномъ и техническомъ отношеніяхъ; 2) учителя считаются государственными должностными лицами; 3) религіозное обученіе предоставляется церковнымъ обществамъ; 4) содержаніе школы возлагается на средства общины, а государство выдаетъ субсидію только въ тѣхъ случаяхъ, когда у общины не хватаетъ своихъ средствъ; 5) назначеніе, удаленіе учителей и надзоръ за школами принадлежитъ государству; 6) обученіе въ народныхъ школахъ должно быть бесплатнымъ. Регулятивы о школахъ 1854 г. сократили объемъ преподаванія не только въ учительскихъ семинаріяхъ, но и въ народныхъ школахъ. Преподаваніе въ школахъ ограничивалось религіею, чтеніемъ и письмомъ, нѣмецкимъ языкомъ, первоначальными свѣдѣніями изъ ариметики и нотнымъ хорovýmъ пѣніемъ.

При изложеніи современнаго состоянія народныхъ школъ слѣдуетъ замѣтить, что положеніе школьнаго дѣла въ Пруссіи регулировано не законами, но рядомъ административныхъ распоряженій, изданныхъ въ разное время. Всѣ важнѣйшіе пункты по школьному вопросу рѣшались и рѣшаются собственнымъ усмотрѣніемъ органовъ управленія, на которые возложены забота и попеченіе о народномъ образованіи въ государствѣ. Прусская конституція 1850 г. (Art. 20—25) коснулась только нѣкоторыхъ сторонъ народнаго образованія. На основаніи Art. 112 этой конституціи до изданія общаго законоположенія о школахъ, объявленнаго Art. 26 конституціи, были признаны дѣйствовавшіе до того времени законодательные и административные акты, касавшіеся школьнаго дѣла вообще. Сдѣланныя послѣ того попытки къ изданію одного общаго устава о народномъ образованіи не увѣнчались успѣхомъ. Послѣдній докладъ ландтагу министерства просвѣщенія (1869 г.) остался также безъ послѣдствій ¹⁾. Не всѣ законы и предписанія дѣйствуютъ въ предѣлахъ всей монархіи. Исключеніе изъ этого положенія составляютъ только законы относительно вдовъ и сиротъ учителей элементарныхъ школъ и относительно пенсій учителямъ и учительницамъ отъ 1869, 1881 и 1885 гг. Къ такого же рода законамъ слѣдуетъ причислить законъ 11-го декабря 1872 года относительно надзора за воспитаніемъ и обученіемъ въ школахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ законодательныхъ и административныхъ постановленій, изданныхъ въ разное время для отдѣльныхъ частей монархіи по различнымъ вопросамъ школьнаго дѣла. Въ 1886 и 1887 гг. прусское министерство народнаго просвѣщенія издало обширный сводъ всѣхъ законовъ и распоряженій, регулирующихъ строй образованія въ элементарныхъ школахъ ²⁾. Работа эта составлена докладчиками министерства К. Schneider'омъ и E. von Bremen'омъ. Въ обширномъ трудѣ ихъ изложены въ хронологическомъ и систематическомъ порядкѣ всѣ законодательные и административные акты, касающіеся какимъ-либо образомъ народныхъ школъ; приведены также и всѣ важные исторически законы и предписанія; приложено много статистическихъ данныхъ, рисующихъ наглядно постепенное развитіе

¹⁾ Die Gesetzgebung auf dem Gebiet des Unterrichtswesens in Preussen von 1817 bis 1869, Actenstücke mit Erläuterungen aus dem Ministerium der geistlichen u. s. w. Angelegenheiten. 1869.

²⁾ Das Volksschulwesen im preussischen Staate, 3 тома.

въ странѣ народнаго образованія. Первый томъ заключаетъ въ себѣ данныя, объясняющія прошлое и современное положеніе учреждений и властей, вѣдающихъ народныя школы, а также прошлое и современное положеніе учительскаго персонала. Второй томъ, гдѣ изложены исторически организація и управленіе школьныхъ обществъ, даетъ наглядную картину отношенія государства, церкви, общинъ и обществъ къ народнымъ школамъ. Третій томъ, представляя постепенное развитіе обязательнаго народнаго образованія въ публичныхъ и частныхъ школахъ, касается подробно школьной дисциплины въ различныхъ народныхъ школахъ.

Излагая современное законодательство о прусскихъ народныхъ школахъ, приходится обращать вниманіе на то, на сколько юридическая норма общихъ законовъ и распоряженій находитъ себѣ примѣненіе въ жизни. Хотя принципъ обязательнаго посѣщенія школы былъ признанъ законодательствомъ XVIII столѣтія, но, въ дѣйствительности, обучались въ школахъ даже и въ первой половинѣ XIX столѣтія не всѣ дѣти; хотя постановленіемъ 1816 г. требовалось, чтобы общины выстроили отдѣльныя помѣщенія для школъ, но только въ 1855 г. это постановленіе было вполнѣ примѣнено. Для выясненія фактическаго положенія, а именно, на сколько въ настоящее время примѣняются на дѣлѣ всѣ основныя положенія законодательства, прусское министерство народнаго просвѣщенія собираетъ точныя статистическія данныя относительно всѣхъ главныхъ пунктовъ школьнаго дѣла. Обработка этихъ данныхъ отчасти выполняется самимъ министерствомъ, отчасти статистическимъ бюро, изданія котораго пользуются заслуженною извѣстностью. Статистическое бюро издало въ 1889 г. работу относительно народныхъ школъ въ Пруссіи на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были ему переданы изъ министерства просвѣщенія ¹⁾.

Официальная статистика народныхъ школъ въ Пруссіи возникла въ 1822 году, когда впервые были составлены статистическія таблицы школъ, находившихся при церквяхъ. Въ эти первоначальныя таблицы было занесено число учителей и учениковъ, посѣщавшихъ исключительно публичныя школы. Болѣе подробныя таблицы были составлены въ 1837 г. и въ особенности въ 1850 г., когда было обращено вниманіе и на статистику частныхъ элементарныхъ школъ. Въ 60-хъ годахъ министерство уже подробно разрабатываетъ цифровыя

¹⁾ Das gesammte Volksschulwesen im preussischen Staate 1889 г. (600 стр.).

данныя о всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾. Обработанныя статистическія данныя о школахъ помѣщались въ различныхъ официальныхъ изданіяхъ ²⁾. Статистическое бюро въ свою очередь продолжаетъ собирать и обрабатывать всѣ цифровыя матеріалы, относящіяся къ различнымъ сторонамъ школьнаго дѣла. До 70-хъ годовъ министерству народнаго просвѣщенія не удавалось собрать и обработать по единообразной системѣ тѣ цифровыя матеріалы, которые заключали въ себѣ показанія объ издержкахъ общинъ, уѣздовъ и провинцій на народныя школы. Кромѣ государства издержки на школы несутъ общины, уѣзды и провинціи, отчеты которыхъ не составлялись по одной и той же формѣ во всѣхъ мѣстностяхъ государства. Отсутствие такого единства въ отчетахъ препятствовало министерству пользоваться ими для выясненія того, сколько вообще несетъ страна издержекъ, денежныхъ и матеріальныхъ, на элементарное образованіе. Съ конца 70-хъ годовъ главною задачею статистическихъ работъ было вычисленіе всякаго рода издержекъ на народныя школы. Собранные министерствомъ статистическія матеріалы были переданы въ статистическое бюро, которое и опубликовало въ 1887 г. въ 10-ти дополнительныхъ къ издаваемому имъ журналу таблицахъ данныя относительно издержекъ на народныя школы. Цифровыя данныя, касающіяся болѣе специальныхъ вопросовъ школьнаго дѣла, были обработаны самимъ министерствомъ въ 1882 г. и опубликованы въ 13-й тетради статистическаго журнала ³⁾. Благодаря сотрудничеству министерства просвѣщенія и статистической центральной комиссіи, удалось, наконецъ, обработать статистическія матеріалы относительно всѣхъ важныхъ вопросовъ школьнаго дѣла въ Пруссіи въ 1886 г.

На основаніи прусскаго права родители или лица, заступающія ихъ мѣсто, обязаны посылать дѣтей въ опредѣленномъ возрастѣ или въ публичную школу, или въ другое учебное заведеніе, или обучать ихъ дома, но съ тѣмъ, чтобы дѣти затѣмъ сдали при публичной школѣ установленный экзамень. Эта обязанность родителей (*Schulpflicht*) начинается въ Германіи вообще по достиженіи дѣтьми шестилѣтняго возраста и продолжается до достиженія дѣтьми четырнад-

¹⁾ *Zeitschrift des preussischen statistischen Bureaus*, Jahrg. 1863 г., стр. 77; 1866, стр. 24; 1869, стр. 99.

²⁾ *Jahrbuch für amtliche Statistik des preussischen Staates; Zentralblatt für die gesammte Unterrichtsverwaltung.*

³⁾ *XIII Ergänzungsheft zur Zeitschrift des k. pr. statistischen Bureaus.*

цятилѣтнаго возраста. Въ Пруссіи на основаніи Прусскаго Земскаго Права, дѣйствующаго въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и до сего времени, обязательное посѣщеніе школы прекращается и въ томъ случаѣ, если ребенокъ какимъ либо инымъ образомъ приобрѣлъ необходимые познанія. Отъ посѣщенія школы освобождаются равнымъ образомъ и тѣ дѣти, которыя сдали при публичной школѣ установленный экзаменъ. Если ребенокъ по истеченіи нормальнаго школьнаго времени не приобрѣлъ необходимыхъ познаній, то онъ обязанъ посѣщать школу еще въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ. Родители или заступающія ихъ мѣсто лица за невыполненіе обязанности посылать дѣтей въ школу подвергаются судебнымъ или административнымъ наказаніямъ, выражающимся или въ денежномъ штрафѣ, или даже въ лишеніи свободы (тюремное заключеніе). Вопросъ о томъ, насколько въ дѣйствительности выполняется требованіе закона относительно обязательнаго посѣщенія школъ, представлялъ до 1866 года большія затрудненія. По замѣчанію Н. Schneider'a и проф. А. Petersilie, составителей статистическаго отчета за 1866 годъ, главное затрудненіе при вычисленіи того, всѣ ли дѣти посѣщаютъ школу установленное число лѣтъ, состоитъ въ томъ, что законодательство относительно срока, въ теченіе котораго дѣти обязаны посѣщать школу, различно въ различныхъ мѣстностяхъ монархіи. Разнообразіе законовъ въ значительной степени затрудняло статистическія учрежденія въ томъ, чтобы составить одну общую таблицу, которая показывала бы, въ какихъ размѣрахъ принципъ обязательнаго посѣщенія примѣнялся и примѣняется на практикѣ въ цѣломъ государствѣ. Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, Ганноверѣ, Висбаденѣ, Гогенцоллернѣ, въ восточной и западной Пруссіи посѣщеніе школы дѣлается обязательнымъ съ того времени, когда дѣти достигнутъ шестилѣтнаго возраста. На самомъ же дѣлѣ, въ провинціяхъ восточной и западной Пруссіи дѣти допускаются условно въ школу уже на шестомъ году. По предписаніямъ, изданнымъ административными учрежденіями, дѣти могутъ посѣщать школу до достиженія 6 лѣтъ въ провинціи Вестфалии, если поселенія, гдѣ находятся школы, отстоятъ на значительномъ разстояніи отъ поселеній, откуда дѣти приходятъ въ школу. Подобныя постановленія изданы и для округовъ Бромберга и Кеннигсберга. Но и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ Прусское Земское Право, посѣщеніе школы пачинается по достиженіи дѣтьми пяти лѣтъ ¹⁾. Въ дѣйствительности же начало школьнаго обученія

¹⁾ Кабинетный указъ 14-го мая 1825 года.

совпадаетъ съ седьмымъ годомъ и только въ видѣ исключенія дозволяется въ нѣкоторыхъ округахъ принимать дѣтей, не имѣющихъ шести лѣтъ. Конецъ обязательнаго посѣщенія школы совпадаетъ съ 15-мъ годомъ; хотя въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ мальчики допускаются къ конфирмаціи по достиженіи 15 лѣтъ, а дѣвочки по достиженіи 14 лѣтъ, но при томъ условіи, если тѣ и другія посѣщали школу и лѣтомъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ требуется, чтобы посѣщеніе школы продолжалось въ теченіе полныхъ 8 лѣтъ.

Просматривая цифры, показывающія развитіе школъ въ странѣ, становится яснымъ, что увеличеніе числа школъ шло постепенно. Въ 1821 г. народныхъ школъ было: въ городахъ 1.691, въ селеніяхъ 12.809; въ 1861 г. было: въ городахъ 2.926, въ селеніяхъ 21.726, а въ 1886 г. въ городахъ 3.718, въ селеніяхъ 30.298.

Число дѣтей, посѣщающихъ публичныя школы, увеличивается изъ года въ годъ; на увеличеніе числа учениковъ публичныхъ школъ оказываетъ вліяніе и уменьшеніе частныхъ школъ. Въ 1872 г. посѣщали публичныя школы: мальчиковъ 1.427.191, дѣвочекъ 1.398.131, а всего 2.825.322. По даннымъ, основаннымъ на народной переписи 1880 г., число дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу, въ 1882 году равнялось 4.759.937.

Изъ этого числа обучалось:

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 117.541; въ учительскихъ семинаріяхъ 13.461; въ женскихъ среднихъ школахъ 110.000; въ пансіонахъ, сиротскихъ домахъ, на дому 19.000; въ учебныхъ заведеніяхъ, не находящихся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія 3.000; считалось слабоумными 7.000; освобождены отъ посѣщенія школы подъ условіемъ сдачи экзамена при школахъ 27.500.

Хотя народную школу обязаны были посѣщать около 4.343.000, но ее дѣйствительно посѣщали только 4.339.729 ¹⁾.

По исчисленію 1-го декабря 1885 г. насчитывалось во всей монархіи число дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ 5.225.891. По даннымъ, представленнымъ мѣстными школьными властями, считалось: обучавшихся въ народныхъ школахъ 4.888.247; обучавшихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 299.280; пользовались льготой 183.958. Вслѣдствіе переполненія школъ не могли быть приняты 8.826. Уклонились отъ посѣщенія школы 3.145. Итого 5.183.756.

Хотя преподаваніе народныхъ школъ сосредоточено на религіозно-

¹⁾ Ergänzungsh. XIII des k. pr. stat. Bureau.

нравственномъ образованіи, но школа вмѣстѣ съ тѣмъ знакомитъ дѣтей и съ общими свѣдѣніями, необходимыми въ жизни. Дѣти обучаются религіи, чтенію, письму, ариметикѣ, пѣнію и, по возможности, географіи, исторіи, естествознанію и рисованію. Крімъ того, мальчики обучаются гимнастикѣ, а дѣвочки рукодѣлію. Нормальный планъ распредѣленія уроковъ, установленный министерствомъ, измѣняется соотвѣтственно мѣстнымъ требованіямъ, или если школа посѣщается не всѣми дѣтьми въ одно время, но посмѣнно ¹⁾). Недѣльное распредѣленіе уроковъ въ прусскихъ одноклассныхъ и многоклассныхъ школахъ, раздѣляющихся обыкновенно на три отдѣленія, утверждено министромъ просвѣщенія въ 1872 г.

Распредѣленіе уроковъ въ одноклассныхъ и многоклассныхъ народныхъ школахъ.

Предметы преподаванія.	Отдѣленія одноклассной школы.			Отдѣленія многоклассной школы.		
	Младшее.	Среднее.	Старшее.	Младшее.	Среднее.	Старшее.
1. Религія	4	5	5	4	4	4
2. Нѣмецкій языкъ	11	10	8	11	8	8
3. Ариметика	4	4	5	4	4	4
4. Ученіе объ измѣреніи	4	4	5	—	—	2
5. Рисованіе	—	1	2	—	2	2
6. Естествознаніе	—	6	6	—	6	6 (8)
7. Пѣніе	1	2	2	1	2	2
8. Гимнастика	1	2	2	2	2	2
9. Рукодѣліе	1	2	2	2	2	2
	21	30	30	22	28	30 (32)

Распредѣленіе уроковъ въ высшихъ народныхъ школахъ.

Предметы преподаванія.	Число еженедѣльныхъ часовъ въ классахъ.					
	I	II	III	IV	V	VI
1. Религія	2	2	2	3	3	3
2. Нѣмецкій языкъ	4	6	8	12	12	12
3. Ариметика	3	3	3	5	5	5
4. Ученіе объ измѣреніи	3	2	2	—	—	—
5. Естествознаніе	2	2	2	—	—	—
6. Физика (химія)	3	2	—	—	—	—
7. Географія	2	2	2	2	—	—
8. Исторія	2	2	2	—	—	—
9. Французскій языкъ	5	5	5	—	—	—
10. Рисованіе	2	2	2	2	—	—
11. Пѣніе	2	2	2	2	2	2
12. Рукодѣліе	2	2	2	2	2	2
	31	31	31	28	24	24

¹⁾ Das Volksschulwesen im preussischen Staate, т. III, стр. 405 и 555.

Введеніе въ программу народныхъ школъ гимнастики и рукодѣлія относится къ болѣе новому времени. Въ Пруссіи число сельскихъ школъ, въ которыхъ было введено рукодѣліе, равнялось въ 1877 г. 23.250, а въ 1880 г. это число равнялось 25.657 ¹⁾. Въ 1880 году число учительницъ рукодѣлія равнялось уже 34.000, изъ которыхъ однако очень значительная часть не подвергалась экзамену.

Изъ другихъ нѣмецкихъ странъ гимнастика и рукодѣліе очень распространены въ Саксоніи ²⁾, гдѣ въ 1874 г. гимнастика преподавалась въ 7%, и рукодѣліе въ 8%, всѣхъ школъ, а въ 1884 году гимнастика преподавалась въ 35%, и рукодѣліе въ 88%, всѣхъ школъ.

Народныя школы содержатся какъ въ Пруссіи, такъ и во всей Германіи, политическими общинами или союзами общинъ. И тѣмъ, и другимъ государство выдаетъ субсидію тогда, когда школьный округъ не имѣетъ собственныхъ средствъ покрыть необходимыя школьныя издержки. Въ Пруссіи образованы особыя школьныя общества (Schulsocietäten) въ областяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Общее Земское Право, и въ провинціяхъ Ганноверъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ. Членами обществъ признаются тѣ лица, которыя имѣютъ постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ общества и которыя принадлежатъ къ господствующему тамъ вѣроисповѣданію. Установленіе и измѣненіе предѣловъ школьнаго округа зависятъ отъ усмотрѣнія окружнаго начальства. Налогъ на покрытіе школьныхъ издержекъ несутъ всѣ лица, ведущія самостоятельное хозяйство въ предѣлахъ школьнаго округа. Помѣстные владѣльцы, не принадлежащіе къ обыкновенной политической общинѣ, не уплачиваютъ школьныхъ налоговъ, но за то обязаны оказывать школьному обществу матеріальную помощь въ томъ случаѣ, если оно не въ состояніи нести всѣ издержки по школѣ. Расходы школьной общины разлагаются на членовъ политической общины властями послѣдней. Органомъ школьной общины въ селеніяхъ является школьная коммиссія, состоящая обыкновенно изъ вотчинника—землевладѣльца, пастора и двухъ—трехъ членовъ школьнаго общества, избираемыхъ членами его или же назначаемыхъ администраціею. Въ городахъ школьнымъ дѣломъ завѣдуетъ магистратъ или назначаемая имъ школьная депутація. Въ 1886 г. считалось въ 1.280 городскихъ общинахъ 3.718 народныхъ школъ, то-есть на каждую городскую общину приходилось 2, 9 школы; въ 53.722 сель-

¹⁾ Das Volksschulwesen im pr. Staate, т. III, стр. 513.

²⁾ Das Volksschulwesen im Kön. Sachsen, стр. 46.

скихъ общинахъ (включая и помѣстные округа) было 30.298 школъ, то-есть на одну сельскую общину приходилось 0.56 школы. На 100.000 жителей приходилось въ 1886 г. 120 народныхъ школъ и на 100 кв. километра 9,7 школы. Въ различныхъ частяхъ монархіи эти отношенія весьма различны. Въ Берлинскомъ городскомъ округѣ на 100 кв. километра приходилось среднимъ числомъ 261, въ округѣ Дюссельдорфа 21,5, въ округѣ Мариенвердера 6,9 школы. На 100.000 жителей Берлина приходилось 12,6 школы, Дюссельдорфа 67,1, Мариенвердера 146,9, Штаде 201,3 и т. д. Школьная статистика показала, что эти отношенія ухудшились съ 1876 года. Въ 1876 году приходилось на 100.000 жителей 134,4 школы, а въ 1886 г. 120,1. Съ приростомъ населенія не увеличивается пропорціонально число школъ.

Что касается разстоянія пути отъ школы до жилища учениковъ, въ этомъ отношеніи таблица 1882 года показываетъ, что изъ 29.711 мѣстечекъ, имѣющихъ школы, 12.692 школы существуютъ для мѣстныхъ дѣтей, а остальные 17.019 мѣстечекъ имѣютъ школы, которыя посѣщаются и дѣтьми смежныхъ поселеній. Въ 13.140 школьныхъ округахъ школьныя зданія отстоятъ не дальше, какъ на 3 километра отъ дальнѣйшаго пункта округа, въ 3.879 округахъ разстояніе между школою и домами учениковъ превышаетъ 3 километра, и тѣмъ достигается возможный предѣлъ для ходьбы въ школу ¹⁾. Изъ всѣхъ дѣтей, обучавшихся въ народныхъ школахъ въ 1886 г., 4.706.300 посѣщали школу, находившуюся въ ихъ мѣстѣ жительства, или же, если часть дѣтей и должна была посѣщать смежное поселеніе, то школьный путь не превышалъ 3 килом., и только для 181.947 дѣтей школьный путь превышалъ 3 километра.

Часть школьныхъ издержекъ покрывается ученическою платою. Хотя по общимъ законамъ (Art. 25 прусской конституціи призналъ бесплатное обученіе во всемъ государствѣ) обученіе въ народныхъ школахъ должно быть бесплатнымъ, но школьная плата уничтожена только въ самое послѣднее время, а именно закономъ 14-го іюля 1888 г. и новеллою 31-го марта 1889 г. Слѣдовательно, въ 1886 г. школьная плата составляла еще немаловажный источникъ покрытія школьныхъ издержекъ. Школьная плата шла большею частью въ пользу учителя; величина ея опредѣлялась окружными властями. Из-

¹⁾ *Ergänzungsheft XIII, Zeitschrift des k. pr. Stat. Bureau.*

держки на народное образованіе вообще увеличиваются изъ года въ годъ. Издержки на народныя школы составляли:

	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.
Въ 1821 г. . .	796.523 тал.	1.565.229 тал.
„ 1861 „ . .	2.876.196 „	4.573.628 „
	<u>3.672.719 тал.</u>	<u>6.138.857 тал.</u>

Въ 1870 г. уже содержаніе одного учительскаго персонала обходилось 7.449.224 тал. Последняя сумма составлялась изъ 2.320.968 тал., собиравшихся за обученіе, 4.709.958 тал., получавшихся отъ общинъ, и 328.298 тал., выдаваемыхъ въ видѣ субсидій государства ¹⁾. Въ 1878 г. (Законъ 1872 г. назначилъ минимальное жалованіе въ 200 тал.) доходъ учителей публичныхъ народныхъ школъ (включая и среднія школы для дѣвицъ) равнялся, вмѣстѣ съ даровою квартирою и отопленіемъ, 59.233.682 маркамъ.

Школьная плата давала 10.520.841 марокъ, доходы отъ церкви, школъ и учрежденій составляли 7.528.767 марокъ, общинами, крупными землевладѣльцами и патронами было внесено 35.581.662 марки, а 7.596.412 марокъ дало государство. Кромѣ того, государство выдало на личное содержаніе учителей, нормальное и добавочное, 3.742.985 марокъ и еще внесло въ пенсіонную учительскую кассу 256.829 марокъ. Всякаго рода реальныя издержки на содержаніе школъ отъ 1875 г. до 1878 г. простирались ежегодно среднимъ числомъ до 28.190.760 марокъ ²⁾. Издержки на школьное дѣло возрасли и за послѣдніе годы, но въ различныхъ частяхъ государства различно. До сихъ поръ Пруссія не издала одного общаго устава, который бы регулировалъ содержаніе школъ во всей странѣ. Часть издержекъ покрывается доходами отъ школьнаго имущества и въ особенности отъ земли, принадлежащей школьнымъ учрежденіямъ. Недостающая сумма для покрытія издержекъ покрывалась до 1888—1889 г. школьною платою, взносами лицъ и общинъ, къ тому обязанныхъ, и государствомъ.

Общія издержки по содержанію школъ выражаются слѣдующими цифрами въ государствѣ прежняго состава:

	Вообще.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.
1861 г. . .	29.218.739 м.	11.294.070 м.	18.527.696 м.
1871 г. . .	44.578.668 „	20.131.347 „	24.447.321 „
1886 г. . .	102.625.528 „	50.226.156 „	52.386.372 „

¹⁾ Кольбъ, Statistik, 1875 г., стр. 128.

²⁾ Zeitschrift des k. pr. Stat. Bureau, Ergänzungsh. X, стр. 12 сл.

Въ государствѣ современнаго состава:

1871 г. . .	56.648.398 м.	24.646.000 м.	32.002.888 м.
1886 г. . .	127.422.875 „	61.077.879 „	66.344.996 „

Издержки 1886 г. распадаются въ современной Пруссіи на личныя 82,3 мил. м. и матеріальныя 45 мил. м. Издержки послѣдняго рода возрасли въ значительной степени. Въ 1861 г. общая сумма личныхъ издержекъ составляла 75,2% и матеріальныхъ 24,8%, а въ 1886 г. первыя равнялись 64,3%, а вторыя 35,6%.

Общія издержки въ государствѣ прежняго состава распались на:

	Въ 1861 г.	Въ 1871 г.	Въ 1886 г.
Школьную плату . . .	23,36%	19,21	11,71
Общественные сборы . .	72,17%	75,93	76,89
Субсидію государства . .	4,47%	4,86	11,40

Общія издержки въ современной Пруссіи распались на:

	Въ 1871 г.	Въ 1886 г.
Школьную плату	18,53%	12,44
Общественные сборы	76,36%	76,34
Субсидію государства	5,11%	11,22

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что школьная плата уменьшается все болѣе и болѣе. Взаимствъ школьной платы, само государство должно отпускать болѣе значительныя суммы, чѣмъ прежде. Уменьшеніе школьной платы идетъ скорѣе въ селеніяхъ, чѣмъ въ городахъ. Въ 1871 году вносилось еще 15,91% школьной платы, а въ 1886 г. только 9,4%, но за то субсидія государства увеличилась съ 6,7% до 17,5% всѣхъ издержекъ на школы. Но и до уничтоженія школьной платы (Законъ 1888 и 1889 гг.) она составляла незначительный источникъ доходовъ въ Познани, гдѣ въ 1886 г. покрывались школьной платой только 3,4% общихъ издержекъ, а въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ школьная плата составляла 5,8% общихъ издержекъ. Хотя въ Познани субсидія государства равнялась 22,7, но за то общинные сборы—73,8%. Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ субсидія государства равнялась 5,4%, но за то общинные сборы составляли 88,7%. Въ селеніяхъ Познани въ 1886 г. никто не платилъ школьной платы, тогда какъ въ селеніяхъ восточной и западной Пруссіи школьная плата составляла свыше 1%, а въ Ганноверѣ и провинціи Бранденбургъ она равнялась въ 1886 г. 18% общихъ издержекъ.

Въ государствѣ стараго состава издержки на содержаніе школь

составляли 4,6 м. на одного жителя въ 1861 г., а въ 1886 г. онѣ понизились до 4,4 м. Въ современномъ же государствѣ въ 1886 г. издержекъ на одного жителя приходилось 4,5 м., въ городахъ 5,8 м. и въ селеніяхъ 3,7 м. На каждаго ученика, посѣщавшаго или низшую народную школу, или высшую, тратилось въ годъ въ Познани 18,8 м., въ провинціи Бранденбургъ 25 м., въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ 34 м., а въ городскомъ округѣ Берлина 60 м. Общія издержки на все публичное народное образованіе, исключая учебныхъ заведеній арміи и флота, въ 1888 г. составляли 210.810.000 марокъ,¹⁾ въ составъ которыхъ входили:

1. Общія государственные расходы:

а) Экстраординарные	4.920.110 м.
б) Обыкновенные	60.539.490 „

Итого . . . . . 65.459.600 м. или 31,05%.

	Обыкновенные расходы.	Экстраординар- ные расходы.
На университеты	10.241.288	2.980.220
„ средних учебныхъ заведеній.	6.245.675	481.740
„ элементарныя школы	38.408.301	997.500
„ спеціальныя среднія и низшія школы	5.726.879	371.900
	<u>60.622.143</u>	<u>4.387.360</u>

2. Союзъ общинъ дали: 97.373.100.

а) Городскія общины	61.986.539
б) Сельскія общины	22.854.921
в) Остальное дали уѣзды и провинціи	12.531.640

97.373.100 или 46,19%.

Отпускаемыя общинами суммы расходовались:

	Городскія общины.	Сельскія общины.
На народныя школы	34.273.256	22.382.544
„ среднія (городскія и т. п.).	9.848.457	243.396
„ среднія (гимназіи и т. п.).	16.074.331	—

¹⁾ *Richard von Kaufmann, Die Ausgaben der grösseren europäischen Länder, Jahrbücher für die Nationalökonomie und Statistik, стр. 178. 1889. Heft. 2 н 6.*

„ спеціальныя школы	779.255	—
„ прочія учебныя цѣли	1.011.240	228.981
	<hr/>	
Итого	61.986.539	22.854.921
	<hr/>	
	84.841.921	

3. Собственные доходы различныхъ школь
 (пожертвованія и т. п.) 47.977.300 22,76%
 Итакъ общіе расходы государства и об-
 щинъ составляли . . . . . 210.810.000 100%.

Ординарные государственные расходы 60.539.490 м. отпускались:

На элементарное обученіе	36.215.077 м.
„ среднія учебныя заведенія	5.162.745 „
„ профессиональныя школы	1.997.471 „
„ университеты	7.261.068 „
„ учрежденія „наукъ и искусствъ“	3.273.945 „

Кромѣ 97 мил. мар., расходующихъ общинами, 47 мил. мар. расходовъ покрывались до послѣдняго времени доходами собственнаго имущества—отношеніе, которое, вѣроятно, измѣнится въ скоромъ времени благодаря новымъ законамъ. Принимая во вниманіе величину населенія, всѣ вышеупомянутые 210 мил. мар. распадаются слѣдующимъ образомъ:

	Вообще.	На 1-го жителя.	%-е отношеніе.
На университеты	15.831.500	0,56	7,51
„ среднія учебныя заведенія	29.148.500	1,03	13,83
„ элементарныя школы	156.903.000	5,54	74,43
„ профессиональныя школы	8.927.000	0,31	4,23

Изъ общихъ издержекъ на обученіе и научныя учрежденія приходится на одного человѣка изъ всего населенія Пруссіи (28.318.470) 7,44 марки. По сравненію издержекъ на народное образованіе съ общими государственными и мѣстными расходами народное образованіе и научныя учрежденія требуютъ 10,14%, а элементарное обученіе—7,55%.

Слѣдовательно, на народныя школы расходуются $\frac{2}{5}$ всѣхъ государственныхъ расходовъ, отпускаемыхъ на цѣли образованія вообще. Университеты получаютъ $\frac{1}{5}$, а среднія и профессиональныя школы $\frac{1}{10}$ государственной субсидіи. Субсидією государства покрывается 83,5% всѣхъ расходовъ на университеты, 68,3% всѣхъ издержекъ на спе-

ціальныя школы, 53,3% всѣхъ издержекъ на элементарныя школы. Напротивъ, общины ничего не даютъ на университеты, и потому всѣ остальные издержки въ размѣрѣ 16,49% покрываются ихъ собственными средствами. На среднія школы общины даютъ 23,6%, а 23,1% расходовъ покрываются доходами самихъ среднихъ школъ. На профессиональныя школы общины отпускаютъ 12,8%, а собственные средства этихъ школъ равняются 18,9%. На элементарныя школы сами общины даютъ 56,9%, такъ что остальные расходы на народныя школы со стороны государства очень тяжело отзываются на государственномъ казначействѣ. Съ того момента, когда школьная плата совсѣмъ не будетъ уплачиваться въ народныхъ школахъ, расходы государства увеличатся болѣе, чѣмъ на одну треть издержекъ, которыя оно несетъ теперь, такъ какъ весь доходъ отъ школьнаго имущества народныхъ школъ составляетъ въ настоящее время только 7,3 мил. мар.

Въ школьныхъ округахъ или обществахъ, гдѣ населеніе одного и того же вѣроисповѣданія или же въ незначительной степени смѣшано, господствующее вѣроученіе считается главнымъ предметомъ преподаванія. Въ учителя такихъ школъ назначаются лица, принадлежащія къ господствующей въ школѣ конфессіи. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Общее Земское Право, школы организованы по конфессиональному и совмѣстному принципу. Рѣшеніе вопроса о преобразованіи конфессиональныхъ школьныхъ обществъ въ смѣшанныя и обратно принадлежитъ органамъ правительства ¹⁾. Въ провинціяхъ Ганноверъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ существуютъ только конфессиональныя школы, а въ провинціи Нассау только смѣшанныя.

Въ 1882 г. было въ Пруссіи: ²⁾

	школъ.	классовъ.	учителей.	учениковъ.
евангелическаго вѣро- исповѣданія . . .	22,821	49,931	39,106	2.723,911
католическаго . . .	9,452	19,595	17,429	1.405,989
іудейскаго.	250	316	310	10,037
и другихъ.	33,040	?	3,072	199,792

Изъ 32,523 конфессиональныхъ школъ только 4,678 посѣщались учениками иныхъ вѣроисповѣданій, именно въ 1811 одноклассныхъ

¹⁾ *Bierling*, Die confessionelle Schule in Preussen, 1885; *Centralblatt für d. Unterrichtsverwaltung*, 1878.

²⁾ *Ergänzungsh.* XIII.

школахъ число учениковъ иныхъ вѣроисповѣданій было въ каждой школѣ менѣе 10, въ 1880 школахъ свыше 10, въ 1084 школахъ съ нѣсколькими классами менѣе 18 и въ 422 многоклассныхъ школахъ свыше 18. Старшіе классы всѣхъ школъ имѣютъ вполне конфессіональный характеръ. По конфессіональности школы за 1886 г. раздѣлялись:

На школы евангелическаго	вѣроисповѣданія .	23.122
” ” католическаго	” .	10.061
” ” иныхъ христіанскихъ	” .	12
” ” іудейскаго	” .	318
” ” совмѣстныхъ	” .	503
Итого .		34.016

До 1887 года польскій языкъ былъ предметомъ преподаванія въ тѣхъ публичныхъ элементарныхъ школахъ, которыя посѣщались дѣтьми, говорившими по-польски. Съ 1-го октября 1887 г. обученіе польскому языку въ школахъ прекращено. То же самое постановленіе было примѣнено съ 1-го апрѣля 1889 года въ школахъ сѣвернаго Шлезвига, гдѣ датскій языкъ былъ ранѣе предметомъ преподаванія. Поэтому въ настоящее время языкъ, на которомъ происходитъ обученіе дѣтей въ народныхъ школахъ, исключительно нѣмецкій, и только въ нѣкоторыхъ, перечисленныхъ въ законѣ мѣстностяхъ, преподаваніе религіи происходитъ на родномъ языкѣ.

Особенный интересъ представляютъ цифровыя данныя о школахъ, если разсматривать ихъ за 1886 г. съ національной точки зрѣнія. 81,1% всѣхъ дѣтей, посѣщавшихъ школы въ 1886 г., принадлежалъ къ семьямъ, говорящимъ на нѣмецкомъ языкѣ, такъ что только 12,3% дѣтей приходится на другія національности. Несмотря на энергическія мѣры прусскаго правительства принудить такъ или иначе другія народности говорить по-нѣмецки, послѣднія не перестаютъ говорить на родномъ языкѣ, что вліяетъ на разговорный языкъ дѣтей и въ школахъ. Въ 1864 г. не нѣмецкая часть населенія составляла 11,93% всего населенія. Эта разница (12,9—11,93=0,97) можетъ быть объяснена большимъ % рождаемости у славянъ. Городское населеніе скорѣе усваиваетъ нѣмецкій языкъ, что отражается и на дѣтяхъ школьнаго возраста. Въ публичныхъ среднихъ школахъ и въ частныхъ школахъ нѣмецкій элементъ достигаетъ уже 98%, тогда какъ въ публичныхъ народныхъ школахъ онъ достигаетъ только 81,1%.

Вся совокупность обязанностей школьных обществъ и союза общинъ въ отношеніи народныхъ школъ подробно регулирована законами и административными предписаніями, которые установили отношеніе числа дѣтей къ числу учителей, величину вознагражденія учителямъ, назначеніе учителей, школьную дисциплину и другіе вопросы. Въ Пруссіи число учениковъ на одного учителя въ одноклассной школѣ не должно превосходить 80, а въ многоклассной 70 (Указъ 1827 г.). Фактическое положеніе дѣла далеко не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя выставлены законодательствомъ. Въ 1858 г. при 2.719.072 ученикахъ и при 33.432 преподавателяхъ приходилось на одного преподавателя 81,3, въ 1871 г. при 3.900.665 ученикахъ и при 52.059 учителяхъ приходилось 75 учениковъ, въ 1882 г. при 4.339.729 ученикахъ и при 59.917 учителяхъ приходилось на одного учителя 72,4 ученика ¹⁾.

Изъ 4.339.729 дѣтей, посѣщавшихъ публичныя народныя школы въ 1882 г., 2.064.113 дѣтей обучались въ классахъ, гдѣ было болѣе 80 учениковъ, а изъ обучавшихся 2.275.616 въ нормальныхъ классахъ 230.527 учениковъ посѣщали школу въ продолженіи только половины учебнаго дня, а 208.790 учениковъ обучались въ школахъ съ тремя классами 2 учителями, то-есть 439.317 дѣтей не переполнили классовъ только потому, что для нихъ былъ сокращенъ срокъ ежедневнаго пребыванія въ школѣ. По исчисленію, относящемуся къ 1886 г., видно, что изъ 100 учениковъ въ сельскихъ школахъ обучалось при нормальныхъ условіяхъ 53,12, а въ городахъ 55,44 и что, слѣдовательно, почти половина всѣхъ дѣтей еще и до сихъ поръ получаетъ образованіе въ переполненныхъ классахъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ это отношеніе учениковъ къ учителямъ различно; такъ, напримѣръ, въ округѣ Познани приходится 34,4, въ Арнсбергѣ 31,4, въ Мюнстерѣ даже 17,4%, всѣхъ учениковъ, которые въ селеніяхъ посѣщали непереполненныя школы; напротивъ, въ Поттсдамѣ этотъ процентъ возвысился до 75,5, а въ Шлезвигъ—Гольштейнѣ даже до 80,20%. Изъ городскихъ школъ находились въ очень благопріятныхъ условіяхъ Мюнстеръ и Арнсбергъ, гдѣ число непереполненныхъ школъ достигаетъ 11 и 21,7% всѣхъ городскихъ школъ.

Въ 68,06% всѣхъ элементарныхъ школъ преподаваніе велъ одинъ учитель, въ 16,8% вели преподаваніе два учителя и только въ

¹⁾ Ibidem Ergänzungsheft XIII.

15,14%, всѣхъ школъ было три или болѣе учителя. Въ 1871 г. были 1 учитель въ 74,7% всѣхъ школъ, 2 учителя въ 14,7%, три и болѣе учителя въ 10,6%.

Изъ сравненія только что приведенныхъ цифръ хотя и видѣнъ существенный прогрессъ, но и въ этомъ направленіи для общины и правительства предстоитъ много работы.

Въ учителя народныхъ школъ назначаются лица, выдержавшія два экзамена. Приготовленіе къ первому экзамену находится въ связи съ практическимъ временнымъ занятіемъ учительской должности, а приготовленіе ко второму — происходитъ въ учительскихъ школахъ (Praeparandenschulen) и учительскихъ семинаріяхъ (Seminare), которыя содержатся на государственныя средства. Рядомъ съ этого рода учебными заведеніями существуютъ частныя школы, приготовляющія учениковъ къ сдачѣ экзамена на должность учителя народной школы. Семинаріи по преимуществу конфессиональныя учебныя заведенія; въ нихъ принимаются ученики, большею частью, пансіонерами; учебный курсъ продолжается три года. Уже въ 1840 году насчитывалось въ Пруссіи 38 семинарій, не успѣвавшихъ однако готовить учительскій персоналъ, такъ что въ 1869 году оставалось 1.069 пезамѣщенныхъ учительскихъ мѣстъ, а 1.792 мѣста были заняты лицами, готовившимися къ учительской профессіи. Въ 1872 году число учительскихъ семинарій равнялось 60. Въ 1882 году Пруссія имѣла 30 приготовительныхъ учительскихъ школъ и 111 семинарій, что вмѣстѣ составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ учительскихъ семинарій, существующихъ во всѣхъ государствахъ Германіи. Изъ всего числа прусскихъ семинарій 9 приготовляли учительницъ, а остальные — учителей. Только одна прусская семинарія обучала молодыхъ людей, не обращая вниманія на ихъ вѣроисповѣданіе. Остальныя же семинаріи принимали въ ученики лицъ или евангелическаго, или католическаго вѣроисповѣданія. Въ семинаріяхъ и приготовительныхъ школахъ обучалось въ 1882 году 6.130 интерновъ и 3.825 экстерновъ¹⁾.

Право назначенія и увольненія учителей принадлежитъ государственнымъ учрежденіямъ. Во многихъ городахъ Пруссіи городскимъ общественнымъ учрежденіямъ принадлежитъ право предложенія правительству кандидатовъ на учительскія должности. Подобное право принадлежитъ и собственникамъ опредѣленныхъ вотчинъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ несутъ и рядъ обязанностей въ отношеніи издер-

¹⁾ Zeitschr. d. k. pr. stat. Bureau. XIII Ergänzungsht.

жекъ на школы вообще. Школьная дисциплина подчинена контролю государственныхъ должностныхъ лицъ.

Въ Пруссіи нѣтъ общаго закона, регулирующаго подробно величину и форму жалованья учителямъ народныхъ школъ. Правда, законъ 1872 года установилъ минимальное вознагражденіе въ размѣрѣ 200 талеровъ. Величина жалованья устанавливается окружнымъ начальствомъ. Въ 1821 году изъ 18.140 учителей сельскихъ школъ 9.540 имѣли доходъ каждый отъ 80 талеровъ и меньше, только 7.052 учителя имѣли болѣе 100 талеровъ, а изъ послѣднихъ только 987 имѣли болѣе 200 талеровъ. Среднимъ числомъ каждый учитель получалъ ежегодно 259 марокъ. Изъ 3.745 учителей городскихъ школъ каждый учитель имѣлъ среднимъ числомъ ежегодно 638 марокъ. Съ 50-хъ годовъ правительство обратило серьезное вниманіе на увеличеніе платы учителямъ. Результатомъ этого явился тотъ фактъ, что въ 1871 году изъ 47.097 учителей 11.373 учителя получали менѣе 600 марокъ, а 11.856 учителей менѣе 750 марокъ. Малое вознагражденіе учителей привело къ тому, что въ 1871 году 2.177 учительскихъ мѣстъ были свободными или отчасти заняты лицами, временно исполняющими должность учителя. Съ этого времени, благодаря вліянію правительства, общественнаго мнѣнія и печати, средний доходъ учителей, равный въ 1871 году въ городахъ 1.089 маркамъ, въ селеніяхъ—705 маркамъ и вообще—792 маркамъ, поднялся къ 1878 году въ городахъ до 1.441 марки, въ селеніяхъ до 995 марокъ и вообще до 1.122 марокъ. Но значительная часть дохода учителей получается и до сихъ поръ отъ отправленія учителями низшихъ церковныхъ должностей. Изъ 54.218 учительскихъ мѣстъ, занимаемыхъ ординарными учителями, 15.719 связаны съ отправленіемъ церковныхъ должностей. Благодаря увеличенію вознагражденія учителей въ 1886 году изъ 64.750 мѣстъ, занимаемыхъ обыкновенно ординарными учителями, только 460 мѣстъ оставались пезанатыми. Для наглядности мы приводимъ историческія, статистическія данныя относительно числа учителей, общаго учительскаго дохода и средней величины вознагражденія учителя въ годъ:

Ч и с л о у ч и т е л е й :

Годы:	въ городахъ:	въ селеніяхъ:	во всей монархіи:
1820 . . .	3.745	18.140	21.885
1878 . . .	15.444	29.942	45.386
1886 . . .	18.937	33.106	52.043

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРОДНЫХ ШКОЛЪ ВЪ ПРУС

Общій доходъ учителей (въ маркахъ):

1820 . . .	2.389.570	4.668.687	7.058.257
1878 . . .	21.712.154	28.568.787	50.280.935
1886 . . .	24.196.495	31.504.442	55.700.937

Средняя величина дохода одного учителя:

1820 . . .	638	258	323
1878 . . .	1.405	953	1.107
1886 . . .	1.277	951	1.070

Вообще вознагражденіе учителей народныхъ школъ обставлено въ настоящее время несравненно лучше, чѣмъ то было ранѣе. Въ дѣйствительности матеріальное положеніе учителей улучшается еще и тѣмъ, что они получаютъ даровую квартиру и отопленіе. Цѣна квартиры и отопленія не причисляется къ доходу учителей. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду то, что общій средній доходъ учителя измѣняется съ зажиточностью самой общины, гдѣ ему приходится работать. Въ этомъ отношеніи можно привести слѣдующія важнѣйшія группы величинъ учительскаго вознагражденія:

	въ горо- дахъ:	въ селе- віяхъ:
Отъ 600 до 750 м. получали	9,4%	16,4% всѣхъ учителей
„ 750 „ 900 „ „	14,5	25,5
„ 900 „ 1050 „ „	14,3	23,6
„ 1050 „ 1200 „ „	12,4	13,1
„ 1200 „ 1350 „ „	11,1	6,3
„ 1350 „ 1500 „ „	10,2	3,5
„ 1500 „ 1800 „ „	12,7	2,9
„ 1800 „ 2250 „ „	8,6	1,1

На матеріальное обезпеченіе народныхъ учителей повліяетъ въ будущемъ и законъ 1885 г., который вступилъ въ силу только съ 1-го апрѣля 1886 г. Закономъ 1885 г. урегулирована какъ пенсія народныхъ учителей, такъ и пенсія другихъ государственныхъ должностныхъ лицъ. На увеличеніе пенсіи повліяютъ взносы, которые будетъ давать ежегодно государство. Учителя и учительницы, послѣ 10-ти-лѣтней непрерывной службы, будутъ получать $\frac{15}{100}$ ихъ жалованья, а за каждый слѣдующій годъ пенсія будетъ увеличиваться на $\frac{1}{100}$. Самый высшій напсіонъ рассчитанъ на $\frac{3}{4}$ жалованья, получаемаго на службѣ. Государство будетъ выдавать только 600 м., а остальная часть пенсіи будетъ уплачиваться учрежденіями, къ тому

обязанными. Въ 1871 г. ежегодная пенсія сельскихъ учителей равнялась 436 м., городскихъ учителей—789 м., а среднимъ числомъ—544 м. Часть пенсіи ($13\frac{1}{2}\%$) взимается съ новаго учителя по полученіи имъ мѣста учителя-пенсіонера. Въ 1878 г. на 17-ть активныхъ учителей приходился одинъ учитель-пенсіонеръ, вслѣдствіе чего вычетъ изъ жалованья на пенсіи тяжело отзывался на матеріальномъ положеніи активныхъ учителей ¹⁾. Вдовы и сироты учителей получаютъ изъ вдовой и сиротской кассы пенсію среднимъ числомъ въ размѣръ 250 м.

Въ Пруссіи не существуетъ законоположенія, которое бы регулировало назначеніе учительницъ. Процентъ учительницъ очень незначителенъ, хотя онъ все болѣе и болѣе увеличивается. Недостатокъ въ учителяхъ и необходимость предоставить большій просторъ для женскаго труда принудили правительство принимать на учительскія должности и женщинъ. Въ Пруссіи учительницы не выступаютъ еще опасными конкурентами учителямъ даже въ населенныхъ мѣстностяхъ. Въ 1881 г. насчитывалось въ народныхъ школахъ 55.352 учителя и 5.782 учительницы, а въ 1886 г. было 57.902 учителя и 6.848 учительницъ. Болѣе значительное число учительницъ встрѣчается въ Рейнской провинціи и Вестфалии, гдѣ учительницы-католички въ значительной степени преобладаютъ надъ учительницами евангелическаго вѣроисповѣданія. Въ этихъ провинціяхъ первыхъ насчитывалось въ 1886 г. 4.233, вторыхъ — 2.551, учительницъ іудейскаго вѣроисповѣданія насчитывалось 53, а учительницъ другихъ вѣроисповѣданій—11, но за то, съ другой стороны, въ этихъ мѣстностяхъ учителя евангелическаго вѣроисповѣданія преобладали надъ учителями другихъ вѣроисповѣданій, такъ что первыхъ было 40.900, католиковъ 16.549, іудеевъ 433, а прочихъ 21. Незначительное число учительскихъ должностей занималось помощниками учителей, которыхъ было въ 1886 г. 1.183.

Частное обученіе, раздѣляющееся на домашнее обученіе и обученіе въ частныхъ школахъ, признается свободнымъ. Обученіе на дому дозволяется только лицамъ, получившимъ спеціальное разрѣшеніе (Инстр. 31 декабря 1839). Устройство частныхъ учебныхъ заведеній дозволяется только тѣмъ лицамъ, которыя представляютъ свидѣтельство о своихъ способностяхъ и нравственной благонадежности. (Пр. Общ. Земское Право, ч. II, т. 12 § 3—6; Кабин. указъ 10-го

¹⁾ *Zeitsch. d. k. pr. stat. Bureaus. Ergänzungsh.* X, стр. 12; XIII, стр. 48.

іюня 1834). Подобнаго рода школы находятся подъ надзоромъ государственныхъ учрежденій. Организаторъ школы можетъ приглашать въ учителя только лицъ, имѣющихъ право обучать дѣтей въ публичныхъ школахъ. Бѣльшимъ ограниченіямъ подлежатъ члены религіозныхъ орденовъ; они вправѣ заниматься учительскою профессіей лишь по полученіи спеціальнаго правительственнаго разрѣшенія, которое можетъ быть взято назадъ во всякое время (Зак. 1873 и 1875 г.). Частныя школы все болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе. Въ 1861 г. насчитывалось 1.434 частныхъ школъ съ 84.021 учениками, въ 1872 г. 906 при 1.700 учителяхъ съ 25.286 мальчиками и съ 27.406 дѣвочками. Въ 1886 г. частныхъ школъ въ старыхъ провинціяхъ насчитывалось 888 съ 63.144 учениками, а во всемъ государствѣ считалось 1.209 частныхъ школъ съ 77.136 учениками.

Не останавливаясь на вопросахъ о правѣ церкви руководить и имѣть надзоръ за религіознымъ образованіемъ, мы замѣтимъ, что верховный надзоръ за преподаваніемъ религіи въ школахъ принадлежитъ государству и назначаемымъ для этой цѣли общимъ провинціальнымъ учрежденіямъ и мѣстнымъ духовнымъ лицамъ. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что не смотря на честный, добросовѣстный и упорный трудъ учителей народныхъ школъ и не смотря на выподненіе ими лежащихъ на нихъ законныхъ обязанностей, все-таки положеніе школьнаго дѣла въ Пруссіи далеко не удовлетворяетъ обыкновеннымъ, нормальнымъ отношеніямъ, которыя должны были бы существовать по требованію государства и его законодательства. Прогрессъ школьнаго дѣла явствуетъ уже изъ того факта, что изъ принятыхъ въ 1871—72 году пруссаковъ въ ряды войскъ, для отправления воинской повинности, 88,382 рекрутовъ, 79,340 имѣли школьное знаніе нѣмецкаго языка, 6,023 только своего природнаго нарѣчія и 3,019 были неграмотными, слѣдовательно, 3,42%. Последняя цифра въ нѣкоторыхъ провинціяхъ равнялась 9%. Школьныя познанія рекрутъ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи повысились чрезъ 10 лѣтъ. На основаніи испытаній, производимыхъ при наборѣ рекрутъ, малограмотные рекруты, знающіе только склады, встрѣчались за послѣдніе годы очень рѣдко; ихъ насчитывалось только въ размѣрѣ 2%, общаго годоваго призыва, тогда какъ во Франціи, сдѣлавшей за послѣднія два десятилѣтія громадныя успѣхи въ дѣлѣ народнаго образованія, этотъ процентъ еще въ 1886 г. равнялся 10. Если же сравнить Пруссію съ Даніей, то дѣло народнаго образованія въ послѣдней, гдѣ нѣтъ почти совсѣмъ без-

грамотныхъ, стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ Пруссіи. Благодаря законамъ 1888 и 1889 г. дѣло народнаго образованія будетъ развиваться еще успѣшнѣе. Болѣе сильное вторженіе государства въ дѣло народнаго образованія необходимо уже потому, что силы общинъ для содержанія школы въ удовлетворительномъ положеніи являются очень часто недостаточными. Очевидно также, что государству въ будущемъ необходимо принести очень много жертвъ, чтобы поставить школьное дѣло на ту высоту и значеніе, которыхъ требуетъ современная намъ эпоха для обезпеченія условій культуры и прогресса народа.

И. Шейнманъ.

ГИМНАСТИКА ВЪ НѢМЕЦКИХЪ ЖЕНСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Во всѣхъ высшихъ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ (höhere Töchter-Schulen), соответствующихъ нашимъ женскимъ гимназіямъ, непременнымъ предметомъ обученія до послѣдняго времени считались танцы. Предметъ этотъ удовлетворялъ потребности салоннаго воспитанія дѣвицъ и считался могущимъ замѣнить гимнастическія упражненія.

Но уже въ началѣ XIX вѣка въ педагогической литературѣ начинаютъ появляться мнѣнія въ пользу необходимости гимнастическихъ упражненій для дѣвушекъ. Бетти Глеймъ въ сочиненіи „Erziehung und Unterricht des weiblichen Geschlechts. Ein Buch für Eltern und Erzieher. Leipzig. 1810“ говоритъ: „женщина должна получить основательное гимнастическое образованіе; но при выборѣ гимнастическихъ упражненій необходимо обратить вниманіе на то, чтобы при этомъ сохранилась нѣжность права; поэтому слѣдуетъ устранять все, что можетъ оскорбить въ женщинѣ тонкое чувство пристойности, прелести и достоинства“. Но въ учебныхъ планахъ первыхъ десятилѣтій текущаго столѣтія не встрѣчается гимнастика.

Послѣ того какъ въ Англіи миссъ Марія Магонъ въ 1827 г. приняла на себя руководство гимнастическими упражненіями въ женскомъ училищѣ, и въ Бургдорфѣ, Бернѣ и другихъ городахъ Швейцаріи въ 1833 году были устроены гимнастическія упражненія для дѣвицъ, въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ въ числѣ предметовъ курса появилась гимнастика. Сколько намъ извѣстно, первая ввела гимнастику женская Antoinetten-Schule въ Дессау ¹⁾.

---

¹⁾ Шмидтъ, Исторія педагогики. Т. IV, ч. 1. Въ русск. пер. стр. 549—552.

Въ 1845 году Дистервегъ нашелъ возможнымъ энергически высказаться по этому предмету. „Если нашимъ мальчикамъ, говорить онъ, необходимы тѣлесныя упражненія, то они гораздо болѣе необходимы нашимъ дѣвушкамъ. Кто этого не понимаетъ, тотъ ничего не понимаетъ, и кто станетъ возражать противъ этого со стороны женственности, приличія и тому подобныхъ изобрѣтеній извращеннаго образованія (Verbildung), того не стоитъ и опровергать“.

Но до 1872 года гимнастика въ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ была предметомъ случайнымъ, и не смотря на то, что съ 1860 года предметъ этотъ сдѣлался обязательнымъ во всѣхъ мужскихъ училищахъ Пруссіи, не исключая и народныхъ школъ, и Германія считаетъ себя не безъ основанія страню преимущественно гимнастическою, предубѣжденіе противъ этого предмета въ обществѣ было очень велико, и многіе до настоящаго времени остаются при мнѣніи, что гимнастика—не женское дѣло.

На Веймарскомъ педагогическомъ съѣздѣ (1872 г.) и Берлинской конференціи (1873 г.)¹⁾ постановлено включить гимнастику въ число обязательныхъ предметовъ обученія въ высшихъ и среднихъ женскихъ училищахъ на томъ основаніи, что, вслѣдствіе продолжительнаго сидѣнія на школьныхъ скамейкахъ, многія дѣвушки обнаруживаютъ склонность къ искривленіямъ (zum Schiefwerden), которыя, по основанному на опытѣ свидѣтельству нѣкоторыхъ ректоровъ и начальницъ женскихъ училищъ, во многихъ случаяхъ совершенно прошли, единственно благодаря рациональнымъ гимнастическимъ упражненіямъ. Эти упражненія, по ихъ словамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оказали благотѣльное вліяніе на дисциплину школы и помогли ей воспитательной дѣятельности. Дѣвочки начали лучше держать себя, легче приучаться къ порядку и вообще стали болѣе естественными²⁾.

Постановленіе берлинской конференціи имѣло слѣдствіемъ, что во многихъ городскихъ женскихъ училищахъ, хотя далеко не во всѣхъ, тогда же гимнастическія упражненія внесены были въ число необязательныхъ предметовъ. Въ то же время, такъ какъ Берлинская конференція вполне основательно высказалась за преимущество учительницъ гимнастики въ женскихъ училищахъ предъ учителями, министерство народнаго просвѣщенія, для удовлетворенія потреб-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1888, октябрь, отд. III, стр. 17.

²⁾ Protocolle. Berlin. 1873, стр. 14 и 52.

ности въ учительницахъ гимнастики, открыло въ Берлинѣ, при королевскомъ Turnlehrer-Bildungsanstalt, курсы для приготовления учительницъ гимнастики. Кроме того, министерскимъ распоряженіемъ 24-го апрѣля 1874 г. теоретическое и практическое изученіе гимнастики сдѣлано обязательнымъ предметомъ въ королевскихъ и городскихъ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ; а 21-го августа 1875 г. изданъ Prüfungs-Reglement für Turnlehrerinnen.

До какой степени серьезно смотритъ прусское министерство народного просвѣщенія на этотъ предметъ, можно видѣть изъ того, что, согласно § 2 вышеупомянутаго регламента, отъ лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію на званіе учительницы гимнастики, требуется представленіе свидѣтельства на званіе учительницы вообще и только за недостаткомъ такихъ лицъ разрѣшено допускать къ испытанію лицъ, получившихъ солидное образованіе. Испытаніи назначаются теоретическія (письменные и устные) и практическія (§ 5).

Письменное испытаніе состоитъ въ представленіи сочиненія (Clausurarbeit) на тему изъ области школьной гимнастики (§ 6).

На устномъ испытаніи требуется:

1) Знаніе важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи гимнастики, задачи и метода женской гимнастики, въ особенности главныхъ основаній, служащихъ руководствомъ при преподаваніи гимнастики въ женскихъ училищахъ; описаніе и объясненіе гимнастическихъ упражненій; переходъ ихъ отъ самыхъ простѣйшихъ формъ къ болѣе сложнымъ; назначеніе и выборъ матеріала для упражненій, сообразно съ возрастомъ и классомъ училища.

2) Описаніе соответственныхъ женской гимнастикѣ снарядовъ и способъ ихъ употребленія.

3) Знаніе жизненныхъ явленій (Lebensäusserungen) человеческого тѣла, главнымъ образомъ тѣхъ, которыя принимаются во вниманіе при гимнастическихъ упражненіяхъ; равнымъ образомъ знаніе первыхъ необходимыхъ медицинскихъ пособій при несчастныхъ случаяхъ (§ 7).

Практическое испытаніе состоитъ:

1) Въ обнаруженіи умѣнья экзаменуемой исполнять женскія гимнастическія упражненія.

2) Въ дачѣ пробнаго урока въ доказательство педагогической способности (§ 8).

Для привлеченія учительницъ гимнастики въ высшія женскія

училища имъ назначено жалованье отъ 1.100 до 1.500 марокъ съ правомъ на получение прибавокъ въ 200 марокъ ¹⁾).

Но прусское министерство народнаго просвѣщенія по разнымъ соображеніямъ до времени избѣгало дѣлать надлежащее предписаніе относительно какъ введенія гимнастики въ женскія училища, такъ и рода гимнастическихъ упражненій и т. п., а предварительно предоставило выработку подробностей преподаванія этого предмета усмотрѣнію мѣстныхъ учебныхъ начальствъ и педагогическихъ конференцій, сообразно съ мѣстными условіями и взглядами. Вслѣдствіе этого, не смотря на то, что получившія одинаковую подготовку учительницы гимнастики должны бы были вводить однообразный способъ обученія этому предмету, еще въ 1883 году обнаружилось въ томъ отношеніи значительное разногласіе.

Приведемъ здѣсь выписки изъ протоколовъ нѣкоторыхъ педагогическихъ и другихъ собраній и мнѣнія министра народнаго просвѣщенія фонъ Госслера по слѣдующимъ вопросамъ, относящимся къ преподаванію гимнастики въ женскихъ училищахъ:

1) Какого рода гимнастическія упражненія пригодны для дѣвушекъ?

2) Учителя или учительницы должны преподавать гимнастику въ женскихъ училищахъ?

3) Должна-ли гимнастика считаться вообще необязательнымъ предметомъ, или же освобожденіе отъ гимнастическихъ упражненій должно быть ограничено извѣстными условіями?

Въ конференціи директоровъ женскихъ училищъ Рейнской провинціи въ Дюссельдорфѣ (въ 1883 г.) ²⁾ признаны полезными для дѣвушекъ всѣ виды гимнастическихъ упражненій, то-есть вольныя и порядковыя движенія и гимнастическія игры, равнымъ образомъ упражненія на подвижныхъ и неподвижныхъ снарядахъ. Упраженія эти должны производиться въ урочные часы на ряду съ другими предметами и не должны прекращаться въ зимніе мѣсяцы. Поэтому каждое училище должно озаботиться устройствомъ гимнастической залы (Turnhalle). Гимнастическія игры (die Turnspiele) могутъ имѣть мѣсто и во время перемѣнъ. Кромѣ этихъ упражненій конференціи

¹⁾ Во французскихъ женскихъ лицеехъ учительницы гимнастики 1-го класса получаютъ 2000 фр., 2-го 1.500, 3-го кл. 1.600 франковъ въ годъ жалованья. Décret 12 avril 1886.

²⁾ Zeitschrift für weib. Bildung. 1883. 153.

признала въ высшей степени полезнымъ рекомендовать ученицамъ плаванье и бѣганье на конькахъ.

При этомъ конференція обратила вниманіе на то, что хотя часы, назначенные для гимнастическихъ упражненій, должны быть временемъ отдыха (Erholungsstunden), и съ этою цѣлью, вмѣсто обыкновенной дисциплины, должна быть допущена въ это время большая свобода, но при всемъ томъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что только отъ строгаго порядка при исполненіи гимнастическихъ упражненій зависитъ ихъ педагогическая польза.

Въ собраніи Баденскаго и Эльзась-лотарингскаго педагогическаго общества въ Страсбургѣ ¹⁾ высказано было сомнѣніе въ пригодности гимнастическихъ упражненій для женскихъ училищъ. Многіе изъ членовъ собранія отвергали зависимость отъ условій школы нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояній ученицъ (например, Schiefwerden), предупрежденіе и исправленіе которыхъ предполагается посредствомъ гимнастики. На этомъ основаніи постановлено собраніемъ слѣдующее рѣшеніе:

1) Для духовнаго и тѣлеснаго развитія дѣвушекъ гораздо болѣе полезны гимнастическія игры, чѣмъ обязательныя гимнастическія упражненія.

2) Игры должны быть ведены по плану и такъ приспособлены, чтобы въ нихъ могли принимать участіе ученицы всѣхъ классовъ училища.

Педагогическая конференція одного изъ женскихъ училищъ западной Пруссіи (Schwetz), по предложенію директора Ландмана, постановила такое рѣшеніе относительно преподаванія гимнастики ²⁾: „Упраженія на гимнастическихъ снарядахъ (Geräteturnen) должны быть вовсе устранены, потому что, не говоря уже о томъ, что при такихъ упражненіяхъ могутъ быть несчастные случаи, упражненія эти посятъ на себѣ печать неженственности (den Stempel des Unweiblichen). Всякое быстрое, сильное движеніе, столь необходимое для мальчиковъ, пронюадить, если дѣлаютъ это дѣвочки, очень непріятное впечатлѣніе. Мы вовсе не желаемъ, чтобы дѣвочки, подобно мальчикамъ, имѣли слишкомъ развитые мускулы; мы не желаемъ воспитывать совершенно чуждыхъ женской природѣ Брунегильдъ. Мы только желаемъ образовать здоровыхъ и свѣжихъ душою и тѣломъ дѣвушекъ.

¹⁾ Zeitschrift für weib. Bildung. 1883. 514.

²⁾ ibidem, 352.

Поэтому въ женскихъ училищахъ слѣдуетъ обращать главнымъ образомъ вниманіе на вольныя и порядковыя упражненія и игры. (Freiübungen, Ordnungsübungen und Bewegungsspiele)*.

На представленіе по этому предмету министръ народнаго просвѣщенія фонъ Госслеръ прислалъ 23-го Апрѣля 1883 г. директору Ландману слѣдующее разъясненіе ¹⁾:

„По мнѣнію Вашего Высокоблагородія, все, что вообще желательно для гимнастики въ женскихъ училищахъ, заключается только въ упомянутыхъ Вами Freiübungen, Ordnungsübungen und Bewegungsspiele. Я думаю, что этого недостаточно для тѣлесныхъ упражненій, въ которыхъ нуждается и женское молодое поколѣніе. Имѣть въ виду прелесть и красоту (Anmut und Schönheit) движеній у дѣвушекъ и мнѣ кажется желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Но я не считаю основательнымъ предположеніе, что эти качества, вслѣдствіе упражненій, требуемыхъ женскою гимнастикою, будутъ уничтожены. Напротивъ, прибавленіе силы и посредствомъ этого приобретаемая возможность управлять членами будутъ содѣйствовать прелести и красотѣ движеній, если упражненія не выйдутъ изъ границъ, определенныхъ особенностями природы женщины и тѣмъ, что прилично и свойственно дѣвушкамъ.

„Притомъ мнѣ кажется, что Вы въ своемъ сужденіи о женской гимнастикѣ, говоря о развитіи мускуловъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій у мальчиковъ, имѣли въ виду только упражненія, исполняемыя при помощи неподвижныхъ снарядовъ. Но упражненія при помощи подвижныхъ снарядовъ, вольныя и порядковыя движенія и хороводы (der Reigen), на которые должно быть обращено преимущественное вниманіе и которые свойственны дѣвушкамъ, будутъ содѣйствовать умѣнью держать себя, равно какъ легкости и красотѣ движеній.

Указанныя Вами движенія и игры, если они правильно выбраны, имѣютъ значеніе и цѣнность для маленькихъ дѣвочекъ, но они недостаточны для болѣе взрослыхъ. Тутъ понадобится для дальнѣйшаго тѣлеснаго и нравственнаго развитія болѣе серьезный родъ благоустроенной женской гимнастики и вмѣстѣ съ тѣмъ веселыя гимнастическія и юношескія игры*.

Относительно того, учителя или учительницы должны преподавать гимнастику въ женскихъ училищахъ, педагогическія собранія ²⁾ и

¹⁾ Zeitschrift für weib. Bildung. 1883. 509.

²⁾ Konferenz der Direktoren 21 Dec. 1883 zu Düsseldorf.

городовые магистраты высказались въ большинствѣ случаевъ за учительницъ; но если, за неизбѣжимъ патентованной учительницы, училище по необходимости пригласить учителя, въ такомъ случаѣ на урокахъ гимнастики непременно должна присутствовать одна изъ учительницъ.

На представленіе магистрата одного города по этому предмету ¹⁾, по порученію министра пароднаго просвѣщенія, членъ совѣта Луканусъ, отъ 4-го іюня 1884 года, за № 6589, высказалъ между прочимъ слѣдующее мнѣніе ²⁾:

„Противники гимнастики въ женскихъ училищахъ особенно вооружаются противъ того, что преподаваніе этого предмета поручается учителямъ. Не буду касаться степени основательности этого мнѣнія. Взгляды на этотъ предметъ въ различныхъ кругахъ общества весьма разнообразны. Но къ нимъ слѣдуетъ относиться не только снисходительно, но и со вниманіемъ, чтобы вслѣдствіе противорѣчій и противодѣйствій не было какихъ либо неприяностей и не пострадало бы хорошее дѣло. Поэтому я вполне одобряю распоряженіе мѣстнаго учебнаго начальства, чтобы, особенно въ старшихъ классахъ, руководство гимнастическими упражненіями поручалось не учителямъ, а учительницамъ. Я даже считаю это очень полезнымъ для дѣла, въ чемъ я имѣлъ возможность лично убѣдиться. Примѣненіе этого распоряженія не встрѣтитъ особенныхъ затрудненій, потому что ежегодно будетъ являться все большее и большее число спеціально подготовленныхъ учительницъ гимнастики. Равнымъ образомъ я одобряю распоряженіе мѣстнаго начальства (*der König. Regierung*), чтобы въ женскихъ училищахъ на урокахъ гимнастики, преподаваемыхъ учителями, особенно въ старшихъ классахъ, непременно присутствовала учительница. При этомъ считаю нужнымъ обратить вниманіе, чтобы въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ только что вводятся гимнастическія упражненія, начинали ихъ съ младшихъ классовъ и постепенно въ методически-правильной послѣдовательности доходили до старшихъ классовъ. Первоначальныя упражненія въ старшихъ классахъ мало принесутъ пользы, независимо отъ того, что, по своей элементарности, они будутъ встрѣчены въ этомъ возрастѣ несочувственно“.

Вопросъ объ обязательности гимнастическихъ упражненій на практикѣ рѣшенъ отрицательно. Вопреки постановленію Берлинской кон-

¹⁾ 25 Mai 1884.

²⁾ Zeitschrift für weib. Bild. 1884. 492.

ференціи 1873 года, большинство городскихъ высшихъ женскихъ училищъ сдѣлали гимнастику необязательнымъ предметомъ, независимо отъ случаевъ, указываемыхъ врачами. При такомъ рѣшеніи руководствовались во многихъ случаяхъ тѣмъ соображеніемъ, чтобы, при такомъ порядкѣ дѣла, лица, не сочувствующія гимнастикѣ, имѣли возможность освобождать своихъ дѣтей отъ участія въ гимнастическихкихъ упражненіяхъ, лишены были личной надобности противодействовать введенію этого предмета въ женскія училища.

Статистическія данныя того времени (1883—84 годовъ) свидѣтельствуютъ, что въ берлинскихъ высшихъ женскихъ училищахъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ ученицъ не участвовали въ гимнастическихкихъ упражненіяхъ (Scharlottenschule). За то во многихъ провинціальныхъ училищахъ неучаствующихъ въ этихъ упражненіяхъ было гораздо большее число; а въ нѣкоторыхъ и вовсе не преподавалась гимнастика. Не преподавалась гимнастика въ нѣкоторыхъ среднихъ (Mittelschule) и почти во всѣхъ городскихъ женскихъ училищахъ (Bürgerschule).

На это обстоятельство обратилъ вниманіе нѣмецкій Central-Verein für Körperpflege in Volk und Schule. Вопросъ о преподаваніи гимнастики въ женскихъ училищахъ подвергнуть былъ обсужденію въ двухъ частныхъ собраніяхъ этого ферейна, въ Гагенѣ и Виттенѣ, и въ двухъ общихъ—въ Боннѣ и Дюссельдорфѣ.

Исходя изъ того факта, что женскія училища устроены не гигиеническимъ образомъ и программы курса училищъ и ихъ исполненіе такого рода, что дѣвочки чрезвычайно обременены непосильными работами, ферейнъ констатировалъ очень многіе случаи среди ученицъ слабости зрѣнія, малокровія, головныхъ болей и различныхъ искривленій, какъ результатъ школьныхъ порядковъ. Присутствовавшіе въ собраніи въ качествѣ членовъ учителя женскихъ училищъ, напротивъ, представили вѣскія доказательства въ подтвержденіе того, что какъ въ обремененіи школьными занятіями, такъ и въ различныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ дѣтей, виновата не школа, а главнымъ образомъ семья. Многіе родители какъ будто нарочно воспитываютъ своихъ дочерей такъ, что дѣлаютъ ихъ совершенно неспособными къ труду. Нынѣшняя же, правильно организованная школа не можетъ принести вреда среднимъ по способностямъ и здоровью дѣвушкамъ (Durchschnitt). Не смотря на это, собраніе осталось при своемъ мнѣніи и уполномочило предсѣдателя ферейна тайнаго медицинскаго совѣтника доктора Рюле (Rühle) представить петицію министру народнаго просвѣщенія, чтобы гимнастика была обязательнымъ предметомъ

не только въ высшихъ женскихъ училищахъ, но и въ начальныхъ женскихъ школахъ, по крайней мѣрѣ, въ городскихъ.

31-го іюля 1883 года, по порученію министра, тайный совѣтникъ Луканусъ прислалъ на имя доктора Рюле такой отвѣтъ ¹⁾:

„Могу васъ увѣрить, что я обращаю на этотъ предметъ особенное вниманіе, хотя въ настоящее время и принужденъ воздержаться дѣлать распоряженіе относительно обязательнаго обученія гимнастикѣ во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вполнѣ понимая, какія затрудненія встрѣтило бы исполненіе подобнаго распоряженія въ сельскихъ женскихъ школахъ, вы сами ограничили свое предложеніе только городскими начальными училищами. Но и съ такимъ ограниченіемъ предложеніе ваше не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ настоящее время еще не сдѣлано надлежащаго распоряженія объ обязательномъ обученіи гимнастикѣ даже въ высшихъ женскихъ училищахъ; только въ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ гимнастическія упражненія обязательны для всѣхъ воспитанницъ. Не смотря на это, въ большинствѣ высшихъ женскихъ училищъ, не исключая и частныхъ, гимнастическія упражненія уже введены, и я имѣю основаніе рассчитывать, что скоро во всѣхъ этихъ училищахъ будутъ заниматься гимнастикой безъ всякаго съ моей стороны предписанія. Въ берлинскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ занимаются гимнастикой, и несмотря на то, что предметъ этотъ не считается обязательнымъ, интересъ къ этого рода занятіямъ привлекаетъ почти всѣхъ ученицъ къ участію въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Я увѣренъ, что и въ другихъ городахъ можно встрѣтить то же самое.

Нѣтъ слова, что еще существуютъ разнообразныя предубѣжденія противъ гимнастики въ женскихъ училищахъ. Не смотря на это, женская гимнастика получила самое широкое распространеніе, безъ прямаго побужденія со стороны правительства. Правительство исполнило свою прямую обязанность, позаботившись объ учрежденіи курсовъ для приготовленія потребнаго числа учительницъ гимнастики при королевскомъ Turnlehrer-Bildungsanstalt²⁾.

Совершенно иного рода запросъ долженъ былъ выслушать министръ въ палатѣ депутатовъ 5-го февраля 1884 года со стороны партіи центра ³⁾). Кѣльнскій депутатъ Рейхеншпергеръ въ очень остроумной и бойкой рѣчи представилъ такую характеристику

¹⁾ Zeitschrift für weib. Bildung, 1883. 510.

²⁾ Verhandlungen des preussischen Abgeordnetenhauses vom 5 Februar 1884. часть 7088XII, отд. 3.

учебно-воспитательной части, что, по его словамъ, результатомъ ученья дѣвушекъ можетъ быть только умственное и физическое истощеніе и различныя болѣзненныя состоянія.

„Какъ на спасительное средство противъ всѣхъ бѣдъ, продолжалъ онъ, которыми грозитъ нашимъ дочерямъ нынѣшнее состояніе высшихъ женскихъ училищъ, обыкновенно указываютъ на гимнастику. Дѣйствительно, гимнастика теперь пользуется извѣстностью, какъ цѣлительное средство отъ всѣхъ болѣзней, которыми надѣлаютъ нашихъ дѣтей училища. Съ своей стороны я не придаю ей такого значенія. Въ гимнастикѣ, плаваніи и конькахъ, въ которыхъ нынѣ упражняются наши дочери, не заключается ничего такого, къ чему должна главнымъ образомъ стремиться молодая дѣвушка. И если такъ будетъ продолжаться, то мы дождемся того, что наши дочери будутъ учиться въ училищахъ плясать на канатѣ. Это упражненіе въ гораздо болѣе высокой степени могло бы сконцентрировать тѣлесныя и душевныя силы, чѣмъ вышеупомянутыя тѣлесныя упражненія. Слишкомъ заблуждаются въ этомъ отношеніи тѣ, которые думаютъ, что эти упражненія служатъ лѣкарствомъ противъ печальныхъ послѣдствій, которыя выносятъ наши дочери изъ школы, благодаря слишкомъ непосильнымъ ея требованіямъ отъ нихъ. Не можетъ гимнастика устранить вопроса о переутомленіи учащихся. Если послѣ 5 и болѣе часовъ сидѣнья и умственного напряженія ученицу заставляютъ еще видѣлывать различныя гимнастическія упражненія, то это является для нея новымъ и, замѣтьте, не исключительно физическимъ, но отчасти и нравственнымъ напряженіемъ. Чтобы вы сказали, господа, еслибы васъ заставили здѣсь въ палатѣ послѣ 5 или 6-ти часового сидѣнья еще продѣлывать разныя гимнастическія упражненія? Еслибы дѣти могли одни бѣгать или играть между собою,—то это было бы хорошо и полезно, но нѣтъ! и игры являются чѣмъ-то обязательнымъ при непремѣнномъ присутствіи учителей. (Рейхеншпергеръ того мнѣнія, что преподаваніе гимнастики, если безъ нея нельзя обойтись, ни въ какомъ случаѣ не должно находиться въ рукахъ учителей). Гимнастическія упражненія должны производиться по опредѣленной программѣ, въ извѣстной системѣ и т. п.; но это, по моему мнѣнію, не отдыхъ, не удовольствие для молодежи, а только еще лишній трудъ для учащихся и учащихся.

„Вообще, это вѣчное виѣшательство начальства во все рѣшительно, не исключая даже игръ, является съ его стороны настоя-

щимъ „l'état c'est moi“ въ примѣненіи къ дѣтскому обученію. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ силу общественныхъ условій, молодыя дѣвушки должны научиться еще кое чему кромѣ 12-ти предметовъ. Напримѣръ, онѣ должны научиться играть на фортепіано — это, такъ сказать, само собою разумѣется;—но чтѣ это значитъ, сколько это поглощаетъ времени и труда — это извѣстно всѣмъ намъ! Дѣвочки также должны научиться плавать (нѣкоторыя высшія училища приняли даже участіе въ Schauschwimmen); онѣ должны учиться ѡбгаты на конькахъ — (это точно также является чѣмъ-то необходимымъ!) Но, мм. гг., гдѣ же, спрашиваю я, найдется еще время для дома, для семьи, для вліянія матери, для непринужденнаго, свободнаго времяпрепровожденія, для индивидуальнаго развитія характера! Вѣдь все теперь распредѣляется и распланировывается dutzendweise, въ шаблонномъ порядкѣ. Это фабричная работа!

„Право, мм. гг., по моему мнѣнію, нельзя достаточно серьезно относиться къ этому вопросу. Я вполне убѣжденъ, что Herren der Staatsregierung имѣютъ очень хорошія намѣренія. Но у каждаго изъ гг. тайныхъ совѣтниковъ есть свое любимое блюдо (Liebschüssel), и безъ этого любимаго блюда нельзя, по ихъ мнѣнію, обойтись въ дѣлѣ образованія, но такъ какъ никто изъ нихъ не хочетъ отказаться отъ своего блюда, то всѣ эти любимыя блюда подадутся вмѣстѣ, и въ результатѣ оказывается непоимѣрно длинное мени...“¹⁾

Рейхеншпергеру отвѣчалъ министръ народнаго просвѣщенія ф. Госслеръ. Въ заключеніе своей замѣчательной рѣчи въ защиту проектированнаго низъ строя высшихъ женскихъ училищъ министръ

---

¹⁾ Во французской палатѣ депутатовъ гимнастика въ женскихъ училищахъ встрѣтила еще болѣе рѣзкое отношеніе со стороны *правой*. При обсужденіи проекта закона объ учрежденіи lycées et collèges de jeunes filles 15-го декабря 1879 г., проектъ этотъ подвергся хотя ожесточенной, но серьезной и въ нѣкоторыхъ частяхъ вполне основательной критикѣ со стороны *правой*. Но при чтеніи перечня предметовъ курса женскихъ лицеевъ, когда докладчикъ Камилль Сэ называлъ гимнастику, вся *правая* разразилась проническимъ смѣхомъ. Президентъ палаты Гамбетта замѣтилъ смѣющимся: „Si l'innovation vous paraît criticable, vous pouvez la combattre“.—„Elle est simplement ridicule!“ отвѣчали ему.—„Demandez la parole, si vous voulez combattre l'article...“ обратился Гамбетта къ *правой*; но былъ прерванъ криками: „On ne combat pas de pareilles choses! on se contente d'en rire!“—Не смотря на это, гимнастика безъ обсужденія была включена въ число предметовъ курса женскихъ лицеевъ и коллегій большинствомъ 384 голосовъ противъ 104. Lycées et collèges de jeunes filles par M. Camille Sée. 4 édition. Paris. 166—167.

коснулся вопроса о гимнастикѣ.— Мн. гг., мы немного иначе поставимъ этотъ вопросъ. Вся сущность вопроса о женскомъ школьномъ дѣлѣ сводится не столько къ тому, чему учатся наши дѣвушки, сколько къ тому, какое положеніе онѣ займутъ въ общемъ складѣ народной жизни. Какія бы ни сочинялись теоріи о назначеніи женщины, никто не станетъ отрицать, что, при нормальныхъ условіяхъ, онѣ должны быть женами и матерями. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ современной цивилизаціи состоитъ въ томъ, чтобы уяснить себѣ, имѣютъ ли возможность наши общественныя учрежденія что-нибудь сдѣлать для противодѣйствія, преимущественно въ большихъ городахъ, вредному вліянію умственного переутомленія на организмъ молодыхъ дѣвушекъ и для достиженія ими вполне гармоническаго развитія ихъ организма. Государство требуетъ отъ мужчины, чтобы онъ посвящалъ свои силы на службу государству и сдѣлался способнымъ для этой службы. Поэтому естественно возникаетъ вопросъ: предпринимается ли что-либо для физическаго развитія тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ здоровье будущихъ поколѣній, а, слѣдовательно, и будущность государства? Этотъ вопросъ имѣетъ такое чрезвычайное значеніе, что, по моему мнѣнію, можно было бы простить даже ошибки учебному начальству, еслибы оно погрѣшило нѣсколько въ своихъ распоряженіяхъ по этому предмету. Мн. гг., обученіе гимнастикѣ почти во всѣхъ женскихъ училищахъ не обязательно, но вездѣ все болѣе и болѣе приобретаетъ права гражданства, и я могу присовокупить, что преимущественно въ той части государства, гдѣ г. депутатъ Рейхеншпергеръ имѣлъ возможность ознакомиться съ этимъ дѣломъ ¹⁾, все болѣе и болѣе укореняется убѣжденіе въ высокомъ значеніи женской гимнастики. Еслибы г. ораторъ могъ вмѣстѣ со мною присутствовать въ Оснабрюкѣ, когда меня сопровождали нѣсколько членовъ соборнаго капитула (Domcapitel) и духовенства, при обученіи дѣвушекъ гимнастикѣ и слышать (упомянутые господа вовсе не были раньше знакомы съ гимнастическими упражненіями во всемъ ихъ объемѣ) выраженіе ихъ единодушнаго восторга, — то онъ отдалъ бы справедливость учебному начальству за его дѣятельное поощреніе развитія этого дѣла. Относительно того, какого рода гимнастическія упражненія практикуются въ женскихъ училищахъ, мною сдѣлано распоряженіе, чтобы гимнастическія упражненія для дѣвушекъ ни въ какомъ случаѣ не были тождественны съ

¹⁾ Rheinprovinz.

упражненіями, практикуемыми въ мужскихъ училищахъ. При обученіи дѣвушекъ вообще, принимая во вниманіе особенности природы женщины, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду охраненіе женскаго достоинства и пробужденіе въ нихъ чувства этого достоинства (*das Gefühl dafür*). На это должно быть обращено особенное вниманіе и при выборѣ гимнастическихъ упражненій. Природа молодой дѣвушки должна служить руководствомъ въ этомъ дѣлѣ. Призывая за собою нѣкоторое право считать себя компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, я могу увѣрить васъ, что это вполне принято въ соображеніе. Я въ состояніи, подобно любому учителю гимнастики, вникнуть во всѣ, даже самыя малѣйшія, подробности, и, при такомъ полномъ пониманіи сущности этого предмета, я имѣю возможность составить объ этомъ самостоятельное сужденіе. Какъ въ Оснабрюкѣ я имѣлъ случай объяснить сопровождавшимъ меня господамъ, такъ и здѣсь я желалъ бы убѣдить, что мы, ввогимнастическія упражненія, имѣли въ виду серьезную задачу довести молодую дѣвушку до того, чтобы она была въ состояніи *Ihren Körper zu beherrschen*; такъ какъ изящество и грація обуславливаются исключительно умѣньемъ владѣть своими членами (*seine Glieder beherrschen*). Это соображеніе много способствовало тому, что обращено особенное вниманіе на хороводы (*Reigen*), и, постепенно подвигаясь впередъ, мы старались вводить въ хороводы все большее и большее разнообразіе и устраивали не только хороводныя шествія (*Gehreigen*) и хороводныя пѣсни (*Gesangreigen*), но и хороводныя танцы (*Tanzreigen*). Эти танцы нельзя сравнивать съ нынѣшними балетными танцами; это скорѣе основные элементы (*Urelemente*) танцевъ нашихъ прародителей, танцы, которые возможны только при движеніи всѣхъ частей тѣла. Дѣвушки такъ охотно и съ такимъ удовольствіемъ дѣлаютъ эти маленькія упражненія, которыя только при граціи въ движеніяхъ приобрѣтаютъ свое истинное значеніе, что смотрѣть пріятно. Еслибы вы полюбознательствовали взглянуть на эти упражненія, вы бы согласились, что учебное начальство оказываетъ большую услугу, возстановляя значеніе граціи и изящества въ тѣлодвиженіи и этимъ противоудѣствуя современному извращенному танцевальному искусству. Мм. гг., мы стремимся къ дѣламъ, которыя вы, безъ сомнѣнія, одобряете, и если вы имѣете представить по этому предмету какія либо критическія замѣчанія, то не умалчивайте о нихъ, такъ какъ они падутъ на благодарную почву. Мы вовсе не изъ упрямства защищаемъ нашъ взглядъ на этотъ предметъ; мы въ сущности желаемъ только воспитать для

нашего народа такихъ дѣвушекъ, которыя и въ физическомъ отношеніи могли бы на столько соответствовать своимъ жизненнымъ задачамъ, на сколько мы должны желать этого отъ нихъ для блага отечества.

„Затѣмъ, милостивые государи, я перехожу къ бѣганью на конькахъ и къ плаванью. Мнѣ хорошо извѣстно, съ какимъ страхомъ наши родители смотрѣли на своихъ дочерей, катающихся на конькахъ, съ какимъ безпокойствомъ они глядѣли на плаванье дѣвушекъ. Но вы, конечно, согласитесь, что все это теперь не кажется страшнымъ. Напротивъ, съ годами взгляды на эти предметы совершенно измѣнились. При правильномъ руководствѣ, катанье на конькахъ является не только однимъ ихъ прекраснѣйшихъ удовольствій, но и самымъ полезнымъ упражненіемъ. Что касается плаванья, то оно въ моихъ глазахъ идеальнѣе изъ идеаловъ для гармоническаго тѣлеснаго развитія. Нѣтъ такого тѣлеснаго упражненія, которое могло бы сравниться съ систематически веденнымъ обученіемъ плаванью. Если вы мысленно представите себѣ механическую сторону плаванья, то вамъ нельзя будетъ не согласиться, что при этомъ упражненіи каждый членъ тѣла вполне нормальнымъ образомъ побуждается къ дѣятельности, и всѣ физическія силы (Körperkraft) получаютъ надлежащее развитіе. Далѣе я хочу напомнить вамъ, что полное расширеніе груди особенно для организма дѣвочки, обремененной умственной работой, имѣетъ необыкновенно важное значеніе. И такъ, милостивые государи, я возвращаюсь къ тому, что менѣе всего входитъ въ намѣренія учебнаго вѣдомства расширять дѣли женскаго образованія или неправильнымъ шаблонизированіемъ системы обученія воспитывать дюжинныхъ дѣвушекъ. Напротивъ, мы единственно желаемъ мало по малу направить наши училища на тотъ путь, чтобы молодыя дѣвушки понимали, что и физическое ихъ развитіе составляетъ ихъ обязанность и что за исполненіе этой обязанности онѣ заслужатъ благодарность государства“.

Обсужденіе этого вопроса закончилось замѣчаніемъ депутата д-ра Виндгорста. „Милостивые государи, разница въ мнѣніяхъ г. коллеги Рейхеншпергера и г. министра заключается не столько въ принципы, сколько въ мѣрѣ, и я думаю, что въ концѣ своей рѣчи г. министръ придалъ все-таки слишкомъ большое значеніе тѣлеснымъ упражненіямъ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти упражненія слѣдуетъ производить съ большою осторожностью, чтобы вмѣстѣ съ физическимъ развитіемъ они не причинили какихъ-либо органическихъ поврежденій. Все дѣло

заключается въ томъ, чтобы найти для этихъ упражненій надлежащія силы и подходящихъ учителей или лучше учительницъ¹⁾.

Представленіе министра было одобрено палатою. Вслѣдъ затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія поручилъ комиссіи составленіе нормальнаго учебнаго плана для высшихъ женскихъ училищъ, который подвергнутъ былъ обсужденію въ десятомъ общегерманскомъ педагогическомъ собраніи въ Берлинѣ 5-го октября 1886 года²⁾. Въ этомъ планѣ въ числѣ предметовъ курса помѣщена гимнастика; по вѣтъ ни распредѣленія гимнастическаго матеріала по классамъ, ни объяснительной записки. Министерство, очевидно, желало предварительно ознакомиться съ состояніемъ этого предмета во всѣхъ женскихъ училищахъ. Съ этою цѣлью затребовано было отъ всѣхъ провинціальныхъ учебныхъ управленій³⁾ представленіе свѣдѣній относительно преподаванія гимнастики въ трехмѣсячный срокъ. Въ этомъ представленіи должно быть, между прочимъ, сообщено, устроены ли въ училищахъ новыя гимнастическія залы⁴⁾, или же существовавшія приспособлены къ потребностямъ гимнастики; устроены ли соответственные дворы для гимнастическихъ упражненій и игръ и, на случай непогоды, крытыя галлерей. Если въ какомъ-либо училищѣ приняты какія-нибудь особенныя новыя мѣры въ этомъ отношеніи, то въ представленіи должны быть помѣщены свѣдѣнія какъ объ этихъ мѣрахъ, такъ равно и о томъ, въ какой степени послужили онѣ къ тѣлесному освѣженію и увѣрленію дѣтей. Вообще въ представленіи должны быть изложены всѣ условія, благопріятствующія и препятствующія правильному веденію въ училищахъ гимнастическихъ упражненій и игръ. Независимо отъ этого разосланы были по всѣмъ провинціямъ ревизоры для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ этого предмета въ женскихъ училищахъ.

Въ настоящее время, за очень немногими исключеніями, гимнастика преподается почти во всѣхъ нѣмецкихъ высшихъ женскихъ училищахъ. Изъ имѣющихся у меня нѣсколькихъ десятковъ отчетовъ о состояніи нѣмецкихъ женскихъ училищъ за 1888 годъ оказывается, что только въ одномъ Люнебургскомъ училищѣ не преподается гимнастика. По директоръ этого училища обращается къ

¹⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, декабрь 1887 г.

²⁾ *An sämtliche könig. Provinzial-Schulcollegien, die Königl. Regierungen etc. Zeitschrift für weibl. Bildung.* 1884.

³⁾ Въ некоторыхъ училищахъ залы снабжены отчасти приспособленными пульверизаторами.

щедрости городского управленія, чтобы и Лüneбургъ въ этомъ отношеніи не отставалъ отъ другихъ нѣмецкихъ городовъ ¹⁾.

Судя по этимъ же отчетамъ, въ большинствѣ училищъ гимнастика преподается во всѣхъ классахъ; въ нѣкоторыхъ только начинающа съ VII (нашего 1-го) класса, а въ приготовительныхъ (X, IX и VIII) вовсе не упоминается гимнастика. Распредѣленіе гимнастическаго матеріала по классамъ въ общемъ сходно во всѣхъ училищахъ, но значительно разнится въ подробностяхъ, такъ что трудно представить общую примѣрную программу. Вообще занятія этимъ предметомъ во многихъ училищахъ ведутся, хотя съ большими вариациями, примѣнительно къ руководствамъ: Dr. Lions „Bemerkungen über Turnunterricht an Mädchenschulen“, W. Jenny, K. A. Schmidt, von Lage и др. Поэтому вездѣ практикуются разнообразныя виды игръ (Bewegungsspiele und Turnspiele), вольныхъ и порядковыхъ упражненій съ пѣснями и танцами, даже съ кастаньетами, всевозможныя виды упражненій на подвижныхъ снарядахъ (особенно рекомендуются даже для дома упражненія съ палкою (Leichte Übungen mit dem Holzstabe), какъ самое дѣйствительное средство для возстановленія силъ и т. п.). Изъ неподвижныхъ снарядовъ преимущественно употребляются слѣдующіе: трамплинъ, горизонтальная и наклонная лѣстница, параллельныя брусья, кольца на веревкахъ, наклонныя шесты, горизонтальная перекладина, качели и гигантскіе шаги.

Несмотря на то, что танцы (Gesellschaftstanzen) въ Германіи признаются занятіемъ, вовсе неподходящимъ къ училищу ²⁾, и въ отчетахъ нѣкоторыхъ училищъ напечатаны даже совѣты родителямъ отложить обученіе танцамъ, какъ необходимому злу, до выхода дѣвушекъ изъ училища, нѣсколько училищъ, въ угоду общественному мнѣнію, сдѣлали въ этомъ отношеніи исключеніе и среди гимнастическихъ упражненій и игръ въ программахъ помѣстили кромѣ хоропроводныхъ и баллыныя танцы. Такъ, въ программѣ Данцигской Victoria-Schule въ пятомъ (нашемъ третьемъ) классѣ находится па польки и вальса (Polka-und Walzerschritt), а въ первомъ и во второмъ (нашихъ 6 и 7) классахъ и другіе Gesellschaftstanzen. Въ программѣ Лейпцигскаго высшаго женскаго училища помѣщены въ 4-мъ классѣ па мазурки и Рейнскаго танца (Rheinländertanz); въ третьемъ клас-

¹⁾ Dreizehnter Bericht der städtischen höh. Töchter Schule zu Lüneburg. Ostern. 1888, стр. 11—14.

²⁾ Рѣчь министра въ Abgeordnetenhaus см. выше стр. 36.

сѣ—вальсъ, во второмъ и первомъ классахъ кадрили (Quadrille à la cour), менуэтъ и другіе таицы.

Для сравненія приведемъ здѣсь правительственную программу гимнастики во французскихъ женскихъ лицеяхъ ¹⁾:

Première et deuxième années.

(Une heure et demie par semaine, chaque année)

Gymnastique sans appareils.

Attitudes scolaires.

Formation de la section de marche.

Station régulière du corps.

Mouvements de la tête, du tronc, des bras, des jambes.

Mouvements combinés.

Marches rythmées, évolutions.

Courses au pas gymnastique.

Equilibre.

Mouvements de natation.

Troisième année.

Les mêmes exercices que dans les années précédentes.

Gymnastique avec appareils.

Exercices élémentaires avec instruments.

Haltères.

Bâton.

Canne à deux élèves.

Quatrième et cinquième années.

Les mêmes exercices de gymnastique avec appareils qu'en troisième année.

Exercices aux agrès.

Echelle de corde.

Echelles de bois, horizontale, inclinée, orthopédique.

Barres parallèles.

Руководствомъ при гимнастическихъ упражненіяхъ служить „Manuel de gymnastique à l'usage des écoles primaires et secondaires de filles et des écoles normales primaires d'institutrices“. 1884.

И. Стефановичъ.

---

¹⁾ Plan d'études et programmes de l'enseignement secondaire des jeunes filles prescrite par Arrêté du 28 juillet 1882.

ПОПРАВКА.

Въ октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ статьѣ „Объ употребленіи релетиціонныхъ картъ при преподаваніи“, на стр. 24-й строки 10-ю и 9-ю съ низу слѣдуетъ читать такимъ образомъ:

находится въ зависимости отъ приемовъ преподаванія географіи. Такъ, мы можемъ предсказать полную неудачу преподаванія этого предмета безъ употребленія въ классѣ атласа и т. д.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРЕБЫВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ СЪ АВГУСТЪЙШИМИ ДѢТЬМИ ВЪ РОВЕНСКОМЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Начало настоящаго учебнаго года ознаменовалось для Ровенскаго реального училища радостнымъ событіемъ. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна изволили избрать это училище мѣстомъ своего пребыванія во время происходившихъ въ Волинской губерніи большихъ маневровъ.

Высокіе Посѣтители изволили прибыть въ г. Ровно 27-го августа. Ученики мѣстныхъ: реального, приходскаго и начальнаго еврейскаго училищъ были выстроены на тротуарѣ возлѣ зданія реального училища и, какъ только показался экипажъ Ихъ Величествъ, ученики запѣли народный гимнъ и за симъ привѣтствовали Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества радостными кликами „ура“.

30-го августа, по случаю тезоименитства Государя Императора, въ церкви Ровенскаго реального училища преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ Волинскимъ, былъ отслуженъ молебенъ и затѣмъ въ Высочайшемъ присутствіи совершена божественная литургія. Во время богослуженія въ церкви пѣлъ, кромѣ архіерейскаго хора, хоръ учениковъ реального и приходскаго училищъ.

Въ этотъ же день, въ 7 часовъ вечера, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, прибылъ къ зданію реального училища уче-

нической оркестръ Здолбуновскаго сельскаго училища и имѣлъ счастье исполнить нѣсколько пьесъ въ Высочайшемъ присутствіи. Ихъ Величества слушали музыку съ балкона и потомъ милостиво простились съ дѣтьми, которымъ, по повелѣнію Государыни Императрицы, были розданы фрукты. Въ 10 часовъ вечера, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, за городомъ былъ сожженъ фейерверкъ, при чемъ ученики реального училища, съ Высочайшаго соизволенія, были расположены шпалерою предъ навильономъ Ихъ Величествъ.

2-го сентября передъ обѣдней удостоились представленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ воспитанницы Острожскаго женскаго графа Д. Н. Влудова училища, прибывшія наканунѣ со своею начальницей въ г. Ровно, по желанію Государыни Императрицы. Воспитанницы имѣли счастье поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль и иконы: Государю Императору—Нерукотвореннаго Спаса, Государынѣ Императрицѣ и Наслѣднику Цесаревичу—Преподобнаго Ѳеодора, князя Острожскаго, и Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ—Почаевской Божіей Матери; кромѣ того поднесены были: Ихъ Императорскимъ Величествамъ—вышитая бархатная салфетка, а Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ—такая же подушка. Затѣмъ воспитанницы, съ соизволенія Ея Величества, присутствовали на божественной литургіи въ церкви реального училища, во время которой пѣлъ хоръ учениковъ этого училища, удостоившійся одобренія Ихъ Величествъ.

По окончаніи литургіи, въ числѣ прочихъ депутацій, осчастливлены были милостивымъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ ученики крестьянскаго пансіона при Острожской прогимназіи, при чемъ одинъ изъ нихъ удостоился получить просфору изъ рукъ Государыни Императрицы.

Вечеромъ ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ г. Ровно, пожаловавъ: управлявшему ученическимъ хоромъ въ Ровно, учителю пѣнія Кіевской 2-й гимназіи Захарьевичу и учителю приходскаго Ровенскаго училища Сингалевичу—золотые часы съ цѣпью, а участвовавшимъ въ хорѣ ученикамъ: одному изъ старшихъ—кольцо, а прочимъ—полуимперіалы; завѣдующему Здолбуновскимъ городскимъ училищемъ Маслоvesкому—украшенный драгоцѣнными камнями перстень, учителю музыки того же училища—золотые часы съ цѣпью, учительницѣ Драгочинской—брошь, украшенную алмазами, а ученикамъ и ученицамъ, участвовавшимъ въ оркестрѣ,—серебряные рубли.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Тридцать-второе присужденіе наградъ графа Уварова ¹⁾.

Въ соисканіи наградъ графа Уварова въ настоящемъ году участвовало 15 сочиненій, въ числѣ которыхъ было два, отложенныхъ отъ предыдущаго конкурса. Для ихъ разсмотрѣнія и постановленія о нихъ приговора была назначена Академіею, согласно правиламъ объ Уваровскихъ наградахъ, комиссія подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря изъ гг. академикомъ: Я. К. Грота, Б. С. Веселовскаго, А. Ф. Бычкова, А. А. Куника, М. И. Сухомлинова, А. Н. Веселовскаго, Л. Н. Майкова и адъюкта Н. Ф. Дубровина. Ознакомившись съ переданными на ея судъ сочиненіями, комиссія, для ближайшаго разсмотрѣнія каждаго изъ нихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить рецензіи на конкурсные произведенія къ назначенному для того сроку. По истеченіи этого срока, комиссія признала необходимымъ три сочиненія отложить до слѣдующаго Уваровскаго конкурса, за неполученіемъ отзывомъ отъ лицъ, которыя приняли на себя ихъ разсмотрѣніе, и затѣмъ, по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства прочихъ конкурсныхъ трудовъ, четвертымъ изъ нихъ присудила преміи, въ 500 рублей каждая.

I. О жити св. Алвекса, чловѣка Божія. Проф. *П. Владимірова*. Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. *П. Владимірова*. С.-Пб. 1888.

Въ виду спеціальнаго характера этихъ сочиненій Академія обращалась съ просьбою о составленіи рецензіи на нихъ къ проф. Вар-

---

¹⁾ Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1890 года непремѣннымъ секретаремъ Академіи А. А. Штраухомъ.

шавскаго университета А. С. Вудиловичу, который составленнымъ подробнымъ отзывомъ и оказалъ комиссіи существенное содѣйствіе въ дѣлѣ оцѣнки трудовъ проф. Владимірова.

Статья о житіи св. Алексѣя, напечатанная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, посвящена обзорнѣму написаннаго въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка западно-русскаго житія св. Алексѣя, оказавшагося въ одномъ изъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ предпосланномъ изданію этого любопытнаго памятника историко-литературномъ введеніи проф. Владиміровъ проводитъ мысль, что, хотя, по содержанію своему, житіе не отличается отъ латинской легенды о названномъ святомъ, вошедшей въ извѣстный подъ названіемъ *Legenda aurea* сборникъ XIII вѣка Іакова ѧ Ворагине, тѣмъ не менѣе, по языку, оно примыкаетъ къ сохранившемуся въ спискахъ XIV и XV вѣковъ чешскому переложенію этой легенды и такимъ образомъ является однимъ изъ малочисленныхъ русскихъ памятниковъ, возникшихъ подъ чешскимъ вліяніемъ въ періодъ утраквизма и чешскобратства.

Текстъ житія (стр. 9—14) изданъ авторомъ съ полною надеографическою точностью и снабженъ подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ отмѣчены ошибки и пропуски списка, по сравненію съ легендою латинскою, ея чешскимъ переложеніемъ и нѣскольکو иною редакціею польскаго житія того же святаго (по *Gesta Romanorum*). Послѣднія семь страницъ статьи посвящены характеристикѣ языка нововзданнаго памятника въ отношеніяхъ фонетическомъ, морфологическомъ и лексическомъ, при чемъ въ краткомъ словоуказателѣ къ житію приведены соотвѣтственные обороты и слова латинскіе, чешскіе, а иногда нѣмецкіе, съ дополнительными параллелями по словарямъ Памвы Бернанды, Юнгмана, Линде, Посовича, Желеховскаго и другихъ.

Хотя, по замѣчанію проф. Вудиловича, характеристика эта не представляетъ исчерпывающей полноты, тѣмъ не менѣе пробѣлы въ словоуказателѣ легко могутъ быть восполнены читателемъ на основаніи изданнаго текста житія. Равнымъ образомъ, „не вполне разясненъ авторомъ діалектической характеръ языка памятника, происхожденіе и относительная сила въ немъ вліяній чешскихъ и польскихъ, церковно-славянскихъ, актово-западно-русскихъ, живыхъ бѣлорусскихъ и т. п. Но, быть можетъ, болѣе опредѣленный отвѣтъ на эти вопросы будетъ представленъ авторомъ позже, при изданіи и описаніи остальныхъ частей сборника Императорской Публичной Би-

бліотеки^а, который, по мнѣнію рецензента, интересенъ не только содержаниемъ и происхожденіемъ (съ чешскаго), но и „по столь раннему примѣненію въ легендарной литературѣ одного изъ живыхъ русскихъ говоровъ, хотя и въ смѣшеніи съ формами, а еще болѣе словами языковъ родственныхъ“.

Несравненно болѣею законченностью отличается другой, явившійся въ сонсканіи трудъ проф. Владимірова—о Францискѣ Скоринѣ, явѣстномъ западно-русскомъ первопечатникѣ и переводчикѣ Библии. Вопросъ о происхожденіи, характерѣ и историческомъ значеніи трудовъ Скорины представляетъ много загадочнаго, и исчерпывающее его изученіе давно являлось существенною задачею и живою потребностью въ нашей ученой литературѣ. Не смотря на кажущуюся простоту и легкость, выполненіе взятой на себя проф. Владиміровымъ задачи, по замѣчанію проф. Будиловича, существенно затруднялось чрезвычайною скудостью біографическихъ свѣдѣній о Скоринѣ, для пополненія коихъ необходимы разысканія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ разное время проживалъ Скорина и гдѣ могли въ актахъ и записяхъ оказаться указанія на его личность или, по крайней мѣрѣ, на культурныя и общественныя условія, опредѣлившія роль его въ исторіи русскаго просвѣщенія. Не меньшая трудность представляется и въ отношеніи изученія книжнаго наслѣдія Скорины, такъ какъ его произведенія по частямъ разбросаны въ бібліотекахъ не только русскихъ, но и заграничныхъ, благодаря чему даже Императорская Публичная Библіотека не можетъ удовлетворить пытлиности изслѣдователя, особливо если онъ задумаетъ дѣятельность Скорины изучать сравнительнымъ путемъ—въ рамкахъ общеевропейскаго книгопечатнаго и вѣроисповѣднаго движенія первыхъ десятилѣтій XVI вѣка.

Обращаясь къ содержанію изслѣдованія проф. Владимірова, рецензентъ признаетъ, что оно заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ первый опытъ всесторонняго разсмотрѣнія жизни и дѣятельности Скорины, причемъ проф. Будиловичъ указываетъ, что книга, подраздѣленная авторомъ на двѣ части, изъ коихъ первая озаглавлена „Скорина, его печатныя изданія и переводы“, а вторая — „Языкъ Скорины“, въ дѣйствительности распадается на три отдѣла: въ первомъ изложена біографія Скорины на общемъ фонѣ западно-русской общественной жизни XVI вѣка; во второмъ отдѣлѣ представленъ бібліографическій и историко-литературный обзоръ его изданій и переводовъ, въ связи съ ихъ вліяніемъ на дальнѣйшій ростъ русскаго просвѣщенія, и, наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ разсмотрѣнъ

языкъ изданій и переводовъ Скорины. Въ приложеніяхъ г. Владиміровымъ сообщены нѣкоторые документы и выписки изъ текстовъ Скорины сравнительно съ другими, имъ родственными, а въ предисловіи, предпосланномъ сочиненію, и въ самомъ текстѣ сочиненія помѣщенъ обзоръ литературы предмета — на столько обстоятельный, что съ этой стороны, по мнѣнію проф. Будиловича, авторъ исчерпалъ свою тему.

Переходя къ біографическому отдѣлу сочиненія г. Владимірова, ученый рецензентъ, хотя и отдаетъ автору ту справедливость, что онъ почерпалъ все подходящее для своего изслѣдованія не только у Соловьева, Макарія, Вестужева-Рюмина, Васильевскаго и другихъ, но и изъ многихъ западно-русскихъ актовъ данной эпохи, тѣмъ не менѣе біографическій очеркъ признаетъ блѣднымъ и отрывочнымъ; обуславливается это, впрочемъ, скудостью имѣющихся въ обращеніи фактическихъ свѣдѣній о Скоринѣ. По этой-то причинѣ авторъ въ данномъ отдѣлѣ отводитъ широкое мѣсто имѣющему къ Скоринѣ собственно мало отношенія изображенію нравственнаго упадка западно-русскаго духовенства, коему противопоставляется городской классъ или мѣщанство, въ качествѣ истаго представителя нравственно-религіознаго и умственнаго развитія юго-западной Россіи въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ.

Иной характеръ носятъ II и III главы разбираемаго сочиненія; заключаая въ себѣ обслѣдованіе литературы наслѣдія Скорины, онѣ являются наиболѣе важными въ трудѣ проф. Владимірова; эти главы, по отзыву рецензента, отличаются точностью метода и надежностью большинства добытыхъ результатовъ. Во II главѣ имено рассмотрѣны самымъ внимательнымъ образомъ пражскія изданія Скорины, а въ III главѣ — виленскія его изданія, причемъ одинаково тщательно описанъ какъ виѣшній видъ изданій, такъ и внутреннія свойства текстовъ, сравнительно съ другими однородными изданіями и рукописями.

Соглашаясь съ выводами, дѣлаемыми авторомъ на основаніи обзора сочиненій Скорины въ разныхъ изданіяхъ, проф. Будиловичъ одно лишь изъ заключеній проф. Владимірова — весьма, впрочемъ, существенное для характеристики Скорины — признаетъ преждевременнымъ и слишкомъ догматичнымъ; рецензентъ сомнѣвается въ томъ чисто-православномъ характерѣ авторской и общественной дѣятельности, какой усвоится Скоринѣ проф. Владиміровымъ.

Въ послѣдней, наконецъ, главѣ сочиненія, посвященной вопросу

о языкѣ Скорины, авторъ проводитъ мысль о раннемъ зарожденіи между западно-руссами стремленія приблизить церковный языкъ къ просторѣчю, но въ подтвержденіе этого вывода имъ, по мнѣнію рецензента, убѣдительныхъ доказательствъ не представляется; напротивъ, у Скорины нерѣдко встрѣчаются устарѣлыя или инодіалектскія слова, формы и даже весь строй рѣчи.

Если основной вопросъ о зарожденіи языка Скорины не рѣшается авторомъ окончательно, за то грамматическія и лексическія особенности Скорины очерчены проф. Владиміровымъ и обстоятельно, и въ общемъ правильно. Ученый рецензентъ, правда, весьма подробно отмѣчаетъ допущенныя г. Владиміровымъ частныя ошибки и невѣрности, но преимуществу лексическаго и грамматическаго характера, но при этомъ оговаривается: „Весьма возможно, что на многія изъ этихъ замѣчаній и возраженій авторъ представилъ бы вполне удовлетворительныя объясненія и такимъ образомъ низвелъ бы до значенія простыхъ недомолвокъ или недоразумѣній то, что намъ показалось ошибочнымъ или невѣрнымъ“. Но еслибы и этого не случилось, еслибы читатель присоединился въ большинствѣ случаевъ къ представленнымъ возраженіямъ, то и тогда, по словамъ проф. Будиловича, рассмотрѣнный имъ трудъ г. Владимірова „не утратитъ выдающагося научнаго значенія и важности. Значеніе это заключается въ методическомъ и всестороннемъ пересмотрѣ всего, что можно извлечь изъ литературныхъ произведеній Скорины о немъ и его подвигѣ, съ освѣщеніемъ его лица и дѣятельности съ высшихъ историко-сравнительныхъ точекъ зрѣнія... Нужды нѣтъ, что то или другое изъ положеній автора уже ранѣе было высказано то Головацкимъ, то Викторovýmъ, то Ровянскимъ и другими исследователями старопечатнаго дѣла: даже и въ этихъ случаяхъ за авторомъ остается заслуга строгой проверки прежнихъ догадокъ и возведенія ихъ изъ гипотезъ въ прочныя историко-литературныя положенія. Не важно и то, продолжаетъ рецензентъ,—, что нѣкоторые изъ домысловъ автора требуютъ еще, по нашему мнѣнію, дальнѣйшей разработки, и, пожалуй, могутъ быть потрясены ею, и что вообще сочиненіе это во многомъ не можетъ считаться окончательнымъ рѣшеніемъ затронутыхъ имъ вопросовъ. Довольно и того, что авторъ имъ далъ сильный толчекъ и несомнѣнно приблизилъ къ разрѣшенію. Къ тому же слѣдуетъ оговориться, что почти всѣ указанныя неясности или неточности сочиненія касаются разнаго рода біографическихъ и историко-литературныхъ вопросовъ, тогда какъ собственно бібліографическая

часть труда, бывшая у автора на первомъ планѣ, разработана безукоризненно и надолго останется образцомъ монографій этого рода. Не маловажное достоинство книги составляетъ и прекрасная ея вышность, вполне достойная какъ выдающихся заслугъ знаменитаго западно-русскаго первопечатника, такъ и нашего дѣятельнаго Общества древней письменности, котораго шифръ красуется на заглавномъ листѣ разсмотрѣннаго сочиненія⁴.

Въ виду изложенныхъ научныхъ достоинствъ какъ брошюры о западно-русскомъ житіи св. Алексѣя, такъ особенно изслѣдованія о Францискѣ Скоринѣ, проф. Будиловичъ признаетъ справедливымъ награждать автора этихъ сочиненій Уваровскою премією въ 500 руб.

II. Описание старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Т. I. Польскъ Стародубскій. Изслѣдованіе *А. Лазаревскаго*. Кіевъ. 1889.

Въ обширной рецензіи на это сочиненіе, составленной, по вызову Академіи, проф. Д. И. Багалъемъ, и интересными самостоятельными экскурсами въ архивную исторію Украины пополняющей разсматриваемое сочиненіе, рецензентъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что доселѣ предметомъ вниманія изслѣдователей была лишь исторія южной Руси за болѣе древній періодъ и исторія правобережной Малороссіи подъ польскимъ владѣтельствомъ; эту послѣднюю изучали главнымъ образомъ съ точки зрѣнія ея внутренняго быта (положенія крестьянъ, казачества, городовъ, дворянъ, церкви и т. п.). Въ иномъ положеніи оказывалось изученіе исторіи лѣвобережной Малороссіи: она постоянно тавалась въ тѣни. Даже вышняя судьба этого края отъ монголо-татарскаго нашествія до половины XVII вѣка извѣстна очень мало. Только со времени Богдана Хмельницкаго, когда край этотъ дѣлается центромъ важныхъ политическихъ событій, его живымъ и талантливымъ бытописателемъ является Н. И. Костомаровъ. Но и эта вышняя политическая исторія лѣвобережной Малороссіи, за смертью Костомарова, осталась недосказанною, тогда какъ внутренняя жизнь народа, до появленія трудовъ г. Лазаревскаго, представляла изъ себя terra incognita.

Отсюда видно, что существеннѣйшіе вопросы предмета предшествовавшей литературой были или не разрѣшены, или вовсе не затронуты, и потому трудъ, выполненный г. Лазаревскимъ, долженъ занять почетное мѣсто въ исторіи лѣвобережной Малороссіи, — тѣмъ болѣе, что г. Лазаревскій къ разсматриваемому сочиненію былъ вполне под-

готовленъ прежними собственными трудами, разснанными, къ сожалѣнію, въ малораспространенныхъ провинціальныхъ издавіяхъ, почти неизвѣстныхъ читающей публикѣ.

Заслуживъ извѣстность лучшаго знатока внутренняго быта гетманщины и собравъ богатый запасъ архивныхъ матеріаловъ, г. Лазаревскій поставилъ себѣ цѣлью дать систематическое описаніе всей лѣвобережной Малороссіи, которое послужило бы матеріаломъ для будущей исторіи малорусскаго народа. Въ разобранномъ проф. Вагалѣемъ первомъ, куда вышедшемъ, томѣ этого сочиненія очерчивается въ частности Стародубскій полкъ въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ. По мнѣнію ученаго рецензента, если въ книгѣ первый отдѣлъ (общій историческій очеркъ) кратокъ, за то послѣдующіе (о городахъ, селеніяхъ и старшинахъ) обширны и обстоятельны; въ особенности пушно это сказать о 3-мъ и 4-мъ отдѣлахъ. Каждый изъ нихъ заключаетъ, помимо массы фактическаго интереснаго матеріала, иногда цѣлыя отдѣльныя монографіи и эпизоды. Такова, на примѣръ, исторія Стародубскаго магистрата (въ отдѣлѣ о городахъ), пожалованіе кн. Меншикову Почеповской сотни (въ отдѣлѣ о селеніяхъ), біографіи Лисовскаго (въ отдѣлѣ біографій) и т. п. Книга эта знакомитъ насъ отчасти съ исторіею мѣстнаго общества, въ лицѣ казацкой старшины; болѣе въ ней обстоятельны данныя о территоріи; здѣсь мы находимъ не только многочисленныя данныя для исторіи заселенія края, но и исторію цѣлыхъ территоріальныхъ округовъ (сотенъ и волостей), а также отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ. Не всѣ очерки одинаково подробны: есть и краткіе, есть и очень обширные. Въ нихъ, кромѣ того, сообщается множество любопытныхъ свѣдѣній о жизни малорусскаго общества—его землевладѣніи,³ соціальномъ положеніи, экономическихъ интересахъ (промыслахъ, ремеслахъ и торговлѣ) и частномъ семейномъ бытѣ. Правда, эти данныя не сгруппированы, разбросаны; но авторъ и не ставилъ себѣ цѣлью дать систематическій очеркъ внутренняго быта малороссійскаго общества. Наконецъ, здѣсь же начертана и цѣльная картина общественной дѣятельности и частной жизни всѣхъ представителей мѣстнаго полковаго и сотеннаго управленія. Это—исторія (въ біографіяхъ) высшаго слоя малорусскаго народа; въ ней попадаются данныя для исторіи мѣстнаго управленія и для характеристики соціально-экономическаго положенія общества и его домашняго быта.

Обращаясь къ внутренней оцѣнкѣ содержанія книги г. Лазарев-

скаго, рецензентъ признаетъ за нею значеніе отнюдь не простаго сборника сырыхъ матеріаловъ. „Самъ авторъ“, говоритъ пр. Вагалъй, „вѣрно опредѣляетъ характеръ своего сочиненія, называя его описаніемъ старой (правильнѣе лѣвобережной) Малороссіи“. Трудъ автора состоялъ здѣсь не только въ разыскиваніи источниковъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, но въ ихъ сводкѣ, систематизаціи. Это не изслѣдованіе; авторъ, въ большинствѣ случаевъ, уклоняется отъ выводовъ; это—первоначальная сводка матеріала, но подобраннаго и сгруппированнаго такъ искусно, что у читателя складываются сами собою многія обобщенія. Впрочемъ, авторъ даетъ намъ иногда отдѣльные экскурсы, носящіе внѣшніе и внутренніе признаки изслѣдованія (таковы, напримѣръ, общія соображенія о заселеніи Стародубскаго полка въ связи съ географическими условіями мѣстности и этюды о раскольничьихъ слободахъ и владѣніяхъ Кіево-Печерской лавры). Помимо того, въ книгѣ разсыяно много отдѣльныхъ замѣчаній критическаго характера. Конечно, описаніе, какъ таковое, всегда должно быть поставлено ниже изслѣдованія; но эта форма изложенія иногда (какъ въ данномъ случаѣ) оказывается въ практическомъ отношеніи необходимою. Можно только пожелать г. Лазаревскому присоединить къ описанію, гдѣ возможно, элементъ изслѣдованія; это онъ дѣлаетъ и теперь, но только въ очень незначительной степени; достигнуть этого, по мнѣнію рецензента, возможно путемъ расширенія историко-географическихъ очерковъ общаго характера и отдѣловъ, посвященныхъ населенію; послѣднее необходимо сдѣлать автору еще и для того, чтобы исполнить свое обѣщаніе о народной исторіи. Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что г. Лазаревскій не могъ теперь дѣлать широкихъ обобщеній, потому что описалъ пока еще небольшую часть территоріи лѣвобережной Малороссіи; ко многимъ вопросамъ ему еще придется возвратиться, и даже не одинъ разъ. Во всякомъ случаѣ, книга г. Лазаревскаго должна быть оцѣниваема главнымъ образомъ съ точки зрѣнія новизны и важности матеріала, какой она вноситъ въ научный обиходъ. „Въ виду этого“, замѣчаетъ проф. Вагалъй, — „я и обратилъ особенное вниманіе на источники и пособія, которыми пользуется нашъ авторъ. Такъ какъ мнѣ приходилось имѣть дѣло съ старымъ, опытнымъ библиографомъ, то я считалъ для себя возможнымъ быть очень требовательнымъ и даже, быть можетъ, нѣсколько придирчивымъ. Мнѣ пришлось отмѣтить не мало пробѣловъ по части печатныхъ источниковъ и пособій. Но всѣ они, даже вмѣстѣ взятые, не особенно существенны; основной матеріалъ автору былъ

извѣстенъ и онъ въ большей или меньшей степени воспользовался имъ; ошибка г. Лазаревскаго, по моему мнѣнію, состояла въ томъ, что онъ не поставилъ себѣ задачей дать сводку всѣхъ печатныхъ данныхъ. Но главная заслуга г. Лазаревскаго заключается въ подборѣ рукописныхъ, а не печатныхъ матеріаловъ. Я показалъ, какую массу весьма цѣнныхъ архивныхъ источниковъ привлечь къ своей работѣ г. Лазаревскій. Онъ самъ разыскалъ этотъ матеріалъ, спасъ его отъ гибели, изучилъ и систематизировалъ. Конечно, и тутъ есть пробѣлы; я ихъ очень рачительно отиѣтилъ; сдѣлалъ то, чего обыкновенно не дѣлаютъ: отправился въ архивы, недоступные, по личнымъ условіямъ, г. Лазаревскому, порылся въ нихъ и нашелъ для себя не малую добычу. И опять таки дѣлалъ я это не для того, чтобы „уличить“ въ пропускахъ, а чтобы принести и свою лепту въ ту сокровищницу, на пользу которой мы всѣ работаемъ (разумѣю отечественную исторію), и для которой г. Лазаревскій собралъ такую цѣнную коллекцію. Итакъ, и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи матеріалъ, собранный г. Лазаревскимъ, соответствуетъ задачѣ сочиненія; пробѣлы въ немъ есть, но основныя рубрики онъ заполняетъ. Выборъ его сдѣланъ умѣлою рукою; авторъ понимаетъ относительное значеніе своихъ источниковъ; можно было бы пожелать только большей критики въ предварительномъ изученіи нѣкоторыхъ архивныхъ документовъ, въ особенности такъ-называемаго генеральнаго слѣдствія о мѣстностяхъ, заключающаго въ себѣ противорѣчивыя данныя“.

Подробное разсмотрѣніе книги г. Лазаревскаго приводитъ рецензента къ тому заключенію, что она отличается чрезвычайнымъ богатствомъ содержанія. „Сообщаемыя г. Лазаревскимъ свѣдѣнія“, пишетъ проф. Вагалъ въ заключительныхъ строкахъ своей, преисполненной эрудиціи и интересныхъ фактовъ, рецензіи, — „разъясняютъ намъ многіе важныя вопросы внутренней жизни лѣвобережной Малороссіи XVII и XVIII вѣковъ. Но тема сочиненія настолько широка, что не могла быть во всей ея полнотѣ исчерпана авторомъ. Я старался расширить изложеніе г. Лазаревскаго и своими прибавленіями наполнилъ добрую половину настоящей рецензіи. Но на нихъ никоимъ образомъ нельзя смотрѣть, какъ на доказательство скудости содержанія книги г. Лазаревскаго; они свидѣтельствуютъ только о широтѣ задачи, поставленной себѣ почтеннымъ авторомъ, и о моемъ усердномъ желаніи способствовать достиженію возможной полноты въ этомъ вопросѣ. Г. Лазаревскому можно поставить въ вину только то, что онъ не

обратилъ должнаго вниманія на нѣкоторые вопросы, имѣющіе прямое отношеніе къ его темѣ (въ особенности на вопросъ о формахъ землевладѣнія), и недостаточно останавливался на нѣкоторыхъ другихъ, которые, на мой взглядъ, должны были бы быть введены въ содержаніе его „Описанія“, если ояъ хотѣлъ дать матеріалы для народной исторіи... Крупныхъ ошибокъ въ изложеніи г. Лазаревскаго“, прибавляетъ проф. Вагалъй, — „я не нашелъ. Правда, я расхожусь съ почтеннымъ авторомъ по нѣкоторымъ капитальнымъ вопросамъ, напримѣръ, о началѣ и судьбѣ магистратскаго самоуправленія въ Стародубѣ и Новгородѣ-Сѣверскѣ, и мнѣ кажется, что г. Лазаревскій впоследствии долженъ будетъ отказаться отъ своего мнѣнія; но окончательное рѣшеніе возникшаго между нами спора нужно все-таки предоставить читателямъ. Отмѣтилъ я также цѣлый рядъ неточностей и мелкихъ промаховъ; то же самое сдѣлалъ раньше и другой критикъ сочиненія г. Лазаревскаго. Но въ концѣ концовъ я все-таки долженъ сказать, что книга г. Лазаревскаго представляетъ отрадное явленіе въ областной историко-географической литературѣ. Императорская академія наукъ поступить, по моему мнѣнію, вполне справедливо, если поощритъ необычайно трудолюбиваго автора и, увѣнчавъ книгу его малою Уваровскою преміей, тѣмъ дастъ ему возможность выпустить въ свѣтъ на свои средства и слѣдующій второй томъ столь широко задуманнаго и полезнаго труда“.

III. Разрядныя дѣлки XVI вѣка. Исслѣдованіе приватъ-доцента *Н. П. Лихачева*. С.-Пб. 1888.

Въ изученіи внутренняго быта Россіи въ эпоху, предшествовавшую реформамъ Петра Великаго, весьма важный пробѣлъ составляетъ неразработанность исторіи приказовъ, какъ органовъ, въ которыхъ главнѣйшимъ образомъ сосредоточивалась административная дѣятельность Московскаго государства. Въ сознаніи необходимости для успѣховъ нашей исторической науки восполненія этого пробѣла академія предприняла, по плану покойнаго академика Калачова, изданіе, на основаніи документовъ Московскаго архива министерства юстиціи, „Актовъ Московскаго государства“, первый томъ которыхъ выпущенъ въ свѣтъ въ началѣ этого года. Къ пополненію же указаннаго выше пробѣла даетъ нѣкоторые матеріалы и монографія г. Лихачева.

Полезное содѣйствіе въ оцѣнкѣ этого сочиненія оказалъ комиссіи профессоръ Казанскаго университета Н. П. Загоскинъ составленною имъ, по приглашенію академіи, рецензію труда г. Лихачева.

Профессоръ Загоскинъ справедливо замѣчаетъ, что тема, избранная г. Лихачевымъ, должна быть признана неблагодарною. Книга является обреченною на преждевременное забвеніе; научные результаты ея (разумѣя подъ наукою не сводъ отрывочныхъ архивныхъ и генеалогическихъ выписокъ, но извѣстныя обобщенія матеріала, дающія тѣ или иные выводы, положенія и новыя данныя) должны быть признаны незначительными: нѣсколько именъ разрядныхъ дьяковъ, съ указаніемъ времени „сидѣнія“ ихъ въ Разрядномъ приказѣ, нѣсколько соображеній относительно времени и порядка составленія „Государева родословца“ — вотъ научные результаты, къ которымъ приводитъ изслѣдованіе г. Лихачева. Съ точки зрѣнія, наконецъ, источниковъ, тема г. Лихачева является неблагодарною уже потому, что самый матеріалъ, который можетъ принести въ предѣлахъ данной темы къ интереснымъ научнымъ выводамъ, крайне скуденъ.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію книги г. Лихачева, профессоръ Загоскинъ въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ отдѣльныя главы изслѣдованія г. Лихачева: „Въ первой главѣ авторомъ разсмотрѣны весьма подробно вопросы какъ о времени возникновенія приказовъ, такъ и о томъ, устроены ли были приказы на бюрократическомъ или коллегіальномъ началѣ, причемъ, оговорившись относительно того обстоятельства, что многіе приводимые факты могутъ показаться недостаточными или произвольно истолкованными, и справедливо оправдывая себя тѣмъ, что безъ гипотезъ и вѣроятныхъ объясненій нельзя обойтись въ изслѣдованіи, — г. Лихачевъ заканчиваетъ эту главу вполне вѣрнымъ положеніемъ, что „многое въ исторіи приказовъ, сравнительно съ существующими мнѣніями, должно быть отодвинуто на значительное число лѣтъ назадъ“.

Во II главѣ г. Лихачевъ вводитъ читателя въ область вопроса о времени образованія Разряднаго приказа, восстанавливаетъ по разряднымъ книгамъ конца первой половины XVI вѣка (1535—1537 гг.) древнѣйшее свидѣтельство о личномъ составѣ этого учрежденія и характеризуетъ интересными соображеніями крупное государственное и общественное значеніе приказнаго дьячества, которое въ XVI в. по преимуществу выходило изъ неродословнаго служилаго класса, въ противоположность боярству. Касаясь ранней исторіи приказовъ въ XVI в., по свидѣтельству Флетчера, носившихъ наименованіе „Четвертей“, г. Лихачевъ замѣчаетъ, что первоначальная исторія приказовъ покрыта непроницаемымъ туманомъ; это даетъ, конечно, поводъ къ всевозможнымъ предположеніямъ и домысламъ въ области

этого вопроса, тѣмъ болѣе, что приказы не были создаваемы государствомъ, какъ создавались впоследствии коллегіи и министерства, но выработывались самою жизнью, совидались и развивались такъ же постепенно, какъ шагъ за шагомъ выросло и само государство". По мнѣнію рецензента, здѣсь-то и слѣдуетъ искать исходную точку образованія приказовъ, а не въ накопленіи дѣлъ въ думской канцеляріи, тѣмъ болѣе, что ни о какой думской „канцеляріи" мы свѣдѣній не имѣемъ даже и отъ XVII вѣка, и что самая организація государевой думы, прошедшая то стадію фактическаго совпаденія ея личнаго состава съ личнымъ составомъ старшей дружины княжеской, то стадію думы „самъ третей у постели", окончательную организацію свою, съ которою и продолжала существовать въ теченіе всего XVII вѣка, получаетъ лишь при Іоаннѣ IV. Профессоръ Загоскинъ по этому поводу замѣчаетъ, что не думные дьяки, въ смыслѣ начальниковъ приказовъ, выдѣлились изъ государевой думы, но, наоборотъ, дьяки, какъ начальники приказовъ, были введены въ личный составъ думы, получивъ наименованіе „думныхъ".

Въ III главѣ г. Лихачевъ дѣлаетъ удачную, по мнѣнію профессора Загоскина, попытку, на основаніи современныхъ официальныхъ документовъ, возстановить личный составъ Разряда съ 1537 по 1565 г.; остальная и значительнѣйшая часть III главы заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе нѣкоторыхъ письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ выражалась дѣятельность Разряда. Авторъ не задается трудно выполнимою, при настоящемъ положеніи источниковъ и ихъ разработкѣ, задачею изслѣдованія всѣхъ остатковъ дѣлопроизводства Разряднаго приказа, но останавливается лишь на разрядныхъ книгахъ, государевомъ родословцѣ и, отчасти, на книгахъ боярскихъ и десятняхъ. Этотъ отдѣлъ сочиненія г. Лихачева рецензентъ признаетъ наиболѣе выдающеюся частью книги. Составляя почти половину всего ея текста, онъ носитъ характеръ самостоятельнаго изслѣдованія и не потерялъ бы ни своей цѣны, ни своего значенія, будучи выдѣленъ изъ книги въ видѣ отдѣльной монографіи. Правда, въ общія рамки сочиненія г. Лихачева этотъ отдѣлъ какъ бы искусственно втиснуть, вследствие чего и выдѣляется яркими красками на общемъ фонѣ труда автора. Дѣйствительно, задача книги г. Лихачева—изслѣдованіе о разрядныхъ дьякахъ XVI в.; къ возстановленію ихъ и ведетъ вся, проходящая черезъ книгу, нить кропотливыхъ изслѣдованій автора. И вдругъ на стр. 284 нить эта порывается вплоть до стр. 452 съ тѣмъ, чтобы дать мѣсто монографическому изслѣдованію

о разрядныхъ книгахъ и родословцахъ, едва-ли имѣющему что-нибудь общее съ основными результатами, преслѣдованіемъ которыхъ заданъ авторъ. Хотя это монографическое изслѣдованіе органически не сплочено съ остальной частью книги, тѣмъ не менѣе рецензентъ „далекъ отъ мысли укорять этимъ автора, такъ какъ трактатъ о разрядныхъ книгахъ и родословцахъ составляетъ истинное украшеніе книги г. Лихачева“.

Наконецъ, IV главу своего изслѣдованія г. Лихачевъ посвящаетъ почти исключительно возстановленію преемственности разрядныхъ дьяковъ, сидѣвшихъ въ Разрядѣ съ 1566 по 1622 г., при чемъ самъ оговаривается, что его сводъ дьяковъ за указанный періодъ времени, „конечно, будетъ отличаться неполнотою, а весьма вѣроятно, и ошибками“.

Прослѣдивъ шагъ за шагомъ весь трудъ г. Лихачева и пройдя по нити его кропотливыхъ изслѣдованій, проф. Загоскинъ признаетъ, что молодой ученый, подавленный съ одной стороны безпредѣльнымъ богатствомъ, а съ другой—отрывочностью архивныхъ матеріаловъ и къ тому же стѣсненный временемъ, отвлекся съ первоначальнаго пути своихъ занятій, а потому постепенно суживаетъ и урѣзываетъ предѣлы своей работы, ограничивая ее въ концѣ концовъ до возстановленія списка приказныхъ дьяковъ одного лишь Разряднаго приказа въ XVI в. или, вѣрнѣе, до конца Смутаго времени. Этимъ происхожденіемъ изслѣдованія объясняются особенности книги и ея недостатки, большая часть которыхъ вполне ясно сознается самимъ авторомъ. Г. Лихачевъ самъ заявляетъ, что книга его „должна вызвать упреки въ мозаичности, неравномѣрной обработкѣ частей, въ сухости изложенія и игнорированіи иногда важныхъ сторонъ вопроса“; онъ, далѣе, вполне чистосердечно признаетъ, что виною только-что указанного недостатка является „мелочность и отрывочность тѣхъ, почерпнутыхъ въ разнообразныхъ источникахъ, фактовъ и указаній, изъ которыхъ приходилось составлять связное цѣлое“. Всѣ эти нареканія, предъявляемая авторомъ по собственному адресу,—вполнѣ справедливы и доказываютъ безпристрастность г. Лихачева къ самому себѣ. Въ этой же причинѣ коренится разбросанность содержанія: въ послѣдовательности изложенія не всегда легко ориентироваться, благодаря массѣ черезъ-чуръ ужъ мелкихъ деталей, въ родѣ родословій и біографій цѣлаго ряда дьяковъ и выписокъ, часто имѣющихъ ничтожное значеніе для цѣлей изслѣдованія (напримѣръ, цѣлыя мѣстныя дѣла); отъ этого из-

слѣдованіе г. Лихачева принимаетъ мѣстами характеръ конгломерата болѣе или менѣе мелочныхъ фактовъ и объемистыхъ выписокъ, ничего не доказывающихъ и не выясняющихъ, или же такихъ, вся доказательная сила которыхъ можетъ быть сведена къ нѣсколькимъ словамъ или къ простой цитатѣ. Обиліе эпизодическихъ вставокъ, въ особенности родословныхъ, только утомляетъ читателя и вредитъ цѣлостности изложенія, испещряя его кучею лишняго и часто микроскопически-ничтожнаго матеріала.

Долго не останавливаясь однако же на томъ, что и какъ могло бы быть сдѣлано изслѣдователемъ, проф. Загоскинъ, обращается къ тому, что дѣйствительно сдѣлано г. Лихачевымъ, и говоритъ въ заключеніи своего разбора: „Мы знаемъ, что первоначальная исторія приказовъ, бывшихъ главными движущими рычагами русскаго государственнаго механизма XVI—XVII вѣковъ, скрыта отъ глазъ историка и что, при настоящемъ положеніи источниковъ, только усиленныя архивныя изысканія могутъ еще дать надежду на то, что этотъ темный вопросъ русской историко-юридической науки будетъ хотя отчасти освѣщенъ. Но для того, чтобы разобраться въ массѣ подавляющаго архивнаго матеріала и воспользоваться имъ для указанной цѣли, необходимо имѣть возможность смѣло относить данный архивный актъ къ тому или другому приказному вѣдомству, а для этого, въ свою очередь, приходится пользоваться указаніями дьячьиныхъ скрѣпъ. Итакъ, прежде всего, надо имѣть списки, каталоги приказныхъ дьяковъ, расположенные какъ по отдѣльнымъ приказамъ, такъ и въ алфавитномъ порядкѣ. Никто изъ лицъ, знакомыхъ съ современнымъ состояніемъ источниковъ XV—XVI вѣковъ и съ положеніемъ нашихъ государственныхъ архивовъ, не станетъ спорить противъ того, что выполненіе этой задачи — есть вопросъ весьма далекаго будущаго“.

Съ попыткою разъясненія этой задачи впервые на научное поприще и выступилъ г. Лихачевъ, „еще молодой, но несомнѣнно талантливый и трудолюбивый ученый“, въ своемъ „крупномъ“ печатномъ трудѣ „Разрядные дьяки XVI вѣка“... „Мы должны чистосердечно признать“, утверждаетъ проф. Загоскинъ, — „что въ предѣлахъ возможнаго и въ границахъ поставленной себѣ задачи г. Лихачевъ сдѣлалъ все, отъ него зависѣвшее, для выясненія выдвинутаго имъ вопроса. Не вина г. Лихачева, если результаты его изысканій дали менѣе того, на что онъ, по всей вѣроятности, самъ рассчитывалъ. Тѣмъ не менѣе, г. Лихачеву удалось возстановить три состава Раз-

ряднаго приказа (1535—1537 гг., 1549 и 1555—1556 гг.) и предложить хронологическую таблицу разрядныхъ дьяковъ и за промежутокъ времени съ 1535 по 1612 годъ, которая, если и не совершенно достоверна, то, во всякомъ случаѣ, значительно облегчитъ трудъ будущаго историка Разряда. Далѣе авторъ прекрасно освѣтилъ современное положеніе вопроса о разрядныхъ и родословныхъ книгахъ, являющихся въ числѣ важнѣйшихъ результатовъ дѣятельности Разряда. Наконецъ, авторъ собралъ въ своей книгѣ богатый и цѣнный архивный матеріалъ, надлежащимъ образомъ освѣщенный и комментированный.... Къ положительнымъ сторонамъ книги г. Лихачева*, продолжаетъ рецензентъ,— слѣдуетъ отнести рѣдкое по добросовѣстности отношеніе къ источникамъ и задачамъ своего труда; умѣлое примѣненіе аналитическаго метода, освѣщеннаго надлежащими критическими приемами; необычайную, доходящую до педантичности аккуратность въ цитатахъ, наконецъ—громадное трудолюбіе и поражающее упорство труда. Читая книгу г. Лихачева невольно вспоминаешь научные приемы покойныхъ М. П. Погодина, К. А. Неволіна, И. Д. Вѣльева, В. Н. Лешкова и современныхъ имъ славныхъ представителей историческаго знанія, давшихъ могучій толчекъ развитію русской исторической и историко-юридической науки. Мы убѣждены, что въ томъ случаѣ, если г. Лихачевъ не будетъ вовлеченъ въ слишкомъ узкія рамки будущихъ работъ своихъ, если онъ будетъ шире ставить задачи ихъ и не обратится въ исключительно архивнаго труженика, подготовляющаго камни для зодчаго-созидателя (чего мы сильно опасаемся),—русская историческая наука вправдѣ многого ожидать впереди отъ молодаго ученаго. Вотъ почему*, заканчиваетъ пр. Загоскинъ свою рецензію,—мы не безъ искренняго сожалѣнія останавливаемся передъ многократными обѣщаніями г. Лихачева въ его книгѣ—посвятить ближайшіе труды свои одностороннимъ генеалогическимъ изысканіямъ; мы опасаемся, что молодой авторъ, увлекшись подобными детальными работами,—въ значительной степени сказавшимися уже въ разобранной книгѣ,—не приучится къ историческимъ обобщеніямъ, не приобрететъ надлежащей широты историческаго взгляда, что онъ—употребимъ нѣсколько банальное, но мѣткое выраженіе—размѣняетъ трудъ свой на мелочь... А это было бы очень жаль, ибо хотя изслѣдованіе „Разрядные дьяки XVI вѣка“ и не представляетъ собою труда, который составилъ бы эпоху въ русской исторической наукѣ, оно тѣмъ не менѣе является вполне почтеннымъ трудомъ“.

IV. Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вѣкахъ.
Ч. I. Кіевъ. 1889. II. Житецкаго.

Основаніемъ для постановленія приговора объ этомъ сочиненіи послужилъ для комиссіи подробный разборъ, написанный, по приглашенію ея, профессоромъ Новороссійскаго университета Кочубинскимъ.

Новый филологическій трудъ г. Житецкаго, уже раньше обратившаго на себя вниманіе обстоятельнымъ опытомъ по аналитическому изученію южной особи русскаго языка, посвященъ той же области—ислѣдованію нетронутого и поучительнаго вопроса о матеріальномъ составѣ литературнаго языка южно-русскихъ писателей XVII вѣка, особенно его второй половины.

Не смотря на сухость избранной темы, г. Житецкій, по отзыву рецензента, сумѣлъ оживить анализъ книжной малорусской рѣчи въ цѣломъ ея составѣ тѣмъ, что въ XVII столѣтіи онъ постоянно обращается то къ болѣе древнему, то къ новому времени. Хотя центромъ тяжести ислѣдованія и остается по преимуществу книжный южно-русскій языкъ XVII вѣка, но „авторъ пользуется срединною позицію, чтобы то опускаться въ глубь исторіи южно-русскаго языка и слѣдить за моментами формациі этой лингвистической особи, то подыматься въ область живыхъ говоровъ и чрезъ очную ставку съ данными старины дать отдѣльнымъ явленіямъ ихъ историческое обоснованіе“. Благодаря этимъ приемамъ, какъ то замѣчаетъ профессоръ Кочубинскій, книга г. Житецкаго отнюдь не сводится къ однообразному и сухому стилистическому обзору слоевъ въ литературномъ южно-русскомъ языкѣ XVII вѣка, но представляетъ живое обозрѣніе: 1) элементовъ общихъ съ церковно-славянскимъ языкомъ; 2) элементовъ общерусскихъ и 3) элементовъ частичныхъ, обусловливающихъ самое право южно-русской рѣчи на значеніе крупной особи въ русской семьѣ. „Тщательно произведенная эта операція рукою свѣдущей и привычною составляетъ прямое пополненіе къ первому труду автора по статикѣ малорусскаго нарѣчія“.

Признавая, что „въ общемъ новый трудъ г. Житецкаго производитъ впечатлѣніе благоприятное, воплію отвѣчая интересамъ исторіи нашего литературнаго языка анализомъ состоянія послѣдняго въ переходную эпоху XVII вѣка и подготовкою матеріала для этой исторіи“, ученый рецензентъ оговаривается, что авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія, съ которою профессоръ Кочубинскій лично никогда не могъ бы согласиться. „Наше несогласіе“, продолжаетъ рецензентъ,—„ка-

сается какъ сгедо автора, гдѣ начинается „литературная исторія малорусскаго нарѣчія“, такъ и отдѣльныхъ пунктовъ лингвистическаго характера“. По убѣжденію г. Житецкаго, письменное употребленіе малорусскаго языка начинается не то съ XVI (вторая половина), не то съ XVII столѣтія: съ XVI, если принять за эру такъ называемое Пересопницкое Евангеліе, и съ XVII,—если принять за исходную точку языкъ изученныхъ авторомъ писателей, учинившихъ какъ бы компромиссъ между устарѣвшимъ „славянскимъ языкомъ“ и народною „мсовою“; первую же причину введенія народнаго языка въ книгу является, по мнѣнію г. Житецкаго, появленіе протестанства на Литвѣ, открывшаго всюду литературное броженіе. „По нашему крайнему убѣжденію“, говорятъ почтенный рецензентъ,—„г. Житецкій построилъ всю теорію о связи начала литературной исторіи малорусскаго нарѣчія съ идеями реформаціи на чисто субъективномъ пониманіи эпохи, на искусственномъ освѣщеніи литературныхъ фактовъ родной старины“, ибо „памятники якобы сознательнаго употребленія малорусскаго нарѣчія, въ которыхъ авторъ ищетъ опоры для себя, говорятъ противъ, будучи въ языкѣ своемъ тѣсно связаны съ литературною стариною, никакого касательства съ идеями реформаціи не имѣющей“. Профессоръ Кочубинскій, съ своей стороны, утверждаетъ, что „южно-русская рѣчь стала заявлять о себѣ, проявлять себя уже съ первыхъ литературныхъ памятниковъ юга; съ дальнѣйшимъ развитіемъ письменнаго дѣла она чувствуется сильнѣе и сильнѣе, выходитъ за предѣлы родной территоріи (въ Молдавію) и выливается наконецъ, въ пестрый, но все таки болѣе или менѣе опредѣлительный комплексъ звуковыхъ, морфологическихъ и лексическихъ особенностей—въ печатныхъ и рукописныхъ произведеніяхъ конца XVI и начала XVII вѣка“. Во всякомъ случаѣ, продолжаетъ профессоръ Кочубинскій, „это прогрессивное проявленіе въ книгѣ мѣстной этнической струи юга не было дѣломъ сознательнаго уговора на сторонѣ. Здѣсь не было какого либо личнаго почина, не было какихъ либо реформаторовъ соціально-политическихъ условій жизни: тутъ работала сама жизнь. Христіанская культура, явившаяся къ предкамъ нашимъ на территорію Днѣстра-Днѣпра въ благодатно-прогрессивной формѣ національной церкви съ народнымъ языкомъ, положила начало“ этому, а самый строй славянской церкви на исторію Европы IX—X вѣковъ оказалъ то же дѣйствіе, что шесть или семь столѣтій спустя проповѣдь нѣмецкихъ протестантовъ: онъ вызвалъ къ жизни національную стихію, ввелъ языкъ простолюдина въ книгу.

Сопоставляемые профессоромъ Кочубинскимъ въ его рецензіи, на основаніи извлеченій изъ церковно-славянскихъ старинныхъ текстовъ, лингвистическіе факты приводятъ его къ заключенію, что въ южно-русской письменности старый литературный языкъ—церковно-славянской—къ концу XVI вѣка выродился и преобразился въ новый—національнаго характера. Но „предоставленный одному навыку, преданію, безъ какой либо школы, которая въ состояніи была бы регулировать приемы письменнаго выраженія, потому непослѣдовательный, шероховатый, а главное беззащитный, совсѣмъ открытый для дѣйствія на него центробѣжной силы мѣстныхъ говоровъ, языкъ этотъ былъ въ опасности расплыться. Это тяжелое положеніе его еще болѣе усиливалось отъ появленія на боку у него языка польскаго съ польскою государственною идеей, намѣтившею, какъ свою первую жертву, церковь съ ея вѣковымъ языкомъ. Высшіе слои уже полячились, за ними всѣ, считавшіе себя образованными; все привыкало говорить, писать и мыслить по-польски, отбрасывая родное преданіе, какъ вещь, пришедшую въ негодность. И тѣмъ не менѣе, преданіе—старый литературный языкъ—не погбло: явилось у него подкрѣпленіе, и старый языкъ, обновленный, приведенный въ порядокъ, пройдя рядъ поправокъ, сталъ единымъ литературнымъ языкомъ всей Русской земли“.

Это подкрѣпленіе, по словамъ профессора Кочубинскаго, „явилось въ лицѣ школы, а за нею руководство для регуляціи письменнаго языка, составившихся по указанію грамматикъ классическихъ языковъ“. Во главѣ регуляторовъ литературнаго языка долженъ быть безспорно поставленъ Мелетій Смотрицкій, дѣйствовавшій въ такую благовременную пору, какъ начало XVII столѣтія, при самой организаціи школьнаго дѣла, и породившій цѣлую плеяду литературныхъ дѣятелей, произведенія которыхъ, „внеси стиль съ опредѣленіемъ границъ славянскаго и роднаго элементовъ, составляютъ замѣчательный моментъ въ исторіи сложной выработки современнаго нашего литературнаго языка“. Г. Житецкій посвящаетъ Мелетію и его знаменитой Синтагмѣ цѣлую главу и, по мнѣнію ученаго рецензента, совершенно справедливо,—„ибо мы и сегодня, учась грамотѣ, живемъ знаменитымъ нашимъ филологомъ десятихъ годовъ XVII столѣтія“. Тѣмъ не менѣе, хотя г. Житецкій въ своей книгѣ и рассматриваетъ детально грамматическія положенія Мелетія, но, поставивъ въ началѣ своего труда прекрасное правило: „при оцѣнкѣ всякаго умственнаго труда не нужно забывать хронологію“, онъ самъ же противъ

этой заповѣди и погрѣшаетъ; очерчивая научную сторону Снѣтагмы Мелетія и взводя на слависта начала XVII вѣка обвиненіе „въ неумѣнія отличить русскаго искаженія отъ настоящихъ чертъ церковно-славянскаго языка“, г. Житоцкій становится, по отзыву рецензента, на анти-историческую точку зрѣнія,—тогда какъ профессору Кочубинскому Мелетій со своею Снѣтагмою представляется Добровскимъ XVII вѣка: „Оба они работали по однимъ источникамъ—памятникамъ средняго времени, при болѣе или менѣе общемъ критеріи текстовъ русской рѣчи; оба одинаково примѣняли къ славянскому языку современную имъ грамматическую науку, оба одинаково и любили свое дѣло, своего избранника, оба одинаково и ошибались“.

Покончивъ съ литературною жизнью южно-русскаго языка въ XVII вѣкѣ, какъ она представлена г. Житоцкимъ, почтенный рецензентъ переходитъ къ лингвистической части разбираемой книги, къ разбору сдѣланнаго изслѣдователемъ анализа стиля. Критическое обзорѣніе этой части труда г. Житоцкаго профессоръ Кочубинскій снабжаетъ многочисленными экскурсами въ область самостоятельныхъ изслѣдованій и подвергаетъ обстоятельной провѣркѣ выставленныя г. Житоцкимъ положенія; такая критика приводитъ рецензента къ окончательному выводу, что книга г. Житоцкаго вообще говорить въ пользу трудолюбиваго изслѣдователя; впечатлѣніе это, къ сожалѣнію, ослабляется тѣмъ, что „авторъ двоялся предъ двойною задачею—быть въ одно и то же время оригинальнымъ историкомъ и скромнымъ лингвистомъ, имѣя полное право на второе и слабое на первое. Увлеченный своимъ субъективизмомъ въ вопросахъ исторіи авторъ“, по словамъ профессора Кочубинскаго,—„явленія побочныя подымаетъ на несоотвѣтствующую высоту и строитъ цѣлую систему безъ точнаго обоснованія. вмѣстѣ съ этимъ читатель не можетъ не отмѣтить: излишнюю зависимость автора отъ пособій тамъ, гдѣ рѣшающее значеніе могутъ имѣть одни источники, и въ то же время неправильное отношеніе къ предмету, который одинъ имѣетъ громадное контролирующее и выясняющее въ научныхъ работахъ по вопросамъ изъ исторіи русскаго языка значеніе—къ исторіи славянскихъ языковъ. Замѣтитъ читатель также мѣстами какую то спѣшность изложенія, отчего авторъ то попадаетъ въ крайне неловкое положеніе въ характеристикѣ того или другаго явленія, то является неточнымъ въ самомъ своемъ языкѣ, то, не замѣчая самъ, увлекается въ далекія экскурсіи“.

Но, говорятъ профессоръ Кочубинскій въ заключеніе своей ре-

цензів, „принимая во вниманіе, что стилистическое изслѣдованіе г. Житецкаго по предмету столь интересному, какъ матеріальный составъ русскаго литературнаго языка у писателей юга въ XVII столѣтіи, представляетъ опытъ новый, безъ предшественниковъ, и по серьезному отношенію автора къ нему—опытъ, имѣющій занять свое мѣсто въ исторіи разработки нашего литературнаго языка; принимая, затѣмъ, въ соображеніе извѣстную начитанность автора въ области своего предмета, умѣнье правильно оживить свой однообразный матеріалъ справками съ этнографіей и литературной стариной, критическій тактъ, умѣнье разбираться среди массы мелкихъ стилистическихъ фактовъ, въ пестротѣ найти систему,—рецензентъ позволяетъ себѣ препоручить новый филологическій трудъ цѣлѣваго изслѣдователя старины нашего юга снисходительному вниманію Академіи Наукъ. Рецензентъ надѣется, что одобрительное, а потому ободряющее отношеніе Академіи къ труду скромнаго дѣятеля на полѣ отечественной науки укрѣпитъ въ немъ силы для новыхъ работъ“.

По присужденіи наградъ во изъявленіе признательности за содѣйствіе, оказанное Академіи при оцѣнкѣ конкурсныхъ сочиненій, комиссія положила выразить глубочайшую признательность отъ имени Академіи постороннимъ ученымъ, при чемъ назначила установленныя для рецензентовъ золотыя Уваровскія медали: приватъ-доценту С.-Петербургскаго университета Вольтеру, профессору Варшавскаго университета Будиловичу, исправляющему должность хранителя Московской оружейной палаты Павлинову, профессору Харьковскаго университета Багалъю, профессору Одесскаго университета Кочубинскому, профессору Московскаго университета Павлову, профессору Казанскаго университета Загоскину, извѣстному библіографу Пономареву (въ Конотопѣ) и профессору Московской духовной академіи Суботину.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ АКАДЕМИКА А. Ѳ. БЫЧКОВА.

7-го октября текущаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служебной дѣятельности одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ ученыхъ, директора Императорской Публичной Библіотеки, ординарнаго академика Аванасія Ѳедоровича Бычкова. Вся дѣятельность почтеннаго юбиляра на поприщѣ государственной службы была тѣсно связана съ научными занятіями, и его служебный юбилей могъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ быть названъ и юбилеемъ его ученой дѣятельности, еслибы первый ученый трудъ не появился въ печати раньше его поступления на службу, въ бытность его студентомъ Московскаго университета.

А. Ѳ. Бычковъ родился въ 1818 году и воспитывался сперва въ благородномъ пансіонѣ при Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ (въ Ярославлѣ), а потомъ — въ Ярославской гимназій. По блистательномъ окончаніи въ ней курса, Аванасій Ѳедоровичъ поступилъ въ 1836 году въ Московскій университетъ на первое отдѣленіе философскаго факультета. На этомъ отдѣленіи (что нынѣ историко-филологическій факультетъ) А. Ѳ. Бычковъ слушалъ между прочимъ лекціи М. Тр. Каченовскаго, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, Д. Л. Крюкова и Т. Н. Грановскаго и подъ ихъ вліяніемъ положилъ начало своимъ занятіямъ исторіей и славяно-русскими древностями. Будучи на второмъ курсѣ, онъ уже составилъ, по порученію Погодина, указатель къ „Совѣщванію о Россіи“ Н. С. Арцыбашева: это-то и былъ первый трудъ Аванасія Ѳедоровича, напечатанный еще въ 1838 году. Будучи на третьемъ курсѣ, А. Ѳ. Бычковъ написалъ сочиненіе „О вліяніи вѣдшей природы на народъ и государство“, за которое былъ удостоенъ серебряной медали.

По окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата въ 1840 году, А. Ѳ. Бычковъ, 7-го октября того же года, былъ опре-

дѣленъ чиновникомъ для занятій въ Археографическую комиссію; съ 1854 года онъ состоитъ членомъ ея. Трудомъ Аѳанасія Ѳеодоровича комиссія обязана изданіемъ шести томовъ „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“, указателя къ нимъ и, сверхъ того, вторичнымъ изданіемъ „Лѣтописи по Лаврентіевскому списку“ и „Второй и третьей Новгородскихъ лѣтописей“.

Въ 1844 году А. Ѳ. Вычковъ занялъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ должность бібліотекаря рукописнаго отдѣленія, освободившуюся послѣ отставки А. Хр. Востокова, кромѣ того завѣдывалъ отдѣленіемъ русскихъ печатныхъ книгъ, съ 1868 года состоялъ въ должности помощника директора, а съ 1882 года состоитъ директоромъ нашего государственнаго книгохранилища. Кромѣ составленія рукописныхъ каталоговъ обоихъ названныхъ отдѣленій Библіотеки, служба Аѳанасія Ѳеодоровича въ этомъ учрежденіи подала ему поводъ къ цѣлому ряду важныхъ ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе суть слѣдующіе: „Первыя Русскія Вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году“ (С.-Пб. 1855), „Каталогъ хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ изданій, напечатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ“ (С.-Пб. 1867), „Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и описаніе находящихся въ ней рукописей, содержащихъ матеріалы для исторіи его царствованія“ (С.-Пб. 1872), „Въ память графа М. М. Сперанскаго“ (С.-Пб. 1872), „Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ“ (С.-Пб. 1873), „Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки, т. I“ (С.-Пб. 1882). Сверхъ того, въ отчетахъ Библіотеки, въ теченіе тридцати лѣтъ, А. Ѳ. Вычковъ помѣщалъ описанія вновь поступавшихъ въ нее рукописей и старопечатныхъ книгъ, а въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ неоднократно сообщалъ свѣдѣнія о новыхъ ея приобрѣтеніяхъ и различные историческіе матеріалы и произведенія литературы, хранящіеся въ ея рукописномъ отдѣленіи.

Ученые труды А. Ѳ. Вычкова еще въ 1855 году обратили на него вниманіе Академіи Наукъ, которая тогда же избрала его въ число своихъ членовъ-корреспондентовъ, а въ 1866 причислила его къ составу своихъ дѣйствительныхъ членовъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Аѳанасій Ѳеодоровичъ вполне оправдалъ это избраніе рядомъ ученыхъ статей и рецензій, помѣщенныхъ въ изданія Академіи, которая нынѣ, ко дню юбилея, издала бібліогра-

фическій списокъ существующихъ въ печати трудовъ своего достойнаго члена.

Независимо отъ дѣятельности по Публичной Библиотекѣ, Археогрaфической комиссіи и Академіи Наукъ, А. Ѳ. Бычковъ много потрудился на педагогическомъ и другихъ поприщахъ. Такъ, съ 1841 по 1850 годъ онъ преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Дворянскомъ полку; въ 1850 году былъ причисленъ ко Второму отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ которомъ и состоялъ до 1882 года, при чемъ завѣдывалъ нѣкоторое время его библиотекою, редактировалъ и издалъ четыре тома „Дворцовыхъ разрядовъ XVII вѣка“, двадцать-четыре выпуска „Шутевыхъ и походныхъ журналовъ Петра Великаго (1695—1725)“ съ примѣчаніями и сорокъ-одинъ выпускъ „Камеръ-фурьерскихъ журналовъ“ (1726—1772); былъ дѣлопроизводителемъ комитета для цензурнаго разсмотрѣнія сочиненій Жуковскаго, подъ предсѣдательствомъ графа Д. Н. Блудова и, работая въ этомъ комитетѣ, собралъ и привелъ въ порядокъ матеріалы для четырехъ послѣднихъ томовъ (X—XIII) пятаго изданія сочиненій знаменитаго поэта; наконецъ, работалъ въ двухъ комиссіяхъ: для составленія законоположеній, относящихся до преобразования судебной части, принимая дѣятельное участіе въ трудахъ по составленію устава гражданскаго судопроизводства (1862—1864 гг.),—и для окончательной обработки проекта устава о книгопечатаніи въ Россіи (1863 г.). Въ 1888 году А. Ѳ. Бычковъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, и тогда же, во время поѣздки графа И. Д. Делянова для обозрѣнія нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, временно управлялъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Съ 1856 года А. Ѳ. Бычковъ занимался собираніемъ матеріаловъ для біографіи и исторіи царствованія императора Николая I, состоя при статсъ-секретаряхъ графѣ Корфѣ, князѣ Урусовѣ и графѣ Деляновѣ; въ 1865 году былъ назначенъ членомъ въ комиссію для разбора и припеденія въ порядокъ дѣлъ архива святѣйшаго синода, а съ 1866 года состоятъ предсѣдателемъ этой комиссіи; по этому званію А. Ѳ. Бычковъ самъ редактировалъ первый томъ „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго синода (1542—1721)“, изданный въ 1868 году, и часть втораго тома, а также первые два тома „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“. Занятія А. Ѳ. Бычкова въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба дали ему поводъ къ изданію, въ 1871 году, обширнаго тома „Матеріаловъ“, оттуда извле-

ченныхъ и относящихся къ царствованію Петра Великаго. Въ 1872 году, будучи призванъ къ участію въ комиссіи по изданію бумагъ Петра Великаго, Аванасій Ѳедоровичъ вскорѣ сдѣлался главнымъ дѣтелемъ въ этой комиссіи и приготовилъ къ изданію „Письма и бумаги“ великаго государя. Первые два тома этого драгоценнаго сборника вышли въ свѣтъ въ 1887 и 1889 годахъ, съ обширными примѣчаніями А. Ѳ. Вычкова.

Ученая дѣятельность почтеннаго юбиляра не ограничивалась вышеисчисленными трудами. Онъ принималъ и принимаетъ дониндѣ близкое участіе въ работахъ многихъ ученыхъ обществъ, въ особенности Русскаго Археологическаго, Историческаго и Географическаго; онъ печаталъ свои статьи и историческіе матеріалы въ Читеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей и во многихъ періодическихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ критическія статьи А. Ѳ. Вычкова стали появляться еще съ 1842 года; имъ же редактированъ цѣлый рядъ разнообразныхъ ученыхъ трудовъ по порученію Академіи Наукъ и другихъ ученыхъ учреждений.

Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку тѣхъ научныхъ работъ, которыя доставили А. Ѳ. Вычкову столь почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ нашего времени. Замѣтимъ только, что существенныя черты этой оцѣнки были высказаны въ тѣхъ многочисленныхъ привѣтствіяхъ, которыми по заслугамъ почтили достойнаго юбиляра различныя ученые учрежденія, соприкасающіяся по своей дѣятельности съ широкимъ кругомъ его собственныхъ научныхъ работъ и интересовъ.

7-го октября, въ 12^{1/2} часамъ, въ Ларинскую залу Императорской Публичной Библіотеки собрались многочисленные почитатели трудовъ и заслугъ маститаго юбиляра; собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ великій князь Константинъ Константиновичъ; въ числѣ привѣтствовавшихъ А. Ѳ. Вычкова находились г. министръ народнаго просвѣщенія и многія другія высокопоставленныя лица, сочлены юбиляра по Академіи Наукъ и Археологической комиссіи, профессора С.-Петербургскаго и другихъ университетовъ, чины министерства народнаго просвѣщенія и проч. Статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ прочелъ Высочайшій рескриптъ на имя юбиляра и Высочайшій указъ государственному совѣту о назначеніи А. Ѳ. Вычкова членомъ онаго, съ оставленіемъ

въ нынѣ занимаемыхъ должностяхъ, кромѣ должности члена совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Затѣмъ г. товарищемъ оберъ-прокурора св. синода Н. П. Смирновымъ представлена была юбиляру грамота съ благословеніемъ отъ св. синода. Далѣе послѣдовалъ рядъ депутацій отъ разныхъ учрежденій, пожелавшихъ привѣтствовать А. О. Вычкова въ день пятидесятилѣтія его дѣятельности. Первымъ прочитанъ былъ М. И. Сухолинновымъ адресъ Академіи Наукъ слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый сочленъ!

Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашей научной и общественной дѣятельности. Сочувствіе Академіи къ пройденному вами поприщу тѣмъ живѣе, что ровно половина пути пройдена вами въ академической средѣ. Четверть вѣка тому назадъ вы избраны были въ академики по отдѣленію русскаго языка и словесности. Но еще задолго до этого времени Академія указала на васъ, какъ на одну изъ надеждъ русской науки, избравши васъ въ свои члены-корреспонденты. Послѣдовавшій затѣмъ выборъ васъ въ дѣйствительные члены Академіи далъ отдѣленію новую научную силу, новаго и дѣятельнаго участника во всѣхъ его трудахъ и предпріятіяхъ.

При избраніи васъ въ академики отдѣленіе русскаго языка и словесности заявило, что призываетъ васъ въ свою среду, какъ замѣчательнаго ученаго и первостепеннаго знатока русской литературы и языка средняго періода (XV—XVII вв.), менѣе другихъ изслѣдованнаго. Но въ своихъ изысканіяхъ вы не ограничились предѣлами одного какого-либо періода, простирая ихъ на памятники различныхъ временъ—отъ Остромирова Евангелія, Сборника Святослава, Судебника Іоанна IV и т. д. до произведеній Крылова и Жуковскаго. Составляемое вами описаніе сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки вноситъ драгоцѣпныя вклады въ науку. Изданіемъ писемъ и бумагъ Петра Великаго вы созидаете ему памятникъ, увѣковѣчивающій мысли и стремленія гениальнаго русскаго челоуѣка. Ваши многочисленныя ученые труды приобрѣли вамъ почетное имя въ наукѣ и проложили путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Ваши неутомимыя разысканія въ обширной массѣ рукописей обогатили науку важными открытіями.

Примите же, дорогой товарищъ, нашъ общій привѣтъ и самыя искреннія пожеланія. Продолжайте со славой путь, на пройденную

часть котораго вы можете оглянуться и съ радостью, и съ гордостью. Сила ума и таланта, необыкновенная энергія и закаленная любовь къ труду—вотъ тѣ свойства ваши, которыя даютъ намъ несомнѣнное основаніе ожидать отъ васъ новыхъ вкладовъ въ сокровищницу русской науки, новыхъ трудовъ для умственного обогащенія горячо любимой вами Россіи.

Помощникъ директора Императорской Публичной Библіотеки Л. Н. Майковъ, во главѣ личнаго состава Библіотеки, привѣтствовалъ А. Ѳ. Вычкова слѣдующимъ адресомъ отъ чиновъ ея:

Аванасій Ѳедоровичъ!

Сегодня исполняется пятьдесятъ лѣтъ вашего служенія Царю и Отечеству. Чины Императорской Публичной Библіотеки считаютъ себя счастливыми, что въ этотъ многознаменательный день могутъ привѣтствовать васъ, какъ главу того учрежденія, къ составу котораго они принадлежатъ. Примите же, Аванасій Ѳедоровичъ, наше сердечное привѣтствіе, какъ знакъ того искренняго и глубокаго уваженія, какое ваши высокія личныя достоинства внушаютъ людямъ, имѣющимъ честь пользоваться вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ и благожелательнымъ вниманіемъ.

Большая часть вашей дѣятельности протекла въ стѣнахъ Библіотеки. Библіотека была послѣднею школою, въ которой развились и созрѣли ваши дарованія, и вы щедро заплатили ей неустанными трудами и неусыпными заботами. Благодаря вамъ, непрерывно совершенствовалось ея устройство и росло ея обогащеніе по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Въ теченіе сорока лѣтъ значительнѣйшія приобрѣтенія по всѣмъ отдѣленіямъ Библіотеки, цѣлыми коллекціями, важныя по своему значенію и очень цѣнныя по своей стоимости, дѣлались не иначе, какъ по вашему просвѣщенному совѣту и указанію. Въ особенности полны слѣдами вашей высокоолезной дѣятельности отдѣленіе русскихъ печатныхъ книгъ и отдѣленіе рукописей. Первоначальное поприще вашихъ занятій въ нашемъ книгохранилищѣ, оба эти отдѣленія въ нынѣшнемъ своемъ видѣ должны быть названы вашими созданіями. Въ русскомъ печатномъ отдѣлѣ каталогъ, составленный вашимъ личнымъ трудомъ или при вашемъ ближайшемъ участіи, сталъ нынѣ твердою основой русской библіографіи. Ваши постоянныя заботы о пополненіи этого отдѣленія подають прочную надежду на то, что оно скоро достигнетъ своей настоящей цѣли — служить центральнымъ хранилищемъ

всего, что предано типографскому станку на русскомъ языкѣ. Точно также наше обширное собраніе рукописей вами приведено въ порядокъ, а ваши основательныя познанія въ русской исторіи, литературѣ и палеографіи дали вамъ возможность предпринять подробное ученое описаніе хранимыхъ въ Библиотекѣ памятниковъ русской и славянской письменности. Ихъ ближайшее критическое изученіе вызвало васъ на цѣлый рядъ ученыхъ изданій, которыя существенно обогатили отечественную науку, и въ то же время обильными археографическими указаніями дѣлились вы съ нѣсколькими поколѣніями ученыхъ, посвятившихъ себя изысканіямъ въ области русской старины.

Въ теченіе многихъ лѣтъ связавъ столь блистательно свое имя съ Библиотекой и стоя нивѣ во главѣ ея, вы съ неизмѣнною любовью печетесь о процвѣтаніи и развитіи нашего отечественнаго книгохранилища. Справедливо было сказано, что ни одинъ ученый трудъ, предпринимаемый въ Россіи, не можетъ быть довершенъ безъ пособія Императорской Публичной Библиотеки. Вамъ лучше чѣмъ кому-либо извѣстно ея значеніе, и въ этомъ сознаніи вы всегда трудились и продолжаете трудиться на ея пользу, на благое просвѣщеніе.

Сосредоточивая свою дѣятельность на Библиотекѣ, вы находили время и охоту для другихъ ученыхъ работъ и изданій, которыя доставили вамъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду нашихъ научныхъ дѣятелей. Оттого настоящій день есть праздникъ русской науки. Участвуя въ немъ, чины Библиотеки не могутъ не дорожить тѣмъ, что виновникъ этого торжества имъ въ особенности подаетъ примѣръ честнаго служенія на благородномъ поприщѣ науки и общественной пользы.

Да сохранитъ Господь Богъ ваши бодрія силы еще на долгіе годы для того, чтобы вы, какъ прежде, могли подвизаться на томъ поприщѣ, на которомъ стяжали себѣ столь славное имя!

Затѣмъ, отъ имени Археографической комиссіи членъ ея К. Н. Бестужевъ-Рюмицъ прочелъ слѣдующее привѣтствіе:

Высокоуважаемый Аванасій Федоровичъ!

Въ Археографической комиссіи вы положили начало вашимъ трудамъ на пользу науки и общества, и нынѣ, въ день пятидесятилѣтія вашей плодотворной дѣятельности, комиссія привѣтствуетъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что вы постоянно оставались вѣрны ей. Отсюда ваша дѣятельность переходила въ другія учрежденія,

которыя, конечно, дадутъ ей справедливую оцѣнку; по намъ подобаетъ говорить только о томъ, что совершено вами въ нашей комиссіи.

Труды ваши въ области археографіи становятся особенно яркими съ тѣхъ поръ, какъ вы приняли на себя главную редакцію въ изданіи лѣтописей. Всѣмъ занимающимся русскою исторіей хорошо известна разница между томами „Полюгаго собранія русскихъ лѣтописей“, изданными подъ вашимъ наблюденіемъ, и тѣми, которые появились ранѣе: каждый видитъ, какъ, благодаря вамъ, стали строже прилагаться ученые требованія, — знаетъ, что въ изданіяхъ, вами приготовленныхъ, текстъ лѣтописей понятъ правильно и воспроизведенъ со строгою точностью. Освободясь отъ нетвердыхъ научныхъ приемовъ прежняго времени, вы могли, наконецъ, представить новыя изданія Лаврентіевскаго списка и двухъ Новгородскихъ лѣтописей, заслуживающія по истинѣ названія классическихъ. Рядомъ съ печатаніемъ лѣтописей вы трудились надъ обработкой Указателя къ нимъ, который не только представляетъ цифры томовъ и страницъ, но заключаетъ въ себѣ полный перечень лѣтописныхъ данныхъ о каждомъ лицѣ и служитъ лучшимъ руководствомъ для изслѣдователя. Эти важныя заслуги ваши предъ русскою наукой известны всѣмъ; но лишь люди, имѣвшіе счастье обращаться къ вамъ за совѣтами и указаніями, знаютъ, какъ охотно дѣлились вы съ ними запасомъ вашихъ многостороннихъ свѣдѣній, наблюденіями вашего яснаго критическаго ума.

Отъ души желаемъ, высокоуважаемый Аванасій Ѳеодоровичъ, чтобъ еще долго служили вы русской наукѣ собственнымъ трудомъ и долго еще направляли новыхъ тружениковъ, которые, подобно прежнимъ поколѣніямъ, благодарно вспомнятъ то, какъ много въ успѣхъ своихъ работъ они обязаны вашимъ совѣтамъ и указаніямъ.

Послѣ чтенія адресовъ отъ тѣхъ учреждений, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалась ученая и служебная дѣятельность А. Ѳ. Бычкова, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ Выборгскій Антоній сказалъ юбиляру устное привѣтствіе. Далѣе послѣдовали адреса и привѣтствія отъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и отъ департамента того же вѣдомства, отъ Обществъ: Русскаго Археологическаго, Географическаго, Историческаго, Палестинскаго, древней письменности и Минералогическаго, отъ университетовъ: Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Варшавскаго, отъ Общества пособия бывшимъ студентамъ Московскаго университета, отъ Рыбинской городской думы, Общества для содѣйствія русской промышленности и

торговли, комиссіи для разбора и описанія дѣлъ архива св. синода, археологическаго института, Московскаго общества исторіи и древностей, С.-Петербургскаго епархіальнаго братства Пресвятой Богородицы, комиссіи народныхъ чтеній и нѣкоторыхъ другихъ учреждений. Послѣ приѣма депутацій прочитаны были привѣтственные письма и телеграммы, присланныя отъ различныхъ учреждений и лицъ, находящихся въ Петербурга. Наконецъ, нѣкоторые адреса и телеграммы были доставлены юбиляру уже по окончаніи торжества. Многія привѣтствія сопровождались извѣщеніями объ избраніи А. О. Бычкова почетнымъ членомъ тѣхъ учреждений, отъ которыхъ эти поздравленія были присланы. Вообще, количество привѣтствій было весьма значительно и можетъ служить яркимъ доказательствомъ того, какую общую извѣстность приобрѣли себѣ ученые труды А. О. Бычкова и какимъ глубокимъ уваженіемъ пользуется его личность.

8-го октября въ петербургскихъ газетахъ было напечатано слѣдующее письмо А. О. Бычкова:

„Въ день пятидесятилѣтія моей службы весьма многія лица почтили меня привѣтствіями въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а также присылкою поздравительныхъ писемъ и телеграммъ. Глубоко тронутый оказаннымъ мнѣ вниманіемъ, я, не смотря на все мое желаніе, лишень возможности лично принести искреннюю благодарность всѣмъ, вспомнившимъ обо мнѣ 7-го октября, и позволяю себѣ сдѣлать это печатно“.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1889 ГОДУ.

Учебный персоналъ Казанскаго университета въ 1889 году имѣлъ слѣдующій составъ: профессоръ православнаго богословія 1; на историко-филологическомъ факультетѣ—ординарныхъ профессоровъ 9, экстраординарныхъ 3, преподаватель финскихъ нарѣчій въ званіи экстраординарнаго профессора и 3 лектора, всего 16 лицъ; на физико-математическомъ—ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 5, всего 16 лицъ; на юридическомъ—ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 3, всего 9 лицъ; на медицинскомъ—ординарныхъ профессоровъ 16, экстраординарныхъ 10, всего 26 лицъ. Общее число наличныхъ преподавателей по категоріямъ должностей распредѣляется слѣдующимъ образомъ: профессоръ богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 42, экстраординарныхъ 21, 1 преподаватель въ званіи экстраординарнаго профессора и 3 лектора, итого 68 преподавателей. При всѣхъ четырехъ факультетахъ состояло 39 привать-доцентовъ, изъ нихъ читали 34, а именно: на историко-филологическомъ факультетѣ 4, на юридическомъ—4, на физико-математическомъ—8, на медицинскомъ—18. Остальные 5 привать-доцентовъ лекцій не читали: двое по нахожденію ихъ въ командировкѣ, а трое начали чтеніе въ началѣ 1890 года. Сверхъ поименованныхъ выше лицъ состояли: астрономъ-наблюдатель 1, прозекторовъ 5, помощниковъ прозектора 6, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3, ординаторовъ 25, провизоръ 1, механикъ 1, препараторъ 1, лаборантовъ 9, хранителей кабинетовъ 6. Вакантными были слѣдующія каѳедры: а) по историко-филологическому факультету—исторіи западно-европейскихъ литературъ, теоріи и исторіи искусствъ, по двумъ каѳедрамъ восточныхъ языковъ:

арабскаго и турецко-татарскаго; б) по физико-математическому—практической математики, второй профессуры физики и физической географіи, ботаники; в) по юридическому—торговаго права и торговаго судопроизводства, уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства, международнаго права, политической экономіи и статистики—энциклопедіи права и исторіи философіи права; г) по медицинскому—исторіи и энциклопедіи медицины. Изъ числа поименованныхъ каедръ чтеніе лекцій не происходило: по арабскому и турецко-татарскому языкамъ, исторіи и энциклопедіи медицины, по остальнымъ же кафедамъ чтеніе возложено было на преподавателей другихъ предметовъ и на приватъ-доцентовъ.

Командированы были съ ученою цѣлью: а) за границу—9 профессоръ и 6 приватъ-доцентовъ, б) во внутреннія губерніи Россіи—12 профессоровъ, 3 приватъ-доцента, астрономъ-наблюдатель и преподаватель финскихъ нарѣчій.

Факультеты имѣли въ 1889 году засѣданій: историко-филологическій—21 (въ томъ числѣ 4 публичныхъ для защиты диссертаций и одно экстренное, для обсужденія вопросовъ, касающихся производства испытаній въ комиссіяхъ въ началѣ 1889—1890 академическаго года); физико-математическій—27 (изъ которыхъ 26 очередныхъ для рѣшенія факультетскихъ дѣлъ и одно для защиты магистерской диссертаций); юридическій—14 (въ томъ числѣ одно экстренное для обсужденія вопросовъ, касающихся производства испытаній въ юридической комиссіи, и одно публичное для защиты магистерской диссертаций); медицинскій—40 (16 очередныхъ, 5 экстренныхъ, 18 экзаменаціонныхъ и одно публичное). На историко-филологическомъ факультетѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ цѣляхъ подготовки студентовъ къ учительскому званію велись въ особыхъ педагогическихъ семинаріяхъ практическія педагогическія занятія по русской словесности, всеобщей исторіи и географіи, русской исторіи и географіи, по классической филологіи. Занятія по русской словесности и исторіи, всеобщей исторіи и географіи состояли въ ознакомленіи студентовъ съ ученою и педагогическою литературой, въ разборѣ письменныхъ годичныхъ работъ и въ чтеніи пробныхъ уроковъ. Сверхъ того студенты составляли и прочитывали рефераты, сопровождаемые объясненіями и дополненіями преподавателей и замѣчаніями со стороны товарищей, а въ историко-географическомъ семинаріи читали пробные уроки примѣнительно къ курсу мужскихъ и женскихъ среднеучебныхъ заведеній съ замѣчаніями на нихъ слушателей и руководителя. Практическая за-

нятія по классической филологіи имѣли цѣлью ознакомленіе студентовъ съ вопросами методики и дидактики древнихъ языковъ посредствомъ чтенія пробныхъ уроковъ и рефератовъ, касающихся той или другой стороны преподаванія этихъ языковъ. Независимо отъ практическихъ занятій, преслѣдовавшихъ педагогическія цѣли, велись такія занятія и съ исключительно научными цѣлями, особенно по классической филологіи. Руководителями ихъ были три профессора и два приватъ-доцента. Въ видахъ болѣе успѣшнаго упражненія въ классическихъ языкахъ, студенты были раздѣлены на три восходящихъ группы, каждая изъ которыхъ поручена была завѣдованію особаго преподавателя. Одинъ изъ экстраординарныхъ профессоровъ велъ практическія занятія по польскому языку, которыя состояли въ чтеніи и грамматическомъ объясненіи двухъ произведеній Мицкевича и поэмы Словацкаго. На юридическомъ факультетѣ профессора вели практическія занятія по слѣдующимъ предметамъ: по гражданскому праву—переводъ и объясненіе относящихся къ курсамъ отдѣльныхъ мѣстъ изъ *Cogrus juris civilis*; по римскому праву—ознакомленіе студентовъ, начинающихъ изученіе этого права, съ источниками его; по гражданскому судопроизводству—ознакомленіе студентовъ съ дѣлопроизводствомъ, разрѣшеніе казусовъ и повтореніе на примѣрахъ, взятыхъ изъ практики, того, что было изложено въ курсѣ; по русскому государственному праву—непосредственное ознакомленіе съ источниками и съ приемами пользованія ими, а также разсмотрѣніе и обсужденіе студентами представленныхъ ими письменныхъ работъ по прослушаннымъ уже отдѣламъ науки; по русскому финансовому праву—чтеніе и комментарий законодательныхъ источниковъ этого права; по церковному праву—чтеніе источниковъ права съ русскимъ переводомъ и надлежащими комментаріями; по международному праву—ознакомленіе студентовъ съ важнѣйшими источниками современнаго международнаго права. Для контроля надъ занятіями студентовъ въ весеннемъ полугодіи 1889 года примѣнялись по возможности всѣ мѣры, указанныя въ дѣйствовавшихъ правилахъ о зачетѣ полугодій, а именно частныя и общія повѣрочныя испытанія въ пройденныхъ курсахъ, назначеніе домашнихъ письменныхъ работъ и требованіе небольшихъ письменныхъ работъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ. Зачетъ осенняго полугодія производился уже на основаніи новыхъ правилъ о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ. Практическія занятія студентовъ физико-математическаго и медицин-

скаго факультетовъ производились въ соотвѣтственныхъ каждому предмету учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Для соисканія наградъ медалями назначены были факультетами слѣдующія темы: историко-филологическимъ факультетомъ— „Четвертый крестовый походъ и судьба латинской колонизаціи на Балканскомъ полуостровѣ въ XIII вѣкѣ“; по физико-математическому — „Дѣйствіе перекиси водорода на окиси двуатомныхъ металловъ, перекиси коихъ не извѣстны“, „Методы опредѣленія трехъ элементовъ земнаго магнетизма“, „О самозарывающихся плодахъ“, „О берпуллиевыхъ функцияхъ“; по юридическому— „Поручительство, какъ способъ обезпеченія обязательствъ“ и „Подлогъ“; по медицинскому — „Исслѣдованіе концевнаго аппарата слуховаго нерва у рыбъ“, „Проѣрка дѣйствія нѣкоторыхъ алкалоидовъ и другихъ веществъ на сердце хладнокровныхъ животныхъ“ и „О микроорганизмахъ крупознаго воспаленія легкихъ“. За представленныя на эти темы сочиненія присуждены золотыя медали 9 студентамъ (1 историко-филологическаго факультета, 3 физико-математическаго, 2 юридическаго и 3 медицинскаго), серебряная медаль—одному студенту физико-математическаго факультета, который одновременно получилъ и золотую медаль.

На основаніи существующихъ постановленій, совѣтомъ университета утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) доктора: магистръ Луньякъ—греческой словесности и лѣкаръ Рожанскій—медицины; б) магистра: кандидаты: Лихачевъ и Сениговъ — русской исторіи, Рутковскій—философіи, Реформатскій — химіи, Егіазаровъ—государственнаго права; в) кандидата—25 студентовъ и сторопныхъ слушателей (историко-филологическаго факультета 2, физико-математическаго — 12, юридическаго 21); г) дѣйствительнаго студента—20 (историко-филологическаго факультета 1, физико-математическаго — 10, юридическаго — 9); по медицинскому факультету: лѣкаря — 104 (изъ нихъ 90 удостоены и званія уѣзднаго врача), степени провизора — 11, аптекарскаго помощника — 46, дантиста — 4, повивальной бабки—87.

Для приготовленія къ профессорскому званію при университетѣ состояли: на историко-филологическомъ факультетѣ — 3 кандидата, изъ нихъ два по классической филологіи, а третій по русской исторіи; на физико-математическомъ — 4 кандидата, изъ которыхъ одинъ по чистой математикѣ, одинъ по химіи, остальные два по ботаникѣ; на юридическомъ — одинъ кандидатъ по политической экономіи; на ме-

дицинскомъ—докторъ медицины и 2 лѣкаря, первый по кафедрѣ внутреннихъ болѣзней, лекаря—по кафедрамъ хирургіи и кожныхъ болѣзней. Всѣ эти лица, за исключеніемъ одного, состоящаго при кафедрѣ ботаники, пользовались стипендіями по 600 руб. въ годъ, частью изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, а другіе изъ средствъ университета. Трое изъ нихъ командированы были въ С.-Петербургъ и Москву для занятій подъ руководствомъ тамошнихъ профессоровъ, а два приобрѣли степень магистра.

Къ 1-му января 1889 года въ Казанскомъ университетѣ состояло 785 студентовъ, въ теченіе года поступило изъ гимназій 183, выбыло 271 (68 до окончанія курса, 203 по окончаніи); затѣмъ къ началу 1890 года оставалось 697. Постороннихъ слушателей въ оба срока было по 40. Оставшіеся къ началу 1890 года студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по факультетамъ — на историко-филологическомъ факультетѣ 32, на физико-математическомъ 92 (математиковъ 56, естественниковъ 36), на юридическомъ 223, на медицинскомъ 350; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 585, римско-католиковъ 33, лютеранъ 12, евреевъ 61, армяно-григоріанъ 3, магометанъ 2, молоканъ-субботниковъ 1; в) по сословіямъ: синовей дворянъ и чиновниковъ 328, духовнаго званія 72, почетныхъ гражданъ и купцовъ 66, мѣщанъ и разночинцевъ 188, крестьянъ 42, иностранныхъ подданныхъ 1; г) по предварительному обученію: гимназистовъ 659, перешедшихъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній 38; д) по районамъ учебныхъ заведеній предварительнаго обученія: С.-Петербургскаго учебнаго округа 12, Московскаго 18, Казанскаго 460, Оренбургскаго 102, Западно-Сибирскаго 27, Харьковскаго 26, Одесскаго 4, Кіевскаго 10, Виленскаго 15, Варшавскаго 6, Дерптскаго 7, Кавказскаго 2, Восточной Сибири 8. Изъ числа состоявшихъ въ 1889 году студентовъ воспользовались: а) стипендіями — 170 лицъ на сумму 33.626 руб. 57 коп. (изъ средствъ государственнаго казначейства 73 на сумму 14.402 руб. 56 коп., отъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений 67 на 14.116 руб. 98 коп., изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 30 на 5.107 руб. 3 коп.), б) пособіями — 148 студентовъ на сумму 10.414 руб. 53 коп. (изъ государственнаго казначейства 5.622 руб. 60 коп., изъ разныхъ источниковъ 4.791 руб. 93 коп.), в) освобожденіемъ отъ половинной платы за слушаніе лекцій—235 на сумму 5.400 руб. Такимъ образомъ, вспомошествованіемъ по всѣмъ тремъ категоріямъ воспользовались 553 студента на сумму 49.441 руб. 10 коп.

При Казанскомъ университетѣ состоятъ четыре ученія общества: Общество естествоиспытателей, Общество врачей, Юридическое общество и Общество археологів, исторіи и этнографіи. Состояніе и дѣятельность этихъ обществъ въ 1889 году представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Общество естествоиспытателей. Къ концу 1889 года Общество составляли 22 почетныхъ члена, 70 дѣйствительныхъ и 25 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года Общество, не считая годичнаго, имѣло 7 засѣданій совѣта и 6 общихъ собраній. Кромѣ докладовъ и результатовъ изслѣдованій, въ засѣданіяхъ заслушаны 12 научныхъ сообщеній. Общество издало въ 1889 году XIX, XX, XXI томы и одиный выпускъ XXII тома своихъ Трудовъ, въ которыхъ помѣщено 20 слѣдующихъ статей членовъ общества: „О пелагической фаунѣ Кабана“, „Къ вопросу о распредѣленіи, распространеніи и роли селенина въ растеніяхъ“, „Сѣверная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской Россіи въ ботанико-географическомъ и почвенномъ отношеніи“, „О клѣткахъ десцементовой оболочки у птицъ“, „Къ вопросу объ окончаніи первовъ въ роговяцѣ“, „О сянемъ пагноепіи“, „Къ ученію о физиологическомъ дѣйствіи кураре“, „О происхожденіи перваго тона сердца“, „Матеріалы къ ученію о желчи. О всасываніи въ желчномъ пузырь“, „Периферическіе нервныя аппараты мышечнаго чувства у лягушки“, „О центральной и периферической иннервации кошекъ“, „Отношеніе симпатическаго нерва къ головнымъ украшеніямъ нѣкоторыхъ птицъ“, „Къ вопросу о contagiousности крупозной пневмоніи“, „Къ ученію объ отношеніи спянаго мозга и симпатическихъ узловъ къ сосудистой системѣ“, „Матеріалы къ флорѣ Вятской губерніи. Вятскій, Орловскій и Нолинскій уѣзды“, „*Fidonia pinaria* h. въ Столбищенской лѣсной дачѣ, при дер. Боровое Матюшино, Казанской губерніи“, „Отчетъ о почвенныхъ изслѣдованіяхъ въ Макарьевскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ Костромской губерніи“, „Климатъ города Козмодемьянска по наблюденіямъ г. Визгина въ 1852—1858 годахъ“, „*Regio occipitalis*. Морфологическій этюдъ“, „Способы опредѣленія сахаристыхъ веществъ въ растеніяхъ“. Независимо отъ Трудовъ Общество издало въ 1889 году XIX томъ своихъ Протоколовъ, въ приложеніяхъ къ которымъ напечатано 9 статей. Сверхъ указанныхъ сообщеній и статей, Общество сосредоточило преимущественное вниманіе на организованномъ въ 1888 году систематическомъ изслѣдованіи Казанской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, которое, по плану

Общества, должно продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1889 году дѣло это подвинулось впередъ: геологическія, почвенныя и геоботаническія изслѣдованія распрострапены были въ этомъ году еще на 4 уѣзда: Тетюшскій, Свіяжскій, Царевokokшайскій и Мамадышскій, причеиъ изслѣдованія возложены были на четырехъ членовъ Общества. Собранныя экскурантами коллекція почвъ въ ея наиболѣе типичныхъ представителяхъ была изслѣдована химически и механически. Результатомъ изслѣдованій было составленіе геологической и почвенныхъ картъ названныхъ уѣздовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ геологическомъ, почвенномъ и геоботаническомъ отношеніи изслѣдовано болѣе $\frac{2}{3}$ площади, занятой Казанской губерніей, включая въ этотъ расчетъ и работы 1888 года. Изслѣдованіе фауны Казанской губерніи поручено было члену Общества, который коллектировалъ карповыхъ и лососевыхъ рыбъ въ двухъ уѣздахъ, собиралъ зоологическій матеріалъ и занимался изслѣдованіемъ озимаго червя въ трехъ уѣздахъ губерніи. Зоологическія и ботаническія изслѣдованія производились Обществомъ не только въ предѣлахъ Казанской губерніи, а распространились и на другіе районы востока Россіи. Такъ, Обществомъ командированы были: одинъ членъ—въ Ставропольскій уѣздъ Самарской губерніи для изслѣдованія гессенской мухи, другой—въ окрестности Нижняго Новгорода для собиранія коллекцій, третій въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи для изслѣдованія флоры мѣловыхъ холмовъ и въ Саратовскую губернію для наблюденія надъ двудомной яблоней. Общество обмѣнивается своими изданіями съ 116 учеными учрежденіями Россіи и съ тремя иностранными. Составленная, главнымъ образомъ, путемъ такого обмѣна бібліотека Общества имѣла въ 1889 году 1.694 названія книгъ и періодическихъ изданій. При Обществѣ состоитъ секція физико-математическихъ наукъ. Бюро секціи составляютъ: предсѣдатель, вице-предсѣдатель, секретарь, бібліотекарь и 7 членовъ комитета. Число членовъ секціи къ концу года было 175. Въ теченіе года секція имѣла 11 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 33 сообщенія 19-ю лицами. Въ 1889 году секція издала VII томъ собранія протоколовъ и приложеній къ нимъ, объемомъ въ 27 печатныхъ листовъ, и печатала каталогъ своей бібліотеки. Бібліотека секціи имѣетъ 1.014 нумеровъ книгъ и періодическихъ изданій.

Общество врачей. Общество это состояло изъ 8 почетныхъ членовъ, 235 дѣйствительныхъ и 3 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года Общество имѣло 13 засѣданій, изъ которыхъ одно годичное,

два экстренныхъ и 10 очередныхъ. Предметомъ научныхъ обсужденийъ служили вопросы по различнымъ спеціальностямъ медицинской науки. Органомъ общества служилъ Дневникъ, который съ начала 1889 года измѣнилъ свой внѣшній видъ въ томъ отношеніи, что началъ выходить не правильно, періодически, въ двухдѣльные промежутки времени, а отдѣльными книжками, въ которыхъ всѣ сообщенія, имѣющія важное научное значеніе, печатались по большей части цѣликомъ. Въ 1889 году были выслушаны въ Обществѣ, обсуждены и напечатаны въ Дневникѣ слѣдующія научныя сообщенія: „Нѣкоторые интересные доклады и рѣшенія 3-го съѣзда Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ“, „Нѣкоторыя наблюденія надъ здоровьемъ рабочихъ на льно-прядильной фабрикѣ“, „Признаки вымирания луговыхъ черемисъ Казанской губерніи (эндемія зоба и кретинизма)“, „Случай самобытнаго разрыва сердца“, „Къ вопросу о вестепномъ кумысѣ. Анализъ кумыса Танаевского кумысолечебнаго заведенія“, „Условія происхожденія и теченія цинготной эпидеміи Мензелинскаго уѣзда“, „Годовой обзоръ эпидемическихъ заболѣваній въ Уфимской губерніи съ 1-го марта 1886 по 1-го марта 1887 года“, „Амьлоидное перерожденіе поджелудочной железы“, „Беременность въ придаточномъ рогѣ. Задержаніе плода въ маткѣ въ теченіе года и 8 мѣсяцевъ. Ляпаротомія, выздоровленіе“, „Демонстрація случая уродливаго развитія ребенка“, „Случай множественной тіомы матки. Ляпаротомія“, „Забрюшинный эхиokokкъ. Беременность на 5-мъ мѣсяцѣ. Чревостѣченіе, выздоровленіе“, „Случай рагарlegіас cervіcalіs“, „Случай парезидіафрагмы вслѣдствіе пораженія шейной части спиннаго мозга“, „Къ патолого-анатомической казустикѣ множественнаго эхиokokка печени“, „О микроорганизмахъ столбняка“, „О докторскихъ диссертацияхъ за послѣднія 30 лѣтъ“ (рѣчь на годичномъ засѣданіи Общества), „Какъ поступать съ заразными больными, которые не желаютъ предпринимать мѣръ изолированія въ видахъ зараженія другихъ?“ „Нѣсколько словъ по поводу господствующихъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ въ Казани эпидемическихъ заболѣваній (influenza)“, „О леченіи алкоголизма стрихниномъ“.

Юридическое Общество. Бюро Общества составляли президентъ, вице-президентъ и секретарь. Членовъ Общества было: 2 почетныхъ и 53 дѣйствительныхъ. Засѣданій въ теченіе года Общество имѣло: 1 годичное и 5 обыкновенныхъ. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ, кромѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, были доложены и обсуждены 5 рефератовъ: „Замѣчанія на проектъ устава о несостоятельности“,

„Объ изыщномъ искусствѣ въ преступномъ мірѣ“, „Склоненіе сторонъ къ миру въ гражданскомъ процессѣ“, „О причинахъ и цѣли изданія Полнаго собранія и Свода законовъ съ точки зрѣнія Сіеранскаго“, „Замѣчанія на проектъ устава о несостоятельности“.

Общество археологій, исторій и этнографіи. Бюро Общества составляли: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, 5 членовъ совѣта Общества, секретарь и казначей. Общество имѣло: 19 почетныхъ членовъ, 99 дѣйствительныхъ и 73 члена-сотрудника. Въ теченіе года было 10 засѣданій совѣта и столько же общихъ собраній. На послѣднихъ собраніяхъ дѣйствительными членами были сдѣланы слѣдующія научныя сообщенія: „Предварительный отчетъ объ этнографической экскурсіи лѣтомъ 1889 года“, „Очеркъ исторіи вотяковъ и внѣшній бытъ ихъ“, „Демонстрація болгарскихъ и биллярскихъ древностей“, „Объ изданіи графа Толстого и Кондакова: Русскія древности въ памятникахъ искусства“, „Лѣтняя экскурсія въ Казанскомъ уѣздѣ“, „Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ, поднятый въ комиссіи 1767 года“, „Село Янгильдино Козмодемьянскаго уѣзда“. Общество издало VII томъ своихъ Извѣстій, въ который вошли: статья „Славно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка“, историко-этнографическій очеркъ „Вотяки“ и Протоколы засѣданій совѣта Общества и общихъ собраній съ приложениями. Въ маѣ 1889 года, по постановленію совѣта, одобренному общимъ собраніемъ, была избрана комиссія изъ предсѣдателя Общества, одного члена совѣта и члена-сотрудника изъ архитекторовъ, которая отправилась въ Болгары и окончательно опредѣлила, что нужно сдѣлать въ этой мѣстности въ видахъ предохраненія болгарскихъ памятниковъ отъ дальнѣйшаго разрушенія. Вслѣдствіе этого произведенъ былъ капитальный ремонтъ слѣдующихъ памятниковъ: палаты-церкви св. Николаи и палаты близъ Малаго Минарета, съ покрытіемъ той и другой прочными крышами и устройствомъ вокругъ всѣхъ памятниковъ деревянной ограды.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1890 года.

I.

Университетскій вопросъ вышелъ, наконецъ, у насъ изъ области теоретическихъ преній и вступилъ въ сферу официальнаго обсужденія. 22-го іюля 1890 года министры народнаго просвѣщенія и финансовъ внесли въ палату законопроектъ объ образованіи университетовъ. Къ проекту приложена весьма подробная объяснительная записка. Въ ней прежде всего изображается состояніе высшаго преподаванія двадцать лѣтъ тому назадъ и затѣмъ говорится объ улучшеніяхъ, которымъ оно подвергалось въ продолженіе этого періода времени. Образованіемъ общаго совѣта факультетовъ установлена была особая связь между различными факультетами, до той поры разьединенными. Теперь дѣло состоитъ не въ возстановленіи тѣхъ 22 незначительныхъ университетовъ, какіе существовали во Франціи до 1789 года, а въ учрежденіи меньшаго числа ихъ, но подъ условіемъ, чтобъ это были школы серьезныя. Возстановлять привилегированныя корпораціи былого времени вовсе не предполагается: университеты будутъ правительственными учрежденіями, и въ каждомъ изъ нихъ должно быть не менѣе четырехъ факультетовъ. Совѣтамъ университетовъ будетъ предоставлено право самоуправленія, но попечители округовъ будутъ, какъ и теперь, считаться представителями государственной власти. Министръ народнаго просвѣщенія утверждаетъ всѣ мѣропріятія совѣтовъ касательно имущества и администраціи университетовъ, которымъ предоставлено право принимать пожертвованія; на содержаніе университетовъ ассигнуются изъ государственной казны средства, которыя ими расходуются подъ контролемъ

правительства; послѣднему предоставлено исключительное право назначать содержаніе профессорамъ. Университетскимъ совѣтамъ предоставлено утверждать программы курсовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы преподаваніе заключало въ себѣ все требуемое для полученія ученыхъ степеней, установленныхъ законами. Кромѣ этихъ степеней, университеты могутъ выдавать своимъ слушателямъ свидѣтельства объ ихъ учебныхъ занятіяхъ и открывать свободные курсы, доставляя такимъ образомъ молодымъ ученымъ практику въ высшемъ преподаваніи и облегчая имъ возможность пріобрѣтать извѣстность. На совѣты факультетовъ возлагается дисциплинарный надзоръ надъ профессорами и студентами. Апеллировать на постановленія совѣтами рѣшенія можно только въ высшій совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ каждомъ факультетѣ будетъ свой деканъ, но въ университетахъ не будетъ особыхъ ректоровъ; мѣстный попечитель округа останется главою университета, завѣдуя въ то же время всѣми другими отраслями народнаго образованія. Каждому университету предоставляется, въ случаѣ надобности, право ввести у себя преподаваніе мѣстной исторіи, нарѣчій или географіи. Во Франціи высоко ставятъ единство страны и относятся недовѣрчиво ко всему, что носитъ характеръ федерализма. Объяснительная записка особенно настаиваетъ на этомъ пунктѣ: „Единство французскаго отечества соядано и не можетъ быть уничтожено; ему не угрожаетъ преподаваніе промышленной химіи въ Лионѣ, нарѣчій d'oil—въ Лиллѣ, нарѣчій d'oc — въ Монпелье, провансальскаго — въ Э, кельтскаго языка—въ Реннѣ, испанскаго—въ Тулузѣ, исторіи Оверни—въ Клермонѣ, исторіи Нормандіи — въ Каннѣ“. Но правительство не даетъ отъ себя средствъ на преподаваніе предметовъ мѣстнаго интереса и предоставляетъ заботы о томъ городамъ, департаментамъ и частнымъ лицамъ. Объ открытіи cadaго университета долженъ послѣдовать особый декретъ государственнаго совѣта, по соглашенію послѣдняго съ высшимъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Вотъ въ главныхъ чертахъ проектъ, внесенный въ палату; наши депутаты займутся разсмотрѣніемъ его по возобновленіи парламентской сессіи.

Профессора провинціальныхъ городовъ уже теперь озабочены положеніемъ, въ которое они будутъ поставлены съ учрежденіемъ университетовъ; напимѣръ, ліонскіе профессора заявили желаніе, чтобы вознагражденіе профессоровъ провинціальныхъ университетовъ было сравнено съ вознагражденіемъ профессоровъ парижскихъ.

Вознагражденія дѣлятся на пять классовъ: въ 6.000, 8.000, 11.000, 12.000 и 15.000 франковъ. Только въ одномъ Парижѣ профессора получаютъ высшее вознагражденіе въ 15.000 франковъ. Вслѣдствіе того лучшіе ученые всегда предпочитаютъ Парижъ провинціальному городу, тѣмъ болѣе, что они всегда стремятся сдѣлаться членами Института, а для этого обязательно пребываніе въ Парижѣ. Необходимо, чтобы профессора провинціальныхъ университетовъ, для сравненія съ парижскими, находили въ Лионѣ, въ Бордо или въ Лиллѣ одинаковыя со столичными матеріальныя и нравственныя выгоды. Но мало вѣроятія, чтобы эти desiderata имѣли успѣхъ. Франція прежде всего страна централизаціи.

Министерство народнаго просвѣщенія только что напечатало новую программу средняго образованія, вновь составленную особою комиссіей и высшимъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія. Изданіе это, вышедшее въ свѣтъ въ одномъ томѣ въ 8-ку, включаетъ въ себѣ болѣе 200 страницъ (напечатано въ національной типографіи). Новая программа нѣсколько сокращаетъ широкое развитіе физическихъ упражненій учащихся; занятія латинскимъ языкомъ начинаются, какъ и прежде, съ 6-го класса (12-лѣтній возрастъ), занятія греческимъ—съ пятаго класса. Она вводитъ нѣкоторое измѣненіе въ преподаванія географіи и удовлетворяетъ сѣтовавшихъ на чрезмѣрное утомленіе дѣтей, увеличивая время отдыха и уменьшая часы занятій: по 6 часовъ въ день до 12-лѣтняго возраста, по 8 часовъ въ день отъ 12 до 15-лѣтняго, и по 10 часовъ въ день для старшаго возраста. Болѣе важное значеніе придано поведенію ученика; учитель, кромѣ преподаванія, долженъ слѣдить за личнымъ трудомъ учащихся. Ученики, начиная съ 3-го класса, могутъ имѣть школьную книжку для записи получаемыхъ отиѣтокъ и для обозначенія занимаемыхъ имъ въ классѣ мѣстъ. Она предъявляется на экзаменѣ на бакалавра, и такимъ образомъ экзаменаторы заранѣе будутъ знать достоинство кандидатовъ, и вообще случайность не будетъ уже имѣть мѣста при сдачѣ экзаменовъ. Кандидатамъ будетъ предоставлено право выбора изъ трехъ различныхъ темъ для сочиненій. До класса риторики всѣ ученики проходятъ общій курсъ наукъ, а по окончаніи его держатъ первый экзаменъ на бакалавра; сдавъ его, они раздѣляются на три группы. Первая группа изучаетъ философію; для нея второй экзаменъ на бакалавра состоитъ изъ диссертациі на философскую тему и изъ вопросовъ по новой исторіи, начальной физикѣ, химіи и естественной исторіи. Вто-

рая группа состоитъ изъ математиковъ, сдающихъ по своему предмету экзамены, какъ письменный, такъ и устный, также по физикѣ, химіи и новой исторіи. Для третьей группы, занимающейся естественными науками, программа еще окончательно не установлена. Министерскій циркуляръ отъ 7-го іюля текущаго года комментируетъ мѣры, принятыя для облегченія умственныхъ занятій дѣтей, съ цѣлью придать преподаванію характеръ болѣе простой, семейный; циркуляръ настаиваетъ особенно на необходимости физическихъ упражненій, рекомендуетъ устройство общественныхъ игръ, предписываетъ, чтобы впредь награды за гимнастику имѣли для учениковъ одинаковое значеніе съ наградами, получаемыми ими за французскій и латинскій языки; входить въ мельчайшія подробности продовольствія учениковъ интерната. Молодое поколѣніе, теперь подростающее, не можетъ жаловаться на безучастное къ нему отношеніе. Нѣкоторые находятъ даже, что молодежью выныче слишкомъ много занимаются.

II.

Въ то самое время, когда рѣшеніе университетскаго вопроса поставлено на очередь, директоръ высшаго образованія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія Ліаръ издалъ книгу, которая можетъ считаться краткимъ очеркомъ этого вопроса (одинъ томъ въ 12-ю д. л., у Армана Колена). Читавшіе мои письма въ продолженіе двадцати лѣтъ не найдутъ въ ней много новаго, но она поучительна для не слѣдившихъ за ходомъ этого дѣла. Оставя въ сторонѣ спеціальныя учрежденія, каковы: Французскія collegia, Нормальная школа, École des Chartes, она излагаетъ судьбы высшаго образованія во Франціи со времени революціи 1789 года. Наиболѣе подробно говорится въ ней объ успѣхахъ высшаго образованія съ 1872 года. Я уже сообщалъ вамъ нѣкоторыя статистическія данныя, но вотъ еще одинъ весьма любопытный фактъ, сообщенный Ліаромъ: въ 1868 году число студентовъ-иностранцевъ простиралось до 500 человекъ; послѣ войны 1870 года оно упало почти до нуля, а затѣмъ опять возвысилось, такъ что теперь студентовъ насчитываютъ около 1.200 человекъ, въ томъ числѣ 244 студента юриста и 862 медика. Страна, доставляющая наибольшее число студентовъ-иностранцевъ, — Россія (278 человекъ, болѣею частію евреи); затѣмъ идутъ: Соединенные Штаты (169 человекъ), Румынія (151), Греція (54), Египетъ (56),

Турція (123), Англія (72), Болгарія (34), Сербія (33). Самое большое число студентовъ-иностранцевъ находится въ Парижѣ. Лиаръ полагаетъ, что было бы полезно отвлечь ихъ въ провинціальные факультеты; онъ не противъ введенія во Францію нѣмецкихъ обычаевъ, позволяющихъ студентамъ посѣщать поочередно три или четыре университета.

Въ былое время французовъ упрекали въ незнаніи географіи; теперь этотъ упрекъ неумѣстенъ. Наше общество сочувственно встрѣчаетъ всѣ географическія сочиненія, которыя теперь издаются роскошно и появляются въ количествѣ прѣжде небываломъ. „Всеобщая географія“ Элизе Реклю достигла XV-го тома; она обогащаетъ автора и издателей. Этотъ XV-й томъ посвященъ Сѣверной Америкѣ. Насъ упрекали также въ неимѣніи атласа, могущаго соперничать съ нѣмецкими изданіями подобнаго рода. Этотъ пробѣлъ пополненъ, благодаря старанію неутомимой фирмы Гашетта. Превосходный трудъ Шрадера, Прудана и Антуаня, подъ заглавіемъ „Новый географическій атласъ“, достоинъ всякой похвалы. Шрадеръ, стоящій во главѣ картографическихъ работъ фирмы Гашетта, былъ сотрудникомъ Вивіена де-Сенъ-Мартена по составленію большаго географическаго атласа, издаваемаго этимъ ученымъ. Это монументальное изданіе можетъ быть окончено не ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ. Пруданъ, начальникъ батальона инженеровъ, завѣдуетъ географическими работами военнаго вѣдомства и изданіемъ картъ „Большой Энциклопедіи“, вообще очень хорошо исполняемыхъ. Антуанъ, инженеръ министерства внутреннихъ дѣлъ, сослужитъ редакторомъ превосходной большой карты Франціи, издаваемой этимъ министерствомъ. Атласъ трехъ названныхъ картографовъ заключаетъ въ себѣ 64 карты, гравированныя, раскрашенныя и отпечатанныя въ высшей степени тщательно. Къ каждой картѣ приложено по одной или по нѣскольку страницъ текста географическаго, статистическаго и этнографическаго, редактированнаго лучшими специалистами (Дельафуа, Рабо, Реклю, Русселе, Руссе). Трудъ этотъ замѣняетъ собою цѣлую бібліотеку. Кромѣ картъ, атласъ заключаетъ въ себѣ много таблицъ, чертежей, діаграммъ; къ нему приложенъ азбучный указатель всѣхъ названій, встрѣчаемыхъ въ атласѣ, и такъ-называемая главная карта, на которой ихъ можно найти. Изданіе это дѣлаетъ величайшую честь составителямъ и издателямъ. Цѣна его умѣренная (25 франковъ въ переплетѣ). Атласъ отпечатанъ въ 20.000 экземпляровъ.

Не такъ давно я писалъ вамъ о постоянно возрастающемъ у

нась числѣ серьезныхъ сочиненій о Германіи. На Парижскомъ словесномъ факультетѣ (въ Сорбоннѣ) только что защищалась диссертация о „Преобразованіи системы воспитанія въ Германіи“, особенно о знаменитомъ педагогѣ Базедовѣ. Авторъ этого сочиненія Пенлошъ, доцентъ словеснаго факультета въ Лиллѣ. Какъ извѣстно, Базедовъ предпринялъ реформу воспитанія двумя путями: теоретически — издавъ элементарное къ нему руководство, и практически — основавъ въ Дессау образцовое учебное заведеніе подъ названіемъ *Philanthropium*. Въ числѣ своихъ покровителей онъ считалъ Іосифа и Екатерину II. Базедовъ особенно интересовалъ французовъ какъ ученикъ Руссо. Въ книгѣ Пенлоша (одинъ томъ въ 8-ку въ 600 страницъ, у Армана Колена) сперва разсматривается состояніе воспитанія въ Германіи до Базедова; потомъ авторъ разказываетъ полную случайностей жизнь своего героя, подробно излагаетъ исторію Дессаускаго *Philanthropium*, тщательно анализируетъ педагогическіе труды нѣмецкаго педагога и его главныхъ учениковъ — Вардта, Зальцманна, Рохова, Кампе, Траппа. Книгу свою онъ оканчиваетъ подробною критикою ученія о филантропизмѣ и о вліяніи его за границей, именно въ Россіи, гдѣ одинъ изъ учениковъ Базедова Вольке состоялъ преподавателемъ одного изъ кадетскихъ корпусовъ въ Петербургѣ и, кромѣ того, содержалъ частную школу, имѣвшую большой успѣхъ. Трудъ Пенлоша полнѣе всѣхъ сочиненій, написанныхъ въ Германіи о томъ же предметѣ. Къ нему приложена весьма подробная библіографія (одинъ томъ въ 8-ку л. у Колена).

Рядомъ съ этимъ сочиненіемъ слѣдуетъ поставить монографію Гильома о Песталоцци (одинъ томъ въ 12-ю д. л. у Гашетта). Она появилась въ свѣтъ въ то самое время, когда Швейцарія воздвигла памятникъ знаменитому педагогу. Гильомъ былъ постояннымъ сотрудникомъ Брюссона по изданію „Педагогическаго словаря“, выходившаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ и не имѣющаго равнаго себѣ въ нашей литературѣ. Въ „Словарѣ“ этомъ имъ помѣщена замѣчательная статья о Песталоцци. Теперь онъ передѣлалъ ее и воспользовался для того новѣйшими трудами о немъ.

Я уже писалъ вамъ о первомъ томѣ „Исторіи греческой литературы“ Альфреда и Мориса Краузе. Второй томъ этого важнаго сочиненія только что вышелъ изъ свѣтъ; онъ всецѣло редактированъ Альфредомъ Краузе, профессоромъ греческой литературы въ Сорбоннѣ и членомъ Академіи надписей и словесности. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ періодъ времени отъ первыхъ греческихъ лириковъ до Ге-

родоты; здѣсь говорится о главныхъ свойствахъ греческой лирики, о поэзіи либической, объ Алькеѣ, Сафо, Анакреонѣ, Пиндарѣ (которому А. Круазе посвятилъ уже замѣчательную монографію), о поэзіи мистической, о первыхъ греческихъ философахъ, о первыхъ логографахъ и о Геродотѣ. Этотъ второй томъ составляетъ совершенно новый вкладъ въ нашу литературу. Все сочиненіе составитъ 4 тома въ 8-ку (Парижъ. Торентъ).

Изъ диссертаций, недавно представленныхъ въ Парижскій словесный факультетъ на степень доктора словесности, наиболее любопытна, несомнѣнно, монографія Теодора Рейнаха, посвященная Митридату; она озаглавлена: *Mithridate Eurator roi de Pont* (Librairie Firmin Didot). Теодора Рейнаха не должно смѣшивать съ его братьями Жозефомъ, депутатомъ и публицистомъ, и Саломономъ, авторомъ „Руководства классической филологіи“, хранителемъ археологическаго Сепъ-Жерменскаго музея и однимъ изъ лучшихъ нашихъ археологовъ и филологовъ. Всѣ три брата Рейнаха, евреи по происхожденію, одарены рѣдкою способностію къ труду и гибкостью таланта. Т. Рейнахъ началъ свою литературную дѣятельность переводомъ „Гамлета“ въ стихахъ въ 1880 году, а затѣмъ въ 1884 г. издалъ въ свѣтъ „Исторію Израильтянъ“ и въ 1885 — юридическое сочиненіе „Объ осадномъ положеніи“, доставившее ему званіе доктора права. Послѣ занятій литературой и юриспруденціей, онъ обратился къ занятію нумизматикой и напечаталъ въ 1887 году монографію о еврейскихъ монетахъ, а въ 1888 году — о монетахъ Каппадокіи, Вивенніи и Понта Эвксинскаго, за что получилъ премію отъ Академіи надписей и словесности. Эти послѣднія сочиненія подготовили его къ занятіямъ Понтомъ и Митридатомъ. Его трудъ о знаменитомъ Понтійскомъ царѣ очень замѣчательнъ. Теодоръ Рейнахъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы быть историкомъ. Въ своей монографіи о Митридатѣ онъ представилъ между прочимъ обзоръ источниковъ для его исторіи по надписямъ, авторамъ и медалямъ. Русскіе археологи (трудами которыхъ, впрочемъ, Рейнахъ пользовался), быть можетъ, найдутъ здѣсь кое-что любопытное для археологіи береговъ Понта Эвксинскаго. Къ книгѣ приложена карта и нѣсколько прекрасно исполненныхъ изображеній медалей и ваза.

Только что вышелъ въ свѣтъ четырнадцатый выпускъ „Словаря греческихъ и римскихъ древностей“; онъ идетъ отъ Don до ELE. Въ числѣ выдающихся статей укажу на слѣдующія: Donatio, dos, Drachma, Duumvir, Ebur, Electrum, Elephas. Всѣ статьи под-

писаны именами выдающихся ученых. Общаются болѣе скорый выходъ въ свѣтъ выпусковъ этого „Словаря“. Издателю его слѣдовало бы взять за образецъ „Вольшую Энциклопедію“, дающую отъ двухъ до трехъ томовъ въ годъ; 10-й томъ ея только что вышелъ; онъ заключаетъ въ себѣ статьи отъ Ceratospire до Chlém. Главная статья, помѣщенная въ немъ, слѣдующія: Cergf, Cercle, Céréales, Cerveau, Chaleur, Chambre, Champagne, Chanson, Charlemagne, Chemin de fer. Это изданіе имѣетъ теперь болѣе пяти тысячъ подписчиковъ.

Фирма Делагравъ, хорошо извѣстная своими педагогическими изданіями, предприняла изданіе „Общаго словаря французскаго языка отъ начала XVII вѣка до нашихъ дней“, составленнаго Гатцфельдомъ, Дарштеттеромъ (скончавшимся два года тому назадъ и бывшимъ профессоромъ въ Сорбоннѣ) и Антуаномъ Тома, читающимъ романскую филологію въ Сорбоннѣ. Вышелъ пока первый выпускъ этого изданія. Словарь Литтре въ четырехъ томахъ въ 4-ку заключалъ въ себѣ исторію словъ отъ начала французскаго языка до нашихъ дней; новый „Словарь“ составитъ два тома въ 8-ку и будетъ обнимать собою только классическій періодъ языка. Изучая языкъ трехъ послѣднихъ вѣковъ, составители восходятъ однако и къ старо-французскому и даже къ народному латинскому, когда это нужно. Въ распредѣленіи значенія словъ они ввели значительныя измѣненія. Я возвращусь къ этому важному изданію, когда появится нѣсколько выпусковъ. Полное изданіе будетъ стоить 30 франковъ.

Профессоръ Нормальной школы Фердинандъ Брюнетьеръ предпринялъ издать лекціи французской литературы, читанныя имъ въ этомъ учрежденіи. Это изданіе составитъ не менѣе четырехъ томовъ: оно озаглавлено такъ: „L'évolution des genres dans l'histoire de la littérature“ (Librairie Hachette). Въ этомъ первомъ томѣ Брюнетьеръ изучаетъ движеніе критики во Франціи, начиная съ шестнадцатаго вѣка до нашего времени; онъ анализируетъ сочиненія, которыя въ различные вѣка характеризуютъ собою причины измѣненія вкуса въ исторіи литературы: въ XVI вѣкѣ разсматриваются дю Беллэ, Скалигеръ, Вокеленъ де ла Френэ, въ XVII—Малербъ, Шанелонъ, Бальзакъ, Буало, въ XVIII—Бель, аббатъ Дюбо, Вольтеръ, Дидро, Лагарриъ. Съ XVIII вѣкомъ кончается классическая критика. Въ началѣ XIX столѣтія, съ г-жею Сталь и Шатобрианомъ, появляется критика независимая или романтическая; взглядъ на литературу расширяется и обновляется въ критикѣ Вильмена, Сентъ-Бѣва и Тэна. Въ этомъ любопытномъ томѣ

Брюнетьеръ пытается примѣнить къ литературѣ методъ Дарвина и Геккеля. Это первое значительное сочиненіе названнаго автора. Всѣ прежде издавныя имъ книги состояли изъ собранія статей, болѣею частью помѣщенныхъ прежде того въ *Revue des Deux Mondes*. Брюнетьеръ—рѣшительный сторонникъ классической литературы и человѣкъ, наиболѣе напоминающій литературныя теоріи Низара. Слогъ его иногда неясенъ и переполненъ архаизмами, но все же это писатель съ талантомъ, сумѣвшій занять мѣсто въ числѣ лучшихъ современныхъ литераторовъ. Съ петербургскимъ ожидается выходъ послѣдующихъ томовъ его сочиненія, но это состоится черезъ годъ или два.

Я уже не разъ писалъ вамъ о трудахъ профессора Сорбонны Пети-де-Жюльвиля по исторіи средневѣковой французской литературы и особенно театра. Имъ изданы въ 1880 году два тома о мистеріяхъ, въ 1885 году—„Комедіанты средневѣковой Франціи“, въ 1886 — „Комедія и нравы Франціи въ средніе вѣка“ и „Репертуаръ средневѣковаго французскаго театра“. Теперь онъ издалъ томъ въ 400 страницъ, подъ заглавіемъ: „Театръ во Франціи, исторія драматической литературы отъ ея начала до нашихъ дней“ (одинъ томъ въ 12-ю д. л., у Армана Колена). Средніе вѣка занимаютъ въ этомъ трудѣ второстепенное мѣсто. За то Жюльвиль занимается преимущественно классическимъ театромъ Корнеля, Расина и Мольера и затѣмъ изучаетъ попытки обновить сцену „слезною“ драмой въ XVIII вѣкѣ. Очень любопытна глава, посвященная романтической школѣ. Авторъ доводитъ свой трудъ до современныхъ писателей отъ Ожье до Сарду. Эта часть его книги наиболѣе новая и, очевидно, обратитъ на себя вниманіе читателей и критики.

Рекомендую вашимъ читателямъ, особенно интересующимся современной французскою литературой, новую книгу Эмиля Монтегю: „*Dramaturges et Romanciers*“. Она состоитъ изъ статей, печатавшихся въ *Revue des deux Mondes*, въ которомъ авторъ сотрудничаетъ съ 1851 года. Монтегю, прекрасно знающій Англію и Италію, считается у насъ лучшимъ переводчикомъ Шекспира. Его критика отличается остроуміемъ; если не все имъ написанное глубокомысленно, за то читается съ удовольствіемъ. Томъ, изданный имъ теперь, посвященъ исключительно современнымъ авторамъ—Теодору Баррьеру, Эрмманну-Шатриану, Октаву Фелье, Шербюлье, Дрозу, Доде, Викторьену Сарду, Эмилю Ожье.

Книжная фирма Плона, которой мы обязаны многими любопытными частъ сслхх, отд. 4.

изданіями, относящимися къ XVIII вѣку и эпохѣ революціи, выпустила въ свѣтъ два тома мемуаровъ герцога де-Кара, драгунскаго полковника, бригадира кавалеріи и перваго метръ-д'отеля короля Людовика XVI (два тома въ 8-ку). Эти мемуары напечатаны стараніемъ племянника герцога, а примѣчанія составлены графомъ д'Эпинау, усерднымъ сотрудникомъ Полябибліона и *Revue des questions historiques*. Герцогъ де-Каръ занималъ видное положеніе во второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ качествѣ младшаго сына онъ предназначался, по обычаю того времени, въ духовное званіе, но не имѣлъ къ тому склонности. Сначала онъ поступилъ во флотъ, потомъ перешелъ въ кавалерію и здѣсь достигъ чина полковника. Страстно любя военное дѣло, онъ предпринялъ въ 1785 году поѣздку въ Берлинъ, чтобы самому изучить прусскую армію, былъ представленъ Фридриху II и дружески сошелся съ принцемъ Генрихомъ. Позже онъ участвовалъ съ графомъ д'Артуа въ осадѣ Гибралтара и подробно описалъ ее. Когда разразилась революція, онъ остался вѣренъ династіи, и ему поручаемы были миссіи при различныхъ дворахъ Германіи: живя долго въ Вѣнѣ, онъ расположилъ къ себѣ императоровъ Іосифа и Леопольда; затѣмъ принцы послали его въ Стокгольмъ отвезти королю Шведскому текстъ конвенціи, заключенной въ Пильницѣ; онъ былъ хорошо принятъ при шведскомъ дворѣ; въ особенно любопытной главѣ разсказы имъ послѣднія минуты жизни короля Густава III, которыхъ онъ былъ очевидцемъ. Къ сожалѣнію, записки его прерываются на этомъ мѣстѣ; онѣ богаты занимательными анекдотами и любопытны по наблюдательности автора; кромѣ того, заключаютъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній о прусской арміи времени Фридриха II.

Книжная фирма Перрена только что окончила изданіе „Мемуаровъ и переписки графа де-Виллеля“, о которыхъ я уже писалъ вамъ. Пятый и послѣдній томъ ихъ относятся къ 1824, 1825, 1826, 1827 и 1830 годамъ. Къ послѣднему тому приложенъ общій указатель именъ, встрѣчающихся во всѣхъ пяти томахъ.

На этотъ разъ могу упомянуть только объ одной книгѣ, касающейся Россіи. Президентъ географическаго общества въ Брюсселѣ Жюль Деклеркъ посѣтилъ въ минувшемъ году Закаспійскую область, Бухару и Фергану. Онъ описалъ свое путешествіе въ небольшой книжкѣ, весьма интересной для насъ, жителей запада, озаглавивъ ее такъ: „Отъ Кавказа до Алтая“ (*Du Caucase au monts Altaï, un vol. in 12, librairie Plon*). Для вашихъ читателей содержаніе ея не ново,

но имъ любопытно будетъ знать, какъ оцѣнены успѣхи Россіи въ средней Азіи умишимъ иностранцемъ.

На Парижской всемірной выставкѣ 1889 года находился значительный педагогическій отдѣлъ, и Франція естественно занимала въ немъ широкое мѣсто. Рядомъ съ нею устроили полную школьную выставку Швейцарія, великое герцогство Люксембургское, Аргентинская республика и Японія. Изъ изданій, вызванныхъ этою выставкою, укажу на отчетъ, редактированный двумя швейцарскими делегатами—Гоба и Гунцикеромъ (1 томъ въ 8-ку; напечатанъ въ Базелѣ въ Швейцаріи). Онъ изданъ на французскомъ языкѣ. Гоба и Гунцикеръ—дѣльные педагоги, и отчетъ составленъ ими весьма серьезно. Они не довольствовались описаніемъ и оцѣнкою выставленныхъ предметовъ, но изучили организацію различныхъ степеней преподаванія въ различныхъ странахъ. Они сообщаютъ статистическія данія и анализируютъ педагогическіе методы. Этотъ прекрасно составленный отчетъ очень пригодится для педагогическихъ библиотекъ.

Одинъ врачъ, служащій въ компаніи *Messageries maritimes*, Пуссье, долго путешествовавшій по Востоку, вздумалъ напечатать довольно любопытную книгу, которая, по моему мнѣнію, не принесетъ большой практической пользы, но можетъ заинтересовать лингвистовъ; это „Руководство къ разговору на тридцати языкахъ“ (*Manuel de Conversation en trente langues. Librairie Lesoudier*). Пуссье думаетъ, что съ помощью этой книжечки въ 200 страницъ путешественникъ можетъ быть понятъ въ тридцати различныхъ странахъ. Я не совсѣмъ раздѣляю его мнѣніе, но все же трудъ его любопытенъ. Авторъ прежде всего даетъ азбуку различныхъ языковъ, потомъ сравнительную грамматику, занимающую всего 12 страницъ (!), и, наконецъ, словарь и фразы, помѣщающіеся на 150 страницахъ. Въ числѣ языковъ, полезныхъ для путешественника, Пуссье считаетъ языкъ басковъ, бретонское нарѣчіе и воляпюкъ. Напротивъ того, онъ не упоминаетъ о языкахъ чешскомъ, сербскомъ, болгарскомъ, важныхъ не менѣе трехъ первыхъ. Повторяю, книга его попытка болѣе любопытная, нежели полезная, но все-таки настолько оригинальна, что можетъ быть замѣченною. Она отпечатана и издана весьма тщательно.

Л. Л—ръ.

Всѣхъ разогналъ ихъ съ горы южнѣй вѣтръ, обгрызавшихъ
ежомку,—

Льта палящаго зной меня столько-же мало заботитъ,
Сколько влюбленный отца или матери слушаетъ рѣчи.

Такъ мнѣ Дяфнисъ пропѣлъ пѣснопѣвецъ, Меналкѣ-же спѣлъ
вотъ какъ:

Меналкѣ.

15. Мать моя—Эгна, и самъ обитаю въ пещерѣ прекрасной,
Въ полоѣ разсѣлннѣ скалъ, и сколько во снѣ лишь бываетъ,
Столько скота у меня, много козъ и овецъ также много.
Подъ головой и ногами лежатъ съ нихъ святѣя шкурки,
Мѣдъ съ молокомъ впитъ на огнѣ, разведенномъ изъ дуба.
20. Въ стужу дрова есть сухія, о зимахъ я думаю столько-жъ,
Сколько беззубый, пшеничный имѣя пирогъ, объ орѣхахъ.
Рукноплескалъ я пѣвцамъ и сейчасъ-же имъ роздалъ подарки:
Дяфпису посохъ загнутый, на полѣ отцовскомъ возросшій
Самъ по себѣ, но такой, что коритъ не рѣшился-бъ и мастеръ;
25. Устрицы-жъ далъ я Меналку покровъ ¹⁾, изъ котораго мясо,
На пять частей пятернымъ раздѣливъ, мнѣ въ скалахъ Гикарій-
скихъ ²⁾
Сѣбли,—и весело тутъ-же Меналкѣ заигралъ на немъ пѣсню ³⁾.

Пѣсенъ пастушескихъ музы! привѣтствую васъ: покажите
Пѣсню теперь вы, какую пѣлъ я пастухамъ тѣмъ обоямъ:

30. Нѣтъ, на концѣ языка да не выращу болѣе прыщикъ ⁴⁾!
Любитъ цикады цикады, мурапей къ муравью расположенъ,
Соколу соколъ любезецъ, а мнѣ милы муза и пѣсня.
О, еслибъ ими былъ полонъ весь домъ мой! Ни сонъ мнѣ не
сладокъ,
Такъ мнѣ весна не пріятна неожиданная, пчеламъ не милы

¹⁾ Особый родъ устрицы, которой раковина служила музыкальнымъ инстру-
ментомъ.

²⁾ Гикара—городъ въ Сициліи.

³⁾ Далѣе, вѣроятно, выпало нѣсколько строчъ.

⁴⁾ Древніе считали прыщикъ на кончикѣ языка или носа (см. Идилію XII)
признакомъ лживости.

36. Столько цвѣты, сколько мнѣ милы музы. Кого они свѣтлой
Дарятъ улыбкой,—тому не опасенъ напитокъ Цирцеи ¹⁾).

X.

Косцы ²⁾).

Милонъ.

Пахарь прилежный! что сдѣлалось нынче съ тобой, горемыка?
Прямо ни ряда прогнать ты не можешь, какъ прежде бывало,
Имъ поспѣваешь съ сосѣдомъ косить, отъ него отставая,
Точно отъ стада овца, занозившая кактусомъ ногу.

5. Что-жъ съ тобой станется съ полдня несчастный, когда и те-
перь ужъ,
День лишь начался, а ты не глубоко, какъ слѣдуетъ, косишь?

Баттъ.

Милонъ, работникъ ты поздній, обломокъ скалы неприступной,
Что, никогда не случалось тебѣ тосковать отъ разлуки?

Милонъ.

Нѣтъ, никогда. Какая тоска занятому работой!

Баттъ.

10. И никогда отъ любви не случалось не спать тебѣ ночи?

¹⁾ Напитокъ, при помощи котораго Цирцея превратила спутниковъ Одиссея въ свиней. Говоря о безвредности этого напитка для любимцевъ музы, Теокрытъ, очевидно, указываетъ на гуманизирующее, облагораживающее вліяніе музы, то есть, искусства.

²⁾ *Идиллія X* — драматическая сценка, состоящая изъ разговора двухъ косцовъ за работой и затѣмъ пѣсенъ. Въ разговорѣ, переполненномъ народными пословицами, прекрасно обрисованы характеры косцовъ, въ которыхъ одинъ Баттъ—совершенная противоположность своему соменнику въ IV-й идилліи—натура простодушная, любящая и изъясная. Милонъ-же—человѣкъ, покоряющійся прежде всего богатству, недовольный своею судьбой подневольнаго рабочаго. Противоположность характеровъ обоихъ жнецовъ отъвѣчаетъ и ихъ пѣсни, которыя, благодаря своей своеобразной простотѣ, заставляли нѣкоторыхъ предпологать, что Теокрытъ воспользовался и здѣсь, какъ въ идилліяхъ I и VIII, готовыми образцами народного творчества, лишь заключивъ ихъ въ размѣръ гексаметра.

Милонъ.

И не случится пусты! Трудно собакѣ ремень лишь отвѣдать ¹⁾.

Баттѣ.

Я-же, почти вотъ одиннадцатъ дней, какъ влюбленъ, о мой Милонъ!

Милонъ.

Черпаешь, значить, изъ бочки; я-жъ въ укусу²⁾ даже нуждаюсь ³⁾.

Баттѣ.

И отъ по³⁾сѣва лежитъ у меня все въ забросѣ предъ дверью.

Милонъ.

15. Кто-же изъ дѣвушекъ такъ тебя сушитъ?

Баттѣ.

Дочь Полибота.

Гиппокіона жнецамъ она какъ-то играла на флейтѣ ⁴⁾.

Милонъ.

Богъ отыскалъ святотатца! чего ужъ давно добивался,
Значить, достигъ. Саранча тебѣ черная ночь улаждаетъ.

Баттѣ.

На-смѣхъ меня поднимать начинаешь? Но слѣпъ вѣдь самъ
Плутосъ ⁴⁾,

20. Также слѣпъ и Эроть безразсудный. Ты много не хвастай.

¹⁾ Пословица, которой смыслъ: стоить отвѣдать немногаго, чтобъ захотѣть и большаго.

²⁾ Оба выраженія—поговорки: Милонъ пронизываетъ надъ Баттомъ, говоря, что, вѣроятно, ему хорошо живется, если думаетъ о такой роскоши, какъ любовь. Ему-же, у котораго не хватаетъ и кислаго вина (ὄξος — мы перевели „укусъ“), не до этого.

³⁾ У грековъ былъ обычай увеселять косцовъ олейтой.

⁴⁾ Плутосъ—олицетвореніе богатства, сынъ Язіона и Деметры, ослѣпленный Зевсомъ.

Милонъ.

Я и не хвастаю много. Скашивалъ только-бъ ты ниву,
 Да затяни своей милой любовную пѣснь. Веселѣе
 Будешь работать. Вѣдь пѣть въ самомъ дѣлѣ ты мастеръ былъ
 раньше.

Ваттъ.

Музы! воспойте со мной, Піэриды, вы гибкую дѣву:

25. Все вѣдь, чего ни коснетесь, богини, творите прекраснымъ.
 Милая! дѣвой сирійской ¹⁾ зовутъ тебя всѣ, о Бомбика,
 Тощей и солнцемъ спаленной, а я лишь, какъ мѣдъ, золотистой.
 Вѣдь и фіалка темна, гіацинтъ также темень узорный ²⁾,
 Но въ вѣнкахъ занимаютъ они все-же первое мѣсто.
30. Клевера ницетъ коза, за козю гоняются волки,
 Ходитъ за плугомъ журавль, а я безъ ума—отъ Бомбики.
 О, еслибъ былъ я такимъ-же, какъ Крезъ, по разказамъ,
 богатымъ,
 Оба тогда-бъ золотые стояли мы въ честь Афродиты ³⁾!
 Съ флейтою, яблокомъ, или-же розою ты, моя дѣва;
35. Я-жъ занятъ пляской въ лаконскихъ аниль ⁴⁾ не надѣванной парѣ.
 Милая! ноги твои, какъ игральныя кости ⁵⁾, Бомбика!
 Голосъ—медовый, а нравъ ужъ какой и сказать не умѣю,

Милонъ.

Славную подлинно пѣсню намъ пахарь сложилъ втихомолку,
 Какъ хорошо, какъ искусно гармоніи строй соразмѣрилъ!

40. Горе моей бородѣ, чтѣ я выростилъ такъ неразумно.
 Все-же послушай хоть пѣснь богоравнаго ты Литіерса ⁶⁾:

¹⁾ Такъ называли Бомбику въ насмѣшку надъ смуглымъ цвѣтомъ ея кожи.

²⁾ Такъ перевели мы слово „трактѣ“. Гіацинтъ назывался такъ потому, что узоръ его цвѣтка напоминалъ собой начальныя буквы имени Апполонова любимца, Гіацинта (VA), изъ крови котораго онъ, по преданію, выросъ.

³⁾ То-есть, мы заказали бы съ себя золотыя статуи и посвятили ихъ Афродитѣ—богинѣ любви.

⁴⁾ Особый родъ башмаковъ, названный такъ по имени лаконскаго города Анилы.

⁵⁾ То-есть, какъ выточенныя.

⁶⁾ О Литіерсѣ говоритъ схолиастъ, что онъ былъ жителемъ Фригіи, неза-

- Колосомъ ты и плодами обильная матеръ Деметра!
 Пусть эта нива все выше растетъ, урожайнѣй какъ можно!
 О, сноповязи! вложите снопы, никакой чтобъ проходій
45. Вамъ не скавалъ: „слабосильны—вы, ваша погибла награда“.
 Пусть у васъ смотрятъ на сѣверный, или-же западный вѣтеръ
 Снопьевъ концы: провѣтренный такъ утучняется колосъ.
 Вы-жъ, молотящіе хлѣбъ, въ самый полдень вы сна избѣгайте:
 Лучше всего вѣдъ тогда отъ стебля отпадаетъ мякина.
50. Жавронокъ только проснется,—жнецы принимайтесь за жатву,
 Жать-же кончайте, когда онъ уснетъ, а въ зной отдыхайте.
 Счаствлива, юноши, жизнь лягушки! ее не заботить,
 Кто принесетъ ей напитокъ:—воды у ней сколько угодно.
 Время давно-бъ ужъ, надсмотрщикъ корыстный, варить чечевицу.
55. Не разсѣки себѣ руку, смотри, для насъ тиниъ разрѣвая.

Вотъ какъ слѣдуетъ пѣть на солнцѣ трудящимся людямъ;
 Пѣсню твою-же любовную, пѣсню голодную, пахарь,
 Матери пѣть подобаетъ, чтò вѣжится утромъ въ постели.

XI.

Циклопъ ¹⁾.

Нѣтъ отъ любви никакого дѣкарства инаго, о Никій,—
 И порошки, и мази—все передъ нею бессильно,—
 Кромѣ однихъ только музъ. Пѣснопѣній цѣлебная сила
 Сладкимъ бальзамомъ вливается въ насъ, но обрѣсть ее трудно

коннымъ сыномъ Мидаса и, обрабатывая поле, зывалъ прохожихъ косить съ собой вмѣстѣ, а потомъ отсѣкалъ имъ голову. Въ концѣ концовъ отъ былъ убитъ Геракломъ. Латиерсъ во Фригіи считался образцомъ неутомимаго труженника жнеца, и въ этомъ смыслѣ принимаетъ это слово и Эокрытъ. Отъ Латіерса и самая пѣсня жнецовъ получила названіе томе Латіерса.

¹⁾ *Идиллія XI* написана въ формѣ посланія къ другу Эокрыта, милетскому врачу и поэту Никію, на тему, что отъ любви нѣтъ дѣкарства, кромѣ пѣсенъ. Въ примѣръ приводится циклопъ Поліеонъ, который нашелъ себѣ облегченіе отъ нераздѣленной любви своей къ нимфѣ Галатей, только изливъ свои жалобы въ пѣснѣ. Образъ Поліеона, этого древняго Квазимодо, у другаго поэта могъ бы принести трагическій колоритъ, но Эокрытъ и здѣсь остается вѣрнымъ себѣ: идиллія проникнута нѣжно-элегическимъ чувствомъ, а въ самомъ концѣ поэтъ не прочь даже посмѣяться надъ своимъ героемъ.

5. Ты ей владѣешь, я думаю: врачъ ты недаромъ искусный
И предо всѣми отличный любимецъ сестеръ Піарійскихъ.
Въ пѣсняхъ себѣ и циклопъ Полифемъ находилъ облегченье,
Давній землякъ нашъ, когда къ Галатеѣ пылалъ онъ прекрасной.
Первый тогда только пухъ на губахъ у него показался.
10. Въ знакъ своей страсти ни розъ, ни кудрей не дарилъ онъ, ни
яблочъ,
Но какъ безумный любилъ,—и все нипочѣмъ ему стало.
Сами въ загонъ съ зеленѣющихъ пастбищъ не разъ возвращались
Овцы, а онъ, Галатеѣ любовную пѣсню слагая,
Съ раннаго утра недвижимо сидя на мшистомъ утесѣ,
15. Чахъ отъ любви, затаивши подъ сердцемъ жестокую рану.
Прямо онъ въ печень былъ раненъ стрѣлою Киприды великой,
Но отъ боли лѣкарство нашель: съ высокой вершины
Нá-море взоръ устремивша, такъ пѣлъ онъ, любовь изливая:
- О, Галатея! зачѣмъ отъ себя ты влюбленнаго гонишь,
20. Ты, что парнаго бѣлѣй молока и нѣжнѣе агненка,
Телки рѣзвѣй и свѣжѣй винограда неврѣлаго ягодъ?
Только что сонъ мое око смежаетъ,—ты нá-берегъ всходишь,
Сонъ отъ меня отлетаетъ,—и ты вмѣстѣ съ нимъ ужъ исчезла!
Словно овца, увидавшая волка, меня избѣгаешь.
25. Я-жъ всей душой полюбилъ тебя, свѣтлокудрявая дѣва,
Въ первый-же разъ, когда въ горы нарватъ гіацинтовъ пахучихъ
Съ матерью ты приходила моею, а я провожалъ васъ.
Послѣ того на тебя не могу я никакъ насмотрѣться
И до сихъ поръ, а тебѣ, клянусь Зевсомъ, и горюшка мало.
30. Знаю, о милая дѣва, за что ты меня презираешь:
Густо поросшая бровь мнѣ весь лобъ полосой прорѣзываетъ,
Отъ одного до другаго виска протянувшись. Подъ нею
Глазъ лишь одинъ, и придавленный носъ надъ губами нависнулъ.
Все это такъ, но вѣдь въ тысячу будетъ головъ мое стадо;
35. Скотъ подоивши, я лучшее пью молоко каждодневно;
Сыра въ вольную волю хватаетъ и лѣтомъ, и въ осень,
Нá зиму даже; всегда мон до верху полны корзинны.
Такъ на свирѣли играть, какъ я, ни одинъ изъ циклоповъ
Здѣсь не умѣетъ; тебя, мое яблочко, я воспѣваю
40. Въ повднюю ночь; для тебя я одиннадцать стройныхъ оленей—
Всѣхъ ихъ въ ошейникахъ—здѣсь берегу съ четырьмя медвѣдями.

- Только приди, о желанная,—вѣрь, ты получишь не меньше.
Синее море оставь: пускай себѣ плещется въ берегъ,
Слаще ты ночь проведешь со мною въ пещерѣ укропной.
45. Здѣсь пріютился лавры, стройные тутъ кипарисы,
Темный раскинулся плющъ, виноградныя сладкія лозы,
Въ волю студеной воды присылаетъ лѣсистая Эгна,
Снѣгъ растворяя сребристый въ напитокъ, амброзіи равный.
Что предъ привольемъ такимъ твое море и свѣтлыя волны!
50. Если-же самъ я кажусь тебѣ слишкомъ ужъ страшнымъ и
гадкимъ,—
Колья дубовыя есть тутъ, огонь подъ пенломъ пылаетъ;
Выжгла ты душу мою, такъ ужъ вмѣстѣ и жизнь мою выжги,
Выжги единственный глазъ—наибольшую въ жизни отраду.
Горе! зачѣмъ родила меня мать, не имѣющимъ жаберъ!
55. Въ воду-бъ тогда за тобой погрузился, лобзалъ твои руки,
Если въ уста не даешь; тебѣ бѣлыя я приносилъ бы
Лилии, или-же макъ, цвѣткомъ распустившійся краснымъ.
Что я? макъ вѣдь зимою цвѣтеть, а лиліи—лѣтомъ:
Могъ-ли бы то и другое теперь приносить тебѣ вмѣстѣ?
60. О, хотъ-бы плавать умѣть мнѣ, о дѣва! я выучусь тотчасъ,
Только-бъ корабль, мимовздомъ приставъ, къ намъ занесъ
мореходца.
Самъ я узнаю тогда, отчего такъ пріятно вамъ въ морѣ.
О, еслибъ вышла изъ моря ты, дѣва, и, выйдя, забыла-бъ,
Какъ теперь я забываю, здѣсь сидя, домой воротиться!
65. О, еслибъ ты пожелала пасти мое стадо со мною,
Вмѣстѣ доить и сыры выжимать, молоко створоживши!
Мать одна огорчаетъ меня, на нее мнѣ досадно:
Слова она предъ тобой за меня не замолвить ни разу,
А вѣдь видитъ, какъ день ото дня я все больше худѣю.
70. Вотъ ужъ скажу, что болитъ голова у меня и колѣвники
Обѣ дрожать: пусть и ей будетъ горько, когда я горю!
О, циклопъ, циклопъ, куда сумасбродный занесся!
Еслибъ корзинны ты плелъ и, зеленую травку собирая,
Овцамъ ее приносилъ-бы,—ты былъ-бы умнѣе горавдо.
75. Ту изъ овецъ, что стоитъ, ты дон. Не говись за бѣгущимъ!
Можетъ, другую себѣ ты найдешь Галатею,—и лучше.
Многія дѣвы зовутъ меня ночь порѣзвиться съ собою,

Только лишь я соглашаюсь,—и общій поднимется хохот!
Значить, я не совсѣмъ ужъ уродомъ на свѣтъ зародился.

80. Такъ развлекалъ Полифемъ пѣснопѣньемъ любовь,—и не даромъ:
Въ пѣсняхъ нашелъ облегченье, за деньги какого не купишь.

ХІІ.

Волюбленный ¹⁾).

Милый! пришелъ ты? Вѣдь третій ужъ день, третья ночь на-
ступила,

Какъ ты не шелъ. А кто любить, и день того старитъ разлуки.
Сколько зимы намъ пріятнѣй весна, сколько яблоко терна
Слаще, сколько овца своего густошерстнѣй ягпенка,

5. Женщины сколько трехбрачной прелестяѣ юная дѣва,
Сколько телицы проворяѣ лань, соловья сколько пѣнье
Громче, звучяѣ и лучше, чѣмъ пѣнье пернатыхъ всѣхъ вмѣстѣ,—
Столько я радъ тебѣ! Точно какъ путникъ отъ знойнаго солнца
Въ тѣнь густолистаго дуба сѣстьиать,— я къ тебѣ торюпился.
10. О, еслибы насъ обонхъ коснулись Эроты дыханьемъ
Равнымъ, и всѣмъ поколѣньямъ грядущимъ мы стали-бы пѣснюю:

„Чудныхъ два юноши встарь между нашими предками жили.
Пыла сердечнаго полнымъ назвалъ одного-бъ Амилеецъ,
Чуткимъ къ любви обозвалъ-бы Фессалин житель другого ²⁾).

15. Равнымъ ярмомъ ихъ связала любовь,—и въ нихъ вновь тогда
ожила
Вѣкъ золотой, когда любящій былъ и взаимно любимымъ ³⁾.

Отче Кронидъ и вы, о нетлѣнные юные боги!

О, еслибъ это сбылось я двѣсти спустя поколѣвій

¹⁾ *Идиллія XII* — исполненное лирическаго воодушевленія выраженіе чувства вѣрной и глубокой, горячей дружбы одного юноши къ другому. Идиллія очень удачно заканчивается воспоминаніемъ о Діоклѣ, аеининцѣ, который, прибывъ въ Мегару, подружился тамъ съ однимъ юношей и палъ за него, принявъ на себя ударъ, направленный на друга. Мегариане въ честь его учредили такъ называемыя Діоклейскія игры, которыя и оименоветъ Эпокрить.

²⁾ Два стиха, плохо поддающіеся переводу. Чтобы опредѣлить отношенія двухъ друзей, Эпокрить пользуется особенно выразительными словами въ нарѣчій Амилеецъ и Фессалиецъ— *αἰσχυλός* и *αἰτός*. Первое собственно значитъ: выслушающій свое чувство другому; второе — слышащій, отмечаемый на чувство другою. Въ русскоиъ языкѣ нѣтъ словъ, равнозначущихъ этимъ греческимъ существамъ.

Кто-нибудь вѣсть мнѣ принеси, въ Ахеронтъ безвозвратный со-
шедшій:

20. „Пѣсню о томъ, какъ любили вы,—ты и возлюбленный милый,
И по сейчасъ все поютъ, всего-жъ больше средь юношей нѣж-
ныхъ“.

Но какъ рѣшатъ небожители вышніе, — такъ пусть и будетъ;
Имъ какъ угодно! А я, прославляя тебя, мой красавецъ,
Лжи не возвращу я улики на кончикѣ тонкаго носа ¹⁾).

25. Если меня и терзаль,—вѣдь, тотъ вредъ исцѣлялъ ты немедля,
Счастья вдвойнѣ я достигнувъ, назадъ возвращался съ при-
быткомъ.

Жители Нисы, мегарине ²⁾), славные греблю весель!
Счастливы будьте подъ кровомъ своимъ! Вы изъ Аттики гости
Славно почтили Діокла, любившаго юношу нѣжно.

30. Ранней весной каждый годъ у его собираюсь могилы,
Юноши ваши всѣ спорать, ища за лобзанья награды,
И кто къ устамъ всѣхъ нѣжнѣе и слаще устами принимаетъ,
Къ матери тотъ возвращается весь отягченный нѣнками.
Счастливъ, кто служитъ судьей поцѣлуевъ, рѣшителемъ спора!
35. Часто взываетъ съ мольбой къ Ганимеду онъ, свѣтлому взоромъ,
Чтобы уста его камню лидійскому были подобны,
Золота пробуютъ вѣрную цѣну на моемъ мѣняла.

XIII.

Г и л ь ³⁾).

Не для однихъ только насъ, какъ мы думали, Никій, Эрота
Тотъ изъ боговъ произвелъ, чьимъ онъ сыномъ когда-то ро-
дился ⁴⁾,

¹⁾ Прыщикъ на кончикѣ носа, по представленіи древнихъ, облачалъ сво-
его обладателя во лжи.

²⁾ То-есть, мегарине пелопонесскіе, какъ видно изъ прибавки: „жители
Нисы“.

³⁾ *Идиллія XIII*—эпическая картина—похищеніе Гила, Геранлова любимца,
нимфеами во время походовъ Аргонавтовъ. Гиль былъ сыномъ Кейкоа, а по дру-
гимъ Тейодама. Говорятъ, что Геранлъ убилъ на состязаніи его отца и затѣмъ
являлъ къ себѣ юношу, котораго и воспитывалъ, какъ роднаго сына. *Идиллія*
эта, какъ и XI-я, посвящена Эсокритову другу Никію.

⁴⁾ Кто былъ отцомъ Эрота, не извѣстно. На это, очевидно, и хочется ука-
зать поэтъ.

Первые также не мы и прекрасное видимъ въ прекрасномъ,
Мы, что блуждаемъ здѣсь смертными, завтра не зная, что
будеть —

5. И Амфитріона сынъ ¹⁾, у котораго мѣдное сердце,
Лютаго льва поборовшій, и тотъ полюбилъ также нѣжно
Юношу, милаго Гиля, посившаго длинныя кудри.
Точно любимаго сына отецъ, научить онъ старался
Гиля всему, чѣмъ и самъ сталъ великимъ и славы достойнымъ;
10. Съ нимъ былъ всегда неразлучнымъ, взиралъ-ли на полдень
высокій,
Свѣтлая-ль Эось на бѣлыхъ коняхъ поднималась на небо,
Выло-ли время, какъ отдыха птенички съ пискомъ
Просять, а мать ихъ трепещетъ крылами на черномъ насѣствѣ.
Все онъ заботился, чтобъ воспитать себѣ Гиля по сердцу,
15. Чтобы, прямой онъ дорогой идя, вышелъ истиннымъ мужемъ.
За золотымъ-же руномъ Эзонидъ когда Язонъ ²⁾ собрался
Плыть, и съ нимъ вмѣстѣ всѣ лучшіе въ путь отправлялися мужи,
Набраны изъ городовъ всевозможныхъ, кто могъ быть полезнымъ.
Прибылъ въ Іолку изобильный и мужъ много бѣдъ перенесшій,
20. Чадо Алкмены, мидейской царицы ³⁾, а съ нимъ-же спустился
Вмѣстѣ и Гилъ на Арго, корабль прекрасноскамейный,
Скала столкновенія Черныхъ избѣгнувшій ⁴⁾, быстро промчавшись
Черезъ пучину морскую, и въ Фазисъ глубокой вбѣжавшій ⁵⁾
[Точно орелъ; съ какихъ поръ недвижимыми стали и скалы].
25. Вскрываютъ Плеяды когда и на пастбищахъ крайнихъ пасется
Новый агненокъ, когда ужъ весна повернула къ исходу ⁶⁾,—
Тутъ о плаваньи вспомнили цвѣтъ богоравныхъ героевъ

¹⁾ Гераклъ былъ сыномъ Зевса и Алкмены, но Алкмена была замужемъ за Амфитріономъ; отсюда и Гераклъ назывался иногда сыномъ Амфитріона.

²⁾ Вождь Аргонавтовъ, сынъ Эзона изъ Іолки, города, бывшаго сборнымъ пунктомъ Аргонавтовъ.

³⁾ Мидея — городъ въ Арголидѣ.

⁴⁾ Черныя скалы у входа въ Понтъ Евксинскій. По преданію, онъ то раздвигался, то опять смыкался, но послѣ того, какъ Арго проскочилъ мимо нихъ, стали на одномъ мѣстѣ.

⁵⁾ Нынешній Ріонъ. Поэтъ въ двухъ послѣднихъ стихахъ забѣгаетъ впередъ, рассказывая о томъ, что случилось уже послѣ похищенія Гиля. Стихъ 24-й во всякомъ случаѣ — позднѣйшая вставка.

⁶⁾ То-есть, въ концѣ апрѣля или началѣ мая.

- И на просторномъ Арго, по скамьямъ размѣстившись, приплыли
 Всѣ въ Геллеспонтъ, третій день какъ несомые вѣтромъ по-
 путнымъ,
 30. И въ Прооптидѣ причалили въ пристань, гдѣ въ полѣ
 Кіанянь ¹⁾
 Борозды всюду проводятъ волю, утружденные плугомъ.
 Выйдя на берегъ, объ ужинѣ здѣсь хлопотать они стали,
 Съ кѣмъ какой гребъ, но одну приготовивъ подстилку для
 многихъ.
 Лугъ разстился предъ ними—травы, сколько хочешь, для ложа.
 35. Тутъ они острый калганъ и высокій кипрей накосили,
 Гиль-же пошелъ златовласый, воды послѣ ужина нужной,
 Чтобы привести для себя, для Геракла и для Теламона ²⁾,
 Ибо они, какъ товарищи, столъ всегда общій имѣли.
 Съ мѣдвнмъ сосудомъ въ рукахъ онъ пошелъ и на низмен-
 номъ мѣстѣ
 40. Скоро замѣтилъ родникъ. Обросли камыши его густо,
 Темносиняя ластовка, нѣжная зелень красавки,
 Дикій цвѣтушій укропъ и болотная сѣнная травка
 Въ самой срединѣ-жъ источника нимфы сплелись въ хороводѣ,
 Вѣчно журчащія, страшныя всѣмъ поселянамъ богини,
 45. Евника, Мѣлисъ, Нихея, веснѣ подобная взглядомъ ³⁾.
 Юноша всѣ-же къ водѣ наклонился съ кувшиномъ, стараясь
 Имъ зачерпнуть, по вросли точно въ Гилову руку богини.
 Сразу любовь имъ къ аргивскому юношѣ всѣмъ полонила
 Нѣжное сердце,— и въ темную воду упалъ онъ внезапно,
 50. Точно огнистая явѣдочка съ пеба скатилася въ море
 Вдругъ, а межъ тѣмъ сотоварищамъ кто-то сказалъ мореходцамъ:
 „Други! ослабьте вѣтрила, непутный поднялся вамъ вѣтеръ“.
 Гиль-же у нимфъ на колѣнахъ горячими плакалъ слезами,
 Ласковой рѣчью его утишали рыданья богини,
 55. А Амфитріона сынъ въ безпокойствѣ по юношѣ страшномъ
 Вышелъ съ своимъ меотійскимъ красиво изогнутымъ лукомъ
 Съ палицей тяжелой, чтѣ въ правой рукѣ онъ держалъ постоянно.

¹⁾ Кіаняне — въ Виенниі.

²⁾ Теламонъ — сынъ Эака, отецъ Аякса и Тевкра, сопутствовалъ Гераклу не только въ походѣ Аргонавтовъ, но и подѣ Троею и противъ Амазонокъ.

³⁾ Такъ и у насъ народъ боится русалокъ.

- Трижды онъ Гила одликнулъ, какъ могъ только глоткою зычной,
 Юноша трижды ему отозвался, но слабій донесся
60. Голосъ изъ влаги и, будучи близокъ, казался далекимъ,
 Точно какъ левъ длинногривый, услышавшій издали ржанье
 Лани, что гдѣ-то въ горахъ раздалося — левъ, жаждущій
 крови,
 Съ ложа вскочивши на пиръ послѣдуетъ заранѣ готовый —
 По недоступной терновника чащѣ такъ всюду метался,
65. Съ Гиломъ разлукою мучась, Гераклъ, и много прошелъ онъ,
 Жалокъ томимый любовью! по дебрямъ и горамъ скитансь,
 Сколько онъ вынесъ, объ Язона-жъ дѣлѣ и думать забылъ тутъ.
 Выйти ужъ въ море готовъ былъ корабль, и прилажены снасти,
 Но паруса полубоги до полночи не распускали,
70. Все поджидая Геракла, а онъ, куда ноги носили,
 Словно безумный бродилъ, тяжело богомъ израненный въ печень¹⁾.
 Такъ прекраснѣйшій Гиль сопрічислился къ сонму блаженныхъ,
 А съ корабля бѣглецомъ обозвали Геракла въ насмѣшку
 Спутники, ибо, Арго тридцати онъ скамейный покинувъ,
75. Сушею ужъ прибылъ въ Колхиру и Фазисъ, гостямъ непривѣтпый.

XIV.

Любовь Книнискъ или Фіонихъ²⁾.

Эскинъ.

Много лѣтъ здравствовать, другъ Фіонихъ!

Фіонихъ.

И Эскину того-же.

Эскинъ.

Какъ-же ты поздно!

¹⁾ Мы-бы сказали сердце, но древніе считали мѣстопробываніемъ любви печень. См. Идилію XI.

²⁾ *Идилія XIV*—драматическая сценка изъ жизни горожанъ. Конецъ идилліи представляетъ прославленіе Птолемея Филідеффа. Идиллія, вѣроятно, была написана Феофритомъ во время пребыванія въ Александріи.

Θιονихъ.

Поздно? А развѣ есть горе какое?

Эсхинъ.

Плохо дѣла обстоятъ, Θιονихъ.

Θιονихъ.

Оттого-то, должно быть,

- Ты и такъ худъ; усы отросли, волоса всѣ посбиты,
 5. Точно какъ Пиеагореецъ ¹⁾, что къ намъ сюда прибылъ недавно,
 Блѣдный, разутый, Аэинъ уроженцемъ себя называлъ онъ.
 Думаю, вѣрно и тотъ былъ влюбленъ тоже... въ хлѣбъ испе-
 ченный.

Эсхинъ.

Шутишь ты все, надо мной же смѣется жестоко Киниска,
 Какъ-бы съ ума не сойти миѣ; пѣ-волосъ я отъ безумья.

Θιονихъ.

10. Вотъ таковъ-то всегда ты, Эскинушка!—вспыльчивъ немножко,
 Все чтобъ сейчасъ тебѣ было. Что-жъ новаго всё-жъ, говори-ка!

Эсхинъ.

- Какъ-то мы всѣ, — аргивецъ, я, ессалийскій наѣздникъ,
 Аписъ и Клѣвникъ, солдатъ,— у меня собралися въ усадьбѣ
 И попивали вино. Имъ двухъ птицъ молодыхъ я зарѣзалъ,
 15. Да сосунка поросенка, откупорилъ библина ²⁾ тутъ-же,
 Четырехлѣтнее, запахъ же—точно сейчасъ изъ точила;
 Гребня морскаго набрали мы, устрицъ,—и пиръ шелъ на славу.
 Вылъ ужъ онъ въ самомъ разгарѣ, какъ цѣльнаго вадумалось
 выиить
 Намъ за возлюбленныхъ нашихъ, но съ тѣмъ, чтобъ назвать
 имена ихъ.

¹⁾ Пиеагорейцы носили длинные волосы; въ стихѣ-же 7-мъ насмѣшка надъ тѣмъ, что Пиеагорейцы не употребляли мяса, а хлѣбъ.

²⁾ Особый сортъ Θракийскаго вина.

20. Какъ рѣшено, такъ и выпили всѣ, называя; Киниска-жъ
Молча. И это при мнѣ-то! Какъ думаешь, что со мной случилось?
„Иль онѣмѣла? Не волка-ль увидѣла?“¹⁾—кто-то ей въ шутку.
„Вотъ такъ умень!“—и какъ вспыхнетъ! Зажечь было-бъ мож-
но и факель,
Ликъ этотъ волкъ, я знаю, онъ самый, сынъ Лаба сосѣда,
25. Роста высокаго, свѣжій, красивымъ онъ кажется многимъ.
Сохла къ нему отъ любви она,—знали давно всѣ объ этомъ;
И до монхъ доходили ушей о томъ слухи такъ мелькомъ,
Я-жъ, дуралей, даромъ бороду выростилъ:—ихъ не провѣрилъ.
Всѣ уже четверо тутъ мы порядкомъ виномъ нагрузились,
30. И нашъ лариссецъ²⁾ опять затанулъ ту-же пѣсню о волкѣ,
Пѣснь тессалійскую подлинно, злая душа. А Киниска-жъ
Какъ зарыдаетъ внезапно, ну право, близъ матери стоя,
Такъ шестилѣтній ребенокъ, просясь на колѣни, не плачетъ.
Тутъ ужъ я — знаешь меня, Фіопихъ — кулакомъ ее въ ухо
35. Какъ саданулъ. И въ другой разъ. Она-жъ, подобравъ свое
платье,
Стала скорѣй уходить. „Вѣда мнѣ! тебѣ я не нравлюсь.
Лучше другой дѣлѣмъ у груди. Иди-же къ другому,
Грѣй друга. Вѣдь по немъ обливаются щеки слезами“.
Точно какъ ласточка, дѣткамъ подъ крышею давшая корму,
40. Быстро назадъ улетаетъ, достать чтобы новой имъ пищи,
Иль и того быстрѣй—она съ мягкаго кресла помчалась
Прямо чрезъ двое дверей и ворота, куда несли ноги.
„Въ лѣсъ ушелъ быкъ“ — говорится въ пословицѣ нашей.
Двадцать дней, восемь и девять и новыхъ прошло еще десять.
45. Нынче день, два лишь прибавить, и выйдетъ два мѣсяца ровно,
Какъ уже врозь мы другъ съ другомъ, и я не стригусь по-ѳра-
кійски³⁾.
- Знаю я—Ликъ теперъ все; дверь для Лика и ночью открыта,
Мы-же... не стоитъ о насъ говорить, мы и въ счетъ не гудимся.

¹⁾ Непереводимая на русскій языкъ игра словъ. Ликъ по-гречески значить волкъ (λύκος). Когда Киниска говоритъ, что она увидѣла волка, тутъ подразумѣвается волкъ и ничего болѣе. Она-же невольно выдаетъ себя, принявъ это на счетъ своего возлюбленнаго Лика.

²⁾ Городъ въ Тессаліи. Лариссецъ употреблено вмѣсто Тессаліецъ.

³⁾ Греки въ знакъ печали не остригали волосъ.

- Бѣдные мы, мегаряне, въ самой презрѣннѣйшей долѣ¹⁾.
 50. Ахъ, если бы мнѣ разлюбить, тогда все бы пошло, какъ и должно.
 По разлюбить не возможно. Какъ мышь, смолы я отвѣдалъ.
 Ненсцѣлима любовь! отъ нея я лѣкарства не знаю.
 Развѣ, какъ Симъ, поступить? влюбившись въ певѣрную дѣву,
 Опъ на чужбину ушлылъ, мой ровесникъ, верпулся-жъ здоровымъ.
 55. За-море также и я уплыву. Всѣхъ же хуже не буду
 Щить я посить; можетъ, первымъ не буду, какъ всѣ же—сѣумѣю.

Оюнихъ.

- О, еслибъ все, по желанію вышло, въ чему ты стремишься,
 Милый Эсхинъ! Если-жъ такъ ты рѣшилъ, чтобъ отсюда уѣхать
 Лучше всѣхъ платить вольнымъ людямъ Птоломей. Справедливъ
 онъ,
 60. Мюзъ покровитель, самъ лобръ, въ обхожденіи пріятель, какъ
 можно;
 Знаетъ друзей онъ своихъ, а враговъ и того знаетъ лучше,
 Многое многимъ даетъ, никогда не откажетъ и въ просьбѣ,
 Какъ подобаетъ царю. Но просить, разумѣется, должно
 Не обо всемъ. Такъ что, если на правомъ плечѣ ты желаешь
 65. Пряжкой платяя концы застегнуть и, твердо упершись,
 Сибѣло рѣшишься сдержать отважный напоръ цитиносца,—
 Нѣчего медлить, скорѣе въ Египетъ! виски ужъ у всѣхъ насъ
 Стали сѣдѣть, часъ за часомъ ползетъ къ подбородку
 Время и старить. За трудъ-же, пока еще мощно колѣно!

XV.

Сиракузянки, или праздникъ Адониса²⁾.

Горго.

Что у себя Праксиндія?

¹⁾ Мегаряне, по объясненію схоластиа, обладавшіе большимъ самоинѣиємъ, обратились къ Пнеіа съ вопросомъ, кто лучше ихъ, воображая, что Пнеіа поставитъ ихъ на первое мѣсто. Пнеіа-же, перечисливъ разные народы, о мегарянахъ выразилась, что „они ни третьи, ни четвертые, ни двѣнадцатые, что они и въ счетъ не годятся“. Оеокригъ перефразируетъ этотъ отвѣтъ.

²⁾ *Идиллія XV*—драматическая сценка изъ жизни сиракузянокъ небогатаго класса въ Египтѣ. Подражаніе Софрону. Одна изъ женщинъ (Горго) приходитъ къ

Праксinoa.

Горго! Наконецъ-то! Я дома,
Да удивляюсь, что и сейчасъ ты пришла. Евноя ¹⁾,
Кресло скорѣй! и подушку набрось.

Горго.

Превосходно.

Праксinoa.

Садись-же!

Горго.

Дай отдышаться. Едва къ вамъ живой добралась, Праксinoa.
б. Вотъ такъ толпа! Колесницъ, запряженныхъ въ четверку,—безъ
счета!

Всѣду солдатская обувь, повсюду мужчины въ хламидахъ,
Путь безъ конца же. Ужъ очень далѣко живешь отъ меня ты.

Праксinoa.

Все это тотъ сумасшедшій ²⁾! Пошелъ на край свѣта и нанялъ
Нору какую-то, а не жилище, въ сосѣдствѣ другъ съ дружкой
10. Намъ чтобъ не быть, все мнѣ на-зло, завистникъ, всегда оди-
наковъ.

Горго.

Не говори о своемъ такъ Динонѣ въ присутствіи ребенка,
Милая. Погляди, на тебя какъ онъ смотритъ. Не бойся,
Зопиріонъ, хорошій мой мальчикъ, она не о татѣ.

своей пріятельницѣ, чтобы отправиться съ ней во дворецъ Итоломея на праздникъ
Адониса, затѣмъ онъ выходитъ изъ дому, протискиваются во дворецъ и слу-
шаютъ пѣсь въ честь Адониса.—Адонисъ, сынъ Кинира, былъ красавецъ-па-
стухъ, возлюбленный Аеродиты. Когда онъ умеръ, наравненный вопремъ, Зевсъ,
чтобы утѣшить богиню, позволилъ ея милому возвращаться на короткое время
изъ подземнаго царства. Праздникъ въ честь Адониса справлялся съ большимъ
торжествомъ и продолжался два дня. На второй день бывали проводы Адониса
къ Азеронту.

¹⁾ Служанка.

²⁾ То-есть, мужъ Праксinoa, Динонъ.

ПРАКСИНОЯ.

- А понимаетъ малютка, клянусь Персефоной. Твой тятя
 15. Славный. На дняхъ этотъ тятя—, на дняхъ^в вѣдь о всемъ го-
 воримъ мы—
 Въ лавку пошелъ притравивъ купить и селитры, вернулся-жь...
 Съ солью!—и это мужчина въ тринадцать локтей вышиной!

Горго.

- Точно таковъ-же и мой Дюклидъ, только деньги проводитъ.
 Въмѣсто пяти онъ овчинъ шерсти собачьей, отъ старыхъ
 20. Сумокъ лохмотьевъ купилъ; одна грязь, мнѣ дѣло за дѣломъ.
 Но доставай же скорѣе накидку и съ пряжками платье,
 И отправляемся въ домъ мы царя-богача Птоломея,
 Тамъ Адониса посмотримъ. Я слышала, дивное что-то
 Приготавливаетъ царица.

ПРАКСИНОЯ.

Все у богатыхъ богато.

Горго.

25. Что тамъ увидишь, потомъ разказать можешь тѣмъ, кто не
 видѣлъ.
 Ну, намъ и въ путь-бы пора.

ПРАКСИНОЯ.

Кто бездѣльникъ, всегда тому
 праздникъ.

- Ткань уברי-ка, Евноя, да брось ее снова, лѣвтайка,
 Посреди комнаты. Кошки охотницы спать вѣдь на мягкомъ.
 Двигайся-жь! Вѣду скорѣе неси. Воды сперва нужно.
 30. Мыло несеть! Ну, давай. Не такъ много. Ты мѣры не знаешь.
 Лей теперь вѣду. Несчастная, что-жь ты хитонъ обливаешь?
 Будеть. Какъ было угодно бессмертнымъ, такъ я и умылась.
 Ключъ отъ большаго гдѣ ларца? Его мнѣ сюда принеси ты.

Горго.

- Очень къ тебѣ, Праксиноя, идетъ это съ пряжками платье
 35. Въ складкахъ. Скажи мнѣ, во сколько оно обошлось со стана?

Праконию.

Не помниай мнѣ, Горго. Чистымъ я серебромъ заплатила
Больше двухъ мнѣ, а въ работу и душу свою всю вложила.

Горго.

Но по желанью за то оно вышло.

Праксину.

Что правда, то правда.

- Дай мнѣ наядку и шляпу приладь по порядку, какъ должно ¹⁾.
40. Я не возьму тебя, дѣточка. Бука! кусается лошадь.
Плачь, сколько хочешь. Не стать же тебѣ калѣвой убогимъ.
Ну, отправляемся. Фригія ²⁾, мальчика взявъ, поиграй съ нимъ,
Въ домъ собаку поклчи и на ключъ замкни дверь ото входа ³⁾.

- Вогн! какая толпа! Какъ же мы проберемся черезъ эту
45. Пропасть однако? Точь въ точъ муравьи безъ конца и безъ счета
О, Птоломей, съ той поры, какъ родитель твой въ сонмѣ без-
смертныхъ ⁴⁾,

- Много добра ты свершилъ! Ни единый злодѣй проходящихъ
Не обижаетъ теперь, по египетски къ нимъ подползая.
Какъ изъ обмана всѣ скованы мужи шалили, бывало,
50. Всѣ другъ на друга похожіе, всѣ негоднн, злодѣи.
Милая! Что съ нами будетъ, Горго? Погляди: вотъ царевн
Кони парадные. Не растопчи ты меня, мой любезный.
На-дыбы рыжій становится конь! Посмотри, какой дикій! Евноя,
Ты, какъ собака, смѣла. Убѣгай! Убѣть вожака онъ.
55. Ахъ, какъ я счастлива, что мой малюточка дома остался!

Горго.

Не безпокойся, смѣлѣе! Вотъ мы и сзади остались.
Кони ушли въ свое мѣсто.

¹⁾ Слѣдующіе два стиха Праксину говорятъ смыу.

²⁾ Или служанки, которая остается дома.

³⁾ После этого оба пріятельницы выходятъ изъ дому, и дѣйствіе переносится на улицу.

⁴⁾ Птоломей Филадельфъ построилъ храмы своимъ родителямъ, Птоломеемъ I и Вереникѣ, и воздавалъ имъ божескія почести.

ПРАКСИНОЯ.

Сама собираюсь ужъ съ духомъ.
Лошади я и холодной змѣи всего больше боюсь
Съ дѣтства. Но поспѣшите. Толпа на насъ валить большая.

ГОРГО.

60. Не изъ дворца-ли ты, матушка?

СТАРУХА.

Да, мои дѣтки.

ГОРГО.

Что, доступъ

Легокъ туда?

СТАРУХА.

Пытались ахейцы и въ Трою вступили,
Такъ-то, милны дѣтки. Попыткой всего достигаютъ.

ГОРГО.

Ну, изрекла намъ оракулъ свой старая и удалилась.

ПРАКСИНОЯ.

Все знаютъ женщины, даже и то, какъ Зевесъ увелъ Геру ¹⁾.

ГОРГО.

65. Ахъ, посмотри, Праксиноя, какая толпа тамъ у входа.

ПРАКСИНОЯ.

Необычайная! Дай-ка, Горго, свою руку. Евноя,
За Евтихиду ²⁾ возьмись, съ нея глазъ не спускай, потеряться
Можешь. Всѣ вмѣстѣ войдемте. Тѣснѣе примкни къ намъ, Евноя!
Ахъ, я несчастная! Въ двухъ ужъ мѣстахъ мое порвано платье
70. Лѣтнее. О, заклинаю тебя, человѣкъ, самимъ Зевсомъ,
Если желаешь быть счастливымъ, побереги мнѣ накидку.

¹⁾ Поговорка о женскомъ любопытствѣ.

²⁾ Вѣроятно, служанка Горго.

Незнакомецъ.

Не отъ меня это, а постараюсь.

Праксinoa.

Народъ постолнился.

Точно какъ свиньи толкутся.

Незнакомецъ.

Смѣлѣй! Миновала опасность.

Праксinoa.

Пусть и на нынѣшній годъ, да и впредь будешь счастливъ за
то, что

75. Насъ охраняешь, любезный. Мужъ честный и добросердечный.
Ну, задавили Евною! Силкомъ пробирайся, трусиха.
Знатно! Всѣ дома, какъ говорятъ затворившій невѣсту ¹⁾).

Горго.

Ахъ, Праксinoa! Сюда иди. Ткани сперва посмотри ты
Пестрыя. Тонки, красивы какъ! Скажешь, безсмертныхъ работа-

Праксinoa.

80. О, преблагая Аонна! какія ихъ ткали ткачихи!
И живописцы какіе такъ вѣрно фигуры писали!
Точно живыя, стоятъ и движутся, точно живыя!
Дышать—не вытканы! Подлинно, мудрыя люди созданыя.
Самъ-же какъ дивно лежитъ, на серебряномъ ложѣ простершись,
85. Съ первымъ пушковъ, отъ висковъ нисходящимъ,—трикраты лю-
безный
Всѣмъ Адонисъ—Адонисъ, за самимъ Ахеронтомъ любимый.

Другой незнакомецъ.

Да перестаньте, несчастныя! Полно болтать безъ конца вамъ.
Горлицы, все поиспортятъ онѣ, крича во всю глотку.

¹⁾ Указаніе на свадебной обичай, состоявшій въ томъ, что женихъ (или другъ жениха) запирали невѣсту и затѣмъ не пускали осаждавшихъ запертую дверь подругъ новобрачной, говоря: „всѣ дома“.

ПРАКСИНОЯ.

- Вотъ еще! прибылъ откуда? тебѣ-то что, если болтаемъ?
 90. Прежде купи, чтобъ приказывать. Знай, что приказывать хочешь
 Ты Сиракузѣнкамъ: мы изъ Коринѣа, оттуда-жъ, откуда
 Родомъ и Беллерофонтъ ¹⁾. По-пелопонесски болтаемъ,
 А говорить по-дорически, кажется, можно дорійцамъ.
 О, да не будетъ у насъ, Медитода ²⁾, властителя, кромѣ
 95. Лишь одного! А тебя не боюсь; словъ не трать по пустому.

Горго.

Тише! молчи Праксиноя! вотъ пѣснь хочетъ пѣть Адонису
 Дочь аргивіанки, премного искусная въ пѣньи пѣвица,
 Пѣсню печальной ³⁾ она еще въ прошломъ году отличилась.
 Знаю навѣрно, что чудно споеть. Оправляется вотъ ужъ.

Пѣвица.

100. Ты, о владычица! ты возлюбившая Голги, Идаліонъ,
 Эриксъ высокохолмистый ⁴⁾, Киприда, шальная златомъ!
 Дивнымъ какимъ Адониса въ двѣнадцатый мѣсяцъ отъ вѣчныхъ
 Струй Ахеронта къ тебѣ нѣжноногія Горы примчали!
 Всѣхъ изъ блаженныхъ медлительнѣй Горы, но смертнымъ
 105. Всѣмъ ихъ желаненъ приходъ: онѣ что-нибудь вѣчно приносятъ.
 О, Діонея ⁵⁾ Киприда, изъ смертной, гласитъ какъ сказанье,
 Сдѣлала ты Веренику безсмертной, на женскія перси
 Каплю по каплѣ накапавъ амброзіи; тебѣ въ благодарность,
 Многоименная и многохрамная!—дочь Вереники,
 110. Чудной Елепѣ подобная дивной красой, Арсиноя
 Всѣми дарами теперь твоего Адониса лелѣеть.
 Возлѣ него и плоды—всѣ, какіе растутъ на деревьяхъ,
 Нѣжныя возлѣ него-же растенья, хранимы въ корзинахъ

¹⁾ Беллерофонтъ, сынъ Коринѣскаго царя Главка. Сиракузы, по преданію, была основаны выходцами изъ Коринѣа.

²⁾ Персефона.

³⁾ Вѣроятно, тою, которая поется при проводахъ Адониса къ Ахеронту.

⁴⁾ Голги—городъ на о. Кипрѣ; Идаліонъ—мысъ и гора тамъ-же, Эриксъ—гора въ Сициліи. Всѣ три мѣста славятся культомъ Афродиты.

⁵⁾ Мать Киприды, по Гомеру, звали Діоней; отсюда Киприда называлась Діонеей, а иногда и Діоней.

- Изъ серебра и изъ золота баночки съ мурромъ сирійскимъ.
115. Тутъ и печенья, какія на противнѣ жены готовятъ,
Съ бѣлой мукою мѣшая цвѣточные разные соки,
Всѣ, что изъ сладкаго меда и въ маслѣ пекутся текучемъ,
Въ видѣ крылатыхъ и четвероногихъ, лежатъ предъ красавцемъ;
Свѣтло-зеленые своды, увитые нѣжнымъ укропомъ,
120. Тутъ-же устроены. Юные вѣютъ надъ ними эроты,
Какъ соловьята, что, пробуя мощь подростящихъ крыльевъ,
Перелетаютъ по дереву, съ вѣтки на вѣтку порхан.
Черное дерево! золото! орлы изъ слона бѣлоснѣжной
Кости, съ собой виночершіи мчащія Зевсу Кронида ¹⁾!
125. Сверху изъ тканей пурпурныхъ покровы, что сна много мягче,
Скажетъ Милетка и пастыръ, на Самосѣ стадо пасущій ²⁾!
Для Адониса красавца особое постлано ложе:
То занимаетъ Киприда, а то — Адонисъ розодланнй,
Юный женихъ восемнадцати иль девятнадцати вѣсень.
130. Губы его золотить еще пухъ, и не колетъ лобзанье.
Пусть Афродита лкуеть теперь: супругъ ея съ нею.
Завтра же, съ утренней выѣстъ росю, въ дому ми собравшись,
Вынесемъ всѣ его къ волнамъ, на брегъ извергающимъ пѣну,
И расцустивъ свои кудри и складки до пятъ испустивши,
135. Перси-же всѣ обнаживъ, мы начнемъ громозвучную пѣсню:

О, Адонисъ! и сюда и опять къ Ахеронту уходишь
Ты изъ всѣхъ полубоговъ лишь одинъ. Этой доли не знаетъ
Ни Агамѣнонъ, ни вождь знаменитый Эахтъ ³⁾, ярый въ гнѣвѣ,
Ни изъ Гекубы сынъ двадцати панчимѣйшій Гекторъ,
140. Ни Патроклъ, ни Пирръ, изъ подъ стѣнъ возвратившійся Трои,
Ни еще жившіе раньше Лаионы и Девкаліоны ⁴⁾,
Ни Пелопиды, ни Аргоса лучшіе мужи Пелазги.

¹⁾ Виночершій — Ганимедъ; онъ былъ принесенъ на небо орломъ. Изображеніями похищенія Ганимеда, вѣроятно, поддерживалось ложе, на которомъ лежало изваяніе Адониса.

²⁾ Милеть и Самосъ славилась своей шерстью: поэтому ихъ жители были особыми знатоками въ достоинствѣ тканей.

³⁾ Аяксъ, ярый во гнѣвѣ на Одиссея и Атридовъ, лишившихъ его доспѣховъ Ахилла.

⁴⁾ Лаионы жили въ Тессалии и вели борьбу съ Кентаврами. Девкаліоны — дѣти Девкаліона.

Милостивъ будь, Адонисъ, къ намъ теперь и на лѣто не меньше!
Ты и сейчасъ и когда ни придешь, къ намъ придешь ты же-
ланнѣмъ.

Горго.

145. Есть-ли созданье, что женщины было-бъ умнѣй, Праксinoa!
Что она знаетъ, счастливица, какъ и поетъ сладкогласно!
Но и домой намъ пора. Діоклидъ мой безъ завтрака нынче.
Онъ-же кислотина прямо. Къ голодному не подступайся.
Радуйся, о Адонисъ нашъ любезный! на радость ты прибылъ.

XVI.

Хариты или Геронъ ¹⁾.

Зевсовымъ дума всегда дочерямъ, всегда дума поэтамъ
Славить безсмертныхъ боговъ, славить доблесть мужей благо-
родныхъ.

Музы, богинями будучи, въ пѣсняхъ боговъ воспѣвають,
Мы же, будучи смертными, смертные смертныхъ поемъ мы.

8. Кто-же изъ тѣхъ, кто живетъ подъ сіяніемъ свѣтлаго утра
Кто изъ нихъ нашихъ харитъ приметъ въ домъ свой, радушно
раскрывши

Имъ свои двери, кто ихъ безъ подарковъ назадъ не отпуститъ?
Въ негодованьи съ босыми ногами домой онъ идутъ,
Часто смѣясь изло мною, когда понапрасну прошлись,

10. И боязливо опять на днѣ ларца ложатся пустаго,
Голову въ горькой печали склонявши къ холоднымъ колѣнамъ,
Гдѣ ихъ всегдашнее мѣсто, когда, не работавъ, приходятъ.
Кто изъ теперешнихъ будетъ къ нимъ добръ, кто пѣвца
обласкаетъ,—

Я и не знаю. За добрые подвиги мужи, какъ прежде,

¹⁾ *Идиллія ХУІ*—наполовину дидактическое стихотвореніе, наполовину такъ называемый „эпикоміонъ“, похвальная пѣснь. Согласно двойственности названія, она начинается съ разсужденія о харитахъ, съ малобъ на то, что, увлеченныя жаждой наживы, уже забыли объ искусствѣ и музахъ, а кончается прославленіемъ Герона, отъ котораго ждуть повтѣ возрожденія Сициліи и покровительства харитамъ. *Идиллія* написана въ 265 г. до Р. Х., когда Геронъ II выступилъ противъ Каррагеніянъ.

15. Больше ужъ славы снискать не спѣшать. Ихъ корысть одолѣла.
Каждый, подъ грудью держа свою руку ¹⁾, откуда-бы денегъ
Взять себѣ смотреть и ржавчины даже не дастъ соскоблѣнной,
Но напрямикъ говоритъ: „мнѣ ближе колѣно, чѣмъ голень;
Еслибы мнѣ что досталось! Боги пѣвцовъ награждаютъ;
20. Кто будетъ слушать другаго:—для всѣхъ предовольно Гомера;
Тотъ наилучшій пѣвецъ, кто ни съ чѣмъ отъ меня удалится“.
О, неразумные! что же за прибыль отъ золота груди,
Въ ларцѣ лежащей. Мудрый не въ томъ видитъ пользу богатства.
Нѣтъ! тратъ часть на свои удовольствія, часть дай бездомнымъ,
25. Многимъ роднымъ твори благо, твори его многимъ и прочимъ
Людямъ, богамъ же усердно свершай постоянныя жертвы,
Не угощай гостей своихъ скупю, но ихъ, обласкавши,
Снова къ столу отсылай, если имъ возвратиться угодно,
Прежде всего-жъ чти священныхъ служителей дѣвъ піэрійскихъ,
30. Чтобы, и въ Адѣ сокрытымъ, жить на землѣ своей славой
И не рыдать въ безызнѣности на берегахъ Ахеронта,
Точно бѣднякъ, что, ладони себѣ намоволивъ лопатой,
Плачетъ, сѣтуя на родовую, исконную бѣдность.
У Антиоха въ чертогахъ и въ домѣ владыки Алева ²⁾
35. Много рабовъ ежемѣсячно пищу себѣ отмѣряли;
Много коровъ молодыхъ, загоняемыхъ въ стойла, мычали
Видѣтъ съ быками рогатыми и у богатыхъ Скопадовъ;
Тысячи ковъ и отборныхъ овецъ стереглись пастухами
Въ полѣ обширномъ Кронона для гостепримныхъ Креондовъ,—
40. Радости имъ не дало то богатство, когда они душу
Милую въ лодку просторную страшнаго старца ³⁾ сложили.
Всѣ эти блага оставивъ великія, въ полномъ забвеньи
Вѣки вѣковъ среди труповъ безславныхъ они бы лежали,
Еслибы Косскій пѣвецъ ⁴⁾, въ своихъ пѣсняхъ блестящій ис-
кусствомъ,
45. Ихъ не содѣлалъ извѣстными лирой своей многострунной

¹⁾ То-есть, гдѣ былъ мѣшокъ съ деньгами.

²⁾ Тутъ перечисляются даже знаменитые богачи Алевады и Скопады—знатныя семейства Фессалии, Креонды—младшая линія Скопадовъ. Крононъ—городъ, мѣстопребываніе Скопадовъ. Антиохъ же, сынъ Эхекрата, вѣроятно, былъ также мѣль рода Алевадовъ.

³⁾ То-есть, Харона.

⁴⁾ Симонидъ.

Младшимъ потомкамъ, и честь получили и быстрые кони,
 Чтò вѣнценосными къ нимъ возвращались съ игорь священ-
 ныхъ.

Кто-бъ и вождей зналъ ликійскихъ ¹⁾ когда-нибудь, кто-бъ и
 Пріама

Зналъ сыновей длинновудрыхъ, иль женоподобнаго Цигна,

50. Еслибъ пѣвцы не прославили распри временъ стародавнихъ?
 Самъ Одиссей, проскитавшійся сто двадцать мѣсяцевъ цѣлыхъ
 По всевозможнымъ людямъ, нисходившій живымъ и въ предѣлы
 Крайніе Ада, избѣгнувшій смерти въ пещерѣ циклопа,
 Славы-бъ себѣ не снискалъ многолѣтней, забыть и Евмей бы
55. Былъ свинопасъ и около стадъ наблюдавшій Филетій,
 Пастиръ коровъ, позабылся бы самъ и Лаэртъ веледушный,
 Еслиби ихъ не воспѣли пѣвца Іонійскаго пѣсни.

Къ людямъ великая слава нисходитъ отъ дѣвъ піерійскихъ,
 Деньги-жъ, богатство по смерти всегда расточаютъ живые.

60. Но одинаково трудно на берегѣ моря счастье волны,
 Къ сушѣ гонимыя вѣтромъ и свѣтло-синѣющей влагой,
 Или же муть еще мутный ²⁾ кирпичъ ключевою водою,
 Какъ исправлять зараженнаго любостыжаніемъ мужа.
 Съ глазъ моихъ прочь пусть уходитъ онъ! пусть серебромъ онъ
 безъ счета

65. Будетъ владѣть, пусть жаждою большого вѣчно томится, —
 Что до меня, то любовь окружающихъ, ихъ уваженіе
 Многимъ и многимъ конямъ я и муламъ всегда предпочелъ бы.
 Мужа ищю, кому было-бъ пріятно мое появленіе
 Съ музами вмѣстѣ. Ибо тягостенъ путь для поэтовъ,

70. Если въ разлукѣ они съ дочерьми веледумнаго Зевса.
 Мѣсяцы небо еще не устало сводить къ намъ и годы,
 Многіе кони еще будутъ двигать и впередъ колесницу,
 Явится онъ — этотъ мужъ, чтò въ моей будетъ пѣсни пуж-
 даться,

Сдѣлавши столько-же, сколько Ахиллъ иль Аяксъ велемошный

75. На Симоента равнинѣ, курганъ гдѣ фригійскаго Ила ³⁾.

¹⁾ Сарпедонъ и Главкъ — предводители ликійцевъ. Здѣсь вспоминаются герои троянской войны. Цигъ — сынъ Посидона, убитый Ахилломъ. Далѣе припоминаются лица изъ Одиссеи. Іонійскій пѣвецъ — Гомеръ.

²⁾ Плохо или совсѣмъ не обожженный кирпичъ.

³⁾ Илъ — основатель Иліона. Симоентъ — рѣка близъ Троя.

- Вотъ ужъ отъ ужаса жители странъ заходящаго солнца,
Жители Ливіи крайнихъ предѣловъ дрожать финикійцы ¹⁾);
Вотъ ужъ хватаются за середину копья Сиракузцы,
Плечи свои отягчивши щитами изъ ивовыхъ прутьевъ,
80. А среди нихъ Геронъ, стародавнимъ героямъ подобный,
Поясъ беретъ, его племъ осѣняетъ ужъ конская грива.
Отче, преславный Зевесъ, и ты, о благая Аенна!
Дѣва! и ты, что съ матерью вмѣстѣ въ удѣлъ получила
Городъ великій богатыхъ эфирянъ у Лизимелеи ²⁾!
85. О, еслибъ вражіи силы отъ острова рокъ злой отбросилъ
Черезъ сардинскія волны, чтобъ съ вѣстью о гибели милыхъ
Къ дѣтямъ и женамъ пришли они — горсть отъ громаднаго
войска!
- О, еслибъ прежніе граждане вновь города заселили
Всѣ, что до камня послѣдняго вражья рука раззорила!
90. Нивы когда-бъ убирались цвѣтуція! еслибъ безъ счета
Тысячи козъ и овецъ, раскормлены свѣжею травкой,
Въ полѣ блеяли, коровы-жъ, иди на ночлегъ всѣ гурьбою,
Путника въ сумеркахъ темныхъ шаги-бъ ускорять заставляли!
Еслибъ и новъ поднималась днѣ сѣва, въ тотъ часъ, какъ
цикада,
95. Съ выси деревъ пастуховъ охраняя подъ небомъ открытымъ,
Въ вѣтвяхъ поеть! На оружь-жъ пускай науки протанули-бъ
Нить паутины, и имя забылось бы браннаго клича!
А Герону высокую славу пѣвцы разносили-бъ
И по ту сторону Скнесскаго моря ³⁾ и тамъ, гдѣ асфальтомъ
100. Стѣну скрѣпивши широкую, Семирамида царила!
Я лишь одинъ изъ пѣвцовъ, но ко многимъ другимъ благо-
склонны
Дочери Зевса: — пусть всѣми-же славился-бъ ключъ Аретузы,
Славился вмѣстѣ съ народомъ своимъ Геронъ копченосецъ!

¹⁾ То-есть кареагеняне, названные финикійцы, потому что Кареагенъ былъ колоніей финикійцевъ.

²⁾ Подъ „дѣвой, получившей въ удѣлъ городъ эфирянъ“ подразумѣвается Персеона. Ея мать — Деметра. Персеонъ, по преданію, Зевсъ подарилъ Сицилію. Эфиряне тоже, что коринѣяне, но такъ какъ Сиракузы были колоніей Коринѣевъ, то здѣсь подъ коринѣянами надо разумѣть сиракузцевъ. Воды Лизимелеи — близъ Сиракузъ.

³⁾ Черное море.

- О, Этеокловы дѣвы, хариты богини, минійскій
 105. Любъ конѣмъ градъ Орхоментъ ¹⁾, ненавистный Эивамъ когда-то, —
 Съ мѣста не тронулся я бы безъ зова, не пѣлъ бы, на зовъ же
 Смѣло, безъ страха отиравился-бъ съ музами нашими вмѣстѣ!
 Васъ не покину. Вдали отъ харитъ развѣ есть что для
 смертныхъ
 Доброе? О, еслибъ вѣкъ мнѣ съ харитами быть неразлучнымъ!

XVII.

Хвалебная пѣснь Птоломею ²⁾.

- Съ Зевса мы пѣсню пачнемъ и Зевесомъ кончайте, о музы,
 Пѣснями лучшаго между безсмертными если мы славимъ;
 А изъ людей Птоломея называемъ пусть будетъ и въ первыхъ
 И на концѣ и въ срединѣ: другихъ превосходить опъ смерт-
 ныхъ.
5. Въ древность отъ полубоговъ происшедшіе мужи герои
 Подвиговъ славныхъ въ награду пѣвцовъ обрѣли себѣ мудрыхъ,
 М-жъ, стройной рѣчи искусству не чуждый, хотѣлъ Птоломея-бъ
 Гимномъ возславить: гимны самихъ вѣдь безсмертныхъ награда.
 Мужъ дровосѣкъ, на многоголѣсистую Иду ³⁾ пришедши,
10. Смотрить вокругъ на обилье, не зная, откуда начать бы.
 Что помянуть мнѣ сперва? Вѣдь безъ счета о чемъ гово-
 рить есть,
 Чѣмъ наградили безсмертные лучшаго между царями.
 Сколь на великіе подвиги былъ ужъ отъ предковъ способнымъ
 Лага сынъ, Птоломея ⁴⁾, всякій разъ какъ обдумывалъ
 въ мысляхъ
15. Мудрый совѣтъ, какого другому-бъ не выдумать мужу!
 Равной съ самими блаженными чести его удостоилъ

¹⁾ Орхоментъ, городъ въ Беотіи, назывался минійскимъ въ отличіе отъ го-
 рода того же названія въ Аркадіи. Этеоклъ былъ однимъ изъ героевъ Орхо-
 мена. Омвы и Орхоментъ были въ постоянной враждѣ.

²⁾ *Идиллія XVI*—эпикоміонъ въ его настоящемъ видѣ. Здѣсь прославляется
 тотъ-же Птоломея Филадельфъ, котораго и раньше прославлялъ Эеокритъ ни-
 моходомъ въ *Идилліяхъ* 14-й и 15-й.

³⁾ Гора близъ Трои.

⁴⁾ Прежде чѣмъ приступить къ прославленію самого Птоломея, поэтъ ранѣе
 прославляетъ его отца, Птоломеея I, и мать, Беренику.

- Зевсъ, и изъ золота тронъ ему выстроенъ въ домѣ Зевеса;
 Возлѣ него Александръ воссѣдаетъ, ему дружелюбный
 Богъ, для Персовъ блестящюясныхъ жестокой и страшный ¹⁾).
20. Прямо напротивъ же мѣсто Геракла кентавроубійцы
 Высятся, изъ адаманта все твердаго силочено крѣпко.
 Тутъ онъ съ другими богами небесными вмѣстѣ пируетъ
 И на внучатъ своихъ внуковъ любитъ, радости полный,
 Что изъ нихъ членовъ изъялъ сынъ Кроноса дракхую старость
25. И что богами зовутся его кто родился потомкомъ,
 Ибо у нихъ прародителемъ былъ Гераклидъ у обоихъ
 Мощный ²⁾, оба они свой родъ до Геракла возводятъ.
 Вотъ почему и когда уже нектаромъ сладкодушнымъ
 Шель упоенный онъ съ пира въ жилище любезной супруги,
30. Лукъ и подъ локтемъ носимый колчанъ одному передалъ онъ,
 Палку-жъ желѣзную въ острыхъ всю сучьяхъ другому, и оба
 Къ Гебѣ они бѣлоногой въ небесную спальню съ оружемъ
 И самого привели бородатаго Зевсова сына.
 Сколь видѣлялась средь женщинъ разумныхъ богатая славой
35. И Береника, великая радость родителямъ нѣжнымъ!
 Кипра владычица, дочь преблагая Діоны, руками
 Гибкопрекрасными персей ея благовонныхъ косиулась
 И оттого, говорятъ, ни одна еще женщина мужу
 Столько не нравилась, какъ возлюбилъ Птоломей Беренику.
40. Вбольшей еще отвѣчала любовью она ему. Дѣтямъ
 Цѣлый такъ домъ поручить безъ боязни и страха возможно,
 Если любя кто на любящей женщины ложе восходитъ.
 У равнодушной супруги же на сторонѣ всегда мысли,
 Роды не трудны, а дѣти лицомъ на отца не похожи.
45. Первая по красотѣ изъ богинь, Афродита блага!
 Ты о прелестной пеклася. Твоимъ Береника стараньемъ
 Не перешла Ахеронтовыхъ водъ многослезныхъ, но раньше
 Чѣмъ снизойдти ей на черный корабль къ перевозчику мертвыхъ,
 Мрачному и ненавистному вѣчно, ее ты восхитивъ,
50. Въ храмъ водворила и почестью съ ней подѣлилась своею.

¹⁾ Александръ Македонскій.

²⁾ Александръ считалъ въ числѣ своихъ предковъ Гераклида Карана. Птоломей же, по преданію, былъ побочнымъ сыномъ Филиппа, такъ что въ его жилахъ текла также кровь Геракла.

Кроткая, нѣжное чувство любви она въ смертныхъ вдыхаетъ
Всѣхъ, удѣляетъ влюбленнымъ безкорбннѣ, легкія думы.

- Ты, чернобровая Аргоса дѣва, съ Тидеемъ вступивши
Въ бракъ, Діомеда ему родила, калидонскаго мужа ¹⁾;
55. Съ пышною грудью Фетида Ахилла, метателя копій,
Сыну Эака Пелею; тебя-жь, Птоломей копьеносецъ,
Отъ Птолемея завидная всѣмъ родила Береника.
Новорожденнымъ ребенкомъ берегъ тебя Косъ ²⁾ и лелѣялъ,
Взявши отъ матери, первое только увидѣлъ ты утро.
60. Тамъ къ разрѣшающей чресла у женъ Илиіи ³⁾ воззвала,
Мучась рожденія тяжкими болями, дочь Антигоны,
И благосклонно предстала предъ нею богиня, по членамъ
Всѣмъ разлила безболѣзненность ей, и съ отцомъ своимъ схожіи
Мальчишкѣ родился возлюбленный. Косъ, увидавши, воскликнулъ.
65. Радостно и, обхвативъ его нѣжно руками, промолвилъ:
„Счастливымъ будь, о младенецъ, и чти меня столько-же,

сколько

- Фебъ Аполлонъ чтить обвитый повязкою темною Делосъ.
Въ почести той-же держи ты и холмъ высокій Триопа ⁴⁾,
Равную честь удѣляя и близку живущимъ дорійцамъ:
70. Вѣдь и Ренею равно возлюбилъ Аполлонъ повелитель“.
Такъ молвилъ островъ, и сверху изъ облака трижды раз-

дался

- Мощнаго голосъ орла, добро предвѣщающей птицы.
Зевса то знакъ былъ. Подъ Зевса Кроніона ходитъ покровомъ
Сопитъ досточтимыхъ царей, всего больше-жь, кого отъ рожденія
75. Онъ возлюбилъ. Тому счастье великое—спутникъ всегдашній;
Многихъ на сушѣ пространствъ онъ властитель и многихъ на
морѣ;
Тысячи странъ и безсчетныя тысячи разныхъ народовъ,
Способшествуемы Зевсовой влагой растять ему нивы;
По ни одна не приносить столь много, какъ низкій Египеть,

¹⁾ Тидей, отецъ Діомеда, ранѣе, чѣмъ бѣжалъ въ Аргосъ и женился тамъ на Деипилѣ, матери Діомеда, жилъ въ Калидонѣ; отсюда и Діомедъ названъ Калидонскимъ.

²⁾ Здѣсь олицетворяется островъ Косъ, бывший родиной и Теокрита.

³⁾ Богиня, помощница при родахъ.

⁴⁾ Мысль недалеко отъ Коса. Репей же, упоминаемая дагѣе, островокъ около Делоса.

80. Въ пору, какъ Нилъ, разливаясь, мигчитъ плодородныя глибы;
Нѣтъ ни въ одной и столь многихъ селеній рабочихъ искусныхъ.
Возведено городовъ здѣсь числомъ—три цѣлыя сотни,
Тысячи три и другихъ еще кромѣ того тридцать тысячъ,
Два раза по три и трижды прибавить къ нимъ слѣдуетъ девять⁴⁾).
85. Храбрый надъ ними надъ всѣми царитъ Птоломей полновластно;
Онъ и Аравіи часть присволяетъ себѣ, Финикіи,
Сиріи, Ливіи, часть египетовъ земли чернокожихъ;
Всѣмъ памфилійцамъ и копьеносителямъ всѣмъ киликійцамъ
Онъ повелитель, ливійцамъ и любящимъ войны карійцамъ
90. И островамъ всѣмъ цикладскимъ, такъ какъ всѣ лучшіе ходятъ
По-морю и корабли у него-же. Все море и суша
Съ бурными рѣками вмѣстѣ подъ скиптромъ царя Птолемея.
Множество вокругъ него всадниковъ, множество и щитоносцевъ
Сходится, вооруженные ярко сверкающей мѣдью.
95. Силою богатства же всѣхъ бы царей перевѣсилъ онъ вмѣстѣ:
Столько къ нему ежедневно стекается въ домъ изобильный
Съ разныхъ сторонъ; и спокойно свой трудъ совершаютъ народы,
Ибо никто изъ враговъ ни на сушѣ, чрезъ полный чудовищъ
Нилъ перешедши, не поднялъ въ селеніяхъ военнаго клича,
100. Ни съ корабли быстролетнаго на-берегъ моря не прыгнулъ,
Въ панцирь закованъ, бѣдой угрожая коровамъ египтянъ.
Вотъ какой мужъ укрѣпился и правитъ въ широкихъ равнинахъ,
Мощнымъ копьемъ потрясая своимъ,—Птоломей златовласый!
Много заботится онъ и отца убережъ достоянье,
105. Доброму какъ подобаеъ царю, и самъ прибавляетъ.
Но не безъ пользы въ богатомъ дому его золото хранится,
Какъ муравьевъ безреривно трудящихся въ кучѣ богатство.
Многое славные храмы боговъ отъ него получаютъ,
Первые имъ достаются плоды и ише подарки,
110. Многое въ даръ раздается могучимъ царямъ имепитымъ,
Многое и городамъ, и товарищамъ многое добрымъ;
И на священныя Вакховы игры никто не приходитъ
Пѣсню запѣть сладковзвучную, даромъ владѣя, кого бы
Не пахлѣилъ онъ подаркомъ, его равноцѣннымъ искусству.
115. Музь толкователи вѣще милостей царскихъ въ отплату

⁴⁾ Описаніе числа 83838. Число это сильно преувеличено противъ действительности.

Въ пѣсняхъ поэтъ Птоломей. А что для счастливаго мужа
Можетъ быть лучше, какъ славой возвыситься доброй средь
смертныхъ!

- Слава осталась и дѣтямъ Атрея, богатство безъ счета-жъ,
Что захватили, дворцомъ овладѣвши великимъ Пріама,
120. Въ царствѣ сокрыто подземномъ, откуда нѣтъ больше возврата.
Опъ же одинъ и изъ предковъ и тѣхъ, чей слѣдъ еще теплый
На попираемомъ сверху пескѣ остается оттиснуть,
Матери милой съ отцомъ благовонные храмы поставилъ,
Тамъ помѣстивъ ихъ прекрасныхъ изъ злата и кости слоновой,
125. Вѣрныхъ заступниковъ всѣмъ на землѣ обитающимъ смертнымъ.
Множество опъ сожигаетъ и жиромъ сочащихся бѣдеръ,
Что ни исполвится мѣсяць, на алтаряхъ обогранныхъ—
Самъ и супруга могучая, лучше которой въ чертогахъ
Ни одна женщина не заключала въ объятія мужа,
130. Всею душою любя и супруга и брата роднаго ¹⁾.
Точно таковой-же былъ бракъ заключенъ и безсмертныхъ свя-
щенннй—
Тѣхъ, что царить на Олимпѣ владчица Рея родила:
Ложе одно постилаетъ для отдыха Зевсу и Герѣ,
Руки омывъ благовонною мазію, дѣва Ирида.
135. Радуйся царь Птоломей! Вспоминать тебя буду я равно
Съ полубогами другими. И думаю, вѣрное слово
Вудеть потомкамъ звучать. Тебя жъ доблестью Зевсъ не оставитъ.

XVIII.

Врачная пѣснь Еленѣ ²⁾.

У Менелая златистоволосаго въ Спартѣ когда-то
Дѣвы, на кудряхъ вѣнки изъ цвѣтовъ гіацинта имѣя,

¹⁾ Птоломей былъ женатъ на своей любимой родной сестрѣ Арсиноѣ. Передъ тѣмъ она была замужемъ два раза и съ Птоломеемъ, чтобы жениться на ней, разошелся со своей супругой по имени тоже Арсиноей. Со стороны Теокрыта было довольно щекотливо прославлять этотъ бракъ: въ глазахъ грековъ онъ былъ нечестивымъ.

²⁾ *Идиллія XVIII*. Эта брачная пѣснь, помимо своихъ поэтическихъ достоинствъ, замѣчательна еще тѣмъ, что она служитъ почти единственнымъ во всей греческой литературѣ отголоскомъ еврейской повѣи, съ которой Теокрытъ могъ познакомиться въ Александріи. Сравненіе Елены съ конемъ, запряженнымъ въ колесницу, упоминаніе о четырехъ десяти шести давахъ и уподобленіе Елены зарѣ и луиъ сильно напоминаютъ Пѣснь Пѣсней.

- Передъ недавно расписанной спальней сплелись въ хороводѣ,—
Первыя въ городѣ, счетомъ двѣнадцать, лаконоянокъ гордость.
6. Милую дочь Тиндарея замкнулъ у себя тогда въ спальнѣ
Младшій Атридъ Менелай, сочетавшійся бракомъ съ Еленой.
Всѣ въ одинъ голосъ тутъ пѣли, и быстро сплеталися ноги,
Такъ отбивая, а домъ оглашался весь брачною пѣснью:

- Что же такъ рано ко сну поспѣшилъ ты, супругъ новобрачный?
10. Или устали колѣна твои, или такой ужъ ты соня?
Или же лишнее выпилъ, что лечь поспѣшаешь на ложе?
Если торопишься спать, то спать одному бѣ тебѣ должно,
Дѣва жъ съ подругами пусть бы рѣзвилась до ранняго утра
Влизъ своей матери нѣжной: и завтра вѣдь, и послѣ-завтра,
15. Изъ года въ годъ, Менелай, ужъ твоя она нынѣ супруга.

- О, преблаженный супругъ! видно кто-то тебѣ благородный
Чхнулъ, когда въ Спарту явился ты съ прочими вмѣстѣ вождями ¹⁾:
Только одинъ изъ героевъ имѣешь ты тестемъ Кронида.
Зевсова дочь подъ одно покрывало съ тобою вступила.
20. Дѣва ей равная не попираетъ ахейскую землю,
Плодъ тебѣ дастъ она дивный, коль въ мать уродится ребенокъ.
Мы ея сверстницы всѣ, что въ одномъ упражняемся бѣгѣ,
Масломъ натерты, какъ мужи, у водъ быстротечныхъ Эвроты,
Двѣсти сорокъ насъ дѣвушекъ, цвѣтъ молодежи,—въ сравненье
25. Мы ни одна по красть не годимся съ Еленою чудной.
Точно заря восходящая ликъ показала прелестный,
Точно какъ ночью луна, какъ весна послѣ зимнихъ морозовъ,—
Такъ среди насъ красотою сіяетъ Елена золотая.
Тучной пашнѣ красой поднялася высокая нива,
30. Саду краса—кипарисъ, изъ Фессалии конь—колесницѣ,
А Лакедемону служить красою Елена, что роза.
Не извлекаетъ никто изъ корзины такихъ рукодѣлій;
Бердомъ скрѣпивши основу на дивно украшенномъ станѣ,
Ткани плотнѣе никто не снимаетъ съ громадныхъ навоевъ,
35. Такъ и по лирѣ никто ударить не умѣетъ искусно,
Шировогрудую слава Аенну и съ ней Артемиду,
Какъ Елена, въ очахъ у которой всѣ прелести въ сборѣ.

¹⁾ Чиханье при встрѣчѣ считалось благоприятнымъ предзнаменованіемъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогикъ и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждого мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

1890.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1890.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	51
Н. Н. Оглоблинъ. Семенъ Дежневъ (1638—1671 гг.)	249
П. И. Житецкій. Діалогъ Платона „Кратилъ“	307
П. И. Вознесенскій. Протяженіе, какъ сущность матеріи у Декарта.	319

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

О. Г. Мищенко. Георгъ Бузалма. Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей. Харьковъ. 1890.	329
Г. В. Форстенъ. Сочиненія и переписка рейхскавицера Аксели Оксеншерма	338
И. А. Росціусъ. G. Monod. Bibliographie de l'histoire de France. Paris. 1888.	352
А. Л. Петровъ. Челаковскій Яроміръ. О домашнихъ и иностранныхъ регистрахъ, преимущественно чешской и другихъ австрійскихъ придворныхъ канцелярій	358
Н. М. Боркуновъ. В. Александренко. Англійскій тайный совѣтъ и его исторія. Томъ I	366
С. А. А. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовныхъ книгъ Кіевского центрального архива при университетѣ св. Владиміра. И. Каманина и М. Истомина. Выпускъ I. Кіевъ. 1890.	374
— Книжныя новости	376
И. В. Новый педагогическій журналъ	43
— Наша учебная литература (разборъ 6 книгъ)	63

СОВРЕМЕННАЯ ЛІТОПИСЬ.

— Императорская Академія Наукъ	63
— Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1889—1890 учебный годъ	71
— Некрологъ: I. Р. М. Губе	82
II. П. А. Чихачевъ	87
III. И. Я. Порфирьевъ	89

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Н. Сиротининъ. Стихотворенія Теоокрита	97
В. П. Вузецкулъ. Въ вопросу о политическомъ демократизмѣ Оуклида	142
А. Н. Деревницкій. Замѣтка къ тексту Отрафона	151

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 4-го декабря).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

1890.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1890.

Екатерининскій каналъ, домъ № 80.

2916

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

---

1. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(9-го іюля 1890 года). Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ковалевскій—ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ, по зоологін, съ 24-го марта 1890 года, съ увольненіемъ отъ службы при университетѣ (Выс. пов. 2-го іюля 1890 года), генераль-маіоръ Поповъ—вновь почетнымъ попечителемъ Симферопольской гимназіи, на три года, старшій помощникъ начальника Кубанской области, генераль-маіоръ Яцкевичъ—почетнымъ попечителемъ Кубанскихъ войсковой гимназіи и Александровскаго реальнаго училища на три года.

Назначается: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Некрасовъ—ректоромъ сего университета съ 10-го іюня 1890 года (Выс. пов. 10-го іюня 1890 г.).

Командируются съ ученою цѣлію за границу: сверхштатный ординаторъ при терапевтической госпитальной клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета, лекаръ Бернадскій—съ 20-го іюля по 1-е августа 1890 г., штатный ординаторъ при акушерской клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета, лекаръ Федоровъ—съ 15-го іюля по 1-е августа 1890 г., членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лазаревичъ—на 20 дней, съ 12-го іюля 1890 г., сверхштатный ассис-

стенъ при кафедрѣ гигиены Императорскаго Московскаго университета, коллежскій ассесоръ Бубновъ—съ 15-го іюля по 20-е августа 1890 г., ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Скворцовъ—съ 10-го іюля по 25-е августа 1890 г., кандидатъ-стипендіатъ при кафедрѣ минералогіи Императорскаго Варшавскаго университета Морозевичъ—по 1-е сентября 1890 г. причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія членъ ученаго комитета сего министерства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гиршгорнъ и адъютантъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій совѣтникъ Струве—на 2 мѣсяца, экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, надворный совѣтникъ Павловскій—на лѣтнее вакаціонное время 1890 г. и 28 дней, приватъ-доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета Базинеръ—съ 1-го сентября 1890 г. по 1-е марта 1891 года.

Увольняется въ отпускъ за границу: сверхштатный преподаватель Одесской второй гимназіи Ауманъ—на 6 мѣсяцевъ.

Увольняется, согласно прошенію: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ярошенко—отъ должности ректора сего университета съ 10-го іюня 1890 г. (Выс. пов. 10-го іюня 1890 г.).

(21-го іюля 1890 года). Командируются съ ученою цѣлю за границу: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ярошенко—съ 1-го августа 1890 г. по 20-е августа 1891 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Владимірской губерніи Ершовъ—на 3 мѣсяца.

Увольняется въ отпускъ внутри Россіи: попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Сергіевскій, по болѣзни—на 2 мѣсяца.

(13-го августа 1890 года). Утверждаются на 3 года: причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій совѣтникъ Миклашевскій и причисленный къ министерству юстиціи, коллежскій совѣтникъ Соломирскій—почетными попечителями гимназій: первый—Екатеринославской и второй—Екатеринославской.

Назначается: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ Фортинскій—ректоромъ сего университета, на четыре года, съ 1-го августа 1890 года.

Продолжается срокъ командировки за границу, съ уче-

ною цѣлью: сверхштатному ординатору и приватъ-доценту Императорскаго Московскаго университета, доктору медицины Габричевскому на 1 годъ.

Командируются съ ученою цѣлью за границу: сверхштатный ординаторъ при терапевтической госпитальной клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета, лекарь Бернадкій—съ 20-го сентября 1890 г. по 20-е марта 1891 г., помощникъ прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины Подбѣльскій—съ 15-го сентября 1890 г. по 1-е августа 1891 г.

Увольняется въ отпускъ за границу: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, оберъ-гофмейстеръ князь Волконскій—по болѣзни, на 2 мѣсяца (Выс. пов. 4 августа 1890 г.).

Увольняется, согласно прошенію: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ренненкампфъ—отъ должности ректора сего университета, съ 1 августа 1890 г.

(30-го августа 1890 г.). Производятся: за отличіе: экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Николай Толочиновъ—въ дѣйствительные статскіе совѣтники, товарищъ почетнаго попечителя Комисаровскаго технического училища, потомственный дворянинъ Сергѣй Губонинъ—въ надворные совѣтники.

За продолжительную педагогическую дѣятельность: мѣщанинъ города Фридрихштадта, Курляндской губерніи, Эдуардъ Эггертъ—въ коллежскіе регистраторы.

Назначаются: попечитель Дерптскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Капустинъ—попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, а ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ и заслуженный ординарный профессоръ, тайный совѣтникъ Лавровскій—попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа (Выс. пов. 17-го августа 1890 года).

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

13. (1-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ учебными планами и программами преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 24-го іюня сего года, за № 10501, были объяснены главныя основанія, по которымъ признано было необходимымъ пересмотрѣть таблицу числа недѣльныхъ уроковъ, учебные планы и программы преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Въ настоящее время выработаны въ особой при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссіи самыя учебныя планы и программы, а равно и относящіяся къ нимъ объяснительныя записки, коихъ потребное количество экземпляровъ препровождается при семъ къ Вашему Превосходительству для немедленной рассылки по 3 и 4 экземпляра въ каждую гимназію и прогимназію.

Программы названы „примѣрными“ въ виду того, что по уставу гимназій и прогимназій 1871 года (§ 75 п. 4) предоставляется педагогическимъ совѣтамъ представлять высшему начальству объ отступленіяхъ отъ нормальнаго устройства учебной части, слѣдовательно, и о нѣкоторыхъ, вызываемыхъ существомъ дѣла, измѣненіяхъ въ программахъ.

Въ объяснительныхъ запискахъ независимо отъ изложенія соображеній, вслѣдствіе коихъ допущены измѣненія въ прежнихъ планахъ и программахъ, сдѣланы подробныя, по возможности, указанія для правильнаго выполненія программъ. По сему, не считая нужнымъ входить въ дальнѣйшія разъясненія того, что педагогическіе совѣты въ общемъ составѣ и каждый преподаватель въ отдѣльности достаточно ясно усмотрятъ въ означенныхъ объяснительныхъ запискахъ, при внимательномъ чтеніи оныхъ, и признаю необходимымъ сообщить нѣкоторыя указанія относительно послѣдовательности введенія новыхъ программъ по каждому предмету:

§ 1. По Закону Волею программа можетъ быть введена съ начала 1890—1891 учебнаго года во всѣхъ классахъ, кромѣ VI и VIII.

Въ VI—находятся ученики, не изучавшіе еще церковной исторіи, и потому при прохожденіи курса этого класса должно руководствоваться прежней программой. VIII классъ, гдѣ по новой программѣ

продолжается повторительный курсъ съ существенными дополненіями и измѣненіями, начинающійся въ VII классѣ, естественно, можетъ слѣдовать новой программѣ лишь съ будущаго 1891—1892 учебнаго года. Въ текущемъ году въ V классѣ придется окончить первую часть катехивиса (ученіе о вѣрѣ) и затѣмъ приступить къ прохожденію курса по новой программѣ, чтобы съ будущаго учебнаго года таковая могла быть введена во всѣхъ классахъ.

§ 2. По русскому языку программа вводится съ текущаго учебнаго года въ шести классахъ, до V включительно. Три старшіе класса руководствуются прежней программой, но прибавленные три урока теперь же посвящаются письменнымъ занятіямъ, какъ указано въ программѣ (стр. 38 п. 6) и въ объяснительной запискѣ (стр. 48). При послѣдовательномъ введеніи программы таковая можетъ быть примѣнена полностью во всѣхъ классахъ лишь въ 1893—1894 учебномъ году.

§ 3. По логикѣ. Ученики VIII класса уже прошли курсъ логики въ VII классѣ, и потому урокъ, назначенный на этотъ предметъ въ VIII классѣ, употребляется въ текущемъ учебномъ году на русскій языкъ, преимущественно на вышеуказанныя письменныя упражненія. Въ VII классѣ въ 1890—1891 учебномъ году логика не должна проходитьъ, а на будущій учебный годъ вводится въ курсъ VIII класса и преподается по новой программѣ, причемъ, преподаваніе этого предмета, по возможности, должно быть поручаемо учителю русскаго языка.

§ 4. По древнимъ и новымъ языкамъ, по географіи и по математикѣ новыя программы могутъ быть примѣнены съ текущаго учебнаго года во всѣхъ классахъ, съ тѣми отступленіями, какія вызываются ходомъ преподаванія въ отдѣльныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, то-есть если, напримѣръ, въ данномъ классѣ былъ уже прочитавъ прежде тотъ или иной авторъ, показанный въ программѣ, то, естественно, назначается чтеніе другаго автора и т. п.

§ 5. По исторіи и физикѣ новыя программы примѣняются послѣдовательно, начиная для исторіи съ III и для физики съ VI класса, и вводится полностью для перваго предмета лишь въ 1895—1896 учебномъ году, а для втораго въ 1892—1893 учебномъ году, а до тѣхъ поръ оба предмета проходятся по программамъ 1877 года, хотя въ VII классѣ и употребляется на прохожденіе физики и въ V на прохожденіе исторіи, согласно новой таблицѣ, не два, а три урока.

По рисованію уроки начинаются въ текущемъ году лишь въ przygotowательномъ и первомъ классахъ, а во II и III посвящаются за-

натию чистописаніемъ, и затѣмъ рисованіе вводится послѣдовательно во II классѣ въ 1891—1892 году, а въ III—въ 1892—1893 году.

Изъ 10 уроковъ, назначенныхъ на чистописаніе и рисованіе, выдѣляется на каждый предметъ пять уроковъ, и число это распредѣляется по классамъ такъ: въ I классѣ по 2 урока, во II—по 2 урока и въ III—по одному уроку на чистописаніе и рисованіе, на каждый изъ сихъ предметовъ въ отдѣльности. Въ приготовительномъ классѣ отъ 6-ти уроковъ, назначенныхъ по таблицѣ въ 1871 году на чистописаніе, отдѣляется 2 урока на рисованіе и 4 назначаются на чистописаніе. Рисованіе въ указанной послѣдовательности вводится въ число обязательныхъ предметовъ для учениковъ приготовительнаго и низшихъ трехъ классовъ. Желательно, чтобы занятія этимъ предметомъ не прекращались совершенно и въ послѣдующихъ классахъ, и ученики, начиная съ IV класса, продолжали бы, хотя не обязательно, по мѣрѣ способностей, заниматься рисованіемъ. Устройство сихъ уроковъ для IV и старшихъ классовъ относительно платы, соединенія учениковъ по группамъ и проч. можетъ быть то же, какое до сихъ поръ существовало для всѣхъ классовъ гимназій.

Плата за обязательные уроки по рисованію, сообразно съ размѣромъ штатнаго содержанія учителя чистописанія, опредѣляется по 50 руб. за годовой часть. Преподаваніе обоихъ предметовъ можетъ быть вѣрено одному лицу или, гдѣ окажется возможнымъ, для обученія рисованію приглашается отдѣльный штатный преподаватель, или по найму.

Циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 12-го октября 1889 года, за № 17326, продолжительность уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ виду необходимости выдѣлить время на гимнастику безъ увеличенія общаго количества ежедневнаго учебнаго времени, установлена въ 50 минутъ. Принимая во вниманіе, что нынѣ при иномъ распредѣленіи уроковъ, при коемъ ни въ одномъ классѣ не назначено 30 уроковъ въ недѣлю, я признаю возможнымъ возстановить прежнюю продолжительность уроковъ въ 55 минутъ съ тѣмъ промежуточнымъ временемъ для перемѣнъ, которое существовало до прошлаго 1889—1890 учебнаго года и было установлено циркулярными предложеніями министерства 14-го августа 1871 года и 31-го августа 1874 года. Что же касается до занятій гимнастикой, то на таковыя можетъ быть употребляемо отчасти время, назначенное на большую перемѣну (напримѣръ до 20 минутъ), а также тотъ свободный часъ, который остается нынѣ незанятымъ до полныхъ 30 уроковъ въ недѣлю.

14. (1-го августа 1890 года). Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Программа преподаванія Закона Вожія.

(Утверждена Святейшимъ Синодомъ).

Приготовительный классъ (4 урока).

А. Молитвы: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. — Господи, Иисусе Христе. — Слава Тебѣ, Боже. — Царю небесный. — Святыи Боже. — Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. — Пресвятая Троице. — Отче нашъ. — Достойно есть яко воистину. — Богородице Дѣво; радуйся.

Б. Символъ вѣры.

В. Десять заповѣдей.

Разказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета.

Сотвореніе міра и человѣка. Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе о Спасителѣ и наказаніе за грѣхъ. Всемирный потопъ. Непочтительность Хама къ отцу. Столпотвореніе вавилонское и разсѣяніе людей. Призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака. Исторія Иосифа. Рожденіе и призваніе Моисея. Исходъ евреевъ изъ Египта. Десятословіе. Скипія. Вступленіе израильтянъ въ землю обѣтованную. Краткое понятіе о временахъ судей израилевыхъ. Избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голиафомъ. Воцареніе Давида. Мудрость Соломона; построеніе имъ храма Іерусалимскаго. Раздѣленіе Израильтянъ на два царства, и паденіе того и другаго. Понятіе о пророкахъ; событія изъ жизни пророковъ Іліи, Елисея и Данила.

Рождество Пресвятыя Богородицы. Введеніе во храмъ. Рожденіе Предтечи. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ. Рождество Иисуса Христа. Поклоненіе волхвовъ. Срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во храмѣ. Бѣгство въ Египетъ. Крещеніе Иисуса Христа. Избраніе Апостоловъ. Преображеніе Господне. Влагословеніе дѣтей. Воскрешеніе Лазаря. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Предательство Іуды. Тайная вечеря.

Страданія и смерть Иисуса Христа. Погребеніе Иисуса Христа. Воскресеніе и Вознесеніе Его на небо. Сошествіе Св. Духа на Апостолы. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

Съ сего же класса должно быть начато обученіе дѣтей церковно-славянскому чтенію по книгамъ „Учебный Часословъ“ и „Учебная Псалтирь“. При чтеніи законоучитель изъясняетъ въ доступной дѣтямъ формѣ непонятныя слова и выраженія и вообще смыслъ читаемаго. Главною заботою каждаго законоучителя должна быть религіозная настроенность дѣтей и воспитаніе въ нихъ молитвеннаго духа.

Руководствами могутъ служить:

Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ ихъ, протоіерея Д. Соколова,

Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, протоіерея І. Базарова.

Первый классъ (2 урока).

Священная исторія Ветхого Завѣта.

Сотвореніе міра, ангеловъ и человѣка. Жизнь прародителей въ раю. Грѣхопаденіе прародителей и послѣдствія грѣхопаденія. Судъ Божій надъ грѣшниками и обѣтованіе Спасителя. Каниъ, Авель и Снѣгъ. Смѣшеніе племенъ.

Всемирный потопъ. Спасеніе Ноя съ семействомъ и жертвоприношеніе его, по выходѣ изъ ковчега. Дѣти Ноя и его пророчество о судьбѣ ихъ. Столпотвореніе вавилонское, рассѣяніе людей и появленіе идолопоклонства.

Привзаніе Авраама и переселеніе его въ землю Ханаанскую, разлученіе его съ Лотомъ, освобожденіе Лота изъ плѣна. Мелхисидекъ. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Сарра. Агарь и Измаиль. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго. Казнь Содомы и Гоморры. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву Богу.

Супружество Исаака. Исавъ и Іаковъ. Удаленіе Іакова въ Месопотамію, видѣніе имъ лѣствицы, пребываніе его у Лавана и возвращеніе въ Палестину.

Дѣти Іакова. Жизнь Іосафа въ Египтѣ и переселеніе въ оныя Іакова съ семействомъ; пророческое благословеніе Іакова дѣтямъ. Іовъ.

Состояніе евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Рожденіе и воспитаніе Моисея, удаленіе его изъ Египта; явленіе ему Бога въ купинѣ; чудеса его предъ Фараономъ и казни, поразившія египтянъ. Пасха и выходъ евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ черезъ Черное море.

Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство. Устройство скинии, священства и богослуженія. Непокорность евреевъ и осужденіе ихъ на 40-лѣтнее странствованіе. Чудесный жезлъ Аароновъ. Мѣдный змій. Валаамъ. Смерть Аарона и Моисея. Пятокнижіе.

Іисусъ Навинъ. Переходъ черезъ Іорданъ; взятіе Іерихона; побѣда Іисуса Навина надъ союзными хананейскими царями и раздѣленіе земли обѣтованной.

Судіи израильскіе: Гедеонъ, Іефѳай, Самсонъ, первосвященникъ Ілій и Самуилъ. Исторія Руои.

Избраніе и помазаніе Саула на царство. Непослушаніе Саула и отверженіе его Богомъ. Помазаніе Давида на царство. Побѣда его надъ Голиафомъ; гоненія противъ него Саула и смерть Саула.

Вопареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Побѣда Давида надъ сосѣдними народами. Бѣдствіе въ его царствованіе. Псалмы Давида.

Соломонъ; его мудрость; построеніе и освященіе храма; слава царствованія Соломона; слабости его; раскаяніе и судъ Божій надъ нимъ.

Раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское. Краткій обзоръ исторіи царства израильскаго. Паденіе его. Исторія Товита.

Краткій обзоръ исторіи царства іудейскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей іудейскихъ. Паденіе царства іудейскаго.

Пророки: Ілія, Елисей и Іона. Пророки: Ісаія, Іеремія, Іезекіиль.

Состояніе іудеевъ во время плѣна вавилонскаго. Пророкъ Даниилъ и три отрока. Гордость Навуходоносора и наказаніе его. Валтасаръ и паденіе царства вавилонскаго.

Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна; построеніе втораго храма въ Іерусалимѣ; труды Ездры и Нееміи. Исторія Есѳери и Мардохея.

Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ; построеніе храма самарійскаго; переводъ священнаго писанія. Гоненіе Антіоха Епифана. Подвиги Маттаѳіи и его сыновей.

Начало римскаго владычества. Царствованіе Ирода. Религіозныя секты.

Для бѣльшаго ознакомленія воспитанниковъ съ самыми источниками священной исторіи Ветхаго Заѣвѣта и для поставленія ихъ подъ непосредственное дѣйствіе слова Божія, законоучитель часть урока употребляетъ на чтеніе вмѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ уроку мѣстъ по церковно-славянскому тексту изъ книги Бытія, содержащей исторію патриархальнаго періода, книги Исходъ, Числъ, Исуса Навина, Судей, Царствъ, Іова, Товита. Чтеніе производится самими воспитанниками, по указанію законоучителя. Законоучитель указываетъ мѣста для прочтенія съ осмотрительностью, избѣгая неудобныхъ въ педагогическомъ отношеніи или не дающихъ разъясненія уроку. Изъ книги Товита особенно рекомендуется прочитать гл. IV, гдѣ содержатся трогательныя наставленія Товита своему сыну, могущія произвести сильное впечатлѣніе на дѣтскую душу, и гл. XIII, гдѣ содержится благодарственная молитва Товита къ Богу.

Руководствами могутъ служить:

Священная исторія Ветхаго Заѣвѣта, протоіерея А. Рудакова.

Священная исторія Ветхаго Заѣвѣта, протоіерея Д. Соколова.

Священная исторія Ветхаго Заѣвѣта, протоіерея Попова.

Священная исторія Ветхаго Заѣвѣта, протоіерея П. Смирнова.

Второй классъ (2 урока).

Священная исторія Новаго Заѣвѣта.

Предсказаніе о рожденіи Іоанна Крестителя. Пресвятая Дѣва Марія и благовѣщеніе Ей о рождествѣ Исуса Христа. Посѣщеніе Пресвятою Дѣвою Елисаветы. Рожденіе Іоанна Крестителя.

Рождество Исуса Христа. Поклоненіе Вилеосемскихъ пастырей и восточныхъ мудрецовъ. Срѣтеніе Господа Исуса во храмѣ. Вѣгство Іосифа съ Богомладенцемъ и Матерію въ Египеть и возвращеніе его въ землю Израилеву.

Отрокъ Исусъ во храмѣ. Проповѣдь Іоанна Крестителя. Крещеніе Исуса Христа. Искушеніе Его въ пустынѣ. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Исусѣ Христѣ. Первые ученики Исуса Христа. Первое чудо въ Канѣ Галилейской.

Первый годъ служенія Христова.

Изгнаніе торгующихъ изъ храма. Бесѣда Исуса Христа съ Никодимомъ, Бесѣда Исуса Христа съ Самарянкою.

Исцѣленіе сына царедворца въ Канѣ. Проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретѣ. Чудесный ловъ рыбы въ Геннисаретскомъ озерѣ. Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ. Пріязваніе Левія.

Второй годъ служенія Христова.

Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.
 Исцѣленіе сухорукаго и ученіе о субботѣ.
 Избраніе двѣнадцати Апостоловъ.
 Нагорная проповѣдь. О милостынѣ, молитвѣ и постѣ.
 Исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ.
 Воскрешеніе сына вдовы Наинской.
 Іисусъ Христосъ въ домѣ Симона фарисея.
 Притча о сѣятелѣ.
 Притча о сѣмени и плевелахъ. Притча о зернѣ горчичномъ.
 Укрощеніе бури.
 Изгнаніе легіона бѣсовъ.
 Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира.
 Отправленіе двѣнадцати Апостоловъ на проповѣдь и наставленіе имъ Іисуса Христа.
 Смерть Іоанна Крестителя.
 Чудесное пасищеніе 5,000 человекъ народа пятью хлѣбами.
 Хожденіе Іисуса Христа по водамъ.
 Беседа Іисуса Христа о таинствѣ причащенія въ Капернаумской синагогѣ.

Третій годъ служенія Христова.

Исцѣленіе дочери Хаваноянки.
 Исповѣданіе Петра, предсказаніе Господа о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи и ученіе о крестѣ Его послѣдователей.
 Преображеніе Господне.
 Исцѣленіе бѣсповатаго глухонѣмаго отрока.
 Чудесное полученіе монеты для подаенія на храмъ.
 Наставленіе о смпреніи и незлобіи.
 Притча о милосердномъ царѣ и безжалостномъ должникѣ.
 Помилованіе жены грѣшницы.
 Чудесное пасищеніе 4,000 человекъ народа семью хлѣбами.
 Исцѣленіе слѣпорожденнаго. Притча о милосердномъ Самарянинѣ.

Посѣщеніе Марѳы и Маріи Господомъ.

Притча о любостыжательномъ богачѣ и рабахъ, ожидающихъ господина.

Притча о званныхъ на вечерю. Притча объ овцѣ пропавшей и блудномъ сынѣ.

Притча о богатомъ и Лазарѣ. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

Притча о несправедливомъ судіи. Притча о мытарѣ и фарисеѣ.

Влагословеніе дѣтей.

Наставленіе богатому юношѣ.

Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ.

Путешествіе Іисуса Христа въ Іудею.

Предсказаніе Іисуса Христа о своей смерти въ Іерусалимѣ, и просьба Саломіи о сыновьяхъ.

Обращеніе Закхея. Воскрешеніе Лазаря. Вечеря въ домѣ Симона Прокаженнаго.

Торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Проклятіе Іисусомъ Христомъ смоковницы.

Притча о непослушномъ сынѣ и раскаявшемся.

Притча о злыхъ виноградаряхъ.

Притча о бракѣ царскаго сына.

Отвѣты Іисуса Христа на вопросы: фарисеямъ—о дани Кесарю, саддукеямъ—о воскресеніи мертвыхъ, и законнику—о главныхъ заповѣдяхъ; вопросъ со стороны Іисуса Христа о Божествennomъ достоинствѣ Мессіи.

Похвала усердію вдовицы.

Предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и второмъ Его пришествіи.

Притча о дѣвахъ, ожидающихъ жениха, и о талантахъ.

Изображеніе страшнаго суда.

Предательство Іуды.

Тайная вечеря: умовеніе ногъ, совершеніе ветхозавѣтной пасхи и установленіе таинства св. причащенія.

Предсказаніе Апостолу Петру о его отреченіи. Краткое содержаніе прощальной бесѣды Іисуса Христа съ учениками.

Молитва Іисуса Христа въ саду Геосиманскомъ, взятіе Его воинами.

Судъ надъ Іисусомъ Христомъ у первосвященниковъ Іудейскихъ Анны и Катафы. Отреченіе Петра, его раскаяніе и погибель Іуды.

Іисусъ Христосъ на судѣ Пилата.

Осужденіе Іисуса Христа на смерть.

Шествіе къ Голгофѣ и распятіе Иисуса Христа.

Крестныя страданія, смерть и погребеніе Иисуса Христа.

Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа.

Марія, Петръ и Іоаннъ у гроба Иисуса. Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ, двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ, Апостоламъ въ Іерусалимѣ; явленіе въ восьмой день по воскресеніи, при морѣ Тиверіадскомъ и на горѣ Галилейской; послѣднія Его повелѣнія Апостоламъ.

Сопествію Святаго Духа на Апостоловъ.

Въ этомъ классѣ ученики, по указанію законоучителя, на каждомъ урокѣ прочитываютъ на церковно-славянскомъ языкѣ отдѣлы изъ Евангелій, имѣющіе ближайшее отношеніе къ содержанію урока.

Руководствами могутъ служить:

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея А. Рудакова.

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея Д. Соколова.

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея Попова.

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея П. Смирнова.

Третій классъ (2 урока).

Ученіе о богослуженіи христіанской церкви съ объяснительнымъ чтеніемъ церковныхъ пѣснопѣній.

Предварительныя понятія.

Когда и какъ установлено церковное богослуженіе. Лица, совершающія его. Облаченія, устроенныя ихъ сану.

Мѣсто его совершенія: внѣшнее и внутреннее устройство храма, принадлежности Св. Престола, священныя изображенія, иконостась, священныя сосуды и другіе предметы, употребляемые при богослуженіи.

Время совершенія богослуженія: кругъ богослуженія дневной, недѣльный, годовой.

Богослужебныя книги.

I.

Всенощное бдѣніе.

Общая понятія о вечернемъ и утреннемъ богослуженіи. Соединеніе сихъ богослуженій во всенощномъ бдѣніи. Начало всенощнаго бдѣнія. Предначинательный псаломъ.

Ектенія. Пѣніе 1-го псалма и избранныхъ стиховъ изъ другихъ псалмовъ.

Пѣніе стихиръ на „Господи воззвахъ“ и Богородична.

Вечерній входъ. Пѣснь: „Свѣте тихій“. Пѣніе прокимна. Паремія.

Ектенія послѣ вечерняго входа. Литія, стихиры на стиховѣ и благословеніе хлѣбовъ.

Шестопсалміе. Ектенія. Пѣніе „Господь Богъ“ и тропарей воскресныхъ или праздничныхъ. Каанзмы.

Поліелей. Антифоны. Чтеніе Евангелія. Канонъ. Ирмосы воскресные и важнѣйшихъ праздниковъ. Стихиры на хвалитѣхъ.

Великое славословіе.

Ектенія—сугубая и просительная. 1-й часть.

II.

Божественная литургія.

Понятіе о литургіи. Установленіе ея. Чинъ литургіи. Главныя ея части.

Проскомидія. Чтеніе 3 и 6 часовъ. 9 часть.

Литургія оглашенныхъ. Ектенія. Псалмы изобразительныя и антифоны. Пѣснь: „Единородный Сыне“. Блаженны.

Малый входъ, значеніе его. Пѣніе „Трисвятаго“.

Чтеніе Апостола и Евангелія. Ектенія, заключающія литургію оглашенныхъ.

Ектенія, начинающая литургію вѣрныхъ. Херувимская пѣснь. Великій входъ.

Совершеніе Таинства. Приготовленіе къ причащенію Святыхъ Даровъ и причащеніе.

Заключительныя дѣйствія литургіи вѣрныхъ.

Краткія свѣдѣнія о литургіи Св. Василія Великаго, дни совершенія ея и отличіе ея отъ литургіи Св. Іоанна Златоуста.

Богослужебныя особенности праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Преображенія Господня, Входа Господня въ Іерусалимъ, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы и Воздвиженія Креста Господня.

Богослуженіе великопостное.

Понятіе о великомъ постѣ. Приготовительныя къ нему недѣли. Особенности богослуженія великопостнаго, часы, литургія преждеосвященныхъ даровъ—составъ, порядокъ и особенности ея.

Страстная седмица.

Священныя воспоминанія, соединенныя съ великимъ четвергомъ, пяткомъ и субботою, и особенности богослуженія въ каждый изъ сихъ дней.

Совершеніе молебныхъ пѣній и паннихидъ. Обряды при погребеніи усопшихъ,

Изъ священнаго писанія читаются въ классѣ псалмы, наиболѣе употребительныя при богослуженіи, и пареміи на праздники Господни, Богородичны и Святыхъ.

Воспитанники заучиваютъ наизусть, кромѣ обычныхъ пѣснопѣній, всѣ тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ.

Руководствами могутъ служить:

Руководство къ пониманію православнаго богослуженія, протоіерея Лебедева.

Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, протоіерея А. Рудакова.

Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, протоіерея Д. Соколова.

Четвертый классъ (2 урока).

Предварительное понятіе о катихизизмѣ.

О Божественномъ откровеніи, о священномъ преданіи и о священномъ писаніи.

О священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

часть сслхх¹, отд. 1.

ЧАСТЬ I.

О вѣрѣ.

О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его.

О первомъ членѣ символа вѣры.

О второмъ и третьемъ членахъ символа вѣры.

О четвертомъ членѣ символа вѣры.

О пятомъ и шестомъ членахъ символа вѣры.

О седьмомъ и осьмомъ членахъ символа вѣры.

О девятомъ членѣ символа вѣры.

О десятомъ членѣ символа вѣры; о таинствахъ — крещеніи и миропомазаніи.

О таинствахъ: причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи.

Объ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ членахъ символа вѣры.

Изъ священныхъ книгъ читаются на урокахъ катихизиса посланія Святыхъ Апостоловъ, съ возможными изъясненіями.

Пятый классъ (2 урока).

а) пространный катихизисъ.

ЧАСТЬ II.

О надеждѣ.

Понятіе о христіанской надеждѣ. О молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней.

Раздѣленіе ея. Призываніе. Прошенія молитвы Господней и словословіе.

ЧАСТЬ III.

О любви.

О связи между вѣрою и любовію. О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

О первой заповѣди.

О второй заповѣди.

- О третьей и четвертой заповѣдяхъ.
- О пятой заповѣди.
- О шестой и седьмой заповѣдяхъ.
- Объ осьмой, девятой и десятой заповѣдяхъ.

б) исторія христіанской православной церкви.

Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ. Первые усилія христіанской вѣры. Жизнь первыхъ христіанъ. Избраніе діаконовъ.

Первое гоненіе іудеевъ на церковь.

Святый первомученикъ Стефанъ. Разсѣяніе христіанъ. Проповѣдь діакона Филиппа. Обращеніе Савла.

Призваніе въ церковь язычниковъ.

Христіане въ Антиохіи. 1-е апостольское путешествіе Апостола Павла. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ.

Второе и третье путешествіе Апостола Павла. Судъ надъ нимъ и мученическая кончина.

Благовѣстническіе труды Апостоловъ Петра, Іакова, Іоанна и др. Мужи Апостольскіе.

Краткій обзоръ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ.

Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ (въ краткомъ очеркѣ). Святые мученики и мученицы. Христіанскіе апологеты.

Обращеніе Константина Великаго. Воряба христіанства съ язычествомъ; торжество христіанства.

Шестой классъ (2 урока).

Исторія христіанской православной церкви (продолженіе).

Ереси и расколы. Вселенскіе соборы.

Святые отцы и учителя церкви: Аванасій Великій, Вселенскіе Святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ампросій Медиоланскій. Блаженные Іеронимъ и Августинъ. Іоаннъ Дамаскинъ.

Происхожденіе монашества, основатели его на Востокѣ и Западѣ; значеніе монашества.

Церковное управленіе. Отдѣленіе западной церкви отъ союза православной вселенской церкви.

Происхожденіе реформации и отдѣленіе разныхъ христіанскихъ обществъ отъ римско-католической церкви.

Благовѣстническіе труды Святыхъ Равноапостольныхъ Меодія и Кирилла. Начало христіанской вѣры въ Россіи. Святая Равноапостольная Великая Княгиня Ольга. Святый Владиміръ и распространеніе святой православной вѣры. Устройство русской церкви и управленіе ея.

Монашество въ Россіи. Основаніе Киево-Печерской лавры и ея значеніе.

Состояніе русской церкви во время татарскаго порабоженія. Митрополиты Кириллъ II, Петръ и Алексій.

Основаніе Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Распространеніе православной вѣры на сѣверъ Россіи. Святый Стефанъ Пермскій. Соловецкая обитель.

Раздѣленіе русской митрополіи на Московскую и Кіевскую. Начало самостоятельности русской церкви подъ управленіемъ Московскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Іона.

Религіозные споры въ русской церкви. Стригольники и жидовствующіе. Обнаруженіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и разностей въ обрядахъ. Попытки исправленія ихъ.

Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани. Митрополитъ Филиппъ II.

Учрежденіе патриаршества въ Россіи. Патриархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ. Заслуги Сергіевой лавры во время самозванцевъ.

Патриархъ Никонъ. Труды его по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Возникновеніе раскола. Открытое появленіе раскола въ русской церкви. Распаденіе его на толки. Секты рационалистическія и мистическія.

3 Состояніе православія на юго-западѣ Россіи. Литовская унія. Митрополитъ Петръ Могила. Подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патриарху.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода. Духовныя школы. Учрежденіе миссій. Единовѣріе. Возсоединеніе уніатовъ.

Святители Дмитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе и Иннокентій Иркутскій.

Пособія: Исторія христіанской церкви, Е. Смирнова.

Историческое ученіе объ отцахъ церкви, архіепископа Филарета.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви для дѣтей старшаго возраста.

Исторія Русской церкви, архіепископа Филарета.

Разказы изъ исторіи Русской церкви, графа М. В. Толстаго.
Разказы изъ исторіи Русской церкви, А. И. Бахметевой.

Седьмой и восьмой классы (по 2 урока въ каждомъ).

Повторительный курсъ катихизиса, съ дополненіями изъ догматическаго и нравственнаго богословія по слѣдующему плану.

ЧАСТЬ I.

Предварительныя понятія.

Върученіе христіанское.

Понятіе о религіи. Вытіе Бога и бевсмѣртіе души. Христіанская религія.

Понятія объ откровеніи. Связь ученія объ откровеніи съ понятіемъ о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ. Откровеніе естественное и сверхъестественное. Разборъ возраженія противъ возможности сверхъестественнаго откровенія. Признаки истиннаго откровенія — внѣшніе и внутренніе. Краткое обзорѣніе возраженій противъ чудесъ. Способъ распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ, или источники откровенія: а) священное писаніе и б) священное преданіе.

Понятіе о священномъ писаніи. Вѣтховавѣтныя священныя книги. Понятіе о канонѣ. Книги неканоническія. Новозавѣтныя священныя книги. Образованіе новозавѣтнаго капопа.

Ученіе о боговдохновенности книгъ священнаго писанія. Признаки боговдохновенности: внѣшніе и внутренніе. Различныя понятія о боговдохновенности у католиковъ и протестантовъ.

Понятіе о священномъ преданіи. Значеніе его, какъ источника откровенія. Отношеніе преданія къ священному писанію. Разборъ ученія протестантовъ и раціоналистическихъ сектъ о преданіи.

Православная церковь, какъ хранительница истиннаго преданія и истолковательница священнаго писанія. Непогрѣшимость церкви.

Крайность въ ученія о семъ у римско-католиковъ и протестантовъ.

Примѣчаніе. Ученіе о Богѣ единомъ въ сущестѣи и о Святой Троицѣ можетъ быть изложено по пространному катихизису, съ дополненіемъ при объясненіи восьмаго члена символа вѣры разбора римскаго догмата объ исхожденіи Святаго Духа и от Сына (Filioque).

Ученіе о Божѣ, какъ искупительъ падшаго человѣка.

Созданіе человѣка по образу и подобію Божію. Грѣхопаденіе прародителей. Наслѣдственность первороднаго грѣха. Слѣдствія грѣхопаденія по отношенію къ природѣ. Неосновательность взгляда римскихъ католиковъ на первородный грѣхъ. Ученіе протестантовъ по тому же предмету. Разборъ римскаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

Необходимость божественной помощи для возстановленія человѣка.

Предвѣчный совѣтъ Божій о спасеніи человѣка. Обѣтованіе о Спасителѣ. Вѣтхозавѣтныя обѣтованія, пророчества, прообразованія.

Тайна воплощенія Сына Божія. Раскрытіе догмата воплощенія Сына Божія на вселенскихъ соборахъ. Пришествіе Сына Божія на землю и совершеніе имъ нашего спасенія.

Пророческое служеніе Господа Іисуса Христа.

Первосвященническое Его служеніе. Царское служеніе Господа Іисуса Христа.

Ученіе о Божѣ, какъ осиятельъ людей.

Усвоеніе человѣку искупленія благодатію Святаго Духа. Понятіе о благодати. Дѣйствіе благодати. Краткій обзоръ ложныхъ ученій о благодати и разборъ: а) ученія римской церкви о сверхдолжныхъ дѣлахъ и о сокровищницѣ святыхъ, б) ученія лютеранъ объ оправданіи вѣрою и в) ученія реформатовъ о предопредѣленіи.

Понятіе о церкви. Основаніе церкви и различныя ея наименованія. Богоучрежденная іерархія. Степени ея и ихъ различіе между собою. Средоточіе церковной власти. Верховный Глава церкви—Господь Іисусъ. Опроверженіе: а) римско-католическаго ученія о главенствѣ папы и его личной непогрѣшимости и б) ученія протестантовъ о церкви, какъ невидимомъ обществѣ святыхъ.

Свойства церкви.

Церковь единая. Единство церкви видимой при самостоятельности частныхъ церквей. Единство между церковію земною и небесною. Разборъ возраженій протестантовъ о почитаніи святыхъ и ихъ останковъ и о недействительности молитвъ церкви за умершихъ.

Церковь святая. Отсѣченіе отъ церкви нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Церковь соборная. Преимущества вселенской церкви.

Церковь апостольская. Необходимость принадлежать къ церкви единой, святой, соборной и апостольской.

Понятіе о таинствахъ. Необходимыя принадлежности каждаго таинства. Число таинствъ. Указаніе разностей въ ученіи римской церкви и протестантовъ о таинствахъ вообще.

О таинствахъ крещенія, муропомазанія, причащенія, покаянія, священства, брака и елеосвященія по пространному катихизису, съ дополненіемъ разбора инославныхъ исповѣданій въ ученіи о каждомъ изъ таинствъ.

Ученіе о Боѣ, какъ Судии и Мздовоздаватель.

Послѣдній день міра. Признаки приближенія его. Второе пришествіе Господа нашего Иисуса Христа. Воскресеніе мертвыхъ.

Страшный судъ. Вѣчность мученія грѣшниковъ. Вѣчное блаженство праведниковъ.

Примѣчаніе. Разности инославныхъ исповѣданій въ сравненіи съ ученіемъ православной церкви должны быть излагаемы въ точныхъ, но краткихъ чертахъ.

Учебными пособиями могутъ быть:

„Введеніе“ и Догматическое Богословіе, митрополита Макарія. Догматическое Богословіе, архіепископа Черниговскаго Филарета, — епископа Смоленскаго Антонія и — епископа Каневскаго Сильвестра.

Пославія восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ.

Разговоры между испытуемымъ и увѣреннымъ, митрополита Филарета.

Объ отношеніи римской церкви къ восточнымъ церквамъ, Авдія Востокова.

Характеръ протестантства и его историческое значеніе, епископа Хрисанѳа.

Руководство къ исторіи и обличенію русскаго раскола, Н. Иванова.

ЧАСТЬ II.

Существенныя черты православнаго правоученія.

О законѣ Христовомъ; его необходимость при законѣ естественномъ и превосходство предъ всякимъ положительнымъ.

О побужденіяхъ къ исполненію его.

Вмѣненіе. Власть вмѣняющая; условія вмѣненія; предметъ его. Невмѣняемость.

Свойства христіанской добродѣтели; ея превосходство предъ языческою. Благодать и свобода.

Грѣховность, увлеченіе, слабость, порокъ. Всепрощеніе Божіе, подъ условіемъ исправленія со стороны грѣшника.

Кромѣ обязанностей нашихъ къ Богу, указанныхъ въ катихизисѣ и составляющихъ христіанское богопочтеніе, обязательны для православныхъ:

- 1) Почитаніе въ храмѣ святынь, какъ-то: креста, евангелія, иконъ и мощей. Противоположность иконопочитанія идолопоклоненію.
- 2) Благоприличное поведеніе въ храмѣ.
- 3) Крестное знаменіе и поклоны земные, поясные. Почитаніе праздниковъ.
- 4) Праздничный покой и праздность.
- 5) Соблюденіе постовъ. Ихъ значеніе.

Между обязанностями къ самому себѣ:

Самообразование въ духѣ православія.

Попеченіе о чистотѣ совѣсти и сердца.

Здоровье, какъ предметъ заботы; поведеніе во время болѣзни; преступность самоубійства.

Взглядъ православнаго на благополучіе внѣшнее и на удовольствія. Мужество въ несчастіяхъ. Доброе имя; предосторожность отъ любостыжанія и честолюбія.

Въ отношеніи къ ближнимъ:

Миролюбіе, учтивость, честность, правдивость и преступность лжи; готовность творить добро ближнему; перенесеніе обидъ; мщеніе, какъ порокъ; поединокъ.

Уваженіе къ духовнымъ лицамъ, къ начальникамъ, къ родителямъ и ко всѣмъ старшимъ.

Любовь православнаго къ своему отечеству, требующая жертвъ и самоотверженія.

Власть верховная; ея важность и права.

Обязанности подданныхъ къ своему Государю. Вѣрноподданническая присяга.

Состояніе семейное. Святость супружескаго союза. Воспитаніе дѣтей въ духѣ православной вѣры.

Обязанность православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ затрудненіяхъ руководиться ученіемъ священнаго писанія и святой церкви.

Пособіями при преподаваніи сего предмета могутъ служить:

Письма о христіанской жизни, епископа Теофана.

Очерки нравственнаго православно-христіанскаго ученія, протоіерея Фаворова.

Православно-нравственное богословіе, Халколиванова.

Записки по нравственному богословію, протоіерея Солярскаго.

Объяснительная записка къ программѣ Закона Божія въ гимназіяхъ.

Число учебныхъ часовъ для преподаванія Закона Божія въ первыхъ пяти классахъ гимназій остается прежнее, по два урока въ каждомъ; въ классахъ же VI, VII и VIII признано возможнымъ число уроковъ увеличить, именно, прибавить по одному часовому уроку въ недѣлю въ каждомъ изъ упомянутыхъ классовъ. Сообразно съ симъ въ программѣ преподаванія Закона Божія въ первыхъ пяти классахъ не представилось надобности сдѣлать какія-либо существенныя измѣненія, такъ какъ недостатки, замѣчаемые нынѣ въ результатахъ гимназическаго обученія Закону Божію, кроются главнымъ образомъ въ условіяхъ и методѣ выполненія программъ, въ недостаткахъ живности или практической приложимости сообщаемыхъ законоучителями свѣдѣній, равно какъ и въ недостаткахъ обстоятельности, отчетливости и живости въ разъясненія особенно догматическихъ, обрядовыхъ и нравоучительныхъ истинъ. Поэтому въ программѣ приготовительнаго класса оставленъ почти тотъ же матеріалъ, который былъ и въ программѣ 1872 года, исключены лишь молитвы: утренняя — „къ Тебѣ, Владыко человеколюбче“ и вечерняя — „Господи, Боже нашъ еже согрѣшихъ“, и это сдѣлано потому, что выборъ ихъ изъ числа другихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ представляется совершенно произвольнымъ, а въ видахъ сближенія учащихся съ церковью желательно, чтобы они не позволяли себѣ произвола въ чтеніи молитвъ и не ограничивались только изученіемъ той или другой молитвы къ экзамену, а читали ихъ по опредѣленному чину, сокращенно изложенному именно для учащихся въ такъ называемомъ „Учебномъ Часословѣ“. По сему сокращенному чину молитвы сіи читаются въ пансіонахъ подъ наблюденіемъ воспитателей и, гдѣ и когда сіе возможно, зако-

ноучителей гимназій. Наблюденіе за исполненіемъ сего молитвеннаго правила въ семьяхъ принадлежитъ, конечно, родителямъ. На обязанности законоучителя въ классѣ лежитъ внушить дѣтямъ важное значеніе молитвы и, именно, опредѣленнаго ея чина, разъяснить имъ встрѣчающіеся въ молитвахъ непонятныя слова и обороты, и отъ времени до времени, такъ или иначе, онъ можетъ провѣрить, исполняется ли дома учащимися молитвенное правило. Черезъ ежедневное чтеніе молитвы сіи сами собою углубятся въ памяти дѣтей, а вмѣстѣ съ симъ дѣти усвоятъ себѣ навыкъ къ соблюденію ежедневнаго молитвеннаго правила. Съ другой стороны, въ программу этого класса введено обученіе дѣтей церковно-славянскому чтенію по книгамъ: „Учебный Часословъ“ и „Учебная псалтирь“, съ цѣлью воспитанія въ нихъ молитвеннаго духа и вообще молитвеннаго настроенія. При чтеніи законоучитель изъясняетъ, въ доступной дѣтямъ формѣ, непонятныя слова и выраженія и вообще смыслъ читаемаго.

Въ первомъ классѣ, при изъясненіи событій священной исторіи Ветхаго Завета, законоучитель долженъ постоянно имѣть въ виду, что всѣ событія ветхозавѣтной св. исторіи были сѣнію грядущихъ благъ (Евр. I, 10), что законъ Ветхаго Завета былъ лишь пѣступномъ во Христа (Галат. III, 24) и что закономъ давалось лишь познаніе или обличеніе грѣха, то-есть грѣховности человѣка (Римл. III, 20). Вслѣдствіе сего, чтобы ветхозавѣтная исторія получила религіозно-воспитательное значеніе и была приготовленіемъ къ пониманію духа христіанскаго благочестія и уроковъ христіанской нравственности, она должна быть такъ преподана, чтобы учащіеся ясно видѣли и понимали во всѣхъ событіяхъ народа Божія, съ одной стороны, пути Промысла Божія, пекущагося о наученіи человѣка истинному боговѣднію и благочестію, съ другой—слабость, или растлѣнность силъ человѣка къ содѣланію своего спасенія, безъ помощи свыше, даже къ спасительному пользованію сею помощію. Мысль о грѣховной растлѣнности человѣческой природы должна проникать въ уроки по священной исторіи Ветхаго Завета, такъ, чтобы воспитанники, прошедшіе этотъ курсъ, вынесли изъ школы не одну, большую или меньшую, сумму историческихъ свѣдѣній, или болѣе или менѣе интересныхъ разказовъ съ хронологическими и географическими данными, но убѣжденіе, что безъ пришествія на землю Христа Спасителя человѣку угрожала вѣчная погибель. Для сего необходимо въ заключеніе уроковъ обрисовать состояніе вѣры и

нравственности предъ пришествіемъ на землю Господа Ісуса Христа не въ одномъ народѣ Вожіемъ, но и среди явчичниковъ.

Для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ самыми источниками священной исторіи Ветхаго Завѣта и для постановленія ихъ подъ непосредственное дѣйствіе слова Божія, законоучитель часть урока употребляетъ на чтеніе имѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ уроку мѣстъ по церковно-славянскому тексту изъ книги Бытія, содержащей исторію патриархальнаго періода, книги Исходъ, Числъ, Ісуса Павла, Судей, Царствъ, книгъ Іова, Товита. Чтеніе производится самими воспитанниками, по указанію законоучителя. Законоучитель указываетъ мѣста для прочтенія съ осмотрительностью, избѣгая неудобныхъ въ педагогическомъ отношеніи или не дающихъ разъясненія къ урокамъ, каковы мѣста, содержащія родословія и т. п. Изъ книги Товита особенно рекомендуется прочитать главу IV, гдѣ содержатся трогательныя наставленія Товита своему сыну, могущія произвести сильное впечатлѣніе на дѣтскую душу, и главу XIII, гдѣ содержится благодарственная молитва Товита къ Богу.

Во II классѣ событія священной исторіи Новаго Завѣта излагаются въ связи съ ученомъ вѣры и благочестія. Въ послѣднемъ отношеніи особенно должны быть выяснены, удобнѣе всего при изложеніи нагорной бесѣды Спасителя, основы и духъ нравственнаго ученія христіанскаго. Для сего законоучитель долженъ обратить самъ свое вниманіе и вниманіе своихъ учениковъ на то, что какъ Христосъ Спаситель, такъ и Св. Предтеча Его, начали проповѣдь свою призваніемъ людей къ покаянію и вѣрѣ. Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (Марк. I, 15) — вотъ основа и сущность нравственнаго ученія евангельскаго! Блаженіи нищіе духомъ (Матт. V, 3) — вотъ съ чего должно начаться и на чемъ должно утверждаться нравственное преуспѣваніе христіанина! Мысль о грѣховности человѣка, необходимости смиренія и подчиненія воли въ послушаніе Христово, съ удаленіемъ всякой гордыни, самоишія въ дѣлахъ и мысляхъ и самонадѣянности, должна быть проводима законоучителемъ съ особенною настойчивостію при изложеніи нравственнаго ученія Христова.

Въ этомъ классѣ ученики, по указанію законоучителя, на каждомъ урокѣ прочитываютъ на церковно-славянскомъ языкѣ отдѣлы изъ Евангелія, имѣющіе ближайшее отношеніе къ содержанію урока.

Въ III классѣ преподается о богослуженіи православной церкви.

Ученію о богослуженіи слѣдуетъ дать такое направленіе, чтобы учащіеся болѣе ознакомились съ самыми церковными пѣснопѣніями

и молитвами, чѣмъ съ тѣми, часто произвольными, толкованіями, какія сообщаются принятыми учебниками по сему предмету. Наибольше цѣлесообразное изложеніе сего предмета заключается въ книгѣ законоучителя 2-го кадетскаго корпуса, протоіерея Петра Лебодова подъ названіемъ: „Руководство къ пониманію православнаго богослуженія“.

Изъ св. Писанія читаются въ классѣ псалмы, наибольше употребительныя при богослуженіи, и пареміи на праздники Господни, Богородичны и Святыхъ.

Воспитанники заучиваютъ наизусть, кромѣ обычныхъ пѣснопѣній, всѣ тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ.

Въ IV классѣ проходится пространный, православный катехизисъ не до 9 члена символа вѣры, какъ было указано въ объяснительной запискѣ къ программѣ 1872 г., а вся первая часть его. Таковое измѣненіе допущено въ тѣхъ видахъ, чтобы воспитанникамъ IV класса, изъ коихъ нѣкоторые заканчиваютъ въ немъ свое образованіе, преподавать существеннѣйшія истины христіанскаго вѣроученія. При преподаваніи катехизиса и требованіи отчета отъ воспитанниковъ, законоучитель, по указанію объяснительной записки въ программѣ 1872 г., не долженъ ограничиваться вопросною и отвѣтною формами; напротивъ, разъяснивъ данные въ учебникѣ отвѣты на извѣстный рядъ вопросовъ, составляющихъ содержаніе урока, онъ долженъ все содержаніе урока изложить связною рѣчью и воспитанниковъ приучать къ тому же. Удачная передача воспитанниками въ связной рѣчи отрывочныхъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизиса будетъ свидѣтельствовать о твердости и отчетливости знанія ими даннаго урока.

При разъясненіи приводимыхъ въ доказательство той или другой катехизической истины текстовъ св. Писанія законоучитель не долженъ ограничиваться переводомъ ихъ на русскій языкъ, но, главнымъ образомъ, долженъ выяснить основную мысль, заключающуюся въ текстѣ, и отношеніе сего къ доказываемой истинѣ, такъ, чтобы воспитанники могли сами примѣнить, что излагаемая истина всецѣло ваята изъ ученія Слова Божія. Для сего полезно особенно краткіи изреченія Слова Божія разъяснять изъ контекста рѣчи. Обращеніе къ текстамъ должно быть благоговѣйное, какъ къ изреченіямъ Самого Духа Божія, Духа истины. Отъ воспитанниковъ должно быть требуемо самое точное заучиваніе священныхъ текстовъ.

Въ V классѣ заканчивается по вышеуказанному плану преподаваніе катехизиса, и начинается преподаваніе исторіи православной

христіанской церкви, которая проходитъ до торжества христіанства при Константинѣ Великомъ.

Изъ священныхъ книгъ на урокахъ катихизиса въ IV и V классахъ читаются, съ возможнымъ объясненіемъ, Послалія Св. Апостоловъ, а на урокахъ церковной исторіи Дѣянія Св. Апостоловъ.

Въ VI классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, продолжается и оканчивается изученію исторіи христіанской православной церкви. Программа ея нѣсколько измѣнена въ тѣхъ видахъ, чтобы дать въ ней мѣсто свѣдѣніямъ біографическимъ, которыя не требовались программой 1872 г., свѣдѣніямъ объ основателяхъ монашества на востокѣ и западѣ и о другихъ замѣчательныхъ лицахъ, жизнь и дѣла которыхъ могутъ быть весьма назидательными для учащагося юношества. Кромѣ жизнеописаній великихъ святителей церкви и святыхъ подвижниковъ христіанскаго благочестія, полезно въ семъ классѣ, для обогащенія воспитанниковъ уроками благочестивой мудрости, прочитывать изъ книгъ Священнаго Писанія, кромѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, книгу притчей Соломоновыхъ и книгу премудрости Иисуса сына Сирахова.

Въ VII и VIII классахъ вводится повторительный курсъ катихизиса по особой программѣ, съ тою цѣлью, чтобы дать этому курсу надлежащую опредѣленность и законченность, сообразно умственному развитію учащихся въ сихъ классахъ, и поставить Законъ Божій на ту высоту, которую онъ долженъ имѣть какъ главный и первенствующій предметъ среди другихъ предметовъ школы. Программа эта даетъ слѣдующія указанія: 1) Истины вѣры, усвоенныя воспитанниками по катихизису въ видѣ краткихъ положеній, при повтореніи его должны быть преподааны въ связаномъ видѣ, болѣе или менѣе объединенной и законченной системѣ. Сообразно возрасту и развитію воспитанниковъ, оканчивающихъ полный курсъ гимназіи и имѣющихъ получить аттестатъ зрѣлости, нѣкоторые догматическіе вопросы должны быть изъяснены болѣе подробно, съ указаніемъ при этомъ и вѣроисповѣдныхъ разностей; нѣкоторые же должно ввести вновь, напримѣръ, о бытіи Божіемъ и безсмертіи души человѣческой. 2) Въ нравственной части взяты тѣ черты православнаго правоученія, которыя служатъ основаніемъ къ опроверженію возраженій противъ обязательности онаго и къ оцѣнкѣ современныхъ моральныхъ мнѣній. Посему нѣкоторые предметы опущены, напр., положительное ученіе о надеждѣ и любви къ Богу и о молитвѣ. Всѣ эти опущенія могутъ быть восполнены повтореніемъ того, что изложено въ

катихизисѣ объ обязанностяхъ къ Богу и ближнимъ. При изложеніи же предметовъ, указанныхъ въ новой программѣ, должны быть показаны разности и другихъ вѣроисповѣданій, напримѣръ, о вѣрѣ безъ дѣлъ, объ излишествахъ нѣкоторыхъ видовъ вишняго богопочитанія и послушанія церковнымъ заповѣдямъ.

Учебный планъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Преподаваніе русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ должно имѣть цѣлью научить выражаться и писать на своемъ отечественномъ языкѣ правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ. Согласно сему и основная мысль предлагаемаго учебнаго плана состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать литературный отечественный языкъ главнымъ средоточіемъ, къ которому должны быть направлены не только грамматическія, но и всѣ другія теоретическія и литературныя свѣдѣнія, извлекаемая изъ разбора произведеній, указанныхъ подробно программю. Такая постановка преподаванія отечественнаго языка и словесности проводится по классамъ въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: въ низшихъ классахъ до IV изучается грамматика русскаго языка; въ IV и V классахъ — тѣ главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ сложился и развился современный русскій литературный языкъ, а именно: а) языкъ древній церковно-славянскій, и б) языкъ устной и народной словесности; въ VI и VII классахъ изучается отечественный языкъ со стороны его стилистическаго развитія подъ вліяніемъ разныхъ литературныхъ направленій въ ихъ исторической послѣдовательности, какъ то: схоластическаго, ложноклассическаго (Ломоносовъ), сентиментально-романтическаго (Карамзинъ, Жуковскій), національно-художественнаго (Пушкинъ) и реального (Гоголь); наконецъ, въ послѣднемъ, VIII классѣ, излагается въ системѣ (по избранному небольшому руководству) краткій курсъ теорій словесности въ видѣ повторенія всего пройденнаго въ предыдущихъ высшихъ классахъ. Такимъ образомъ, окончившій курсъ въ гимназіи получитъ, съ одной стороны, основательное грамматическое и стилистическое знаніе своего отечественнаго языка, а съ другой — правильное понятіе о его литературномъ развитіи.

По преобладающему характеру теоретическихъ свѣдѣній всѣ классы гимназическаго курса русскаго языка и словесности дѣлятся на два разряда: къ первому относятся низшіе классы, начиная съ

приготовительнаго и кончая IV классомъ включительно, ко второму— всѣ остальные высшіе четыре класса (V, VI, VII и VIII). Въ высшихъ классахъ проходитъ полный курсъ грамматики русскаго и древняго церковно-славянскаго языка и требуется, чтобы ученики IV класса вполне усвоили орфографію русскаго языка и писали безошибочно; въ высшихъ классахъ проходитъ на разборѣ произведеній и сводится въ систему полный курсъ теоріи словесности, т. е., ученіе о слогѣ, о его свойствахъ, о родахъ и видахъ поэзіи и прозы и о русскомъ стихосложеніи. Вмѣстѣ съ этимъ сообщаются ученикамъ при разборѣ произведеній и самыя необходимыя историко-литературныя свѣдѣнія, а именно: кто былъ авторъ разбираемаго произведенія, когда онъ жилъ, гдѣ получилъ образованіе, какое значеніе его въ русской литературѣ и какое литературное направленіе господствовало въ его время, или какое направленіе сообщилъ онъ русской литературѣ.

На основаніи вышесказаннаго весь учебный теоретическій матеріалъ располагается по классамъ слѣдующимъ образомъ:

А. Высшіе классы (грамматика). Въ подготовительномъ классѣ (6 уроковъ): раздѣленіе звуковъ на гласныя, согласныя и полугласныя. Дѣленіе слоговъ на слоги. Удареніе. Краткое ученіе о частяхъ рѣчи. Склоненіе и спряженіе.

Въ первомъ классѣ (5 уроковъ): ученіе о членахъ простаго предложенія (подлежащее, сказуемое, связка, опредѣленіе, дополненіе, обстоятельство) и болѣе подробное ученіе о частяхъ рѣчи (этимологія).

Во второмъ классѣ (4 урока): синтаксисъ простаго и слитнаго предложенія. Понятіе о главномъ и придаточныхъ предложеніяхъ. Окончаніе этимологіи.

Въ третьемъ классѣ (4 урока): синтаксисъ сложнаго предложенія со сводомъ всѣхъ правилъ о знакахъ препинанія.

Примѣчаніе. Въ каждомъ слѣдующемъ классѣ повторяются пройденное въ предыдущемъ.

Въ четвертомъ классѣ (3 урока): грамматика древняго церковно-славянскаго языка. Повтореніе русской грамматики. Понятіе о періодахъ и раздѣленіе ихъ на простыя и сложныя.

Примѣчаніе. Курсъ грамматики древняго церковно-славянскаго языка въ этомъ классѣ имѣетъ весьма важное значеніе. Онъ, съ одной стороны, уясняетъ многія явленія въ грамматическомъ строеніи русскаго языка; съ другой, знакомитъ съ однимъ изъ главнѣйшихъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ на-

шого отечественнаго языка въ современномъ его состояніи. Поэтому курсъ IV класса является существеннымъ звеномъ, связывающимъ низшіе классы русскаго языка съ высшими классами русской словесности.

В. Высшіе классы (словесность). Въ пятомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ (со стороны языка, слога и литературной формы) произведеній древней русской словесности книжной (XI—XIII вѣковъ) и произведеній устной народной словесности (былины, духовные стихи, историческія пѣсни).

Примѣчаніе. Произведенія устной народной словесности представляютъ другой главнѣйшій элементъ, вошедшій въ составъ современнаго намъ литературнаго языка, и вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ неизсякаемый источникъ, откуда постоянно почерпается живой матеріалъ родной рѣчи для ея литературнаго развитія.

Въ шестомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ произведеній русской словесности, относящихся ко времени отъ XVI столѣтія до Карамзина.

Въ седьмомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ произведеній русской словесности XIX вѣка отъ Карамзина до Гоголя включительно.

Въ восьмомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ произведеній изящной словесности, какъ русской, такъ и иностранной.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ классахъ читаются, разбираются и до VII класса включительно заучиваются образцовыя произведенія русской литературы XIX, а отчасти и XVIII вѣка, и ведутся указанные въ программѣ и въ объяснительной запискѣ устные и письменныя упражненія.

А. Примѣрная программа русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Приготовительный классъ (6 уроковъ).

Занятія въ подготовительномъ классѣ по русскому языку слѣдующія:

1. Чтеніе по русски и по церковно-славянски. Къ чтенію по церковно-славянски приступаютъ тотчасъ же, какъ только ученики приучатся къ сознательному и бѣглому чтенію по русски.

2. Пересказъ прочитаннаго.

3. Заучиваніе наизусть.

4. Грамматика.

5. Письменныя упражненія.

Всѣ эти виды занятій въ приготовительномъ классѣ должны имѣть тѣсную взаимную связь между собою.

1. Чтеніе. Чтобы приучать дѣтей къ сознательному чтенію, необходимо при чтеніи какого либо небольшого произведенія или отрывка предлагать ученику такіе вопросы, при помощи которыхъ уяснилась бы для него связь какъ между словами въ отдѣльныхъ предложеніяхъ, такъ и между самими предложеніями, и дѣлать это до тѣхъ поръ, пока ученикъ не пойметъ содержанія прочитаннаго въ частяхъ и въ цѣломъ.

2. Пересказъ прочитаннаго производится сначала также не иначе какъ при помощи вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе прочитаннаго, безъ измѣненія порядка выражаемыхъ въ немъ мыслей. Связнаго разказа всего прочитаннаго небольшого произведенія можно требовать только послѣ неоднократнаго пересказа его по вопросамъ.

3. Заучиваніе наизусть внѣ класса. Для этого самаго плодотворнаго вида занятій по русскому языку должны вначалѣ избираться только стихотворенія, и притомъ такія, которыя вполне доступны для дѣтскаго пониманія и легко заучиваются. Таковы, на примѣръ, нѣкоторыя описательныя стихотворенія Пушкина, басни Крылова и т. п.

При отвѣтахъ выученныхъ наизусть стихотвореній необходимо приучать учениковъ произносить слова внятно, плавно и выразительно.

Въ приготовительномъ классѣ должно выучить наизусть не менѣе десяти небольшихъ стихотвореній.

4. Грамматическія занятія, находясь въ непосредственной связи съ чтеніемъ избранной книги для чтенія, подготовляются съ одной стороны вопросами о частяхъ рѣчи, служащихъ выраженіемъ частей простаго предложенія, съ другой стороны упражненіями въ разложеніи отдѣльныхъ словъ на составныя ихъ элементы: слоги и звуки.

Хотя преподаваніе грамматики въ приготовительномъ классѣ должно быть преимущественно практическое, или основываться главнымъ образомъ на разборѣ читаемаго въ классѣ, и постоянно укрѣпляться въ сознаніи и памяти учениковъ, какъ примѣрами изъ дальнѣйшаго чтенія, такъ и письменными упражненіями, одна со-

вершепно необходимо пользоваться и учебникомъ. Въ приготовительномъ классѣ изъ грамматики русскаго языка должно быть пройдено слѣдующее:

Раздѣленіе звуковъ на гласные, согласные и полугласные.

Употребленіе гласныхъ буквъ послѣ *ж, ч, ш, щ*. Употребленіе *і* и *й*.

Дѣленіе словъ на слоги. Удареніе.

Умѣніе различать части рѣчи.

Имя существительное, собственное и нарицательное, означающее предметъ одушевленный и неодушевленный. Родъ именъ существительныхъ: мужескій, женскій и средній. Числа: единственное и множественное. Падежи и падежные вопросы. Склоненіе именъ существительныхъ мужскаго рода на *ъ, ѣ* и *й*; средняго на *о* и *е*; женскаго на *а, я* и *ь*.

Имя прилагательное. Два окончанія прилагательныхъ: 1) *ъ (ь), а (я), о (е)* и 2) *ий (ой, ій), ая (яя), ое (ее)*. Склоненіе прилагательныхъ послѣдняго окончанія (исключая прилагательныхъ на *ій* съ родительнымъ падежемъ на *-ю*). Окончанія сравнительной степени *ѣйшій, айшій, ѣе* и *е*.

Числительное имя; склоненіе числительныхъ на *ъ* и *ий (ой)*.

Мѣстоименіе: склоненіе личныхъ мѣстоименій.

Глаголь: умѣніе различать глаголы дѣйствительнаго и страдательнаго залога; спряженіе: лица, числа, времена настоящее, прошедшее и будущее; наклоненія изъявительное, повелительное и неопредѣленное.

5. Письменные упражненія состоятъ:

а) въ списываніи съ книги;

б) въ писаніи наизусть заученнаго стихотворенія безъ книги;

в) въ писаніи склоненій и спряженій, чтобы лучше укрѣпить въ памяти и сознаніи учениковъ грамматическія формы именъ и глаголовъ;

г) въ составленіи отвѣтовъ на вопросы изъ прочитаннаго въ классѣ;

д) въ диктовкѣ, какъ объяснительной, то-есть съ предупрежденіемъ ошибокъ, такъ и провѣрочной.

Примѣчаніе. Торопливость, небрежность и неряшливость въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ должны быть устраняемы всеми мѣрами какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ классахъ.

Первый классъ (5 уроковъ).

I. Грамматика (по руководству).

1. Ученіе о членахъ простаго предложенія.

2. Этимологія до ученія о словообразованіи.

а) Имя существительное; его дѣленіе (собственное и нарицательное, увеличительное и уменьшительное, уничижительное и ласкательное). Родъ именъ существительныхъ, употребляющихся въ одномъ множественномъ числѣ. Склоненіе существительныхъ на *ъ, ь, ѣ, о, е, а, я* и *ь* женскаго рода и на *мя*. Отступленія въ склоненіяхъ. Правописаніе окончаній.

б) Имя прилагательное; его дѣленіе (качественное и относительное). Прилагательныя увеличительныя и уменьшительныя. Степени сравненія. Окончанія опредѣленное и неопредѣленное. Склоненіе прилагательныхъ качественныхъ и относительныхъ на *ий (ой), ая, ое, іей, яя, ее*; склоненіе прилагательныхъ относительныхъ на *ій, ѣя, ье, з, а, о*. Правописаніе окончаній.

в) Имя числительное; его дѣленіе (количественное и порядковое, дробное и собирательное). Склоненіе числительныхъ и правописаніе ихъ.

г) Мѣстоименіе; его дѣленіе (личное, возвратное, притяжательное; вопросительное, относительное, указательное, опредѣлительное, неопредѣленное). Склоненіе мѣстоименій и правописаніе ихъ.

д) Глаголь; дѣленіе его по залогамъ (дѣйствительный, страдательный, средний и возвратный). Наклоненія (изъявительное, сослагательное, повелительное и неопредѣленное). Виды (несовершенный совершенный и многократный). Дѣленіе глаголовъ на два спряженія. Спряженіе глаголовъ. Причастія и дѣепричастія. Склоненіе причастій. Правописаніе окончаній глагола.

е) Нарѣчіе; его дѣленіе (качественное, количественное, обстоятельственное). Степени сравненія. Правописаніе нарѣчій.

ж) Предлогъ; его дѣленіе (отдѣльный и слитный). Правописаніе предлоговъ.

з) Союзъ. Правописаніе союзовъ.

и) Междометіе.

II. Практическія упражненія.

1. Грамматическій разборъ (устно).

2. Упражненія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ (устно и письменно).

3. Объяснительное чтение.
4. Устная и письменная передача прочитаннаго или разказаннаго.
5. Заучиваніе наизусть стихотвореній съ упражненіемъ въ выразительномъ произношеніи ихъ.
6. Диктовка съ предварительнымъ объясненіемъ.
7. Диктовка провѣрочная.
8. Писаніе ввученнаго наизусть.

Примѣчаніе. Ввучить наизусть не менѣе десяти стихотвореній и повторить стихотворенія, ввученныя въ приготовительномъ классѣ.

Второй классъ (4 урока).

I. Грамматика (по руководству).

1. Повтореніе пройденнаго изъ этимологій въ первомъ классѣ.
2. Окончаніе этимологій и синтаксисъ простаго и слитнаго предложенія, главнаго и придаточнаго.
  - а) Словообразованіе: понятіе о корнѣ, суффиксѣ, флексіи и приставкѣ или префиксѣ. Употребительнѣйшіе суффиксы и ихъ правописаніе. Слова, имѣющія въ корнѣ ѣ. Слова простаго и сложнаго. Измѣненія гласныхъ и согласныхъ звуковъ корня.
  - б) Предложеніе простое: части простаго предложенія; отношеніе частей рѣчи къ частямъ предложенія. Подлежащее и сказуемое (простое и составное).
  - в) Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ. Особенности употребленія глагольнаго сказуемаго.
  - г) Предложенія безличныя; ихъ виды.
  - д) Обращеніе и знаки препинанія, его отдѣляющіе.
  - е) Дополненіе. прямое и косвенное; родительный падежъ въ прямомъ дополненіи.
  - ж) Опредѣленіе; согласованіе опредѣленія съ словомъ опредѣляемымъ. Приложение; знаки препинанія, его отдѣляющіе.
  - з) Обстоятельства: мѣста, времени, образа дѣйствія, причины и цѣли.
  - и) Предложеніе слитное; знаки препинанія въ немъ при однородныхъ членахъ предложенія. Слова и предложенія вводныя и вносныя; знаки препинанія при нихъ. Употребленіе двоеточія въ среднѣмъ простаго предложенія.

1) Предложеніе главное и придаточное. Практическое ознакомленіе съ сложнымъ предложеніемъ. Виды предложеній придаточныхъ полныхъ и сокращенныхъ.

II. Практическія упражненія.

1. Грамматическій разборъ (устно).
2. Составленіе примѣровъ на простыя, слитныя и сложныя предложенія.
3. Устная и письменная передача прочитаннаго и разказаннаго; пересказъ небольшихъ статей повѣствовательнаго содержанія.
4. Заучиваніе наизусть стихотвореній и выразительное ихъ произношеніе.
5. Диктовка съ предварительнымъ объясненіемъ.
6. Диктовка провѣрочная.
7. Писаніе выученнаго наизусть.

Примѣчаніе. Выучить вновь не менѣе десяти стихотвореній и повторить выученное въ предыдущихъ классахъ.

Третій классъ (4 урока).

I. Грамматика (по руководству).

1. Повтореніе пройденнаго въ первыхъ двухъ классахъ изъ этимологіи и синтаксиса.
2. Синтаксисъ сложнаго предложенія со сводомъ всѣхъ правилъ о знакахъ препинанія.
  - а) Предложеніе сложное; предложенія подчиняющія и подчиненныя, сочиненныя и соподчиненныя.
  - б) Придаточныя опредѣлительныя предложенія; способы ихъ подчиненія главнымъ. Знаки препинанія.
  - в) Придаточныя дополнительныя предложенія; способы ихъ подчиненія главнымъ; предложенія, замѣняющія подлежащее. Знаки препинанія.
  - г) Придаточныя обстоятельственныя предложенія:
    - а) — времени; способы ихъ подчиненія. Независимыя дѣйствія. Знаки препинанія.
    - б) — мѣста; способы ихъ подчиненія. Знаки препинанія.
    - γ) — образа дѣйствія, полныя и сокращенныя. Предложенія-сравнительныя. Знаки препинанія.

- о) — причины; способы ихъ подчиненія. Знаки препинанія.
- е) — цѣли; способы ихъ подчиненія. Знаки препинанія.
- д) Предложенія условныя; способы ихъ сочиненія. Знаки препинанія.
- е) Предложенія уступительныя; способы ихъ сочиненія. Знаки препинанія.
- ж) Знаки, отдѣляющіе главныя предложенія другъ отъ друга; употребленіе точки съ запятой, двоеточія, точки, знака вопросительнаго и восклицательнаго, многоточія, черты.

II. Практическія упражненія.

1. Грамматическій разборъ (устно).
2. Составленіе примѣровъ на сложныя предложенія.
3. Объяснительное чтеніе съ цѣлью показать строеніе или планъ читаемаго разказа.
4. Устное изложеніе небольшого прочитаннаго произведенія: подробное и краткое.
- б. Заучиваніе наизусть стихотвореній и небольшихъ прозаическихъ произведеній или отрывковъ съ упражненіемъ въ ихъ выразительномъ произношеніи.
6. Диктовка съ предварительнымъ объясненіемъ и провѣрочная.
7. Письменное подробное и краткое изложеніе прочитаннаго: а) сокращенное изложеніе прочитаннаго; б) расположеніе (планъ) прочитанныхъ разказовъ.
8. Составленіе повѣствованій по плану.

Примѣчаніе. Повторить выученныя въ предыдущихъ классахъ стихотворенія и выучить вновь въ этомъ классѣ не менѣе пяти стихотвореній и хотя одинъ прозаическій отрывокъ изъ тѣхъ произведеній, которыя указаны въ спискѣ, приложенномъ къ сей примѣрной программѣ.

Четвертый классъ (8 урока).

1. Грамматика (по руководству).

1. Повтореніе грамматики русскаго языка съ краткимъ ученіемъ о періодахъ ¹⁾).
2. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка.

¹⁾ См. объяснительную записку, стр. 40.

а) Звуки и буквы древняго церковно-славянскаго языка; гласные звуки: твердые, мягкіе, глухіе; носовые; согласные звуки: гортанные, небные, явчные, зубные и губные; звучные и отвзучные. Смягченіе согласныхъ. Измѣненіе согласныхъ гортанныхъ звуковъ передъ мягкими гласными: ѣ, ѣ, и, ѣ, ѣ. Вставка звуковъ и выпаденіе.

б) Общее понятіе объ образованіи словъ. Склоненіе существительныхъ и прилагательныхъ краткаго окончанія. Склоненіе мѣстоименій. Склоненіе прилагательныхъ полпаго окончанія. Уподобленіе звуковъ. Образованіе сравнительной степени именъ прилагательныхъ. Склоненіе числительныхъ именъ.

в) Глаголь. Двѣ темы, необходимыя для спряженія. Наклоненія. Времена простые и сложныя. Вспомогательные глаголы. Спряженія первое и второе. Арханческое спряженіе. Причастія и ихъ склоненіе. Формы страдательнаго залога.

г) Главнѣйшія особенности синтаксиса древняго церковно-славянскаго языка. Сказуемое составное. Сказуемое глаголь во множественномъ числѣ при подлежащемъ, выраженномъ собирательнымъ именемъ въ единственомъ числѣ. Употребленіе причастія вмѣсто формы глагольной. Употребленіе достигаельнаго наклоненія. Дательный самостоятельный падежъ. Употребленіе формы средняго рода множественнаго числа прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій вмѣсто существительныхъ. Употребленіе мѣстнаго падежа и родительнаго.

II. *Практическія упражненія.*

1. Грамматическій разборъ русскаго и древняго церковно-славянскаго текста.

2. Объяснительное чтеніе небольшихъ описаній и повѣствованій съ цѣлю показать ихъ строеніе или планъ.

3. Устное изложеніе прочитаннаго, какъ подробное, такъ и краткое.

4. Заучиваніе наизусть прозы и стиховъ и выразительное ихъ произношеніе.

5. Диктовка.

6. Письменное подробное и краткое изложеніе прочитаннаго и составленіе примѣровъ на простые періоды.

Примѣчаніе. Повторить заученныя наизусть произведенія въ предыдущихъ двухъ классахъ и выучить вновь не менѣе трехъ стихотвореній и двухъ прозаическихъ отрывковъ.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе и разборъ произведеній русской словесности XI—XIII вв.

Дѣятельность Свв. Меодія и Кирилла, какъ основателей книжной словесности или литературы у славянъ.

Произведенія XI вѣка. Слово митрополита Иларіона о Ветхомъ и Новомъ Заветѣ и похвала князю Владиміру. Отрывки изъ лѣтописи Нестора: 1) легенда объ апостолѣ Андрѣ; 2) преданіе объ основаніи Кіева; 3) мщеніе Ольги; 4) князь Святославъ и кончина Ольги; 5) о крещеніи Руси; 6) сказаніе о Кожемякѣ. Житіе Феодосія Печерскаго, составленное Несторомъ.

Произведенія XII вѣка. Отрывки изъ „Слова въ новую недѣлю по Пасхѣ“, Кирилла Туровскаго. Отрывки изъ хожденія игумена Данила во святую землю: 1) вступленіе; 2) о Іерусалимѣ; 3) о іорданьстѣй рѣцѣ; 4) заключеніе. Поученіе Владиміра Мономаха. Главнѣйшіе отрывки изъ „Слова о Полку Игоревѣ“.

Произведенія XIII вѣка. Одинъ отрывокъ изъ слова Серапіона, епископа Владимірскаго „О нашествіи татаръ“. Отрывки изъ „Слова или моленія Данила Заточника“.

Устная народная словесность.

Былины о старшихъ богатыряхъ: 1) Волхъ Всеславьевичъ; 2) Вольга Святославичъ; 3) Микула Селяниновичъ; 4) Святогоръ (по одной былинѣ).

Былины о младшихъ богатыряхъ: 1) Илья Муромецъ; 2) Добрыня Никитичъ (по одной былинѣ).

Былина: „Отчего перевелись витязи на Руси“.

Новгородскія былины: 1) Василій Буслаевъ; 2) Садко, богатый гость (по одной былинѣ).

Духовные стихи: Стихъ о Егоріи Храбомъ.

Историческія пѣсни: 1) о Шелканѣ Дудентьевичѣ; 2) объ Иванѣ Грозномъ; 3) на рожденіе Петра Великаго.

Примѣчаніе 1-е. Повторить выученныя въ III и IV классахъ произведенія и вновь выучить наизусть не менѣе трехъ стихотвореній и двухъ прозаическихъ отрывковъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, курсъ чтенія памятниковъ языка въ его послѣдовательности затруднителенъ, читаются только: „Поученіе Влади-

міра Мономаха“, отрывки изъ „Лѣтописи“ и изъ „Слова о Полку Игоревѣ“, двѣ или три былины и одна или двѣ историческія пѣсни. Но вмѣсто древнихъ памятниковъ словесности читаются какъ прозаическія статьи повѣствовательнаго содержанія, такъ и поэтическія (эпическія) произведенія новой изысканной русской литературы съ разборомъ языка и слога и съ выясненіемъ построенія (плана) произведенія въ большемъ количествѣ, чѣмъ это указано для заучиванія нанвусть.

Пособія: 1) Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности (для среднихъ учебныхъ заведеній), Ѳ. И. Буслаева. 2) Исторія русской словесности (учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній), А. Д. Галахова. 3) Русская христоматія въ 2-хъ частяхъ, А. Д. Галахова. 4) Одно изъ руководствъ по теоріи словесности, одобренныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Шестой классъ (3 урока).

Чтеніе и разборъ произведеній русской словесности, относящихся ко времени съ XVI столѣтія до Карамзина.

Произведенія XVI вѣка. Отрывки изъ „Домостроя“, Сильвестра: 1) „наказаніе отъ отца къ сыну“ и 2) „како царя и князя чтити“. — „Исторія князя великаго московскаго о дѣлѣхъ и проч.“, князя Курбскаго, читается въ отрывкахъ, какъ образецъ перваго прагматическаго изложенія исторіи. „Посланіе Ивана Грознаго въ Кирилло-Бѣловверскій монастырь“.

Произведенія XVII вѣка. Изъ сочиненія Григорія Котошихина „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ разбирается одинъ отрывокъ „о царскомъ воспитаніи“, преимущественно въ стилистическомъ отношеніи.

Произведенія XVIII вѣка. „Слово о побѣдѣ подъ Полтавою въ 1709 г.“, Стефана Яворскаго (1658 — 1722). Изъ похвальнаго слова „О флотѣ Россійскомъ“, Ѳеофана Прокоповича (1681—1736)¹⁾. Его же слово „На погребеніе Петра Великаго“. Польза

¹⁾ Чтеніе и разборъ какъ этого отрывка, такъ и „Духовнаго завѣщанія сыну“, В. Н. Татищева не обязательны, но при благоприятныхъ условіяхъ, зависящихъ отъ состава класса, желательны; поэтому оба эти образца и отмечены въ программѣ особымъ шрифтомъ.

исторіи изъ „Исторіи Россійской“, Василя Никитича Татищева (1686 — 1750). „Духовное завѣщаніе сыну“, его же. Изъ сатиры „На хулящихъ ученіе“ или „къ уму своему“, князя Антиоха Дмитріевича Кантеміра (1708—1744), читать и разбирать только ту часть ея, гдѣ сатирикъ выводитъ четырехъ противниковъ просвѣщенія: Критона, Силвана, Луку и Медора. „Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ“, Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765). Изъ „Похвальнаго слова Петру I-му“, его же. Одн, его же: „Утреннее размышленіе о Божіемъ Величествѣ“, „Вечернее размышленіе о Божіемъ Величествѣ“, „Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы“ (изъ этой оды выучить наизусть три строфы: начало и двѣ строфы въ концѣ: одну— „О вы, которыхъ ожидаетъ отечество отъ нѣдръ своихъ“ и другую о наукахъ— „Науки юношей питаютъ“). Отрывокъ изъ трагедіи „Хоревъ“ или „Димитрій Самозванецъ“, Александра Петровича Сумарокова (1718—1777). Отрывки изъ поэмы „Россіяда“ (Вступленіе. Казанскій лѣсъ. Зима), Михаила Матвѣевича Хераскова (1733—1807). Отрывки изъ поэмы „Душенька“ (Плаваніе Венеры. Чертоги Душеньки. Змѣй Горынычъ. Душенька въ аду), Иполита Θεодоровича Богдановича (1743—1803). Васни: „Два сосѣда“, „Богачъ и Бѣднякъ“, „Метафизикъ“, Ивана Ивановича Хемницера (1744 — 1784). Комедія „Недоросль“, Дениса Ивановича Фонъ-Вязина (1745—1792). Оды Гавриила Романовича Державина (1743—1816): „На рожденіе въ сѣверѣ порфиророднаго отрока“, „На смерть кн. Мещерскаго“, нѣкоторыя строфы „Фелицы“, „Видѣніе Мурзы“, „Богъ“, „Водопадъ“ (нѣсколько строфъ), „Памятникъ“.

Выучить наизусть: 1) начало оды „Водопадъ“ (семь строфъ); 2) нѣсколько строфъ изъ оды „Богъ“, хотя желательно, чтобы ученики знали и всю эту оду наизусть; 3) „Памятникъ“.

Примѣчаніе 1-е. Повторить выученныя въ IV и V классахъ произведенія и выучить вновь не менѣе пяти отрывковъ изъ стихотвореній Ломоносова и Державина (считая въ томъ числѣ указанія на стр. 84).

Пособія тѣ же, что и въ V классѣ, и еще „Историческая Христоматія новаго періода русской словесности отъ Петра I-го“, А. Д. Галахова.

Седьмой классъ (3 урока).

Чтеніе и разборъ произведеній русской словесности XIX вѣка отъ Карамзина до Гоголя.

Изъ произведеній:

1. Николая Михайловича Карамзина: „Письма русскаго путешественника“ (именно: а) письмо изъ Твери 18-го мая 1789 года; б) письмо 9-го августа 1789 г. изъ Швейцаріи; в) письмо изъ Парижа апрѣля.... 1790 г. „о французской трагедіи“ и изъ Лондона того же года „о Шекспирѣ“); изъ повѣсти „Бѣдная Лиза“ отрывокъ, помѣщенный въ исторической хрестоматіи А. Д. Галахова; разсужденія: „О любви къ отечеству и народной гордости“, „О счастливѣйшемъ времени жизни“; отрывки изъ „Исторіи государства Россійскаго (именно: а) опредѣленіе исторіи и важность ея изъ „Предисловія“; б) осада и взятіе Кіева татарами; в) битва на Куликовомъ полѣ; характеристики: г) Іоаннъ III; д) митрополитъ Филиппъ; е) вторая половина царствованія Годунова).

2. Ивана Ивановича Дмитріева (1760 — 1837) сатира „Чужой толкъ“.

3. Ивана Андреевича Крылова (1768—1844) басни, относящіяся къ вопросу о просвѣщеніи, образованіи и воспитаніи.

4. Владислава Александровича Озерова (1770 — 1816) отрывки изъ трагедіи „Эдипъ въ Афинахъ“ или „Димитрій Донской“.

5. Василя Андреевича Жуковскаго (1783—1852) элегіи: „Сельское кладбище“, „Теопъ и Эскинъ“; баллады: „Людмила“; отрывки изъ повѣсти: „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“, „Свѣтлана“, „Графъ Габсбургскій“. Отрывокъ изъ „Одиссеи“.

6. Константина Николаевича Батюшкова (1787 — 1855) ода „Надежда“; элегіи: „Посланіе къ Дм. Вас. Дашкову“, „Тѣнь друга“, „Умирающій Тассъ“. Изъ греческой антологіи одно или два стихотворенія.

7. Александра Сергѣевича Грибоѣдова (1795 — 1829) комедія „Горе отъ ума“.

8. Александра Сергѣевича Пушкина (1799 — 1837) лирическія произведенія, выражающія его взглядъ на поэта и поэзію; нѣкоторыя элегіи и баллады. Изъ эпическихъ произведеній: „Кавказскій плѣнникъ“, „Цыганы“, „Полтава“, „Мѣдный Всадникъ“, „Капитанская дочка“, „Евгеній Онегинъ“. Изъ драматическихъ произведеній: „Горисъ Годуновъ“ и „Скупоу рыцарь“.

9. Михаила Юрьевича Лермонтова (1814 — 1841) лирическія произведенія: „Ангелъ“, „Когда волнуется желтѣющая нива“, „Дума“, „Молитва“, „Пророкъ“, „Споръ“. Изъ эпическихъ: „Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Калашникова“, „Бородино“, „Мцыри“; разказы изъ романа „Герой нашего времени“: „Бала“ и „Максимъ Максимычъ“.

10. Алексѣя Васильевича Кольцова (1808 — 1842) нѣсколько стихотвореній, напимѣрь, „Пѣсня пахаря“, „Урожай“, „Лѣсъ“ (памяти Пушкина), „Что ты спишь, мужичекъ“, „Послѣдняя борьба“.

11. Николая Васильевича Гоголя (1808—1852): „Старосвѣтскіе помѣщики“, „Тарасъ Бульба“, „Мертвыя души“, „Ревизоръ“.

Примѣчаніе 1-е. Повторить выученныя наизусть въ V и VI классахъ произведенія и вновь выучить пять отрывковъ изъ стихотвореній, читаемыхъ въ этомъ классѣ.

Примѣчаніе 2-е. Вольшія по объему произведенія русской словесности (напимѣрь, „Горь отъ ума“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Тарасъ Бульба“ и др.) читаются учителемъ въ классѣ для образца только въ отрывкахъ, а въ цѣломъ объемѣ прочтываются учениками дома.

Пособія тѣ же, что и въ VI классѣ.

Восьмой классъ (3 урока).

Краткій курсъ теоріи слова, прозы и поэзіи (по руководству).

Понятіе о сочиненіи вообще. Составъ сочиненія: тема, содержаніе, планъ и форма изложенія (монологическая, діалогическая и эпистолярная).

Слогъ и его роды: прозаическій и поэтический.

Свойства слога: правильность, чистота (архаизмы, неологизмы, варваризмы, провинциализмы); ясность, точность (синонимы, плеоназмы, тавтологія и параллелизмы); изобразительность слога, тропы и фигуры. Благозвучіе слога.

Стихосложеніе. Виды русскаго стихосложенія. Стопы: ямбъ, хорей или трохей, дактиль, амфимбрахій и анапестъ. Цезура. Строфа.

Роды прозаическихъ сочиненій: повѣствованіе и его части. Виды повѣствованія: лѣтопись, записки, біографія, характеристика, исторія. Описанія и его части. Виды описанія: описаніе ученое и художественное; путешествіе. Разсужденіе и его части. Способы распо-

ложенія мыслей (синтетическій и аналитическій). Ораторская рѣчь и части ея. Виды ораторской рѣчи.

Поэзія народная и искусственная. Роды поэтическихъ произведеній: эпосъ, лирика и драма.

Главные виды народнаго эпоса: сказка, былина, пѣсня, пословица, загадка.

Главные виды искусственнаго эпоса: поэма, романъ, повѣсть, баллада, идиллія, басня.

Лирика народная. Виды пѣсенъ.

Виды искусственной лирики: ода, гимнъ, пѣсня, сатира, элегія.

Драматическая поэзія. Составныя части драматическаго произведенія. Главные виды драматической поэзіи: трагедія, комедія, драма.

Примѣчаніе 1. Повторить выученныя въ V, VI и VII классахъ произведенія.

Примѣчаніе 2. Всѣ теоретическія положенія преподаваемаго въ этомъ классѣ курса должны быть подкрѣпляемы и объясняемы примѣрами изъ произведеній выученныхъ, прочитанныхъ и разобранныхъ въ предыдущихъ классахъ, а также и тѣхъ, которыя могутъ быть прочитаны и разобраны въ этомъ классѣ подъ руководствомъ учителя, какъ на примѣръ, одна изъ трагедій Софокла въ русскомъ переводѣ, одна изъ трагедій Шекспира („Король Лиръ“), комедія Аристофана „Облака“, въ переводѣ Муравьева-Апостола и т. п. Сверхъ того дѣлаются и другія дополненія (на примѣръ, читаются образцы сказокъ народныхъ и т. п.), для разъясненія преподаваемаго въ этомъ классѣ курса теоріи словесности.

Пособія тѣ же, которыя были указаны въ V и VI классахъ.

Практическія упражненія въ высшихъ классахъ.

Практическія упражненія въ V, VI, VII и VIII классахъ, сообразно съ курсомъ и развитіемъ учениковъ, могутъ быть различны, какъ то:

1. Устное и письменное изложеніе содержанія какого-либо прочитаннаго или разобраннаго въ классѣ произведенія (въ V, VI и VII классахъ).

2. Устное и письменное изложеніе содержанія произведенія, прочитаннаго внѣ класса, на дому (въ VII и VIII классахъ).

3. Письменное изложеніе результатовъ всесторонняго класснаго изученія какого-либо произведенія.

4. Собственный разборъ какого-либо небольшого произведенія (письменно въ VII и VIII классахъ).

5. Собственныя сочиненія на заданныя темы, какъ то: а) характеристики (лицъ, эпохъ) на основаніи прочитанныхъ образцовъ или извѣстныхъ ученикамъ историческихъ фактовъ; б) описанія, разказы и разсужденія: или по плану какого-либо другаго образцоваго сочиненія, или по плану, составленному самимъ ученикомъ безъ участія учителя (преимущественно въ VIII классѣ).

6. Въ трехъ высшихъ классахъ по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ изъ нихъ посвящается исключительно класснымъ письменнымъ упражненіямъ, состоящимъ преимущественно въ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій и въ изложеніяхъ на темы, заимствованныя изъ читаемыхъ въ гимназіяхъ образцовыхъ произведеній классической и отечественной литературь.

Обязательная записка къ программѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Указанія относительно теоретическихъ занятій.

Приготовительный и низшіе три класса.

При преподаваніи русской грамматики въ трехъ низшихъ классахъ, сообразно съ возрастомъ и развитіемъ учащихся, необходимо заставлять выводить грамматическія свѣдѣнія изъ примѣровъ при помощи предлагаемыхъ учителемъ вопросовъ, направленныхъ къ извѣстной цѣли, или изъ разбора какого-либо читаемаго по хрестоматіи произведенія. Но при этомъ не должно избѣгать сознательнаго заучиванія учениками наизусть уроковъ по учебнику, лишь бы уроки не были обременительны. Заучиваніе наизусть теоретическихъ правилъ незамѣтно приучаетъ дѣтей къ точности въ отвѣтахъ, а впоследствии значительно облегчаетъ для нихъ повтореніе пройденнаго курса.

Повтореніе курса предыдущихъ классовъ производится только по мѣрѣ надобности, то есть, повторяется не весь систематическій курсъ, а тѣ его части, которыя не могли быть усвоены учениками сразу.

При прохожденіи этимологии и синтаксиса преподаватель долженъ обращать особое вниманіе на тѣ флексіи, случаи управленія и пр., въ которыхъ мѣстный говоръ отступаетъ отъ языка литературнаго.

Примѣчаніе 1. На чтеніе по церковно-славянски съ переводомъ на русскій языкъ въ приготовительномъ классѣ слѣдуетъ употреблять въ недѣлю не болѣе двухъ уроковъ.

Примѣчаніе 2. Проходя курсъ русской грамматики въ I и II классахъ, преподаватель долженъ имѣть въ виду необходимость знанія учениками нѣкоторыхъ синтаксическихъ правилъ для успѣшнаго прохожденія латинскаго языка. Посему, пока не будетъ соединено преподаваніе отечественнаго и латинскаго языковъ въ рукахъ одного учителя, преподаватель русскаго языка долженъ входить въ соглашеніе съ учителемъ латинскаго языка и располагать учебный матеріалъ класса по возможности сообразно съ тѣмъ, что требуется для курса латинскаго языка.

Четвертый классъ.

Въ IV классѣ проходитъ грамматика древняго церковно-славянскаго языка, которая должна служить звеномъ, соединяющимъ начальное теоретическое изученіе отечественнаго русскаго языка (грамматическое) съ дальнѣйшимъ теоретическимъ изученіемъ его въ высшихъ классахъ (стилистическимъ и историко-литературнымъ). Законы измѣненія звуковъ гласныхъ и согласныхъ, формы склоненій и спряженій въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ должны быть усвоены учениками твердо: только при этомъ условіи становится возможнымъ дальнѣйшее плодотворное изученіе языка древнихъ и новыхъ произведеній русской словесности со стороны слога въ его историко-литературномъ развитіи, потому что древній церковно-славянскій языкъ есть одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ современнаго намъ отечественнаго литературнаго языка. Текстъ Остромирова Евангелія читается въ началѣ курса съ цѣлью познакомить учащихся какъ съ древне-кирилловскою азбукою, такъ и съ произношеніемъ звуковъ древняго церковно-славянскаго языка. Полезно дѣлать и дословный переводъ текста на русскій языкъ для сравненія древнихъ церковно-славянскихъ формъ съ соответствующими имъ русскими. Что касается до грамматическаго разбора звуковыхъ и формальныхъ особенностей языка Остромирова Евангелія, то онъ можетъ расширяться въ своемъ объемѣ лишь мало по малу, сообразно съ тѣмъ, что будетъ пройдено изъ грамматики.

Повтореніе русской грамматики, требуемое программой IV класса,

можетъ быть и систематическое, и практическое (на разборѣ), в цѣломъ объемѣ, и по частямъ, смотря по обстоятельствамъ и по познаніямъ учащихся. Краткое же ученіе о періодахъ, ихъ составѣ и видахъ должно быть пройдено систематически и на разборѣ пригѣровъ¹⁾. Кроме того, при повтореніи русской грамматики необходимо обращать вниманіе учащихся какъ на тѣ особенности, которыми отличается русскій языкъ отъ древняго церковно-славянскаго языка, такъ и на тѣ явленія въ русскомъ языкѣ, которыя объясняются только при помощи языка древняго церковно-славянскаго. Особенно важно повтореніе всего того, что можетъ затруднять въ правописаніи. Въ этомъ классѣ ученики не должны погрѣшать противъ правилъ орфографіи. Могутъ быть терпимы ошибки въ употребленіи знаковъ препинанія, въ иностранныхъ словахъ, или въ собственныхъ именахъ и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ правописаніе не можетъ быть признано установленнымъ.

Хотя четвертымъ классомъ заканчивается систематическое прохожденіе грамматики языковъ русскаго и церковно-славянскаго, однако это не значитъ, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ заканчивались грамматическія занятія: напротивъ, они должны постоянно продолжаться и въ остальные четыре года, какъ для сообщенія, при случаѣ, новыхъ теоретическихъ свѣдѣній, такъ и для укрѣпленія практическаго знанія. При чтеніи литературныхъ образцовъ анализъ грамматическій по прежнему сохраняется за собою видное мѣсто. Любой памятникъ древней или новой литературы нашей представляетъ достаточный къ тому матеріалъ: всегда найдутся такія этимологическія и синтаксическія формы, которыя дадутъ преподавателю поводъ, съ одной стороны, повторить или полнѣе разъяснить пройденное, а съ другой—дополнить новыми фактами тѣ или другіе отдѣлы, тѣ или другія статьи грамматическаго курса.

Пятый, шестой и седьмой классы.

Въ V, VI и VII классахъ гимназій назначается чтеніе и разборъ произведеній русской словесности, древней и новой, а именно въ V классѣ — чтеніе и разборъ произведеній древней русской словесности книжной, начиная съ XI вѣка, и устной народной,

¹⁾ Практическое ознакомленіе съ періодами продолжается въ слѣдующихъ классахъ при чтеніи и разборѣ произведеній словесности, дабы у воспитанниковъ образовалось отчетливое понятіе объ этой формѣ рѣчи.

которая является вторымъ главнѣйшимъ элементомъ, вошедшимъ въ составъ современнаго намъ литературнаго языка; въ VI классѣ—чтеніе и разборъ произведеній русской словесности съ XVI вѣка до времени Карамзина; въ VII классѣ—чтеніе и разборъ русской словесности отъ Карамзина до Гоголя включительно. Главная цѣль этихъ занятій должна быть та же, что и въ предыдущихъ классахъ,—изученіе русскаго, отечественнаго языка. Различіе между изученіемъ его въ низшихъ и въ высшихъ классахъ состоитъ въ томъ, что въ первыхъ теоретическая часть преподаванія имѣетъ исключительно грамматическій характеръ, а въ послѣднихъ грамматическія свѣдѣнія должны дополняться стилистическими и историко-литературными. Отъ учителя требуется, чтобы онъ при чтеніи и разборѣ указанныхъ въ программѣ каждого класса произведеній какъ древней, такъ и новой русской словесности не вдавался на урокахъ ни въ критику, ни въ излишнія историко-литературныя подробности, а имѣлъ въ виду главнымъ образомъ ознакомить учениковъ съ содержаніемъ, планомъ, литературною формою, основною идеею и языкомъ читаемаго и разбираемаго произведенія. Если оно написано на древнемъ русскомъ языкѣ, то чтеніе его, конечно, должно сопровождаться переводомъ на современный русскій языкъ съ помощью учителя.

При изученіи каждого произведенія ученики знакомятся съ содержащемъ произведенія (которое или читается въ классѣ, или, если большаго объема, на дому) на столько, чтобы могли безъ затрудненія подробно изложить его въ пересказѣ, или письменно; вмѣстѣ съ тѣмъ обращается вниманіе на построеніе (планъ) сочиненія, такъ какъ содержаніе произведенія, а равно основная мысль, въ немъ развитая, тогда только становятся вполне понятны, когда приведены въ полную извѣстность его части, какъ главныя, такъ и второстепенныя, и объяснено взаимное между ними отношеніе; тутъ же изучается произведеніе со стороны языка, слога и литературной формы, другими словами, дѣлается грамматическій, стилистическій и литературный разборъ. Сущность грамматическаго разбора должна состоять въ указаніи тѣхъ этимологическихъ, орфографическихъ и синтаксическихъ особенностей, которыми можетъ отличаться языкъ разбираемаго произведенія или отъ современной устной рѣчи образованнаго общества, или отъ современнаго литературнаго языка, или отъ языка древняго церковно-славянскаго, смотря по тому, къ какому времени относится изучаемое произведеніе, или

къ какому разряду произведеній: устному или книжному и т. п. Сущность стилистическаго разбора должна состоять въ указаніи лексическихъ особенностей, то есть въ характеристикѣ произведеній относительно чистоты, правильности, точности и образительности слога. Но при этомъ разборѣ учитель долженъ обращать особенное вниманіе учениковъ на различіе между поэтическимъ способомъ выраженія мыслей и прозаическимъ.

Такъ какъ ученики V-го класса незнакомы съ разными видами и названіями троповъ и фигуръ, то въ началѣ на нихъ указываетъ ученикамъ самъ учитель, объясняя и называя ихъ, а потомъ, мало по малу, приучаются находить и объяснять ихъ ученики. Полезно было бы ученикамъ имѣть при себѣ тетради для записыванія троповъ и фигуръ съ обозначеніемъ произведеній, изъ которыхъ они взяты. Эти замѣтки оказали бы не малую услугу въ VIII-мъ классѣ при систематическомъ изученіи теоріи слога.

Само собою разумѣется, что произведеніе разбирается грамматически и стилистически не въ цѣломъ своемъ объемѣ, а только въ частяхъ, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе въ томъ или другомъ отношеніи.

Наконецъ, сущность разбора со стороны литературной формы должна, главнымъ образомъ, состоять въ указаніи тѣхъ признаковъ или тѣхъ данныхъ, находящихся въ разбираемомъ произведеніи, по которымъ оно можетъ быть отнесено къ извѣстному какому-либо роду прозаическихъ или поэтическихъ произведеній. Что же касается до историко-литературныхъ свѣдѣній, относящихся къ разбираемому произведенію, то они должны быть сообщаемы ученикамъ въ самомъ ограниченномъ объемѣ и притомъ въ возможно краткой формѣ и ни въ какомъ случаѣ не должны быть подробнѣе тѣхъ, которыя находятся въ учебникѣ исторіи русской словесности (для среднихъ учебныхъ заведеній) А. Д. Галахова. Ученику необходимо знать: 1) кто былъ авторъ разбираемаго произведенія, если онъ извѣстенъ; 2) когда онъ жилъ, то есть годъ его рожденія и смерти, и какое получилъ образованіе; 3) какое значеніе онъ имѣетъ въ русской литературѣ; 4) какое вообще литературное направленіе господствовало въ его время, или какое направленіе сообщилъ онъ русской литературѣ (схоластическое, ложноклассическое, сентиментально-романтическое, художественно-національное, реальное). Но все это должно быть сообщено ученикамъ не вдругъ, а по поводу чтенія и разбора такого литературнаго произведенія, на которомъ особенно отрази-

лось то или другое направленіе. Притомъ нѣтъ никакой надобности учителю стараться связывать отдѣльные историко-литературныя факты, сообщаемыя ученикамъ по поводу разбираемыхъ произведеній, потому что придуманная имъ ad hoc связь между ними не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого научнаго значенія, а можетъ послужить лишь къ пустой тратѣ времени.

Результатомъ вышеуказаннаго чтенія и разбора должно быть твердое усвоеніе учащимися прочитаннаго и разобраннаго произведенія со стороны его содержанія, плана, основной мысли, литературной формы и языка. Ученикъ долженъ умѣть пересказать, или изложить письменно все то, что ему извѣстно о произведеніи, и притомъ изложить правильно въ логическомъ, грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи.

Восьмой классъ.

Въ VIII-мъ классѣ проходится систематически краткій курсъ теоріи слога (стилистика), прозы и поэзіи. Цѣль этого курса состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, свести въ извѣстную систему тѣ отдѣльныя свѣдѣнія по теоріи слога, прозы и поэзіи, которыя приобрѣтены уже учениками въ предыдущихъ классахъ при разборѣ произведеній русской словесности; съ другой стороны, освѣжить въ памяти учащихся и самыя произведенія, изъ которыхъ извлекались при разборѣ вышеуказанныя теоретическія свѣдѣнія. Курсъ словесности VIII-го класса весьма важенъ для повторенія и для провѣрки всего пройденнаго, и потому примѣры для теоретическихъ положеній должны быть, по требованію учителя, приводимы самими учениками изъ всѣхъ извѣстныхъ имъ произведеній русской словесности какъ древней, такъ и новой, при чемъ учитель всегда будетъ имѣть возможность по поводу того, или другаго примѣра, взятаго изъ произведеній древней русской словесности, предложить ученику вопросъ и по грамматикѣ какъ русскаго, такъ и древняго церковно-славянскаго языка.

Примѣчаніе. Такъ какъ этотъ курсъ словесности послѣ предыдущихъ, хорошо усвоенныхъ курсовъ, не можетъ быть труднымъ для учениковъ VIII-го класса, то изъ трехъ уроковъ, независимо отъ того часа, который, согласно съ примѣчаніемъ къ веденію практическихъ упражненій, посвящается преимущественно переводамъ съ древнихъ языковъ, одинъ урокъ въ

недѣлю можно употреблять (особенно во второмъ полугодіи) на практическія и преимущественно письменныя упражненія: можно было бы, напримѣръ, задавать ученикамъ написать въ классѣ литературный разборъ (состоящій въ объясненіи содержанія, плана, главной мысли, литературной формы и слога) какого-нибудь небольшого произведенія, прозаическаго или поэтическаго, прочитаннаго прежде въ классѣ, или дома, но не разобраннаго подъ руководствомъ учителя; или же употребить на разработку какой-либо темы, на составленіе плана для сочиненія въ томъ или въ другомъ родѣ.

II. Указанія относительно практическихъ упражненій.

Практическія упражненія въ русскомъ языкѣ дѣлятся на А) устные и Б) письменныя. Первые могутъ быть общими или обязательными для учениковъ всѣхъ классовъ, и частными или обязательными для учениковъ одного класса или немногихъ классовъ.

А. Изъ устныхъ практическихъ упражненій къ общимъ относятся слѣдующія: 1) выразительное чтеніе, 2) пересказъ прочитаннаго и 3) выразительное произношеніе выученныхъ наизусть произведеній отечественной словесности въ цѣломъ ихъ объемѣ, или въ отрывкахъ.

1. Къ выразительному чтенію должно приучать учениковъ съ приготовительнаго класса (напримѣръ, на басняхъ Крылова). Благодаря ему, ученики привыкаютъ и про себя читать сознательно. Для учителя оно можетъ служить мѣриломъ того, что и какъ понимаетъ ученикъ въ читаемомъ; въ ученикахъ же оно мало по малу можетъ пробуждать охоту къ чтенію и служить къ развитію навыка въ быстромъ, отчетливомъ и выразительномъ чтеніи. Вообще выразительное чтеніе можетъ значительно содѣйствовать развитію умственныхъ и эстетическихъ способностей учащихся и потому должно быть обязательно во всѣхъ классахъ.

2. Пересказъ прочитаннаго можетъ быть весьма разнообразенъ. Онъ можетъ начинаться съ устнаго повторенія одного прочитаннаго предложенія и кончаться устнымъ изложеніемъ цѣлаго драматическаго произведенія или философскаго разсужденія. Между тѣмъ и другимъ есть много разныхъ степеней: не всякій разказъ и не всякое описаніе можетъ быть одинаково легкимъ для пересказа. Дѣло преподавателя сообразоваться въ каждомъ классѣ съ возрастомъ, способностями

учениковъ и съ суммою прибрѣтенныхъ ими знаній, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ желаетъ задать ученикамъ какое-либо произведеніе для ихъ самостоятельнаго, внѣкласснаго чтенія. Въ классѣ же необходимо пересказывается учениками каждое прочитанное и разобранное ими подъ руководствомъ учителя произведеніе. Учитель обязанъ строго слѣдить, чтобы ученикъ, во 1-хъ, не искажалъ мыслей разказываемаго имъ произведенія, во 2-хъ, излагалъ ихъ послѣдовательно, и въ 3-хъ, выражалъ ихъ правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи. Только при этихъ условіяхъ пересказъ прочитаннаго будетъ упражненіемъ, развивающимъ какъ умственную дѣятельность, такъ и способность владѣть отечественнымъ языкомъ, и будетъ заставлятъ учащихся вдумываться въ читаемое и приписывать слова и выраженія, соответствующія тѣмъ мыслямъ, которыя излагаются въ прочитанномъ и пересказываемомъ произведеніи.

3. Заучиванье наизусть образцовыхъ произведеній отечественной словесности и выразительное ихъ произношеніе есть одно изъ самыхъ полезныхъ практическихъ занятій: развивая память, умъ, воображеніе и эстетическое чувство учащихся, оно снабжаетъ ихъ на всю жизнь многими прекрасными мыслями и выраженіями и болѣе другихъ упражненій способно пробуждать любовь къ родной словесности. Ниже предлагается списокъ тѣхъ произведеній, которыя могутъ быть выучены наизусть учениками гимназій. Въ немъ произведенія расположены по авторамъ въ хронологическомъ порядкѣ и съ обозначеніемъ почти при каждомъ изъ нихъ года, когда оно было написано. Ученику, выучившему наизусть какое-либо произведеніе, не трудно запомнить время его появленія въ русской литературѣ, хотя знаніе такихъ подробностей не должно быть обязательнымъ. Что касается до распредѣленія этихъ произведеній по классамъ, то-есть, въ какихъ классахъ должно выучить тѣ или другія произведенія, то это предоставляется педагогическимъ совѣтамъ и можетъ измѣняться ежегодно, смотря по способностямъ учениковъ cadaго класса. Педагогическій совѣтъ можетъ, по своему усмотрѣнію, выбирать для cadaго класса произведенія или изъ приложеннаго здѣсь (стр. 105) примѣрнаго списка, или другія изъ числа помѣщенныхъ въ лучшихъ хрестоматіяхъ.

Всѣ другія практическія упражненія, какъ то: чтеніе, упражненіе въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, разборы: грамматическій, логическій, стилистическій и литературный, составленіе пріимѣровъ на разныя грамматическія формы рѣчи,

относятся къ частнымъ упражненіямъ и распредѣляются по классамъ сообразно съ программю теоретическихъ занятій.

Б. Всѣ письменныя упражненія относятся къ разряду частныхъ упражненій и могутъ быть раздѣлены на два главныхъ вида. Къ первому виду относятся тѣ, которыя служатъ для укрѣпленія въ учащихся грамматическихъ свѣдѣній и потому могутъ быть названы грамматическими; ко второму — тѣ, которыя служатъ для развитія въ учащихся навыка излагать мысли чистымъ, правильнымъ и точнымъ слогомъ въ ихъ логической послѣдовательности и могутъ быть названы стилистическими. Первые обязательны для учениковъ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ гимназій, а послѣднія для учениковъ четырехъ высшихъ классовъ, начиная съ V-го класса.

Въ кругъ грамматическихъ письменныхъ упражненій входятъ: 1) списываніе съ книги, 2) упражненія въ склоненіи и спряженіи, 3) составленіе простыхъ, слитныхъ, сложныхъ предложений и простыхъ періодовъ, 4) изложеніе небольшой прочитанной статьи повѣствовательнаго содержанія, или небольшого разказа учителя и 5) диктовка объяснительная и провѣрочная. Всѣ эти письменныя упражненія должны дѣлаться въ классѣ: но если какая-либо классная работа сдѣлана небрежно или дурно, то она переписывается на-бѣло дома. Распредѣленіе письменныхъ упражненій по классамъ указано въ программахъ; но диктовка, при соблюденіи известной постепенности, обязательна для учениковъ всѣхъ высшихъ классовъ безъ исключенія. Начиная съ IV класса, ученики не должны дѣлать ошибокъ противъ орфографіи.

Въ кругъ стилистическихъ письменныхъ упражненій входятъ: 1) переводъ съ древнихъ классическихъ языковъ на русскій, 2) изложеніе содержанія какого-либо прочитаннаго или разобраннаго въ классѣ произведенія, 3) изложеніе содержанія прочитаннаго въ классѣ русскаго или латинскаго или греческаго произведенія; 4) полный отчетъ въ классномъ изученіи какого-либо произведенія; 5) собственный разборъ (относительно содержанія, плана, литературной формы, слога и идеи) литературныхъ произведеній и 6) сочиненіе (въ формѣ письма, описанія, разказа, характеристики и разсужденія) на тему, заданную учителемъ. Относительно распредѣленія этихъ

видовъ письменныхъ упражненій по классамъ дано нѣсколько указаній въ программѣ.

Примѣчаніе 1-е. На домъ задаются письменныя упражненія только ученикамъ высшихъ трехъ классовъ.

Примѣчаніе 2-е. При задаваніи темъ для сочиненій должно держаться нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Заданная тема должна соответствовать пройденному курсу и возрасту учениковъ.

2. Темы, требующія свода свѣдѣній и материаловъ изъ различныхъ частей курса литературы отечественной и древне-классической, или исторіи, должны непременно исполняться по плану, предложенному учителемъ. Такія темы не могутъ быть предметомъ самостоятельныхъ сочиненій и ихъ исполненіе слѣдуетъ называть письменными отвѣтами.

Слѣдуетъ устранять слишкомъ широкія темы, захватывающія нѣсколько эпохъ исторіи или цѣлый рядъ литературныхъ явленій. Не должно также задавать сочиненій на такія темы, для коихъ можетъ потребоваться предварительное изученіе, въ качествѣ источника или пособия, хотя бы одного, но обширнаго произведенія.

3. Темы на пословицы и изреченія можно задавать только тогда, когда преподаватель бесѣдовалъ съ классомъ о темѣ и установилъ опредѣленный планъ сочиненія. Придуманный ученикомъ разказъ или случай изъ жизни на пословицу составляетъ бесполезное насиліе фантазіи, и безъ того развитой въ юношескомъ возрастѣ, нерѣдко даже въ ущербъ другимъ способностямъ.

4. Темы, вызывающія ученика на откровенность предъ учителемъ и цѣлымъ классомъ и затрогивающія его семейный бытъ, должны быть устраняемы, какъ способныя развивать въ ученикахъ неискренность или ставить ихъ въ неловкое положеніе къ школѣ, что вредно во всѣхъ отношеніяхъ.

5. Черпать темы исключительно изъ имѣющихся въ нашей учебной литературѣ учебниковъ по этой части (напримѣръ, Гаврилова, Холевіуса) отнюдь не слѣдуетъ. Каждый преподаватель русской словесности обязанъ самъ составлять темы и помогать ученикамъ въ выработкѣ плана, пока они еще не приобрѣли навыка въ письменномъ изложеніи своихъ мыслей.

6. Замѣчательнѣйшія изъ произведеній русской литературы съ направлеиємъ сатирическимъ, указанія въ программѣ, не могутъ не быть предметомъ изученія подъ руководствомъ преподавателя; но

дѣлать сатирическія произведенія предметомъ сочиненій учащихся отнюдь не слѣдуетъ. Предметомъ самостоятельныхъ ученическихъ работъ должны быть произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей съ направлениемъ положительнымъ, и притомъ истинно художественныя, способныя содѣйствовать правильному литературному образованію учащихся.

7. Темы должны быть выражены точно и ясно. При ихъ исполненіи ученики должны предпосылать своимъ сочиненіямъ планъ, по которому каждое изъ нихъ написано, съ указаніемъ, выработаны-ли этотъ планъ самимъ ученикомъ въ отдѣльности отъ товарищей, или цѣлымъ классомъ, или предложенъ преподавателемъ.

Между письменными упражненіями особое вниманіе слѣдуетъ обратить на классные переводы съ древнихъ языковъ на русскій. Эти упражненія дадутъ преподавателю превосходное средство развить въ ученикахъ способность вполне владѣть родною рѣчью.

Упражняясь въ писаніи однихъ только сочиненій, ученики приучаются выразить лишь свои собственныя мысли въ соответствующихъ имъ формахъ рѣчи, а такъ какъ мысли эти, естественнымъ образомъ, по самому возрасту учениковъ, довольно безсодержательны, то и вышнія формы ихъ, по необходимости, отличаются также скудостью, вращаясь въ довольно ограниченномъ кругѣ болѣе или менѣе стереотипныхъ выраженій, или же, въ худшемъ случаѣ, прикрываясь громкими, но пустыми фразами. Если ученикъ, при писаніи своего сочиненія, встрѣчаетъ какое-либо затрудненіе для выраженія своей мысли, онъ не столько заботится о томъ, чтобы побѣдить его, отыскавъ въ богатой сокровищницѣ русскаго языка соответствующія данной мысли слова и выраженія, сколько старается лишь какъ-нибудь обойти это затрудненіе. Весьма понятно, что ученикъ можетъ совершенно теряться, коль скоро ему надлежитъ выразить не свою, ученическую, а чужую, болѣе глубокую и содержательную мысль въ ясной, точной и правильной передачѣ на литературный русскій языкъ. Для такой передачи нельзя ограничиваться первыми попавшимися фразами, а необходимо пользоваться всѣмъ разнообразнымъ богатствомъ русскаго языка, дающимъ возможность выразить съ величайшею точностью самыя тонкія оттѣнки мысли.

Для того, чтобы научить учениковъ пользоваться этимъ богатствомъ, нѣтъ лучшаго средства, какъ упражнять ихъ въ переводахъ классическихъ образцовъ древне-греческой и римской литературы на русскій языкъ. Въ этихъ образцахъ ученики находятъ цѣлый

рядъ богатыхъ содержаніемъ мыслей, выраженныхъ въ изящной, правильной, но совершенно иной формѣ, нежели оныя могли быть выражены на русскомъ языкѣ. Упражняясь, подъ руководствомъ преподавателя, въ точной передачѣ этихъ мыслей на правильный русскій языкъ, ученики усвоятъ себѣ всѣ особенности родной рѣчи путемъ безпрестаннаго сравненія ея съ образцовою рѣчью древняго Рима и Греціи и приобрѣтутъ умѣнье и навыкъ пользоваться этими особенностями во всѣхъ случаяхъ, которые могутъ имъ представиться на ихъ дальнѣйшемъ научномъ поприщѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ упражненія въ точной и правильной передачѣ образцовыхъ произведеній классической литературы на русскій языкъ будетъ имѣть важное педагогическое значеніе, противоудѣя той небрежности, невнимательности и поверхностности учениковъ, устраненіе которыхъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ гимназическаго воспитанія.

Для того, чтобы при этихъ упражненіяхъ не обременять учениковъ излишними трудностями, необходимо давать имъ для перевода на русскій языкъ лишь такіе тексты классическихъ авторовъ (прозаиковъ), которые уже были разработаны ими на урокахъ древнихъ языковъ и вполне доступны ихъ пониманію.

Примѣрный списокъ произведеній, предлагаемыхъ для заучиванія ученикамъ гимназій.

А. Стихи:

1. М. В. Ломоносова (1711—1765): 1) Утреннее размышленіе о Божіемъ Величествѣ (1743). 2) Вечернее размышленіе о Божіемъ Величествѣ при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія. 3) Нѣсколько строфъ (см. выше) изъ оды „На восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы“.

2. Г. Р. Державина (1743 — 1816): 4) На рожденіе въ сѣверѣ порфиророднаго отрока (1779). 5) На смерть кн. Мещерскаго (1779). 6) Нѣсколько строфъ изъ оды „Фелица“ (1782). 7) Ода „Богъ“ (1784). 8) Изъ оды „Водопадъ“ (1791) семь первыхъ строфъ. 9) Памятникъ (1796).

3. И. И. Хемницера (1744 — 1784): 10) Два сосѣда (1788). 11) Богачъ и Бѣднякъ (1778). 12) Метафизикъ.

4. И. И. Дмитріева (1760 — 1837): 13) Стонетъ синий голубочекъ (1792). 14) Размышленіе по случаю грома (1795). 15) Чужой толкъ (1795). 16) Пѣтухъ, котъ и мышенокъ.

5. И. А. Крылова (1768 — 1844): 17) Ворона и лисица (1808). 18) Стрекоза и муравей (1808). 19) Слонь и моська (1808). 20) Осель и соловей (1811). 21) Синица (1811). 22) Квартетъ (1811). 23) Червонецъ (1812). 24) Лжець (1812). 25) Коть и поваръ (1812). 26) Волкъ на царнѣ (1812). 27) Обозъ (1812). 28) Демьянова уха (1813). 29) Щука и котъ (1813). 30) Лебедь, щука и ракъ (1814). 31) Добрая лисица (1814). 32) Любопытный (1814). 33) Тришкинъ кафтанъ (1815). 34) Мартышка и очки (1815). 35) Зеркало и обезьяна (1816). 36) Свинья подъ дубомъ (1825). 37) Три мужика (1830).

6. В. А. Жуковского (1783 — 1852): 38) Сельское кладбище (1802). 39) Изъ „Свѣтланы“ (1811) нѣсколько стиховъ. 40) Теонъ и Эскинъ (1815). 41) Лѣсной царь (1818). 42) Изъ „Орлеанской Дѣвы“ (1821) прощаніе Іоанны д'Аркъ съ родиною.

7. Е. Н. Ватюшкова (1787 — 1855): 43) Посланіе къ Д. В. Дашкову (1812). 44) Надежда.

8. А. С. Грибоедова (1795 — 1829): 45) Изъ комедіи „Горе отъ ума“ (1822) монологъ Фамусова (дѣйств. II, явленіе 5 — характеристика Москвы), или монологъ Чацкаго (дѣйств. III, явл. XXII „Французикъ изъ Бордо“).

9. А. С. Пушкина (1799 — 1837): 46) Изъ поэмы „Русланъ и Людмила“ (1820) пѣсни III: бой Руслана съ головою Великана со словъ: „Ужъ поблѣднѣлъ закатъ румяный“... и прологъ (1828). 47) Изъ „Кавказскаго плѣнника“ (1821): а) начало; б) нравы черкесовъ „межъ горцевъ плѣнникъ наблюдалъ“ и пр.; в) Черкесская пѣсня („Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ“). 48) Птичка (1822). 49) Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ (1822). 50) Изъ поэмы „Цыганы“ (1824): а) начало — описаніе цыганскаго табора; б) стихи о птичкѣ (птичка Божія не знаетъ); в) разказъ старика объ Овидіи: „межъ нами есть одно преданье“ и пр. 51) Изъ трагедіи „Ворисъ Годуновъ“ (1825): а) сцена въ кельѣ Чудова монастыря между монахомъ-лѣтописцемъ Пименомъ и Григоріемъ; б) монологъ Вориса „достигъ я высшей власти“. 52) Пророкъ (1826). 53) Ангелъ (1827). 54) Поэтъ (1827). 55) Чернь (1828). 56) Кавказъ (1829). 57) Ставсы „Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ“ (1829). 58) Изъ поэмы „Полтава“ (1829) описаніе Полтавскаго боя. 59) Бѣсы (1830). 60) Элегія „Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье“ (1830). 61) Эхо (1831). 62) Клеветникамъ Россіи (1831). 63) Изъ романа „Евгеній Онѣгинъ“ (1822 — 1831): а) восхитаніе Онѣгина (гл. I, строфы: II — VII); б) характеръ Татьяны (гл. II, строфы XXV — XXIX) со стиха „Дика, печальна, молчалива“... до

стиха „Она влюблялася въ обманы и Ричардсона и Руссо“; в) пѣсня дѣвушекъ (гл. III, стр. XXXIX: „Дѣвицы красавицы“); г) гаданье и сонъ Татьяны (гл. V, стр. IV—XXI до стиха: „И Таия въ ужасѣ проснулась“); д) Осень и зима (гл. IV, стр. XL — XLII); е) Зима (гл. V, стр. I—II). 64) Вступленіе изъ „Мѣднаго Всадника“ (1833). 65) Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ (1833). 66) Туча (1835). 67) Пирь Петра Перваго (1835). 68) Памятникъ: „Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный“ (1836).

10. М. Ю. Лермонтова (1814 — 1841): 69) Ангелъ (1831). 70) Вѣтка Палестины (1836). 71) Бородино (1837). 72) „Когда волнуется желтѣющая нива“ (1837). 73) Молитва (1839). 74) Кавачья колыбельная пѣсня (1840). 75) Воздушный корабль (1840). 76) Пророкъ (1841). 77) Споръ (1841).

11. А. В. Кольцова (1808 — 1842). 78) Пѣсня пахаря (1830). 79) Урожай (1835). 80) Лѣсъ (1837). 81) Последняя борьба (1838). 82) Что ты спишь, мужичекъ? (1839).

Б. Народная поэзія.

83) Пѣсня „Ужъ какъ палъ туманъ на сине море“. 84) „А и горе, горе, гореваньице. 85) „А мы просо сѣяли“. 86) Слава Богу на небѣ.

В. Проза.

Отрывки изъ описаній, повѣствованій и разсужденій, помѣщенныхъ въ Русской Исторической Христоматіи А. Д. Галахова, въ примѣръ:

87) „Рейнскій водопадъ“, Карамзина. 88) „Рейнскій водопадъ“, Жуковскаго. 89) „Финляндія“, Батюшкова. 90) „Кремль при лунномъ свѣтѣ“, Загоскина. 91) „Днѣпръ“, Гоголя. 92) „Украинская степь“, Гоголя. 93) Изъ „Предисловія къ Исторіи Государства Россійскаго“, Карамзина. 94) „Осада и взятіе Кіева татарами“ изъ исторіи Карамзина. 95) „Битва на Куликовомъ полѣ“, Карамзина. 96) „Іоаннъ III-й“, Карамзина. 97) „Петръ I въ Сардамѣ“, Устрялова. 98) „Людовикъ IX“, Грановскаго. 99) „О любви къ отечеству и пародной гордости“, Карамзина. 100) „Кто истинно добрый и счастливый человекъ“, Жуковскаго. 101) „Различіе между изящными искусствами и науками“, Павлова и друг.

Примѣрная программа логики.

Восьмой классъ (1 урокъ).

I. Введение.

Опредѣленіе логики, какъ науки о законахъ и формахъ мышленія. Определеніе формальной логики. Определеніе мышленія съ точки зрѣнія какъ логики, такъ и психологии. Основные группы психическихъ явленій. Различныя ступени умственной дѣятельности: ощущение, представленіе и понятіе.

Раздѣленіе логики на ученіе объ элементахъ мысли и на методологію.

II. Ученіе объ элементахъ мысли.

Опредѣленіе понятія. Объемъ и содержаніе понятія. Родъ и видъ. Отвлеченіе и ограниченіе понятій.

Опредѣленіе сужденія. Различіе сужденій и предложеній. Дѣленіе сужденій по количеству, качеству, модальности и отношенію. Различіе сужденій по ихъ происхожденію (апріорныя и апостеріорныя) и по составу (аналитическія и синтетическія). Понятіе о категоріи.

Законы мышленія: законъ тождества и его различныя формы (законъ противорѣчія и законъ исключеннаго третьяго).

Умозаключенія: а) непосредственныя — превращенія и умозаключеніе по подчиненію; б) категорическій силлогизмъ; дѣленіе силлогизма на фигуры. Разборъ первыхъ трехъ фигуръ.

Понятіе объ условныхъ и раздѣлительныхъ силлогизмахъ. Ошибки въ силлогизмахъ.

III. Методологія.

Опредѣленіе понятій. Определеніе номинальное и реальное. Ошибки въ опредѣленіяхъ.

Раздѣленіе понятій. Принципъ дѣленія. Естественная и искусственная классификація.

Доказательства положеній: дедуктивное и индуктивное. Отличіе дедукціи и индукціи. Основаніе и причина.

Дедуктивное доказательство — прямое и не прямое.

Ученіе объ индукціи. Индуктивные методы.

Наблюденіе и опытъ. Гипотеза и аналогія.

Система, какъ цѣль научнаго мышленія.

Учебный планъ древнихъ языковъ.**А. Латинскій языкъ.****Первый классъ. (6 уроковъ).**

Этимологія преимущественно склоняемыхъ частей рѣчи, съ соединеніемъ изъ глагола изъявительнаго наклоненія глаголовъ 4-хъ спряженій обоихъ залоговъ и глагола *sum*, въ связи съ постоянною разработкою сначала отдѣльныхъ, но, по возможности, содержательныхъ латинскихъ фразъ, а затѣмъ и связанныхъ латинскихъ текстовъ (легкихъ басенъ, анекдотовъ, разказовъ), съ ихъ разборомъ, переводомъ на русскій языкъ, пересказомъ по вопросамъ на латинскомъ языкѣ, обратнымъ переводомъ съ русскаго на латинскій, перифразами и заучиваніемъ какъ словъ, такъ и въ особенности цѣлыхъ нреченій и небольшихъ статей.

Второй классъ (6 уроковъ).

Этимологія преимущественно глагола, съ дополненіемъ главнѣйшихъ исключеній, и необходимыя для чтенія христоматіи краткія синтаксическія правила въ связи съ указанными выше упражненіями преимущественно на латинскихъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ христоматіяхъ.

Третій классъ (5 уроковъ).

Изъ синтаксиса ученіе о падежахъ съ указанными выше упражненіями какъ устными, такъ и письменными:

въ 1-ое полугодіе . . . . . 5 уроковъ.
во 2-ое „ . . . . . 2 урока.

Корнелій Непотъ:

во 2-е полугодіе . . . . . 3 урока.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Систематическій курсъ синтаксиса сложнаго предложенія (до со-
слагательнаго наклоненія въ зависимости отъ союзовъ включитель-
но), съ письменными и устными упражненіями:

въ 1-ое полугодіе . . . . . 3 урока.
во 2-ое „ . . . . . 2 урока.

Юлій Цезарь:

въ 1-ое полугодіе	2 урока.
во 2-ое „	3 урока.

Пятый классъ (5 уроковъ).

Систематическій курсъ синтаксиса сложнаго предложенія (окончаніе) съ письменными и устными упражненіями	2 урока.
Въ одно полугодіе Саллюстій	3 урока.
Въ другое полугодіе Метаморфозы Овидія	3 урока.

Шестой классъ (5 уроковъ).

Систематическое повтореніе латянскаго синтаксиса съ письменными и устными упражненіями :	2 урока.
Рѣчи Цицерона въ одно полугодіе	3 урока.
Энеида Вергилія въ другое полугодіе	3 урока.

Седьмой классъ (5 уроковъ).

Рѣчи Цицерона въ одно полугодіе	5 уроковъ.
Энеида Вергилія въ другое полугодіе	5 уроковъ.

Восьмой классъ (5 уроковъ).

Въ одно полугодіе:

Титъ Ливій	5 уроковъ.
----------------------	------------

Въ другое полугодіе:

Горацій	4 урока.
Титъ Ливій	1 урокъ.

Б. Греческій языкъ.

Третій классъ (4 урока).

Этимологія преимущественно склоняемыхъ частей рѣчи, съ соединеніемъ изъ глагола *praes.* и *imperf. ind. act.* и *pass.* глаг. на *ω* (кромя слитныхъ), въ связи съ постоянною разработкой сначала отдѣльных, но, по возможности, содержательныхъ греческихъ фразъ, а затѣмъ и связанныхъ греческихъ текстовъ (легкихъ басенъ, анекдотовъ, разказовъ), ихъ разборомъ, переводомъ на русскій языкъ, пересказомъ по вопросамъ на греческомъ языкѣ, обратнымъ переводомъ на греческомъ языкѣ, обратнымъ переводомъ съ русскаго на греческій, перифразами и заучиваніемъ какъ словъ, такъ и, въ особенности, цѣлыхъ изреченій и небольшихъ статей.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Этимологія преимущественно глагола въ связи съ указанными выше упражненіями на связныхъ текстахъ:

въ 1-ое полугодіе	5 уроковъ.
во 2-ое „	2 урока.
Анабасисъ Ксенофонта:	
во 2-е полугодіе	3 урока.

Пятый классъ (6 уроковъ).

Повтореніе и окончаніе этимологій, съ необходимыми дополненіями въ связи съ письменными и устными упражненіями . . . 2 урока

Анабасисъ Ксенофонта:

въ одно полугодіе	4 урока.
Одиссея Гомера:	
въ другое полугодіе	4 урока.

Шестой классъ (6 уроковъ).

Главнѣйшія правила синтаксиса съ устными и письменными упражненіями . . . . . 2 урока.

Одиссея Гомера во одно полугодіе . . . . . 4 „

Метогавліа Ксенофонта въ другое полугодіе . . . . . 4 „

Седьмой и восьмой классы (по 6 уроковъ).

Въ одно полугодіе VII класса:

Иліада Гомера	2 урока.
Геродотъ	4 „

Въ другое полугодіе VII класса:

Иліада Гомера	2 урока.
Платонъ	4 „

Въ одно полугодіе VIII класса:

Иліада Гомера	2 урока.
Демосеенъ	4 „

Въ другое полугодіе VIII класса:

Софокль	4 урока.
Демосеенъ	2 „

Примѣрная программа латинокаго языка.

Первый классъ (6 уроковъ).

Чтеніе и письмо по латини. Имена существительныя и прилагательныя.

Парадигмы и родъ именъ 1-го склоненія.

Парадигмы и родъ именъ 2-го склоненія.

Имена на *er*, удерживающія *e* въ косвенныхъ падежахъ.

Имена прилагательныя трехъ окончаній на *us* (*er*), *a*, *um*.

Парадигмы и родъ именъ третьяго склоненія. Склоненіе прилагательныхъ. Особенности въ склоненіи именъ на *e*, *al*, *ar*, равносложныхъ на *es* и *is* и односложныхъ на *z* и *x* съ предыдущею согласною.

Парадигмы и родъ именъ 4-го склоненія.

Парадигмы и родъ именъ 5-го склоненія.

Степени сравненія прилагательныхъ. Окончанія *ior* для сравнительной, *issimus*, *errimus*, *illimus* для превосходной степени. Степени сравненія отъ *bonus*, *malus*, *magnus*, *parvus*, *multus*; сравненіе черезъ прибавленіе къ положительной степени *magis* и *maxime*.

Нарѣчія (образованныя отъ прилагательныхъ) и степени сравненія. Степени сравненія: *bene*, *male*, *multum*, *magis*, *maxime*, *plus*, *plurimum*.

Числительныя. Количественныя и порядковыя (последнія до 1000).

Мѣстоименія. Склоненіе мѣстоименій: 1) личныхъ *ego*, *tu*, возвратнаго *sui*; соединенія: *tecum*, *tecum* и т. д.; 2) притяжательныхъ; 3) указательныхъ *hic*, *is*, *idem*, *iste*, *ille*, *ipse*; 4) относительнаго *qui*; соединенія: *quosum*, *quosum* *quibuscum*; 5) вопросительныхъ: *quis*, *quid* и *qui*, *quae*, *quod*; 6) неопредѣленныхъ: *aliquis* и *quidam*. Особенности склоненія словъ: *unus*, *solus*, *totus*, *alius*, *alter*, *neuter*, *uter* (*uterque*), *ullus*, *nullus*.

Предлоги. Употребленіе *ab*, *ad*, *apud*, *contra*, *cum*, *de*, *ex*, *in*, *ante*, *post*, *pro*.

Indicativus всѣхъ временъ *activi* и *passivi*, *imperativus* и *infinitivus* *graes.* *act.* правильныхъ 4-хъ спряженій, глаголъ *sum* въ *ind.* всѣхъ временъ и *inf.* *graes.*

Каждое проходимое правило сопровождается разучиваніемъ и разработкою соотвѣтственныхъ латинскихъ текстовъ и статей, со всѣми указанными въ учебномъ планѣ упражненіями и съ заучиваніемъ словъ (8—10 къ уроку, всего около 800—1000 въ годъ).

При означенныхъ упражненіяхъ слѣдуетъ ознакомить учащихся съ нижеслѣдующими синтаксическими правилами: 1) *ablativus* при сравнительной степени вмѣсто *quam* съ *nom.*; 2) обращеніе дѣйствительной конструкціи въ страдательную; 3) переводъ русскихъ мѣстоименій себя и свой, и вообще съ тѣми отступленіями отъ синтаксическихъ правилъ русскаго языка, которыя могутъ встрѣтиться при чтеніи латинскихъ текстовъ, въ этомъ классѣ.

Второй классъ (6 уроковъ).

Повтореніе курса I класса со включеніемъ главнѣйшихъ особенностей, касающихся 3-го склоненія и рода именъ. Полное спряженіе правильныхъ глаголовъ и глагола *sum* съ сложными, въ томъ числѣ съ *possum* и *prosum*. Особенности глаголовъ 3-го спряженія на *io*. Глаголы отложительные и полуотложительные. *Verba anomalia* и *defectiva*. Наиболѣе употребительные изъ глаголовъ, отступающихъ въ образованіи *perf.* и *supini* (приблизительно около 200).

Числительныя раздѣлительныя и числительныя нарѣчія до 10-ти.

Предлоги.

При разучиваніи соотвѣтственныхъ проходимымъ грамматическимъ правиламъ латинскихъ текстовъ и статей слѣдуетъ ознакомить учениковъ съ нижеслѣдующими синтаксическими явленіями, по мѣрѣ того какъ они встрѣчаются въ означенныхъ статьяхъ и текстахъ:

Придаточныя предложенія опредѣлительныя. Способъ перевода русскихъ причастныхъ формъ, не имѣющихъ себѣ соотвѣствующихъ въ латинскомъ языкѣ. Дополнительные предложенія: *acc. c. inf.* и косвенный вопросъ при *verba dicendi, sentiendi, interrogandi* съ объясненіемъ основныхъ правилъ о послѣдовательности временъ и перечисленіемъ главнѣйшихъ вопросительныхъ мѣстоименій, нарѣчій и частицъ; (*non dubito*) *quin*; употребленіе *sui, sibi, se, suus* въ предложеніяхъ съ *ut (ne) finale*, въ *acc. c. inf.* и въ косвенномъ вопросѣ. Обстоятельственныя придаточныя предложенія, полныя и сокращенныя. *Ut (ne) finale, cum hist., abl. abs* Способы перевода на латинскій языкъ русскихъ дѣипричастій и на русскій языкъ латинскихъ обстоятельственныхъ предложеній.

Эти синтаксическія правила должны быть усвоены такъ, чтобы ученики могли безъ особеннаго труда распознавать ихъ при чтеніи латинской хрестоматіи; при переводѣ же учениковъ изъ II класса въ III слѣдуетъ обращать преимущественное вниманіе на твердое знаніе этимологій.

Третій классъ (5 уроковъ).

Повтореніе этимологій. Изъ синтаксиса ученіе о падежахъ.

Повтореніе пройденныхъ во II классѣ синтаксическихъ правилъ съ нижеслѣдующими добавленіями:

Придаточныя предложенія времени (*cum temporale, postquam, ut, ut primum, ubi, ubi primum, simulac*), придаточныя предложенія причины (*quod* съ *ind., quia, cum causale*); предложенія условныя и уступительныя и предложенія слѣдствія, *ut* и *ne* при *verba timendi* съ *coni. praes. и imperf.; nom. c. inf.; gerundium* въ зависимости отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ и предлоговъ; обращеніе герундія въ герундій; *conjugatio periphrastica activi и passivi* съ дат. пад. дѣйствующаго лица; *supinum* на *um* и способы замѣны его; сослагательное наклоненіе въ относительныхъ предложеніяхъ для обозначенія пѣли.

Пройденныя во II и III классахъ синтаксическія правила должны быть усвоены учениками настолько, чтобы они могли безъ затрудненія пользоваться этими правилами при чтеніи латинскихъ текстовъ.

Во 2-мъ полугодіи чтеніе Корнелія Непота . . . . . 3 урока.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Употребленіе временъ и наклоненій въ независимыхъ предложеніяхъ. Сослагательное наклоненіе въ придаточныхъ предложеніяхъ; *consecutio temporum*. Управление союзовъ. *Coniunctiones finales (ut, ne, quo, quominus, quin)*; *ut consecutivum*; *ut* и *ne* при *verba timendi*, *coniunctiones temporales (postquam, ut, ut primum, ubi, ubi primum, cum primum, simulac; dum, quoad, quamdiu, antequam, priusquam, cum)*; *coniunctiones causales (quia, quod, quoniam, quandoquidem, cum)*; *coniunctiones concessivae (etsi, etiamsi, tametsi, quamquam; cum, quamvis, ut, ne, licet)*; *coniunctiones comparativae. Coniunctiones conditionales. Условныя предложенія.*

Грамматика съ упражненіями:

въ 1-е полугодіе . . . . . 3 урока.

во 2-е „ . . . . . 2 „

Юлій Цезарь *Comm. de bello Gallico*:

въ 1-е полугодіе . . . . . 2 урока.

во 2-е „ . . . . . 3 „

Пятый классъ (5 уроковъ).

Сослагательное наклоненіе въ относительныхъ предложеніяхъ. *Attractio modi* въ придаточныхъ предложеніяхъ. Вопросительныя

предложенія. Обь употребленія неопредѣленнаго наклоненія и оборотовъ асс. и пом. с. inf. *Oratio obliqua*. О причаствіи, о герундіи и герундивѣ и о супинахъ. Мѣстоименія и нарѣчія соотносительныя.

Чтеніе Саллюстія или Юлія Цезаря *Comm. de bello Gallico*, и *Метаморфозъ* Овидія (съ предварительнымъ ознакомленіемъ учениковъ съ главнѣйшими правилами просодіи и гекзаметромъ).

Грамматика съ упражненіями . . . . . 2 урока.

Въ одно полугодіе:

Саллюстія или Цезарь. . . . . 3 урока.

Въ другое полугодіе.

Метаморфозы Овидія . . . . . 3 урока.

Шестой классъ (5 уроковъ).

Систематическое повтореніе синтаксиса съ устными и письменными упражненіями (2 урока). Рѣчи Цицерона (*in Catilinam, de imperio Sp. Pompei, pro Ligario, pro Archia, pro rege Delotaro*) 3 урока въ одно полугодіе и *Энеида* *Виргилія* 3 урока въ другое полугодіе.

Седьмой классъ (5 уроковъ).

Рѣчи Цицерона (*pro Milone, pro S. Roscio Amerino, Филиппики, in Verrem IV* и друг.) въ одно полугодіе и *Виргилій* — въ другое.

Восьмой классъ. (5 уроковъ).

Т. Ливій (въ одно полугодіе 5 уроковъ, въ другое — 1 урокъ) и *Гораций* (избранныя оды, сатиры и посланія) въ остальные уроки.

Примѣрная программа греческаго языка.

Третій классъ (4 урока).

Буквы, ихъ произношеніе и раздѣленіе. Упраженіе въ чтеніи. Склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Степени сравненія прилагательныхъ. Образованіе нарѣчій и ихъ степени сравненія. Мѣстоименія. Спряжение *ind. praes.* и *impref.* глагола *εἶμι* и глаголовъ на *ω* (кромѣ слитныхъ) въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ.

Каждое проходимое правило сопровождается разучиваніемъ и разработкою соответственныхъ греческихъ текстовъ и статей, съ упражненіями и съ заучиваніемъ словъ и изреченій, какъ указано въ учебномъ планѣ.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Спряжение глаголовъ чистыхъ (неслитныхъ и слитныхъ), пѣмыхъ и плавныхъ глаголовъ на *πν*.

Употребительнѣйшіе неправильные глаголы. Имена числительныя. Устные и письменныя упражненія въ переводахъ, примыкающія къ проходимому изъ грамматики: въ первое полугодіе 5 уроковъ, во второе 2 урока,

Анабасисъ Ксенофонта во второе полугодіе . . . . 3 урока.

Пятый классъ (6 уроковъ).

Повтореніе и окончаніе этимологій, съ необходимыми дополненіями, въ связи съ устными и письменными упражненіями въ переводахъ съ русскаго языка на греческій. Главнѣйшія правила синтаксиса примѣнительно къ чтенію авторовъ. Чтеніе Ксенофонта Анабасиса и Гомера Одиссея.

Ксенофонтъ въ одно полугодіе . . . . . 4 урока.

Гомеръ въ другое полугодіе . . . . . 4 „

Грамматика съ упражненіями . . . . . 2 „

Шестой классъ (6 уроковъ).

Одиссея Гомера въ одно полугодіе . . . . . 4 урока.

Метотабилія Ксенофонта въ другое полугодіе . . . . . 4 „

Греческій синтаксисъ (главнымъ образомъ ученіе о временахъ, наклоненіяхъ, условныхъ періодахъ, причастіи, неопредѣленномъ наклоненіи, предложеніяхъ относительныхъ и временныхъ съ условнымъ характеромъ и объ отрицаніяхъ) съ устными и письменными упражненіями въ переводахъ на греческій языкъ . . . . . 2 урока.

Седьмой классъ (6 ур.) и восьмой классъ (6 ур.)

Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ предназначаются на чтеніе авторовъ: Геродота (преимущественно изъ четырехъ послѣднихъ книгъ, а также изъ 1-й половины IV книги, то-есть, описаніе Скионъ), Платона (Апология и одинъ изъ небольшихъ діалоговъ), Демосоева (Олинскія рѣчи или Филиппики), Софокла и Гомера (Иліада). Хотя въ учебномъ планѣ и указанъ порядокъ для чтенія авторовъ и опредѣлено приблизительно количество времени для каждаго изъ нихъ, тѣмъ не менѣе педагогическимъ совѣтамъ гимназій предоставляется опредѣлять и то и другое, наблюдая при этомъ: а) чтобы Гомеръ читался въ теченіе трехъ полугодій, б) чтобы ученики читали одновременно не болѣе двухъ авторовъ, прозаика и поэта и с) чтобы на одного автора употреблялось не менѣе 2 уроковъ въ полугодіе.

При чтеніи авторовъ, по мѣрѣ надобности, повторяются и разъясняются труднѣйшія части греческаго синтаксиса.

Примѣрный списокъ уклоняющихся латинскихъ глаголовъ для
II класса.

<i>1 спряженіе.</i>	capio	tingo	uro	sentio
do	accipio	pingo	pario	venio
circumdo	rumpo	stringo	reperio	invenio
reddo	rapio	figo	aperio	vincio.
perdo	diripio	traho	curro	<i>Полумогущит.</i>
sto	cupio	veho	consero	audeo
praesto	claudio	facio	desero	gaudeo
veto	divido	iacio	dissero	soleo
adiuvo	lacio	vinco	sero	fido
<i>2 спряженіе.</i>	ludo	relinquo	quaero	revertor.
doceo	invado	ago	conquiro	<i>Отложительч.</i>
misceo	mitto	cogo	tero	fateor
teneo	promitto	frango	texo	mereor
retineo	cedo	lego	laccio	tueor
censeo	quatio	colligo	arguo	vereor
exerceo	incendo	diligo	exuo	reor
iaccio	defendo	intellego	induo	fruur
pareo	fundo	neglego	minuo	fungor
studeo	comprehendo	fugio	ruo	aggredior
timeo	descendo	parco	diruo	labor
delco	verto	tango	statuo	loquor
fleo	cado	flecto	constituo	morior
compleo	occido	alo	tribuo	nitor
augoo	caeclo	colo	metuo	patior
ardeo	occido	consulo	solvo	queror
haereo	tendo	fallo	volvo	sequor
iubeo	credo	pello	struo	utor
maneo	peto	sumo	vivo	irascor
rideo	dico	premo	fluo	nanciscor
suadeo	praedico	opprimo	disco	nascor
persuadeo	praedico	emo	posco	obliscor
caveo	duco	redimo	cresco	profiscor
moveo	edūco	gemo	cognosco	ulciscor
sedeo	edūco	cano	ignosco	orior
obsideo	conspicio	gigno	pasco	assentior
video	rego	pono	quiesco	experior
pendeo	pergo	contemno	consuesco	metior.
respondeo	surgo	decerno	<i>4 спряженіе.</i>	
<i>3 спряженіе.</i>	tego	tingo	haurio	
unho	cingo	desino	salio	
scribo	extinguo	sterno	sancio	
bibo	iungo	gero	sepelio	

Объяснительная записка къ учебному плану древнихъ языковъ.

Обученіе древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ должно быть главнѣйше направлено къ тому, чтобы пріучить учениковъ къ осмысленному чтенію древнихъ авторовъ и точному переводу ихъ на вполнѣ правильный и литературный русскій языкъ.

Безъ основательнаго и твердаго знанія грамматики такое плодотворное чтеніе древнихъ авторовъ невозможно. Поэтому грамматика полагается въ основу изученія древнихъ языковъ.

Тѣмъ не менѣе оказалось возможнымъ сократить нѣсколько время, назначенное на прохожденіе грамматики, противъ того, что было назначено на нее по учебному плану 1877 года, ибо признано возможнымъ сократить и самый грамматическій матеріалъ. Все единичное или случайное, всякія рѣдкія исключенія или мелкія подробности совершенно устраняются изъ курса грамматики того и другаго языка, дабы ученики тѣмъ болѣе могли сосредоточиться на всемъ главномъ и тѣмъ тверже усвоили основныя грамматическія правила. Изъ исключеній должны быть пройдены только тѣ, которыя дѣйствительно необходимы для чтенія назначенныхъ для гимназій авторовъ. Поэтому тѣ исключенія, которыя хотя и встрѣчаются въ читаемыхъ въ гимназіяхъ авторахъ, но не въ тѣхъ формахъ, кои представляютъ неправильности, или, хотя бы и въ этихъ формахъ, но въ отдѣльныхъ единичныхъ случаяхъ, должны быть при прохожденіи грамматики опускаемы, и о нихъ упоминается при случаѣ во время самаго чтенія. Равнымъ образомъ изъ глаголовъ, уклоняющихся въ образованіи *perf.* и *sup.*, надлежитъ пройти во II классѣ лишь наиболѣе употребительные, примѣрно въ томъ размѣрѣ, какъ это указано въ приложенной къ программѣ таблицѣ. Глаголы эти надлежитъ проходить не въ видѣ особаго курса, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ они будутъ встрѣчаться при чтеніи латинскихъ текстовъ. Такимъ же образомъ должны заучиваться и другіе „отступающіе“ глаголы при дальнѣйшемъ чтеніи авторовъ.

Въ этомъ сокращенномъ видѣ признается возможнымъ пройти всю латинскую этимологію въ двухъ низшихъ классахъ, при прохожденіи же ея соблюдается не столько система, сколько метода. Пройдя парадигмы 1-го склоненія и присоединивъ къ нему нѣкоторыя предлоги, союзы, глагольныя формы и т. п., преподаватель прямо переходитъ къ латинскому тексту, который на первыхъ порахъ можетъ состоять и изъ отдѣльныхъ фразъ, но непременно содержательныхъ и

вполнѣ доступныхъ пониманію учащихся по ихъ возрасту и развитію, а затѣмъ должень, какъ можно скорѣе, приступить къ чтенію связанныхъ статей. Тексты этихъ статей служатъ основой и исходною точкою для всѣхъ классныхъ занятій и практическихъ упражненій. Они переводятся, разбираются, пересказываются на латинскомъ языкѣ по вопросамъ, которые могутъ быть предлагаемы и по русски, и по латини, переводятся обратно на латинскій языкъ и перефразируются, причѣмъ, конечно, заучиваются слова, а также и цѣлыя изреченія и небольшія статьи. При этихъ упражненіяхъ существенно важно не количество переведенныхъ, рабобранныхъ и разученныхъ статей, а основательность, съ которою все это исполняется. Само собою разумѣется, что всякое грамматическое правило, всякая новая форма должны сопровождаться постоянными упражненіями. При этихъ упражненіяхъ желательно, чтобы ученики пріобрѣтали постепенно и необходимый запасъ словъ, и именно тѣхъ, которыя имъ могутъ понадобиться при дальнѣйшемъ чтеніи авторовъ. Прохожденіе глагольных формъ въ I классѣ не должно быть систематическое, а надлежитъ заучивать ихъ постепенно (по отдѣльнымъ временамъ и залогамъ), дабы по мѣрѣ усвоенія назначеннаго для I класса грамматическаго матеріала все болѣе и болѣе разнообразились разучиваемые латинскіе тексты и составляемыя на ихъ основаніи для обратнаго перевода фразы.

Въ двухъ низшихъ классахъ на домъ не задается никакихъ работъ, не только не разъясненныхъ, но, по возможности, и не разученныхъ въ классѣ, чтобы дома ученикамъ оставалось лишь утверждать въ памяти усвоенное въ классѣ.

Пройденная такимъ образомъ въ I и во II классахъ этимологія повторяется въ началѣ курса III класса, на что посвящается, по возможности, не болѣе одного мѣсяца въ началѣ учебнаго года.

Все сказанное выше о прохожденіи латинской этимологіи примѣнимо и къ греческой, на прохожденіе которой отведены 4 урока въ III классѣ, 5 уроковъ въ 1-ое полугодіе IV класса, 3 урока во 2-ое полугодіе IV и по 2 урока въ оба полугодія V класса. При этомъ въ частности слѣдуетъ замѣтить, что въ IV классѣ изъ глаголовъ неправильныхъ проходятся попутно при чтеніи лишь тѣ, кои встрѣчаются въ читаемыхъ въ этомъ классѣ греческихъ текстахъ. Въ V же классѣ глаголы эти могутъ быть пройдены и систематически, но лишь въ томъ объемѣ, въ которомъ они дѣйствительно необходимы для чтенія авторовъ.

При прохожденіи греческаго синтаксиса возможно ограничиться лишь главнѣйшими частями, наиболѣе необходимыми для точнаго уразумѣнія смысла читаемыхъ авторовъ.

Что касается латинскаго синтаксиса, то курсъ его проходится въ III, IV, V и VI классахъ, причемъ предполагается возможнымъ окончить весь курсъ синтаксиса въ V классѣ, а въ VI оба урока всецѣло посвятить на повтореніе. Но еслибы, по какимъ-либо причинамъ, не удалось окончить синтаксисъ въ V классѣ, то на окончаніе его должно быть употреблено нѣкоторое время въ началѣ курса VI класса изъ числа уроковъ, назначенныхъ на повтореніе. При этомъ не излишне будетъ замѣтить, что назначенное новымъ учебнымъ планомъ для III класса ученіе о падежахъ должно быть пройдено въ возможно краткомъ видѣ, съ опущеніемъ всѣхъ тѣхъ случаевъ употребленія падежей, въ коихъ латинскій языкъ не расходится съ русскимъ.

При изученіи синтаксиса надлежитъ разъяснять проходимыя правила на краткихъ, вполне ясныхъ, рельефныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляющихъ особаго затрудненія примѣрахъ, важнѣйшіе изъ которыхъ должны быть заучиваемы наизусть.

Что касается до письменныхъ упражненій, то они бываютъ двухъ родовъ: 1) переводы съ русскаго языка на древніе и 2) переводы съ древнихъ языковъ на русскій. И тѣ и другіе могутъ быть только классными, причемъ главнѣйшая разница между ними та, что первые имѣютъ болѣе дидактическое значеніе, служа средствомъ для упроченія грамматическихъ знаній, послѣдніе же сами по себѣ служатъ цѣлю.

Особаго времени на производство и тѣхъ и другихъ упражненій не положено, такъ какъ время, необходимое для перваго рода упражненій, должно быть заимствовано изъ тѣхъ часовъ, которые назначены на прохожденіе грамматики; для втораго же рода—изъ часовъ, назначенныхъ на чтеніе авторовъ.

На письменные переводы съ русскаго не слѣдуетъ посвящать цѣлаго урока, а производить ихъ время отъ времени, по мѣрѣ надобности, предлагая для перевода на тотъ или другой древній языкъ такія русскія фразы и связныя статьи, которыя примыкали бы непосредственно къ латинскому или греческому тексту, читаемому и разрабатываемому въ данное время въ классѣ.

При этомъ нельзя не дѣлать различія между переводами съ русскаго языка на латинскій и такими же переводами на греческій языкъ,

сообразно съ тѣмъ, какъ поставлено преподаваніе грамматики этихъ языковъ. По греческому языку при этихъ упражненіяхъ надлежитъ имѣть въ виду преимущественно твердое знаніе этимологіи и лишь главнѣйшихъ правилъ синтаксиса, и къ этой цѣли должны быть направлены и письменные переводы съ русскаго языка на греческій. Наоборотъ, по латинскому языку, гораздо большее образовательное значеніе имѣетъ синтаксисъ и посему особенное вниманіе при письменныхъ классныхъ переводахъ на латинскій языкъ, начиная съ III класса, должно быть обращено на вполне правильное и сознательное примѣненіе пройденныхъ правилъ синтаксиса. Вообще же, по обоимъ древнимъ языкамъ при переходѣ изъ VI класса въ VII ученики должны обладать вполне достаточнымъ знаніемъ грамматики и умѣть примѣнять ея правила въ переводахъ съ русскаго языка на древніе, такъ какъ въ двухъ старшихъ классахъ предполагается знаніе грамматики во всемъ ея объемѣ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ программѣ.

Письменные переводы съ древнихъ языковъ на русскій, исключительно изъ прозаиковъ, надлежитъ производить во всѣхъ классахъ съ перваго же года обученія. Упражненія эти производятся съ слѣдующею постепенностью, смотря по трудности автора и по классу, въ которомъ переводъ задается:

- а) Письменный переводъ мѣста, только что устно переведеннаго на томъ же урокѣ.
- б) Письменный переводъ мѣста, переведеннаго устно на предыдущемъ (вчерашнемъ) урокѣ.
- в) Письменный переводъ мѣста, переведеннаго устно въ одинъ изъ уроковъ, бывшихъ въ теченіе послѣдней недѣли.
- г) Письменный переводъ мѣста, заданнаго для устнаго перевода къ настоящему уроку.
- д) Письменный переводъ мѣста, которое предполагалось задать для устнаго перевода къ слѣдующему уроку.
- е) Письменный переводъ мѣста, изъ читаемаго въ классѣ автора, но взятаго внѣ связи съ текущимъ чтеніемъ.

Не пріурочивая той или другой степени упражненія къ определеннымъ классамъ, преподаватель долженъ однако имѣть въ виду, что вообще первыя двѣ ступени наиболѣе пригодны для низшихъ классовъ, слѣдующія двѣ—для среднихъ и, наконецъ, послѣднія двѣ—для высшихъ.

При этомъ надлежитъ обратить вниманіе и на то, что письменные переводы съ древнихъ языковъ на русскій войдутъ въ составъ

испытаній, и что уже при переходѣ въ VI классъ учащіеся должны вполне освоиться съ этимъ видомъ упражненій, такъ какъ, начиная съ VI класса, ихъ могутъ вести, наравнѣ съ преподавателями древнихъ языковъ, и преподаватели русскаго языка.

Такъ какъ вся грамматика по обоимъ древнимъ языкамъ, какъ это было изложено выше, оканчивается въ VI классѣ, то всѣ уроки въ обоихъ высшихъ классахъ посвящаются исключительно чтенію авторовъ, хотя преподавателямъ предоставляется и въ этихъ классахъ, въ случаѣ крайней надобности, удѣлять нѣкоторое время на повтореніе извѣстныхъ грамматическихъ отдѣловъ и на упражненія въ нихъ. Дабы чтеніе авторовъ сдѣлать вполне плодотворнымъ, дабы ученики сроднились съ духомъ читаемыхъ произведеній, совершенно необходимо, чтобы имъ было доступно вполне точное пониманіе мысли читаемаго автора, необходимо, чтобы ни одна сторона жизни древнихъ, на сколько она содѣйствуетъ точному пониманію смысла читаемаго произведенія, не оставалась безъ надлежащаго разъясненія. Для достиженія этой цѣли надлежитъ какъ можно меньше отвлекать вниманіе учениковъ грамматическими объясненіями, а сосредоточивать его на переводѣ и необходимыхъ объясненіяхъ, реальныхъ и логическихъ, соблюдая и при этихъ объясненіяхъ должную мѣру и направляя ихъ къ тому, чтобы переводимое мѣсто разъяснялось во всѣхъ отношеніяхъ, а именно, между прочимъ, и относительно связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ и связи содержащихся въ немъ мыслей между собою. Къ грамматикѣ же при чтеніи древнихъ авторовъ слѣдуетъ обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ нея нельзя точно уяснить смыслъ читаемаго мѣста, то-есть, или тогда, когда встрѣчаются мѣста, для пониманія которыхъ необходимы правила по грамматикѣ, еще не пройденныя, или же тогда, когда примѣненіе въ данномъ случаѣ извѣстнаго ученикамъ правила съ перваго взгляда ясно не обнаруживается, или же, наконецъ, когда и пройденное уже правило изгадилось изъ памяти учащихся.

Но полное уразумѣніе смысла читаемаго произведенія составляетъ лишь часть труда: надобно еще понятное передать правильнымъ и возможно живымъ русскимъ языкомъ, что подчасъ труднѣе самаго пониманія, и на эту сторону надлежитъ обратить самое серьезное вниманіе. Если каждый урокъ въ гимназій по всякому предмету долженъ считаться и урокомъ русскаго языка, то это особенно справедливо для уроковъ древнихъ языковъ: на этихъ урокахъ ученики впервые начинаютъ относиться вполне сознательно къ своему отече-

ственному языку, на нихъ же они должны быть приучаемы къ отчетливому и строго-логическому выраженію мыслей. Въ этомъ отношеніи переводъ древнихъ авторовъ на русскій языкъ, будучи въ высшей степени полезенъ для древнихъ языковъ, является незамѣннымъ упражненіемъ и въ русскомъ языкѣ.

Переводъ слѣдуетъ дѣлать сначала, по возможности, дословный, а затѣмъ выработывать, при участіи всего класса, и литературный съ точнымъ сохраненіемъ оттѣнковъ мысли переводимаго автора. Время отъ времени, въ болѣе трудныхъ мѣстахъ, полезно, чтобы вполне выработанный переводъ предлагался самимъ учителемъ послѣ предварительной его разработки въ классѣ.

Чтенію cadaго автора предпосылаются краткая его біографія и необходимыя историко-литературныя свѣдѣнія.

При чтеніи авторовъ въ началѣ урока надлежитъ удостовѣряться въ твердомъ знаніи учениками словъ и при спрашиваніи ихъ обращать вниманіе на точное ихъ значеніе, указывая, по мѣрѣ возможности, и на ихъ составъ, и на производныя отъ того же корня слова.

Слѣдуетъ наблюдать, чтобы чтеніе въ концѣ полугодія и особенно въ концѣ учебнаго года не было обрываемо въ серединѣ какого-либо отдѣла. Если начата какая-нибудь біографія, рѣчь, книга (въ древнемъ смыслѣ слова), пѣснь или трагедія, то она должна быть окончена. Для сего, при выборѣ въ началѣ года или полугодія какого-либо произведенія для чтенія его въ классѣ, надлежитъ строго сообразоваться и съ назначеннымъ для него временемъ, и съ сравнительною трудностью автора, и съ силами класса, выпуская при этомъ въ иныхъ случаяхъ менѣе интересныя части, не имѣющія большаго значенія для общаго содержанія. Еслибы и при всемъ томъ, по какимъ-либо особымъ причинамъ, выяснилось, что при обыкновенномъ старинномъ чтеніи нельзя довести начатаго произведенія до конца, то слѣдуетъ дочитывать данное сочиненіе курсорно, но непременно дочитать все предложенное для прочтенія.

Повтореніе прочитаннаго не слѣдуетъ относить исключительно къ концу учебнаго года, а производить его по дидактическимъ соображеніямъ.

Необходимо требовать, чтобы ученики время отъ времени связано разсказывали содержаніе извѣстнаго прочитаннаго отдѣла.

Поэтическія произведенія читаются непременно по размѣрамъ, причемъ дѣлаются необходимыя объясненія изъ просодіи и метрики.

Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь для сложныхъ лирическихъ размѣровъ въ греческихъ трагедіяхъ.

Въ видахъ большаго сосредоточенія вниманія учениковъ надлежать одновременно читать не болѣе двухъ авторовъ, одного латинскаго и одного греческаго, съ такимъ расчетомъ, чтобы одновременно читался римскій поэтъ и греческій прозаикъ, или наоборотъ. Только по греческому языку въ двухъ старшихъ классахъ, на ряду съ чтеніемъ Платона, Геродота и Демосфена, въ теченіе трехъ полугодій удѣляется по два часа на чтеніе Илиады.

Для болѣе успѣшнаго и обильнаго чтенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ видахъ облегченія домашняго приготовленія, желательно, чтобы древніе авторы читались исключительно по комментированнымъ изданіямъ изъ числа одобренныхъ ученымъ комитетомъ. Благодаря этому будетъ выиграно не мало времени для класнаго преподаванія, которое не будетъ прерываться безпрестанными разъясненіями, а съ другой стороны необходимыя для пониманія и перевода объясненія будутъ тверже запечатлѣваться въ памяти учащихся, чѣмъ значительно облегчится и ускорится дальнѣйшее чтеніе начатаго уже произведенія. Но при этомъ совершенно необходимо, чтобы преподаватели удостовѣрялись въ знаніи учениками того, что находится въ комментаріи. Нечего и говорить о необходимости комментарія при домашнемъ чтеніи.

Во всѣхъ классахъ необходимо заставлять учениковъ заучивать избранныя мѣста изъ прозаиковъ, и особенно изъ поэтовъ, но исключительно тѣ мѣста, которыя уже прочитаны и разобраны въ классѣ.

Для того, чтобы учащіеся приобрѣтали достаточную начитанность, требуется, чтобы преподаватели располагали учениковъ къ домашнему чтенію и, кромѣ того, въ видѣ вакаціонныхъ работъ, предлагали читать произведенія тѣхъ авторовъ, которыхъ они читали въ году.

Что касается до количества того, что должно быть прочитано изъ каждаго автора, то въ этомъ отношеніи поставляется лишь одно требованіе, именно, чтобы назначенный для прочтенія отдѣлъ сочиненія дочитывался до конца, и такимъ образомъ въ этомъ дѣлѣ предоставляется большой просторъ педагогическимъ совѣтамъ.

Учебный планъ математики и математической географіи.**Приготовительный классъ (6 уроковъ).**

Ариметика. Четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми числами.

Первый классъ (4 урока).

Ариметика. Дѣйствія надъ цѣлыми числами, отвлеченными и именованными. Простѣйшія дроби.

Второй классъ (4 урока).

Ариметика. Дѣйствія надъ дробями простыми и десятичными. Периодическія дроби.

Третій классъ (3 урока).

Ариметика (1 урокъ). Отношенія и пропорціи. Рѣшеніе задачъ, относящихся къ такъ называемымъ тройнымъ правиламъ. Повтореніе ариметики.

Алгебра (2 урока). Четыре основныя дѣйствія надъ одночленами. Сложеніе, вычитаніе и умноженіе многочленовъ.

Четвертый классъ (4 урока).

Алгебра (2 урока). Дѣленіе многочленовъ. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Рѣшеніе уравненій первой степени съ одною неизвѣстною величиною. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными. Возвышеніе въ степень одночленовъ и извлеченіе корней изъ нихъ. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ алгебраическихъ многочленовъ и чиселъ. Пропорціи.

Геометрія (2 урока). Углы. Прямныя перпендикулярныя, наклонныя и параллельныя. Треугольники, четырехугольники и, вообще, многоугольники. Окружность. Задачи на построеніе и численныя примѣры.

Пятый классъ (4 урока).

Алгебра (2 урока). Рѣшеніе уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною величиною. Свойства трехчлена 2-й степени. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными. Дѣй-

ствія надъ радикалами и надъ количествами съ дробными показателями. Извлеченіе кубическихъ корней изъ чиселъ.

Геометрія (2 урока). Пропорціональность прямыхъ линий. Соотношенія между сторонами треугольника. Подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ. Измѣреніе угловъ. Правильные многоугольники. Понятіе о предѣлѣ. Длина окружности. Число π . Площади. Несложныя задачи на построеніе. Численные примѣры къ каждому изъ пройденныхъ отдѣловъ. О взаимномъ положеніи прямыхъ линий и плоскостей въ пространствѣ. Двугранные и многогранные углы.

Шестой классъ (4 урока).

Алгебра (2 урока). Прогрессія. Логарифмы.

Геометрія (2 урока). Правильные многогранники. Измѣреніе поверхностей и объемовъ призмъ и пирамидъ. Равенство и подобіе призмъ и пирамидъ. Круглая тѣла. Измѣреніе ихъ поверхностей и объемовъ.

Седьмой классъ (3 урока).

Алгебра (1 урокъ въ первомъ полугодіи и 2 урока во второмъ полугодіи). Изслѣдованіе уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною.

Изслѣдованіе системы уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными. Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени. Непрерывныя дроби. Теорія соединеній. Биноми Ньютона.

Тригонометрія (2 урока въ первомъ полугодіи и 1 урокъ во второмъ полугодіи). Прямолинейная тригонометрія.

Восьмой классъ (3 урока).

Математика (2 урока). Повтореніе всего пройденнаго по математикѣ и рѣшеніе задачъ на всѣ ея отдѣлы.

Понятіе о приложеніи алгебры къ геометріи.

Математическая географія (1 урокъ). Вращательное движеніе небснаго свода. Вращательное движеніе земли. Истинная фигура и величина земли. Видимое годовое движеніе солнца. Годовое движеніе земли около солнца. Измѣреніе времени. Строеніе солнца и его размѣры. Луна. Затмѣнія. Планеты. Кометы. Законъ всемірнаго тяготѣнія. Приливы и отливы.

Примѣрная программа математики.**АРИМЕТИКА.****Приготовительный классъ (6 уроковъ).**

Четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми числами. Употребленіе русскихъ счетовъ; сложеніе и вычитаніе на счетахъ. Письменное и въ особенности устное рѣшеніе задачъ.

Первый классъ (4 урока).

Десятичная система счисленія. Изображеніе чиселъ церковно-славянскими и римскими знаками. Четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами; повѣрка этихъ дѣйствій и измѣненіе результатовъ ихъ въ зависимости отъ измѣненія чиселъ, данныхъ для вычисленія. Таблицы русскихъ мѣръ. Раздробленіе и превращеніе цѣлыхъ именованныхъ чиселъ. Дѣйствія надъ цѣлыми составными именованными числами. Устное и письменное рѣшеніе задачъ. Ознакомленіе съ простѣйшими дробями помощью задачъ, преимущественно устныхъ.

Второй классъ (4 урока).

Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 10. Разложеніе чиселъ на первоначальныхъ сомножителей. Общій наибольшій дѣлитель и наименьшее кратное двухъ или нѣсколькихъ чиселъ. Дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями, какъ отвлеченными, такъ и именованными. Ознакомленіе съ метрическою системою мѣръ. Периодическія дроби. Устное и письменное рѣшеніе задачъ, относящихся ко всему пройденному.

Третій классъ (1 урокъ).

Объ отношеніяхъ и пропорціяхъ. Рѣшеніе задачъ на такъ-называемыя правила: тройное простое и сложное, процентовъ, учета векселей (коммерческаго), цѣннаго, пропорціональнаго дѣленія и смѣшенія 1-го и 2-го рода (случай опредѣленнаго числа рѣшеній) способомъ приведенія къ единицѣ и способомъ пропорцій.

АЛГЕБРА.

Третій классъ (2 урока).

Упражнения, служація для перехода отъ арифметики къ алгебрѣ. Алгебраическое знакоположеніе. Нахожденіе численныхъ величинъ алгебраическихъ выраженій. Четыре основныя дѣйствія надъ алгебраическими одночленами; количества съ нулевымъ показателемъ. Сложеніе, вычитаніе и умноженіе многочленовъ.

Четвертый классъ (2 урока).

Дѣленіе многочленовъ. Разложеніе алгебраическихъ выраженій на сомножителей. Нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ цѣлыхъ одночленовъ и многочленовъ посредствомъ разложенія на сомножителей. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Дѣйствія надъ количествами съ отрицательными показателями. Рѣшеніе и составленіе изъ условій задачи уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною величиною. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными способомъ сложенія и вычитанія и способомъ подстановки; составленіе этихъ уравненій изъ условій задачи. Возвышеніе въ степень одночленовъ и извлеченіе изъ нихъ корней. Возвышеніе многочленовъ въ квадратъ. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ алгебраическихъ многочленовъ и чиселъ. Теорія пропорцій.

Пятый классъ (2 урока).

Рѣшеніе уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною величиною и составленіе этихъ уравненій изъ условій задачи. Условія дѣйствительности и мнимости корней квадратнаго уравненія. Зависимость между коэффициентами и корнями квадратнаго уравненія, опредѣленіе знаковъ дѣйствительныхъ корней квадратнаго уравненія по его коэффициентамъ и возстановленіе квадратнаго уравненія по его корнямъ. Свойства трехчлена 2-й степени. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными. Дѣйствія надъ радикалами и надъ количествами съ дробными показателями. Извлеченіе кубическихъ корней изъ чиселъ.

Шестой классъ (2 урока).

Прогрессіи и приложеніе ихъ къ рѣшенію задачъ. Логарифмы; примѣненіе ихъ къ вычисленіямъ и къ рѣшенію задачъ.

Седьмой классъ.

(1 урокъ въ первомъ полугодіи и 2—во второмъ).

Исслѣдованіе уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною величиною; задача о курьерахъ.

Исслѣдованіе системы уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными; случаи невозможности и неопредѣленности системы.

Рѣшеніе поравенствъ 1-й степени съ одною неизвѣстною величиною.

Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными въ дѣльныхъ и положительныхъ числахъ.

Непрерывныя дроби и примѣненіе ихъ къ извлеченію квадратнаго корня съ даннымъ приближеніемъ изъ чиселъ и къ вычисленію логарифмовъ.

Теорія соединеній. Виномъ Ньютона для положительнаго и дѣлаго показателя.

Геометрія.

Четвертый классъ (2 урока).

Прямая линія и окружность; измѣреніе прямой линіи. Углы. Прямые перпендикулярныя и наклонныя; свойства ихъ. Прямые параллельныя и свойства ихъ. Равенство треугольниковъ и свойства ихъ. О четырехугольникахъ и вообще о многоугольникахъ.

Объ окружности; свойства хордъ, сѣкущихъ и касательныхъ. Объ относительныхъ положеніяхъ двухъ окружностей.

Главнѣйшія задачи на построеніе и численные примѣры на каждый изъ пройденныхъ отдѣловъ.

Пятый классъ (2 урока).

Пропорціональность прямыхъ линій. Подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ. Главнѣйшія соотношенія между сторонами треугольника и четырехугольника, а также между сторонами и другими прямыми, проведенными въ этихъ фигурахъ.

Мѣра угловъ, имѣющихъ вершину въ центрѣ окружности, на окружности, внутри и внѣ ея. Пропорціональныя прямые линіи въ кругѣ. О треугольникѣ и правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него, а также о вычисленіи сто-

ронъ послѣднихъ. Понятіе о предѣлѣ. Длина окружности. Понятіе о вычисленіи π .

Измѣреніе и отношеніе площадей прямолинейныхъ фигуръ, круга и его частей.

Несложныя задачи на построеніе и численныя примѣры, относящіяся къ каждому изъ пройденныхъ отдѣловъ.

О взаимномъ положеніи прямыхъ линій и плоскостей въ пространствѣ.

Главные свойства двугранныхъ и многогранныхъ угловъ.

Шестой классъ (2 урока).

Понятіе о правильныхъ многогранникахъ.

Измѣреніе поверхностей и объемовъ призмъ и пирамидъ. Условія равенства и подобія призмъ и пирамидъ.

Измѣреніе поверхностей и объемовъ прямого цилиндра, прямого конуса, шара и его частей. Отношеніе поверхностей и объемовъ подобныхъ цилиндровъ и конусовъ.

Рѣшеніе численныхъ примѣровъ на всѣ пройденныя отдѣлы.

Прямолинейная тригонометрія.

Седьмой классъ (2 урока въ первомъ полугодіи и 1—во второмъ).

Предметъ тригонометріи. Тригонометрическія величины.

Измѣненіе тригонометрическихъ величинъ съ измѣненіемъ дугъ отъ 0 до ∞ и отъ 0 до $-\infty$.

Соотношенія между тригонометрическими величинами одной и той же дуги.

Выраженіе синуса, косинуса и тангенса суммы и разности двухъ дугъ.

Выраженіе синуса, косинуса и тангенса двойной дуги и половинной дуги. Отношеніе суммы синусовъ двухъ дугъ къ ихъ разности.

Понятіе о вычисленіи тригонометрическихъ величинъ.

Употребленіе тригонометрическихъ таблицъ.

Соотношенія между сторонами и углами прямоугольнаго треугольника. Рѣшеніе прямоугольныхъ треугольниковъ. Соотношенія между сторонами и углами косоугольныхъ треугольниковъ. Рѣшеніе косоугольныхъ треугольниковъ.

Вычисленіе площадей.

Измѣреніе линій и угловъ на земной поверхности.

Простѣйшіе угломѣрные инструменты. Приложение прямолинейной тригонометріи къ производству различныхъ измѣреній на мѣстности.

Программа математики для

Восьмага класса (2 урока).

Повтореніе всего пройденнаго по математикѣ и рѣшеніе задачъ на всѣ ея отдѣлы.

При повтореніи ариметики доказываются основныя теоремы о дѣлимости чиселъ; теоремы, на которыхъ основывается нахождение общаго наибольшаго дѣлителя и нахождение наименьшаго кратнаго двухъ или нѣсколькихъ чиселъ двумя способами.

Теоремы, дающія необходимыя и достаточныя условія обращенія обыкновенныхъ несократимыхъ дробей въ десятичныя конечныя и періодическія.

При повтореніи алгебры проходятся необходимыя статьи, выпущенныя по ихъ трудности въ предыдущихъ классахъ, а именно: 1) признакъ дѣлимости многочлена, расположеннаго по убывающимъ степенямъ буквы x , на двучленъ $(x-a)$; слѣдствія, изъ этого признака вытекающія; 2) введеніе постороннихъ рѣшеній и уничтоженіе существующихъ рѣшеній въ уравненіяхъ; 3) рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными способомъ введенія произвольныхъ множителей (способъ Безу).

Кромѣ того сообщается понятіе о приложеніи алгебры къ геометріи.

Объяснительная записка къ учебному плану математики.

Математика, какъ наука точная и отвлеченная, представляя изучающимъ ее простое и потому удобное средство къ правильному развитію мышленія, составляетъ одну изъ основъ общаго образованія. Такъ какъ гимназическое обученіе должно преслѣдовать, главнымъ образомъ, умственное развитіе учащихся, то при преподаваніи математики должно быть обращено существенное вниманіе на основательное и строго-систематическое изученіе теоретическаго курса ея; практическія же упражненія должны служить, вопервыхъ, къ разъясненію теоріи, а вовторыхъ, къ пріобрѣтенію навыка въ вычисленіяхъ.

Преподаваніе ариметики въ первыхъ трехъ классахъ имѣетъ

цѣлю научить сознательно, быстро и изящно производить четыре дѣйствія надъ цѣлыми и двобными числами. Производство дѣйствій будетъ сознательно только тогда, когда оно основано на точныхъ опредѣленіяхъ этихъ дѣйствій и на нѣкоторыхъ принципахъ. Принципы эти должны быть доказываемы, а не предлагаемы догматически. Нѣкоторыя же изъ тѣхъ теоремъ о числахъ, которыя необходимы для объясненія признаковъ дѣлимости на числа, указанныхъ въ программѣ, и для сознательнаго изложенія теоріи нахождения общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго, должны быть предложены догматически, такъ какъ доказательства этихъ теоремъ недоступны для учениковъ низшихъ классовъ; въ VIII же классѣ, при повтореніи ариметики, теоремы эти должны быть доказаны. Чтобы научить учениковъ быстро и изящно вычислять, необходимо пріучать ихъ къ производству дѣйствій умноженія и дѣленія надъ числами, представленными въ видѣ произведеній степеней простыхъ сомножителей, а также къ употребленію скобокъ и къ предоставленію нѣсколькихъ въ видѣ формулъ. Для достиженія быстроты и изящества въ умственныхъ вычисленіяхъ преподаватель долженъ ознакомить учащихся съ начала курса I-го класса съ различными приемами этихъ вычисленій (такъ на примѣръ: начинать производство 4-хъ дѣйствій съ высшихъ разрядовъ данныхъ чиселъ, $a \times 25 = (a : 4) \times 100$, или $(a \times 100) : 4$; $a \times 29 = (a \times 30) - a$; $a \times 27 = (a \times 30) - (a \times 3)$; $a \times 54 = (a \times 60) - (a \times 6)$; $a : 25 = (a \times 4) : 100$; $a : 27 = (a : 8) : 9$, и т. п.), а затѣмъ, чтобы таковыя исчисления были прочно усвоены, необходимо въ первыхъ двухъ классахъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, удѣлять минутъ 15 въ концѣ урока на такъ-называемое бѣглое умственное вычисленіе съ цѣлымъ классомъ, и во время рѣшенія письменныхъ задачъ на доскѣ или въ тетрадяхъ отнюдь не позволять дѣлать письменно дѣйствія съ малыми числами. Должно научить учащихся строго различать два понятія: понятіе о величинѣ (*grandeur*) и понятіе о ея численномъ значеніи (*valeur*), а также весьма тщательно выяснить понятіе о двухъ величинахъ прямо пропорціональных и обратно пропорціональных; задачи, относящіяся къ такъ-называемымъ тройнымъ правиламъ, должны, главнымъ образомъ, служить для выясненія этихъ понятій. Подъ теоремами о дѣлимости чиселъ, указанными въ программѣ VIII класса, слѣдуетъ разумѣть теоремы: 1) если число дѣлитъ каждое слагаемое порознь, то оно дѣлитъ и сумму ихъ; 2) если число дѣлитъ на-цѣло сумму двухъ слагаемыхъ и одно изъ нихъ, то оно дѣлитъ и другое слагаемое; эти

двѣ теоремы даютъ необходимое и достаточное условіе дѣлимости на испытуемое число. Подъ теоремами, на которыхъ основывается нахождение общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго, должно понимать теоремы, служащія для доказательства возможности разложить число на первоначальныхъ сомножителей только однимъ способомъ.

При преподаваніи алгебры должно стремиться послѣдовательно расширять въ умѣ учащихся представленія о числѣ, имѣя въ виду что въ алгебрѣ долженъ господствовать духъ обобщеній, который и есть причина весьма важнаго значенія алгебры, какъ предмета изученія въ среднемъ учебномъ заведеніи. Должно выяснитъ ученикамъ что алгебраическія дѣйствія суть не что иное, какъ тождественныя преобразованія формулъ дѣйствій въ другія, обладающія желаемою формою. Отрицательныя числа должны быть разсматриваемы, какъ обобщенныя числа, при чемъ необходимо тщательно выяснитъ, что они вводятся въ алгебру для возможности вычитанія во всѣхъ случаяхъ. Теорема Безу въ четвертомъ классѣ не должна излагаться въ общемъ видѣ, — достаточно показать разложенія выраженій $a^2 \pm b^2$, $a^3 \pm b^3$ на сомножителей. Въ курсѣ четвертаго класса должно быть обращено особое вниманіе на разложеніе выраженій на сомножителей. Для лучшаго усвоенія должно систематизировать способы разложеній въ такомъ видѣ: 1) представленіе многочлена въ видѣ одночлена выведеніемъ множителя за скобки; 2) разложеніе выраженій, представляющихъ квадратъ и кубъ суммы, квадратъ и кубъ разности и разность квадратовъ двухъ количествъ; 3) разложеніе выраженій, представляющихъ суммы и разности кубовъ и пятыхъ степеней двухъ выраженій и 4) метода группировки (примѣры на методу группировки должны быть задаваемы простые, не требующіе особенной находчивости). Ученики должны приучиться къ разложенію на сомножителей такимъ образомъ: предлагается выраженіе, разлагаемое по одному изъ указанныхъ способовъ, и спрашивается: можетъ ли оно быть разложено первымъ способомъ; если нѣтъ, то нельзя-ли приложить второй способъ; и такъ далѣе, до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до того изъ способовъ, по которому разлагается выраженіе. Должно выяснитъ, что количества съ показателемъ нуль и отрицательнымъ суть не что иное, какъ символы, и показать смыслъ и цѣль введенія этихъ символовъ. При прохожденіи уравненій въ четвертомъ классѣ должно выбирать такія уравненія, рѣшая которыя мы не уничтожаемъ ни одного корня и не вводимъ постороннихъ рѣшеній; эти послѣдніе

вопросы должны быть пройдены въ VIII классѣ при повтореніи. При прохожденіи извлеченія квадратныхъ корней изъ чиселъ по приближенію должно разъяснить, что здѣсь ищется не одно число, а два числа, обладающія тѣмъ свойствомъ, что квадратъ одного изъ нихъ менѣе даннаго числа, а квадратъ другаго болѣе даннаго числа, причемъ разность между ними можетъ быть сдѣлана сколь угодно малою; полезно истолковать эту задачу графически и коснуться представленія о предѣлѣ. Въ этой статьѣ должно обратить вниманіе на приближенное вычисленіе выраженій формы: $a/\sqrt{b}$. При изученіи свойствъ трехчлена должно выяснитъ, что буква x въ трехчленѣ $ax^2 + bx + c$ имѣетъ всякое значеніе, а въ уравненіи $ax^2 + bx + c = 0$ она имѣетъ только тѣ значенія, которыя обращаютъ лѣвую часть уравненія въ нуль. При рѣшеніи неопредѣленныхъ уравненій вида $ax + by = c$ должно обратить вниманіе не только на необходимость, но и на достаточность условія существованія цѣлыхъ рѣшеній этихъ уравненій.

При опредѣленіи понятія о логарифмѣ необходимо обратить серьезное вниманіе учениковъ на то, что здѣсь должны быть разсматриваемы только положительныя степени, а въ VIII классѣ, гдѣ теорія непрерывныхъ дробей уже извѣстна, должно выяснитъ на примѣрахъ съ квадратными корнями представленіе о несоизмѣримомъ показателѣ и доказать, что всякое положительное число при положительномъ основаніи имѣетъ логарифмъ. Это выясненіе будетъ имѣть развивающее значеніе, такъ какъ оно даетъ возможность обобщить представленіе о вещественномъ показателѣ. При прохожденіи суммы членовъ бесконечно убывающей геометрической прогрессіи должно быть обращено вниманіе на понятіе о предѣлѣ, и здѣсь должно выяснитъ, что всякое соизмѣримое число можетъ быть разсматриваемо, какъ предѣлъ нѣкотораго ряда соизмѣримыхъ чиселъ. Здѣсь должно коснуться вопроса объ обращеніи періодическихъ дробей въ обыкновенныя. Проходя непрерывныя дроби, должно выяснитъ, на квадратныхъ корняхъ, что всякое несоизмѣримое число x есть общій предѣлъ ряда подходящихъ дробей нечетныхъ порядковъ и подходящихъ дробей четныхъ порядковъ той бесконечной непрерывной дроби, которая представляетъ число x . При изслѣдованіи уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною нужно остановиться на выраженіяхъ вида $\frac{a}{b}$ и выяснитъ, что эти выраженія имѣютъ какое угодно числовое значеніе, но въ математикѣ разсматривается то изъ этихъ значеній, въ кото-

рому стремится дробь $\frac{A}{B}$, когда числитель и знаменатель стремятся къ нулю, и показать на примѣрахъ нахожденіе этого значенія; точно также выяснить, что выраженіе $\frac{a}{b}$ не имѣетъ никакого числоваго значенія, но при этомъ показать, что дробь $\frac{a}{b}$, при стремленіи b къ нулю, можетъ быть сдѣлана болѣе всякаго даннаго числа. При изслѣдованіи системы двухъ уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными должно давать ученикамъ уравненія съ неопредѣленными коэффициентами и заставлять учениковъ подбирать эти коэффициенты такъ, чтобы система была или несовмѣстна, или неопредѣленна.

Главнѣйшею цѣлю преподаванія геометріи должно быть систематическое изученіе ея истинъ учащимися; но такъ какъ геометрія представляетъ собою простѣйшія и разнообразнѣйшія упражненія для практическаго усвоенія формальной логики, то цѣлю ея изученія слѣдуетъ поставить и уясненіе способовъ доказательствъ геометрическихъ истинъ, а также полное усвоеніе учащимися методовъ или формъ разсужденій, употребляемыхъ при этихъ доказательствахъ. Желательно, чтобы при изученіи фигуръ доказывалась возможность ихъ существованія. Съ самаго начала изученія геометріи слѣдуетъ упражнять учениковъ въ томъ, чтобы они различали условіе теоремы отъ ея заключенія: для этого слѣдуетъ заставлять учениковъ писать на доскѣ раздѣльно то, что дано для доказательства, и то, что требуется доказать. Первоначально необходимо дозволить учащемуся выражать теорему своими словами, даже въ описательной формѣ, лишь бы было видно, что онъ понимаетъ содержаніе теоремы, а затѣмъ рядомъ вопросовъ довести до исполнѣннаго выраженія теоремы и, наконецъ, до той сокращенной ея редакціи, которая общеупотребительна. Тѣ теоремы, которыя обыкновенно въ учебникахъ геометріи формулируются коротко, но неправильно, слѣдуетъ формулировать сперва совершенно правильно, а потомъ уже условно въ общепринятомъ видѣ; напримѣръ, теорему о площади прямоугольника нужно сперва формулировать такимъ образомъ: отношеніе площади прямоугольника къ площади квадрата равно произведенію отношенія основанія прямоугольника къ сторонѣ квадрата на отношеніе высоты прямоугольника къ той же сторонѣ. Такимъ образомъ ученикъ самостоятельно усвоитъ общеупотребительную редакцію теоремы и будетъ въ состояніи умѣть расчлѣнять условія ея, что весьма важно при составленіи обратныхъ теоремъ изъ прямыхъ. Для первоначальнаго уясненія понятій о теоремахъ обратныхъ, про-

твояположныхъ и обратныхъ твояположеннымъ слѣдуетъ указать нѣкоторыя изъ теоремъ ариметики, напримеръ 1) если число дѣлится на 9, то сумма его цифръ дѣлится на 9; 2) если сумма цифръ числа дѣлится на 9, то и самое число дѣлится на 9; 3) если число не дѣлится на 9, то и сумма его цифръ не дѣлится на 9; 4) если сумма цифръ числа не дѣлится на 9, то и самое число не дѣлится на 9. Въ началѣ изученія геометріи понятіе объ обратныхъ теоремахъ весьма удобно выяснитъ при изученіи теоремъ, обратныхъ теоремамъ о смежныхъ и вертикальныхъ углахъ, доказывая эти обратныя теоремы не приведеніемъ къ абсурду, а помощію дедукціи отъ условія теоремы къ ея заключенію; затѣмъ перейти къ объясненію способа доказательства приведенія къ абсурду и доказать этимъ способомъ теоремы, твояположныя предыдущимъ. При дальнѣйшемъ изученіи геометріи слѣдуетъ стремиться выяснитъ, что если справедливы прямая и обратная теоремы, то и твояположныя имъ теоремы также справедливы. Это даетъ возможность доказывать твояположную теорему вмѣсто обратной и обратную твояположной вмѣсто прямой.

Относительно геометрическихъ способовъ доказательства можно сказать слѣдующее: опредѣленіемъ равныхъ геометрическихъ величинъ указывается самый способъ рѣшенія вопроса о равенствѣ или неравенствѣ ихъ. Способъ этотъ состоитъ въ наложеніи одной величины на другую, но не въ механическомъ наложеніи, а въ воображаемомъ перенесеніи одной фигуры на другую и въ заключеніи по данному равенству извѣстныхъ частей о ихъ совмѣщеніи, а изъ сего послѣдняго о совмѣщеніи прочихъ частей и, слѣдовательно, о равенствѣ самихъ фигуръ. При изученіи условій равенства треугольниковъ полезно остановитъ вниманіе учащихся на томъ, что въ равныхъ треугольникахъ равны не только соответственныя углы и стороны, но также равны соответственныя высоты, биссектрисы угловъ, медианы, углы, составленные высотами между собою, съ соответственными сторонами, биссектрисами, медианами и прочее. При доказательствѣ теоремъ способомъ наложенія слѣдуетъ непременно указать на главнѣйшее и существенное свойство плоскости, по которому можно не только перенести фигуры съ одного мѣста плоскости на другое безъ разрыва самихъ фигуръ, но и перевертывать послѣднія.

Переходя къ доказательству теоремъ по способу пропорцій, слѣдуетъ обстоятельно выяснитъ идею прямой и обратной пропорціональ-

ности двухъ геометрическихъ величинъ, разъясняя, что четыре члена пропорціи не суть четыре величины, а суть два значенія одной величины и соотвѣтствующія два значенія другой величины, пропорціональной или обратно пропорціональной первой, что можно писать $\frac{\sphericalangle ABC}{\sphericalangle DEF} = \frac{\sphericalangle AC}{\sphericalangle DF}$ и нельзя писать $\frac{\sphericalangle ABC}{\sphericalangle AC} = \frac{\sphericalangle DEF}{\sphericalangle DF}$, и т. п. Приемъ нахождения общей мѣры двухъ величинъ не убѣждаетъ въ возможности иногда не найти такой мѣры, а потому ирраціональность геометрическихъ величинъ слѣдуетъ выяснять на теоремѣ о несоизмѣримости діагонали квадрата съ его стороною, и затѣмъ слѣдуетъ установить, что должно разумѣть подъ отношеніемъ двухъ несоизмѣримыхъ величинъ, и лишь послѣ этого изучить теоремы, относящіяся къ величинамъ несоизмѣримымъ.

Переходъ отъ способа пропорцій къ способу предѣловъ будетъ совершенно естественный, если понятіе о геометрической перемѣнной и ея предѣлѣ будетъ выясняться на опредѣленіи длины прямой несоизмѣримой съ единицею мѣры ея. Въ самомъ дѣлѣ, если единицу мѣры раздѣлимъ на n равныхъ частей и одну изъ этихъ частей будемъ откладывать на данной прямой AB отъ точки A и, затѣмъ, допустимъ, что эта часть отложилась m разъ до точки N , причѣмъ получился остатокъ $NB < \frac{1}{n}$ единицы, то, при увеличеніи n , остатокъ NB будетъ уменьшаться, а длина AN будетъ увеличиваться и приближаться къ AB , но никогда ея не достигнетъ. Выяснивъ такимъ образомъ значеніе перемѣнныхъ и ихъ предѣловъ, слѣдуетъ ознакомить учащихся съ главными теоремами о предѣлахъ, необходимыми для опредѣленія длины окружности и т. д. Въ статьѣ объ условіяхъ равенства и подобія призмъ и пирамидъ должно проходить только слѣдующія условія:

1) Двѣ треугольныя призмы или пирамиды равны, если основаніе и грань одной и основаніе и грань другой поровнь равны, равно наклонены и одинаковымъ образомъ расположены.

2) Двѣ треугольныя призмы или пирамиды подобны, если основаніе и грань одной и основаніе и грань другой поровнь подобны, равно наклонены и одинаковымъ образомъ расположены.

Придоказательствѣ теоремъ и при рѣшеніи геометрическихъ задачъ должно требовать хорошаго чертежа и привести ученика къ сознанію, что отчетливо и правильно исполненный чертежъ выясняетъ соотношеніе частей его и тѣмъ облегчаетъ рѣшеніе вопроса; при введеніи

вспомогательныхъ линій должно выяснять цѣль и необходимость ихъ. Рѣшеніе геометрическихъ задачъ на вычисленіе должно происходить послѣ каждаго пройденнаго отдѣла геометріи; оно служитъ для укрѣпленія теоремъ въ памяти, къ приученію пользоваться ими при рѣшеніи практическихъ вопросовъ и для упражненій въ составленіи уравненій и въ преобразованіи алгебраическихъ формулъ; наилучшими задачами этого рода должны считаться только тѣ, которыя требуютъ отъ рѣшающаго чисто-геометрическихъ соображеній.

При рѣшеніи большинства задачъ этого рода необходимо требовать, чтобы вычисленіе сдѣлано было прежде всего въ общемъ видѣ, то-есть, помощію алгебраическихъ знаковъ, и затѣмъ найдена была числовая величина полученной формулы. Отнюдь не должны быть отдѣляемы отъ систематическаго курса геометріи рѣшенія основныхъ задачъ на построеніе, подобныхъ слѣдующимъ: построить уголъ, равный данному; раздѣлить пополамъ конечную прямую и уголъ, а также раздѣлить прямую на n равныхъ частей, или въ отношеніи $m : n$; чрезъ данную точку провести прямую, перпендикулярную или параллельную къ данной прямой; построить треугольникъ по тремъ сторонамъ, по двумъ сторонамъ и углу, по сторонѣ и двумъ угламъ; на данной конечной прямой построить треугольникъ и многоугольникъ, подобныя даннымъ; найти центръ дуги и окружности; изъ точки провести касательную къ окружности; вписать и описать окружность около треугольника и правильнаго многоугольника; построить выраженія: $a \pm b$, $\frac{ab}{c}$, $\sqrt{ab}$, $\sqrt{a^2 \pm b^2}$; превратить однѣ фигуры въ другія, равномѣрныя первымъ, и т. п.

Преподаваніе тригонометріи имѣетъ цѣлю научить рѣшать треугольники, а потому слѣдуетъ касаться теоріи тригонометрическихъ функцій лишь на столько, на сколько она необходима для вышеуказанной цѣли.

Ознакомленіе съ предметомъ приложенія алгебры къ геометріи должно быть ограничено выясненіемъ закона однородности, приѣма возстановленія однородности формулъ въ случаѣ ея нарушенія, построеніемъ и изслѣдованіемъ корней квадратнаго уравненія, а также рѣшеніемъ нѣкоторыхъ задачъ, особенно удобныхъ для изслѣдованія.

Задавая задачи на домъ, преподаватель долженъ непремѣнно руководствоваться слѣдующими правилами:

1. При преподаваніи математики во всѣхъ классахъ должны быть задаваемы на домъ задачи или не требующія особенной находчивости, или же подобныя тѣмъ, которыя рѣшены въ классѣ, такъ какъ зада-

ваніе задачъ на домъ имѣеть главною цѣлію сообщить учащимся навыкъ и быстроту въ вычисленіяхъ и укрѣпить въ ихъ памяти приемы рѣшеній задачъ.

2. Вообще должны быть задаваемы задачи, не требующія длинныхъ вычисленій, такъ что, напримѣръ, при прохожденіи ариметики въ третьемъ классѣ не должны быть задаваемы задачи, въ которыхъ совмѣстно входятъ правила тройное, учета, смѣшенія и т. д. Задача можетъ быть задана на домъ только тогда, когда большинство учениковъ основательно изучило правила и теоремы, къ предлагаемой задачѣ относящіяся.

3. На усвоенное учениками правило или на доказанную теорему должно давать на первый разъ не болѣе одной задачи.

4. Письменнаго объясненія рѣшенія задачи, когда таковое окажется нужнымъ, должно требовать только самаго краткаго и не ранѣе, какъ съ 3-го класса ¹⁾).

Учебный планъ физики.

Шестой классъ (2 урока).

Обшія понятія о физическомъ тѣлѣ. Движеніе и силы. Сложеніе и разложеніе силъ. Ученіе о тяжести. Ученіе о жидкостяхъ. Ученіе о газообразныхъ тѣлахъ. Краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій.

Седьмой классъ (3 урока).

Ученіе о теплотѣ. Ученіе о свѣтѣ. Акустика. Ученіе о магнетизмѣ и электричествѣ. Гальванизмъ.

Восьмой классъ (2 урока).

Развитіе и пополненіе механической части физики. Начало сохраненія энергіи. Свѣдѣнія изъ метеорологіи. Повтореніе курса физики въ главныхъ ея статьяхъ.

---

¹⁾ Если предлагаемая задача берется изъ задачника, то преподаватель долженъ напередъ убѣдиться въ вѣрности напечатаннаго отвѣта и предупредить учениковъ въ случаѣ его невѣрности.

Примѣрная программа физики.

Шестой классъ (2 урока).

Предварительныя понятія. Тѣло геометрическое и тѣло физическое. Вещество (матерія). Три состоянія тѣлъ. Непроницаемость матеріи; дѣлимость и скважность тѣлъ. Частицы и поры; взаимодействие частицъ: сцепленіе и упругость.

Вѣсъ и масса. Плотность. Метрическія мѣры протяженія и вѣса.

Измѣненіе тѣлъ при нагрѣваніи. Понятіе о термометрѣ и его употребленіи.

Движеніе и силы. Законы движенія: законъ коности (инерція), законъ относительнаго движенія, равенство между дѣйствию и противодействию. Сила, какъ причина движенія и давленія. Вѣсовая мѣра силъ. Сопротивленіе движенію (треніе). Равновѣсіе силъ. Сложеніе и разложеніе силъ. Правило параллелограмма силъ. Сложеніе силъ параллельныхъ. Рычагъ перваго и втораго рода для параллельныхъ силъ.

Ученіе о тяжести. Направленіе силы тяжести. Центръ тяжести. Условія равновѣсія тяжелаго тѣла.

Паденіе тѣлъ въ пустотѣ и въ воздухѣ. Понятіе о всеобщемъ тяготѣніи.

Вѣсы и ихъ устройство.

Плотность и удѣльный вѣсъ.

Ученіе о жидкостяхъ. Свойства жидкихъ тѣлъ: удобоподвижность частицъ, слабая сжимаемость, передача давленія чрезъ жидкость. Понятіе о гидравлическомъ прессѣ. Дѣйствіе тяжести на жидкія тѣла. Форма свободной поверхности жидкости. Давленіе жидкости на дно и стѣнки сосуда. Равновѣсіе жидкостей въ сообщающихся сосудахъ. Давленіе жидкости на погруженныя тѣла; законъ Архимеда, плаваніе тѣлъ. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса чрезъ гидростатическое взвѣшиваніе. Понятіе объ ареометрахъ (съ постояннымъ вѣсомъ).

Явленія смачиванія и волосности.

Ученіе о газахъ. Вѣсъ и упругость воздуха и другихъ газовъ. Атмосферное давленіе. Опытъ Торричелли. Объясненіе атмосфернаго давленія вѣсомъ воздуха. Барометръ ртутный и металлическій. Связь между объемомъ и давленіемъ данной массы газа: законъ Бойля-Мариотта. Воздушный насосъ. Манометры. Сифонъ. Ливерь. Водяные насосы. Законъ Архимеда въ приложеніи къ газамъ. Аэростатъ.

Краткій очеркъ химическихъ явленій. Различіе между физическими и химическими явленіями. Описаніе физическихъ и химическихъ свойствъ и важнѣйшихъ химическихъ соединеній: кислорода, водорода, хлора, сѣры, азота, фосфора и углерода. Главнѣйшіе законы химическихъ соединеній. Металлы. Понятіе о кислотѣ и соли.

Седьмой классъ (3 урока).

Теплота. Распространеніе теплоты: а) чрезъ теплопроводность и б) чрезъ лучеспусканіе. Нагрѣваніе жидкостей и газовъ чрезъ переносъ теплоты.

Температура. Термометръ. Термометры ртутные и спиртовые. Сравненіе шкалъ термометровъ.

Понятіе о коэффициентѣ расширенія; опредѣленіе коэффициента расширенія ртути. Понятіе о расширеніи газовъ.

Количество теплоты, единица теплоты. Теплоемкость; опредѣленіе ея по способу смѣшенія.

Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое. Скрытая теплота плавленія (таяніе льда); скрытая теплота парообразованія. Паръ, насыщающій пространство. Упругость пара въ состояніи насыщенія при разныхъ температурахъ. Испареніе и кипѣніе. Паръ и газъ. Обращеніе газовъ въ жидкое и твердое состояніе.

Влажность воздуха. Гигрометръ.

Понятіе о паровой машинѣ.

Свѣтъ. Прямолинейное распространеніе свѣта. Скорость свѣта. Законы освѣщенія, фотометръ.

Законы отраженія свѣта. Образованіе изображенія плоскимъ зеркаломъ. Вогнутое и выпуклое зеркало. Построеніе изображеній.

Законы преломленія свѣта въ однородной средѣ. Показатель преломленія. Полное внутреннее отраженіе. Преломленіе луча въ средѣ, ограниченной параллельными плоскостями. Преломленіе луча въ призмѣ. Преломленіе лучей въ сферическихъ стеклахъ. Построеніе изображеній.

Разложеніе бѣлаго пучка лучей призмю. Полученіе спектра. Фраунгоферовы линіи. Понятіе о спектральномъ анализѣ. Цвѣта тѣлъ.

Нагрѣвательное дѣйствіе лучей. Темные лучи; отраженіе и преломленіе теплоты. Химическое дѣйствіе лучей. Понятіе о фотографіи.

Глазъ и зрѣніе. Очки. Стереоскопъ.

Камера-обскура. Волшебный фонарь; лупа и сложный микроскопъ.

Астрономическая труба. Понятіе о земномъ окулярѣ. Галилеева труба. Понятіе о зеркальныхъ телескопахъ.

Звукъ. Дрожаніе звучащаго тѣла. Распространеніе звука, звуковыя волны, скорость звука. Отраженіе звука. Музыкальные звуки или тоны. Высота и сила тона. Тоны простые и сложные. Оттѣпокъ тона.

Магнетизмъ. Магниты естественныя и искусственныя. Притяженія и отталкиванія. Намагниченіе желѣза и стали. Понятіе о земномъ магнетизмѣ; склоненіе и наклоненіе.

Электричество. Электричествомъ отъ тренія; проводники и непроводники. Взаимное дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ. Два рода электричества. Электроскопъ. Распределеніе электричества на поверхности проводниковъ. Электричество чрезъ вліяніе (индукція). Электрическая машина. Конденсаторъ. Лейденская банка и батарея.

Электричество при прикосновеніи тѣлъ. Опыты Гальвани и Вольты. Гальваническій токъ. Гальваническіе элементы съ одной и съ двумя жидкостями (Вульстена и Даниеля). Дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку. Гальванометръ.

Понятіе о термоэлектрическомъ токѣ.

Электровозбудительная сила, сопротивленіе, сила тока. Законъ Ома и его слѣдствія. Понятіе объ единицахъ: амперъ, омъ, вольтъ.

Нагрѣваніе и наваливаніе дѣйствіемъ тока. Электрическій свѣтъ. Химическія дѣйствія тока: понятіе о гальванопластикѣ.

Намагниченіе дѣйствіемъ тока. Электромагнитъ. Понятіе объ электромагнитномъ телеграфѣ.

Взаимодѣйствіе параллельныхъ токовъ. Индуктивные токи. Катодка Румкорфа. Понятіе объ устройствѣ телефона.

Восьмой классъ (2 урока).

Ученіе о движеніи. Равномѣрное движеніе, скорость. Скорость въ переменномъ движеніи, ускореніе. Движеніе равномѣрно-ускоренное и равномѣрно-замедленное.

Свободное паденіе тѣлъ. Движеніе брошеннаго тѣла. Понятіе о криволинейномъ движеніи и о центробѣжной силѣ.

О маятникѣ; примѣненіе его къ часамъ.

Ученіе объ энергіи. Понятіе о работѣ силы и измѣреніи работы. Рычагъ, блокъ, воротъ, наклонная плоскость, зубчатая колеса, винтъ.

Энергія. Энергія кинетическая, энергія потенциальная. Преобра-

зованіе механической работы въ теплоту и теплоты въ работу. Механической эквивалентъ теплоты. Начало сохраненія энергіи.

Свѣдѣнія изъ метеорологіи. Наблюденіе температуры, давленія и влажности воздуха. Среднія величины. Воздушныя теченія или вѣтры. Роса, облака, дождь, снѣгъ, градъ. Источники и рѣки. Понятіе объ атмосферномъ электричествѣ. Явленіе грозы, громоотводъ. Понятіе о радугѣ.

Повтореніе курса физики.

Объяснительная записка къ преподаванію физики.

Преподаваніе физики въ гимназическомъ курсѣ слагается: 1) изъ описанія и объясненія физическихъ явленій; 2) изъ опытовъ, знакомящихъ съ явленіями и оправдывающихъ ихъ объясненіе; 3) изъ элементарнаго математическаго развитія нѣкоторыхъ изъ принятыхъ началъ и законовъ; 4) изъ задачъ, рѣшаемыхъ учащимися и свидѣтельствующихъ объ усвоеніи ими преподаваемаго. Все физическое ученіе основано на опытѣ, а потому на опытную часть преподаванія должно быть обращено весьма серьезное вниманіе. Производство классныхъ опытовъ, при преподаваніи физики, имѣетъ цѣль:

а. Познакомить учащихся съ явленіями, кои описываются въ курсѣ. Есть много явленій, о которыхъ учащійся не можетъ составить себѣ представленія, если знакомится съ ними только изъ описанія. Таковы, напримѣръ, электрическія явленія. Но не должно обходиться безъ опытовъ и въ случаѣ явленій, извѣстныхъ изъ ежедневной жизни среди окружающихъ насъ предметовъ. Въ опытахъ этого рода въ особенности обнаруживается умѣніе обратить всеневное явленіе въ предметъ научнаго интереса и пользоваться простыми средствами. Вообще первое показаніе на опытѣ должно производиться помощью упрощенныхъ приборовъ, такъ чтобы сложность устройства прибора не маскировала сущности дѣла. При этомъ не слѣдуетъ, однако, стремиться къ простотѣ искусственной, состоящей въ томъ, чтобы пользоваться исключительно подручными предметами и грубыми средствами при малыхъ размѣрахъ. Простота должна состоять въ наглядности опыта, производимаго внѣ всякихъ осложненій, въ размѣрахъ, по возможности, доступныхъ наблюденію цѣлаго класса.

б. Показать учащимся объясняемое явленіе помощію снарядовъ, позволяющихъ обнаружить его въ возможно сильномъ напряженіи. Это опыты съ снарядами болѣе или менѣе сложными и цѣпкими, ка-

кіе, впрочемъ, встрѣчаются въ большинствѣ гимназическихъ кабинетовъ. Показать электрическія явленія помощью машины Гольца, индукцію помощью катушки Румкорфа, образование безвоздушнаго пространства помощью воздушнаго насоса и т. д. При употребленіи такихъ снарядовъ особое вниманіе должно быть обращено на разнообразія, по возможности, принадлежности, мелочи, добавочныя простыя приборы, помощью которыхъ можно бы было разнообразить опыты. Нерѣдко изъ отличнаго и сильнаго снаряда не извлекается вся его педагогическая польза именно потому, что, по состоянію прибора, не снабженнаго достаточно принадлежностями, съ нимъ можно произвести лишь одинъ, два опыта. При употребленіи такихъ аппаратовъ учащимся должны быть объяснены принципъ снаряда и условія, помощью которыхъ достигается значительность его дѣйствія.

в. Ознакомить учащихся съ снарядами для точнаго изслѣдованія вывода и оправданія законовъ. Этотъ элементъ можетъ входить въ гимназическое преподаваніе лишь въ самой ограниченной степени. Обращеніе и даже простое знакомство съ измѣрительными приборами не можетъ входить въ кругъ элементарнаго преподаванія. Только въ немногихъ, доступныхъ начинающему, случаяхъ можетъ быть введено ознакомленіе учащихся съ измѣрительными снарядами и приемами (таковы, напримѣръ, простѣйшіе калориметрическіе приемы, нѣсколько элементарныхъ измѣреній въ оптикѣ, знакомство съ чтеніемъ показаній простѣйшихъ измѣрительныхъ приборовъ, какъ термометръ, барометръ). Выборъ такихъ случаевъ предоставляется преподавателю.

Элементарному математическому развитію съ упражненіемъ въ задачахъ,—гдѣ къ тому предоставляется возможность,—какъ при прохожденіи курса, такъ и въ особенности при повтореніи въ VIII классѣ, подлежатъ въ рамкѣ программы, главнымъ образомъ, слѣдующіе отдѣлы:

1. Начальныя свѣдѣнія изъ статьи, введенныя въ преподаваніе VI класса: сложеніе и разложеніе силъ, параллелограммъ силъ, рычагъ въ случаѣ силъ параллельныхъ.

2. Связь между вѣсомъ, объемомъ и плотностью, и разрѣшеніе соответствующихъ задачъ въ примѣненіи къ метрическимъ и русскимъ мѣрамъ. Кругъ задачъ этихъ осложняется въ VII классѣ чрезъ припятіе въ соображеніе расширенія отъ нагрѣванія въ случаѣ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.

3. Задачи на приложеніе закона Архимеда.

4. Связь между объемомъ и давленіемъ данной массы газа съ

разрѣшеніемъ соотвѣтствующихъ задачъ (осложненіе задачъ принятіемъ въ соображеніе температуры не требуется, по желательности).

5. Калориметрическая метода смѣшенія и рѣшеніе задачъ; смѣшеніе, сопровождающееся измѣненіемъ состоянія тѣлѣ — задачи на скрытую теплоту.

6. Въ ученіи объ электричествахъ: разборъ слѣдствій закона Ома при различныхъ комбинаціяхъ элементовъ; элементарная теорія тангенсъ-буссоли.

7. Въ ученіи о свѣтѣ: разборъ случая отраженія отъ вогнутого зеркала съ выводомъ формулы (примѣнимой и къ случаю собирающаго лучи стекла); графическое построеніе изображеній, получаемыхъ отъ оптическихъ снарядовъ.

8. (Въ курсѣ VIII класса). Выводъ и разборъ формулъ равноѣрно-ускореннаго и равноѣрно-замедленнаго движенія, законы маятника (безъ математическаго вывода времени качанія), элементарная теорія простыхъ машинъ.

Цѣль упражненія въ задачахъ въ курсѣ физики есть усвоеніе учащимися физическихъ законовъ чрезъ примѣненіе ихъ къ разбору частныхъ случаевъ, а не упражненіе въ математикѣ. Посему задачи должны даваться непосредственно на изучаемые физическіе законы безъ какихъ-либо математическихъ осложненій.

Распределеніе учебнаго матеріала въ программѣ сдѣлано согласно общепринятой системѣ науки, съ тѣми отступленіями, какія требуются педагогическими соображеніями. Физическое ученіе имѣетъ своимъ исходомъ три основныхъ понятія: пространство, вещество (матерія) и движеніе (въ связи съ нимъ время). Идея о пространствѣ и о тѣлѣ, какъ ограниченной части пространства, знакома учащемуся чрезъ изученіе геометріи. Переходъ отъ геометрическаго къ физическому представленію о тѣлѣ состоитъ въ томъ, что въ физическомъ тѣлѣ пространство, имъ занимаемое, представляется намъ какъ наполненное тѣмъ, что именуется матеріей. Съ представленіемъ о матеріи связано представленіе о непроницаемости. Изъ опытовъ слѣдуетъ, однако, заключить, что не все пространство, занятое тѣломъ, наполнено матеріей, его составляющею. Отсюда переходъ къ атомистическому представленію о тѣлѣ, какъ совокупности частицъ, раздѣленныхъ промежутками или порами. Сближеніе и взаимное удаленіе частицъ поясняетъ сжатіе и расширеніе тѣлѣ. Взаимодѣйствіе частицъ поясняетъ явленія сдѣвленія и упругости.

Третье изъ упомянутыхъ понятій — движеніе, изучаемое въ
часть соххх, отд. 1.

ханикъ. Механика составляетъ основаніе всего физическаго ученія. Изложеніе физики общепринято начинать съ механической ея части. Въ нее входятъ статика и динамика. Вслѣдствіе трудности усвоенія начинающими истинъ динамики, элементарное математическое развитіе динамическаго ученія о прямолинейномъ и криволинейномъ движеніи, въ случаѣ постоянной силы, отнесено къ VIII классу. Но было бы большимъ нарушеніемъ научной системы, если бы вопросъ о движеніи совсѣмъ исключить изъ курса VI класса. Движеніе въ физикѣ такое же капитальное понятіе, какъ матерія. Вся физика есть ученіе о движеніи, всѣ физическія явленія суть преобразованія движенія. Учащіеся при самомъ началѣ курса не должны быть оставлены безъ свѣдѣній о законахъ движенія, о паденіи тѣлъ, о происхожденіи криволинейнаго движенія.

Въ программу введены три закона движенія, указаніе Ньютономъ: законъ коности или инертности вещества, законъ относительнаго движенія и законъ равенства между дѣйствіемъ и противодѣйствіемъ. Законы перечислены въ программѣ, чтобы не было (какъ иногда бываетъ въ руководствахъ) пропуска важнаго втораго закона, составляющаго основаніе динамики криволинейнаго движенія. Согласно этому закону дѣйствіе силы на тѣло не зависитъ отъ того, находится ли оно въ покоѣ, или въ движеніи, а также не зависитъ отъ того, будетъ ли рассматриваемая сила единственная, или дѣйствуютъ кромѣ нея еще другія силы. Изъ этого закона вытекаетъ, какъ слѣдствіе, что если совокупность нѣсколькихъ тѣлъ имѣетъ общее равномерное прямолинейное движеніе и на одно изъ этихъ тѣлъ начинается дѣйствовать какая-либо сила, то движеніе этого тѣла относительно остальныхъ будетъ такое же, какъ если бы вся система тѣлъ находилась въ покоѣ. Такъ, напимѣръ, на плывущемъ кораблѣ всѣ относительныя движенія совершаются, какъ если бы онъ былъ въ покоѣ. Этими законами приходится пользоваться при изложеніи первыхъ началъ математической географіи, когда говорится о движеніи земли и поясняется, какъ можетъ летать птица и могутъ происходить разныя движенія такъ, какъ будто бы земля была въ покоѣ.

Въ ученіи о тяжести должны быть различаемы понятія: масса и вѣсъ, помѣщенные въ программѣ подъ рубрикою „предварительныя понятія“. Различеніе это имѣетъ важное значеніе въ вопросахъ механики. Надлежитъ пояснить, что масса даннаго тѣла есть нѣчто постоянное, тогда какъ вѣсъ можетъ измѣняться, смотря по тому, гдѣ находится тѣло. На лунѣ вѣсъ ядра въ шесть разъ менѣе, чѣмъ на

землѣ. Но отсюда было бы невѣрно заключить, что отъ той же силы пороха оно на лулѣ вылетало бы изъ пушки со скоростью въ шесть разъ большею.

Въ ученіи о жидкостяхъ на первый планъ поставленъ законъ Паскаля о передачѣ давленія, объясняемый физическими свойствами жидкой массы и не зависящій отъ того, имѣетъ ли эта масса вѣсъ, или нѣтъ. Законъ поясняется гидравлическимъ прессомъ (можно ограничиться схематическимъ описаніемъ, безъ подробностей устройства). При объясненіи давленія жидкости, имѣющей вѣсъ, на дно и стѣнки сосуда, и другихъ явленій тяжести въ жидкихъ тѣлахъ принимаются въ соображеніе: вѣсъ данного слоя и передача его давленія чрезъ ниже лежащіе слои.

Въ главѣ о газахъ ученію объ атмосферномъ давленіи (послѣ указанія на то, что газы имѣютъ вѣсъ) предпослано ученіе объ упругости газовъ, вслѣдствіе которой данная масса газа оказываешь, въ зависимости отъ степени ея сжатія, давленіе на оболочку, въ которой газъ заключенъ, и на предметы, въ ней находящіеся. Состояніе сжатія окружающаго насъ воздуха и происходящее отъ того давленіе, зависитъ отъ вѣса воздуха, котораго верхніе слои давятъ на нижніе.

Законъ Бойля-Мариотта выраженъ какъ связь между давленіемъ или упругостію и объемомъ данной массы газа (произведеніе давленія на объемъ есть постоянная величина). Неупоминаніе о томъ, что дѣло идетъ объ опредѣленной массѣ газа, помѣщаемой въ равныя условія давленія и объема, ведетъ иногда къ неточному выраженію закона.

Курсъ VII класса обнимаетъ отдѣлы: ученіе о теплотѣ, ученія о звукѣ, о свѣтѣ, о магнетизмѣ и электричествѣ.

При показаніи оптическихъ явленій слѣдуетъ пользоваться двумя методами: методомъ проложенія лучей на экранѣ, когда явленіе явразъ наблюдается всѣмъ классомъ, и методомъ субъективнаго наблюденія. Въ случаѣ, напримѣръ, образованія спектра, приемы Ньютона относятся къ первому методу, а наблюденіе спектра помощью зрительной трубы ко второму. Для примѣненія на урокахъ оптики перваго метода, нынѣ вошедшаго во всеобщее употребленіе, требуются затемненная комната и достаточно сильныя источники свѣта (электрическій фонарь, Друммондовъ свѣтъ, сильная лампа).

Въ ученіи о гальванизмѣ, по вопросу о происхожденіи тока слѣдуетъ ограничиться указаніемъ на обнаруженіе электричества при прикосновеніи разнородныхъ тѣлъ съ приведеніемъ явленія къ нача-

ламъ, установленнымъ Вольтою. Условіе, при которомъ возможно возбужденіе тока въ цѣпи, состоящей изъ однихъ металловъ (термо-электричество), должно быть указано.

Въ программу введено понятіе объ единицахъ: амперъ, омъ, вольтъ. Необходимо дать опредѣленіе этихъ трехъ величинъ, нынѣ повсемѣстно употребляемыхъ. Достаточно ограничиться такими опредѣленіями: омъ есть сопротивленіе ртутнаго столба въ одинъ квадратный миллиметръ поперечнаго сѣченія и длиною въ 106 сантиметровъ; вольтъ есть электровозбудительная сила, приблизительно на 10%, меньшая электровозбудительной силы элемента Даниеля; амперъ есть сила тока, получающаяся въ цѣпи, въ которой дѣйствуетъ электровозбудительная сила въ одинъ вольтъ и сопротивленіе которой равно одному ому.

Громадное развитіе въ послѣдніе годы примѣненій электричества къ освѣщенію, передачѣ работы и т. д. дѣлаетъ весьма желательнымъ сообщеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о магнито- и динамо-электрическихъ машинахъ, важныхъ и въ теоретическомъ отношеніи, особенно съ точки зрѣнія преобразованія явленій; но ввести этотъ отдѣлъ въ программу найдено затруднительнымъ. Изложеніе его останеся необязательнымъ.

Курсъ физики въ VIII классѣ заключается изложеніемъ ученія объ энергіи. При этомъ должны быть разъяснены понятія: о работѣ, какъ преодоленіи сопротивленія; объ энергіи, какъ способности производить работу; о видахъ энергіи — кинетической или энергіи движенія, и потенциальной или энергіи положенія (напримѣръ, поднятый грузъ, пружина, заряженная Лейденская банка и т. д.); о теплотѣ, какъ формѣ энергіи, и о преобразованіи механической работы въ теплоту, и наоборотъ; наконецъ, о началѣ сохраненія энергіи. Кроме того, желательно, чтобы на всемъ протяженіи курса было останавливаемо вниманіе учащихся на случаяхъ связи и взаимнаго перехода явленій, какъ на примѣрахъ преобразованія энергіи изъ одной формы въ другую. Такія указанія могутъ быть дѣлаемы, между прочимъ, при прохожденіи слѣдующихъ вопросовъ: 1) треніе и сопротивленіе среды (производится работа и скорость уменьшается); 2) рычагъ (не выигрывается работа); 3) паденіе тѣлъ и движеніе тѣлъ, брошенныхъ вертикально вверхъ (переходъ явной энергіи въ скрытую и обратно); 4) гидравлическій прессъ (не выигрывается работа); 5) сжатіе газовъ (результатомъ работы является новая способность газа произвести работу); 6) химическіе процессы (превращеніе скрытой ихъ энергіи

въ явную, тепловую); 7) скрытая теплота (энергія производитъ внутреннюю работу перемѣщенія частицъ и обращается въ скрытую; при обратномъ переходѣ энергія вновь восстанавливается); 8) паровая машина; 9) тепловое и химическое дѣйствіе лучей; 10) Лейденская банка и ея дѣйствіе; 11) тепловое дѣйствіе тока; 12) химическое дѣйствіе тока.

Учебный планъ исторіи.

Третій классъ (2 урока).

Элементарный курсъ отечественной исторіи.

Четвертый классъ (2 урока).

Систематическій курсъ древней исторіи (краткія свѣдѣнія изъ исторіи Востока; исторія Греціи и Рима).

Пятый классъ (8 уроковъ).

Систематическій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ и русской исторіи до Іоанна IV.

Шестой классъ (2 урока).

Систематическій курсъ исторіи новаго времени до смерти Людовика XIV и отечественной до конца царствованія Петра I.

Седьмой классъ (2 урока).

Систематическій курсъ новой исторіи съ 1715 г. до послѣднюю времени и отечественной со смерти Петра I до нашихъ дней.

Восьмой классъ (2 урока).

Повтореніе исторіи Греціи и Рима съ дополненіями. Остальное время употребляется на повтореніе преимущественно отечественной исторіи.

Примѣрная программа исторіи.

Третій классъ (2 урока).

Элементарный курсъ Русской исторіи.

- Русскіе славяне въ IX столѣтіи по Р. Х.; ихъ бытъ, нравы и вѣрованія.
862. Основаніе русскаго государства. Начало Русскаго государства. Первые князья.
988. Крещеніе Руси. Христіанство на Руси. Владиміръ Св.
1054. Раздробленіе на удѣлы. Ярославъ Мудрый. Преподобный Антоній и преподобный Феодосій.
- 1113 — 1125. Владиміръ Мономахъ. Княжескія усобицы на Руси. Владиміръ Мономахъ.
1169. Перенесеніе столицы во Владиміръ. Андрей Боголюбскій.
1224. Сраженіе при Калкѣ. Татарскій погромъ.
1237. Нашествіе Батты. Александръ Невскій.
1240. Невская побѣда. Великое княжество Литовское. Гедиминъ.
1386. Крещеніе Литвы. Ягайло.
- 1328—1340. Иоаннъ Калита. Иоаннъ Калита. Начало собиранія Руси.
1380. Мамаево побоище. Дмитрій Донской.
- 1462—1505. Иоаннъ III. Иоаннъ III. Бракъ съ Софією Палеологъ.
1480. Сверженіе татарскаго ига. Сверженіе татарскаго ига. Василій III. Послѣдніе удѣлы.
1547. Принятіе царскаго титула. Иоаннъ IV Грозный. Дѣтство Иоанна. Вѣнчаніе на царство и бракъ съ Анастасіей.
1552. Покореніе Казани. Лучшее время правленія Грознаго; сближеніе съ Сильвестромъ и Адашевымъ; покореніе Казани. Стефанъ Баторій и оборона Пскова. Опричина. Св. митрополитъ Филиппъ.
1569. Соединеніе Литвы и Юго-Западной Руси съ Польшей. Ермакъ—покоритель Сибири.
1582. Покореніе Сибири. Западная Русь: Люблинская униа; церковная униа и преслѣдованіе православія.
1596. Церковная униа. Царь Θεодоръ Иоанновичъ. Борисъ Годуновъ.
1598. Прекращеніе Рюрикова дома. Смутное время. Патріархъ Гермогенъ. Мининъ и Пожарскій.

1613. Избраніе Михаила
 Ѳеодоровича на царство.
 1654. Присоединеніе Ма-
 лороссіи.
 1682 — 1725. Петръ Ве-
 ликій.
 1700—1721. Великая съ-
 верная война.
 1703. Основаніе Петер-
 бурга.
 1709 іюня 27. Полтавскій
 бой.
 1721. Ништадтскій миръ.
 Принатіе император-
 скаго титула.

1762—1796. Екатерина II.
 1770. Сраженія при Ларгъ,
 Кагуль и Чесмѣ.
 1783. Присоединеніе
 Крыма.
 1796. Паденіе Польши.

1801—1825. Александръ I.
 1809. Присоединеніе Фин-
 ляндіи.
 1812. Отечественная вой-
 на. 26 августа. Боро-
 динское сраженіе.
 1814. Взятіе Парижа.

1825—1855. Николай I.
 1853 — 1856. Крымская
 война.
 1855—81. Александръ II.
 1861. 19 февраля. Осво-
 божденіе крестьянъ.
 1877—1878. Война за осво-
 божденіе славянъ.

Избраніе на царство Михаила Ѳеодоро-
 вича Романова. Патріархъ Филаретъ. Але-
 ксѣй Михайловичъ. Патріархъ Никонъ. Бог-
 данъ Хмельницкій и подданство Малороссіи.

Петръ Великій. Дѣтство и юность Петра.
 Первые годы правленія Петра. Петръ за-
 границею. Великая съверная война: пора-
 женіе подъ Нарвой; начало побѣдъ русскихъ;
 завоеваніе береговъ Невы; основаніе Петер-
 бурга; Полтавскій бой; Ништадтскій миръ.
 Главнѣйшія преобразованія Петра I.

Преимники Петра I до воцаренія Екате-
 рины II. Ломоносовъ.

Императрица Екатерина II. Войны съ тур-
 ками: побѣды Румянцева и Суворова; Чес-
 менскій бой. Возсоединеніе западной Руси.
 Беккій.

Императоръ Павелъ I. Суворовъ въ Италиі.
 и Швейцаріи.

Императоръ Александръ I. Заботы его о
 распространеніи образованія. Присоединеніе
 Финляндіи. Нашествіе Наполеона: Барклай-
 де-Толли; Багратіонъ; Кутузовъ; Бородин-
 ская битва; занятіе Москвы непріателемъ;
 пожаръ Москвы; пародная война; партизаны;
 отступленіе непріятельской арміи. Освобо-
 женіе Европы изъ-подъ ига Наполеона.

Императоръ Николай I. Турецкая война;
 крымская война; оборона Севастополя.

Императоръ Александръ II. Окончаніе
 крымской войны. Парижскій миръ. Главныя
 преобразованія: освобожденіе крестьянъ, глас-
 ный судъ; всеобщая воинская новинность.
 Заботы о просвѣщеніи. Земельныя приобрѣ-
 тенія. Уничтоженіе парижскаго трактата.
 Война за освобожденіе славянъ.

Четвертый классъ (2 урока).

Древняя исторія.

Ок. 3000 до Р. Х. Начало
Египетскаго царства.
721. Паденіе царства Изра-
ильскаго.
586. Паденіе царства Іу-
дейскаго.
559. Образованіе Персид-
скаго царства.
538. Освобожденіе евреевъ
изъ плѣна.
525. Завоеваніе Египта
персами.

Краткія свѣдѣнія изъ исторіи Востока.
Краткія свѣдѣнія о египтянахъ, евреяхъ;
финикіянахъ, вавилонянахъ и ассиріянахъ.
Персидская монархія до начала V вѣка.

Греція.

Географическій обзоръ Греціи.

I. Древнѣйшій или героическій періодъ. 1500—1100 до Р. Х.

Пеласги. Эллины. Религія древнихъ гре-
ковъ. Важнѣйшіе мифы: Геркулесъ и Тезей,
походъ Аргонавтовъ; Троянская война и
странствованія Одиссея. [Значеніе грече-
скихъ мифовъ для поэзіи и искусства] ¹⁾.
Главныя черты государственнаго и обще-
ственного быта древней Греціи.

II. Періодъ отъ периселенія дорянъ въ Пелопонесъ до начала греко-персидскихъ войнъ 1100—500 до Р. Х.

Ок. 1100. Вторженіе до-
ریانъ въ Пелопонесъ.
776. 1-я Олимпіада.

Передвиженіе племенъ. Вновь образовав-
шіяся государства. Амфиктіонійскій союзъ.
Дельфійскій оракулъ. Общественныя игры.
[Измѣненія въ формахъ правленія]. Грече-
скія колоніи: восточныя колоніи, преиму-
щественно по берегамъ Понта Евксинскаго;
западныя колоніи.

IX в. Ликургъ.

Исторія Спарты. [Спарта до Ликурга].
Ликургъ. Государственное и общественное

¹⁾ Статьи, отнѣченныя [ ], должны быть опускаемы при изложеніи исторіи Греціи и Рима въ IV классѣ и проходятся при повтореніи оной въ VIII классѣ.

устройство: власть царей; герусія; народное собраніе; эфоры; [раздѣлъ земель]; воспитаніе спартиатовъ; сисситія. [Распространеніе предѣловъ Спартанской республики]. Установленіе гегемоніи Спарты въ Пелопонесѣ.

1068. Смерть царя Кодра.
594. Законы Солона.
560—527. Пивистратъ.
510. Изгнаніе Гиппія.

Исторія Аѣинъ. Отиѣна царскаго достоинства въ Аѣинахъ. Аѣины подъ управленіемъ евпатридовъ. Драконъ [и Килопъ]. Законодательство Солона: сисактѣя, раздѣленіе на классы, архонты, буле, экклесія; [суды геліастовъ]; аѣинское воспитаніе. Пивистратъ и Пивистратиды. Клисѣенъ.

III. ПЕРІОДЪ ОТЪ НАЧАЛА ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ ДО ГЕГЕМОНИИ МАКЕДОНИИ. 500—338 до Р. Х.

500—449. Греко-персидскія войны.
490. Битва при Маратонѣ.
480. Битва при Фермопилахъ и Саламинѣ.
479. Сраженіе при Платеѣ и Микалѣ.

Возстаніе малоазійскихъ грековъ. Первые два похода Персовъ на Грецію. Мильтиадъ, Фемистоклъ и Аристидъ. Аѣины между вторымъ и третьимъ походомъ персовъ на Грецію. Приготовленія Ксеркса къ покоренію Греціи. Битвы при Артемизіи, Фермопилахъ и Саламинѣ. Изгнаніе персовъ изъ Греціи. Возвышеніе Аѣинъ. Переходъ гегемоніи отъ Спарты къ Аѣинамъ. Кимонъ. Конецъ греко-персидскихъ войнъ. [Геродотъ и Эсхилъ].

449—429. Время Перикла.

Аѣины при Периклѣ. [Полное развитіе демократіи въ Аѣинахъ]. Политическое могущество Аѣинъ. [Софоклъ, Фукидидъ, Фидій].

481—404. Пелопонесская война.
469—399. Сократъ.
387. Анталкидовъ миръ.
379—362. Время могущества Эвѣя.

Пелопонесская война: [состояніе Греціи передъ войной]; поводъ къ войнѣ; событія до Никіева мира; Алкивиадъ и походъ Аѣинянъ въ Сицилію; возобновленіе борьбы со Спартою и ходъ ея до 404 года до Р. Х.; правленіе тридцати и восстановленіе демократіи въ Аѣинахъ. [Эврипидъ, Аристофанъ]. Сократъ. Возстаніе Кира Младшаго; Ксенофонтъ и отступленіе 10,000 грековъ. Война Спарты съ персами и возстаніе грековъ противъ спартанской гегемоніи. Анталкидовъ

миръ. Фиванско-спартанская война. Эпаминондъ и Пелопидъ. [Нравственный и политическій упадокъ Греціи]. [Платонъ и Аристотель].

IV. МАКЕДОНСКІЙ ПЕРІОДЪ ДО РАЗРУШЕНІЯ КОРИНФА. 338—146 до Р. X.

338. Битва при Херонее.
336—323. Александръ Великій.

Возвышеніе Македоніи въ царствованіе Филиппа. Демосеевъ. Битва при Херонее. Александръ Великій. Дѣйствія его въ Греціи. Разрушеніе имъ Персидскаго царства и распространеніе греческой образованности на Востокъ. Распаденіе монархіи Александра Великаго.

148. Завоеваніе Македоніи римлянами.

146. Завоеваніе Греціи римлянами.

30. Обращеніе Египта въ Римскую провинцію.

Судьба Македоніи и Греціи послѣ Александра Македонскаго до завоеванія ихъ Римлянами: [политика Македонскихъ царей]; [союзы Этолійскій и Ахейскій]; [Спарта при царяхъ Агисъ III и Клеоменъ III]; обращеніе Македоніи и Греціи въ римскія провинціи. Краткій очеркъ исторіи Египта и Сиріи при Птоломеяхъ и Селевкидахъ. [Александрійская образованность].

Римъ.

Географическій обзоръ древней Италіи. Этруски, сабины и латинны

I. ПЕРІОДЪ ЦАРЕЙ. 753—510 до Р. X.

753—510. Періодъ царей.
Ок. 578. Законы Сервія Туллія.

Основаніе Рима. Государственное и общественное устройство Рима въ періодъ царей. Законодательство Сервія Туллія. Тарквиній Гордый.

II. ПЕРІОДЪ РЕСПУБЛИКИ. 510—30 до Р. X.

510—30 до Р. X. Періодъ республики.
494. Трибуны.
451—449. Децемвиры.
366. Законы Лицинія.

Государственное устройство Рима въ началъ республики и его аристократическій характеръ; борьба патриціевъ съ плебеями до уравненія ихъ правъ: учрежденіе должно-

343—266. Завоеваніе средней и южной Италіи.
390. Нашествіе галловъ.

264—241. 1-я Пуническая война.
218—201. 2-я Пуническая война.
216. Битва при Каннахъ.
149—146. 3-я Пуническая война.

133. Тиберій Гракхъ.
121. Кай Гракхъ.
63. Заговоръ Катилины.
60. 1-й триумvirатъ.
44. Смерть Ю. Цезаря.
43. 2-й триумvirатъ.

сти плебейскихъ трибуновъ; [законъ Кассія о раздѣлѣ полей]; децемвиры; [законы Валерія и Горація]; законъ Канулея; борьба за государственныя должности; законы Лицинія и Секстія. Окончательное уравненіе въ правахъ патриціевъ и плебеевъ.

Войны римлянъ въ Италіи: утверженіе господства римлянъ въ Лациумъ; нашествіе галловъ на Римъ; распространеніе владычества Рима въ средней и южной Италіи.

Время Пуническихъ войнъ; состояніе Карфагена передъ началомъ борьбы его съ Римомъ; столкновеніе римлянъ съ карфагенянами; 1-я Пуническая война; дѣйствія римлянъ и карфагенянъ между 1-ю и 2-ю Пуническими войнами. Вторая Пуническая война: опасное положеніе римлянъ въ началѣ второй Пунической войны; перемѣна въ ходѣ военныхъ дѣйствій съ 215 года; битва при Замѣ. Распространеніе римскаго владычества въ предѣлахъ міра греческаго: завоеваніе Македоніи и Греціи; разрушеніе Карфагена и Коринѳа; завоеваніе Сирійскаго царства.

Время смуть римской республики. Предѣлы Римскаго государства. [Политика римлянъ въ отношеніи къ покореннымъ ими народамъ и городамъ (*municipia, coloniae, jus latinum, provinciae*)]. Вліяніе римскихъ завоеваній на внутреннее состояніе римскаго государства: исчезновеніе мелкаго землевладѣнія; оптиматы и пролетаріи; [вліяніе греческой образованности на высшіе классы римскаго общества; начало искусственной литературы въ Римѣ; Сципіонъ и Катонъ]; нравы и обычаи; увеличеніе рабства. Гракхи. Югуртинская война. Кимвры и Тевтоны. Марій и Сулла. Война съ гладіаторами. Возвышеніе Помпея. Цицеронъ и Катилина. Юлій

Цезарь. Первый триумvirатъ. Завоеваніе Галліи Ю. Цезаремъ. Воряба его съ Помпеемъ. Диктаторство Ю. Цезаря. Смерть его. Второй триумvirатъ и утверженіе единовластія въ Римѣ.

III. ПЕРІОДЪ ИМПЕРІИ. 30 до Р. Х.—476 послѣ Р. Х.

30 до Р. Х. — 14 послѣ
Р. Х. Августъ.
30 до Р. Х. — 68 послѣ
Р. Х. Домъ Августа.

Октавіанъ Августъ и его преемники. Правительственныя учрежденія Августа. Начало борьбы съ германцами. [Золотой вѣкъ римской литературы: Вергилій, Гораций, Овидій, Титъ Ливій].

Рождество Иисуса Христа и начало христіанской церкви. Преемники Августа. Неронъ; пожаръ Рима; первое гоненіе на христіанъ; [смуты послѣ смерти Нерона].

69—96. Домъ Флавіевъ.
96—192. Лучшее время
Римской имперіи.
192—235. Господство во-
енной силы.

Императоръ Веспасіанъ: возстаніе іудеевъ и разрушеніе Іерусалима; [Агрикола въ Британіи]. Титъ. Домиціанъ. Траянъ. Адрианъ. Маркъ Аврелій. [Серебряный вѣкъ римской литературы]. [Характеристика императоровъ изъ дома Флавіевъ, Антонинновъ и Северовъ. Свѣтлыя и темныя стороны Римской имперіи: развитіе торговли и промышленности; улучшеніе положенія провинцій; распространеніе въ нихъ римской образованности; развитіе римскаго права, улучшеніе положенія рабовъ; своеволие преторіанцевъ и легіоновъ; увеличеніе пролетаріата; упадокъ нравовъ и религій; разложеніе язычества и распространеніе христіанства]. Указаніе на время господства военной силы въ Римской имперіи.

285—305. Диоклетіанъ.
324—337. Единодержавіе
Константина.
313. Миланскій эдиктъ.
325. Никейскій соборъ.

Время административныхъ реформъ. Диоклетіанъ и его преобразованія. Константинъ Великій. Миланскій эдиктъ. Никейскій соборъ. [Административное раздѣленіе Римской имперіи]. Новая столица. Послѣдняя попытка къ возстановленію язычества.

392. Указъ Θεодосія о закрытіи языческихъ храмовъ.
395. Раздѣленіе Римской имперіи.
476. Паденіе Западной Римской имперіи.

Θеодосій Великій: закрытіе языческихъ храмовъ. Раздѣленіе имперіи на Западную и Восточную. Паденіе Западной Римской имперіи.

Пятый классъ (3 урока).

Исторія среднихъ вѣковъ.

I. Начало исторической жизни новыхъ народовъ въ связи съ судьбами Римской имперіи (Западной и Восточной).

1. Состояніе Римской имперіи во второй половинѣ IV вѣка: а) западная половина имперіи, ея области, господство латинскаго языка и римской образованности; романизация кельтовъ и иберовъ; б) восточная половина имперіи; преобладающее значеніе греческой народности и греческаго языка на востокѣ; в) политическое устройство и нравственный упадокъ имперіи.

2. Германцы, ихъ бытъ, нравы и вѣрованія; враждебныя и мирныя отношенія къ имперіи; германская колонизация въ предѣлахъ имперіи. Начало христіанства среди варваровъ (Ульфила).

3. Великое переселеніе народовъ: пашествіе гунновъ и движеніе вестготовъ на Балканскій полуостровъ. Раздѣленіе Римской имперіи на Западную и Восточную; взятіе Рима Аларихомъ; основаніе первыхъ германскихъ государствъ въ предѣлахъ имперіи (вестготы, бургунды, вандалы, англо-саксы); Атилла и его походы на Галлію и Италію; паденіе Западной Римской имперіи; остготы въ Италіи (Теодорихъ Великій).

4. Франки въ Галліи; правленіе, крещеніе и завоеванія Хлодовиха; возвышеніе палатныхъ мѣровъ. Подчиненіе германцевъ, посе-

375. Нашествіе гунновъ.
395. Раздѣленіе Римской имперіи.
449. Англо-саксы въ Британіи.
451. Каталаунская битва.
476. Паденіе Зап. Римской имперіи.

486. Основаніе Франкскяго королевства.

лившихся въ предѣлахъ имперіи, романскому вліянію въ бытѣ и языкѣ.

5. Славяне, ихъ бытѣ, нравы и вѣрованія; разселеніе славянъ и ихъ отношеніе къ Восточной Римской имперіи.

527—565. Юстиніанъ Великій.
590—604. Папа Григорій I Великій.

6. Восточная Римская имперія въ VI—VII вѣкахъ: Юстиніанъ Великій, его законодательство и постройки, партія цирка, завоеваніе Остготскаго и Вандальскаго королевствъ. Нашествіе лангобардовъ на Италію и ихъ завоеванія, въ связи съ указаніемъ на отношенія римскихъ епископовъ къ имперіи. Папа Григорій I Великій и его просвѣтительная дѣятельность (Августинъ). Вѣдственное состояніе имперіи въ VII вѣкѣ; начало Болгарскаго царства.

622. Магометанская эра.
711. Завоеваніе Испаніи арабами.
732. Битва между Туромъ и Пуатье.

7. Магометанство: арабы и ученіе Магомета; объединеніе арабскихъ племенъ; первые калифы; завоеваніе арабами Сиріи, Персіи, Египта, Африки и Испаніи.

726. Начало иконоборства.
752. Начало династіи Каролинговъ.

8. Иконоборство въ Византіи; паденіе императорской власти въ Италіи и возвышеніе римскаго епископа; просвѣтительная дѣятельность св. Вонифація въ Германіи и значеніе ея для папства; начало новой династіи у франковъ, походы Пипина Короткаго въ Италію и начало свѣтской власти папъ.

II. Объединеніе западнаго (германо-романскаго) міра и отношеніе его къ восточному (греко-славянскому) міру.

768—814. Карлъ Великій.
800. Коронованіе Карла въ Римѣ.
843. Верденскій договоръ.

1. Монархія Карла Великаго: его борьба съ саксами; присоединеніе Лангобардскаго королевства къ монархіи франковъ; разрушеніе аварскаго каганата; походъ Карла въ Испанію. Коронованіе Карла въ Римѣ; его государственная дѣятельность и заботы о просвѣщеніи. Распаденіе монархіи Карла Великаго и образованіе въ западной Европѣ новыхъ народностей; Верденскій договоръ.

871—901. Альфредъ Великій.

2. Основаніе королевства Англійскаго: объединеніе англо-саксонскихъ королевствъ, нападеніе датчанъ на Англію; Альфредъ Великій.

862. Начало проповѣди свв. Меодія и Кирилла въ Моравіи.

3. Западные славяне: отношенія ихъ къ монархіи Карла Великаго; объединительная дѣятельность Моравскихъ князей и проповѣдническіе труды свв. Меодія и Кирилла; Свитополкъ Моравскій; нашествіе венгровъ и паденіе великоморавской державы.

842. Возстановленіе иконопочитанія.
888—927. Симеонъ Великій.

4. Возстановленіе иконопочитанія на востокъ. Начало македонской династіи. Крещеніе Болгаріи; Болгарское царство при Симеонѣ Великомъ; паденіе Болгарскаго царства въ борьбѣ съ Византіей.

5. Возвышеніе папской власти въ IX вѣкѣ: Лжеисидоры декретали; папа Николай I и отношенія къ Византіи; начало раздѣленія церквей.

III. Западная Европа въ эпоху господства феодальнаго порядка и торжества папской власти.

1. Происхожденіе и развитіе феодализма: наследственность графскихъ должностей и бенефицій; возникновеніе феодальныхъ владѣній; взаимныя отношенія сюзерена и васаловъ; положеніе низшаго (земледѣльческаго и городскаго) класса населенія. Происхожденіе рыцарства.

Франція съ Верденскаго договора до конца X вѣка; основаніе герцогства Нормандіи.

1066. Завоеваніе Англійи норманнами.

Завоеваніе Англійи норманнами; утвержденіе норманновъ въ южной Италіи.

962. Образованіе священной Римской имперіи.

2. Германія съ Верденскаго договора: раздробленіе Германіи и начало избирательнаго правленія; Генрихъ I Саксонскій, борьба его съ венграми и отношенія къ славянамъ. Оттопъ I Великій: пораженіе венгровъ; мѣры

Оттона для усиленія королевской власти и для противодѣйствія свѣтскимъ феодаламъ; италіанскіе походы и возстановленіе имперіи на западѣ; отношенія Чехи къ Германіи и торжество католичества среди западныхъ славянъ.

1054. Раздѣленіе церквей.
1073—1085. Папа Григорій VII.

1122. Вормскій конкордатъ.

1096—1291. Время крестовыхъ походовъ.

987. Начало династіи Капетинговъ.
1226—1270. Людовикъ IX Святый.

1154. Начало дома Плантагенетовъ.
1215. Великая хартія вольностей.
1264. Начало парламента.

1198—1216. Папа Иннокентій III.
1216—1250. Фридрихъ II.

3. Царство и католическая церковь въ X—XI вѣкахъ: отношенія папъ къ имперіи на западѣ и востокѣ; окончательное раздѣленіе церквей; феодальный характеръ высшаго католическаго духовенства; папа Григорій VII; императоръ Генрихъ IV и борьба за нивеституру. Вормскій конкордатъ.

4. Крестовые походы: ихъ причины въ связи съ состояніемъ Византіи и утвержденіемъ турокъ-сельджуковъ въ передней Азіи. Первый крестовый походъ; Іерусалимское королевство; рыцарскіе ордена; походы противъ славянъ полабскихъ и пруссовъ (Тевтонскій орденъ); 3-й и 4-й крестовые походы; походы Людовика IX Св. Слѣдствія крестовыхъ походовъ.

5. Франція при Капетингахъ и Англія при Плантагенетахъ.

Начало династіи Капетинговъ и ихъ политика по отношенію къ феодаламъ; Людовикъ VI; Филиппъ II Августъ и Людовикъ IX Св.

Начало дома Плантагенетовъ; Іоаннъ Безземельный; великая хартія вольностей и начало представительнаго правленія въ Англіи.

6. Время Гогенштауфеновъ въ Германіи и Италіи: возвышеніе Швабскаго дома въ Германіи; Гвельфы и Гибеллины; Фридрихъ I Барбарусса и его борьба съ ломбардскими городами и царствомъ. Утвержденіе Гогенштауфеновъ въ южной Италіи; папа Иннокентій III; нищенствующіе ордена. Фрид-

рихъ II и паденіе дома Гогенштауфеновъ въ Германіи и Италиі.

IV. ВРЕМЯ УПАДКА ИМПЕРІИ И ЦАЦТВА И РАЗЛОЖЕНІЯ ФЕОДАЛИЗМА.

1273. Избраніе Рудольфа Габсбургскаго.
1308. Начало Швейцарскаго союза.
1356. Золотая булла.
1346. Битва при Креси.
1429. Жанна д'Аркъ.
1461—1483. Людовикъ XI.
1492. Завоеваніе Гренады.
- 1306—1378. Вавилонское плѣненіе церкви.
1414—1418. Констанцскій соборъ.
1416. Смерть Гуса.
- 1204—1261. Латинская имперія.
1331—1355. Стефанъ VI Душанъ.
1389. Коссовская битва.
1439. Флорентійская унія.
1453. Взятіе Константинополя турками.
1. Политическое и общественное состояніе Германіи послѣ Гогенштауфеновъ; Рудольфъ Габсбургскій и его борьба съ Оттокаромъ чешскимъ (выѣшнее блестящее положеніе Чехи и германизация внутри); начало австрійской монархіи Габсбургскаго дома; образованіе Швейцарскаго союза.
2. Политическія переиѣны въ Германіи въ XIV—XV вѣкахъ; императоръ Карлъ IV и золотая булла; усиленіе Габсбургскаго дома въ XV вѣкѣ; Максимилианъ I.
3. Франція и Англія въ XIV и XV вѣкахъ: столѣтняя англо-французская война; Людовикъ XI; начало дома Тюдоровъ въ Англіи.
4. Происхожденіе монархій на Пиринейскомъ полуостровѣ: господство мавровъ и краткій очеркъ борьбы съ ними христіанъ; возвышеніе Кастиліи и Арагоніи; Фердинандъ Католикъ; Португалія.
5. Начало упадка папскаго авторитета; вавилонское плѣненіе церкви; антипапскія движенія въ Англіи (Виклефъ) и Италиі (Колоди-Ріенци); великій расколъ въ католической церкви и попытки къ прекращенію его; Янъ Гусъ, его ученіе и дѣятельность. Констанцскій соборъ; гусситскія войны; Базельскій соборъ.
6. Латинская имперія въ Константинополѣ и ея прекращеніе. Палеологи; могущество Сербіи въ XIV вѣкѣ (Стефанъ VI Душанъ) утвержденіе османскихъ турокъ на Балканскомъ полуостровѣ; Коссовская битва и ея послѣдствія; Тамерланъ и Баязеть; Флорентійская унія; взятіе Константинополя турками.

V. Эпоха возрожденія.

1. Состояніе образованности на западѣ и востокѣ Европы въ первое время среднихъ вѣковъ; заслуги арабовъ въ дѣлѣ образованія; значеніе крестовыхъ походовъ для западно-европейской образованности.

2. Политическое состояніе Италіи въ концѣ среднихъ вѣковъ (Миланъ, Флоренція, Венеція) и пробужденіе въ ней стремленія къ изученію древне-классической литературы (Данте, Петрарка, Боккачіо); Медичи и ихъ заслуги; возрожденіе наукъ и искусствъ въ Италіи.

1492. Открытіе Америки.

1498. Открытіе морскаго пути въ Индію.

3. Великія изобрѣтенія и открытія въ XIV—XV вѣкахъ: бумага и книгопечатаніе, компасъ, порохъ; морской путь въ Индію, открытіе Новаго Свѣта; значеніе изобрѣтеній и открытій.

Отечественная исторія.

I. ОБРАЗОВАНИЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

862. Образованіе Русскаго государства.
911. Договоръ Олега съ греками.

Характеръ природы восточной Европы и древнѣйшая исторія этой страны. Населеніе ея. Главныя племена русскихъ славянъ: бытъ и религія ихъ. Сосѣди славянъ: литовцы, племена финскія, тюркскія и норманны. Разказъ лѣтописи о призваніи князей; первые русскіе князья; ихъ походы и завоеванія. Борьба съ хазарами и печенѣгами.

II. УТВЕРЖДЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ.

980—1015. Владиміръ Св.
988. Крещеніе Руси.
1054. Смерть Ярослава Мудраго и раздробленіе Руси на удѣлы.

Принятіе христіанской вѣры Владиміромъ. Крещеніе Руси. Распри дѣтей Владиміра. Ярославъ Мудрый. Распространеніе христіанства и борьба съ язычествомъ. Первые мо-

настири; основаніе Кіевопечерскаго монастыря. Первые школы. Русская Правда; словія и судопроизводство; значеніе князя и дружины.

III. Удѣльно-вѣчевая Русь.

1097. Съѣздъ князей въ Любечѣ.
1113—1125. Владиміръ Мономахъ.

Родовыя княжескія отношенія и значеніе вѣча. Споры князей за великокняжескій столъ при внукахъ Ярослава. Борьба съ половцами. Владиміръ Мономахъ. Мономаховичи и Ольговичи. Борьба Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ за Кіевъ.

IV. Раздробленіе Руси на княжества.

1169. Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.
1174. Смерть Андрея Боголюбскаго.
1202. Основаніе Ливонскаго ордена.

а) Суздальская земля: колонизація края; Андрей Боголюбскій; Всеволодъ III; б) Черниговская и Сѣверская; в) Муромская и Рязанская; г) Полоцкая; д) Смоленская; е) Галицко-Волинская земля; замѣчательные князья; боярство; ж) Новгородская община: земля Новгородская (городъ, пятинны и волости); вѣче и князь; управление; судъ; словія; торговля; церковь; колонизація сѣверо-восточнаго края. Столкновеніе съ Владиміро-Суздальскими князьями. Ливонскій орденъ.

Внутреннее состояніе Руси въ до-монгольскій періодъ: церковь, искусство, просвѣщеніе и торговля.

V. Покореніе Руси монголами.

1224. Битва при Калкѣ.
1237. Нашествіе Батя.
1240. Взятіе Кіева татарами.
1240—1480. Монгольское иго.

Завоеванія Чингисхана въ средней Азій и покореніе тюркскихъ племенъ. Битва при Калкѣ. Нашествіе Батя. Золотая орда. Монгольское иго.

VI. Русь въ первое время монгольскаго ига.

1240. Невская побѣда.
1242. Ледовое побоище.
1263. Смерть Александра Невскаго.

Раздѣленіе Руси на сѣверо-восточную и юго-западную. Враги ея на западѣ. Литва и прѣмцы. Св. Александръ Невскій. Побѣды

его; отношеніе къ татарамъ. Данилъ Романовичъ, король Галицкій.

VII. Объединеніе юго-западной Руси подъ владычествомъ Литвы.

1315—1340. Гедиминъ.
1386. Соединеніе Литвы съ Польшей.
1410. Битва при Танненбергъ.

Образованіе великаго княжества Литовскаго и подчиненіе юго-западныхъ русскихъ областей. Гедиминъ и Ольгердъ. Преобладаніе русскаго, элемента въ Литвѣ. Ягайло. Краткій очеркъ исторіи Польши до конца XIV вѣка. Соединеніе Литвы съ Польшей. Крещеніе Литвы. Витовтъ. Противодѣйствіе польско-католическому вліанію.

VIII. Возвышеніе Москвы.

1288—1340. Іоаннъ Калита.
1363—1389. Дмитрій Донской.
1380. 8-го сентября. Мамаево побоище.

Причины возвышенія Москвы. Борьба съ Тверью. Іоаннъ Калита. Перенесеніе митрополіи въ Москву. Преемники Іоанна Калиты. Дмитрій Донской; Куликовская битва и ея значеніе. Борьба Москвы съ Литвой. Василій I; борьба съ Литвой и отношеніе къ татарамъ. Василій II Темный. Последняя борьба на Руси за великокняжескій престолъ. Распаденіе Золотой орды. Слѣдствія Монгольскаго ига.

IX. Сверженіе Монгольскаго ига и конецъ удѣловъ.

1462—1505. Іоаннъ III.
1478. Паденіе Новгорода.
1480. Сверженіе татарскаго ига.
1505—1533. Василій III.
1510. Присоедин. Пскова.

Іоаннъ III. Паденіе Новгорода. Присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ. Бракъ съ Софією Палеологъ и сношенія съ западной Европой. Сверженіе татарскаго ига. Отношенія Іоанна III къ Литвѣ. Судебникъ. Василій III. Паденіе Пскова. Конецъ удѣламъ. Возвращеніе Смоленска. Ересь жидовствующихъ.

Шестой и седьмой классы (по 2 урока).

(въ VI классѣ полагается пройти курсъ новой исторіи до смерти Людовика XIV и отечественную исторію до конца царствованія Петра В., въ VII же классѣ остальную часть программы).

Новая Исторія.

I. Реформаціонный періодъ 1517—1648 г.

А. Реформація.

1. Состояніе римской церкви въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія. Оппозиція въ Германіи. Мистики. Гуманисты: Іоаннъ Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій, Ульрихъ фонъ Гуттенъ.

2. Политическое устройство Германіи передъ началомъ реформаціи: власть императора и князей.

1517. Начало реформаціи въ Германіи.
1521. Вормскій сеймъ.

3. Мартинъ Лютеръ. Жизнь Лютера до 1517 года. Индульгенціи. Лютеръ и Тецель. Сожженіе папской буллы и Вормскій сеймъ 1521 года. Главныя черты ученія Лютера. Аугсбургское исповѣданіе. Распространеніе ученія Лютера. Цвингли.

1519—1555. Карлъ V.

4. Отношеніе Карла V къ реформаціи. Личность и политика Карла V. Отношенія къ Франціи и протестантскимъ князьямъ Германіи.

1555. Аугсбургскій религиозный миръ.

5. Религиозно-политическія войны въ Германіи до Аугсбургскаго религиознаго мира. Постановленія этого мира.

1509—1547. Генрихъ VIII.
1527. Реформація въ Швеціи и Даніи.

6. Реформація въ Англіи (епископальная церковь), Швеціи (Густавъ Ваза) и Даніи.

7. Характеръ реформаціоннаго движенія въ романскихъ государствахъ. Франція при Францискѣ I и Генрихѣ II; ихъ отношенія къ реформаціонному движенію въ Германіи и Франціи. Кальвинъ и его ученіе. Борьба религиозныхъ партій во Франціи. Вароло-

1572. Вароломеевск. ночь.

1540. Іезуитскій орденъ.
1545—1563. Тридентскій соборъ.
- 1555—1598. Филиппъ II.
1579. Утрехтская унія.
- 1558—1603. Елизавета.
- 1589—1610. Генрихъ IV.
1598. Нантскій эдиктъ.
- 1618—1648. 30-лѣтняя война.
- 1603—1649, 1660—1688 гг.
Стюарты.
- меевская ночь. Окончаніе династїи Валуа и вступленіе на престолъ Генриха Бурбона.
- В. Католическая реакція.
1. Возрожденіе папства (Караффа). Игнатій Лойола и іезуитскій орденъ. Тридентскій соборъ и его значеніе.
2. Испанія и Англія во второй половинѣ XVI ст., какъ прелставители двухъ направлений — реакціи и реформы. Филиппъ II. Личность и политическая дѣятельность его. Борьба съ Нидерландами.
3. Елизавета Англійская и процвѣтаніе Англїи въ ея царствованіе. Отношеніе къ протестантамъ и католикамъ. Марія Стюартъ. Непобѣдимая армада.
- В. Борьба Франціи и протестантской Европы противъ монархіи Габсбурговъ и папства.
- Характеристика взаимныхъ отношеній католическихъ и протестантскихъ государей Европы въ первой половинѣ XVII столѣтія.
1. Франція: Генрихъ IV. Его внѣшняя и внутренняя политика. Нантскій эдиктъ. Людовикъ XIII. Дѣятельность Ришелье. Его политическія стремленія.
2. Германія: религіозныя распри въ ней послѣ Аугсбургскаго религіознаго мира. 30-лѣтняя война. Религіозный и политическій характеръ ея. Періоды войны. Причины участія въ ней Швеціи и Франціи. Вестфальскій миръ и его значеніе.
3. Англія: характеристика династїи Стюартовъ. Яковъ I и Карлъ I. Революція. Кромвель. Реставрація Стюартовъ. Вильгельмъ Оранскій.

II. ПЕРІОДЪ РАЗВИТІЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦІИ.

- 1643—1715. Царствованіе Людовика XIV.
1. Франція: Людовикъ XIV. Регентство Анны Австрійской. Мазарини. Фронда. Лич-

1685. Отмѣна Нантскаго эдикта.
1701 — 1714. Война за Испанское наслѣдство.
1715—1774. Людовикъ XV.

ность Людовика XIV. Его министры и полководцы. Реформы Кольбера и Лувуа. Войны Людовика XIV. Стремленіе Людовика XIV установить политическое и религиозное единство во Франціи. Отмѣна Нантскаго эдикта. Вмѣшательство въ дѣла Испаніи и война за Испанское наслѣдство. Характеристика второй половины царствованія Людовика XIV. Регентство герцога Филиппа Орлеанскаго. Джонъ Ло. Внѣшнія событія царствованія Людовика XV.

1701. Пруссія — королевство.
1740—1786. Фридрихъ II Великій.

2. Возвышеніе и усиленіе Бранденбурга—Пруссіи. Великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, какъ основатель политическаго могущества Пруссіи. Первые прусскіе короли до Фридриха Великаго. Фридрихъ Великій.

1756—1763. Семилѣтняя война.

3. Слабость Германской имперіи при Габсбургахъ. Борьба съ турками. Марія-Терезія. Борьба за австрійское наслѣдство. Силезскія войны. Семилѣтняя война.

III. Эпоха правительственныхъ реформъ, французской революціи и владычества Наполеона.

1. Просвѣтительная литература. Ея характеръ въ Англіи и Франціи; вліяніе ея на реформы во второй половинѣ XVIII вѣка. Реформы Фридриха II и Иосифа II. Изгнаніе іезуитовъ изъ Франціи и уничтоженіе Іезуитскаго ордена Климентомъ XIV.

1714. Вступленіе на англійскій престолъ Ганноверскаго дома.
1783. Версальскій миръ.

2. Образованіе республики Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Борьба ихъ съ Англіей. Вооруженный нейтралитетъ. Вашингтонъ и Франклинъ. Государственное устройство Сѣверо-Американской республики.

1789. Начало французской революціи.
1793. Смерть Людовика XVI.

3. Французская революція. Ея причины. Личность Людовика XVI. Неудачныя попытки къ реформамъ. Національное учредительное собраніе и его реформы. Національ-

1799. Наполеонъ—первый консулъ.
1804. Наполеонъ—императоръ.
1807. Тильзитскій миръ.
1815. Битва при Ватерлоо.
- 1814—1815. Вѣнскій конгрессъ.
- ное законодательное собраніе и національный конвентъ. Терроръ. Отношеніе европейскихъ государей къ революціонному движению во Франціи. Коалиціонныя войны и возвышеніе Наполеона I.
4. Стремленіе Наполеона I ко всемірной монархіи. Войны съ Австріей, Пруссіей и Россіей. Паденіе Наполеона I и восстановленіе Бурбоновъ во Франціи. Сто дней.
5. Вѣнскій конгрессъ и его постановленія.

IV. ЭПОХА ПРЕВЛАДАНІЯ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ СТРЕМЛЕНІЙ ВЪ ЖИЗНИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ СЪ 1815 ГОДА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

1830. Іюльская революція.
1848. Февральская революція.
1852. Наполеонъ III—императоръ.
1832. Греція — королевство.
1860. Викторъ-Эмануилъ король Италіи.
1871. Образованіе германской имперіи.
1. Франція съ Вѣнскаго конгресса до 1871 года. Людовикъ XVIII и Карлъ X. Іюльская революція и ея вліяніе (образованіе Бельгійскаго королевства). Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій. Февральская революція и Наполеонъ III Бонапартъ.
2. Борьба за независимость Сербіи и Греціи. Болгарія. Національное движеніе среди чеховъ.
3. Объединеніе Италіи. Значеніе Савойскаго дома въ судьбахъ Италіи. Борьба съ Австріей и папствомъ (Пій IX). Викторъ-Эмануилъ. Кавуръ и Гарибальди.
4. Германія съ 1815 года. Соперничество Австріи и Пруссіи. Объединеніе Германскихъ государствъ подъ главенствомъ Пруссіи; Вильгельмъ I и Бисмаркъ. Война противъ Даніи. Борьба съ Австріей и Франціей. Образованіе Германской имперіи.
5. Англія послѣ Вѣнскаго конгресса. Внутреннія реформы въ царствованіе Георга IV и Викторіи.

Отечественная Исторія.

I. Торжество монархін на Руси и завоеванія на Востоку.

- 1533—1584. Иоаннъ IV. Иоаннъ IV. Правленіе Елены и бояръ. Воспитаніе Иоанна. Вѣнчаніе на царство. Сильвестръ и Адашевъ. Правительственная дѣятельность Иоанна. Первые печатныя книги.
1552. Покореніе Казани. Покореніе Казани. Присоединеніе Астрахани. Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Завоеваніе Сибири. Сношеніе съ Англіей. Перемиѣна въ Иоаннѣ. Ливонская война. Паденіе Ливонскаго ордена и война съ Польшей. Опричина и опалы. Митрополитъ Филиппъ. Смерть Иоанна. Царствованіе Θεодора Иоанновича. Возвышеніе Годунова. Смерть царевича Дмитрія. Учрежденіе патріаршества.
1582. Завоеваніе Сибири.
1561. Паденіе Ливонскаго ордена.
1589. Учрежденіе патріаршества.
1597. Прикрѣпленіе крестьянъ.
1598. Прекращеніе дома Рюрика.

II. Состояніе Литвы и юго-западной Руси подъ владычествомъ Польши.

1569. Люблинская унія. Люблинская унія. Дѣятельность іезуитовъ въ Польшѣ и югозападной Руси. Церковная унія. Преслѣдованіе православія. Братства. Кіевская духовная академія. Угнетеніе крестьянъ. Восстанія казаковъ.
1596. Церковная унія.

III. Смутное время на Руси.

- 1605—1606. Лжедмитрій I. Избраніе на царство Бориса Годунова. Его царствованіе. Лжедмитрій I. Василій Ивановичъ Шуйскій и Тушинскій воръ. Московское разореніе. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Избраніе на царство Михаила Θεодоровича.
- 1610 — 1613. Междоусобице.

IV. Первые цари изъ дома Романовыхъ.

- 1613—1645. Михаилъ Θεодоровичъ. Михаилъ Θεодоровичъ: заботы объ успокоеніи государства. Борьба со шведами и

1617. Столбовскій миръ.
1645—1676. Алексѣй Михайловичъ.
1649. Соборное Уложеніе.
1654. Исправленіе бого-
служебныхъ книгъ.
1648. Возстаніе Богдана
Хмельницкаго.
1654. Подданство Мало-
россія.
1667. Андрусовское пере-
миріе.
1676—1682. Ѳеодоръ Алек-
сѣевичъ.
1682. Уничтоженіе мѣст-
ничества.

полями. Патріархъ Филаретъ. Алексѣй Михайловичъ. Соборное Уложеніе. Патріархъ Никонъ. Подданство Малороссіи (Богданъ Хмельницкій) и войны съ Польшей и Швеціей. Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Уничтоженіе мѣстничества.

V. Просвѣщеніе на Руси въ Московскій періодъ.

Заботы объ образованіи по сверженіи ига монгольскаго. Западное вліяніе. Перемины въ русскомъ обществѣ передъ появленіемъ Петра Великаго. Бояринъ Матвѣевъ. Начало театра. Положеніе женщины. Ордынъ-Нащокинъ. Симеонъ Полоцкій. Славяно-греко-латинская академія.

VI. Эпоха преобразованій.

1672. Рожденіе Петра.
1682—1725. Петръ I Вели-
кій.
1689. Сверженіе Софіи.
1697—1698. Путешествіе
Петра за границу.

Избраніе въ цари Петра Алексѣевича. Стрѣлецкій бунтъ. Правленіе царевны Софіи. Вѣчный миръ Россіи съ Польшей. Походы князя Голицына на Крымъ. Сверженіе Софіи. Молодые годы Петра Великаго и его воспитаніе. Францъ Лефортъ. Походы на Азовъ. Сооруженіе флота. Поѣздка Петра за границу; уничтоженіе стрѣleckаго войска. Великая сѣверная война. Союзъ Даніи, Польши и Россіи противъ Швеціи и стремленія каждой изъ союзныхъ державъ. Карлъ XII. Нападеніе его на Данію. Нарвская битва. Война Карла XII въ Польшѣ и въ Саксоніи. Успѣхи русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Основаніе Петербурга. Вторженіе Карла XII въ предѣлы Россіи. Измѣна Мазепы. Полтавская битва и ея значеніе. Новыя завоеванія Петра.

1700—1721. Великая сѣ-
верная война.

1703. Основаніе Петер-
бурга.

1709. 27 Іюня. Полтавская битва.
1711. Прутскій походъ.
1721. Учрежденіе сипода.
1722. Законъ о престолонаслѣдіи.

Прутскій походъ. Продолженіе великой сѣверной войны. Ништадтскій миръ. Персидская война. Реформы Петра. Переимѣна въ церковномъ управленіи. Преобразование словесій. Центральное и областное управленіе въ Московскій періодъ и преобразованія въ нихъ (Сенатъ. Коллегіи. Губерніи). Преобразование войска. Флотъ. Мѣры къ развитію торговли и промышленности. Мѣры для народнаго просвѣщенія. Переимѣна въ правахъ и обычаяхъ. Сотрудники Петра. Престолонаслѣдіе. Смерть Петра.

VII. ПЕРВЫЕ ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1725—1727. Екатерина I.
1725. Учрежденіе Академіи Наукъ.
1727—1730. Петръ II.
1730—1740. Анна Іоанновна.
1741—1761. Елизавета Петровна.
1758. Битва при Цорндорфѣ.
1759. Битва при Кунерсдорфѣ.
1755. Основаніе Московскаго Упперситета.

Екатерина I и Петръ II. Меншиковъ и Долгорукіе. Царствованіе Анны Іоанновны. Замыслы верховнаго совѣта; Биронъ. Виѣшнія дѣла. Іоаннъ VI; регентство Бирона и правленіе Анны Леопольдовны. Елизавета Петровна. Шведская война; участіе русскихъ въ Семилѣтней войнѣ. Главные дѣятели въ царствованіе императрицы Елизаветы; внутреннія дѣла. Царствованіе Петра III.

VIII. Вѣкъ Екатерины II Великой.

1762—1796. Екатерина II.
1768—1774. 1-ая Турецкая война.
1770. Битвы при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ.
1773. 1-й раздѣлъ Польши.
1783. Присоединеніе Крыма.
1780. Вооруженный нейтралитетъ.
1787—1791. 2-я Турецкая война.
1789. Битва Рымникская.
1793. 2-й раздѣлъ Польши.
1795. 3-й раздѣлъ Польши.

Вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II. Отношенія къ Польшѣ; возведеніе на польскій престолъ Станислава Понятовскаго; диссидентскій вопросъ. Барская конфедерация. Первая Турецкая война. 1-й раздѣлъ Польши и миръ съ Турками въ Кучукъ-Кайнарджи. Чума и Пугачевъ. Союзъ съ Австріей. Присоединеніе Крыма. Греческій проектъ. Вторая Турецкая и Шведская войны. Миръ въ Верельской долинѣ и миръ въ Яссахъ. Паденіе Польши; конституція 3-го мая; 2-й и 3-й раздѣлы.

1767. Комиссія для составленія Новаго Уложенія.
1775. Учрежденіе о губерніяхъ.
1785. Жалованная грамота дворянству.

Реформы Екатерины II. Комиссія для составленія Новаго Уложенія. Наказъ. Учрежденіе о губерніяхъ. Жалованная грамота дворянству. Городовое положеніе. Крестьяне. Финансы. Мѣры для народнаго образованія и воспитанія. Главные сотрудники Екатерины Великой.

IX. Эпоха вліянія Россіи на дѣла Европы.

1796—1801. Павелъ I.
1797. Учрежденіе объ Императорской фамиліи.
1799. Походъ Суворова въ Италію и Швейцарію.
1801—1825. Александръ I.
1809. Присоединеніе Финляндіи.

1812. Отечественная война

1814. Взятіе Париза.

1802. Учрежденіе министерствъ.

1825—1855. Николай I.
1833. Изданіе полнаго собранія законовъ.

1829. Адринопольскій миръ.

1830—1831. Возстаніе въ Польшѣ.

1849. Венгерскій походъ.
1853—1856. Восточная война.

Императоръ Павелъ I. Внутреннія распоряженія. Учрежденіе объ Императорской фамиліи. Походъ Суворова въ Италію.

Александръ I; его главные сотрудники. Третья коалиція противъ Франціи. Борьба Россіи и Пруссіи съ Наполеономъ. Тильзитскій миръ. Война Россіи со Швеціей. Отечественная война 1813 г. Поводы къ ней. Нашествіе Наполеона. Оборона Смоленска. Бородино. Оставленіе Москвы. Народная война. Отступленіе французовъ. Война съ Наполеономъ въ 1813 и 1814 гг. Взятіе Париза. Вѣнскій конгрессъ. Священный союзъ.

Внутреннія дѣла въ царствованіе Александра I. Административныя преобразованія. Мѣры относительно народнаго образованія. Смерть Александра I.

Николай I. Дѣла внутреннія. Изданіе полнаго собранія законовъ и Свода законовъ. Война съ Персіей. Закавказье до Николая I. Туркманчайскій миръ. Наваринскій бой. Турецкая война. Адринопольскій миръ. Содѣйствіе Россіи къ возникновенію Сербскаго княжества. Возстаніе въ Польшѣ. Воссоединеніе уніатовъ. Венгерскій походъ. Восточная война. Причина и поводъ къ ней. Синопская побѣда. Оборона Севастополя.

X. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1855—1881. Александръ II.
1856. Парижскій миръ.
1862 — 1864. Покореніе
Кавказа.

1877 — 1878. Вторая Вос-
точная война.
1861. 19-го февраля. Отмѣ-
на крѣпостнаго права.
1864. Земскіи учрежденія
и новыя суды.
1874. Всеобщая воинская
повинность.

Александръ II. Продолженіе Восточной
войны. Парижскій миръ. Покореніе Кавказа.
Приамурскій край. Занятіе Туркестанской
области. Польская смута. Отмѣна важнѣй-
шихъ постановленій Парижскаго мира. Вторая
Восточная война. Реформы императора
Александра II: отмѣна крѣпостнаго права;
земскія учрежденія; новыя суды; городо-
вое положеніе; всеобщая воинская повин-
ность; учебная реформа.

Объяснительная записка къ учебному плану исторіи.

I.

Въ III классѣ проходится краткій, элементарный курсъ русской исторіи. Курсъ этотъ имѣетъ цѣлью ознакомить учениковъ вкратцѣ съ важнѣйшими событіями изъ русской исторіи и съ нѣкоторыми основными чертами изъ жизни великихъ русскихъ историческихъ дѣятелей. Полный же курсъ русской исторіи слѣдуетъ уже въ старшихъ классахъ. Такимъ образомъ самыя крупныя факты изъ отечественной исторіи проходятся въ теченіе гимназическаго курса 2 раза, въ краткомъ и болѣе подробномъ изложеніи, что даетъ возможность прочтѣе утвердить ихъ въ памяти и сознаніи учениковъ.

Краткій курсъ русской исторіи предлагается учащимся не въ видѣ отдѣльныхъ выводовъ, а въ связномъ изложеніи и въ хронологической послѣдовательности, такъ чтобы ученики изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній могли составить себѣ достаточно опредѣленное представленіе о ростѣ и постепенномъ усиленіи могущества Русскаго государства, на сколько это возможно по степени умственнаго развитія ихъ. При преподаваніи необходимо приучать учащихся къ связному и послѣдовательному разказу, а также утвердить въ ихъ памяти хронологическія данныя въ объемѣ, указанномъ программой. Кромѣ сообщенія историческихъ знаній преподавателю слѣдуетъ поставить себѣ задачею пробудить въ ученикахъ интересъ къ занятіямъ исторіей и содержаціемъ курса дѣйствовать на воображеніе, на облагороженіе

правственнаго чувства учениковъ, на пробужденіе и укрѣпленіе въ нихъ любви къ отечеству.

Въ частности при преподаваніи элементарнаго курса отечественной исторіи слѣдуетъ:

- 1) Обратитъ вниманіе на распространеніе христіанства на Русь съ богослуженіемъ на церковно-славянскомъ языкѣ;
- 2) Указать на пагубныя послѣдствія княжескихъ усобицъ;
- 3) Болѣе подробно изложить: а) время татарскаго владычества; б) возвышеніе великаго княжества Московскаго и усиленіе его при Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV; в) царствованіе Петра I, Екатерины II и Александра I, а изъ событій означенныхъ царствованій великую Сѣверную войну, войны съ Турками и Отечественную войну; г) изъ событій послѣдняго времени Крымскую кампанію и войну за освобожденіе Болгаріи.

Событія XVIII вѣка съ 1725 — 1762 года опускаются, и подъ статью программы „Преемники Петра I“ разумѣтся только перечень ихъ.

Попутно съ изложеніемъ событій русской исторіи необходимо сообщать ученикамъ краткія свѣдѣнія и изъ всеобщей исторіи тамъ, гдѣ это требуется для лучшаго уразумѣнія фактовъ русской исторіи.

II.

Курсъ исторіи въ 5-ти старшихъ классахъ имѣетъ цѣлью сообщить ученикамъ въ прагматическомъ изложеніи событія изъ всеобщей и русской исторіи. Курсъ этотъ долженъ, главнымъ образомъ, развитъ въ ученикахъ способность къ пониманію связи между событіями—къ различенію причинъ и слѣдствій, побужденій и поводовъ, и подготовить ихъ настолько, чтобы они могли впослѣдствіи читать съ полнымъ пониманіемъ лучшія историческія произведенія отечественной и иностранныхъ литературъ. При этомъ необходимо привести учениковъ къ убѣжденію, что судьбы человѣчества постоянно улучшаются, хотя и медленно, что добрыя начинанія отдѣльныхъ лицъ, не смотря на всѣ, встрѣчаемыя ими, препятствія и противодѣйствія никогда не остаются безъ благотворныхъ послѣдствій, и что въ ходѣ исторической жизни человѣчества проявляется дѣйствіе Промысла Божія.

При преподаваніи слѣдуетъ избѣгать излишнихъ подробностей и мелочей. Какъ описанія вышнихъ событій, такъ и біографіи вы-

дающихся исторических дѣятелей не должны быть слишкомъ сложны: мелочныя подробности, не характеризующія описываемыхъ событій и личностей, должны быть опускаемы. Слѣдуетъ также избѣгать всего, что можетъ произвести тяжелое впечатлѣніе на учениковъ или оскорбить ихъ нравственное чувство.

Отечественная исторія излагается въ старшихъ классахъ параллельно со всеобщей, но въ прямой связи съ нею лишь съ того времени, когда связь между ними становится вполне очевидною, то-есть со времени Петра Великаго: только при такомъ изложеніи Россія не выдѣляется изъ своей связи съ другими европейскими государствами и историческое значеніе ея можетъ быть представлено въ болѣе яркомъ свѣтѣ.

Отчетливое знаніе отечественной исторіи должно быть поставлено на первомъ планѣ.

Само собою разумѣется, что вездѣ, гдѣ необходимо указаніе на значеніе тѣхъ или другихъ историческихъ странъ, событій, сословій, лицъ и т. п.,—указанія эти дѣлаются посредствомъ фактовъ, а не однихъ отвлеченныхъ сужденій.

А.

Систематическій курсъ древней исторіи проходитъ въ IV классѣ и повторяется въ VIII; при этомъ въ IV классѣ слѣдуетъ обратить больше вниманія на подробное изложеніе внѣшнихъ событій, а въ VIII—на политическія учрежденія Греціи и Рима. Нижеслѣдующія замѣчанія служатъ дополненіемъ къ программѣ по древней исторіи:

1. Изложенію историческихъ событій Греціи и Рима предпосылается географическій обзоръ древней Греціи и Италіи, имѣющій цѣлью, при утвержденіи въ памяти учениковъ географической номенклатуры, по возможности выяснить и вліяніе географическихъ условій на жизнь древнихъ грековъ и римлянъ.

2. * При повтореніи греческихъ мѣровъ обращается особое вниманіе только на тѣ изъ нихъ, которые были обрабатываемы наиболѣе знаменитыми поэтами и художниками.

3. * Съ большею обстоятельностью разсматриваются государственныя учрежденія Спарты и Аѳинъ и указывается противоположность государственнаго строя этихъ республикъ.

4. При изложеніи греко-персидскихъ войнъ необходимо: а) пока-

*) Замѣчанія, обозначаемыя звѣздочкой, относятся къ курсу VIII класса.

заять учащимся, что нравственныя силы народа имѣють гораздо больше значенія, чѣмъ силы матеріальныя; б) * выяснитъ имъ, что религиозное и національное воодушевленіе, которое было возбуждено войнами противъ персовъ, сильно содѣйствовало процвѣтанію искусствъ и литературы въ Греціи.

б. * Для объясненія художественнаго направленія въ жизни грековъ должно указать на то, что искусство и литература у грековъ имѣли самую тѣсную связь съ религиозною и гражданскою жизнью, и обратить вниманіе на колоссальныя заслуги греческаго народа во всѣхъ областяхъ умственной дѣятельности и художественнаго творчества.

6. * При объясненіи того, что сдѣлано было Перикломъ для полнаго развитія демократіи, можно выяснитъ, какъ въ крайнемъ развитіи демократическаго начала заключался зародышъ послѣдующаго упадка демократіи и вырожденія ея въ охлократію.

7. * При ознакомленіи учениковъ съ памятниками искусствъ, которыми Периклъ украсилъ Аены, надлежитъ дать понятіе также и о различныхъ стиляхъ греческой архитектуры при помощи гравюръ, стѣнныхъ таблицъ и другихъ наглядныхъ пособій.

8. * При изложеніи событій македонскаго періода обратить вниманіе: а) на значеніе Этолійскаго и особенно Ахейскаго союза; б) на распространеніе греческаго языка и греческой культуры въ передней Азіи и въ Египтѣ.

9. При изложеніи исторіи Рима въ первый періодъ обращается вниманіе на государственное и общественное устройство Рима въ періодъ царей и на законы Сервія Туллія.

10. При изложеніи борьбы плебеевъ съ патриціями съ большею обстоятельностью выясняется учащимся: а) что тѣ и другіе обнаруживали во время ея умѣренность и самообладаніе, а при столкновеніи съ внѣшними врагами мужество и самоотверженіе; б) что съ прекращеніемъ борьбы начинается время наибольшаго успѣха римскаго оружія и время проявленія политической мудрости римлянъ въ дѣлѣ распространенія и сохраненія владычества надъ другими странами.

11. Разказъ объ учрежденіи владычества Рима въ Средней и Южной Италіи сосредоточивается лишь на самыхъ выдающихся моментахъ латинской и самнитскихъ войнъ и борьбы съ Тарентомъ. Относительно же войнъ съ Филиппомъ III и съ Антиохомъ III достаточно ограничиться указаніемъ на ихъ причины и слѣдствія.

12. Переходя къ изложенію упадка Рима, выразившагося въ рѣзкой переиѣнѣ нравовъ, въ развитіи пролетаріата и въ ожесточенной борьбѣ его съ оптиматами, весьма важно указать, что этотъ упадокъ Рима зависѣлъ отъ утраты тѣхъ политическихъ и національныхъ доблестей благодаря которымъ Римъ достигъ въ короткое время владычества надъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время міромъ, и отъ несоотвѣтствія старыхъ учрежденій республики новымъ обширнымъ размѣрамъ римскихъ владѣній.

13. При изложеніи событій періода Римской имперіи необходимо дать ученикамъ вѣрное представленіе о характерѣ Римской имперіи въ каждый изъ послѣдовательныхъ періодовъ, на которые естественно распадается время имперіи, при чемъ остановиться главнымъ образомъ на царствованіи лучшихъ императоровъ; въ VIII-мъ же классѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на статью программы „Свѣтлыя и темныя стороны имперіи въ первые два съ половиной вѣка по Р. Х.“.

14. Говоря о распространеніи христіанства, необходимо выяснитъ ученикамъ, что не смотря на всѣ преслѣдованія, направленныя противъ христіанъ, и на попытки поддержать язычество, христіанство восторжествовало надъ нимъ и привело къ религіозному и нравственному обновленію разлагавшагося языческаго міра.

Чтобы связать тѣснѣе изученіе древней греческой и римской исторіи съ изученіемъ древнихъ языковъ, желательно, чтобы время отъ времени ученикамъ предлагаемы были отрывки изъ писателей преимущественно историческихъ, для домашнего чтенія и устнаго пересказа на урокѣ и для письменныхъ переводовъ. Для этой цѣли могутъ служить слѣдующія статьи ¹⁾:

I. Изъ исторіи Греціи.

Ликургъ (Plut. Lyc. 3—5, 16—20, 24). Солонъ (Plut. Sol. 2, 3, 18, 11, 4, 23, 24). Пизистратъ (Herod. I, 59—65). Клизеенъ (Herod. V, 66, 69, 70, 72—78). Восстаніе іонійскихъ Грековъ (Herod. V, 23, 24, 35—38). Сраженіе при Марафонѣ (Herod. VI, 39—120). Сраженіе при Оермопилахъ (Herod. VII, 201—228, 233). Аристидъ (Plut. Ar. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 25). Аоняне и Дельфійскій оракулъ (Herod. VII, 139—143). Сраженіе при Саламинѣ (Herod. VIII, 74—76, 78—96). Сраженіе при

¹⁾ Большая часть указанныхъ статей находится въ сборникѣ: „Historisches Quellenbuch zur alten Geschichte für obere Gymnasialklassen“, составленномъ Гербстомъ и Ваумейстеромъ (Греція) и Вейдеромъ (Римъ).

Платеѣ (Herod. IX, 28—30, 44—47, 58—74). Сраженіе при Микале (Herod. IX, 96—106). Построеніе аѳинскихъ стѣнъ (Thuc. I, 89—97). Позднѣйшая судьба Павзанія и Ѳемистокла (Thuc. I, 128—138). Периклъ (Plut. Per. 7, 8, 12, 17, 24, 38). Силы Аѳинянъ предъ пелопонесскою войною (Thuc. II, 13—17). Рѣчь Перикла (Thuc. II, 34—43). Чума въ Аѳинахъ (Thuc. II, 50—65). Кровопротліе въ Корцирѣ (Thuc. III, 81—84). Никій (Plut. Nic. 3, 4, 5, 6). Алкивіадъ (Plut. Alc. 1, 2, 7, 9—11, 16, 23). Походъ Аѳинянъ противъ Сициліи (Plut. Alc. 17; Nic. 12; Thuc. VI, 30, 32). Гибель Аѳинской арміи въ Сициліи (Thuc. VII, 78—85). Лизандръ (Plut. Lys. 2, 7, 8, 16—17). Господство 30-ти и смерть Ѳерамена (Xen. Hell. II, 3, 11—4, 2). Освобожденіе Ѳивъ Пелопидомъ (Xen. Hell. V, 4, 1—12). Сраженіе при Левктрахъ (Xen. Hell. VI, 4, 4, 16). Сраженіе при Мантинеевѣ (Xen. Hell. VII, 5, 4). Демосѳенъ (Plut. Dem. 7, 12, 16, 28, 29, 30). Сраженіе при Херонеевѣ (Dem. Cor. §§ 169—179, 188—195, 199—221). Александръ Великій (Plut. Alex. 3, 4, 5, 14, 28). Сраженіе при Граникѣ (Aeg. Anab. I, 13—16). Осада Тира (Aeg. Anab. II, 16—26). Смерть Клита (Plut. Alex. 50—52).

II. Изъ исторіи Рима.

Сказаніе объ основаніи Рима (Liv. I, 3—7). Похищеніе Сабинянокъ (Liv. I, 9—13). Смерть Ромула (Liv. I, 16). Избраніе Нумы (Liv. I, 18). Религіозныя учрежденія Нумы (Liv. I, 20). Разрушеніе Альбы-Лонги (Liv. I, 21—26, 29, 30). Формула договора при единоборствѣ Гораціевъ и Куриціевъ (Liv. I, 24). Тарквиній Гордый (Liv. I, 49). Основаніе республики (Liv. II, 1—2). Заговоръ противъ республики (Liv. II, 3—5). Война съ Порсеною (Liv. II, 9—22). Война съ Латинами (Liv. II, 19—21). Отшествіе плебеевъ на священную гору (Liv. II, 22—24, 27—33). Lex Agraria Суур. Кассія (Liv. II, 41). Аппій и возмущеніе войска (Liv. II, 58—59). Децемвиры (Liv. III, 33—37, 44—49, 50—55). Камиллъ убѣждаетъ Римлянъ не оставлять Рима (Liv. V, 50—52). Образецъ суевѣрія римскаго (Liv. VIII, 18). Завоеваніе Рима Галлами (Liv. V, 33—49). Уравненіе въ правахъ плебеевъ съ патриціями (Liv. VI, 34, 35, 39—42). Первая Самнитская война (Liv. VII, 29—33). Вторая Самнитская война (Liv. VIII, 30—35). Кавдинскія ущелья (Liv. IX, 1—12). Третья Самнитская война (Liv. X, 18, 19, 27—30). Война съ Тарентомъ (Plut. Pyrrhos. 13—21, 28). Первая Пуническая война (Polyb. I, 11, 12, 16—19, 20, 21, 23, 25—31, 40—41, 56, 58—63). Сраженіе при Кан-

нахъ (Polyb. III, 107—118). Осада и завоеваніе Сиракузъ (Liv. XXIV, 33, 34, XXV, 23—31). Судьба Капуи (Liv. XXVI, 14—16). Сраженіе при Замѣ (Liv. XXX, 29—35, 37—43). Македонская война (Liv. XXXI, 5—8, 29—32, 44; XXXII, 19—23; XXXIII, 5—12, 30—33; XXXIX, 23—29; XLI, 22—24; XLII, 11—13; XLIII, 47; XLIV, 20—22, 36—42; XLV, 35—41). Изъ Сирийской войны: сраженіе при Магнезій (Liv. XXXVIII, 37—44). Миръ съ Антиохомъ (Liv. XXXVIII, 38; Polyb. XXII, 26). Разрушеніе Карфагена (Polyb. X, 15—16). Слѣдствія разрушенія Карфагена (Sall. Hist. I, 11—12). Слѣдствія азиатскихъ войнъ (Liv. XXXIX, 6). Упадокъ государственной религіи (Liv. XXXIX, 8—19; XL, 29). Цензорство Катона (Liv. XXXIX, 40—44). Тиверій Гракхъ (Plut. Tib. 8—14, 16—19). К. Гракхъ (Plut. C. Gr. 1—5, 8—11, 13—17). Мнѣніе Саллюстія о Гракхахъ (De bello Jug. 42). Характеръ правленія оптиматовъ (Sall. bell. Jug. 3, 31, 84). Кимвры и Тевтоны (Plut. Mar. 11—27). Ливій Друзъ, союзническая война, Сульпицій Руфъ, Корнелій Цинна, жестокость Марія (Vell. Pat. 11, 13—22). Диктатура Суллы (Plut. Sulla. 33). Заговоръ Катилины (Dio. Cass. 37, 10, 29—36). Консульство Юлія Цезаря (Dio. Cass. 33, 1—11). Изгнаніе Цицерона (Dio. Cass. 38, 12—17, 30—39, 6—11). Политическое положеніе Цицерона по возвращеніи въ Римъ (Cic. ad Fam. I, 9). Смерть Порція Катона (Dio. Cass. 23, 10—11). Единовластіе и смерть Юлія Цезаря (Dio. Cass. 44, 22—35, 50—51, 53). Смерть Цицерона (Liv. CXX. Plut. Cic. 49).

В.

При преподаваніи исторіи среднихъ вѣковъ надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія указанія.

1. Вопросу о водвореніи германцевъ на земляхъ Западной Римской имперіи предпослать общій взглядъ на состояніе Римской имперіи во второй половинѣ IV вѣка, при чемъ а) обратить вниманіе на противоположность между западными провинціями имперіи, гдѣ господствовалъ латинскій языкъ и римская образованность, и восточными областями, гдѣ преобладающее значеніе имѣла греческая образованность и языкъ, служившій ея органомъ; при этомъ объясняется, что правительственное раздѣленіе имперіи на двѣ половины (при Валентиніанѣ I и Валентѣ I) въ сущности соотвѣтствовало этому внутреннему раздѣленію; б) указать на обстоятельства, облегчившія германцамъ завоеваніе римскихъ земель: а) на политическое разстройство и нрав-

ственный упадокъ имперіи и 9) на предшествовавшую мирную, но по своимъ размѣрамъ весьма обширную колонизацію германскаго племени въ предѣлахъ имперіи.

2. При изложеніи событій великаго переселенія народовъ отмѣчать факты, въ которыхъ представители церкви являются защитниками и руководителями мѣстнаго покореннаго населенія, и вообще имѣть въ виду значеніе церкви, какъ хранительницы римскихъ преданій и древняго образованія, своею нравственною силою сдерживавшей разрушительныя стремленія варваровъ.

3. При дальнѣйшемъ изложеніи событій обратить особенное вниманіе на: а) постепенное распространеніе христіанства среди варваровъ; б) образованіе новыхъ національностей изъ различныхъ племенныхъ элементовъ (особенно въ Англіи и Франціи); в) происхожденіе и развитіе феодальнаго строя и рыцарства съ его установленіями.

4. Византійская исторія не должна быть оставляема безъ вниманія, и преимущественно должны быть выдвинуты тѣ ея стороны, съ которыми ближайшимъ образомъ соприкасаются событія западной и славянской исторіи. Такъ, особое вниманіе должно быть обращено на царствованіе Юстиніана Великаго, когда сдѣлана была попытка возстановленія прежняго могущества Римской имперіи и ея непосредственной власти на Западѣ,—попытка, идущая на встрѣчу завоеваніямъ франковъ, при чемъ должны быть, конечно, отмѣчены и великія культурныя заслуги царствованія—законодательство и постройки. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить періодъ отъ Маврикія до Ираклія, ознаменованный борьбою съ аварами и славянами на Дунаѣ и съ Ново-Персидской монархіею на Востокѣ и распространеніемъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ; тутъ же должно заключаться и объясненіе успѣха первыхъ арабскихъ завоеваній при Магометѣ и его преемникахъ. При изложеніи исторіи иконоборства, возстановленіе православія при Иринѣ и седьмой вселенскій соборъ не должны быть проходимы молчаніемъ; а при прохожденіи исторіи Македонской династіи надлежитъ обратить вниманіе на отношенія Византіи къ славянской (болгарской) и русской исторіи и на заслуги Фоки Цимискія въ борьбѣ противъ исламизма.

Сверхъ того заслуга Византіи, какъ хранительницы православія и древнихъ церковныхъ преданій, а также какъ просвѣтительницы славянъ, должны быть разъясняемы при изложеніи дѣятельности славянскихъ первоучителей и событій, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о раздѣленіи церквей.

Въ концѣ же курса, при изложеніи состоянія европейской образованности въ средніе вѣка, выясняется значеніе Византіи, какъ хранительницы художественно-литературныхъ сокровищъ древне-классическаго міра, сдѣлавшихся предметомъ изученія на Западѣ въ XIV и XV вѣкахъ, но еще раньше послужившихъ основаніемъ для развитія арабской образованности.

5. Вопросъ о возвышеніи папства разсматривается въ связи съ исторіей Византіи при императорахъ-иконоборцахъ, при чемъ указываются обстоятельства, вызвавшія разрывъ Рима съ Византіей и сближеніе римскаго епископа съ франкскими маюрдомами. Слѣдуетъ объяснить при этомъ, какъ союзъ Каролингскаго дома съ папскимъ престоломъ, скрѣпленный дѣятельностью Бонифація, повелъ съ одной стороны къ возвышенію Каролинговъ на степень королей, потомъ императоровъ, а съ другой къ основанію духовнаго преобладанія папъ на западѣ и свѣтской власти ихъ въ Италіи.

6. При разказѣ о Карлѣ Великомъ обращается вниманіе на то, что войны, имъ веденныя, имѣли не только политическій, но и религиозный характеръ, распространяли не только границы Франкской монархіи, но и область духовнаго господства римской церкви (продолженіе дѣла Бонифація), а также и на то, что благодаря завоеваніямъ Карла достигнуто было объединеніе германскихъ и романскихъ народовъ, грозное и опасное для разъединеннаго греко-славянскаго міра. Коропованіе Карла Великаго императорскою короною разсматривается а) по отношенію къ западному романо-германскому міру—какъ выраженіе его единства и б) по отношенію къ Византіи—какъ выраженіе его обособленія и полной самостоятельности, при чемъ, однако, слѣдуетъ упомянуть о стараніяхъ Карла Великаго получить признаніе отъ Ирины и ея преемниковъ, вслѣдствіе сознаемаго имъ нарушенія правъ Новаго Рима.

7. Исторія славянъ не должна быть помѣщаема на заднемъ планѣ и внѣ всякой связи съ ходомъ всемірной исторіи; напротивъ, слѣдуетъ постоянно обращать вниманіе на отношенія славянъ: а) къ германскому племени, давленіе котораго они испытывали съ самаго начала своей исторической жизни, и б) къ Восточной имперіи, съ которой они находились въ религиозной и политической связи; другими словами: исторія западныхъ славянъ излагается рядомъ съ исторіей западной Романо-Германской имперіи, съ которою они находились въ постоянной борьбѣ, а исторія восточныхъ славянъ—въ связи съ исторіей Восточной или Византійской имперіи. Исключеніе

должно быть сдѣлано только по отношенію къ польскимъ славянамъ, исторія которыхъ проходитъ въ связи съ курсомъ русской исторіи, такъ какъ съ нею она имѣетъ болѣе тѣсную связь.

8. При изложеніи исторіи западно-европейскихъ государствъ указывается на различіе въ характерѣ феодализма во Франціи и Англіи и на послѣдствія такого различія для положенія королевской власти въ той и другой странѣ, а также на союзъ папства и феодализма, направленный противъ власти императорской въ Германіи и объясняющій ея упадокъ.

9. Изложенію крестовыхъ походовъ предшествуетъ указаніе на состояніе Византіи въ концѣ XI вѣка (при первыхъ Комненахъ), съ цѣлю показать затруднительное положеніе имперіи въ борьбѣ съ турецкими племенами въ Азіи и въ Европѣ и съ италіанскими норманнами, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить фактъ утвержденія господства турокъ-сельджуковъ въ передней Азіи, разсматриваемый въ связи съ вопросомъ о распаденіи восточнаго халифата Аббасидовъ.

10. Въ разказѣ объ Иннокентіи III весьма важно отмѣтить фактъ высшаго развитія папскаго могущества и указать на выставленную этимъ папою теорію папской власти и отношенія ея къ власти свѣтской. Не слѣдуетъ упускать изъ вида тѣхъ попытокъ къ распространенію католичества на востокъ, которыя были сдѣланы при немъ (учрежденіе Ливонскаго ордена, Латинская имперія, сношенія съ Романомъ Мстиславичемъ Галицкимъ). Здѣсь же сообщается исторія и судьба альбигойской ереси, какъ первой оппозиціи противъ папства.

11. Въ отдѣлѣ „упадокъ имперіи и папства и разложеніе феодализма“ необходимо: а) въ вопросѣ о Чехіи обратить вниманіе какъ на германизацію этой страны, такъ и на то, что въ XIV и XV вѣкахъ она была одною изъ самыхъ образованныхъ странъ въ Европѣ и указать, что въ ней еще сохранились въ то время слѣды проиовѣди святыхъ Меодія и Кирилла; б) подъ рубрикою „столѣтняя англо-французская война“ указать на то, что причины торжества Англіи надъ Франціей заключались въ томъ, что въ Англіи всѣ сословія уже сложились въ одну націю и что выставленные ею военныя силы были не сословнымъ, а всенароднымъ войскомъ, тогда какъ во Франціи сословія находились еще въ полномъ разъединеніи, и вся военная сила заключалась почти въ одномъ рыцарствѣ. Что же касается самаго изложенія войны, то главное вниманіе слѣдуетъ остановить на объясненіи причинъ и изложеніи послѣднихъ событій ея со времени появленія Жаппи д'Аркъ; при этомъ слѣдуетъ указать

на значеніе войны для усиленія парламента въ Англіи и королевской власти во Франціи; в) подъ рубрикою „паденіе Византіи“ послѣ разказа о взятіи Константинополя турками указывается на то, что Россія частью унаслѣдовала отъ Византіи историческое призваніе ея относительно восточной Европы и что славяне являются первымъ изъ европейскихъ народовъ въ борьбѣ съ турками.

12. Въ отдѣлѣ „эпоха Возрожденія“ слѣдуетъ: а) отмѣтить ту противоположность, которая существовала между западомъ и востокомъ Европы по отношенію къ образованности, и указать причины долгаго отчужденія запада отъ востока; б) вопросу о пробужденіи въ Италіи стремленія къ изученію древне-классическаго міра предпослать краткое указаніе на политическое состояніе Италіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, при чемъ обратить главное вниманіе на положеніе городовъ сѣверной Италіи (Миланъ, Флоренція, Венеція); в) вопросъ о возрожденіи наукъ и искусствъ въ Италіи изложить въ связи съ политическими судьбами Византіи въ XV вѣкѣ, при чемъ указать на оживленіе европейской научной дѣятельности подъ вліяніемъ знакомства съ великими произведеніями древнихъ писателей. При этомъ необходимо выяснитъ ученикамъ важное значеніе эпохи возрожденія наукъ и искусствъ, какъ переходной эпохи отъ исторіи среднихъ вѣковъ къ новой исторіи.

В.

При прохожденіи курса новой исторіи надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія указанія:

1. Отдѣлъ реформации начать очеркомъ состоянія католической церкви въ XV и XVI столѣтіяхъ, и затѣмъ отмѣтить оппозицію противъ папства въ Германіи съ первыхъ ея проявленій въ ученіи средневѣковыхъ мистиковъ; при этомъ, говоря о гуманистахъ, умѣстно будетъ объяснить различіе между италіанскимъ и германскимъ гуманизмомъ. Въ связи съ церковной и литературной оппозиціей необходимо сдѣлать хотя бы краткій очеркъ состоянія Германской имперіи въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій, а также указать на попытки императора Карла V воскресить идею средневѣковой единой монархіи, обусловливаемой и единой католической церковью.

2. Въ біографическомъ очеркѣ Лютера обратить вниманіе на постепенность отпаденія его отъ католической церкви и отмѣтить, что отпаденіе это совершилось не безъ душевной борьбы. Говоря объ индульгенціяхъ, надлежитъ коснуться характера ихъ до Иннокен-

тія III и послѣ него, а при Львѣ X указать на то, что продажа индульгенцій отдавалась на откупъ.

3. Говоря о дѣятельности Цвингли, выяснитъ религіозно-политическій характеръ ея, а ученіе его сопоставитъ съ ученіемъ Лютера.

4. Религіозно-политическія войны въ Германіи въ XVI вѣкѣ излагать по возможности кратко, при чемъ указать на стремленіе князей къ самостоятельности, остановившись на самомъ выдающемся изъ нихъ—Морицѣ Саксонскомъ.

5. Реформаціонное движеніе въ прочихъ германскихъ государствахъ: Англіи, Швеціи и Даніи слѣдуетъ излагать кратко и остановить вниманіе учащихся лишь на особыхъ побужденіяхъ правителей этихъ государствъ ввести протестантское ученіе.

6. Изложенію реформаціоннаго движенія во Франціи предпослать указаніе на отличительный характеръ реформаціи въ Романскихъ государствахъ вообще.

7. Говоря о Кальвинѣ, выяснитъ отличительныя особенности его, какъ реформатора, по сравненію съ Лютеромъ и Цвингли.

8. Устройству иезуитскаго ордена предпослать указаніе на возрожденіе папства въ концѣ первой половины XVI столѣтія—на роль Караффы въ этомъ возрожденіи, — чѣмъ выяснится успѣхъ новаго ордена въ Италіи и католическихъ государствахъ вообще.

9. Изложенію 30-ти лѣтней войны предпослать характеристику взаимныхъ отношеній католическихъ и протестантскихъ князей, съ цѣлью выяснитъ религіозно-политическій характеръ войны.

10. При изложеніи царствованія первыхъ двухъ Бурбоновъ обратить вниманіе: а) на характерную черту, проходящую черезъ всю исторію Франціи съ конца XV вѣка,—именно, на непрерывную борьбу ея съ могущественнымъ Испанско-Габсбургскимъ домомъ, и б) на то, что усиленіе монархической власти во Франціи и остальной Европѣ было отвѣтомъ на требованіе времени.

11. Въ исторіи Германіи въ началѣ XVII вѣка указать на совершенное отсутствіе обще-германской національной политики, на существованіе въ имперіи множества партій, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ, чему способствовали слабые императоры.

12. При изложеніи царствованія Людовика XIV выяснитъ противоположность характера первой и второй половины его царствованія.

13. Въ главѣ „о возвышеніи Пруссіи“ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что это государство возвысилось и окрѣпло: 1) вслѣдствіе успѣховъ своего оружія, 2) вслѣдствіе бережливости нѣкоторыхъ ко-

ролей и національнаго направленія внѣшней политики всѣхъ ихъ. При этомъ указывается на участіе Россіи въ дѣлѣ усиленія Пруссіи въ XVIII столѣтіи.

14. VI-й отдѣлъ курса новой исторіи, именно „Эпоха преобладанія національныхъ стремленій въ жизни европейскихъ народовъ съ 1815 года до нашихъ дней“—проходится лишь въ главныхъ чертахъ.

Г.

При преподаваніи отечественной исторіи надлежитъ имѣть въ виду слѣдующее:

1. Обращать особое вниманіе на факты изъ внѣшней исторіи, а изъ бытовой исторіи вводить только самыя крупныя явленія.

2. Явленія и событія свѣтлыя излагать болѣе подробно.

3. Обратитъ вниманіе учениковъ: а) на то, что русскому народу въ пору историческаго его развитія приходилось, вслѣдствіе условій природы страны, преодолевать величайшія трудности, неизвѣстныя другимъ европейскимъ народамъ, и б) на то, что, ведя постоянную борьбу съ азіатскими кочевниками, Россія была оплотомъ для Европы отъ варваровъ.

4. При изложеніи исторіи древней Руси съ особенною обстоятельностью остановиться на отношеніяхъ князей къ Византіи, на походахъ ихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ греками, и указать на то вліяніе Византіи, которое отразилось въ исторіи русскаго народа.

5. Излагая княжескія усобицы при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава и послѣ смерти Владиміра Мономаха, не слѣдуетъ вдаваться въ слишкомъ большія подробности; важно изложить ихъ на столько подробно, на сколько это необходимо для объясненія характера отношеній князей между собою.

6. Причины перенесенія великокняжескаго стола изъ Кіева во Владиміръ указать съ возможною обстоятельностью, а политическія стремленія Андрея Боголюбскаго поставить въ связь съ дѣятельностью московскихъ князей-собирателей.

7. При изложеніи исторіи Новгородской земли указать на постепенное развитіе самостоятельности Новгорода и подробнѣе остановиться на особенностяхъ его управленія; фактическая же сторона отношеній Великаго Новгорода къ Владиміро-Суздальскимъ князьямъ проходить по возможности кратко.

8. Въ отдѣлѣ „Монгольское иго“ выяснить, что въ концѣ первой

половины XIII столѣтія русской землѣ стала одновременно грозить опасность какъ съ востока, со стороны татаръ, такъ и съ запада отъ шведовъ, литовцевъ и Ливонскаго ордена; при этомъ, говоря о Ливонскомъ ордентѣ, указать на соединеніе его съ орденомъ Тевтонскимъ.

9. Въ отношеніяхъ Дмитрія Донскаго къ удѣльнымъ князьямъ и Лявѣ и Василя I и Василя II къ сей послѣдней и къ татарамъ указать только самые крупные факты, служащіе для характеристики даннаго вопроса.

10. Говоря о содѣйствіи духовенства и бояръ возвышенію Москвы, сгруппировать факты, относящіеся къ этому вопросу, и прослѣдить это содѣйствіе черезъ всю исторію Московскаго княжескаго періода, съ цѣлью дать возможно полное представленіе о той поддержкѣ, какую оказали они московскимъ князьямъ.

11. При изложеніи первой половины царствованія Іоанна Грознаго обстоятельнѣе остановиться на внутреннѣхъ преобразованіяхъ его, а въ борьбѣ за Ливонію указать на стремленіе Іоанна расширить предѣлы русской земли до естественныхъ ея границъ.

12. Попытки католичества подчинить православіе прослѣдить не въ одной только Лявѣ; слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на стремленіе католичества проникнуть въ восточную Русь (сватовство Софін Палеологъ, Антошій Поссевицъ, іезуиты во время Лжедмитрія I).

13. Въ отдѣлѣ о смутномъ времени сказать о громадныхъ заслугахъ духовенства въ эту эпоху и указать на пагубную рознь городовъ и областей и слабость государственнаго строя.

14. Въ исторіи XVII вѣка указать на пробудившіяся потребности въ обновленіи и преобразованіи различныхъ сторонъ государственнаго и общественнаго быта.

15. Желательно, чтобы событія великой Сѣверной войны послѣ Прутскаго похода обрисованы были съ одинаковой подробностью, какъ и событія первой ея половины; при этомъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на новое положеніе Россіи среди европейскихъ государствъ.

16. При изложеніи реформъ Петра Великаго важно сопоставить положеніе Россіи и государствъ западной Европы и указать на проявившееся въ то время на западѣ стремленіе къ государственной централизаціи, къ господству на морѣ, а также на развитіе mercantильной и покровительственной системы.

17. Порядокъ престолонаслѣдія, опредѣленный указомъ Петра

Беликаго, необходимо сопоставить съ прежнимъ, основаннымъ на обычай, порядкомъ наслѣдованія престола; а при изложеніи дальшѣйшихъ событій обратить вниманіе на послѣдствія, къ которымъ привелъ этотъ указъ, что сдѣлаетъ очевиднымъ и значеніе закона 5-го апрѣля 1797 года.

18. При изложеніи событій XVIII вѣка указать на постепенное усиленіе вліянія Россіи на дѣла Европы и на отношенія къ Россіи западно-европейскихъ государствъ.

19. При изложеніи войнъ императрицы Екатерины II съ Турціей и Польшею умѣстно припомнить ученикамъ отношенія Россіи къ этимъ государствамъ въ предшествующія времена, съ цѣлью показать, что приобрѣтенія этого царствованія были выполненіемъ многовѣковой исторической задачи.

20. При изложеніи царствованія Александра I слѣдуетъ обратить вниманіе на выдающееся положеніе Россіи среди европейскихъ государствъ.

21. Фактическая сторона мятежа 1863 и 64 годовъ и завоеваній императора Александра II въ Азіи излагается только въ главныхъ чертахъ; при этомъ слѣдуетъ указать на культурное значеніе Россіи для азіатскихъ народовъ и на то, что движеніе на Востокъ было вынуждено, носило характеръ не завоеваній, а охраны, и началось уже издавна (походъ Бекевича, Оренбургская линія при Аннѣ Ивановнѣ и т. п.).

III.

Въ дополненіе къ вышеизложенному предлагаются слѣдующія методическія указанія.

Разъясненіе каждаго урока исторіи преподавателемъ должно имѣть цѣлю, главнымъ образомъ, облегчить ученикамъ домашнюю работу по этому предмету. Эта цѣль легче достигается въ младшихъ классахъ (III и IV) чтеніемъ учебника, при объясненіи преподавателемъ трудныхъ мѣстъ. Выстъ съ тѣмъ обращается вниманіе на то, а) чтобы ученики произносили всѣ слова правильно, а не по мѣстному выговору, б) чтобы они научились правильно произносить и писать всѣ собственныя имена, в) чтобы они замѣтили себѣ всѣ встрѣчаемыя въ курсѣ географическія данныя, которыя должны быть показаны на урокъ преподавателемъ, г) чтобы ученикамъ объяснены были всѣ встрѣчающіеся въ курсѣ термины.

При этомъ разказы преподавателя не устраняются, но они отнюдь не должны носить характера лекцій и должны тѣсно примыкать къ содержанію учебника и соответствовать возрасту и развитію учениковъ.

Вышеизложенныя указанія имѣютъ значеніе и для старшихъ классовъ.

Дополненіемъ къ разказамъ преподавателя въ старшихъ классахъ можетъ служить чтеніе избранныхъ отрывковъ какъ изъ источниковъ, такъ и изъ образцовыхъ историческихъ сочиненій.

Проѣрка cadaго задачнаго урока состоитъ: а) изъ ряда вопросовъ, обрацаемыхъ учителемъ къ цѣлому классу въ видахъ повторенія всего содержанія урока, при чемъ сначала выспрашиваются самыя существенныя факты и хронологическія данныя, потомъ второстепенныя, и б) изъ слѣдующаго уже затѣмъ связнаго устнаго пересказа учениками той или другой части урока. Въ старшихъ классахъ, сверхъ того, ученики должны быть приучаемы къ отчетливому изложенію всего урока въ сокращенномъ видѣ.

Повторенію пройденнаго учитель долженъ придавать особенную цѣну.

Смотря по классамъ, по количеству пройденнаго матеріала, а равно и по степени умственнаго развитія учениковъ, повтореніе должно состоять: 1) въ краткомъ перечисленіи учениками главныхъ событій и хронологическихъ данныхъ, а также въ пересказѣ подробностей о наиболѣе выдающихся событій и личностей; 2) въ расположеніи пройденнаго матеріала по группамъ. Для этой цѣли ученикамъ предлагается рядъ вопросовъ, касающихся, на примѣръ, географическихъ данныхъ, религіозныхъ вѣрованій, политическихъ учрежденій, внѣшнихъ войвъ, междоусобій и т. п.; или же ученики должны сдѣлать сводъ событій, совершившихся въ томъ или другомъ городѣ, въ той или другой мѣстности; предлагаются вопросы въ отношеніи хронологіи, при чемъ припоминаются одновременныя событія изъ исторіи разныхъ народовъ, равно какъ и событія, совершившіяся въ разныхъ государствахъ въ извѣстныхъ предѣлахъ времени. 3) Въ группировкѣ учениками (старшихъ классовъ) въ одно цѣлое разрозненныхъ въ учебникѣ разказовъ, касающихся исторіи того или другаго государства; въ сопоставленіи однородныхъ явленій въ разныхъ государствахъ; въ умѣннн различать въ тѣхъ или другихъ событій причины и слѣдствія, причины и поводы, побужденія и цѣли и т. п.

Полезно также требовать по временамъ отъ учениковъ старшихъ классовъ письменныхъ отвѣтовъ.

Составленіе учениками подъ руководствомъ преподавателя конспектовъ, синхронистическихъ таблицъ для всеобщей исторіи и таблицъ въ календарномъ видѣ для отечественной весьма полезно и желательно по мѣрѣ возможности и имѣющагося на то времени.

Учебный планъ географіи.

Преподаваніе географіи распредѣляется по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ I-мъ классѣ сообщаются краткія предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и дѣлается краткое обзорѣніе земнаго шара по глобусу и плоскошаріямъ.

Во II-мъ классѣ изучаются: Азія, Африка, Америка и Австралія.

Въ III-мъ классѣ изучается Европа.

Въ IV-мъ классѣ изучается Россія.

Всѣ части свѣта и Россія изучаются со стороны физической, политической и этнографической.

Объяснительная записка къ учебному плану географіи.

I.

Въ первомъ классѣ главное вниманіе обращается: 1) на топическое обозрѣніе земнаго шара по глобусу или плоскошаріямъ и 2) на выясненіе основныхъ географическихъ понятій. При прохожденіи перваго изъ указанныхъ отдѣловъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее: а) географическія данныя, относящіяся къ территоріи Россіи, вносятся сравнительно въ большемъ числѣ, чѣмъ данныя изъ другихъ странъ; б) изъ данныхъ, относящихся къ территоріи западной Европы и вѣввропейскихъ частей свѣта, сообщаются только тѣ, которыя имѣютъ большее значеніе; такъ, на примѣръ, поименовываются только такія рѣки, которыя составляютъ естественные пути сообщенія для людей, и направленіемъ которыхъ опредѣлялась культура; изъ горъ поименовываются тѣ, которыя имѣютъ большее значеніе или въ гидрографическомъ отношеніи, или въ климатическомъ.

Изъ математической географіи сообщаются только важнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для пониманія дальнѣйшаго курса географіи. Съ большею же ясностью должно быть сообщено понятіе о широтѣ

и долготѣ земнаго шара, и поэтому ученики какъ можно болѣе должны быть упражняемы въ отыскиваніи на глобусѣ или плоскошаріи широты и долготы данныхъ мѣстностей.

О морскихъ теченіяхъ, вѣтрахъ, климатѣ сообщаются тоже кратко самыя необходимыя свѣдѣнія.

Независимо отъ усвоенія означеннаго въ программѣ учебнаго матеріала, ученики I класса, при внимательномъ разсматриваніи глобуса или карты, должны составить себѣ ясное представленіе о формѣ земной поверхности, о внѣшнемъ очертаніи главныхъ частей ея—материковъ, океановъ, морей, острововъ, равно какъ о направленіи рѣкъ и горъ и о взаимномъ положеніи всѣхъ этихъ частей.

II.

При обзорѣ частей свѣта и государствъ, въ томъ числѣ и Россіи, во II, III и IV классахъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1. Главное вниманіе должно быть обращено на изученіе карты, даннымъ же изъ этнографіи и политической географіи отводится сравнительно меньше мѣста, чѣмъ даннымъ изъ физической географіи.

2. При физическомъ описаніи частей свѣта обращается вниманіе преимущественно на то, что составляетъ господствующее въ нихъ явленіе и наиболѣе характеристическія ихъ особенности.

3. Зависимость климата и органическихъ произведеній страны отъ устройства ея поверхности и очертанія отмѣчается только въ общихъ чертахъ.

4. Изъ флоры и фауны каждой страны берутся только самыя характерныя произведенія и такія, которыя имѣютъ значеніе во всемирной торговлѣ. Произведенія, извѣстныя только по рѣдкости, но не составляющія существенной черты въ общей картинѣ извѣстной мѣстности, совершенно опускаются.

5. Вообще степень подробности при изученіи той или другой страны обуславливается: а) современнымъ политическимъ положеніемъ ея; б) торговыми отношеніями ея къ Россіи и в) племеннымъ родствомъ или единовѣріемъ въ отношеніи къ Россіи. Поэтому изъ вѣвропейскихъ странъ слѣдуетъ болѣе останавливаться на описаніи Азіатской Турціи, Персіи, Афганистана, Китая, Кореи, Японіи, Египта и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; изъ европейскихъ—

на описаніи Германіи, Англіи, Франціи, Австро-Венгрии, Италіи и государствъ Балканскаго полуострова.

6) При описаніи странъ въ политическомъ отношеніи, въ отдѣлѣ о религіи дѣлается только указаніе на ту или другую религію, безъ подробнаго объясненія особенностей религіознаго ученія. Въ отдѣлѣ о формѣ правленія допускается указаніе, съ самыми краткими объясненіями, только на слѣдующія формы: деспотическая, монархическая неограниченная, монархическая ограниченная и республиканская. Изложеніе историческихъ событій, которыя приурочиваются къ тому или другому государству или мѣстности, совершенно не допускается.

7. Обзорънїю Европы предпосылается повтореніе усвоенныхъ учениками въ I классѣ данныхъ, касающихся Россіи.

III.

Въ отношеніи къ способу преподаванія географіи необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1. Ученики должны быть доведены до того, чтобы при каждомъ географическомъ имени имъ ясно представлялось положеніе данной мѣстности на картѣ; поэтому какъ объясненія учителя, такъ и отвѣты учениковъ должны постоянно сопровождаться указаніями на глобусъ или на картѣ; но сверхъ того, ученики, по мѣрѣ усвоенія ими географическаго матеріала и ознакомленія съ глобусомъ и картою, должны быть приучаемы къ мысленному опредѣленію относительнаго положенія выученныхъ имъ точекъ на земной поверхности. Для этой цѣли ученикамъ, по временамъ, могутъ быть предлагаемы упражненія такого рода, какъ, на примѣръ, мысленное путешествіе отъ одной точки части свѣта до другой по сушѣ и водѣ, съ указаніемъ всѣхъ извѣстныхъ имъ географическихъ данныхъ на этомъ пути.

2. Для сообщенія уроку большей наглядности, полезно прибѣгать какъ къ чертежамъ, такъ и къ рисункамъ. Задаваніе черченія картъ на дому не допускается и чертежи должны быть исполняемы въ классѣ. Для сего ученики должны имѣть литографированныя карты съ правильно начерченными сѣтками и вѣрными контурами. На этихъ картахъ ученики, по указанію преподавателя, наносятъ всѣ пройденные въ классѣ географическіе элементы, такъ что къ концу курса получится атласъ нѣмыхъ картъ, заключающихъ въ себѣ

все заученное на урокахъ. Указанныя сѣтки съ контурами могутъ служить и для проверки знаній учениковъ во время репетицій.

3. Всѣ главныя данныя, относящіяся къ слѣдующему уроку, должны быть по возможности усвоены учениками въ классѣ, при чемъ преподаватель можетъ прибѣгать ко всѣмъ приемамъ для закрѣпленія въ памяти тѣхъ или другихъ свѣдѣній, какъ то: черченію картъ, сравненію однородныхъ географическихъ фактовъ и т. п. Въ первомъ классѣ объясненіе географическихъ терминовъ, равно какъ и уясненіе понятій о планѣ, масштабѣ и графическомъ изображеніи странъ, должны быть сколь можно болѣе наглядны.

4. Послѣ изученія учениками нѣсколькихъ частей свѣта или государствъ преподаватель своими вопросами заставляеть учениковъ всѣ однородныя данныя сводить въ одну группу, напримѣръ, перечислять всѣ извѣстныя острова по ихъ величинѣ, горныя хребты по ихъ направленіямъ, мѣстности съ густымъ населеніемъ, торговые города и т. п.

Дабы точнѣе опредѣлять, въ какомъ объемѣ должны быть сообщаемы ученикамъ свѣдѣнія изъ географіи, ниже помѣщается примѣрная программа этого предмета, а вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается преподавателямъ нижеслѣдующее: преподаватель географіи долженъ постоянно имѣть въ виду, съ одной стороны, не требовать отъ учениковъ того, что несомнѣнно съ ихъ умственными силами, съ другой—не обременять памяти учащихся излишними подробностями, а останавливать ихъ вниманіе главнымъ образомъ на существенномъ.

Такимъ образомъ, при упоминаніи, напримѣръ, о странахъ свѣта, совершенно достаточно, если ученикъ укажетъ ихъ на классной картѣ и въ классной комнатѣ.

Далѣе, нѣтъ нужды перечислять всѣ доказательства шарообразной фигуры земли, а достаточно изъ нихъ упомянуть только о двухъ (кругосвѣтное плаваніе и приближеніе къ предметамъ). При объясненіи двоякаго движенія земли достаточно требовать отъ ученика, чтобы онъ, съ глобусомъ въ рукахъ, показалъ различіе между суточнымъ движеніемъ и годовымъ и усвоилъ себѣ явленія перемѣны дня и ночи и времени года. Въ статьѣ объ изображеніи земли можно удовольствоваться, если ученикъ сумѣетъ показать, какъ на глобусѣ, такъ и на плоскошаріи, линіи параллельныя и меридіаны, экваторъ, первый меридіанъ, тропики, полярные круги, полюсы, полушарія—сѣверное и южное, восточное и западное, и поясы, и если сумѣетъ опредѣлить широту и долготу мѣста.

При усвоеніи учениками опредѣленій различныхъ частей суши и воды, какъ и при усвоеніи всѣхъ опредѣленій вообще, желательно, чтобы ученики въ классѣ сами выводили эти опредѣленія изъ данныхъ, встрѣчаемыхъ на картахъ, а не заучивали ихъ изъ книги.

Что касается до морскихъ теченій, то преподаватель долженъ довольствоваться, если ученикъ укажетъ по картѣ замѣчательнѣйшія морскія теченія, обозначивъ при этомъ, какія изъ нихъ теплыя и какія холодныя.

Говоря о вѣтрахъ, преподаватель ограничивается только указаніемъ по картѣ направленія главныхъ вѣтровъ въ поясахъ жаркомъ (пассатъ) и въ умѣренныхъ.

Указывая на распредѣленіе теплоты, преподаватель ограничивается общими понятіями о распредѣленіи ея въ горизонтальномъ и вертикальномъ отношеніяхъ.

При сообщеніи свѣдѣній о распространеніи по поверхности земнаго шара растительности, преподаватель ограничивается указаніемъ на картѣ полярныхъ границъ важнѣйшихъ растений, вовсе притомъ не требуя отъ учениковъ запоминанія градусовъ, по которымъ проходятъ эти границы: весьма достаточно, если ученикъ укажетъ на знакомыя ему уже географическія данныя на картѣ, какъ, напримѣръ, на направленіе горныхъ цѣпей, рѣкъ и т. п., съ которыми та или иная граница совпадаетъ. О распространеніи растительности вверхъ по горамъ, отъ подошвъ къ вершинамъ, достаточно дать только общее понятіе.

Во II-мъ классѣ, гдѣ, по учебному плану, слѣдуетъ пройти обзоръ Азіи, Африки, Америки и Австраліи въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, преподаватель долженъ распорядиться учебнымъ матеріаломъ слѣдующимъ образомъ: физическіе очерки частей свѣта онъ долженъ изложить настолько подробно, чтобы ученикамъ достаточно могли выясниться характеристическія особенности каждой части свѣта относительно географическаго положенія, развитости береговой линіи, свойствъ границъ, устройства поверхности, орошенія, климата и царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго.

Отдѣльное обзореніе странъ въ физическомъ отношеніи необходимо при описаніи только слѣдующихъ частей: въ Азіи:—Китаю, Корею, Японію, Индостанъ, Афганистанъ, Персію, Аравію и Азіатскую Турцію; въ Африкѣ:—Египта, Конго и колоніальныхъ земель Алжира и Капской земли; въ Америкѣ:—Сѣверно-Американскихъ Соединен-

ныхъ Штатовъ, Британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ и вообще владѣній всѣхъ европейскихъ государствъ.

Что касается данныхъ изъ политической географіи, то преподаватель долженъ ограничиваться самыми существенными: такъ, напримеръ, нѣтъ необходимости упоминать мелкія группы острововъ, принадлежащихъ Англичанамъ, перечислять не имѣющихъ большого значенія колоніи европейцевъ; перебирать всѣ штаты Сѣверной Америки и т. п. Изъ городовъ должны быть упоминаемы только важнѣйшіе, замѣчательные въ торговомъ или промышленномъ отношеніяхъ. Свѣдѣнія о пространствѣ и количествѣ народонаселенія требуются только относительно большихъ государствъ, и то лишь въ круглыхъ числахъ; но сверхъ сего ученики не должны быть обременяемы никакими статистическими данными, которыя часто мѣняются.

Примѣрная программа географіи.

Первый классъ (2 урока).

Горизонтъ. Страны свѣта. Дѣйствительный видъ земли.

Движеніе земли около оси и вокругъ солнца и явленія, происходящія отъ этихъ движеній на поверхности земли: перемѣна дня и ночи и временъ года. Земная ось и полюсы.

Понятіе о глобусѣ и плоскошаріи. Линіи, проводимыя на глобусѣ и плоскошаріи: параллельные круги, экваторъ, тропики и полярные круги; меридіаны; первый меридіанъ. Понятіе о широтѣ и долготѣ мѣста. Полушарія. Поясы.

Распредѣленіе земной поверхности между сушею и водою.

Понятіе о материкѣ и островѣ. Названіе материковъ и ихъ относительная величина; раздѣленіе суши на части свѣта и относительная величина послѣднихъ; полуостровъ, мысъ и перешеекъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ формъ у береговъ каждой части свѣта.

Названіе океановъ и ихъ относительная величина; море, заливъ, проливъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ формъ у береговъ каждой части свѣта.

Равнины: равнины низменныя (низменности) и возвышенныя (плоскогорія).

Горы: части горы; горный массивъ, горныя цѣпи; вулканы (жерло или кратеръ). Замѣчательнѣйшія низменности, плоскогорія, горные

массивы, горныя цѣпи, горныя вершины и вулканы во всѣхъ частяхъ свѣта.

Общее понятіе о формѣ дна морскаго (мели, рифы).

Морскія теченія: теченія теплыя, теченія холодныя.

Воздухъ. Горизонтальное и вертикальное распредѣленіе температуры. Движеніе воздуха — вѣтры. Главное направленіе вѣтровъ въ жаркомъ поясѣ; главное направленіе вѣтровъ въ умѣренныхъ поясахъ. Осадки и зависимость ихъ распредѣленія отъ вѣтровъ (туманъ, облака, дождь, снѣгъ, градъ, роса, иней). Значеніе вѣтровъ въ совокупности съ морскими теченіями для суши.

Воды суши. Снѣговая область, снѣговая линія, ледники или глетчеры. Ключи, рѣки: верховье, устье, рукавъ, правый и лѣвый берегъ, притокъ и главная рѣка. Система рѣки; бассейнъ рѣки; водораздѣльныя линіи. Озера. Замѣчательнѣйшія рѣки и озера всѣхъ частей свѣта.

Климатъ, растенія и животныя. Зависимость климата даннаго мѣста отъ широты его, высоты надъ уровнемъ океана, отъ морскихъ теченій и господствующихъ вѣтровъ. Климатъ жаркій, умѣренный, холодный, морской и континентальный. Сравненіе климата западныхъ и восточныхъ береговъ на западномъ и восточномъ материкахъ. Общее понятіе о распространеніи растеній и животныхъ по направленію отъ экватора къ полюсамъ и по поверхности горъ, отъ подошвъ къ вершинамъ.

Человѣкъ. Раздѣленіе рода человѣческаго по расамъ.

Обозрѣніе Россійской Имперіи (самое краткое). Положеніе Россійской Имперіи въ Европѣ и Азіи. Границы. Моря, прилегающія къ Россійской Имперіи, съ ихъ заливами. Полуострова и острова, принадлежащія Россіи. Пространство и народонаселеніе. Обозрѣніе устройства поверхности. Рѣки и озера. Столицы, важнѣйшіе порты и главнѣйшіе историческіе города.

Второй классъ (2 урока).

АЗІЯ.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орешеніе; главныя рѣки и озера. Климатъ. Наболѣе важныя представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе по количеству и плотности; народонаселеніе по происхожденію и религіи.

Китайская имперія. Границы, пространство, народонаселеніе и составныя части. Природа, народонаселеніе, промышленность и важнѣйшіе города собственно Китая. Природа, народонаселеніе и замѣчательные города въ прочихъ составныхъ частяхъ Китайской Имперіи.

Корея. Природа, народонаселеніе и главный городъ.

Японская имперія. Главныя составныя части. Природа, пространство и народонаселеніе. Промышленность и замѣчательные города.

Остъ-Индія. Положеніе, границы и пространство. Природа и народонаселеніе. Владѣнія европейцевъ. Промышленность и замѣчательные города.

Иранъ. Природа и народонаселеніе. Государства и замѣчательные города.

Аравія. Природа и народонаселеніе. Замѣчательнѣйшіе города.

Азіатская Турція. Природа и народонаселеніе. Составныя части и замѣчательные города:

АФРИКА.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ и важнѣйшіе представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе: количество, плотность и важнѣйшія племена, населяющія Африку.

Важнѣйшія государства и народы: Египетъ, Марокко, Тунисъ, Конго, Абиссинія.

Важнѣйшія колоніи Европейцевъ: Алжиръ и Капская земля.

АМЕРИКА.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ. Важнѣйшіе представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе по количеству, плотности и племенному составу.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Природа, народонаселеніе по количеству, плотности и составу. Промышленность. Государственное устройство. Замѣчательнѣйшіе штаты и города.

Англійскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ.

Мексика.

Государства, главные города и важнѣйшіе порты Южной Америки.

АВСТРАЛІЯ И ОКЕАНІЯ.

Общій очеркъ. Составъ, положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки. Климатъ. Главнѣйшіе представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе по количеству, плотности и составу.

Владѣнія европейцевъ. Острова Сандвичевы.

Третій классъ (2 урока).

ЕВРОПА.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство; развитіе береговой линіи. Общій очеркъ устройства поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ. Представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго, особенно важныя въ промышленномъ отношеніи. Народонаселеніе по количеству, плотности, составу и религіи.

Частное описаніе Европейскихъ государствъ.

Въ составъ описанія каждаго государства должно входить: положеніе и границы, устройство поверхности, орошеніе и климатъ, наиболѣе важныя въ промышленномъ отношеніи представители міра растительнаго и животнаго. Народонаселеніе по количеству, плотности, составу и религіи; промышленность и наиболѣе замѣчательныя города.

Четвертый классъ (2 урока).

РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Положеніе, границы и пространство. Значеніе сухопутныхъ и морскихъ границъ. Описаніе морей, омывающихъ Россію.

Устройство поверхности Европейской Россіи. Описаніе равнинъ и возвышенностей внутри Европейской Россіи. Описаніе горъ, расположенныхъ по окраинамъ Европейской Россіи.

Орошеніе. Рѣки, ихъ направленіе и озера. Искусственныя водныя сообщенія.

Климатъ Европейской Россіи.

Раздѣленіе Европейской Россіи на растительныя полосы, съ указаніемъ болѣе характерныхъ животныхъ.

Административное дѣленіе Россіи.

Народонаселеніе. Число жителей Россійской Имперіи. Плотность народонаселенія; мѣста наибольшей и наименьшей плотности. Составъ народонаселенія по племенамъ, съ указаніемъ мѣста жительства главнѣйшихъ изъ нихъ. Составъ народонаселенія по вѣроисповѣданію.

Краткое описаніе губерній Европейской Россіи по бассейнамъ и по пространствамъ.

Примѣчаніе. При частномъ описаніи губерній Европейской Россіи обращается главное вниманіе на промыслы. Изъ городовъ и отдѣльных мѣстностей упоминаются только тѣ, которые имѣютъ религіозное, историческое, промышленное или торговое значеніе.

Описаніе Кавказскаго края по природѣ, народонаселенію и промышленности. Важнѣйшіе города.

Сибирь. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ. Народонаселеніе. Промышленность. Важнѣйшіе города.

Владѣнія Россіи въ Средней Азій.

Составъ. Природа. Народонаселеніе. Промышленная дѣятельность народонаселенія и важнѣйшіе города.

Учебный планъ французскаго языка.

Курсъ французскаго языка по характеру приѣмовъ преподаванія и по свойству лексическаго и грамматическаго матеріала раздѣляется на три ступени.

Въ курсѣ младшихъ классовъ II, III и IV, или элементарномъ, ученики при чтеніи и переводахъ съ французскаго языка на русскій, сопровождаемыхъ устными и письменными классными упражненіями, знакомятся съ этимологією и необходимѣйшими для повиманія текста синтаксическими правилами.

Въ курсѣ среднихъ классовъ V и IV читается хрестоматія или цѣльное сочиненіе, при чемъ читаемое служитъ предметомъ устныхъ и письменныхъ классныхъ упражненій и поводомъ къ ознакомленію учениковъ съ главнѣйшими статьями синтаксиса.

Въ курсѣ старшихъ классовъ VII и VIII учащіеся сосредоточиваютъ свои занятія на чтеніи французскихъ авторовъ.

Сообразно сему изученіе французскаго языка располагается по отдѣльнымъ классамъ слѣдующимъ образомъ:

Второй классъ (3 урока).

Чтеніе и письмо. Устный переводъ по руководству сначала отдѣльныхъ фразъ, а потомъ и легкихъ связанныхъ статей съ заучиваніемъ словъ и выраженій. Парафразъ читаемаго текста и пересказъ его по вопросамъ. Писаніе наизусть и диктовка заученныхъ словъ и предложеній. Ознакомленіе съ главнѣйшими и необходимѣйшими для пониманія текста формами изъ этимологій и правилами синтаксиса.

Третій классъ (2 урока).

Чтеніе и устный переводъ связанныхъ статей по руководству. Устные и письменныя упражненія, какъ во II классѣ, но нѣсколько отличающіяся отъ тѣхъ занятій по характеру лексическаго и грамматическаго матеріала. Заучиваніе словъ, выраженій и стихотвореній. Продолженіе этимологій.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ связанныхъ статей по хрестоматіи. Парафразъ переведеннаго текста съ пересказомъ его своими словами безъ вопросовъ. Заучиваніе стихотвореній. Диктовка. Окончаніе этимологій

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе статей по хрестоматіи съ усвоеніемъ заключающагося въ нихъ лексическаго матеріала и курсорное чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній. Парафразъ и устный и письменный пересказъ прочитаннаго. Заучиваніе стихотвореній. Синтаксическія правила.

Шестой классъ (2 урока).

Чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній, съ приготовленіемъ и курсорно. Устная и письменная передача содержанія прочитаннаго. Диктовка изъ незнакомаго текста. Синтаксическія правила.

Седьмой классъ (3 урока) и восьмой классъ (3 урока).

Чтеніе небольшихъ цѣльныхъ сочиненій или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній прозаическихъ (2-хъ послѣднихъ столѣтій

или поэтическихъ (преимущественно изъ классическаго періода французской литературы) съ присоединеніемъ необходимыхъ историко-литературныхъ объясненій и біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ.

Устное и письменное изложеніе содержанія прочитаннаго.

Примѣрная программа по французскому языку.

Второй классъ (3 урока).

Упраженія въ чтеніи, правильномъ произношеніи и письмѣ. Устный переводъ съ французскаго языка на русскій по руководству начала отдѣльныхъ, по возможности, содержательныхъ фразъ, а потомъ и легкихъ связныхъ небольшихъ статей съ парафразомъ предложеній и съ пересказомъ текста по вопросамъ. Заучиваніе словъ и выраженій, встрѣчающихся при чтеніи и переводѣ, а также легкихъ и небольшихъ стихотвореній, предварительно переведенныхъ и объясненныхъ въ классѣ.

Диктовка и писаніе наизусть заученнаго.

При переводѣ французскаго текста на русскій языкъ попутно объясняются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія.

Понятіе о членахъ (*article défini*, *article indéfini*, *article partitif*), измѣненіе ихъ по родамъ и числамъ; сокращеніе (*contraction*) и сліяніе (*élision*).

Главнѣйшія правила образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ качественныхъ, а также женскаго рода и правильныхъ степеней сравненія въ сихъ послѣднихъ. Имена числительныя количественныя и порядковыя.

Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя и вопросительныя, а также относительныя *qui* и *que* въ формѣ подлежащаго и прямаго дополненія (именительный и винительный падежи), насколько знакомство съ ними необходимо для практическихъ упражненій.

Раздѣленіе французскихъ глаголовъ на 4 спряженія. Спряженіе правильныхъ глаголовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ и глаголовъ вспомогательныхъ по временамъ: *présent de l'infinifif*, *présent de l'indicatif*, *passé indéfini*, *futur simple*, *impératif* и *participle passé* въ оборотахъ рѣчи утвердительномъ, вопросительномъ и отрицательномъ. Спряженіе въ настоящемъ времени нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ неправильныхъ глаголовъ, какъ то: *aller*, *venir*, *tenir*, *sortir*, *partir*, *devoir*, *recevoir*, *voir*, *savoir*, *vouloir*, *pouvoir*, *dire*, *faire*, *écrire*, *lire*, *prendre*, *mettre*.

Главные правила конструціи въ простыхъ предложеніяхъ въ трехъ вышеуказанныхъ оборотахъ рѣчи. Объясненіе нѣкоторыхъ простѣйшихъ синтаксическихъ правилъ, встрѣчающихся при чтеніи французскаго текста и необходимыхъ для его пониманія.

Третій классъ (2 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ французскаго языка на русскій небольшихъ связанныхъ статей, по руководству, съ парафразомъ текста и съ пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ. Заучиваніе словъ и выраженій, встрѣчающихся при переводѣ, а также легкихъ и небольшихъ стихотвореній (не болѣе пяти), предварительно переведенныхъ и объясненныхъ въ классѣ.

Ураженія въ правописаніи: писаніе наизусть выученныхъ раньше стихотвореній и диктовка изъ переведеннаго текста.

При переводѣ и разборѣ изучаемаго французскаго текста попутно сообщаются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Главнѣйшія отступленія отъ правильнаго образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и въ прилагательныхъ качественныхъ, а также женскаго рода и неправильныхъ степеней сравненія въ сихъ послѣднихъ.

Главное правило образованія нарѣчій качественныхъ: степени сравненія правильныя и неправильныя.

Спряженіе глаголовъ правильныхъ и вспомогательныхъ во временахъ: *passé défini*, *imparfait*, *plus-que-parfait*, *conditionnel présent*, *subjonctif présent* и *participle présent* съ предлогомъ *en*. Оборотъ рѣчи вопросительно-отрицательный. Спряженіе глаголовъ неправильныхъ, показанныхъ для 2-го класса, и слѣдующихъ: *sentir*, *servir*, *dormir*, *mentir*, *apercevoir*, *apprendre*, во временахъ, встрѣчаемыхъ въ текстѣ.

Употребительнѣйшіе изъ сложныхъ подчиняющихся союзовъ: *afin que*, *pour que*, *quoique (bien que)*, *avant que*, *jusqu'à ce que*, *sans que*.

Значеніе членовъ опредѣленнаго, неопредѣленнаго и частичнаго; полный парадигмъ ихъ; замѣна членовъ неопредѣленнаго и частичнаго предлогомъ *de*.

Два главныхъ правила согласованія причастія прошедшаго въ глаголахъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ французскаго языка на русскій небольшихъ связанныхъ статей, по руководству, съ парафразомъ текста и съ пересказомъ его своими словами безъ вопросовъ.

Чтеніе нетрудныхъ статей по хрестоматіи, или небольшого и легкаго по языку и слогу цѣльнаго сочиненія или отдѣльныхъ эпизодовъ изъ него, для того, чтобы путемъ постепенныхъ упражненій въ курсорномъ чтеніи приучать учениковъ къ чтенію à livre ouvert.

Заучиваніе словъ и выраженій изъ переводимыхъ текстовъ, а также небольшихъ стихотвореній (не болѣе пяти), предварительно переведенныхъ въ классъ.

Диктовка изъ переведеннаго связаннаго текста.

При переводѣ статей усваиваются учащимися слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Полное спряженіе глаголовъ правильныхъ во всѣхъ залогахъ и глаголовъ вспомогательныхъ.

Правила образованія временъ изъ формъ первообразныхъ. Полное изученіе глаголовъ неправильныхъ при помощи приведенія ихъ въ группы, имѣющія одинаковыя неправильности въ образованіи формъ временъ. Употребленіе предлоговъ de, à, avant de, après, sans, pour съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ и предлога en съ participe présent.

Главнѣйшія правила согласованія причастія прошедшаго во всѣхъ залогахъ.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе статей по хрестоматіи, или, предпочтительно, небольшихъ цѣльныхъ сочиненій или эпизодовъ историческаго или повѣствовательнаго содержанія, съ усвоеніемъ заключающагося въ нихъ лексическаго матеріала. Парафразъ и пересказъ по-французски прочитаннаго текста.

Заучиваніе образцовыхъ стихотвореній (не болѣе пяти), предварительно переведенныхъ и объясненныхъ въ классъ.

Курсорное чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ сочиненій.

Упражненія въ пересказѣ по-французски курсорно прочитаннаго въ классъ.

Диктовка изъ незнакомаго текста.

При чтеніи французскихъ статей и сочиненій попутно сообщаются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Главнѣйшія правила относительно постановки членовъ.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія (*dont, où, d'où, par où, en, y*); главнѣйшія синтаксическія правила, къ нимъ относящіяся. Размѣщеніе личныхъ мѣстоименій въ предложеніи.

Значеніе временъ и наклоненій, зависимость этихъ послѣднихъ отъ союзовъ и мѣстоименій.

Шестой классъ (2 урока).

Чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній выдающихся писателей 2-хъ послѣднихъ столѣтій, съ усвоеніемъ заключающагося въ текстѣ лексическаго матеріала.

Пересказъ по-французски и письменная передача на французскомъ языкѣ содержанія прочитаннаго.

Курсорное чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній.

Диктовка изъ незнакомаго текста.

При чтеніи французскихъ сочиненій попутно сообщаются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Употребленіе глаголовъ: *aller, venir de (à), faire, ne faire que..* съ *infinitif*, *ne faire que de..* съ *infinitif*, *laisser, manquer, faillir (à de), ne pas manquer de*, въ качествѣ вспомогательныхъ.

Сокращенію придаточныхъ предложеній.

Особенности употребленія отрицаній (*ne explétif*).

Седьмой и восьмой классы (по 3 урока въ каждомъ).

Чтеніе небольшихъ цѣльныхъ сочиненій или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній прозаическихъ (2-хъ послѣднихъ столѣтій), или поэтическихъ (преимущественно изъ классическаго періода французской литературы), съ присоединеніемъ необходимыхъ историко-литературныхъ и другихъ объясненій и біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ читаемыхъ сочиненій.

Устное и письменное изложеніе содержанія прочитаннаго.

Перечень сочиненій, рекомендуемыхъ для чтенія въ среднихъ и высшихъ классахъ гимназій.

1. Для четвертаго класса.

Lamé-Fleury: Histoire ancienne (въ извлеченіяхъ).

2. Для пятаго класса.

- Michaud: Histoire des Croisades (1-ère et 3-ème croisades, въ извлеченіи).
- Barante: Histoire des Ducs de Bourgogne de la maison de Valois (въ извлеченіи).
- Maistre: Le Lépreux de la cité d'Aoste.
— Les Prisonniers du Caucase.
— Prascovie ou la jeune Sibérienne.
- Fénelon: Les Aventures de Télémaque (въ извлеченіи).
— Fables.
- Souvestre: Au coin du feu (въ извлеченіи).
— Sous la tonnelle (въ извлеченіи).
— Les derniers paysans.
- Töpffer: Nouvelles Genevoises (избранные рассказы).
- Vigny: La Veillée de Vincennes (извлеч. изъ сочиненія „Servitude et grandeur militaires“).

3. Для шестаго класса.

- Voltaire: Histoire de Charles XII, Roi de Suède (въ извлеченіи; эпизоды — „Bataille de Poltava“ и „Captivité de Charles XII en Turquie“).
- Barante: Jeanne d'Arc (въ извлеченіи).
- Rollin: Biographies d'hommes célèbres de l'antiquité.
— Alexandre-le-Grand.
- Michelet: Précis de l'histoire moderne.
— L'oiseau, la mer, l'insecte (въ извлеченіи).
- Delavigne: Louis XI.
- Ségur: Bataille de la Moscova (извлеченіе изъ сочиненія „Histoire de Napoléon et de la grande armée“).

4. Для седьмаго и восьмаго классовъ.

- Thierry, Aug.: Histoire de la Conquête de l'Angleterre par les Normands (въ извлеченіи).

—	—	Récits des temps Mérovingiens (въ извлеченіи).	
Thiers:		Campagne d'Italie en 1800. Maréngo (въ извлеч.).	
—		Napoléon à Saint-Hélène (въ извлеченіи).	
Lanfrey:		Expédition d'Égypte et Campagne de Syrie (извлеч. изъ сочиненія „Histoire de Napoléon I ^{er} “).	
Buffon:		Histoire Naturelle (въ извлеченіяхъ).	
La Bruyère:		Caractères (въ извлеченіи).	
Vigny:		Cinq-Mars.	
Octave Feuillet:		Le village.	
Scribe:		La Camaraderie.	
Molière:		L'Avare.	} въ изданіи для учеб. заведеній.
—		Le Misanthrope	
—		Le Bourgeois Gentilhomme	
—		Les Femmes savantes	
Cornelle:		Le Cid	} изд. для учеб. зав.
—		Horace	
Racine:		Esther	} изд. для учеб. зав.
—		Athalie	
Voltaire:		Zaïre	} изд. для учеб. зав.
—		Méropé	

Учебный планъ нѣмецкаго языка.

Курсъ нѣмецкаго языка, основанный на чтеніи, раздѣляется на три отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ классы II, III и IV, при чтеніи, сопровождаемомъ устными и письменными классными упражненіями, проходитъ этимологія.

Во второмъ отдѣлѣ, въ который входятъ классы V и VI, читается хрестоматія или цѣлое произведеніе, при чемъ читаемое служитъ предметомъ устныхъ и письменныхъ классныхъ упражненій и поводомъ къ ознакомленію учениковъ съ главнѣйшими статьями синтаксиса.

Въ третьемъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ классы VII и VIII, учащіеся сосредоточиваютъ свои занятія на чтеніи нѣмецкихъ авторовъ.

Сообразно вышеупомянутымъ отдѣламъ изученіе нѣмецкаго языка располагается по отдѣльнымъ классамъ слѣдующимъ образомъ:

Второй классъ (3 урока).

Чтеніе и письмо. Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій. Заучиваніе словъ и выраженій. Парафразъ читаемаго текста. Писаніе на память и диктовка заученныхъ словъ и предложеній. Этимологія.

Третій классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго связныхъ статей по учебнику. Устные и письменныя классныя упражненія, какъ во II классѣ. Пересказъ прочитаннаго по вопросамъ. Заучиваніе стихотвореній. Этимологія.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго языка связныхъ статей по хрестоматіи. Пересказъ прочитаннаго, устный и письменный. Заучиваніе стихотвореній. Дидактика. Этимологія.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе изъ хрестоматіи или статей изъ легкихъ историческихъ авторовъ. Устный и письменный пересказъ прочитаннаго. Заучиваніе стихотвореній. Синтаксическія правила.

Шестой классъ (3 урока).

Чтеніе цѣлаго произведенія съ приготовленіемъ и à livre ouvert. Устная и письменная передача содержанія прочитаннаго. Синтаксическія правила.

Седьмой классъ (2 урока) и восьмой классъ (2 урока).

Чтеніе образцовыхъ нѣмецкихъ писателей, прозаиковъ и поэтовъ. Устное и письменное изложеніе содержанія прочитаннаго.

Примѣрная программа по нѣмецкому языку.**Второй классъ (3 урока).**

Упраженія въ чтеніи и письмѣ.

Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій отдѣльныхъ предложеній и легкаго связнаго текста, съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій и съ переработкою фразъ посредствомъ заѣмы единственнаго числа множественнымъ, настоя-

паго времени — прошедшимъ несовершеннымъ и будущимъ, утвердительнаго оборота рѣчи—вопросительнымъ и отрицательнымъ.

Диктовка и писаніе на память заученныхъ словъ и текста.

При посредствѣ указанныхъ упражненій долженъ быть изученъ и усвоенъ слѣдующій грамматическій матеріалъ:

Имя существительное. Правильное склоненіе именъ существительныхъ съ членомъ и образованіе множественнаго числа.

Имя прилагательное. Форма имени прилагательнаго какъ сказуемаго и какъ опредѣленія. Склоненіе именъ прилагательныхъ. Степени сравненія.

Имя числительное. Числительныя количественныя и порядковыя, которыя встрѣтятся при переводѣ.

Мѣстоименіе. Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя, вопросительныя и относительныя, насколько знакомство съ ними необходимо для указанныхъ выше практическихъ упражненій.

Предлогъ. Употребительнѣйшіе предлоги заучиваются въ видѣ вокабулъ.

Глаголь. Спряжение употребительнѣйшихъ глаголовъ, въ томъ числѣ вспомогательныхъ haben, sein и werden, въ изъявительномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога временъ настоящаго (Präsens), прошедшаго несовершеннаго (Imperfectum) и будущаго (Futurum I). Повелительное наклоненіе (Imperativ) и существительная форма глагола (Infinitiv).

Порядокъ словъ прямой и обратный въ простомъ главномъ предложеніи.

Третій классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій связанныхъ статей, съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій, переработкою фразъ посредствомъ замѣны дѣйствительнаго залога страдательнымъ, одного времени другимъ и съ пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ.

Заучиваніе наизусть легкихъ небольшихъ стихотвореній, предварительно прочитанныхъ и объясненныхъ преподавателемъ въ классѣ (не болѣе пяти).

Писаніе на память выученнаго и диктовка изъ пройденныхъ статей.

При помощи указанныхъ упражненій долженъ быть изученъ и усвоенъ слѣдующій грамматическій матеріалъ:

Имя существительное. Полное склоненіе именъ существительныхъ.

Мѣстоименіе. Склоненіе всѣхъ мѣстоименій.

Имя числительное. Числительныя умножительныя и дробныя.

Предлоги. Образование при помощи предлоговъ нарѣчій указательныхъ, относительныхъ и вопросительныхъ (damit и т. д.).

Глаголь. Спряжение въ изъявительномъ наклоненіи всѣхъ временъ дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ вспомогательныхъ глаголовъ haben, sein, werden и глаголовъ правильныхъ (сильныхъ и слабыхъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, съ отдѣляемыми и неотдѣляемыми частицами).

Порядокъ словъ. Важнѣйшія правила о порядкѣ словъ въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій связныхъ статей по христоматіи, съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій и пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ и безъ помощи вопросовъ.

Заучиваніе наизусть стихотвореній, предварительно прочитанныхъ и объясненныхъ.

Диктовка читанныхъ статей, письменный перифразъ данныхъ предложеній и составленіе письменно предложеній изъ данныхъ словъ въ классѣ, подъ руководствомъ преподавателя.

При посредствѣ указанныхъ упражненій долженъ быть изученъ и усвоенъ слѣдующій грамматическій матеріалъ:

Имя существительное. Склоненіе именъ собственныхъ.

Глаголь. Спряжение глаголомъ въ сослагательномъ и условномъ наклоненіяхъ (Conjunctiv и Conditionals). Спряжение глаголовъ неправильныхъ. Глаголы возвратные и безличные. Полная таблица спряженія съ обзорѣніемъ производства всѣхъ глагольныхъ формъ.

Предлоги. Управление предлоговъ падежами.

Синтаксическія правила по мѣрѣ того, какъ они встрѣчаются при чтеніи и насколько они необходимы для пониманія текста.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе христоматіи съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій.

Устный и письменный пересказ прочитаннаго.

Заучиваніе стихотвореній, предварительно прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ.

При чтеніи попутно объясняются преимущественно слѣдующія статьи изъ синтаксиса: выраженіе членовъ предложенія частями рѣчи; управленіе употребительнѣйшихъ глаголовъ и прилагательныхъ.

Употребленіе членовъ (въ общихъ чертахъ).

Шестой классъ (3 урока).

Чтеніе христоматіи, цѣлаго сочиненія или отрывковъ, представляющихъ вѣчто цѣлое, съ предварительнымъ приготовленіемъ и à livre ouvert.

Устный и письменный пересказъ содержанія прочитаннаго въ классѣ.

Седьмой классъ (2 урока) и восьмой классъ (2 урока).

Чтеніе нѣмецкихъ авторовъ съ предварительнымъ приготовленіемъ и à livre ouvert.

Устная и письменная передача содержанія того, что прочитано въ теченіе одного или нѣсколькихъ уроковъ, или же краткое изложеніе на нѣмецкомъ языкѣ содержанія всего прочитаннаго отрывка изъ цѣлаго произведенія.

Списокъ нѣмецкихъ авторовъ, которые рекомендуются для чтенія въ старшихъ классахъ гимназій.

1. Для шестаго класса.

Hauff: Lichtenstein.—Märchen.

Herder: Cid.

Schiller: Der Neffe als Onkel.—Turandot.

Goethe: Götz von Berlichingen.

2. Для седьмаго и восьмаго классовъ.

Lessing: Minna von Barnhelm.—Emilia Galotti.

Schiller: Geschichte des dreissigjährigen Krieges (избранныя мѣста, напримѣръ характеристики Густава Адольфа и Валленштейна, взятіе Магдебурга, битвы при Лейпцигѣ и Лютценѣ).—Geschichte des Abfalls der Niederlande.—Maria Stuart.—Die Jungfrau von Orleans.—Demetrius.—Piccolomini.—Wallensteins Tod.—Wilhelm Tell.

Goethe: Hermann und Dorothea.—Egmont.—Wahrheit und Dichtung.—Iphigenie.

ОПИСОКЪ ШКОЛЬНЫХЪ ИЗДАВАНІЙ НѢМЕЦКИХЪ КЛАССИКОВЪ.

(Billige Volks- und Schulausgaben).

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ.

- C.* = Cotta, Schulausgaben der deutschen Classiker mit Anmerkungen. Stuttgart. (Pr. 80 Pf. bis 1 Mk. 20 Pf.)
- Gr.* = Gräser, Schulausgaben classischer Werke. Wien.
- H.* = Hendel, Bibliothek der Gesamtlitteratur des In- und Auslandes. Halle a S. (à 25 Pf.)
- Hld.* = Hölder, Classiker-Ausgaben für den Schulgebrauch. Wien (à 24—36 Kr. = 48—72 Pf.)
- H. & S.* = Holdermann und Sevin, Meisterwerke der deutschen Litteratur. Reuters Verlag.
- Kr.* = Kröner, Universal-Bibliothek für die Jugend. Stuttgart. (à 20—80 Pf.)
- M.* = Meyers, Volksbücher. Leipzig. Bibliogr. Inst. (à 20 Pf.)
- P.* = Perthes, Klassische deutsche Dichtungen. Gotha. (à 1 Mk. — 1 Mk. 80 Pf.)
- R.* = Reclams, Universal-Bibliothek. Leipzig. (à 20 Pf.)
- Sch.* = Schönigh, Ausgaben deutscher Klassiker mit Kommentar. Paderborn (à 80 Pf. — 1 Mk. 35 Pf.)
- Sp.* = Collection Spemann. Stuttgart (geb. à 1 Mk.)
- S. & V.* = Siegismund und Volkening, Schulausgaben ausgewählter klassischer Werke. Leipzig (à 60—80 Pf.)
- V. & Kl.* = Velhagen und Klasing, Sammlung deutscher Schulausgaben, herausgegeben von Dr. Wychgram. Bielefeld und Leipzig (geb. 50—75 Pf.)
- Hauff,** Märchen: *H.* № 54—56; *Kr.* № 9—12; *M.* въ 3 томикахъ: Die Karawane № 137—138; Der Scheik von Alexandrien № 139—140 и Das Wirthshaus im Spessart № 141—142. Lichtenstein: *H.* № 14—16; *M.* № 34—38; *Sp.* № 22; *R.* № 85—87.
- Herder,** Ctd.: *H.* № 38; *M.* № 100—101; *Hld.* № 16 (изд. Schwarz) *R.* № 105; *Sch.* № 13 (изд. Lambel).
- Lessing,** Minna von Barnhelm: Русское изданіе Гана, преподавателя 1-й Тифлисской гимназій; *Gr.* № 5 (изд. Neubauer); *Hld.* № 3 (изд. Pölzl); *H.* № 4; *M.* № 1; *R.* № 10; *H. & S.* № 6;

- Sch.* № 5 (изд. Funke); *S. & V.* № 1 (изд. Naumann); *V. & Kl.* (изд. Thorbecke); *Göschel*, Stuttg. (изд. Tomaschek).
Emilia Galotti: *Gr.* № 16 (изд. Rehhann); *II.* № 33; *Hld.* № 14 (изд. Dundaczek); *M.* № 39; *P.* № 7 (изд. Gast); *R.* № 45; *Sch.* № 8 (изд. Deiter); *Göschel* (изд. Votsch).
- Schiller**, *Der Neffe als Onkel*: *II.* № 210; *R.* № 84.
Turandot: *M.* № 612—623; *R.* № 92.
Geschichte des dreissigjährigen Krieges: Русское издание Кейзера „Вторая книга исторіи тридцатилѣтней войны Фридриха фонъ Шиллера“. Москва. Цѣна 1 р. 50 к.; *R.*
Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande: *R.*
Maria Stuart: *Gr.* № 13 (изд. Emerich Müller); *Hld.* № 6 (изд. Pölzl); *C.* (изд. Schäfer); *H.* № 41; *M.* № 127 и 128; *R.* № 64; *Sch.* № 6 (изд. Heskamp); *S. & V.* № 6 (изд. Lindner)
V. & Kl. (изд. Rausch).
Die Jungfrau von Orleans: Русское издание Гана въ Тифлисѣ; *C.* (изд. Schäfer); *Gr.* № 7 (изд. Кну); *H.* № 43; *Hld.* № 8 (изд. Pölzl), *M.* № 151—152; *R.* № 47; *Sch.* № 9 (изд. Funke); *H. & S.* № 7; *S. & V.* № 2 (изд. Naumann); *V. & Kl.* (изд. Wychgram).
Demetrius: *V. & Kl.* № 17 (изд. Löschorrn).
Wallenstein: Русское издание Лешн; *C.* (изд. Helbig); *Gr.* № 30—31 (изд. Børgnd); *II.* № 23—24; *H. & S.* № 8; *M.* № 75, 76 и 77, 78; *P.* № 8 (изд. Kern); *R.* № 41—42; *Sch.* № 7 (изд. Funke), *Hld.* № 4 (изд. Pölzl); *V. & Kl.* (изд. Michaelts).
Wilhelm Tell: *H.* № 5; *C.* (изд. Denzel); *Hld.* № 2 (изд. Pölzl); *H. & S.* № 2; *M.* № 4—5; *P.* № 2 (изд. Kallsen); *R.* № 12; *Sch.* № 4 (изд. Funke). *S. & V.* № 3. (изд. Naumann); *V. & Kl.* (изд. Thorbecke).
- Goethe**: *Götz von Berlichingen*: *H.* № 19; *Hld.* № 15 (изд. Tscherscher); *M.* № 48—49; *R.* № 71; *Sch.* № 14 (изд. Heuwes).
Hermann und Dorothea: Русское издание Вельма, Москва. 1889. Цѣна 30 коп.; *H.* № 9; *Gr.* № 2 (изд. Lichtenheld); *Hld.* № 1 (изд. Pölzl); *M.* № 16; *P.* № 1 (изд. Kock); *R.* № 55; *Machold*. Gera 1889; *Sch.* № 2 (изд. Funke); *S. & V.* № 5 (изд. Lundehn) *H. & S.* № 5; *V. & Kl.* (изд. Wychgram).
Egmont: *C.* (изд. Schäfer); *II.* № 48, *Hld.* № 11 (изд. Pölzl). *M.* № 57; *R.* № 75; *Sch.* № 10 (изд. Zörn); *V. & Kl.* (изд. Böttcher).

Wahrheit und Dichtung: *V. & Kl.* № 5 - 6 (изд. Noeldecke); *Sevin*, Karlsruhe (изд. Reiff).

Iphigenie: *C.* (изд. Denzel); *Gr.* № 1 (изд. Neubauer); *Hld.* № 5 (изд. Pölzl); *H.* № 44; *M.* № 80; *P.* № 5 (изд. Keck); *R.* № 83; *Sch.* № 3 (изд. Vockeradt); *V. & Kl.* (изд. Wätzold).

Объяснительная записка къ программамъ новыхъ иностранныхъ языковъ.

Цѣль изученія новыхъ иностранныхъ языковъ въ гимназіяхъ опредѣляется общою цѣлью гимназическаго образованія, и такъ какъ по уставу 1871 года „гимназіи имѣютъ цѣлью доставлять воспитывающемуся въ нихъ иностранству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служить приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя училища“, то и преподаваніе въ гимназіяхъ новыхъ иностранныхъ языковъ должно преслѣдовать двоякую цѣль: содѣйствовать общему образованію учащихся, развивая ихъ умственныя способности, и сообщать всѣ необходимыя свѣдѣнія для того, чтобы они, по окончаніи гимназическаго курса, были въ состояніи въ подлинникѣ пользоваться научными и вообще литературными произведеніями нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ и писателей, какъ для расширенія своего общаго образованія, такъ и для изученія избранной спеціальной науки. Означенною цѣлью изученія новыхъ иностранныхъ языковъ въ гимназіяхъ опредѣляется и самый характеръ и способъ ихъ преподаванія, а также содержаніе и объемъ курса. Главнымъ занятіемъ учениковъ на урокахъ новыхъ иностранныхъ языковъ должно быть чтеніе и переводъ написанныхъ на этихъ языкахъ сочиненій, всѣ же практическія упражненія, а также изученіе грамматики должны имѣть лишь служебное значеніе.

1. Чтеніе.

Въ младшихъ классахъ (во II и III, а по французскому языку и въ IV классѣ) всѣ занятія группируются вокругъ книги для чтенія, то-есть учебника, содержащаго небольшія, удобопонятныя и доступныя дѣтскому возрасту статьи. Эти статьи, предназначенныя для перевода, по содержанію должны соответствовать кругозору ученика, а по формѣ содержать въ послѣдовательномъ порядкѣ тотъ лексическій и грамматическій матеріалъ, который проходитса въ соответствующихъ классахъ.

Въ среднихъ классахъ (въ IV и V) учебникъ смѣняется хрестоматією, содержащею статьи историческія и вообще повѣствовательныя, описанія странъ и обычаевъ народовъ, характеристики выдающихся дѣятелей и т. п., а также не трудныя поэтическія произведенія. Чтеніе хрестоматіи можетъ продолжаться въ VI классѣ, если она содержитъ достаточный выборъ образцовъ, заимствованныхъ изъ лучшихъ писателей. Читаемый текстъ изучается преимущественно съ лексической стороны и служитъ для вывода, посредствомъ разбора его, синтаксическихъ правилъ примѣнительно къ опредѣленной въ программѣ грамматической задачѣ даннаго класса. Кромѣ старарнаго (съ приготовленіемъ) чтенія, ведется параллельно и чтеніе курсорное, при чемъ желательно, чтобы въ каждомъ изъ среднихъ классовъ прочитывалось по одному какому-нибудь небольшому цѣлому сочиненію, или по нѣсколькимъ небольшимъ отдѣльнымъ эпизодамъ повѣствовательнаго содержанія.

Въ старшихъ классахъ почти все время посвящается чтенію образцовыхъ авторовъ, и къ грамматическимъ разъясненіямъ, при чтеніи, обращаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда смыслъ читаемаго безъ таковыхъ разъясненій непонятенъ. При случаѣ указывается на синонимы, идиотизмы и общеупотребительные обороты и выраженія. Что же касается до содержанія, то оно должно быть разсматриваемо преимущественно съ точки зрѣнія логической, то-есть, по ходу мыслей, ихъ связи, развитію основной идеи и послѣдовательности изложенія, но, при случаѣ, преподаватель можетъ комментировать читаемое произведеніе съ точки зрѣнія психологической, нравственной и эстетической.

Въ старшихъ классахъ не слѣдуетъ обременять учениковъ, давая имъ каждый разъ отыскивать въ словарѣ значеніе встрѣчающихся въ приготовляемомъ урокѣ словъ: отыскиваніе словъ въ большинствѣ случаевъ трудъ, отнимающій много времени и притомъ часто малопроизводительный; отъ него можно освободить ученика, давая ему слова заранѣе (въ особенности слова, рѣдко встрѣчающіяся) и читая, какъ можно больше, à l'aveu ouvert.

При чтеніи образцовыхъ произведеній ученики знакомятся и съ литературой. Что же касается историко-литературныхъ свѣдѣній, то таковыя сообщаются только въ связи съ данными о тѣхъ писателяхъ, съ которыми ученики уже успѣли познакомиться по ихъ сочиненіямъ. Желательно, чтобы въ этомъ видѣ было дано ученикамъ краткое обзорѣніе литературной дѣятельности: изъ пѣмечкихъ писателей:

Лессинга, Гёте и Шиллера, а изъ французскихъ—Мольера, Корнели и Расина.

Что касается техники чтенія, то въ низшихъ классахъ требуется вѣрное, правильное чтеніе, въ среднихъ, сверхъ того, бѣглое, а въ старшихъ—толковое, то-есть, осмысленное, выразительное и, по возможности, изящное.

Такъ какъ правильное произношеніе звуковъ иностраннаго языка дѣло навыка, а не результатъ усвоенія ученія о тѣхъ органахъ, при помощи которыхъ производятся эти звуки, то никакая фонетика не можетъ заставить ученика произносить вѣрно чуждые его слуху и голосовымъ органамъ звуки. Учитель замѣняетъ отвлеченными правилами своимъ примѣромъ, произнося каждый слогъ и каждое слово медленно, громко, внятно и ясно и заставляя учениковъ поочередно повторять сказанное имъ. Упражненія въ произношеніи звуковъ должны производиться не на бессмысленныхъ слогахъ, но должны быть органически связаны съ изученіемъ лексическаго и грамматическаго матеріала. При этомъ особенное вниманіе обращается на произношеніе звуковъ, не существующихъ въ русскомъ языкѣ и свойственныхъ только изучаемому иностранному языку.

2. Устные и письменныя упражненія.

а) *Переводы.*

Переводъ съ иностраннаго языка на русскій служитъ средствомъ для провѣрки того, на сколько ученикъ усвоилъ себѣ смыслъ прочитаннаго. Поэтому въ высшихъ классахъ, при чтеніи авторовъ, можно и не требовать перевода, когда встрѣчается отрывокъ, не содержащій никакихъ особенныхъ трудностей, или же когда ученикъ осмысленнымъ и выразительнымъ чтеніемъ доказалъ, что онъ исполнилъ вникъ въ смыслъ прочитаннаго. Переводы, на сколько возможно, ведутся съ самаго начала на связномъ текстѣ. Сперва ученики переводятъ дословно, а затѣмъ уже должно заботиться о правильномъ русскомъ языкѣ. Вольный переводъ допускается по необходимости только при передачѣ идиотизмовъ и поэтическаго слога. Переводы эти дѣлаются только устно.

Переводы съ русскаго языка на изучаемый иностранный языкъ не указаны въ программѣ, какъ особый родъ обязательныхъ занятій, на томъ основаніи, что цѣль гимназическаго преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ—научить читать и понимать произведеніи

нѣмецкихъ и французскихъ авторовъ, а не писать по-нѣмецки и по-французски. Но въ виду того, что иногда, особенно въ младшихъ классахъ, трудно обойтись при изученіи грамматическихъ формъ безъ такого рода упражненій, переводы съ русскаго языка на изучаемый языкъ, служащіе исключительно къ усвоенію учениками грамматическихъ правилъ, допускаются на ряду съ другими указанными въ программѣ упражненіями, съ тѣмъ однако, чтобы эти переводы не составляли постоянного занятія и производились устно и въ классѣ. Письменный переводъ допускается лишь въ видѣ записыванія на память предварительно произведеннаго устнаго перевода и не долженъ быть задаваемъ для исполненія на дому, а производится въ классѣ во время урока.

6) *Парафразъ и пересказъ прочитаннаго.*

Парафразъ, то-есть, измѣненіе отдѣльныхъ предложеній читаемаго связнаго текста по числамъ, лицамъ, временамъ и залогамъ, а также по оборотамъ рѣчи, представляетъ прекрасное средство для прочнаго усвоенія учениками формъ склоненій и спряженій, и этимъ средствомъ слѣдуетъ широко пользоваться въ первые два, три года изученія иностраннаго языка, сообразуясь, по указанію программъ, съ проходимымъ въ данныхъ классахъ грамматическимъ матеріаломъ. Кромѣ того, эти упражненія въ устной рѣчи производятся: 1) для упражненія слуха въ воспріятіи чуждыхъ звуковъ (слуховыя ощущенія у нѣкоторыхъ болѣе сильны, чѣмъ зрительныя); 2) для обогащенія и укрѣпленія въ памяти лексическаго матеріала; 3) какъ средство преодолѣть ложный стыдъ, овладѣвающій говорящимъ впервые на чужомъ языкѣ и 4) какъ предварительное упражненіе, предшествующее самостоятельному пересказу прочитаннаго. Пересказъ прочитаннаго по-нѣмецки вводится лишь съ III класса, такъ какъ ученики II класса еще недостаточно подготовлены къ такого рода упражненію, а по французски уже со II класса, и признается однимъ изъ главнѣйшихъ упражненій при изученіи новыхъ иностранныхъ языковъ. Пересказъ сначала ведется по вопросамъ, предлагаемымъ учителемъ; начиная съ IV класса можно, постепенно уменьшая число вопросовъ и ставя ихъ въ болѣе общемъ видѣ, переходить къ требованію самостоятельнаго пересказа прочитаннаго отрывка. Въ старшихъ классахъ пересказъ замѣняется передачею на изучаемомъ языкѣ содержанія отрывка, прочитаннаго въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе про-

должительнаго срока, причѣмъ это упражненіе производится въ классѣ подъ руководствомъ преподавателя.

Какъ парафраза отдѣльныхъ предложеній, такъ и пересказъ прочитаннаго, въ различныхъ своихъ видахъ могутъ служить отъ времени до времени предметомъ классныхъ письменныхъ занятій.

в) *Заучиваніе наизусть.*

На заучиваніе наизусть словъ и выраженій, встрѣчающихся при чтеніи, слѣдуетъ обращать особое вниманіе во всѣхъ классахъ, но преимущественно въ трехъ младшихъ классахъ (II, III и IV). Такъ какъ успѣхъ преподаванія зависитъ не отъ количества, а отъ качества изучаемаго лексическаго матеріала и отъ прочности его усвоенія учениками, то необходимо выбирать для чтенія такой текстъ, чтобы ученики постоянно могли обращаться къ приобретенному ими запасу словъ и не обременялись большимъ количествомъ новыхъ вокабулъ, ничѣмъ не связанныхъ съ тѣми словами, которыя имъ уже извѣстны.

Заучиваніе стихотвореній отнесено къ младшимъ и среднимъ классамъ (II—V включительно). Каждое стихотвореніе предварительно объясняется, прочитывается вслухъ сперва самимъ преподавателемъ, затѣмъ нѣсколькими изъ лучшихъ учениковъ, и только послѣ всего этого задается на домъ для заучиванія наизусть. Отъ заучиванія прозы — за исключеніемъ краткихъ изреченій, заучиваніе которыхъ рекомендуется — слѣдуетъ отказаться; вмѣстѣ съ тѣмъ число и размѣры стихотвореній, предлагаемыхъ для заучиванія наизусть, должны быть ограничены.

г) *Диктовка и писаніе на память заученныхъ словъ и выраженій.*

Диктовка въ младшихъ классахъ можетъ быть только проверочная; диктантъ долженъ состоять изъ словъ и фразъ, уже извѣстныхъ ученикамъ, иначе диктовка принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы. Начиная лишь съ IV класса, можно требовать отъ учениковъ исполненія диктовки неподготовленной. Такъ какъ диктовка имѣетъ, главнымъ образомъ, контролирующее значеніе, то она производится только въ извѣстныхъ промежуткахъ времени, не чаще, чѣмъ 2 раза въ мѣсяцъ, по получасу. Диктантъ, состоящій изъ незнакомаго ученикамъ текста, по окончаніи диктовки переводится, для того, чтобы ученики могли сознательно исправить вкравшіяся въ него ошибки.

3. ГРАММАТИКА.

Основательное и точное пониманіе текста чужаго языка возможно только при помощи грамматическихъ свѣдѣній, а потому изученіе грамматики новыхъ иностранныхъ языковъ для достиженія этой цѣли необходимо. Но въ виду того, что общія грамматическія категоріи должны быть выяснены на урокахъ роднаго языка и латинскаго, при прохожденіи грамматики новаго языка слѣдуетъ ограничиваться самыми необходимыми ея явленіями, оставляя въ сторонѣ всѣ общеграмматическія понятія, опредѣленія и отвѣченія и указывая только на то, въ чемъ иностранный языкъ расходится съ русскимъ. Грамматика, согласно служебному своему значенію, при изученіи живаго языка примикаетъ къ чтенію. Грамматическія правила, которыя въ началѣ, въ случаяхъ недоступныхъ пониманію учениковъ, замѣняются практическими указаніями, выводятся изъ данныхъ примѣровъ и проходятся не въ порядкѣ, предписываемомъ системой теоретической грамматики, а по степени ихъ доступности, важности и употребительности. Въ VI классѣ грамматическій курсъ долженъ быть законченъ, и въ двухъ старшихъ классахъ грамматика, какъ теорія, отстываетъ вовсе на задній планъ.

Строгое разграниченіе синтаксиса и этимологіи при изученіи языка невозможно. Уже при прохожденіи элементарнаго курса нѣкоторыя указанія изъ синтаксиса неясны. Съ нѣкоторыми синтаксическими явленіями ученикъ, по необходимости, знакомится, какъ съ фактами; болѣе простые правила онъ можетъ вывести самъ на основаніи данныхъ примѣровъ, болѣе трудныя — усваиваетъ путемъ навыка.

Синтаксическія указанія дѣлаются лишь при случаѣ и имѣютъ главною цѣлью разъяснить индуктивнымъ путемъ тѣ явленія изучаемаго языка, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсе не встрѣчаются или представляютъ нѣкоторую разповідность.

Грамматическія объясненія должны дѣлаться обязательно на русскомъ языкѣ.

Учебный планъ по чистописанію.

Приготовительный классъ (4 урока).

Предварительныя упражненія карандашемъ для развитія руки и глазомера. Письмо по графической сѣткѣ элементовъ и буквъ какъ

строчныхъ, такъ и прописныхъ въ генетическомъ порядкѣ. Письмо цифръ. Письмо буквъ латинскихъ.

Первый классъ (2 урока).

Повтореніе курса приготовительнаго класса. Письмо словъ и фразъ по двумъ линейкамъ съ рѣдкими наклонными линиями, безъ такта и по такту. Упражненія въ письмѣ нѣмецкаго алфавита. Упражненія въ письмѣ по одной линейкѣ.

Второй классъ (2 урока).

Продолженіе упражненій въ письмѣ по-русски по одной линейкѣ. Упражненія въ списываніи съ латинскихъ и нѣмецкихъ прописей, съ классной доски и съ печатнаго текста, по одной линейкѣ. Письмо буквъ греческихъ.

Третій классъ (1 урокъ).

Упражненія въ скорописи и письмо скорописью безъ линеекъ. Письмо по-нѣмецки, по-латыни и по-гречески съ классной доски и съ прописей.

Примѣрная программа чистописанія въ гимназіяхъ.

Приготовительный классъ (4 урока).

1. Указаніе правильнаго положенія тѣла и рукъ при письмѣ, положенія тетради и держанія пера.

2. Упражненія въ проведеніи карандашемъ различныхъ линій и фигуръ, служащихъ къ развитію руки и глазомѣра.

3. Письмо строчныхъ буквъ по графической сѣткѣ по группамъ. 1-я группа — буквы, состоящія изъ черты прямой и черты прямой съ закругленіемъ внизу: і, и, ѳ, ш, л, м, н, ц, щ; 2-я группа — буквы, состоящія изъ черты съ закругленіемъ вверху и черты съ закругленіемъ вверху и внизу: г, и, т, р, у, к; 3-я группа — буквы, состоящія изъ полуоваловъ лѣвыхъ и правыхъ: е, с, в, ь, и, ч, ъ, ѣ, э, з, х, ж; 4-я группа — буквы, состоящія изъ оваловъ: о, е, ю, а, я, д, ф, б.

4. Письмо прописныхъ буквъ по той же сѣткѣ и также въ генетическомъ порядкѣ по группамъ: 1-я группа—буквы, состоящія изъ

черты прямой съ закругленіемъ внизу и черты прямой съ закругленіями вверху и внизу: И, Ш, Ц, Щ, Ч, Л, А, М.; 2-я группа — буквы, состоящія изъ полуovalовъ и ovalовъ: С, Е, Ъ, Э, З, Х, Ж, О, Ө, Я.; 3-я группа — буквы, состоящія изъ пламевидной черты: І, У, Н, Ю, Р, В, Ф, К.; 4-я группа — буквы, состоящія изъ пламевидной черты въ соединеніи съ волнистой; Г, П, Т, Б, Д.

5. Письмо цифръ, по квадратной сѣткѣ, въ генетическомъ порядкѣ по группамъ: первая группа: 1, 7, 4; вторая: 3, 5, 6; третья: 2, 9, 0, 8.

6. Письмо буквъ латинскихъ для подготовки къ занятіямъ I класса.

Первый классъ (2 урока).

1. Повтореніе пройденнаго въ приготовительномъ классѣ, съ цѣлью облегчить учащимся переходъ къ письму средней величины и дать возможность хорошо усвоить начертаніе буквъ вновь поступившимъ ученикамъ.

2. Письмо средней величины, по двумъ линейкамъ съ рѣдкими наклонными, элементовъ, строчныхъ и прописныхъ буквъ въ генетическомъ порядкѣ по группамъ.

3. Связное письмо словъ и короткихъ пословицъ.

4. Письмо по одной строчной линіи для приученія къ сохраненію одинаковаго размѣра буквъ, наклона и къ правильному размѣщенію буквъ и словъ.

5. Упражненія въ латинскомъ письмѣ съ доски и съ прописи.

6. Упражненія въ нѣмецкомъ письмѣ сначала по двумъ линейкамъ, а потомъ по одной: а) Письмо прямой основной черты, удлиненной прямой кверху, книзу и въ обѣ стороны; изученіе буквъ: с, і, п, и, й, ш, с, t, f, ft, f. б) Письмо лѣвыхъ полуovalовъ и ovalовъ, изученіе буквъ: о, а, q, g, j, v, l, b, h. в) Письмо правыхъ полуovalовъ, ovalовъ и петель; изученіе буквъ: r, v, w, t, d, f, p, h, r, z, tз. г) Изученіе прописныхъ буквъ, основная черта которыхъ ovalъ и лѣвый полуovalъ: D, H, U, D, Q, G, E. д) Изученіе буквъ, основная черта которыхъ правый полуovalъ съ узлами и петлями: S, N, M, W, W, J, Z, F, X. е) Изученіе буквъ, основная черта которыхъ пламевидная линія въ соединеніи съ волнистой: C, X, P, B, Z, Z, T, K, F.

Второй классъ (2 урока).

1. Продолженіе упражненій въ русскомъ письмѣ по одной линейкѣ.
2. Упражненіе въ списываніи съ латинскихъ и нѣмецкихъ прописей и съ классной доски.
3. Письмо съ печатнаго текста и подъ диктовку.
4. Письмо греческихъ буквъ.

Третій классъ (1 урокъ).

1. Упражненія въ скорописи: а) непрерывное черченіе ряда горизонтальныхъ линий для развитія свободнаго движенія предплечія; б) черченіе наклонныхъ линий въ связи съ соединительными и крупное связанное письмо элементовъ, прямыхъ съ закругленіями, для развитія гибкости пальцевъ; в) черченіе полуovalовъ, ovalовъ, волнистыхъ и пламевидныхъ линий и связанное письмо полуovalовъ, ovalовъ и пламевидной черты для развитія кисти; г) быстрое письмо мелкимъ шрифтомъ тѣхъ же элементовъ и алфавита строчныхъ буквъ; д) быстрое и связанное письмо алфавита строчныхъ буквъ по направленію слѣва направо и сверху внизъ въ связи съ различными соединительными чертами; е) письмо съ одного почерка словъ, связанныхъ также различными соединительными чертами; ж) связанное письмо прописныхъ буквъ съ соответствующими имъ строчными въ алфавитномъ порядкѣ, и з) связанное письмо пословицъ и размѣщеніе ихъ на данномъ пространствѣ.

2. Письмо подъ скорый тактъ пословицъ, списываніе съ прописей и письмо подъ диктовку.

3. Ознакомленіе съ упрощенными начертаніями буквъ, которыя болѣе удобны въ скорописи, а также съ употребительными сокращеніями словъ.

4. Продолженіе упражненій въ письмѣ латинскомъ, нѣмецкомъ и греческомъ.

5. Болѣе успѣвающихъ учениковъ желательно обучать письму шрифтами—круглымъ и славянскимъ для возбужденія соревнованія въ прочихъ ученикахъ.

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія чистописанія въ гимназіяхъ.

Цѣль преподаванія чистописанія должна состоять въ достиженіи твердаго, красиваго и скорого почерка и при этомъ служить вмѣстѣ средствомъ къ приученію учащихся къ чистотѣ и порядку во всѣхъ письменныхъ работахъ вообще.

Курсъ чистописанія, по своему содержанію, дѣлится на три ступени: 1) изученіе строчнаго и прописнаго алфавитовъ и цифръ, 2) связное письмо средней величины и 3) упражненія въ скорописи и письмо скорописью мелкимъ шрифтомъ.

Первая ступень.

Прежде всего надо показать учащимся, какъ сидѣть при письмѣ, какъ должна лежать тетрадь и какъ держать перо. При письмѣ надо сидѣть прямо, не касаясь грудью стола. Ноги должны стоять на полу также прямо, ихъ не слѣдуетъ выставлять впередъ или подгибать. Руки лежатъ на столѣ до локтя и обѣ одинаково, чтобы плечи держались на равной вышинѣ. Тетрадь кладется нѣсколько косвенно: лѣвый нижній ея край лежитъ противъ середины груди, а правый приподнять. Перо держится пальцами: большимъ, указательнымъ и среднимъ. Пальцы эти не слѣдуетъ сгибать или слишкомъ выпрямлять, а они должны оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ бываютъ при обыкновенномъ спокойномъ положеніи руки. Указательный палецъ лежитъ слегка сверху пера, большой поддерживаетъ перо слѣва, а средній справа; указательный палецъ долженъ имѣть возможность легко подниматься, отдѣляться отъ пера, и этотъ приемъ можетъ служить опытомъ свободнаго держанія пера. Безымянный палецъ для письма не имѣетъ большаго значенія, а потому лучше позволять держать его, какъ кому удобнѣе: изъ дѣтей одни подожмутъ его къ ладони, другіе прижмутъ къ третьему пальцу, а третьи налягутъ имъ на мизинецъ, что очень полезно, когда мизинецъ слабъ. Мизинецъ, служа точкою опоры для кисти, долженъ оконечностью своею касаться бумаги и легко скользить по ней. Пишущая рука должна опираться только на двѣ точки: на локоть и кончикъ мизинца; безъ соблюденія этого правила невозможно письмо свободное, скорое и красивое. За исполненіемъ указанныхъ правилъ необходимо

постоянное внимательное наблюденіе учителя не только на урокахъ чистописанія, но и при всѣхъ вообще письменныхъ упражненіяхъ учащихся, потому что усвоеніе привычекъ правильнаго положенія при письмѣ необходимо для успѣховъ въ занятіяхъ чистописаніемъ.

Въ настоящее время всѣ считаютъ полезнымъ упражненіемъ въ чистописаніи производить подѣ тактъ, то-есть подѣ счетъ: разъ, два, три и т. д. Тактъ полезенъ потому, что приучаетъ руку къ равномернымъ и плавнымъ движеніямъ, необходимымъ для скорописи, а также потому, что весь классъ работаетъ вмѣстѣ, вслѣдствіе чего легко поддерживается порядокъ въ классѣ, работа оживляется и ученики болѣе успѣваютъ. Такъ какъ конечная цѣль всѣхъ уроковъ письма — приучить къ обыкновенной четкой скорописи, то въ этомъ смыслѣ тактъ получаетъ особое значеніе: онъ является однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ средствъ постепенно переводить ученика отъ письма медленнаго къ письму скорому. Извѣстно, что при обученіи письму безъ такта учащіеся или слишкомъ долго остаются при медленномъ письмѣ, почти рисовкѣ буквъ, или же слишкомъ быстро переходятъ къ скорому письму. И то и другое оказываетъ очень вредное вліяніе на успѣхи въ скорописи, а въ особенности быстрое и несвоевременныя переходы отъ медленнаго письма къ скорому. При обученіи подѣ тактъ эти недостатки совершенно устраняются. Но и въ этомъ случаѣ, разумѣется, важно, чтобы постепенность въ переходѣ отъ медленнаго письма къ скорописи соблюдалась не на однихъ только урокахъ чистописанія, но при всѣхъ вообще письменныхъ работахъ учащихся. Подѣ тактъ пишутся тѣ части буквъ, которыя имѣютъ утолщенія, то-есть, считаются нажимами пера. Счетъ ведетъ вначалѣ самъ учитель, а потомъ къ веденію его приучаются и ученики, которые и считаютъ то поочередно, то хоромъ. Счетъ вначалѣ ведется медленный, а потомъ постепенно ускоряется. Каждое упражненіе исполняется прежде безъ такта, чтобы изучить его форму, а потомъ уже подѣ тактъ, чтобы приобрести смѣлость и легкость въ его исполненіи. Отъ одного упражненія къ другому слѣдуетъ переходить только тогда, когда оно исполняется вполне удовлетворительно подѣ ускоренный тактъ.

Не приступая еще къ письму перомъ, слѣдуетъ упражнять учащихся въ проведеніи карандашомъ различныхъ линій и фигуръ, служащихъ къ развитію руки и глазомѣра; съ помощью такихъ упражненій ученики легче приучаются правильно сидѣть при письмѣ, правильно держать тетрадь и перо и готовятъ къ письму. Съ

этою цѣлью даются упражненія, развивающія предплечіе, гибкость пальцевъ, движенія предплечія и пальцевъ, для развитія кисти и предварительнаго ознакомленія съ названіями элементовъ буквъ. При исполненіи предварительныхъ упражненій главное вниманіе обращается на правильное держаніе карандаша и на правильныя движенія предплечія, пальцевъ и кисти, а не на отчетливое исполненіе фигуръ. Этими упражненіями не слѣдуетъ спѣшить, потому что отъ нихъ зависитъ успѣхъ дальнѣйшаго обученія; полезно повторять упражненія въ продолженіе 5—10 минутъ въ началѣ каждаго урока до тѣхъ поръ, пока будутъ пройдены всѣ малыя буквы; повтореніе это полезно въ особенности потому, что указываетъ всякій разъ на то движеніе пальцевъ и кисти, которое необходимо для исполненія даннаго элемента.

Письмо производится по графической сѣткѣ, состоящей изъ горизонтальныхъ и наклонныхъ линій, опредѣляющихъ точно высоту и ширину буквъ и взаимное отношеніе элементовъ и буквъ между собою. Такая сѣтка очень важна для начальныхъ занятій чистописаніемъ: по ней ученикамъ легче усвоить правильную форму буквъ, а учителю легче объяснить способъ письма каждой буквы.

Строчныя буквы изучаются по группамъ, подробно указаннымъ въ программѣ, при чемъ допускается и иная группировка буквъ, по усмотрѣнію преподавателя. Письму буквъ каждой группы предшествуетъ письмо элементовъ, или частей буквъ; элементы пишутся сперва отдѣльно каждый, а потомъ въ связи по нѣскольку, чтобы подготовить къ письму буквъ съ одного почерка. По изученіи буквъ каждой группы, пишутся слова, сначала короткія изъ двухъ-трехъ буквъ, а потомъ болѣе трудныя, чтобы повторить пройденныя буквы и пріучить къ связному ихъ письму. Каждая пройденная группа повторяется списываніемъ съ классной доски и съ прописей

Цифры изучаются по квадратной сѣткѣ, каковая употребляется въ арифметическихъ тетрадяхъ, въ генетическихъ порядкѣ по группамъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на форму цифръ, четкое изображеніе которыхъ важно при всякихъ вычисленіяхъ. Кромѣ письма цифръ слѣдуетъ упражнять учениковъ и въ письмѣ арифметическихъ знаковъ. Цифры и арифметическіе знаки повторяются письмомъ съ классной доски и съ прописей.

Письмо по первой сѣткѣ — главное основаніе всего дальнѣйшаго обученія, а потому указанный матеріалъ слѣдуетъ проработать самими тщательнымъ образомъ. Способъ исполненія каждаго упражне-

ніа объясняется подробно учителемъ на классной доскѣ; объясненія эти повторяются нѣсколькими учениками также на классной доскѣ, а затѣмъ упражненіе исполняется всѣми учениками въ тетрадяхъ подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ учителя сначала безъ такта для усвоенія формы, а потомъ подъ тактъ.

Въ приготовительномъ классѣ дается письмо латинскихъ буквъ: а) сходныхъ съ начертаніями русскихъ и б) отличающихся отъ начертанія русскихъ.

Вторая ступень.

Письмо средней величины производится по сѣткѣ, состоящей также изъ горизонтальныхъ и наклонныхъ линий. Расстояніе между строчными линиями вдвое меньше расстоянія предыдущей сѣтки, а расстояніе между строчными и застрочными вдвое больше, чѣмъ между строчными, потому что, чѣмъ письмо становится мельче, тѣмъ крупнѣе дѣлаются прописныя буквы и удлиненыя части малыхъ буквъ; наклонныя линіи служатъ лишь указаніемъ наклона письма, а не расстоянія между основными чертами, а потому число ихъ на этой сѣткѣ не велико.

На этой сѣткѣ даются преимущественно упражненія въ связномъ письмѣ, чтобы постепенно подготовить къ мелкой скорописи, для которой связное письмо—необходимое условіе. Строчные и прописныя буквы повторяются въ генетическомъ порядкѣ по группамъ. Письму буквъ предшествуетъ связное письмо элементовъ, при чемъ группы однородныхъ элементовъ связываются удлинненными соединительными штрихами, придающими рукѣ плавное и свободное движеніе. Кромѣ связнаго письма подъ тактъ элементовъ и буквъ пишутся слова и короткія пословицы; полезнымъ матеріаломъ для этихъ занятій могутъ служить коренныя слова съ буквою ѣ и орфографическія упражненія по указанію преподавателя отечественнаго языка. Слова и фразы пишутся подъ тактъ и безъ такта съ классной доски и съ прописей.

Отъ письма по сѣткѣ ученики переходятъ къ письму почти тойже средней величины по одной строчной линіи для приученія къ сохраненію одинаковаго размѣра буквъ, наклона и къ правильному размѣщенію буквъ и словъ. Сюда входятъ слѣдующія упражненія: а) связное письмо элементовъ на протяженіи цѣлой строки, б) письмо группы буквъ, соединяемыхъ тонкими штрихами, дугами и спиралями, в) связное письмо алфавита строчныхъ буквъ, г) связное письмо

словъ, соединяемыхъ также тонкими штрихами, дугами и спиралями, д) письмо пословицъ на прописныя буквы въ алфавитномъ порядкѣ.

На этой ступени въ I классѣ продолжаютъ упражненія въ латинскомъ письмѣ съ доски и съ прописей и проходитъ нѣмецкое письмо, въ системѣ, указанной въ программѣ.

Письмо на этой ступени должно идти быстрѣе, чѣмъ на предыдущей, но слѣдуетъ помнить, что ускорять тактъ надо постепенно, сообразно успѣхамъ учениковъ.

Третья ступень.

На этой ступени даются главнымъ образомъ упражненія въ скорописи, намѣченныя въ программѣ; упражненія эти дѣлаются въ началѣ каждого урока минутъ 10—15, а затѣмъ слѣдуетъ письмо мелкимъ шрифтомъ съ доски и съ прописей сперва по одной линейкѣ, а потомъ въ тетрадахъ безъ линеекъ. Употребленіе транспарантовъ, при нашемъ вообще дурномъ освѣщеніи, вредно; ихъ можно допустить изрѣдка для чистой переписки и притомъ только транспаранты съ однѣми толстыми горизонтальными чертами. Упраженія съ скорописи исполняются непременно подъ скорый тактъ, потому что они именно придаютъ рукѣ легкость и плавность, столь важныя для скорописнаго почерка.

Примѣчаніе. Въ виду неравномѣрности успѣховъ учениковъ и ихъ различной подготовки, полезно имѣть для уроковъ чистописанія двѣ тетради: одну—для общихъ классныхъ упражненій подъ тактъ и безъ такта, а другую—для повторительныхъ упражненій каждого ученика отдѣльно. Письмо во второй тетради производится со втораго полугодія въ подготовительномъ классѣ и продолжается въ теченіе всего курса I, II и III классовъ. Эта тетрадь назначается преимущественно для упражненій, въ которыхъ ученики меньше успѣваютъ и которыя ими по какимъ-либо обстоятельствамъ не пройдены. Волѣе успѣвающіе ученики подвигаются постепенно впередъ и такимъ образомъ не только приобрѣтаютъ обыкновенную четкую скоропись, но и умѣютъ писать другими шрифтами.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что при назначенномъ числѣ уроковъ, вышеобъясненный курсъ чистописанія можетъ быть пройденъ вполне основательно; но предполагаемая конечная цѣль обученія чистописанію въ гимназіяхъ будетъ вполне достигнута и часть сслххii, отд. 1.

ученики пріобрѣтутъ прочный навыкъ въ правильной и четкой скорописи лишь при томъ условіи, если и всѣ другіе преподаватели будутъ требовать съ своей стороны отъ учениковъ четкаго и правильнаго почерка во всѣхъ письменныхъ работахъ и строго наблюдать за чистотою тетрадей. Съ этою же цѣлью и преподаватель чистописанія обязанъ внимательно просматривать всѣ ученическія тетради и сообщать свои замѣчанія преподавателямъ.

Учебный планъ рисованія.

Приготовительный классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ прямолинейныхъ изображеній.

Первый классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ прямолинейныхъ и криволинейныхъ изображеній.

Второй классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ фигуръ и прямолинейныхъ геометрическихъ тѣлъ въ перспективныхъ сокращеніяхъ.

Третій классъ (1 урокъ).

Рисованіе геометрическихъ тѣлъ вращенія и простѣйшихъ рельефныхъ орнаментовъ.

Примѣрная программа рисованія.

Приготовительный классъ (2 урока).

Рисованіе по сѣткѣ линій и фигуръ въ видѣ плоскаго геометрическаго орнамента:

а) Бордюры, образуемые: одною ломаною линіею, состоящею изъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ; одною ломаною линіею, составленною изъ наклонныхъ; двумя пересѣкающимися ломаными линіями, состоящими изъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ; двумя, тремя и четырьмя ломаными линіями съ разнообразными сочетаніями прямыхъ.

б) Прямолинейныя симметрическія звѣздообразныя укра-

шенія: четырехъ и восьмиконечныя, размѣщенныя въ квадратѣ; трехконечныя—въ равностороннемъ треугольникѣ; восьмиконечныя—въ правильномъ восьмиугольникѣ, и шестиконечныя—въ правильномъ шестиугольникѣ.

Первый классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ прямолинейныхъ и криволинейныхъ фигуръ отъ руки, безъ вспомогательныхъ средствъ:

- 1) Квадратъ въ двухъ главныхъ положеніяхъ.
- 2) Равносторонній треугольникъ.
- 3) Правильный восьмиугольникъ, образуемый сочетаніемъ двухъ равныхъ квадратовъ.
- 4) Правильный шестиугольникъ, образуемый сочетаніемъ двухъ равностороннихъ треугольниковъ.
- 5) Кругъ.
- 6) Эллипсъ.
- 7) Овалъ.
- 8) Правильныя кривыя (спираль и улиткообразная черта) и сочетанія кривыхъ въ видѣ орнаментальныхъ завитковъ.
- 9) Розетки въ кругѣ.

Второй классъ (2 урока).

Рисованіе съ моделей геометрическихъ фигуръ и тѣлъ въ перспективныхъ сокращеніяхъ:

- 1) Квадратъ въ вертикальномъ положеніи, сокращающійся на главную точку схода.
- 2) Тоже, обращенный угломъ вверхъ, при чемъ одна изъ діагоналей его направляется къ главной точкѣ схода.
- 3) Кругъ въ сокращеніи, въ вертикальномъ или въ горизонтальномъ положеніяхъ.
- 4) Два концентрическихъ круга въ сокращеніи.
- 5) Кубъ въ сокращеніи на главную точку схода.
- 6) Кубъ въ сокращеніи на точки отдаленія.
- 7) Кубъ въ сокращеніи на случайныя точки.
- 8) Призма шести или восьмигранная.
- 9) Пирамида четырехгранная.

Третій классъ (1 урокъ).

Рисованіе съ моделей геометрическихъ тѣлъ вращенія (цилиндръ, конусъ, шаръ) и простѣйшихъ рельефныхъ орнаментовъ съ гипсовъ.

Примѣчаніе. При рисованіи тѣлъ и орнаментовъ требуется, по возможности, тушовка.

Объяснительная записка къ программѣ рисованія.

Преподаваніе рисованія должно имѣть цѣлью развитіе сознательнаго зрѣнія и умѣнья правильно изображать доступныя для всякихъ способностей видимыя формы; вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно содѣйствовать эстетическому образованію учащихся, развивая въ нихъ изящный вкусъ при помощи хорошаго выбора учебныхъ пособій, служащихъ какъ для непосредственнаго срисовыванія, такъ и для нагляднаго ознакомленія учениковъ съ образцовыми произведеніями искусства.

Преподаваніе рисованія должно быть одновременнымъ, то-есть требующимъ отъ учениковъ одного и того же класса исполненія въ данный срокъ общей задачи. Успѣвающимъ окончить ее ранѣе предлагаются отдѣльныя работы, представляющія дальнѣйшее развитіе той же задачи, однородный, но болѣе сложный рисунокъ, а также повтореніе по памяти рисованнаго ранѣе или только заучиваемаго внимательнымъ разсматриваніемъ новаго образца. Рисующимъ съ моделей предлагается повтореніе вѣзду исполненнаго рисунка, но въ иномъ поворотѣ или при другомъ горизонтѣ, а также перспективныя задачи, рѣшеніе которыхъ можетъ быть найдено учащимися на основаніи предшествовавшихъ наглядныхъ объясненій учителя.

Соединеніе на урокахъ рисованія нѣсколькихъ классовъ вмѣстѣ дѣлаетъ невозможнымъ одновременное преподаваніе, а потому не должно быть допускаемо.

Учебный матеріалъ долженъ вполне соответствовать силамъ и пониманію учащихся; онъ долженъ быть проработанъ до полного усвоенія ими пройденнаго.

Чисто механическія упражненія не допускаются ни подъ какимъ предлогомъ; поэтому копированіе съ такъ называемыхъ оригиналовъ, то-есть печатныхъ образцовъ, совершенно исключается, какъ занятіе бессознательное. Оригиналы замѣняются вначалѣ рисунками учителя на классной доскѣ и стѣнными таблицами, а затѣмъ рисованіемъ съ натуры.

Ученикъ не долженъ рисовать заданный предметъ равнѣ, чѣмъ послѣдній будетъ основательно разъясненъ учителемъ, не только въ отношеніи пріемовъ и послѣдовательности исполненія работы, но и представляющихся въ данномъ случаѣ законовъ формы. Ученикъ долженъ научиться различать главное отъ второстепеннаго, строгое отъ произвольнаго, необходимое отъ случайнаго и распознавать характерное. Слѣдуетъ разпивать въ немъ стремленіе къ порядку и точности, помогаясь наибольшей правильности рисунка и не допуская поспѣшныхъ, поверхностныхъ и, слѣдовательно, неудовлетворительныхъ работъ. Для достиженія этого необходимо, чтобы учитель возможно чаще осматривалъ всѣ рисунки учениковъ, не довольствуясь одною послѣднею работою и не позволяя оставлять предыдущія въ несовершенномъ или неряшливомъ видѣ.

Въ приготовительномъ классѣ рисованіе происходитъ по линованной сѣткѣ изъ квадратовъ, съ разстояніями не менѣе одного сантиметра; во всѣхъ же остальныхъ классахъ ученики должны рисовать на глазомѣрѣ, не употребляя никакихъ механическихъ пособій, какъ напримѣръ, линейки, циркуля, полосокъ бумаги и т. п. Исключеніе допускается лишь для перспективныхъ задачъ, при исполненіи которыхъ достаточно бумажной ливейки, служащей въ то же время мѣркою вмѣсто циркуля.

Поправки ученическихъ рисунковъ вообще должны быть словесныя, техническія же, въ случаѣ необходимости, дѣлаются на поляхъ рисунка, или же такимъ образомъ, чтобы исправленное учителемъ оставалось вполне замѣтнымъ.

Вообще строгое и точное рисованіе должно предшествовать свободному, а потому изученіе правильныхъ геометрическихъ формъ служить важнѣйшимъ основаніемъ рисунка. Формы эти представляютъ собою простѣйшія фигуры для сравненія и схемы для изображенія безчисленнаго множества подобныхъ же болѣе сложныхъ предметовъ.

Каждый рисунокъ долженъ быть размѣщаемъ отъ данной средней точки и исполняемъ въ опредѣленную величину. Случайность и произволъ въ этомъ отношеніи могутъ повредить дальнѣйшему успѣху всего дѣла, не побуждая ученика къ обдуманнѣмъ дѣйствіямъ и къ порядку.

Удовольствіе работы должно заключаться въ ней самой и вытекать изъ нея; оно никогда не зависитъ отъ внѣшнихъ условій, но единственно отъ пріятнаго сознанія удачи. Учитель долженъ умѣть

доставить такое удовольствіе своимъ ученикамъ, и тогда онъ можетъ быть вполне увѣренъ въ ихъ успѣхахъ.

Никогда не слѣдуетъ задавать такой работы, которую ученикъ не могъ бы исполнить вполне хорошо, своими собственными силами. Если образецъ содержитъ въ себѣ больше линий, чѣмъ въ состояніи обнять и сравнить ихъ неразвитый глазомѣръ ученика, то напрасно послѣдній будетъ стараться вѣрно изобразить то, что смутно представляется его умственнымъ силамъ; если же образецъ понять имъ во всѣхъ подробностяхъ, то подражаніе сочетаніямъ уже извѣстныхъ линий становится для него дѣломъ сравнительно легкимъ.

Слѣдуетъ избѣгать повтореній одного и того же рисунка по нѣскольку разъ. Повтореніе всегда бываетъ тягостнымъ для ученика, такъ какъ влечетъ за собою непріятное чувство остановки; поэтому всякая дальнѣйшая задача, хотя не должна быть совершенно новою, но непременно должна содержать нѣчто новое для ученика. Всякое правило, всякая задача должны содержать въ себѣ столько извѣстнаго, чтобы новое не казалось труднымъ, а старое, чрезъ прибавленіе новаго, становилось привлекательнымъ, составляя въ то же время естественный переходъ отъ простаго къ болѣе сложному.

На подлинномъ написано: „Государь Императоръ изволилъ разсматривать 12-го юня 1890 г. въ г. Петергофѣ“.

Подписалъ: Государственный Секретарь *Половцовъ*.

Т А Б Л И Ц А

числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

ПРЕДМЕТЫ.		Приготовительный классъ.	К Л А С С Ы.								Число обязательныхъ уроковъ въ 8 лѣтъ гимназическаго курса.
			I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
1	Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	2	2	2	16
2	Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесность и логика	6	5	4	4	3	3	3	3	4	29
3	Латинскій языкъ	—	6	6	5	5	5	5	5	5	42
4	Греческій языкъ	—	—	—	4	5	6	6	6	6	33
5	Математика	6	4	4	3	4	4	4	3	3	29
6	Физика	—	—	—	—	—	2	3	2	2	7
7	Исторія	—	—	—	2	2	3	2	2	2	13
8	Географія	—	2	2	2	2	—	—	—	—	8
9	Французскій языкъ	—	—	3	2	3	3	2	3	3	19
10	Нѣмецкій языкъ	—	—	3	3	3	3	2	2	2	19
11	Чистописаніе и рисованіе.	6	4	4	2	—	—	—	—	—	10
Итого для учащихся обонимъ новымъ языкамъ.		22	23	23	29	29	29	29	29	29	225
Для учащихся одному новому языку.	французскому	22	23	25	26	26	26	26	27	27	206
	нѣмецкому	22	23	25	27	26	26	27	26	26	206

Примѣчаніе. Уроки новыхъ языковъ распределяются такъ, чтобы желающіе могли, съ разрѣшенія директора, по совѣщаніи его о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ, обучаться обонимъ; не оказывающимъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ такое разрѣшеніе не дается.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подп.) М И Х А И Л Ъ.

15. (2-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Олонцакаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева при Петрозаводскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ:

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. при Петрозаводскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ учреждается стипендія имени бывшаго Олонцакаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева, на счетъ процентовъ съ капитала въ сто рублей, собранныхъ по подпискѣ Петрозаводскою городскою управою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% государственномъ банковомъ билетѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища, отличающагося хорошими усиліями и поведеніемъ, преимущественно изъ мѣщанъ города Петрозаводска, остающіяся же деньги употребляются на приобрѣтеніе необходимыхъ для стипендіата учебныхъ пособій.

§ 4. Право выбора стипендіата, а равно и прекращеніе выдачи стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 5. Въ случаѣ выхода, означеннаго въ § 2, 5% государственнаго банкаваго билета въ тиражъ, педагогическій совѣтъ училища обязанъ заботиться приобрѣтеніемъ, взаменъ его, новаго билета того же достоинства.

§ 6. Могущіе образоваться, вслѣдствіе временнаго незамѣщенія стипендіи, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, остатки отъ ежегодныхъ процентовъ причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (4-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени коллежскаго совѣтника, Николая Григорьевича Поздышева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 5.000 рублей, завѣщаннаго

Московскому университету коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Григорьевичемъ Позднышевымъ учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя капитала.

§ 2. Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентовъ съ капитала, за вычетомъ изъ нихъ 5%, государственнаго налога.

§ 3. Стипендія назначается, согласно волѣ завѣщателя, неимущему студенту преимущественно медицинскаго факультета и непремѣнно поступившему въ университетъ по окончаніи курса въ Тульской классической гимназій.

§ 4. Стипендія назначается на общихъ основаніяхъ, согласно существующимъ на этотъ предметъ правиламъ.

§ 5. Свободные остатки отъ процентовъ съ капитала присоединяются къ оному для увеличенія размѣра стипендіи.

17. (9-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени отставнаго гвардіи поручика Василя Алексѣевича Глянки при Александровскомъ Смоленскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При Александровскомъ Смоленскомъ реальномъ училищѣ учреждается одна стипендія имени отставнаго гвардіи поручика Василя Алексѣевича Глянки на счетъ процентовъ съ капитала въ тысячу рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью отставнымъ гвардіи штабъ-ротмистромъ Евгеніемъ Васильевичемъ Глянкою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается въ государственномъ 5% банковомъ билетѣ и, оставаясь неприкосновеннымъ, хранится въ Смоленскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ названнаго училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну, согласно закону 20-го мая 1885 г., государственнаго налога, выдаются для взноса платы за ученіе избранному стипендіату и на приобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ дѣтей нуждающихся дворянъ Вѣльскаго или Духовщинскаго уѣздовъ, обучающихся въ Смоленскомъ реальномъ училищѣ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется директору реальнаго училища по соглашенію съ предводителями дворянствъ означенныхъ двухъ уѣздовъ.

§ 6. Избранный стипендіатъ сохраняетъ за собою стипендію во все время нахождения своего въ училищѣ и можетъ быть лишенъ ея

педагогическимъ совѣтомъ училища лишь въ случаѣ неодобрительнаго поведенія.

§ 7. Пользованіе стипендією не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

18. (13-го октября 1890 г.). Положеніе о стипендіи имени князей Сергѣя и Петра Михайловичей Волконскихъ при С.-Петербургской Ларинской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При С.-Петербургской Ларинской гимназій учреждается одна стипендія имени окончившихъ въ 1880 и 1881 годахъ курсъ означенной гимназій князей Сергѣя и Петра Михайловичей Волконскихъ на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу пятьсотъ руб., пожертвованныхъ ими въ пользу нуждающихся учениковъ Ларинской гимназій и обращенныхъ на указанную цѣль обществомъ вспоможенія нуждающимся ученикамъ этой гимназій.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ упомянутой гимназій, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года обращенію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата, избираемого изъ числа приходящихъ учениковъ Ларинской гимназій, русскихъ подданныхъ, христіанскаго вѣроисповѣданія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ. Въ случаѣ же освобожденія педагогическимъ совѣтомъ избраннаго стипендіата отъ платы за ученіе, стипендія выдается на руки родителямъ ученика или заступающимъ ихъ мѣсто по полугоду до выбытія его, по какимъ бы то ни было причинамъ изъ гимназій въ пособіе на экзипровку и приобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей.

§ 4. Стипендія назначается въ размѣрѣ платы за ученіе. Въ случаѣ возвышенія этой платы во время ученія стипендіата въ гимназій, стипендіатъ разницу доплачиваетъ изъ своихъ средствъ.

§ 5. Если по выбытіи стипендіата изъ гимназій, размѣрѣ платы за ученіе окажется превышающимъ получаемыя съ капитала процентныя деньги, то вакансія стипендіата не замѣщается и капиталъ приращается процентами до тѣхъ поръ, пока ежегодныя проценты съ него не достигнутъ размѣра годовой платы за ученіе.

§ 6. Могушіе образоваться почему либо остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала причисляются къ сему послѣднему.

§ 7. При увеличеніи капитала стипендіи до такихъ размѣровъ, что ежегодные проценты съ него составляютъ удвоенную плату за ученіе, учреждается новая стипендія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ первая.

§ 8. Выборъ стипендіата предоставляется жертвователямъ пожизненно, а въ случаѣ отказа ихъ отъ этого права,—педагогическому совѣту гимназіи по закрытой баллотировкѣ.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

19. (16-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени игуменши Иліодоры (Савковой) при Воронежской Николаевской женской прогимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на счетъ процентовъ съ капитала въ четыреста пятьдесятъ рублей, пожертвованнаго игуменшею Иліодорой (Савковой), учреждается при Воронежской Николаевской женской прогимназіи одна стипендія имени жертвовательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ шести билетахъ 1-го восточнаго займа, изъ коихъ три стоимостью по 100 руб. и три по 50 руб. каждый, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначествѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, выдаются одной изъ бѣднѣйшихъ ученицъ прогимназіи, дворянскаго происхожденія, отличающейся хорошими успѣхами и поведеніемъ.

§ 4. Право избранія стипендіатки принадлежитъ жертвовательницѣ, пожизненно, а по смерти ея переходитъ къ Воронежскому губернатору.

§ 5. Остатки, могушіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, присоединяются къ стипендіальному капиталу.

§ 6. Въ случаѣ закрытія Воронежской Николаевской женской прогимназіи стипендія переводится въ какое-либо другое женское учебное заведеніе по усмотрѣнію начальства учебнаго округа.

§ 7. Пользованіе стипендією не налагаєть на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

20. (19-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Михаила Дмитриевича Скобелева при С.-Петербургскомъ Владимирскомъ городскомъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждается при С.-Петербургскомъ Владимирскомъ городскомъ училищѣ одна стипендія имени генералъ-лейтенанта М. Д. Скобелева на счетъ процентовъ съ капитала въ триста рублей, пожертвованнаго съ этой цѣлью Обществомъ вспоможенія прикащикамъ и сидѣльцамъ въ С.-Петербургѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ свидѣтельствѣ государственнаго банка 5¹/₂% крестыанскихъ земельныхъ надѣловъ 200 руб. и въ одномъ 5% билетѣ государственнаго банка въ 100 руб., оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ С.-Петербургскомъ губерискомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ городского училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, выдаются стипендіату для взноса платы за ученіе и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ изъ числа сыновей и родныхъ братьевъ дѣйствительныхъ членовъ Общества вспоможенія прикащикамъ и сидѣльцамъ въ С.-Петербургѣ, христіанскаго вѣроисповѣданія, принадлежитъ правленію означеннаго общества, которое представляетъ къ пріемнымъ испытаніямъ въ училище трехъ кандидатовъ и назначаетъ стипендіатомъ того изъ нихъ, кто лучше прочихъ выдержитъ испытаніе.

§ 5. Въ случаѣ, если никто изъ представленныхъ Обществомъ кандидатовъ не выдержитъ пріемнаго испытанія, то проценты со стипендіальнаго капитала за этотъ годъ, также какъ и всѣ осатки, могушіе образоваться по другимъ причинамъ, причисляются къ стипендіальному капиталу для постепеннаго увеличенія числа стипендій.

§ 6. Въ случаѣ прекращенія существованія упомянутаго Общества право избранія стипендіатовъ изъ числа дѣтей бѣднѣйшихъ прикащиковъ христіанскаго вѣроисповѣданія, по удостовѣренію С.-Петер-

бургской купеческой управы или замѣняющаго ее учрежденія, переходятъ къ педагогическому совѣту Владимірскаго городского училища.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Владимірскаго городского училища въ другое учебное заведеніе стипендіальный капиталъ передается, по усмотрѣнію Общества, а въ случаѣ закрытія его,—правительства, въ такое учебное заведеніе, которое будетъ, соотвѣтствовать нуждамъ отечественной торговли и промышленности.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

21. (20-го октября 1890 года). Правила о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени статскаго совѣтника Василія Васильевича Заведеева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ шесть тысячъ рублей, завѣщаннаго статскимъ совѣтникомъ Васильемъ Васильевичемъ Заведеевымъ, учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя капитала, статскаго совѣтника Василія Васильевича Заведеева.

§ 2. Размѣръ стипендіи, за вычетомъ изъ процентовъ съ капитала пятипроцентнаго государственнаго налога, 285 рублей въ годъ.

§ 3. Стипендія, согласно волѣ завѣщателя капитала, назначается студентамъ медицинскаго факультета безъ различія вѣровсповѣданія и происхожденія.

§ 4. Назначается стипендія порядкомъ указаннымъ въ существующихъ на сей предметъ общихъ правилахъ.

§ 5. Свободные остатки отъ процентовъ присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

22. (22-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ имени потомственной почетной гражданки Екатерины Карповны Поповой при пансіонѣ Ставропольской женской гимназіи благотворительнаго общества св. Александры.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждаются при пансіонѣ Ставропольской женской гимназіи благотворительнаго общества св. Александры, на счетъ процентовъ съ капитала въ двадцать тысячъ рублей, завѣщаннаго потомственной по-

четной гражданкой Е. К. Поповой, двѣ стипендіи имени жертвовательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 20.000 рублей, внесенныхъ, подъ срочное свидѣтельство за № 117814 въ Таганрогское отдѣленіе государственнаго банка 15-го января 1888 года срокомъ на десять лѣтъ, изъ $4\frac{1}{2}$ процентомъ въ годъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, принадлежитъ къ спеціальнымъ средствамъ гимназій и составляетъ неотъемлемую собственность учебнаго заведенія.

§ 3. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, употребляются на износъ платы за содержаніе въ пансіонѣ гимназій, а также на первоначальное обзаведеніе двухъ избранныхъ стипендіатовъ.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ, одной русскаго, а другой — армянскаго происхожденія, преимущественно изъ бѣдныхъ круглыхъ сиротъ, принадлежитъ попечительному совѣту гимназій, которому предоставляется установить дальнѣйшія подробности способа замѣщенія стипендій.

§ 5. Остатки отъ ежегодныхъ процентовъ, также какъ и остатки, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій или другихъ причинъ, причисляются къ стипендіальному капиталу для выдачи стипендіатамъ, окончившимъ курсъ, на обзаведеніе или въ приданое по 300 р. каждой, а также для постепеннаго увеличенія числа стипендій до четырехъ и болѣе, по ровну для стипендіатовъ русскои и армянскои народностей.

§ 6. Увеличеніе числа стипендій, когда это дозволитъ количество ежегодныхъ процентовъ съ капитала, производится по постановленіямъ попечительнаго совѣта гимназій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

23. (25-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года при Вятской Маріинской женской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го октября 1890 года учреждается при Вятской Маріинской женской гимназій, въ па-

мать чудеснаго событія 17-го октября 1888 г., одла стипендія Именп Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей на счетъ процентовъ съ капитала въ пятьсотъ рублей, собраннаго съ этою цѣлью податными инспекторами и чиновниками уѣздныхъ казначействъ Вятской губерніи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ пяти билетахъ дворянскаго банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназій.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, употребляются на износъ платы за право ученія избранной стипендіатки.

§ 4. Право избранія стипендіатки изъ отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ ученицъ гимназій, дочерей бѣднѣйшихъ податныхъ инспекторовъ или чиновниковъ уѣздныхъ казначействъ Вятской губерніи, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназій.

§ 5. Въ случаѣ, если въ гимназія не окажется ученицъ изъ числа дочерей указанныхъ должностныхъ лицъ, право распоряженія процентами со стипендіальнаго капитала предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „А. Кунцевичъ. Руководство ариѳметики. Полный систематическій курсъ. Новгородъ. 1890, страницъ VIII+287. Цѣна 1 руб.“.—одобрить какъ учебное пособие для повторительнаго курса въ старшихъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Общедоступная гигиена. Составилъ врачъ А. Автоновъ. С.-Пб. 1889, страницъ 180“ — рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книжку: „Рациональный способъ письма на основаніи изслѣ-

дованій послѣдствію времени. Вредныя послѣдствія неправильнаго письма на зрѣніе, на ростъ и на развитіе грудной кѣтки у учащихся. Д-ра медицины А. С. Виреніуса. С.-Пб. 1888, страницъ 44. Цѣна 80 коп.* — рекомендовать для учительскихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книжку: „Аффекты (Душевные движенія). Психо-физиологическій этюдъ д-ра Лапге, проф. въ Копенгагенѣ. Переводъ подъ редакціею А. Виреніуса. С.-Пб. 1890, страницъ 65. Цѣна 60 коп.* — допустить для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Философская пропедевтика или основанія логики и психологій Т. Румпеля. Переводъ П. М. Цейдлера. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1890, страницъ 126. Цѣна 75 коп.* — одобрить въ качествѣ руководства для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ проходитъ логика.

— Книгу: „В. А. Яковлевъ. Учебный курсъ теоріи словесности. Изданіе 2-е, переработанное. С.-Пб. 1890, страницъ 230. Цѣна 1р.* — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Употребленіе знаковъ препинаній въ русской письменной рѣчи. Пособіе при преподаваніи русскаго языка въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ В. А. Кендзерскій. Изданіе 2-е. Варшава. 1890, страницъ 95+70. Цѣна 75 коп.* — одобрить какъ пособіе при преподаваніи русскаго языка въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Латинская грамматика Эллента-Зейфферта, переведенная съ приспособленіемъ къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ П. Пѣвницкимъ, старшимъ учителемъ лиція Цесаревича Николая, и В. Зубковымъ, экстра-ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета. Изданіе 7-е, исправленное. М. 1889, страницъ 8+314. Цѣна 1 р. 25 коп.* — одобрить какъ руководство для гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Сборникъ упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, составленный примѣнительно къ грамматикѣ Эллента-Зейфферта, съ указаніями на грамматикѣ Кесслера и Шульца, В. Зубковымъ. М. 1888, страницъ 24+45. Цѣна 80 коп.* — одобрить въ видѣ пособія по латинскому языку для среднихъ классовъ гимназій, въ которыхъ за руководство принята грамматика Эллента-Зейфферта.

— Книгу: „Синтаксисъ греческаго языка для гимназій. Составилъ Ив. Мливаричъ, инспекторъ Тульской гимназіи. Изданіе 2-е, исправленное. Москва. 1890, страницъ 124. Цѣна 75 коп.“ — одобрить въ качествѣ руководства по греческому языку для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „А. Петунниковъ. Растительность Московской губерніи. Иллюстрированное руководство къ опредѣленію растений дикорастущихъ и разводимыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Москва. 1890, страницъ 355. Цѣна 2 р. 50 коп.“ — одобрить какъ учебное пособіе для реальныхъ училищъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Издаваемый въ С.-Петербургѣ Алексѣемъ Альмедингенемъ журналъ „Читальня народной школы“ за 1889 годъ (12 выпусковъ, цѣна безъ пересылки 2 руб.) — допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Сборникъ систематическихъ устныхъ и письменныхъ диктантовъ для начальныхъ городскихъ, сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Составилъ А. Архіереевъ. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 94 страницы. Цѣна 25 коп.“ — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанные комитетомъ недостатки.

— Брошюру: „Какъ устроились общества трезвости. Разказъ о. Іоанна Наумовича. М. 1888. Въ 8-ку, 16 страницъ. Цѣна 5 коп.“ — одобрить для ученическихъ бібліотекъ народныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

— Брошюру: „Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Историческій разказъ. Г. П. Данилевскаго. Изд. с.-пб. комитета грамотности. С.-Пб. 1889. Въ 12-ю д. л., 27 страницъ. Цѣна 5 коп.“ — допустить въ ученическія бібліотеки средняго возраста среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и старшаго возраста городскихъ училищъ.

— Книги: 1) В. О. Крижъ. Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. Выпускъ I содержащій въ себѣ 27 статей для самостоятельной части сслххii, отд. 1.

тельнаго чтенія сельскаго школьника. М. 1889. Цѣна 18 коп.“ („Корешокъ, который выдается каждому ученику, пользующемуся этимъ сборникомъ. М. 1889. Цѣна 2 коп.“) и 2) Его же. „Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. О домашнемъ чтеніи въ сельской школѣ. (Нѣсколько замѣчаній для учащихся). М. 1889. Цѣна 5 коп.“— допустить первую въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ для домашняго чтенія учениковъ, а вторую въ учительскія библіотеки тѣхъ же училищъ.

— Книгу: „Ө. Ө. Пуцыковичъ. Краткій курсъ русской грамматики (этимологія и синтаксисъ). Правила и письменныя грамматическія упражненія. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 123 страницы. Цѣна 35 коп.“— допустить къ употребленію въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ низшихъ училищахъ.

— Изданныя „Народной библіотекой“ В. Н. Маракуева сочиненія А. С. Пушкина (М. въ 12-ю д. л.): 1) „Капитанская дочка“. 1887 г., 181 страница, 2) „Мѣдный Всадникъ“. 1887 г., 24 страницы и 3) „Полтава“ 1887 г., 70 страницъ (Цѣны не обозначены)—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе сдѣланныя ученымъ комитетомъ указанія.

— Книгу: „Растительность Московской губерніи. Иллюстрированное руководство къ опредѣленію растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Составилъ А. Петуниковъ. М. 1890. Въ 8-ку, 355 страницъ. Цѣна 2 р. 50 коп.“— допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу: „Краткое руководство всеобщей географіи для городскихъ и уѣздныхъ училищъ Н. Раевского. Изд. 3-е, съ 40 рисунками и 14 картами. М. 1890. Въ 8-ку, 130 стр. Цѣна 75 коп.“— одобрить, какъ руководство для означенныхъ училищъ.

— Книгу: „Н. Бобровниковъ. Сборникъ упражненій въ умственномъ счетѣ. Посobie для учителей начальныхъ училищъ. Казань. 1890. Въ 8-ку, 93 стр. Цѣна 40 коп.“— допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы къ нынѣшнему же изданію этой книги былъ приложенъ листокъ опечатокъ.

— Книгу: „Педагогическій календарь на 1890—1891 г. для учителей и воспитателей. Составилъ В. А. Воскресенскій. М. 1890. Цѣна 20 коп.“— допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики. Этимологія въ образцахъ. Составилъ Конст. Ѳед. Петровъ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 110 стр. Цѣна 50 коп.“ — допустить въ употребленію въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи она была исправлена согласно указаніямъ ученаго комитета.

— Составленныя графомъ Л. Н. Толстымъ книги: 1) „Первая русская книга для чтенія. Изд. 16-е. М. 1889. Въ 8-ку, 44 стр. Цѣна 10 коп.“, 2) „Вторая русская книга для чтенія. Изд. 17-е. М. 1890. Въ 8-ку, 66 стр. Цѣна 12 коп.“, 3) „Третья русская книга для чтенія. Изд. 15-е. М. 1890. Въ 8-ку, 71 стр. Цѣна 12 коп.“ и 4) „Четвертая русская книга для чтенія. Изд. 14-е. М. 1889. Въ 8-ку, 76 стр. Цѣна 16 коп.“ — одобрить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „Ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Историческая повѣсть для дѣтей. Сочиненіе П. Р. Фурмана. С.-Пб. 1890. Въ 12-ю д. л., 263 стр. Цѣна 1 р. 25 к.“ — допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Послѣдній изъ могиканъ. Фенимора Куиера. Изданіе „Народной бібліотеки“ В. Н. Маракуева. М. 1887. Цѣна не обозначена“ — допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 1-го октября сего года послѣдовало въ присутствіи г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа торжественное открытіе пансіона при Лубенской гимназіи, въ который принято 30 воспитанниковъ.

— 1-го октября сего года по силѣ Высочайше утвержденнаго 8-го мая 1890 г. мѣрніи государственнаго совѣта состоялось открытіе Брянскаго низшаго механико-техническаго училища въ составѣ одного перваго класса, въ каковой классъ принято 19 учениковъ, въ томъ числѣ 8 по свидѣтельствамъ объ окончаніи курса городскихъ училищъ, 10 — объ окончаніи курса сельскихъ двухклассныхъ училищъ и 1 по испытанію на основаніи § 27 устава низшихъ техническихъ училищъ, изъ числа рабочихъ при рельсопрокатномъ Бѣжецкомъ заводѣ. Въ этотъ день приняты въ училище ученики и весь составъ служащихъ присутствовали на Божественной литургіи, совершенной отцемъ запоучителемъ училища, и по окончаніи оной,

поднявъ особо чтимыя иконы, крестнымъ ходомъ отправились изъ церкви въ помѣщеніе училища, гдѣ, въ присутствіи почетныхъ гостей, представителей города и разныхъ мѣстныхъ учреждений, совершено было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому. Въ концѣ молебствія отцемъ законоучителемъ сказано было соотвѣтствующее торжеству слово. По окончаніи молебствія секретаремъ педагогическаго совѣта прочитанъ былъ списокъ служащихъ въ училищѣ лицъ и списокъ поступившихъ учениковъ, а директоромъ было сказано краткое слово для ознакомленія присутствующихъ съ типомъ открываемаго училища и тѣми задачами, которыя оно будетъ преслѣдовать. Торжество закончилось пѣніемъ гимна: „Боже Царя Храни“. Со 2-го числа октября въ училищѣ начались классныя занятія съ учениками.

— 1-го октября сего года Херсонское городское четырехклассное училище преобразовано въ пятиклассное.

— 24-го минувшаго сентября въ г. Москвѣ послѣдовало открытіе Рогожскаго и Васманнаго городскихъ 4-классныхъ училищъ.

— 3-го и 8-го сентября сего года въ городахъ Самарандѣ и Маргеланѣ состоялось открытіе Маринскихъ женскихъ училищъ при 80-ти ученицахъ въ первомъ училищѣ и 95-ти ученицахъ въ послѣднемъ, въ приготовительномъ, первомъ и второмъ классахъ.

— 2-го минувшаго сентября состоялось открытіе Аренбургскаго городского училища.

— 10-го минувшаго сентября состоялось открытіе Орловскаго, Орловской губерніи, трехкласснаго городского училища.

— 15-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія при Дубасовскомъ заводѣ, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, при 50 учащихся.

— 26-го минувшаго сентября разрѣшено преобразовать одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ селеніи Рубановкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., въ таковое же двухклассное училище.

— 19-го минувшаго августа послѣдовало открытіе въ г. Саратовѣ начальнаго народнаго училища св. Владиміра, при 185 учащихся.

— 23-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе однокласснаго инокласснаго для чувашъ училища министерства народнаго просвѣщенія въ дер. Верхнихъ-Тимерянахъ, Симбирской губерніи и уѣзда, при 70 учащихся.

— Съ начала 1890—1891 учебнаго года послѣдовало открытіе однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ с. Дешахъ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, при 34 учащихся.

— 18-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе однокласснаго женскаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія при станціи „Ряжскъ“ Рязанско-Козловской желѣзной дороги, при 35 ученицахъ.

СЕМЕНЪ ДЕЖНЕВЪ (1638—1671 ГГ.).

(Новыя данныя и пересмотръ старыхъ).

Имя якутскаго казака Семена Иванова Дежнева принадлежитъ къ числу очень почтенныхъ, но выѣстъ съ тѣмъ и очень давно уже полузабытыхъ именъ русской исторіи. Кажется, однимъ только специалистамъ исторіи и географіи это малозвѣстное теперь имя напоминаетъ объ очень крупномъ событіи — объ открытіи въ 1648 г. пролива, раздѣляющаго Азіатскій материкъ отъ Американскаго и названнаго впоследствии Беринговымъ. Имя капитанъ-командора Витуса Беринга, пытавшагося въ 1728 году разрѣшить за восемьдесятъ лѣтъ до него уже рѣшенную Дежневымъ географическую задачу, — громкое имя иностранца Беринга совершенно затушевало скромное русское имя Дежнева. Проливъ, который по всей справедливости слѣдовало величать Дежневскимъ, съ легкой руки великаго англійскаго мореплавателя Кука, окрестившаго его именемъ Беринга (Behring strait), сталъ извѣстенъ подъ этимъ незаконнымъ прозвищемъ и въ научныхъ трактатахъ, и въ географическихъ учебникахъ, и въ обществѣ... Быть можетъ, однако, придетъ время, когда русская наука и общество исправятъ свою вину предъ памятью Дежнева, когда его имя станетъ извѣстно даже школьникамъ, начинающимъ свое знакомство съ географическими картами... Чтобы дождаться этого времени, русская наука обязана собирать новыя матеріалы для выясненія подвига Дежнева и для характеристики его личности.

Первыя данныя о плаваніи Семена Дежнева открыты еще въ прошломъ столѣтіи извѣстнымъ исторіографомъ Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ, который въ 1736 г. нашелъ свѣдѣнія о Дежневѣ въ до
часть ССЛХП, отд. 2.

кументахъ Якутскаго воеводскаго архива ¹⁾). На основаніи ихъ Миллеръ отдалъ должное памяти Дежнева, отнесъ именно къ нему, а не къ Берингу, честь перваго и основательнаго разрѣшенія крупной географической задачи, долго занимавшей умы европейскихъ ученыхъ. Имя Миллеровскаго „выведенца“ (какъ впоследствии выразился Словцовъ) Дежнева и его великое открытіе съ половины прошлаго столѣтія становятся извѣстными европейскимъ географамъ того времени (напримѣръ, англичанамъ Борнею, спутнику Кука, Коксу и др.). Съ того же времени и русская наука внесла имя Дежнева на свои страницы ²⁾ и передала это имя нашему столѣтію ³⁾. Русскіе историки и географы нашего времени считаютъ своимъ долгомъ упомя-

¹⁾ Первыя и главныя свиданія о Дежневѣ начататы Миллеромъ въ статьѣ „Описаніе морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю, съ Россійской стороны учиненныхъ“ (см. его *Сочиненія и переводы, къ пользѣ и усовершенію служебнаго*, 1758, январь), стр. 9—20. Часть документовъ „Якутской архивъ“, которыми пользовался Миллеръ, чрезъ сто лѣтъ послѣ него (въ 1851 г.) начататы археографической комиссіей въ Дополн. Акт. Ист., т. IV, №№ 4, 5, 6, 7, 80, 45 и 47. Особенно цѣненъ № 7 — два отписки (вторая безъ конца) Дежнева Якутскимъ воеводамъ, 1655 г. Другіе источники Миллера остались неизвѣстными. А что у него были и другіе источники, это несомнѣнно: 1) о первомъ плаваніи Дежнева 1647 г. — ни слова нѣтъ въ № 7 „Дополненій къ Акт. Ист.“, а у Миллера есть нѣкоторые свиданія; 2) о второмъ плаваніи 1648 г. у Миллера есть такія подробности, какихъ нѣтъ въ № 7 (напримѣръ, о первомъ крушеніи 4 лодокъ, о сборѣхъ Дежнева съ Анкудиновымъ, нѣкоторыя подробности о Федотѣ Алексѣевѣ и пр.); 3) Миллеръ говоритъ, что Дежневъ „начинаетъ свою отписку объявленіемъ о Большомъ Чукотскомъ носѣ“ (стр. 11). Но № 7, II, (2-я отписка) начинается описаніемъ плаванія съ рѣки Колымы; о носѣ говорится дальше — въ середины отписки, а совсѣмъ не въ началѣ ея. Первая отписка (№ 7, I) начинается тоже не описаніемъ „носа“, но разказомъ о сухопутномъ походѣ на Анадырь и проч.

²⁾ Изъ русскихъ современниковъ Миллера слѣдуетъ указать на *Ломоносова*, вполне признававшаго подвигъ Дежнева (см. его сочиненіе 1763—1764 гг. „Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскихъ ошеникъ въ восточную Индію“, начатанное (въ 1754 г.) *А. Соколовымъ* въ заданіи гидрографическаго департамента „Проектъ Ломоносова и экспедиція Чичагова“, стр. 53—55).

³⁾ Изъ историковъ и географовъ первой половины XIX столѣтія, говорящихъ о Дежневѣ, можно указать на *Берга* („Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны“, С.-Пб., 1821, ч. I, стр. 87—89), *Словцова* („Историческое обзорніе Сибири“, 2-е изд. 1838 г., I, 56—59; 1-е изданіе вышло въ 1838—1844 гг.), *Врангеля* („Историческое обзорніе путешествій по Ледовитому океану, между Карскимъ моремъ и Беринговымъ проливомъ, до 1820 г.“, С.-Пб., 1841, стр. 7—16) и проч.

нута объ открытіи Дежнева, хотя по большей части выражаются о немъ какъ-то глухо и осторожно ¹⁾.

Такое отношеніе къ памяти Дежнева вызвано, очевидно, тѣми сомнѣніями въ его подвигѣ, какія появлялись и въ прошломъ столѣтіи ²⁾, и, особенно, въ нынѣшнемъ—у Словцова. Сомнѣнія эти были вполнѣ естественны: великое плаваніе Дежнева описывалось Миллеромъ, на основаніи собранныхъ имъ архивныхъ данныхъ, такъ коротко и глухо, что давало скептикамъ полное право сомнѣваться въ томъ, будто Дежневъ прошелъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Когда археографическая комиссія обнародовала часть тѣхъ архивныхъ документовъ, которыми пользовался Миллеръ, сомнѣнія въ подвигѣ Дежнева нисколько не уменьшились, скорѣе даже увеличились. Здѣсь уже не Миллеръ, а самъ Дежневъ, въ своихъ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 г. ³⁾, рассказываетъ о своемъ плаваніи на столько неопредѣленно и неясно, что оставалось или принять на вѣру Миллеровское толкованіе Дежневскаго разказа, или же отвергнуть его. Такъ и поступали доселѣ наши историки и географы: одни вѣрили Дежневу и Миллеру; другіе совершенно игнорировали якутскаго казака.

Но теперь является возможность отбросить въ сторону всякія сомнѣнія въ подвигѣ Дежнева. Въ столбцахъ Сибирскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, мнѣ посчастливилось отыскать одинъ документъ, который положительно и ясно говоритъ, что такъ-называемый Беринговъ проливъ весь пройденъ Осменомъ Дежневымъ въ 1648 году: это—первая челобитная Дежнева, поданная имъ Якутскимъ воеводамъ въ 1662 году, послѣ долготѣйшей службы на рѣкѣ Анадырь, о выдачѣ ему заслуженнаго „государева жалованья“, котораго онъ не получалъ многіе годы, вслѣдствіе нахожденія на „дальнихъ службахъ“ ⁴⁾.

Помимо вышеуказаннаго значенія, эта обширная челобитная Деж-

¹⁾ См., напримѣръ, *Соловьева*, XII, 310—312 (гдѣ о главной заслугѣ Дежнева говорится въ очень скромномъ подстрочномъ примѣчаніи), *П. П. Семенова* „Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи“, I, 249 (гдѣ невниманіе къ памяти Дежнева доходитъ до того, что его великое открытіе ошибочно отнесено къ 1668 г.) и проч.

²⁾ Напримѣръ, у Бориев: см. возраженія ему у *Врамска*, 8—9, 11—12 и *Берга*, 88—89.

³⁾ Доволя. *Авт. Ист.*, IV, № 7, стр. 21, 25, 26.

⁴⁾ Сибирск. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7.

нева важна и въ томъ еще отношеніи, что представляетъ довольно полную автобіографію Дежнева, обнимающую время за 1638—1662 гг. Цѣнность этихъ свѣдѣній несомнѣнна уже по тому одному, что существующія въ литературѣ біографическія данныя о Дежневѣ касаются очень небольшого періода его жизни за 1647—1668 гг.

То же біографическое значеніе имѣютъ и другія найденныя мною въ томъ же Сибирскомъ приказѣ четыре челобитныхъ дѣла Дежнева: одно 1664 г. ¹⁾ и остальные три 1665 г. ²⁾. Какъ самыя челобитныя Дежнева, такъ и сопровождающіе ихъ документы („докладъ“ Сибирскаго приказа государю, „выписи“ приказа и Якутской сѣвѣжной избы, царскія грамоты и проч.) продолжаютъ свѣдѣнія о жизни Дежнева по 1665 г. включительно, сообщая въ то же время данныя и о болѣе раннемъ періодѣ его дѣятельности.

Сюда же относятся и двѣ отписки Якутскихъ воеводъ — 1666 и 1662 гг. ³⁾ — объ Анадырской службѣ Дежнева. Наконецъ, дѣло 1670—1671 гг. о вторичной поѣздкѣ Дежнева въ Москву съ Якутскою соболіною казною ⁴⁾ сообщаетъ наиболѣе позднее изъ собранныхъ мною извѣстій о Дежневѣ ⁵⁾.

Чтобы уяснить значеніе этихъ новыхъ матеріаловъ какъ для біографіи С. И. Дежнева, такъ особенно для исторіи его знаменитаго плаванія, необходимо напередъ познакомиться съ тѣмъ, что извѣстно о дѣятельности Дежнева по существующимъ въ нашей исторической литературѣ источникамъ. Нижеслѣдующій разказъ объ открытіи Дежнева я веду главнымъ образомъ на основаніи вышеуказанныхъ первоисточниковъ ⁶⁾ и разказа Миллера, пользовавшагося какъ этими, такъ и другими, оставшимися неизвѣстными намъ матеріалами.

¹⁾ Ibid., т. II, 10—24.

²⁾ Ibid., столбецъ № 762, т. I, 1—13.

³⁾ Ibid., столбецъ № 534.

⁴⁾ Ibid., столбецъ № 880.

⁵⁾ Возможно рассчитывать, что современнѣе найдутся свѣдѣнія и о дальнейшей судьбѣ нашего мореплавателя—послѣ 1671-го года.

⁶⁾ Дополн. Ант. Ист., IV, №№ 4—7, 30, 45, 47.

Открытие Дежневскаго пролива (1647—1658 гг.).

(По старымъ даннымъ).

Честь открытія и описанія громаднаго побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана на пространствѣ между Бѣлымъ моремъ и такъ-называемымъ Беринговымъ проливомъ всецѣло принадлежитъ русскимъ людямъ. Изученіе этого побережья, значительно подвинувшееся впередъ относительно западной его части съ половины XVI вѣка, усилилось особенно съ 1636 г., когда было положено начало знакомства русскихъ съ восточною частью Ледовитаго океана. Экспедиціями изъ Якутска, предпринимаемымися какъ по инициативѣ московской и мѣстной администраціи, такъ и по собственной предприимчивости сибирскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, постепенно были открыты впадающія въ океанъ рѣки Яна, Индигирка, Алазея и Колыма ¹⁾. Основанные тамъ зимовья и остроги явились опорными пунктами, откуда выходили предприимчивые изыскатели „Студенаго моря“, стремившіеся съ тѣхъ поръ преимущественно къ востоку отъ устьевъ рѣки Колымы. Первое плаваніе въ этомъ направленіи предпринято было въ 1646 г. мезенцомъ Исаемъ Игнатьевымъ, въ компаніи съ другими промышленными и служилыми людьми. Съ его легкой руки (онъ доходилъ до Чаунской губы) пошли и дальнѣйшія плаванія отважныхъ „мореходовъ“ въ ту же сторону. Въ слѣдующемъ году выступаетъ на сцену въ Нижне-Колымскомъ острогѣ и Семень Дежневъ.

Исай Игнатьевъ вернулся въ Нижне-Колымскъ съ большою новинкою: онъ привезъ добытую у прибрежныхъ чукчей цѣнную моржевую кость („рыбій зубъ“). Этотъ новый товаръ очень разлакомилъ собравшихся въ острогѣ торговыхъ и промышленныхъ людей, такъ что къ лѣту слѣдующаго года опять составилось товарищество съ цѣлью отправить новую экспедицію за „зубомъ“ и для отысканія рѣки Анадыра, о богатствѣ которой уже давно ходили слухи среди русскихъ. Во главѣ товарищества сталъ холмогорецъ Федотъ Алексѣевъ

¹⁾ Начало этихъ открытіямъ положилъ въ 1638—1639 гг. Енисейскій казачій десятникъ Елисей Буза, открывшій рѣку Яну (подробности см. въ „Сибирской исторіи“ *Ошорова*, С.-Пб., 1774, 372—374; см. также вышеуказанныя сочиненія *Миллера*, *Врангеля* и др.

прикащикъ московскаго „гостя“ Алексѣя Усова. Правительственнымъ „прикащикъ“ острога боярскій сынъ Василій Власьевъ и „дѣловальникъ“ Кярилло Коткинъ, по просьбѣ Федота Алексѣева (по словамъ Миллера), прикомандировали къ собравшейся экспедиціи Якутскаго казака Семена Иванова Дежнева, для надзора за „государевымъ“ интересомъ въ пути: онъ долженъ былъ (по данной ему „наказной памяти“) собирать „десятую“ и другія пошлины съ добычи промышленныхъ людей, объясачить попутныхъ „иноземцевъ“ и проч.

Въ іюнь 1647 г. экспедиція вышла въ море изъ устья рѣки Колымы, на четырехъ „кочахъ“¹⁾, но скоро вернулась обратно, встрѣтивши непреодолимую преграду: въ то лѣто путь къ востоку оказался совершенно загроможденнымъ большими массами льдовъ.

Первая неудача не остановила, однако, дальнѣйшихъ попытокъ. Зимой вновь сформировалось еще болѣе многочисленное товарищество изъ промышленныхъ и служилыхъ людей, и въ лѣто 1648 г. было изготовлено 7 (по Миллеру) кочей. На каждомъ суднѣ было около 30 человѣкъ.

Кто былъ главою экспедиціи,—въ точности не извѣстно. Видно только, что надъ промышленными стоялъ тотъ же Федотъ Алексѣевъ, а „начальными людьми“ у казаковъ были Семень Дежневъ и Герасимъ Анкудиновъ, не ладившіе между собою изъ-за споровъ о верховенствѣ. Повидимому, единоличной власти здѣсь не было, а ходомъ экспедиціи завѣдовали сообща эти три лица. Впоследствии, какъ увидимъ, Алексѣевъ и Анкудиновъ сходятъ со сцены, а несомнѣннымъ и единственнымъ главою экспедиціи остается Дежневъ.

20-го іюня 1648 г. кочи вышли въ море. Въ это лѣто путь мимо сибирскихъ береговъ оказался чистымъ отъ льдовъ. Не извѣстно, гдѣ именно, но во всякомъ случаѣ раньше „Большаго Каменнаго носа“ четыре коча отдѣлились отъ трехъ остальныхъ. Куда первые направились и какова была ихъ дальнѣйшая судьба,—осталось не извѣстнымъ²⁾. Три же коча, на которыхъ находились Дежневъ, Алексѣевъ и Анкудиновъ, благополучно продолжали путь къ востоку и въ авгу-

¹⁾ „Кочи“ — плоскодонныя одноялубныя суда, около 12 саженъ длины, ходившія греблемъ и подъ парусами.

²⁾ Впоследствии ходили у чуждей слухи, будто эти четыре коча были занесены къ берегамъ сѣверной Америки. Въ 1779 г. старшина одного изъ Гюаденскихъ острововъ разсказывалъ, что на рѣкѣ Хуверена (въ сѣверной Америкѣ) живутъ какіе-то неизвѣстные люди, похожіе своимъ обличеніемъ, платьемъ, языкомъ и обычаями на русскихъ (*Бергъ*, 89, 90).

стѣ стали поворачивать мимо Чукотскаго полуострова къ тепершнему Берингову проливу, въ который и вступили въ началѣ сентября.

Подробностей этого плаванія не сохранилось ни въ отпискахъ Дежнева, ни въ другихъ источникахъ Миллера. Сохранившіяся двѣ отписки Дежнева (можетъ быть,—не первыя его отписки къ Якутскимъ властямъ) относятся къ 1655 г. и касаются не столько морскаго похода Дежнева (о которомъ говорятъ лишь мимоходомъ), сколько положенія его на рѣкѣ Анадырѣ, его столкновеній съ соперникомъ по Анадырской службѣ и поискамъ „новыхъ земляцъ“ и „рыбьяго зуба“, Якутскимъ служилымъ человѣкомъ Михайломъ Стадухинымъ и проч. Если же были другія—первыя отписки Дежнева, то въ нихъ, вѣроятно, онъ далъ болѣе подробный отчетъ объ обстоятельствахъ своего плаванія до „Большаго Каменнаго носа“ (по догадкѣ Миллера—это Чукотскій носъ въ такъ-называемомъ Беринговомъ проливѣ). Въ напечатанныхъ же актахъ и въ разказахъ Миллера нѣкоторыя подробности плаванія становятся известными начиная только съ этого пункта. Открытiе Вольшаго Каменнаго носа и Анадырской „корги“ (см. ниже) Стадухинъ и его спутники (попавшіе на рѣку Анадыр сухимъ путемъ изъ Нижне-Колымскаго острога) приписывали себѣ, а потому въ своихъ отпискахъ 1655 г. Дежневъ опровергаетъ ихъ показанія и для этого довольно подробно описываетъ Чукотскій носъ, какъ самый выдающійся географическiй признакъ на своемъ морскомъ пути 1648 г.

Дежневское описанiе „Вольшаго Каменнаго носа“ довольно обстоятельно и вѣрно для человѣка, совершенно чуждаго географическxъ знанiй, какимъ несомнѣнно былъ Дежневъ ¹⁾. Прежде всего, онъ замѣчаетъ, что это не тотъ „Святой носъ“, который лежитъ около „рѣки Чукочы“. Очевидно, онъ разумѣетъ подъ „Святымъ носомъ“ мысъ Чукочiй, лежащiй на устьѣ рѣки Вольшой Чукочей, около 60 верстѣ къ сѣверо-западу отъ дельты рѣки Колымы. Еще западнѣе мыса Чукочаго есть мысъ Святой носъ (между рѣками Яной и

¹⁾ Эти, такъ сказать, „классическiя мѣста“ Дежневскаго описанiя Чукотскаго носа, въ связи съ замѣчанiями о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ плаванiя до носа и дальше за него см. въ Дополн. Акт. Ист., IV, № 7, 1 и 11 (2 отписки Дежнева), стр. 21, 25, 26. Особенно цѣнны подробности плаванiя во второй отпискѣ Дежнева (стр. 25—26). Здѣсь же встрѣчаемъ и наиболее обстоятельное описанiе Вольшаго Каменнаго носа (стр. 26). Болѣе краткое описанiе этого носа находимъ въ первой отпискѣ (стр. 21), а также въ челобитной Дежневскаго со-служивца по рѣкѣ Анадыру Федота *Ветюшки* (*ibid.*, № 6, стр. 15).

Индигиркой, противъ острововъ Ляховскихъ), но онъ сюда не подходитъ. Затѣмъ Дежневъ говоритъ о величинѣ Вольшаго Каменнаго носа, что онъ „вышелъ въ море гораздо далеко“, и очень вѣрно опредѣляетъ его направленіе: „а лежитъ тотъ носъ промежъ сиверь и полуношникъ“ (то-есть, между сѣверомъ и востокомъ) и при томъ такъ, что „поворотитъ (заворачиваетъ) кругомъ къ Онандирѣ рѣкѣ подлегло“ (то-есть, не круто?...). Не забываетъ Дежневъ указать и разстояніе отъ описываемаго имъ носа до ближайшаго извѣстнаго ему географическаго пункта: онъ находитъ, что „добраго побѣгу“ моремъ (а также и сухимъ путемъ по берегу) отъ носа до рѣки Анадыра будетъ „три сутки, а болѣ нѣтъ“. Чтобы еще точнѣе опредѣлить положеніе Вольшаго Каменнаго носа, Дежневъ описываетъ особую береговую „признаку“ его: съ западной стороны носа, говоритъ онъ, „вышла рѣчка“, впадающая здѣсь въ море, а на рѣкѣ расположено „становье чухчей“, въ которомъ бросалось въ глаза какое-то укрѣпленіе, сдѣланное на подобіе „башни изъ кости китовой“. Наконецъ, Дежневъ до нѣкоторой степени описываетъ и населеніе носа: здѣсь, по его словамъ, „живутъ люди чухчи, добръ много“, а лежащія противъ носа „острова“ (въ другомъ мѣстѣ—„два острова“) заселены особой породой чухчей, которыхъ „называютъ зубатыми, потому что принимаютъ они сквозь губу по два зуба не малыхъ костяныхъ“. Этыхъ „зубатыхъ людей“ Дежневъ съ товарищами видѣли около носа. Подъ „островами“ Дежневъ здѣсь разумѣетъ или островъ Св. Лаврентія (надали представляющійся, благодаря горамъ на немъ, въ видѣ нѣсколькихъ острововъ), или лежащія въ Беринговомъ проливѣ острова Аракамчечень и Иттигранъ (въ 50—70 верстахъ къ сѣверу отъ мыса Чукотскаго, у Азіатскихъ береговъ).

„Вольшой Каменный носъ“ остался въ памяти Дежнева не только по своей выдающейся величинѣ и другимъ топографическимъ признакамъ, но и потому особенно, что именно здѣсь, у носа, „разбило“ судно его спутника Герасима Анкудинова, такъ что „разбойныхъ людей“ (то-есть, разбившихся) съ этого судна пришлось „имать“ на остальные два коча. Не ладившій съ Дежневыми Анкудиновъ перешелъ на ночь Алексѣева. Это ли крушеніе, или недостатокъ пищи и воды заставили нашихъ путниковъ высадиться 20-го сентября на берегъ, гдѣ-то вблизи носа (пройдя его). Береговые чухчи признали русскихъ непріязненно: произошло кровавое столкновеніе („драка“—по скромному выраженію Дежнева), во время котораго былъ раненъ Фодотъ

Алексѣевъ. Главное начальство надъ обоими кочами перешло теперь въ руки Семена Дежнева.

Пройдя такимъ образомъ во второй половинѣ сентября 1648 г. проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, и не подозревая нисколько о величинѣ разрѣшенной имъ и его спутниками географической задачи, Дежневъ вступилъ въ Восточный океанъ и двинулся дальше, придерживаясь, несомнѣнно, ближе къ берегамъ Азіатскаго материка.

Совмѣстное плаваніе обоихъ кочей продолжалось недолго. Въ концѣ сентября начались сильныя бури, которыя и разлучили Дежнева съ кочемъ Алексѣева и Анкудинова. Дежневъ болѣе не встрѣчался съ ними. Впослѣдствіи, уже на рѣкѣ Анадырь, во время одного похода на коряковъ, Дежневъ „отгромилъ“ у нихъ „якутскую бабу Федота Алексѣева“ (вѣроятно, бывшую съ нимъ на суднѣ), которая разказала, что Алексѣевъ и Герасимъ Анкудиновъ „померли цынгою“, а остальные товарищи ихъ большею частью побиты инородцами на берегу и только „остались не великіе люди“, которые „побѣжали въ лодкахъ съ одною душою“ (по нашему—съ голыми руками) невѣдомо куда ¹⁾).

Разлучась съ товарищами, Дежневъ очутился въ очень опасномъ положеніи: бури продолжались по-прежнему, а слабый кочъ, много потерпѣвшій отъ длинныхъ переходовъ, отказывался дальше служить. Рискованное положеніе Дежнева сдѣлалось почти безнадежнымъ особенно „послѣ Покрова Богородицы“ ²⁾, когда его кочъ носился по морю „всюда неволею“. Долго ли это продолжалось,—не извѣстно, но въ концѣ концовъ кочъ „выбросило на берегъ въ передней конецъ, за Анадырь рѣку“.

¹⁾ Додолл. Ант. Ист., IV, № 7, стр. 27. Существуютъ довольно вѣрныя доказательства того, что эта часть несчастныхъ спутниковъ Дежнева проникла, держась Камчатскихъ береговъ, до рѣки Камчатки, гдѣ они некоторое время и жили. Память объ этихъ русскихъ первооселенцахъ Камчатки была жива еще на полуостровѣ во время Владимира Атласова. Любопытно, что камчадалы сначала смотрѣли на русскихъ, какъ на пришедшихъ невѣдомо откуда „боговъ“, которыя-де человѣческая рука не можетъ причинить вреда. Но это счастливое для русскихъ заблужденіе было разсѣяно самими же русскими: камчадалы какъ-то зацѣпили, что русскіе перердрили между собою до крови. Съ тѣхъ поръ на русскихъ они стали смотрѣть, какъ на смертныхъ людей, перестали уважать и бояться и въ концѣ концовъ истребили ихъ, когда они, повидимому, собирались вернуться на рѣку Колыму (Миллеръ, 19—21).

²⁾ Миллеръ (стр. 12) противорѣчитъ прямому показанію отписки Дежнева (№ 7, стр. 25), когда говоритъ, что кочъ „носился по морю до октября“.

Гдѣ именно былъ выброшенъ Дежневъ,—трудно рѣшить. Миллеръ предполагалъ, что онъ потерпѣлъ крушеніе на Олюторскомъ берегу (въ Беринговомъ морѣ). Г. Пыпинъ въ своей недавней статьѣ заходить еще дальше: онъ говоритъ, что Дежневъ „обогнулъ мысъ Шеллагскій и Чукотскій носъ и выплылъ въ Охотское море“¹⁾. Если это не обмолвка со стороны почтеннаго автора, то было бы крайне интересно узнать отъ него, на чемъ онъ основываетъ новый взглядъ на крайній предѣлъ Дежневскаго плаванія? По этому взгляду выходитъ, что Дежневъ открылъ не только такъ-называемый Беринговъ проливъ, но даже первымъ изъ русскихъ мореходовъ обошелъ весь полуостровъ Камчатку, открылъ Охотское море и т. д.

Какъ бы тамъ ни было, но Дежневъ, по его собственнымъ словамъ, былъ выброшенъ на берегъ „за Анадырь рѣку“, въ разстояніи „ровно десять недѣль“ пути отъ низовьевъ ея. Этотъ путь по гористой неизвѣстной мѣстности, безъ проводниковъ, при начавшихся снѣгахъ и морозахъ, пройденъ русскими съ невѣроятными лишеніями: шли эти несчастные 25 человекъ „холодны и голодны, наги и босы...“ Не имѣя никакихъ рыболовныхъ снастей, они не могли добывать рыбы, а лѣсовъ и звѣрей нигдѣ не встрѣчали. Мѣстное населеніе также не попадалось. Чѣмъ уже они питались,—Вогъ ихъ вѣсть.... Придя на рѣку Анадырь „внизу близко моря“, говоритъ Дежневъ,—„съ голоду мы бѣдные врознь разбрелись“. Двѣнадцать человекъ отправились искать пищи и людей вверхъ по Анадыру. Ходили они двадцать дней и нигдѣ не встрѣтили ни людей, ни даже какихъ бы то ни было признаковъ человѣческаго жилья. Тронулись они опять назадъ, но не дойдя „3 дняцъ“ до Дежневскаго „стана“ (гдѣ находились остальные тринадцать человекъ) окончательно изнемогли отъ голоду и „обночевались, почали въ снѣгу ими копать“.. Только трое изъ нихъ кое-какъ добрались до стана. Посланная Дежневымъ помощь (онъ отправилъ замерзавшимъ „последнее свое постеленко и одѣялишко“ и проч.) „не нашла“ оставшихся тамъ девять человекъ: вѣроятно, они заблудились и замерзли. Затѣмъ погибло еще четыре человека, такъ что Дежневская партія уменьшилась до двѣнадцати человекъ.

Съ этими-то остатками растаявшей партіи Дежневъ кое-какъ переминувалъ на низовьяхъ Анадыря, а лѣтомъ слѣдующаго 1649 г., соорудивши лодки изъ выкинутого моремъ лѣса, двинулся вверхъ по

¹⁾ „Сибирь и изслѣдованія ея“ (Вѣстн. Европы, 1868, № 4), стр. 691. . .)

рѣкѣ и благополучно доплылъ до зимовьевъ „Анаульскихъ людей“, которыхъ удачно „погромилъ“ (при чемъ и самъ былъ раненъ „смертною раню“, но остался живъ) и взялъ съ нихъ ясакъ. Здѣсь-то (на среднемъ теченіи Анадыря) Дежневъ основалъ свое зимовье, впоследствии—Анадырскій „острогъ“, и сталъ помышлять если не о возвращеніи назадъ, то по крайней мѣрѣ о томъ, какъ бы подать вѣсть о себѣ на рѣку Колыму и получить оттуда помощь людьми и воинскими припасами. И того и другаго у него было слишкомъ недостаточно для борьбы съ окружающими его довольно воинственными племенами чукчей.

Однако, все лѣто и зиму 1649 г. Дежневъ провелъ на рѣкѣ Анадырѣ одинъ со своими спутниками по морскому плаванію и только весной 1650 г. (23-го апрѣля) былъ порадованъ неожиданнымъ прибытіемъ къ нему партіи русскихъ, подъ предводительствомъ Семена Моторы, добравшагося изъ Нижне-Колымскаго острога до Дежневскаго зимовья сухимъ путемъ, чрезъ рѣку Анюю и горы. Вслѣдъ за Моторою прибыла и другая партія, подъ начальствомъ Михаила Стадухина. Лѣтомъ 1649 г. послѣдній пробовалъ идти по морскому пути Дежнева, но неудачно, такъ что долженъ былъ вернуться назадъ на Колыму, а въ 1650 г. избралъ болѣе легкую сухопутную дорогу на Анадырь¹⁾. Позже явилась на Анадырѣ еще одна партія русскихъ—Юрія Селиверстова.

Не буду распространяться о дальнѣйшей анадырской службѣ Дежнева²⁾. Отиѣчу только главнѣйшія событія.

Дежневъ пробылъ на рѣкѣ Анадырѣ до 1656 г. (по крайней мѣрѣ, тѣмъ годомъ заканчиваются извѣстія актовъ о его Анадырской службѣ). Съ Семеномъ Моторою Дежневъ не только поладилъ и со-

¹⁾ См. описку Мих. Стадухина (гдѣ онъ ни слова не упоминаетъ о Дежневѣ) 1658 г. (Д. А. И., IV, № 47).

²⁾ Интересныя подробности объ этой службѣ Дежнева см. въ Д. А. И. №№ 4—7, 30, 45 и 47. Эти документы цѣнны также для характеристики личности Дежнева и его сотрудниковъ по морской экспедиціи и Анадырскому походу, для обрисовки ихъ взаимныхъ отношеній, взглядовъ на „государеву службу“ и проч. Для приѣра приведу одинъ любопытный эпизодъ, о которомъ разказываетъ Дежневъ во второй своей опискѣ Якутскимъ воеводамъ: въ 1653 г. промышленный человѣкъ Терешка Никитинъ былъ челомъ Дежневу на слухагого челоуѣка Евсейку Павлова „въ обидѣ“. Дежневъ началъ разбирать это дѣло, и Евсей „сталъ на суду говорить невѣжливо — о посяхъ оперея, и я Семейка (Дежневъ) за то невѣжество хотѣлъ его Евсейку ударить батогами“, но Евсей „изъ стана“ убѣжалъ и присталъ къ другой партіи (№ 7, 11, стр. 27).

единился съ нимъ, но даже нѣсколько подчинился ему, такъ какъ Мотора дѣйствовалъ по „наказной памяти“ отъ Колымскихъ властей. Послѣ же убійства Моторы анаулцами въ 1652 г., власть надъ обоими соединенными отрядами всецѣло перешла въ руки Дежнева, по челобитью самихъ служилыхъ и промышленныхъ людей этихъ отрядовъ. Не таковы были отношенія къ Юрію Селиверстову и, особенно, къ М. Стадухину. Правда, съ Селиверстовымъ въ концѣ концовъ Дежневъ все-таки примирился и дѣйствовалъ дальше сообща съ нимъ, но отношенія къ Стадухину до конца пребывания Дежнева на Анадырѣ оставались рѣшительно непріязненными и нерѣдко доходили до открытыхъ и кровавыхъ столкновеній изъ-за споровъ о власти надъ русскими и ясачными людьми, изъ-за корыстолюбиваго соперничества по промысламъ, сбору ясака и проч. Въ 1651 г. дѣло доходило до того, что Дежневъ и Мотора убѣгали отъ Стадухина къ рѣкѣ Пенжинѣ (впадающей въ Охотское море), до которой, однако, не дошли. Особенно же разгорѣлось соперничество всѣхъ этихъ партій съ 1652 года, когда Дежневъ открылъ на устьѣ р. Анадыра „коргу“ (отмель), на которой собирались стада моржей и здѣсь терали цѣнную свою кость— „рыбий зубъ“. Дежневъ нашелъ обширныя „старыя“ залежи этого „заморнаго зуба“, а затѣмъ сталъ и „звѣря промыслять“ для добычи той же кости. Сюда же устремились и другія партіи русскихъ людей, каждая приписывая себѣ честь открытія этой „корги“ и отстаивая свои права на исключительную разработку богатой добычи.

Помимо этого соперничества, Дежневу не мало приходилось бороться съ инородцами, „громить“ ихъ острожки и ямовья, брать у нихъ атамановъ, вѣзти ясакъ и проч. Не мало было ему возни и по управленію своевольными, крайне не дисциплинированными русскими людьми своей партіи. Они плохо слушались Дежнева, вѣроятно, подражая самому Дежневу, который съ своей стороны не охотно подчинялся приказамъ Колымскихъ и Якутскихъ властей. Главное зло заключалось въ томъ, что русскіе служилые и промышленные люди постоянно перебѣгали изъ одной партіи въ другую. Къ этому нужно присоединить вообще тяжелое положеніе среди дикой, непривѣтливой природы, вдали отъ привычныхъ условій жизни и отъ своихъ близкихъ людей. Не мудрено, что русскіе здѣсь до того дичали, что послѣ долгихъ лѣтъ такой жизни не охотно возвращались въ болѣе культурные центры сибирской жизни, подъ строгій режимъ русскихъ служилыхъ отношеній XVII вѣка.

Въ 1653 г. Дежневъ замышлялъ отправить моремъ собранную имъ государеву казну (моржевую кость и мягкую рухлядь), то-есть, тѣмъ путемъ, по которому онъ самъ пробрался на р. Анадырь. Однако, онъ побоялся рисковать казною, зная, что то „море большое и сулои великіе о землю близко“, при томъ же „иноземцы говорятъ: не по вся-де годы льды отъ береговъ относятъ въ море“... Судно уже было построено, но „безъ доброй снасти судовой и безъ доброго паруса и якоря“, Дежневъ идти не посмѣлъ, а казну отправилъ сухимъ путемъ ¹⁾. Позже и Юрій Селиверстовъ помышлялъ о морскомъ провозѣ въ Якутскъ государственной казны съ р. Анадыря, но также въ концѣ концовъ не рѣшился пуститься въ этотъ рискованный Дежневскій путь ²⁾.

Въ 1656 г. Дежневъ находился еще на р. Анадырѣ. Объ этомъ свидѣтельствуесть данный Якутскими воеводами „наказъ“ стрѣльцкому и казачьему сотнику Амосу Михайлову,—первому правительственному „прикащику“, посланному на Анадырь, съ 30 служилыми людьми ³⁾. Онъ долженъ былъ „росписатца“ съ Дежневымъ, Никитю Семеновымъ (товарищъ Дежнева по Анадырской службѣ) и Юр. Селиверстовымъ, то-есть, принять отъ нихъ зимовья, служилыхъ людей, аманатовъ, государеву казну, воинскіе и др. припасы, документы и проч. Главное вниманіе наказа обращено на пріемъ отъ Анадырскихъ начальныхъ людей собранной ими моржевой кости и на дальнѣйшую добычу этого цѣннаго продукта. Якутскія власти, повидимому, подозрѣвали Дежнева съ товарищами въ злоупотребленіяхъ по сбору этой кости, въ утайкѣ ея и проч., а потому предписали Михайлову выслать въ Якутскъ Дежнева, Семенова и Селиверстова, а находившихся въ ихъ партіяхъ служилыхъ людей „ни на какіе государевы службы не посылать“, пользоваться же для этого только вновь посланными съ Михайловымъ Якутскими казаками. О Дежневѣ съ товарищи (а также и Стадухинѣ) велѣно Михайлову произвести строгій „розыскъ“, какъ по взаимнымъ ихъ челобитнымъ другъ на друга, такъ и вообще розыскать о всей ихъ дѣятельности на р. Анадырѣ.

Былъ ли Дежневъ съ товарищами высланъ Михайловымъ въ Якутскъ, или добровольно поѣхалъ туда, какъ отнеслись къ нему Якутскіе

¹⁾ Доп. Ак. Ист., IV, № 7, с. 20.

²⁾ Ibid., № 5, с. 10.

³⁾ Ibid., № 30.

воеводы, къ чему привелъ „розыскъ“ Михайлова,—на все это нѣтъ отбѣта въ напечатанныхъ актахъ. Последнее упоминаніе о Дежневѣ въ этихъ актахъ встрѣчаемъ въ царской грамотѣ Якутскимъ воеводамъ 1658 г. ¹⁾ Здѣсь говорится объ открытіи Дежневымъ моржевой кости и о количествѣ ея добычи у Дежнева, а затѣмъ дѣлаются предписанія относительно условій дальнѣйшей добычи кости „служилыми и всякими охочими людьми“, опредѣляется ея цѣна при обязательной сдачѣ кости въ государеву казну, „десятая“ и другіе пошлинные сборы съ добычи и проч.

Этимъ заканчиваются всѣ извѣстія нашей исторической литературы о жизни и дѣятельности Дежнева.

Въ заключеніе приведу имена нѣкоторыхъ спутниковъ Дежнева по его морскому плаванію изъ Нижне-Колымскаго острога до береговъ Берингова моря. Имена этихъ лицъ (извлеченныя изъ тѣхъ же напечатанныхъ актовъ), мнѣ кажется, необходимо сохранить въ виду важности того событія, въ которомъ они участвовали подъ руководствомъ Дежнева.

Изъ ближайшихъ къ Дежневу лицъ сохранилось имя одного лишь „дѣловальника“ государевой казны въ партіи Дежнева: это былъ служилый человѣкъ Иванъ Пуляевъ, убитый впоследствии инородцами на р. Анадырѣ и завѣщавшій свои не малочисленные „статки“ (достатки, имущество) „въ государеву казну“ ²⁾. Сохранились имена еще двухъ служилыхъ людей, отличившихся большою храбростью въ бояхъ съ Анадырскими инородцами—Павла Васильева Кокоулина и Артемья Ѳедотова Салдата (Салдатко). Они принадлежали къ тѣмъ „охочимъ служилымъ людямъ“, которые сами говорили о себѣ въ одной изъ челобитныхъ царю, что они „служать съ травы и съ воды безъ твоего государева жалованья“ ³⁾.

Затѣмъ, нужно упомянуть о двухъ прикащикахъ московскаго „госта“ Василія Гусельникова (очевидно, на средства этого Гусельникова отчасти снаряжалась Дежневская экспедиція, но самъ гость въ ней не участвовалъ), Безсонѣ Астафьевѣ и Афанасѣ Андреевѣ и объ ихъ „покрученикѣ“, мезенцѣ Елфимѣ Меркурьевѣ. Изъ промышленныхъ людей еще упоминается 6 человѣкъ: пермякъ Ѳома Семеновъ, устѣ-

¹⁾ Ibid., № 45.

²⁾ Интересенъ подробный перечень этихъ „статковъ“, говорящихъ о немаломъ для того времени достаткѣ Дежневскихъ спутниковъ (ibid., № 7, с. 23).

³⁾ Ibid., № 4, с. 9.

жанинъ Сидоръ Емельяновъ, Иванъ Зырянинъ, Терентій Никитинъ Курсовъ, Михаилъ Захаровъ и Петръ Михайловъ. Встрѣчаются и другія имена, но уже Анадырскихъ сотрудниковъ Дежнева, то-есть тѣхъ, которые переходили къ нему изъ партій Моторы, Стадухина и Селиверстова.

II.

Новыя данныя объ открытїи Дежнева (1648 г.)

Мы уже видѣли, что свѣдѣнія нашей литературы о Дежневѣ заканчиваются 1658 годомъ и о дальнѣйшей судьбѣ его ничего не извѣстно. Врангель (по слѣдамъ Миллера оканчивающій свой разказъ о Дежневѣ 1654 годомъ) сожалѣетъ по поводу отсутствїя свѣдѣній о томъ, „возвратился-ли Дежневъ въ свою отчизну, или сдѣлался жертвою своей смѣлости“ (см. стр. 15—16). Теперь, на основанїи найденныхъ въ Сибирскомъ приказѣ документовъ, можно возстановить дальнѣйшую жизнь нашего смѣлаго морехода до 1671 г. включительно. Оказывается, что Дежневъ не только уцѣлѣлъ и вернулся съ р. Анадыра въ свою „отчизну“, но даже успѣлъ побывать въ Москвѣ, гдѣ былъ достаточно награжденъ правительствомъ за свою Анадырскую службу.

Главное значеніе этихъ новыхъ документовъ прежде всего въ томъ, что они говорятъ не только о самой поѣздкѣ Дежнева въ Москву и о дальнѣйшей его службѣ, но и кромѣ того сообщаютъ нѣсколько новыхъ и любопытныхъ данныхъ о прежней службѣ Дежнева. Прежде всего остановимся надъ тѣми данными, которыя говорятъ о самой важной сторонѣ предыдущей дѣятельности Дежнева—объ открытїи имъ въ 1648 г. такъ называемаго Берингова пролива. Эти свѣдѣнія находимъ въ первыхъ двухъ челобитныхъ Дежнева, поданныхъ имъ въ іюлѣ 1662 г. въ Якутскѣ ¹⁾ и въ сентябрѣ 1664 г. въ Москвѣ ²⁾. Именно здѣсь заключаются тѣ слова Дежнева, послѣ которыхъ не остается никакихъ сомнѣній въ томъ, что онъ прошелъ весь Беринговъ проливъ. Чтобы понять все значеніе этого яснаго показанія Дежнева, вернемся нѣсколько назадъ, припомнимъ тотъ темный разказъ Дежнева о плаванїи ³⁾, на которомъ основали свои выводы Миллеръ и его послѣдователи.

¹⁾ Сибир. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7. См. *Приложеніе I-е*.

²⁾ *Ibid.* л. л. 10—11. См. *Приложеніе II-е*.

³⁾ Дов. Авт. Ист., IV, № 7, сс. 21, 25. 2*

Вся сущность этого разказа Дежнева (въ отпискахъ 1655 года Якутскимъ воеводамъ) заключается въ томъ, что, выйдя въ 1648 г. изъ устья р. Колымы, кочи Дежнева и его спутниковъ шли моремъ мимо „Вольшаго Каменнаго носа“, пройдя который кочь Дежнева „выбросило на берегъ въ передній конецъ, за Анандыръ рѣку“, куда Дежневъ пробрался затѣмъ уже сухимъ путемъ, послѣ „10 недѣль“ крайне тяжелаго пути.

Такимъ образомъ, единственнымъ географическимъ признакомъ на Дежневскомъ пути является этотъ „Вольшой Каменный носъ“. Весь вопросъ именно въ немъ: что соответствуетъ этому „носу“ на нашихъ картахъ? Можно ли подъ нимъ разумѣть мысы Восточный или Чукотскій, лежащіе въ самомъ Беринговомъ проливѣ, на Азиатскомъ берегу его (первый на сѣверѣ, второй на югѣ пролива)? Или же это мысы Чаунскій и Шелагскій, расположенные на побережьѣ Ледовитаго океана, въ недалекомъ разстояніи (первый около 300 верстъ, второй около 350 верстъ) отъ устья р. Ковымы (Колымы)? Или это другіе мысы, лежащіе дальше къ востоку отъ м. Шелагскаго—по сѣверному побережью Чукотскаго полуострова (м. м. Кекурный, Сѣверный, противъ острова „Земля Врангеля“, Ванкарема, Сердце-Камень и др. болѣе мелкіе)?

Если „Вольшой Каменный носъ“ Дежнева есть м. Чукотскій, значить, Дежневъ дѣйствительно прошелъ весь проливъ. Если это мысъ Восточный,—Дежневъ былъ только у выхода пролива въ Ледовитый океанъ. Если это мысъ Чаунскій, или мысъ Шелагскій, или другіе мысы, лежащіе къ востоку отъ послѣдняго, слѣдовательно, Дежневъ и не доходилъ до пролива...

Вотъ какое обширное поле для догадокъ, взаимно исключавшихъ одна другую, представляетъ показаніе Дежнева, открытое Миллеромъ. Не мудрено поэтому, что если Миллеръ какимъ то чутьемъ угадалъ въ „Вольшомъ Каменномъ носѣ“ Дежнева именно мысъ Чукотскій и многихъ заставилъ повѣрить своему чутью, то другіе историки не пошли за нимъ, не повѣрили его догадкѣ... Такъ, Словцовъ (а у него было и есть не мало послѣдователей) увидѣлъ въ спорномъ „носѣ“ Дежнева не болѣе какъ мысъ Чаунскій, или много-много мысъ Шелагскій, то-есть, отвергъ всякую мысль о проходѣ Дежневымъ такъ называемаго Берингова пролива ¹⁾...

Какъ же разказываетъ Дежневъ о своемъ морскомъ плаваніи

¹⁾ „Истор. Обзор. Сибири“ (изд. 1886 г.), I, 57—58.

1648 г. въ открытой мною первой челобитной его 1662 г.—Разказъ, хотя очень краткій, но совершенно ясный и вполнѣ подтверждающій догадку Миллера... Привожу это цѣнное мѣсто челобитной въ подлинникѣ.

Послѣ одного похода Дежнева на „юкагирскихъ мужиковъ“ изъ Ковымскаго острожка „торговые и промышленные люди били челомъ тебѣ, великому государю, а на Ковымѣ рѣкѣ (то-есть, въ острожкѣ) таможенному цѣловальнику Петру Новоселопу подали челобитную, чтобъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, Федота Алексѣева съ товарищи, отпустили по твоему государеву указу на новую на Анандырь рѣку и на ныне на сторонные рѣки, для приску новыхъ не ясачныхъ людей, гдѣ-бъ тебѣ, великому государю, мочно было въ ясачномъ сборѣ прибыль учинить. А обо мнѣ, холопѣ твоемъ Семейкѣ, тѣ торговые и промышленные люди били жъ челомъ, чтобъ мнѣ холопу твоему идти съ ними вмѣстѣ для твоего государева ясачнаго збору, и для приску новыхъ не ясачныхъ людей, и для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ“ (л. л. 5—6).

„И я, холопъ твой, съ ними торговыми и промышленными людьми шли моремъ, на шти кочахъ, девяносто человекъ, и прошедъ Анандырское устье, судомъ Божиимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей отъ того морского разбою на морѣ пот(он)уло и на тундрѣ отъ иноземцевъ побитыхъ (sic), а ныне голодною смертю померли, итого всѣхъ изгибло 64 человекъ“ (л. 6).

„А я, холопъ твой, отъ тѣхъ товарищей своихъ остался всего дватцатью четырьмя человекъ, и тѣхъ товарищей моихъ зимнимъ путемъ на лыжахъ, съ нарти,—со стыди (т.-е. студа, стужи) и зъ голоду и со всякой нужи, не дошедъ Анандыря рѣки, дорогою идучи 12 человекъ безвѣстно не стало. А я холопъ твой на Анандырь рѣку доволокася всего двѣнадцатью человекъ“... (л. 6).

Вотъ и весь разказъ Дежнева о его знаменитомъ морскомъ плаваніи! Вся сущность его въ томъ, что кочи Дежнева и его товарищей, выйдя изъ рѣки Ковымы, „шли моремъ“ и „прошедъ Анандырское устье“, потерпѣли на морѣ крушеніе, во время котораго спаслось на берегъ 24 человекъ и изъ нихъ 12 человекъ „доволоклись“ на рѣку Анадырь, съ Дежневымъ во главѣ.

Для всякаго хотя немного знакомаго съ картою разсматриваемой мѣстности вполнѣ ясно, что, идя моремъ съ рѣки Ковымы, можно попасть на рѣку Анадырь (пройдти мимо его устья) только единственнымъ путемъ—черезъ такъ-называемый Беринговъ проливъ. Слѣдова-

тельно, никакихъ сомнѣній нѣтъ, что этотъ проливъ въ 1648 году открытъ Семеновъ Ивановичъ Дежневымъ.

Что именно онъ былъ главою экспедиціи, теперь нѣтъ никакихъ сомнѣній. Промышленные люди Ѳедотъ Алексѣевъ съ товарищи, снарядившіе экспедицію какъ въ своихъ интересахъ, такъ и для того, чтобы „великому государю мочно было въ асачномъ зборѣ прибыль учинить“, били челомъ таможенному цѣловальнику Ковынского острожка Петру Новоселову, чтобы служилой человѣкъ того же острожка Семеновъ Дежневъ былъ отпущенъ съ ними „для государевыхъ всякихъ дѣлъ“, то-есть, именно въ качествѣ „приказнаго человѣка“, вѣдаваго въ экспедиціи „государево дѣло“. Кто знаетъ, какъ ревниво въ XVII вѣкѣ „государево дѣло“ ставилось всегда выше „челобитчиковыхъ дѣлъ“ (интересовъ частныхъ лицъ), тотъ пойметъ, что и въ экспедиціи промышленнаго человѣка Ѳедота Алексѣева представитель правительственной власти не могъ играть второй роли. А съ другой стороны, какъ изъ первой челобитной Дежнева 1662 года, такъ особенно изъ второй его челобитной 1664 года, мы узнаемъ, что онъ былъ заинтересованъ и въ промышленной сторонѣ экспедиціи; слѣдовательно, Ѳедотъ Алексѣевъ не былъ единственнымъ представителемъ частныхъ интересовъ экспедиціи. „А поднимался я,—говоритъ Дежневъ во второй челобитной,—на ту твою, великого государя, службу, на тѣ новые рѣки своими деньгами и своими подъемами...“ Что эти „подъемы“ обозначаютъ не одно только снаряженіе самого Дежнева въ путь, но нѣчто большее (снараженіе коча, наемъ „покручениковъ“ для промысловъ и т. п.), объ этомъ говоритъ слѣдующая фраза той же челобитной: Дежневъ утверждаетъ, что онъ „отъ морского розбою (крушенія кочей) обнищаль и обдолжалъ великими неопуными долги“.

Собственно о морскомъ плаваніи вторая челобитная Дежнева говоритъ еще короче первой, но смыслъ и этого краткаго упоминанія тотъ же самый: „съ Ковыми рѣки поднялся я, холопъ твой, моремъ—провѣдывать новыхъ рѣкъ, и прінскалъ вновь, сверхъ тѣхъ прежнихъ рѣкъ, новую рѣку Анандырь...“ Такимъ образомъ, и здѣсь Дежневъ говоритъ, что, идя съ рѣки Ковымы моремъ, онъ дошелъ до рѣки Анадыра. Послѣ этихъ двухъ новыхъ показаній Дежнева о его морскомъ плаваніи становится яснымъ и то старое показаніе его (въ отпискѣ 1655 года), казавшееся темнымъ, гдѣ онъ говоритъ, что его кочъ „выбросило на берегъ въ передней конецъ, за Анандырь рѣку“. Выраженіе „за Анандырь“ вполне соответствуетъ тому факту, сообщен-

ному въ первой челобитной, что крушеніе произошло „прошедъ Анадырское устье“. „Переднимъ концомъ“ Дежневъ, очевидно, называетъ побережья Анадырскаго залива, или вообще Берингова моря, лежація къ югу отъ устья рѣки Анадыра — впереди (по представленію Дежнева) этой рѣки.

Такимъ образомъ, о мѣстѣ крушенія Дежневскаго коча согласно говорятъ и старыя и новыя источники, что оно произошло ниже устья рѣки Анадыра. Но противорѣчіе видимъ въ томъ, что по первой челобитной Дежнева „всѣ кочи ¹⁾ море разбило“ именно „прошедъ Анадырское устье“, а по Миллеру (и его источникамъ) выходитъ нѣсколько аварий и въ разныхъ мѣстахъ: 3 коча отдѣлились отъ Дежнева раньше „Вольшаго Каменнаго носа“, кочъ Анкудинова разбился у самого носа, кочъ Алексѣева отдѣлился отъ Дежневскаго гдѣ-то за носомъ, наконецъ, Дежневскій кочъ выбросило гдѣ-то на берегъ „за Анадырь рѣку“.

Однако, это противорѣчіе—кажущееся. Въ первой своей челобитной Дежневъ отбрасываетъ всѣ подробности морскаго плаванія и говоритъ о немъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Мы знаемъ, почему онъ довольно подробно останавливается надъ плаваніемъ въ своихъ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 года: тамъ эти подробности направлены противъ лживыхъ увѣреній Михайла Стадухина, покушавшагося на честь открытія Дежневымъ „моржевой корги“ и „Вольшаго Каменнаго носа“. Въ челобитной же 1662 года Дежневъ нигдѣ не поднимаетъ этого стараго для него вопроса о притязаніяхъ Стадухина на Дежневскія открытія (вѣроятно, именно потому и не поднимаетъ, что къ 1662 году домогательства Стадухина прекратились). О морскомъ плаваніи 1648 года онъ говоритъ только потому, что поставилъ задачей челобитной—разказать царю о своей долготѣней службѣ ему, чтобы доказать права на полученіе „государева жалованья“ за эту службу. Эпизоду морскаго плаванія Дежневъ посвящаетъ не болѣе строкъ (если не менѣе), чѣмъ любому изъ другихъ эпизодовъ своей боевой и „землепроходной“ дѣятельности.

Коротко разказывая о своемъ плаваніи 1648 года, Дежневъ счелъ необходимымъ упомянуть и о самомъ крупномъ фактѣ его—о полной

¹⁾ Дежневъ ясно говоритъ о „шести“ кочахъ, а Миллеръ насчитываетъ ихъ семь. Предпочтеніе слѣдуетъ отдать, конечно, Дежневу, такъ какъ Миллеръ могъ смѣшать (въ своихъ источникахъ) иногда трудно различимыя славянскія цифры 6 и 7 (ѣ и ѓ).

гибели „всѣхъ кочей“. Въ короткомъ разказѣ онъ не находилъ возможнымъ пускаться въ подробности и точно указывать время и мѣсто крушенія каждаго коча. Эти подробности увлекли бы его слишкомъ далеко и увеличили бы размѣры и безъ того длинной челобитной.

Итакъ, я полагаю, что эти два факта: „прошедь Анадырское устье—судомъ Вожиимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило“—не имѣютъ между собою хронологической связи, а очутились рядомъ совершенно случайно, по волѣ автора челобитной.

Если же настаивать на связи этихъ двухъ фактовъ и именно въ той послѣдовательности времени, какъ они стоятъ у автора, тогда нельзя ли поискать „Вольшаго Каменнаго носа“ не въ Беринговомъ проливѣ, а въ другомъ мѣстѣ—„прошедь Анадырское устье?“... Въ самомъ дѣлѣ, если Миллеръ ошибся, если подъ „Вольшимъ Каменнымъ носомъ“ нельзя разумѣть мыса Чукотскаго, лежащаго въ Беринговомъ проливѣ, тогда этотъ носъ слѣдуетъ искать къ югу отъ устья рѣки Анадыра, по побережью Берингова или даже Камчатскаго морей. Недостатка въ мысахъ здѣсь нѣтъ, но подходящій мысъ трудно найти. Ближайшіе къ Анадырскому заливу мысы Берингова моря—Оаддея (въ 200 верстахъ къ юго-востоку отъ Анадырской губы), Наваринъ (около 50 верствъ къ югу отъ предыдущаго), Опукинскій (около 200 верствъ къ югу отъ Наварина) и Олюторскій (около 300 верствъ къ югу отъ предыдущаго)—не подходятъ къ Большому Каменному носу Дежнева уже по тому одному, что противъ этихъ четырехъ мысовъ нѣтъ никакихъ острововъ. Острова лежатъ противъ слѣдующихъ двухъ мысовъ, находящихся южнѣе мыса Олюторскаго и уже въ Камчатскомъ морѣ: противъ мыса Говенскаго (у начала Камчатскаго моря, въ 200 верстахъ къ югу отъ мыса Олюторскаго) въ 100 верстахъ къ югу лежитъ у Камчатскихъ береговъ островъ Карагинскій, да и самыя гористыя берега Камчатки около этого острова (въ 50 верстахъ къ западу отъ него и въ 100 верстахъ къ югу) могутъ быть приняты за острова. Другой подходящій мысъ—Столбовой (вблизи залива рѣки Камчатки, около 370 верствъ къ югу отъ мыса Говенскаго), противъ котораго, въ 200 верстахъ къ востоку, лежатъ острова Кома и дорскіе. Но такъ какъ мысы Говенскій и Столбовой только по находженію вблизи нихъ острововъ подходятъ къ Большому Каменному носу, а въ другихъ отношеніяхъ не выдерживаютъ Дежневскаго описанія носа (уже одно разстояніе ихъ отъ Анадырской губы—перваго мыса около 700 верствъ, втораго болѣе 1000 верствъ—не соотвѣтствуетъ „тремъ суткамъ“ пути отъ Дежневскаго „носа“ до рѣки Анадыра), слѣдова-

тельно, и эти мысы нельзя признать за искомый „Большой Каменный носъ“. Другихъ же крупныхъ мысовъ и шѣтъ на разсматриваемомъ океанскомъ побережьѣ.

При томъ же не нужно забывать, что собственно на этомъ побережьѣ и нельзя искать Большаго Каменнаго носа, такъ какъ, судя по Дежневскому описанію его (въ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 года), носъ находится на пути между рѣками Ковымой и Анадыромъ, а не за рѣкою Анадыромъ. Во второй своей отпискѣ Дежневъ прямо говоритъ: „а съ Ковымы рѣки нтъя моремъ на Анадырскую рѣку есть носъ“—именно „Большой Каменной“¹⁾.

Итакъ, догадка Миллера, что подъ „Большимъ Каменнымъ носомъ“ должно разумѣть именно мысъ Чукотскій въ Беринговомъ проливѣ, остается во всей своей силѣ.. Относительно же вышеуказаннаго кажущагося противорѣчія между старыми и новыми данными о мѣстѣ и времени крушенія кочей Дежневской экспедиціи—продолжаю настаивать, что никакого противорѣчія здѣсь нѣтъ, и повторяю, что въ короткомъ разказѣ первой своей челобитной Дежневъ не имѣлъ возможности устанавливать отдѣльно моменты крушенія каждого изъ шести кочей. Онъ огульно смѣшиваетъ вмѣстѣ всѣ отдѣльныя крушенія, подобно тому, какъ нѣсколькими строками ниже также огульно подсчитываетъ общую цифру погибшихъ людей его партіи (64 человекъ), хотя самъ же говоритъ, что они погибли въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время: одни потонули на морѣ, другіе „на тундрѣ“ побиты „иноземцами“, третья „голодною смертію померли..“ А при такомъ огульномъ смѣшеніи всѣхъ крушеній нельзя ставить ихъ въ связь съ фразою „прошедъ Анадырское устье“. О „Большомъ Каменномъ носѣ“ Дежневъ ни разу не упоминаетъ въ своей первой челобитной; слѣдовательно, въ самой челобитной не находимъ никакого противорѣчія, а остается ясный разказъ Дежнева о томъ, какъ его кочи, выйдя изъ устья рѣки Ковымы, шли моремъ и „прошли Анадырское устье“ и проч. Въ рамкахъ этого короткаго разказа должны быть размѣщены подробности плаванія, извѣстныя по другимъ источникамъ.

Изъ другихъ новыхъ данныхъ первой челобитной о знаменитомъ плаваніи Дежнева прежде всего заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что инициаторомъ этого плаванія былъ торговый человекъ Федотъ Алексѣевъ, тотъ самый, который, по словамъ Миллера, стоялъ во

¹⁾ Д. А. И., № 7, 11, с. 26.

главъ промышленныхъ людей, задумавшихъ экспедицію 1647 года, кончившурся неудачно. Какъ передъ этой экспедиціей, такъ и передъ второю знаменитой экспедиціей 1648 года, Федотъ Алексѣевъ просилъ Ковнинскихъ властей объ отпускѣ съ нимъ Дежнева въ качествѣ правительственнаго агента. При такихъ, очевидно, близкихъ отношеніяхъ Дежнева къ Алексѣеву естественно предполагать, что инициатива предпріятія принадлежала Алексѣеву совместно съ Дежневымъ. Дежневъ не принялъ бы такого дѣятельнаго участія въ плаваніи, еслибы не сочувствовалъ планамъ Алексѣева и не участвовалъ въ ихъ разработкѣ.

Слѣдуетъ, затѣмъ, отмѣтить Петра Новоселова, таможеннаго дѣловальника Ковнинскаго острожка, разрѣшившаго (въроатно, за отсутствіемъ въ острожкѣ „приказнаго“ Дмитрія Михайлова) плаваніе Алексѣеву, Дежневу и остальнымъ служилымъ и промышленнымъ людямъ. Дежневъ въ первой челобитной точно устанавливаетъ неизвѣстное доселѣ количество участниковъ экспедиціи. Оказывается, что изъ Ковнинскаго острожка вышло на шести кочахъ 90 человекъ. Изъ нихъ 64 человека ¹⁾ погибли до высадки Дежнева на берегъ послѣ крушенія его коча, съ Дежневымъ же спаслось 24 человека. Изъ послѣднихъ—12 человекъ погибли отъ голода и морозовъ „не дошедъ Анадыря рѣки“, всего же „долоклось“ на эту рѣку 12 человекъ.

Вотъ и всѣ свѣдѣнія объ открытіи Дежнева, какія можно извлечь изъ первыхъ двухъ челобитныхъ его 1662 и 1664 годовъ, свѣдѣнія—слишкомъ отрывочныя и неполныя... Любопытно, что въ слѣдующей своей челобитной—13-го февраля 1665 года ²⁾—Дежневъ уже ни однимъ словомъ не упоминаетъ о своемъ знаменитомъ плаваніи! Якутскіе воеводы въ своихъ отпискахъ царю если и говорятъ о Дежневѣ, то только по поводу его Анадырской службы и, особенно, открытой имъ „моржевой корги“. О плаваніи же 1648 года нигдѣ они не упоминаютъ. Точно такъ-же и центральная московская администрація не обратила никакого вниманія на важное географическое открытіе Дежнева: ни царская грамота 1668 года Якутскимъ воеводамъ ³⁾, ни „выписи“ Сибирскаго приказа по челобитнымъ Дежнева—ни слова

¹⁾ Дежневъ, повидимому, ошибся: 64+24 (число высадившихся съ Дежневымъ)=88 человекамъ, недостаетъ 2 человекъ, которые должны быть отнесены къ первой цнерѣ.

²⁾ См. *Приложение III-е*.

³⁾ Д. А. И., IV, № 45.

не говорятъ объ этомъ открытіи, а все свое вниманіе устремляютъ на найденныя Дежневныя залежи моржевой кости... Такъ-же отнесся и самъ Дежневъ къ своему великому подвигу: онъ и не подозрѣвалъ всей важности своего морскаго пути отъ рѣки Колыма до рѣки Анадыра. Подобно своимъ властямъ, и онъ оцѣнилъ въ своемъ многотрудномъ морскомъ походѣ одинъ только матеріальный результатъ его—находку цѣннаго „рыбьяго зуба“.

Причины такого страннаго на нашъ современный взглядъ явленія очень просты. Стоять только вспомнить, въ какихъ слабыхъ зародышахъ существовала на Руси XVII вѣка географическая наука. Никому, конечно, и въ голову не приходило тогда помышлять о разрѣшеніи такой географической задачи, какъ вопросъ о раздѣльности Азіатскаго и Американскаго материковъ, да никто и не подозрѣвалъ существованія такой задачи. Какъ Дежневъ, такъ и его спутники, и высшая администрація—все заботились въ этомъ дѣлѣ объ одномъ: объ открытіи рѣки Анадыра и объ увеличеніи „государевой прибыли“ пріискомъ и покореніемъ новыхъ земель. А разъ эта цѣль была достигнута, рѣка Анадырь открыта, а „новопріискиныя земли“ доставили своимъ „рыбьямъ зубомъ“ большую „прибыль“ государевой казнѣ,—никого не интересовали уже тѣ пути, какими Дежневъ достигъ до рѣки Анадыра. Не интересовали они потому особенно, что вслѣдъ за Дежневскимъ труднымъ и не всегда проходимымъ путемъ была открыта Моторою и Стадухиннымъ болѣе короткая, доступная и удобная сухопутная дорога на ту же рѣку Анадырь. Самъ Дежневъ, пытавшійся, повидимому, сначала доказать проходимость открытаго имъ морскаго пути (мы знаемъ, что въ 1658 году онъ собирался отправить съ Анадыра государеву казну въ Якутскъ моремъ), впоследствии долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія и прибѣгнуть къ той же сухопутной дорогѣ, по которой прошли Мотора и Стадухинъ. Дежневъ благоразумно взглянулъ на удачу своего морскаго плаванія по опасному „Студеному морю“, какъ на простую случайность, и, какъ практической человѣкъ, не рѣшился рекомендовать повтореніе своего подвига. Тѣмъ менѣе могли помышлять объ этомъ Якутскія власти, хорошо знавшія, что этотъ подвигъ Дежнева былъ оплаченъ слишкомъ дорогою цѣною — цѣною болѣе 60 русскихъ жизней. Странно даже, какъ Якутскія власти не произвели среди оставшихся въ живыхъ Дежневскихъ спутниковъ практиковавшагося въ подобныхъ случаяхъ „ровыска“ о такой крупной „истерѣ“ людей;

впрочемъ, быть можетъ, до насъ не дошло слѣдствъ этого розыска ¹⁾. Немудрено, что Дежневъ въ третьей челобитной царю умалчиваетъ, о своемъ морскомъ плаваніи и не рисуется имъ, не выставляетъ своего подвига на видъ, чтобы получить за него обычное „государево жалованье“.

III.

„Второе открытіе“ Дежневскаго пролива (1728 года).

Географическое открытіе Дежнева, не имѣвшее прямыхъ практическихъ результатовъ, было скоро забыто и сибирскими властями, и высшей администраціей. Въ XVIII вѣкѣ—по выраженію г. Пыпина—„замѣчательныя открытія“ русскихъ людей XVII вѣка „приходилось дѣлать вновь“: „открывать во второй разъ Беринговъ проливъ“ и проч. ²⁾. Мысль Петра Великаго объ экспедиціи для рѣшенія интересовавшаго европейскую науку вопроса о раздѣльности Азіатскаго и Американскаго материковъ была приведена въ исполненіе уже послѣ его смерти экспедиціей капитанъ-командора Витуса Беринга и лейтенантовъ Мартина Шпанберга и Алексѣя Чирикова. Это такъ называемая „первая Камчатская экспедиція“ ³⁾, снаряжавшаяся (вслѣдствіе предсмертной собственноручной инструкціи Петра Великаго) въ теченіе 1725—1727 годовъ, совершила свое плаваніе въ 1728 году.

Не буду останавливаться надъ подробностями этого плаванія Беринга къ Дежневскому проливу, а займусь только однимъ вопросомъ имѣющимъ отношеніе къ Дежневу, именно: произошло ли въ 1728 году „второе открытіе“ Берингомъ того пролива, который въ 1648 году дѣйствительно былъ уже открытъ Дежневымъ?

Поднимаю этотъ старыи вопросъ ⁴⁾ не съ цѣлью умаленія заслугъ

¹⁾ Въ вышеупомянутомъ „наказѣ“ Аносу Михайлову говорится о производствѣ „розыска“ надъ Дежневымъ съ товарищи только относительно ихъ Алардской службы (Д. А. И., IV, № 30, с. 78).

²⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1868, № 4, стр. 707—8.

³⁾ Первые свѣдѣнія о ней см. въ томъ же сочиненіи *Миллера* „Описаніе морскаго путешествія“ и проч., стран. 408—411. См. также путевой „журналъ“ экспедиціи (составленный капитаномъ Петромъ Уаллинымъ, спутникомъ Беринга), напечатанный *Бергомъ* въ „Первомъ морскомъ путешествіи росіянъ“ (СПб., 1823).

⁴⁾ Изъ отчасти интересовались *Миллеръ* (стр. 408—11), *Врашаль* (стр. 11), *Бергъ* („Первое морское путешествіе“, 54—9), *Спаскій* (см., напримѣръ, его статью „Владиміръ Атласовъ“ въ *Вѣстникъ Географическаго Общества*, 1858, ч. XXIV, привѣчаніе на стр. 159) и др.

Беринга, а въ видахъ болѣе справедливаго отношенія къ памяти Дежнева. За Берингомъ, положившимъ жизнь свою за интересы науки и Россіи, такъ много несомнѣнной славы, такъ онъ по всей справедливости возведенъ, что снятіе съ его лавроваго вѣнка нѣсколькихъ неправильно влеченныхъ туда листьевъ нисколько не пошатнетъ вполне заслуженной славы Беринга по открытію и описанію сѣверо-западныхъ береговъ Америки, Алеутскихъ острововъ, Берингова и Камчатскаго морей и проч. Перенесеніе на всѣмъ забытаго Дежнева чести открытія спорнаго пролива не уменьшитъ памятныхъ и доселѣ заслугъ Беринга. Несомнѣнно, что Кукъ только потому и приписалъ Берингу открытіе пролива, что не подозрѣвалъ о плаваніи Дежнева. Но даже не зная послѣдняго, а рассматривая только плаваніе самого Беринга, нельзя не придти къ заключенію что Берингъ не проходилъ всего Дежневскаго пролива, цѣликомъ пройденнаго Дежневымъ.

Выйдя 20-го іюля 1728 года изъ устья рѣки Камчатки, ботъ Беринга „св. Гавріилъ“ двигался ощупью ¹⁾ вдоль камчатскихъ береговъ, направляясь къ сѣверо-востоку. Около 10-го августа Берингъ приблизился къ Чукотскому носу и открылъ (уже открытый Дежневымъ) большой островъ св. Лаврентія, лежащій у входа въ Дежневскій проливъ. Пройдя параллель этого острова, Берингъ продолжалъ двигаться дальше къ сѣверо-востоку. 15-го и 16-го августа онъ не видалъ береговъ. 16-го августа, дойдя до 67° 18' широты, Берингъ повернулъ обратно, встрѣтивши къ утру слѣдующаго дня гористый берегъ и нѣсколько дальше островъ, лежавшій въ лѣвой рукѣ бота и названный имъ островомъ св. Діоміда. 17-го августа ботъ продолжалъ двигаться назадъ подлѣ береговъ ²⁾.

Этотъ островъ св. Діоміда — единственный признакъ, по которому

---

¹⁾ Любопытно слѣдующее обстоятельство: Берингъ и его спутники были образованные, по своему времени, морскіе офицеры, а между тѣмъ они такъ слабы оказались въ знаніи сибирскихъ береговъ, мимо которыхъ плыли, что когда 29-го іюля проходили мимо устья рѣки Анадыра, то-есть, въ 58 верстахъ отъ Анадырскаго острога (гдѣ могли бы получить и необходимую провизію, и полезныя для дальнѣйшаго плаванія свѣдѣнія), то даже не подозрѣвали о такой близости рѣки Анадыра и спохватились о ней только 8-го августа, когда ушли отъ рѣки слишкомъ далеко и уже приближались къ Чукотскому носу!.. (См. журналъ Чаплина въ „Первомъ морскомъ путешествіи“ Берга, стр. 42, 47).

²⁾ См. журналъ Чаплина, 48—60.

можно опредѣлить предѣлъ, до котораго доходилъ 16-го августа Берингъ въ своемъ плаваніи. Что же это за островъ св. Діомиды?

На современныхъ картахъ островами св. Діомиды или островами Гвоздева ¹⁾ называется группа трехъ острововъ, лежащая въ вершинѣ Дежневскаго пролива, въ разстояніи около 50 в. отъ мыса Восточнаго—крайней оконечности Азіатскаго материка (въ 250 в. отъ мыса Чукотскаго), откуда этотъ материкъ заворачиваетъ къ сѣверо-западу, къ мысу Сердце-Камень. Отъ крайняго къ юго-востоку изъ Гвоздевскихъ острововъ (островъ Угіака) до мыса Гвоздева на американскомъ берегу—около 40 верстъ.

Былъ ли здѣсь Берингъ? Вопервыхъ, мы знаемъ, что онъ видѣлъ только одинъ островъ, а не три острова. Всѣ они находятся въ такомъ близкомъ между собою разстояніи, что, видя одинъ островъ, нельзя не видѣть и остальныхъ двухъ. При томъ же, оба противоположные материка такъ близко отстоятъ отъ Гвоздевской группы, что, находясь вблизи этой группы, опять таки нельзя не видѣть и азіатскаго и американскаго береговъ. Мы знаемъ, что Берингъ съ мыса Чукотскаго видѣлъ отстоящій отъ него въ 75 верстахъ островъ св. Лаврентія, а на обратномъ пути къ Камчаткѣ хорошо разсмотрѣлъ мысъ св. Фаддея, хотя проходилъ отъ него почти въ такомъ же разстояніи. Правда, 17-го августа и Берингъ увидѣлъ материковый берегъ раньше своего острова Діомиды. Но еслибы это случилось у Гвоздевской группы, то, увидѣвши азіатскій материкъ, онъ тѣмъ скорѣе долженъ былъ увидѣть и болѣе близкіе къ группѣ американскіе берега. По журналу Чаплина не видно, чтобы 15-го—17-го августа были туманы на морѣ, напротивъ, всѣ эти числа въ журналѣ отмѣчены ясными днями. Съ первыми туманами и „мрачностью“ Берингъ встрѣтился только 19—20-го августа, на обратномъ уже пути.

Если даже предположить, что Берингъ доходилъ до самаго южнаго изъ Гвоздевскихъ острововъ—острова Угіака и по какимъ-нибудь случайностямъ не замѣтилъ остальныхъ двухъ острововъ, и тогда все таки онъ не проходилъ параллели мыса Восточнаго, а

¹⁾ Последнее названіе справедливѣе, такъ какъ эта группа открыта (если не считать открытія Дежнева) въ 1780 г. геодезистомъ *Гвоздевымъ*, открывшимъ тогда же и лежащій противъ группы на американскомъ берегу мысъ Гвоздева, который новѣйшія карты также несправедливо величаютъ мысомъ Принца Валійскаго.

слѣдовательно, не убѣдился въ заворотѣ отсюда Азіатскаго материка къ сѣверо-западу, къ мысу Сердце-Камень.

Если съ другой стороны согласиться, что онъ прошелъ сѣвернѣе всей группы острововъ Гвоздева, то-есть, миновалъ мысъ Восточный, то какъ же онъ не замѣтилъ заворота Азіатскаго материка къ сѣверо-западу (о чемъ слышалъ уже раньше отъ встрѣченныхъ у Чукотскаго носа чукчей), какъ могъ проскользнуть незамѣтно мимо Гвоздевской группы и на обратномъ пути увидѣть только одинъ изъ трехъ острововъ?

Итакъ, очевидно, что до острововъ Гвоздева Берингъ совсѣмъ не доходилъ. Гдѣ же тогда искать его острова Діомиды?

Въ Дежневскомъ проливѣ есть еще два острова—Аракамчеченъ и Иттыграцъ, лежащіе сѣвернѣе мыса Чукотскаго и мыса Чаплина, въ проливѣ Сенявина, вблизи азіатскихъ береговъ: отъ мыса Чукотскаго до перваго изъ нихъ—около 50 верстъ, а до втораго около 70 верстъ. Но и здѣсь два острова лежатъ очень близко одинъ отъ другаго, слѣдовательно—и тутъ нельзя найти Берингова острова Діомиды.

Можно, наконецъ, указать еще на одинъ островъ, лежащій также въ Дежневскомъ проливѣ, который, повидимому, слѣдуетъ признать за Беринговъ островъ Діомиды: это—островъ Унивокъ, въ 70 верстахъ къ югу отъ мыса Гвоздева и почти въ такомъ же разстояніи отъ острова Угиака (Гвоздевской группы). Отъ мыса Чукотскаго до острова Унивока—около 230 верстъ къ с.-в.-в. Унивокъ, дѣйствительно, одинокій островъ. Именно его и могъ Берингъ назвать островомъ Діомиды. Сомнѣніе возбуждаетъ только то обстоятельство, что около своего острова Берингъ видѣлъ и материковый берегъ, а здѣсь, подлѣ острова Унивока, материка вблизи нѣтъ (ближайшій берегъ—мыса Гвоздева—лежатъ въ 70 верстахъ къ сѣверу). Но вѣдь мы не знаемъ, на какомъ именно разстояніи видѣлъ Берингъ материкъ подлѣ острова Діомиды,—можетъ быть, и на 70-тиверстномъ...

Итакъ, мнѣ кажется, что островомъ Діомиды Берингъ 17-го августа называлъ, всего вѣроятнѣе, именно о. Унивокъ, лежащій почти въ серединѣ (ближе къ американскимъ берегамъ) Дежневскаго пролива. Правда, положеніе этого острова не вполне совпадаетъ съ положеніемъ Берингова острова св. Діомиды. Но нужно имѣть въ виду, что счисленіе широты, до которой доходилъ Берингъ по журналу Чаплина ($67^{\circ} 18'$), могло быть ошибочно, какъ не рязъ и въ другихъ случаяхъ ошибались и сотрудники Беринга, и онъ самъ въ своихъ морскихъ счисленіяхъ широтъ и долготъ.

Если же Берингъ былъ только на параллели острова Унивока, слѣдовательно, всего Дежневскаго пролива онъ не проходилъ ¹⁾ и вопроса о раздѣльности Азіатскаго материка отъ Американскаго не рѣшилъ. Самъ Берингъ именно такъ и смотрѣлъ на свое плаваніе, какъ на попытку разрѣшить поставленную для его экспедиціи задачу. Правда, Берингъ могъ высказывать вполнѣдствіи свои гаданія о раздѣльности Азій отъ Америки, основываясь на томъ обстоятельстве, что проплывши къ сѣверо-востоку отъ Чукотскаго носа около 200 миль, онъ не встрѣтилъ соединенія материковъ, а также на основаніи разказовъ чукчей о заворотѣ Азіатскаго материка къ сѣверо-западу отъ мыса Восточнаго ²⁾. Но онъ высказывалъ это только какъ предположеніе, покоящееся на очень слабыхъ основахъ. „Вторая Камчатская экспедиція“ Беринга въ 1741 г., когда онъ открылъ сѣверо-западные берега Америки, была предпринята именно для подтвержденія и провѣрки сомнительныхъ результатовъ первой экспедиціи. Для той же провѣрки еще раньше, въ 1735 г., во время снаряженія второй Камчатской экспедиціи, была отправлена Берингомъ экспедиція (не имѣвшая усѣха) лейтенантовъ Петра Лассениуса, Дмитрія Лаптева и Плаутина для изслѣдованія морскаго пути отъ устьевъ рѣки Лены къ Камчаткѣ ³⁾.

Такой же взглядъ на сомнительность результатовъ первой Беринговой экспедиціи проглядываетъ и въ позднѣйшихъ распоряженіяхъ правительства. Достаточно, напримѣръ, указать на то, что въ 1755 г. состоялся сенатскій указъ, разрѣшавшій извѣстнымъ купцамъ-мореходамъ Афинасію Вахову и Никитѣ Шалаурову предпринять морское плаваніе изъ устьевъ рѣки Лены по Ледовитому океану къ востоку, для отысканія морскаго прохода въ Камчатку ⁴⁾. Такой мотивировки плаванія Вахова и Шалаурова не было бы, еслибы на первую экспедицію Беринга смотрѣли въ то время въ Россіи такъ, какъ на нее взглянули вполнѣдствіи Кука и другіе европейскіе географы.

Такъ-же неуверенно посмтрѣли на результаты этой экспедиціи Беринга и представители современнаго ему русскаго ученаго міра—

¹⁾ Бергъ въ „Перв. мор. путешествіи“ говоритъ, что Берингъ дошелъ только до „средины пролива“ (с. 56).

²⁾ Миллеръ, 409—410; Бергъ, 54—56.

³⁾ Врангелъ, 57—67; Бергъ, „Хронол. ист.“, 125—130.

⁴⁾ Врангелъ, 70.

Миллеръ ¹⁾ и Ломоносовъ ²⁾. Для Миллера, открывшаго подвигъ Дежнева, не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что открытіе Дежнева нельзя сравнивать съ слабою попыткою Беринга, пробовавшаго совершить „второе открытіе“ Дежневскаго пролива, но въ дѣйствительности не совершившаго его и оставшагося послѣ своей экспедиціи при однихъ сомнительныхъ предположеніяхъ. Въ сущности, такой же взглядъ проглядываетъ и въ указанномъ сочиненіи Ломоносова, написанномъ въ 1763—1764 гг., то-есть, когда уже были извѣстны результаты и второй экспедиціи Беринга къ американскимъ берегамъ. Даже въ это время Ломоносовъ не подозрѣвалъ, что Берингъ въ 1728 г. разрѣшилъ поставленную ему задачу. Все это сочиненіе Ломоносова ясно показываетъ, что онъ считалъ задачу Беринга еще не исполненною и рѣшительно не придавалъ первой экспедиціи его того значенія, какое впослѣдствіи было неосновательно приписано ей европейскими и русскими географами. Если же Ломоносовъ не сомнѣвается въ существованіи „прохода морского изъ Ледовитаго океана въ Тихой“, то не столько на основаніи результатовъ Беринговой экспедиціи, сколько главнымъ образомъ на основаніи плаванія Дежнева (с. 55), а затѣмъ—на показаніяхъ капитана Павлуцкаго о Чукотской землѣ (с. 56), геодезиста Гвоздева объ американскихъ берегахъ Дежневскаго пролива (с. 58) и проч.

Итакъ, кто же имѣетъ болѣе право на честь открытія Дежневскаго пролива: Дежневъ-ли, проплывшій весь проливъ отъ мыса Восточнаго до м. Чукотскаго, или Берингъ, проплывшій едва половину пролива отъ мыса Чукотскаго до острова Унивока? Несомнѣнно, отвѣтъ можетъ быть только въ пользу Семена Дежнева.

Съ такимъ отвѣтомъ не согласятся, быть можетъ, только тѣ, кто и доселѣ увлекается сомнѣніями въ открытія Дежнева, высказанными извѣстнымъ сибирскимъ историкомъ 1830—1840 годовъ П. А. Словцовымъ. Займусь, поэтому, пересмотромъ его возраженій, тѣмъ болѣе необходимымъ, что „Историческое обзореніе Сибири“ Словцова вышло недавно (въ 1886 году) 2-мъ изданіемъ; слѣдовательно, его несправедливыя и предвзятые взгляды на Семена Дежнева могутъ и теперь пайдти нежелательное распространеніе.

¹⁾ Миллеръ, 408—410.

²⁾ „Кратк. опис. разв. путеш. по сѣверн. морямъ“ и пр., сс. 53—58 и др.

IV.

Взглядъ Словцова на открытіе Дежнева.

Отрицательное отношеніе Словцова ¹⁾ къ подвигу Семена Дежнева не имѣетъ за собою никакой фактической основы. Чтобы пошатнуть выводы Миллера и другихъ лицъ, говорившихъ объ открытіи Дежнева на основаніи его собственныхъ показаній въ отпискахъ Якутскимъ властямъ, Словцовъ прибѣгаетъ къ очень не хитрому приему: онъ заподозрѣваетъ подлинность показаній Дежневскихъ отписокъ и другихъ современныхъ ему документовъ. Словцовъ не вѣритъ тѣмъ актамъ, которыми пользовался Миллеръ и которыхъ Словцовъ не видѣлъ (въ дѣломъ видѣ они напечатаны были археографической комиссіей уже послѣ смерти Словцова—въ 1851 г.). Презрительно отзываясь объ этихъ актахъ („... отписки Дежнева, въ Якутскомъ архивѣ валавшіяся и въ 1736 г. Миллеромъ поднятыя на показъ...“), Словцовъ рѣшительно называетъ разказъ Дежнева о своемъ морскомъ плаваніи „сказкою“, находитъ, что онъ въ своихъ отпискахъ „бахвалитъ съ дерзостию“, а потому не рѣшается назвать его даже „предтечею“ Беринга... Въ „посвященіи“ своего труда тому же Миллеру Словцовъ проситъ у него прощенія за то, „что безсмертіе, какимъ ты надѣлилъ казака Дежнева, онъ прекращаетъ по недоказанности права“ (с. VII)...

На чемъ же основанъ такой рѣшительный приговоръ? Словцовъ не скрываетъ своего удивленія передъ величіемъ подвига Дежнева и здѣсь-то именно и кроется главная причина его сомнѣній!... Онъ не вѣритъ, чтобы Дежневъ на такомъ плохомъ суденшигѣ, какимъ несомнѣнно былъ его кочь, съ неопытною командою, очень мало знакомою съ моремъ, — могъ пройти тяжелый и неизвѣстный путь почти въ 2.000 верстъ (съ рѣки Колыма до береговъ Берингова моря), и „пройти водную черту (Дежневскій проливъ), не пройденную однакожь ни Лаптевымъ, ни Шалауровымъ, ни Виллингсомъ, ни Врангелемъ“...

Да, нельзя не сознаться, что подвигъ Дежнева чрезвычайъ великъ, и удивительно, конечно, что совершеніе его выпало на долю „единого отъ малыхъ сихъ“, а не на долю сильныхъ опытомъ и знаніями

¹⁾ „Ист. обзор. Сиб.“ (изд. 1886 г.), т. I, сс. 56—59; т. II, с. X.

Лаутева, Виллингса и др. Но Словоцовъ какъ будто не знаетъ, что великія открытія и изобрѣтенія нерѣдко посылаются судьбою именно на долю „малыхъ“, а не умудренныхъ всѣми богатствами разума и образованія. Онъ забылъ о слѣпомъ „счастьѣ“, не разбирающемъ своихъ избранниковъ. Именно съ такимъ счастьемъ приходится имѣть дѣло и здѣсь. Счастливая звѣзда привела простаго казака Дежнева къ разрѣшенію великой географической задачи, надъ которою долго еще потомъ ломали голову не знавшіе о подвигѣ Дежнева русскіе и европейскіе географы XVIII вѣка.

Необыкновенно благопріятное лѣто 1648 г., когда грозное „Студеное море“ оказалось свободнымъ отъ льдовъ у сибирскаго побережья и когда господствовали здѣсь попутные Дежневу вѣтры, помогло ему совершить тотъ путь, который въ другіе годы оказывался непроходимымъ и отъ массы льдовъ, и отъ противныхъ вѣтровъ. Такое благопріятное состояніе Ледовитаго океана бывало не разъ и послѣ Дежнева, какъ бывало оно и раньше. И послѣ Дежнева не разъ русскіе люди предпринимали болѣе или менѣе удачныя плаванія къ востоку отъ устья р. Колымы ¹⁾. Происходили также впоследствии плаванія изъ Камчатки къ устью рѣки Анадыра, а оттуда къ Дежневскому проливу. Вообще, по частямъ весь путь Дежнева не разъ проходилъ русскими людьми. При томъ, мы знаемъ, что самъ Дежневъ собирался отправить государеву соболиную и моржевую казну съ Анадыра моремъ въ Колыму. Его остановило отъ этого намѣренія только неизбѣгіе всѣхъ судовыхъ принадлежностей, да разказы чукчей о томъ, что Студеное море не всякое лѣто бываетъ свободно отъ льдовъ. Все это вполне доказываетъ проходимость Дежневскаго пути въ иные годы. А разъ это такъ,—нѣтъ ничего удивительнаго, что стеченіе особенно счастливыхъ обстоятельствъ помогло въ 1648 г. кочу Дежнева совершить весь его славный путь.

Не нужно, при томъ, забывать, какъ выше уже замѣчено, что ни самъ Дежневъ, ни его Колымскія и Якутскія власти, ни высшая московская администрація — никто, словомъ, въ XVII в. не подозрѣвалъ о всемъ величіи подвига Дежнева и никто его не превозносилъ вплоть до архивныхъ открытій Миллера въ XVIII в. Мы знаемъ, что самъ Дежневъ о своемъ морскомъ плаваніи говоритъ такъ мало и на столько скромно, что даже Словоцовъ счелъ нужнымъ упрекнуть его за отсутствіе подробностей въ описаніи этого плаванія.

¹⁾ Миллеръ, 100, 204 и др.

Нигдѣ, ни въ одномъ словѣ Дежневскихъ отписокъ и челобитныхъ нельзя найти того, что Словцовъ, самъ не читавшій ихъ, голословно называетъ „дерзостью“ и „бахвальствомъ“. Какая тутъ „дерзость“, когда человѣкъ, пріѣхавшій въ Москву бить челомъ государю о заслуженной наградѣ (что было въ XVII вѣкѣ самымъ естественнымъ явленіемъ), смиренно упоминаетъ (въ третьей челобитной) о своей Анадырской службѣ и объ открытіи „моржевой корги“, а о своемъ морскомъ плаваніи ни слова не говоритъ!.. Это плаваніе онъ считалъ такимъ неважнымъ событіемъ въ своей „государевой службѣ“, что не находилъ нужнымъ подробно говорить о немъ ни въ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 г., ни въ первыхъ двухъ челобитныхъ царю 1662 и 1664 гг. Въ своихъ отпискахъ онъ заговорилъ о плаваніи, какъ мы знаемъ, единственно для опроверженія уже дѣйствительнаго „бахвальства“ Стадухина, незаконно приписывавшаго себѣ честь открытія „Вольшаго Каменнаго носа“ и „Анадырской корги“. Не будь этого обстоятельства, мы, вѣроятно, не узнали бы изъ отписокъ Дежнева и тѣхъ ничтожныхъ извѣстій о его знаменитомъ морскомъ плаваніи, какія случайно попали сюда, благодаря Стадухину.

Если же Дежневъ, не придавая никакого значенія своему морскому плаванію, разказываетъ о немъ (въ отпискахъ и въ двухъ первыхъ челобитныхъ) только между прочимъ, мимоходомъ, безъ всякой задней мысли, то нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, подобно Словцову, въ правдивости Дежневскаго разказа, называть его „сказкою“, упрекать въ „дерзости“ и т. п. Словно Дежневъ могъ знать, что мимоходомъ брошенные имъ слова будутъ подняты почти черезъ 100 лѣтъ внимательнымъ архивнымъ розыскателемъ (Миллеромъ) и доставать Дежневу вѣчную славу!..

Вообще, Словцовъ видимо, что называется, придирается къ Дежневу и его разказу. Напримѣръ, онъ находитъ такое „противорѣчіе“ въ немъ: Дежневъ полагалъ, говоритъ Словцовъ, „Чукотскій носъ отъ Анадыра—то въ 3 дняхъ ходу сухопутнаго и воднаго, то опять въ далекомъ разстояніи“. Но Словцовъ, не читавшій отписокъ Дежнева, не знаетъ, что въ первомъ случаѣ Дежневъ говоритъ не о трехъ дняхъ, а о трехъ „суткахъ“,—разница большая, при томъ—о трехъ суткахъ „добраго побѣга“ судномъ, то-есть хорошаго хода, при попутныхъ вѣтрахъ и проч. А трое сутокъ „добраго побѣга“ судна говорятъ именно о „далекомъ разстояніи“.

Въ своей несправедливости къ Дежневу Словцовъ, не понимая словъ Миллера, доходитъ, намѣренно, или не намѣренно, до поло-

жительной нелѣпости, которую онъ приписываетъ Дежневу. Такъ, мы знаемъ, по разказу Дежнева, что послѣ известнаго боя его съ чукчами гдѣ-то на берегу около Чукотскаго носа (20-го сентября, когда былъ равенъ Ѳедотъ Алексѣевъ) оба коча—и Дежнева, и Алексѣева—двинулись дальше по морю, но вскорѣ были разлучены бурей. Кочъ Алексѣева исчезъ неизвестно куда, а Дежневскій кочъ въ октябрѣ долго носило „всюду неволею“, пока не „выбросило на берегъ въ передней конецъ, за Анадырь рѣку“. Разказъ Дежнева—разказъ очень простой и понятный, не заключающій въ себѣ ничего удивительнаго. Но что же изъ него дѣлаетъ Словцовъ? Рисуетъ удивительную нелѣпость, которую будто бы разказываетъ Дежневъ. Именно, по Словцову выходитъ, какъ будто, во время боя съ чукчами на берегу, оставленные безъ надвора суда уносятся въ море „и одно изъ нихъ выброшено къ югу будто бы за Анадыромъ къ Олюторской (?) губѣ“, русскіе же послѣ боя и потери кочей отправляются сухимъ путемъ къ Анадыру, куда и приходятъ черезъ 10 недѣль. Иакоживъ такъ неправильно разказъ Дежнева, Словцовъ приходитъ въ негодованіе: какъ это Дежневъ, находясь на берегу, видитъ за сотни верстъ, куда пошло его судно: „можно-ли такъ далеко видѣть, и такъ наугадъ говорить, когда лучше бы запросто понимать, что судно или затерто во льдахъ, или исчезло изъ глазъ за островомъ, за мысомъ.. Да и до того-ли было при стычкѣ, чтобъ наблюдать за судномъ?..“

Немудрено, что, увидѣвши такую несообразность въ разказѣ Дежневѣ, Словцовъ съ негодованіемъ относится и къ остальнымъ его показаніямъ. Но мы знаемъ, что этой несообразности совсѣмъ нѣтъ у Дежнева: она или выдумана Словцовымъ, или какъ то непонятно выведена имъ изъ разказа Дежнева въ передачѣ Миллера.

Остальныя возраженія Словцова также очень голословны. Такъ, онъ не вѣритъ, чтобъ Дежневъ обходилъ Чукотскій носъ, и полагаетъ, что онъ смѣшалъ этотъ носъ или съ мысомъ Чаунскимъ (около 300 верстъ къ востоку отъ рѣки Колыма), или съ мысомъ Шелагскимъ (около 350 верстъ оттуда же). Мало того: Словцовъ полагаетъ, что и рѣку Анадырь Дежневъ смѣшалъ съ рѣкой Чауномъ (около 400 верстъ отъ рѣки Колыма), хотя тутъ же рядомъ онъ не отвергаетъ и того, что Дежневъ былъ и на подлинной рѣкѣ Анадырѣ, впадающей въ Берингово море... Но Чаунъ такая небольшая рѣчка въ сравненіи съ рѣкой Анадыромъ, да и рѣку Анадырь часть сслхѣи, отд. 2.

такъ хорошо узнали русскіе со времени открытія ея Дежневымъ, что смѣшенія здѣсь не могло быть.

Нѣсколько серьезнѣе представляется мнѣніе Словцова относительно мыса Чаунскаго и мыса Шелагскаго. Онъ находитъ, что оба эти мыса своимъ положеніемъ соотвѣтствуютъ тому описанному Дежневымъ мысу, который онъ называетъ „Большимъ Каменнымъ носомъ“. Словцовъ увѣряетъ, что и первые два мыса лежатъ также „между сѣверомъ и востокомъ“ и также „поворачиваются кругомъ до Анадыря“. Отъ одного изъ этихъ мысовъ Дежневъ будто бы и двинулся къ заливу Св. Креста, а оттуда на рѣку Анадырь.

Сходство въ направленіи и положеніи этихъ трехъ мысовъ, конечно, дѣло возможное, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что Дежневъ не могъ быть у Чукотскаго носа. Если даже предположить, что именно мысъ Шелагскій есть мысъ Большой Каменный, по Дежневу,—тогда будетъ странно, что такое небольшое разстояніе отъ рѣки Колыма до мыса Шелагскаго (около 350 верстъ) проходило Дежневымъ съ 20-го іюня до 20-го сентября—ровно 3 мѣсяца! 350 верстъ даже слабый кочъ Дежнева могъ при благоприятной погодѣ пройти въ 5—10 дней, если даже не меньше. Дежневу же погода именно благоприятствовала до Чукотскаго носа и переимѣнилась къ худшему только за носомъ, уже въ концѣ сентября и позже.

Очевидно, это возраженіе Словцова не выдерживаетъ критики. Странно также, почему Словцовъ съ мыса Шелагскаго направляетъ Дежнева въ заливъ Св. Креста и заставляетъ его идти это пространство 10 недѣль. Правда, мѣстность здѣсь очень гористая (отпрыски Становаго хребта) и почти не населенная (и доселѣ здѣсь бродятъ только „оленные чукчи“), но пространство между мысомъ и заливомъ очень не велико (около 600 верстъ), чтобы на него тратить 10 недѣль. И почему Дежневъ пошелъ именно къ заливу Св. Креста, а не прямо на рѣку Анадырь (отъ залива до средняго теченія рѣки около 400 верстъ),—Словцовъ не объясняетъ. Вообще, все это очень голословно.

Также голословенъ Словцовъ и въ своемъ возраженіи относительно видѣнныхъ Дежневымъ противъ Чукотскаго носа двухъ острововъ. Словцовъ недоумѣваетъ, о какомъ мысѣ идетъ здѣсь рѣчь, такъ какъ и противъ мыса Восточнаго есть острова (группа Гвоздева), и противъ мыса Чукотскаго лежитъ о. св. Лаврентія, который могъ „показаться Дежневу вдвойнѣ“. Тѣмъ лучше, значить: какой бы мысъ ни разумѣлъ Дежневъ подъ именемъ Большаго Каменнаго носа,

онъ былъ все-таки правъ, разказывая о видѣнныхъ имъ двухъ островахъ (въ другомъ мѣстѣ отписки онъ говоритъ не о двухъ островахъ, а просто о нѣсколькихъ „островахъ“). Словцовъ же положительно неправъ, когда въ этомъ мѣстѣ заподозрѣваетъ даже Миллера во лжи, замѣчая относительно упоминанія Дежнева объ островахъ противъ носа, что „все это у Дежнева поддѣлка поздня“.

Правда, извѣстно¹⁾, что перѣдко Миллеръ извлекалъ акты изъ сибирскихъ архивовъ крайне небрежно. Но въ данномъ случаѣ — относительно найденныхъ Миллеромъ отписокъ Дежнева 1655 г. — мы не имѣемъ никакихъ основаній подвергать сомнѣнью ихъ подлинность, особенно послѣ того, какъ свѣдѣнія этихъ отписокъ подтверждаются данными открытых мною двухъ первыхъ челобитныхъ Дежнева 1662 и 1664 гг.

Также несправедливъ Словцовъ, когда говоритъ, что „еслибы обходъ Чукотскаго носа былъ истиненъ, честь принадлежала бы не сѣдоку, а хозяину, правившему судномъ“, считая такимъ хозяиномъ Ѳедота Алексѣева, а Дежнева признавая только „пассажиромъ“. Но мы знаемъ, что главою экспедиціи былъ именно Дежневъ, какъ представитель правительственной власти. При томъ Ѳ. Алексѣевъ не былъ единственнѣмъ „хозяиномъ“ кочей: такимъ „хозяиномъ“ былъ на своемъ кочѣ и Дежневъ, на другомъ кочѣ — промышленные люди Б. Астафьевъ и А. Андреевъ (прикащики „госта“ Вас. Гусельникова), на третьемъ кочѣ — служилый человекъ Герас. Анкудиновъ и проч. Всѣ они были „хозяевами“ своихъ кочей. Но несомнѣнно, что во главѣ промышленныхъ людей стоялъ Ѳ. Алексѣевъ. Конечно, честь открытія Дежневскаго пролива принадлежитъ и Ѳ. Алексѣеву вмѣстѣ съ Г. Анкудиновымъ, такъ какъ оба они прошли съ Дежневымъ проливъ и затѣмъ погибли неизвѣстно гдѣ и когда. Не будь этой гибели и дойди Алексѣевъ съ Анкудиновымъ, подобно Дежневу, до рѣки Анадыра, — ихъ имена были бы такъ-же славны, какъ и имя Семена Дежнева и стояли бы рядомъ съ нимъ. Теперь же приходится смотрѣть на Ѳедота Алексѣева и на Герасима Анкудинова только какъ на болѣе крупныя жертвы Дежневскаго плаванія.

Имя же Семена Иванова Дежнева по-прежнему должно стоять во главѣ этой первой по времени крупной географической экспедиціи

¹⁾ См. мои замѣтки „Исторіографъ Миллеръ и его отношенія къ первоисточникамъ“ (*Библиографъ*, 1889, № 1) и „Къ вопросу объ исторіографѣ Миллерѣ“ (*ibid.*, № 8—9).

русскихъ, при томъ—экспедиціи вполне удавшейся, хотя и предпринятой по инициативѣ и на средства частныхъ лицъ, а не администраціи. Голословныя (а подчасъ и недобросовѣстные) сомнѣнія Словцова не отнимутъ у Дежнева вполне заслуженной имъ славы перваго изъ европейскихъ мореплавателей, открывшаго морской проходъ изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана въ Восточный океанъ. Съ Словцовымъ слѣдуетъ согласиться въ одномъ, что Дежневъ не можетъ быть названъ „предтечею“ Беринга... Да, Дежневъ не могъ быть „предтечею“ того лица, которое само принадлежало къ длинному ряду неудачныхъ послѣдователей Дежнева; Дежневъ, открывшій весь проливъ, не можетъ стоять рядомъ съ Берингомъ, проплывшимъ едва половину „Дежневскаго пролива“.

V.

Новыя біографическія данныя о Дежневѣ (1638—1662 гг.).

Переходя къ новымъ свѣдѣніямъ о жизни С. И. Дежнева до его плаванія 1648 г. и послѣ него, останавлиюсь прежде всего на одномъ документѣ, который даетъ право заключить, что родиною Дежнева былъ тотъ именно городъ сѣверной Руси, который съ первыхъ шаговъ русскихъ въ Сибири и въ продолженіе XVII—XVIII вѣковъ и дальше всегда давалъ Сибири массу энергичныхъ и предприимчивыхъ дѣятелей: это — Великій Устюгъ. Неизбѣжные устюжане еще въ XVII в. вдоль и поперекъ искрестили всю Сибирь, побывали на всѣхъ ея рѣкахъ и омывающихъ сибирскіе берега моряхъ, то въ качествѣ служилыхъ людей, то какъ люди торговые и промышленные. Главными дѣятелями русской служилой и промышленной колонизаціи Сибири было населеніе вообще сѣверныхъ городовъ европейской Россіи, но почему-то устюжанъ всегда встрѣчалось на этомъ поприщѣ болѣе другихъ сѣверянъ. Этотъ-то городъ, сослужившій Сибири большую службу, былъ родиною и Семена Иванова Дежнева...

Основываясь въ такомъ заключеніи на четвертой челобитной Дежнева, поданной имъ въ Москвѣ 25-го февраля 1665 г. ¹⁾ Собираясь обратно въ Якутскій острогъ, Дежневъ просилъ государя отпустить съ нимъ туда его „племянника“ Ивана Иванова (съ его женою Татьяною Григорьевою), который „живетъ на Устюгѣ Великомъ ни въ

¹⁾ См. Приложение IV-е.

теглы, ни въ посадѣ, скятаецца межъ дворъ"... Просьба Дежнева была удовлетворена: ему разрѣшено взять племянника въ Якутскъ, „будеть (то-есть—если) онъ вольной, а не тяглою, и ничей не крѣпостной, и никому нѣкакова до него дѣла не будетъ, и государевыхъ будетъ долговъ и тяглы на немъ нѣтъ“, о чемъ и „дать государеву грамоту“ Устюжскому воеводѣ. Грамота была вручена Дежневу, такъ какъ онъ самъ собирался захватить по дорогѣ въ Устюгъ и захватить оттуда племянника съ женою, которыхъ обязывался „нести съ собою въ Сибирь на своихъ подводахъ“.

Несомнѣнно, что Иванъ Ивановъ былъ именно „вольной“ человѣкъ, а „не тяглою“ и „не крѣпостной“: иначе бы Дежневъ и не рѣшился просить объ отпускѣ его въ Сибирь. Ни крѣпостному крестьянину, ни посадскому человѣку, прикрѣпленному къ городу извѣстнымъ тягломъ, не позволили бы бросить свою деревню или посадъ и идти вольнымъ человѣкомъ на новыя мѣста. Тѣмъ не менѣе этотъ „вольной“ человѣкъ Иванъ Ивановъ могъ происходить именно изъ посадскихъ людей Устюга: можетъ быть, еще его отецъ (очевидно, братъ Дежнева) сошелъ почему-либо (сбѣжалъ, обѣднѣлъ и т. п.) съ посадскаго тягла; можетъ быть, отцовское тягло перешло къ брату Ивашки, а онъ самъ очутился „вольнымъ“ человѣкомъ, котораго дядя смѣло могъ взять съ собою въ Сибирь и пристроить тамъ на государеву службу, или сдѣлать промышленнымъ человѣкомъ. Если же Ивашка происходилъ изъ посадскихъ людей Устюга, то къ тѣмъ же посадскимъ слѣдуетъ причислить и его знаменитаго дядю Дежнева. Если Ивашка „скятаецца межъ дворъ“ именно въ Устюгѣ, если Дежневъ собирается захватить въ тотъ же Устюгъ (конечно, не для того только, чтобы захватить Ивашку, но и для свиданія съ родными и родиною), то, кажется, не можетъ быть сомнѣній, что Устюгъ былъ родиною и дяди, и племянника.

Когда именно и при какихъ обстоятельствахъ Дежневъ оставилъ Устюгъ и отправился въ Сибирь,—къ сожалѣнью, не извѣстно. Первое хронологическое указаніе моихъ источниковъ о жизни Дежнева,—это показаніе самого Дежнева (въ первой челобитной), что въ 1638 году онъ перешелъ изъ Енисейска, гдѣ служилъ казакомъ, въ Якутскій острогъ. Но изъ третьей его челобитной мы узнаемъ, что раньше Енисейска онъ служилъ еще „по Тобольску“. Повидимому, и въ Тобольскѣ, и въ Енисейскѣ служба его была непродолжительна: первая челобитная Дежнева, гдѣ онъ такъ подробно разказываетъ о своей Якутской службѣ, ни слова не упоминаетъ о Тобольской службѣ, а

объ Енисейской говорить только по поводу перехода въ Якутскъ. Итакъ, можно предположить, что Дежневъ прѣіхалъ въ Тобольскъ въ концѣ 1620-хъ, или въ началѣ 1630-хъ годовъ.

Характерно это стремленіе Дежнева на востокъ все дальше и дальше отъ насѣженныхъ и спокойныхъ мѣстъ въ мѣста новыя, неизвѣданныя, безпокойныя. Спокойная сравнительно служба въ Тобольскѣ и Енисейскѣ, очевидно, не удовлетворяла Дежнева, и онъ переходитъ въ только что основанный Якутскій острогъ, гдѣ широкая натура его находитъ работу вполне по себѣ: постоянные походы для покоренія не мирныхъ инородцевъ, поиски „новыхъ земель“, открытіе „новыхъ рѣкъ“ и проч. „Новыя рѣки“ приводятъ его къ великому „Студеному морю“. Онъ на столько основательно знакомится съ нимъ, что рѣшается предпринять крупное морское плаваніе для отысканія новой рѣки Анадира. Счастливая судьба, послѣ ряда тяжелыхъ испытаній, приводитъ его и на эту рѣку, лежащую на крайнемъ востокѣ Сибирскаго материка. Все это неуклонное движеніе на востокъ—отъ Устья до рѣки Анадира — несомнѣнно говоритъ, что у Дежнева была натура крайне подвижная, кипучая, далеко не ординарная. Недаромъ ему и выпало совершить подвигъ, выходящій изъ ряда обыкновенныхъ!...

Возвращаясь къ тѣмъ подробностямъ Якутской службы Дежнева, которыя онъ сообщаетъ въ своей первой челобитной 1662 г. Вся эта служба говорить о той же кипучести Дежневской натуры. Почти года не проходило, чтобы онъ не принялъ участія въ какомъ-либо походѣ. Сколько разъ онъ былъ раненъ въ бояхъ съ инородцами! Кажется, мѣста живого не осталось въ человѣкѣ!...¹⁾ Какъ трудна вообще была эта служба (особенно на рѣкѣ Анадырѣ), Дежневъ самъ говорить не одинъ разъ въ своихъ челобитныхъ. Напримѣръ, въ 1662 г. онъ пишетъ, что, находясь на службѣ въ Якутскѣ 21 годъ, „на тѣхъ государевыхъ службахъ въ тѣ многіе годы всякую нужду и бѣдность терпѣлъ, и сосновую и лиственную кору ѣлъ, и всякую скверну принималъ“... Въ челобитной 1664 г. говорить о тѣхъ же „дальнихъ службахъ“, что на нихъ онъ „голову свою складывалъ, раны великіе принималъ и кровь свою проливалъ, холодъ и голодъ великій терпѣлъ, и помиралъ голодною смертью“...

Эта тяжелая и опасная служба Дежнева началась съ 1638 года, когда онъ въ отрядѣ боярскаго сына Петра Бекетова перешелъ на

¹⁾ За 20 лѣтъ своей Якутской службы Дежневъ былъ раненъ 9 разъ!

службу изъ Енисейскаго острога въ Якутскій. Въ слѣдующемъ 1639 г. Дежневъ служилъ въ Якутскѣ подъ начальствомъ боярскаго сына Парфена Ходырева. Такимъ образомъ, на первыхъ же шагахъ своей Якутской службы Дежневъ прошелъ хорошую школу такихъ энергичныхъ дѣятелей, какими были извѣстные П. Векетовъ и П. Ходыревъ. Руководство этихъ опытныхъ служилыхъ людей познакомило Дежнева съ условіями не легкой государевой службы въ этомъ краю. Въ дальнѣйшей своей службѣ онъ также былъ счастливъ на руководителей, какими была для него столько же извѣстные— „письменной голова“ Василій Поярко, Дмитрій Михайловъ, Михайло Стадухнѣ и др.

Распорядительность и храбрость Дежнева сказались съ самой лучшей стороны въ первомъ же серьезномъ дѣлѣ, порученномъ ему Парфеномъ Ходыревымъ. Уже въ 1639 г. или 1640 г. (въ челобитной нѣтъ точнаго указанія) Дежневъ является въ роли „приказнаго“, то-есть, „начальнаго человѣка“, которому давались подъ команду цѣлыя отряды служилыхъ людей. Въ одинъ изъ указанныхъ годовъ „Кангаласкаго роду князецъ Сахей“ убилъ двухъ якутскихъ служилыхъ людей, Оедота Шиврина и Елфима Зипунка, посланныхъ къ Сахею для ясачнаго сбора, и вслѣдъ затѣмъ „сбѣжалъ съ своихъ жилищъ въ далекія мѣста—въ Оргуцкую волость“. Ходыревъ послалъ туда для разслѣдованія этого преступленія и для ясачнаго сбора служилаго человѣка Ивана Метлеха; но и Метлеха постигла та же судьба: его убилъ Тоглойко, сынъ Сахея. Тогда Ходыревъ отправилъ въ Оргуцкую волость Семена Дежнева. Какъ великъ былъ его отрядъ, Дежневъ не говоритъ, но сообщаетъ только о блистательномъ результатѣ своей миссіи: „и я съ того князца Сахея и съ его дѣтей и съ его родниковъ (то-есть, членовъ его рода) и съ иныхъ оргуцкихъ якутовъ взялъ съ нихъ твоего государева ясаку 3 сорока 20 соболей“.

Эта первая удача Дежнева обратила на него вниманіе и преемника Ходырева по управленію Якутскимъ острогомъ, письменнаго головы Василія Пояркова. Съ 1641 г. начинается знакомство Дежнева съ рѣками, впадающими въ „Студеное море“. Осенью этого года Поярко назначилъ Дежнева товарищемъ служилаго человѣка Дмитрія Михайлова, отправленнаго на р. Яну для ясачнаго сбора. Отрядъ Михайлова и Дежнева состоялъ изъ 15 человѣкъ. Они тронулись въ дорогу „зимнимъ путемъ, на своихъ лошадяхъ“. Дежневъ купилъ двухъ лошадей за 85 рублей. „Платышко и обувь и всякой служебной за-

водъ" онъ покупалъ въ Якутскѣ на свои деньги: весь „подъемъ“ обошелся ему болѣе 100 р.

Перейдя на р. Яну „черезъ Камень (горы)“, Михайловъ и Дежневъ начали приводить подъ государеву руку мѣстныхъ инородцевъ. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи была на столько удачна, что въ короткое время они собрали очень богатый ясакъ: 8 сороковъ, 20 соболей и 2 бурныхъ лисицы. Съ этою соболиною казною Михайловъ отправилъ въ Якутскъ Дежнева съ тремя служилыми людьми („саму четверту“). На дорогѣ напали на эту маленькую партію болѣе 40 человекъ „ламуцкихъ тунгусовъ“, покушавшихся овладѣть мягкой рухлядью. Не смотря на подавляющее количество непріятеля, Дежневу удалось отбить нападеніе, благодаря главнымъ образомъ тому, что русскіе стрѣляли по тунгусамъ „изъ пицалей“, а тѣ „изъ луковъ“. Дежневъ на этомъ „бою“ убилъ у тунгусовъ „лутчево мужика до смерти“, множество другихъ тунгусовъ было переранено. Самого Дежнева „тѣ ламуцкіе мужики стрѣлою ранили въ лѣвую ногу по колѣну, а другою стрѣлою ранили въ ту жь ногу въ якру“. Соболиную казну Дежневу удалось отстоять, и онъ привезъ ее въ Якутскъ къ недавно назначенному туда первому воеводѣ, извѣстному стольнику Петру Петровичу Головинну.

Головинъ оцѣнилъ этотъ подвигъ Дежнева и въ 1642 г. отправилъ его на р. Оемоконъ, въ качествѣ товарища служилаго человека Михайла Стадухина, отрядъ котораго состоялъ изъ 14 человекъ. Предпринимая походъ, эти служилые люди не получили „государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья“, а должны были сварядиться на свой счетъ („на своихъ лошадяхъ о-два-конь“ и проч.). „Подъемъ“ обошелся каждому по 150 р.

На р. Оемоконѣ Стадухинъ и Дежневъ удачно собирали ясакъ съ обясаченныхъ раньше Тунгуснаго князца Чоня и его „родниковъ“. Но отношенія къ „неясачнымъ ламуцкимъ тунгусамъ“ были далеко не мирныя. Собранный какъ-то въ количествѣ болѣе 500 человекъ, эти тунгусы сдѣлали неожиданное нападеніе на русское становище, „перестрѣляли“ большую часть лошадей отряда и „учинили бой“. Положеніе русскихъ было очень критическое, но, къ ихъ счастью, они получили неожиданную помощь, откуда трудно было ей и ожидать: „ясачные тунгусы и якуты за насъ стояли и по нихъ (не ясачныхъ) изъ луковъ стрѣляли“, говоритъ Дежневъ.... Этотъ довольно рѣдкій въ исторіи Сибири XVII вѣка фактъ ясно говоритъ въ пользу административныхъ способностей Стадухина и Деж-

нева. Очевидно, они умѣли на столько ладить съ ясачными инородцами, что тѣ добровольно становятся на сторону русскихъ въ борьбѣ послѣднихъ съ свободными, еще не объясченными инородцами. Въ защитѣ русскихъ интересовъ ясачные инородцы доходятъ до того, что проливаютъ кровь своей же братіи...

При помощи этихъ ясачныхъ людей русскимъ удалось отбить нападеніе немирныхъ инородцевъ. Но жертвъ было не мало съ обѣихъ сторонъ. Русскіе убили 10 человекъ ламуцкихъ тунгусовъ и многихъ переранили. Изъ русскихъ никто не былъ убитъ, но у нихъ союзниковъ неясачные убили Якутскаго князца Удаю и „иныхъ многихъ ясачныхъ людей, а иныхъ переранили“. Вообще видно, что неясачные отвесились съ ожесточеніемъ къ измѣнившимъ родному дѣлу ясачнымъ людямъ: Дежневъ говоритъ, что первые „разорили“ послѣднихъ (то-есть, ихъ юрты) „до основанья“... Дежневъ опять получилъ на этомъ бою двѣ „стрѣльные раны“: въ локоть правой руки и „въ стегно“ правой ноги.

На оставшихся немногихъ лошадяхъ Стадухинъ и Дежневъ отправили съ р. Оемокона въ Якутскъ собранную соболиную казну съ служилыми людьми Денисомъ Ериломъ и Иваномъ Каслымъ. Такимъ образомъ русскій отрядъ (всего 13 человекъ) остался совсѣмъ безъ лошадей. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ выручилъ совѣтъ вышеупомянутаго ясачнаго князца Чоны—сдѣлать „кочь“ и плыть на новыя рѣки „для пріиску новыхъ неясачныхъ людей“. Русскіе построили кочь и рѣкою Оемокономъ спустились въ р. Индигирку, „а по Индигиркѣ выплыли на море“.

Такъ началось знакомство Дежнева со Студенымъ моремъ... Дежневъ не опредѣляетъ мѣста высадки русскихъ на берегъ, а разказываетъ далѣе, что по сказкѣ „инюземцевъ“ „хочиль“ онъ вѣстѣ съ сослуживцемъ Романомъ Нѣмчиномъ въ отрядъ служилаго человека Дм. Михайлова, того самаго, который въ 1641 г. вышелъ вѣстѣ съ Дежневымъ на р. Яну, а затѣмъ, послѣ отъѣзда Дежнева въ Якутскъ, продвинулся еще далѣе на востокъ. Гдѣ именно произошла встрѣча съ Михайловымъ, Дежневъ не говоритъ, но, кажется, это было на р. Алазеѣ.

Дежневъ явился къ своему старому сослуживцу „для совѣту, чтобъ намъ съ нимъ, Дмитреемъ, вѣстѣ служить государевы службы“. Соглашеніе начальныхъ людей о соединеніи отрядовъ (желательномъ, очевидно, обѣимъ сторонамъ, въ виду малочисленности того и другаго отряда) состоялось. Но еще до этого соединенія Дежневъ хо-

диль съ Михайловымъ въ походъ противъ Алазейскихъ юкагирей для взятія аманата. При этой „никѣ“ аманата произошелъ бой съ инородцами, на которомъ Дежневъ „стрѣлою ранили въ лѣвое плечо“.

Стадукинъ соединился съ Михайловымъ на р. Колымѣ, откуда Дежневъ ходилъ вмѣстѣ съ ними противъ „юкагирскихъ мужиковъ Оймиковъ“. Во время боя съ ними Дежневъ убилъ у нихъ „лутчево мужика“ (брата князца Аллая), а самого Дежнева— „въ лѣвую руку по завити желѣзницею (то-есть, желѣзною стрѣлою) насквозь прострѣлили“. Въ аманаты взяли Кениту, сына Аллая.

Послѣ трехлѣтней службы на р. Колымѣ, Д. Михайловъ и М. Стадукинъ съ собраннымъ асакомъ и половиною служилыхъ людей „моремъ на кочѣ пошли“ въ Якутскъ, а въ построенномъ ими Колымскомъ острожкѣ оставили Дежнева и Второго Гаврилова, всего 13 человекъ.

Думая воспользоваться такимъ малолюдствомъ русскаго отряда, князецъ Аллая собралъ болѣе 500 юкагирей, „приходилъ къ острожку приступомъ и обсадилъ насъ въ острожкѣ“. Произошелъ „съемной (рукопашный) бой“, во время котораго въ острожекѣ „многіе иноземцы къ намъ сильно вломились“. Но когда „измѣнника Аллайка на съемномъ бою копьемъ скололи до смерти“ и убили другихъ юкагирей, а множество ранили,— „они, убоясь смерти, отошли прочь отъ острожку“. Дежневъ опять былъ раненъ— въ голову „стрѣлою желѣзницею“.

Между тѣмъ, Дмитрій Михайловъ не добѣжалъ до Якутства и съ дороги опять вернулся на р. Колыму уже въ качествѣ офиціального „приказнаго человека“ въ Колымскомъ острожкѣ. Дорогою, „на морѣ“, Михайловъ встрѣтилъ ѣхавшаго изъ Якутска (съ торговыми и промышленными людьми) Петра Новоселова, назначеннаго „таможеннымъ цѣловальникомъ“ въ тотъ же острожекъ. Новоселовъ передалъ Михайлову отъ Якутскаго воеводы П. П. Головина „наказную память“, назначавшую Михайлова „приказнымъ“ на „новоиринскихъ рѣкахъ“: на Индигиркѣ, Алазѣйкѣ, Колымѣ, на р. Собачьей и на другихъ рѣкахъ, которыя обязаны были принскивать новыя власти Колымскаго острожка. Служилые люди послѣдняго отданы подъ команду Михайлова.

Дежневъ замѣчаетъ, что „приказной Д. Михайловъ и цѣловальникъ П. Новоселовъ тебѣ, государю, радѣли, съ великимъ радѣньемъ“: много разъ они посмалали служилыхъ людей „на непослушниковъ не асачныхъ иноземцевъ“, съ которыхъ и удавалось русскимъ получать

асахъ. Деженевъ не перечисляетъ всѣхъ этихъ походовъ. Онъ останавливается только на послѣднемъ (передъ морскимъ плаваніемъ 1648 г.) походѣ противъ тѣхъ „государевыхъ измѣнниковъ“ юкагирей, которые раньше „приходили къ острожку приступомъ“ (см. выше). Повидимому, эта экспедиція была подъ начальствомъ Деженева. Экспедиція удалась: русскіе „поймали въ аманаты“ одного изъ „лутчихъ мужиковъ“. Но самъ Деженевъ опять былъ равенъ—въ „лѣвую руку въ мышку“.

Дальше въ первой челобитной Деженева 1662 г. идутъ свѣдѣнія о его знаменитомъ морскомъ плаваніи 1648 г. (см. II главу).

О своей Анадырской службѣ Деженевъ говоритъ въ той же челобитной очень коротко и не сообщаетъ ничего почти новаго противъ тѣхъ подробностей, какія извѣстны по актамъ, напечатаннымъ въ Дополн. Акт. Ист. (см. I главу). Отмѣчу только, что въ 1659 г. боярскій сынъ Курбатъ Ивановъ (извѣстный Якутскій дѣатель того времени) „на Анадырѣ рѣкъ—говоритъ Деженевъ—принялъ у меня острожекъ и аманатовъ“.

Изъ данныхъ второй челобитной Деженева 1664 г. ¹⁾ объ Анадырской службѣ любопытно то указаніе, что съ 1643 г. по 1662 г. онъ не получалъ государева денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, а жилъ „своими деньгами“. Въ 1662 г., находясь въ Якутскѣ, Деженевъ просилъ воеводу, стольника Ивана Ѳедоровича Большаго Голенищева-Кутузова, выдать „заслуженой окладъ“. Но воевода счелъ возможнымъ выдать ему только соляной окладъ сполна за всѣ указанные годы, но въ остальномъ жаловань отказалъ—„для денежной и хлѣбной скудости“ въ Якутскомъ острогѣ.

Въ остальныхъ новооткрытыхъ документахъ ²⁾ находимъ очень мало новыхъ подробностей объ анадырской службѣ Деженева и о предшущей его жизни. Отмѣчу только слѣдующіе факты:

„Выписка“ Якутской сѣзжей избы 1662 г. говоритъ, что въ

¹⁾ См. Приложение II-е.

²⁾ „Выписка“ Якутской сѣзжей избы по первой челобитной Деженева 1662 г. (Сибир. приказа столбецъ № 768, лл. 8—9); „выпись“ Сибирскаго приказа по второй челобитной 1664 г. (ibid., лл. 12—18); „докладъ“ Сибир. приказа государю 1665 г. (ibid., лл. 19—22); „выпись“ Сибир. приказа по третьей челобитной 1665 г. (ibid., столбецъ № 762, лл. 2—6); „отписка“ якутскаго воеводы Мих. Лодыженскаго 1656 г. и отвѣтная царская грамота отъ 30-го генваря 1658 г. (ibid., столбецъ № 534). Эта грамота, передающая все содержаніе отписки Лодыженскаго, напечатана (по другому—Миллеровскому списку) въ Доп. Акт. Ист. IV, № 45.

1639 г. боярский сынъ Парфенъ Ходыревъ принялъ въ „Новомъ Ленскомъ острожкѣ“ (впослѣдствіи Якутскій острогъ) у боярскаго сына Петра Векетова 30 чел. енисейскихъ служилыхъ людей, а въ томъ числѣ и казака Семена Дежнева. Служилъ онъ въ Якутскѣ „сверхъ государева указнаго числа, сверхъ якутскихъ служилыхъ людей въ енисейскомъ въ прожнемъ своемъ окладѣ“. Этотъ годовой „окладъ“ его былъ не великъ: „денегъ 5 рублей, хлѣба 5 четв съ осминою ржи, 4 четв овса, 2 пуда безъ четв соли“. Но и этотъ окладъ онъ не получалъ, потому что находился на „дальнихъ службахъ“, на рѣкахъ Колымѣ и Анадырѣ.

Хотя въ 1659 г. Дежневъ сдалъ Анадырскій острожекъ Курбату Иванову, но продолжалъ еще 2 года жить на рѣкѣ Анадырѣ, занимаясь собственнымъ промысломъ по добычѣ моржеваго зуба и проч. Только въ 1662 г. онъ оставилъ Анадырѣ и прибылъ въ Якутскій острогъ, откуда и направился въ Москву.

VI.

Два поѣздки Дежнева въ Москву (1662—1671 гг.).

Нѣкоторыя подробности о прибытіи С. И. Дежнева въ Якутскъ въ 1662 г., находимъ въ отпискѣ Якутскаго воеводы стольника И. Ѳ. Вольскаго Голенищева-Кутузова въ Сибирскій приказъ ¹⁾). Воевода сообщаетъ о пріѣздѣ съ рѣки Анадыра служилыхъ людей С. Дежнева и Артемія Салдата, которые доставили „костяную казну—рыбей зубъ, что промышляли на коргѣ на великаго государя“ и что собрали за „десятиною“ и другія пошрины, а также и кость, найденную въ „статкахъ“ (имуществѣ) убитыхъ—служилаго челоуѣка Ивана Пулаева, промышленнаго челоуѣка Елфима Меркурьева ²⁾ и др. Къ „костяной казнѣ“ Дежнева воевода присоединилъ и привезенную съ рѣки Колымы боярскимъ сыномъ Инапомъ Ярастовымъ и цѣловальникомъ Степаномъ Журливымъ, а также собранную къ тому времени въ Якутскѣ. Всего набралось 196 пудовъ 17¹/₂ гривенокъ кости, въ томъ числѣ кости Дежнева, собранной имъ на свои собственные средства,—31 пудъ 39 гривенокъ. Всю эту кость воевода отправилъ въ Москву съ Деж-

¹⁾ Сибирскаго приказа столбецъ № 534.

²⁾ Ив. Пулаевъ, Арт. Салдатъ и Еле. Меркурьевъ—все они были спутниками Дежнева по его знаменитому плаванію 1648 г.

невныиъ, Артемиемъ Салдатомъ, Григориемъ Пискуномъ и съ другими служилыми и промышленными (цѣловальниками) людьми.

Раньше этой отправки, 17-го іюля, Дежневъ подалъ воеводѣ, для отправки въ Москву, свою извѣстную уже намъ первую челобитную ¹⁾ „о службѣ своей великому государю“, о „заслуженномъ жалованьѣ на прошлые годы“ и о „прибавочномъ жалованьѣ за кровь и за раны и за многое терпѣнье“. Какъ эта челобитная, такъ и „выписка“ по ней Якутской съѣзжей избѣ ²⁾, при „отпискѣ“ Кутузова ³⁾, тогда же (послѣ 17-го іюля) отправлены въ Москву съ Якутскимъ казакомъ Лариономъ Ламою ⁴⁾.

Дежневъ выѣхалъ съ „костяною казною“ въ Москву послѣ Лариона Ламы, но когда именно—нѣтъ указаній. Во всякомъ случаѣ, его отъѣздъ состоялся не раньше осени или конца 1662 г. (вѣрнѣе— послѣднее, когда Дежневъ могъ воспользоваться зимнимъ путемъ). Время прибытія его въ Москву также въ точности не извѣстно, но можно отнести его къ началу или къ половинѣ 1664 г. Вторая его челобитная (о „заслуженномъ жалованьѣ“) подана въ Москвѣ 23-го сентября 1664 г. Но это не была его первая московская челобитная. По пріѣздѣ въ Москву сибирскіе служилые люди обыкновенно подавали первую челобитную о выдачѣ имъ „выходнаго жалованья“ (за „выходъ“, то-есть за пріѣздъ въ Москву) и „поденнаго корма“. Но именно этой челобитной Дежнева мы и имѣемъ. Раньше извѣстныхъ намъ четырехъ московскихъ челобитныхъ подавалъ Дежневъ и другія челобитныя. Такъ, „выпись“ Сибирскаго приказа по третьей челобитной Дежнева ⁵⁾ говоритъ, что за 31 пудъ 39 гривенокъ собственной кости Дежнева „выдано ему Сенькѣ противъ его челобитья соболями на 500 рублей“. И этой челобитной Дежнева мы не знаемъ. Вообще, несомнѣнно, что до подачи второй челобитной Дежневъ не мало времени прожилъ въ Москвѣ.

Какъ бы тамъ ни было, но Дежневъ благополучно доставилъ въ Москву „костяную казну“ не позже половины 1664 г. Посылка именно его съ анадырскою моржевою костью въ Москву показываетъ, что

¹⁾ Сибир. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7.

²⁾ Ibid., лл. 8—9.

³⁾ Ibid., л. 1.

⁴⁾ Л. Лама прибылъ въ Москву 1-го декабря 1663 г., то-есть былъ въ пути болѣе года. Это обычная въ XVII вѣкѣ продолжительность пути изъ Якутска въ Москву.

⁵⁾ Сибир. приказа столб. № 762, лл. 2—6.

производившійся Амосомъ Михайловымъ „розыскъ“ (см. I главу) объ Анадырской службѣ Дежнева окончился счастливо для послѣдняго. Еслибы этотъ розыскъ обнаружилъ какія нибудь злоупотребленія Дежнева, Якутскій воевода ни въ какомъ случаѣ не отправилъ бы его въ Москву. Въ XVII вѣкѣ существовалъ обычай, что на подобныя послышки въ Москву, сопровождавшіяся тою или другою наградою для посылаемыхъ лицъ, всегда назначались люди отличившіеся, заслужившіе право на „государево жалованье“, и предпочтительно—отличившіеся именно въ томъ дѣлѣ, по поводу котораго ихъ посылаютъ къ государю. То же самое практиковалось и въ ратномъ дѣлѣ: „сеунчами“ (вѣстниками) съ поля боя всегда посылались наиболѣе отличившіеся въ томъ бою ратные люди.

Съ моржевою костью естественно было послать Дежнева, открывшаго богатая залежи кости на Анадырской „коргѣ“, и при томъ человѣка, ничѣмъ не опороченнаго во время своей продолжительной „государевой службы“. Только чистота этой службы дала Дежневу право смѣло бить челомъ государю о разныхъ наградахъ и милостяхъ, и только сознаніе этой чистоты заставило правительство почти вполнѣ удовлетворить всѣ Дежневскія челобитья. Такъ было удовлетворено одно изъ первыхъ (не дошедшихъ до насъ) челобитій Дежнева—о выдачѣ ему соболей за кость, описанную у него на государя согласно указу отъ 10-го генваря 1656 г. ¹⁾: ему выдали въ Москвѣ (см. выше) соболей на 500 р.—сумму очень значительную для XVII вѣка.

Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ другихъ наградъ. Во второй своей челобитвой отъ 23-го сентября 1664 г. ²⁾ Дежневъ проситъ о выдачѣ ему „заслуженнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья“ за 1643—1661 гг., не полученнаго имъ въ Якутскѣ въ свое время вслѣдствіе тамошней „денежной и хлѣбной скудости“, а также и вслѣдствіе нахождения челобитчика на „дальнихъ службахъ“. Дежневъ проситъ объ этой необычной по размѣру (за 19 лѣтъ) выдачѣ жалованья „за мое службишко къ тебѣ, великому государю, и за подъемы (то-есть, за сборы на службу на свои средства), и за аманатное яманье (то-есть, за взятіе аманатовъ), и за раны, и за кровь, и за морскіе разбои (то-есть, за крушеніе на морѣ), и за всякое нужное терпѣніе“...

Изъ „выписи“ Сибирскаго приказа ³⁾, основанной на отпискахъ

¹⁾ Доп. Акт. Ист., IV, № 45.

²⁾ Сибир. приказа отоб. № 768, лл. 10—11. См. Приложение II-е.

³⁾ Ibid., лл. 12—18.

Якутскихъ воеводъ, видно, что Дежневъ дѣйствительно не получалъ за указанныя имъ 19 лѣтъ ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья. „Сполна“ онъ получилъ въ Якутскѣ только „соляной окладъ“. Остальные же оклады (по 5 р. денегъ, по 5 четей съ осминою ржи и по 4 чети овса на годъ) „довелось дать“ ему на Москвѣ. Жалованье же за послѣдніе три года (1662—1664 гг.) уже выдано ему въ Якутскѣ, передъ отправленіемъ въ Москву.

По свѣдѣніямъ приказа, „напередъ сего“ подобныя челобитья разрѣшались въ пользу челобитчиковъ: заслуженное жалованье выдавалось имъ на Москвѣ „сполна“, при чемъ за хлѣбъ платили деньгами, именно за четь ржи по 7 алтынъ 4 деньга, а за четь овса по 4 алтына. „И только великій государь укажетъ“, — заключаетъ „выпись“, — выдать Дежневу заслуженное имъ за 19 лѣтъ жалованье, „и того доведется ему“ дать денегъ 95 р., а за хлѣбъ 33 р. 1 алт. 4 деньга, всего 128 р. 1 алт. 4 деньга.

Но прежде выдачи этой суммы приказано было „росписать“, почему доведется дать серебряныхъ денегъ за тѣ годы, въ которыхъ годѣхъ ходили мѣдныя деньга“. По произведенному расчету перевода мѣдныхъ денегъ на серебряныя оказалось, что Дежневъ долженъ получить всего серебряными деньгами 126 руб. 6 алтынъ 5 денегъ.

Въ виду значительности выдачи Сибирскій приказъ составилъ „докладъ“ государю ¹⁾, въ которомъ былъ наложенъ весь ходъ дѣла о заслуженномъ жалованьи Дежнева. 28-го генваря „начальный челобѣтъ“ приказа, окольнічій Родионъ Матвѣевичъ Стрешневъ, „по сей выпискѣ докладывалъ“ государю, и государь, „слушавъ себѣ выписки и челобитья ленского казака Сеньки Дежнева, пожаловалъ— велѣлъ ему Сенькѣ свое государево годовое денежное жалованье и за хлѣбъ на прошлые годы со 151 году по 170 годъ, на 19 лѣтъ за ево службу, что овъ въ тѣхъ годѣхъ былъ на ево государевѣ, службѣ на Анадырѣ рѣкѣ для государева ясачного збору и принску новыхъ землицъ, и, будучи на государевѣ службѣ упромышлялъ кости рыбья зубу 289 пудъ, цѣна по 60 рублевъ пудъ, и ясакъ на великаго государя збиралъ, и аманаты ималъ, а на тѣ прошлые на 19 лѣтъ государева годового денежнаго и хлѣбнаго жалованья нигдѣ не ималъ, и за ту ево Сенькину многую службу и за терпѣніе пожаловалъ великій государь самодержецъ, велѣлъ ему на тѣ

¹⁾ Ibid., лл. 19—22.

прошлые годы выдать изъ Сибирскаго приказу треть деньгами, а за 2 доли сукнами" (л. 21—22).

29-го генвара выдали Дежневу деньгами 38 р. 22 алтына 3 деньги, да сукнами—2 половинки темпо-вишневыхъ, да половинка свѣтло-зелена, мѣрою въ нихъ 97 аршинъ съ четью, по цѣнѣ на" 87 р. 17 а. 3 д., „по 30 алтынъ за аршинъ".

Дѣло оканчивается грамотою Якутскому воеводѣ стольнику И. О. Вольшому Голенищеву-Кутузову, отъ 17-го февраля 1665 г. ¹⁾, въ которой сообщается о выдачѣ Дежневу жалованья на Москвѣ и предписывается—эту „московскую дачу подъ именемъ ево (Дежнева) подписать въ ленскихъ расходныхъ книгахъ". Изъ грамоты видно, что Дежневъ былъ присланъ въ Москву не только съ рыбнымъ зубомъ, но и съ якутскою „соболіною казною".

Въ томъ же февралѣ Дежневъ подалъ свою третью челобитную ²⁾. Разказывая здѣсь въ общихъ чертахъ о своей 20-тилѣтней службѣ по Тобольску, Енисейску, по рѣкѣ Ленѣ „и по инымъ рѣкамъ" и упоминая, что не разъ онъ служилъ „приказнымъ человѣкомъ вмѣсто атамана", Дежневъ проситъ—„за ту мою службу, и за кровь, и за раны, и за асачную прибыль" — „поверстать" его „по Якуцкому острогу въ сотники, или какъ тебѣ, великому государю, Господь Богъ о мнѣ извѣститъ"... Кроме того, Дежневъ проситъ, чтобы ему разрѣшено было ежегодно покупать „про свой обиходъ" въ Якутскѣ по 300 пудовъ хлѣбныхъ запасовъ.

Эта челобитная подана была Дежневымъ 13-го февраля. Сибирскій приказъ составилъ (изъ Якутскихъ воеводскихъ отписокъ и другихъ документовъ) обычную „выпись" ³⁾ о службѣ Дежнева на рѣкѣ Анадырѣ и объ открытіи имъ моржевой кости. Перехода къ просьбѣ Дежнева о поверстаніи его въ сотники, выпись дѣлаетъ справку, что въ Якутскомъ острогѣ полагалось 3 „стрѣльцкихъ и казачьихъ сотника", которые получали такіе годовые оклады: два сотника (Ларіонъ Троенимовъ и Амось Михайловъ, посланный въ 1656 г. „приказникомъ" на рѣку Анадырѣ) получали по 9 рублей, хлѣба по 8 чети ржи и по 6 чети овса, да по 3 пуда безъ чети соли, а третій сотникъ (Матвѣй Ярыгинъ)—9 рублей, 7 четей ржи, 4 чети овса и „полтретья" (2¹/₂) пуда соли. На мѣсто М. Ярыгина, произведеннаго въ якутскіе

¹⁾ Ibid., л. 23—24.

²⁾ Сибир. приказъ столбецъ № 762, л. 1. См. *Приложение III-е*.

³⁾ Ibid., л. 2—6.

боярскіе дѣти, въ 169 г. назначенъ „пятидесятникъ“ Терентій Смир-
нагивъ, которому учиненъ слѣдующій „сотничей окладъ“: 10 рублей
„съ четью“, 9 четей ржи, 6 четей съ осминою овса, 4 пуда соли.

Такимъ образомъ, всѣ „сотничьи оклады“ въ Якутскѣ были за-
няты. Приходилось назначить Дежневу какой нибудь другой окладъ.
По „мянной книгѣ“ 169 г. (1661 г.), въ Якутскѣ значилось—3 сот-
ника, 1 атаманъ, 12 пятидесятниковъ, 20 десятниковъ и 578 рядо-
выхъ, всего („опричь сотниковъ и атамана“) служилыхъ людей—610
человѣкъ. За неизвѣніемъ сотничьяго оклада рѣшено было предоставить
Дежневу свободный окладъ Якутскаго „атамана“. Объ этомъ гово-
рить слѣдующій приговоръ Сибирскаго приказа (л. 6—7):

„173 году, февраля въ 25-й день, по указу великого государя,
окольничій Родионъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, слушавъ съе виписки,
приказалъ: за ево Сенькину службу и за принскъ рыба зуба, за кость
и за раны—поверстать въ отаманы, и окладъ ему учинить противъ
ево братьи отамановъ—9 рублевъ денегъ, да хлѣба 7 чети ржи, да
4 чети овса, да 2 пуда съ четью соли, и о томъ ему дать на Лену
въ Якутцкой острогъ государеву грамоту—велѣтъ ему быть въ ота-
манѣхъ, а на нынѣшней на 173 годъ государева жалованья денеж-
ного и хлѣбного и соляного новой придачи по окладу ему давать
не велѣтъ, потому что ему на нынѣшней на 173 г. денежное жало-
ванье дано на Москвѣ—казачей окладъ, а хлѣбное и соляное жало-
ванье прежней ево окладъ велѣтъ дать въ Сибири на Ленѣ“.

Это распоряженіе приказа передано Якутскому воеводѣ грамотою
отъ 28-го февраля 1665 года ¹⁾.

Около этого же времени Дежневъ подалъ извѣстную уже намъ
четвертую челобитную ²⁾ о разрѣшеніи взять съ собою въ Якутскъ
племянника Ивана Иванова, проживавшаго на роднѣ Дежнева — въ
Великомъ Устюгѣ. Какъ мы знаемъ, челобитье Дежнева было удо-
влетворено: Сибирскій приказъ выдалъ ему съ племянникомъ вмѣстѣ
„прѣвжающую грамоту“ ³⁾ отъ Москвы чрезъ Устюгъ до Якутска. Гра-
мота говоритъ, между прочимъ, объ особомъ знакѣ довѣрія прави-
тельства къ Дежневу: оказывается, что ему поручено было доставить
въ Якутскъ посылавшуюся изъ Москвы „государеву денежную казну“.

Собираясь въ обратный путь, Дежневъ еще въ первой половинѣ фев-

¹⁾ Ibid., л. л. 8—9.

²⁾ Ibid., л. 10.

³⁾ Ibid., л. 11.

рала подалъ обычную челобитную ¹⁾ объ отпускѣ изъ Москвы и о выдачѣ „подорожной въ Ямской приказъ“. 14-го февраля Сибирскій приказъ отправилъ въ Ямской „подорожную память“ ²⁾ о дачѣ Дежневу „подводъ съ санями и съ проводники, а лѣтомъ водою лодку и кормщика и гребцовъ противъ подводъ, по указу“.

Вѣроятно, въ концѣ февраля или началѣ мартѣ 1665 года Дежневъ выѣхалъ изъ Москвы въ Якутскъ, пользуясь послѣднимъ зимнимъ путемъ. Когда именно прибылъ онъ въ Якутскъ, гдѣ и какъ продолжалась здѣсь его служба въ качествѣ Якутскаго „казачьяго атамана“,—свѣдѣній объ этомъ, къ сожалѣнію, не имѣю. Мнѣ извѣстно только дѣло о второй поѣздкѣ Дежнева въ Москву въ 1670—1671 годахъ, снова съ соболиною казною ³⁾. Дѣло состоитъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) двухъ отписокъ Якутскаго воеводы стольника князя Ивана Петровича Борятинскаго и дьяка Стефана Ельчукова, б) отписки Илимскаго воеводы Силы Аничкова, в) отписки Тобольскихъ воеводъ боярина князя Ивана Борисовича Реннина съ товарищи, г) отписки Верхотурскаго таможеннаго и заставнаго головы Силы Садилова, д) „цѣновной росписи“ Якутской соболиной казны, доставленной въ Москву Дежневымъ, и г) „пріемной росписи“ этой казны „цѣновниками“ „Соболиной казны“ (особое отдѣленіе Сибирскаго приказа), гостемъ Остафѣемъ Филатьевымъ съ товарищи. Изъ этихъ документовъ извлекаю слѣдующія свѣдѣнія о второй поѣздкѣ Дежнева въ Москву.

Дежневъ выѣхалъ изъ Якутска 20-го іюля 1670 года. Кромѣ соболиной казны, воевода поручилъ ему доставить въ Сибирскій приказъ разные документы Якутской приказной избы за прошлый 1669 годъ — „денежные и хлѣбные смѣтные и помѣтные списки“, „ясачныя книги“, „именныя окладныя книги“ и проч. Соболиную казну сопровождали два цѣловальника, Иванъ Самойловъ и Гаврило Карповъ, и нѣсколько Якутскихъ казаковъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Нифедъ Михайловъ Стадухинъ, сынъ извѣстнаго соперника Дежнева по Анадырской службѣ—Михайлы Стадухина. Очевидно, всѣ старыя недоразумѣнія между нимъ и Дежневымъ были совершенно забыты и отношенія ихъ сдѣлались на столько хороши, что Стадухинъ отпустилъ съ Дежневымъ въ Москву своего сына.

¹⁾ Ibid., т. 12.

²⁾ Ibid., т. 13.

³⁾ Сибир. приказа столбецъ № 880.

2-го сентября Дежневъ съ товарищами прїѣхалъ въ Илимскій острогъ. Илимскій воевода осматрѣлъ Якутскую соболиную казну и нашелъ, что у 8 „сумъ“ и 7 „мѣшковъ“ съ мягкой рухлядью печати Якутскаго воеводы оказались „подрѣзаны и сняты, и въ сумы и въ мѣшки хожено“. Дежневъ объяснилъ, что въ сумы и мѣшки дѣйствительно „хожено“, но что это было вызвано крайнею необходимостью: 8 сумъ и 7 мѣшковъ дорогою „подмокли“ и Дежневъ съ товарищи „для высушки казны“ сняли Якутскія печати и „казну сушили“. Всѣ эти тропутно мѣшки и сумы, равно какъ и всѣ остальные, воевода запечаталъ Илимскою печатью и въ тотъ же день отправилъ Дежнева „на судахъ“ дальше—въ Енисейскъ.

Въ Tobольскѣ Дежневъ прибылъ только лѣтомъ слѣдующаго года—26-го іюня 1671 года. Tobольскіе воеводы также осматривали Якутскую соболиную казну „противъ росписа“ Якутскаго воеводы и, хотя все оказалось въ наличности, но часть мягкой рухляди была подмочена и подгнила. Дежневъ показалъ, что, когда онъ плылъ по рѣкѣ Ленѣ, шли „дожди великіе“, отъ которыхъ и подмокла рухлядь. Воеводы приложили къ сумамъ и мѣшкамъ Tobольскія печати и отпустили Дежнева въ дальнѣйшій путь—въ августѣ 1671 года.

Послѣднему осмотру Якутская соболина казна подверглась на Верхотурской „заставѣ“, куда Дежневъ прибылъ въ ноябрѣ. Таможенный и заставный голова Сила Садиловъ, осматривая казну, нашелъ, что нѣкоторые „мѣшки холщевые во многихъ мѣстахъ испробиты и плачены (то-есть наложены заплаты), и мѣшки сверху мѣстами зашивано“. Голова потребовалъ у Дежнева и его цѣловальниковъ „скаски“ съ объясненіемъ причинъ порчи мѣшковъ. Дежневъ и цѣловальники Иванъ Самойловъ и Гаврило Карповъ не замедлили подать въ Верхотурскую таможенную избу „скаску“, въ которой объяснили, что во время пребыванія въ Tobольскѣ соболина казна была сложена въ государевъ анбаръ, гдѣ многіе мѣшки „мышь испробили во многихъ мѣстахъ“. Дорогою цѣловальники „плѣтили“ и зашивали „мышь пробойни“. Дорогою же отъ Tobольска до Верхотурья и другіе мѣшки также „подралися и попоролися“; приходилось и ихъ зашивать. Эту „скаску“ Дежнева съ товарищи голова Сила Садиловъ отправилъ въ Сибирскій приказъ вмѣстѣ съ своею отпискою.

Въ Москву Дежневъ прибылъ 25-го декабря 1671 года, въ тотъ же день явился въ Сибирскій приказъ и представилъ присланныя съ нимъ отписки Якутскаго воеводы и другіе документы. Пріемъ мягкой рухляди цѣновщиками „Соболиной казны“ гостемъ Остафѣемъ

Филатьевымъ съ товарищи у Якутскихъ цѣловальниковъ Ивана Самойлова и Гаврилы Карпова состоялся 29-го декабря. Составленная Филатьевымъ „пріемная роспись“ свидѣтельствуесть, что вся посланная изъ Якутска соборинная казна цѣлкомъ доставлена Дежневымъ въ Москву. Слѣдовательно, никакихъ злоупотребленій со стороны Дежнева и его товарищей не было, и ихъ объясненіе причинъ вскрытія въ дорогѣ нѣсколькихъ сумъ и мѣшковъ и порчи нѣкоторой части мягкой рухляди—заслуживаетъ полнаго довѣрія.

О дальнѣйшей жизни Семена Иванова Дежнева—послѣ 29-го декабря 1671 года—никакихъ свѣдѣній не имѣю. Документовъ о пребываніи Дежнева въ Москвѣ въ 1672 году (обычныхъ челобитныхъ царю о дачѣ „выходнаго жалованья“ и проч.), повидимому, не сохранилось. Не извѣстна мнѣ и дальнѣйшая его жизнь въ Сибири по возвращеніи изъ Москвы. Будемъ надѣяться, однако, что архивными разысканіями помогутъ со временемъ прослѣдить и послѣдніе годы жизни и дѣятельности нашего знаменитаго мореплавателя XVII вѣка.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

а) Первая челобитная Семена Дежнева, 1662 г.

(Сибирок. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7).

„Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холоноу твой съ великіе рѣни Лѣны Якутцкаго острогу служилой человекъ Семейка Ивановъ Дежневъ: въ прошломъ, великій государь, во 146 году послалъ я, холоноу твой, изъ Енисѣйскаго острогу въ Якутцкой острогъ для твоего государева асачнаго збору, съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Бекетовымъ и съ служилыми людьми, и я, холоноу твой, съ нимъ Петромъ Бекетовымъ. И въ прошломъ во 147 г. съ сыномъ боярскимъ съ Парееномъ Ходыревымъ и служилыми людьми служилъ я, холоноу твой, съ ними въ Якутцкомъ острогѣ всякіе твои государевы службы. И при немъ, Пареенъ Ходыревъ, Капгаласково роду князецъ Сахей убилъ дву человекъ служилыхъ людей, Ѳедотка Шиврина да Елеина Зипунка, и убилъ тѣхъ служилыхъ людей, тотъ Сахейко збѣжалъ съ своихъ жилищъ въ дальние мѣста—въ Оргутцкую волость, и въ тое Оргутцкую волость посланъ былъ служилой человекъ Иванъ Метлехъ для твоего государева асачнаго збору, и сынъ ево Сахаевъ Тогойко и того служилого Ивана Метлеха убилъ. И сынъ боярской Пареешей Ходыревъ послалъ меня, холона твоего, для твоего государева асачнаго збору въ тое жъ Оргутцкую волость, и я холоноу съ того князца Сахей и съ ево дѣтей и съ ево родниковъ, и съ

ныхъ Оргутцкихъ якутовъ взяли съ нихъ твоего государева ясаку 8 сорока 20 соболей.

„И въ прошломъ же, великій государь, во 149 г., осенью, писмяной голова Василей Поярковъ послалъ меня, холопа твоего, изъ Якутцкаго острогу съ служилымъ человѣкомъ съ Дмитреемъ Михайловымъ съ товарищи, зимнимъ путемъ, на своихъ лошадахъ, на твою государеву службу, черезъ Камень, на Яну рѣку, для твоего государева ясачнаго збору, пятнадцатью человѣки. И я, холопъ твой, для твоей государевы службы купилъ 2 лошади, далъ 85 рублей, и платьишко, и обувь, и всякой служебной заводъ, покупачи въ Якутцкомъ острогѣ у торговыхъ и у промышленныхъ людей дорогою цѣною: сталъ подъемъ мнѣ, холопу твоему, больши 100 рублей. И мы холопи твои, на Янѣ рѣкѣ съ Якутцкихъ людей твоего великого государя ясаку взяли 8 сороковъ 20 соболей, да 2 лиснцы бурныхъ.

„И Дмитрей Михайловъ съ Яны рѣки съ твоимъ государевымъ ясашнымъ зборомъ, съ собольми, послалъ меня, холопа твоего Семейку, саму четверту въ Якутцкой острогъ, къ твоимъ государевымъ стольникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головинну съ товарищи. И я, холопъ твой, съ товарищи, ѣдучи въ Якутцкой, встрѣтя насъ, холопей твоихъ, на дорогѣ Ламутцкіе тунгусы человѣкъ сорокъ и больши, и съ нами, холопи твоими, учинили бой; стрѣляли они по насъ изъ луковъ, а мы холопи стрѣляли по нихъ изъ пищалей. И я, холопъ твой, на томъ бою убилъ у нихъ лутчево мужика до смерти, а иныхъ тунгусовъ мы, холопи твои, многихъ ранили. А меня, холопа твоего, Сеньку на томъ бою тѣ Ламутцкіе мужики стрѣлою ранили въ лѣвую ногу по кохъну, а другою стрѣлою ранили въ ту жъ ногу въ якру. И прѣхавъ въ Якутцкой острогъ, твою государеву ясачную соболдиную казну 8 сороковъ 20 соболей въ сѣзжей набѣ стольнику и воеводѣ Петру Головинну съ товарищи отдали.

„И въ прошломъ же, великій государь, во 150 г. стольникъ и воевода Петръ Головинъ съ товарищи послалъ меня, холопа твоего, изъ Якутцкаго острогу на Оемоконъ рѣку, для твоего государева ясачнаго збору съ служилымъ человѣкомъ съ Михайломъ Стадухинимъ, съ товарищи 14 человѣкъ, безъ твоего государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и на своихъ лошадахъ о-два-коня, и мы, холопи твои, покупачи кони дорогою жъ цѣною и платьишко, и обувь, и всякой служебной подъемъ сталъ намъ, холопемъ твоимъ, по сту по пятидесяти рублей. И мы, холопи твои, на Оемоконѣ съ Тувгусово князя Чоны и съ его братья и родниковъ и съ якутовъ взяли твоего государева ясаку противъ прежнего съ прибылью. И собрався неясачные Ламутцкіе тунгусы, сотъ съ пять и больши, кони наши перестрѣляли и съ нами, холопи твоими, учинили бой; и мы, холопи твои, съ ними бились, изъ оружья стрѣляли, а ясачные тунгусы и якуты за насъ стояли и по нихъ изъ луковъ стрѣляли. И Божією милостію и твоимъ, великого государя счастиемъ, на томъ бою убили мы, холопи твои, тѣхъ ламутцкихъ тунгусовъ десять человѣкъ, а иныхъ многихъ переранили. А меня, холопа твоего Семейку, на томъ бою Ламутцкіе тунгусы стрѣлою ранили въ правую руку въ локоть, а другою стрѣлою ранили въ правую ногу въ стегно. Да они жъ тунгусы на томъ бою убили у насъ Якутцкаго ясачнаго князя Удаю, да улусновъ мужика Тюсюка и иныхъ многихъ ясачныхъ людей побили до смерти, а

ннхъ переранили и разорили ихъ до основанья. И мы, холопи твои, на достальныхъ своихъ лошадахъ твою государеву асачную соболиную казну съ Оемокона рѣки выслали въ Якутскій острогъ съ служилыми людьми, съ Денисомъ Ериломъ да съ Иваномъ Кислымъ.

„А мы, холопи твои, съ Михайломъ Стадухиннымъ съ товарищи, распрося у замсково асачново тунгуса Човы, для прінску новыхъ неясачныхъ людей, гдѣбъ намъ, холопомъ твоимъ, мочно было вновь тебѣ, великому государю, въ асачномъ зборѣ прибыль учинить, здѣлавъ кочь, сверхъ Оемокону рѣки вышшли на Индигирку рѣку, всего тринадцатю человекъ, а по Индигиркѣ выплыли на море.

„А по сказкѣ иноземцовъ ходилъ я, холопъ твой, съ Романомъ Немчиномъ къ служилому человекъ Дмитрею Михайлову съ товарищи, для собѣту, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, съ нимъ Дмитреемъ вмѣстѣ служить твои государевы службѣ и въ асачномъ зборѣ прибыль чинить и непосорныхъ и непослушныхъ иноземцовъ подъ твою царскую високую руку приводить. И я, холопъ твой, съ нимъ Дмитреемъ, нашодъ Алазѣйскихъ юкагирей неясачныхъ мужиковъ, поимали въ аманаты князца Манцита сына ево Тойту, и съ тѣми юкагири на той имкѣ у насъ, холопей твоихъ, былъ бой, и меня, холопа твоего, стрѣлою ранили въ лѣвое плече.

„И будучи на Ковымѣ рѣкѣ я, холопъ твой, съ Дмитреемъ да съ Михайломъ Стадухиннымъ и съ служилыми людьми въ походѣ нашодъ юкагирскихъ мужиковъ Оймоковъ, и съ тѣми оймоки на имкѣ аманатовъ былъ бой, и я холопъ твой Сенька, на той имкѣ убилъ у нихъ лутчево мужика Аллаева брата, а сына Аллаева Кениту въ аманаты поимали. А меня, холопа твоего, въ лѣвую руку по завити желѣзницею наскрозъ прострѣлили. И подъ того аманата Кениту и съ ево роду збирали твоего государева асаку по три годы.

„И Дмитрей Михайловъ да Михайло Стадухинъ вмѣстѣ съ товарищи моремъ на кочѣ пошли съ твоею государевою асачною соболиною казною въ Якутской острогъ, а я, холопъ твой Сенька, отъ нихъ остался на Ковымѣ рѣкѣ въ острожкѣ съ служилымъ человекомъ со Вторымъ Гавриловымъ съ товарищи, всего тринадцатю человекъ, для твоего государева асачного збору. И тѣ иноземцы юкагири, вида насъ, холопей твоихъ, немногихъ людей, собрався сотъ пять и больши, приходили къ намъ, холопомъ твоимъ, къ острожку приступомъ и обсадили насъ въ острожкѣ, и многихъ переранили, меня, холопа твоего Сеньку, въ голову стрѣлою желѣзницею ранили, и въ острожекѣ многіе иноземцы къ намъ сильно вломилась. И Божією милостію и твоимъ, великого государя, счастиемъ, измѣнника Аллаика на съемномъ бою копьемъ сколоди до смерти, да съ нимъ же вмѣстѣ ннхъ многихъ юка(ги)рей убилъ до смерти, а ннхъ иноземцовъ многихъ мы, холопи твои, ранили, и они, убоясь смерти, отошли прочь отъ острожку.

„А Дмитрей Михайловъ да Михайло Стадухинъ съ товарищи, ѣдучи въ Якутской острогъ, встрѣтили на морѣ таможенново дѣловальника Петра Новоселова, съ торговыми и съ промышленными людьми, и тотъ Петръ Новоселовъ изъ Якутского острогу отъ стольниковъ и воеводъ отъ Петра Головина съ товарищи къ служилому человекъ къ Дмитрею Михайлову привезъ наказную память, что ему Дмитрею велѣно быть на Ковымѣ рѣкѣ приказнымъ, до твоего государева указа, на тѣхъ новопрінскихъ рѣкахъ,—на

Индигирѣ, и на Алазѣйкѣ, и на Ковымѣ, и на Собачѣ, и новыя рѣки прискивать ему Дмитрею, съ таможеннымъ цѣловальникомъ съ Петромъ Новоселовымъ и съ нами, холопи твоими, велѣно со всякимъ радѣньемъ тебѣ великому государю прибыль чинить и вновь иноземцовъ подъ твою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ иссать.

„И онъ приказной Дмитрей Михайловъ и цѣловальникъ Петръ Новоселовъ тебѣ государю радѣли съ великимъ радѣньемъ—посылали насъ, холопей твоихъ, на непослушниковъ неясачныхъ иноземцовъ, которые тебѣ великому государю не послушны и не покорны и твоего государева ясаку не платили, и мы, холопи твои, на твои государевы службы ходили на неясачныхъ иноземцовъ, и головъ своихъ не щадили, и кровь свою проливали, и голодъ терпѣли, и всякую нужу прѣимали, и твой государевъ ясакъ мы, холопи твои, съ неясачныхъ людей собираемъ съ великимъ радѣньемъ. И приказной Дмитрей Михайловъ да цѣловальникъ Петръ Новоселовъ посылали насъ, холопей твоихъ, съ торговыми и съ промышленными людьми, человекъ съ трицать и больше, войною на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на юкагирскихъ мужиковъ, которые приходили къ острожку приступомъ. И мы, холопи твои, съ товарищи поимали въ аманаты юкагирского мужика Аливина сына Черма, а меня, холопа твоего Сеньку, на той имкѣ тѣ юкагири равняли въ лѣвую руку въ мышку.

„И послѣ того торговые и промышленные люди были челомъ тебѣ, великому государю, а на Ковымѣ рѣкѣ таможенному цѣловальнику Петру Новоселову подали челобитную, чтобъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, Федота Алексѣева съ товарищи, отпустили по твоему государеву указу на новую на Анадырь рѣку и на иные на сторонныя рѣки, для приску новыхъ неясачныхъ людей, гдѣбъ тебѣ, великому государю, мочно было въ ясачномъ сборѣ прибыль учинить. А обо мнѣ, холопѣ твоемъ Семейкѣ, тѣ торговые и промышленные люди были жъ челомъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, идти съ ними вѣстѣ для твоего государева ясачного збору и для приску новыхъ неясачныхъ людей и для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ (л. 5—6).

„И я, холопъ твой, съ ними торговыми и съ промышленными людьми шал моремъ, на шти кочахъ, девяносто человекъ; и прошедъ Анадырское устье, судомъ Божиимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей отъ того морского разбою на морѣ пот(он)уло и на тундрѣ отъ иноземцовъ побитыхъ (sic), а ныне голодною смертью померли, нтого всѣхъ изгибло 64 человекъ (л. 6).

„А я, холопъ твой, отъ тѣхъ товарищей своихъ остался всего дватцать четыремъ человекъ, и тѣхъ товарищей моихъ зимнимъ путемъ на лыжахъ, съ нарти,—со стыди (то-есть—студа, стужи), и въ голоду и со всякой нужи, недошедъ Анадыря рѣки, дорогою идучи 12 человекъ безвѣстно не стало. А я, холопъ твой, на Анадырь рѣку доволокся всего двѣнадцатью человекъ, и съ тѣми достальными своими товарищи, не хотя голодною смертью помереть, ходилъ я, холопъ твой, въ походъ къ Канаульскимъ и къ Ходынскимъ не къ ясачнымъ мужикамъ. И Божию милостію и твоимъ царскимъ счастьемъ, поимали въ аманаты дву мужиковъ Анаульсково роду—Колупайка да Негово, да Ходынсково роду Чокчон, да дву Чю-

ванскихъ мужиковъ Леонту да Подонцу. И на той нѣтъ тотъ Подонца рѣзалъ меня, холопа твоего Семейку, въ грудь ножомъ. И подъ тѣхъ аманатовъ съ ихъ братья и родниковъ взято твоего государева асаку 30 соболей (л. 6).

И послѣ того твоимъ, великому государю, счастиемъ не по одинъ годъ въ аманаты понимали Ходынского роду мужиковъ Обляку, Ондрюшку (sic), Алдыбейка, Акишейка, Панилка, Чичидайка, Петрушку (sic), и подъ тѣхъ аманатовъ и подъ ихъ братья и родниковъ и съ ихъ улусныхъ людей и по нынѣшней 170 годъ збираетца твой государевъ асакъ не малой, и впродъ по той Анадырѣ рѣкѣ и по инымъ по стороннимъ рѣкамъ будетъ збиратца твой государевъ асакъ по вся годы передъ прежнимъ съ прибавкою. И рыбей зубъ кость провѣдали, и по вся годы промышляютъ моржей для кости рыба зуба охочіе служилые и промысленные люди.

И въ прошломъ же, великій государь, во 167 году, по твоему государеву указу, Якутского острогу сынъ боарской Курбатъ Ивановъ съ служилыми людьми на Анадырѣ рѣкѣ принялъ у меня, холопа твоего, острожекъ и аманатовъ.

А я, холопъ твой, пошедъ изъ Евнѣйского острогу, служилъ тебѣ, великому государю, всякіе твои государевы службы и твой государевъ асакъ збиралъ на великой р. Левѣ и по инымъ дальнимъ стороннимъ рѣкамъ въ новыхъ мѣстахъ—на Лиѣ, и на Оемоконѣ, и на Индигиркѣ, и на Алазѣйкѣ, и на Ковнѣ, и на Анадырѣ рѣкахъ—безъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья, своимъ подъемы. И будучи же на тѣхъ твоихъ государевыхъ службахъ въ тѣ многіе годы всакою нужу и бѣдность терпѣлъ и собою и livestockную кору ѣлъ и всякую скверяу принималъ—дватцать одинъ годъ.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, своимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ за тѣ за прошлые годы, а за мое службишко и за кровь и за равы и за многое терпѣнье пожалуй, государь, меня, холопа своего, прибавочнымъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ! И вали, государь, сію мою челобитную въ Якутскомъ острогѣ въ сѣвѣной избѣ своему государеву стольнику и воеводѣ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову принять и подъ отпискою послать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ. Царь, государь, смилуйся!

б) Вторая челобитная Семени Дежнева, отъ 23-го сентября 1684 г.

(Сибирск. приказа столбецъ № 768, лл. 10—11).

Царю государю... самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой великіе р. Лени Якутского острогу служилой человекъ Сеняка Дежневъ: служилъ я, холопъ твой, блаженные памяти отцу твоему.... на Лиѣ, и на Индигиркѣ, и на Алазѣйкѣ, и на Ковнѣ рѣкахъ, съ служилыми и съ приказными людьми съ Дмитреемъ Михайловичемъ да съ Михайломъ Стадухинымъ, и въ ясацномъ сборѣ въ вашей великихъ государей казѣ učinили великую прибыль. И съ Большими рѣки поднялся я, холопъ твой, моремъ—провѣдывать новыхъ рѣкъ,

и принскалъ вновь, сверхъ тѣхъ прежнихъ рѣкъ, новую рѣку Анандырь, и на той новой на Анандырь рѣкѣ будучи на твоей, великого государя, службѣ зимовье и острогъ поставилъ, и аманатовъ понималъ, и ясакъ тебѣ, великому государю, и десятые (пошлины) собралъ на той новой рѣкѣ 6 сороковъ 39 соболей и пластинъ собольихъ, 7 сороковъ 4 пупка собольихъ, 15 пудъ 38 еунтъ кости рыбы моржевого зуба. Да я жъ, холопъ твой, съ товарищи на Анандырь рѣкѣ тебѣ, великому государю, челомъ ударили два зуба моржевые рыбы кости, вѣсомъ 32 еунта. И съ той новой съ Анандыря рѣки ясакъ соболи и кость рыбы тебѣ, великому государю, идетъ и по счисло.

„А поднимался я, холопъ твой, на ту твою, великого государя, службу, на тѣ новыя рѣки своими деньгами и своими подъемы, а твоего великого государя жалованья мнѣ, холопу твоему, денежного и хлѣбново и соляново со 151 году по 170 годъ ничего не дано. И въ прошломъ, великій государь, во 170-мъ году, въ Якутскомъ острогѣ стольникъ и воевода Ивашъ Большой Голенищевъ-Кутузовъ твое, великого государя, соляное жалованье со 151 г. по 170 г. исъ твоей, великого государя, казны мнѣ холопу твоему выдалъ, а денежное и хлѣбное твое, великого государя, жалованье для денежной и хлѣбной скудости на прошлыя годы мнѣ Сенькѣ не дано. И о той моей службѣ къ тебѣ, великому государю, изъ Якутского острогу писано. И будучи на той твоей, великого государя, службѣ, поднимаячи(сь) собою, и служа тебѣ, великому государю, многое время безъ твоего великого государя жалованья, имаючи иповецовъ въ аманаты, голову свою складывалъ, раны великія принималъ и кровь свою проливалъ, холодъ и голодъ великій терпѣлъ, и помиралъ голодною смертью, и на той службѣ будучи и отъ морского разбою обнищалъ и обдолжалъ великия неопунными долги, и въ тѣхъ долгахъ въ конецъ погибамъ!

„Милосердый государь, царь.... самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко къ тебѣ, великому государю, и за подъемы, и за аманатское иманье, и за раны, и за кровь, и за морскіе разбой, и за всякое нужное терпѣніе своимъ, великого государя, хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ на прошлыя годы со 151-го и по 170 годъ мой заслуженой окладъ сполна, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ каменныхъ долгахъ на правѣхъ убиту не быть и впредь бы твоей, великого государя, службѣ не отбытъ и въ конецъ не погибнуть! Царь, государь, смилуйся, пожалуй!“

в) Третья челобитная Семёна Дежнева, 13-го февраля 1665 г.

(Сибирск. приказа столбецъ № 762, л. 1).

„Царю государю.... бьетъ челомъ холопъ твой, великія рѣки Лени Якутского острогу служилой человекъ Сенька Дежневъ: служилъ я, холопъ твой отцу твоему... и тебѣ, великому государю,—въ Сибири по Тобольску и по Енисейску, и по великой р. Ленѣ, и по инымъ рѣкамъ—двадцать лѣтъ приказнымъ человеккомъ вѣсто атамана, и кровь свою проливалъ, и многія раны принималъ, и аманатовъ понималъ, и ясакъ вновь тебѣ, великому государю, подъ тѣхъ аманатовъ вбиралъ, и рыбыи зубъ—морженую кость про-

вѣдалъ и промышлялъ, и та моя служба тебѣ, великому государю, вѣдома и въ Сибирскомъ приказѣ записана. Милосердый государь царь... самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, за ту мою службу, и за кровь, и за раны, и за ясачную прибыль: вели, государь, меня поверстать въ свою, великого государя, службу по Якуцкому острогу въ сотники, или какъ тебѣ великому государю Господь Богъ о мнѣ извѣститъ, и вели, государь, мнѣ, холопу своему, про свой обиходъ купить хлѣбныхъ запасовъ про себя пудъ ста по три на Ленскомъ волоку по вся годы. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!"

г) Четвертая челобитная Семѣна Дсчкова, 25-го февраля 1665 г.

(Сибирск. приказа столбецъ № 762, л. 10).

„Царю государю... бьетъ челомъ... Сенька Дежневъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 173-мъ году, по твоему, великого государя, указу волокусь я, холопъ твой, въ Якуцкой острогъ, на твою, великого государя, службу, а племянникъ мой Иванко Ивановъ живетъ на Устюгѣ Великомъ ни въ теги, ни въ посадѣ—скитаецца межъ дворъ и съ женою своею съ Татьянкою Григорьевою дочерью. Милосердый государь-царь... самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того моего племянника Иванку съ женою ево Татьянкою съ Устюга Великого взять съ собою въ Сибирь въ Якуцкой острогъ и вели, государь, о томъ дать свою, великого государя, проѣзжую грамоту. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!“

И. Оглоблинъ.

ДІАЛОГЪ ПЛАТОНА „КРАТИЛЬ“.

Въ языковѣдѣніи есть вопросы, на которые съ большимъ недоумѣніемъ смотрятъ положительныя умы, избѣгающіе сомнительныхъ выводовъ и обобщеній. Таковы именно вопросы, которыми занимается философское языковѣдѣніе: Какъ образовался человѣческій языкъ? Какой видъ имѣлъ онъ въ начальные моменты своего бытія? Какъ раскололся онъ на множество отдѣльныхъ языковъ, изъ глубины сѣдой, незапамятной древности протянувшихся къ намъ, какъ живыя нити, концы которыхъ въ нашихъ рукахъ, а начало далеко лежитъ за предѣлами нашего зрѣнія? Нитью роднаго языка мы связаны со всѣми остальными, и эта связь постоянно толкаетъ насъ на путь изслѣдованій. Когда обрывается одна нить, мы беремъ другую, отъ другой переходимъ къ третьей, и такъ далѣе и далѣе манятъ насъ эти нити въ загадочную область первичныхъ силъ, къ которымъ онѣ прикрѣплены. Что это за силы? Чѣмъ различались онѣ отъ интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ современнаго намъ человѣка?... Нужно правду сказать, что въ этихъ вопросахъ есть нѣчто искусственно—не только обаяніемъ мечты, которая стремится пропикнуть въ тайну человѣческаго бытія, но и нѣкоторою осязательностію пути, который ведетъ къ этой тайнѣ. Съ неодолимою силою влечется мысль наша по этому пути, который въ отдаленныхъ точкахъ становится мевѣ надежнымъ и, наконецъ, совсѣмъ теряется въ туманѣ прошлаго. Отсюда—смысла построенія, которымъ не достаетъ фактической основы. Отсюда—фантасмагоріи въ области языковѣдѣнія.

Что же тутъ поучительнаго? Стоитъ ли терять время и силы на изученіе безплодныхъ попытокъ найти, такъ сказать, сѣмя языка, изъ котораго выросло многолѣтнее древо человѣческихъ языковъ?

Не лучше ли оставаться на почвѣ точнаго анализа фактовъ, доступныхъ нашему наблюденію?

Но сила дѣла—не въ тѣхъ или другихъ *pla desideria*, а въ самомъ свойствѣ человѣческой мысли, которая не можетъ вытануть безконечную аналитическую линію безъ пособія синтетическихъ уловъ. Всякій анализъ неизбежно приводитъ насъ къ тому или другому выводу, который въ дальнѣйшемъ движеніи мысли есть уже моментъ апіорный. Отправляясь отъ этого поваго вывода, мысль выступаетъ впередъ съ обновленными уже силами, пока не наступитъ моментъ перестройки самой отправной точки ея. Въ томъ собственно и заключается могущество мысли, что она способна къ самонспытанію, къ повѣркѣ собственныхъ своихъ выводовъ. Вѣчно работаетъ она надъ исправленіемъ лѣсовъ и подмостковъ, съ помощью которыхъ воздвигается великое зданіе науки,—поэтому не понятно было бы сожалѣніе о томъ, что эта работа не прекратилась, и что зидательныя силы ума человѣческаго еще не изсякли.

Первые проблески научной мысли о сущности и происхожденіи языка мы видимъ у грековъ. Не могли не замѣтить они въ процессѣ мышленія того явленія, что во многихъ случаяхъ мысль наша зависитъ отъ слова. Пока мы не подобрали надлежащаго слова для названія того, о чемъ мы думаемъ, содержаніе нашей мысли носится предъ нами какъ бы въ туманѣ. Оно принадлежитъ намъ, но ключъ къ нему гдѣ-то затерянъ. Мы иногда долго и упорно ищемъ его, и какъ только находимъ, мгновенно освѣщается міръ нашего сознанія. Изъ этого наблюденія самъ собою рождается вопросъ: что же такое слово? Не заключаетъ ли оно уже само въ себѣ значеніе и смыслъ вещей, о которыхъ мы думаемъ? И если можно познавать вещи чрезъ слова, то какую цѣнность имѣетъ такое познаніе, то-есть, иными словами, въ какой степени оно соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Наконецъ, если есть такое соотвѣтствіе, то на чемъ оно основано: на изначальной природѣ слова, или же на взаимномъ соглашеніи между людьми?

Греческіе мыслители пытались разрѣшить эти вопросы въ двухъ направленіяхъ: одни считали слова произведеніемъ натуральной необходимости, другіе же произведеніемъ человѣческаго произвола. Первое направленіе приписываютъ Гераклиту, второе Демокриту. То и другое связано въ одно стройное цѣлое въ извѣстномъ діалогѣ Платона подъ названіемъ „Кратилъ“.

Это одно изъ великихъ произведеній древности, которое можно

считать программой философскаго языковѣдѣнія, могучимъ синтезомъ всѣхъ его основныхъ положеній.

Разговаривающіе лица — Кратилъ, Гермогенъ и Сократъ. Рѣчь идетъ между ними о томъ, на чемъ основана правильность словъ. По-видимому, она существуетъ въ словахъ, коль скоро произносящій слово рассчитываетъ на пониманіе того, къ кому оно обращено, и этотъ послѣдній дѣйствительно понимаетъ его. Разногласіе между собесѣдниками происходитъ оттого, что Кратилъ считаетъ источникомъ этой правильности природу (*φύσις*), а Гермогенъ — употребленіе и обычаи (*νόμος*).

Напередъ нужно уяснить себѣ жизненное значеніе этихъ терминовъ въ вѣкъ Платона.

Это былъ вѣкъ разрыва греческой мысли съ патріархальными преданіями родной старины, вѣкъ умственнаго броженія, произведеннаго дѣятельностію софистовъ. Самъ Кратилъ есть не кто иной, какъ софистъ, опирающійся на преданія Гераклитовой школы. Известно, что природа понималась въ ней, какъ самодѣятельный процессъ, въ которомъ бытіе и небытіе подчинены началу вѣчнаго движенія. Все измѣняется, все течетъ, колеблется между бытіемъ и небытіемъ. Всякое бытіе, по Гераклиту, есть только форма другаго бытія. Выходя изъ этихъ положеній, знаменитый софистъ Протагоръ дѣлаетъ такое заключеніе, что все сущее имѣетъ бытіе не само въ себѣ, но только для того, для кого сущее есть сущее. Человѣкъ есть мѣра вещей, слѣдовательно, можно говорить только о бытіи субъективномъ. Мы обманываемъ себя, когда это подвижное, измѣняющееся бытіе представляемъ, какъ нѣчто постоянное, объективное. Нѣтъ объективной истины: истинно то, что кажется истиннымъ отдѣльному человѣку. Поэтому самыя противоположныя мнѣнія равно истинны. Можно говорить про и contra вовсе не для того, чтобы постигнуть абсолютную истину, а только для того, чтобы доказать, что ея не существуетъ.

Этотъ философскій скептицизмъ, проникая въ жизнь, потрясалъ всѣ ея основы. Почиталось важнымъ въ тотъ вѣкъ только то, что сообразно было съ измѣнчивой натурой вещей и чувствъ человѣческихъ, — отсюда жизнь по закону, освященному преданіемъ, считалась не достойною разумаго человѣка. Такимъ образомъ, термины — по природѣ (*φύσις*) и по закону (*νόμος*) имѣли жгучую силу въ вѣкъ Платона.

Теперь обратимся къ „Кратилу“.

Въ самомъ началѣ діалога Гермогенъ заявляетъ Сократу, что онъ не согласенъ съ Кратиломъ, который думаетъ, что слова образовались по природѣ. Самъ Гермогенъ того мнѣнія, что каждый воленъ называть предметы, какъ ему угодно: въ доказательство онъ ссылается на то, что иногда для одного и того же предмета каждый городъ имѣетъ свое особенное названіе. Сократъ, по обыкновенію, отвѣчаетъ *ad hominem*. Зная, что Гермогенъ охладѣлъ къ ученію Протагора, онъ дѣлаетъ тонкій намекъ на то, что мнѣніе Гермогена о словахъ напоминаетъ извѣстное положеніе Протагора: „человѣкъ есть мѣра вещей“. Затѣмъ рядомъ вопросовъ онъ приводитъ Гермогена къ признанію, что „предметы имѣютъ непреложную сущность сами въ себѣ—не для насъ и не отъ насъ“, поэтому, сообразно съ сущностію ихъ, мы должны направлять собственныя свои дѣйствія. Если мы желаемъ, наприимѣръ, какой-нибудь предметъ разсѣчь, то должны поступать въ этомъ случаѣ сообразно съ его природою; иначе, разсѣкая вопреки природѣ его, мы ничего не сдѣлаемъ. Но такъ какъ рѣчь наша есть тоже дѣйствіе, въ которомъ отдѣльное слово есть только моментъ дѣйствія, то мы должны говорить такъ, какъ позволяютъ вещи говорить о себѣ, то-есть, всякое слово наше должно согласоваться съ природою вещей, поэтому должно быть естественно, а не произвольно. Такимъ образомъ, слово есть дѣйствіе цѣлесообразное, иными словами — оно есть орудіе для различенія вещей, подобно тому какъ въ ткацкомъ станкѣ челнокъ есть орудіе для раздѣленія основы. Кто же приготовляетъ орудіе? Очевидно, знатокъ этого дѣла: ткачъ — не плотникъ, который приготовляетъ челнокъ; точно такъ же діалектикъ, который умѣетъ хорошо употреблять слова, не есть художникъ, законодатель словъ. Это — особенное искусство, рѣдкое между людьми. Какъ и всякое искусство, оно состоитъ въ умѣннѣ выбрать надлежащій матеріалъ для орудія, и затѣмъ — въ умѣннѣ воспользоваться этимъ матеріаломъ сообразно съ назначеніемъ его, сообразно съ нормальнымъ типомъ или же, такъ-сказать, съ идеей орудія. Слѣдовательно, законодатель словъ долженъ былъ выразить имена въ надлежащихъ звукахъ и слогахъ. Это именно то нормальное требованіе, которымъ долженъ руководствоваться діалектикъ при оцѣнкѣ словъ со стороны ихъ правильной или неправильной постройки. Затѣмъ Сократъ, по предложенію Гермогена, занимается изслѣдованіемъ того, что составляетъ естественную правильность въ словахъ.

Начинаетъ Сократъ съ производныхъ словъ. По его мнѣнію, они

правильны, если взяты отъ родившаго и приложены къ рожденному,—если, на примѣръ, порожденіе льва назвать львомъ, а порожденіе коня—конемъ. Если же между рожденнымъ и родившимъ является какое-нибудь несоотвѣтствіе, то необходимо, чтобы слова опредѣляли родъ того предмета, который уклонился отъ природы,—на примѣръ, еслибы конь, вопреки природѣ, произвелъ порожденіе быка, то уже необходимо было бы назвать это порожденіе не жеребенкомъ, а теленкомъ. Сократъ подвергаетъ этимологическому анализу огромную массу словъ: сперва имена собственные, потомъ имена нарицательныя—названія солнца, луны, огня, воды, воздуха и земли, названія добродѣтелей и пороковъ, удовольствій и скорбей. Онъ позволяетъ себѣ, можно сказать, отчаянную этимологию, измѣняетъ буквы въ словѣ, переставляетъ ихъ и т. п. Такъ, на примѣръ, чтобы найдти въ словѣ искусство (τέχνη) понятіе, которое будто бы заключается въ немъ,—обладаніе умомъ (ἄν νοῦ), онъ отнимаетъ букву τ, а между χ, ν и η вставляетъ ο, такъ что даже Гермогенъ считаетъ эту этимологию натянутою.

Нельзя не замѣтить, что въ многихъ случаяхъ Платонъ пародируетъ тѣхъ софистовъ, которые, „внося въ имена и отнимая отъ нихъ то, что заблагоразсудится, прилаживали всякое имя ко всякой вещи“, чтобы бѣлое сдѣлать чернымъ и наоборотъ. Можно даже сказать, что онъ направляетъ стрѣлы своей ироніи именно въ софистовъ Гераклитовой школы. „Самые древніе люди, говоритъ Сократъ, занимавшіеся приложеніемъ именъ, какъ и теперь многіе изъ софистовъ, отъ частаго верченья при поискахъ того, въ чемъ состоитъ существо дѣла, страдаютъ головокруженіемъ, и оттого имъ представляется, будто кружатся и самыя вещи“. Но было бы несправедливо видѣть во всѣхъ этимологическихъ соображеніяхъ Платона одну сплошную иронию. Это значило бы предполагать въ немъ современную этимологическую ученость, тогда какъ извѣстно, что въ этимологической обработкѣ языка своего греки, вообще говоря, были слабы. Отрицая фантазію софистовъ, которые влагали въ слова все, что хотѣли, Платонъ во многихъ случаяхъ предлагаетъ такую этимологию, которая, очевидно, вовсе не кажется ему смѣшною, потому что она согласна съ общимъ строемъ его философской мысли. Такова, на примѣръ, этимологія слова σῶμα, значеніе котораго установили, по его мнѣнію, орфики: σῶμα выражаетъ жилище души, „и тутъ, говоритъ Сократъ, не надобно измѣнять ни одной буквы“. Въсвѣтъ отъынается шуткой также и мнѣніе Платона о нарицательныхъ име-

нахъ, „которыя, по словамъ Сократа, всегда существенны и согласны съ природою, о чемъ, надобно думать, особенно заботились законодатели именъ: нѣкоторыя изъ этихъ именъ, можетъ быть, приложены и божественною болѣе, нежели человѣческою силою“.

Но не въ производныхъ именахъ заключена, по мнѣнію Платона, тайна человѣческаго слова, а въ „первыхъ именахъ“, то-есть, въ первообразныхъ словахъ: „кто не узналъ, говоритъ Сократъ, правильности первыхъ именъ, тому нельзя знать правильность и послѣднихъ“. Разница между тѣми и другими заключается въ томъ, что производныя слова показываютъ вещи посредствомъ первообразныхъ, а эти послѣднія—посредствомъ элементарныхъ стійхъ слова, то-есть, звуковъ и слоговъ. Согласно съ народными преданіями Платонъ видитъ въ прошедшемъ болѣе свѣта, чѣмъ въ настоящемъ, — и вотъ онъ выводитъ языкъ не изъ несовершенныхъ элементовъ, не изъ производныхъ словъ, изъ которыхъ многія заимствованы у другихъ народовъ или съ теченіемъ времени потеряли свое значеніе и потерпѣли сильную порчу, а изъ элементовъ чистыхъ, представляющихъ вышній міръ въ болѣе или менѣе правильныхъ очертаніяхъ. Онъ развиваетъ теорію звукоподражанія, на которомъ, по его мнѣнію, основана правильность первообразныхъ именъ. Еслибы мы, говоритъ онъ, не имѣли ни голоса, ни языка, хотѣли сообщить другимъ что-нибудь о вещахъ, то безъ сомнѣнія, мы дѣлали бы, какъ теперь глухонѣмые, разные знаки руками, головою и прочими частями тѣла. Желая обозначить что-нибудь легкое, поднимающееся вверхъ, мы поднимали бы руки къ небу, и наоборотъ—для обозначенія чего-нибудь тяжелаго, внизу лежащаго, мы опускали бы ихъ внизъ. Желая выразить движеніе животнаго, мы подражали бы ему своимъ тѣломъ. Теперь все это мы выражаемъ голосомъ, языкомъ и устами, то-есть подражаемъ вещамъ посредствомъ этихъ органовъ. Но не всякое подражаніе голосомъ есть названіе, ибо въ такомъ случаѣ и подражаніе лаю собаки и голосу другихъ животныхъ были бы названіями. И музыка есть подражаніе голосомъ, но въ ней нѣтъ названій. Предметы имѣютъ звукъ и образъ: звукамъ подражаетъ музыка, образамъ—живопись. Но, сверхъ этого, предметы имѣютъ свою сущность: о звукахъ и краскахъ можно сказать, что они существуютъ, что они имѣютъ бытіе въ себѣ,—и вотъ подражать сущностямъ предметомъ посредствомъ звуковъ и слоговъ—значитъ называть ихъ. Слѣды этого процесса, по мнѣнію Платона, можно наблюдать въ первообразныхъ именахъ. Такъ, чтобы выразить движеніе, изобрѣтатель словъ упо-

требиль звукъ ρ, произношеніе котораго сопровождается сотрясеніемъ языка, отсюда слова ῥαῖν (течь), τρέμος (дрожаніе); чтобы выразить нѣчто тонкое, проникающее, онъ воспользовался звукомъ ι, на примѣръ, въ словѣ ἰέναι (идти). Такъ же точно подражаніе вязанію выражено звукомъ δ, который произносится подъ условіемъ сжатія языка, на примѣръ, въ словѣ δεσμός (связаніе); подражаніе оставовкѣ, пребыванію, выражено звукомъ τ, который требуетъ твердаго выговора, на примѣръ, στάσις (стояніе).

Отсюда идетъ начало свое теорія звукоподражанія. Можно полагать, что она возникла путемъ искаженія выраженія Платона: „подражаніе голосомъ“. Слово φωνή по значенію есть не только звукъ, какъ впечатлѣніе слуха, но и нѣчто вполне реальное, тѣлесное: такъ, стояки, согласно съ нашими понятіями, говорили, что звукъ есть выдыхаемый нами воздухъ, который движется въ пространствѣ волнообразными кругами. Сверхъ этого, въ φωνή заключается понятіе о движеніи голосовыхъ органовъ, о голосѣ, какъ физиологическомъ процессѣ, даже понятіе о языкѣ. Поэтому выраженіе „подражаніе звукомъ“ легко могло перейти въ выраженіе „подражаніе звуку“, — и едва ли можно было строго отличить выраженіе „посредствомъ звука“ отъ выраженія „посредствомъ голосоваго органа или посредствомъ языка“. Но, безъ всякаго сомнѣнія, Платонъ думалъ, что языкъ есть подражаніе посредствомъ голосовыхъ движеній, есть мимика посредствомъ органовъ языка, и при томъ символическая мимика, ибо того, чему пужо было подражать, онъ искалъ въ области мысли, а не въ области внѣшнихъ чувствъ. Сказать пужо, что онъ не удержался на высотѣ своей мысли, какъ это обыкновенно бываетъ съ построеніями интуитивными, основанными на предчувствіи. Такъ, онъ заблуждается, на примѣръ, объясняя выборъ тѣхъ или другихъ звуковъ сходствомъ начертанія письменныхъ знаковъ съ символически изображаемыми предметами. Страннымъ кажется этотъ недостатокъ исторической перспективы въ его воззрѣніяхъ. Но въ древности вообще языкъ и письмо считали близко стоящими другъ къ другу вслѣдствіе сходства ихъ въ пунктѣ сообщенія мыслей и приписывали самое изобрѣтеніе языка и письма одному богу, подобно тому какъ въ новое время письменность и книгопечатаніе представляются нераздѣльно.

Теперь посмотримъ на оборотную сторону картины.

Слова Сократа пришли по душѣ Кратилу: „все, что ты мнѣ говорилъ, восклицаетъ онъ, какъ будто изъ сердца лилося!“ Сократъ

охлаждаетъ своего собесѣдника замѣчаніемъ, что онъ и самъ давно удивляется своей мудрости и не вѣрнѣ ей,—и затѣмъ приглашаетъ его изслѣдовать вопросъ снова. Можно ли довольствоваться, спрашиваетъ онъ, признаніемъ правильности именъ только потому, что оны показываютъ, каковы самыя вещи? Если имена считать живописными изображеніями вещей, то нужно вспомнить, что есть всякая живопись — хорошая и плохая. Такъ точно и слова нашей рѣчи: одни рисуютъ намъ предметы лучше, другія хуже. Иногда живописцы употребляютъ не тѣ цвѣта, какіе нужно: такъ точно и творцы словъ не всегда употребляютъ тѣ звуки, какіе нужно.

Но имя, написанное иначе, чѣмъ слѣдуетъ, возражаетъ Кратилъ, не есть имя той вещи, которую оно должно означать, — напротивъ того, оно есть совсѣмъ другое имя. О такихъ именахъ не стоитъ и говорить. Рѣчь идетъ объ именахъ въ ихъ нормальномъ видѣ: такія имена всегда правильны, ибо они то же самое, что предметы. Очевидно, для Кратила центръ вопроса заключается въ тождествѣ имени съ предметомъ. Съ его точки зрѣнія, кто говоритъ о томъ, что есть, тотъ по необходимости говоритъ истину. Всякое слово правильно, на сколько оно — дѣйствительное слово, то-есть, на сколько оно относится къ дѣйствительности, иначе — оно есть не слово, а какой-то праздный шумъ. Въ основѣ этого мнѣнія лежитъ убѣжденіе софиста, что истина заключается не въ идеальной сущности вещей, а въ ихъ феноменальной текучести, съ которою находится въ гармоніи человѣческая природа; поэтому всякое мнѣніе истинно и всякое слово правильно.

Возраженіе Кратила Сократъ устраняетъ замѣчаніемъ, что слово не есть число, которое количественно измѣняется, если что-нибудь отнять отъ него, или же что-нибудь прибавить къ нему. Слово есть качественное подобіе предмета—вѣрное или невѣрное, но все же подобіе. Собственно говоря, безусловно вѣрнаго подобія даже въ живописи быть не можетъ: портретъ Кратила не есть самъ Кратилъ. Это не одинъ, а два Кратила. Еслибы они были тождественны и въ то же время ихъ было бы двое, то нельзя было бы сказать, гдѣ Кратилъ, а гдѣ его изображеніе. Если же есть изображеніе Кратила, отдѣльное отъ самого Кратила, то нужно согласиться, что оно можетъ быть болѣе или менѣе вѣрнымъ. То же мы видимъ и въ словахъ: одни изъ нихъ составлены болѣе удачно, другія — менѣе удачно. Даже въ первообразныхъ словахъ стихи, то-есть, звуки не всегда употреблены, какъ слѣдуетъ: такъ, на примѣръ, въ словѣ

σκληρότης (жестокость) есть буква λ, которая выражаетъ не жесткость, а плавность, и однако же мы понимаемъ другъ друга, не смотря на это несходство слова съ предметомъ нашей рѣчи. Очевидно, это пониманіе происходитъ не отъ сходства слова съ предметомъ, а отъ того, что мы привыкли употреблять слово въ известномъ смыслѣ, слѣдовательно, нужно допустить известную долю истины и въ мнѣніи Гермогена,—именно, что правильность словъ основана на условіи или же соглашеніи между людьми.

Можно ли послѣ этого, спрашиваетъ Сократъ, считать слова источникомъ познанія вещей? Кратиль убѣжденъ въ этомъ, но Сократъ обезоруживаетъ его вопросомъ: какимъ же образомъ первые творцы словъ познавали вещи, когда еще не было самихъ словъ? Кратиль долженъ былъ укрыться подъ защиту мысли, что созданіе словъ есть дѣло божественной силы. Онъ ссылается на мудрое согласіе словъ, ибо всѣ они направлены къ тому, чтобы выразить текучее, подвижное состояніе вещей. На это Сократъ замѣчаетъ, что въ языкѣ есть цѣлый рядъ словъ, которыя означаютъ не движеніе, а покой: таково, напримѣръ, слово ἐπιστήμη (знаніе) отъ ἵστημι (стоять) и множество другихъ. Откуда же это противорѣчіе? Неужели изъ божественной силы? И гдѣ же, наконецъ, критерій истины, если слова возстаютъ другъ противъ друга, и одни утверждаютъ, что они подобны истинѣ, а другія приписываютъ это свойство себѣ? Очевидно, нужно искать внѣ словъ точки опоры для познанія вещей, нужно изучать вещи не черезъ слова, которыя сами по себѣ представляютъ только образы и тѣни вещей, но черезъ самыя вещи посредствомъ сопоставленія и сравненія ихъ. Это единственно прочный методъ знанія, потому что онъ опирается не на зыбкую природу словъ, а на устойчивую и постоянную сущность самихъ вещей, ибо вещи не люди, страдающіе разстройствомъ пищеваренія и подверженные разнымъ теченіямъ и изліаніямъ.

Намъ остается свести въ нѣсколько общихъ положеній ходъ мыслей въ діалогѣ Платона.

1) Вопросъ о природѣ и сущности языка Платонъ разрѣшаетъ путемъ критической оцѣнки двухъ теорій. Онъ не отрицаетъ ни той, ни другой, но ограничиваетъ одну другою, допуская въ языкѣ совмѣстное существованіе двухъ началъ—звукподражательнаго и условнаго. 2) Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, въ словахъ выражаются не всегда правильныя понятія тѣхъ людей, которыхъ Платонъ называетъ законодателями словъ, или же вообще — наши

обычныя понятія, когда, произнося слово, я мыслю нѣчто, а мой собесѣдникъ знаетъ, что я мыслю именно это нѣчто, а не другое. 3) Итакъ, во всякомъ случаѣ мысль — прежде слова. Оно есть плодъ преднамѣренной мысли, когда возникаетъ изъ подражанія природѣ, и условной мысли, когда образуется обычнымъ путемъ употребленія, изъ соглашенія говорящаго съ самимъ собою и съ собесѣдникомъ. 4) Но такъ какъ мысль или идея, по ученію Платона, есть нѣчто реальное, есть первообразъ вещи и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнная сущность ея, то слова и самыя вещи — не одно и то же. Слова представляютъ только несовершенный отпечатокъ идеи вещей. По намѣренію первыхъ творцевъ, слова должны были выражать природу вещей, и желательно, чтобы они выражали ее: въ этомъ заключается идеаль языкъ. 5) Однако же ни одинъ дѣйствительный языкъ не подходитъ подъ идеальную норму согласія идеи съ соответствующимъ ей звукомъ, какъ ни одно современное Платону государство не подходило, по его мнѣнію, подъ идеальныя требованія государства. Въ дѣйствительности слова образуются изъ мнѣнія (δόξα) и бываютъ даже плодомъ случая (τύχη). 6) Поэтому они представляютъ ненадежный и мутный источникъ для изученія вещей. Нужно изучать вещи чрезъ самыя вещи, независимо отъ паутины словъ, которую софисты разстилаютъ сознательно и бессознательно во вредъ истинѣ. 7) Такое изученіе возможно не на почвѣ отдѣльныхъ словъ, а на почвѣ рѣчи. „Не требуй, говоритъ Сократъ Кратилу, всѣхъ буквъ (звуковъ) такихъ, чтобы непременно выходило имя, точь-въ-точь соответствующее предмету, но давай мѣсто и буквѣ несоответственной. Если же внесешь такую букву, то внесешь и имя въ выраженіе, а выраженіе въ рѣчь, и вещь тѣмъ не менше будетъ означаться именемъ и высказываться, пока сохранится типъ вещи, о которой идетъ дѣло“. Эта мысль объ отношеніи имени (ὄνομα) къ рѣчи (λόγος) развита подробнѣе въ другихъ діалогахъ Платона, именно въ Теэтетѣ и Софистѣ. 8) Такимъ образомъ не въ индивидуальности человѣка заключается истинная мѣра вещей, а въ идеяхъ, то-есть въ мыслимыхъ сущностяхъ вещей. Известно, что этотъ міръ идей Платонъ считалъ потеряннымъ раемъ души человѣческой, о которомъ она смутно гадала во все время земнаго своего существованія. Очевидно, методъ Платона метафизическій. Въ вопросѣ о языкѣ для него центръ тяжести не въ самомъ языкѣ, а въ идеяхъ. Онъ разсуждаетъ о языкѣ только лишь для того, чтобы доказать внѣ языка стоящее философское положеніе, что

вещи имѣютъ идеальное бытіе сами въ себѣ. Оно отражается и въ языкѣ, какъ слабое мерцаніе далекаго свѣта, но ошибается тотъ, кто не различаетъ лучей солнца отъ самого солнца.

Послѣ Платона вопросъ о языкѣ сдвинуть былъ съ идеальной почвы. Уже Аристотель высказался въ такомъ смыслѣ, что отъ природы нѣтъ ни одного слова, что все въ языкѣ условно и произвольно. Нужно сказать, впрочемъ, что ему не удалось строго разграничить категоріи мысли отъ категорій рѣчи: тѣ и другія часто являются у него бытіемъ посредствующимъ, смѣшаннымъ. Совсѣмъ другаго мнѣнія о языкѣ былъ Эпикуръ. Онъ считалъ его дѣломъ природы, но не той идеальной природы вещей, о которой говоритъ Платонъ, а именно природы человѣка, которая, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ впечатлѣній, высылаетъ возбужденные ими атомы (звуковые элементы): какъ здоровый человѣкъ употребляетъ органы чувствъ для соотвѣтствующей цѣли, такъ точно онъ употребляетъ факторы, приводящіе въ дѣйствіе языкъ, для образованія словъ; поэтому слова не ἐκιστηρόνως, но φυσικῶς κινούμενα. Такъ же точно въ пользу природы рѣшили вопросъ о языкѣ и стоики, но, питая страстное отвращеніе къ идеямъ Платона, они утверждали, что источникъ идей есть ощущение (αἰσθησις), какъ плодъ чувствепнаго впечатлѣнія (τόπωσις); такимъ путемъ образовавшіяся идеи стоики считали простыми логическими отвлеченіями, которыя не находятъ надлежащаго выраженія въ языкѣ, ибо слова, какъ содержаніемъ своимъ, такъ и грамматическими отношеніями, не соотвѣтствуютъ логическимъ понятіямъ. Грамматическія и логическія формы не равны между собою: между ними есть аномалія. Такъ появилась школа аномалистовъ, которая, сознавая различіе между категоріями логическими и грамматическими, оцѣнивала однако же эти послѣднія посредствомъ первыхъ, признавая въ формахъ мысли порму, отъ которой отступали формы слова. Еще рѣзче выдвинуто было логическое начало въ школѣ аналогистовъ, тѣхъ александрійскихъ ученыхъ, которые выступили послѣ того, какъ угасъ самородный духъ греческаго творчества, и явилась надобность возстановить текстъ греческихъ классиковъ. Изъ этой школы вышли знаменитые грамматисты — Аристархъ, Діонисій Фракійскій, Аполлоній Дисколосъ и сынъ его Геродіанъ. Они видѣли въ языкѣ цѣлесообразное цѣлое, проникнутое началомъ законности, поэтому имъ удалось построить стройную грамматическую систему, основанную на логическихъ категоріяхъ мысли. Отсюда ведутъ свое начало всѣ наши грамматикѣ со всею грамматическою терминологіею.

Таково наследство, полученное европейскими народами отъ греческаго языкованія, возникшаго на философской почвѣ.

Съ того времени философское языкованіе получило такія точки опоры, которыхъ не могли и предчувствовать греки. Не говоря уже о сравнительномъ языкованіи, котораго вовсе не было у грековъ, стоитъ вспомнить только объ открытіяхъ въ области естествознанія, антропологіи, археологіи; поэтому мы думаемъ, что для философскаго языкованія предстоитъ широкое поле творчества — переработать разрозненныя показанія этихъ наукъ подъ своимъ угломъ зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія оно не есть прихоть мысли, роскошь знанія, которая отвлекаетъ силы отъ дѣловыхъ вопросовъ науки. Задача его не въ томъ, чтобы подслушать первые звуки человѣческой рѣчи — звуки того языка, на которомъ Адамъ и Ева говорили въ раю. Напротивъ того, не гоняясь за призраками, оно должно сказать свое твердое veto тамъ, гдѣ фантазія упреждаетъ факты. Оно должно изучить условія, среди которыхъ возможно было зарожденіе перваго слова въ устахъ человѣка, должно создать наиболѣе вѣроятную формулу для простѣйшихъ элементовъ, изъ которыхъ состояло это слово, чтобы затѣмъ съ помощію этой формулы можно было наилучшимъ образомъ объяснить историческую судьбу человѣческихъ языковъ. Только подъ этимъ условіемъ мы получимъ возможность съ научною сознательностію относиться къ языку, какъ къ орудію нашей мысли, посредствомъ котораго мы вступаемъ въ нравственное общеніе съ существами, подобными намъ, и дѣляемся обладателями знаній, накопленныхъ вѣковыми усиліями предшествовавшихъ поколѣній.

III. Зѣнитский.

ПРОТЯЖЕНІЕ, КАКЪ СУЩНОСТЬ МАТЕРІИ У ДЕКАРТА.

Въ настоящей статьѣ намъ желательно по возможности точнѣе опредѣлить взглядъ Декарта на матерію. Цѣль наша при этомъ—выяснить значеніе его не столько по отношенію къ общему ходу исторіи философіи, о чемъ сказано достаточно, сколько въ отношеніи ко всему прочему содержанію системы. Именно, очень легко можно доказать, что этотъ взглядъ на матерію,—взглядъ, о которомъ недавно еще въ одномъ изъ трудовъ русской философской литературы утверждалось, что „Декартовское пониманіе сущности матеріи оказываетъ весьма сильное и даже главенствующее вліяніе на современную мысль, на весь складъ отношеній ко многимъ вопросамъ“¹⁾,—вопсе не отдѣльно стоитъ среди другихъ вопросовъ, но тѣсно связанъ съ другою важнѣйшей въ системѣ Декарта проблемой, — теоріей сознанія. Поставивши ихъ въ связь, нельзя, по моему, не признать, что проблема матеріи занимаетъ генетическое положеніе по отношенію къ проблемѣ сознанія. Къ этому приводятъ не столько историческія данныя о ходѣ развитія ученія въ сознаніи Декарта, сколько содержаніе взгляда его на матерію. Если сущность внѣшняго міра можетъ быть выведена изъ сознанія, какъ такового, послѣднее должно быть единственнымъ источникомъ истины. Хотя бы при этомъ мы и встрѣчались у Декарта съ утвержденіемъ, что внѣшній міръ, въ видѣ протяженія, реаленъ, разъ все содержаніе ученія о внѣшнемъ мірѣ, по собственнымъ словамъ автора, можетъ быть добыто силами одного сознанія, вся система принимаетъ характеръ идеалистическій. Центральнымъ пунктомъ ученія, не только по той степени важности, которую могъ давать самъ

¹⁾ Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. Часть I. А. Введенскію. С.-Пб. 1888, стр. 100.

Декартъ, но и по объективному значенію, является проблемамъ сознания. Съ нею надо будетъ всегда начинать и сю объяснять, если не все прочее содержаніе ученія Декарта, то одну изъ главнѣйшихъ частей ея—теорію матеріи.

Какъ извѣстно, Декартовское „*cogito—ergo sum*“ не представляетъ вовсе изъ себя какого либо умозаключенія, но есть истина непосредственная. Мы безъ умозаключенія и непосредственно чувствуемъ фактъ своего существованія, связанный съ фактомъ нашего сознания. Не выходя далѣе въ содержаніе этой истины, въ ней ничего возбуждающаго сомнѣніе нельзя найти. Но если изслѣдовать ее глубже, оказывается, что требуетъ анализа значеніе для Декарта „*cogito*“ и „*cogitatio*“. Обращаясь къ его сочиненіямъ, мы видимъ, что для него „*cogitatio*“—все то, что такъ существуетъ въ насъ, что мы непосредственно его сознаемъ ¹⁾; Декарту кажется само по себѣ очевиднымъ, что ничего не можетъ быть въ умѣ, по скольку онъ есть „*res cogitans*“, чего бы мы въ то же время не сознавали ²⁾. Въ этомъ сходны отдѣльные виды „*cogitationis*“—разумъ и воля (*percipio sive operatio intellectus et volitio*) ³⁾, и это только свойство сознания даетъ возможность Декарту опредѣлять „*res cogitans*“ одинаково, какъ „*dubitans, intelligens, affirmans, negans, volens, nolens, imaginans quoque et sentiens*“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, разнородность душевныхъ явленій признается, и отдѣльные душевные акты отождествляются съ „*cogitatio*“ только по столько, по скольку дѣлаются сознательными. При этомъ однако, не слѣдуетъ разумѣть подъ сознаниемъ чего-то

¹⁾ *Cogitationis nomine complector illud omne, quod sic in nobis est, ut ejus immediate conscii sumus. Renati Des Cartes Opera Philosophica. Editio ultima. Amstelodami. 1692 et 1698. Ex typographia Blaviana. Medit. de pr. philos., respons. ad II object., definitio I, p. 86.*

²⁾ *Quod autem nihil in mente, quatenus est res cogitans, esse possit, cujus non sit conscia per se notum mihi videtur, quia nihil in illa sic spectata esse intelligimus, quod non sit cogitatio, vel a cogitatione dependens, alioqui enim ad mentem, quatenus est res cogitans, non pertineret, ib., Resp. ad IV obj., p. 136.*

Здѣсь же важное различеніе сознательности душевныхъ актовъ отъ думонныхъ способностей: „notandum est actuum sive operationum nostrae mentis nos semper actu conscios esse, facultatum, sive potentiarum, non semper nisi potentia; ita scilicet ut cum ad utendum aliqua facultate nos accingimus, statim, si facultas illa sit in mente, fiamus ejus actu conscii, atque ideo negare possimus esse in mente, si ejus conscii fieri nequeamus, ib. p. 136,

³⁾ *Principia Philosophiae, I, § 32.*

⁴⁾ *Medit. de pr. philos., 11, p. II; III, p. 15.*

отвлеченнаго отъ всѣхъ разнородныхъ факторовъ душевной жизни, по скольку въ этомъ всѣ они сходны. Согласно прямому смыслу одного изъ писемъ Декарта ¹⁾, сознаніе не представляетъ изъ себя какого-либо отвлеченія, но есть отдѣльный факторъ, воспринимающій въ себѣ свои же собственные „modi“. И такое пониманіе Декартова „сознанія“, уже давно выставленное авторомъ „Исторіи Картезіанской философіи“ Булье, имѣетъ за собой различныя мѣста въ его сочиненіяхъ. Подобно тому, какъ протяженіе вообще предполагается въ каждомъ отдѣльномъ тѣлѣ, ибо послѣднее есть только „modus“ перваго, такъ и отдѣльные виды сознанія предполагаютъ это сознаніе ²⁾. Какъ субстанціей протяженія служитъ матерія, такъ субстанціей „cogitationis“—„mens“ ³⁾. Послѣдняя должна обозначать не какую-либо часть сознанія, но все сознаніе вообще ⁴⁾. Но большее разъясненіе природы сознанія ждетъ насъ впереди при опредѣленіи сущности протяженія. Эта послѣдняя проблема, получая много отъ проблемы сознанія, должна въ свою очередь освѣтить и ее. Не составляя, поэтому, такое объясненіе „cogitatio“ за несомнѣнно истинное, я не могу не указать однако на то, что, только такъ понимая его, Декарту можно приписывать знаніе разнородности волевыхъ и

¹⁾ Par la pensée je n'entends pas quelque chose d'universel qui comprenne toutes les manières de penser, mais bien une nature particulière qui reçoit en soi tous ces modes ainsi que l'extension est une nature que reçoit en soi toutes sortes de figures“. Histoire de la philosophie Cartésienne par *Francisque Bouillier*, tome I, Paris—Lyon, 1854, p. 127: 58-е письмо Декарта, по изданію *Garnier*. Также pp. 209, 210.

²⁾ Nempe extensio in longum, latum et profundum substantiae corporae naturam constituit; et cogitatio constituit naturam substantiae cogitantis. Nam omne aliud quod corpori tribui potest, extensionem praesupponit, estque tantum modus quidam rei extensae, ut et omnia, quae in mente reperimus, sunt tantum diversi modi cogitandi. Sic exempli causa, figura nonnisi in re extensa potest intelligi, nec motus nisi in spatio extenso; nec imaginatio, vel sensus, vel voluntas, nisi in re cogitante. Princ. Philos., I, §§ 52 et 53.

³⁾ Substantia, cui inest immediate cogitatio, vocatur mens... Substantia, quae est subiectum immediatum extensionis localis, ... vocatur corpus. Respons. ad II object., definitiones VI et VII.

⁴⁾ Ego... animadvertens principium, quo nutrimur, toto genere distingui ab eo quo cogitavimus, dixi „animae“ nomen, cum pro utroque sumitur, esse equivocum, atque ut specialiter sumatur pro „actu primo“, sive „praecipua hominis forma“ intelligendum tantum esse de principio quo cogitamus; hocque nomine mentis ut plurimum appellavi ad vitandam equivocationem. „Mentem“ enim non ut animae partem, sed ut totam illam animam quae cogitat, considero. Med. de pr. philos., Resp. quinta, p. 60.

собственно сознательныхъ фактовъ душевной жизни и понять отождествленіе ихъ съ „cogitatio“: они дѣлаются „cogitatio“, разъ они сознаются, и только по скольку они сознаются, они непосредственно достоверны.

Это разъясненіе необходимо для насъ только попутно, ибо главный вопросъ, насъ занимающій,—сущность матерій. Если обратиться къ тѣмъ мѣстамъ въ сочиненіяхъ Декарта, которые только отрицаютъ что-либо относительно матерій, то прежде всего слѣдуетъ указать на второе „Размышленіе“¹⁾, гдѣ приводится въ примѣръ кусочекъ воска, растопляемый огнемъ. Оказывается, что при этомъ онъ теряетъ всѣ свои прежнія свойства: и по вкусу, и по запаху, и по виду, и по другимъ качествамъ, воспринимаемымъ внѣшними чувствами. Остается только „нѣчто протяженное“. Въ отвѣтъ на шестыя возраженія противъ „Размышленій“²⁾ указывается на невозможность приписать матеріи ни вѣса, ни твердости, ни какихъ-либо притягательныхъ или согревательныхъ силъ, что представляется намъ во внѣшнемъ опытѣ. Всѣ эти свойства матеріи, въ сущности, ничто иное, какъ движеніе частей ея или отсутствіе такого движенія, результатъ измѣненія фигуры или положенія. Въ „Principia Philosophiae“³⁾ приводится тотъ аргументъ противъ твердаго состоянія матеріи, что твердыми считаемъ мы тѣла потому, что они сопротивляются движенію нашихъ рукъ. Но что, еслибы всѣ части тѣла, при соприкосновеніи съ нашими руками, удалялись съ такою же быстротой, съ которой руки приближаются? Тогда мы твердости ихъ не чувствовали бы, но изъ этого не слѣдовало бы, чтобы онѣ теряли въ тотъ моментъ свое качество твердости. Очевидно, на свидѣтельство внѣшнихъ чувствъ о твердости тѣлъ полагаться нельзя.

¹⁾ Med. de pr. philos., II, pp. 12 et 13.

²⁾ ...*(inveniebam)...* gravitatem, duritiem, vires calefaciendi, attrahendi, purgandi, aliasque omnes qualitates, quas in corporibus experimur, in solo motu motus privatione partiumque configuratione ac situ consistere, *ib.*, respons. sextae, p. 165. Также Princ. Phil., IV, § 202.

³⁾ Nam quantum ad duritiem, nihil aliud de illa sensus nobis indicat, quam partes durorum corporum resistere motui manuum nostrarum, cum in illas incurunt. Si enim quotiescunque manus nostrae versus aliquam partem moventur, corpora omnia ibi existentia recederent eadem celeritate, qua illae accedunt, nullam unquam duritiem sentiremus. Nec ullo modo potest intelligi, corpora quae sic recederent, idcirco naturam corporis esse amissura, nec proinde ipsa in duritie consistit. Princ. Phil., II, § 4.

Съ положительной стороны, матерія характеризуется Декартомъ какъ то, что у геометровъ называется величиной, измѣчивою лишь въ отношеніи протяженія, фигуры и движенія ¹⁾; сущность внѣшняго міра составляетъ „само протяженіе въ длину, ширину и глубину; фигура, движеніе, положеніе, дѣлимость частей и подобное“ ²⁾. Одно и то же протяженіе заключается въ пространствѣ вообще и въ той части пространства, которую удѣляемъ мы отдѣльному тѣлу; разница тутъ только въ способѣ представленія ³⁾. Тѣмъ же протяженіемъ обладать должна пустота, не въ абсолютномъ смыслѣ пустота, ибо такой Декартъ не признаетъ, а то, что такимъ считаемъ мы ⁴⁾. Но протяженіе необходимо предполагаетъ нѣкоторую протяженную субстанцію ⁵⁾; если тождественны протяженіе, заключенное въ отдѣльномъ тѣлѣ, и протяженіе вообще, которымъ обладаетъ также пустота,—необходимо, и въ основаніи послѣдней есть „что то протяженное“. „Ничто“ не можетъ обладать протяженіемъ ⁶⁾. Протяженность субстанціи обуславливаетъ ея непроницаемость ⁷⁾.

Отъ матеріи, такимъ образомъ, отнимаются всѣ чувственныя качества, и она оставляется съ однимъ протяженіемъ и свойствами, обусловленными послѣднимъ. Справедливы замѣчанія историковъ о неравличеніи Декартомъ при этомъ протяженія вообще и протяженного, то-есть, о невозможности для него отрѣшиться отъ представленія наполненности протяженной субстанціи ⁸⁾, но они не могутъ

¹⁾ ... plane profiteor, me nullam aliam rerum corporearum materiam agnoscere, quam illam omnimode divisibilem, figurabilem et mobilem, quam Geometre quantitatem vocant, ib., II, § 44.

²⁾ Ibid., I, § 48.

³⁾ ... facile agnosceamus, eandem esse extensionem, quae naturam corporis et naturam spatii constituit, nec magis haec duo a se mutuo differre, quam natura generis aut speciei differt a natura individui, ib., II, § 11. Также ib., § 10.

⁴⁾ Ita enim advertemus, nihil plane in ejus corporis idea remanere, praeterquam quod sit quid extensum in longum, latum et profundum, quod idem continetur in idea spatii, non modo corporibus pleni, sed ejus etiam quod vacuum appellatur, ib., II, § 11.

⁵⁾ ... omnino repugnat, ut nihil sit aliqua extensio, idem etiam de spatio, quod vacuum supponitur, est concludendum: quod nempe cum in eo sit extensio, necessario in ipso sit substantia, ib., II, § 16.

⁶⁾ ... nihili nulla potest esse extensio, ib., § 18.

⁷⁾ Vera enim corporis extensio talis est, ut omnem partium penetrabilitatem excludat. *Med. de pr. phil., Resp. sextae*, p. 166.

⁸⁾ *Bouillier, Hist. de la phil. Cart*, I, p. 169.—*K. Fischer, Geschichte der neuern Philosophie*, I Band, 1 Theil. Dritte neu bearbeitete Auflage. München

опровергнуть того, что понятіе „протяженія“ желаетъ онъ выставить какъ вѣчто математическое. Вышеприведенныя выраженія его хотятъ оставить въ матеріи свойства исключительно геометрическія. На то же указываютъ и тѣ замѣчанія его, въ которыхъ всѣ истинныя свойства матеріи предоставляетъ добыть онъ чистому сознанию, освобожденному отъ вѣшняго ошита. Такъ въ третьемъ „Размышленіи“ онъ утверждаетъ, что по отношенію къ достовѣрному знанію вѣшняго міра въ нашемъ сознаніи нѣтъ ничего, чего бы оно не могло приобрести само по себѣ, и какъ такое достовѣрное знаніе приводятся здѣсь идеи протяженія, фигуры, положенія, движенія, субстанціи, времени и числа. Только онѣ представляются намъ ясно и раздѣльно ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо объявляетъ, что относительно матеріальныхъ вещей онъ ничего не можетъ признать истиннымъ, чего бы нельзя было вывести изъ общихъ, самихъ по себѣ очевидныхъ положеній на основаніи доказательствъ, по силѣ своей равняющихся математическимъ ²⁾. То же утверждаетъ и о каждой изъ идей вѣшняго міра въ отдѣльности. При этомъ, однако, не разграничивается точно, врождены ли онѣ, или нѣкоторыя добываются самонаблюденіемъ. На лицо у насъ имѣются слѣдующія замѣчанія.

Идея протяженія извлекается изъ сознанія, по скольку сознаніе есть субстанція, ибо протяженіе—свойство субстанціи, хотя бы протяженіе заключалось въ сознаніи и не „formaliter“, а „eminenter“, то-есть, его здѣсь замѣщало какое-либо другое свойство, количественно только ему равное ³⁾. Такое же происхожденіе въ цитуемомъ

1887. pp. 336, 337, 338.—*R. Falckenberg. Geschichte der neueren Philosophie von Nikolaus von Kues bis zur Gegenwart, im Grundriss dargestellt. Leipzig. 1886. p. 67.*

¹⁾ Quantum autem ad ideas rerum corporalium, nihil in illis occurrit quod sit tantum ut non videatur a me ipso potuisse proficisci... и дальшее. *Med. de pr. phil.*, III, p. 19.

²⁾ ... nihilque de ipsis (= rebus corporalibus) ut verum admittere (profiteor). quod non ex communibus illis notionibus de quarum veritate non possumus dubitare tam evidenter deducatur, ut pro Mathematica demonstratione sit habendum. *Princ. Phil.*, II, § 44.

³⁾ Ex iis vero que in ideis rerum corporalium clara et distincta sunt quedam ab idea mei ipsius videor mutuari potuisse, nempe substantiam, durationem, numerum, et si que alia sint eiusmodi... cetera autem omnia ex quibus rerum corporalium ideæ conflantur, nempe extensio, figura, situs et motus, in me quidem, cum nihil aliud sim quam res cogitans, formaliter non continentur, sed quia sunt tantum modum quidam substantiæ, ego autem substantia, videntur in me contineri posse eminenter. *Med. de pr. phil.*, III, pp. 20, 21. Выше „formaliter“ и „eminenter“ понимаю согласно прямому смыслу 4-го опредѣленія Декарта въ *Resp. ad. II obj.*, pp. 85, 86.

мѣстѣ приписывается идеальнѣ фигуры и движенія. Но въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ эти мѣ послѣднимъ усвоются прирожденности, и это объясняется тѣмъ, что движенія и возникающія изъ нихъ фигуры доходятъ до нашего сознанія совсѣмъ не такими, каковы они во внѣшнемъ мѣрѣ. Идея числа приобрѣтается чрезъ сравненіе различныхъ фактовъ сознанія, времени — чрезъ сознаніе собственнаго существованія теперь и прежде ²⁾. Очевидно, и въ основаніи такого взгляда на время лежитъ предположеніе его сверхъопытной реальности, но категорическое утвержденіе этого даютъ „Principia“, которыя выставляютъ различіе между самою вещью и нашимъ представленіемъ и въ прикѣрѣ приводятъ время, какъ нашъ способъ измѣренія продолжительности тѣхъ или другихъ фактовъ, и самую эту продолжительность ³⁾.

Еще одно подтвержденіе объясненію протяженія, какъ чего то чисто математическаго, мнѣ кажется, можно найдти въ томъ взглядѣ, какой имѣлъ Декартъ на природу геометрическаго. Не лишнее, именно, привести хотя бы такое мѣсто изъ пятаго „Размысленія“ ⁴⁾, гдѣ по поводу идеи протяженной величины онъ обращается къ другимъ геометрическимъ понятіямъ (напримѣръ, треугольнику), при чемъ высказываетъ, что они не могутъ быть почерпнуты изъ внѣшняго опыта, и что ни одно изъ нихъ не измыслено имъ, но свойства ихъ неизмѣнны и вѣчны. При этомъ въ связь съ идеей протяженной величины ставятся тѣ именно понятія, которыхъ только что мы коснулись, то-есть, фигуры, положенія, движенія и времени. Такимъ образомъ,

¹⁾ ... nihil ab objectis externis ad mentem nostram per organa sensuum accedit præter motus quosdam corporeos... sed ne quidem ipsi motus, nec figuræ ex iis ortæ a nobis concipiuntur, quales in organis sensuum fiunt...; unde sequitur, ipsas motuum et figurarum ideas nobis esse innatas. Ren. Des Cartes, Notæ in Programma quoddam, p. 186.

²⁾ ... cum percipio me nunc esse, et prius etiam aliquamdiu fuisse recordor, cumque varias habeo cogitationes quarum numerum intelligo, acquirō ideas durationis et numeri. Med. de pr. phil., III, pp. 20, 21.

³⁾ Alia sunt in rebus ipsis, quarum attributa vel modi esse dicuntur; alia vero in nostra tantum cogitatione. Ita cum tempus a duratione generaliter sumpta distinguimus, dicimusque esse numerum motus, est tantum modus cogitandi; neque enim profecto intelligimus in motu aliam durationem quam in rebus non motis: ut patet ex eo, quod si duo corpora, unum tarde, aliud celeriter per horam moveatur, non plus temporis in uno quam in alio numeremus, et si multo plus sit motus. Princ. phil., I, § 57.

⁴⁾ Med. de pr. phil., V, p. 31.

идея протяженія трактуется какъ геометрическая, и, какъ такой только, приписываются ей свойства всего математическаго.

Выше указывали мы на то освѣщеніе, какое можетъ получить проблема сознанія отъ такого или инаго рѣшенія проблемы матеріи. Мы имѣли въ виду то именно, что не напрасно Декартъ ставитъ въ параллель „extensio“ и „cogitatio“: какъ протяженіе есть сущность всѣхъ отдѣльныхъ тѣлъ и при томъ не есть что-то только общее всѣмъ имъ, что то отъ нихъ отвлеченное, что доказывается отождествленіемъ протяженія въ пустотѣ съ протяженіемъ въ каждомъ отдѣльномъ тѣлѣ, отождествленіемъ, дѣлающимъ изъ протяженія нѣчто само по себѣ реальное, подобно этому и сознаніе есть не отвлеченіе, не общее свойство, но реальность, отдѣльный факторъ. Важнѣе для нашей цѣли указать на то, что въ свою очередь даетъ эта проблема сознанія математическому толкованію сущности матеріи. Именно, сопоставленіе того, какъ отвѣтилъ Декартъ на эти дивъ задачи, заставляетъ меня думать, что его мысль шла такимъ образомъ. Непосредственная очевидность сознанія убѣждала вѣрить въ ту только истину, которая добыта этимъ сознаніемъ. Такъ достовѣрны для него стали всѣ разнородные факты душевной жизни, такъ непосредственно очевидными казались ему математическія аксіомы и все выводимое изъ нихъ: за все это говорило „очевидное сознаніе“. Явленія внутренней жизни, наравнѣ съ фактами математическими, обладали достовѣрностью, невозможною для фактовъ міра ви́шняго, и эту достовѣрность дало имъ чистое сознаніе, не опиравшееся ни на какія эмпирическія наблюденія; ибо очевидно, что подъ опытомъ собственно въ системѣ Декарта надо разумѣть ви́шній опытъ, и то, что давало ему наблюденіе внутренней жизни, онъ не подводилъ подъ ту степень сомнительности и недостовѣрности, которая была удѣломъ перваго, но званіямъ изъ опыта внутренняго приписывалъ трансцендентную реальность. На этомъ же основаніи хотѣлось Декарту утвердить и ученіе о матеріи: ложность ви́шнихъ чувствъ привела къ необходимости признать во ви́шнемъ мірѣ достовѣрнымъ одно только „нѣчто протяженное“, которое осталось, наприимѣръ, послѣ воска, который растаялъ. Очень легко показалось ему перенести это „что протяженное“ на математическую почву и трактовать дедуктивнымъ путемъ, превративъ въ чистое протяженіе. Выше указывалось на неясность тѣхъ выраженій его, которыя не разграничиваютъ непосредственную врожденность идей отъ происхожденія ихъ путемъ само-наблюденія. Это, однако, не мѣшаетъ ему категорически отвергать

то, чтобы онѣ могли быть добыты путемъ опыта внѣшняго. Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, сознаніе добыло ихъ само по себѣ. И если вспомнить тѣ мѣста'нзъ его сочиненій, приведенныя выше, въ которыхъ касается онъ прямо сущности матеріи, какъ „того, что у геометровъ называется величиной“ или „самого протяженія въ длину ширину и глубину“, то нельзя не склониться къ тому мнѣнію, что и происхожденіе этихъ идей должно было быть, согласно истинному смыслу его ученія, совершенно подобно происхожденію идей математическихъ. Все истинное, что можно приписать матеріи, по его мнѣнію, сознаніе черпаетъ изъ самого себя на основаніи „общихъ, самихъ по себѣ очевидныхъ положеній“; ничего другаго достовѣрнаго о матеріальномъ мірѣ мы не знаемъ. Хотя бы поэтому онъ и толковалъ о двухъ субстанціяхъ, сознанія и матеріи, если навлекать изъ его словъ тотъ смыслъ, который дѣйствительно въ себѣ онъ предполагаютъ, единственнымъ самобытнымъ бытіемъ, согласно его ученію, считать слѣдуетъ первое. И что мысль о единой субстанціи дѣйствительно ему представлялась, можно видѣть хотя бы изъ седьмаго опредѣленія, заключающагося въ отвѣтъ на вторыя возраженія противъ „Размысленій“, гдѣ онъ, столкнувшись по ходу изложенія съ этимъ вопросомъ, откладываетъ его до другаго раза ¹⁾.

Но ходъ мысли, начавшійся не изъ чистаго, апріорнаго сознанія, а изъ внѣшняго опыта (при сомнѣніи въ достовѣрности внѣшнихъ чувствъ), съ другой же стороны невозможность вполне отрѣшиться отъ представленій этого внѣшняго опыта сдѣлали то, что авторъ допустилъ нѣкоторыя непослѣдовательности. Не говоря уже о вышеуказанномъ смѣшеніи чистой протяженности съ протяженной субстанціей, слѣдуетъ признать, что въ системѣ его есть и прямая противорѣчія. Изъ одного сознанія не возможно вывести понятіе силы, свойственной протяженной субстанціи. Между тѣмъ, не можетъ быть сомнѣнія, что Декартъ приписывалъ ей силы. Въ числѣ прочихъ законовъ движенія приводитъ онъ какъ тотъ, что всякое тѣло стремится оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ въ данное время находится ²⁾, такъ и тотъ, что всѣ тѣла стремятся двигаться по

¹⁾ An vero una et eadem substantia sit quæ vocatur Mens et Corpus, an duæ diversæ, postea erit inquirendum. Med. de pr. phil., Resp. ad secund. object., definitio VII.

²⁾ Hic vero diligenter advertendum est, in quo consistat vis cujusque corporis ad agendum in aliud, vel ad actioni alterius resistendum: nempe in hoc uno, quod

прямолнейшему направленію ¹⁾, то-есть, частямъ матеріи приписываются сила инерціи и сила избирать известное направленіе. Очевидно, понятія эти происхожденіе свое должны имѣть во вѣшнемъ опытѣ. Здѣсь же надо упомянуть и о томъ, что всю свою теорію органической жизни человѣка Декартъ построилъ на принципахъ движенія и „теплоты“ ²⁾, которую такъ настойчиво отрицалъ ранѣе. Эти противорѣчія не могутъ, однако, помѣшать изучающимъ систему Декарта искать дѣйствительную связь его положеній, связь, которая дала бы возможность отвергнуть въ нихъ все не согласное съ главной его мыслью. Это именно обстоятельство позволило намъ видѣть въ протяженіи, какъ сущности матеріи по его ученію, характеръ чисто математическій, не взирая на нѣкоторые несогласія съ этимъ подробности; ибо, говоря собственными словами Декарта, „главное, что содержится въ сочиненіяхъ выдающихся умовъ, есть не та или другая мысль, но ходъ мысли во всей его связи“ ³⁾.

III. Возмездіемъ.

---

unaquamque res tendat, quantum in se est, ad permanendum in eodem statu, ... in quo est. Princ. phil., II, § 48; также § 37. См. также у *K. Fischer's* Gesch. d. n. Philos. I, p. 345: согласно ученію Декарта, „darf (man) von einer Widerstandskraft der körperlichen Natur geredet und in diesem Sinn dem Begriffe der Kraft in der Körperwelt Geltung eingeräumt werden“.

¹⁾ Altera lex naturæ est, unamquamque partem materiæ seorsim spectatam non tendere unquam ut secundum ullas lineas obliquas pergat moveri, sed tantum modo secundum rectas. Princ. Phil., II, § 89.

²⁾ ... je ne laisserai pas de dire ici succinctement que pendant que nous vivons, il y a une chaleur continuelle en notre cœur, qui est une espèce de feu que le sang des veines y entretient, et que ce feu est le principe corporel de tous les mouvements de nos membres. Oeuvres de Descartes, nouvelle édition par *M. Jules Simon*. Paris. 1842. Les passions de l'âme, art. 8. Также: ... il me semble que les premières passions que notre âme a eues lorsqu' elle commença d'être jointe à notre corps ont dû être que quelquefois le sang, ou autre suc, qui entrait dans le cœur était un aliment plus convenable que l'ordinaire pour y entretenir la chaleur, qui est le principe de la vie, ibid., art. 107. См. также у *Falckenberg's*, Gesch. d. neueren Phil., p. 69: Die einzigen Erklärungsprincipien der Physiologie (у Декарта) sind Bewegung und Wärme.

³⁾ Quidquid præcipui est in scriptis præstantium ingeniorum, non in hac aut illa sententia, quæ possit exscribi, continetur, sed ex integro corpore orationis exurgit. Epistola ad Gisbertum Voetium, p. 21.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Георгъ Вузольтъ. Очеркъ государственныхъ и нравовыхъ греческихъ древностей. Переводъ съ нѣмецкаго студентовъ Императорскаго Харьковского университета А. (М.+В.). Изъ *Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft v. Iw. Müller*, B. IV, стр. 1—122 въ обработкѣ и съ дополненіями автора. Харьковъ. 1890. Въ 8-му, 320 стр.

Переводчики, студенты Харьковского университета, отнеслись къ своей задачѣ весьма добросовѣстно. Очевидно, признавъ это и тамошній историко-филологическій факультетъ, по постановленію котораго напечатанъ переводъ студентовъ. Помимо того, что языкъ перевода, говоря вообще, удовлетворителенъ, что техническіе термины переданы вѣрно, переводчики прибавили отъ себя (стр. 303 слѣд.) списокъ русскихъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ греческимъ древностямъ, распредѣливши эти сочиненія между соответствующими параграфами текста; сверхъ греческаго указателя данъ указатель русскій, составленный приспособительно къ русскому переводу ¹⁾. Наконецъ, переводчики обратились за разрѣшеніемъ и возможнымъ содѣйствіемъ къ самому автору. Относясь сочувственно къ предпріятію русскихъ студентовъ, но не владѣя русскимъ языкомъ, Г. Вузольтъ въ отвѣтъ на обращеніе къ нему измѣнилъ кое въ чемъ оригиналъ: приумножилъ литературныя указанія, переработалъ отдѣлы „Очерка“ о законодателѣ Спарты Ликургѣ, а также объ аттическихъ фратріяхъ и прибавилъ цѣликомъ нѣсколько параграфовъ въ концѣ о союзахъ ахейскомъ и этолійскомъ (стр. перев. 289—302). Свое предисловіе на нѣмецкомъ языкѣ Вузольтъ закончилъ слѣдующимъ пожеланіемъ:

---

¹⁾ Въ нѣмецкомъ оригиналѣ указателей нѣтъ.

„So ziehe denn dieses Buch in dem neuen Gewande hinaus in das weite Czarenreich! Möge es nicht nur diejenigen zufrieden stellen, die eine allgemeine Anschauung vom griechischen Staats- und Rechtsleben zu erlangen wünschen, sondern auch zu weiterer Forschung und Vertiefung in das klassische Alterthum, den Urquell humaner Bildung, anregen“.

Что касается выбора студентовъ, то сочиненіе Бузольта во многихъ отношеніяхъ можетъ считаться лучшимъ краткимъ руководствомъ по государственнымъ и правовымъ древностямъ грековъ; оно же вѣсть съ „Государственными Древностями“ Гильберта, легло въ основу и первой части русскаго „Очерка греческихъ древностей“ В. В. Латшова, изд. 2-е, С.-Пб. 1888. „Очеркъ“ Бузольта со стороны общихъ воззрѣній на греческое государство, со стороны плана изложенія не представляетъ чего-либо новаго по сравненію съ болѣе равными курсами и руководствами по тому же предмету. Такъ, напримѣръ, во введеніи авторъ не дѣлаетъ различія между реальными, до крайности разнообразными формами древне-греческихъ государствъ и тѣми формами, которыя, какъ желательными и образцовыми, рисовались въ воображеніи Платона, когда онъ писалъ свою Политію. Что на самомъ дѣлѣ древне-греческія государства не были всеобъемлющими молохами, въ которыхъ личность гражданина существовала лишь по столько, по сколько она служила орудіемъ для достиженія цѣлей всего государства, лучшимъ свидѣтельствомъ этого является вся совокупность доставшагося намъ наслѣдія древнихъ грековъ: ихъ поэзія, пластическое искусство, философія, точныя науки и проч. Ни теоретическое знаніе древнихъ грековъ, ни художественные мотивы и образы ихъ далеко не исчерпываются идеей государства или служеніемъ ему. Уже Фукидидъ замѣчалъ глубокую разницу между Спартою и Аѣнами и въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей исторіи сгруппировалъ отличительныя черты аѣнина и спартанца: ихъ нравовъ, настроенія, ихъ интересовъ. Тотъ же историкъ влгаетъ въ уста Перикла характеристику аѣнскаго государства, причѣмъ личному существованію гражданъ предоставляется несравненно больше простора, чѣмъ тотъ, какой былъ бы возможенъ въ греческомъ государствѣ по господствующимъ о немъ теперь представленіямъ. Какъ цѣлѣбно было бы нашимъ потомкамъ судить о дѣйствительномъ строѣ нашей государственной жизни по утопіямъ поэтовъ или философовъ, какъ бы эти утопіи ни были художественны или логичны, такъ точно теоретическія разсужденія древнихъ мыслителей,

хотя бы это были Платонъ или Аристотель, не въ состоянн замѣнить для насъ, въ вопросахъ политическаго устройства грековъ, фактическихъ извѣстій о различныхъ государствахъ и о разносторонней дѣятельности ихъ гражданъ. Если въ извѣстный, довольно длинный періодъ времени внутренняя политическая связь въ греческихъ государствахъ была крѣпче, нежели въ нашихъ, если сознание или чувство этой связи было живѣе и энергичнѣе, если тамъ чаще наблюдается готовность отдѣльной личности жертвовать собою на пользу государства, то источникъ всего этого лежалъ, не столько въ особомъ принципѣ государственнаго устройства, сколько въ исконной, племенной однородности состава населенія въ отдѣльномъ государствѣ, въ незначительности его территоріи и въ непосредственномъ, активномъ участіи гражданъ въ самомъ устройствѣ и въ управленіи государства. Мы не говоримъ уже о томъ, что и много времени спустя послѣ Платона и Аристотеля на исторической аренѣ выступаютъ въ роли весьма дѣятельной и такіа „государства“, какъ поселенія этолянъ, акарнанъ, эвнановъ, этеанъ и проч., которыя не поднялись даже на уровеньъ городскихъ государствъ.

Впрочемъ, самъ авторъ въ другихъ мѣстахъ своего „Очерка“ (напримѣръ, стр. 21, 26) даетъ читателю понять, что отношенія гражданина не всѣ опредѣлялись требованіями государства. Такъ, онъ говоритъ, что на почвѣ семейнаго права основывались всѣ имущественныя отношенія, что колѣна составляли внутри государства корпораціи съ своимъ собственнымъ культомъ и старшиною во главѣ. „Но какъ высшія подраздѣленія гражданъ, они имѣли также важное политическое и военное значеніе“. Слѣдовательно, самое государство съ своими учрежденіями складывалось въ зависимости отъ иныхъ, болѣе древнихъ основъ.

Зарожденіе греческаго государства совершилось въ глубокую, доисторическую старину; выяснить себѣ этотъ первоначальный процессъ общежитія можно только съ помощью аналогій и наблюденія остатковъ въ исторической жизни грековъ отъ гораздо болѣе отдаленнаго, темнаго прошлаго. Утвержденіе, что „семья, основанная на моногаміи и общности ежедневной жизни и имѣющая недвижимую собственность, образовала первую основу греческаго государства“, — утверженіе это — не болѣе, какъ гипотеза, противъ которой могутъ быть выставлены данныя изъ самой же греческой жизни и изъ преданій самихъ грековъ. Въ настоящее время все болѣшую силу приобрѣтаетъ положеніе, что начатковъ политическаго общежитія слѣдуетъ искать

не въ патриархальной семьѣ, а въ болѣе свободныхъ родовыхъ отношеніяхъ, предшествовавшихъ образованію такой семьи. Ссылки на Аристотеля въ этомъ случаѣ, какъ онѣ ни многочисленны у Бузольта, ничего не доказываютъ. Аристотель не есть свидѣтель-очевидецъ зарожденія политическаго общежитія грековъ; въ рукахъ его не было и показаній свидѣтелей; наконецъ, Аристотель, какъ и всѣ прочіе греческіе мыслители, трактовалъ грековъ, какъ автохтоновъ Греціи, начинавшихъ свое существованіе на почвѣ Греціи. Такимъ образомъ сужденія Аристотеля по этимъ и подобнымъ предметамъ не имѣютъ характера свидѣтельствъ; они, также какъ и многія другія гипотезы древнихъ философовъ, подлежатъ нашей критикѣ, входя въ область теоретическихъ построеній, лишенныхъ основы положительныхъ знаній о до-исторической старинѣ. Между тѣмъ нашъ авторъ характеризуетъ отношенія власти въ гомеровскомъ обществѣ такъ, какъ будто оно сложилось по типу патриархальной семьи и по времени образованія стояло близко къ этой послѣдней. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ ему отмѣтить фактъ надѣленія царя народомъ нѣзъ общинной земли участкомъ, который не составлялъ собственности властителя, но переходилъ отъ одного царя къ другому; къ тому же отправление власти царя (*βασιλεύς*) предполагало за нимъ личныя достоинства и заслуги (переводъ, стр. 32 сл.). Предосудительнымъ для царя считалось поступать вопреки желаніямъ народа (стр. 36). Вообще намъ кажется, что въ оцѣнкѣ различныхъ явленій древне-греческой жизни недостаточно послѣдовательно выдержана Бузольтомъ историческая точка зрѣнія. Этимъ объясняется, напримѣръ, сочетаніе въ одномъ и томъ же предложеніи (переводъ, стр. 5) указаній на пагубную раздробленность и разнообразіе политическихъ образованій у грековъ и на характеристическую прелесть ихъ государственныхъ древностей (*Diese für die politische Entwicklung so unheilvolle Zersplitterung und Mannigfaltigkeit der politischen Bildungen, welche den griechischen Staatsalterthümern einen charakteristischen Reiz verleiht, bedingt die Gliederung des Stoffes*).

Ахейскій и этолійскій союзы Бузольтомъ поставлены, намъ кажется, не на своемъ мѣстѣ, въ одномъ ряду съ союзами V и VI вѣка: лакедемонскимъ, первымъ и вторымъ аѳонскими. Эти послѣдніе союзы были гегемоніи Лакедемона и Аѳонъ, тогда какъ ахеяне и этоляне образовали симполитіи на основѣ равенства всѣхъ членовъ и общности союзныхъ учреждений и союзныхъ должностныхъ лицъ на ряду съ мѣстными властями въ каждой союзной об-

щинъ и съ мѣстными политическими учреждениями. Ни лакедемонскій, ни афинскій союзы не были конфедераціями, какъ называетъ ихъ авторъ; федеральная связь объединяла членовъ союза ахейскаго или этолійскаго. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе разсматривать эти послѣдніе союзы рядомъ съ амфиктіоніями и племенными союзами еессалійцевъ, фокидянъ, локровъ, дорянъ метрополій, малоазійскихъ іонянъ, аркадянъ и проч. Основу федерацій ахейской и этолійской составляли племенные узы этихъ народовъ, племенные отношенія, распространившіяся потомъ и на другія государства и племена, а не преобладающее положеніе какого-либо города-государства. Обзорнѣе племенныхъ союзовъ занимаетъ у автора §§ 61—73, а ахейскому и этолійскому союзамъ отведены §§ 248—254. Кстати замѣтимъ, что авторъ недостаточно останавливается на племенномъ характерѣ амфиктіоній, что федераціямъ ахейской и этолійской отведено слишкомъ мало мѣста, что, вѣрно отмѣчая разницу между органическими членами этолійскаго союза, съ одной стороны, и такими государствами, которыя, не обращаясь въ этолійскія, заключали только договоры съ этолянами, авторъ (стр. 298, примѣч. 6) утверждаетъ, будто у Полибія существуютъ и особые термины, соответствующіе этой двойственности положенія: Πόλεξ συμπαχίδας и πόλεξ συμπολιταορένας; на самомъ дѣлѣ термины эти употребляются у Полибія довольно безразлично въ примѣненіи къ одному и тому же государству. Тутъ же (стр. 299) мы отмѣтимъ и неточность въ ссылкѣ: разказъ Полибія о замиреніи Филиппа V съ этолянами въ 217 г. помѣщенъ въ V кн., 103—104 гл., а не IV, 26, какъ у Бузольта.

Есть и другія неточности въ „Очеркѣ“. Такъ въ § 12 говорится что рабы въ Греціи считались безусловною собственностью господина, какъ всякое движимое и недвижимое имущество. Но здѣсь же замѣчается, что въ Афинахъ „смертную казнь рабу можно было назначить только на основаніи судебного приговора“ и что положеніе раба въ другихъ государствахъ не отличалось существенно отъ афинскаго (стр. 13 сл.).

На стр. 27 говорится, на основаніи Фукидида, что населеніе первобытной Греціи ходило вооруженнымъ „съ цѣлью защищаться отъ взаимныхъ разбоевъ“. Рѣчь идетъ о родовыхъ поселеніяхъ (κῆρας, δῆμος); вооруженіе служило для защиты не противъ односельцевъ, а противъ другихъ родовыхъ группъ, занимавшихъ сосѣдніе поселки и представлявшихъ самостоятельныя „политическія“ единицы.

На стр. 33 и 34 высказываются ни на чемъ не основанныя до-

гадки, что въ гомеровскомъ обществѣ каждая семья выставила одного человѣка къ призыву на войну и что судебныя дѣла рѣшалъ самъ царь по выслушаніи геронтовъ.

На стр. 46 въ числѣ древнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ не поименована Керкира.

На стр. 81 союзное собраніе аркадянъ называется *μῆριος* „десять тысячъ“, тогда какъ со времени *Antiquit. jur. publ. Graec.* Шемана (1838) общепринято иное пониманіе этого термина и иное начертаніе его—*μῆριος* „безчисленные“, „всѣ“.

Въ литературѣ о племенныхъ союзахъ (стр. 82) не поименованы *Kleine Schriften*, I, В. Фишера, именно статья его *Ueber die Bildung von Staaten und Bünden oder Centralisation und Foederation im alten Griechenland*.

Къ политическимъ дѣятелямъ въ Аѳонахъ, стоявшимъ за участіе въ такъ-называемой Ламійской войнѣ, не совсѣмъ примѣнимъ новый терминъ „радикалы“ (стр. 168).

Сказаннаго достаточно, чтобы русскій читатель видѣлъ, что „Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей“ Г. Бузольта при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, при всемъ обиліи литературныхъ указаній и при всей добросовѣстности автора въ пользованіи новой литературой, многое оставляетъ не рѣшеннымъ или требующимъ перерѣшенія и поправокъ. Вооружившись знаніями и научными приемами, русскіе филологи-классики могутъ прибавить отъ себя не мало къ возстановленію и истолкованію греческой старины.

Переводъ „Очерка“ Бузольта мы назвали удовлетворительнымъ, хотя онъ не свободенъ отъ частныхъ погрѣшностей, иногда приводящихъ къ двусмысленности, а иногда и извращающихъ смыслъ оригинала. Такъ, на первой же страницѣ весьма неудачно переданы слова оригинала: *die Glückseligkeit, d. h. die ungehemmte Bethätigung der Tugend*—„благосостояніе, то-есть, безпрепятственное распространеніе добродѣтели“. Нельзя сказать, чтобы и Бузольтъ резюмировалъ удовлетворительно Аристотелево ученіе о государствѣ, а неудачнымъ переводомъ оно еще болѣе затемняется. *Glückseligkeit*—не благосостояніе, а благополучіе, сладость существованія, что по Аристотелю получалась въ результатъ дѣятельнаго осуществленія (*Bethätigung*) добродѣтели, или точнѣе доблести. Сообщество для наилучшей жизни, имѣющее въ себѣ предѣлъ всякаго самодовольства (*Polit. I, 1*),— вотъ что такое государство для Аристотеля.

Наше слово „добродѣтель“ далеко не точно отвѣчаетъ термину „Политики“ ἀρετή.

Стр. 4, слова: „исправленіе законопаго (?) права естественнымъ есть справедливость“ не вѣрно передаютъ мысль автора: die Berichtigung des gesetzlichen Rechts durch das natürliche ist die Billigkeit.

Тамъ же: Зюземиль вмѣсто Зуземиль.

Стр. 7: „въ его „Политіяхъ“ представлены устройства 158 государствъ“ и проч. Въ оригиналѣ вѣрно сказано въ прошедшемъ времени, а не въ настоящемъ, какъ въ переводѣ: in seinen Politelai wegen die Verfassungen и проч. Это обзорніе государствъ дошло до насъ лишь въ незначительныхъ отрывкахъ.

Стр. 9, неудачно: „Mémoires Парижской академіи надписей и Belles Lettres“.

Стр. 15: „либо свободными обывателями, либо метэйками“. А развѣ метэйки не были свободны? Въ оригиналѣ: wurden sie Beisassen oder Metoiiken.

Стр. 19: „приятныхъ въ знатные роды“. Оригиналь: in die Geschlechterstämme aufgenommen.

Стр. 29: Landfriede, общій миръ, мирное состояніе государства, переведено: „земскій миръ“.

Стр. 34: „Патроклу, котораго Пелей называлъ своимъ еерапонтомъ“. Совсѣмъ не то въ оригиналѣ: Пелей выбралъ Патрокла въ еерапонты Ахиллу: dem Patroklos, den Peleus zu seinem Therapon ernannt hat.

Стр. 46: переводчики присвоили гомеровскому обществу сословія, такъ передавши нѣмецкое Stand.

Стр. 53: „частная жизнь“, въ оригиналѣ Partelleben; вышла несообразность и какъ разъ противоположное тому, что говоритъ авторъ.

Стр. 62: „небезопасность“ вмѣсто необезпеченность.

Стр. 74, 75: музыкаскія, гимническія—не по-русски.

Стр. 77: „каждаго государства“—jedes Stammes, чѣмъ вносится ложное представленіе объ амфиктіоніи какъ союзъ племенъ, а не государствъ.

Стр. 141: „на простыхъ хронологическихъ расчетахъ“—auf blosser chronologischer Spekulation.

Стр. 146: „безъ въ одномъ мѣстѣ болѣе“ и пр.—не по-русски.

Въ двухъ мѣстахъ, стр. 150, прим. 2 и стр. 208, Димитрій Фалерскій изъ аттическаго поселка Фалера (Φάληρον) обращенъ въ Ди-

митріа Фалернскаго. Фалернъ (Фάλερνος)—поселеніе въ Этруріи. Мы укажемъ еще только на стр. 299, гдѣ семнадцатилѣтній Филиппъ V оказывается семилѣтнимъ.

Мы далеко не исчерпали всѣхъ погрѣшностей перевода. Отмѣтимъ еще неточность на стр. 203, гдѣ покойному Аландскому приписанъ переводъ „Энциклопедіи и методологіи“ Вѣда. На самомъ дѣлѣ русскому ученому принадлежитъ краткое изложеніе названнаго труда.

Подводя итоги сказанному, мы не можемъ не признать выборъ сочиненія удачнымъ и самый переводъ удовлетворительнымъ, да иначе и факультетъ воздержался бы отъ участія въ появленіи перевода въ свѣтъ. Нельзя также не отнестись сочувственно и къ тому, что студенты посвящаютъ свои досуги посильному серьезному литературному труду. „Очеркъ“ Вуольта въ переводѣ харьковскихъ студентовъ составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу переводную литературу. Въ настоящихъ замѣчаніяхъ мы руководились больше всего желаніемъ указать на трудность вполнѣ удовлетворительнаго перевода на русскій языкъ ученаго сочиненія и на необходимость предварительнаго самаго тщательнаго пересмотра и провѣрки рукописи до сдачи ея въ типографію.

Ф. Мищенко.

Сочиненія в перениска рѣйхоканцлера Авонля Оксвишерны. (Rikskanslaren Axel Oxenstiernas skrifter och brefvexling. Utgifna af Kongl. Vitterhets-Historie- och Antiquitets-Akademien. I, 1—2, II, 2. Stockh. 1888—1889).

Въ послѣднія десятилѣтія историческая наука успѣла сдѣлать громадныя успѣхи въ скандинавскихъ государствахъ; каждое изъ нихъ обладаетъ глубоко-научными историческими журналами, молодые скандинавскіе ученые командируются за границу, гдѣ съ неутомимымъ трудолюбіемъ изучаютъ архивы; какъ результаты ихъ разискианій издаются и появляются основательные труды по скандинавской и европейской исторіи. Изъ выдающихся изданій актовъ и документовъ назовемъ изданіе трактатовъ Швеціи (traités de la Suède) Рюдберга; вышло три части этого изданія, обнимающія время съ 822 по 1571 годъ (I томъ 822—1335; II—1336—1408; IV—1521—71; III часть еще не вышла); изданіе шведскаго дипломатарія (Svenskt Diplomatarium) Сильверстоля съ 1401 года; вышло уже двѣ

части съ 1401 по 1414 годъ; извѣстный шведскій ученый Стюффе издалъ 5 томовъ извлеченій изъ иностранныхъ архивовъ для исторіи Швеціи начиная съ Альбрехта Мекленбургскаго и до 1520 года; шведскій королевскій архивъ (Riksarkivet) издастъ такъ называемые „Handlingar rörande Sveriges Historia“; первая серія этого изданія (11 томовъ) заключаетъ въ себѣ регистратуру Густава I Вазы; вторая—законодательные памятники Карла XI; третья—протоколы шведскаго рейхсрата съ 1621 года; вышло 6 частей до 1636 года. Въ Даніи дѣло изданія памятниковъ по отечественной исторіи идетъ не менѣе успѣшно; достаточно отмѣтить „Monumenta Historiae Daniae“ Rördaма; „Aarsberetninger“ королевскаго архива, „Датскій магазинъ“, изданіе писемъ Христіана IV Врикка и Фридеріціа; изданіе „Regesta diplomatica Historiae Danicae“; теперь вышло уже 5 книжекъ второй серіи; „Kancelliets Brevböger vedrørende Danmarks indre Forhold“, изданныя Вриккою съ 1885 года; это изданіе въ высшей степени важно для внутренней культурной исторіи Даніи. Оно, какъ и изданіе архивныхъ документовъ „Meddelelser fra det Kongelige Geheimearkiv“ обязано своимъ появленіемъ директору датскаго королевскаго архива, выдающемуся датскому ученому Jörgensen'у. Отмѣтимъ еще „Corpus Constitutionum Daniae“ — собраніе королевскихъ указовъ, рецессовъ и писемъ относительно датскаго законодательства. Первая часть этого изданія, которымъ руководилъ Сехеръ, обнимаетъ время съ 1558 по 1660 годъ. Сехеръ началъ также изданіе „Judicia Placiti Regis Daniae Justitiarum“. Вотъ выдающіяся изданія Швеціи и Даніи, не считая цѣлаго ряда другихъ менѣе значительныхъ; всѣ они должны занять мѣсто рядомъ съ изданіями Мюнхенской исторической комиссіи, Прусскаго государственнаго архива и министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ.

Съ 1886 года въ Швеціи предпринято еще одно обширное изданіе, до сихъ поръ еще не законченное, но уже составляющее цѣнный вкладъ въ исторію XVII столѣтія; это—изданіе писемъ и сочиненій Акселя Оксеншерны, достойнаго современника Ришелье, Контарини, Траутмансдорфа и другихъ дипломатическихъ дѣятелей первой половины XVII столѣтія. Предъ нами двѣ части этого замѣчательнаго изданія. И говорить нечего, сколько трудовъ стоило собрать сочиненія и письма шведскаго канцлера, разбросанныя по всѣмъ европейскимъ архивамъ! Не забудемъ, что Оксеншерна управлялъ государственными дѣлами Швеціи впродолженіи 50 лѣтъ, дѣятельно входилъ во всѣ мельчайшія детали внутренней и внѣшней

политики, что дипломатическія сношенія Швеціи въ XVII вѣкѣ были весьма обширны, обнимали всѣ европейскія государства... Еще съ 1604 года мы имѣемъ первыя замѣтки Оксеншерны о пребываніи въ Швеціи иностранныхъ посольствъ; въ 1604 году Оксеншерна впервые присутствовалъ на рейхстагѣ въ Норркепингѣ и подписалъ рѣшеніе его: съ этого времени и началась его широкая государственная дѣятельность.

Всѣ сочиненія Оксеншерны распадаются на двѣ группы, различныя не только по своему происхожденію, но и по мѣсту ихъ нахожденія. Первая группа обнимаетъ акты и письма, написанныя самимъ Оксеншерною или по крайней мѣрѣ намѣченныя имъ, вторая группа—это письма, обращенныя къ Оксеншернѣ его современниками. Къ первой группѣ относятся акты и документы, хранящіеся въ иностранныхъ архивахъ, ко второй—письма, хранящіеся въ королевской канцеляріи и въ бумагахъ самого канцлера, перевезенныхъ изъ Тндбиа въ Стокгольмъ. Изданіе первой части перваго тома редактировалъ шведскій ученый Стюффе, а изданіе второй части—Перъ Сонденъ. Переписка Оксеншерны съ Гуго Гроціемъ, занимающая второй томъ, издана Ньюстрёмомъ.

Первая часть перваго тома сочиненій Акселя Оксеншерны заключаетъ въ себѣ его историческіе и политическіе трактаты и обнимаетъ царствованія Карла IX, Густава Адольфа и Христины отъ 1605 до 1653 года. Послѣдніе годы царствованія Карла IX были, главнымъ образомъ, заняты внѣшними дѣлами, и для выясненія ихъ разбираемые акты представляютъ большую важность. Ливонско-Польскія дѣла начала XVII столѣтія далеко не были извѣстны намъ въ тѣхъ деталяхъ, въ какихъ они теперь доступны каждому изучающему эту эпоху. Первые акты, числомъ 21, весьма цѣнны по матеріалу, заключающемуся въ нихъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Швеціи съ Даніей, Пфальцемъ, Мекленбургомъ, Пруссіей и Бранденбургомъ; о военныхъ событіяхъ въ Польшѣ и Пруссіи, извѣстныхъ намъ лишь по двумъ-тремъ хроникамъ, мы имѣемъ теперь современныя донесенія. За вышеназванными 21 актами слѣдуютъ: 1) набросокъ отъ 1634 года относительно власти рейхсрата и формы правленія за малолѣтствомъ Христины; 2) акты, касающіеся самоуправленія и другихъ привилегій городовъ Фалуна, Готеборга и др.; 3) акты по торговлѣ желѣзомъ и мѣдью; 4) постановленія о бѣдныхъ, о больницахъ, проекты новой почтовой реформы, университетскаго устава; 5) проекты военныхъ реформъ, среди которыхъ

есть одно любопытное перечисленіе средствъ, необходимыхъ для войны съ Русскими лѣтомъ 1617 года, а, именно указывается на число войска, сумму денегъ и количество военныхъ снарядовъ. Опуская мелкія цифры, приведемъ лишь слѣдующія: конницы предполагалось 4.979 человекъ, пѣхоты 15.469 человекъ, 24 корабля съ экипажемъ въ 1.600 человекъ; затѣмъ прислуги, конюховъ и т. д. 1.600 чел., въ общей же сложности шведское правительство находило необходимымъ приготовить для войны съ Русскими 22.529 человекъ. Изъ нихъ въ Ревелѣ и его окрестностяхъ должны были быть расположены 800 чел., въ Нарвѣ и Ивангородѣ 1.011 чел., въ Гдовѣ 320, въ Копорьѣ и Яму—178, затѣмъ въ окрестностяхъ всѣхъ этихъ городовъ—478 чел.; подъ Псковомъ предполагалось собрать 1.091 чел. подъ Порховымъ 150, подъ Новгородомъ, Старою Руссою и Ладогою 2.253, подъ Нотебургомъ 123, подъ Кексгольмомъ—200, подъ Выборгомъ и Ньслотомъ 400, итого — въ русскіе, ливонскіе и финляндскіе города 6.795 чел.; въ Швеціи считали необходимымъ оставить 7.600 чел., да запасныхъ 5.600 чел., въ Финляндіи 773. Для содержанія этихъ силъ съ 1-го мая 1617 года по 1-е октября полагалось 107.245 талеровъ, считая на иностраннаго солдата 5 талеровъ въ мѣсяць, на шведскаго 2 талера, на коннаго воина 6, на ландсрейтера 4 и на конюха 2 талера. На 1.528 человекъ, которыхъ рѣшено было размѣстить въ Порховъ, Кексгольмъ, Выборгъ, Ревель, Ямъ и Копорье—ассигновалось 32.080 талеровъ.

За проектомъ военныхъ реформъ слѣдуютъ постановленія о финансахъ и акты по дипломатическимъ сношеніямъ Швеціи съ европейскими державами. На первомъ мѣстѣ стоитъ разказъ о торжественной аудіенціи, данной русскому послу въ Стокгольмѣ отъ 22-го іюня 1609 года, на латинскомъ языкѣ. Изъ него мы узнаемъ, что 20-го іюня 1609 года въ Стокгольмѣ прибылъ русскій посолъ по имени Яковъ, присланный туда Михаиломъ Ивановичемъ Шуйскимъ, братомъ осажденнаго въ Москвѣ великаго князя Василя Ивановича Шуйскаго (очевидная ошибка). Посла представлялъ королю Аксель Рутусъ, бывшій зимою 1608 — 1609 года въ Москвѣ. 22-го іюня состоялась аудіенція послу у самаго короля. Посолъ изложилъ королю свою инструкцію, состоящую изъ шести пунктовъ. Михаилъ Шуйскій, говорилось въ ней, шлетъ королю отъ имени великаго князя привѣтъ, желаетъ ему всякаго благоденствія и благодаритъ за оказанную помощь; далѣе доноситъ королю о дѣйствіяхъ его войска, пришедшаго къ Москвѣ на помощь противъ поляковъ. Шведская помощь

явилась позже обѣщаннаго срока и не тѣмъ путемъ, какимъ въ договорѣ было условлено, и дѣйствовала противно государственнымъ инструкціямъ. Шведскіе воины позволяли себѣ разрушать и грабить русскіе храмы и монастыри, оскорблять духовныхъ и нехотя, вяло дѣйствовали противъ враговъ; не смотря на то, что имъ доставлено было нѣсколько тысячъ рублей, они отказывались идти къ Москвѣ, не получивши впередъ всего жалованья. Пусть король отправитъ съ русскимъ посломъ одного изъ своихъ приближенныхъ къ Делагарди и письменно убѣдитъ его послѣшить на помощь Москвѣ и соединить свои силы съ русскими. Вотъ содержаніе официальнаго сообщенія посла. Король имѣлъ съ нимъ частныя переговоры, содержаніе которыхъ осталось не извѣстнымъ, такъ какъ приближенные его тутъ не присутствовали. Въ отвѣтъ короля на официальное сообщеніе указывалось, что шведское наемное войско не могло вступить скорѣе въ русскіе предѣлы, что не шведы нарушили договоръ, а сами русскіе тѣмъ, что не выплатили шведамъ всего ихъ жалованья и не выполнили многихъ изъ обѣщанныхъ условій; король посылалъ свои войска въ Россію не для того, чтобы они жгли деревни, грабили церкви, убивали народъ, и не замедлитъ поэтому сдѣлать ослушникамъ строгое внушеніе. Если Московскій государь — говорилось въ заключеніи — согласится дать королю въ залогъ нѣсколько замковъ или крѣпостей, то онъ, не смотря на собственныя невыгоды — внимательствомъ въ Русско-Польскія дѣла онъ потерялъ уже Перновъ, — готовъ прислать имъ еще войска изъ одного лишь желанія оказать помощь и освободить Русскую землю отъ поляковъ. Чтобы точнѣе переговорить объ этомъ, онъ — король — согласенъ лично явиться въ Выборгъ ¹⁾.

За вышеназваннымъ разказомъ слѣдуетъ нѣсколько актовъ, выясняющихъ ходъ военныхъ дѣлъ въ Ливоніи; затѣмъ проектъ договора шведскаго правительства съ Pierre de Laville'емъ; по этому договору шведскій король соглашался уступить ему въ ленное владѣніе Тихвинъ съ прилегающими къ нему на 8 миль землями съ правомъ расширить свой удѣлъ новыми завоеваніями. Pierre de Laville съ своей стороны обязывался за это доставить Швеціи извѣстное число наемниковъ (*Ut recompensetur hoc illius studium erga S. R. M.:tam regnumque Sueciae et facti in militem sumptus digno modo reficiantur, investiet eum Rex monasterio Tefijn proximeque*

¹⁾ Ср. наши замѣтки о политикѣ Карла IX въ смутное время. *Ж. М. Н. Пр.* 1889 года.

adjacente territorio, spatio 8 milliarium in circulo, his conditionibus... стр. 504 и т. д.). Сюда же относится изложение причинъ, по которымъ Густавъ II Адольфъ въ маѣ 1614 года не могъ принять личнаго участія въ русской войнѣ. Причины эти были слѣдующія: недостатокъ въ войскѣ и съѣстныхъ припасахъ, очевидныя выгоды мирныхъ отношеній къ Россіи и малая вѣроятность успѣха открытой войны съ русскими; даже при незначительной побѣдѣ, думалъ онъ, русскіе предъявятъ невыполнимыя требованія при заключеніи мирнаго договора; въ отсутствіи короля Сигизмундъ Польскій съ большимъ успѣхомъ можетъ интриговать въ Швеціи въ свою пользу и возбудить народъ противъ короля. Наконецъ, въ случаѣ смерти его въ битвѣ все шведское королевство подпадетъ Польшѣ и вліянію іезуитовъ.

Весьма любопытны, наконецъ, въ разбираемомъ томѣ акты по сношеніямъ Швеціи съ Любекомъ и Данцигомъ. Густаву Адольфу было въ высшей степени важно имѣть эти два города своими союзниками въ борьбѣ съ Даніей и Польшей, и Оксеншернъ принадлежить цѣлый рядъ проектовъ политическаго и дипломатическаго сближенія съ ними ¹⁾.

Съ 1628 года идетъ рядъ актовъ, выясняющихъ отношенія Швеціи къ Сигизмунду, императору Фердинанду и Франціи; всѣ эти акты представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи 30-лѣтней войны и европейской дипломатіи вообще. Среди этихъ актовъ отмѣчаемъ проектъ евангелическаго союза Швеціи и протестантскихъ князей противъ императора и лиги 1624 года, проектъ мирныхъ переговоровъ въ Нюрнбергѣ, набросокъ Евангелической Уніи 1633 года и организаціи канцеляріи рейхсканцлера Акселя Оксеншерны въ Германіи. Послѣдній отдѣлъ разбираемаго тома заключаетъ въ себѣ девять рѣчей Оксеншерны и завѣщаніе его отъ 10-го февраля 1650 года съ дополненіемъ отъ 31-го января 1652 года.

Второй томъ первой части сочиненій Акселя Оксеншерны заключаетъ въ себѣ письма и инструкціи Густава II Адольфа, составленныя болѣею частью Оксеншерною. Они обнимаютъ время отъ 1612 по 1632 годъ. Послѣднее письмо Густава отмѣчено 30-го октября

---

¹⁾ О сношеніяхъ Густава II Адольфа съ Данцигомъ есть недоконченное изслѣдованіе *E. Leidig'a*, помѣщенное въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XIV, Danzig, 1885; оно въ значительной степени дополняется актами и письмами Оксеншерны.

1632 года. Всѣ эти письма и инструкціи распадаются по своему содержанию на три группы; предметомъ первой служила датская война (1611—1613), предметомъ остальныхъ двухъ—русская, польская и нѣмецкая войны Густава II Адольфа (1611—1617, 1618—1629, 1630—1632). Первое изъ писемъ, посвященныхъ шведско-русскимъ отношеніямъ, отмѣчено 1-го февраля 1612 года и касается вопроса о сношеніи шведскаго правительства съ митрополитомъ новгородскимъ и сословіями Новгорода. Русскимъ посламъ, явившимся въ Швецію, слѣдуетъ приготовить въ подарокъ бархатина и парчевыя ткани—пишетъ король своимъ комиссарамъ. Слѣдующія письма знакомятъ насъ со взглядами Густава II Адольфа на русскія дѣла; важность ихъ для Швеціи несомнѣнна, и король на рейхстагахъ неоднократно поднималъ вопросъ о необходимости внимательства Швеціи въ восточныя событія. (Ср. между прочимъ № 4, стр. 5). 22-го марта 1614 года король послалъ А. Оксеншернѣ подробный отчетъ о своихъ отношеніяхъ къ Россіи; война съ русскими королю не страшна, такъ какъ московскій государь занятъ внутренними смутами (Заруцкій) и не можетъ добиться мира со стороны Польши; чтобы скорѣе склонить русскихъ къ миру, король рѣшился приступить къ осадѣ одной изъ ихъ крѣпостей. По мнѣнію Горна, всего удобнѣе начать осаду Пскова, почему король и проситъ своего канцлера приготовить все нужное для осады. Наемныя войска король предполагалъ моремъ переправить въ Нарву, откуда и открыть движеніе на Псковъ; въ Нарву же слѣдовало свезти съѣстные припасы, ружья, сукна и т. д. (№№ 28 и 31). Въ 1614 году относится проектъ утвержденія шведовъ на Ледовитомъ океанѣ; графъ Филиппъ Мансфельдъ предлагалъ Густаву II Адольфу свои услуги для захвата города Колы, съ тѣмъ чтобы впоследствии сдѣлаться губернаторомъ всего сѣвернаго края. Мансфельдъ предлагалъ приступить къ выполненію своего замысла осенью 1614 года (№ 40, стр. 50). Король принялъ предложеніе Мансфельда и привлекъ къ участію въ новомъ предпріятіи голландцевъ (№ 34, стр. 42); онъ находилъ планъ Мансфельда очень выгоднымъ для Швеціи, въ особенности же потому, что русскіе начали оправляться, дѣйствовали наступательно и наносили шведамъ пораженія. Дѣйствительно, весной 1614 года русскіе стали грозить шведамъ въ Новгородѣ и другихъ пунктахъ; 19-го мая Густавъ Адольфъ въ письмѣ къ Оксеншернѣ выражаетъ опасеніе, не явились бы русскіе неожиданными гостями въ Финляндію. Въ рѣчи къ сословіямъ въ іюнѣ 1614 года король выставляетъ рѣшительную необходимость своего личнаго

участія въ войнѣ съ русскими. Отъ этого, по его мнѣнію, зависятъ ббольшая успѣшность военныхъ дѣйствій; скорѣе окончатся и переговоры о мирѣ; испугаются и русскіе, когда узнаютъ, что самъ король во главѣ непріятельскаго войска. (№ 47, стр. 56). Съ іюня 1614 года Густавъ Адольфъ находился въ Нарвѣ, откуда отправилъ Оксеншернѣ 17 писемъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся любопытныя данныя о ходѣ русско-шведскихъ дѣлъ. Король боялся, какъ бы Данія не соединилась съ Москвою противъ Швеціи, почему и предписалъ Оксеншернѣ отправить въ Данію посольство, съ тѣмъ чтобы выяснить датскому правительству, что стремленія Швеціи были всегда направлены къ поддержанію мира съ московскимъ государствомъ, но москвиты—народъ легкомысленный, лживый и варварскій—отвергали каждый разъ его предложеніе; что Швеція вмѣшалась въ восточныя дѣла, желая оградить скандинавскій сѣверъ отъ католической реакціи, 'которая' съ успѣхомъ привилась бы въ немъ, какъ скоро польскій король утвердился бы на московскомъ престолѣ: съ двухъ сторонъ онъ могъ бы тогда тѣснить шведовъ (№ 50, стр. 65).

Въ письмѣ отъ 16-го сентября, Нарва, король разказываетъ о взятіи Гдова. Самъ король принималъ участіе въ осадѣ его, начавшейся 25-го августа; 10-го сентября крѣпость пала, при чемъ шведы потеряли лишь немногихъ воиновъ. Многіе изъ русскихъ бояръ, стрѣльцовъ и др. съ разрѣшенія короля ушли во Псковъ.

Отъ 1615 года мы имѣемъ въ разбираемомъ томѣ также нѣсколько писемъ Густава Адольфа изъ Нарвы, Гдова и Пскова. Когда начались мирныя переговоры между шведами и русскими, то король настаивалъ на томъ, чтобы голландцы приняли на себя посредничество въ этихъ переговорахъ, и чтобы дѣло не зависѣло отъ однихъ только англичанъ (№№ 73 и 77). Послѣ Столбовскаго мира отношенія Швеціи къ Россіи вполнѣ дружественны; въ 1622 году въ Стокгольмѣ явилось посольство отъ Михаила Фѣдоровича съ просьбой къ королю оказать содѣйствіе для брачнаго союза царя съ принцессой Бранденбургской—Екатериной, сестрою шведской королевы. Съ 1625 года въ актахъ неоднократно упоминается о желаніи Швеціи сдѣлать вывозъ хлѣба и селитры изъ Россіи своею монополіей и о попыткахъ шведскаго короля склонить Россію къ войнѣ съ Польшей; Густавъ Адольфъ предлагалъ съ этою цѣлью московскому правительству разныя комбинаціи: или выставить войско въ Помераніи, чтобы съ сѣвера вторгнуться въ Польшу и лишить ее возможности

помогать императору Фердинанду II, или принять на службу нѣсколько отрядовъ шведскаго войска, чтобы оно изъ Германіи двинулось въ верхнюю Польшу и отвлекло военныя силы поляковъ отъ Смоленской области, которую русскіе безъ труда и могли бы занять. Возникалъ вопросъ также о наймѣ шведскимъ правительствомъ казаковъ, но это дѣло не уладилось: казаки запросили слишкомъ большое вознагражденіе, да и король не имѣлъ къ нимъ довѣрія. Въ цѣломъ рядѣ писемъ упоминается, наконецъ, о посольствѣ Моніера и Моллера въ Москву.

Весьма многочисленны въ разбираемомъ томѣ и акты, касающіеся польско-шведскихъ отношеній; среди нихъ попадаются множество указаній на нѣмецкую политику Густава II Адольфа. Подробныя данныя имѣются для исторіи отношеній шведскаго короля къ Стральзунду; какъ ясны и опредѣленны были стремленія Густава II Адольфа къ господству на Балтійскомъ морѣ! Они руководили всею его политикою съ самаго Столбовскаго мира. Укажемъ, далѣе, на акты дипломатическихъ сношеній Швеціи съ Бранденбургомъ; на переписку короля съ знаменитымъ бранденбургскимъ дипломатомъ Веллиномъ, на впервые напечатанный проектъ евангелическаго союза, составленный королемъ и Веллиномъ, на акты по исторіи войны Швеціи съ Польшею, детально рисующіе намъ весь ходъ военныхъ событій, для примѣра укажемъ на взятіе Риги, на осаду Данцига, рядъ битвъ въ Пруссіи и т. д. Отношенія другъ къ другу двухъ соперниковъ и претендентовъ на Балтійское господство Христіана IV и Густава II Адольфа, впервые выясняются актами разбираемаго тома; достаточно ближе ознакомится съ Ульфбекскимъ свиданіемъ обоихъ королей, чтобы вѣрно представить себѣ образъ ихъ мыслей. Для европейской исторіи наибольшую цѣну имѣютъ акты, выясняющіе намъ отношенія Густава II Адольфа къ Фердинанду II и раскрывающіе мотивы и причины, побудившіе шведскаго короля принять участіе въ общеевропейской, 30-лѣтней войнѣ. Не всѣ совѣтники Густава одобряли его планъ наступательныхъ дѣйствій въ Германіи; больше было такихъ, которые предлагали королю держаться оборонительной системы. Въ Стральзундѣ, говорили они, Швеція будетъ имѣть такой же операціонный пунктъ, какъ она имѣла въ Ревелѣ въ 1561 году по отношенію къ русскимъ. Эта параллель между Стральзундомъ и Ревелемъ весьма любопытна! Изъ отдѣльныхъ актовъ этого отдѣла укажемъ на инструкцію шведскимъ посланъ для участія въ мирныхъ переговорахъ

между Данией и императоромъ въ Любекѣ 1629 года, на перечисленіе причинъ, заставившихъ Швецію принять участіе въ нѣмецкой войнѣ, на донесенія о взятіи Штеттина и Вольгаста, объ осадѣ Ростока, Стольпе и Рюгенвальдена, на подробный планъ войны на 1631 годъ, о взятіи Франкфурта на Одерѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ на нижнемъ Рейпѣ и въ Баваріи, на перечисленіе причинъ, заставившихъ Густава II Адольфа перенести театръ войны изъ Баваріи въ Саксонію, объ организаціи временнаго правленія въ Швабіи, Франконіи и Рейнскихъ земляхъ и друг.

Вторая часть писемъ и сочиненій Оксеншерны посвящена перепискѣ его съ Гуго Гроціемъ съ 1633 по 1639 годъ. Издатель этой переписки, Нюстремъ, предпослалъ объяснительный ключъ къ собственнымъ именамъ Гроція, такъ наз. II. Grotii Clavis, безъ котораго пользованіе письмами Гроція было бы весьма затруднительно. Гуго Гроцій былъ шведскимъ министромъ въ Парижѣ съ 1633 по 1645 годъ и въ этотъ періодъ времени велъ самую оживленную переписку съ Акселемъ Оксеншерною, каждую недѣлю онъ отправлялъ ему по письму. Многія изъ писемъ Гроція, напечатанныя въ первой вышедшей части втораго тома, были уже и раньше извѣстны, за то письма позднѣйшаго періода до 1645 года, которыя войдутъ во вторую часть разбираемаго тома, совсѣмъ не извѣстны и, разумѣется, явятся цѣннымъ вкладомъ въ исторію дипломатіи XVII столѣтія.

Въ изданныхъ уже письмахъ Гроція къ шведскому канцлеру мы имѣемъ детальныя донесенія обо всемъ, что происходило во Франціи и сосѣднихъ съ нею государствахъ. Событія излагаются хронологически одно за другимъ, форма изложенія живая и увлекательная, и нельзя не согласиться со взглядомъ одного шведскаго критика, по мнѣнію котораго они скорѣе представляютъ современные мемуары, а не письма ¹⁾). Дѣйствительно, письма Гроція представляютъ любопытнѣйшую картину придворной жизни французскаго правительства со всѣмъ ея блескомъ, но и со всѣми ея интригами. „Der alles aufsprügende Grotius“, какъ о немъ выразился Дройзенъ, съ удивительнымъ искусствомъ извлекалъ изъ всего слышаннаго имъ любопытныя извѣстія и спѣшилъ дѣлиться ими съ своимъ другомъ — Оксеншерною.

¹⁾ *Historisk Tidskrift*, 1890, I, 81.

Ученый міръ съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать выхода въ свѣтъ слѣдующихъ томовъ писемъ и сочиненій Оксеншерны; съ каждымъ томомъ въ значительной степени будетъ расширяться матеріалъ для любопытной исторіи 30-лѣтней войны. Въ особенности цѣнны будутъ отвѣтныя письма Оксеншерны: они выяснятъ намъ еще точнѣе внутреннюю и внѣшнюю политику знаменитаго канцлера; во внутренней политикѣ между канцлеромъ и королемъ замѣчалось полное согласіе, инициатива же въ ней принадлежала всегда Оксеншернѣ. Во внѣшней политикѣ король и его другъ, канцлеръ, расходились; точка зрѣнія перваго была общеевропейская, точка зрѣнія втораго—національная, шведская. Не Германія привлекала вниманіе канцлера, а скандинавскій сѣверъ; здѣсь Швеція слѣдовало добиться полнаго господства, подчинить себѣ Данію и Норвегію или, по крайней мѣрѣ, совершенно обезсилить ихъ, а не тратить своихъ силъ въ борьбѣ съ Габсбургскимъ домомъ.

Въ заключеніе приводимъ нѣсколько писемъ Густава II Адольфа и Оксеншерны, найденныхъ нами въ Берлинскомъ и Парижскомъ архивахъ.

1) Густавъ II Адольфъ Людовіку XIII. 1-го февраля 1628 года.

Gustavus Adolphus Dei gratia Suecorum Gothorum Wandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Esthoniae et Careliae, nec non Ingrinae Dominus etc. Serenissimo ac potentissimo Principi Domino Ludovico XIII. Franciae et Navarrae Regi Christianissimo salutem et prosperrimos rerum successus. — Praesentia Europae bella cum alia multa Christianorum regnorum civibus mala intulere: tum adeo necessaria hominum commercia turbantur, ut unus alterius, non modo superflua quaerere nequeat, sed nequidem naturali necessitudine amplius sine publica licentia tuto frui possit. Quae causa est quod tametsi per vetera regnorum pacta continue frequentatus negociationum usus semper viguerit inter haec duo incluta Sueciae et Galliarum regna: ita tamen incendio praesentis Gallo-Britannici belli ab aliquanto iam tempore quasi suffocatus cessavit, ut inter coeteras merces quas subditi nostri ex Gallia exportare consueverunt, praecipue sal in his locis consuetum valorem excedere coeperit. Etsi igitur iste defectus haud incommodè aliunde suppleri posset, ut non magnopere necessarium videretur, cur Ser-tem Vram hoc importuno belli sui tempore molestias sollicitari patoremur: cum tamen subditi nostri à longo iam tempore commercijs Gallicanis assueti sint atque omnis negociorum mutatio, antequam consuetudine cicuretur, suis difficultatibus non omnino carere soleat; nolimus ut subditi nostri alio negociarentur, quamdiu spes ulla continuationis in regnis Vestris adhuc superesset. Sed quoniam praecipua difficultas in eo vertebatur, quod putarent salis exportationem bellorum causa e Gallia prohibitam esse: a nobis humilime supplicando petiverunt, ut intercessionis nostra haec illis licentiam a Serenitate Vestra impetraremus, quo tantum dictae mercis non modo pro futura aetate,

sed impostarum quoque annatim e regno Vestro exportare liceret, quantum aliquot naves capere possent. In eorum itaque favorem praemisimus ad Ser-tem Vram praesentium exhibitorum aulicum Nostrum Nobis sincere fidelem Laurentium Nicolai, ut id apud Ser-tem Vram modo convenienti obtineret. Ac proinde Ser-tem Vram peramicè rogamus, ut dicto aulico Nostro amicam eo nomine responsionem ad Nos referendam praebere, eamque facultatem venturis impostarum subditis Nostris concedere velit, ut hanc salis quantitatem quotannis in regnis Vestris libere coemere, ac sine ullo impedimento, arresto aut detentione terra marique securo inde exportare possint. Sicut ea in re fecerit, quod amicitiae et necessitudini Nostrae consentaneum est, et quod Nos vicissim omnibus reciproci favoris officijs erga subditos suos agnoscere non renuemus: ita non dubitamus, quin per hanc occasionem commercia ex alienis regnis in ditiones Vestras quasi vocata, subditorum vestrorum divitias incremento haud contemnendo sint adauctura. — Dabantur in arce Nostra Stocholmensi die prima Mensis Februarij Anno MDCXXVIII. (Парижъ, Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Suède. I) ¹⁾.

2) Густавъ II Адольфъ Людовику XIII, 10-го сент. 1631.

Gustavus Adolphus etc. Serenissimo etc. Ludovico XIII... Salutem et prosperos rerum successus, serenissime Princeps, frater, consanguine, confoederate et amico carissime, Quae prospere nostris armis et causae communi eveniunt, ea cum acceptissima esse Serenitati Vestrae plane confidamus, pari omnino affectu quin communiceamus, intermittere non possumus. Concessit Divina nobis potentia septima die septembris insignem victoriam, qua postquam armis Nostris se Elector Saxoniae iunxit hostem communis libertatis post acre quatuor et amplius horarum continuum certamen acie vicimus, versumque in fugam et dissipatum e campo profligauimus. Dereliquit nobis hostis tormenta et rem armamentariam, cessero vexilla plurima, castraque ad Lipsiam ab ipso memorabili confusione deserta. Cecedit ex hostili exercitu vis hominum magna, inter praecipuos non paucos, generales quidem praefecti, capta aliquod millia. Transgressi etiam ad militiam nostram sunt plerique illorum, quos post pugnam in persequutione deprehendimus. Generalis Tillyus vulnere accepto in agrum Brunsvicensem ad rem restituendam regressus est, Qua tandem occasione liberandae Germaniae comprimendaeque iniquissimae quorundam potentiae enata,

¹⁾ 1-го же февраля Густавъ-Адольфъ написалъ другое письмо Людовику XIII, въ которомъ предлагалъ ему свое посредничество къ примиренію Франціи съ Англіей... „Nullum vero tempus quod id faceremus, se obtulit commodius praesenti... Quocirca si res ac rationes vestrae id ullo modo paterentur, ut aliqua saltem via componendi huius Gallo-Britannici belli inveniretur, quo haec et animorum et consiliorum divisio vicissim commode coalesceret. Obtestamur eam amice, ne vigilantiam in eo ullam desiderari patiatur: sed in bono publico condonet, ut totus mundus videat, per eam stetisse, quod pristina regnorum Europae salus, hoc deplorato tempore restituta sit. Nos certe si interuentione nostra eam rem aliquosque iuvare possemus: quemadmodum id summopere necessarium iudicaremus; ita haudquaquam foremus ad quamcunque sententiae vestrae significationem imparati. (ibid.).

non ambigimus, quin serenitas vestra non solum nobiscum Dei auctoris singulari causae exhibitum beneficium celebratura, sed etiam tam felici rerum articulo suis porro consilijs auxiliisque Reipublicae, ne in pristina discrimina periculosius incidat, cupidissime sit commodatura. Nos, qui in Nobis aliquid desiderari non patiemur, ad prospera rerum incrementa Serenitatem Vram Diuinae Protectioni commendamus. Datum Hallae in Saxonia 10 Sept. Anno MDCXXXI.

S. V. bonus frater consanguineus et foederatus Gustavus Adolphus.

(Собств. рукою короля).

(Архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ).

Въ Берлинскомъ архивѣ мы нашли: 1) три письма Густава II Адольфа къ Христиану IV, отъ 21-го янв., 1-го февр. и 28-го марта 1625 года. Во второмъ, наиболѣе интересномъ, Густавъ II Адольфъ побуждаетъ Христиана IV доставить войско пфальцграфу Фридриху V.

„Imo si D. V-a putet nomen nostrum posso militum collectionem reddere libriorem, publicae utilitatis causa, contenti sumus, ut id ita fiat atque instituat... Quod si autem Dil. Vestra consultum duceret, nobiscum consilia et cogitata sua communicare, quo pacto existimet posse communi bono subueniri, etiam nos quoque libenter conferremus, quantum status noster permittit; semperque ostenderemus amicorum nostrorum et religionis consortium fortunas ac necessitates nobis cordi esse; prout iam antea etiam erga Regem Magnae Britanniae et Generales Foederati Belgij ordines nos declarauimus. Alias, quaecumque in gratiam Dil. V-ae et publici boni utilitatem praestare poterimus, ac conditio nostra permittit, ad ea nos semper promptos ac benevolos ostendemus.

Въ письмѣ отъ 28-го марта Густавъ Адольфъ выражаетъ радость по поводу вѣдѣтельности Христиана въ нѣмецкую войну и высказываетъ опасеніе, какъ бы католики не утвердились на Балтійскомъ морѣ..

Veriti tamen, ne factio Pontificia superatis omnibus amicis nostris, secus littora maris Balthici alicubi pedem figat, ac post iunctis cum Polono viribus, tanto gravior nobis euadat. Относительно себя Густавъ А. говоритъ: Ad minimum tamen illud Dil: Vrae praestabimus, si partes has in se susceperit, ne diuersio aut impressio aliqua intorim fiat ex Polonia vel alijs huiusmodi locis in Regnum Vestrum, quo Dil: V-a ab omni mora et impedimento expedita et secura, publicam rem promouere queat.

2) Нѣсколько писемъ Густава II Адольфа Георгу Вильгельму Бранденбургскому, среди которыхъ отмѣчаемъ письмо отъ 17-го—27-го августа 1628 года:

Nos Gustavus etc. Eduximus exercitum nostrum in haec loca, ut hostem Nostrum et quae ab ipso, non minus Dil. Vrao subditis, quam Nostris, inferri solent damna, e vestro et vicinis territorijs eo longius extruderemus. Etsi igitur non dubitauimus, quin, si non inveniremus amicos, saltem nihil inimicitiae in Ducato Vestro Nobis objiceretur: praeter spem tamen et expectationem accidit, ut omnia haec adversa deprehendamus. Cum enim Mariaeverda huic scopo

necessario transeunda orat, tantum abest, ut ex vi pactorum ab ejus urbis praefectis id Nobis permitteretur, ut etiam portis oclusis tormenta contra Nos expedirentur, ut nisi majorem vim intendissemus, omnino Nos transitu prohibuissent. Risenburgo autem et Gardonsea, nec non ex Preussmarck, non modo nihil commoatus, etiam pro justa solutione, concedere volunt, sed quidam etiam eorum pro humanitate indecori responsi verba reponunt. Cum igitur o contrario omnia officia hosti Nostro in tali casu, etiam sponte exhibere soleant, ac Nos nihil ferre aliud, quam pauca victualia, pro aequa pecunia ab ijs requiramus: amice Dil. Vram requirimus ut tam iniqui processus indignitate repressa, ex amicitia mutuorum pactorum id ipsis mandare velit, ut necessaria castrorum alimenta subministrent. Quia enim famelicus exercitus nequidquam servat ordinem: nec aliunde in haec loca sufficiens eorum copia haberi queat: quod si quem propterea fames ad victum quaerendum hactenus extruserit, protestamur id Nobis inivitis et factum esse et fieri. Quod si vero Dil. Vra Nos Induciarum, reservatis gaudere siverit, ita Nos in omnibus vicissim accommodabimus, ut nihil in Nobis merito desiderari possit. Atque hisce eam divini Numinis protectioni ex animo commendamus.

Изъ найденныхъ нами писемъ Оксеншерны, мы ограничимся предепіемъ одного письма его къ Шарнассѣ и одного письма къ нему Шамона.

Первое отмѣчено 11-го сент. 1629 года.

„Illustrissime Domine Amice observandissime. Scripsi nuper properante calamo, quod et negotia alia et nox me opprimerot, nec tamen vellem responsum differre; ideo si quid minus considerate prius a me scriptum, peto id pro consuetudine Nostra ac favore vostro excusari. Ego una cum Illustrissimo Domino Legato Britannico, advocatis coeteris collegis meis, huc veni ut ex conducto crastino die cum Polonicis Commissarijs congregeremur, atque id quod visum est restare controversum, amicabili ratione ac inprimis interventu Ill. Vrae ac Legati Britannici componeremus, hisque tractatibus finem imponeremus; verum ex literis, quae mihi Tubicen ab Ill. Vra hac ipsa hora reddidit, video tam procul nos a scopo abesse, quam cum primum collimare inciperemus. Scribit Vra Ill. Polonicos Commissarios adstringi mandatis suis, atque super eodem accepisse nova justa, de inferenda articulis pacis libertate maris ac immunitate a vectigalibus nec alias posse absolute promittere ratificationem tractatus nec suis manibus subscribere. Addit deinde Ill. Vra quaedam de delatione in V Octobr. et quod ipsa sentiat non incommodum, ut interim ab armis cessetur. Nova haec et inusitata videri possent ignavis Polonici moris; verum ego toties has artes expertus hoc ipsum fore expectabam. Aperire antehac Vistulam noluimus sine vectigali; estque hic articulus facile inter principes qui nostra commoda concernit, et detrimenta quae capimus ex hac transactione quandantenus compensat et lenit. Ex quo factum ut S. R. Mtas propositis conditionibus induciarum semper eundem inseri; et si ad conclusionem ventum foret, verbis apertis decorni voluerit. Hunc mota intercedentium Regum benevolentia et autoritate cum non esset de verbis sollicita, modo de re constaret, miror certe id quod semel placuit, nunc displicere, atque ex eo occasionem rapi rum-

pendorum tractatum Nostrorum. Revocet sibi Vestra Ill. in memoriam quid Regi Meo de hoc negotio retulerit; quid scripto comprehensum obtulerit; Quantisque laboribus et argumentis id S. Reg. Mti persuadere conata sit; Illustriss. Dominus Legatus Britannicus, Dominus Gordon et Königseck norunt quid inter me et ipsos Elbingae actum, quae dicta sine aliquo scitu Commissariorum Polonicorum nunquam mihi possum imaginari. Denique cum libertatem fluminum ac portuum in nuperis conditionibus propositis sibi vindicarent Polonici Commissarij, miror quod mare, cum sua magnitudine Vistulam coeteraque flumina omnia longe superet, exciderit. Verum hoc a me non ideo narratur, quod adversae parti id cupiam persuasum; si id non est ex re et usu Reipubl. Poloniae, agant nobiscum candide et negent facturos; nemo Reip: ae Poloniae aut commissarijs vitio vertet, quod providentes saluti dignitatisque suae nihil vel damnosum vel indecorum admittere velint. Quod si ferri posse ac tolerari iudicatum fuerit, cur mutantur verba ac res de die in diem trahitur? Sic enim existimandum est S. Reg. Mtem Dominum Meum clementissimum tot annis regnandi, bellandique peritum, nunquam in tam proficuas adversae parti condiciones adensurum fuisse, nisi securitati suae et onerum sublevationi simul prospiceretur. Reddit Reipublicae Poloniae tot castra, civitates potentissimos terrarum tractus, oclusum Vistulam cavam Regni Poloniae venam compressam aperit et potestati Reipub. subdit; Remp. Poloniam nunc ab urbe Gedanensi disjunctam iterum connectit; urbem Gedanensem paulatim tabescentem pristino vigori restituit; et quam praecipuis itineribus obsessam jam quartum annum tenet, solvet metu et liberat. Haec quanti sint momenti aut ignorare S. Reg. Mtem Polonij Commissarij putant, aut ipsi aestimare nolunt? Certe tanti illa sunt, ut nullis vectigalibus redimi queant. Rex meus sprotis rationibus et status et juris sui quaesiti, dedit hoc tranquillitati et intercessioni Regum amicorum, ut ad inducias sex annorum flexibiles, non recusarit has adeo indignas, damnosas et graves condiciones; Poloni nisi cuncta aestimaverint, obstinuerintquo ex suo nutu, etiam indignantur. Nihil S. Reg. Mti ex hac pace adcrevit, nisi onus sustentandi militis, quod tempore pacis tanto futurum erit gravius, quanto vivere oportebit pacatius et ad legum tenorem strictius; quantoque magis res nostrae in hac provincia tot nobilium locorum restitutione in arctum redigentur. Quapropter si pax deterior ac onerosior nobis bello futura sit, nemo prudens rerumque bono consultus nobis succenseat, si relicta pace bellum iustum decorumque sequamur et respondeant illi, qui suis opinionibus fascinati pacem his gentibus invadeant; quo casu Divinam bonitatem veneror, ac spero adversam etiam his aliquando conditionibus frustratum iri. Delationem quam sibi dari petunt Commissarij Polonici ad obtinendam ratificationem a Rege suo, cum nihil nobiscum statuere velint aut possint, nulli video usui esse; si non haberent Regem ad manum aut in propinquo, Rosque haec iam ante toties agitata, ignoscendum id esset; nunc facile video tempus data opera teri eandem ratio est hujus armistitij, quod nulli inserviet rei nisi generandis novis querelis, quas excogitare hosti artificium est. Vestrae quidem Ill. nihil vellem recusare, quod saltem salvo statu rebusque nostris admitti posset; ideoque id quod litoris nostris deest, Domino legato Britannico uberius explicui; qui id cum Ill. Vra sine dubio est communicaturus. Ergo haec Ill. Vrao liberius scripsi; quod illam

nihil velim celatum; idquo ex amicitia nostra esse putem, tum quod credam id facere ad promovendum hoc pacis negotium, nam sicuti tranquillitatem ex animo aequis conditionibus expeto; ita sum benefeij loco habiturus, si opera vestra his cogitationibus eliberer, ut quod haberi nequeat, id sperare aut expectare desinam. Hancquo fortunam si alij mihi non fecerint, ipse mihi enitar fabricare, atque tractatus nostros in commodiora et feliciora tempora transferro. Studium vero summamque et dexteritatem et prudentiam Ill. Vrae toto hoc tractatu adhibitam et exercitam venerabor omni vitae meae tempore, virtutem singularem diligam, et ad meos laudabo nec unquam permittam ullam Ill. Vrae inserviendi occasionem mihi praeterire. Sed de his coram.—Dabantur in castris ad Mariaeburgum die XI Sept. Anno MDCXXIX. Ill. Vestrae ad serviendum paratissimus Axelius Oxensterna. (Arch. des Aff. Etr.).

Chamond à M. Oxenstjerna. 1636. 11—1 Mai.

.... Le Roy m' escrit aussi que le nonce du Pape luy a fait nouvelle instance de choisir un lieu et un temps pour traicter la Paix générale et qu' il uy a respondu comme a la premiere proposition qu'il luy en fit, qu'il n'y entendroit iamais que conioinctement avec la Couronne de Suede, et tous ses allies de quoy il me commande d'asseurer encore de nouveau V. Excellence sur sa parole de Roy et qu'il n' est entré n'y entrera iamais en aucun traicté qu'avec la dicte couronne de Suede et ses Confederez. Mais par ce qu'il craint que les Espagnols lesquels en effect esloignent le traicté ne luy veillent donner le blame, dont ils sont seuls coupables, et faire croire aux Princes de l'Europe qu'il veut entretenir le trouble au preiudice de leur repos, Sa Maté a creu ne pouvoir ny devoir refuser la demande du dict Nonce, ayant mesme esté fortifiée en ce dessein par les conseils de Vostre Excellence, qui m'a tousiours dict quil ne falloit pas reietter le traicté, quand l'occasion s'en offriroit, Elle n'a toutefois voulu nommer ny le temps ny le lieu, sans vous en communiquer. Et en cela elle peut congnoistre que le Pape n'entreprend nullement de faire le luge, puis qu'il ne detormino pas mesme ny le temps ny le lieu de l'assemblée, et qu'il se rend seulement mediateur pour faire faire la convocation estant auiourdhuy le seul prince de la Chrestienté qui peut rendre cest office et estre le moins suspect à tous pour les raisons que j'ay dictes à V. Excellence à Weimar et particulièrement pour celle la quil est maintenant si mal avec les Espagnols, qu'ils ont refusé de recevoir son Nonce en Flandres, et l'ont contraint iusques icy de demeurer à Liege. Il est aussy necessaire et important à la Dignité de la Couronne de Suode et à la bonne intelligence qu'elle a avec celle de France, qu'elle nomme ses deputez pour le traicté de la dicte paix Generale, tout ainsi que les Gazettes ont publié ceux des autres Couronnes bion que le Roy mescriue qu'il n'a point encores resolu les siens.... deputez capables d'entretenir la bonne intelligence de nos maistres, et qui ayent ordre de ne rien faire qu'avec ceux de France, lesquels auront pareil commandement et de maintenir et defendre esgalement et conioinctement les interests des deux couronnes. Ceste proposition de Paix n'empesche pas le Roy de se preparer puissamment à la guerre de toutes parts et il ostimo qu'il la faut continuer sans mesme

faire aucune tresse pendant le dict trajeté. Et toutefois il desire d'avoir sur cela comme sur tout le rest l'aduis de V. Excellence pour agir en tout en concert et ne faire rien que conjointement et avec le consentement de la Couronne de Suede et vos bons conseils.

Hambourg, le 11—1 May 1636.

(Bibl. Nat. Collect. Dupuy. 468).

Г. Секретомъ.

G. Monod, Bibliographie de l'histoire de France. Paris 1888. Hachette et Cie. XI+420 pp.

Занимающіеся французскою исторіей могутъ пользоваться до сихъ поръ слѣдующими библиографическими пособіями: 1) P. Lelong, Bibliothèque historique de la France. Paris 1719 in-fol.—Éd. Fevret de Fontette. Paris 1768—1778, 5 vol. in-fol.; но сочиненія эти во первыхъ не полны, а вторыхъ не были вновь издаваемы съ XVIII вѣка. 2) Catalogue de l'histoire de France de la Bibliothèque nationale. Paris 1855—1882, 11 vol. in-4°—слишкомъ великъ и не пригоденъ поэтому для скорыхъ справокъ. Кромѣ того, сочиненія эти мало доступны, первое вслѣдствіе того, что оно уже очень старо, второе же вслѣдствіе высокой цѣны и своего объема. 3) Каталогъ въ послѣднемъ томѣ библиографіи Brunet, Manuel du libraire. Paris 1860—1867, 6 vol. in-8°.—Supplément par Deschamps et Brunet. Paris 1878—1880. 2 vol. in-8° очень не полно и составленъ весьма произвольно. 4) A. Franklin. Les sources de l'histoire de France. Paris 1877, in-8°, содержитъ въ себѣ только обзоръ содержанія главнѣйшихъ сборниковъ источниковъ по исторіи Франціи. Ориентироваться по этимъ пособіямъ въ историческомъ матеріалѣ было не легко, и мы съ радостью привѣтствуемъ предпріятіе Моно, который не побоялся взять на себя неблагодарную задачу составленія французской исторической библиографіи. Преслѣдуя главнымъ образомъ практическія и педагогическія цѣли, Моно желалъ дать намъ удобное и систематически составленное руководство, которое создало бы намъ возможность скоро ориентироваться среди болѣе выдающихся работъ, касающихся различныхъ вопросовъ и эпохъ французской исторіи. Задачу эту Моно выполнилъ блестящимъ образомъ, обогативъ французскую литературу сочиненіемъ, подобное которому имѣла до сихъ поръ одна только нѣмецкая историческая литература въ руководствахъ Дальмана и Вайца; послѣднее Моно и взялъ себѣ за образецъ (предисловіе, VII), лишь немного видоизмѣнивъ его планъ.

Все сочиненіе Моно состоитъ такимъ образомъ изъ двухъ главныхъ частей: систематической (стр. 1—182) и хронологической (стр. 133 — 872). Первая часть „сборники и сочиненія, обнимающіе всю исторію Франціи“ (Recueils et ouvrages généraux) заключаетъ въ себѣ слѣдующія подраздѣленія: I. Вспомогательныя науки (Sciences auxiliaires) § 1—10, какъ-то: хронологія, палеографія, дипломатика, нумизматика, археологія, генеалогія и т. д.; II. Источники (Sources) §, 11—22; III. Исслѣдованія (Travaux de seconde main) § 23—37; IV. Сборники мемуаровъ и періодическія изданія (Recueils de mémoires et périodiques) § 38—39.

Вторая часть „Исторія отдѣльныхъ эпохъ“ (Histoire par époques) раздѣлена на большіе отдѣлы по періодамъ, а эти уже на параграфы, изъ которыхъ каждый обнимаетъ небольшую эпоху. Въ каждомъ параграфѣ приведены сначала источники, а затѣмъ уже исслѣдованія. Послѣдній параграфъ въ каждомъ періодѣ посвященъ праву, исторіи учреждений и нравовъ, такъ что и на исторію культуры обращено должное вниманіе. Отдѣлы эти обнимаютъ слѣдующіе періоды: I. Съ древнѣйшихъ временъ до нашествія франковъ (Des origines à l'invasion des Francs) § 40—42; II. Галлія съ нашествія франковъ до Капетинговъ (La Gaule de l'invasion franque à l'avènement des Capétiens) § 43—45; III. Франція при первыхъ Капетингахъ (La France sous les Capétiens directs) § 46—52; IV. Столѣтняя война и разрушеніе феодальнаго строя (La guerre de cent ans et la ruine de la féodalité) § 53—55; V. Итальянскія войны, эпоха возрожденія и реформація, религіозная война, борьба противъ Габсбургскаго дома (Guerres d'Italie. Renaissance et réforme. Guerres de religion. Lutte contre la maison d'Autriche) § 56—63; VI. Неограниченная монархія до 1789 года (La monarchie absolue jusqu'en 1789) § 64—66. Сочиненіе заканчивается алфавитнымъ указателемъ авторовъ (стр. 373—413).

У Моно значатся 4.542 номера, но такъ какъ подъ однимъ № указано часто нѣсколько близко относящихся другъ къ другу сочиненій, то мы не ошибемся, если число всѣхъ упомянутыхъ Моно сочиненій опредѣлимъ въ 5.000. Изъ нихъ всѣ болѣе важныя обозначены звѣздочкой *, что хотя и не можетъ замѣнить объяснительнаго текста, но тѣмъ не менѣе облегчаетъ пользованіе (не было-ли бы возможнымъ во второмъ изданіи этого сочиненія достигнуть большей наглядности въ этомъ отношеніи примѣненіемъ крупнаго и мелкаго шрифтовъ?).

Въ виду того, что авторъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ прак-

тическую цѣль—облегчить работу историку, онъ позволилъ себѣ въ-которыхъ сокращенія въ строго библиографическомъ отношеніи, съ которыми можно однако охотно согласиться. Прежде всего авторъ при передачѣ заглавія сочиненія не преслѣдовалъ библиографической точности, а имѣлъ главнымъ образомъ въ виду ясность и краткость. (Странно, что при этомъ всѣ не французскія названія мѣстъ печатанія книги, какъ-то латинскія, англійскія, нѣмецкія и т. д. переведены на французскій языкъ). Далѣе указываются не всѣ изданія сочиненія, а только лучшія и болѣе доступныя (въ болѣе важныхъ случаяхъ всегда указанъ годъ перваго изданія); наконецъ, авторъ отказался отъ указаній на ненапечатанный еще рукописный матеріалъ и только ссылается на важнѣйшія сочиненія по этому поводу (пред. X).

Очень жаль, что сочиненіе доведено только до 1789 года, такъ какъ именно съ этого момента особенно трудно ориентироваться (вспомнимъ только колоссальный матеріалъ по исторіи революціи и Наполеона I) и такъ какъ послѣдующая эпоха французской исторіи принадлежитъ къ интереснѣйшимъ во всей всемирной исторіи вообще, не только революціей и Наполеоновскими завоеваніями, а особенностью всего хода политическаго развитія, который приняла эта страна впоследствии. Поэтому-то очень желательно, чтобы Mono слѣдующее изданіе сочиненія довелъ по возможности до новѣйшаго времени; при этомъ нельзя не признать, что эта часть труда окажется самой трудною, но за то она вызоветъ и наибольшую благодарность со стороны ученыхъ.

Повѣстно, что первое изданіе такого сочиненія, какъ настоящее, не можетъ быть свободно отъ недостатковъ и ошибокъ (не говоря уже о неблагоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ оно писалось: авторъ былъ занятъ въ то-же время и другими трудами, такъ что печатаніе книги затянулось съ 1884 до 1888 года), и никто не видѣлъ этого лучше, чѣмъ самъ авторъ, который справедливо напоминаетъ намъ, что сочиненіе такого рода можетъ сдѣлаться вполне хорошимъ только при содѣйствіи пользующихся имъ. Мы позволимъ себѣ поэтому привести здѣсь нѣсколько добавленій.

§ 3. № 79. Paris, Gaston. Grammaire historique de la langue française. Paris 1868. — § 13. Hanses. Schediasma de commentariis historicis quos Galli Mémoires vocant. 2-е édit. 1711. — Caboche. Les mémoires et l'histoire en France. Paris 1863. 2 vol. — § 18. I. Inventaire analytique de la correspondance politique. Paris 1886. —

§ 23. № 750. Schmidt, E. A. Geschichte von Frankreich. Hamburg u. Gotha 1839 — 1849. 4 vol. — Heinrich. Geschichte von Frankreich. Leipzig 1802 — 1804. 3 vol. — № 757. Prutz, Hans. Staaten-geschichte des Abendlandes im Mittelalter. Berlin 1885—87. 2 vol. — Von Eicken. Geschichte u. System der mittelalterlichen Weltanschauung. Stuttgart 1887. — Reuter, H. F. Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter. Berlin 1875—77. 2 vol. — § 25. № 774. Lorenz, O. u. Scherer, W. Geschichte des Elsasses. 3-e édit. Berlin 1884. — § 30, I. № 1027. Rambaud. Histoire de la civilisation française. Paris 1885. 2 vol. — § 31, I. Reuter, H. F. Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter. Berlin 1875—77. 2 vol. — § 33. Giguët. Histoire militaire de la France. Paris 1849. 2 vol. — Dussieux. L'armée en France. Histoire et organisation. Paris 1884. 3 vol. — § 34. № 1347. Araskhantantz. Die französische Getreide-handelspolitik bis 1789. Leipzig 1884. — Heyd, W. Histoire du commerce du Levant au moyen-âge. Ed. française refondue et considérablement augmentée par l'auteur. Publiée sous le patronage de la Société de l'Orient latin par Furcy Raynaud. Leipzig 1886. 2 vol. — § 36. № 1394. Spürgatis, Max. Personalverzeichniss der Pariser Universität von 1464. Leipzig 1888. (Beihefte zum Centralblatt für Bibliothekswesen I). — § 37. № 1419. Paris, Gaston. La littérature française au moyen âge (XI-e—XIV-e siècle). Paris 1888. (Manuel d'ancien français t. 1). — § 37. № 1437. Chouquet. Histoire de la musique dramatique en France. Paris 1873. — Schletterer. Vorgeschichte der französischen Oper. Berlin 1885. — Rigal, Eugène. Esquisse d'une histoire des théâtres de Paris de 1548 à 1635. Paris 1887. — § 39. № 1617. Archiv für Litteratur- und Kirchengeschichte des Mittelalters, hrsgbn von Denifle u. Ehrle. Stuttgart 1885 et suiv. — 1621. Deutsche Litteraturzeitung hrsgbn v. Max Roediger, Berlin 1880 et suiv in-4°. — § 40. № 1640. (Holder, Freiburg 1882; Kraner u. Dittenberger. 13-e édit. Berlin 1883). — № 1642. (Wagner et Erfurdt, Lipsiae 1808. 3 vol.). — № 1650. Gai Sollii Apollinaris Sidonii Epistulae et carmina rec. Chr. Luetjohann. (Mon. Germ. Hist. Auct. antiquiss. VIII). Berolini 1887, in-4°. — 1698. 2-e vol. Leipzig 1881. — 1699. Dahn, Felix. Urgeschichte der germanischen u. romanischen Völker. Berlin 1881—84. 3 vol. — § 43. № 1794. 1-er vol. Leipzig 1880, 2-e vol. Leipzig 1881. — 1797. 1-er vol. Gotha 1883, 2-e vol. Gotha 1888. — § 37. Ebert. Allgemeine Geschichte der Literatur im Mittelalter. Leipzig 1874—1887. 3 vol. —

§ 47. 2165. Suger. Vie de Louis le Gros, suivie de l'histoire du roi Louis VII publiée par Auguste Molinier. Paris 1887 (Collect. des textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire).—§ 47. Reuter, H. F. Geschichte Alexanders III und der Kirche seiner Zeit. 2-e édit. Leipzig 1860 — 64. 8 vol. — § 49. 2359. Christiani. Historische und chronologische Untersuchung der Ehescheidungsstreitigkeit zwischen Philipp August und Ingeborg. 1799 (Histor. Abhandlungen der kglchn. Gesellschaft der Wissenschaften zu Kopenhagen, hrsgbn. v. V, A. Heinze. Bd. VIII). — Engelstoft. Philip August Konge af Frankrige, og Ingeborg af Danmark.—Géraud. Ingeburge de Danemark, reine de France. 1844 (Bibl. de l'École des chartes).—Davidsohn, Rob. Philipp II August von Frankreich und Ingeborg. Stuttgart 1888. — § 50. Langlois, Ch.-V. Le règne de Philippe III le Hardi. Paris 1887. — 2468. Sternfeld, Rich. Karl von Anjou als Graf der Provence (1245 — 1265). Berlin 1888. — § 51. № 2505. Schottmüller. Der Untergang des Templerordens. Berlin 1887. 2 vol. — Prutz. Entwicklung und Untergang des Tempelherrenordens. Berlin 1888. — Lavocat. Procès des frères et de l'ordre du temple etc. Paris 1888. — § 54. № 2788. Buet. Louis XI et l'unité française. 2-e édit. Tours 1886. — § 56. № 2921. Delaborde. Expédition de Charles VIII en Italie. Paris 1888. — § 57. (2961). Lacroque. Notes et documents pour servir à l'histoire de Montluc. Paris 1868.—3090. Tome III 1567 — 1570. Paris 1887. — 3162. Holtaender, Alcuin. Straszburg im französischen Kriege 1552. Strassburg 1888 (Beiträge zur Landes- u. Volkeskunde von Elsass-Lothringen. Heft VI). — 2967. Thuanl Commentarii de sua vita. Orleans 1620. — 2979. Valois, Marguérite de. Mémoires. 1628. éd. Caboche, Paris 1860. — 3153. Durand. Marguerite de Valois et la cour de François I-er. Paris 1848. 2 vol.—Freer (Miss). Life of Marguerite, Queen of Navarra. London 1855. 2 vol. — Lotheisen. Königin Margarethe von Navarra. Berlin 1885. — § 59. № 3312. Von Bezold. Geschichte der deutschen Reformation. Berlin 1886. — Janssen, Johannes. Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg 1877 et suiv. 6 vol. — § 61. 3408. Angoulesme (Duc d') Ambassade... en 1620. Paris 1667. — (3507). Biron (Maréchal de). Correspondance inédite p. p. Barthélemy. Bordeaux 1874. — 3583. Philippson, Martin. Westeuropa im Zeitalter von Philipp II, Eltsabeth und Heinrich IV. Berlin 1883; édition française. Bruxelles 1884. — 3595. Mongez. Histoire de la reine Marguerite de

Valois. Paris 1777. — § 63. Moreau de Jonnés, *État économique de France (1589—1715)*. Paris 1867. — § 62. 3638. Richelieu; Cardinal de. Mémoires: Ranke S. W. 12, Avenel. *Journal des Savants*, 1858 — 1859; Hanotaux. *Journal des Savants* 1879. — Maximes: Picot. *Notes sur les maximes d'Etat de Richelieu (Acad. des sciences mor. et pol. 1881)*. — Ranke. *Memoiren des Pater Joseph*. S. W. 12. — Parmentier. *Étude sur un supplément inédit des mémoires de Richelieu*. Paris 1878 (cfr. *Revue Hist.* 7, 14). — 3767. Dussieux. *Le cardinal Richelieu*. Paris 1885. — 3783. Schybergson. *Le duc de Rohan et la chute du parti protestant en France*. Paris 1880. — 3785. Fauvelet du Toc. *Histoire du duc Henri de Rohan*. Paris 1667. — § 63. 3866. Decrue de Stoutz (Francis). *La cour de France et la société au XVIe siècle*. Paris 1888. — § 64. 3915—4004. Turenne (Maréchal de). *Lettres et mémoires p. p.* Grimoard. Paris 1782. — 4001. Geffroy. *De l'authenticité des lettres de Mad. de Maintenon*. Paris 1869. — 4015. Orléans (Élisabeth-Charlotte duchesse d'). *Briefwechsel hrsgbn. durch den Litterarischen Verein in Stuttgart; von W. Meuzel 1843 u. H. Holland 1867 — 1881*. 6 vol. — Ranke S. W. 13. — 4017. Chanut. *Mémoires de ce qui s'est passé en Suède (1645 — 55) tirés des dépêches de Mr. Chanut*. Cologne 1667. — 4100. Kugler. *Pfalzgräfin Elisabeth Charlotte*. Stuttgart 1877. — 4101. Auerbach, Bertrand. *La diplomatie française et la cour de Saxe (1648 — 1680)*. Paris 1888. — 4111. Rocholl, Hoinr. *Zur Geschichte der Annexion des Elsass durch die Krone Frankreichs*. Gotha 1888. — 4032. Avaux (Comte d'). *Négociations en Irlande (1689—90)*. London 1830. — 4063. Anquetil. *Motifs des guerres et des traités de paix de la France pendant les règnes de Louis XIV, Louis XV et Louis XVI*. Paris 1798. — 4063. Philippson, Martin. *Das Zeitalter Ludwig's XIV*. Berlin 1879. — 4090. Lavalée. *La famille d'Aubigné et l'enfance de Madame de Maintenon*. Paris 1863. — Vauban. *Pensées et mémoires inédits p. p.* Rochas d'Aiglou. Paris 1882. — *Actes et documents pour servir à l'histoire de l'alliance de Rakoczy avec les Français et Suédois*. Pest 1874. — § 65. 4173. *Correspondance entre le baron de Bernstorff et le duc de Choiseul p. p.* Wedel. Copenhagen 1871. — 4192. Soulavie. *Histoire de la décadence de la monarchie française*. Paris 1803. — Richelieu (Maréchal duc de). *Nouveaux mémoires p. p.* Lescure. Paris 1869. 4 vol. — *Correspondance du duc de R. avec Paris-Duverney*. Londres 1789. — Faur. *Vie privée du maréchal de Richelieu*.

Paris 1792. 3 vol. — 4195. Saint-Germain (Comte de). Correspondance avec Paris-Duverney. Paris 1789. — Eon (Chevalier d'). Lettres, mémoires et négociations. Londres 1764. — Mémoires. Paris 1837. — 4232. Correspondance secrète de Louis XV avec ses agents diplomatiques 1752 — 74 p. p. Broglie. Paris 1878. 2 vol. — 4258. Lettres et mémoires choisis parmi les papiers originaux du maréchal de Saxe. Paris 1794. — Saint René Taillandier. Maurice de Saxe. Paris 1865. — 4280. Broglie. La diplomatie secrète de Louis XV. Paris 1880. 2 vol. — Schlosser. Anzeige der Actenstücke zur Geschichte der Regentschaft. Heidelberg 1834. — Biron (Duc de). Mémoires p. p. Lacour. Paris 1858. — 4311. Stern, A. Das Leben Mirabeaus. Berlin 1889. 2 vol. — § 66. 4417. Broc (Vicomte de). La France sous l'ancien régime. Le gouvernement et les institutions. Paris 1887.

На указатель авторовъ у Мона можно вполне положиться (опечатки въ №№ очень рѣдки), но онъ долженъ быть непременно расширенъ, такъ какъ переписки, мемуары и т. д. приведены почти исключительно только подъ именемъ издателя, между тѣмъ какъ авторы не упомянуты; этотъ недостатокъ долженъ быть исправленъ. И last, not least желательно было-бы, чтобы слѣдующее изданіе печаталось на болѣе толстой бумагѣ, по которой чернила не расплылись-бы, какъ теперь.

Въ общемъ-же можно только пожелать, чтобы историческія литературы прочихъ странъ, по возможности скорѣе обогатились-бы подобными же прекрасными сочиненіями, чтобы можно было-бы уже, наконецъ, приступить къ составленію общаго источниковѣдѣнія среднихъ вѣковъ и новаго времени.

И. Ресницъ.

Челакоскій Яроміръ. О домашнихъ и иностранныхъ регистрахъ, преимущественно чешской и другихъ австрійскихъ придворныхъ канцелярій. (O domácích a cizích registrech, zvláště o registrech české a jiných rakouských dvorských kancelárii; *Rozpravy kr. česk. Spol. nauk*, 1890, VII 3, и отдѣльно, 142 стр.)

Исторія славянскихъ народностей, какъ сравнительно недавно ставшая предметомъ научной разработки, находится, поэтому, еще въ томъ періодѣ развитія, когда болѣе обращается вниманія на со-

бравіе матеріала и общіе выводы, чѣмъ на критическую провѣрку источниковъ. Существенно важный родъ историческихъ памятниковъ— грамоты—былъ доселѣ съ этой стороны наименѣ затронутъ. Установленіе особыхъ критическихъ приѣмовъ для оцѣнки грамотъ, опредѣленіе внутреннихъ и внѣшнихъ признаковъ ихъ достовѣрности, изслѣдованіе ихъ нормъ, существовавшихъ въ извѣстное время въ извѣстныхъ славянскихъ государствахъ, однимъ словомъ, специальная дипломатика славянскихъ государствъ находится до настоящаго времени только что въ зародышѣ. Я не говорю уже о православныхъ славянскихъ государствахъ—Россіи, Болгаріи, Сербіи, а также тѣсно связанныхъ съ ними Византіи, Молдавіи, Валахіи и отчасти Литвы, развитіе которыхъ совершалось при условіяхъ, отличныхъ отъ западно-европейскаго міра. Даже для дипломатики Чехіи, Польши, а также Угріи,—изслѣдованіе формъ грамотъ которыхъ значительно легче въ виду ихъ связи съ западно-европейскими, подвергшимися въ послѣднія десятилѣтія основательному изученію, — даже и для дипломатики этихъ государствъ сдѣлано до сихъ поръ еще очень мало.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что грамоты чешскихъ, польскихъ и угорскихъ королей по своему характеру приближаются къ такъ-называемымъ частнымъ грамотамъ, *Privat-Urkunden*, изслѣдованіе которыхъ вообще гораздо сложнѣе и затруднительнѣе, чѣмъ грамоты императорскихъ и папскихъ. Западно-европейская дипломатика также донынѣ менѣ ими занималась. Особенную трудность представляютъ частныя грамоты потому, что онѣ не выходятъ изъ одной канцеляріи, какъ папскія или императорскія, а—иногда составлены въ канцеляріи лица, выдающаго грамоты, иногда же (и весьма часто) составлены и написаны самими получателями, обыкновенно монастырями, духовными корпораціями и т. п., и лишь подтверждены, напимѣрь, снабжены печатью выдающаго. Поэтому при занятіи подобнаго рода грамотами приходится параллельно изучать не только грамоты, выданныя извѣстной королевской канцеляріей, но также и грамоты другихъ частныхъ лицъ, выданныя тѣмъ же юридическимъ личностямъ и, такимъ образомъ, одновременно опредѣлять способы составленія грамотъ, практиковавшіеся въ разныхъ канцеляріяхъ и разными нотаріями. Эта трудность до извѣстной степени извиняетъ мало-разработанность дипломатики западно-славянскихъ государствъ.

Вышеназванное сочиненіе талантливаго и трудолюбиваго чешскаго юриста-историка проф. Я. Челаковскаго, извѣстнаго уже многими вы-

дающимися работами по исторіи чешскаго права ¹⁾, а также по современному законодательству, не только представляетъ существенный вкладъ въ чешскую дипломатику, но имѣеть значеніе и вообще для историка Чехи и Австріи.

Регистры, регистратурныя книги, въ которыхъ заносились извѣстными облеченнымъ властью лицомъ или учрежденіемъ выдаваемыя имъ грамоты, обязаны своимъ возникновеніемъ чисто практическимъ потребностямъ. Веденіе регистровъ давало возможность выдающему имѣть постоянно подъ рукою точныя копія съ совершенныхъ имъ или его предшественниками правовыхъ актовъ, обезпечивало его и получателя отъ предъявленія подложныхъ грамотъ, а также облегчало возстановленіе правъ получателя въ случаѣ утраты оригинальной грамоты. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе измѣнившихся историческихъ и политическихъ условій регистры утратили, конечно, свое первоначальное практическое значеніе, но за то получили для насъ существенную важность въ качествѣ историческаго источника, въ которомъ сохранилось въ достовѣрной формѣ множество грамотъ, исчезнувшихъ въ теченіе столѣтій.

Охарактеризовавъ въ первой главѣ юридическое и историческое значеніе регистровъ, авторъ во второй главѣ даетъ краткій очеркъ возникновенія и судебъ ихъ въ римской имперіи, въ канцеляріяхъ папъ, королей французскихъ, англійскихъ, сицилійскихъ, въ римско-германской имперіи, Венгріи, Польшѣ и Литвѣ, останавливаясь также на указныхъ, разрядныхъ и другихъ книгахъ, замѣнявшихъ отчасти ре-

¹⁾ Важнѣйшіе историко-юридическіе труды Я. Челаковского — слѣдующіе: 1) *Postavení vybraných kral. měst na sněmích českých, a spor mezi Hory Kutné, Plzeň, Českých Budějovic o přednost místa a hlasu na sněmě* (*Čas. Česk. Muz.* 1869—1870); 2) *Úřad podkomořský v Čechách* (*Č. Č. M.* 1877—1878); 3) *O vzniku pátrimonialního soudnictví na statech zadušních v Čechách* (*Zprávy o zased. č. spol. namč* 1878 г.); 4) *O soudní právomocnosti panovníka a jeho úředníků nad církevními korporacemi a kralovskými městy v Čechách* (*Právník* 1878—1879); 5) *O právech městských místra Brikcího z Lieska, a o poměru jich k starším sbírkám právním* (*Právník* 1880—1881); 6) *Právo odumrtvé k zpujným statkům v Čechách* (*Právník* 1882); 7) *Sbírka pramenů práva městského kral. česk.*: I. *Privilegia měst Pražských*, 1886. Большая часть этихъ сочиненій вышла в отдѣльно. Кроме того, Я. Челаковский помѣщалъ меньшія статьи и замѣтки въ *Часописѣ Чешскаго музея*, *Правникѣ*, *Архивѣ Чешскомъ*, *Трудахъ Чешскаго ученаго общества*, *Памяткахъ археологическихъ*, *Освѣтѣ* и т. д., а также въ *Оттовомъ Научномъ Словникѣ*, редакторомъ юридическаго отдѣла котораго онъ состоитъ въ настоящее время.

гистры въ русскомъ государствѣ. Богатство библиографическихъ указаний, сжатое и ясное изложеніе того, что сдѣлано до сихъ поръ въ наукѣ по вопросу о регистрахъ, составляютъ существенныя достоинства этого общаго введенія.

Въ 3-й главѣ авторъ разсматриваетъ исторію чешскихъ регистровъ въ связи съ организаціей чешской королевской канцеляріи съ древнѣйшихъ временъ до окончательнаго соединенія Чехіи съ Габсбургскимъ домомъ.

Въ то время, какъ въ сосѣднихъ земляхъ нѣмецкихъ духовныхъ и свѣтскихъ князей, въ Польшѣ, Угріи, даже при дворѣ римско-германскихъ императоровъ существованіе регистровъ можетъ быть доказано лишь для XIV вѣка, первыя извѣстія о регистрахъ королевскихъ въ Чехіи относятся еще ко второй половинѣ XIII вѣка, къ царствованію Оттокара II Премысла. На веденіе въ его канцеляріи регистратурныхъ книгъ указываетъ, во первыхъ, то обстоятельство, что въ концѣ XIII вѣка появляются въ весьма разнообразныхъ редакціяхъ такъ-называемые сборники формъ писемъ и грамотъ (*Formelbücher*), заключающіе большое число грамотъ, выданныхъ изъ канцеляріи этого короля. Извѣстно, что возникновеніе такихъ сборниковъ обуславливалось обыкновенно существованіемъ регистровъ, представлявшихъ для составителей обильный матеріалъ образцовъ; во вторыхъ, въ сборникахъ формъ, приписываемыхъ Генриху Итальянцу, нотару Оттокара II, именно въ спискахъ Кенигсбергскомъ и Мюнхенскомъ, прямо упоминаются *registra regalia*, *registrum curie regis*, по образцу которыхъ были заведены и пражскія городскія книги протоколовъ.

Эти регистры Оттокара II до насъ не дошли, и болѣе подробныхъ свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ, а потому и не можемъ составить понятія объ ихъ устройствѣ. Г. Челаковскій, правда, думаетъ, что уже при Оттокарѣ II велись двоякаго рода регистратурныя книги: въ однихъ заносились собственно грамоты (*privilegia*), въ другія—важнѣйшія повелѣнія и письма (*litterae patentes missivae mandata*). Высказывая такое предположеніе, г. Челаковскій основывается, во первыхъ, на томъ, что въ одной формѣ грамоты въ мюнхенскомъ списокѣ говорится о регистрахъ во множественномъ числѣ—*registra regalia*. Не говоря уже, что множественное число могло быть употреблено составителемъ формы безъ придачіи ему особаго точнаго значенія, выраженіе *registra regalia* точно также можно понимать не въ смыслѣ двухъ родовъ регистровъ, а какъ обозначеніе нѣсколькихъ регистра-
часть ССЛХІІ, отд. 2.

турныхъ книгъ, слѣдующихъ одна за другой въ хронологическомъ порядкѣ. Вовторыхъ, г. Челаковский указываетъ на то, что сборники формъ, изъ временъ Оттокара II и Вацлава II, приписываемые Генриху Итальянцу, нотару Оттокара II, и находящіяся по всей вѣроятности въ связи съ регистрами, точно также представляютъ два типа—сборники формъ грамотъ и сборники формъ писемъ. И относительно этого мы должны замѣтить, что такое раздѣленіе матеріала на два рода сборниковъ по характеру грамотъ можетъ обуславливаться вовсе не существованіемъ двоякаго рода регистровъ, а сознательнымъ расчетомъ составителя. Къ этому надо прибавить, что врядъ ли для своего сборника писемъ Генрихъ Итальянецъ пользовался королевскими регистрами. Большая часть помѣщенныхъ въ немъ писемъ или касаются личныхъ дѣлъ Генриха Итальянца и южно-итальянскихъ отношеній, или же суть просто образцы эпистолярнаго слога, не имѣющіе отношенія къ историческимъ событіямъ. Тѣ же письма сборника, которыя могли бы дѣйствительно исходить изъ канцеляріи чешской, возбуждаютъ и по своему содержанію, и по своему стилю весьма сильное подозрѣніе, что они—по крайней мѣрѣ весьма многія изъ нихъ—просто сочинены самимъ Генрихомъ Итальянцемъ.

Въ виду всего этого предположеніе г. Челаковского не можетъ быть признано, по нашему мнѣнію, достаточно обоснованнымъ. Да, наконецъ, и значительно позже Оттокара II мы не находимъ указаній, чтобы велись особые регистры для писемъ и мандатовъ, что и понятно. Врядъ ли чувствовалась особенная потребность заносить въ регистры и даже создавать отдѣльные регистры для писемъ и мандатовъ, не имѣвшихъ такой правовой важности и продолжительнаго значенія, какъ грамоты.

Хотя и нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы при ближайшихъ преемникахъ Оттокара II продолжалось веденіе регистровъ, но, судя по аналогіи другихъ государствъ, мы не можемъ предполагать, чтобы такое полезное нововведеніе, какъ регистры, прекратило послѣ Оттокара II свое существованіе; къ тому же сборники формъ въ томъ видѣ, въ которомъ они дошли до насъ, заключаютъ въ себѣ много грамотъ изъ временъ Вацлавовъ II и III, что указываетъ косвеннымъ образомъ на веденіе регистровъ, служившихъ обыкновенно, какъ уже сказано, источникомъ для составителей сборниковъ.

Окончательная организациа какъ чешской канцеляріи, такъ и регистровъ, есть дѣло администраторскаго таланта Карла IV, приведшаго чешскую регистратуру въ такой порядокъ, что чешскіе ре-

гистры служили образцомъ для другихъ государствъ и съ полнымъ правомъ назывались „клейнотомъ земли чешской“. Первоначально, послѣ избранія Карла императоромъ, чешская регистра тура была соединена съ общеимперской, какъ это видно изъ дошедшихъ до насъ оригинальныхъ имперскихъ регистровъ за 1360—1361 годы, гдѣ грамоты, выданныя для Чехіи, составляютъ почти четверть всего матеріала. Вскорѣ однако послѣ 1361 г. въ придворной канцеляріи Карла IV стали вестись особые регистры для Чехіи.

О дальнѣйшей исторіи чешскихъ регистровъ мы узнаемъ, главнымъ образомъ, изъ дошедшихъ до насъ и напечатанныхъ г. Челаковскимъ въ I и II приложеніяхъ двухъ сборниковъ, составленныхъ въ концѣ XV в. при Владиславѣ II и содержащихъ выписки прежнихъ регистровъ для опредѣленія того, на какіе лены и духовныя земли, перешедшія въ частныя руки, имѣеть право чешская корона. Изъ этихъ сборниковъ мы видимъ, что во время Владислава существовали еще и были извѣстны: одна книга регистровъ Карла IV, одна книга регистровъ изъ послѣднихъ лѣтъ Карла IV и первыхъ лѣтъ Вацлава IV, 6 книгъ Вацлава IV, 4 книги Сигизмунда, 2—Альберта и Ладислава, 2—Юрія Подибрада и 2—Владислава.

Кромѣ этихъ двухъ сборниковъ, сохранилась до нашего времени выписка изъ регистровъ Вацлава IV за 1397—1400 гг. (такъ-называемые *Sortarium diplom. Przemislaeum*), оригинальные регистры Сигизмунда за 1436—1437 гг. (напечатаны въ сокращеніи въ Приложеніи III) и Владислава II за 1498—1502 гг. Такимъ образомъ, мы обладаемъ теперь весьма небольшимъ остаткомъ чешскихъ регистра турныхъ книгъ за періодъ до 1526 г. Изъ сборниковъ выписокъ, составленныхъ при Владиславѣ II, видно, что и въ концѣ XV в. значительная часть древнихъ регистровъ уже исчезла. Съ одной стороны, въ этихъ сборникахъ мы не находимъ упоминанія о прежнихъ регистрахъ за довольно значительное количество лѣтъ, съ другой—существуютъ указанія на такія регистра турныя книги, которыя были не извѣстны составителямъ сборниковъ. Какая была дальнѣйшая участь чешскихъ регистра турныхъ книгъ изъ этого періода, въ точности не извѣстно. Часть ихъ, болѣе необходимая для дѣлъ управленія, была отвезена при Людовикѣ Угорскомъ въ Пештъ, гдѣ и погибла послѣ Могачской катастрофы вмѣстѣ съ регистрами Людовика и прежнихъ угорскихъ королей. Другую часть отослалъ въ Вѣну къ тогдашній намѣстникъ Чехіи эрцгерцогъ Фердинандъ въ Вѣну къ своему отцу императору Фердинанду I. Г. Челаковскому не удалось

узнать, сохраняются ли онѣ доселѣ и гдѣ именно. На основаніи одного частнаго сообщенія онѣ предполагается, что онѣ вполнѣ, или отчасти, должны находиться въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

Въ той же IV главѣ, на основаніи дошедшихъ до насъ регистровъ, а также и по разнымъ другимъ указаніямъ, авторъ дѣлаетъ краткія замѣчанія объ организаціи регистровъ чешскихъ королей до 1526 года. Какъ мы уже видѣли, послѣ 1361 года въ польской канцеляріи стали вестись особые регистры для Чехіи, куда записались маіестаты, грамоты, выданныя подъ большой печатью, безъ различія языка, которымъ онѣ написаны. То же было и при Вацлавѣ IV, хотя одно время при немъ особо регистрировались латинскіи, особо чешскіи грамоты. При Сигизмундѣ, въ его содвиненной чешско-имперской канцеляріи регистры Чехіи велись также отдѣльно. Когда послѣ окончанія гуситскихъ войнъ Сигизмундъ былъ признанъ королемъ чешскимъ, стали вестись особые регистры для грамотъ, писанныхъ по-чешски, и особые для грамотъ, писанныхъ по-нѣмецки. Латинскіи грамоты, относившіяся до Чехіи и Моравіи, заносились въ чешскіе регистры, относившіяся до Силезіи и Лужицъ — въ нѣмецкіе. При Юри Подибрадѣ, власть котораго ограничивалась Чехіей, а также и въ первые годы Владислава II были только чешскіе регистры, въ которые заносились и латинскіи грамоты. Съ 1490 г., когда отторгнутыя отъ Чехіи земли вновь къ ней присоединились, опять регистры раздѣлились на чешскіе и нѣмецкіе.

О внутреннемъ устройствѣ регистровъ знаемъ мы очень мало, да къ тому же надо очень осторожно обобщать дошедшія до насъ скудныя и отрывочныя указанія; сколько мы можемъ судить по уцѣлѣвшимъ регистрамъ, грамоты заносились въ регистры не въ извлеченіи, а въ полномъ ихъ текстѣ, за исключеніемъ, конечно, общихъ частей протокола. Списывались грамоты, вѣроятно, обыкновенно не съ оригинальныхъ, вполнѣ изготовленныхъ грамотъ, а съ ихъ копій, отчего встрѣчаются иногда и пропуски въ текстѣ, а также отсутствіе во многихъ случаяхъ строго хронологическаго порядка, такъ какъ съ копій списывались нѣсколько грамотъ въ одинъ приемъ.

Въ IV главѣ авторъ рассматриваетъ исторію чешской королевской канцеляріи, а также канцелярій чешской камеры и намѣстничества съ 1526 до 1749 года, до уничтоженія чешской королевской канцеляріи. Въ связи съ этимъ онѣ слѣдитъ и за тѣми измѣненіями,

которымъ подвергались регистры этихъ канцеларій, отмѣчая тщательно, гдѣ, за какое время и сколько регистратурныхъ книгъ сохраняется въ настоящее время.

Въ V главѣ авторъ касается исторіи канцеларій и регистровъ другихъ австрійскихъ земель съ 1526 до 1848 года, такъ какъ въ нихъ регистры заносились грамоты, имѣвшія значеніе для всей Австріи, и слѣдовательно и для Чехіи. Въ IV приложеніи сообщены подробныя и точныя свѣдѣнія о настоящемъ мѣстонахожденіи этихъ австрійскихъ регистратурныхъ книгъ. Большая часть ихъ, равно какъ и чешскихъ, сложены въ архивахъ: чешскаго намѣстничества—въ Прагѣ, дворянскомъ, государственномъ и придворномъ, министерства финансовъ—въ Вѣнѣ.

Изъ этой краткой замѣтки о книгѣ г. Челаковского видно, что его трудъ важенъ не только для дипломатики, но и вообще для исторіи Чехіи и Австріи, такъ какъ указываетъ, гдѣ можно найти нужный для изслѣдованія и весьма цѣнный матеріалъ, представляемый регистрами.

А. Штровъ.

В. Александренко. Англійскій тайный совѣтъ и его исторія. Томъ I. Часть I. Отъ начала XIII ст. до смерти Генриха VIII. 1888. Часть II. (1547—1649). 1890.

Книга г. Александренки хотя и слагается изъ двухъ книгъ, изданныхъ одна за другою съ двухлѣтнимъ промежуткомъ, но составляетъ лишь первый томъ изслѣдованія. Однако авторъ во второй части этого перваго тома самъ заявляетъ, что его трудъ „къ сожалѣнію“ не будетъ доведенъ до конца (стр. I). Вышедшія двѣ части содержатъ только исторію тайнаго совѣта и то не всю: свое историческое изложеніе авторъ заканчиваетъ 1649 годомъ. Такимъ образомъ, самая интересная въ исторіи тайнаго совѣта эпоха, эпоха постепеннаго образованія на ряду съ нимъ кабинета и установленія парламентарнаго управленія, осталась вовсе не затронутой.

Двѣ части изслѣдованія, весьма не равныя по объему (первая V+338, вторая XXII+144 страницы), совершенно разнородны и по содержанію. Выставленные на обложкахъ заголовки: „Отъ начала XIII столѣтія до смерти Генриха VIII“ и „1547—1649“, не выражаютъ собою дѣйствительнаго соотношенія двухъ частей изслѣдованія. Первая часть содержитъ въ себѣ, собственно говоря, краткій очеркъ англійской исторіи, при чемъ специально тайному совѣту посвящены изъ

шестнадцать главъ всего шесть, составляющихъ только 129 страницъ, да и въ нихъ главное содержаніе составляетъ повѣствованіе о дѣятельности совѣта, въ формѣ изложенія довольно случайно выбранныхъ частныхъ примѣровъ обсуждавшихся въ совѣтѣ дѣлъ. Въ цѣломъ порядокъ изложенія первой части хронологической, по отдѣльнымъ царствованіямъ. Вторая часть не представляетъ собою, какъ этого можно было ожидать по заголовку, только продолженія историческаго изложенія за время отъ смерти Генриха VIII до республики. Исторія тайнаго совѣта за это время занимаетъ лишь очень небольшое введеніе (XXII страницы). Главное же содержаніе второй части составляетъ систематическій очеркъ организаціи, компетенціи и дѣлопроизводства совѣта. Авторъ нигдѣ ни словомъ не обмолвился, къ какой именно эпохѣ относится его систематическій очеркъ. Такъ какъ рамки изслѣдованія опредѣлены съ одной стороны началомъ XIII вѣка, съ другой—1649 годомъ, то слѣдовало бы ожидать, что и систематическій очеркъ будетъ относиться къ этой же эпохѣ. Но на дѣлѣ этого нѣтъ. Время, предшествующее Тюдорамъ, въ систематическомъ очеркѣ не принято въ соображеніе. За то постоянно встрѣчаются забѣганія впередъ. На каждомъ шагѣ дѣлаются ссылки на законодательство двухъ послѣднихъ Стюартовъ, ганноверскихъ королей и даже королевы Викторіи. Примѣрами парламентскихъ актовъ, косвенно ограничивавшихъ власть тайнаго совѣта, на стр. 12 указаны Act of Habeas corpus и Bill of rights. Единственнымъ примѣромъ прямаго предоставленія тайному совѣту актомъ парламента права издавать указы приводится статуть седьмаго года царствованія королевы Викторіи (стр. 38). Подобныя восполненія изложенія давными, не относящимися къ изучаемой эпохѣ, и при томъ безъ всякихъ оговорокъ, можно найти во множествѣ: на примѣръ, на стр. 18, 19, 21, 25, 29, 36, 37, 73, 94, 107. А на стр. 53-й приводятся давныя, неизвѣстно откуда взятые, время которыхъ опредѣляется просто „нѣсколько лѣтъ тому назадъ“. Въ общемъ это производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто авторъ, написавъ первую часть, сообразилъ, что она вовсе не представляетъ собою историко-юридической монографіи тайнаго совѣта въ Англіи, и второю частью задумалъ поправить дѣло, составивъ на основаніи уже заготовленнаго матеріала систематическій очеркъ организаціи совѣта за время Тюдоровъ и первыхъ двухъ Стюартовъ. Но такъ какъ при собираніи матеріала этой цѣли въ виду не имѣлось, то онъ естественно оказался неполнымъ, недостаточнымъ. Чтобы заполнить пробѣлы, при

систематическомъ изложеніи выступающіе съ особенною рѣзкостью, пришлось обращаться къ даннымъ позднѣйшаго времени, легко находимымъ въ любомъ руководствѣ по англійскому государственному праву. Но, конечно, это не могло не повредить цѣльности и опредѣленности изображаемой авторомъ картины.

Если ко всему этому добавить, что послѣднія 20 страницъ, составляющія XIV главу второй части, говорятъ объ упраздненіи тайнаго совѣта и о замѣнѣ его государственнымъ совѣтомъ, то обзоръ составныхъ частей изслѣдованія г. Александренки будетъ полонъ. Въ чемъ же задача его изслѣдованія?

Отозвавшись весьма немилостиво о двухъ англійскихъ историкахъ тайнаго совѣта Пальгревѣ и Дайси, слишкомъ узко, по мнѣнію автора, задумавшихъ свои изслѣдованія, самъ онъ такъ опредѣляетъ свою задачу: „прослѣдить исторію тайнаго совѣта въ связи съ общимъ ходомъ политическихъ событій и измѣненіями общественнаго строя“ (ч. I, стр. 5). При всей широтѣ и неопредѣленности такой постановки вопроса, она не можетъ не вызвать нѣкотораго недоумѣнія. Почему въ самомъ дѣлѣ исторія государственнаго учрежденія, имѣвшаго и имѣющаго обширныя судебныя полномочія, ставится въ связь только съ „общимъ ходомъ политическихъ событій и общественнымъ строемъ“, и не обращено вниманія на связь ея съ государственнымъ строемъ и съ судебной организаціей? Будучи лишь органомъ, содѣйствующимъ королю въ отправленіи его функций, тайный совѣтъ естественно раздѣлялъ судьбу монархической власти. Его власть расширялась и суживалась вмѣстѣ съ усиленіемъ и ограниченіемъ власти короля. Осуществляя судебныя функція, тайный совѣтъ самъ входилъ въ общую систему судебныхъ учреждений и не могъ не вліять на измѣненіе ихъ положенія и компетенціи. Все это ясно само собой. Но связь исторіи тайнаго совѣта съ общимъ ходомъ политическихъ событій и общественнымъ строемъ весьма проблематична, и во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ требуетъ болѣе опредѣленной и точной постановки. Слѣдовало бы намѣтить, какіе именно вопросы имѣются при этомъ въ виду, въ чемъ именно думаетъ изслѣдователь найдти эту связь? Иначе изслѣдованіе легко можетъ перейти въ простое изложеніе общаго хода политическихъ событій, лишь вышнимъ образомъ сопоставленное съ главами, описывающими устройство совѣта въ то или другое царствованіе. Но читатель напрасно сталъ бы искать у автора такой опредѣленной формулировки подлежащихъ изслѣдованію вопросовъ, и книга его такъ

и представляется простымъ изложеніемъ болѣе или менѣе общезвѣстныхъ фактовъ изъ англійской исторіи, при чемъ самыя общезвѣстныя изъ нихъ иногда подтверждаются, какъ напримѣръ смертная казнь Маріи Стюартъ, ссылками на архивныя источники (ч. II, стр. 42). И тамъ, гдѣ отъ изложенія „общаго хода политическихъ событій“ авторъ переходитъ къ изображенію собственно тайнаго совѣта, дѣло сводится къ простой передачѣ попавшагося подъ руку фактическаго, иногда архивнаго, матеріала безъ того, чтобы гдѣ-либо выдвигались опредѣленные вопросы, безъ того, чтобы гдѣ-либо былъ замѣтенъ сознательный, по опредѣленному плану совершенный подборъ матеріала. Поэтому иногда сообщаемыя авторомъ данныя, собранныя имъ въ архивахъ Лондона, свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что онъ совершенно напрасно тратилъ время на разысканіе въ архивахъ того, что и такъ уже давно было извѣстно. На стр. 24-й второй части сообщается, что изъ разсмотрѣнія подписей на указахъ тайнаго совѣта и изъ перечисленія въ регистрахъ присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ „можно заключить“, что между членами совѣта соблюдалось извѣстное старшинство: первое мѣсто занималъ канцлеръ, второе—лордъ казначей и только третье предсѣдатель совѣта. Но дѣло въ томъ, что у старика Гнейста еще въ его „Geschichte der Aemter“, 1857 года (стр. 190), указанъ законъ Генриха VIII, устанавливающій этотъ самый порядокъ. Названной мною книги авторъ, повидимому, не знаетъ, но онъ пользовался русскимъ переводомъ Венгерова „Verfassungsgeschichte“ Гнейста, а законъ этотъ приведенъ и тамъ, и авторъ нашъ это знаетъ, но все-таки приводитъ свои напрасныя справки въ архивахъ. Другой примѣръ такого же рода. Въ первой части авторъ упрекаетъ англійскихъ ученыхъ, что протоколы тайнаго совѣта, составляющіе продолженіе уже изданныхъ Николасомъ полвѣка назадъ, лежатъ до сихъ поръ не обнаруженными въ Public Record Office. Въ перечнѣ своихъ источниковъ г. Александренко говоритъ, что эти „весьма цѣнныя“ протоколы доходятъ только до 26-го января 1547 года, то-есть до дня смерти Генриха VIII, а во второй части онъ заимствуетъ изъ нихъ данныя, относящіяся къ царствованію Эдуарда VI. Не берусь угадывать, гдѣ тутъ ошибка. Но вотъ какія „цѣнныя“ данныя почерпнуты авторомъ изъ этихъ протоколовъ. Изучивъ форму рѣшеній тайнаго совѣта за время регентства по случаю малолѣтства Эдуарда VI, авторъ нашелъ возможнымъ „предположить“, что отношенія регента къ совѣту напоминали отношенія не предсѣдателя совѣта, а „ско-

рѣе“ представителя королевской власти (ч. II, стр. 2). Казалось бы, у человека, специально изучающаго государственное право, не должно бы быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что регентъ есть именно никто иной, какъ представитель королевской власти. И во всякомъ случаѣ, для устраненія такихъ сомнѣній не было никакой надобности изучать собранные Николасомъ протоколы совѣта, такъ какъ и безъ того извѣстно,—и авторъ нашъ самъ объ этомъ упоминаетъ,—что во время регентства былъ особый предсѣдатель совѣта.

Авторъ не только не потрудился намѣтить опредѣленные вопросы для изслѣдованія, но даже какъ бы намѣренно обходитъ ихъ тамъ, гдѣ они намѣчены уже предшествующею лтературой. Въ исторіи совѣщательныхъ учрежденій при монархахъ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ явленій представляется вынуждаемое силою вѣщей обособленіе судебныхъ ихъ функций, такъ что судебныя дѣла разсматриваются въ особомъ составѣ совѣта, и постановленія по нимъ *de facto* получаютъ характеръ не мѣстныхъ, а дѣйствительныхъ рѣшеній. Такъ было, повидимому, и въ Англіи. Изъ общаго состава совѣта выдѣлялись для разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ ординарные совѣтники, не принимавшіе участія въ обсужденіи политическихъ дѣлъ. Г. Александренко приводитъ подъ строкою то мѣсто изъ сочиненія Дайси, гдѣ объ этомъ именно и говорится, но въ текстѣ самъ излагаетъ совершенно другой взглядъ на значеніе термина *ordnary councillors*. Онъ видитъ въ нихъ тѣхъ членовъ тайнаго совѣта, которые не имѣли особой личной близости къ королю (стр. 17). Можетъ быть, такое объясненіе имѣетъ больше отношенія „къ общему ходу политическихъ событій“, но едва ли оно имѣетъ за собою какія-либо основанія. Г. Александренко, высказавъ это положеніе, ссылается на Дайси и Николаса. Я уже указалъ, что Дайси говоритъ совсѣмъ другое. Сборника Николаса въ здѣшнихъ бібліотекахъ я найти не могъ. Но Гнейстъ и Тоддъ, ссылающіеся по этому вопросу на то же Николаса, рѣшаютъ вопросъ не такъ, какъ г. Александренко, а согласно съ Дайси ¹⁾. Къ тому же авторъ, ссылаясь на Дайси, очевидно, и не замѣтилъ вовсе своего съ нимъ разногласія.

Такимъ образомъ, постановку изслѣдованія нельзя назвать удачною, и надо думать, изслѣдованіе дало бы лучшіе результаты, еслибы г. Александренко послѣдовалъ тому пути, какой уже намѣченъ Паль-

¹⁾ *Gneist*, *Englische Verfassungsgeschichte*, 1882, s. 511. *Todd*, *Parlamentarische Regierung*, II, s. 32.

гревомъ и Дайси, и обратилъ бы больше вниманія на судебныя функции совѣта.

Свои собственные выводы авторъ формулируетъ въ концѣ второй части. Онъ насчиталъ ихъ цѣлыхъ восемь. Но всѣ они выражаютъ совершенно безспорныя, для всякаго мало мальски знакомаго съ исторіей англійскихъ государственныхъ учрежденій очевидныя истины. Первое положеніе заключается въ томъ, что „въ теченіе всего періода тайный совѣтъ сохраняетъ постоянную, органическую связь съ королевскою властью, и въ этомъ состоитъ его отличие отъ позднѣйшихъ совѣтовъ (государственного и военнаго Кромвеля)“. То-есть, говоря проще: совѣщательное учрежденіе при королѣ и состояло при королѣ, а когда установилась республика, то совѣта при не существовавшемъ королѣ, конечно, и не могло быть. Повидимому, это вполне очевидно и „ислѣдовать“ тутъ было нечего. Но авторъ очень старательно развиваетъ этотъ важный „выводъ“. По его словамъ, связь тайнаго совѣта съ королевскою властью составляла его „особенность“, подчеркнутую еще въ началѣ XV столѣтія въ малолѣтство Генриха VI. Ея не создали ни воли законодателя, ни ученіе легистовъ (стр. 3); она была „не случайная, а органическая и постоянная“ (стр. 4); она не являлась „искусственнымъ научнымъ обобщеніемъ, ея сознаніе можно найти въ народной литературѣ“ (стр. 6). И послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, на стр. 8, сравнивая тайный совѣтъ съ французскимъ государственнымъ совѣтомъ, авторъ находитъ отличительную особенность тайнаго совѣта въ томъ, будто бы онъ былъ скорѣе союзникомъ королевской власти.

Это первый выводъ не составляетъ исключенія. Всѣ они подобнаго же рода и не содержатъ въ себѣ ровно ничего новаго. Развѣ только второе положеніе содержитъ, можетъ быть, что-нибудь и новое. Говорю „можетъ быть“, потому что оно изложено совершенно непонятнымъ образомъ. „Продолжительная, систематическая борьба сословій (бароновъ—въ XIII столѣтіи, общинъ въ XIV) и королевской власти обособляетъ къ концу XIV столѣтія тайный совѣтъ (носившій въ тѣ времена названіе королевскаго) въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія (отъ короны—въ первой половинѣ XV столѣтіи, отъ парламента—при Тюдорахъ)“. Такимъ образомъ, остается загадкой, отъ кого же обособился тайный совѣтъ къ концу XIV столѣтія, когда, по словамъ самого автора, отъ короны совѣтъ обособился въ XV столѣтіи, а отъ парламента въ XVI столѣтіи? Загадкою остается и то, какимъ образомъ совѣтъ, уже въ началѣ XV столѣ-

тія обособившіяся отъ короны, могутъ сохранятьъ „въ теченіе всего періода“ (съ XIII и до половины XVII столѣтія) постоянную, органическую связь съ королевскою властью? И это не единственное противорѣчіе въ выводахъ автора. Въ третьемъ выводѣ говорится, что тайный совѣтъ былъ совѣщательнымъ учрежденіемъ, а въ восьмомъ, что дѣла въ немъ рѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. Но совѣщательный и коллегіальный порядки рѣшенія дѣлъ существенно различны и взаимно исключаютъ другъ друга. При совѣщательномъ порядкѣ только формулируются мнѣнія, не имѣющія обязательной силы; при коллегіальномъ постановляются рѣшенія по большинству голосовъ.

Нельзя, конечно, отъ каждаго историческаго изслѣдованія требовать непремѣнно новыхъ выводовъ. И независимо отъ выводовъ изслѣдованіе можетъ имѣть серьезныя достоинства. Большая заслуга и въ томъ, чтобы разыскать новыя фактическія данныя. Даже и просто толковое изложеніе того, что уже извѣстно, представляетъ извѣстную цѣну. Поэтому для надлежащей оцѣнки книги г. Александренко надо посмотрѣть, не найдемъ ли мы въ ней хотя этихъ достоинствъ.

Крупныхъ фактическихъ данныхъ авторъ въ архивахъ не нашелъ. Сообщаемыя имъ данныя касаются частныхъ подробностей, напри- мѣръ, формы присяги членовъ совѣта, внѣшняго порядка засѣданій и т. п. Конечно, и мелкіе факты могутъ имѣть цѣнность, но лишь въ томъ случаѣ, если на нихъ можно положиться. Между тѣмъ, чтеніе книги г. Александренки заставляеть усомниться въ томъ, чтобы онъ всегда правильно понималъ прочитанное имъ въ архивахъ. Онъ вообще даетъ слишкомъ короткія выписки изъ собранныхъ имъ архивныхъ матеріаловъ, но все-таки можно указать нѣсколько примѣровъ очевиднаго искаженія въ текстѣ того, что приведено въ выпискѣ подъ строкой.

На стр. 46, ч. II, повѣствуется, что въ 1574 году совѣтъ разрѣшилъ конфликтъ (1) между нѣкимъ Робертомъ Уальдомъ и Уельскимъ совѣтомъ, а изъ приведенной выписки изъ рукописи Британскаго музея видно, что никакого „конфликта“ съ частнымъ лицомъ, разумѣется, не было, а только по поводу его процесса (brought in question for a private cause) возникли сомнѣнія о границахъ компетенціи Уельскаго совѣта. На той же страницѣ авторъ говоритъ, что тайный совѣтъ назначалъ членовъ международныхъ третейскихъ судовъ, а въ приведенной выпискѣ сказано только, что они должны be chosen out of the Council. На слѣдующей 47 страницѣ читаемъ:

„Королевская власть могла прекратить разсмотрѣніе всякаго дѣла въ совѣтѣ, уголовнаго или гражданскаго, освободивъ виновнаго или отвѣтчика отъ грозившей ему отвѣтственности. Такими обширными полномочіями королевская власть пользовалась только до половины XVIII столѣтія“. А въ приведенной подъ строкой выпискѣ говорится только, что Звѣздная палата не можетъ преслѣдовать лицъ, помилванныхъ королемъ, что разумѣется само собой и признается одинаково и въ настоящее время.

Авторъ вообще относится къ своему архивному матеріалу безъ надлежащей критики. На стр. 57 онъ указываетъ ошибку Ю. Толстаго, полагавшаго, что Ченслеръ съ Непеемъ приѣхали въ Англію въ 1557 году. Г. Александренко на основаніи данныхъ архива тайнаго совѣта утверждаетъ, что они высадились въ Шотландію въ срединѣ февраля 1556 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ говоритъ, что Ченслеръ прибылъ въ Москву въ томъ же 1556 году. Такимъ образомъ, получается очевидная несообразность: Ченслеръ прибылъ въ Москву въ 1556 году, а въ срединѣ февраля того же года уже на обратномъ пути высадился въ Шотландію. Надо думать, что несообразность эта (а можетъ быть, и вся предполагаемая ошибка Ю. Толстаго) объясняется просто тѣмъ, что г. Александренко ни себѣ, ни читателямъ не даетъ отчета, о какихъ годахъ идетъ рѣчь, объ январьскихъ или мартовскихъ, какъ будто въ Англіи XVI столѣтія годы считались такъ-же, какъ и теперь.

Точностью и обстоятельностью изложеніе общезвѣстныхъ фактовъ у г. Александренки также не отличается. Точности вредитъ прежде всего весьма странное для юриста употребленіе терминовъ. Авторъ говоритъ, напримѣръ, „о подсудности юрисдикціи“ (ч. II, стр. 46); о томъ, что „родъ и сумма дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію совѣта, были обратно пропорціональны компетенціи парламента“ (стр. 51), при чемъ авторъ, очевидно, совершенно забылъ, что съ сокращеніемъ компетенціи совѣта отнюдь не всѣ подлежащія его вѣдѣнію дѣла переходили къ парламенту, а очень многое перешло къ судамъ и даже къ кабинету. Проявленіе „карательной юрисдикціи“ совѣта авторъ видитъ въ распоряженіяхъ о предварительномъ арестѣ (ч. II, стр. 90). Государственнымъ преступленіемъ онъ противопоставляетъ государственную измѣну (ч. II, стр. 41 и 42).

Въ заключеніе, чтобы показать, на сколько не обстоятельно изложеніе автора, я приведу еще два примѣра. По вопросу о дѣлопроизводствѣ въ совѣтѣ самымъ важнымъ представляется дѣлопроизводство

по судебнымъ дѣламъ въ Звѣздной палатѣ. Формы, соблюдавшіяся при обсужденіи административныхъ и политическихъ дѣлъ, не имѣютъ особаго юридическаго значенія. Между тѣмъ авторъ изложенію общаго порядка дѣлопроизводства посвящаетъ цѣлую главу во второй части, а дѣлопроизводству Звѣздной палаты всего одну неполную страницу въ первой части (стр. 338), и при томъ вопросъ изложенъ совершенно неудовлетворительно. Въ уголовныхъ дѣлахъ процессъ зналъ двѣ формы: *ex tenuis* и преслѣдованіе *by bill*. Въ первомъ случаѣ производство носитъ суммарный характеръ, и по частному доносу или общей молвѣ Звѣздная палата издавала повелѣніе о задержаніи обвиняемаго. Въ случаѣ собственнаго признанія послѣдняго, — и на это обращалось особое вниманіе, — обвиняемый считался осужденнымъ *ex ore suo*, и судъ непосредственно объявлялъ приговоръ. Обвиняемый нерѣдко не зналъ ни обвинителя, ни характера преступленія, въ которомъ его обвинили. При отсутствіи признанія принималась вторая форма процесса, съ допросомъ свидѣтелей и отвѣтами по пунктамъ на письменные изложенные вопросы обвинителя. Когда обвиняемый отказывался отвѣчать на предлагаемые вопросы, въ такомъ случаѣ ему угрожалось заключеніе на неопредѣленное время¹. Изъ этого изложенія читатель долженъ замѣтить, что выборъ той или другой формы процесса зависѣлъ отъ усмотрѣнія палаты, что различіе между ними сводилось къ различію устнаго и письменнаго производства и что безъ сознанія обвиняемаго осужденіе было невозможно. Между тѣмъ все это совершенно не вѣрно. Если мы обратимся къ Дайси¹), то увидимъ, что соотношеніе двухъ формъ процесса было совершенно иное. Дѣло начиналось всегда съ допроса подсудимаго въ бюро совѣта. Если при этомъ обвиняемый сознавался, или въ отвѣтахъ своихъ дѣлалъ заявленія, равносильныя признанію, онъ осуждался *ex ore suo*. При этомъ допросѣ подсудимому никогда не сообщалось ни имени обвинителя, ни предмета обвиненія. Если подсудимый отказывался отвѣчать, то принималось формальное обвиненіе *by bill of complaint*, обращеннаго къ совѣту и подписаннаго однимъ изъ совѣтниковъ. Затѣмъ подсудимый вызывался въ совѣтъ и обязывался отвѣчать на письменные вопросы подѣ присягою. Въ случаѣ отказа, подсудимый отправлялся подѣ арестъ и по истеченіи опредѣленнаго срока преступленіе считалось признаннымъ. Заключеніе на неопредѣленное время грозило подсудимому лишь въ томъ

¹) *Dacey, The Privy Council, 1887, p. 102.*

случаѣ, если онъ, согласившись отвѣчать, какой-нибудь частный вопросъ оставлялъ безъ отвѣта.

Въ организаціи тайнаго совѣта однимъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ представляется вопросъ о постепенномъ развитіи должности статсъ-секретарей. Г. Александренко останавливается и на этомъ вопросѣ, но сообщаемыя имъ свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не совсѣмъ точны. Авторъ говоритъ (ч. II, стр. 102), что секретари совѣта были приравнены къ баронамъ при Генрихѣ VII, въ 1526 году сдѣлались членами совѣта *ex officio*, въ 1539 году получили титулъ бароновъ (все это сообщается безъ всякихъ ссылокъ на источники). Между тѣмъ, по установившемуся въ литературѣ взгляду, постепенное развитіе должности секретаря происходило въ XVI вѣкѣ не такъ. И Дайси, и Гнейстъ, и Тоддъ введеніе секретарей въ составъ совѣта относятъ къ 1539 году (31 Непг. VIII, с. 10); къ тому же году относятъ они и уравниеніе секретарей въ рангѣ съ баронами. О предоставленіи же всѣмъ статсъ-секретарямъ титула барона, а слѣдовательно и перскаго достоинства, нигдѣ нѣтъ указаній. Напротивъ, въ *Table of precedence*, приводимой у Блекстона и Бовьера, статсъ-секретари, если они бароны, ставятся выше другихъ бароновъ, если же не имѣютъ этого титула, то ставятся непосредственно вслѣдъ за баронами и спикеромъ.

И. Корнуновъ.

Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовъ книгъ Кіевскаго центрального архива при университетѣ св. Владимира И. Каманинымъ и М. Истоминымъ. Выпускъ I. Кіевъ 1890.

Каждому документу въ сборникѣ гг. Каманина и Истомина предпослано подробное (иногда, можетъ быть, слишкомъ подробное, напримеръ, стр. 81—93) введеніе, въ которомъ излагаются событія, обусловившія появленіе даннаго документа, и указывается то значеніе, которое онъ можетъ имѣть для болѣе правильнаго пониманія и оцѣнки этихъ событій, такъ что, собственно говоря, трудъ гг. Каманина и Истомина является сборникомъ скорѣе статей, основанныхъ на документахъ, чѣмъ самыхъ документовъ; документы же въ большинствѣ случаевъ являются уже какъ бы приложениями къ статьямъ.

Всѣхъ статей пять. Первая статья — „Московскій купецъ-паломникъ въ г. Луцкѣ въ 1561 г.“ — вызвана документомъ о таможенныхъ недоразумѣніяхъ между Луцкимъ войтомъ Борзобогатымъ и Васили-

емъ Позняковымъ, котораго Грозный послалъ съ подарками патриархамъ и монастырямъ. Этотъ документъ особаго значенія не имѣеть. Гораздо интереснѣе вторая статья—„Дѣло о лазутчикахъ 1613 года“, хотя, если судить строго, она не подходитъ подъ заглавіе разбираемой книги, такъ какъ документъ, легшій въ ея основаніе, не извлеченъ изъ актовыхъ книгъ, а представляетъ совершенно самостоятельный свитокъ, заключающій въ себѣ дѣло о Демьянѣ Никифоровѣ, русскомъ ворѣ, перешедшемъ на сторону поляковъ, которые и послали его лазутчикомъ въ г. Бѣлозерскъ. Г. Каманинъ въ предисловіи къ этому документу, между прочимъ, останавливается на преданіи объ Иванѣ Сусанинѣ, стараясь доказать, что его подвигъ относится къ декабрю 1612 г., и что поляки требовали, чтобы Сусанинъ отправился лазутчикомъ въ Кострому, а вовсе не того, чтобы онъ указалъ имъ мѣстопребываніе Михаила Ѳеодоровича. Однако доводы г. Каманина довольно смутны и мало убѣдительны. Третья статья—„Челобитые на студептовъ за князя Хованскаго“—даетъ намъ интересный документъ, ярко рисующій буйство и разнузданность кievскихъ бурсаковъ, на безчинства которыхъ городской магистратъ жалуется Петру Великому. Четвертая статья—„Изъ исторіи городского самоуправления по магдебургскому праву“—посвящена двумъ документамъ изъ дѣла, подпятаго мѣщанами г. Владимира-Волинскаго вслѣдствіе грабежей, убійствъ, изнасилованія женщинъ, взяточничества и другихъ беззаконій городского войта. Дѣло это относится къ 1566 году и интересно для характеристики отношеній между мѣщанами и выборными властями въ западно-русскихъ городахъ, получившихъ самоуправленіе по магдебургскому праву. Пятая и самая большая статья (она занимаетъ больше половины всего выпуска)—„Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи“—распадается на 4 главы. Въ первой заключается „протестация панов комисаров его королевское милости, на трактаты в Московію высланныхъ“; этотъ протестъ былъ предъявленъ Эразму Ганделиусу, который былъ посланъ австрійскимъ императоромъ Матвѣемъ для посредничества при переговорахъ между Россіей и Польшей въ окрестностяхъ Смоленска въ 1615 г. Вторая глава подробно разбираетъ „Proiect punctatim risanu pretensui do Nayiasnielszely Monarchij Rossyiskley“, представленный въ 1748 г. польскими комиссарами въ одинъ изъ польско-русскихъ пограничныхъ судовъ, специально имѣвшихъ цѣлью разбирать пограничныя распри между Россіей и Польшей. Третья глава имѣетъ своимъ предметомъ жалобу Кіево-Печерской лавры по поводу за-

хватовъ шляхтою угодій и земель, издавна принадлежавшихъ этому монастырю. Четвертая глава представляетъ рефератъ, читанный г. Каманинымъ въ засѣданіи историческаго общества Нестора лѣтописца и помѣщенный уже въ Киевской Старинѣ (іюль, 1882 г.); теперь этотъ рефератъ перепечатанъ въ виду изданія самыхъ документовъ, на основаніи которыхъ онъ составленъ. Документовъ этихъ—девять, они относятся къ періоду 1734—1780 гг. и всѣ вызваны стремленіемъ русскаго правительства возвратить назадъ крестьянъ и солдатъ, бѣжавшихъ въ Польшу. Рефератъ г. Каманина посвященъ доказательству той мысли, что упорные слухи о царскихъ указахъ, подбивавшихъ малорусскихъ крестьянъ къ возстаніямъ противъ законовъ въ прошломъ вѣкѣ, основывались на воззваніяхъ, съ которыми русское правительство обращалось къ бѣглецамъ и дезертирамъ, приглашая ихъ возвратиться на родину. Мысль эта весьма вѣроятна, хотя, быть можетъ, и требовала бы большаго обоснованія.

Таково содержаніе перваго выпуска, который почти цѣликомъ составленъ г. Каманинымъ. Г. Истомину принадлежатъ только вторая и третья главы послѣдней статьи.

С. А. А.

Книжныя новости.

Какъ училъ о крестномъ знаменіи святѣйшій Іовъ, патріархъ Московскій и всея Руси? По поводу книги преосвященнаго Никанора: „Бисѣда о нерстосложениѣ“. *Н. И. Барсова*. С.Пб. — Настоящая брошюра написана въ защиту подлинности посланія патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю, гдѣ патріархъ кратко излагаетъ догматы и обряды православной церкви. Подлинность памятника заподозрена преосв. Никаноромъ потому, что патріархъ предписываетъ въ немъ креститься и благословлять двумя перстами. Основанія сомнѣнія сводятся къ слѣдующему. „Посланіе“, говоритъ преосв. Никаноръ,—„и въ цѣломъ своемъ составѣ не имѣетъ несомнѣнныхъ гарантій подлинности, а въ отдѣльныхъ мѣстахъ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь въ немъ о нерстосложеніи, несомнѣнно содержитъ въ себѣ вставки и искаженія“. Признать подлиннымъ посланіе въ цѣломъ его составѣ авторъ затрудняется по слѣдующимъ причинамъ: 1) неизвѣстны ни бѣловой подлинникъ посланія, отправленный въ Грузію за собственною рукою подлинно патріарха, ни черновой списокъ его, съ котораго воспроизведенъ бѣлою отлукъ; 2) посланіе это отнюдь не извѣстно въ современныхъ патріарху Іову литературныхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ книгохранилищамъ Москвы; 3) издано оно по единственной рукописи Новгородской Софійской библіотеки, по отъызу издателя крайне несправной и неизвѣстно откуда явившейся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора;

наконецъ, 4) по неясности изложенія въ посланіи. Всѣ эти доводы, по указанію г. Барсова, заимствованы преосв. Никаноромъ изъ полемическаго сочиненія противъ раскола преосв. Павла, нынѣ архіепископа Казанскаго; но, повторяя ихъ, авторъ „Весты“, тѣмъ самымъ призналъ ихъ исполнѣ основательными. Опроверженію изложенныхъ основаній сомнѣній преосв. Никанора и посвящена настоящая брошюра. Не было особенной трудности доказать, что требованія, отъ которыхъ отправляются вышеозначенныя разсужденія, слишкомъ строги, и что, еслибы критика стала ихъ держаться, то пришлось бы подвергнуть сомнѣнію очень многіе памятники древней письменности, совсѣмъ не подлежащіе сомнѣнію. Сверхъ того, г. Барсовъ, давъ нѣкоторыя поясненія темныхъ мѣстъ посланія, оставшихся доселѣ не понятыми; такъ, текстъ о двуперстномъ сложеніи становится исполнѣ яснымъ, благодаря разстановкѣ знаковъ препинанія; что же касается попытки автора брошюры истолковать этотъ текстъ въ смыслѣ свидѣтельства противъ исключительнаго значенія двуперстнаго сложенія, то она представляется намъ довольно искусственною. Таково содержаніе новаго труда г. Барсова.

Общій морской списокъ. Части III, IV и V. Царствованія Екатерины II. С.-Пб.—Эти три части прекраснаго труда г. Веселаго и его сотрудниковъ заключаютъ въ себѣ „свѣдѣнія о службѣ чиновъ морскаго вѣдомства, получившихъ офицерскія званія, или принятыхъ на службу съ этими званіями въ царствованіе императрицы Екатерины II“. Слѣдуя прежнему плану, по которому составлялись первая и вторая части списка, авторы въ основу своего труда положили послужные списки чиновъ флота, но не избѣгли при этомъ и матеріаловъ иного рода. Относительно свѣдѣній, находимыхъ ими въ печатныхъ историческихъ трудахъ, они припили за правило: „при полной достовѣрности свѣдѣнія вносить его въ текстъ, а при явной невѣрности, или даже сомнѣніи, вовсе не упоминать о немъ, исключая особенно интересныхъ почему-либо случаевъ, и тогда, при описаніи ихъ, указывать источникъ, откуда взято свѣдѣніе“. Нѣтъ возможности, конечно, требовать отъ составителей списковъ большаго вниманія къ литературнымъ даннымъ уже по самому характеру ихъ труда, представляющаго собою справочную книгу, а не сборникъ литературно-написанныхъ біографій. Но все-таки жаль, что результаты бібліографическихъ изысканій составителей останутся внѣ ихъ „Списка“. Еслибы при изложеніи официальныхъ данныхъ о лицахъ приложены были хотя бы и не полныя указанія литературныхъ трудовъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія объ этихъ лицахъ,—то читатели получили бы весьма полезный бібліографическій матеріалъ для историко-біографическихъ справокъ. Не всѣ знаютъ, напримѣръ, что адмиралу С. А. Пустошкину (см. т. IV, стр. 629) посвящена цѣлая книжка П. И. Саввантовымъ („Адмиралъ-сенаторъ Семенъ Аванасевичъ Пустошкинъ“, С.-Пб. 1853); въ спискѣ же объ этомъ лицѣ находимъ лишь данныя формуляра. Но повторяемъ, что высказываемъ эту нашу мысль не какъ упрекъ разбраемому труду. Строго выдержанная система, тщательность исполненія, аккуратность изданія ставятъ „Общій морской списокъ“ въ рядъ лучшихъ справочныхъ трудовъ нашей исторической литературы.

Историческіе акты XVII столѣтія (1638—1699). Матеріалы для исторіи Сибири. Собралъ и издалъ *Иванъ Кузнецовъ*. Томскъ. — Прекрасно напечатанная книжка г. Кузнецова заключаетъ въ себѣ 34 документа. За немно-

гми исключеніями, всѣ эти документы принадлежатъ къ дѣлопроизводству Томской воеводской казны и содержатъ въ себѣ административныя распоряженія и извѣщенія, шедшія изъ Москвы. Представляя интересъ для исторіи преимущественно мѣстной, грамоты г. Кузнецова не лишены и такихъ чертъ, которыми могутъ съ благодарностью воспользоваться исследователи по исторіи вообще московской администраціи. Слѣдуетъ поэтому съ полнымъ сочувствіемъ отнестись къ труду г. Кузнецова и пожелать ему успѣха въ тѣхъ археографическихъ работахъ (описание сибирскихъ архивовъ), которыя онъ предпринялъ и обѣщаетъ довести до конца въ скоромъ будущемъ (см. стр. III).

— Въ теченіе ноября мѣсяца въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія воступили еще слѣдующія книги:

Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой пивлотки. *И. Я. Порфирьева*. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб.

Записки Императорской Академіи Наукъ. Томы шестьдесятъ второй и шестьдесятъ третій. С.-Пб.

Временникъ Демидовскаго юридическаго лица. Книга 52-я. Ярославль.

Пятидесятилѣтіе Воронежскихъ губернскихъ ведомостей. 1838—1888. (Историческій очеркъ). Томъ первый. Составилъ *Н. В. Воскресенскій*. Воронежъ. 1888—1890.

Протоколы Петровскаго общества исследователей Астраханскаго края за май—декабрь 1888 года. Астрахань.

Отчетъ Петровскаго Общества исследователей Астраханскаго края за 1888 годъ. Астрахань.

Историческій очеркъ города Вязьмы съ древнѣйшихъ временъ до XVII в. (включительно). Съ приложеніемъ плана города 1779 г., родословной князей Вяземскихъ, описанія древней крѣпости. Составилъ *И. П. Виноградовъ*. Москва.

Материалы къ познанію фауны и флоры Россійской имперіи. Отдѣлъ ботаническій. Выпускъ I. (Приложеніе къ Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou). Москва.

Сборникъ статей по вопросамъ преподаванія русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ („Изъ приложеній къ Циркулярамъ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1887—1890 гг.“). Тифлисъ.

Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. *Н. Коркунова*. Часть первая. Государство и его элементы. С.-Пб.

Д. И. Зваринскій. Вольности запорожскихъ казаковъ. Историко-топографическій очеркъ. Съ приложеніемъ трехъ картъ. С.-Пб.

Труды Московскаго психологическаго общества. Выпускъ IV. *Г. В. Лейбницъ*. Избранія философскія сочиненія. Съ портретомъ. Переводъ членовъ психологическаго общества подъ редакціей *В. П. Преображенскаго*. Москва.

Очеркъ воинщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и влѣдѣйшихъ годовъ. Составилъ *Я. Шульгинъ*. Оттискъ изъ Кіевской Старины. Кіевъ

Исторія Россіи. Соч. Д. Иловайскаго. Томъ третій. Московско-царскій періодъ. Первая половина или XVI вѣкъ. Москва.

Извѣстія С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института. 1890 годъ. С.-Пб.

Учебникъ начальной геометрии. Сокращенный курсъ. Составилъ М. З. Штененко. С.-Пб.

Синтаксисъ славянскихъ языковъ. Отдѣлъ общій. Основные виды предложенія древне-славянскаго, русскаго, польскаго, лужицко-сербскаго, чешскаго, словенскаго, сербскаго и болгарскаго. Составилъ Ѳ. В. Ржиза. Москва.

Общая программа распределенія времени и наставленіе для веденія въѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ. (Съ приложеніемъ Объяснительной записки и Наставленію для веденія въѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ). С.-Пб.

Материалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Томъ шестой. Исторія Академіи наукъ Г. Ф. Миллера, съ продолженіями Г. Г. Штрингера. С.-Пб.

Указатель къ периодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб.

Исторія русской этнографіи. Томъ II. Общій обзоръ изученія національности и этнографіи великорусскихъ. А. Н. Пыпина. С.-Пб.

Литературное наследіе. Автобіографія, стихотворенія, сцены, историческіе отрывки, малорусская народная повѣсть, послѣдняя работа Н. И. Костомарова. Съ портретомъ, факсимиле, тремя рисунками и библиографическимъ указателемъ. С.-Пб.

И. Страховъ. Изъ исторіи литературнаго нигилизма. 1861—1865. С.-Пб.

А. Каряковъ. Материалы и замѣтки по литературной исторіи филолога. С.-Пб.

Описаніе Турецкой имперіи, составленное русскими, вышедши въ плану у турокъ въ XVII вѣкѣ. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, подъ редакціею П. А. Сырку. С.-Пб.

Описи русскихъ библиотекъ и библиографическія изданія, находящіяся въ исторической и археологической библиотекѣ Н. Бокачева. С.-Пб.

Безъда высокопреосвященнаго Никитора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, о христіанскомъ супружествѣ, противъ графа Льва Толстаго. Изданіе Афонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Одесса.

Управденіе Супрасльской греко-униатской церкви и восстановленіи Виленской митрополіицкой епархіи (По документамъ архива св. синода въ дѣлахъ греко-униатскихъ). Исслѣдованіе П. О. Бобровскаго. Вильна.

О религиозномъ состояніи обитателей Печорскаго края. Ѳ. Истомина. С.Пб.

Поездка въ Печорскій край лѣтомъ 1889 года. Ѳ. М. Истомина.

Н. Ѳ. Сумцовъ. Къ исторіи сказаній объ искусномъ стрѣлкѣ. М.

Женитва овъчки. Н. Ѳ. Сумцова.

Лѣтопись Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. 1. Одесса.

Учебникъ общей географіи. Съ таблицами. Курсъ III-го класса. Европа. Составилъ Г. С. Лыткинъ. С.-Пб.

Николай Владиміровичъ Станкевичъ. Стихотворенія.—Трагедія.—Проза. М.

НОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

„Русская Школа“. Общепедагогическій журналъ для школы и семьи, издаваемый подъ редакціей Я. Г. Гуревича. С.-Пб. 1890 г. №№ 1, 2, 3, 4 и 5 (полугодіе).

Съ января текущаго года издается новый педагогическій журналъ „Русская Школа“ подъ редакціею директора частной гимназій и частнаго реальнаго училища въ Петербургѣ Я. Г. Гуревича. Программа этого журнала весьма обширна. Кромѣ сообщеній о правительственныхъ распоряженіяхъ по учебному вѣдомству, журналъ будетъ касаться вопросовъ изъ области теоретической педагогики, дидактики, методики, училищевѣдѣнія, а равно вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ воспитанію и обученію семейному и въ среднихъ, низшихъ, общеобразовательныхъ и профессиональныхъ школахъ. Дополненіемъ и объясненіемъ опубликованной программы служить передовая статья г. редактора, помѣщенная въ № 1 подъ названіемъ „Задачи журнала Русская Школа“. Тамъ, между прочимъ, говорится, что журналъ будетъ касаться высшаго образованія, но лишь по столько, по сколько оно находится въ связи съ вопросомъ о приготовленіи дѣльныхъ преподавателей и преподавательницъ для среднихъ учебныхъ заведеній и по сколько оно вліяетъ на рациональную постановку средняго образованія, общаго или спеціальнаго. Тамъ же г. Гуревичъ говоритъ, что

„наша школа, какъ элементарная (!), такъ особенно средняя, съ принятіемъ въ нихъ программами и методами преподаванія, не носятъ на себѣ печати національнаго характера, не представляютъ самобытныхъ, органически выросшихъ изъ народной жизни учрежденій, а являются, напротивъ, сколкою пѣмецкой школы (!) по шаблону преимущественно прусскому“.

часть ссыхн, отд. 3.

1

Въ виду этого г. редакторъ общаетъ въ своемъ журналѣ сосредоточить вниманіе читателей, главнымъ образомъ, на вопросахъ, касающихся средняго и элементарнаго народнаго образованія и, по возможности, способствовать болѣе правильной, утвержденной на національныхъ началахъ, постановкѣ учебнаго дѣла въ гимназіяхъ и въ народныхъ училищахъ.

Въ первыхъ пяти книжкахъ журнала, составляющихъ полугодіе, редакція дала статьи почти по всѣмъ рубрикамъ, показаннымъ въ программѣ. По исторіи педагогики находятся двѣ статьи, принадлежащія профессору Трачевскому и Н. Х. Весселю.

Профессоръ Трачевскій характерно и живо очертилъ воспитаніе и обученіе у грековъ въ статьяхъ подъ заглавіемъ „Воспитательные идеалы классическаго міра“ (№№ 3, 4), при чемъ въ отдѣлѣ объ Афинахъ сообщается много чертъ, заимствованныхъ изъ специальныхъ сочиненій, обстоятельный списокъ которыхъ помѣщенъ профессоромъ при началѣ статьи. Рубрики этой легко читаемой статьи слѣдующія: „Основные отличія греческаго воспитанія. Спарта. Школа Пинеагора. Афины. Основы эллинизма. Любовь къ просвѣщенію. Государство и личность. Гармонія. Гимнастика. „Питаніе“ и игры ребенка. Духовное воспитаніе. Софросина. Нравственность и розга. Обученіе. Музыка и оркестика. Начатки наукъ. Сила и недостатки школы“.

Въ статьѣ г. Весселя подъ заглавіемъ „Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи“ (№№ 1, 2, 5) сообщаются статистическія свѣдѣнія о школахъ на западѣ Европы и въ Россіи назадъ тому 30 лѣтъ и въ настоящее время; затѣмъ дается краткій историческій очеркъ о народныхъ училищахъ Россіи до монгольскаго ига. Наиболѣе подробно авторъ останавливается на народномъ образованіи Германіи вообще и Пруссіи въ частности отъ начала реформаціоннаго періода до конца XVIII вѣка и на народномъ образованіи въ Россіи отъ сверженія монгольскаго ига до Петра Великаго. Статьи вообще содержательны и читаются съ интересомъ, но нельзя не пожалѣть о томъ обстоятельствѣ, что авторъ при очеркахъ русскаго образованія не принялъ въ соображеніе изслѣдованія профессора Владимірскаго-Буданова: „Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII вѣка до учрежденія министерствъ“. Между тѣмъ, это изслѣдованіе, мы полагаемъ, навело бы г. Весселя на необходимость остановиться въ своей статьѣ церковно-приходскихъ школахъ, какъ на такихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя непрерывно дѣйствовали въ христіанской Россіи, пережили,

по словамъ г. профессора, грозу XVIII вѣка и въ цѣлой массѣ своей незаслуженно были опозорены*. Можетъ быть, г. Веселье сознательно опустилъ вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ въ намѣреніи сдѣлать ихъ предметомъ особаго изслѣдованія, но, во всякомъ случаѣ, совершенно обходить ихъ нельзя уже было потому, что онѣ составляютъ отличительную особенность въ исторіи нашего народнаго образованія, сравнительно съ исторіею образованія въ западной Европѣ до эпохи возрожденія, а съ другой стороны и потому, что безъ нихъ картина образованія въ XVI и XVII вѣкахъ выходитъ какъ бы недоконченною.

Къ отдѣлу исторіи педагогика относимъ „Школьные годы“ Я. П. Полопскаго (№№ 1 и 2) и „Московскій дворянскій институтъ“ Г. П. Данилевскаго (№ 4). Редакція обѣщаетъ дать читателямъ рядъ подобныхъ воспоминаній, принадлежащихъ выдающимся русскимъ общественнымъ дѣателямъ; дѣлаетъ она это съ цѣлью показать, что въ прежнихъ среднеобразовательныхъ школахъ были свѣтлыя стороны, которыхъ не встрѣчается уже въ существующихъ. Мысль эта прекрасная, и осуществленіе ея не только будетъ оживлять страницы журнала, но и принесетъ несомнѣнную пользу будущему историку нашихъ гимназій. Воспоминанія г. Данилевскаго, не смотря на свою краткость, касаются почти всѣхъ сторонъ такого замѣчательнаго учрежденія, какъ Московскій дворянскій институтъ, и читаются съ большимъ интересомъ. Кругъ содержанія воспоминаній А. П. Полопскаго гораздо уже, но и въ немъ встрѣчается не мало интересныхъ чертъ, касающихся учительскаго персонала, дисциплинарныхъ порядковъ и разныхъ мелкихъ случаевъ въ быту той гимназій (рязанской), въ которой воспитывался авторъ. Показанныя воспоминанія помѣщены на страницахъ журнала безъ всякихъ оговорокъ со стороны редакціи, но намъ кажется, что оговорки эти, въ видахъ истины, необходимо было бы дѣлать всюду, коль скоро авторы высказываютъ мысли совершенно антипедагогическія, или же обнаруживаютъ явное незнаніе порядковъ, существующихъ въ современныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, напримѣръ, Я. П. Полопскій полагаетъ, что современные гимназій требуютъ, чтобы ученики во всемъ преуспѣвали одинаково; между тѣмъ какъ въ дѣйствительности гимназій требуютъ только одного, чтобы ученики не пренебрегали никакимъ учебнымъ предметомъ, ибо безъ этого требованія общеобразовательная школа правильно идти не можетъ.

Изъ области физическаго воспитанія редакція предложила переводъ статьи профессора анатоміи и эмбриологіи въ Базельскомъ университетѣ, д-ра Кольмана, подъ заглавіемъ „Равновѣсіе духовнаго и физическаго воспитанія“ (№ 5). Эта безусловно переведенная статья касается стараго вопроса о вредномъ вліяніи на здоровье дѣтей школы и внѣшкольныхъ продолжительныхъ занятій. Авторъ собственно имѣетъ въ виду школы пѣмецкія, но статья по затрогиваемому вопросу можетъ интересовать и русскихъ читателей. Въ заключеніе профессоръ Кольманъ для рѣшенія вопроса о степени вреда, приносимаго дѣтямъ современными школьными порядками, предлагаетъ слѣдующее: учредить въ городахъ при всѣхъ школахъ, не исключая и гимназій, параллельные классы съ сокращеннымъ числомъ уроковъ и ввѣрить въ нихъ преподаваніе опытнымъ учителямъ. Домашнія работы въ этихъ параллельныхъ классахъ не должны требовать болѣе одного или полутора часовъ времени. По истеченіи полугодія коммисіи должны подвергнуть учащихся испытанію въ отношеніи пріобрѣтенныхъ ими знаній, а также сравнить ихъ въ физическомъ отношеніи съ соотвѣтствующими учащимися тѣхъ же классовъ нынѣ практикуемой системы. Кромѣ того, д-ръ Кольманъ приглашаетъ врачей городскихъ и сельскихъ школъ собрать по единообразному плану всѣ статистическія свѣдѣнія, необходимыя для полученія большаго количества удовлетворительнаго матеріала относительно степени вреда, приносимаго дѣтямъ современнымъ школьнымъ устройствомъ.

Въ поименованной уже нами выше статьѣ отъ редакціи „Задачи журнала Русскія Школа“ редакторъ обѣщался сосредоточить вниманіе читателей, главнымъ образомъ, на вопросахъ, касающихся средняго общеобразовательнаго и элементарно-народнаго образованія, и при этомъ разсматривать эти вопросы не только съ технико-педагогической стороны, но и общественной. Въ первыхъ пяти номерахъ помѣщено пять статей, имѣющихъ отношеніе къ нашимъ гимназіямъ. Изъ этихъ статей двѣ имѣютъ характеръ педагогико-общественный: это—„Классическіе языки въ русскихъ гимназіяхъ“ Ю. А. Кулаковскаго (№№ 1 и 4) и „Къ вопросу о переводныхъ и оковчательныхъ испытаніяхъ въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ“ г. Я. Г. (№ 5). Остановимся на первой статьѣ. Воздавая должное М. П. Каткову и П. М. Леонтьеву за то, что они спасли у насъ классическіе языки, и признавая самъ классическую школу наилучшимъ в

наиболѣе выработаннымъ типомъ общеобразовательнаго учебнаго заведенія, проф. Кулаковскій вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ современный строй нашихъ гимназій не отвѣчающимъ своей цѣли. Вслѣдствіе неприспособленія учебнаго курса къ уровню среднихъ способностей, наши гимназіи, по утвержденію профессора, во первыхъ, задерживаютъ въ своихъ стѣнахъ болшую часть учениковъ до гражданскаго ихъ совершеннолѣтія, то-есть до 21 года, и вторыхъ, слишкомъ мало выпускаютъ учениковъ съ аттестатами зрѣлости. Свои мнѣнія авторъ подтверждаетъ статистическими данными, извлеченными изъ официальныхъ отчетовъ министерства о состояніи нашихъ гимназій. Данныя эти взяты за 8—9 лѣтъ, по г. профессоръ увѣренъ, что мрачная картина не измѣнилась бы, еслибы таковыхъ данныхъ было и больше. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе автора, что существовавшій учебный курсъ былъ непосиленъ для многихъ учениковъ, мы, однако-же, не можемъ допустить, чтобы выставленное г. профессоромъ такое аномальное явленіе, какъ малый % оканчивающихъ, было результатомъ только обширности программъ. Малый % оканчивающихъ курсъ у насъ замѣчается и въ другихъ среднихъ не привилегированныхъ общеобразовательныхъ школахъ, и даже въ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ. Что же касается до непопѣрной продолжительности ученія въ гимназіяхъ, то это явленіе составляетъ неизбѣжное зло. Въ провинціальныхъ городахъ и вообще въ городахъ съ малымъ числомъ учебныхъ заведеній всегда будетъ существовать контингентъ малоспособныхъ учениковъ, но которыхъ гимназія все-таки будетъ удерживать по гуманнымъ, экономическимъ или другимъ также уважительнымъ соображеніямъ. Впрочемъ, въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, гдѣ дѣйствуютъ свои программы, гдѣ классическая система пустила болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ областяхъ чисто русскихъ, и гдѣ существуетъ семестральная система переводовъ (это особенно важно въ данномъ случаѣ), великовозрастность получившихъ аттестатъ зрѣлости не представляетъ исключительнаго явленія. Для примѣра выписываемъ изъ официального отчета слѣдующія данныя. За первое полугодіе 1889 года въ гимназіяхъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ Дерптскаго учебнаго округа получили аттестаты зрѣлости 142 ученика; за второе полугодіе—106.—За первое полугодіе 1890 г.—96. Получившіе аттестаты повозрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	1889 г.		1890 г.
	1-е полугодіе.	2-е полугодіе.	1-е полугодіе.
17 лѣтъ	20	9	12
18 „	30	29	16
19 „	29	18	28
20 „	35	30	15
21 и бол.	28	20	25

Далѣе г. Кулаковскій жалуется на то, что гимназіи выпускають учениковъ съ крайне скудными и неудовлетворительными свѣдѣніями по древнимъ языкамъ. Жалоба эта не одиночна, и она подкрѣпляется сужденіями разныхъ компетентныхъ лицъ, высказанными на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно официальными отчетами нѣкоторыхъ гг. попечителей. Корнемъ и главною причиною неуспѣшности результатовъ изученія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ г. профессоръ считаетъ усиленное преподаваніе грамматики древнихъ языковъ и письменныя упражненія. По поводу этихъ упражненій говорится слѣдующее:

„Они составляютъ у насъ особый самостоятельный предметъ ученія, и притомъ самый трудный и неодолимый. Все время гимназическаго ученія они являются поводомъ непрестаннаго внушенія учащимся, что они работаютъ надъ задачей, которая превосходитъ ихъ силы. Учащіеся не имѣютъ никогда увѣренности въ томъ, что они хорошо исполнили подлежащую имъ задачу, и пріучаются къ умственной работѣ, или же получаютъ привычку относиться съ равнодушіемъ и апатіей къ ученію“ (стр. 72, № 1).

Степени удрученія нашихъ учениковъ собственно грамматикою г. Кулаковскій категорически не опредѣляетъ, г. редакторъ-же, будучи по этому вопросу одного мнѣнія съ г. Кулаковскимъ, утверждаетъ, что перенятое у нѣмцевъ формальное, схоластическое преподаваніе грамматики вполне подходитъ только къ выдержанному нѣмецкому характеру, но является менѣе примѣнимымъ къ подвижному, впечатлительному русскому юношеству.

„Очень вѣскимъ доказательствомъ (говорится въ статьѣ „Задачи журнала Русская Школа“) большей пригодности грамматикальнаго метода преподаванія древнихъ языковъ для нѣмецкаго юношества, чѣмъ для русскаго, можетъ служить тотъ фактъ, что та же система преподаванія древнихъ языковъ, которая такъ тяжело отзывалась на русскомъ юношествѣ въ нашихъ гимназіяхъ, не вызываетъ никакого протеста, никакихъ жалобъ въ нашихъ нѣмецкихъ училищахъ, учрежденныхъ при лютеранскихъ и католическихъ церквяхъ“.

Но мы замѣтимъ г. Гуревичу, что классическія отдѣленія въ лю-

терапевскихъ училищахъ, на которыя онъ ссылается, содержатъ немалый % русскихъ учениковъ, и что если эти школы, считающія себя въ правѣ хвалиться достиженіемъ удовлетворительныхъ результатовъ, не жалуется на удрученіе латинскою грамматикою, то, конечно, здѣсь имѣются въ виду чувства не однихъ только учениковъ нѣмцевъ, но и учениковъ русскихъ ¹⁾. Эти же школы съ немалымъ числомъ чисто-русскихъ гимназій, въ которыхъ преподаваніе древнихъ языковъ находится на надлежащей высотѣ, по нашему разумѣнію, служатъ опроверженіемъ положенія профессора Кулаковскаго, будто все вло въ учебной части нашихъ гимназій произошло отъ неправильной постановки грамматики съ экстемпораліями, такъ какъ, согласно съ замѣчаніемъ г. Гуревича, въ томъ не было различія между русскими и нѣмецкими учебными заведеніями, а всѣ русскія классическія гимназіи, важется, одинаково были подчинены влиянію объяснительной записки къ программѣ древнихъ языковъ.—Нѣсколько ранѣе занимающей насъ статьи профессора Кулаковскаго вышла отдѣльная книжка „Объ организмѣ гимназій“ директора Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института, П. Е. Скворцова. Какъ видно изъ отчетовъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, гимназія при этомъ институтѣ по своимъ успѣхамъ занимаетъ въ этомъ округѣ одно изъ первыхъ мѣстъ, и г. Скворцовъ, руководящій уже много лѣтъ учебнымъ дѣломъ этой гимназіи и, сверхъ того, лично наблюдавшій за характеромъ ученія въ другихъ гимназіяхъ, видитъ первую причину неустройства гимназій не въ грамматикѣ и письменныхъ упражненіяхъ, а въ обширности программъ по древнимъ языкамъ; поэтому онъ въ названной брошюрѣ и говоритъ: „Задача гимназическаго ученія, по-видимому, можетъ быть рѣшена удовлетворительно, если сократить учебный матеріалъ, если вмѣсто семи, восьми классиковъ читать три или четыре, или вмѣсто трехъ, четырехъ произведеній какого-либо автора читать одно или два...“ (стр. 24). Директоръ же Ревельской гимназіи г. Янчевецкій, издатель журнала „Гимназія“, видитъ причину нестроенія нашихъ гимназій въ отсутствіи педагоговъ-учителей. Предъ предисловіемъ къ издаванному имъ, въ видѣ прило-

¹⁾ По послѣднему ежегодному отчету школы св. Анны къ 1-му апрѣлю 1890 г. въ гимназическомъ отдѣленіи ученики лютеранскаго исповѣданія составляли 63,6%, а ученики православнаго исповѣданія—27,2. Въ школѣ св. Петра къ тому же времени учениковъ лютеранскаго исповѣданія было 185 человекъ, а русскихъ 34. Впрочемъ, 5—7 лѣтъ тому назадъ въ Петропавловской школѣ, въ гимназическомъ отдѣленіи, русскихъ учениковъ было не менѣе, чѣмъ въ настоящее время въ Анненской школѣ.

женія къ журналу „Гимназія“, труду Іенскихъ профессоровъ Бржоска и Рейна, озаглавленному „О необходимости педагогическихъ семинарій при университетахъ“, г. Яичевецкій курсивомъ напечаталъ слѣдующее: „Какъ ни прискорбно, но должно сознаться, что мы, учителя и педагоги, учить не умѣемъ, а воспитывать еще хуже.... Но этого и нужно было ожидать, когда мы не учились трудному искусству обученія и еще болѣе трудному — воспитанія.... Въ этомъ и заключается все наше горе — не въ древнихъ языкахъ, не въ письменныхъ работахъ и не въ количествѣ учебныхъ часовъ, а въ томъ, что мы не умѣемъ учить и не умѣемъ уча воспитывать.... Когда у насъ будутъ учителя, научившіеся учить и воспитывать, тогда и среднее образование пойдетъ естественнымъ путемъ“.

Впрочемъ, профессоръ Кулаковскій во второй своей статьѣ, помѣщенной въ № 4, выдвигаетъ новую причину неуспѣшности гимназій, совершенно равносильную высказанной имъ, именно то, что за неудовлетворительные результаты ученія у насъ никто не отвѣчаетъ, ни преподаватели, ни педагогическій совѣтъ, ни директоръ заведенія (стр. 78). Въ той же статьѣ онъ представляетъ весьма много заслуживающихъ вниманія доводовъ и дѣльныхъ мыслей о необходимости для учебной администраціи принскать съ одной стороны новые способы для квалифіцированія кандидатовъ на учительскія мѣста, а съ другой ввести въ организацію гимназій такой порядокъ, чтобы преподаватели имѣли побужденіе къ своему усовершенствованію.

Въ статьѣ „Къ вопросу о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ“ г. Я. Г. высказывается за необходимость упраздненія переводныхъ испытаній по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) производство испытаній сокращаетъ учебный годъ на одинъ мѣсяць; 2) переводныя испытанія вносятъ въ практику даже хорошихъ преподавателей, но еще не самостоятельно поставленныхъ, нѣкоторую ненормальность; такъ, въ виду перспективы экзамена, они обременяютъ учениковъ неносильными работами, или, опасаясь прослыть снисходительными, оцѣниваютъ ихъ съ утрированной строгостью, или же обращаютъ вниманіе преимущественно на тѣ стороны предмета, знаніе которыхъ легче обнаружить на экзаменѣ; другіе же преподаватели занимаются только дрессированіемъ учащихъ въ виду предстоящаго имъ въ концѣ учебнаго года испытанія; 3) во время экзаменовъ напряженіе памяти учениковъ доходитъ до такой степени, что она ослабляется, чѣмъ неминуемо нарушается правильный процессъ умственнаго развитія; 4) экзамены вносятъ порчу

въ нравы юношей, такъ какъ вслѣдствіе свойственнаго имъ чувства самосохраненія они прибѣгаютъ къ обманамъ, къ пользованію чужимъ трудомъ и къ другимъ нечестнымъ средствамъ, и 5) время экзаменовъ вносятъ разстройство въ первую систему учениковъ и ученицъ.

Если почему либо нельзя устранить экзаменовъ, то авторъ рекомендуетъ принять ту форму ихъ, которая практикуется въ Кавказскомъ учебномъ округѣ съ 1881 г. Тамъ испытанія начинаются послѣ выставленія первыхъ четвертныхъ отиѣтокъ и продолжаются по всѣмъ предметамъ до конца учебнаго года, то-есть, до 1-го іюня. Собственно же испытанія допускаются только для такихъ учениковъ, относительно которыхъ существуетъ въ педагогическомъ совѣтѣ колебаніе и сомнѣніе; въ такомъ случаѣ испытанія производятся по всѣмъ предметамъ. Ученики, особенно прилежные, не выдержавшіе удовлетворительнаго экзамена не болѣе какъ по тремъ предметамъ, не исключая и главныхъ, могутъ быть, по рѣшенію педагогическаго совѣта, допускаемы къ дополнительному экзамену послѣ каникулъ; не выдержавшіе же экзамена только по одному предмету безусловно допускаются къ этому экзамену послѣ каникулъ. Сверхъ того, авторъ считаетъ необходимымъ ввести для переводныхъ испытаній особую программу, въ которую входили бы только самыя существенныя части изъ каждаго отдѣла и каждаго предмета. Что касается до окончательныхъ испытаній въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то г. Я. Г. не отвергаетъ необходимости ихъ, но при этомъ высказывается противъ существующихъ правилъ о способѣ производства письменныхъ испытаній. Эти правила, по мнѣнію автора, стѣсняють самостоятельность педагогическихъ совѣтовъ, не представляютъ удобной формы контроля и удержаніе ихъ на дальнѣйшее время „не находятъ себѣ оправданія ни въ исторіи западно-европейской школы, ни въ прошломъ нашей школы, ни, наконецъ, въ довольно продолжительномъ опытѣ послѣднихъ восемнадцати лѣтъ,—опытѣ, давшемъ, какъ извѣстно, далеко не блестящіе результаты“. Во мнѣніи автора о многихъ неудобствахъ, присущихъ переводнымъ испытаніямъ, много жизненной правды. Но сожалѣнія его о нецѣлесообразной постановкѣ письменныхъ испытаній на экзаменѣ зрѣлости лишены всякой убѣдительности. Самымъ сильнымъ доводомъ противъ такихъ испытаній въ статьѣ могло бы служить утвержденіе автора, что ничего подобнаго не существуетъ на западѣ Европы. Но это утвержденіе не вполне основательно. Существующая въ англійскихъ и шотландскихъ школахъ одна изъ формъ инспекціи во многомъ напоминаетъ постановку нашихъ пись-

менныхъ испытаній. У Деможо и Монтуччи („Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи“) мы читаемъ слѣдующее: „Административный совѣтъ или старшій учитель ежегодно приглашаютъ за особое отъ школы вознагражденіе постороннихъ экзаменаторовъ, которые предлагаютъ ученикамъ вопросы для письменнаго отвѣта, оцѣниваютъ всѣ отвѣты и, наконецъ, опредѣляютъ относительное старшинство учениковъ. Эти письменные отвѣты, называемые экзаменами, имѣютъ своимъ предметомъ все изученное со времени послѣдняго испытанія“. Нѣсколько ниже авторы говорятъ: „Какъ бы то ни было инспекція, представляющая собою не что иное, какъ письменный экзаменъ, дѣло серьезное, трудное, важное для учениковъ по своимъ результатамъ, ибо ею опредѣляется переводъ ихъ изъ класса въ классъ и старшинство ихъ по спискамъ школы. По всѣмъ этимъ причинамъ она стоитъ гораздо выше инспекціи французской, хотя обходится гораздо дешевле“. Въ Баварскомъ королевствѣ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ практикуется такой же способъ письменныхъ испытаній на зрѣлость, какъ и у насъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверной Америки такимъ способомъ производятся испытанія по всѣмъ предметамъ въ высшихъ латинскихъ школахъ и въ грамматическихъ. Въ имѣющемся у насъ подъ руками отчетѣ о школахъ города Клевланда („Report of Cleveland schools“) перечислены всѣ экзаменаціонные вопросы, предлагавшіеся ученикамъ въ году, предшествовавшемъ отчетному, а въ статьѣ отчета „Труды главнаго инспектора“ („Labors of the superintendent“) говорится, что всѣ вопросы составляются и печатаются инспекторомъ и содержатся имъ въ тайнѣ до самаго дня экзамена.

Далѣе въ журналѣ находятся слѣдующія статьи, имѣющія отношеніе къ гимназическому преподаванію: 1) „Образовательное значеніе роднаго языка“ И. Анненскаго (№ 1); 2) „Замѣтка о постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ жепскихъ гимназій“ (№ 5), и 3) „Аналитико-синтетическій методъ обученія иностранному языку и натуральный методъ Верлица въ примѣненіи къ русской школѣ“ (№ 5).

Довольно обширная и во многихъ отношеніяхъ небезынтересная статья г. Анненскаго имѣетъ цѣлью выяснить образовательное значеніе родной рѣчи. Слегка коснувшись вопроса о томъ, какіе физиологическіе и психическіе процессы обуславливаютъ дѣтскій лепетъ, способность произносить слова, изъ словъ составлять предложенія, г. Анненскій останавливается на языковомъ чутьѣ (Sprachgefühl),

то-есть, на силѣ, „которая заставляетъ человѣка, помимо совнанія, правильно напасть на слово и на форму“. Какъ всякая психическая сила, языковое чутье можетъ развиваться и ослабляться. Причину ослабленія рѣчи г. Анпенскій видитъ въ совмѣстномъ теоретическомъ изученіи нѣсколькихъ языковъ, въ непривычкѣ думать на своемъ родномъ языкѣ и, главное, въ недостаткѣ упражненія въ рѣчи. Хотя, по словамъ автора, на средней школѣ лежитъ общественная обязанность развивать и повышать языковое чутье, но этой обязанности она не выполняетъ, такъ какъ не приучаетъ учениковъ къ живой рѣчи.

„Едва ли кто-нибудь не только изъ педагоговъ“, говоритъ авторъ, „но даже изъ сторовнихъ людей, кому только приходилось слышать, какъ говорятъ наши юноши, разказывая что-нибудь, не приходилъ къ печальному заключенію, что для развитія устной рѣчи школа, увы! даетъ пока весьма мало“.

Этимъ выписаннымъ мѣстомъ начинается существенная дидактико-методическая часть статьи, въ которой на-ряду съ здравыми мыслями, сужденіями и совѣтами встрѣчаются разнаго рода несообразности. Такъ, авторъ справедливо утверждаетъ, что практикуемая въ низшихъ классахъ катехизація не всегда пригодна для развитія въ ученикахъ устной рѣчи. Также вѣрно и то мнѣніе, что пересказъ поэтического произведенія съ подготовкою или безъ подготовки представляетъ непосильную работу для учениковъ. Неоспорима также мысль, что для развитія устной рѣчи полезны пересказы учениковъ о томъ, „что съ ними было, что они сами знаютъ, что они наблюдали, чувствовали“ и т. п. Но ставить эти пересказы выше прослушаннаго въ школѣ или выше прочитанной хорошей книжки не представляется достаточнаго основанія.

„Въ разказѣ на живую тему“, говоритъ г. Анпенскій, „является естественный способъ выраженія; искреннее чувство вызываетъ и лучшія удачнѣйшія слова, своя мысль ищетъ своихъ формъ; къ своему произведенію поневогѣ отнесешь внимательнѣе и любовнѣе“ (№ 1, стр. 36)

Но, попервыхъ, слѣдуетъ помнить, что многія 10-ти, 11-тилѣтніи дѣти искренно и свободно излагаютъ свои наблюденія и чувствованія только въ тѣсномъ кружкѣ, въ классѣ же, въ присутствіи большого числа товарищей и учителя, ихъ мышленіе, воображеніе, слѣдовательно, и рѣчь, бывають болѣе или менѣе стѣснены; воторыхъ, какимъ путемъ преподаватель можетъ сосредоточить вниманіе цѣлаго класса, когда одинъ изъ учениковъ будетъ развивать проектируемыя г. Анпенскимъ свободныя темы, какъ онъ (то-есть, ученикъ) „про-

водитъ воскресенъе, гдѣ и какъ жилъ на дачѣ, какъ учился кататься на конькахъ" (№ 1, стр. 35) и т. п. Въ нашихъ гимназіяхъ такія вольныя темы обыкновенно даются ученикамъ III класса для письменныхъ упражненій; то же самое практикуется и въ прусскихъ гимназіяхъ, но при этомъ эти вольныя темы стоятъ ниже темъ повѣствовательнаго характера („Kleine Aufsätze erzählenden Inhalts, auch von Selbsterlebtem"). Педагогическое основаніе для такой практики заключается въ томъ, что 13-ти, 14-тилѣтніи дѣти въ состояніи уже болѣе объективно относиться къ пережитому ими и, сверхъ того, при письменномъ изложеніи отъ нихъ можно ожидать болѣе искренности.

Послѣ матеріала, доставляемаго дѣтямъ жизнью, собственными наблюденіями и впечатлѣніями, г. Анненскій считаетъ наиболѣе удобнымъ матеріаломъ для пересказа историческую и биографическую прозу, при этомъ онъ разумѣетъ не русскую исторію только, но и всеобщую.

„Пусть ученики запоминаютъ для пересказа", говоритъ авторъ, „не имена тургеневскихъ мальчишекъ изъ „Вѣжина Луга", а имена знаменитыхъ, полезныхъ людей, и описываютъ не садъ Плюшкина (или пусть просто любятъ, читаютъ и перечитывают), а Мараевское поле, Тевтобургскій лѣсъ, Куликово поле; пусть они передаютъ, съ свойственною дѣтямъ склонностью къ подробностямъ, съ эпической точностью, не разговоръ какого нибудь Ивана Семеновича съ Семеновъ Ивановичемъ, а бесѣду Хмельницкаго съ радой, Александра Благословеннаго съ Мипо (№ 1, стр. 36).

Здѣсь преувеличено значеніе исторіи для низшихъ классовъ. Какъ бы ни былъ простъ отрывокъ изъ исторіи, но онъ непосредственно, безъ разныхъ объясненій не можетъ быть такъ легко воспринятъ ученикомъ, какъ воспринимаются ими басни, сказки, описанія природы и разные поэтическіе разказы; не безъ основанія же въ хрестоматіяхъ повѣствовательная проза обыкновенно ставится въ концѣ книги, и она ограничивается исключительно разказами изъ Русской исторіи, которые сроднѣе и доступнѣе ученикамъ, чѣмъ разказы о Мараевѣ и Тевтобургскомъ лѣсѣ. Но безусловно заслуживаетъ вниманія мнѣніе автора о томъ, какъ преподаватель долженъ объяснять ученикамъ поэтическія произведенія.

„Образъ долженъ возставать предъ дѣтскимъ взоромъ, не раздражаемый мучительными распросами. Пусть ребенокъ прежде всего научится его цѣнить, любоваться имъ: въ стихотвореніяхъ и басняхъ достаточно объяснить слова, если они могутъ возбудить сомнѣніе или просто непонятны, но не надо сразу же вѣдаться разборомъ въ сердце произведенія. Искусное чтеніе учи-

теля есть первый и существеннѣйшій комментарий, а выразительное чтеніе ученика лучше всякаго объясненія покажетъ, на сколько онъ понимаетъ и, главное, чувствуетъ произведеніе..... Бесѣда о прочитанномъ (безъ опредѣленной планировки, безъ выводовъ, притянутыхъ за волосы якобы свободною системою вопросовъ) часто возникаетъ сама собой: люди дѣлятся впечатлѣніями; что можетъ быть естественнѣе? Если учитель при этомъ разказываетъ что-нибудь относящееся къ написанію стихотворенія (принесетъ какой-нибудь автографъ поэта, обратитъ вниманіе учениковъ на трудную его работу, что бываетъ видно изъ чернаковъ, или покажетъ портретъ поэта, разкажетъ о немъ что-нибудь) или къ тексту (например, при чтеніи баллады, разкажетъ о легендахъ и преданіяхъ, о среднихъ вѣкахъ, рыцаряхъ, ихъ турнирахъ, танцевальномъ колоритѣ средневѣковой жизни), то такой естественный комментарий среди бесѣды окажется, конечно, полезнѣе „выспрашиваній“ съ ихъ нерелигиозіемъ изъ пустого въ порожнее: можетъ быть, кое-что къ тому, что говоритъ учитель, прибавятъ и ученики (вѣдь они тоже читаютъ, слышатъ, запоминаютъ)—тѣмъ лучше. Изъ cadaго читаемаго въ классѣ поэтическаго произведенія ученикъ долженъ кое-что выписать въ особую тетрадь: мѣткое названіе, сравненіе, сентенція, характеристика въ двухъ словахъ—это его эстетическій и языковой запасъ, который онъ долженъ постоянно перечитывать или заучивать“ (№ 1, стр. 39).

Авторъ вышеупомянутой „Замѣтки о постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ женскихъ гимназій“ доказываетъ необходимость прохожденія въ дополнительномъ гимназическомъ классѣ научнаго курса русскаго грамматика, увеличенія по этому предмету числа уроковъ и введеніе устнаго экзамена.

„Въ вопросѣ объ элементарно-народномъ образованіи мы постараемся“, говорится выше въ упомянутой статьѣ отъ редакціи, „выяснить роль церковно-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ школъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, постараемся размежевать сферу ихъ дѣятельности и показать, какъ всѣ эти школы различныхъ типовъ могутъ вести къ одной общей цѣли — къ возможно болѣе широкому насажденію грамотности и просвѣщенія въ русскомъ народѣ, не мѣшая, а напротивъ, помогая другъ другу въ достиженіи благихъ результатовъ въ этомъ плодотворномъ дѣлѣ“.

Въ отчетныхъ нумерахъ редакція пока еще не касается ни сферы, ни функций для cadaго типа существующихъ у насъ элементарно-народныхъ школъ, но за то она дала обширную и дѣльную статью, очерчивающую мѣропріятія земствъ по отношенію къ народному образованію. Статья эта, озаглавленная „Земство и народное образованіе въ 1889 г.“ (№№ 2, 3, 4, 5) принадлежитъ автору извѣстнаго книги „Что сдѣлало земствѣ и что оно дѣлаетъ?“ г. Абрамова. По сообщенію автора, въ дѣятельности земства, сравнительно съ пред-

шествующими годами, замѣчаются слѣдующія особенности: 1) серьезное обращеніе большинствомъ земствъ вниманія на школки грамотности. Школки эти, домашнія школы, существовали у насъ издавна, размножаться же онѣ стали послѣ циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 14-го февраля 1882 г., разъяснившего, что домашнимъ обученіемъ могутъ заниматься всѣ желающіе безъ имѣнія на то свидѣтельства о правахъ. Въ настоящее время число этихъ школокъ превышаетъ число официальныхъ школъ, а въ иныхъ мѣстностяхъ въ нихъ обучается больше, чѣмъ въ официальныхъ школахъ; 2) стремленіе возложить на начальную школу задачи сельскохозяйственной школы. Своимъ успѣхомъ эта мысль обязана учителямъ, которые по собственному почину разводили школьные сады, огороды, устранивали пчельники, распространяли свои свѣдѣнія по шелководству и т. п. Хотя попытки возложенія на начальную школу задачъ сельскохозяйственной школы—явленіе почти новое, но однако и теперь уже можно указать на благоприятные результаты ихъ: тамъ, гдѣ школьные садики существуютъ уже нѣсколько лѣтъ, въ окрестностяхъ стали появляться сады и у крестьянъ; школьные огороды вводятъ въ крестьянскіе огороды болѣе цѣнные сорта овощей, а тамъ, гдѣ равнѣ огородовъ совсѣмъ не было, возникаютъ таковыя; пасѣки при школахъ также способствуютъ распространенію пчеловодства и оказываютъ вліяніе на улучшеніе существовавшихъ уже пасѣкъ. Въ Вендерскомъ уѣздѣ, благодаря школьнымъ шелководнямъ, начинается распространяться шелководство среди крестьянъ—болгарь и т. д. 3) Принятіе мѣръ для удовлетворенія запроса на образованіе со стороны взрослого населенія. Къ этимъ мѣропріятіямъ относятся разнаго рода учрежденія, таковы: „повторительные классы“, „повторительные уроки“, „воскресно-повторительныя школы“, „воскресныя школы вечернихъ занятій“ и т. п.; мѣстами были открыты земскіе книжные склады, народныя бібліотеки, и устраивались народныя чтенія съ туманными картинами.

Кромѣ статьи г. Абрамова, заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся дѣломъ начальной обученія статья, впрочемъ, еще не оконченная, г. Девеля: „Крестьянскія вольныя школы грамотности въ Тверской губерніи“ (№ 4). Сверхъ того, въ журналѣ данъ отзывъ „о проектѣ программъ для народныхъ училищъ С.-Петербургскаго округа“ (№ 5). Отзывъ—весьма сочувственный и, съ своей стороны, авторъ желаетъ только, чтобы въ пополненіе къ программамъ „была развита главная задача начальной школы, выяснены были бы обя-

занности служащихъ въ ней, даны были бы свѣдѣнія по санитарной части, по устройству училища, по части экскурсій, прогулокъ съ учениками, составленія коллекцій и т. п." (стр. 117, № 5).

Къ категоріи статей, касающихся элементарно-народнаго образованія, отнесемъ школьныя воспоминанія г. Шеллера (Михайлова) подъ заглавіемъ „Въ маленькихъ школахъ“ (№№ 3 и 5). Воспоминанія, изложенныя живо и характерно, касаются двухъ низшихъ частныхъ петербургскихъ школъ, въ которыхъ обучался авторъ.

Вопросамъ профессиональнаго образованія редакція обѣщаетъ отвести видное мѣсто, причемъ она будетъ исходить изъ той точки зрѣнія, что изученію какой-либо техники должно предшествовать общее элементарное образованіе въ связи съ правильно поставленнымъ ручнымъ трудомъ того или другаго типа. вмѣстѣ съ тѣмъ „Русская Школа“ намѣрена со вниманіемъ слѣдить за всѣми усовершенствованіями въ сферѣ воспитательнаго ручнаго труда за границей и у насъ и за постепеннымъ распространеніемъ его въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ отчетныхъ книжкахъ по этому предмету первое мѣсто занимаютъ статьи: 1) г. Страннолюбскаго: „Современныя нужды высшаго женскаго профессиональнаго образованія (№ 3) и 2) г. Павловича: „Ручной трудъ, или „слойдъ“, какъ предметъ преподаванія въ элементарной школѣ“ (№ 4). Въ статьѣ г. Страннолюбскаго обозрѣваются существующія уже у насъ заведенія для профессиональнаго образованія женщинъ; при этомъ авторъ доказываетъ необходимость и возможность учрежденія у насъ новыхъ еще не существующихъ заведеній или курсовъ для высшаго профессиональнаго образованія женщинъ, таковы: коммерческія, аптекарскія, почтовые, телеграфныя и т. п. Сверхъ того, авторъ считаетъ необходимымъ: увеличить число институтовъ для приготовленія учительницъ и воспитательницъ, возобновить женскіе медицинскіе курсы и увеличить число учебныхъ заведеній для приготовленія фельдшерницъ, ученыхъ акушерокъ и т. п. Г. Павловичъ въ своей статьѣ разъясняетъ воспитательное значеніе ручнаго труда и способъ примѣненія его въ нашихъ начальныхъ школахъ.—Полная организація ручнаго труда и постепенный переходъ его къ ремеслу существуетъ во Франціи, и объ этомъ предметѣ сообщаются свѣдѣнія К. К. Сентъ-Илеромъ въ его „Замѣткахъ о педагогическомъ отдѣлѣ Парижской выставки 1889 г.“ (№№ 1 и 2). По закону 1882 г., предметъ этотъ былъ сдѣланъ обязательнымъ для учительскихъ семинарій и народныхъ училищъ, по закону этотъ нѣсколько лѣтъ оставался

мертвюю буквою, такъ какъ ни инспектора, ни учителя не имѣли понятія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ ручнымъ трудомъ; программъ же, учебныхъ пособій и руководствъ не было. Но благодаря трудолюбію и практичности учителей, а равно дѣятельности бывшаго моряка Салисиса, знавшаго всѣ ремесла, ручной трудъ распространился по школамъ, и въ 1889 г. онъ составлялъ учебный предметъ въ 180 учительскихъ семинаріяхъ и въ 459 народныхъ училищахъ. Вышіе на выставкѣ школьные предметы ручнаго труда, по заявленію г. Сентъ-Илера, отличались изяществомъ и тщательностью отдѣлки, не смотря на то, что предметы эти производились класснымъ способомъ, а не отдѣльно.

Сверхъ того, къ предмету профессиональнаго образованія относятся слѣдующія двѣ статьи: 1) Ауэрбаха: „О горно-техническихъ училищахъ низшаго разряда“ (№ 2), гдѣ, между прочимъ, упоминается о единственномъ у насъ горномъ Турьинскомъ училищѣ, содержимомъ на средства г-жи Половцовой и 2) Феликса Мартеля: „Вопросы начального обученія на международномъ съѣздѣ по техническому образованію въ Парижѣ въ 1889 г.“ (№ 1); статья, заимствованная изъ педагогическаго журнала „Revue Pédagogique“.

Необходимо упомянуть о статьяхъ, которыя по своему содержанию не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ предшествующихъ отдѣловъ. Эти статьи слѣдующія: 1) „Урокъ“ картина Маковского (№ 4); 2) Международный конгрессъ по вопросу о частной инициативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, засѣдавшій въ Парижѣ 5-го и 6-го августа (новаго стила) 1889 г. Калмыковой (№ 4); 3) „Что и какъ читать дѣтямъ?“ Познякова (№ 2). Наибольшій интересъ и педагогическое значеніе имѣетъ послѣдняя статья. О разнообразіи содержанія ея можно судить по слѣдующимъ рубрикамъ:

„Роль чтенія въ воспитаніи.—Примѣры вліянія дѣтскаго чтенія на послѣдующую жизнь человѣка.—Главныя цѣли дѣтскаго чтенія.—Дѣтская натура.—Дѣтскій писатель.—Дѣтская книга.—Спеціальная дѣтская литература.—Одержаніе и изложеніе дѣтскихъ книгъ.—Иллюстраціи.—Вышность книги.—Примѣрная дѣтская и юношеская бібліотека.—Евангеліе и Библія.—Свѣтская литература: сказка народная и художественная, героическій эпосъ, исторія, біографія, бытописаніе, путешествія, научный отдѣлъ, беллетристика, дѣтскій журналъ, отечественные и иностранные классики.—Что не должно входить въ составъ бібліотеки: дѣтскій театръ, каррикатуры.—Какъ читать дѣтямъ?—Выборъ чтенія.—Распределеніе чтенія по возрастамъ“.

Изложеніе статьи оживляется искусно выбранными цитатами изъ философовъ, ученыхъ и изъ авторовъ, занимавшихся тѣмъ же вопро-

сомъ. Нельзя не пожалѣть только, что въ статьѣ при всемъ разнообразіи ея содержанія не затронуто распространенное мнѣніе о томъ, что въ интересахъ правильнаго школьнаго обученія опасно искусственно возбуждать въ дѣтяхъ жажду къ чтенію и что ученикамъ нужно давать книги, не относящіяся прямо къ учебнымъ нуждамъ, только съ необходимою осмотрительностью. Между тѣмъ, остановка на этомъ мнѣніи, можетъ быть, навела бы автора на мысль не вносить въ свою примѣрную бібліотеку „высокаго театра“, какъ выражается авторъ, то-есть, произведеній Шекспира, Шиллера, Мольера, Гоголя, Грибоѣдова и Островскаго, ибо такое чтеніе для 13-ти, 14-ти-лѣтнихъ мальчиковъ, еще не окрѣпшихъ въ знаніи элементарной грамматики, весьма и весьма преждевременно. Далѣе, въ спискѣ примѣрной бібліотеки первое мѣсто занимаетъ Библия, по, употребимъ выраженіе Влекки, „это не книга, а большая литература на маломъ пространствѣ“, и поэтому цѣлесообразнѣе было бы поименовать изъ нея только то, что особенно важно для отроковъ и юношей.

„Въ отдѣлѣ критики и бібліографіи“, говоритъ г. редакторъ „нашъ журналъ будетъ давать обстоятельныя отзывы и критическія статьи только по поводу выдающихся сочиненій общепедагогическаго содержанія, или выдающихся сочиненій по предметамъ общеобразовательнаго курса. Вообще же мы виѣдемъ въ виду давать въ бібліографическомъ отдѣлѣ „Русской Школы“ отзывы не объ отдѣльныхъ руководствахъ, пособіяхъ и книгахъ, но о цѣлыхъ группахъ, однородныхъ по характеру сочиненій. Случайныя отзывы объ отдѣльныхъ книгахъ, по нашему мнѣнію, приносятъ вообще мало пользы. Особенное вниманіе будетъ нами обращено на разборъ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія“. Въ отчетныхъ нумерахъ этотъ отдѣлъ отличается большою содѣлательностью. О всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся статьяхъ, нашедшихъ мѣсто на страницахъ педагогическихъ журналовъ за 1889 г., за исключеніемъ „Народной Школы“, редакція даетъ отзывы ипогда съ болѣе или менѣе обстоятельными извлеченіями изъ нихъ. Изъ бібліографіи читатель, между прочимъ, узнаетъ, какъ отозвалась наша педагогическая литература на пришедшіе съ запада Европы толки о переутомленіи учащихся въ школахъ, какіе психологическіе вопросы занимали нашихъ педагоговъ-писателей, какіе отдѣлы и въ какихъ журналахъ получили большее развитіе, какъ смотритъ редакція журнала „Церковно-Приходская Школа“ на задачи и цѣли возрождающихся у насъ церковно-приходскихъ училищъ и т. п. Въ томъ же отдѣлѣ дается обзорѣніе почти

часть сслххii, отд. 3.

всѣхъ существующихъ у насъ дѣтскихъ журналовъ за 1889 г., причемъ нѣкоторые журналы рассматриваются по группамъ и нѣкоторые сравниваются между собою; вмѣстѣ съ спокойными отзывами о содержащихся въ журналѣ статьяхъ рецензентъ попутно высказываетъ свои мнѣнія, всегда правильныя, по разнымъ вопросамъ, касающимся дѣтскаго чтенія. Сверхъ того, въ журналѣ обстоятельно разобраны: сочиненіе профессора Лесгафта: „Школьные типы“, II часть (антропологическій этюдъ, (№ 5); брошюра г. Фесенко: „Школьные сберегательныя кассы“ (№ 5) и даны отзывы о книгахъ: 1) Еленева: „О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ образованіи“. С.-Пб. 1889 г. (№ 5); 2) объ изданіяхъ „Читальни Народной Школы“ за 1888 и 1889 гг. (№ 2) и 3) объ указателяхъ и книгахъ для дѣтскаго чтенія (№ 4).—Редакція „Русской Школы“ обѣщаетъ предоставить своимъ читателямъ возможность слѣдить за тѣми, какіе педагогическіе вопросы выдвинуты въ настоящее время въ иностранной журналистикѣ, и какъ они рассматриваются и разрѣшаются въ разныхъ органахъ ея. Такая задача, скажемъ мы отъ себя, весьма нелегкая и, если она будетъ выполнена, хотя отчасти, то и за это читатели будутъ благодарны г. Гуревичу. Въ отчетныхъ номерахъ мы находимъ отзывы о двухъ нѣмецкихъ педагогическихъ ежегодникахъ, но безъ различенія въ нихъ вопросовъ, составляющихъ злобу дня и отъ вопросовъ, обычныхъ въ области педагогики и училищевѣдѣнія. Ежегодники эти: 1) *Pädagogischer Jahresbericht von 1888, bearbeitet und herausgegeben von Albert Richter. Leipzig, 1889.* 2) *Jahresberichte über das höhere Schulwesen, herausgegeben von Conrad Rethwisch. Berlin, 1889* (№ 4). Эти ежегодники составляютъ даже и въ богатой нѣмецкой педагогической литературѣ замѣчательное явленіе, и изложеніе содержанія ихъ далеко не бесполезно.

Педагогическая хроника, подобно предшествующему отдѣлу, отличается большимъ разнообразіемъ. Первое мѣсто по интересу, по обилію содержанія и по искусной группировкѣ фактовъ, занимаетъ „Хроника народнаго образованія“ (№№ 3, 4, 5), которую ведетъ уже упоминавшійся нами прежде авторъ — г. Абрамовъ. Въ видѣ предисловія къ своей статьѣ авторъ предпослалъ краткій очеркъ роста народнаго образованія въ истекшее 10-тилѣтіе, причемъ отмѣтилъ два отрадныхъ явленія, характеризующія 80-е годы, это — усиленіе въ интеллигентномъ классѣ интереса къ низшимъ школамъ и пробужденіе въ народныхъ массахъ стремленія къ образованію. Къ

церковно-приходскимъ школамъ, возникшимъ въ то же 10-тилѣтіе, г. Абрамовъ относится вообще сочувственно, но для полноты картины народнаго образованія слѣдовало бы на этихъ школахъ сосредоточить больше свѣта, что было бы нетрудно, такъ какъ матеріала для такого освѣщенія представляется немало въ дѣльныхъ и болѣе или менѣе безпристрастныхъ статьяхъ г. В. Скворцова, помѣщаемыхъ въ журналѣ Церковно-Приходская Школа, подъ заглавіемъ „Изъ Школьнаго міра“. Далѣе, въ хроникѣ заслуживаютъ вниманія: 1) очеркъ Владимірской и Никольской женскихъ воскресныхъ бесплатныхъ школъ въ Петербургѣ (№ 5). 2) „Начальное образованіе въ Финляндіи“ (№ 4), небольшая статейка, дающая весьма много статистическаго матеріала. 3) Отчетъ о „IX нѣмецкомъ конгрессѣ по воспитательному ручному труду въ Гамбургѣ 1889 г.“ (№ 3). Это былъ одинъ изъ конгрессовъ, которые ежегодно устраиваются „Нѣмецкимъ обществомъ воспитательнаго ручнаго труда для мальчиковъ“; это общество, насчитывающее въ настоящее время до 12.000 членовъ и 130 учрежденій, признается главнымъ инициаторомъ въ дѣлѣ распространенія ручнаго труда въ школахъ. Составитель отчета г. Цируль, бывший единственнымъ русскимъ представителемъ на Гамбургскомъ съѣздѣ, высказываетъ мнѣніе, что преподаваніе ручнаго труда въ Германіи стоитъ ниже, чѣмъ во Франціи, Швеціи и Финляндіи, и это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что ручной трудъ въ германскихъ школахъ не считается обязательнымъ, какъ въ поименованныхъ странахъ. 4) „Замѣтка о техническомъ образованіи и ручномъ трудѣ въ Англии“ (№ 5). 5) „Вопросъ о преобразованіи средней общеобразовательной школы въ Германіи“ (№ 2); эта статья довольно живо очерчиваетъ то движеніе, которое въ настоящее время обнаруживается въ Германіи по поводу переустройства средней школы.—Кромѣ того, въ хроникѣ вошли извѣщенія, протоколы и отчеты о занятіяхъ разныхъ обществъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ обученію и воспитанію, какъ напримѣръ: 1) Открытіе класса ручнаго труда при Глуховскомъ учительскомъ институтѣ“ (№ 1). 2) „Учебный отдѣлъ Казанской научно-промышленной выставки 1890 г.“ (№ 3—4). 3) „Присужденіе на всемірной выставкѣ въ Парижѣ высшей награды (diplome d'honneur) X. Д. Алчевской, экспоненткѣ книги: „Что читать народу?“ (№ 4). 4) „Отчетъ о засѣданіяхъ 6-го комитета IX секціи организаціонной комиссіи по устройству съѣзда дѣятелей по техническому и промышленному образованію“ П. Ф. Лесгафта (№ 1). 5) „Отчетъ о засѣданіяхъ общепедагогическаго отдѣла учебно-вос-

литательнаго комитета Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній“ (№ 1). 6) Отчетъ о засѣданіяхъ въ Петербургскомъ комитетѣ грамотности (№ 1) и т. п.

Чтобы способствовать обмѣну мыслей между педагогами и разъясненію разныхъ вопросовъ по различнымъ предметамъ общеобразовательнаго курса, редакторъ открылъ въ своемъ журналѣ особый отдѣлъ подъ названіемъ „Спорные вопросы преподаванія“ и приглашаетъ къ участію въ немъ всѣхъ сочувствующихъ успѣхамъ школьнаго дѣла въ Россіи. Въ соотвѣтствіе къ этому отдѣлу въ № 2 г. С. Ш. Т. приглашаетъ преподавателей къ обмѣну мыслей по спорнымъ пунктамъ, касающимся преподаванія математики. Въ число этихъ пунктовъ внесены вопросы, предложенные еще въ 1882 г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа на обсужденіе одной изъ подвѣдомственныхъ ему комиссій по учебному дѣлу. Въ № 5 находятся уже отвѣты на нѣкоторые изъ спорныхъ пунктовъ, присланные изъ г. Полоцка г. В. А. Шидловскимъ.

И. Б.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

Сокращенное руководство къ физикѣ для женскихъ училищъ, для коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ и другихъ, въ которыхъ этотъ предметъ преподается въ сокращенномъ объемѣ. Съ 341 политипажными рисунками въ текстѣ и хромофотографированною таблицей спектровъ. Составилъ *В. Полкотыцкій*. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Варшава. 1890. IV+297 стр.

Обстоятельный разборъ третьяго изданія книги г. Полкотыцкаго былъ помѣщенъ въ апрѣльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1887 годъ на стр. 66 отдѣла „Наша учебная литература“. Въ этомъ разборѣ было указано автору до 35-ти фактическихъ научныхъ ошибокъ и было сдѣлано большое число указаній на различные недостатки изложенія, чертежей и языка. Впрочемъ, число этихъ указаній безъ труда можно было удвоить или утроить. Оказывается, что авторъ, печатая нынѣ вышедшее четвертое изданіе своей книги, счелъ пужнымъ принять во вниманіе лишь небольшое число изъ сдѣланныхъ ему замѣчаній, что, впрочемъ, доказываетъ, что рецензія третьяго изданія была ему извѣстна. Изъ 35-ти грубѣйшихъ указанныхъ ему ошибокъ онъ исправилъ только девять; изъ девяти ошибокъ по химіи онъ исправилъ только одну; онъ оставилъ безъ измѣненія невѣрные чертежи и даже не измѣнилъ цѣлаго ряда мѣстъ, дурнымъ языкомъ редактированныхъ и приведенныхъ въ рецензіи 3-го изданія.

Нѣтъ возможности, для характеристики дѣла, привести вновь 56 указаній (изъ полнаго числа 72-хъ) на разнаго рода промахи,

---

¹⁾ Помѣщенные здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

которые безъ измѣненія перешли въ новое изданіе. Ограничиваемся не многими. Часть закона Мариотта выражена словами „упругость газа... пропорціональна давленію“. Это—грубая ошибка, за которую гимназистамъ ставятъ единицы. Въ рецензій было указано, почему такого закона нѣтъ и быть не можетъ. Однако это мѣсто оставлено безъ измѣненія.

Авторъ утверждалъ, что скрытая теплота употребляется только на увеличеніе энергіи колебательнаго движенія частицъ (иначе говоря, на повышеніе температуры, которая и есть мѣра этой энергіи). Глазамъ не вѣрится,—и это мѣсто оставлено безъ измѣненія.

Автору было указано, что все, что онъ говоритъ о распространеніи звуковыхъ и свѣтовыхъ колебаній, объ ударѣ эфирныхъ волнъ, не вѣрно; что онъ трактуетъ о продольныхъ и поперечныхъ волнахъ, когда можно говорить только о таковыхъ колебаніяхъ и т. д. Все это оставлено авторомъ безъ измѣненія.

Весьма подробно было указано автору, почему фраза: „она (сила R) ближе большей силы“ не имѣетъ смысла и грамматически не вѣрна,—и все же эта фраза оставлена безъ измѣненія.

Авторъ утверждаетъ, что можно опредѣлить высоту горы, наблюдая время качанія маятника на ея вершинѣ. Въ рецензій было сказано, что этого никто не дѣлалъ и дѣлать не могъ, и все же читатели г. Полкотыцкаго вновь узнаютъ, что весьма важное употребленіе маятника состоитъ и т. д.

Все относящееся до химіи въ 3-мъ изданіи было не вѣрно; фразы: при горѣніи фосфора получается фосфорная кислота; азотъ и кислородъ даютъ азотную кислоту; купоросное масло есть соединеніе сѣры съ кислородомъ, соль состоитъ изъ окисла металла и кислоты и т. д. и т. д., на полную невѣрность которыхъ было указано, тѣмъ не менѣе оставлены безъ исправленія.

Даже мелкія замѣчанія, принять во вниманіе которыя никакого труда бы не стоило, почему-то оставлены авторомъ безъ послѣдствій. Такъ, напримѣръ, было замѣчено, что, говоря о сложеніи силъ, дѣйствующихъ на разныя точки, авторъ упустилъ необходимое указаніе на то, что объ силы должны лежать въ одной плоскости. Что-бы стоило автору прибавить это указаніе?

Не измѣнена даже явная бессмыслица, что въ сифонныхъ барометрахъ отъ волосности ртути понижается одинаково въ обоихъ колѣнахъ. Въ рецензій былъ оставленъ вопросъ: куда же дѣвается ртуть? и мы теперь повторяемъ этотъ вопросъ.

Фразы:

„въ воздухѣ тѣла горятъ и животныя дышатъ только по причинѣ кислорода“,

„взвѣшиваютъ сначала самъ ареометръ“,

„вкладываютъ ихъ одновременно на шаръ“, и т. д.,

указанныя въ рецензіи, оставлены безъ измѣненія. Передъ нами психологическая загадка: почему авторъ не исправилъ точно указанныхъ ему промаховъ? Эта загадка можетъ быть разрѣшена двумя способами.

Вопервыхъ можно предположить, что авторъ просто не захотѣлъ утруждать себя исправленіемъ ошибокъ, глубоко увѣренный, что его книга, дошедшая до четвертаго изданія, будетъ и впредь расхотѣться и найдетъ несчастныхъ читателей, которые, слѣпо вѣря тому, что напечатано, получаютъ длинный рядъ превратныхъ и прямо ошибочныхъ представленій о явленіяхъ, разсматриваемыхъ въ физикѣ. Повторныхъ можно было бы допустить, что авторъ не въ состояніи исправить даже подробно указанныхъ ему ошибокъ и промаховъ, не говоря уже объ огромномъ числѣ другихъ, не упомянутыхъ въ рецензіи. Но такое предположеніе представляется совершенно невозможнымъ. Дѣйствительно, нельзя же допустить, чтобы авторъ, преподаватель физики въ одной изъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительно полагалъ, что законъ Мариотта устанавливаетъ связь между упругостью газа и вѣшнимъ давленіемъ; что скрытая теплота идетъ на повышение температуры; что существуютъ продольныя и поперечныя волны, которыя могутъ ударяться во что бы то ни было; что азотная кислота состоитъ изъ азота и кислорода. Нельзя, далѣе, допустить, что автору не извѣстно опредѣленіе кислоты, какъ вещества, содержащаго водородъ, способный замѣщаться металломъ, причемъ образуется соль; что онъ считаетъ возможнымъ одновременное пониженіе ртути въ обоихъ колѣнахъ сифоннаго барометра; что онъ полагаетъ возможнымъ говорить по-русски: „взвѣшиваютъ сначала самъ ареометръ“ и т. д. и т. д. Еслибы существовала возможность остановиться на второмъ предположеніи и допустить, что авторъ не въ состояніи исправить указанныхъ ему ошибокъ, то невольно пришлось бы пожалѣть объ его ученикахъ, которыхъ онъ заставляетъ, заучивать все то, что онъ подразумѣваетъ подъ словомъ „физика“.

Оставивъ безъ измѣненія указанные ему ошибки и промахи, авторъ, конечно, уже не исправилъ всѣхъ многочисленныхъ недостат-

ковъ въ изложеніи, а также мелкихъ ошибокъ, которыя встрѣчаются на каждой страницѣ и которыя не могли быть упомянуты въ рецензій третьяго изданія.

Книги вредныя запрещаются. Нельзя не выразить самаго искренняго сожалѣнія, что книга г. Полкотыцкаго запрещена быть не можетъ, хотя она, несомнѣнно, должна быть причислена къ книгамъ крайне вреднымъ. Врядъ ли можно надѣяться на то, что самъ авторъ пожелаетъ уберечь юныхъ читателей отъ очевиднаго вреда, причиняемаго его книгой, что онъ подвергнетъ четвертое изданіе своего учебника тому, для чего оно только и пригодно, а именно— сожженію.

Дополнительныя статьи Алгебры съ предшествующею статью „Приложениа Алгебры къ Геометриа“. Курсъ VII (дополнительнаго) класса реальныхъ училищъ. 4-е изданіе, передѣланное согласно со вновь утвержденными программами. Составилъ Я. Блюмбергъ, преподаватель при Ревельской губернской гимназіи. С.-Пб. 1890. Стр. 44+74. Цѣна 1 р.

Настоящее 4-е изданіе разсматриваемой книги существенно отличается отъ прежнихъ трехъ изданій, ибо оно, будучи составлено по новымъ программамъ, не содержитъ въ себѣ тѣхъ статей, которыя входили въ прежнія программы дополнительнаго класса реальныхъ училищъ и не вошли въ новыя, но содержитъ въ себѣ статьи, не входившія въ старыя программы и вошедшія въ новыя.

Замѣтимъ, что старая программа дополнительнаго класса реальныхъ училищъ требовала особаго учебника, ибо она содержала въ себѣ статьи, не принадлежащія элементарной математикѣ и, слѣдовательно, не входящія въ курсы элементарныхъ алгебръ. Что же касается до новой программы, то она составлена изъ статей элементарной алгебры, перенесенныхъ только въ дополнительный классъ изъ младшихъ классовъ вслѣдствіе ихъ трудности. На основаніи этихъ соображеній курсъ алгебры дополнительнаго класса не нуждается въ отдѣльныхъ учебникахъ.

Названная книга представляетъ сборникъ статей, назначенныхъ какъ дополненіе курса алгебры при ея повтореніи въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ. Обратимся ко второй части книги.

Первая статья „Преобразование радикала вида $\sqrt{a \pm \sqrt{b}}$ “ начинается слѣдующимъ неполнымъ, неопредѣленнымъ формулированіемъ задачи: Преобразование выраженія вида $\sqrt{a \pm \sqrt{b}}$ имѣетъ цѣлью представить этотъ радикалъ, содержащій ирраціональную подкорен-

ную величину $\sqrt{b}$, корнями из рациональных количествъ.

Точное формулирование задачи было бы, разумѣется, таково:

Преобразование выраженія вида $\sqrt{a + \sqrt{b}}$, гдѣ $\sqrt{b}$ есть число ирраціональное, имѣетъ цѣлю представленіе этого выраженія въ видѣ суммѣ квадратныхъ корней изъ рациональных чиселъ, если только, разумѣется, подобное представленіе возможно. Авторъ говоритъ далѣе, что „возможность такого преобразования можно предвидѣть, такъ какъ квадратъ двучлена $\sqrt{x} \pm \sqrt{y}$ даетъ количество одинаковаго вида съ подкореннымъ количествомъ $a \pm \sqrt{b}$ даннаго радикала“. Невѣрность этого разсужденія очевидна, и предвидѣть возможность преобразования нельзя, ибо преобразование въ рѣдкихъ случаяхъ возможно.

Вторая статья „Мнимыя выраженія“ (стр. 3) начинается, такъ сказать, философскимъ вступленіемъ въ теорію мнимыхъ выраженій.

Вступленіе это заключается въ слѣдующихъ словахъ: „Хотя мнимыя выраженія, какъ не подлежація ни измѣренію, ни сравненію, вовсе не величины, тѣмъ не менѣе ихъ принято называть мнимыми величинами, и, для общности, условились распространять на нихъ всѣ правила и дѣйствія, которыя примѣняются къ вещественнымъ количествамъ. Дѣйствія надъ мнимыми величинами, какъ увидимъ, даютъ иногда вещественные, то-есть, возможные результаты; поэтому на мнимыя величины слѣдуетъ смотрѣть, какъ на математическія знакоположенія, весьма полезныя въ томъ отношеніи, что выводъ многихъ математическихъ истинъ основанъ именно на разсмотрѣніи мнимыхъ величинъ“.

Намъ кажется, что выписанная нами тирада не выясняетъ совершенно ни смысла, ни цѣли введенія мнимыхъ выраженій въ анализъ. Прочитавшій вышенаписанныя строки съ полнымъ правомъ можетъ сказать, что онъ не придастъ никакого значенія тѣмъ вещественнымъ результатамъ, которые получатся отъ дѣйствія надъ чѣмъ-то такимъ, что не подлежитъ ни измѣренію, ни сравненію. Авторъ долженъ былъ бы разъяснить, что мнимое выраженіе представляетъ изъ себя математическій фактъ, съ которымъ приходится считаться; что первое появленіе этого факта мы встрѣчаемъ при рѣшеніи квадратныхъ уравненій: долженъ былъ бы объяснить, что мнимыя выраженія вводятся въ анализъ для отвѣта на такіе вопросы, отвѣтовъ на которые мы не находимъ въ области такъ называемыхъ вещественныхъ количествъ; долженъ былъ бы разъяснить условія, при которыхъ вводятся

мнимыя выраженія въ анализъ и показать, что условія эти не противорѣчатъ принятымъ понятіямъ и опредѣленіямъ.

Замѣтимъ автору, что въ анализъ вводится только мнимыя выраженія вида $a + bi$, и только надъ ними мы производимъ дѣйствія по правиламъ алгебры, и потому всѣ его выводы, помѣщенные въ § 5, не выдерживаютъ критики, ибо авторъ не имѣетъ права утверждать, что

$$\sqrt[n]{-m} = \sqrt[n]{m} \sqrt[n]{-1}.$$

Въ статьѣ III, трактующей объ основныхъ понятіяхъ и функціяхъ, авторъ на стр. 21 говоритъ, что „примѣромъ перемѣнной величины, способной принимать всевозможныя значенія, можетъ служить пространство, проходящее постоянно движущеюся точкою“.

Позволимъ привести примѣръ, который убѣдитъ автора въ ошибочности его словъ. И въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что движеніе постоянно движущейся точки таково: точка движется по прямой въ одну сторону, проходить въ первую секунду $\frac{9}{10}$ метра, во вторую — $\frac{9}{100}$ м., въ третью — $\frac{9}{1000}$, и т. д.; ясно, что точка эта въ безконечно большой промежутокъ времени пройдетъ пространство:

$$\frac{9}{10} + \frac{9}{100} + \frac{9}{1000} + \dots;$$

то-есть пространство, равное 1 метру.

Въ этой же статьѣ авторъ называетъ предѣлами перемѣнной тѣ значенія, между которыми перемѣнная можетъ измѣняться, и одинъ примѣръ даетъ правильный, а именно діаметръ и нуль суть предѣлы измѣненій хорды. Но второй примѣръ совершенно неправиленъ, а именно авторъ думаетъ, что предѣлы измѣненій периметра правильного вписаннаго многоугольника суть $3\sqrt{3}$ и 2π .

Замѣтимъ, что 2π есть предѣлъ измѣненій периметра, но предѣлъ, понимаемый въ другомъ смыслѣ, а именно, какъ предѣлъ, котораго перемѣнная величина никогда не достигаетъ. Въ статьѣ IV, трактующей о maxima и minima нѣкоторыхъ функцій, авторъ не достаточно ясно отдѣляетъ два понятія: понятіе о maximum'ѣ и понятіе о наибольшемъ значеніи функціи.

На стр. 28 доказательство теоремы о maximum'ѣ произведенія $x^m y^n$ не полно, ибо оно ссылается на доказательство теоремы о maximum'ѣ произведенія, которое основывается на предположеніи,

что множители не равны,—предположеніи, не имѣющимъ здѣсь мѣста, ибо въ проявленіи

$$\left(\frac{x}{m}\right)^m \cdot \left(\frac{y}{n}\right)^n$$

заклучаются и равные множители. На стр. 33, при опредѣленіи максимум'а рациональной дроби второй степени, авторъ не замѣчаетъ, что иногда корни трехчлена относительно буквы y , помѣщеннаго подъ знакомъ квадратнаго корня въ выраженіи для x , не представляютъ максимум'а или же minimum'а, и это случится тогда, когда соответствующее значеніе x равно безконечности. Примѣромъ подобнаго обстоятельства можетъ служить дробь

$$y = \frac{2x^2 + 3x - 5}{2x^2 + 3x - 7}$$

Въ статьѣ V, содержащей въ себѣ „способъ предѣловъ“, авторъ въ самомъ началѣ даетъ неточное опредѣленіе предѣлу переменнй величины, говоря: „если переменная величина x , измѣняясь, приближается къ нѣкоторой постоянной величинѣ a такъ, что численная величина разности $(x-a)$ можетъ быть сдѣлана мѣсто произвольною малой величины, то-есть безконечно малою, то и т. д.“

Неточность заключается въ томъ, что численная величина разности есть безконечно малая величина, а не то, что можетъ быть сдѣлана безконечно малою.

Теорема I, тракующая о суммѣ конечнаго числа безконечно малыхъ величинъ, доказана мало понятно. Примѣръ къ теорему 5 выбранъ неудачно. И въ самомъ дѣлѣ, авторъ говоритъ, что окружность круга заключается между периметрами двухъ одноименныхъ правильныхъ многоугольниковъ, изъ которыхъ одинъ описанъ около круга, а другой вписанъ въ него, а отсюда, на основаніи теоремы, заключаетъ, что окружность есть общій предѣлъ периметровъ. Авторъ забываетъ, что сперва нужно доказать, что длина окружности есть предѣлъ, а потомъ уже сравнивать эту длину съ периметрами. Замѣтимъ, что этотъ же логическій промахъ сдѣлалъ покойный академикъ I. И. Сомовъ въ своей Алгебрѣ.

Въ статьѣ VII, имѣющей предметомъ освобожденіе уравненій отъ радикаловъ, авторъ ошибочно думаетъ, что возвышеніями въ степени можно уничтожить всѣ радикалы въ уравненіи. Въ заключеніе авторъ ввелъ статьи о вычисленіи логарифмовъ и тригонометрическихъ функций при помощи рядовъ. Замѣтимъ автору, что причина, по которой статьи эти не вошли въ новыя программы, заключается въ невозмож-

ности строгаго наложенія этихъ статей въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній; нестрогое же наложеніе не должно быть допускаемо. Если авторъ желаетъ узнать, въ чемъ состоитъ нестрогость его изложенія, то мы можемъ указать, на примѣръ, на стр. 67, въ которой изъ ряда

$$(1 + \varepsilon)^{\frac{1}{\varepsilon}} = 2 + \frac{1-\varepsilon}{1-2} + \frac{(1-\varepsilon)(1-2\varepsilon)}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \frac{(1-\varepsilon)(1-2\varepsilon)(1-3\varepsilon)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4} + \dots,$$

при $\varepsilon = 0$, выводится рядъ

$$\varepsilon = 2 + \frac{1}{1 \cdot 2} + \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots$$

Нестрогость заключается въ томъ, что множитель при ε неопредѣленно растетъ; слѣдовательно, нельзя утверждать, что произведеніе этого множителя на ε стремится къ нулю.

Изложенное выше показываетъ, что рассматриваемая книга страдаетъ грубыми промахами.

Сборникъ геометрическихъ задачъ на построеніе и краткій курсъ элементарной геометріи. Составилъ А. Н. Глазговетъ, преподаватель Московской 6-й гимназіи и Московскаго коммерческаго училища. Москва. 1890. Стр. 392. Цѣна 1 р. 50 к.

Хотя авторъ и называетъ свою книгу краткимъ курсомъ элементарной геометріи, но, по нашему мнѣнію, она представляетъ полный курсъ геометріи, содержащій весь матеріалъ, который долженъ быть пройденъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, и, кромѣ того, заключающій нѣкоторыя статьи, напечатанныя петитомъ, которыя хотя и не обязательны въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній, но съ большою пользою могутъ быть прочтены тѣми учениками, которые особенно интересуются математикою.

Книга нѣсколько отличается отъ существующихъ учебниковъ геометріи системою изложенія.

Авторъ, на примѣръ, излагаетъ до прохожденія пропорціональныхъ величинъ преобразованіе площадей, теорему Пифагора; и вообще все то, что не требуетъ понятія о пропорціональныхъ величинахъ, излагается авторомъ сперва, а потомъ уже авторъ переходитъ къ теоріи пропорціональныхъ величинъ и ко всѣмъ слѣдствіямъ, изъ этой теоріи вытекающимъ.

Книга почти свободна отъ научныхъ ошибокъ; языкъ ея простъ, опредѣленія въ большинствѣ случаевъ полны, формулированія теоремъ строги, хотя иногда и нѣсколько длинны (стр. 21).

Представляя въ себя, слѣдовательно, хорошій учебникъ геоме-

три, не уступающей многим существующим учебникам, рассматриваемая книга, тем не менее, не свободна от недостатков. На некоторые из них мы и укажем. Многие из теорем, очень удобно соединяемых в одну теорему, излагаются автором отдельно. Как на примере, укажем на девять теорем о параллелограммах (стр. 28, 29), очень удобно соединяемых в две теоремы.

Автор, при изучении фигур, не доказывает возможности их существовании. На стр. 8 автор, доказывая теорему: в данной точке к прямой можно возстановить только один перпендикуляр, — предполагает, что один перпендикуляр непременно существует, и доказывает только, что не существует больше одного.

В теории параллельных линий постулат выбран неудачно, а именно—за постулат принята противоположная теорема: если две прямые не одинаково наклонены к третьей секущей, то эти прямые пересекутся.

На стр. 15 при нахождении суммы внешних углов многоугольника не упоминается, что тут дело идет о выпуклом многоугольнике.

На стр. 26 определение параллелограмма: „если непараллельные стороны трапеции сделаны тоже параллельными, то получим четырехугольник, называемый параллелограмом“, — неудачно.

На стр. 53 определение меры какой-нибудь величины дано неверное. И в самом деле, автор говорит, „что мерой какой-нибудь величины A называется такая другая однородная с нею величина, которая содержится в первой целое число раз“. Отсюда выходит, например, что фут не может служить мерой дюйма. Это было бы справедливо, если бы мы обладали только категорией целых чисел.

Измерение длины окружности, один из трудных вопросов для изложения, изложено вообще удовлетворительно. Мы можем, однако, упрекнуть автора вот за что.

Показав, что периметры правильных вписанных и описанных многоугольников, с увеличением числа сторон, стремятся к одному общему предельу, автор говорит: предель L (стр. 96) должен иметь общих точек с окружностью неограниченно много, и этот предель можно принять за длину окружности.

Автор упускает из виду, что этот предель L есть прямая линия—предель выпрямленных периметров, и тут об общих точках не может быть и речи. Другое дело—площадь круга: там,

дѣйствительно, площади правильныхъ многоугольниковъ составляютъ части площади круга.

Указанные выше недостатки теряются, однако, въ рядѣ достоинствъ разсматриваемой книги, къ числу которыхъ относится большее количество задачъ на построеніе, очень искусно подобранныхъ, при чемъ ходъ рѣшеній труднѣйшихъ задачъ указавъ авторомъ.

Прямолинейная тригонометрія для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ *И. Злотчанскій*, преподаватель Одесскаго реального училища св. Павла. Одесса. 1890. Стр. 111. Цѣна 75 коп.

Названная книга не обладаетъ такими выдающимися особенностями, которыя выдѣляли бы ее изъ ряда существующихъ учебниковъ тригонометрій, а особенно такихъ классическихъ учебниковъ, каковы учебники Серре, Брю и т. п.

Укажемъ на нѣкоторые изъ ея недостатковъ: во всей книгѣ употребляются обозначенія: Sn , Cs , и т. д. которыми должны быть изгнаны изъ употребленія, ибо эти обозначенія суть Гудермановскія обозначенія эллиптическихъ функций. Гимназистъ, привыкшій, по г. Злотчанскому, къ обозначенію синуса черезъ Sn , будетъ въ университетѣ обозначать и синусъ и синусъ амплитуду черезъ Sn . Намъ случилось это видѣть въ литографированныхъ лекціяхъ.

На стр. 5 авторъ, желая показать смыслъ введенія отрицательныхъ чиселъ въ тригонометрій, говоритъ, что условимся считать отрѣзокъ отрицательнымъ, когда онъ откладывается влѣво отъ точки A . Замѣтимъ автору, что отрѣзокъ не можетъ считаться отрицательнымъ; отрѣзокъ, откладываемый влѣво отъ точки A , въ отличіе отъ отрѣзка, откладываемаго вправо отъ точки A , обозначается черезъ $(-x)$, гдѣ x , а не отрѣзокъ, разсматривается, какъ отрицательное число, такъ что отрѣзокъ выходитъ положительнымъ.

Авторъ не выясняетъ, что начало дугъ можетъ быть взято въ любой точкѣ окружности; что, напримѣръ, если начало дугъ взято въ точкѣ B_1 (стр. 9), то положительное направленіе діаметра BB_1 будетъ OB_1 , а отрицательное будетъ OB ; авторъ любитъ употреблять выраженія: вверхъ, внизъ, вправо, влѣво, не принимая во вниманіе того обстоятельства, что то, что для одного наблюдателя лежитъ вправо отъ него, для другаго—влѣво, и т. д. Опредѣленія одной и той же тригонометрической величины встрѣчаются въ пѣсколькихъ мѣстахъ книги, и это должно путать ученика.

На стр. 19 авторъ говоритъ, что „синусы 3-й четверти, какъ рас-

положенные вниз (?) от своих оснований, должны считаться отрицательными". Не понимаемъ, почему они должны считаться отрицательными; они считаются отрицательными для обобщенія формулъ. И вообще, первые страницы книги написаны очень длинно и не совсемъ точно и не особенно вразумительно. Напримѣръ, на стр. 22 авторъ говоритъ, что „синусъ, въ третьей четверти сдѣлавшись отрицательнымъ, увеличивается“. Синусъ не увеличивается, а продолжаетъ уменьшаться.

На стр. 46 авторъ придаетъ формулу для $\tan \frac{a}{2}$, выраженного въ $\cos a$ и $\sin a$, два знака, не обращая вниманія на то обстоятельство, что $\tan \frac{a}{2}$, какъ функція отъ $\cos a$ и $\sin a$, есть функція однозначная.

Не смотря на указанные выше недостатки, книга обладает и нѣкоторыми достоинствами: въ ней очень хорошо обобщены формулы тригонометріи для всевозможныхъ дугъ; она содержитъ много примѣровъ, разъясняющихъ теоріи.

Руководство прямоугольной тригонометріи. *И. В. Преображенскаго*. Изданіе 2-е, обработанное примѣнительно къ программѣ гимназій. Москва. 1890. Цѣна 60 коп. Стр. III + 78.

Названный учебникъ по многимъ своимъ особенностямъ, какъ въ теоретической части, такъ еще болѣе въ методахъ рѣшенія задачъ, существенно различается отъ общепринятыхъ руководствъ начальной тригонометріи. Авторъ не только воспользовался разными улучшеніями, предложенными въ новѣйшее время для элементарнаго изложенія этой науки, но и приложилъ не мало своего самостоятельнаго труда. При томъ учебникъ этотъ, значительно превосходя большинство другихъ полнотою содержанія, отличается не только простотою выводовъ и доказательствъ теоремъ, но и чрезвычайно малымъ объемомъ.

Въ главѣ 1-й, опредѣленіямъ синуса, тангенса и секанса, какъ чиселъ, предпослано понятіе о такъ-называемыхъ линіяхъ синуса, тангенса и секанса, и установлено условіе относительно ихъ знаковъ. Затѣмъ, послѣ краткаго поясненія математическаго термина „функція“, указана зависимость синуса, тангенса и секанса отъ соответствующаго имъ угла или дуги, обнаружена возможность рѣшенія обратной задачи (то-есть, построенія угла или дуги по данному синусу, тангенсу или секансу, за которыми авторъ удерживаетъ ихъ старое названіе тригонометрическихъ функцій), и разсмотрѣвъ послѣдовательный ходъ этихъ функцій при возрастаніи дуги отъ нуля до 2π . Только послѣ этого введено понятіе о второмъ на-

чалъ дугъ, то-есть о началѣ дугъ дополнительныхъ, и объяснено, почему за положительное направленіе этихъ послѣднихъ должно быть принято то, которое противоположно положительному направленію дугъ дополниемыхъ; косинусъ, котангенсъ и косекансъ данной дуги опредѣлены, какъ синусъ, тангенсъ и секансъ ея дополненія.

Въ слѣдующихъ шести главахъ (имѣющихъ своими заглавіями: соотношенія между функциями одного аргумента; формулы приведенія; теорема сложенія и выводимыя изъ нея формулы; вычисленія функций, таблицы; рѣшеніе тригонометрическихъ уравненій; теоремы, ведущія (?) къ рѣшенію треугольниковъ) весьма многое заслуживаетъ подражанія, какъ по простотѣ и ясности изложенія, такъ и по искусному размѣщенію статей, съ помощію котораго достигнуто значительное сокращеніе объема, не смотря на то, что авторъ иногда выводы, полученные геометрическимъ путемъ, подтверждаетъ аналитическимъ и на оборотъ, что, конечно, содѣйствуетъ ясному пониманію и усвоенію предмета учениками. Въ числѣ теоремъ, служащихъ для рѣшенія треугольниковъ, помѣщены (стр. 51 и 52) относящіяся до равнодѣлящей угла треугольника, до медианы и до отрѣзковъ основанія (напрасно только при доказательствѣ послѣдней теоремы сдѣлана ссылка не на ближайшій чертежъ, вполне пригодный для такой ссылки, а на помѣщенный пятью страницами ранѣе). Въ статьѣ объ употребленіи таблицы логарифмовъ тригонометрическихъ функций помѣщены полезныя замѣчанія относительно степени точности вычисленій по пятизначнымъ таблицамъ (стр. 84 и 85). Заслуживаютъ быть упомянутыми и нѣкоторыя другія указанія автора, напримѣръ, относительно сокращенія дробей (стр. 43, подстрочное примѣчаніе), относительно неполнаго совпаденія результатовъ, вычисленныхъ по различнымъ формуламъ (стр. 44), и т. п.

Нельзя, однако, сказать, чтобы упомянутыя главы были свободны отъ промаховъ. Хотя промахи автора по большей части маловажны и требуютъ лишь незначительныхъ редакціонныхъ поправокъ, но нѣкоторыя заслуживаютъ быть упомянутыми.

Напримѣръ, (на стр. 36) доказательство, что разность между дугою и ея синусомъ менѣе половины кривизны дуги основано на слѣдующемъ разсужденіи: „окружность есть предѣлъ периметровъ правильныхъ вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ; при возрастаніи числа ихъ сторонъ и притомъ она всегда больше периметра вписаннаго и меньше периметра описаннаго многоугольника. Пусть радиусъ равенъ

единицѣ. Раздѣливъ окружность и оба периметра на удвоенное число сторонъ, мы получимъ, что тангенсъ больше соответственной дуги, а дуга больше своего синуса⁴. Не говоря уже о стилистическихъ недостаткахъ этого разсужденія, оно не выдерживаетъ критики, во-первыхъ, потому что изъ его буквального смысла слѣдуетъ заключать, что подразумѣвается не дуга вообще, а только аликвотная часть полуокружности; во вторыхъ, относительно дуги α авторъ не упоминаетъ, что подразумѣвается дуга не превышающая $\frac{\pi}{2}$, а безъ такого ограниченія неравенство $\alpha < \text{tang } \alpha$, на которомъ опъ основываетъ свой выводъ, не имѣетъ мѣста. (Авторъ ограничился половиною куба для предѣла разности между дугою и ея синусомъ; но было бы весьма легко посредствомъ весьма простыхъ и краткихъ выводовъ получить лучший предѣлъ, напримѣръ $\frac{1}{4}$ куба дуги при помощи неравенства $2 \text{tang } \frac{\alpha}{2} > \alpha$, или $\frac{1}{8}$ куба дуги при помощи неравенства $4 \text{tang } \frac{\alpha}{4} > \alpha$, или наконецъ $\frac{1}{8}$ того же куба помощи неравенства $2^{\text{tang}} \frac{\alpha}{2} > \alpha$).

Выраженіе площади треугольника посредствомъ его сторонъ не помѣщено, какъ извѣстное изъ геометріи. Хотя отсутствіе вывода этого выраженія нельзя ставить въ упрекъ автору, ибо его уже должны знать ученики гимназій и другихъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній; тѣмъ не менѣе, еслибы упомянутый выводъ былъ воспроизведенъ, хотя бы въ сжатой формѣ или даже въ примѣчаніи, то это облегчило бы пользованіе учебникомъ для тѣхъ лицъ, которые изучали лишь сокращенный курсъ геометріи, не включавшій въ себя вывода упомянутой формулы площади.

Главную примѣчательность разсматриваемой книги составляетъ глава 8-я—„рѣшеніе треугольниковъ“. Авторъ даетъ полную классификацію задачъ на рѣшеніе треугольниковъ, то-есть, не такихъ задачъ, въ которыхъ данными служили бы только элементы треугольника (его стороны и углы), но значительно расширяетъ объемъ условій и включаетъ въ число данныхъ медіаны, высоты, равнодѣлящія, ихъ отрѣзки, радіусы вписаннаго и описаннаго круговъ, различныя поверхностныя и линейныя отношенія и т. под. Его классификація задачъ слѣдующая:

Задачи подраздѣлены на два класса; къ первому отнесены тѣ, въ которыхъ данъ по крайней мѣрѣ одинъ уголь; ко второму тѣ, въ которыхъ не дано угла. Каждый классъ раздѣленъ на три отдѣла, въ которыхъ данными служатъ: въ 1-мъ отдѣлѣ два угла и какая-

часть сслхн, отд. 3.

3

нибудь линія или площадь (20 задачъ); во 2-мъ—уголъ и двѣ линейныя или поверхностныя величины (23 задачи; при чемъ исключены всѣ задачи, въ которыхъ данныя линейныя или поверхностныя величины составляютъ пару, совместно опредѣляющую нѣкоторый уголъ въ треугольникѣ); въ 3-мъ—угловая величина, отношеніе двухъ линейныхъ или поверхностныхъ величинъ и третья величина (линія или площадь); въ 4-мъ — три линейныя величины (15 задачъ); въ 5-мъ—отношеніе двухъ линій къ третьей и какаа-нибудь линія или площадь; въ 6-мъ—отношеніе двухъ линій или площадей и двѣ величины (линія или площадь). Въ каждомъ отдѣлѣ указаны способы, какъ свести рѣшеніе задачъ данной категоріи на задачи предшествовавшихъ отдѣловъ и, вообще, данъ методъ для рѣшенія каждаго типа задачъ. Въ текстѣ задачъ данныя обозначены буквами, а для числовыхъ данныхъ приведены (стр. 65) различные углы и линіи, относящіяся къ треугольнику со сторонами 13, 14 и 15 (этихъ данныхъ тридцать семь).

Эта классификація задачъ и относящіяся до нея указанія автора заслуживаютъ полнаго одобренія. Несомнѣнно, что ученикъ, приобрѣвшій навыкъ въ рѣшеніяхъ задачъ каждаго отдѣла и изучившій указанныя авторомъ методы рѣшеній, достигнетъ такого практическаго знанія тригонометріи, которое можно считать идеальнымъ. Но не будетъ ли чрезмѣрнымъ предъявленіе такого требованія къ ученикамъ? Въ реальныхъ училищахъ математика имѣетъ до нѣкоторой степени значеніе спеціальнаго предмета, а потому отъ учениковъ этихъ заведеній можно требовать умѣнія рѣшать треугольникъ не только, когда данными служатъ стороны и углы, но и при тѣхъ данныхъ, которыя указаны въ учебникѣ П. В. Преображенскаго; въ гимназіяхъ же такое требованіе будетъ слишкомъ обременительно для учениковъ и значительно увеличитъ количество ихъ работъ, въ которомъ и безъ того уже замѣчается избытокъ. Вообще слѣдуетъ сказать, что по самому существованію предмета, классификація задачъ и указаніе приемовъ ихъ рѣшенія болѣе умѣстны въ сборникѣ задачъ, чѣмъ въ текстѣ учебника.

Въ концѣ разсматриваемой книги сказано объ измѣреніяхъ на открытой мѣстности, при чемъ изложено рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ, относящихся до такого измѣренія. Затѣмъ, въ прибавленіи, помѣщено разложеніе въ ряды синуса и косинуса. Прибавленіе не выдерживаетъ критики, не смотря на то, что коефіціенты рядовъ опредѣляются на основаніи формулъ для разности синусовъ и раз-

ности косинусовъ, то-есть, по тому способу, который могъ бы быть изложенъ съ достаточною удовлетворительностью въ научномъ отноше-
 шеніи. А именно, выводъ рядовъ основанъ на слѣдующемъ рассу-
 жденіи, помѣщенномъ въ началѣ прибавленія: „Пусть дуга x есть $\frac{1}{2\pi}$ часть окружности 2π . Тогда $\sin x$ есть $\frac{1}{2\pi}$ часть периметра
 вписаннаго правильнаго n -угольника. На основаніи извѣстнаго по-
 ложенія геометріи будемъ имѣть, что съ возрастаніемъ n отношеніе
 $\frac{\sin x}{x}$ приближается къ предѣлу 1-цѣй. На основаніи этого отношенія
 $\frac{\sin \alpha}{\alpha}$ въ случаѣ α безконечно малаго можно замѣнить 1-цей“. Но
 автору не было даже надобности въ такой основѣ своего вывода,
 ибо дѣленіе произведеній $\sin \frac{x-y}{2} \cos \frac{x+y}{2}$ и $\sin \frac{x+y}{2} \sin \frac{x-y}{2}$
 на $\frac{x-y}{2}$ могло быть произведено пониженіемъ степеней этой полу-
 разности въ членахъ ряда выражающаго $\sin \frac{x-y}{2}$.

Курсъ ариметики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ В. П. Поче-
 мисевъ. Воронежъ. 1871. Стр. 312. Цѣна 1 р.

Хотя разсматриваемая книга и появилась девятнадцать лѣтъ тому
 назадъ, но она не уступаетъ, по своимъ достоинствамъ, многимъ
 учебникамъ ариметики, появившимся послѣ названной книги. Она
 написана хорошимъ, понятнымъ языкомъ; опредѣленія, за нѣкоторыми
 исключеніями, которыя покажемъ ниже, правильныя. Существенный
 ея недостатокъ, общій почти что всѣмъ учебникамъ ариметики, со-
 стоитъ въ распространеніи на дроби безъ доказательствъ тѣхъ свойствъ,
 которыя были доказаны для чиселъ цѣлыхъ.

И въ самомъ дѣлѣ, на стр. 145 и 146, авторъ, не опредѣляя
 умноженія 5 на $\frac{8}{9}$, говоритъ: „такъ какъ произведеніе не измѣ-
 няется отъ перемѣны мѣстъ сомножителей, поэтому

$$5 \cdot \frac{8}{9} = \frac{8}{9} \cdot 5 = \frac{40}{9},$$

не принимая во вниманіе того обстоятельства, что независимость ве-
 личины произведенія отъ перемѣны мѣстъ сомножителей доказана
 только для цѣлыхъ чиселъ.

На стр. 15 авторъ, опредѣляя вычитаніе, какъ отниманіе, не при-
 нимаетъ во вниманіе, что понятіе объ отниманіи требуетъ опредѣ-
 ленія. Замѣтимъ здѣсь, что авторъ очень хорошо опредѣляетъ дѣй-

ствіе дѣленія, какъ дѣйствіе, обратное умноженію, и разсматриваетъ оба случая дѣленія. Почему же авторъ не опредѣлилъ вычитаніе, какъ нахожденіе слагаемаго?

На стр. 203 авторъ даетъ такое опредѣленіе геометрическому отношенію: „Геометрическимъ отношеніемъ опредѣляется: во сколько разъ одно число болѣе или менѣе другаго“, не думая, что это опредѣленіе имѣетъ мѣсто только для такихъ чиселъ, отношеніе между которыми равно цѣлому числу. Почему авторъ боялся дать опредѣленіе отношенію двухъ какихъ ни есть чиселъ, цѣлыхъ или дробныхъ, послѣ того, какъ теорія дробей уже пройдена,—не понятно.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Шестое присужденіе пушкинскихъ премій ¹⁾.

На соисканіе премій имени А. С. Пушкина въ текущемъ году представлено было семь трудовъ, въ томъ числѣ три стихотворные перевода произведеній пѣмецкой, англійской и французской литературы. Одно изъ сочиненій, признанное не подходящимъ подѣ правила о пушкинскихъ преміяхъ, было изъято изъ конкурса, другое разсмотрѣно въ средѣ самаго отдѣленія. Затѣмъ, къ участію въ оцѣнкѣ остальныхъ пяти трудовъ приглашены были сторонніе ученые и литераторы, именно: О. Д. Батюшковъ, П. И. Вейнбергъ, Алексѣй Н. Веселовскій, А. И. Кириичниковъ и Н. И. Стороженко.

По полученіи въ назначенный срокъ составленныхъ ими рецензій, образована была, согласно съ правилами о пушкинскихъ преміяхъ, комиссія, состоявшая, подѣ предсѣдательствомъ Августѣйшаго президента Академіи, изъ шести членовъ отдѣленія русскаго языка и словесности и слѣдующихъ приглашенныхъ имъ лицъ: О. Д. Батюшкова, П. И. Вейнберга, графа А. А. Голенищева-Кутузова, Я. П. Половскаго и А. Н. Пыпина.

На основаніи прочитанныхъ въ комиссіи рецензій и послѣдовавшихъ затѣмъ совѣщаній удостоены половинныхъ премій въ 500

---

¹⁾ Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 19-го октября 1890 года предсѣдательствующимъ во второмъ отдѣленіи, вице-президентомъ Академіи Я. К. Гротомъ.

рублей: М. И. Кудряшевъ, переводчикъ пѣсни о Нибелунгахъ, и Д. Л. Михаловскій, переводчикъ двухъ трагедій Шекспира; В. С. Лихачеву, переводчику Мольера, присуждена поощрительная премія въ 300 рублей, наконецъ, И. А. Пликинъ, издатель сочиненій Грибоѣдова, признанъ заслуживающимъ почетнаго отзыва.

Послужившія основаніемъ для этихъ заключеній рецензій приводятся здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

I. Пьонъ о Нибелунгахъ, въ переводѣ *М. И. Кудряшева*. Разборъ профессора Новороссійскаго университета *А. И. Курничикова*.

Указавъ на важное значеніе переводовъ классическихъ произведеній для литературы каждаго народа, рецензентъ напоминаетъ, что переводъ „Пѣсни о Нибелунгахъ“ русское общество ожидало чрезвычайно долго. Еще съ сороковыхъ годовъ эта великая эпопея становится извѣстною всѣмъ образованнымъ русскимъ людямъ по хорошимъ журнальнымъ статьямъ; съ шестидесятыхъ годовъ о ней уже толкуютъ гимназистамъ учителя словесности, и довольно крупный ея отрывокъ помѣщается въ распространеннѣйшей хрестоматіи Галахова; содержаніе „Пѣсни о Нибелунгахъ“ излагалось множество разъ, и незнаніемъ ихъ стыдили такъ же, какъ незнаніемъ „Иліады“, а перевода, хотя бы прозаическаго, даже съ новоѣмецкаго, все еще не было. Полный переводъ явился только теперь. За то онъ сдѣланъ специалистомъ, съ оригинала, разиѣромъ подлинника, и очень хорошо обставленъ ученымъ аппаратомъ.

Въ обширномъ введеніи, занимающемъ въ книгѣ 139 страницъ и раздѣленномъ на восемь главъ, переводчикъ обстоятельно излагаетъ исторію текста „Пѣсни о Нибелунгахъ“, библиографію этой поэмы, какъ иностранную, такъ и русскую, пересказываетъ содержаніе пѣсни, перечисляетъ другія версіи сказанія и приводитъ нѣсколько мѣстныхъ легендъ, имѣющихъ отношеніе къ „Пѣсни о Нибелунгахъ“; рассматриваетъ вопросъ о происхожденіи поэмы, разбираетъ историческій и мифологическій элементы въ сагѣ о Нибелунгахъ; посвящаетъ одну главу рассмотрѣнію художественнаго значенія эпопеи, и—что весьма важно—излагаетъ собственныя свои взгляды на задачи переводчика: „Мы имѣли цѣлю“, говоритъ г. Кудряшевъ, — „передать поэму на русскій языкъ возможно ближе, строчка въ строчку, ничего не прибавляя, не убавляя и не измѣняя разиѣра оригинала“. Г. Кудряшевъ очень опредѣленно высказывается противъ манеры нѣ-

которыхъ переводчиковъ подновлять оригиналь и приспособлять его ко вкусамъ современниковъ.

Введеніе это профессоръ Кирпичниковъ находить „прекраснымъ и вполне подготовляющимъ къ чтенію поэмы“, но указываетъ въ немъ немногіе частные недостатки и недосмотры; есть, между прочимъ, нѣсколько пропусковъ въ русской библиографіи „Пѣсни о Нибелунгахъ“, встрѣчаются и стилистическіе промахи, которые проф. Кирпичниковъ въ отчетѣ спосмъ перечисляетъ подробно „въ виду возможнаго (и безъ сомнѣнія, весьма желательнаго) втораго изданія книги г. Кудряшева. Но помимо этихъ и, можетъ быть, немногихъ мною пропущенныхъ, недосмотровъ, слогъ введенія“, признаетъ рецензентъ,— „отличается правильностью и замѣчательною ясностью, даже въ наиболѣе трудныхъ для изложенія случаяхъ“.

Переходя къ главной части труда г. Кудряшева—къ переводу поэмы, авторъ рецензіи заявляетъ, что рѣдко приходится встрѣчать книги, въ которыхъ намѣреніе автора такъ близко сходилось бы съ исполненіемъ: г. Кудряшевъ, дѣйствительно, перевелъ „Пѣснь о Нибелунгахъ“, какъ только возможно, близко, и при этомъ сумѣлъ выразить стиль и духъ нѣмецкаго текста, не насылая языка русскаго, который у него, правда, мѣстами тяжеловатъ, но чистъ и правиленъ, а часто силенъ и поэтиченъ. „Начиная сличать переводъ г. Кудряшева съ оригиналомъ, я вознамѣрился было“, говоритъ рецензентъ,— „отмѣчать всѣ особенно удачно переведенныя строфы; но скоро мнѣ пришлось отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ я убѣдился, что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы выписать чуть не половину книги. Я ограничусь только выраженіемъ моего убѣжденія, что нѣкоторыя изъ подобранныхъ г. Кудряшевымъ выраженій на столько удачны, что навсегда врѣжутся въ память внимательнаго читателя. Переводчикъ такъ точенъ, что онъ, напримѣръ, всегда сохраняетъ оригинальное смѣшеніе *ты* и *си*, и на столько вчитался въ оригиналь, что если гдѣ въ его переводѣ замѣчается неясность, то въ такой же степени неясность найдемъ мы и въ подлинникѣ, и наоборотъ: гдѣ въ его переводѣ возвышается настроеніе и складъ рѣчи, тамъ и въ подлинникѣ лучшія по силѣ выраженія мѣста“. Эти выдающіяся достоинства перевода г. Кудряшева даютъ рецензенту право быть не только строгимъ, но даже придирчивымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводчикъ оказался, такъ сказать, ниже самого себя, гдѣ языкъ его не вполне правиленъ и чистъ, гдѣ онъ не сохранилъ

оттѣнка въ мысли оригинала или внесъ такой оттѣнокъ, котораго тамъ нѣтъ.

Приведа подробный перечень всѣхъ замѣченныхъ неточностей перевода, неровностей стиха, стилистическихъ и корректурныхъ недосмотровъ, пужающихся въ исправленіи, рецензентъ даетъ слѣдующее заключеніе о результатахъ своей критической работы: „Вотъ всѣ тѣ замѣчанія, которыя я имѣлъ сдѣлать по поводу возможныхъ исправленій въ переводѣ г. Кудряшева; небольшое число ихъ и мелочность многихъ изъ нихъ лучше всякихъ похвалъ и цитатъ свидѣтельствуютъ о томъ, на сколько удачнымъ считаю я его нелегкій и въ высшей степени важный трудъ. Но всякій, конечно, согласится, что главная задача переводчиковъ такихъ произведеній, какъ „Боженственная Комедія“, „Пѣснь о Роландѣ“, „Донъ-Кихотъ“, „Пѣснь о Нибелунгахъ“ и проч., состоитъ не въ томъ, чтобы остроумными домыслами растолковать нѣсколько трудныхъ пассажей и избѣжать упрека въ неточности перевода отдѣльныхъ мѣстъ, а въ томъ, чтобы вѣрно передать общій тонъ, произвести своимъ переводомъ на читателя такое же впечатлѣніе или, по крайней мѣрѣ, возможно близкое къ тому, какое производитъ самый оригиналъ. Какъ я уже сказалъ выше, по моему убѣжденію, г. Кудряшевъ исполнилъ эту задачу болѣе, чѣмъ удовлетворительно. А задача была не изъ легкихъ. „Пѣснь о Нибелунгахъ“—произведеніе такого свойства, что передающему его на другой языкъ постоянно приходится балансировать между двумя видами эпической поэзіи, именно по тону почти противоположными. „Пѣснь о Нибелунгахъ“, какъ рядъ народныхъ былинъ на мнѣвческой или мнѣвческо-исторической сюжетъ, не представила бы особыхъ трудностей при переводѣ на такой богатый эпическими выраженіями и свѣжій языкъ, какъ русскій. Какъ рыцарская искусственная поэма второй половины среднихъ вѣковъ, „Пѣснь о Нибелунгахъ“ можетъ быть прекрасно передана на всякій гибкій и обработанный литературный языкъ. Но „Пѣснь о Нибелунгахъ“, какъ извѣстно,—ни то, ни другое. Теорію двадцати пѣсенъ Лахмана нельзя не считать безповоротно провалившеюся, и только завѣдомый (во многихъ случаяхъ весьма почтенный) консерватизмъ нѣмецкой науки доставляетъ ей кое-когда приверженцевъ. Для человѣка другой народности, при нынѣшнихъ сравнительно-литературныхъ даныхъ, представляется просто не понятнымъ, какимъ образомъ столько умныхъ людей могли такъ сильно заблуждаться, и если ихъ заблужденіе можно объяснить авторской ослѣпленностью, то какъ не замѣтила его ученая публика? Думать, что грамотей XII вѣка относился къ

народнымъ пѣснямъ съ такимъ же скрупулезнымъ вниманіемъ и уваженіемъ, какъ братья Гриммы и ихъ ученики; не видѣтъ въ „Пѣсни о Нибелунгахъ“ искусственности, произвола и субъективности; не видѣтъ въ ихъ авторѣ деликатнаго придворнаго челоуѣка временъ миннезингеровъ:—да какъ это возможно даже при томъ, чѣмъ располагала наука съ сороковыхъ годовъ? Повидимому, всѣ существенныя возраженія противниковъ Лахмана такъ просты и такъ попятны сами собою, какъ анекдотическое Колумбово яйцо. Съ другой стороны, поэма основана на народномъ преданіи, которое должно было послужить и послужило основой для многихъ народныхъ пѣсенъ, получившихъ широкое распространеніе (даже внѣ Германіи) и хоть отчасти несомнѣнно знакомыхъ автору поэмы. Тонъ этого преданія и этихъ пѣсенъ не могъ не повліять на тонъ поэмы, хотя бы въ такой мѣрѣ, въ какой онъ повліялъ на монаха, перекладывавшаго въ латинскіе стихи сказаніе о Валтаринѣ. Эту двойственность тона, связанную съ двойственностью въ содержаніи, могъ сохранить только очень добросовѣстный и старательный переводчикъ. „Дать вѣрный переводъ поэта, который часто самъ себѣ бываетъ не вѣренъ, сохранить эту двойственность въ тонѣ оригинала—задача чрезвычайно трудная. Ее вполне удовлетворительно выполнилъ г. Кудряшевъ старательнымъ изученіемъ памятника и вѣрнымъ до мелочей воспроизведеніемъ каждой строфы въ отдѣльности; и потому я, на основаніи § 4 правилъ о присужденіи Пушкинскихъ премій, полагаю бы, что книга его заслуживаетъ полной преміи“.

Коммиссія, принужденная сообразоваться съ имѣющимися въ распоряженіи ея средствами, не могла, къ сожалѣнію, примѣнить это заключеніе во всемъ его объемѣ.

II. Трагедіи Шекспира: „Антоній и Клеопатра“ и „Ричардъ II“, въ переводахъ *Д. Л. Михаловскаго*. Разборъ *П. И. Вейнберга*.

Въ числѣ тѣхъ немногихъ русскихъ писателей, которые имѣютъ право на названіе переводчиковъ въ лучшемъ значеніи этого слова и заслуживаютъ самаго серьезнаго и сочувственнаго отношенія къ нимъ какъ критики, такъ и читателей, Михаловскій занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ. Съ 1858 года онъ обогатилъ нашу литературу значительнымъ количествомъ переводовъ изъ иностранныхъ поетовъ. Талантливость и строгая добросовѣстность составляютъ постоянныя достоинства трудовъ г. Михаловскаго на этомъ поприщѣ,—достойнства, которыми онъ обязанъ своему поэтическому дарованію и

солидному знанію иностранныхъ языковъ, соединенному съ тщательнымъ изученіемъ избираемыхъ имъ для перевода авторовъ. Шекспиромъ г. Михаловскій началъ заниматься давно: въ 1864 году, въ „Современникѣ“, появился его переводъ трагедіи „Юлій Цезарь“; потомъ были послѣдовательно переведены имъ и напечатаны въ полномъ собраніи сочиненій Шекспира (изданіе Гербеля) пьесы: „Генрихъ V“, „Ромео и Юлія“, „Антоній и Клеопатра“ и „Ричардъ II“. Послѣднія двѣ представлены нынѣ на сонсканіе преміи А. С. Пушкина.

„Обязанность переводчика“, говоритъ г. Вейнбергъ, — стараться произвести на читателей своихъ такое же впечатлѣніе, какое производитъ подлинникъ, дать объ этомъ послѣднемъ полное или, въ тѣхъ случаяхъ, когда это, по условіямъ языка, оказывается не возможнымъ, приблизительно полное понятіе относительно мысли, тона, всѣхъ частныхъ подробностей, каковы выраженія, эпитеты и т. п. Сохраненіе этихъ послѣднихъ въ ихъ полной, по возможности, неприкосновенности мы считаемъ весьма важнымъ, такъ какъ въ нихъ, то-есть, въ распоряженіи поэта своимъ языкомъ, заключается главнымъ образомъ своеобразность его; у большаго поэта нѣтъ ничего лишняго, ничего, такъ-сказать, перасчитаннаго, не находящагося въ органической связи или съ его собственною личностію, или съ его поэтическимъ міросозерцаніемъ, или съ условіями времени, когда онъ творилъ данное произведеніе. Поэтому его надо давать въ переводѣ читателю не только со всѣми его достоинствами, но и со всѣми недостатками, — другими словами: переводчикъ долженъ стараться, если онъ переводитъ произведеніе цѣликомъ, не только вызывать въ своемъ читателѣ эстетическо-пріятное впечатлѣніе, но давать ему и то, что можетъ по той или иной причинѣ подѣйствовать на него непріятно. Къ Шекспиру и переводчикамъ его эти замѣчанія и требованія отпосланы болѣе, чѣмъ къ кому-либо. Но вышней формѣ своихъ произведеній это одинъ изъ самыхъ своеобразныхъ поэтовъ, и такъ какъ эта своеобразность, выражающаяся въ отдѣльныхъ оборотахъ, фразахъ, эпитетахъ и т. п., имѣетъ источникъ и личный, исходящій какъ бы изъ натуры этого писателя, изъ самой сущности его собственнаго поэтическаго творчества, и историческій, обусловленный тѣмъ временемъ, когда жилъ Шекспиръ, тѣми литературными явленіями и вліаніями, которыя были въ ходу въ ту пору, — то переводчикъ, упускающій изъ виду эти обстоятельства, или не умѣющій выполнить налагаемыя ими требованія, одинаково погрѣшаетъ какъ противъ задачи эстетической, такъ и противъ историко-

литературной. Изъ всѣхъ многочисленныхъ переводовъ Шекспировскихъ произведеній нельзя указать ни одного, который бы въ полномъ своемъ объемѣ удовлетворялъ вышесказаннымъ условіямъ; прекрасныя частности встрѣчаются во многихъ изъ этихъ работъ, многія изъ этихъ частей исполнены такъ, что могли бы служить образцами даже для лучшихъ иностранныхъ переводчиковъ, но сказать то же самое обо всемъ переводѣ, съ начала его до конца, строгая критика не въ правѣ. У г. Михаловскаго понятіе о хорошемъ переводѣ совершенно правильное, ибо онъ всюду въ своихъ работахъ старается сохранить внутренній смыслъ подлинника, его общій, а также мѣстный и временный колоритъ, характеристическія частности, поэтичность; при этомъ онъ не упускаетъ изъ виду условій русскаго языка сравнительно съ языкомъ подлинника, вслѣдствіе этого не ломаетъ его насильственно для соблюденія точности чисто-внѣшняго свойства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не позволяетъ себѣ злоупотреблять этимъ обстоятельствомъ. Такое воззрѣніе обпаруживается и въ его переводахъ Шекспира, и если однако и ихъ нельзя признать безукоризненными въ полномъ ихъ объемѣ, то замѣчаемые въ нихъ недостатки, въ виду далеко превышающихъ ихъ достоинствъ, г. рецензентъ готовъ признать скорѣе случайными, чѣмъ коренными, — происходящими скорѣе отъ причинъ внѣшнихъ, чѣмъ внутреннихъ⁴.

Трагедія Шекспира „Антоній и Клеопатра“ была переведена на русскій языкъ всего шесть разъ: два раза — прозой и четыре — стихами (гг. Фетомъ, Корженевскимъ, Соколовскимъ и Михаловскимъ). Обращаясь къ труду г. Михаловскаго, рецензентъ прежде всего останавливается на недостаткахъ этого перевода и указываетъ: во первыхъ — болѣе или менѣе не вѣрную передачу словъ подлинника. Къ этимъ невѣрностямъ надо присоединить произвольную замѣну нѣкоторыхъ характеристическихъ словъ подлинника другими, или ослабляющими силу, или уничтожающими характеристичность, Шекспировскую своеобразность. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ (правда, очень немногихъ) опущены эпитеты, а иногда и цѣлыя строки, что можно объяснить только печальнымъ недосмотромъ, ибо это встрѣчается въ двухъ мѣстахъ, переводъ которыхъ не представляетъ затрудненія даже для самаго ординарнаго переводчика. Въ другихъ — къ недостаткамъ перевода относятся встрѣчающіяся въ немъ (правда, въ незначительномъ количествѣ) шероховатости стиха и языка, поражающія читателя тѣмъ болѣе, что въ общемъ языкъ и стихъ перевода могутъ удовлетворить требованіямъ даже придирчивой критики. Од-

нако, небольшое количество и самый характер этих уклонений, упущений и т. п. показываютъ, что хотя, конечно, отсутствіе всего этого было бы крайне желательно, но поставить замѣченные недостатки въ особую, непростительную вину переводчику было бы неумѣстной и несправедливою придирчивостью, въ виду совершенно подавляющихъ ихъ и количественно и качественно достоинствъ.

Обращаясь къ этимъ послѣднимъ, рецензентъ указываетъ на замѣчательную близость перевода къ подлиннику, доходящую мѣстами до буквальности. Переводъ такъ близко, г. Михаловскій умѣетъ сохранять поэтичность и силу оригинала, то-есть, близость виѣшнюю соединяетъ, если можно такъ выразиться, съ близостью внутренней.

Серьезнаго одобренія заслуживаетъ и стихъ г. Михаловскаго. Въ этомъ отношеніи г. Михаловскій представляетъ одно изъ счастливыхъ исключеній изъ большинства нашихъ стихотворцевъ, которые вообще очень небрежно обращаются съ бѣлымъ стихомъ, упуская изъ виду великій образецъ, данный Пушкинымъ въ „Ворисѣ Годуновѣ“. Если въ работѣ г. Михаловскаго можно найдти нѣсколько стиховъ, не удовлетворяющихъ условіямъ плавности, благозвучія, версификаціонной постройки, то въ большинствѣ случаевъ стихъ его можетъ выдержать строгую критику, а иногда представляется и безукоризненнымъ, вполне художественнымъ. Вотъ, на примѣръ, стихи, въ которыхъ соблюдены всѣ версификаціонныя—въ широкомъ смыслѣ—правила:

Да, какъ же! жди, чтобъ Цезарь, упоенный
Побѣдами, разрушилъ свой успѣхъ,
Вступивши въ бой съ такимъ, какъ ты, рубакой,
На диво всѣмъ. Какъ видно, умъ людей—
Ихъ счастья часть: отъ виѣшняго уснѣха
Ихъ качества душевныя зависятъ:
Они растутъ или гибнутъ виѣстѣ съ нимъ. (Стр. 442)

Итакъ, переводъ трагедіи „Антоній и Клеопатра“, исполненный Д. Л. Михаловскимъ, является сравнительно со всѣми предшествовавшими переводами этой пьесы самымъ лучшимъ, а безотносительно—даетъ о подлинникѣ полное понятіе, знакомитъ съ нимъ во всѣхъ подробностяхъ и при этомъ отличается въ большинствѣ случаевъ совершенствомъ формы.

Менѣе благопріятное, хотя все-таки очень хорошее впечатлѣніе производитъ переводъ хроники „Ричардъ II“. Эта пьеса переведена на русскій языкъ четыре раза: одинъ—прозою (Кетчера), три—сти-

хами (Костомарова, Соколовскаго и Михаловскаго). Лучшій изъ прежнихъ переводовъ принадлежитъ г. Соколовскому.

Переводъ г. Михаловскаго богатъ тѣми же достоинствами, которыя замѣчаются въ переводѣ „Антонія и Клеопатры“, но въ общемъ менѣе удовлетворителенъ, обличая нѣкоторую поспѣшность, небрежность въ работѣ, послѣдствія которыхъ устранить такому мастеру, какъ г. Михаловскій, было бы весьма легко. Проявляется эта поспѣшность прежде всего въ отсутствіи рѣимъ тамъ, гдѣ въ оригиналѣ стихи рѣимованы. Еслибы г. Михаловскій не соблюдалъ рѣимъ по убѣжденію въ безполезности соблюденія этой особенности, то съ нимъ можно было бы спорить, но нельзя было бы его осуждать, такъ какъ такого мнѣнія держатся многіе, вполне компетентные переводчики и критики. Но г. Михаловскій въ настоящемъ случаѣ дѣйствуетъ, очевидно, не на основаніи какой-нибудь теоріи, а случайно, какъ ему вздумается: ибо одни стихи у него рѣимованы, другіе — такого же свойства — бѣжны; иногда случается и такъ, что въ одномъ и томъ же монологѣ, тирадѣ и т. п., которые въ подлинникѣ написаны рѣимами съ начала до конца, въ переводѣ стихи идутъ то съ рѣимами, то безъ нихъ. Что г. Михаловскій, не дѣйствуя въ такихъ случаяхъ въ силу теоріи, вмѣстѣ съ тѣмъ и не находится въ зависимости отъ трудности дѣла, — доказывается тѣмъ, что въ другихъ мѣстахъ перевода онъ обращается съ рѣимами совершенно свободно и въ этомъ отношеніи преодоливаетъ даже значительныя трудности, умѣя соединить соблюденіе рѣимы съ изяществомъ стиха и близостью къ подлиннику. Слѣдовательно, причина здѣсь заключается только въ большей или меньшей поспѣшности работы.

И въ этомъ переводѣ, какъ и въ вышеразобранномъ, есть недостатки всѣхъ категорій, которыя перечислены въ томъ разборѣ. Но и въ переводѣ „Ричарда II“ недостатки такого рода, что не существенно важны въ отрицательномъ смыслѣ, хотя здѣсь они больше нарушаютъ гармонію дѣлага, чѣмъ въ первой изъ разобранныхъ работъ. Но всѣ они съ избыткомъ покрываются достоинствами перевода.

Заслуживаетъ вниманія умѣнье переводчика справиться съ тѣми мѣстами, гдѣ въ оригиналѣ игра словъ или что-нибудь въ этомъ родѣ; напримѣръ, въ 1-й сценѣ II-го дѣйствія монологъ Гоунта, гдѣ авторъ играетъ словомъ „Goupt“, какъ собственнымъ именемъ и словомъ, означающимъ „сухопарый, высохшій“, г. Михаловскій передаетъ такъ:

Какъ мнѣ къ лицу подходятъ это имя!
 Да, Гантъ—сухарь, отъ старости засохній:
 Во мнѣ печаль держала скучный носъ—
 Кто не худѣлъ отъ долгаго пощенья?
 Я бодрствовалъ за снащую отчизну—
 Безсонница кого не внуришь?
 А внуришь сушить человѣка.

.....
 Да, я такъ сухъ, что годенъ для могилы,
 Сухъ, какъ сама могила, гдѣ лежать
 Въ ея пустой утробѣ только кости.

Все вышесказанное г. рецензентъ считаетъ достаточнымъ, чтобы показать, что оба перевода г. Михаловскаго, особенно „Аптоія и Клеопатры“, составляютъ капитальное приобрѣтеніе въ нашей поэзіи вообще и относительно Шекспира въ частности, а по исправленіи указанныхъ легкихъ недостатковъ должны быть признаны безукоризненными въ художественномъ отношеніи. На этомъ основаніи рецензентъ предлагаетъ присудить г. Михаловскому половинную премію имени А. С. Пушкина.

III. Комедія Мольера „Школа жвнть“, въ переводѣ В. С. Лизачова. Разборъ
 Ѡ. Д. Батюшкова.

Статьѣ своей рецензентъ предпосылаетъ нѣсколько вѣскихъ замѣчаній, выясняющихъ точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ оцѣнивать переводъ произведенія Мольера. Переводчику представляется на первыхъ порахъ важное преимущество сравнительно съ переводчиками тѣхъ памятниковъ иностранной литературы, при передачѣ которыхъ, на ряду съ заботою о воспроизведеніи своеобразнаго стиля и характера изложенія, существенно-важною является буквальная точность перевода. Дѣло въ томъ, что Мольеръ самъ не стоялъ за буквальное воспроизведеніе текстовъ своихъ комедій, къ изданію которыхъ относился весьма небрежно: онъ говаривалъ, что пьесы его предназначаются не для записи, а для игры. Такое отношеніе автора къ своимъ произведеніямъ объясняется отчасти характеромъ его пьесъ, въ которыхъ преобладаютъ бытовныя сцены, такъ что представляется возможность, безъ особаго ущерба для смысла и основной идеи комедіи, замѣнить одно выраженіе другимъ, подходящимъ, вставлять или опускать нѣсколько фразъ, приравливаясь къ колебаніямъ живой, разговорной рѣчи. Правда, это относится преимущественно къ произведеніямъ въ прозѣ: со стихотворными же произве-

депіями приходилось и приходится обращаться осторожнѣе, тѣмъ болѣе, что Мольеръ обладалъ необычайною легкостью стиха. Эта особенность таланта Мольера налагаетъ немаловажную отвѣтственность на переводчика, который, передавая комедію Мольера стихами, долженъ стараться передать и эту непринужденность разговорной рѣчи. Напомнимъ еще, что языкъ Мольера считается во Франціи образцовымъ и съ литературной точки зрѣнія; онъ болѣе близокъ къ пишѣнному языку, чѣмъ слогъ многихъ произведеній его современниковъ, и переводчики Мольера должны стараться по возможности приблизиться къ тому, что въ данное время считается образцовымъ литературнымъ языкомъ.

Что касается содержанія большинства комедій Мольера, обрисовки характеровъ и типовъ, то нельзя не оцѣнить на первомъ планѣ крайней объективности творчества этого великаго мастера въ воспроизведеніи жизни, — особенности, которую Сентъ-Бёвъ назвалъ „универсальностью“ Мольера. Отсюда — тотъ живой интересъ, который Мольеръ возбуждалъ съ давнихъ поръ не только у себя на родинѣ, но и за границей. Нѣмецкій ученый Гумбертъ, въ своемъ этюдѣ „Deutschlands Urteil über Molière“, указалъ вліяніе этого писателя на нѣмецкую литературу. У насъ, какъ извѣстно, переводъ комедіи „Le médecin malgré lui“ принадлежитъ къ числу первыхъ переводовъ изъ иностранныхъ классическихъ писателей, попавшихъ въ репертуаръ только что зарождавшагося русскаго театра. Итакъ, общность темы является нѣкоторымъ преимуществомъ при передачѣ произведенія на иностранный языкъ, такъ какъ въ ней не оказывается ничего или почти ничего такого, что затрудняло бы пониманіе зрителей, что нуждалось бы въ комментаріи. Но, конечно, отмѣченная объективность творчества Мольера болѣе существенна въ томъ отношеніи, что дѣйствующія лица его пьесъ не скалькированы съ дѣйствительности, а обобщены въ типы: эта черта творческой дѣятельности французскаго драматурга особенно симпатична и упрочиваетъ успѣхъ его театра.

Указанныя выше качества таланта Мольера выступаютъ съ особенно рельефностью въ комедіи „Школа женъ“, призванной даже Шлегелемъ (который вообще довольно строгъ въ оцѣнкѣ Мольера) одною изъ его лучшихъ бытовыхъ комедій. Авторъ, правда, не выводитъ въ ней тѣхъ сложныхъ и въ своемъ родѣ выдающихся характеровъ, глубоко-продуманныхъ и олицетворяющихъ тѣ или другія порочныя страсти человѣка въ ихъ крайнемъ развитіи, какъ онъ это сдѣлалъ въ нѣкоторыхъ своихъ пьесахъ, признанныхъ chef-d'œuvre'ами

его театра. Дѣйствующія лица въ „Школѣ женъ“ — болѣе обыкновенныя, болѣе дюжинныя люди; основная-же мысль пьесы сводится къ простой житейской морали, къ нѣсколькимъ ходячимъ сентенціямъ, которыя просто и естественно вяжутся съ содержаніемъ комедіи. Поучительныя уроки вытекаютъ какъ результатъ нагляднаго примѣра. Дѣйствіе развивается по схемѣ незамысловатой фабулы, которая неоднократно пересказывалась въ разныхъ литературахъ на разные лады. Нельзя не признать, что эта фабула сама по себѣ представляетъ благодарную канву для комическихъ положеній. Развязка пьесы, правда, нѣсколько искусственна, что уже не разъ ставилось автору въ укоръ: дѣло не обходится безъ „дядюшки изъ Америки“, который неожиданно появляется къ концу комедіи, какъ нѣкій *deus ex machina*. Но романтическая подкладка въ сущности не мѣшаетъ дѣйствию: комедія разыгрывается живо и непринужденно, отъ начала до конца, независимо отъ закулисной исторіи, которая лишь ускоряетъ развязку. Вся пьеса выдержана въ веселомъ и игривомъ тонѣ, съ остроумными замѣчаніями, съ нѣсколькими „словечками“, которыя вошли въ пословицу. При переводѣ комедіи необходимо было удержать этотъ тонъ, передать граціозную наивность рѣчей Агнесы, язвительный и задорный характеръ первоначальныхъ рѣчей Арнольфа, затѣмъ его раздраженіе и постоянно усиливающуюся страсть къ Агнесѣ по мѣрѣ того, какъ эта овечка ускользаетъ изъ его рукъ; нужно было отгѣнить спокойно-выдержанный характеръ рѣчей резонера Кризальда и вулгаризмы жаргона деревенской прислуги, которую Арнольфъ приставилъ къ дѣвушкамъ, взятой имъ на воспитаніе. Словомъ, работа переводчику представлялась разнообразная и не легкая.

Г. Лихачовъ справился весьма удовлетворительно съ большинствомъ тѣхъ трудностей, которыя ему пришлось преодолѣть при переводѣ комедіи. Его работа имѣетъ огромныя преимущества предъ переводомъ той же пьесы, исполненнымъ покойнымъ Дм. Дм. Минаевымъ, который, кстати сказать, невѣрно и озаглавилъ комедію „Школою женщинъ“ (рѣчь въ ней идетъ именно о женахъ, а не о женщинахъ вообще). Въ отношеніи точности передачи французскаго текста Минаевымъ слѣдуетъ признать, что его переводъ лишентъ всякой художественности выполненія уже потому, что онъ слишкомъ далекъ отъ оригинала по отсутствію живости и правдивости стиля и характера рѣчей; кромѣ того, въ переводѣ Минаева вставлено столько лишнихъ словъ въ угоду стихамъ и размѣру, что въ концѣ концовъ въ его передачѣ остается очень мало Мольеровскаго.

Справившись со своею задачею гораздо лучше въ этомъ отноше-
ніи, г. Лихачовъ однако не свободенъ отъ погрѣшностей. Дѣло идетъ,
конечно, не о нѣкоторыхъ, вполне естественныхъ и допустимыхъ
отклоненіяхъ отъ оригинала, отъ которыхъ не страдаетъ ни смыслъ
пьесы, ни характеристика дѣйствующихъ лицъ: дѣло идетъ о нѣко-
торыхъ произвольныхъ измѣненіяхъ въ текстѣ, о неточности въ пе-
редачѣ смысла, зависящихъ, по мнѣнію рецензента, отъ недостаточно
вдумчиваго отношенія къ содержанію комедіи. Исправлять Мольера—
слишкомъ рискованно, да и врядъ ли умѣстно; а г. Лихачовъ иногда
позволяетъ себѣ комментировать его для русской публики, дѣлая въ
переводѣ вставки отъ себя.

Непонятнымъ промахомъ г. Лихачова является выраженіе: „игра
въ наперстокъ“ (?) вмѣсто: „игра въ кости“. Переводчикъ смѣ-
шалъ: dé—наперстокъ, и dé—игральная кость, — вѣроятно, по раз-
сѣянности, такъ какъ нельзя предположить въ немъ незнаніе зна-
ченія этихъ двухъ омонимовъ. И вообще все это мѣсто (дѣйствіе
IV-е, сцена 8-я) передано по-русски очень туманно: ясно, что пере-
водчикъ въ настоящемъ случаѣ не понялъ текста и присочинилъ
что-то не особенно вразумительное.

Арнольфъ занимаетъ въ комедіи центральное мѣсто. Съ этой
точки зрѣнія оказывается, что и мелочныя на видъ подробности
имѣютъ существенное значеніе, а неточная передача нѣкоторыхъ
частностей придаетъ первѣрое освѣщеніе личности въ ея цѣломъ.
Арнольфъ—человѣкъ неглупый; онъ тонкій пересмѣшникъ и, задѣвая
другихъ, онъ никогда не выходитъ изъ границъ дозволеннаго при-
личіемъ. Г. Лихачовъ не выдержалъ этого тона и придалъ излишнюю
грубоватость рѣчамъ Арнольфа. Такъ, напримѣръ, въ 8-й сценѣ IV-го
дѣйствія, Кризальдъ, заставъ Арнольда разстроеннымъ и озабочен-
нымъ, спрашиваетъ его съ легкой ироніей, не случилось ли какой-
либо бѣды въ его сердечныхъ дѣлахъ; Арнольфъ отвѣчаетъ: „Что бы
со мной ни случилось, за мной все-таки останется преимущество не
походить на нѣкоторыхъ лицъ, которыя снисходительно переносятъ
сообщество волокитъ“. У г. Лихачова:

Тамъ что бы ни было со мной,
Я при своемъ всегда останусь
И не примяну къ мужьямъ—за правду не взыщи—
Которыхъ разные хлыщи
Спокойно водятъ за носъ.

Это „за правду не взыщи“ не соотвѣтствуетъ косвенному намеку

(à de certaines gens), который Арнольдъ позволяетъ себѣ по адресу Кризальда.

Неправильно передано (въ концѣ 1-й сцены I-го дѣйствія) кичливое и пренебрежительное замѣчаніе Арнольда по отношенію къ Кризальду: „Престранное это дѣло, съ какимъ жаромъ всякій носится со своимъ мнѣніемъ!“ Г. Лихачовъ перевелъ это такъ:

Обидѣся какъ будто... вотъ чудакъ!

Хотя ужъ надобно признаться:

Въ сужденіяхъ своихъ мы всѣ упрямы.

Смыслъ не тотъ: очевидно, подѣ „un sâsien“ Арнольдъ отнюдь не подозрѣвалъ себя, и его замѣчаніе относилось цѣликомъ къ Кризальду.

Арнольдъ наказанъ за свою завосчивость; безумно влюбившись въ дѣвушку, на которой онъ сперва хотѣлъ жениться просто по разсудку, онъ уже завидуетъ стойкости тѣхъ мужей, надъ которыми прежде столь зло надѣвался; въ послѣднемъ монологѣ III-го дѣйствія онъ до такой степени охваченъ страстью къ Агнесѣ, что почти готовъ согласиться на позорное, по его мнѣнію, положеніе обманутаго мужа, лишь бы обладать тою, которая не чувствуетъ къ нему ни малѣйшаго влеченія. „Если ужъ предначертано судьбой, — восклицаетъ онъ, — что мнѣ нельзя избѣжать напасти, то, по крайней мѣрѣ, даруй мнѣ, о небо, ту стойкость, которую я встрѣчалъ у нѣкоторыхъ людей!“ Г. Лихачовъ измѣнилъ смыслъ послѣднихъ словъ и перевелъ это мѣсто такъ:

О Господи! помилуй отъ напасти!

А если ужъ ей не избѣжать,

Даруй мнѣ разума и власти

Недугъ души моей поправь!

Недугъ души то-есть, роковую страсть къ недостойной дѣвчонкѣ? Но такимъ образомъ смыслъ переиначенъ, и Арнольдъ не терпитъ наказанія за свою прежнюю кичливость... Точный переводъ указанныхъ словъ былъ бы вполне умѣстенъ: ибо они имѣютъ существенное значеніе въ пьесѣ, завершая характеристику типа Арнольда и выражая тотъ моральный смыслъ, который авторъ желалъ придать своей комедіи.

Представивъ затѣмъ рядъ детальнѣхъ замѣчаній по поводу допущенныхъ переводчикомъ отступленій отъ оригинала, промаховъ и недосмотровъ, рецензентъ не придаетъ имъ особаго значенія и имѣетъ цѣлью только указать, что всякое отступленіе отъ точной передачи смысла подлинника невыгодно отражается на переводѣ. Хотя Мольеръ

былъ и весьма далекъ отъ мысли, что въ его произведеніяхъ „chaque mot a son prix“, но на самомъ дѣлѣ—всякое замѣчаніе у него обдуманно, всякая мысль выражена рельефно, и въ стихахъ его нельзя ничего ни прибавить, ни убавить... Замѣчанія эти самъ рецензентъ признаетъ имѣющими придирчивый характеръ... „Но“, — говорятъ онъ, — „мы позволили себѣ высказать ихъ потому, что имѣемъ дѣло съ недюжиннымъ переводчикомъ, къ которому позволительно отнестись съ нѣкоторою строгостью. Достоинства перевода и его несомнѣнныя преимущества предъ переводомъ Минаева уже указаны. Можно сказать, что мѣстами переводъ г. Лихачова идетъ почти вровень съ подлинникомъ. Но, къ сожалѣнію, онъ исполненъ очень неровно, и мы отмѣтили нѣсколько существенныхъ, на нашъ взглядъ, недосмотровъ и даже промаховъ. Отстранивъ ихъ, г. Лихачовъ обогатилъ бы нашу литературу переводомъ, который во многихъ отношеніяхъ могъ бы считаться образцовымъ“. „Въ виду вышеназложеннаго“, заключаетъ Ѳ. Д. Батюшковъ, — „считаю переводъ г. Лихачова заслуживающимъ половинной преміи имени А. С. Пушкина“. Къ сожалѣнію, коммиссія, для исполненія этого приговора, не располагала достаточными средствами и принуждена была ограничиться присужденіемъ преміи меньшаго размѣра.

VI. Полное собраніе сочиненій А. С. Гривцова подъ редакціей приватдоцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета *И. А. Шалт-кина*. С.-Пб. 1889. Два тома. Разборъ *Алексыя Н. Веселовскаго*.

Типъ образцоваго изданія полного собранія сочиненій классическаго автора достаточно выработанъ въ настоящее время. И западно-европейскія литературы, и наша отечественная словесность располагаютъ уже значительнымъ числомъ подобныхъ изданій, и для того, кому пришлось бы выступить на проложенномъ ими пути, намѣчены основныя приемы, даны опредѣленныя нормы. Механическое сопоставленіе всего, что написано было извѣстнымъ авторомъ, не можетъ уже никого удовлетворить. Связь творчества съ личною жизнью должна быть раскрыта. Разнообразныя движенія современной мысли и мѣсто, занимаемое писателемъ среди нихъ, должны быть ясно опредѣлены. Біографія, являющаяся въ то же время характеристикой времени и общества, становится поэтому неотъемлемою частью подобнаго изданія; только она можетъ помочь читателю сознательно подойти къ изученію отдѣльныхъ произведеній писателя, вложившаго въ нихъ свою душу. Комментарій, даже самый обстоятельный, въ

состояніи исполнить лишь часть этой задачи. Отъ набора сжатыхъ хронологическихъ свѣдѣній, отмѣчающихъ, гдѣ и когда жилъ чловѣкъ, и въ какое время появились его произведенія, также многого ожидать нельзя. Переходя отъ біографическаго очерка къ изданію самихъ памятниковъ, опытный редакторъ собранія сочиненій вноситъ въ него лишь то, что можетъ быть съ достаточнымъ основаніемъ присвоено писателю; проводитъ опредѣленную грань между литературными произведеніями и безцвѣтными дѣловыми письмами и документами, которыхъ такъ много въ жизни каждаго общественнаго дѣятеля. Онъ изучаетъ рукописи, которыми ему предстоитъ пользоваться, и описываетъ ихъ. Сводя варианты прежнихъ изданій, онъ избѣгаетъ излишества разночтеній тамъ, гдѣ они представляютъ собою лишь балластъ, или, очевидно, вызваны порчею текста. Онъ скупъ на примѣчанія въ мѣстахъ, слишкомъ понятныхъ, но не пройдетъ мимо малѣйшей неясности, раскроетъ даже намекъ и бѣглое указаніе. По возможности онъ приводитъ волюнѣ источникъ, откуда черпалъ авторъ. Если указатели и приложенія всякаго рода дополняютъ такое изданіе, оно дѣйствительно заслуживаетъ почетнаго названія „полнаго собранія сочиненія“ и пріобрѣтаетъ научное значеніе.

Для одного изъ выдающихся нашихъ писателей выполнено изданіе, поставившее себѣ подобныя цѣли. До пятидесяти разъ печаталось отдѣльно „Горе отъ ума“, но, немногочисленныя вообще, сочиненія Грибоѣдова чрезвычайно рѣдко собирались и выпускались въ свѣтъ. Два тома, наданные г. Шляпкинымъ, производятъ на первый взглядъ благопріятное впечатлѣніе. Число произведеній сатирика умножено здѣсь двумя драматическими пьесами, нѣсколькими стихотвореніями, прозаическими статьями и письмами. Примѣчанія, обширный указатель литературы о Грибоѣдовѣ, особый указатель собственныхъ именъ и непонятныхъ словъ, алфавиты къ этимъ указателямъ, нѣсколько портретовъ, факсимиле почерка, музыкальное приложеніе,— все это доводитъ полноту собранія даже до роскоши. Очевидно, издатель знакомъ съ тѣми требованіями, которыя наше время предъявляетъ къ предпріятіямъ подобнаго рода, и старался осуществить ихъ на дѣлѣ. Но, примѣняя эти требованія къ разсматриваемому собранію сочиненій Грибоѣдова, рецензентъ находитъ, что изданіе г. Шляпкина далеко не волюнѣ удовлетворяетъ имъ. Особенно порицаетъ онъ отсутствіе біографіи, которой никакъ не можетъ замѣнить помѣщенная въ началѣ изданія „Хронологическая канва“, тѣмъ болѣе, что она страдаетъ большою неравномѣрностью въ сообщеніи

фактовъ и обременена вставками иногда весьма обширными, въ которыхъ перепечатаны выдержки изъ статей, воспоминаній о Грибоѣдовѣ и т. д., и вслѣдствіе разнородности источниковъ встрѣчаются противорѣчія. При этомъ различныя поясненія чисто біографическаго характера, необходимыя для пониманія дѣятельности автора, отнесены въ „примѣчанія“, „указатели“ и т. п., и такимъ образомъ читателю приходится разыскивать матеріалы для біографіи въ разныхъ отдѣлахъ изданія, то въ началѣ, то въ концѣ. Далѣе рецензія упрекаетъ издателя въ томъ, что онъ въ собраніи литературныхъ сочиненій Грибоѣдова далъ мѣсто письмамъ официальнаго и полуофициальнаго характера, и при томъ такимъ, принадлежность которыхъ перу Грибоѣдова сомнительна. Таковы же, относительно своего происхожденія, и нѣкоторыя изъ приписанныхъ Грибоѣдову статей. Главное приращеніе представляетъ собой напечатанная въ первый разъ комедія „Студентъ“, до сихъ поръ извѣстная лишь по пересказу ея содержанія, сдѣланному Л. Н. Майковымъ еще въ 1860 году; но, къ сожалѣнію, издатель воспроизвелъ многія изъ ошибокъ рукописи, забывая, что она принадлежала деревенскому писцу, а не одному изъ авторовъ пьесы.

Задача повѣрки текста необыкновенно усложняется по отношенію къ великой комедіи „Горе отъ ума“, извѣстной въ большемъ числѣ списковъ. Г. Шляпкинъ располагалъ весьма многими пособіями для критики текста и выдѣленія вариантовъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи обнаруживается, что онъ пользовался списками не съ достаточною разборчивостью. Окончательный текстъ комедіи весьма добросовѣстно обставленъ ссылками на рукописи и печатныя изданія, не пропущены даже измѣненія незначительныхъ словъ, междометій и т. п., но въ настоящемъ изданіи стоятъ рядомъ и существенно важныя варианты, принадлежащіе самому автору, и разночтенія, единственно обязанныя своимъ происхожденіемъ переписчикамъ. Не смотря на значительную затрату труда, замѣтную при изданіи „Горе отъ ума“ въ новомъ собраніи Грибоѣдовскихъ сочиненій, исторія текста мало подвинута впередъ, хотя и можно согласиться, что напечатанная теперь волюнѣ первоначальная редакція представляетъ цѣнный матеріалъ для изученія психологической исторіи творчества“.

Указавъ затѣмъ на неполноту комментарія, составляющаго, по мнѣнію рецензента, чуть ли не самую слабую сторону изданія, Ал. Н. Веселовскій въ заключеніи своего разбора замѣчаетъ: „Недостатки и достоинства новаго собранія сочиненій Грибоѣдова, думается, до-

статочнo уже выставлены настоящимъ разборомъ. Оно, конечно, наиболѣе полное изъ всѣхъ донынѣ появлявшихся. Оно сообщило впервые нѣсколько произведеній великаго писателя и рядъ любопытнѣйшихъ писемъ, снабжено весьма обстоятельнымъ библиографическимъ указателемъ (составленнымъ, подъ редакціею г. Лисовскаго, гг. Межовымъ, Пономаревымъ, Шляпкинымъ и Сантовымъ), усвоило нѣкоторые приемы, выработанные на практикѣ образцовыми изданіями подобнаго рода, но виѣсть съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ много пробѣловъ и недосмотровъ“.

По выслушаніи этой рецензіи комиссія нашла, что изданіе г. Шляпкина, не смотря на указаніе въ немъ недостатки, бесспорно составляетъ не лишенный достоинства вкладъ въ литературу изученія одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей, и потому опредѣлила, на основаніи § 4 положенія о пушкинскихъ преміяхъ, выразить редактору свое одобреніе почетнымъ отзывомъ.

Доставленные, по приглашенію Академіи, названными выше учеными и литераторами рецензіи будутъ цѣлкомъ напечатаны въ подробномъ отчетѣ о настоящемъ присужденіи. Академія, въ полной мѣрѣ цѣня трудъ, который они съ такою готовностію приняли на себя и исполнили такъ добросовѣстно, съ такимъ знаніемъ дѣла и талантомъ, не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи публично выразить имъ здѣсь свою живѣйшую благодарность, въ ознаменованіе которой и присудила золотую пушкинскую медаль господамъ: О. Д. Батюшкову, П. И. Вейнбергу, Алексѣю Ник. Веселовскому, А. И. Киричичникову и Н. И. Стороженку.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ ЗА 1889—1890 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ ¹⁾.

Открытие курсовъ. Въ минувшемъ году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го іюня положенія комитета министровъ и составленнаго въ министерствѣ народнаго просвѣщенія „Временнаго положенія“ о курсахъ, возобновленъ былъ приемъ слушательницъ на курсы, послѣ трехлѣтняго перерыва. 27-го сентября, при полномъ составѣ вновь поступившихъ слушательницъ, послѣдовало открытіе курсовъ, которое почтили своимъ присутствіемъ его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, государственный контролеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ Т. П. Филипповъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ И. П. Новиковъ, члены совѣта министра народнаго просвѣщенія, почетные опекуны дѣйствительный тайный совѣтникъ И. П. Корниловъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ П. Н. Ватюшковъ, почетный опекунъ генералъ-лейтенантъ А. Л. Гагемейстеръ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Н. М. Аничковъ, профессоръ А. Н. Бекетовъ, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-лейтенантъ П. А. Грессеръ, члены попечительнаг' совѣта, члены комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, профессора и преподаватели курсовъ. На слѣдующій день, 28-го сентября, началось чтеніе лекцій.

Составъ слушательницъ. Всѣхъ слушательницъ было принято 144. Въ томъ числѣ на историко-филологическое отдѣленіе 107 и на физико-математическое 37. Слушательницы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) по вѣровсповѣданіямъ: православнаго 130, рим-

---

¹⁾ Читанъ г. директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ, В. П. Кулинымъ, на годичномъ актѣ 30-го сентября 1890 года.

ско-католическаго 6, лютеранскаго 3, іудейскаго закона 5; 2) по происхожденію: дочерей дворянъ и чиновниковъ 111, духовнаго званія 7^{1/2}, купеческаго сословія 19, мѣщанскаго 5, крестьянскаго 2; 3) по семейному положенію: дѣвицъ 141, замужнихъ 2, вдова 1; 4) по мѣсту образованія: изъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа 80, изъ другихъ учебныхъ округовъ 64.

Нѣсколько болѣе половины общаго числа слушательницъ, именно 75, доставили курсамъ учебныя заведенія, находящіяся въ С.-Петербургѣ, меньшая часть, въ числѣ 69, падаетъ на долю иногородныхъ, прибывшихъ на курсы изъ 42 городовъ, со всѣхъ концовъ Россіи. Не перечисляя этихъ городовъ, упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе отдаленныхъ отъ Петербурга, таковы: Ростовъ на Дону, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Тифлисъ и Сибирскіе города: Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ. Изложенный фактъ указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что стремленіе женщинъ къ высшему образованію проявляется не только въ столичной средѣ, но едва ли не во всѣхъ русскихъ городахъ, гдѣ существуютъ среднія женскія учебныя заведенія.

Всѣ поступившія на курсы слушательницы были отлично аттестованы по поведенію и въ преобладающемъ большинствѣ имѣли такую же аттестацію по успѣхамъ въ наукахъ со стороны тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ онѣ получили образованіе.

Согласно условіямъ приѣма, требующимъ, чтобы слушательницы во все время пребыванія на курсахъ помѣщались въ семьяхъ родителей, или родственниковъ, или въ устроенномъ при курсахъ общежитіи, поступившія на курсы слушательницы имѣли помѣщеніе: при своихъ родителяхъ 72, у близкихъ родственниковъ 28, въ семьѣ своего опекуна 1, въ семьѣ при своихъ мужьяхъ 2, въ общежитіи 41.

Общежитіе. Устроенное при курсахъ общежитіе помѣщается въ наемномъ домѣ, почти рядомъ съ зданіемъ курсовъ. Выборъ этого помѣщенія, приспособленіе его къ потребностямъ общежитія, обустройство необходимою обстановкою, вообще все его устройство вполнѣ принадлежитъ заботливости комитета общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ высшимъ женскимъ курсамъ. Подъ общежитіе занято 6 квартиръ въ верхнемъ этажѣ, имѣющихъ одна съ другою сообщеніе и состоящихъ изъ 29 комнатъ и 6 кухонь ¹⁾.

¹⁾ Въ кухняхъ общежитія помѣщается прислуга, такъ какъ завтракъ и обѣдъ для слушательницъ готовится въ особой кухнѣ, въ зданіи курсовъ, гдѣ находится и столовая.

Особую квартиру, въ томъ же этажѣ, состоящую въ связи съ прочими квартирами, занимаетъ инспектриса курсовъ. Годовая плата за все помѣщеніе для общежитія и инспектрисы составляетъ, кромѣ отопленія, 2.628 рублей. Передѣлки квартиръ, приспособленіе ихъ къ общежитію и заготовка обстановки обошлись въ 2.700 рублей ¹⁾.

Освященіе общежитія. 15-го октября было совершено молебствіе и освященіе общежитія законоучителемъ курсовъ, протоіереемъ Н. И. Розановымъ, въ присутствіи г. министра пароднаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа генералъ-лейтенанта И. П. Повикова, директора департамента пароднаго просвѣщенія Н. М. Аппчкова, нѣкоторыхъ членовъ попечительнаго совѣта и комитета, профессоровъ курсовъ и другихъ почетныхъ лицъ. Послѣ молебствія его сіятельство г. министръ, въ сопровожденіи директора и инспектрисы курсовъ и посѣтителей, осмотрѣлъ подробно все помѣщеніе общежитія и выразилъ свое удовольствіе, найдя его устроеннымъ, примѣнительно къ потребностямъ слушательницъ, съ достаточными удобствами. При этомъ г. министръ въ искренней отеческой бесѣдѣ съ обитательницами новаго учрежденія далъ имъ нѣсколько совѣтовъ и указаній относительно предстоящихъ имъ занятій и направленія ихъ дѣятельности.

Врачебная помощь. При стеченіи въ общежитіи довольно значительнаго числа лицъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи и не привыкшихъ къ петербургскому климату, на первыхъ же порахъ существованія общежитія ясно обозначилась потребность въ обезпеченіи помѣщавшихся въ немъ слушательницъ, въ случаѣ ихъ заболѣванія, постоянною врачебною помощію. Но такъ какъ должности врача въ штатѣ курсовъ не положено, то начальству курсовъ предстояло озаботиться присканіемъ такого лица, которое изъядило-бы

¹⁾ Обстановка для всѣхъ слушательницъ полагается одинаковая; для каждой предоставлены: желѣзная кровать съ матрасомъ и подушкою, комодъ, шкафъ для платья, письменный столъ, полка для книгъ, мягкое кресло, плетеный вѣнскій стулъ, лампа и подстѣлникъ. За помѣщеніе и содержаніе въ общежитіи слушательницы платятъ по 300 рублей за 10 мѣсяцевъ. Внутренній распорядокъ жизни въ общежитіи установленъ слѣдующій: съ 8¹/₂ до 9³/₄ ч. утра—чай или кофе (въ общежитіи); въ 12 ч., во время большой перемены между лекціями, — завтракъ и въ 4 часа, по окончаніи лекцій,—обѣдъ (въ зданіи курсовъ); въ 9 часовъ вечера—чай (въ общежитіи). Слушательницы, живущія въ общежитіи, могутъ принимать своихъ родныхъ и знакомыхъ въ свободное отъ занятій время, въ особой пріемной, при чемъ посѣтители и посѣдительницы вносятъ свои имена въ заведенную для того книгу.

согласіе принять на себя врачебный трудъ по общежитію безмездно. Въ счастью, это дѣло вскорѣ устроилось, благодаря живому къ нему участию со стороны врача, статскаго совѣтника М. В. Терпиловскаго, съ полною готовностію предложившаго безмездныя врачебныя услуги нуждающимся въ томъ интернаткамъ. Начиная съ половины ноября минувшаго года г. Терпиловскій посѣщалъ и продолжаетъ посѣщать общежитіе весьма часто, иногда ежедневно, являясь на помощь, въ особыхъ случаяхъ, во всякое время, по каждому приглашенію изъ общежитія. Кромѣ того, съ половины марта текущаго года при курсахъ состоитъ опытная женщина-врачъ, Ольга Юрьевна Каминская, съ искреннимъ сочувствіемъ и также бесплатно оказывающая медицинскую помощь нуждающимся въ ней слушательницамъ. Цѣль весьма важныя услуги, приносимыя слушательницамъ поименованными почтенными врачами, состоящей при курсахъ попечительный совѣтъ признавалъ непремѣннымъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать М. В. Терпиловскому и О. Ю. Каминской глубочайшую признательность за ихъ безкорыстные труды въ пользу курсовъ.

Въ этомъ скромномъ общежитіи, обезпеченнаго въ главнѣйшихъ потребностяхъ жизни, при обстановкѣ, имѣющей, можно сказать, семейный характеръ, въ тишинѣ и спокойствіи провели слушательницы минувшій учебный годъ, преданныя своему дѣлу и ни въ чемъ не нарушая установившагося порядка.

Совѣты попечительный и педагогическій. На основаніи „Временнаго положенія“, при курсахъ состоятъ два совѣта: попечительный, на обязанности котораго возложено устройство и завѣдованіе курсами въ хозяйственномъ отношеніи, и педагогическій, назначенный для обсужденія вопросовъ, относящихся къ учебной части курсовъ. Члены попечительнаго совѣта назначаются г. министромъ народнаго просвѣщенія. Въ отчетномъ году въ составъ совѣта, кромѣ директора и инспектрисы курсовъ, В. П. Веселовской, входили слѣдующія лица: директоръ Императорскаго историко-филологическаго института тайный совѣтникъ К. В. Кедровъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ В. Г. Имшенецкій, директоръ С.-Петербургской 2-й гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. И. Смирновъ и чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. Шелашниковъ, и члены отъ Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ: генераль-контролеръ Н. В. Пясецкій, докторъ ботаники М. С. Воронинъ и В. П. Тарновская. Педагогическій совѣтъ состоитъ изъ про-

фессоровъ и преподавателей курсовъ. Оба совѣта имѣли въ минувшемъ году по 6 засѣданій.

Дѣятельность попечительнаго совѣта относилась къ обсужденію и разрѣшенію частныхъ текущихъ вопросовъ, предъявляемыхъ жизнью заведенія, и, между прочимъ, была направлена къ выработкѣ требуемой „Временнымъ положеніемъ“ инструкціи совѣту, что представило нѣкоторыя затрудненія, въ виду необходимости строгаго разграниченія предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію попечительнаго совѣта и комитета Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Эта работа осталась еще не оконченною, такъ какъ для составленія инструкціи, обнимающей всѣ обязанности совѣта и практически выполнимой, необходимо, по мнѣнію совѣта, обождать данныхъ, почерпнутыхъ изъ указаній опыта.

Въ педагогическомъ совѣтѣ, независимо отъ частныхъ вопросовъ, подлежавшихъ его обсужденію, согласно § 17 „Временнаго положенія“, были рассмотрѣны программы лекцій, составленныя профессорами и преподавателями, впослѣдствіи утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія; составлены правила для слушательницъ и вольнослушательницъ курсовъ, также утвержденныя г. министромъ; установлены правила для репетицій, которыя признано было полезнымъ произвести на обоихъ курсахъ, по всѣмъ предметамъ, въ концѣ перваго полугодія, равно и для переводныхъ испытаній. Послѣднія засѣданія совѣта въ минувшемъ учебномъ году были посвящены обсужденію вопроса о постановкѣ предметовъ и распредѣленіи лекцій на двухъ курсахъ и производились по каждому отдѣленію особо.

Репетиціи. Репетиціи имѣли цѣлью дать гг. профессорамъ и преподавателямъ случай ближе ознакомиться съ контингентомъ слушательницъ, съ ихъ знаніями и развитіемъ и удостовѣриться, на сколько пройденное понято и усвоено ими, предоставивъ имъ въ то же время возможность провѣрить свои знанія. Не входя въ подробности о томъ, что было пройдено по каждому предмету въ теченіе перваго полугодія, позволяю себѣ упомянуть, что гг. профессора и преподаватели доставили въ письменныхъ заявленіяхъ весьма удовлетворительные отзывы о тѣхъ успѣхахъ, какіе обозначились въ отвѣтахъ слушательницъ на репетиціяхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что даже такой предметъ, какъ латинскій языкъ, по которому слушательницы, въ значительномъ большинствѣ, поступили на курсы совершенно не подготовленными, въ непродолжительное время былъ на столько ими усвоенъ, что профессоръ этого предмета при-

зналъ возможнымъ отвѣты ихъ на репетиціяхъ назвать удовлетворительными.

Вообще, какъ результаты репетиціи, такъ и наблюденія непосредственнаго начальства и профессоровъ надъ отношеніемъ слушательницъ къ преподаваемымъ предметамъ приводятъ къ заключеніямъ, весьма для слушательницъ благоприятнымъ: исправное посѣщеніе лекцій, примѣрная внимательность къ преподаванію, любовь и добросовѣстность въ занятіяхъ и трудолюбіе, породило огромное (такъ, слушательницы составляли лекціи по психологій, русской и древней исторіи, по русскому и старо-славянскому языкамъ, по физикѣ и механикѣ, готовили рефераты по русской исторіи, что требовало основательнаго изученія рекомендованныхъ профессоромъ сочиненій),—вотъ свойства, какими можно характеризовать отношенія слушательницъ къ курсамъ. Безъ сомнѣнія, не ко всѣмъ слушательницамъ можетъ быть отнесенъ такой отзывъ. Есть исключенія, но они не значительны и не измѣняютъ общаго впечатлѣнія.

Основываясь на изложенныхъ данныхъ и близко ознакомленный въ теченіе года съ составомъ слушательницъ, съ ихъ занятіями и успѣхами, смѣю думать, я не ошибусь, если позволю выразить мнѣніе—готовъ сказать—убѣжденіе, что присутствующихъ здѣсь достойныхъ труженицъ привела на курсы не какая-либо праздная мысль, не мода, но побужденія высшаго порядка—сознательная, чистая, безкорыстная любовь къ наукѣ, къ просвѣщенію, стремленіе къ высшему умственному и нравственному развитію на благо семьи и обществу. Иначе, безъ этой любви, рѣшимость принять на себя тяжелый и продолжительный трудъ была бы необъяснима.

Экзамены. Наиболѣе очевиднымъ доказательствомъ успѣшности слушательницъ въ учебныхъ занятіяхъ служатъ экзамены по всѣмъ предметамъ, происходившіе минушею весною и въ первой половинѣ истекающаго сентября. Экзамены производились въ особыхъ коммисіяхъ, состоявшихъ изъ предсѣдателя, экзаменатора и ассистента. На основаніи § 30 „Временнаго положенія“ для присутствованія на этихъ экзаменахъ отъ министерства народнаго просвѣщенія были назначены депутаты, по историко-филологическому отдѣленію членъ совѣта министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. П. Хрущовъ и по физико-математическому—членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Д. Дмитріевъ. Затѣмъ, одинъ экзаменъ по Богословію и одинъ по русской исторіи почтилъ своимъ посѣщеніемъ г. министръ народнаго

просвѣщенія; на испытаніяхъ по русской исторіи, кромѣ того, присутствовали: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія И. П. Корниловъ и князь В. Д. Дабинжа; на физико-математическомъ отдѣленіи экзамены посѣтила занимающая кафедру математики въ Стокгольмскомъ университетѣ наша соотечественница С. В. Ковалевская.

Основываясь на отзывахъ гг. экзаменаторовъ, удостовѣренныхъ экзаменаціонными отмѣтками, и на отзывахъ лицъ, удостоявшихъ испытанія своимъ присутствіемъ, а также на личномъ моемъ наблюденіи, считаю пріятною обязанностью свидѣтельствовать о весьма удовлетворительныхъ успѣхахъ слушательницъ по всѣмъ предметамъ I курса, указывавшихъ на основательное усвоеніе ими пройденнаго. Не опасаясь впасть въ преувеличеніе, но крайней мѣрѣ, по отношенію къ большинству слушательницъ, могу назвать результаты проявленннхъ испытаній блестящими. Паравнѣ съ слушательницами, держали экзамены по всѣмъ предметамъ и три вольнослушательницы, которыя, по существующимъ для нихъ правиламъ, могли даже вовсе не являться на экзамены. Онѣ выдержали испытанія по всѣмъ предметамъ превосходно. Позволяю себѣ остановиться на этомъ фактѣ, какъ на выдающемся образцѣ необыкновеннаго трудолюбія и увлеченія научными занятіями, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что одна изъ упомянутыхъ вольнослушательницъ—замужняя дама, мать семейства, занимающаяся уроками съ своими дѣтьми—гимназистами, другая—состоитъ преподавательницей въ женской гимназіи и третья получила домашнее образованіе.

Окончательный выводъ изъ цифровыхъ данныхъ о произведенныхъ испытаніяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Выдержавшія переходныя испытанія съ I курса на II весьма удовлетворительно	78
Вольнослушательницы, не державшія экзаменовъ	7
Не державшія испытаній и не прибавшія на курсы по болѣзни	12
Оставшіяся по собственному желанію на второй годъ на I курсѣ	4
Итого	101

Въ теченіе года вышло 43.

Побудительными причинами къ оставленію курсовъ слушательницами служили, главнѣйшимъ образомъ, слабое ихъ здоровье и не-

привычка къ петербургскому климату прибывшихъ изъ провинціи; такъ, нѣкоторые уроженки южныхъ городовъ—Тифлиса, Владикавказа и изъ другихъ мѣстностей, едва только успѣли поступить на курсы, какъ по настоятельному совѣту врачей, вопреки собственному желанію, должны были оставить Петербургъ. Затѣмъ меньшая часть выбыла съ курсовъ вслѣдствіе вступленія въ бракъ, поступления на должность преподавательницъ въ учебныхъ заведеніяхъ и, отчасти, по недостатку средствъ.

Въ отчетномъ году курсы были посѣщены попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, таѣмъ совѣтникомъ А. А. Апухтинымъ, который, имѣя въ виду возводимыя въ Варшавѣ для женской гимназіи постройки, въ особенности интересовался принятой въ помѣщеніи курсовъ системою отопленія и вентилациіи. Осмотрѣвъ подробно все зданіе, г. Апухтинъ выразилъ полное свое удовольствіе относительно общаго благоустройства, порядка и чистоты, найденныхъ имъ на курсахъ. Черезъ нѣсколько времени, по его распоряженію, курсы посѣтилъ архитекторъ Варшавскаго учебнаго округа для ближайшаго, детальнаго ознакомленія съ устройствомъ зданія курсовъ въ архитектурномъ отношеніи.

Среди серьезныхъ научныхъ занятій пріятное развлеченіе и освежающій отдыхъ доставили слушательницамъ два вечера, устроенные ими въ помѣщеніи курсовъ, первый—литературно-вокально-музыкальный, данный при благосклонномъ участіи артистовъ и артистокъ Императорскихъ театровъ, закончившійся танцами, и второй—домашній танцевальный вечеръ. Первый вечеръ далъ чистаго дохода 793 руб., половина котораго поступила въ комитетъ Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, а другая часть представлена въ пользу нуждающихся слушательницъ; второй вечеръ далъ въ пользу слушательницъ 163 руб. Полученная такимъ образомъ сумма доставила и продолжаетъ доставлять слушательницамъ возможность оказывать, въ случаѣ надобности, денежную помощь своимъ подругамъ. Этой суммѣ ведется правильный счетъ и расходуется она съ вѣдома и подъ наблюденіемъ директора курсовъ.

Пожертвованія. Долгомъ считаю съ чувствомъ искренней благодарности упомянуть о жертвованіяхъ, поступившихъ въ отчетномъ году въ пользу курсовъ. Инспектриса курсовъ, В. П. Веселовская, при поступленіи въ эту должность, пожертвовала на бібліотеку курсовъ 100 рублей. Поручикъ лейбъ-гвардіи первой артиллерійской бригады Костогоровъ, во исполненіе лично переданной ему

воли покойнаго его отца, начальника артиллеріи 3-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Якова Михайловича Костогорова, доставилъ директору курсовъ, въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ, три 5% закладныхъ листа Харьковскаго земельнаго банка, по 100 руб. каждый, всего 300 руб., и, наконецъ, по завѣщанію умершаго дворянина Сергѣя Борисовича Туманова назначено въ пользу курсовъ 3.000 рублей.

Гг. Броуновъ, Чечулинъ, Лапко-Данилевскій, Гране, Дружининъ, редакторъ „Русской школы“ г. Гуревичъ, пожертвовали свои ученые труды и изданія, а Московское математическое общество прислало въ бібліотеку курсовъ издаваемый имъ Сборникъ за все время 25-лѣтняго существованія Общества.

Редакціи газетъ: „Правительственный Вѣстникъ“, С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Новое Время“, „Новости“ и „Русскія Вѣдомости“ печатали бесплатно объявленія объ условіяхъ пріема на курсы, а типографія Эттингера безмездно печатала для курсовъ бланки, правила и т. п.

Въ этихъ приношеніяхъ съ разныхъ сторонъ, отъ частныхъ и официальныхъ лицъ, и въ безмездныхъ услугахъ печати мы съ удовольствіемъ видимъ сочувственное отношеніе жертвователей къ тому учрежденію, которому предоставлена высокая и отвѣтственная обязанность служить дѣлу высшаго образованія женщинъ.

О пріемѣ на курсы въ 1890 году. Заключивая этими данными мой краткій отчетъ за минувшій учебный годъ, позволяю себѣ представить нѣкоторыя свѣдѣнія о пріемѣ на I курсъ новыхъ слушательницъ въ наступившемъ учебномъ году. Всѣхъ прошеній было подано 110; приняты 101 слушательница.

При распредѣленіи ихъ по вѣроисповѣданіямъ нельзя не замѣтить, что какъ въ прошедшемъ году, такъ и нынѣ вновь поступившія слушательницы въ преобладающемъ большинствѣ принадлежатъ къ православному исповѣданію, а именпо поступило: православнаго 92, армяно-григоріанскаго 1, римско-католическаго 3, лютеранскаго 2, іудейскаго закона 3.

Распредѣленіе по сословіямъ указываетъ на то-же явленіе, какъ и въ минувшемъ году, то-есть, высшую цифру представляютъ дочери дворянъ и чиновниковъ, коихъ поступило 70, тогда какъ слушательницъ духовнаго званія 8, купеческаго сословія 15, мѣщанскаго 7, крестьянскаго 1.

По семейному положенію: дѣвицъ 97, замужнихъ 3, вдова 1.

Распредѣляя вновь поступившихъ слушательницъ по мѣсту ихъ образованія, получимъ слѣдующія цифры: изъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа поступило 40, изъ другихъ учебныхъ округовъ 60, изъ-за границы 1.

Относительно мѣстностей, изъ которыхъ, помимо Петербурга, прибыли новыя слушательницы, замѣчаемъ такое-же явленіе, какъ и въ прошедшемъ году: прибыли со всѣхъ концовъ Россіи, изъ 36 городовъ. Назову болѣе отдаленные города: Симферополь, Феодосіи, Ставрополь, Екатеринодаръ, Тифлисъ, Баку, Ташкентъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Благовѣщенскъ и, наконецъ, Салоники въ Македоніи ¹⁾. Не останавливаясь на соображеніяхъ и выводахъ, къ какимъ по-вольно приводятъ изложенныя данныя.

Таковъ составъ слушательницъ, поступившихъ нынѣ на С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы.

Полагаю, здѣсь волюнѣ будетъ умѣсто указать на составъ гг. профессоровъ, читающихъ лекціи на обоихъ курсахъ въ наступившемъ учебномъ году.

Вогословіе читаетъ на обоихъ отдѣленіяхъ протоіерей Н. И. Розановъ.

На историко-филологическомъ отдѣленіи читаютъ: философію проф. А. И. Введенскій, русскую исторію проф. С. Θ. Платоновъ, греческую исторію проф. Н. И. Карѣвъ, римскую исторію магистрантъ Н. М. Вубновъ, старо-славянскій языкъ проф. А. И. Соболевскій и И. А. Шляпкичъ, русскій языкъ проф. И. А. Шляпкичъ и И. Θ. Анненскій, латинскій языкъ проф. П. И. Холоднякъ.

На физико-математическомъ отдѣленіи: аналитическую геометрію ординарный академикъ В. Г. Имшенецкій, алгебраическій анализъ проф. П. И. Вилибицъ, дифференціальное исчисленіе проф. Д. Θ. Селивановъ, химію ординарный академикъ П. П. Бекетовъ, математическую географію ординарный академикъ О. А. Баклундъ, физіку

¹⁾ Слѣдующіе города, кромѣ Петербурга, доставили на курсы слушательницъ: Баку—1, Благовѣщенскъ—1 (окончила курсъ въ Иркутской гимназій), Волгоградъ—1, Варшава—2, Вильна—1, Вологда—1, Воронежъ—3, Екатеринодаръ—2, Житомиръ—1, Иркутскъ—4, Кіевъ—3, Ковно—1, Кострома—1, Красноярскъ—1, Лубны—1, Могилевъ—2, Москва—6, Новгородъ—1, Нижній-Новгородъ—1, Пенза—1, Полтава—3, Прилуки—1, Рига—1, Рыбинскъ—1, Самара—1, Саратовъ—4, Сибирскъ—1, Смоленскъ—1, Ставрополь—1, Ташкентъ—1, Тифлисъ—1, Черниговъ—1, Феодосія—1. Изъ Салоникъ (Македонія) прибыла 1 слушательница.

проф. О. Д. Хвольсонъ и И. П. Броуновъ. Практическія запятія по математикѣ ведетъ г-жа В. О. Шиффъ, повторительный курсъ по физикѣ читаетъ А. Е. Сердобинская, ассистентами состоятъ: по физикѣ г. Хапонтовъ и по химіи г. Бодиско.

Опытъ минувшаго года даетъ намъ достаточныя основанія утверждать, что часто слышанное нами отъ слушательницъ выраженіе: „мы желаемъ учиться“ не было праздными словами, по истиную, что всею своею дѣятельностью и ея направленіемъ слушательницы доказали, что онѣ цѣнятъ научные интересы и дорожатъ тѣмъ учрежденіемъ, которое доставляетъ имъ средства удовлетворить высшія требованія духа. Радостно было-бы выразить увѣренность, что и новыя слушательницы исполнѣ поймутъ тѣ обязанности, какія возлагаютъ на нихъ любовь въ наукѣ, достоинство этой науки и курсы, на которые онѣ поступили.

НЕКРОЛОГЪ.

I.

Ромуальдъ Михайловичъ Губе.

28-го іюля текущаго года скончался въ Варшавѣ, на 89 году своей жизни, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ромуальдъ Михайловичъ Губе. Отецъ его, состоявшій чиновникомъ статсъ-секретаріата герцогства Варшавскаго, заботливо отнесся къ воспитанію сына, окончившаго въ 1821 году курсъ въ бывшемъ Варшавскомъ Александровскомъ университетѣ, со степенью магистра правъ. По случаю всеподданнѣйше представленной министромъ статсъ-секретаремъ статьи Губе о сочиненіяхъ римскихъ классическихъ юристовъ Ульпіана и Гая, императоръ Александръ I соизволилъ пожаловать молодому ученому денежное пособие, въ поощреніе дальнѣйшей его дѣятельности. Въ 1823 году Ромуальдъ Михайловичъ отправился въ Германію для усовершенствованія себя въ юридическихъ наукахъ, а въ 1825 году назначенъ былъ преподавателемъ уголовныхъ законовъ въ помянутомъ университетѣ; по удостоеніи его затѣмъ степени доктора правъ, онъ утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ по означенной кафедрѣ. По закрытіи Варшавскаго университета, въ 1832 году Губе опредѣленъ былъ прокуроромъ уголовного суда, но вскорѣ предъ нимъ открылось болѣе широкое поприще для занятій по службѣ, съ назначеніемъ его, по Высочайшему повелѣнію императора Николая Павловича, въ 1833 году членомъ учрежденнаго въ С.-Петербургѣ комитета для ревизіи и составленія законовъ Царства Польскаго. Комитетъ этотъ состоялъ подъ высшимъ руководствомъ завѣдовавшаго комиссіею о составленіи законовъ для Имперіи, потомъ преобразованною во Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеларіи. Вслѣд-

ствіе сего, Губе вступилъ въ непосредственныя отношенія подчиненности къ графу Сперанскому, бывшему министру юстиціи Дашкову и, затѣмъ, къ графу Блудову. Въ концѣ 1840 года Губе назначенъ былъ членомъ комитета для ревизіи проекта новаго уголовного уложенія Имперіи. Съ 1841 года по 1845 годъ онъ, въ званіи ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета, преподавалъ въ немъ воспитанникамъ Царства Польскаго административныя и уголовныя законы сего края и, сверхъ того, курсъ исторіи славянскихъ законодательствъ. Въ 1844 году Губе назначенъ былъ членомъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія проекта положенія объ уголовномъ судопроизводствѣ въ Имперіи, а въ 1846 году за содѣйствіе его въ работахъ по составленію проектовъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ для Имперіи и Царства Польскаго Всемилостивѣйше пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. Въ томъ же году, Р. М. Губе, какъ ближайшему помощнику главноуправлявшаго Вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Высочайше повелѣно было состоять при графѣ Блудовѣ во время путешествія его за границу для переговоровъ съ Римскимъ дворомъ; за особые труды при сихъ переговорахъ Губе пожалованъ былъ въ 1847 году орденъ св. Владиміра 2-й степени; въ 1850 году онъ Всемилостивѣйше назначенъ былъ сенаторомъ Варшавскихъ департаментовъ, съ оставленіемъ при Второмъ отдѣленіи. Съ 1846 года Губе состоялъ членомъ комитета для разсмотрѣнія мусульманскихъ законовъ; въ 1851 году назначенъ былъ въ комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія проекта положенія о гражданскомъ судопроизводствѣ въ Имперіи, и пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Съ 1856 года по 1861 годъ покойный Губе состоялъ, по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, предсѣдателемъ кодификаціонной комиссіи Царства Польскаго, при чемъ оставленъ былъ въ званіи сенатора и при Второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; за этотъ періодъ времени онъ удостоенъ былъ пожалованія ему ордена св. Александра Невскаго и затѣмъ алмазныхъ знаковъ сего ордена; въ 1860 году онъ назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета для разсмотрѣнія проекта воинскаго устава о наказаніяхъ.

По упраздненіи въ 1861 году кодификаціонной комиссіи, Р. М. Губе перемѣщенъ былъ на службу въ Царство Польское и назначенъ членомъ совѣта управленія и государственнаго совѣта сего края, а

по упраздненіи сихъ учрежденій въ 1867 году, вслѣдствіе преобразованія гражданскаго управленія края, оставленъ былъ въ званіи сенатора, съ награжденіемъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Въ 1877 году Губе Всемилостивѣйше назначенъ былъ членомъ Государственнаго совѣта Имперіи и къ присутствованію въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; а съ 1882 года по болѣзни уволенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ безсрочный отпускъ.

Ученая дѣятельность покойнаго имѣла предметомъ уголовное право, а также исторію развитія европейскихъ законодательствъ и, въ частности, исторію права славянскихъ народовъ. Обладая богатымъ запасомъ свѣдѣній въ этой области юридическихъ наукъ, почерпнутымъ въ отечественной и иностранной литературѣ, Губе не ограничивался этимъ знаніемъ, но изучалъ намѣченные имъ вопросы по источникамъ и архивнымъ документамъ. Многолѣтняя и добросовѣстная работа въ этомъ направленіи сдѣлала его глубокимъ знаткомъ исторіи права. Избраніе Р. М. Губе въ почетные члены университетовъ: С.-Петербургскимъ, Казанскимъ и Харьковскимъ и Императорскою Академіею Наукъ, а также юго-славянскою академіею въ Загребѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что ученые труды его находили достойное признаніе. Не исчисляя всѣхъ его сочиненій, полный списокъ коихъ еще не составленъ, упомянемъ только главныя изъ нихъ, а именно: основанія уголовного права, — трудъ, относящійся къ его профессорской дѣятельности; очеркъ успѣховъ уголовного законодательства съ 1818 до 1860-хъ годовъ; исторія уголовного права въ Россіи (2 части); изслѣдованіе о юридическомъ бытѣ сословій и лицъ въ Польшѣ XIII и XIV столѣтій (2 тома); рядъ изслѣдованій, въ которыхъ авторъ проводитъ свой взглядъ на первоначальныя зачатки европейскихъ законодательствъ: 1) о Салическомъ законѣ (*Lex Salica*), 2) о Бургундскомъ правѣ (*Lex Burgundionum*), и 3) о значеніи римскаго и римско-византійскаго права у славянскихъ народовъ; назовемъ также недавно напечатанныя: очеркъ древняго галицко-русскаго судоустройства и процесса, написанный Р. М. Губе по поводу найденнаго въ библиотекѣ графовъ Красинскихъ Львовскаго судебнаго рѣшенія по частному дѣлу на русскомъ языкѣ 1421 года, и статью его о Черногорскомъ гражданскомъ уложеніи.

Сочиненія Губе написаны на латинскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ; роскошное изданіе означеннаго Львовскаго акта (Львовская правая грамота) имѣетъ предисловіе на русскомъ языкѣ. Все, что вышло изъ-подъ пера Ромуальда Михайловича носитъ пе-

чать свѣтлаго, провнцательнаго ума и отличается ясностью изложениа и строгою послѣдовательностью въ развитіи идей.

Симпатичный нравственный обликъ покойнаго памятенъ всѣмъ знавшимъ его; въ послѣдніе годы, при сохранившейся способности къ умственнымъ занятіямъ, физическіе недуги маститаго труженика постепенно взяли верхъ. Съ кончиною его, не стало высокодаровитой личности, посвятившей государственной службѣ болѣе шестидесяти лѣтъ, внесшей въ науку историческаго законовѣдѣнія цѣнныя вклады и до послѣднихъ дней жизни сохранившей теплое сочувствіе ко всему доброму и возвышенному.

II.

П. А. Чихачевъ.

1-го октября текущаго года скончался во Флоренціи замѣчательный русскій ученый, имя котораго однако пользовалось гораздо болѣею пзвѣстностью за границей, чѣмъ въ Россіи. Происходило это отъ того, что Петръ Александровичъ Чихачевъ печаталъ почти всѣ свои труды на французскомъ языкѣ и самъ издавна жилъ внѣ предѣловъ Россіи. Но, проводя жизнь на чужбинѣ, онъ несомнѣнно оставался русскимъ человѣкомъ по интересамъ, его занимавшимъ, и среди ученаго міра западной Европы являлся яркимъ представителемъ русскаго ума и даровитости. Извѣстность онъ приобрѣлъ многочисленными и важными трудами въ области одной изъ тѣхъ наукъ, развитіе которыхъ принадлежитъ преимущественно нашему вѣку: П. А. Чихачевъ былъ ученый путешественникъ и географъ ¹⁾.

Онъ родился въ 1808 году. Богатый и воспитанный по-барски, онъ началъ службу по дипломатической части и очень рано почувствовалъ страсть къ путешествіямъ. Въ 1830 году онъ находился при русской миссіи въ Константинополь и оттуда былъ неоднократно посылаемъ съ порученіями въ Малую Азію, Египеть, Сирію и Грецію. Въ 1835 году онъ оставилъ службу для того, чтобы посвя-

¹⁾ Петра Александровича Чихачева не слѣдуетъ смѣшивать съ его младшимъ братомъ, также путешественникомъ и писателемъ, Платономъ Александровичемъ, помннъ здравствующимъ. О началѣ учено-литературной дѣятельности братьевъ Чихачевыхъ см. статью: „Нѣсколько словъ о двухъ русскихъ путешественникахъ“ въ *Отеч. Запискахъ* 1843 г., т. 26; о Петрѣ Ал. Чихачевѣ было сообщено нѣсколько біографическихъ свѣдѣній, но совсѣмъ точныхъ, въ *Русск. Художественномъ Листкѣ* 1859 г., № 11.

тять себя научнымъ трудамъ, и съ цѣлью изученія геологій поселился во Фрейбургѣ, въ Саксоніи, гдѣ занимался въ тамошней горной академіи, а затѣмъ слушалъ лекціи въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Въ 1837 году П. А. Чихачевъ объѣхалъ Испанію и Алжиръ и изслѣдовалъ строеніе горъ въ Сициліи и Калабріи, а также геогнозію Приморскихъ Альповъ, о чемъ и напечаталъ сочиненіе: „*Coup d'oeil sur la charpente rocheuse des montagnes de la Calabre, de la Sicile et des Alpes Maritimes de Nice*“ (Berlin. 1842). Въ 1840 году П. А. Чихачеву по Высочайшему повелѣнію и по представленію графа Канкринна было поручено изслѣдованіе Восточнаго Алтая и Саянскаго хребта, въ частности же отысканіе источниковъ рѣкъ Чуи, Чулышмана и Абакана и изученіе бассейна этихъ рѣкъ въ топографическомъ, геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. П. А. Чихачевъ съ успѣхомъ исполнилъ это порученіе и достигъ мѣстностей по тогдашней китайской границѣ, куда до него не проникалъ ни одинъ европеецъ. Результаты его путешествія изложены въ сочиненіи подъ заглавіемъ: „*Voyage scientifique dans l'Altai oriental et à la frontière adjacente de la Chine*“ (Paris. 1845). Этотъ обширный трудъ, удостоенный въ свое время высокаго одобренія Парижской академіи наукъ, состоитъ изъ двухъ частей; въ первой заключается разказъ о путешествіи по Алтаю и замѣчанія о природѣ, жителяхъ и административномъ устройствѣ пройденной путешественникомъ области, а во второй собраны собственно геологическія изслѣдованія П. А. Чихачева объ Алтаѣ.

По возвращеніи изъ Сибири и по изданіи алтайскаго путешествія П. А. Чихачевъ сталъ готовиться къ другому еще болѣе обширному предпріятію—къ всестороннему изученію Малой Азіи. Для осуществленія этого намѣренія онъ рѣшился пожертвовать своими собственными средствами, продалъ принадлежавшее ему имѣніе и сталъ употреблять свои доходы на странствованія по Анатолійскому полуострову. Съ 1846 по 1863 годъ онъ искрестилъ его вдоль и поперекъ и такимъ образомъ успѣлъ сдѣлаться первымъ въ Европѣ знатокомъ этой части Азіи. Еще не вполне закончивъ свои переѣзды, онъ началъ печатать результаты своихъ изслѣдованій въ видѣ обширнаго изданія подъ заглавіемъ: „*L'Asie Mineure, ou description physique, statistique et archéologique de cette contrée*“; первый томъ этого труда вышелъ въ 1853 году, а послѣдній, восьмой, появился въ 1869. Въ этомъ трудѣ собрано столь огромное количество новыхъ научныхъ данныхъ, что изслѣдованія П. А. Чихачева о климатѣ, геологическомъ строеніи, растительности и животныхъ Малой Азіи признаются

вполнѣ классическими и служатъ главнѣйшимъ пособіемъ для знакомства съ этою страной; замѣчательны также и его археологическія изслѣдованія, результаты коихъ были сообщены и на русскомъ языкѣ въ статьѣ: „Памятники древности въ Малой Азіи“ (Труды восточн. отдѣленія Р. Археолог. Общества, т. II). Дополненіемъ къ главному сочиненію П. А. Чихачева о Малой Азіи является нѣсколько частныхъ монографій его по отдѣльнымъ вопросамъ ея геологій и древностей. Кроме того, П. А. Чихачевъ предпринялъ изложить важнѣйшіе результаты своихъ физико-географическихъ изслѣдованій въ болѣе популярной формѣ; этой идеѣ обязаны происхожденіемъ слѣдующія его сочиненія, въ которыхъ дѣльность содержанія соединяется съ занимательностью изложенія: „Le Bosphore et Constantinople, avec perspectives des pays limitrophes“ (Paris. 1864); „Une page sur l'Orient. Asie Mineure“ (Paris. 1868). „Espagne, Algérie et Tunisie. Lettres à Michel Chevalier“ (Paris. 1880).

Съ изслѣдованіями географическими П. А. Чихачевъ любилъ соединять изученіе международныхъ отношеній; политическая точка зрѣнія очень замѣтна въ трехъ послѣднихъ изъ названныхъ его сочиненій; еще виднѣе она въ двухъ слѣдующихъ: „Lettres sur la Turquie“ (Paris. 1859) и „Le royaume d'Italie étudié sur les lieux mêmes“ (Paris. 1862); исключительно политичѣскіи, и въ особенности Восточному вопросу, посвященъ рядъ его политическихъ брошюръ, каковы: „La paix de Zurich“ (1859); „Italie et Turquie“ (1859); „Nouvelle phase de la question d'Orient“ (1860); „La Turquie-Mirès“ (1861); „Le traité de Berlin“ (1879). Ученія заслуги П. А. Чихачева давно приобрѣли ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ и доставили ему званіе члена многихъ высшихъ учреждений, въ томъ числѣ Императорской Академіи Наукъ и академіи наукъ Парижской.

III.

И. Я. Порфирьевъ.

Скончавшійся 26-го сего октября профессоръ Казанской духовной академіи Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ принадлежалъ къ числу достойнѣйшихъ представителей науки въ нашей высшей духовной школѣ.

И. Я. Порфирьевъ былъ сынъ священника въ Вятской губерніи, съ 1838 по 1844 годъ обучался въ Вятской духовной семинаріи и по окончаніи въ пей курса поступилъ въ Казанскую духовную ака-

демію, гдѣ кончилъ курсъ въ 1848 году. Въ 1849 году онъ приобрѣлъ степень магистра и сталъ преподавать въ Казанской академіи, въ которой и занималъ кафедру русской словесности до самой своей кончины. Перенесеніе обширной Соловецкой бібліотеки въ Казань и основаніе тамъ въ 1855 году духовно-ученаго журнала Православный Собесѣдникъ въ особенности содѣйствовало подъему ученой дѣятельности въ профессорской корпораціи Казанской духовной академіи. И. Я. Порфирьевъ явился однимъ изъ главныхъ подвижниковъ въ этомъ дѣлѣ и помѣстилъ въ упомянутомъ изданіи рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій по части исторіи духовнаго просвѣщенія и словесности въ древней Руси. Труды его всегда отличались, съ одной стороны, основательнымъ изученіемъ первоначальныхъ, болѣею частью рукописныхъ источниковъ, а съ другой—умнымъ и безпристрастнымъ освѣщеніемъ фактовъ и осторожностью въ выводахъ. Изслѣдованіе объ апокрифическихъ сказаніяхъ о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, напечатанное въ 1872 году, доставило И. Я. Порфирьеву степень доктора богословскихъ наукъ. Въ 1877 году Академія Наукъ издала собранные имъ изъ рукописей Соловецкой бібліотеки тексты этихъ сказаній; сборникъ повозавѣтныхъ апокрифовъ, извлеченныхъ изъ тѣхъ же рукописей, также былъ представленъ И. Я. Порфирьевымъ въ Академію и нынѣ оконченъ печатаніемъ. Другой весьма почтенный трудъ И. Я. Порфирьева составляетъ написанная имъ „Исторія русской словесности“, доведенная до конца XVIII вѣка. Въ особенности замѣчательенъ первый томъ этого сочиненія, заключающій въ себѣ обзоръ древне-русской литературы. Кромѣ того, И. Я. Порфирьевъ напечаталъ нѣсколько мелкихъ ученыхъ сообщеній и рецензій и принималъ полезное и дѣятельное участіе въ составленіи и изданіи „Описанія рукописей Соловецкой бібліотеки“.

Въ теченіе своей многолѣтней профессорской дѣятельности И. Я. Порфирьевъ пользовался постоянною, горячею любовью своихъ слушателей, между которыми любилъ отличать даровитыхъ и трудолюбивыхъ и направлять ихъ къ ученой дѣятельности. Въ казанскомъ обществѣ И. Я. Порфирьевъ приобрѣлъ общее уваженіе своимъ благороднымъ характеромъ, своими познаніями и своею скромностью. Академія Наукъ давно признала важность его ученыхъ заслугъ и включила его въ составъ своихъ членовъ-корреспондентовъ по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Чудная, нѣжно-преlestная дѣва! Ты здѣсь ужъ хозяйка,
Мы жъ побредѣмъ всѣ тихонько къ ристалищу раненькимъ
утромъ

40. И на луга, чтобъ цвѣтовъ поссобрать для вѣнковъ ароматныхъ,
Часто тебя вспоминая, Елена, подобно ягнаткамъ,
Что по сосцамъ материнскимъ овечки скукой томатся.
Первыя мы, въ вѣнокъ сплети пд-низу лотось растущій,
На густолистый платанъ тотъ вѣнокъ для тебя всѣ возложимъ;
45. Первыя также изъ кружки серебряной жидкаго масла
Взявши, прольемъ и его подъ тѣнистую купу платана,
А на корѣ начертается надпись, чтобы прохожій
Могъ прочесть: „честь воздай мнѣ дарами; я—древо Елены“.

Радуйся, о новобрачная, радуйся, зять новобрачный!

50. Лето пускай вамъ даруетъ, растаячая юношей Лето,
Счастіе въ дѣтяхъ; Киприда жъ благая пошлетъ пусть обоимъ
Нѣжное чувство, а Зевсъ нетлѣнное вѣчно богатство:
Отъ евпатридовъ пускай переходитъ оно къ евпатридамъ.
Своимъ почивайте, дыша другъ на друга взаимной любовью,
55. Томною страстью, но не забудьте проснуться съ разсвѣтомъ.
Къ утру и мы возвратимся, лишь только что первый пѣвецъ
нашъ,
Съ ложа поднявъ густопѣрный затылокъ свой, нѣспю затынеть.
Гименъ о Гименей! заключенному радуйся браку!

XIX.

Похититель меда ¹⁾).

- Какъ-то ворышку Эрота, изъ ульевъ кравшаго соты,
Злая ужалила пчѣлка и всѣ ему кончики пальцевъ
Поискусала въ рукахъ. И на-руку дулъ онъ и о-земь
Пожой забилъ и запрыгалъ отъ боли, потомъ Афродитѣ
- Б. Рану свою показалъ и сѣтовалъ горько, что пчѣлка—
Столь небольшое созданье, а раны какія наноситъ.
Мать же съ улыбкой сказала: „не то-же-ли самъ ты, что пчѣлка?
Съ виду ты малъ вѣдь, а раны какія наносишь большія“.

¹⁾ *Идиллія XIX.*—Это коротенькое стихотвореніе, хотя и помѣщается обыкновенно въ собраніи стихотвореній Оеокрита, но, вѣроятно, написано его послѣдователемъ, Віономъ.

XX.

Молодой пастухъ ¹⁾.

- Поцѣловать я Эвнику хотѣлъ, а она насмѣялась
 И, издѣваясь, отвѣтила: „Прочь убирайся! пастухъ ты,
 А цѣловать меня хочешь, бѣднякъ? Не умѣю
 Я цѣловать деревенщину, лишь городскія лобзаю
5. Губы: не поцѣловать и во снѣ тебѣ устѣ моихъ чудныхъ!
 Чтѣ за взглядъ чтѣ за рѣчи! Неотесаны, грубы какъ шутки!
 Какъ меня нѣжно зовешь, какъ милъ разговоръ твой и ласки!
 Какъ подбородокъ твой нѣженъ, какъ мягки шелковыя кудри!
 Губы твои поотвисли, руки всѣ черны и пахнешь
10. Ты отвратительно. Прочь уходи, чтобъ меня не опачкать²⁾.
 Рѣчи такія промолвивъ, на грудь свою плюнула трижды ²⁾
 И съ головы и до ногъ меня смѣрила взоромъ упорнымъ,
 Губы насмѣшливо сжавши и искоса глядя очамъ,
 И предо мной, хорохорясь, въ улыбкѣ оскалила зубы
15. И насмѣялась спѣсиво. Вся кровь у меня тутъ вскипѣла,
 Кожа съ досады багровою стала, какъ роза зарею;
 Дѣва жъ ушла, меня бросивъ, и гнѣвъ въ своемъ сердцѣ ношу я,
 Что надругалася злая товарка надъ мною, красавцемъ.
 Пастыри правду скажите вы миѣ: не красавецъ я развѣ?
20. Или какой-нибудь богъ инымъ меня сдѣлалъ внезапно?
 Прежде вѣдь нѣжный пушокъ у меня расцвѣталъ, распускаясь,
 Точно какъ плющъ вокругъ ствола, и мою отгнѣилъ онъ бородку;
 Кудри вились у висковъ, какъ зелень петрушки, курчавясь;
 Лобъ надъ бровями надъ черными такъ и сверкалъ бѣлоснѣжный,
25. Очи жъ сіяли отважнѣй очей ясноокой Аенны;
 Творога были нѣживѣ уста, а изъ устѣ наливался
 Голосъ пріятнѣй и слаще, чѣмъ медъ изъ сотовъ благовоинныхъ.
 Сладостна пѣсня моя, все равно, на свирѣли-ль, на флейтѣ-ль
 Я заиграю, на дудкѣ-ль простой, на набѣгнутой флейтѣ-ль.
30. Въ нашихъ горахъ меня женщины всѣ называютъ красавцемъ

¹⁾ *Идиллія* XX, какъ и предыдущая, едва-ли принадлежитъ Эвергату. Аренсъ приписываетъ его Киру, поэту, жившему во время Θεοδοσία II.

²⁾ Чтѣбы застраховать себя отъ всякой порчи со стороны пастуха. См. *Идиллію* XI.

- И всё цѣлуютъ. Изъ города-жъ дѣва лобзать отказалась
 И, оттого что пастухъ я, ушла. Иль она не слыхала,
 Что и прекрасный сынъ Зевса гонялъ въ ущельяхъ телушку¹⁾?
 Или не знаетъ, что пастырь привелъ въ изступленье Киприду
 35. И стерегла она скоть въ горахъ Фригій²⁾ и Адониса
 Послѣ въ дубравѣ лобзала, въ дубравѣ-жъ по немъ и рыдала?
 Кто былъ и Эндиміонъ? Не пастухъ-ли? Его же Селена,
 Паснаго скоть, цѣловала, съ Олимпа сошедши, въ долину
 Латіа спустилася³⁾ и почивала тамъ съ юношей рядомъ.
 40. Рея! по пастырю плачешь и ты⁴⁾; и ты, о Кроніонъ,
 Птицей-орломъ не посидя ль за юношей, стадо стерегшамъ⁵⁾?
 Только Евника одна не дала пастуху поцѣлуя:
 Лучше Кибелы она, и Киприды самой, и Селопи!
 Пусть же, Киприда, она не лобзаетъ и милаго больше
 45. Ни на горахъ, ни въ городѣ, спать пусть одна теперъ ночью!

XXI.

Рыбаки⁶⁾.

- Къ жизни одна лишь нужда, Діофантъ, вызываетъ искусства,
 Насъ и труду научаетъ она же. И своимъ позабыться
 Людямъ рабочимъ не позволяютъ вѣдь злыя заботы.
 Ночью, едва лишь сомкнетъ кто глаза на минутку, неожиданный
 5. Сонъ нарушаютъ, нахлынувши роемъ, тревожныя думы.
 Ловлюю рыбъ промышлявшіе виѣсть два старца лежали,
 Высохшій мохъ разостлавши морской подъ плетѣною кровлей,
 Оба склонившись на одръ изъ листьевъ. Отъ нихъ недалѣко
 Тутъ-же валялись и рыбной орудія ловли, корвинны,
 5. Удн, крючки для рыбы, изъ моха морскаго приманка,

¹⁾ Апполономъ. Нами принята конъектура Аренса.

²⁾ Пастухъ этотъ—Анхизъ.

³⁾ Латійская долина въ Каріи.

⁴⁾ По Аттису, котораго Кибела, фригійская богиня (ее отождествляли съ греческой Реей) сдѣлала своимъ жрецомъ.

⁵⁾ За Ганимедомъ, котораго вознесъ на Олимпъ самъ Зевсъ, обратившись въ орла.

⁶⁾ *Идиллія XXI*—картинка изъ жизни рыбаковъ. Эвокрить и здѣсь, какъ и въ *Идилліяхъ II и XV*, нигдѣ, вѣроятно, передъ собою утраченную пьесу Софрона такого же содержанія, которой и подражалъ.

- Верши, леса, изъ ситанка сѣти сплетенныя, нити,
 Весла и ветхій челнокъ на подпоркахъ. Подъ головою
 Клокъ былъ рогожки короткій, а платье служило покровомъ.
 Въ этомъ весь скарбъ рыбаковъ заключался и все ихъ богатство.
10. Не было ни запора у двери, ни пса. Излишнимъ
 Все рыболовы считали. Надежный ихъ стражъ была бѣдность
 Нѣ жилъ въ сосѣдствѣ никто. Лишь у самой ихъ хижины тѣсной
 Съ шумнымъ прибоемъ о твердую землю плескалося море.
 И полпути не свершила еще колесница Селены,
15. А рыбаковъ пробудилъ милый трудъ и, отъ вѣждъ отогнавши
 Сонъ, подстрекаемы мыслию толпою, они говорили.

Первый рывакъ.

- Лгутъ, о мой другъ, всѣ тѣ, кто болтаетъ, что въ лѣтнюю пору
 Ночи становятся меньше, Зевесъ когда дни удлиняетъ.
 Вотъ уже тысячи видѣлъ я сновъ, а все нѣтъ разсвѣта.
20. Не заблуждаюсь ли я? Конецъ вѣдь имѣютъ же ночи?

Второй.

Асфалионъ! прекрасное лѣто бранишь? Но вѣдь время
 Не по собственной волѣ своей бѣгъ совершаетъ. Забота жъ,
 Сонъ у тебя разбивая, и ночь тебѣ дѣлаетъ длинною.

Первый.

- Сны истолковывать ты не умѣешь? Отличный я видѣлъ
25. И не хочу, чтобъ въ видѣньяхъ моихъ тебѣ не было доли.
 Дѣламъ съ тобой мы уловъ,—такъ дѣли и всѣ сны мои также.
 Можешь умомъ ты раскинуть прекрасно, а сновъ толкователь
 Тотъ наилучшій изъ всѣхъ, кто наставникомъ разумъ имѣетъ.
 Кстати же есть и свободный досугъ,—ибо что будешь дѣлать,
30. Лежа на листьяхъ у волнъ морскихъ и сна не имѣя,
 Точно осель въ терновникѣ, или въ пританѣ свѣтлыникѣ?
 Эти вѣдь глазъ, говорятъ, не смыкаютъ.

Второй.

Ну, что жъ, разкажи мнѣ,
 Ночью что снилось, коль сонъ свой открылъ ты мнѣ хочешь.

Первый.

- Вечеромъ, только заснулъ я, трудомъ истомленный на морѣ,—
35. Ълъ я конечно не много: въ свое мы обѣдая время,
Если ты помнишь, щадили желудокъ,—себя я увидѣлъ,
Будто взошелъ на скалу и, усѣвшись, слѣдилъ тамъ за рыбой,
Внизъ опуская прикормъ обольстительный съ удочекъ гибкихъ.
Вдругъ одна жирная клюнула рыба. Во снѣ вѣдь собака
40. Каждая хлѣбъ всегда видитъ, а намъ, рыбакамъ, снится рыба.
Крѣпко она за крючокъ зацѣпилась, и кровь полилася.
Вытянувъ руки и самъ наклоняясь впередъ, я старался,
Какъ-бы мнѣ слабой удою громадную выхватить рыбу.
45. Вспало потомъ мнѣ на умъ ее рапнуть, слегка накололъ и
И, наколовши, лесу опустилъ. Замерла моя рыба. Сильнѣе
Я патянулъ и бой кончилъ. Золотую я выдернулъ рыбу,
Сплошь всю покрытую золотомъ густо, и страхъ меня взялъ тутъ,
Не самого ль Посидона поймалъ я любимую рыбу,
50. Иль Амфитриты, быть-можетъ, сокровище голубоокой.
Медленно я, осторожно съ крючка ее снялъ, опасаясь,
Какъ бы ей не поцарапать у рта золотыя чешуйки,
И когда вытацилъ на-берегъ, кладу вполнѣ тутъ повѣрилъ
И поклялся, что впередъ ни ногой не ступлю уже въ море,
55. Но, оставаясь на сушѣ, надъ золотомъ буду владыкой.
Это меня и отъ сна пробудило. Теперь-же, пріятель,
Ты вразуми мепя. Клятвой вѣдь клялся я,—вотъ что мнѣ страшно.

Второй.

- О, не страшись. И клясться не думалъ, и рыбы, что снялась,
Ты не ловилъ золотой. Твое сповидѣніе—живо.
60. Если же въ эти мѣста не во снѣ ты пойдешь, сповидѣній
Есть хоть надежда. Лови-ка ты рыбу простую, изъ мяса,
Чтобы отъ голоду не умереть и со снами златыми.

XXII.

Діоскуры ¹⁾).

Славлю синовъ я эгидодержавнаго Зевса и Леды —
Кастора и наводищаго ужасъ въ бою Полидевка,

¹⁾ Идиллія XXII—гимнь Кастору и Полидеву, синовьямъ Зевса и Леды, бывшей замужемъ за Тиндареемъ, отчего и Діоскуры называются также Тиндаридами.

- Руки когда по срединѣ онъ крѣпкими стянетъ ремнями.
 Слава имъ дважды, трикратная слава имъ—мужескимъ дѣтямъ
5. Фестія дщери великой ¹⁾, роднымъ двумъ братьямъ лаконскимъ,
 Слава имъ, смертныхъ спасителямъ на волоскѣхъ ужь отъ смерти,
 Кѣней, въ смятеніи посланныхъ въ свалкѣ сраженья кровавой,
 И кораблей, что осилить стремясь заходящія звѣзды
 Иль восходящія, стали добычею вѣтровъ противныхъ ²⁾.
10. Вотъ у кормы корабля вѣтры, валъ приподнявши громадный,
 Или у носа, иль тамъ, гдѣ имъ каждому сердце положить,
 Въ трюмъ ворвались съ этимъ валомъ, разбили и стороны обѣ,
 Парусъ повисъ и мотаются всѣ корабельныя снасти,
 Какъ ни попало, поломаны; дождь проливной льется съ неба,
15. Ночь между тѣмъ подползаетъ, бушуетъ просторное море,
 Вихри сѣкутъ его бурные, градъ безустанный,—
 Но корабли и тогда исторгаете вы изъ пучины,
 Помощь неся морякамъ, когда тѣ уже мыслить о смерти.
 Тотчасъ смиряются волны, и вдругъ водворяется въ морѣ
20. Ясная гладь, всѣ разсѣялись въ разныя стороны тучи,
 Звѣзды Медвѣдицъ явились и слабымъ мерцаніемъ Ясли
 Между Ословъ указуютъ, что все для пути благосклонно.
 Смертныхъ помощники оба, скрѣпленные дружбою братья,
 Дивные всадники и музыканты, пѣвцы и атлеты!
25. Кастора первого, иль Полидевка возславить мнѣ въ пѣснѣ?
 Слава обоимъ, сперва начинаю я пѣть Полидевка.
 Послѣ того, какъ Аргѣ минулъ скалы, что сходятся вмѣстѣ.
 Минулъ грозящее гибелью устие снѣжнаго Понта,
 Прибылъ онъ въ землю Бебриковъ ³⁾, неся богоравныхъ героевъ—
30. Здѣсь, нисходя по единственной лѣстницѣ, много спустилось
 Съ бортовъ обонхъ Ясонова судна мужей знаменитыхъ.
 Выйдя, гдѣ было глубоко, на брегъ, защищенный отъ вѣтра,
 Стлать они начали ложа, огонь добывали изъ древа;
 Касторъ же, мужъ быстроконый, и съ нимъ Полидевокъ темно-
 кожій,
35. Оба уйдя отъ товарищей вдаль, одиноко бродили,
 Глядя на дикую чащу различнаго горнаго лѣса,

¹⁾ Леда была дочерью Фестія, царя въ Этоліи.

²⁾ Восходъ некоторыхъ звѣздъ и закатъ другихъ совпадалъ обыкновенно съ бурями.

³⁾ Миенчскій народъ въ Византіи.

- И набрали на источникъ, журчащій подъ гладкой скалою,
 Полный прозрачною чистой водою. На дѣѣ его кремни,
 Какъ серебро или горный хрусталь отливая, сверкали
40. Изъ глубины, а вблизи поднимались высокія сосны,
 Тополь серебристый, платанъ и въ мохнатыхъ вѣвцахъ кипарисы,
 Благоухали цвѣты—улада для пчѣлъ волосатыхъ—
 Всѣ, что къ исходу весны на лугахъ въ изобиліи пестрѣютъ.
 Тутъ-же сидѣлъ, отдыхая, мужчина, силачъ пренадменный,
45. Страшный на взглядъ: кулаками могучими уши разбиты ¹⁾,
 Кругло вздымалась громадная грудь и тверда, какъ желѣзо,
 Кованный точно колосъ, спина поднималась широко,
 А на упругихъ рукахъ у конца плечеваго сустава
 Мышцы налились, какъ круглые камни, что въ полую воду
50. Катить рѣва, полируя ихъ въ водоворотѣ бурливомъ.
 А черезъ спину и шею была перекинута кожа
 Льва, по концамъ, гдѣ лапы, завязана туго узлами.
 Первымъ къ нему подошелъ Полидевкъ, побѣдитель на играхъ.

Полидевкъ.

Здравствуй, кто бы ты не былъ. Кто этой страной владѣеть?

Амикъ.

55. Здравствовать не съ чего, видя людей, какихъ прежде не видѣлъ.

Полидевкъ.

О, не робѣй! Ни обидчики мы, ни обидчивовъ дѣти.

Амикъ.

Я не робѣю и храбрости мнѣ отъ тебя не учиться.

Полидевкъ.

Что ты, дикарь-ли, что такъ непривѣтливъ, иль слишкомъ на-
 дмененъ?

Амикъ.

Точно такой, какииъ видишь. Въ твои не зайду я владѣнья.

¹⁾ Первый признакъ кулачнаго бойца, какииъ и былъ описываемый здѣсь сынъ Посидона Амикъ.

Полидевкъ.

60. О, приходи и назадъ не воротисься ты безъ подарковъ.

Амикъ.

Ты мнѣ даровъ не сули. Мои для тебя не готовы.

Полидевкъ.

Вотъ такъ чудаки! Неужто не дашь и воды мнѣ напиться?

Амикъ.

А попытай, если губы отверстыя жаждой томятся.

Полидевкъ.

Денегъ желаешь? Какимъ наградою склонить тебя можно?

Амикъ.

65. Руку готовь-ка, одинъ на одинъ выйдя въ бой рукопашный.

Полидевкъ.

Вой, или схватка прямая? и можно подставить и ногу?

Амикъ.

Мощно напрягни кулакъ, своего не щади ты искусства.

Полидевкъ.

Кто-же тотъ мужъ, съ кѣмъ встрѣтятся руки мои и наручни?

Амикъ.

Подлѣ тебя онъ. Боецъ этотъ нѣженкой названъ не будетъ.

Полидевкъ.

70. Что-жъ, и награда готова, изъ-за чего будемъ биться?

Амикъ.

Я буду твой, ты-же мой, если я возьму верхъ надъ тобой.

Полидевкъ.

Это на драку ужъ птиць съ пурпуровымъ гребнемъ походить.

АМИКЪ.

- На пѣтуховъ-ли, на лвовъ-ли съ тобою въ бою мы похожи
Будемъ,—изъ-за другой ми не будемъ бороться награды.
75. Молвилъ Амикъ и, раковку взявъ, заигралъ въ нее громко,
Быстро сбѣжались толпою подъ тѣнь густолистныхъ платановъ
Въ кудряхъ Бебрики, а раковки звукъ раздавался немолчно.
Точно такимъ-же путемъ съ магневійскаго судна ¹⁾ героевъ
Всѣхъ посозвалъ въ бою своей силою блестящій Касторъ,
80. И ратоборцы, бычачьими руки стянувши ремнями
И обвернувши наручники вплоть до локтей своихъ мощныхъ,
Вышли въ средину толпы, дыша гибелью другъ противъ друга.
Тутъ предстояло имъ трудное дѣло: старались каждый,
Чтобы спиною обратиться къ лучамъ ослѣпляющимъ солнца.
85. Локкостью ты, Полидевкъ, превзошелъ далеко и искусствомъ,
И озарилось лицо все Амика сіяніемъ солнца.
Тутъ тогда онъ, раздраженный и гнѣвный, впередъ устремился
Цѣлясь руками, но сильно въ конецъ подбородка ударилъ
Сынъ Тиударея его, и пуще еще разъярившись,
90. Боя нарушилъ онъ ходъ и налѣгъ, повалившись на землю,
Тѣломъ громаднымъ. Воскликнули громко Бебрики, герои-жъ
Стали съ своей стороны ободрять Полидевка, бояся,
Какъ бы не взялъ надъ нимъ верха противникъ на мѣстѣ стѣс-
ненномъ,
Тяжестью тѣла его придавивши,—мужъ Титію равный ²⁾.
95. Но, то туда, то сюда устремляясь, сынъ Зевса могучій
Ранилъ то той, то другою рукой Посидонова сына,
Натискъ его отражая, хотя и кичился тотъ силой.
Всталъ отъ ударовъ, какъ пьяный, Амикъ и багровою сплюнулъ
Кровью. Невольный вырвался крикъ у героевъ всѣхъ виѣстѣ,
100. Лишь увидали у рта и у челюстей страшныя раны:
Вадулось лицо все Амика, распухши и сузились очи.
А Полидевкъ для отвода межъ тѣмъ всюду шарилъ руками,
Какъ-бы ища его, только-жъ замѣтилъ, что тотъ растерялся,
Прямо отъ брови средь носа провелъ кулакомъ ему рану,
105. Все оборвавши до кости чело, и тотъ, пораженный,

¹⁾ То-есть, Аргѳ. Онъ названъ магневійскимъ, потому что вышелъ изъ го-
рода Иолка въ Магнесіи.

²⁾ Сынъ Ген. своимъ тѣломъ занимавшій девять десятинъ.

- Навзничъ всѣмъ тѣломъ своимъ на травѣ растянулся зеленой.
 Но едва всталъ, и опять возгорѣлася жаркая битва.
 Гибель неся, враги крѣпкими били другъ друга ремнями,
 Но предводитель Вебриковъ все въ грудь, поясницу и шею
110. Мѣтилъ руками, сынъ Зевса-же непобѣдимый удары
 Прямо въ лицо ему сыпалъ, пятная Амика позоромъ.
 Падали мяса клочки вмѣстѣ съ потомъ, и прежде громадинъ
 Маленькимъ вдругъ сталъ Амикъ, Полидевковы-жъ члены мас-
 сивнѣй
 Все становились, и кожа блестящѣй, чѣмъ больше онъ бился.
115. Какъ-же осилилъ сынъ Зевса ѣдой насыщенный ¹⁾ мужа?
 Муза! скажи, ты вѣдь знаешь; а я, твоихъ словъ переводчикъ,
 Прочимъ скажу, что желалъ и какъ тебѣ будетъ угодно.
 Въ сердцѣ ласкался надеждой свершить еще подвижъ ве-
 ликій,
- Лѣвой рукою схватилъ Полидевкову лѣвую руку,
 120. Вкось наклонившись, сынъ Посидона, другую-жъ отъ паха
 Справа занесъ, во врага кулакомъ мускулистымъ нацѣливъ,
 И, попади онъ,—пришлось не легко-бы царю Амиклейцевъ.
 Но подвернулся тотъ ловко и въ голову мощной рукою,
 Въ лѣвый високъ ему рану нанесъ, до плеча поразивши:
125. Черная кровь изъ зияющей раны ручьемъ заструилась;
 Въ зубы другою ударилъ, и стукнули частые зубы.
 Все возрастающей силой ударовъ лицо разрушалось,
 Щеки пока измолотились въ конецъ, и Амикъ оглушенный
 На-землю палъ и, къверху поднимъвъ изнемогшия руки,
130. Вой прекратить умолялъ, такъ какъ близокъ ужъ былъ онъ ко
 смерти.
 Но, побѣдивши его, беззаконнаго съ нимъ ты не сдѣлалъ,
 О Полидевкъ, ничего. Лишь поклялся тебѣ онъ великою клятвой,
 Изъ моря бога, отца своего Посидона, призвавши,
 Что уже впредь онъ къ гостямъ неприязненнымъ быть не за-
 хочетъ.
135. Славу воздалъ я тебѣ; теперь, Касторъ, тебя воспою я,
 Мужъ быстрокоинный, съ коньемъ, мѣднопанцирный сынъ Тин-
 даред.

¹⁾ Амикъ сравнивается здѣсь съ атлетами по профессіи, которые для боль-
 шей силы особенно много ѣли.

- Двух дочерей Левкиппа похитивъ ¹⁾, съ собою уловилъ
 Два Зевесова сына, и двое за ними-же гнались
 Спѣшной погопою братьевъ родныхъ, сыновья Афарей,
 140. Дѣвъ женихи нареченные. До Афарей могилы
 Только достигли они, всѣ, сойдя съ колесницъ, устремилсъ
 Другъ противъ друга, прикрыты щитами, въ рукахъ держа копыя.
 Громко тогда изъ-подъ шлема воскликнулъ Линкей благородный:
 „Жаждете бяты зачѣмъ, о безумные? Какъ вы рѣшились
 145. Изъ-за чужихъ разъярившись невѣсть, мечи свои вынуть?
 Съ нами Левкиппъ обручилъ дочерей своихъ раньше гораздо,
 Взялъ и дары онъ отъ насъ. Этотъ бракъ ужъ скрѣпленъ у
 насъ клятвой.
 Вы же, безчестно чужимъ овладѣть пожелавшіе ложемъ,
 Мулами всѣми, быками и прочимъ чужимъ достояньемъ,
 150. Мужа отъ насъ отвратили, украли и бракъ и подарки.
 Много ужъ разъ говорилъ я въ лицо вамъ обоимъ открыто,
 Стоя предъ вами, хотя не рѣчистъ я, — рѣчи такіа:
 „Други! не подобаетъ вождямъ благороднымъ жениться,
 Сватая въ жены невѣсть, женихи у которыхъ готовы.
 155. Спарта обширна, обширна и конная также Элида,
 Славная овцами область аркадянъ, владѣнья ахеянъ,
 Аргось, Мессена и берегъ Сизифа обширны не меньше:
 Тысячи дѣвъ подъ присмотромъ родительскимъ тамъ возрастаютъ,
 Взавшія всѣмъ и осанкою стройной и рѣчью разумной.
 160. Было-бъ легко вамъ изъ нихъ себѣ выбрать въ супруги любую:
 Много мужей пожелало бы тестями стать благородныхъ;
 Вы же по крови средь всѣхъ выдѣляетесь славныхъ героевъ —
 Сами и ваши отцы и весь родъ, отъ отцовъ восходящій.
 Други! намъ бракъ совершить до конца не мѣшайте-же этотъ.
 165. Мы же для васъ о другомъ позаботимся послѣ всѣхъ выѣстѣ“.
 Такъ я не разъ говорилъ, но на зыбкія волны морскія
 Вѣтеръ унесъ эти рѣчи: слова не имѣли успѣха.
 Неумолимы вы и непреклонны. Но есть еще время.

¹⁾ Левкиппъ правилъ въ Мессеніи и былъ братомъ Тиндарей и Аэрея. Сыновья послѣдняго, Линкей и Идъ, были помолвлены съ дочерьми Левкиппа, но Тиндарей похитилъ ихъ невѣсть; здѣсь описывается поголя Аэреидовъ за Касторомъ и Полидевкомъ и поединокъ Кастора съ Линкеемъ изъ-за невѣсть.

- О, образумьтесь: отцы наши оба вѣдь братья родные;
 170. Если же васъ къ поединку влечетъ ваше сердце и нужно,
 Брань поднявши взаимную, кровью омыть наши копья,
 Пусть хотя Идъ съ кровнымъ братомъ своимъ, Полидевкомъ
 могучимъ,
 Мощныя руки воздержатъ отъ братоубійственной распри,
 Пусть мы одни мечемъ разрѣшимъ этотъ споръ—и и Касторъ,
 175. Младшіе возрастомъ. Горе не слишкомъ большое оставимъ
 Нашимъ родителямъ. И одного мертвеца вѣдь довольно
 На одинъ домъ. А живые друзей пусть порадуютъ бракомъ
 Вмѣсто умершихъ и въ жены возьмутъ себѣ дѣвушекъ этихъ.
 Вѣдствіемъ малымъ кончатъ подобаетъ великую распрю^а.
 180. Молвилъ, и богъ не судилъ, чтобъ слова его стунѣ остались.
 Старшіе лѣтами съ плечъ своихъ оба dospѣхи сложили
 На-земь, и вышелъ тогда въ середину Линкей, изъ-за края
 Перваго круга щита копьемъ потрясая могучимъ;
 Острымъ древка наконечникомъ также размахивалъ Касторъ,
 185. И у обонхъ на шлемахъ, поникнувъ, качалася грива.
 Копьями цѣлася прежде всего, они оба старались,
 Какъ-бы замѣтить въ другомъ гдѣ-нибудь обнаженное тѣло.
 Но не успѣлъ ни одинъ нанести еще раны другому, какъ копья
 У остриевъ наломались, въ щитахъ позастрывши ужасныхъ.
 190. Вынувъ мечи тогда оба изъ ноженъ, опять они гибель
 Стали другъ другу готовить, и роздыха не было битвѣ.
 Въ выпуклый щитъ ударилъ не разъ Касторъ и въ шлемъ коне-
 власный,
 Кастору также не разъ попадалъ и Линкей прозорливый
 Въ щитъ, остриемъ доставая и гребень пурпурный. Когда же
 195. Въ лѣвое цѣлилъ ему оцъ колѣно мечомъ своимъ острымъ,
 Лѣвой ногой отступивши послѣшно, отсѣкъ ему Касторъ
 Руку въ концѣ, и раненый, выротивъ мечъ, онъ пустился
 Быстро къ отцовской могилѣ бѣжать, гдѣ Идъ, прислонившись,
 Ждалъ, взирая на кровную распрю мужей соплеменныхъ.
 200. Но Тиндаридъ, вслѣдъ за нимъ устремившись немедля, широкій
 Мечъ свой насквозь черезъ пахъ и лупокъ просадилъ ему;
 тотчасъ
 Мѣдъ все разрыла внутри, и Линкей на землѣ распростерся,
 Павши ничкомъ. Ему тягостный сонъ испустился на вѣжди.

- Но не увидѣла Лаокоѳа ¹⁾ и сына другаго
205. Милую свадьбу свершившимъ подъ кровлей родимаго дома;
 Столбъ, возвышавшійся надъ Афарей могильнымъ курганомъ,
 Быстро ияъ насыпи вырвавши, Идъ ужъ готовъ былъ Мессенскій
 Имъ поразить убійцу родимаго брата, но въ помощь
 Кастору Зевсъ тутъ явился и, выбивъ изъ рукъ у героя
210. Мраморъ обдѣланный, сжегъ самого его молніей яркой.
 Такъ нелегко съ Тиндарея сынами вступать въ поединокъ:
 Сами могучи они и могучій у нихъ и родитель.
 Радуйтесь, Ледовы чада, и пѣснямъ всегда посылайте
 Нашимъ вы добрую славу. Всѣ пѣснопѣвцы любезны
215. Мощнымъ сынамъ Тиндарея, Еленѣ и всѣмъ тѣмъ героямъ,
 Чтѣ Иліонъ раззорили, на помощь придя къ Менелаю.
 Вѣчную славу вознесъ вамъ, цари, пѣснопѣвецъ хіосскій,
 Въ пѣсняхъ прославивши городъ Пріама, ахейское войско,
 Битвы у стѣнъ Иліонскихъ и брани твердыню, Ахилла.
220. Вамъ же и я приношу теперь музъ сладкогласныхъ напѣвы,
 Дѣвы какими ссудили меня и какъ ихъ уберечь я
 Въ домѣ своемъ. Пѣснопѣвца — богамъ наилучшій подарокъ.

XXIII.

Местъ Эрота ²⁾.

- Нѣкто любилъ безсердечно-суроваго юношу нѣжно,
 Съ виду прекраснаго, но на лицо не похожаго нравомъ.
 Опъ ненавидѣлъ любившаго, нѣжпости вовсе не вѣдалъ
 И Эрота не зналъ, чтѣ за богъ и какое оружье
5. Держить въ рукахъ, сколь ужасныя стрѣлы пускаетъ и въ Зевса.
 И на словахъ и въ своемъ обхожденіи — во всемъ былъ су-
 ровымъ.

¹⁾ Мать Линкея и Ида, сузурга Аэарей. У другихъ писателей она носитъ имя Поандоры, Арены и др.

²⁾ *Идиллія XXIII.* Принадлежность этой идилліи Теоокриту отрицается очень многими. Указываютъ, какъ на причину, на особенности языка. Но написанная на любимую Теоокритовскую тему и въ Теоокритовскомъ нѣжно-элегическомъ тонѣ, она во всякомъ случаѣ очень близко подходитъ къ идилліямъ Теоокрита. Правственный смыслъ этой идилліи высказанъ въ ея заключительныхъ строкахъ: „Кто ненавидитъ, любите“. Примѣръ безсердечнаго юноши, не пожелавшаго отвѣтить дружбой на чувство сердечной привязанности и за это убитаго богомъ, служитъ иллюстраціей къ заключительному нравственному положенію.

- Нѣтъ, чтобы пламя любви утишить какъ-нибудь, ни улыбка
Усть, ни блестящая молнія взгляда, ни яркія розы
Щекъ, ни словечко не облегчали любви, ни лобзанье;
10. Точно какъ изъ-лѣсу звѣрь изподлѣбія смотритъ на ловчихъ,
Такъ съ полюбившимъ во всемъ поступалъ онъ. Уста были
сжаты
Строго, зрачки принужденія взглядомъ горѣли суровымъ,
Гнѣвною желчью лицо покрывалось, съ тѣла сбѣгала
Прежде по членамъ разлитая краска. Но и таковъ онъ
15. Все-жъ былъ прекрасенъ и въ гнѣвѣ любовь возбуждалъ еще
больше.
И подъ конецъ не стерпѣлъ полюбившій огня Кисерен,
Но, придя, лилъ горючія слезы предъ кроной жестокой,
Двери косякъ цѣловалъ и промолвилъ, возвысивъ свой голосъ:
„Юноша лютый, жестокій, вскармленникъ лъвацы свирѣпой ,
20. Юноша съ сердцемъ изъ камня, любви не достойный! съ дарами
Нимѣ пришелъ я послѣдними, съ петлей моею. Тревожить
Больше тебя не желаю, о гнѣвный! Туда отправляюсь,
Гдѣ ты мнѣ быть присудилъ, гдѣ есть, говорятъ, отъ печалей
И отъ любви одинъ общій напитокъ цѣлебный — забвенье.
25. Но если даже и весь я, къ устамъ поднеси, его вышью,
Не загаситъ и тогда мнѣ тоски въ своемъ сердцѣ. Проститесья
Къ двери твоей я являюсь теперь. Я знаю, что будетъ.
Чуденъ и розы цвѣтокъ, но и онъ ото времени блекнетъ,
Чудна фіалка въ весеннюю пору, но старится скоро,
30. [Вѣлъ я цвѣтъ лиліи, но увядаетъ поверженъ на землю;
Бѣлъ и снѣгъ, но лишь въ кучу собьется, какъ блескъ его
чакнетъ],
Чудна и юноши также краса, но вѣкъ ея кратокъ.
Знаю я: время настанетъ, и ты, какъ другіе, полюбишь
И, въ своемъ сердцѣ спаленный, прольешь ты соленныя слезы.
35. Юноша! о, хотя эту доставь мнѣ послѣднюю радость:
Выйдя изъ дому, когда ты увидишь меня, горемыку,
Здѣсь передъ входомъ висящимъ твоимъ, не пройди тогда мимо.
Стань и немножко поплачь, а надъ трупомъ слезу уронивши,
Винь изъ веревки меня и, снявъ съ своихъ членовъ одежды,
40. Ими прикрой мое тѣло; въ послѣдніа дай мнѣ лобзанье,
Хоть къ мертвецу ты устами приинки. Меня не страшися.
Я повредить не могу. Цѣлованьемъ меня примиришь ты.

Холмъ мнѣ надгробный воздвигни: любовь пусть мою онъ со-
кроетъ

И, уходя, мнѣ воскликни трикратно: „о милый, покойся!“

45. Если же хочешь, прибавь: „утратилъ я вѣрнаго друга“.
Вырѣжи также и надпись, что тутъ на стѣнѣ начертано:
„Здѣсь лежитъ жертва любви. Не пройди безъ вниманья, о
путникъ,

Стань и скажи: „безсердечно-суроваго друга имѣлъ онъ“.

Такъ онъ, промолвивши, камень подставилъ, уперся до стѣнки

50. Верхнихъ карнизовъ, ужасную къ нимъ прикрѣпивши веревку,
Тонко-сплетенный снурокъ, ее петлей на шею накиннулъ,
Камень-подножіе изъ-подъ ноги откатилъ и повиснулъ
Мертвый. А юноша, дверь отворивъ и предъ входомъ въ жилище
Трупъ увидавши всякій, не тронулся сердцемъ ни мало.
55. Жертвы своей не оплакалъ и чудныхъ одеждъ не набросилъ
На мертвеца, но въ гимназіи пошелъ упражнять свое тѣло.
Тамъ, отъ друзей удалась, онъ хотѣлъ въ водоемѣ омыться
И, подошедъ къ немъ презрѣнному богу¹⁾, съ помоста изъ камня
Кинулся въ воду, но слѣдомъ за нимъ-же и статуя бога
60. Сверху ниспрыгнула тотчасъ и юноша злаго убила.
Стала багровой вода, прозвучалъ надъ ней юноши голосъ:
„Радуйтесь всѣ вы, кто любите. Убить ненавидящій на-смерть.
Кто ненавидитъ, любите. Воздать по дѣламъ богъ умѣетъ“.

XXIV.

Геракль въ дѣтствѣ²⁾.

Отъ-роду десять имѣвшаго мѣсяцевъ, какъ-то Геракла
Вмѣстѣ съ Ификломъ юнѣйшимъ на-ночь³⁾ омывши обонхъ
И молокомъ накормивши своимъ, изъ Миден Алкмена
На мѣднокованный щитъ уложила — доспѣхъ превосходный,

5. Что съ Птерелая⁴⁾ убитаго снялъ для себя Амфитріонъ, —

¹⁾ То-есть, къ статуѣ Эрота, находившейся въ гимназіи.

²⁾ *Идиллія XXIV*—эпизодъ изъ дѣтства Геракла, и затѣмъ разказъ о его воспитаніи, рѣзко обрывающійся. Очевидно, конецъ идилліи утраченъ.

³⁾ Иенглъ былъ сынъ Алкмены отъ Амелтіана, а Гераклъ отъ Зевса, от-
чего Гера и искала погубить послѣдняго.

⁴⁾ Царь на оставъ Таей. У него были золотые волосы, дѣлавшіе его без-
смертнымъ. Но дочь царя, влюбившись въ Амелтіана, по его просьбѣ обрѣзала
отцу волосы, и тогда Птерелай былъ убитъ Амелтіономъ.

И до головки касаясь младенцевъ, нѣжно:
 „Сните малютки мои, спите сладко, чтобъ снова проснуться,
 Сните, души моей радость, два братца, счастливыя дѣтки,
 Въ счастьи очи сомкните и въ счастьи встрѣтите вы зорю“.

10. Молвивши, щитъ закачала громадный, и сонъ снвошелъ
 къ нимъ.

Въ полночь же, часъ, какъ Медифдица путь обращаетъ къ закату,
 На Оріонъ направляясь, горищій плечомъ своимъ монцилмъ ¹⁾,
 Полная кознями Гера двухъ страшныхъ чудовищъ, двухъ змievъ,
 Подъ темносиними кольцами вверхъ поднимавшихъ щетину,

15. Въ домъ на широкой воздвигла порогъ, гдѣ дверей углубленье
 Выло, съ вѣлвнiемъ грознымъ пожрать Геркулеса младенца.

И, развернувшись, оба влекли по землѣ они брюхо,
 Полное крови, ползли, а изъ глазъ ихъ зловѣщее пламя
 Искрилось ярко, и ядъ изо рта изрыгали смертольный.

20. Но, языками когда шевели подползали они къ дѣтямъ,
 Вдругъ ото сна пробудились милая чада Алкмены.

Зевсъ все предвидитъ заранѣ, — и домъ озарился сіяньемъ.
 Громко Ификлъ закричалъ тутъ при видѣ ужасныхъ чудовищъ,
 Прямо надъ впалымъ щитомъ выставившихъ безстыдные зубы,

25. И, одѣяло изъ шерсти косматой откинувъ ногами,
 Къ бѣгству пытался. Гераклъ же напротивъ простеръ свои руки
 И, какъ оковами тяжкими, сжалъ кулаками обоихъ
 Чудыщъ, за глотку ихъ взявши, гдѣ ядъ сокрывался у змievъ,
 Гибель несущихъ, — ядъ, и безсмертнымъ самимъ вредоносный.

30. Вились кольцами змievъ вокругъ тѣла ребенка грудного,
 Въ долгихъ рожденнаго мукахъ, не знавшаго слезъ и у мамы,
 Снова затѣмъ распускались, хребетъ когда свой натруждали,
 Освободиться пытаясь отъ узъ, охватившихъ ихъ тѣсно.

Первая крикъ услышавъ, ото сна пробудилась Алкмена:

35. „Встань, Амфитріонъ, мной робость владѣть и страхъ бо-
 язливей,

Встань поскорѣе и не надѣвай и сандалій подъ ноги.

Развѣ не слышишь, какъ громко кричатъ нашъ младшій ре-
 бенокъ?

Или не видишь, что ранняя ночь на дворѣ еще, стѣны-жъ
 Ясно всѣ видимы точно, какъ въ пору прозрачнаго утра.

¹⁾ Оріонъ представлялся въ видѣ богатыря. См. Идилію VII.

40. Есть что-то новое въ домѣ у насъ, что-то есть, о мой милый^а.
 Молвила, и соскочилъ, внявъ супругѣ, съ одра Амфитріонъ
 И за мечомъ потянулся отдѣланнымъ, что въ изголовьи
 Сверху кровати кедровой висѣлъ на гвоздѣ постоянно.
 Но пока перевязъ новосотканную бралъ онъ рукою,
45. Освобождая другую больнія изъ лотоса пожны,
 Вся ихъ обширная комната мрака исполнилась снова.
 Слугамъ вскричалъ тогда громко онъ, въ сонъ погруженнымъ
 глубокой:
 „Взявъ съ очага, мнѣ, какъ можно скорѣе, несите огня вы,
 Слуги мои, у дверей мнѣ вы крѣпкой запоръ отодвиньте“.
50. „Встаньте, о неутомимые слуги! Хозяинъ самъ кличетъ“, —
 Молвила и финикиянка, спавшая около мельницъ¹⁾.
 Въ мигъ появились, въ рукахъ неся яркіе свѣточки, слуги.
 Зала наполнилась вся, ибо каждый прійдти торопился,
 И какъ увидѣли только Геракла, груднаго малютку,
55. Въ пѣжныхъ ручонкахъ зажавшаго крѣпко двухъ страшныхъ
 чудовищъ,
 Вскрикнули всѣ и руками всплеснули. А онъ-же ползучихъ
 Гадовъ отцу сталъ показывать, прыгалъ отъ радости дѣтской
 Къ верху и передъ ногами отца положилъ, улыбаясь,
 Сномъ оглушенныхъ смертельнымъ, внушающихъ ужасъ чу-
 довищъ.
60. Къ груди своей тутъ съ порывнымъ движеніемъ прижала
 Алкмена
 Оледенѣннаго страхомъ, съ лицомъ поблѣднѣвшимъ Ифигля,
 А Амфитріонъ овечьимъ покрылъ одѣяломъ другаго
 Мальчика и, воротившись на ложе, объ отдыхѣ вспомнилъ.
 Въ третій разъ прокричавъ, пѣтухи пѣли ранее утро,
65. Сына Эвера когда, прорицателя вѣрнаго правдѣ²⁾,
 Въ домъ свой позвавши, Алкмена о новомъ ему разказала
 Чудѣ и, что предвѣщаетъ оно, объяснить ей просила:
 Еслибы даже и гоѣе какое готовили боги,
 Ты не скрывай, сожалѣя. Того избѣжать не возможно
70. Людямъ, что, нить развивая свою, посылаетъ намъ мойра.
 Но, о Тирезій, учить мнѣ не нужно ученаго мужа“.

1) Ручныя мельницы, у которыхъ спали служанки.

2) Тирезій, знаменитый оиванскій слѣпецъ предсказатель.

- Такъ провѣщала царица, и вотъ что отвѣтилъ ей старецъ:
 „Не безпокойся, о славная чадами, сѣмя Персея¹⁾,
 Не безпокойся! Держи о грядущемъ все лучшее въ мысляхъ:
 75. Сладостнымъ свѣтомъ, отъ глазъ ужъ давно улетѣвшимъ,
 клянуса,
 Много ахѣянокъ повзмотаютъ рукой у колѣна
 Магкую пряжу, по имени вечеромъ слава Алкмену
 Въ пѣснахъ, и будешь аргивлянкамъ ты поклоненья предметомъ.
 Вотъ какой мужъ вознестись на блестящее звѣздами небо
 80. Долженъ—твой сынъ, герой съ могуче-широкою грудью.
 Всѣ его дикіе звѣри и люди другіе слабѣе;
 Подвиговъ трудныхъ свершивши двѣнадцать, въ жилищѣ Зевеса
 Жить суждено ему, смертное жъ приметь костеръ все Трахин-
 скій;
 Зятемъ безсмертныхъ боговъ наречется онъ,—тѣхъ, что воздвигли
 85. Этыхъ чудовищъ, гнѣздящихся въ норахъ, на гибель младенца²⁾.
 Будеть то день, когда спящую лань на одрѣ увидавши
 Юною, сдѣлать вреда не захочеть ей волкъ острозубый.
 А у тебя пускай будетъ огонь наготовѣ подъ пепломъ,
 Чижника хворостъ сухой заготовь, или дрока, или терна,
 90. Или колеблемыхъ вѣтромъ сухихъ боярышника вѣтвей.
 Этыхъ двухъ змievъ сожги ты на грубыхъ полѣньяхъ въ пол-
 ночный
 Часъ, когда сами пожрать твоего они думали сына.
 Утромъ же пепель собравши съ костра, пусть одна изъ служа-
 нокъ
 Весь разбросаетъ его за предѣлы, какъ должно, надъ рѣчкой
 95. Прямо въ утеса разсѣлину и возвратится обратно,
 Не оглянувшись. Сначала вы домъ окурите свой сѣрой
 Чистой, а послѣ, смѣшавъ, какъ указано, съ солию воду
 Весь противъ порчи его окропите разубранной вѣтвью.
 Зевсу жъ поборнику вы поросенка зарѣжьте мужскаго,
 100. Чтобы самимъ поборотъ вамъ всегда непріателей вашихъ³⁾.
 Молвилъ Тирезій и, кресло оставивъ изъ кости слоновой,

¹⁾ Отецъ Алкмены, Электріонъ, былъ сыномъ Персея.

²⁾ После того какъ Гераклъ смегъ себя самъ на костра близъ города Трахинна, онъ вознесся на небо и тамъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Зевса и Гермы—Гебою. См. Идиллію XVII.

- Вышелъ, хотя ужъ и многими былъ удрученъ онъ годами.
А Геркулесъ возрасталъ, точно въ садикѣ юное древо,
Подъ материнскимъ присмотромъ, зовясь Амфитріона сыномъ.
105. Грамотѣ мальчика выучилъ Ливъ ¹⁾, отягченный лѣтами
Сынъ Аполлона, герой въ попеченьяхъ своихъ неусыпный.
Лукъ натянуть и стрѣлой попадать прямо въ цѣль обучился
Онъ у Еврита, отъ предковъ богатаго пашней обширной.
Пѣсни же пѣть показалъ и играть на фордингѣ изъ бука
110. Обѣ наладилъ руки Евмопъ ему, сынъ Филаммона.
Хитростимъ всѣмъ, какъ погой поддавая, изъ Аргоса мужи
На-земь другъ друга въ борьбѣ повергаютъ, въ бояхъ чтѣ ку-
лачныхъ
Страшные въ ремняхъ бойцы, и всѣмъ тѣмъ, чтѣ, къ землѣ при-
падая,
- Панкратиасты придумали разныхъ полезныхъ увертокъ. —
115. Всѣмъ обучился онъ у Гарпалика, Гермесова сына,
Изъ Фанотеи, котораго вышедшимъ въ бой на аренѣ
Видѣтъ и издали даже никто бы не могъ безъ боязни:
Такъ надвигались надъ грознымъ лицомъ его складками брови.
Гнать въ колесницѣ коней и, ристалищный столбъ огибая
120. Твердо и вѣрно, колесъ уберечь невредимой ступицу
Внучалъ сына душою любящій его Амфитріопъ
Самъ, такъ какъ много сокровищъ на быстрыхъ онъ взялъ со-
стязаньяхъ
Въ Аргосѣ, славномъ конями, и крѣпокъ его колесницы
Былъ еще кузовъ, одни лишь ремни ото времени сгнили.
125. Передъ собою песомымъ копьемъ, щитъ забросивъ за спину,
Мужа настичъ я рубцы отъ мечей выносить терпѣливо,
Строить фалангу, враговъ нападающихъ скрытно засаду
Предусмотрѣтъ и начальствовать всадниковъ коннымъ отрядомъ
Касторъ наставлялъ его Гиппалидъ, изъ Аргоса бѣжавшій,
130. Всю когда землю и съ нею сады виноградныя вмѣстѣ

¹⁾ Ливъ былъ сыномъ Аполлона и одной изъ музъ. Что касается до дру-
гихъ упоминаемыхъ ниже учителей Геракла, то Евритъ, царь Эхалиа, былъ на-
столько искуснымъ стрѣлкомъ, что отваживался выступать и противъ Феба;
Евмопъ былъ пѣвецъ и сынъ пѣвца же Филаммона; Кастора не надо смѣши-
вать съ Диоскуромъ Кастора, а объ Гарпаликѣ ничего не известно ближе. Фано-
тея—городъ въ Эпирѣ.

Взявъ отъ Адраста ¹⁾, Тидей началъ въ Аргосѣ жить много-
конномъ.

Бастору равнымъ въ воинномъ искусствѣ межъ полубогами
Не былъ никто, пока силъ молодыхъ не сгубила въ немъ ста-
рость.

Такъ Геркулеса растила заботливо милая мать.

136. Недалекъ отъ отца былъ для мальчика одръ приготовленъ —
Имъ изъ всѣхъ наиболѣ любимая львиная шкура.
Жарилось мясо ему на обѣдъ и дорическій тутъ же давался
Хлѣбъ громадный, чѣмъ смѣло насытиться могъ бы садовникъ,
Но ежедневно онъ бралъ небольшой еще полдникъ холодный.
140. До середины спускался голеней платье простое.

XXV.

Геракль, побѣдитель льва ²⁾).

Молвилъ тогда ему старецъ, растеній воздѣлатель, пахарь,
Бывшей въ рукахъ у него переставъ заниматься работой:

Я на вопросъ твой охотно готовъ отвѣчать, чужеземецъ,
Страшной бояся Гермеса, путей охранителя, кары.

5. Среди небожителей сердится онъ, говорить вѣдь, всѣхъ больше,
Если прохожему кто указать не захочетъ дороги.
Овцы владки, многоразумнаго мужа Авгія,
Не на одномъ онѣ выгонѣ и не въ одной и округѣ
Всѣ стерегутся: однѣ по высокимъ брегамъ Элизунта ³⁾,
10. Вдоль по теченью святому Алфею ⁴⁾—другія, а третьи
У виноградныхъ садовъ Вупразійскихъ ⁵⁾, четвертиа—здѣсь же.
Всѣмъ имъ, въ отдѣльности каждому стаду, построены хлѣвы.
Также стадамъ и быковъ, хотъ и очень число ихъ велико,
Всѣмъ здѣсь цвѣтуція зеленью пастбища есть постоянно

¹⁾ Адрасть—царь Аргоса. Тидей, прибывъ изъ Каладона, женился на его дочери Денивѣ, отъ которой имѣлъ сына Діомеда.

²⁾ *Идиллія XXV*—описание богатствъ царя Авгія и затѣвъ разказъ Геркулеса, какъ онъ убилъ немейскаго льва.

³⁾ Элизунтъ—рѣчка въ Элидѣ.

⁴⁾ Въ Алеей впадалъ Элизунтъ.

⁵⁾ Вупразій—городъ въ сѣверной Элидѣ.

15. Вверхъ по громаднымъ болотамъ Менійскимъ ¹⁾: растать въ
въ изобильи
Тутъ и луга и росой орошенны влажной низинки
Сладкія травы, что мощь у рогатыхъ быковъ умножаютъ.
Лсно по правую руку твою ихъ ночные загоны
Видны отсюда—по той сторонѣ, за теченіемъ рѣчки,
20. Тамъ, гдѣ раскинулся рядъ непрерывный платановъ тѣнистыхъ
Съ нѣжно-зеленою маслиной вмѣстѣ—священная роща
Пастырей бога, что всѣхъ совершеннѣй боговъ, Аполлона.
Подлѣ нихъ тутъ же строенія длинныя для поселенъ всѣхъ
Высятся—насъ, что царю несказанно большое богатство
25. Оберегаемъ съ усердіемъ, въ новъ сѣмена опуская,
Три иль четыре ее пропахавъ предварительно раза.
Знаютъ владѣній края садоводы прилежные; къ чанамъ
Ходятъ они жъ винограднымъ, какъ позднее лѣто настанетъ.
Этой равниною всю владѣетъ Авгій благомудрый,
30. Нивами, производящими хлѣбъ, и садами густыми
Вплоть до краевъ родниками сочащейся горной вершины,
Коиыхъ воздѣланьемъ занаты трудимся мы здѣсь день цѣлый,
Какъ подобаетъ тѣмъ слугамъ, чья жизнь протекаетъ на полѣ.
По разкази мнѣ—я, вѣрь, самому тебѣ это на пользу
35. Будетъ,—какою пуждой побуждаемъ, явился сюда ты,
Ищешь Авгія ли ты самого, иль кого изъ царевыхъ
Слугъ, что есть у Авгія. Все зная отлично, я могъ бы
Точно тебѣ указать, ибо вижу, что ты не отъ низкихъ
Предковъ родился и самъ не походишь на низкаго мужа,
40. Какъ обличаетъ громадный твой ростъ. Таковы, безъ сомнѣнья,
Дѣти всевышнихъ бессмертныхъ боговъ между смертныхъ бы-
ваютъ⁴.
- Молвилъ, ему отвѣчая, могучій и славный сынъ Зевса:
„Да, я желалъ бы, о старецъ, съ Авгіемъ, владыкой епейнъ,
Видѣться. Надобность въ немъ и подвигла меня къ вамъ явиться.
45. Если съ своими гражданами въ городѣ онъ пребываетъ,
Полнъ о народѣ заботъ, и творятъ они судъ по законамъ,
То, проводивъ, укажи мнѣ изъ слугъ ты кого-нибудь царскихъ,
Кто надо всѣми полями надъ этими старшій начальникъ,

¹⁾ То-есть, по болотамъ рѣки Меніи; водой изъ этой рѣки Гераклъ воспользовался для очистки конюшенъ Авгія.

- Молвить чтобъ слово мнѣ съ нимъ и его также выслушать рѣчи.
50. Богъ положилъ, чтобы люди другъ въ другъ нуждались каждый^а.
 Снова тогда отвѣчалъ ему старецъ, божественный пахарь:
 „Богомъ ведомый какимъ-нибудь, къ намъ, чужеземецъ, ты при-
 былъ.“
- Все, что желаешь, всѣ нужды твои исполняются тотчасъ.
 Въ эти мѣста царь Авгій къ намъ, Геліоса милое чадо,
55. Съ сыномъ любезнымъ своимъ, славнымъ силою мощной Филеємъ,
 Прибылъ вчера лишь изъ города съ тѣмъ, чтобъ въ теченіе
 многихъ
 Дней осмотрѣть достоянье, безъ счета въ поляхъ чѣмъ владѣть.
 Въ мысляхъ своихъ и цари полагаютъ, что, если цекутся
 Сами они о ховайствѣ, цѣлѣй ихъ имущество будетъ.
60. Но послѣшимъ же къ царю. Тебѣ самъ укажу я дорогу
 Къ нашего отдыха мѣсту. Не встрѣтимъ ли тамъ мы владыку^а.
 Такъ онъ сказалъ и повелъ, а въ умѣ все раздумывалъ
 много,
- Глядя на львиную кожу и палку въ обхватъ толщиною,
 Кто бы могъ быть чужеземецъ и все разспросить порывался,
65. Но на уста набѣгавшія рѣчи удерживалъ въ страхѣ,
 Какъ бы не во время слова какого ему не промолвить,
 Такъ какъ спѣшилъ тотъ; и трудно въ мысли провинуть другога.
 Издали скоро почували псы подходившіе обоимъ,
 По испаренію тѣла и стучу шаговъ ихъ услышавъ.
70. Съ громкимъ и яростнымъ лаемъ накинулись всѣ, кто откуда,
 На Амфитріона сына, Геракла, а къ старцу напротивъ
 Съ грубою лаской бросались, своими вилами хвостами.
 Онъ же, съ земли приподнявши камни, сколько тамъ было,
 Цсовъ отбѣжать всѣхъ заставилъ назадъ и, сердито прикрикнувъ,
75. Имъ пригрозилъ хорошенько и тѣмъ удержалъ ихъ отъ лая,
 Радуюсь въ сердцѣ, что мѣсто ночлега они постоянно
 И безъ него охраняютъ. И слово промолвилъ такое:
 „О, сколь полезнымъ животное это всевышніе боги
 Быть для услугъ человѣку создали, какимъ и послушнымъ!
80. Еслибъ къ тому еще умъ разсудительный былъ въ немъ, и
 знало бъ,
 На кого ему нужно бросаться, на кого же не нужно,
 Съ нимъ бы тогда ни одно изъ животныхъ въ цѣнѣ не сравнилось.
 Нынѣ же слишкомъ ужъ злобно оно и кусливо вапрасно^а.“

- Молвилъ, и, быстро шагая, пришли они къ мѣсту жилища.
85. Геліосъ коней своихъ повернулъ между тѣмъ ужъ къ закату,
Вечеръ на землю веда. Возвращались тучныя овцы
Съ пастбищъ обратно домой, направляясь къ загонамъ и хлѣвамъ.
Слѣдомъ за ними коровы безъ счета—однѣ за другими,
Тѣсной толпою идя, показались, какъ влажныя тучи,
90. Чтѣ все впередъ и впередъ несутся по небу, гонимы
Силой Борея Фракійскаго или дыханіемъ Нота;
Нѣтъ ни числа, ни конца имъ, въ воздушномъ пространствѣ идущимъ:
Столько ихъ катить, съ передними заднихъ мѣшая, мощь вѣтра.
И за одними опять поднимаются тотчасъ другія.
95. Столько же стадъ и коровъ шли, одно за другимъ надвигаясь.
Вся наводнилась долина идущимъ скотомъ, всѣ дороги,
Тучныя сдѣлались тѣсны поля, и стояли надъ ними
Ревъ и мычанье. Коровами, тяжело влачащими ноги,
Хлѣвы наполнились, овцы же ночь проводили въ загонахъ.
100. И хотя много работниковъ было, никто изъ нихъ празднымъ
Возлѣ коровъ не стоялъ, недостатокъ имѣя въ работѣ.
Тотъ, взявъ искусно нарѣзанныхъ ремней, коровамъ на ноги
Пути кругомъ нацѣплялъ, чтобъ вблизи ихъ донтъ было можно;
Къ любящимъ маткамъ другой подпускалъ сосуночковъ, томимыхъ
105. Сильною жаждой вкусить молока материнскаго сладость;
Тотъ песь поддойникъ, тотъ сыръ приготавливалъ жирный сгущая;
Тотъ по закутамъ быковъ загонялъ, отъ коровъ отдѣливъ ихъ.
Царь же Авгій между тѣмъ, обходя, всѣ осматривалъ хлѣвы,
Какъ за его достояніемъ пастыри вѣрныя ходять.
110. Сынъ и могучій Гераклъ, исполненный думы глубокой,
Сопровождали царя при обзорѣ богатствъ его дивныхъ;
И хотя сердце въ груди и ничѣмъ не смутимое было
У Амфитріона сына и твердымъ всегда оставалось,
Тутъ черезмѣрно онъ былъ изумленъ, созерцая безсмертныхъ
115. Даръ несчислимый. Никто не сказалъ бы, никто бъ не подумалъ,
Что такимъ множествомъ стадъ обладаетъ одинъ или даже
Десять другихъ изъ царей, наиболѣ богатыхъ стадами.
Геліосъ сыну въ удѣлъ своему далъ даръ сей отъивный —
Быть между всѣми людьми по обилью скота самымъ первымъ
120. И въ довершенье стада онъ ему умножалъ непрерывно:
Не нападала на царскихъ коровъ никакая зараза,

- Что всё труды и стараніа пастирей въ прахъ обращаетъ,
 Но съ каждымъ годомъ рогатыхъ коровъ становилось все больше,
 Все онѣ дѣлались лучше породой, ибо живыми
125. Всѣ выходили телата и больше рождалось телокъ.
 Виѣсть ходили съ коровами триста быковъ бѣлоногихъ
 Съ крутокривыми рогами и двѣсти другихъ красношерстныхъ.
 Всѣ они были самцами, усиѣвъ отягчить уже тѣлокъ.
 Съ ними жъ еще стереглись и двѣнадцать другихъ, посвященныхъ
130. Галиосу. Своей шерстью они, точно лебеди, были
 Вѣлме и среди всѣхъ отличались волочащихъ ноги.
 Пренебрегая другими, они щипали на полѣ
 Пишно-зеленую траву, красой величались чрезмѣрно.
 Всякій же разъ какъ изъ чащи дубовой являлись въ долину
135. Хищные звѣри, задрать корову на полѣ пытаясь,
 Первые къ бою они устремляясь, по запаху чуя,
 Страшно ревѣли, и смертью врагу ихъ глаза угрожали.
 Но своей гордостью, силой и мощью межъ нихъ выдѣлялся
 Вольше. другихъ Фаетонъ. Его пастыри уподобляли
140. Свѣтлой звѣздѣ, потому что средь прочихъ быковъ выступая,
 Онъ весь сіялъ бѣлизной своей шерсти и былъ всѣхъ замѣтнѣй.
 Шкуру сухую отважнаго льва увидавши, онъ тотчасъ
 Ринулся на самого прозорливаго окомъ Геракла,
 Въ бокъ головою и лбомъ ему крѣпкимъ уткнуться готовый.
145. Но повелитель рукой мускулистой схватился за лѣвый
 Рогъ подбѣгавшаго, къ низу до самой земли ему шею
 Какъ ни была она мощна, пригнувъ и, плечомъ навалившись,
 Снова обратно быка оттолкнулъ,—и всѣ жилы напрягли,
 Ноги переднія вскинувъ, быкъ на-дыбы приподнялся.
150. Былъ изумленъ и самъ царь и Филей, его пилокій и мудрый
 Сынъ, и всѣ пастыри, бывшіе при криворогихъ коровахъ,
 Видя чрезмѣрно великую мощь Амфитріона сына.

* *
*

- Въ городъ, поля за собою оставивши тучныя сзиди,
 Шли Филей и Гераклъ, исполненный силы могучей.
155. Только что выйдти успѣли они на большую дорогу,
 Шагомъ поспѣшнымъ пройдя до конца всю узкую тропку,
 Что отъ жилья и загоновъ межъ лозъ виноградныхъ тянулась,
 Еле замѣтна въ лѣсу убѣгающемъ лентой зеленой,

- Съ рѣчью такой обратился къ Зевеса всевышняго сыну,
 160. Шедшему свади Гераклу Филей, сынъ Авгія любезный,
 Голову вправо къ плечу своему наклонивши немного:
 „О, чужеземецъ, разказъ о тебѣ вѣроятно и раньше
 Слышалъ я какъ-то. Теперь мнѣ на умъ онъ приходитъ невольно.
 Къ намъ заходилъ по дорогѣ изъ Аргоса нѣкто, въ цѣлующемъ
 165. Возрастѣ, родомъ ахейянинъ изъ прибережной Гелики ¹⁾.
 Онъ и разказывалъ—и предъ собраньемъ многихъ епеянъ,—
 Что на глазахъ у него умертвилъ аргивянинъ какой-то
 Звѣря, страшилище-льва, поселянамъ всѣмъ грозное диво,
 Жившее въ роцѣ Немейскаго ²⁾ Зевса въ берлогѣ глубокой.
 170. Изъ самаго ли священнаго Аргоса былъ побѣдитель,
 Жилъ ли въ Тиринѣ ³⁾ онъ или въ Микенѣ,—я точно незнаю.
 Такъ говорилъ намъ разказчикъ, но передавалъ, что онъ родомъ,
 Ежели только я вѣрно запомнилъ, отъ крови Персея.
 Думаю я, что дерзнувшій на подвигъ такой евриалець ⁴⁾
 175. Былъ не иной кто, какъ ты. На плечахъ твоихъ шкура со звѣря
 Явственно мнѣ обличаетъ могучее рукъ твоихъ дѣло.
 Прежде всего же, герой, разкажи мнѣ теперь, чтобы зналъ я,
 Съ правдой согласны ль догадки мои, или я ошибаюсь,
 Тотъ ли ты самій, о коемъ разказывалъ намъ изъ Гелики
 180. Путникъ ахейскій, и вѣрно ли я о тебѣ понимаю.
 Какъ умертвилъ смертоноснаго этого звѣря, скажи мнѣ,
 И какъ въ обильный онъ влагой округъ Немея проникнулъ.
 Еслибъ вѣдь даже кто видѣть желалъ, и тогда не найдти бы
 Въ Аппидѣ ⁵⁾ звѣря столь страшнаго. Здѣсь такихъ не бываетъ,
 185. Но лишь медвѣди, кабаны, да племя волковъ кровожадныхъ.
 Всѣ удивлялись поэтому, слыша разказъ чужеземца;
 Думали даже, что странникъ прохожій песеть неблицы,
 По-пусту точить языкъ на забаву собравшимся людямъ.
 Такъ промолвилъ Филей и сошелъ съ середины дороги,
 190. Чтобы другъ съ другомъ имъ вмѣстѣ идти удобнѣе было
 И чтобы легче могъ слышать онъ рѣчи Геракла, который,

¹⁾ Нѣкогда значительный городъ въ Ахей.

²⁾ Немея—мѣстность въ Арголидѣ.

³⁾ Городъ въ Арголидѣ, какъ и нижеупоминаемая Микона.

⁴⁾ Евриалея—старинное названіе Ахейи.

⁵⁾ Старинное названіе Пелопоннеса.

Сопровождая его, обратилъ къ нему слово такое:

- „О, сынъ Авгія! О чемъ ты меня вопрошалъ изначала,
Самъ я вполнѣ безъ труда угадалъ, какъ по ниточкѣ, вѣрно.
195. Что жъ до чудовища, то я тебѣ разкажу все подробно,
Какъ было дѣло, когда ты услышать объ этомъ желаешь,
Кромѣ того лишь, откуда явился къ намъ звѣрь: какъ ни много
Всѣхъ насъ ахеянъ, никто бы тебѣ не отвѣтилъ на это.
Думаемъ, что изъ безсмертныхъ какой-нибудь въ гнѣвѣ за жертвы
200. На форонейнъ ¹⁾ его ниспослалъ въ наказанье и кару.
Точно потокъ, затопляющій доли, всѣхъ жившихъ въ равнинѣ,
Левъ разорялъ безпрестанно, но больше другихъ бембинойцы,
Жившіе въ близкомъ сосѣдствѣ къ нему, нестерпимо страдали.
Прежде всего этотъ подвижъ свершить поручилъ для начала
205. Миѣ Еврисеюй, умертвить приказавши ужаснаго звѣря.
Гибкій съ собою взявъ лукъ и колчанъ захвативши просторный,
Полный стрѣлами, отправился въ путь я, въ рукѣ держа лѣвой
Толстую палку тѣнистой масліны въ корѣ, съ сердцевинной
Крѣпкою палку, что самъ у священной горы Геликонской
210. Выискавъ, выдернулъ всю цѣликомъ я съ густыми корнями.
Мѣстности жъ той, гдѣ страшилище-левъ былъ, когда я достиг-
нулъ,
Взявши свой лукъ, на рожки тетиву натянулъ изъ крученыхъ
Жилъ, немедля стрѣлу приготовилъ, несущую бѣды,
И, озираясь повсюду, искалъ смертоносное диво,
215. Раньше его не увижу ль, чѣмъ самъ имъ я буду пригнѣченъ.
На половину прошелъ уже день, но нигдѣ и ни слѣду
Звѣря не могъ отыскать, ни даже услышать рыканья.
Не было и изъ людей никого ни у стада, ни на полѣ
На бороздахъ для посѣва, кого бъ разспросить было можно.
220. Всѣхъ по домамъ взаперти ихъ удерживалъ страхъ блѣдноробкій.
Шагъ я замедлилъ однако не прежде, лѣсистую гору
Обозрѣвая, чѣмъ съ звѣремъ помѣрился силой своею,
Встрѣтя его. Въ свою нору предъ вечеромъ онъ ворочался,
Мяса и крови наѣвшись. Кругомъ позабрызганы были
225. Кровью шершавая длинная грива и хищная морда
И его грудь; языкомъ онъ облизывалъ свой подбородокъ.

¹⁾ Аргииване. Ниже упоминаемые бембинойцы, жители мѣстечка Бембима, близъ Немеш.

- Въ то же мгновенье въ густую кустарниковъ чашу я скрылся,
 На тропинкѣ лѣсной выжидал, пока подойдетъ онъ.
 Только жь приблизился,—въ пахъ ему лѣвый стрѣлой я умѣтилъ.
230. Тщетно! Стрѣла никакая пробить не могла его шкуры,
 Но, отскочивши, она на зеленую траву упала.
 Желтую голову быстро съ земли приподнялъ въ изумленьи
 Левъ; озираясь кругомъ обѣжалъ повсемѣстно глазами
 И, разомкнувъ свою пасть, кровожадные зубы оскалилъ.
235. Снова другую стрѣлу съ тетивы я спустилъ, не замедливъ,
 Въ негодоваши, что прежняя даромъ сорвалась, и прямо
 Въ груди средину, гдѣ легкія были, его поразилъ ей.
 Но не пробилъ стрѣла бѣдоносная также и эта
 Шкуры звѣриной; бессильно, какъ прежде, къ погамъ его пала.
240. Съ страшнымъ отчаяньемъ въ сердцѣ послать я тогда ужъ
 готовъ былъ
 Третью стрѣлу, но, кругомъ обращая свой взоръ безпрестанно,
 Левъ увидалъ меня. Длиннымъ хвостомъ подколѣнки обвинивши,
 Тотчасъ же онъ приготовился къ бою. Отъ гнѣва вся вадулась
 Шея, торчкомъ оцетинилась огненно-рыжая грива
245. Злобнаго звѣря, хребеть, точно лукъ, изогнулся дугою;
 Самъ-же, у чреслъ и паховъ весь согнувшись, въ клубокъ онъ
 свернулся.
- У колесничнаго мастера, многоискусный когда опъ
 Гнетъ безъ труда расщепляемой дикой смоковницы прутья,
 Ихъ на огнѣ разогрѣвши сперва, на колѣса подъ кузовъ,
 250. Вдругъ какъ изъ рукъ неожиданно вырвался пруть крѣпкокорый
 И, распрямися, впередъ далеко отскочилъ однимъ взмахомъ,—
 Издали такъ на меня страшный лезъ всѣмъ скакнулъ своимъ
 тѣломъ,
 Жажда мяса вкусить. Но лѣвой рукою я стрѣлы
 Передъ собою держа и съ плечъ своихъ платье двойное,
255. Правой взмахнулъ за высокъ дубину сухую и прямо
 На голову опустилъ ее львиною. Крѣпкая палка
 Объ голову длинногривую неодолимаго звѣря
 На два куска раскололась. Меня не успѣвши достигнуть,
 Паль съ высоты онъ на землю и сталъ на дрожавшія ноги
260. Внизъ головою склоняся, ибо мракъ ужъ засталъ его очи:
 Такъ въ его черепѣ мозгъ головною потрясенъ былъ ударомъ.
 Видя, что левъ обезпаметѣлъ вовсе отъ боли жестокой,

- Раньше, чѣмъ могъ бы онъ снова опомниться, я, предваривши,
Мышцы на шеѣ могучей сжалъ ему крѣпко руками,
265. На-землю бросивши лукъ вмѣстѣ съ на-крѣпко спитымъ
колчаномъ;
Мощныя лапы переднія вмѣстѣ сведя, ихъ притиснулъ
Сзади, чтобъ онъ не поранилъ мнѣ какъ-нибудь тѣла когтями,
Пятками заднія ноги къ землѣ придавилъ ему съ силой,
Сѣвши верхомъ на него, а лямками стискивалъ бедра,
270. Плечъ пока звѣрю не вытянулъ, къ верху его приподнявши
Мертвымъ. Душа-жъ достоиніемъ мрачнаго стала Анда.
Началъ тогда я придумывать, какъ-бы мнѣ шкуру съ косматою
Длинною гривой убитаго льва ободрать съ его членовъ—
Очень не легкое дѣло, такъ какъ она ни желѣзомъ
275. Не разсѣкалась, какъ я ни пытался, ни камнемъ, ни клиномъ.
Тутъ изъ безсмертныхъ боговъ мнѣ какой-то вложилъ тогда въ
мысли
Львиную шкуру разрѣзывать льва самого же когтями.
Такъ ее скоро я снялъ и надѣлъ себѣ послѣ на члены
Крѣпкой броней противъ ранъ въ убійственной схваткѣ военной.
280. Вотъ какъ, мой другъ, приключилася гибель Немейскаго звѣря,
Множество бѣдъ причинившаго раньше животнымъ и людямъ¹⁾.

XXVI.

Вакханки ¹⁾).

- Ино, Агáва съ щеками, какъ яблочко, и Автоноя,
Три собравъ хора, съ собой увели ихъ всѣ трое на гóру
И, оборвавши густую листву съ косматаго дуба,
Съ плюща живаго и по-надъ землею растущій асфодель,
5. Соорудили на чистомъ лугу аналоевъ двѣнадцать,
Три для Семелы и подлѣ нихъ девять другихъ—Діонису.

¹⁾ *Идиллія XXVI*—гимнъ въ честь Діониса, сына Семелы. Ино, Автоноя и Агава, мать Пенеея, были дочери Кадма и Гармоніи, сестры Семелы, и съ тремя хорами вакханокъ отправились на гору Кисееронъ чтить Діониса. Пенеей-же не признавалъ Вакха и былъ за это наказанъ богомъ. Возбужденныя Діонисомъ женщины разорвали на части тѣло Пенеея.

- Вынувши хлѣбъ священниче послѣ въ ларца руками,
 Съ благоговѣніемъ ихъ возложили на свѣжую ялень,
 Какъ научалъ Діонисъ, какъ самимъ имъ одобрено было.
10. Все это видѣлъ Пенеей, со скалы наблюдавшій отвѣсной,
 Спрятавшись въ вѣтви родимаго древа, мастики старинной.
 Прежде другихъ увидала его Автоноя и, громко
 Вскричавши, быстрымъ движеніемъ ногъ разбросала всю утварь
 Вахка святую, очамъ недоступную не посвященныхъ,
15. И въ испугленіе пришла, а за ней и другія немедля.
 Страхомъ объятый Пенеей побѣжалъ, а опѣ за нимъ слѣдомъ,
 Платья до самыхъ колѣнъ изъ подъ пояса выдернувъ, гнались.
 „Что отъ меня вамъ угодно, о жены?“ Пенеей спросилъ ихъ.
 „Скоро узнаешь на дѣлѣ“—въ отвѣтъ Автоноя вскричала,
20. И оторвавши сыновнюю голову, дико взревѣла
 Мать, точно львицы родильницы ревъ по округѣ раздался;
 Мощное вырвала Ино плечо съ плечевою лопаткою,
 Пяткой животъ придавивши, и то-жъ Автоноя свершила.
 Прочія женщины рвали на части всѣ прочіе члены
25. И, обогрѣвша кровію всѣ затѣмъ въ Эивы явились,
 Горе съ горы, не Пенеея неся горемыку съ собою.
 Я не забочуся. И о другомъ ненавистномъ для Вахка
 Не пожалѣлъ бы, хотя бы и больше еще претерпѣлъ онъ,
 Девятилѣтнимъ онъ будь, или въ годъ вступившимъ десятый.
30. Самъ только былъ бы я чистымъ, и чистымъ да правлюсь:
 Этотъ вѣдѣ пріязнакъ въ чести у эгидодержавнаго Зевса.
 Чистыхъ сынамъ въ долю—благо, отнюдь не дѣтямъ нече-
 стивцевъ ¹⁾).
- Здравствуетъ пусть Діонисъ, на Дракагѣ ²⁾ котораго снѣжною
 Вышній Зевесъ породилъ, распутивши могучія чресла,
35. Здравствуетъ пусть и Семела прекрасная и ея сестры,
 Дочери Кадма, чтимыя многими полубогини,
 Чтѣ, возбужденныя Вахкомъ, дѣяніе это свершили
 Не на укоръ. Безсмертныхъ дѣла никто да не судить.

¹⁾ Стихъ, который Меланхтонъ считалъ наилучшимъ во всѣхъ произведе-
 ніяхъ Эокрита.

²⁾ Имъ на островѣ Икаріи, гдѣ родился Діонисъ отъ Зевса и Семелы.

XXVII.

Любовная бесѣда ¹⁾.

Дѣвушка.

Мудрую дѣву Елену похитилъ Парисъ—тоже пастырь.

Дафнисъ.

По своей волѣ, вѣрнѣй, пастуха цѣловала Елена.

Дѣвушка.

Юный сатиръ, не хвались! поцѣлуй ничего вѣдь не значить.

Дафнисъ.

Но и въ незначущихъ есть поцѣлуяхъ услада для сердца.

Дѣвушка.

5. Губы свои утираю, плевкомъ отсылавъ лобзанье.

Дафнисъ.

Губы свои утираешь? Давай, я еще поцѣлую.

Дѣвушка.

Тѣлокъ пристало тебѣ цѣловать,—не безбрачную дѣву.

Дафнисъ.

О, не хвались! какъ сонъ, проскользнетъ твоя молодость быстро.

Дѣвушка.

Но вѣдь изюмъ — виноградъ всё-жъ, и роза, поблѣкнувъ, не
гибнетъ.

Дафнисъ.

10. Въ тѣнь этихъ маслинъ приди-ка. Сказать тебѣ нужно словечко.

¹⁾ *Идиллія XXVII.* Начало идилліи утрачено. Можно думать, что поэтъ описалъ здѣсь встречу Дафниса съ дѣвушкой. Дафнисъ (подъ которымъ не надо подразумѣвать знаменитаго Дафниса) хитростью поцѣловалъ дѣвушку. Та начала бранить пастуховъ всѣхъ вообще, а Дафнисъ загищать. Дальнѣйшій разговоръ сохранился. Принадлежность идилліи Феокриту оспаривается.

ДѢВУШКА.

Нѣтъ, ты и раньше меня обманулъ ужъ улещивымъ словомъ.

ДАФНИСЪ.

Въ тѣнь этихъ ильмовъ, сюда. На свирѣли тебѣ я сыграю.

ДѢВУШКА.

Самъ услаждайся игрою. Мнѣ пискъ не по сердцу нисколько.

ДАФНИСЪ.

Паоин ¹⁾ гнѣва, смотри, опасайся и ты также, дѣва!

ДѢВУШКА,

15. Паоин честь. Была-бъ Артемида ко мнѣ благосклонна!

ДАФНИСЪ.

Не говори, а то ранить, и въ сѣть попадешь безвозвратно.

ДѢВУШКА.

Сколько угодно, пусть ранить. И здѣсь Артемида поможетъ.

ДАФНИСЪ.

Не было дѣвы, избѣгшей Эрота, и ты не избѣгнешь.

ДѢВУШКА.

Паномъ клянусь, избѣгу. Лишь бы несъ ты всегда его иго.

ДАФНИСЪ.

20. Какъ бы ты худшему мужу во власть не досталась, боюся.

ДѢВУШКА.

Сваталось много ко мнѣ, но никто не затронулъ мнѣ сердца.

ДАФНИСЪ.

Нынѣ изъ многихъ одинъ и я женихомъ вотъ являюсь.

---

¹⁾ Киприда. Въ противоположеніе ей, какъ богиня дѣвственности, ниже упоминается Артемида.

Дѣвушка.

Что-жъ мнѣ подѣлать, голубчикъ? Заботы несетъ съ собой
свадьба.

Дафнисъ.

Нѣтъ, не печаль и не горе приводитъ къ намъ свадьба, но
нлиску.

Дѣвушка.

25. Но говорить, что жены дрожатъ предъ своими мужьями.

Дафнисъ.

Повелѣваютъ скорѣй онѣ ими. Что женщиныѣ страшно?

Дѣвушка.

Мужъ я родильныхъ страшусь. Илиіи¹⁾ оружіе тяжко.

Дафнисъ.

Но вѣдь царица твоя Артемида—помощница въ родахъ.

Дѣвушка.

Да, но боюсь я родить, чтобъ красы мнѣ своей не утратить.

Дафнисъ.

30. Родись дѣтей,—въ смывьяхъ тогда новой красой засіяешь.

Дѣвушка.

Врачный подарокъ какой же мнѣ дашь, коли я соглашуся?

Дафнисъ.

Будетъ твоимъ тогда это все стадо, всѣ рощи и выгонъ.

Дѣвушка.

Клятву мнѣ дай, что меня не покинешь, вкусивъ со мной ложа.

Дафнисъ.

Вотъ тебѣ Панъ! Хоть бы даже сама отъ себя прогонила.

¹⁾ Богиня родовъ. См. Идиллію XVII.

Дѣвушка.

35. Спальню мнѣ выстроишь? Домъ и дворъ для меня ты построишь?

Дѣфнисъ.

Выстрою спальню и стадо пасты твое бережно буду.

Дѣвушка.

Что же отцу своему, старику, ему что скажу я?

Дѣфнисъ.

Твой онъ одобритъ союзъ, когда имя услышитъ супруга.

Дѣвушка.

Имя мнѣ это скажи-же. И имя насъ радуеть часто.

Дѣфнисъ.

40. Дѣфнисъ я самъ, Литидъ мой отецъ. а матеръ—Поменъ.

Дѣвушка.

Ты взъ хорошей семьи. Но твоей и моя не уступитъ.

Дѣфнисъ.

Знаю. Весьма ты почтеннаго рода. Меналкъ—твой родитель.

Дѣвушка.

Роцу свою покажи-ка. Гдѣ-жъ мѣсто, гдѣ ты ночуешь?

Дѣфнисъ.

Здѣсь. Погляди. Какъ стройные пышны мои кипарисы.

Дѣвушка.

45. Козы, паситесь тутъ! Пастуха погляжу я устройство.

Дѣфнисъ.

Смирно паситесь, быки! Дѣвъ роцу свою покажу я.

Дѣвушка.

Юный сатиръ! что ты дѣлаешь? Персею зачѣмъ ты коснулся?

ДѢВНИСЬ.

Яблочковъ этихъ пушистыхъ хочу я отвѣдать сначала.

ДѢВУШКА.

Паномъ клянусь, цѣпенѣю я. Прочь уברי свою руку.

ДѢВНИСЬ.

50. Милая дѣва, не бойся! Чего испугалась? Трусиха!

ДѢВУШКА.

Въ ровъ ты меня повергаешь, прекрасное пачкаешь платье.

ДѢВНИСЬ.

Нѣтъ, подѣ твой пеплумъ овечію мягкую шкурку кладу я.

ДѢВУШКА.

Ахъ, разорвалъ мнѣ и поясъ. Зачѣмъ же его распустилъ ты?

ДѢВНИСЬ.

Первымъ я даромъ Паеосской царицѣ его полагаю.

ДѢВУШКА.

55. Стой, о несчастный! Кажется, кто-то идетъ. Слышу шумъ я.

ДѢВНИСЬ.

Это лепечуть другъ другу о бракѣ твоёмъ кипарисы.

ДѢВУШКА.

Все ты мнѣ платье въ лоскутъ превратилъ. Совсѣмъ я пагая.

ДѢВНИСЬ.

Платье другое тебѣ подарю, твоего много лучше.

ДѢВУШКА.

Все общаешь, а послѣ не дашь, можетъ, соли щепотки.

ДѢВНИСЬ.

60. О, еслибъ могъ я и душу свою предъ тобою повергнуть.

Дѣвушка.

О, Артемида, прости! Твою заповѣдь я преступаю.

Дафнисъ.

Въ жертву Эроту телицу я дамъ и корову Кипридѣ.

Дѣвушка.

Дѣвой сюда я пришла, а домой возвращаюсь женою.

Дафнисъ.

Да, но супругой и матерью, а не бездѣтною дѣвой.

65. Такъ, молодыми тѣлами тепло разливая другъ въ другѣ,
Сладко они лепетали. Окончилось тайное ложе.
Вставши, она молчаливо пошла къ своимъ козамъ,
Очи потупивши въ землю стыдливо, но радуясь въ сердцѣ;
Онъ же къ быкомъ своихъ стаду отправился, ложемъ довольный.

XXVIII.

Прялка ¹⁾).

- Руководѣльная ты прялка, свѣтлоюкой Аенны даръ
Женамъ всѣмъ, у кого мысль занята дѣломъ хозяйственнымъ!
Смѣло сопроводжай въ Нелея насъ великолѣпный градъ ²⁾,
Гдѣ Киприды святой храмъ въ камышахъ весь зеленѣется.
5. Просимъ, чтобы туда Зевсъ намъ послалъ вѣтра попутнаго,
Да увижу я тамъ друга и имъ буду привѣтствуемъ

¹⁾ *Идиллія XXVIII*—коротенькое стихотвореніе на подарокъ, приготовленный Эокритомъ для Февгениды, жены его друга, милетскаго врача Пикія, которому посвящены *Идиллія X, XIII* и *Эпиграмма VII*. Размѣръ стихотворенія такой:

— — — | — — — — | — — — — | — — — — —

Настоящій переводъ есть, кажется, первая попытка усвоить его русской рачи. Мы рѣшились на нее только въ виду краткости стихотворенія и изъ желанія представить Эокрита читателямъ въ возможно близкомъ къ подлиннику видѣ. Кто-нибудь другой, можетъ быть, сумеетъ воспользоваться этимъ размѣромъ лучше. Въдъ и гексаметръ приваялся у насъ не сразу.

²⁾ То-есть, въ Милетъ, основанный, по преданію, Нелеемъ, сыномъ царя Кодра.

- Также. Никій тотъ другъ, отпрыскъ харить сладкоглаголивыхъ,
И тебя изъ слона крѣпкихъ клыковъ дивно точену
Мы веземъ въ руки отдать Никья женѣ — въ даръ для Февгеніды.
10. Съ нею ты напращеши много всего: платіевъ праздничныхъ.
Для мужчинъ и для женъ, — точно вода, тканей свѣтащихся.
Дважды каждый бы годъ надо съ овецъ волну пушистую
Стричь на тучныхъ лугахъ для красотой чудной Февгеніды:
Такъ въ работѣ спора, такъ любить все, что любить умныя.
15. Я отдать вѣдь тебя празднымъ людямъ или не умѣющимъ
Не подумалъ бы въ домъ: въ нашей землѣ свѣтъ увидала ты,
Архій городъ родной твой основалъ, Архій эфирянинъ ¹⁾,
Городъ славныхъ мужей, острова мозгъ онъ тринакрійскаго ²⁾.
А теперь ты, попавъ къ мужу врачу въ домъ обученному
20. Прогонять отъ людей разной травой страшныя пѣдуги,
Въ іонійской землѣ будешь жить въ Милетѣ прелестнѣйшемъ,
Чтобы прялкой средь женщ прочихъ была слава Февгеніды
И служила бъ ты ей въ память о мнѣ, любящемъ ибнѣе.
Молвятъ, видя тебя, слово тогда: „цѣнность великая
25. Въ дарѣ маломъ лежить: что отъ друзей, все то намъ дорого ³⁾.

XXIX.

Другу ³⁾.

- Хмѣль и правда — друзья, говорятъ, неразлучны.
Мы хмѣльны, — значитъ, быть намъ правдивыми надобно,
Что таю на душѣ въ уголку сокровениѣйшемъ,
Разкажу. Ты не все отдалъ сердце мнѣ, знаю я:
5. Половинной лишь жизнью живу, наслаждаясь
Лицедрѣвьемъ твоимъ, остальной же какъ не было!
Пожелаешь — и счастливъ я, веселъ, какъ боги блаженны;
Не захочешь — и мракомъ душа переполнится.
Какъ же можно платить за любовь къ себѣ горестями?
10. Еслибъ, юный, меня ты послушался старшаго,

¹⁾ Архій изъ Ээпры, то-есть, изъ Боринеа считался основателемъ Опракутъ, которыя и названы будто-бы по имени двухъ его дочерей — Спры и Коосы.

²⁾ То-есть, Сицилія.

³⁾ *Идиллія XXIX* — жалоба одного изъ друзей другому на холодность его дружбы. Стихотвореніе написано алкаическими дактилами.

- Было бѣ лучше тебѣ и меня жѣ похвалять бы ты.
 На одномъ надо дерзпѣ вить одно себѣ гнѣздишко,
 Гдѣ бы гады къ нему не забралися хищныя.
 Ты жѣ сегодня одно выбравъ мѣсто, на завтра ужѣ
15. Ищешь поваго, съ вѣтки порхая на вѣточку,
 И едва кто похвалитъ красу твою чудную,—
 Ты ужѣ дружешъ съ нимъ, точно друзья вы трехлѣтніе,
 А товарища прежняго цѣнишь въ трехдневнаго.
 Заразился чрезмѣрной ты, кажется, гордостью,
20. А имѣй, пока живъ, къ одному лишь привязанность,—
 И тогда среди граждапъ всѣхъ славою доброю
 Процвѣтешъ, и Эроть къ тебѣ самъ будетъ милостивъ,—
 Богъ, людскія сердца безъ труда покоряющій
 И меня изъ желѣзнаго слабымъ содѣлавшій.
25. Заклинаю устами твоими прелестными:
 Вспомни—въ прошломъ году ты моложе былъ лѣтами,
 Не успѣешь и плюцуть, а старость съ морщинами
 Тутъ какъ тутъ, и ужѣ юность вернуть невозвратною
 Не возможно никакъ: у ней крылья на плечикахъ,
30. И не съ нашимъ проворствомъ поймать окрыленную.
 Обсуди же все это и стань ты поласковѣй,
 На любовь отгнѣчай мнѣ любовію полною,
 Чтобъ, когда обростешъ бородою пушистою,
 Наша бѣ дружба была точно дружба Ахиллова ¹⁾.
35. Если жѣ на-вѣтеръ рѣчи пускаешь товарища
 И самъ думаешь: „вотъ надоѣлъ-то докучливый!“—
 Знай: теперь золотыя добыть тебѣ яблоки
 И готовъ и сойдти для тебя даже къ Церберу,
 Но тогда, хоть зови, ужѣ къ тебѣ не приближуся,
40. Отрезвлюсь и забуду похмѣлье тяжелое!

XXX.

Сила Эрота ²⁾.

Ахъ, какъ тяжекъ и золь этотъ недугъ! Какъ лихорадкою
 Вотъ ужѣ мѣсяць второй мучитъ меня милый мой юноша.

¹⁾ То-есть, такая же прочная и горячая, такая же славная, какъ дружба Ахилла съ Патрокломъ.

²⁾ *Идиллія* XXX написана тѣмъ же размѣромъ, что и XXVIII. Размѣръ сохраненъ въ переводѣ. Содержаніе идилліи многими напоминаетъ Идиллію XXIII.

- Опъ красы не большой, но какъ пойдетъ поступью стройною,
Засмѣются когда щечки его,—ты влюбнешься!
5. Ослабѣтъ недугъ, но, поглядишь, вновь ворочается,
И не буду мнѣ даже для сна скоро я времени.
Вотъ вчера, проходя, изъ подъ бровей глянулъ украдкой онъ,
Постыдившись взглянуть прямо въ глаза, вспыхнулъ весь краскою,
И мнѣ къ сердцу любовь тотчасъ волной такъ и прихлынула,
10. И пошелъ я домой, рану неся повую въ печени
И коря самъ себя, такъ говорилъ и выговаривалъ:
„Что затѣялъ ты вновь? Гдѣ же конецъ будетъ безумію?
Посмотри: на вискахъ вѣдь сѣдина ужъ пробивается,
И пора бѣ поумнѣть. Старость идетъ. Съ старческимъ обликомъ
15. Не гонись за людьми, жизни едва только вкусившими.
И о томъ ты забылъ: лучше всегда быть намъ подальше
Отъ тяжелыхъ тревогъ и отъ тоски по миломъ юношѣ.
Жизнь несется его, точно какъ лань быстропроворная,
И на завтра, глядишь, онъ ужъ въ другомъ мѣстѣ для плаванья
20. Развернетъ паруса. Краткій онъ гость даже средь сверстниковъ.
У тебя жъ при однихъ мысляхъ о немъ мозгъ пожирается
Весь любовью; въ ночи мучать тебя самъ безпокойные;
Не вылечится въ годъ этотъ недугъ тяжело-мучительный“.
Такъ и сердце корилъ, такъ и еще я выговаривалъ.
25. А мнѣ сердце въ отвѣтъ: „Бога любви мнить кто коварнаго
Одолѣтъ,—для того будетъ легко счастье несчислимыми
Миріады свѣтилъ, въ выси небесъ вѣчно горящихъ;
И жъ,—хочу-ль, не хочу-ль,— долженъ тащить нго любовное
Я на шеѣ своей: такъ, о мой другъ, богомъ поставлено,
30. Тѣмъ Эротомъ, предъ кѣмъ мощный Зевесъ самъ преклоняется
И Киприда. А я—жалкій листокъ. Вѣтру хотъ милому
Стоитъ дунуть, и я въ мигъ попесуси, съ мѣста подхваченный“.

XXXI.

Отрывокъ изъ Береники ¹⁾).

Если удачи и дова счастливаго кто-нибудь хочеть,
Море кому служить поприщемъ, плугомъ же—неводъ рыбачій,

¹⁾ *Идиллія XXXI*—обрывокъ отъ похвального стихотворенія Береники, супруга Птоломея Лага. Богиня, о которой здѣсь говорится, безъ сомнѣнія, сама Береника, которую сынъ ея, Птоломей Филадельфъ, причислялъ къ сонму безсмертныхъ, соорудивъ ей храмъ.

- Этой богинѣ онъ ночью зажавши священную рыбу—
 Ту, что бѣлой зовутъ, ибо всѣхъ она прочихъ блестящѣй,—
- б. Сѣти свои наставляеть,—и ихъ вынимаетъ изъ моря
 Полными рыбъ.

Эпиграммы ¹⁾.I ²⁾.

- Эти росой окрѣплены розы и пышный чебрець тотъ
 Въ даръ геликонскимъ сестрамъ здѣсь на-готовѣ лежатъ,
 Этотъ же лавръ темнолистый тебѣ, о Пэанъ, богъ пнѳійскій,
 Такъ какъ дельфійскій утѣсъ онъ украшаетъ собой;
- б. Кровью алтарь обагрить рогатый козель этотъ бѣлый,
 Чтѣ терпентинныхъ кустовъ верхнія вѣтки грызѣтъ.

II ³⁾.

Дафнисъ, пастухъ бѣлотѣлый, ввѣряющій чудной свирѣли
 Пѣсни пастушескихъ музъ, Пану дары посвятилъ:
 Съ дивной рѣзью свирѣль, острый дротикъ, загнутую палку,
 Шкуру олени, мѣшокъ, яблоки въ кошемъ носилъ.

III ⁴⁾.

- Спишь на землѣ ты, усыпанной листьями, Дафнисъ, покоя
 Тѣло уставшее. Сѣть крѣпко воткнута въ горѣ,
 А за самимъ за тобою охотятся Панъ и съ увитой
 Желтошафрапнымъ плющомъ мялой главою Пріанъ.
- б. Оба въ нещеру идутъ они. О, убѣгай-же, проснувшись,
 Отъ своей снѣжки бѣги и отъ охотниковъ ты!

¹⁾ Всѣхъ эпиграммъ Теокрыта—25; но принадлежность Теокрыту эпиграммъ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 14, 15, 18, 19, 22, 23, 24 и 25-й многими оспаривается. Эпиграммы 16—21 написаны разиѣрами, которые, по нашему мнѣнію, не могутъ быть усвоены русской рѣчи, и потому мы рѣшились замѣнить ихъ при переводѣ тѣмъ же разиѣромъ, которымъ написаны всѣ остальные эпиграммы.

²⁾ Эпиграмма I—на жертвенные дары Музамъ и Аполлону (Пэанъ).

³⁾ Эпиграмма II—на жертвенные дары Пану.

⁴⁾ Эпиграмма III,—вѣроятно, надпись къ скульптурной группѣ. Здѣсь пастухъ Дафнисъ является въ видѣ охотника.

IV ¹⁾.

Только свернешь на дорогу, гдѣ дубы, о козій мой пастырь,
 Ты назъ смоковницы тамъ статую бога найдешь—
 Только что сдѣланный торсъ, безъ ушей и въ корѣ, но способный
 Фалломъ, рождающимъ чадъ, жертвы Кипридѣ свершать.

5. Вкругъ обнесенъ онъ оградой священной, и вѣчно струится
 Съ ближнихъ утесовъ ручей, въ зелени спританъ густой
 Лавровыхъ, миртовыхъ и благовонныхъ деревъ кипарисныхъ;
 Вьется извилисто тамъ мать винограда—лоза;
 Птицы весны голосисто и звонко на разные тоны
10. Трели выводятъ свои—семіи черныхъ дроздовъ,
 А соловейчики золотокрылые, грустно воркуя,
 Имъ напѣваютъ въ отвѣтъ сладкомедовую пѣснь.
 Тамъ, преклонась предъ исполненнымъ прелести ликомъ Пріапа,
 Бога моли, чтобъ меня освободилъ отъ любви
15. Къ Дафнису опъ, и козу заколи, а откажетъ—пусть только
 Дафнисъ полюбитъ меня—жертву тройную свершу:
 Юную телку зарѣжу, козла и ягненка, чтѣ въ хлѣбѣ
 Выпоенъ. О, еслибъ богъ внялъ благосклонно молебъ!

V ²⁾.

Хочешь сыграть мнѣ на флейтѣ двойной ты пріятную пѣсню?
 О, ради нимфъ хотъ сыграй. Взявши пектиду, и я
 Стану брацать по струнамъ, а на воскомъ скрѣпленной свирѣли
 Слухъ очаруетъ игрой Дафнисъ, коровій пастухъ.

5. Подлѣ косматаго дуба и сзади пещеры всѣ ставши,
 Пана, любовника козъ, сна мы, давайте, лишнимъ.

VI.

Ахъ, горемычный мой Ойрсисъ! Чтѣ пользы туманить
 Ясныя очи свои, слезы напрасно лія?
 Козочки нѣтъ! Въ Андѣ прелестное скрылось созданье.
 Лютый схватилъ ее волкъ, въ крѣпкихъ зажавши когтяхъ.

5. Жалобно пси завываютъ. Чтѣ пользы, когда не осталось
 Здѣсь на землѣ ни костей, ни даже праха ея?

¹⁾ Эпиграмма IV. Богатый пастухъ посылаетъ своего слугу принести жертву Пріапу, чтобъ богъ освободилъ его отъ любви, или же доставилъ ему взаимность.

²⁾ Эпиграмма V,—вѣроятно, такъ же, какъ III и VI,—надпись къ груду.

VII ¹⁾.

Вотъ и въ Милетъ Пэапа-цѣлителя отпрыскъ явился,
 Чтобъ неразлучному быть съ мужемъ, недуговъ врачомъ,
 Съ Никіемъ, чтó каждый день ему жертвы возносить и въ эту
 Статую бога велѣлъ кедръ благовопный обѣчь

5. Эетіона искуснымъ рукамъ высокую плату
 Пообѣщавши, а тотъ въ трудъ все искусство положилъ.

VIII ²⁾.

О, чужеземецъ! здѣсь учить тебя сиракузянинъ Орэонъ:
 Пьянъ не ходи никогда въ зимнюю снѣжную ночь.
 Я ходилъ этой стезею, и вотъ погляди: вмѣсто милой
 Родины здѣсь я лежу, въ землю чужую зарытъ.

IX ³⁾.

- О, человѣкъ! береги свою жизнь и не въ-время въ море
 Плыви не дерзай: и такъ гнѣкъ пѣды не дологъ людской.
 Въ Оазосъ богатый прибыть ты спѣшилъ, Клеопикъ горемычный;
 Изъ сирійскихъ равнинъ груды товара возя,
 5. О, Клеопикъ корабельчикъ! дерзнулъ ты съ Плядъ захо-
 ждепьемъ
 Выйди и съ ними и самъ вмѣстѣ въ пучину зашелъ.

X ⁴⁾.

Статую эту изъ мрамора вамъ въ благодарность, богини,
 Девятерымъ всѣмъ сестрамъ мужъ посвятилъ Ксеноклесь,
 Музъ ученикъ—не иначе его назовутъ. За искусство
 Музъ одобренье стяжавъ, помнитъ всегда онъ о нихъ.

XI.

Здѣсь Эвсенея могила. Физіогномикъ ученый,
 Даръ онъ имѣлъ по глазамъ даже и мысли чвать.

¹⁾ *Эпиграмма VII*—на сооруженную Никіемъ статую бога Эскулапа.

²⁾ *Эпиграмма VIII*—эпитаеія нѣкоему Орэону.

³⁾ *Эпиграмма IX*—эпитаеія Клеопику.

⁴⁾ *Эпиграмма X*—на сдѣланную Ксеноклессомъ статую девяти музъ.

- Съ честию его, чужестранца, друзья погребли на чужбинѣ:
 Гимны слагалъ и за то былъ оиъ пренного любимъ.
 5. Чтѣ подобаеиъ покойнику, все получалъ, и нашлись
 Люди его погребсти, хотъ и безроднымъ оиъ былъ.

XII ¹⁾.

Демомелесъ,—тотъ самый хорегъ, чтѣ треножникъ воздвигнулъ,
 О Діонисъ, и тебя, богъ сладчайшій изъ всѣхъ,—
 Не выдѣлялся средъ мальчиковъ, въ хорѣ мужскомъ же побѣды
 Славу стяжалъ, сочетаваъ вмѣстѣ приличье съ красой.

XIII ²⁾.

- Эта Киприда доступна не всѣмъ. Ты ей имя небесной
 Давъ, ей милость ищи. Соорудила ее
 Чистая здѣсь Хризогона въ жилищѣ Амфакла, съ которымъ
 Дѣлится и жизнь и дѣтей. Пусть же ихъ счастье растетъ
 5. Изъ года въ годъ подъ покровомъ твоимъ, о благамъ! Сторницей
 Боги тому воздають, не забываетъ кто ихъ.

XIV ³⁾.

Тотчасъ узнаю, хорошихъ людей отличаешь-ли, путникъ,
 Иль и дурной у тебя въ равной чести. Молимъ такъ:
 Миръ да почіеиъ надъ этой гробницей: лежить надъ священной
 Эвримедонта главой тяжестью легкой она.

XV.

Сына ребенкомъ оставивши малымъ, и самъ ты скопчался,
 Эвримедонтъ, молодымъ, здѣсь обрѣти свой покой.
 Мѣсто тебѣ—средъ мужей богоравныхъ, а сына, твой отпрыскъ,
 Будутъ сограждане чтить, помни заслуги отца.

¹⁾ Эпиграмма XII — на треножникъ и статую бога Діониса, поставленные въ честь Діониса хорегомъ Демомелесомъ. Хорегъ — тутъ предводитель хора.

²⁾ Эпиграмма XIII — на статую Киприды Урианъ—богини чистой и вѣрной любви.

³⁾ Эпиграмма XIV—надгробная надпись цѣлому Эвримедонту, на передней сторонѣ памятника. Эпиграмма XV—надпись на задней сторонѣ того же памятника.

XVI ¹⁾.

Статую эту внимательно ты разсмотри, чужеземець,

И возротившись назадъ въ домъ свой, промови тамъ такъ:
Анакреона я изображеніе видѣлъ въ Теосѣ;

Оды слагать онъ умѣлъ лучше всѣхъ старыхъ пѣвцовъ.

5. Если жъ прибавишь, что юноши радостью были поэта,
Точно ты въ этихъ словахъ мужа очертишь всего.

XVII ²⁾.

Рѣчь эта—дѣрянь ³⁾, и мужъ этотъ также доріецъ по роду,
Дѣрянь комедьи отецъ; имя ему Эпихармъ.

Этотъ рѣзцомъ изъ мѣди изваянный образъ поэта

Вмѣсто живаго, о Вакхъ, въ храмѣ священномъ твоёмъ

5. Въ честь земляку своему и соотчичу здѣсь помѣстили

Тѣ изъ граждѣнъ Сиракузъ, конхъ отечество — Косъ.

Былъ у поэта обильный запасъ изреченій — и ими

Онъ благодарность платилъ тѣмъ, кто о немъ воспоминалъ.

Много полезныхъ для жизни въ немъ всякій найдти могъ со-
вѣтовъ:

Благодаренье пѣвцу, слава ему и хвала!

XVIII ⁴⁾.

Юный Медей на пути здѣсь воздвигнулъ еракіянкѣ мамкѣ

Памятникъ сей, начертавъ Клитино имя на немъ.

За понеченья свои она будетъ имѣть благодарность.

А почему? до сихъ поръ имя полезной за ней.

XIX ⁵⁾.

Стань и взгляни на пѣвца стародавнихъ времянь Аркилоха.

До восходящей зари и до полупочи странъ

¹⁾ Эпиграмма XVI — на статую Анакреона Теосскаго, жившаго отъ 559 до 478 г. до Р. Х.

²⁾ Эпиграмма XVII — на статую дорійскаго комика Эпихарма.

³⁾ Стихотвореніе написано на дорійскомъ нарѣчій.

⁴⁾ Эпиграмма XVIII — надгробная надпись Клитѣ, еракіянкой мамкѣ юного Медея.

⁵⁾ Эпиграмма XIX — надпись къ изображенію Аркилоха, знаменитаго греческаго лирика, жившаго за 700 лѣтъ до Р. Х. Онъ открылъ много новыхъ разнѣровъ, но преимущественно славился своими ямбами.

Громкая слава поэта слагателя ямбовъ проникла.

Музы любили его и отличалъ Аполлонъ,

5. Ибо владѣлъ онъ гармоніи тайной и дивнымъ искусствомъ
Мѣрныя пѣсни слагать и пѣть подъ лиру свою.

XX¹⁾.

Мощнаго сына Зевесова, крѣпкаго дланью Геракла,

Преодолѣвшаго льва, первымъ изъ старыхъ пѣлцовъ

Мужъ сей, Пейзадръ по имени, родомъ изъ града Камира,

Вамъ описалъ, разказанъ, сколько и подвиговъ онъ

5. Въ жизни своей многотрудной исполнилъ великій. Проичалось
Мѣсяцевъ много съ тѣхъ поръ, много и лѣтъ протокло,—
И, чтобъ всякъ зналъ заслугу поэта, народъ благодарный
Здѣсь намъ воздвигнулъ его, мѣдний изваявши ликъ.

XXI²⁾.

Прахъ Гипсонакса пѣвца погребенъ подъ гробницею этой.

Если ты злой человѣкъ, къ ней подходить не дерзай;

Если же честь ты душою и помысломъ правъ, тогда смѣло

Можешь идти и, присѣвъ, если желаешь, усни.

XXII³⁾.

Я, написавшій творенія эти, — не изъ Хіоса.

То былъ другой Теокрытъ. Я жъ—гражданинъ Сиракузъ,

Сипъ Праксагора я славной повсюду въ округѣ Филипы.

Музъ чужеземныхъ ласкать я никогда не умѣлъ.

¹⁾ Эпиграмма XX—надпись къ изображенію Пейзадра, родомъ изъ родоскаго города, Камира, автора поэмы о Гераклѣ. Александрійскіе ученые отводили ему мѣсто тотчасъ-же за Гомеромъ и Гезіодомъ.

²⁾ Эпиграмма XXI—надгробіе Гипсонаксу изъ Фесса, жившему по однимъ до 540 л. до Р. X., по другимъ отъ 521—486 г. и извѣстному своими ямбами и пародіями.

³⁾ Эпиграмма XXII—вѣроятно, произведеніе грамматика Артемидора, перваго издателя стихотвореній Теокрыта. Теокрытъ Хіосскій извѣстенъ между прочимъ своими похвальными рѣчами, исторіей Африки и друг.

XXIII ¹⁾.

Всѣмъ—и своимъ, и чужимъ—одинаково столь этотъ служить:
 Камешекъ счетный въ ходу — деньги бросай и бери,
 А другой кто-нибудь объясняетъ пускай, кому нужно:
 Деньги чужии готовъ Каякъ и почью считать.

XXIV ²⁾.

Надпись покажетъ, какой это камень и чье подъ нимъ тѣло:
 Главки извѣстной я прахъ здѣсь прикрываю собой.

XXV.

На седьмомъ на году прежде времени дѣвочка эта
 Въ область Аида сошла, многихъ подругъ упредивъ.
 Бѣдная! по своемъ братцѣ-малюткѣ она стосковалась:
 Двадцати мѣсяцевъ опъ смерти напитокъ вкусилъ.
 5. Много пришлось въ твоей жизни тебѣ перенести, Перистара!
 Близко къ людскому пути горю богъ мѣсто отвелъ.

А. Н. Сиротининъ.

---

¹⁾ Эпиграмма XXIII — на мѣняльный столъ нѣкоего Каяка.

²⁾ Эпиграмма XXIV — надгробіе той-же Главкѣ, которая упоминается въ Идилліи V, 31.

КЪ ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ДЕМОКРАТИЗМЪ ΘУКИДИДА.

(Отвѣтъ Θ. Г. Мищенко).

Въ историко-критическомъ этюдѣ о Периклѣ мнѣ пришлось коснуться вопроса о достовѣрности Θукидида. Въ общемъ взглядъ мой на знаменитаго историка — тотъ же, что и у Θ. Г. Мищенко въ его извѣстномъ „Послѣсловіи къ переводу“ Θукидида. Лишь въ одномъ пунктѣ мнѣнія наши разошлись: Θ. Г. Мищенко доказывалъ, что Θукидидъ по своимъ политическимъ взглядамъ былъ демократъ; я же, не соглашаясь съ этимъ, полагалъ, что аѣнскій историкъ не можетъ считаться сторонникомъ демократіи, по крайней мѣрѣ неограниченной ¹⁾ (таково, какъ извѣстно, и мнѣніе большинства ученыхъ). Основывался я на собственныхъ словахъ Θукидида — на его не лестныхъ отзывахъ о демосѣ, антипатіи къ демагогамъ и, наконецъ, на томъ, что ограниченную демократію, установленную аѣнскими вѣнниками въ 411 году послѣ низверженія олигархіи Четырехсотъ, онъ прямо называетъ наилучшею формою правленія изъ существовавшихъ въ его время въ Аѣнахъ.

Недавно, въ августовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за текущій годъ, появилась статья г. Мищенко подъ заглавіемъ: „Θукидидъ — сторонникъ аѣнской демократіи“, въ которой онъ главнымъ образомъ старается доказать неосновательность и ошибочность моихъ соображеній относительно политическихъ взглядовъ аѣнскаго историка. За замѣчанія, приуроченныя уважаемымъ

---

¹⁾ „Периклъ“. Харьк. 1889, стр. 46 сл.

ученымъ и извѣстнымъ знатокомъ Тукидида именно къ моей книгѣ, а въ особенности за лестный вообще отзывъ о моемъ трудѣ, я могу быть только признателемъ и благодаренъ, и если я теперь рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ въ защиту своего мнѣнія, то лишь потому, что тутъ затронуть общій и при томъ интересный вопросъ о политическихъ идеалахъ знаменитѣйшаго историка древности. Сошлюсь при этомъ на слова самого Э. Г. Мищенко, стоящаго въ концѣ упомянутой статьи: „Только тогда запятіе античными писателями и пріобрѣтеть себѣ почву у насъ, когда отдѣльные работники на этой нивѣ постараются соединять свои силы къ уясненію многообразныхъ вопросовъ такъ называемой классической древности“ (стр. 48).

Въ доказательство демократическихъ симпатій Тукидида г. Мищенко между прочимъ указываетъ на его отзывы о Периклѣ. „Противникомъ народоправства“, говорилъ онъ еще въ своемъ „Послѣсловіи къ переподу“, „не можетъ быть писатель, который такъ возвеличилъ Перикла“ (стр. СXLIX). На сочувствіе афинскаго историка Периклу профессоръ Мищенко нѣсколько разъ ссылается и въ своей послѣдней статьѣ, долженствующей опровергнуть, какъ сказано, мой взглядъ, такъ что можно, пожалуй, подумать, будто я отвергаю существованіе подобнаго сочувствія. Но похвалы Тукидида великому государственному дѣятелю Афинъ на столько очевидны, что едва ли тутъ даже можетъ быть какое-либо сомнѣніе, и на стр. 44—45 своей книги я прямо говорю: „Несомнѣнно, что къ Периклу историкъ относится съ уваженіемъ и симпатіей. Вопросъ только въ томъ, на чемъ основаны это уваженіе и эта симпатія?“ Э. Г. Мищенко полагаетъ, что—на сочувствіи Тукидида къ афинской демократіи вообще. Мнѣ же кажется, что изъ похвалъ историка Периклу далеко нельзя еще заключать о его сочувствіи демократіи. Въ самомъ дѣлѣ, какія стороны въ дѣятельности Перикла онъ такъ восхваляетъ въ 65 главѣ II книги? Вѣдь не расширеніе правъ и вліянія демоса, не реформу ареопага, не введеніе платы гелиастамъ и т. под., а то, что Периклъ правилъ умѣренно, сдерживалъ демосъ, не льстилъ и не подчинялся толпѣ, то, что при немъ только по имени была демократія, на дѣлѣ же господство лучшаго мужа; послѣдующимъ же вождямъ Тукидидъ ставитъ въ упрекъ именно то, что они въ угоду демосу стали предоставлять ему всѣ дѣла. Сочувствія Тукидида чистой, неограниченной демократіи¹⁾, то-есть, такому

¹⁾ Проф. Мищенко отмѣчаетъ недостатокъ точности въ употребленіи политическихъ терминовъ у новыхъ историковъ вообще, и у меня въ частности. Охот-

порядку вещей, когда вся власть и вліяніе фактически принадлежать массѣ, большинству, здѣсь рѣшительно не видно: историкъ сочувствуетъ Периклу именно потому, что при немъ демократія существовала лишь номинально, что въ дѣйствительности она превратилась въ нѣчто другое—въ своего рода монархію, въ „правленіе лучшаго мужа“.

Такимъ образомъ, похвалы Оукидида Периклу не могутъ

мо соглашавшя, что такія неточности дѣйствительно встрѣчаются въ моей книгѣ. Но вырванные О. Г. Мищенко въ доказательство этого прихвръ мнѣ кажутся не совсемъ удачными. Такъ, на стр. 331—332 у меня говорится: „Было время, когда Периклъ стоялъ во главѣ демокритического движенія. Но онъ, какъ мы старались показать, не пошелъ по пути крайней, необузданной демократіи: онъ принялъ „умѣренно“, какъ выражается Оукидидъ, въ духѣ соглашенія интересовъ большинства съ интересами общегосударственными; онъ старался ввести демократическое движеніе въ опредѣленные, законныя границы. Но въ силу естественнаго историческаго процесса движеніе это, результатъ всей предыдущей исторіи Афинъ, не могло остановиться; оно пошло дальше, и ужъ незадолго до Пелопоннесской войны оказалось, что Периклъ, такъ сказать, остался позади его, что существовала уже крайняя демократическая партія, которой Периклова политика ужъ не удовлетворяла, которой эта политика казалась ужъ недостаточно демократическою. Напротивъ, именно въ Периклъ крайніе демократы и новые демагоги начинаютъ видѣть главное препятствіе къ господству настоящаго народовластія, полной свободы и равенства; съ самымъ охотомъ непремываго, долгаго вліянія одного лица они не могутъ примириться“. Приводи это мѣсто (съ нѣкоторыми сокращеніями) въ доказательство неточности терминовъ и происходящихъ отсюда противорѣчій, О. Г. Мищенко при словахъ: „къ господству настоящаго народовластія“ и „къ полной свободѣ“, ставитъ вопросительныя знаки. Но мнѣ кажется, смыслъ тутъ совершенно ясенъ и никакого противорѣчія нѣтъ: „настоящее народовластіе“ — подразумѣвается: съ точки зрѣнія Перикловыхъ противниковъ, новыхъ демагоговъ, то-есть такое, когда и фактически власть и вліяніе принадлежали бы не одному лицу, хотя бы и пользующемуся дондѣльшю доверіемъ и нѣмъ избранию, но массѣ, толпѣ; „полная свобода“—опять-таки съ точки зрѣнія Перикловыхъ противниковъ, то-есть свобода, не стѣсняемая могущественнымъ вліяніемъ одного авторитетнаго лица. По мнѣнію проф. Мищенко, слѣдовало бы воздерживаться отъ такихъ ничемъ не юоразличныхъ опредѣленій, какъ „чистая“ демократія, „настоящее“ народовластіе, „принятая“ или „необузданная“ демократія, „полная“ свобода и т. п. (стр. 39). Но какъ трудно обойтись безъ подобнаго рода выраженій, видно изъ того, что самъ же О. Г. Мищенко въ той же статьѣ говоритъ: „ограниченная вѣнская демократія“ (стр. 38), „демократія въ ограниченномъ видѣ“ (стр. 43), „демократія болѣе чистаго типа“ (стр. 45—46). Разъ онъ допускаетъ такія опредѣленія, почему же онъ возмущается противъ, напримѣръ, выраженій: „чистая“, „неограниченная“, „крайняя“ демократія и т. д. Мнѣ кажется, смыслъ ихъ болѣе или менѣе ясенъ и опредѣленъ. Только надо употреблять ихъ съ разборомъ.

служить доказательствомъ того, что историкъ былъ сторонникомъ демократіи. Скорѣе можно сдѣлать совсѣмъ противоположный выводъ.

Въ сущности единственнымъ—но, нужно сознаться, довольно вѣскимъ—аргументомъ въ пользу мнѣнія г. Миценка о демократическихъ симпатіяхъ Эукидида является приводимая послѣднимъ знаменитая рѣчь Перикла надъ павшими воинами, такъ какъ, несомнѣнно, эта рѣчь представляетъ въ значительной степени произведеніе самого историка. Тутъ, какъ извѣстно, идеализируются всѣ свѣтлыя стороны аѳинской демократіи: свобода и равноправіе, предпочтеніе, отдаваемое не знатности происхожденія, а только способностямъ; отсутствіе презрѣнія въ бѣдняку, чувство законности, свободное, добровольное повиновеніе гражданъ властямъ и законамъ, особенно тѣмъ, которые служатъ защитой слабыхъ; гуманность аѳинявъ, ихъ любовь къ прекрасному, вмѣстѣ съ простотой, и къ умственной дѣятельности, но безъ изнѣженности; высокое развитіе эстетическихъ удовольствій, зрѣлищъ, празднествъ и торжественныхъ жертвоприношеній, и въ то же время отвращеніе аѳинявъ къ праздности, ихъ энергія и неутомимая дѣятельность; наконецъ, ихъ могущество ¹⁾. Но нужно помнить, что этотъ апоэозъ Аѳинъ какъ-разъ на рубежѣ новой для нихъ эпохи, наканунѣ великихъ ожидавшихъ ихъ бѣдствій, все-же вложенъ въ уста Перикла, задача котораго могла состоять именно въ идеализаціи аѳинскаго демоса, и что чрезвычайно трудно выдѣлать въ этой рѣчи то, что принадлежитъ оратору, и то, что составляетъ композицію самого историка. Затѣмъ, и здѣсь можно подмѣтить ту же мысль, что и въ характеристикѣ Перикла, — и на это указываетъ самъ Э. Г. Миценко (стр. 40), — а именно, что въ Периклово время, при равенствѣ правъ всѣхъ гражданъ, руководящее вліяніе и власть фактически принадлежали только способнѣйшимъ и достоинѣйшимъ, что это было народовластіе скорѣе лишь по имени. А главное, наряду съ этою рѣчью имѣются такія указанія и заявленія уже непосредственно самого Эукидида, которыя не оставляютъ, по моему мнѣнію, никакого сомнѣнія относительно его политическихъ взглядовъ и которыя положительно не позволяютъ намъ считать его сторонникомъ неограниченной демократіи.

Таковы, во первыхъ, замѣчанія Эукидита о послѣдующихъ за Перикломъ пождяхъ-демагогахъ, его антипатія къ нимъ и далеко не лестные

¹⁾ См. „Периклъ“, стр. 383—384.

отзывы о демосѣ и толпѣ (II, 65; IV, 28; VI, 63; VIII, 1). Правда, Э. Г. Мищенко на это замѣчаетъ, что основываться на подобныхъ отзывахъ нельзя, такъ какъ, напримѣръ, самыя рѣзкія и наименѣе лестныя сужденія объ аѳинскомъ народѣ вложены историкомъ въ уста Клеона, котораго не станемъ же мы на этомъ основаніи подозрѣвать въ несочувствіи демократіи (стр. 38). Но если даже признать, что Клеонъ дѣйствительно произносилъ сужденія о демосѣ въ родѣ тѣхъ, какія влагаетъ ему въ уста Эукидидъ (въ чемъ можно и сомнѣваться), то все-таки—большая разница между словами оратора, произносимыми подъ вліяніемъ временнаго настроенія, раздраженія или просто по требованію минуты, являющимися извѣстнымъ ораторскимъ приѣмомъ, и неоднократными замѣчаніями самого историка, являющимися плодомъ его спокойнаго наблюденія и, такъ сказать, конечнымъ выводомъ.

Вовторныхъ, — и это самое важное — таково извѣстное выраженіе Эукидида въ 97 главѣ VIII книги. Историкъ говоритъ здѣсь о сверженіи олигархіи Четырехсотъ въ Аѳинахъ, о передачѣ власти 5.000 гражданъ, къ которымъ принадлежали всѣ имѣвшіе тяжелое вооруженіе, то-есть, болѣе состоятельные, объ отиѣннѣ платѣ за какую бы то ни было службу государству (напримѣръ, за участіе въ гелиѣхъ) и т. д., и затѣмъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: *καὶ οὐχ ἤκιστα δὴ τὸν πρῶτον χρόνον ἐκὶ γ' αἰῶνός 'Αθηναῖοι φαίνονται εὖ πολιτεύσαντες*. *μετρία γὰρ ἦ τε ἐς τοὺς ὀλίγους καὶ τοὺς πολλοὺς ἐξ ὕψους ἐγένετο*, что самъ Э. Г. Мищенко переводитъ такъ: „Не подлежитъ сомнѣнію, что аѳиняне первое время послѣ этого имѣли наилучшее управленіе, по крайней мѣрѣ за моей памяти. Дѣйствительно, это было „умѣренное соединеніе олигархіи и демократіи“... (См. II т. перевода, стр. 373; ср. статью въ Журн. Мин. Нар. Просв., стр. 43). Э. Г. Мищенко старается смягчить общій смыслъ Эукидидовыхъ словъ, переводя *τὸν πρῶτον χρόνον* — „первое время“, „въ теченіе перваго времени“, а не „въ первый разъ“, „впервые“, какъ принимали, напримѣръ, Германъ и Классенъ. Въ своей книгѣ (стр. 47, прим. 1) я замѣтилъ, что отъ этого сущность дѣла не измѣняется. Теперь въ своей статьѣ проф. Мищенко называетъ такое мое утвержденіе „напраснымъ“. „Въ первомъ случаѣ“, поясняетъ онъ, „рѣчь идетъ только о демократіи пяти тысячъ гражданъ, измѣнившейся къ худшему вполнѣдствіи, при уступившей мѣсто иной формѣ правленія, безъ отношенія къ прежнимъ болѣе широкимъ формамъ народнаго самоуправленія; если новый порядокъ вещей съ чѣмъ-

либо и сравнивается, то, во первыхъ, съ упраздненной только что олигархіей, вовторыхъ, съ наступившимъ впоследствии положеніемъ дѣлъ. Во второмъ случаѣ (Германъ-Классенъ) мы получаемъ рѣшительный приговоръ историка надъ всѣми ранѣ пережитыми имъ формами правленія, прежде всего надъ Перикловской демократіей⁴ (стр. 46). Мнѣ кажется, здѣсь Э. Г. Мищенко преувеличиваетъ значеніе разницы между тѣмъ, какъ переводить онъ данное мѣсто, и тѣмъ, какъ обыкновенно переводили его прежде. Повторяю, это — разница лишь въ частности, въ отгѣнкахъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу не имѣющая значенія. Вся суть заключается не въ словахъ τὸν πρῶτον χρόνον, а въ οὐχ ἤκιστα... ἐπὶ γ' ἐμοῦ... φαίνονται εἰ πολιτεύσαντες, и какъ бы мы ни переводили выраженіе τὸν πρῶτον χρόνον,—относительно взгляда Фукидида на установленную въ 411 г. крайне умѣренную демократію сомнѣнія быть не можетъ; въ этомъ отношеніи смыслъ фразы ясенъ и опредѣленъ какъ нельзя лучше. Если принять толкованіе Э. Г. Мищенко, то все-таки окажется, что— хотя бы только и на первыхъ порахъ— ограниченная демократія Пяти тысячъ была въ глазахъ историка лучшею формою правленія въ Афинахъ изъ существовавшихъ при его жизни, а такъ какъ Фукидидъ въ началѣ пелопоннесской войны былъ уже въ зрѣломъ возрастѣ (V, 26; I, 1), то, слѣдовательно,—лучшею, чѣмъ и строй Периклова времени самъ по себѣ, строй, недостатки котораго не были замѣтны или вредны, съ точки зрѣнія историка, благодаря только тому, что на самомъ дѣлѣ властвовалъ Периклъ. Именно слова: „за моей памяти“, которыми, по мнѣнію проф. Мищенко, ограничиваются похвалы правленію Пяти тысячъ (стр. 48), на мой взглядъ, сообщаютъ всей фразѣ еще болѣе опредѣленности и еще рѣзче отгѣняютъ ея настоящій смыслъ.

Въ приведенныхъ словахъ Фукидида и самъ Э. Г. Мищенко прежде усматривалъ „привѣтствіе демократіи, ограниченной имущественнымъ цензомъ и отрицавшей тотъ принципъ всеобщаго участія гражданъ въ государственныхъ дѣлахъ, который, по словамъ Перикла, лежалъ въ основѣ афинскаго народовластія“. Онъ видѣлъ какъ бы противорѣчіе между этимъ „привѣтствіемъ“ и похвалами Периклу и объяснял такое противорѣчіе тѣмъ, что взгляды историка съ теченіемъ времени измѣнились. „Слѣдуетъ полагать“, говорилъ г. Мищенко въ примѣчаніи къ переводу разсматриваемаго мѣста у Фукидида, „что опытъ пелопоннесской войны, перемѣна нравовъ, происшедшая за время отсутствія его (Фукидида) изъ Афинъ, произвели въ авторѣ

перемѣну въ оцѣнкѣ достоинствъ Перикловой демократіи⁴ (II, 398). Но въ своей недавней статьѣ Э. Г. Мищенко уже не усматриваетъ здѣсь значительнаго противорѣчія. И мы вполне присоединяемся къ послѣднему мнѣнію: какъ замѣчено нѣсколько выше, демократія, неограниченная сама по себѣ, могла быть и не симпатична историкѣ, и онъ преклонялся предъ Перикломъ именно потому, что его правленіе заставляло забывать о дурныхъ сторонахъ демократіи, что послѣдняя фактически была устранена, превращена въ „владѣтельство лучшаго мужа“ (ср. мою книгу, стр. 49).

Стараясь умалить значеніе разсматриваемыхъ замѣчаній Тукидида для опредѣленія его политическихъ воззрѣній, Э. Г. Мищенко ссылается на то, что замѣчанія эти слишкомъ кратки и что VIII книга вообще дошла до насъ въ несовершенномъ и необработанномъ видѣ. Ссылка г. Мищенко имѣла бы значеніе, еслибы общій смыслъ разбираемыхъ выраженій былъ дѣйствительно теменъ или допускалъ различныя противорѣчивыя толкованія. Но въ данномъ случаѣ этого нѣтъ; краткость же и необработанность сами по себѣ тутъ ничего еще не значатъ. Напротивъ, за отсутствіемъ подробныхъ указаній на взгляды историка, приходится особенно дорожить и случайными, краткими замѣтками. Необработанность же VIII книги, какъ полагаютъ Рошеръ¹⁾, мы обязаны тѣмъ, что здѣсь Тукидидъ сравнительно чаще высказываетъ свои личные взгляды, такъ-сказать, проговаривается; при болѣе тщательной обработкѣ всѣ такія выраженія, которыя носятъ субъективный характеръ, историкъ, быть можетъ, постарался бы сгладить или совсѣмъ уничтожить, хотя бы его дѣйствительный взглядъ на вещи и не мѣнялся.

Такимъ образомъ, повторяю, не смотря на свою краткость и на недостатокъ отдѣлки VIII книги вообще, разсматриваемыя замѣчанія Тукидида не теряютъ цѣны въ нашихъ глазахъ. По словамъ Feller'a, „es ist ein Herzenserguss, der sicher im ersten Feuereifer der Begeisterung niedergeschrieben ist“²⁾.

Что касается моей ссылки на знатность происхожденія, связи и общественное положеніе Тукидида, какъ на такія обстоятельства, ко-

¹⁾ *Wilh. Roscher*, „Leben, Werk und Zeitalter des Thukydides“. Göttingen. 1842 (другое заглавіе: „Klio. — Beiträge zur Geschichte der historischen Kunst“, I B), p. 243, n. 3.

²⁾ „Forschung und Darstellungsweise des Thukydides gezeigt an einer Kritik des achten Buches“. Wien. 1880, p. 30.

торня, повидному, должны были благоприятствовать скорѣе аристократическимъ ¹⁾ симпатіямъ историка, то Э. Г. Мищенко находитъ эту ссылку недоказательною. „Главные виновники демократическихъ учрежденій афинской республики, Солонъ, Клисеенъ, Периклъ“, напоминаетъ онъ, „одинаково принадлежали къ знатнѣйшимъ афинскимъ родамъ“ (стр. 37). Но на послѣднее обстоятельство я самъ же упоминаю въ своей книгѣ, да и вообще рѣшающаго значенія происхожденію и общественному положенію Эукидида въ данномъ случаѣ вовсе не придавалъ, и мнѣ кажется страннымъ, что Э. Г. Мищенко совсѣмъ упускаетъ это изъ виду ²⁾. Вотъ мои подлинныя слова: „Казалось бы послѣ этого, что сочувствіе Эукидида скорѣе должно было бы склоняться на сторону Кимона и его партіи, а никакъ не на сторону Перикла. А между тѣмъ мы видимъ наоборотъ. Но, можетъ быть, по своимъ убѣжденіямъ Эукидидъ былъ крайнимъ демократомъ? Вѣдь, знатность происхожденія не исключаетъ демократическаго образа мыслей; вѣдь самъ Периклъ былъ аристократъ по роду и по натурѣ, а между тѣмъ сталъ во главѣ демоса. Посмотримъ же, каковы были политическія воззрѣнія Эукидида“ (стр. 45—46).

Доказывая, что Эукидидъ не сочувствовалъ неограниченной демократіи, я далеко однако отъ того, чтобы считать его сторонникомъ олигархіи (что какъ будто готовъ приписать мнѣ г. Мищенко; см. стр. 37 его статьи; впрочемъ, сравн. стр. 38). Несочувствіе историка дѣлу олигарховъ слишкомъ очевидно, и я вполне согласенъ съ тѣми доводами, которые приводятся г. Мищенко. Относительно похвалъ Антифонту и другимъ виновникамъ переворота 411 года я и въ своей книгѣ замѣтилъ, что похвалы эти не есть доказательство олигархическихъ симпатій историка, который могъ воздавать лишь должное личнымъ качествамъ, уму и талантамъ олигарховъ (стр. 47).

Общій выводъ мой относительно политическихъ воззрѣній Эукидида будетъ, значить, таковъ: Эукидидъ не былъ олигархомъ; онъ сочувствовалъ не чистому народовластію, а ограниченному, какъ,

¹⁾ А не „олигархическимъ“, какъ передаетъ прое. Мищенко (стр. 37): въ данномъ случаѣ я разумѣлъ преимущественно партію Кимона.

²⁾ Кстати укажу еще на одну маленькую неточность у г. Мищенко въ передачѣ моихъ словъ: на стр. 36-й послѣ: „чуть не демагога“, пропущенъ конецъ фразы: „по словамъ прежнихъ и новѣйшихъ порицателей его“ (см. мою книгу, стр. 48—49), а это нѣсколько измѣняетъ смыслъ: у г. Мищенко выходитъ, какъ будто я готовъ считать Перикла демагогомъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

напримѣръ, демократія Пяти тысячъ; его сочувствіе Периклу несомнѣнно, но вызвано оно не тѣмъ, что Периклъ своими реформами расширилъ права и вліяніе демоса, а главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ правилъ умѣренно, что онъ сдерживалъ демосъ, что при немъ демократія фактически превратилась въ правленіе лучшаго мужа.

Но не близко ли къ этому въ сущности и выводъ г. Мищенко? И въ самомъ дѣлѣ, какова та демократія, сторонникомъ которой, по его мнѣнію, былъ Ѳукидидъ? Это — „народовластіе лишь по имени, по существу же—правленіе достойнѣйшихъ“ (стр. 45, 42) или, лучше сказать, достойнѣйшаго. Если проф. Мищенко считаетъ Ѳукидида сторонникомъ только такой, такъ сказать, номинальной демократіи, то противъ этого я, конечно, спорить не буду. Въ такомъ случаѣ выходитъ, что наше разногласіе по вопросу о политическихъ взглядахъ Ѳукидида въ значительной мѣрѣ основывается на простомъ недоразумѣніи: доказывая, что Ѳукидидъ—приверженецъ демократіи, профессоръ Ѳ. Г. Мищенко подразумѣваетъ народоправство ограниченное или, пожалуй, номинальное; я же, говоря въ своемъ этюдѣ о несочувствіи аѳинскаго историка демократическому строю, имѣлъ въ виду демократію въ чистомъ видѣ, неограниченную. Если устранить это недоразумѣніе, то окажется, что разногласіи между нами нѣтъ или, лучше сказать, оно не такъ велико, какъ это кажется съ перваго взгляда: оно касается лишь нѣкоторыхъ мелкихъ частныхъ разсмотрѣннаго здѣсь вопроса.

В. Бузескуль.

ЗАМѢТКА КЪ ТЕНСТУ СТРАВОНА.

(Strab. Geogr. XVII, p. 794).

Говоря объ Александρίи въ той части своего сочиненія, которая посвящена Египту, Стравонъ удѣляетъ нѣсколько строкъ знаменитому Музею Птолемеевъ и описываетъ это учрежденіе слѣдующимъ образомъ: τῶν δὲ βασιλείων μέρος ἐστὶ καὶ τὸ Μουσεῖον, ἔχον περίπατον καὶ ἐξέδραν καὶ οἶκον μέγαν, ἐν ᾧ τὸ συσσίτιον τῶν μετεχόντων τοῦ Μουσείου φιλολόγων ἀνδρῶν, ἔστι δὲ τῇ συνόδῳ ταύτῃ καὶ χρήματα κοινὰ καὶ ἱερεὺς ὁ ἐπὶ τῷ Μουσείῳ τεταγμένος τότε μὲν ὑπὸ τῶν βασιλέων, νῦν δ' ὑπὸ Καίσαρος.

Немногія строки эти, важныя для насъ, какъ сообщеніе чело-вѣка, писавшаго на основаніи автопсіи, представляютъ въ сущности бѣглую замѣтку ученаго туриста, для котораго вопросъ о Музеѣ имѣлъ третъестепенное значеніе. Стравонъ упоминаетъ объ этомъ учрежденіи, потерявшемъ уже въ его время обаяніе прежней славы, лишь вскользь, мимоходомъ, какъ объ одной изъ многихъ достопримѣчательностей описываемаго города. Отсюда—нѣкоторая неполнота и неясность приведеннаго свидѣтельства. Въ самомъ дѣлѣ, какое представленіе о Музеѣ можно составить на основаніи Стравоновыхъ словъ? Было ли это сооруженіе, предназначенное для совмѣстной жизни ученыхъ, состоявшихъ въ званіи членовъ Музея, или же только какъ бы присутственное мѣсто, гдѣ происходили ученыя бесѣды и диспуты и велось преподаваніе? Какъ понимать выраженіе „οἶκος μέγας?“ Былъ ли это отдѣльный покой, родъ обширной столовой,—„une salle qui se distinguait par son étendue et qu'on appelait la grande maison“, „une salle à manger“ (Matter, Hist. de l'école d' Alexandrie, 2 éd., I, p. 89), или же это былъ цѣлый домъ, одно изъ помѣщеній котораго было отведено подъ общую столовую?

Я склоняюсь на сторону послѣдняго пониманія и предлагаю читать въ приведенномъ текстѣ: καὶ οἶκον μέγαν, ἐν ᾧ καὶ τὸ σοοσίτιον. Я полагаю, что въ Стравоновомъ описаніи κερικατος и ἐξέδρα суть, такъ-сказать, мѣста отправленія официальной миссии членовъ Музея, — мѣста ихъ занятій. Какъ во всякой греческой гимназій философское преподаваніе сосредоточивалось именно въ открытыхъ портикахъ, въ аллеяхъ нарка (περίδρομίδες, κερικατος) и т. п., и какъ впоследствии въ Музеѣ Теофраста, въ Академіи Платона и въ знаменитыхъ „садахъ“ Эпикура (κῆποι Ἐπιχοῦρου) κερικατος и ἐξέδρα были любимыми мѣстами ученыхъ бесѣдъ главы школы со своими учениками, — такъ и въ александрійскомъ Музеѣ, устроенномъ по шаблону названныхъ учреждений, части эти функционировали въ качествѣ лекторіи и зала засѣданій. Напротивъ, οἶκος μέγας, о которомъ говоритъ далѣе Стравопъ, представлялъ собою строеніе, имѣющее болѣе частный характеръ. Здѣсь обитали члены Музея, здѣсь могъ имѣть помѣщеніе экономъ заведенія (ὁ ἐπί τῆς οὐχομίας), здѣсь жилъ казначей (ὁ ταμίης) и, наконецъ, здѣсь находилась столовая (τὸ σοοσίτιον), — одна или даже, можетъ быть, нѣсколько комнатъ, гдѣ на счетъ Птолемеевъ сервировался обѣдъ для членовъ ученой коллегіи (ἢ ἐν Μουσείῳ οἴτηος).

Выходить, стало быть, что слово σοοσίτιον въ нашемъ мѣстѣ должно означать не „совмѣстную трапезу“, но „мѣсто трапезы“. Подобное значеніе это слово имѣеть у Платона Legg. p. 762 C: πρῶτον μὲν δὴ καθ' ἑκάστου τοὺς τόκους εἶναι ξοοσίτια, ἐν οἷς κοινῇ τῆν διαίταν ποιητέον ἄριστον. Сравн. также Id. Critias p. 112 B.

А. Н. Деревницкій.

ПОПРАВКИ.

— Въ октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Отдѣлѣ классической филологіи въ статьѣ „Продолженіе раскопки древней Дюклен“ на стр. 18, строка 13 съ низу, вмѣсто Salve, по заявленію П. А. Ровинскаго, слѣдуетъ читать SME.

— Г. Андреевъ сдѣлалъ Редакціи заявленіе, подтвержденное П. М. Занковымъ, что переводъ трагедіи Софокла „Электра“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1890 г., августъ и сентябрь) произведенъ былъ г. Занковымъ въ сотрудничествѣ съ г. Андреевымъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (17-го апрѣля 1890 года). Положеніе о Лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ	3
2. (13-го августа 1890 года). О принятіи капитала въ 1.900 рублей въ вѣдѣніе учебнаго вачальства Вятскихъ мужской и женской гимназій	24
3. (13-го августа 1890 года). Объ учрежденіи стипендіи при Елатомской мужской гимназій	—
4. (13-го августа 1890 года). О наименованіи Рижской и Ревельской бывшихъ губернскихъ гимназій гимназіями Императора Николая I и Рижскаго русскаго реальнаго училища реальнымъ училищемъ Императора Петра I	—

Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

(9-го іюля 1890 года)	51
(21-го іюля 1890 года)	52
(13-го августа 1890 года)	—
(30-го августа 1890 года)	53

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

СТРАН.

1. (10-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о преобразованіи реальныхъ училищъ . . .	26
2. (12-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищъ и не изучавшихъ естественной исторіи и элементарнаго курса русской исторіи . . .	32
3. (24-го августа 1890 года). Правила о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы	33
4. (1-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищахъ и изучавшихъ французскій языкъ, какъ необязательный предметъ	36
5. (4-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ къ благоуспѣшности преподаваніи Закона Божіа въ гимназіяхъ	—
6. (14-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ относительно использованія учениками гимназій и прогимназій переводами греческихъ и латинскихъ классиковъ	37
7. (26-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Д. П. Шубина-Поздѣва при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	40
8. (24-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о принятіи мѣръ къ лучшей поставкѣ преподаванія чистоиспанскія въ начальныхъ школахъ	—
9. (29-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени законоучителя Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища протоіеремъ Василіемъ Ивановичемъ Осоловца при семь училищъ	41
10. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго врача Ивана Васильевича Зиновьева	42
11. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго московскаго 1-й гильдіи купца Петра Николаевича Рахманниа	43
12. (10-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ именъ Федора Ивановича, Михаила Феодоровича, Прасковьи Феодоровны и Николая Феодоровича Курнатовыхъ при Зарайской женской прогимназіи	—
13. (1-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ учебными планами и программами преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	54
14. (1-го августа 1890 года). Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	57

15. (2-го октября 1889 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Олопецкаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева при Петрозаводскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	232
16. (4-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени коллежскаго совѣтника, Николая Григорьевича Позднышева	—
17. (9-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени отставнаго гвардіи поручика Василя Алексѣевича Глинки при Александровскомъ Смоленскомъ реальномъ училищѣ	233
18. (13-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени князей Сергѣя и Петра Михайловичей Волконскихъ при С.-Петербургской Ларинской гимназіи	234
19. (16-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени игуменьи Илюдоры (Савковой) при Воровежской Николаевской женской прогимназіи	235
20. (19-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Михаила Дмитриевича Скобелева при С.-Петербургскомъ Владимирскомъ городскомъ училищѣ	236
21. (20-го октября 1890 года). Правила о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени статскаго совѣтника Василя Васильевича Заведова	237
22. (22-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ имени потомственной почетной гражданки Екатерины Карповны Поповой при пансіонѣ Ставропольской женской гимназіи благотворительнаго общества св. Александры	—
23. (25-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года при Вятской Марининской женской гимназіи	238

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Объ издавіи: „Иллюстрированное собраніе греческихъ и латинскихъ классиковъ подъ редакціей Л. Георгиевскаго и С. Манштейна“: а) „Т. Листи“, кн. I. Періодъ царей. Объяснилъ И. Петушиль“, б) „И. Верилій Маронъ. Энеида. Пѣснь I. Объяснилъ Д. Навуевскій“	44
О книгѣ: „Греческая грамматика. Составилъ Эрнстъ Кохъ. Часть I. Этимологія“	—
Объ издавіи: „Древній городъ Аены и его гавани. Составилъ Степанъ Цибульскій“	45
О книгѣ: „Теоретическая ариметика. Составилъ Викторъ Стрелкаловъ“	—
О книгѣ: „Прямолинейная тригонометрія для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ П. Злотчанскій“	—

О книгѣ: „ <i>Политикъ</i> . Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Переводъ съ греческаго <i>Θ. Г. Мицанко</i> “	—
О журналѣ: „Счетоводство. Журналъ коммерческихъ и финансовыхъ знаній, подъ редакціей <i>Адольфа Марковича Вольфа</i> “	—
О книгѣ: „Руководство къ обойному мастерству и оклейкѣ обоями. Д-ра <i>Л. Симонова</i> “	—
О книгѣ: „Домашнее отопленіе. Составлено д-ромъ <i>Л. Симоновымъ</i> , подъ редакціей <i>Ген. Ом. Войницкаго</i> “	—
О книгѣ: „Способы домашнего освѣщенія. Составлено д-ромъ <i>Симоновымъ</i> “	46
О книгѣ: „Гигіена зрѣнія и выборъ очковъ. Д-ра <i>Л. Симонова</i> “	—
О книгѣ: „ <i>Е. Де-Витте</i> . Народное творчество. Сказки и былинки и Слово о полку Игоревѣ въ оригиналѣ и новомъ переводѣ“	—
О книгѣ: „ <i>Гомеръ</i> . Илиада. Пѣснь I. Объяснилъ <i>Сергей Манштейнъ</i> “	—
Объ изданіяхъ Строгановскаго центрального учителя: 1) „Сборникъ орнаментныхъ украшеній“, 2) „Элементарная часть исторіи русскаго орнамента“	—
О книгѣ: „ <i>А. Кунисевичъ</i> . Руководство арметики“	239
О книгѣ: „Общедоступная гигиена. Составилъ врачъ <i>А. Антоновъ</i> “	—
О книжкѣ: „Рациональный способъ письма на основаніи изслѣдованій послѣдняго времени. Д-ра медицины <i>А. С. Виреніуса</i> “	—
О книжкѣ: „Аффекты (Душевные движенія). Д-ра <i>Ланге</i> . Переводъ подъ редакціей <i>А. Виреніуса</i> “	240
О книгѣ: „Философская пропедевтика или основанія логики и психологій <i>Т. Рунтала</i> . Переводъ <i>П. М. Цейдлера</i> . Изданіе 4-е“	—
О книгѣ: „ <i>В. А. Яковлевъ</i> . Учебный курсъ теоріи словесности. Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Употребленіе знаменъ препинанія въ русской рѣчи. Составилъ <i>В. А. Кандескій</i> . Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Латинская грамматика <i>Элленда-Зейфферта</i> , переведенная <i>П. Пятницкимъ</i> и <i>В. Зубковымъ</i> . Изданіе 7-е“	—
О книгѣ: „Сборникъ упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Составленъ <i>В. Зубковымъ</i> “	—
О книгѣ: „Синтаксисъ греческаго языка для гимназій. Составилъ <i>Ио. Млиначичъ</i> . Изданіе 2-е“	241
О книгѣ: „ <i>А. Петунчиковъ</i> . Растительность Московской губерніи“	—

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

Объ журналѣ издаваемомъ въ С.-Петербургѣ <i>Александромъ Алмедунисомъ</i> „Читальня народной школы“ за 1889 годъ	241
О книгѣ: „Сборникъ систематическихъ устныхъ и письменныхъ диалоговъ. Составилъ <i>А. Архиповъ</i> “	—
О брошюрѣ: „Какъ устроились общества трезвости. Разказъ о <i>Юлиане Наумовичѣ</i> “	—

О брошюрѣ: „Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Историческій разказъ Г. П. Данилевскаго“	—
О книгахъ В. О. Крижъ: 1) „Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. Выпускъ 1 ^а , 2) „Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. О домашнемъ чтеніи въ сельской школѣ“	—
О книгѣ: „Ф. Ф. Пумиковичъ. Краткій курсъ русской грамматики (этимологія и синтаксисъ)“	242
Объ издаваемыхъ „Народной бібліотекою“ В. Н. Маркуева сочиненіяхъ А. С. Пушкина: 1) „Капитанская дочка“, 2) „Мѣднй Всадникъ“ и 3) „Полтава“	—
О книгѣ: „Растительность Московской губерніи. Составилъ А. Петушковъ“	—
О книгѣ: „Краткое руководство всеобщей географіи для городскихъ и уѣздныхъ училищъ Н. Раевскаго. Изд. 3-е“	—
О книгѣ: Н. Бобровниковъ. Сборникъ упражненій въ умственномъ счетѣ“	—
О книгѣ: „Педагогическій календарь на 1890—1891 г. для учителей и воспитателей. Составилъ В. А. Воскресенскій“	—
О книгѣ: „Русскій языкъ. Составилъ Конст. Фед. Петровъ. Изд. 3-е“	243
О книгахъ, составленныхъ графомъ Л. Н. Толстымъ: 1) „Первая русская книга для чтенія. Изд. 16-е“, 2) „Вторая русская книга для чтенія. Изд. 17-е, 3) „Третья русская книга для чтенія. Изд. 15-е“, 4) „Четвертая русская книга для чтенія. Изд. 14-е“	—
О книгѣ: „Влжжій бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Историческая повѣсть для дѣтей. Сочиненіе П. Р. Фурмана“	—
О книгѣ: „Послѣдній изъ могиканъ. Фенимора Купера. Изданіе „Народной бібліотеки“ В. Н. Маркуева“	—
Открытіе училищъ	243
Объявленіе	47

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

П. Н. Мнлюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (продолженіе)	1
А. И. Барбашевъ. Горскій миръ (1411 г.).	80
Ф. Д. Ватюшковъ. Сказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ средне-вѣковой литературѣ (продолженіе)	106
Н. М. Бубновъ. Мотивы избранія Гугона Капета на царство	135
Н. Н. Оглоблинъ. Семеновъ Дежневъ (1638—1671 гг)	249
П. И. Житецкій. Діалогъ Платона „Кратилъ“	307
П. И. Вознесенскій. Протяженіе, какъ сущность матеріи у Декарта.	319

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

СТРАН.

Е. О. Карскій. Матеріали для изученія быта и языка русскаго населенія Оверо-западнаго края, собранные и приведенные въ порядок П. В. Шейномъ. С.-Пб. 1890	175.
С. А. Селивановъ. De rebus Prieiensium scripsit <i>Thomas Lenschau</i> . (Leipziger Studien zur classischen Philologie. Von O. Ribbeck, H. Lipsius, C. Wachsmuth. Leipzig. 1890).	191
В. О. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. X. Тифлисъ. 1890	202
П. О. Вобровскій. Отвѣтъ на критику М. О. Коляновича	217
О. Г. Мищенко. <i>Горы Бузольмъ</i> . Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей. Харьковъ. 1890	329
Г. В. Форстенъ. Сочиненія и переписка рейхскандлера Акселя Оксеншерны	336
И. А. Росціусъ. <i>G. Monod. Bibliographie de l'histoire de France</i> . Paris. 1888.	352
А. Д. Петровъ. <i>Челакосскій Яромиръ</i> . О домашнихъ и иностранныхъ регистрахъ, преимущественно чешской и другихъ австрійскихъ придворныхъ канцелярій	358
Н. М. Коркуновъ. <i>В. Александренко</i> . Англійскій тайный совѣтъ и его исторія. Томъ I	365
С. А. А. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центрального архива при университетѣ св. Владимира. <i>Н. Каманина и М. Нестомни</i> . Выпускъ I. Кіевъ. 1890	374
Книжныя новости	245 и 376

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

П. Шейминъ. Очеркъ современнаго состоянія народныхъ школъ въ Пруссіи.	1
М. Л. Стефановичъ. Гимнастика въ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ	25
И. Б. Новій педагогическій журналъ.	43
Наша учебная литература (разборъ 6 книгъ).	63

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы съ Августѣйшими Дѣтьми въ Ровенскомъ реальномъ училищѣ	1
Императорская Академія Наукъ	3 и 53
Пятидесятилѣтній юбилей академика А. О. Вычкова	23

	СТРАИ.
Наши учебныя заведенія: Казанскій университетъ въ 1889 году	32
Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1889—1890 учебный годъ	71
Л. Д — ръ. Письмо изъ Парижа	41
Некрологъ: I. Р. М. Губе.	82
II. П. А. Чихачевъ	87
III. И. Я. Порфирьевъ.	89

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Н. Сиротининъ. Стихотворенія Теоокрита	65 и 97
В. П. Бузескулъ. Къ вопросу о политическомъ демократизмѣ Фувядида	142
А. Н. Деревницкій. Замѣтка къ тексту Стравона	151

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогич и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ прибрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

2069
7

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

Preservation photocopying and binding

by

**Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts**

1995

